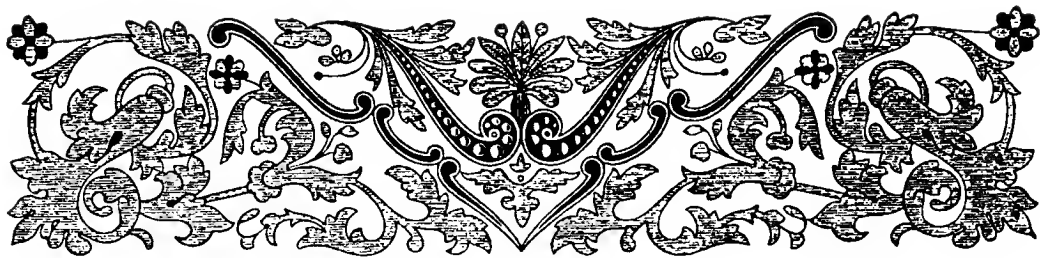

ЖИТІА СВЯТЫХЪ

МѢСЯЦЪ ОКТЯБРЬ

День первый

С Л О В О

н а

ПОКРОВЪ ПРЕСВЯТЫЯ БОГОРОДИЦЫ

Въ послѣднія тяжкія времена, когда, съ умноженіемъ грѣховъ нашихъ, увеличились наши бѣдствія—во исполненіе словъ святаго Апостола Павла: бѣды ѿ развѣйникъ, бѣды ѿ сродникъ, бѣды ѿ языкъ, бѣды ко градѣхъ, бѣды въ пѣстыни, бѣды въ мѣри, бѣды ко лжебратѣи¹⁾),—когда во исполненіе словъ Самого Господа возстаеъ народъ на народъ, и царство на царство, и наступаютъ глады, моры и землетрясенія по мѣстамъ²⁾), когда тѣснятъ насъ нашествія иноплеменниковъ, междоусобныя войны и смертоносныя раны,—Пречистая и Преблагословенная Дѣва Марія, Матерь Господня, подаетъ намъ въ защиту Свой Покровъ, чтобы освободить насъ отъ всякихъ бѣдствій, чтобы защитить насъ отъ глада, мора и землетрясенія, спасти отъ войнъ и ранъ и сохранить насъ невредимыми подъ Своимъ Покровомъ. Знаменіе сего явилось въ царственномъ городѣ Константинополѣ, въ правленіе благочестиваго царя Льва Мудраго³⁾ въ преславной церкви Пресвятыя Богородицы, что во Влахернахъ⁴⁾). Тамъ во время совершенія все-

¹⁾ 2 Посл. къ Кор., гл. II, ст. 26.

²⁾ Еванг. отъ Мате., гл. 24, ст. 7.

³⁾ *Левъ VI Мудрый*—Византійскій императоръ съ 886 по 912 годъ.

⁴⁾ *Влахерны*—мѣстность въ Константинополѣ на западномъ углу города. Во времена процвѣтанія Византійской имперіи славилась по всему Востоку своими святынями. Осо-

нощнаго бдѣнія, въ день воскресный, перваго числа октября мѣсяца¹⁾, въ четвертомъ часу ночи, въ присутствіи многочисленнаго народа, святой Андрей, Христа ради юродивый²⁾, возвелъ очи свои вверхъ и увидѣлъ Царицу Небесную, Покровительницу всего міра, Пресвятую Дѣву Богородицу, стоящую въ воздухѣ и молящуюся, сіяющую солнечнымъ свѣтомъ и покрывающую людей Своимъ честнымъ омофоромъ. Видя то, святой Андрей сказалъ ученику своему, блаженному Епифанію³⁾:

— Видишь ли, братъ, Царицу и Госпожу всѣхъ, молящуюся о всемъ мірѣ?

Епифаній отвѣтилъ:

— Вижу, святой отче, и ужасаюсь⁴⁾.

Какъ нѣкогда святой Іоаннъ Богословъ видѣлъ на небѣ великое знаменіе — жену, облеченную въ солнце, такъ и святой Андрей, во Влахернской церкви, подобной небу, увидѣлъ Невѣсту Невѣстную, одѣтую въ солнечную порфиру. Знаменіе, видѣнное Іоанномъ Богословомъ, прообразовало Премилосердную Покровительницу нашу, такъ какъ таковое же знаменіе явилось въ то время, когда

Сенно извѣстны были Влахеры по Богородичной церкви, построенной императоромъ Ёвномъ I Великимъ (457—474 гг.), при которомъ въ эту церковь въ 474 году положены были честныя ризы Пресвятой Богородицы, перенесенныя изъ Палестины. Здѣсь же вмѣстѣ съ одеждою Богородицы хранились въ златокованномъ ковчегѣ омофоръ Ея и часть пояса. Подъ омофоромъ Богородицы, или, правильнѣе, мафоріемъ (греч. *μαφόριον*), разумѣется Ея головной покровъ — большое покрывало, которое носила Она на главѣ Своей.

1) Знаменіе сіе было въ первой половинѣ X-го вѣка, въ концѣ жизни св. Андрея Юродиваго († ок. 936 г.). Самый праздникъ Покрову Богоматери установленъ въ Церкви Русской не позднѣе половины XII вѣка. Замѣчательно, что видѣніе было святому Андрею — славянину родомъ и праздникъ установленъ и совершается въ славянскихъ земляхъ. Въ самомъ же Константинополѣ хотя не было сего праздника, но помнили видѣніе св. Андрея. Во Влахернской церкви была икона Божіей Матери въ томъ видѣ, какъ Она явилась св. Андрею.

2) Память его совершается Церковію 2-го октября.

3) *Епифаній* — знатный юноша, ученикъ св. Андрея, по мнѣнію нѣкоторыхъ, — впоследствии принявшій иночество съ именемъ Поліевкта и бывшій Константинопольскимъ Патриархомъ († 956 г. Память его — 5-го февраля).

4) Сказаніе о Покровѣ Пресвятыя Богородицы заканчивается слѣдующими подробностями. Когда св. Андрей съ Епифаніемъ созерцали сіе дивное видѣніе, Богоматерь молилась на долгій часъ, обливая слезами Свое Боговидное и Пречистое лице. Окончивъ здѣсь молитву, подошла къ Престолу, молилась и здѣсь за предстоящій народъ. По окончаніи молитвы, сняла съ Себя блиставшее наподобіе молніи великое и страшное покрывало, которое носила на Пречистой главѣ Своей, и, держа его съ великою торжественностью Своими Пречистыми руками, распростерла надъ всѣмъ стоящимъ народомъ. Чудные сіи мужи довольное время смотрѣли на сіе распростертое надъ народомъ покрывало и блиставшую наподобіе молніи Славу Господню; и доколѣ была тамъ Пресвятая Богородица, видимо было и покрывало. По отшествіи же Ея, сдѣлалось и оно невидимо. Но, взявъ его съ Собою, Она оставила благодать бывшимъ тамъ.

была открыта тайновидцу угрожавшая всей твари гибель: «и вы́ша,— говоритъ онъ, — вѣстѣніѣ ѿ гла́си, ѿ грѣ́ми, ѿ трѣ́съ ѿ гра́дъ вели́къ, ѿ зна́меніе вѣ́ліе ѿвѣ́стѣ на нѣ́си, женѣ, ѡблечѣ́на въ со́лнце¹⁾. Почему же сіе знаменіе, прообразовавшее Пречистую Дѣву, не являлось раньше молній, громовъ, голосовъ, землетрясенія и града, когда еще всѣ стихіи были спокойны, но во время самаго страшнаго смятенія на небѣ и на землѣ? Для того, чтобы показать, что Преподобная Защитница наша поспѣшаетъ къ намъ на помощь въ самое тяжкое время, при наступленіи для насъ гибели, и защищаетъ насъ отъ блеска обольстительной, недолго сіяющей мірской суеты, отъ голосовъ житейской гордости и тщеславія, отъ громовъ внезапнаго нападенія враговъ, отъ бури страстей и отъ града свыше угрожающей намъ казни за грѣхи. Ибо, когда всѣ эти бѣдствія тѣснятъ насъ, тотчасъ, подобно великому знаменію, является скорая роду христіанскому Помощница, охраняя и покрывая насъ невидимымъ предстательствомъ. Таковое зна́меніе да́лъ Господь во́щымъ Его ѣ́же оу́бѣ́жати ѡ́ лица́ лѣ́ка²⁾; ибо въ семь міръ мы поставлены какъ бы щѣлью для стрѣлянія. Стрѣлы летятъ на насъ со всѣхъ сторонъ: однѣ—отъ оружія враговъ видимыхъ, поспѣшно напрягающихъ лукъ свой и похваляющихся предъ нами въ своей гордости; другія—изъ лука враговъ невидимыхъ, чтобы мы со скорбію сознались, что не можемъ выносить бѣсовскихъ стрѣлъ; иныя—отъ нашей плоти, противоборствующей духу; иныя—отъ лука праведнаго гнѣва Божія и грозы наказанія, какъ о семь святой Давидъ говоритъ: ѿ́це не ѡ́брати́тѣ́ся, ору́жіе своѣ ѡ́чи́ститѣ́, лѣ́къ своѣ́й напра́жѣ ѿ о́у́гото́ва ѿ́: ѿ въ нѣ́мъ о́у́гото́ва сосѣ́ды смѣ́ртнымъ, стрѣ́лы своѣ́ сгарѣ́емымъ содѣ́ла³⁾. Дабы мы не были смертельно уязвлены всѣми этими стрѣлами и могли избѣгать опасности, дано намъ знаменіе—Покровъ Пречистой и Преподобной Дѣвы. Покрываемые, какъ щитомъ, Ея Покровомъ, мы остаемся невредимыми отъ стрѣлъ. Ибо наша Защитница имѣетъ тысячу щитовъ

1) Апок., гл. 11, ст. 19; гл. 12, ст. 1. Подъ образомъ апокалипсической жены, облеченной въ солнце, большинство разумѣетъ Церковь, а подъ солнцемъ—Иисуса Христа. Въ то же время сія жена могла изображать собою облеченную въ Божественную, Небесную славу Пресвятую Богородицу.

2) Псал. 59, ст. 6.

3) Псал. 7, ст. 13—14. Въ русскомъ переводѣ: «Если кто не обращается, Онъ (Богъ) изощряетъ мечъ Свой, напрягаетъ лукъ Свой и направляетъ его, приготовляетъ для него сосуды (т. е. орудія) смерти, стрѣлы свои (т. е. наказанія) дѣлаетъ палящими» (смертоносными).

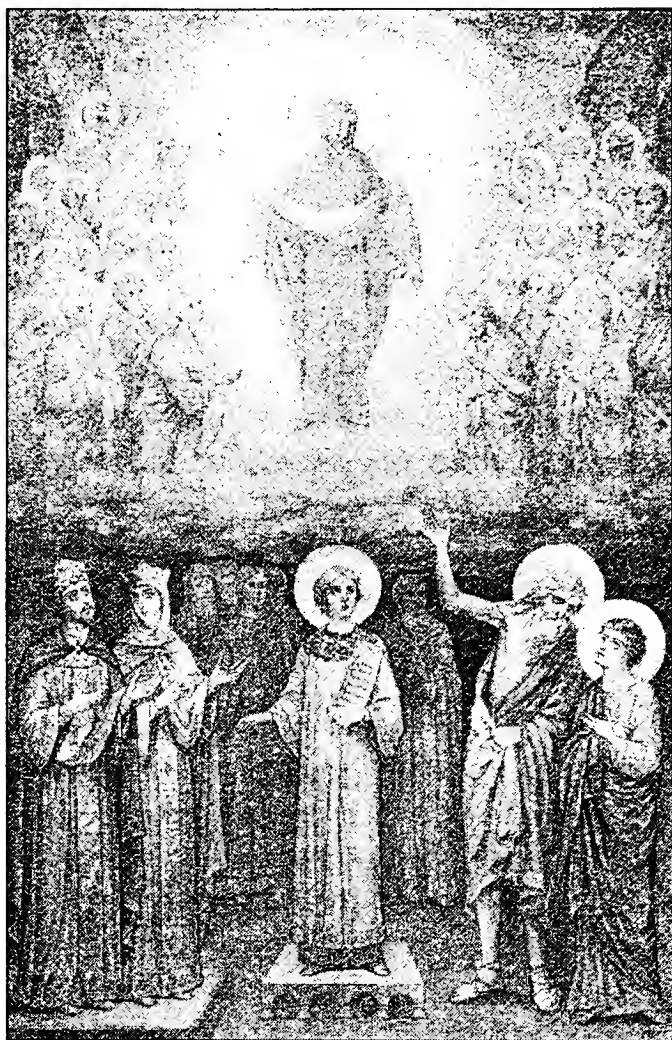
для нашей охраны, какъ о семь говорить ей Духъ Святой: ѿкѡ
сто́лпъ да́вѣдовъ вѣѡ твоѡ: ты́сѡща щѣтѡвъ вѣсѣтъ на нѣмъ, всѡ
стрѣлы сѣльныхъ¹⁾).

Нѣкогда Давидъ создалъ свой, прекрасный и высочайшій, столпъ между Сіономъ, стоящимъ на высокой горѣ, и расположеннымъ ниже Іерусалимомъ, называвшимся дочерью Сіона²). И былъ тотъ столпъ между ними какъ бы шея между тѣломъ и головою, ибо онъ своею высотой превосходилъ Іерусалимъ и достигалъ до Сіона. На томъ столпѣ были повѣшены щиты и всѣ оружія, необходимыя для войны и защиты Іерусалима. Духъ Святый уподобляетъ Пречистую Дѣву сему столпу Давидову: ибо Она, будучи дочерью Давидовой, является посредницей между Христомъ, Главою Церкви, и вѣрующими, кои составляютъ тѣло Церкви; Она превосходитъ Церковь, потому что поистинѣ выше всѣхъ ея членовъ, но Она достигаетъ и до Христа какъ давшая Ему плоть. Она является посредницей и нынѣ, когда стала на воздухѣ между Небомъ и землею, между Богомъ и людьми, между Подвигоположникомъ—Христомъ и воинствующею Церковью, подобно Давидову столпу между Сіономъ и Іерусалимомъ, увѣшанному крѣпкими щитами. Щиты сіи означаютъ всесильныя Ея молитвы за насъ къ Богу, слышанныя достойными во время видѣнія Ея честнаго Покрова. Она молилась съ умиленіемъ, какъ Матерь къ Своему Сыну и Творцу, произнося во время молитвы слѣдующія, исполненныя Божественнаго милосердія и любви, слова:

— Царю Небесный! Прими всякаго челоуѣка, прославляющаго Тебя и призывающаго Пресвятое Имя Твое на всякомъ мѣстѣ,— и гдѣ есть память о имени Моемъ, то мѣсто освяти; прославь прославляющихъ Тебя и съ любовію почитающихъ Меня, Твою Матерь, принимая отъ нихъ всякую молитву и благочестивыя обѣты и избавляя ихъ отъ всякихъ золъ и бѣдствій.

¹⁾ Кн. Пѣсн. пѣсней, гл. 4, ст. 4. Столпъ Давидовъ, увѣшанный побѣдоносными военными орудіями и щитами, прообразовалъ собою Пресвятую Вогородицу, о чемъ рѣчь далѣе. О семъ знаменитомъ столпѣ Давидовомъ ничего болѣе неизвѣстно изъ Св. Писанія, кромѣ того, что онъ былъ воздвигнутъ на какой-то горѣ и что онъ созданъ въ Ѳалпюфѣ, каковое наименованіе обозначаетъ собою также укрѣпленія.

2) *Сіонъ* — юго-западная, самая обширная и высокая изъ четырехъ возвышенностей, на коихъ построенъ Іерусалимъ — почиталась у евреевъ священою и первоначально служила религіознымъ центромъ и твердынею Іерусалима. Посему Писаніе часто именуетъ Іерусалимъ дочерью Сіоновой, напр. см.: Псал. 9, ст. 15. Кн. Прор. Исаіи, гл. 1, ст. 8. гл. 67, ст. 11. Кн. Прор. Іерем., гл. 6, ст. 23. Еванг. отъ Матѣ, гл. 21, ст. 5.

Покрѣз
пресѣѡ бѣѡ

The image is a high-contrast, black-and-white scan of a textured surface. It appears to be a book cover or endpaper, characterized by a dense, grainy texture. The surface is covered in numerous small, dark specks and larger, irregular dark patches, giving it a mottled or marbled appearance. The overall tone is very bright, almost white, with the dark elements providing a stark contrast. There are no discernible patterns, text, or figures other than the texture itself.

В 1941 году в связи с началом войны в СССР были мобилированы все возможные ресурсы. В результате в 1942 году в СССР было произведено 100 тысяч танков, что позволило им преодолеть все трудности и выстоять до конца войны.

Таковыя Ея молитвы не суть ли щиты, защищающіе воинствующую Церковь? Воистину онѣ—несокрупимые щиты, при помощи коихъ мы можемъ угасить всѣ огненные стрѣлы¹⁾.

Святый Амвросій о столпѣ Давидовомъ говоритъ²⁾, что онѣ былъ созданъ съ двоякою цѣлью: для защиты города и для украшенія его. «Давидъ,—говоритъ Амвросій,—создалъ столпъ для защиты и украшенія города: защитою онѣ былъ потому, что со столпа можно издали видѣть врага и прогнать его отъ города, украшеніемъ—потому что онѣ превосходилъ своею высотой всѣ высокія зданія Іерусалима.» Не напрасно, посему, уподоблена столпу наша Покровительница, Которая для насъ есть твердый столпъ предъ лицомъ враговъ: поистинѣ Она защищаетъ насъ и украшаетъ. Защищаетъ, когда далеко прогоняетъ отъ насъ видимыхъ и невидимыхъ враговъ, когда освобождаетъ плѣнныхъ отъ узъ, когда избавляетъ мучимыхъ нечистыми духами, когда утѣшаетъ скорбящихъ, является заступницею обижаемыхъ и тихою пристанью для гонимыхъ бурею, когда питаетъ алчущихъ и посылаетъ больныхъ. Она украшаетъ насъ, покрывая предъ Богомъ постыдную наготу нашей жизни Своими высочайшими заслугами, какъ драгоценнѣйшими одеждами, и премногою благодатію, какъ неистощимымъ сокровищемъ, восполняя нашу скудость, дѣлаетъ насъ благоугодными предъ очами Господними. Она украшаетъ, когда покрываетъ насъ, не имѣющихъ брачнаго одѣянія, Своею ризою, и дѣлаетъ какъ бы невидимою для Всевидящаго Ока постыдную наготу нашу душевную, которая искони была прообразуема землею невидимою и неустроенною, покрытою водами³⁾. Земля неустроенная и пустынная была прообразомъ грѣшной души, утратившей свою духовную красоту, лишенной добрыхъ дѣлъ и чуждой благодати Божіей. Воды же, покрывавшія неустроенную землю, прообразовали милосердіе Богородицы, неисчерпаемое, какъ море, и, подобно многоводнымъ рѣкамъ, на всѣхъ изливающееся и всѣхъ покрывающее. Когда Духъ Божій носился надъ водами, то носился и надъ землею, скрытой подъ водами и неукра-

1) Т. е. различныя земныя обстоянія и искушенія: в особенности же бѣшенныя стрѣлы лукаваго, нападенія со стороны діавола—сего исконнаго, страшнаго врага рода человеческого, попадающія насъ какъ бы смертоноснымъ огнемъ.

2) Въ бес. на Псал. 119.—Амвросій Медиоланскій (Миланскій, въ Италіи)—знаменитѣйшій отецъ Западной Церкви и христіанскій писатель IV в. † 397 г. Память его совершается 7-го декабря.

3) Кн. Быт., гл. 1, ст. 1—2.

шенной, какъ бы не видя ея неблагообразія. Сіе таинственно прообразовало, что и душа, покрываемая премилостивымъ Покровомъ Дѣвы Богородицы, если и не будетъ украшена добродѣтелями, не лишится благодати Святаго Духа, ибо Покровъ Пресвятыя Богородицы покроетъ ея неблагообразіе, какъ вода покрывала неустроенную землю, а равно украситъ ее благолѣпіемъ своей благодати и привлечетъ къ ней Святаго Духа. Пречистая Дѣва украшаетъ насъ, когда грѣшныхъ дѣлаетъ праведными, а нечистыхъ — чистыми, какъ о семъ говоритъ блаженный Анастасій Синаитъ ¹⁾: «чародѣвъ Она дѣлаетъ апостолами и мытарей Евангелистами, а блудныхъ — достойными большаго почета, нежели дѣвъ. Такъ, Марію Египетскую ²⁾, бывшую нѣкогда блудницею, Она сдѣлала нынѣ почетнѣйшею многихъ дѣвъ; та, которая прежде была омраченной и нечистой, нынѣ сіяетъ, какъ солнце, въ Царствѣ Христовомъ — по заступничеству Пречистой Дѣвы Маріи, пребывающей покровомъ и украшеніемъ для всѣхъ, прибѣгающихъ къ Ней. Украшаетъ Она и весь духовный Іерусалимъ, или Христову Церковь, которая такъ воспѣваетъ въ нынѣшній день: «*Ѧ, чѣдноѡ ѡѣкрашеніе всѣмъ кѣрнымъ ѡси, прорѡческоѡ свѣчѣѡ, ѡплѡмъ слава ѡ мѣнкѡмъ ѡѡдѡврѣніѡ, дѣквсткѡ похвалѡ ѡ всемъ мѡрѡ предѣвныѡ покрѡвъ*» ³⁾).

На столпѣ Давидовомъ вмѣстѣ со щитами были стрѣлы защитниковъ страны: и Пречистая Дѣва, сей одушевленный столпъ, также имѣетъ при Себѣ стрѣлы сильныхъ, т. е. молитвы святыхъ, молящихся съ Нею. Ибо не Одна Она явилась во храмъ стоящею на воздухъ, но съ Ангельскими Воинствами и со множествомъ святыхъ, благоговѣнно окружавшихъ Ее въ бѣлыхъ одеждахъ. Молитвы за насъ всѣхъ сихъ святыхъ суть какъ бы стрѣлы сильныхъ, могущія прогнать всѣ полчища врага нашего — діавола. Пречистая Госпожа Богородица знаетъ, что наша жизнь на землѣ есть война: воюетъ противъ насъ врагъ со всѣми своими силами; онъ воздвигнулъ противъ насъ свои полчища и окружилъ насъ своими легіонами по слову Псалмопѣвца: «*Ѱбыдѡша насъ пси мнози, сѡнмъ лѡкѡвыхъ ѡдѣржѡша насъ* ⁴⁾; *Ѱверзѡша на насъ ѡѣста*

¹⁾ Преподобный Анастасій, игуменъ Синайской горы († ок. 685 г.; память его 20-го апрѣля), въ своихъ «Анагогическихъ созерцаніяхъ» шестоднева, кн. 8.

²⁾ Память ея совершается 1-го апрѣля.

³⁾ Служба Покрову Богородицы, 3 стих. на «Господи воззвахъ».

⁴⁾ Псал. 21, ст. 17.

своѣ, ꙗ́кѡ лѣвъ воху́щѣа́й ѿ рыка́й» ¹⁾). Потому-то Небесная Царица, восхотѣвши помочь намъ, воздвигла на врага нашего всѣ Силы Небесныя, призвала Пророковъ и Апостоловъ, собрала мучениковъ и дѣвственниковъ, соединила преподобныхъ и праведныхъ и явилась съ ними оказать намъ помощь, окружить насъ сильнымъ воинствомъ и подать намъ побѣду на враговъ: «тѣмъ бо воздви́жѹтся побѣды, тѣмъ ниспáдаютъ вразѣ» ²⁾). Она пришла съ Ангельскими Воинствами, ибо Она была предвидѣнной Іаковомъ лѣствицей ³⁾, которую окружаетъ множество Ангеловъ. Вспоминая здѣсь лѣствицу Іакова, кто-нибудь могъ бы удивиться: почему ангелы не оставались на ней неподвижно, но непрерывно восходили и нисходили? Уразумѣвши же, что та лѣствица была прообразомъ Дѣвы Маріи, по слову церковной пѣсни: «ра́дѹща мѡсте, къ нѣсе́мъ преводáй, ѿ лѣстнице кы́сока, ѿже ꙗ́кѡвѣ вѣдѣ» ⁴⁾),—онъ пойметъ, почему Ангелы не оставались на лѣствицѣ неподвижными. Ибо въ мѣтвахъ не́успáюща вѣ́а ⁵⁾ повелѣваетъ Ангеламъ вмѣстѣ съ Нею непрестанно помогать людямъ: восходя къ Богу, возносить молитвы людей, а нисходя—приносить имъ отъ Бога помощь и благодѣянія. Та же Лѣствица и нынѣ низвела съ Собою множество Ангеловъ съ Небесъ, принося намъ свыше покровительство и защиту. Она пришла съ Ангелами, чтобы заповѣдать имъ—сохрани́ти насъ на всѣхъ пѣтѣхъ нашихъ; Она привела съ Собою сонмы всѣхъ святыхъ, чтобы, совершивши за насъ совмѣстное моленіе, совмѣстно принести и наши грѣшныя молитвы къ Сыну Своему и Богу нашему. Между всѣми святыми, явившимися во храмѣ съ Пречистою Дѣвою, были два избраннѣйшіе: святой Іоаннъ Предтеча, коего бѡ́лій не воста́ въ рождѣнныхъ жена́ми ⁶⁾, и святой Іоаннъ Богословъ, ѿгѡ́же люблáше ѿ́исъ, ѿже ѿ возле́же на вѣчерѣ на пѣрси ѿгѡ́ ⁷⁾. Ихъ обоихъ, какъ имѣющихъ великое дерзновеніе предъ Богомъ, наша Молитвенница воздвигла съ Собою, чтобы вмѣстѣ

1) Псал. 21, ст. 14.

2) Акаѣистъ, икосъ 2.

3) Кн. Быт., гл. 28, ст. 12—15. Господь,—говоритъ по поводу сего прообраза святой Іоаннъ Дамаскинъ,—«соорудилъ Себѣ одушевленную лѣствицу, которой основаніе утверждено на землѣ, а верхъ касается самаго Неба и на которой утверждается Ногъ. Лѣствица духовная, т. е. Дѣва, утверждена на землѣ,—потому что Она родилась на землѣ; глава Ея касалась Неба,—потому что глава Ея былъ Богъ и Отецъ».

4) Служба Благовѣщенію, стих. 1 на «Господи воззвахъ».

5) Выраженіе кондака Успенію Пресв. Богородицы.

6) Еванг. отъ Мате., гл. 11, ст. 11.

7) Еванг. отъ Іоанн., гл. 21, ст. 20.

съ ними скорѣе преклонить Бога на милость: *многѡ бо мѡжетъ млѣтка прѣкѣднагѡ поспѣшествѣма*¹⁾). И стала Пречистая Дѣва между двумя дѣвственниками какъ бы *Кивотомъ* между двумя Херувимами²⁾, какъ Престолъ Господа Саваоѳа между Серафимами, какъ Моисей съ простертыми дланями между Аарономъ и Оромъ; тогда палъ адскій Амаликъ со всѣмъ темнымъ царствомъ и съ силою своею³⁾).

Итакъ, мы празднуемъ Покровъ Пресвятыя Богородицы Дѣвы, воспоминая Ея преславное явленіе во Влахернскомъ храмѣ, видѣнное святымъ Андреемъ и Елифаніемъ. Мы празднуемъ, вознося благодареніе Покровительницѣ нашей за столь великое милосердіе Ея, явленное роду христіанскому и прилежно молимъ Ее, дабы Она и нынѣ, и всегда милостиво покровительствовала намъ, ищущимъ Ея покрова. Молимъ потому, что безъ Ея покрова намъ, постоянно прогнѣвляющимъ Бога, невозможно было бы жить. Многократно согрѣшая, мы подпадаемъ и многимъ наказаніямъ по слову Псалмопѣвца: «*многи рѣны грѣшномъ*»⁴⁾). Мы погибли бы уже за свои беззаконія, если бы за насъ не предстательствовала премилостивая Владычица: *ѣще бо не бы предстоѣла молѣщи сія Предстательница: ктѡ бы насъ избавилъ ѿ толѣкихъ бѣдъ, ктѡ же бы сохранилъ донынѣ свободны*⁵⁾). Пророкъ Исаія совѣтуетъ іудеямъ

1) Посл. Іак., гл. 5, ст. 16.

2) Богоматерь справедливо уподобляется *кивоту*. Въ Вѣтхомъ Завѣтѣ въ Скиніи, а послѣ въ храмѣ Іерусалимскомъ находилось внутреннее святилище, «Святое Святыхъ», доступное одному лишь первосвященнику, и то лишь одинъ разъ въ годъ. Въ семъ святилищѣ хранился *Кивотъ Завѣта*—ящикъ, покрытый золотомъ внутри и снаружи, вмѣщавшій въ себѣ самыя священные для богоизбраннаго народа предметы. По бокамъ его осыпали «Херувимы славы»—золотыя изображенія сихъ высшихъ и ближайшихъ къ Богу Небесныхъ Силъ. Сей кивотъ и прообразовалъ Божію Матерь, вмѣстившую въ Себѣ Самого Бога, почему и воспѣвается Церковью *одушевленныѣмъ Божіимъ Кивотомъ* (канонъ Благовѣщенію, пѣснь 9). Какъ неотступная молитвенница за родъ человѣческій предъ Престоломъ Славы, Она является для насъ кивотомъ, окруженнымъ сонмомъ Херувимскихъ Силъ, охраняющихъ насъ Своими молитвами отъ всякихъ бѣдъ и обстояній.

3) Кн. Исх., гл. 17, ст. 11—14. Во время страствованія своего по пустынѣ Аравійской израильтянамъ пришлось вѣстунить при Рефидимѣ въ сраженіе съ хищническимъ кочевымъ народомъ—Амаликитянами. Моисей, Ааронъ и Оръ взошли на вершину холма. И когда Моисей поднималъ руки свои, одолевалъ Израиль, а когда опускалъ ихъ, одолевалъ Амаликъ. Когда же руки Моисеевы отяжелѣли, тогда посадили его на камень, а Ааронъ и Оръ поддерживали руки его, кои и были подняты до захожденія солнца. Тогда израильтяне, во главѣ съ Іисусомъ Навиномъ, низложили Амалика и народъ его погубили остріемъ меча.—Поднятіе при семъ рукъ Моисея изображало образно для Израиля силу молитвы. Смыслъ сравненія понятенъ: въ молитвахъ неуныпающая Богородица силою ихъ, какъ бы поддерживаемая свв. Іоанномъ Предтечей и Іоанномъ Богословомъ, низлагаетъ, подобно Моисею, невидимаго врага христіанъ—дѣвола со всѣми его силами, нападающаго на насъ въ семь мірѣ, уподобляющемся пустынѣ.

4) Псал. 31, ст. 10.

5) Изъ тропаря на Маломъ освященіи воды.

«оукрыйтеса малѡ елиѡ елиѡ, дондеже мимоидетъ гнѣвъ гдѣнь»¹⁾. Но гдѣ можно укрыться отъ гнѣва Господня? Во время страданій мы нигдѣ не нашли покрова для защиты, кромѣ единой Владычицы міра, Которая говоритъ о Себѣ устами Духа Святаго, что Она, ѿѡмъ мглоу покрѣхъ зѣмлю²⁾. Подлинно, мы укрываемся подъ покровомъ Той, Которая какъ облако покрывае землю. Но почему же, о Пречестнѣйшая Дѣва Богородице, Ты уподобляешь Себя столь недостойной вещи — облаку? Развѣ у Тебя нѣтъ для уподобленія солнца, луны и звѣздъ, тѣмъ болѣе, что о Тебѣ сказалъ Премудрый съ удивленіемъ: «кто сѣа проницающаа, ѿки оутро, добра, ѿѡмъ лѡна, ѡзѣрѡнна, ѿѡмъ солнце»³⁾! Какую же красоту имѣетъ облако, что Ты не гнушаешься уподобляться ему? Тайна эта ясна; когда облако сгущается надъ землею и покрываетъ ее, тогда всѣ звѣри невредимы отъ ловцовъ, ибо никто не можетъ поймать ихъ. Потому-то и Пречистая Дѣва называетъ Себя облакомъ: Она скрываетъ насъ отъ ловцовъ. Мы же, грѣшныя, согласно разсужденію Златоуста⁴⁾, по своему безчеловѣчію—скоты и звѣри: мы угрождаемъ чреву, какъ медвѣди, утолщаемъ плоть, какъ лошаки, злопамятны, какъ верблюды, занимаемся хищеніемъ, какъ волки, гнѣваемся, какъ змѣи, жалимъ, какъ скорпіоны, коварны, какъ лисица, носимъ въ себѣ ядъ злобы, какъ ехидна. Такихъ звѣрей, какъ мы, преслѣдуютъ различные ловцы: постигаетъ насъ праведный гнѣвъ Божій, наказывая за дурныя начинанія,—по слову: «вѣхъ ѡмощеній гдѣ, вѣхъ ѡмощеній не ѡвинѡлса естъ»⁵⁾. Постигаютъ насъ и беззаконія наши, такъ что каждый изъ насъ можетъ сказать: «постигѡша мѡ беззакѡнїа моѡ, ѡ не возмогѡхъ зрѣти»⁶⁾. Пре-

1) Кн. Прор. Исаи, гл. 26, ст. 20. Выраженіе: малѡ елиѡ елиѡ—значить: на нѣкоторое непродолжительное время.

2) Кн. Прем. Сирах., гл. 24, ст. 3. Богородица вообще и въ Писанїи, и въ церковныхъ пѣснопѣніяхъ именуется облакомъ (мглою): изъ Нея возсѣа намъ сѣнце прѣное. Вторыхъ, потому, что она ѡсточаетъ жаждущимъ водѡ живѡ ѡставленїа (грѣховъ) и одожила намъ гдѣхъ нечелѣнїа хрѣта, въ-третьихъ, потому, что Она Своимъ Божественнымъ покровомъ и теплымъ предстательствомъ покрываетъ и ограждаетъ насъ отъ всякихъ золь и напастей.

3) Кн. Пѣсн. пѣсн., гл. 6, ст. 9. Этотъ пророческій прообразъ не ограничивается лишь симъ смысломъ. Какъ утренняя заря, разсѣвающая ночной мракъ, предшествоуетъ лучезарному солнцу, заимствуя отъ него свой свѣтъ; такъ и Пресвятая Дѣва непосредственно предварила «Солнце правды»—Христа и отъ Него получила Свою славу Богоматери. Съ рожденіемъ же Христа исчезла тѣма идолопоклонства и многобожія и насталъ невечерній день Боговѣдѣнія и благочестїа.

4) Бес. 3 къ Антиох. народу.

5) Псал. 93, ст. 1. Въмѣсто не ѡвинѡлса правильнѣе: «лился».

6) Псал. 39, ст. 13.

слѣдуетъ насъ и невидимый врагъ: «вы́стъ ѿ́къ медвѣ́ды ловѣ́й, при́сѣдѣ́й мѣ́, ѿ́къ лѣ́въ въ сокро́венныхъ»¹⁾. Угрожаетъ намъ и видимый врагъ. Онъ говоритъ: «гна́въ пости́гнѣ, оубѣ́ю мечѣ́мъ мо́имъ, господа́ствова́ти вѣ́детъ рѣ́ка мо́я»²⁾. Но мы имѣемъ дерзновение, мы имѣемъ мысленное облако, покрывающее насъ,—Пречистую Дѣву Марію. На Нее мы уповаемъ, къ Ней прибѣгаемъ; подѣ Ея Покровомъ ѿ влѣ́съ гла́вы на́шей не погѣ́нетъ, лишь только мы съ умиленіемъ воззовемъ: покрый насъ Покровомъ Твоимъ, Покровительница наша, Пречистая Дѣва: «въ де́нь со́лзы на́шихъ покрый на́съ»³⁾! Но всѣ дни нашей жизни бѣдственны, какъ нѣкогда сказалъ патріархъ Іаковъ: «ма́лы ѿ са́лы вы́ша дні́е лѣ́тъ житі́я мо́его»⁴⁾. Особенно бѣдственны тѣ наши дни, въ кои мы видимъ зло и сами творимъ много зла, собира́я себѣ́ гнѣ́въ въ де́нь гнѣ́ва⁵⁾. Всѣ сіи бѣдственные наши дни требуютъ Твоего милостиваго покрова, о Пресвятая Дѣво! Покрывай же насъ во всѣ дни жизни нашей, и особенно въ день лютый, когда душа будетъ разлучаться съ тѣломъ. Предстани намъ съ помощію Твоею и сокрой насъ отъ воздушныхъ духовъ злобы поднебесной, а въ день Страшнаго Суда сокрой насъ въ тайникахъ Твоего Покрова! Аминь.

Тропа́рь пра́здника, гла́съ дѣ:

Дне́сь ба́гвоу́бо́рніи лю́діе свѣ́тлы пра́зднѣ́емъ, ѿсѣ́нѣ́емъ твои́мъ, вѣ́гомѣ́и, прише́ствіемъ, ѿ кѣ́ твоемо́у взира́юще пречѣ́томѣ́ ѿбразѣ́, оуби́льнѣ́мъ глаго́лемъ: покрый на́съ чѣ́стны́мъ твои́мъ покрóвомъ, ѿ ѿзбáви на́съ ѿ всáкаго́ зла, мола́щии сѣ́бя твоего́, хрѣ́ста бѣ́а на́шего, спѣ́ти дѣ́ши на́ша.

Конда́къ, гла́съ г.

Де́а дне́сь предсто́итъ въ цр́кви, ѿ сѣ́ ли́ки стѣ́хъ невидимѣ́ за ны́ мо́литсѣ́ бѣ́: ѿггáи со а́рхіере́и покланѣ́ютсѣ́, а́пѣли же со прѣ́рѣки ликове́ствѣ́ютъ: на́съ во ра́ди мо́литъ вѣ́а превѣ́чнаго бѣ́а.

1) Кн. Плачъ Іерем., гл. 3, ст. 10.

2) Кн. Исх., гл. 15, ст. 9.

3) Псал. 26, ст. 5.

4) Кн. Быт., гл. 47, ст. 9.

5) Посл. къ Римл., гл. 2, ст. 5. Въ день гнѣва, т. е. Второго Пришествія Христова и послѣдняго Страшнаго Суда.

СТРАДАНІЕ СВЯТАГО АПОСТОЛА

А Н А Н І И

Святыи апостолъ Ананія, одинъ изъ семидесяти, былъ епископомъ въ городѣ Дамаскѣ¹⁾. Онъ извѣстенъ тѣмъ, что совершилъ Крещеніе надъ Апостоломъ Павломъ. Однажды ему явился въ видѣніи Господь и сказалъ:

— Встань и пойди на улицу, такъ называемую прямую, и спроси въ Іудинѣ домѣ тарсянина²⁾ по имени Савла; онъ теперь молится.

Ананія отказывался отъ сего, зная, сколько зла причинилъ Савлъ Іерусалимскимъ христіанамъ, и что онъ пришелъ въ Дамаскъ съ намѣреніемъ заключить въ узы всѣхъ, исповѣдующихъ Имя Господа Іисуса Христа. Господь же увѣщавалъ Ананію, говоря:

— Иди, ибо Савлъ избранъ Мною, чтобы возвѣщать Имя Мое предъ народами, и царями, и сынами Израилевыми, и Я покажу ему, сколько онъ долженъ пострадать за Имя Мое.

Слѣдуя Божественному повелѣнію, Ананія пошелъ къ Савлу и, возложивъ на него руки, сказалъ:

— Братъ Савлъ! Господь Іисусъ, явившійся тебѣ на пути, послалъ меня, чтобы ты прозрѣлъ и исполнился Святаго Духа!

Савлъ тотчасъ прозрѣлъ, и Ананія крестилъ его. Спустя нѣкоторое время, когда Іудеи согласились между собою умертвить Павла за то, что онъ изъ гонителя сталъ проповѣдникомъ Имени Христова, Ананія, вмѣстѣ съ прочими учениками Христовыми, спустилъ его по городской стѣнѣ³⁾ въ корзинѣ. Самъ же Ананія,

1) Дамаскъ—главный, богатѣйшій торговый городъ Сиріи, одинъ изъ древнѣйшихъ во всемъ мірѣ; лежитъ къ сѣверо-востоку отъ Палестины, при р. Барадѣ, протекающей чрезъ него, въ прекрасной и плодородной равнинѣ, при восточной подошвѣ Анти-Ливана. И въ настоящее время Дамаскъ, входящій въ составъ Турецкой имперіи, — одинъ изъ богатѣйшихъ городовъ Азіи и имѣетъ до 150 000 жителей.

2) Тарсъ — большой и населенный городъ Киликіи (юго-восточная провинція Малой Азіи), въ южной части ея, въ плодородной равнинѣ, при р. Кидиѣ, недалеко отъ него впадающей въ Средиземное море. И нынѣ это еще довольно значительный торговый городъ.

3) Кн. Дѣян. Ап., гл. 9, ст. 10—25. — Среди другихъ памятниковъ древности, Дамаскъ доселѣ сохраняетъ въ себѣ мѣсто обращенія св. Апостола Павла къ вѣрѣ Христовой, такъ называемую прямую улицу, домъ Іудинъ, гдѣ ему возвращено было зрѣніе и преподано Крещеніе, и домъ апостола Ананіи, а также — мѣсто, откуда онъ спущенъ былъ по стѣнѣ и, такимъ образомъ, избѣжалъ своихъ гонителей.

входя въ іудейскія сонмища¹⁾, смѣло проповѣдывалъ Имя Господне. И не только Іудеямъ, но даже и язычникамъ благовоѣствовалъ онъ въру Христову. Изъ Дамаска онъ пошелъ въ Елеверополь²⁾ и тамъ, указывая народу путь ко спасенію и исцѣляя больныхъ, обратилъ многихъ къ вѣрѣ во Христа.

Въ тѣ дни въ Елеверополь былъ правителемъ Лукіанъ, поклонявшійся твари, а не Творцу. Діаволь возбудилъ его противъ христіанъ и внушилъ ему разослать по всей своей области такой указъ:

«Если кто-нибудь окажется почитающимъ Христа и поклоняющимся Распятому, того повелѣваемъ предать смертнымъ мученіямъ; кто же, отрекшись отъ Христа, принесетъ жертву безсмертнымъ богамъ, тотъ будетъ удостоенъ нами даровъ и почестей.»

Когда было издано такое злое и коварное повелѣніе, святыи Ананія просвѣщалъ въ той области людей проповѣдью Евангелія и врачевалъ въ людяхъ всякія болѣзни; съ нимъ пребывалъ Господь, творя чрезъ него многія чудеса. Идолопоклонники схватили Ананію и привели къ правителю Лукіану, который различными средствами сталъ принуждать его къ принесенію жертвы идоламъ. Но Ананія не послушалъ его и отвѣчалъ:

— Не поклонюсь лживымъ богамъ, я поклоняюсь Единому Истинному Господу Богу моему, Іисусу Христу: я видѣлъ Его очами своими и съ Нимъ изъ устъ въ уста бесѣдовалъ—не только тогда, когда Онъ жилъ на землѣ какъ человекъ, но и по вознесеніи Его на Небеса. Ибо, когда я находился въ Дамаскѣ, Онъ Самъ явился мнѣ и послалъ меня исцѣлить Савла, котораго дивною Своею премудростію и силою обратилъ къ познанію Истины. Онъ насъ всѣхъ избавилъ отъ власти діавола и привелъ къ Отцу Своему. Итакъ, я поклоняюсь Ему, а не бѣсамъ, желающимъ погубить весь родъ человѣческій.

Тогда правитель сталъ угрожать Ананіи муками, если онъ не исполнитъ приказаннаго ему; но тотъ, какъ непоколебимый

1) *Сонмища*, или *Синагоги* (съ греч.—собранія)—мѣста религіозныхъ собраний Іудеевъ, представлявшія собою открытыя зданія для совершенія обществениаго Богослуженія и поученій, для рѣшенія спорныхъ церковныхъ вопросовъ, веденія судебныхъ дѣлъ; эти зданія служили также мѣстами собраний для преній, школами для дѣтей и библіотеками. Учрежденіе синагогъ восходитъ ко временамъ Вавилонскаго плѣна.

2) *Елеверополь*—городъ въ южной Палестинѣ, на дорогѣ между Іерусалимомъ и Газою. Въ настоящее время здѣсь расположено селеніе, лежащее при выходѣ изъ равнины Сефальской въ нагорную землю Іудину. Недалеко отъ него лежатъ развалины древняго Елеверополя.

нѣе претерпѣвать бесполезно сіи страданія за какого-то Христа, распятаго Іудеями, чѣмъ быть невредимымъ и здоровымъ? Клянусь, что не выпущу тебя живымъ изъ своихъ рукъ, если еще будешь такъ упорствовать!

Святый отвѣчалъ:

— Дѣлай, что хочешь, врагъ Божій и другъ діавола; вѣдь ты уже много разъ слышалъ отъ меня, что я не поклонюсь богамъ твоимъ, но буду поклоняться только Единому Богу — Отцу, и Сыну, и Святому Духу — Творцу Неба и земли, и всего, что въ нихъ находится. Въ Него я увѣровалъ, и Онъ далъ мнѣ силу цѣлый день твердо стоять предъ тобою и мужественно претерпѣть сіи муки. Зачѣмъ тебѣ еще болѣе причинять себѣ хлопотъ? Вѣдь ты слышалъ, что я не хочу повиноваться твоей волѣ; дѣлай же скорѣе то, что ты замыслилъ!

Возгорѣвшись яростью, мучитель повелѣлъ народу взять святаго Ананію, вывести его изъ города и побить камнями. Беззаконные слуги мучителя, взявши его, повели на мѣсто казни и побили камнями какъ новаго Стефана¹⁾. Онъ же громко воскликнулъ:

— Господи Іисусе Христе! Предаю въ руки Твои духъ мой.

Такъ онъ скончался, послѣ всѣхъ мученій, и перешелъ въ Небесныя обители. Народъ, увидѣвъ, что онъ уже умеръ, оставилъ его непогребеннымъ и разошелся. Въ то время случайно проходили тамъ нѣкоторые христіане изъ Дамаска; они взяли святое тѣло апостола Христова, съ честію перенесли его въ Дамаскъ и похоронили въ отечественномъ его городѣ²⁾.

Кондакъ аѵла, глаголю.

Въ мѣтвахъ теплѣйшій заступниче ѿ просящихъ скорѣйшій посѣщателю, прїими моленіе, ананіе, наше, ѿ хрѣта моли помилувати ны, единого во стѣхъ почивающаго.

¹⁾ Т. е. подобно тому, какъ незадолго предъ симъ Евреи за исповѣданіе Христа побили камнями первомученика христіанскаго, св. архидіакона Стефана. Кн. Дѣян. Ап., гл. 7, ст. 59.

²⁾ Впослѣдствіи мощи св. апостола Ананіи были перенесены въ Константинополь, гдѣ покоились еще въ началѣ XIII в.; около 1200 года ихъ видѣлъ русскій паломникъ инокъ Антоній.

ПАМЯТЬ ПРЕПОДОБНАГО

РОМАНА СЛАДКОПѢВЦА

Святый Романъ былъ родомъ изъ Сиріи, воспитаніе получилъ въ городѣ Эмесѣ¹⁾ и съ юныхъ лѣтъ началъ угождать Богу, ведя жизнь дѣвственную и цѣломудренную. Сначала онъ былъ пономаремъ²⁾ въ одной изъ церквей города Берита³⁾, а потомъ, въ царствованіе императора Анастасія⁴⁾, удалился въ Константинополь и служилъ при Кировой⁵⁾ церкви въ честь Пресвятой Владычицы нашей Богородицы. Здѣсь онъ проводилъ жизнь въ постѣ и молитвахъ, утруждая тѣло свое многочисленными подвигами и всенощнымъ бодрствованіемъ. Съ вечера онъ уходилъ во Влахерны⁶⁾ и тамъ всю ночь стоялъ на молитвѣ, а потомъ возвращался обратно. Затѣмъ онъ былъ поставленъ пономаремъ къ храму святой Софіи⁷⁾. Святый Романъ не зналъ грамоты, но былъ благоискусенъ въ добрыхъ дѣлахъ, коими превосходилъ премуд-

1) Эмеса—городъ въ Сиріи на востокъ отъ рѣки Оронта, впадающей на сѣверо-западъ Сиріи въ Средиземное море.

2) Пономарь, или правильнѣе: парамонарь—приставникъ для охраненія храма и священныхъ мѣстъ и наблюденія за ихъ чистотою; на его же должности, по уставу церковному, полагалось: звонить къ Богослуженію, вжигать и гасить богослужебные свѣтильники, готовить и подавать кадильницу.

3) Беритъ—нынѣшній Бейрутъ—древній городъ Финикіи на берегу Средиземнаго моря; въ V в. процвѣталъ и славился своей высшей школой риторики, поэтики и права; нынѣ—главный административный городъ Азіатско-урецкой Сиріи и важнѣйшій торговый пунктъ Сирійскаго побережья, съ населеніемъ 80 000 жителей.

4) Анастасій I—Византійскій императоръ съ 491 по 518 гг.

5) Киръ—знаменитый поэтъ и префектъ столицы при императорѣ Θεодосіи Младшемъ, потомъ епископъ Смирнскій и пѣснопѣвецъ Православной Восточной Церкви (†470 г.)—подарилъ столицѣ памятникъ вкуса и благочестія своего—великолѣпный храмъ Богоматери, который отъ него и получилъ свое наименованіе и послѣ него назывался Кировымъ. Впослѣдствіи при храмѣ сѣмъ возникла обитель. Былъ ли монастырь при Кировомъ храмѣ во времена Романа—неизвѣстно; по греческій подлинникъ житія его даетъ понять, что Романъ не только служилъ при Кировомъ храмѣ, но и жилъ въ зданіяхъ, принадлежавшихъ сему храму.

6) О Влахернахъ см. прим. 4 на стр. 5.

7) Главный великолѣпный соборъ Константинополя во имя Софіи—Премудрости Божіей, первоначально созданъ Константиномъ Великимъ. Впослѣдствіи этотъ соборъ былъ великолѣпно возобновленъ и расширенъ императоромъ Юстиніаномъ Великимъ въ 537 году; въ 1453 г., по взятіи Константиноля Турками, обращенъ въ мечеть. Юстиніановскій храмъ св. Софіи представляетъ и понынѣ замѣчательнѣйшій, величественнѣйшій памятникъ христіанской архитектуры Византійскаго стиля, самой цвѣтущей эпохи его развитія.

дрыхъ книжниковъ; разумомъ своимъ онъ стремился къ Богу гораздо больше тѣхъ, кто ищетъ премудрости вѣка сего. Ибо онъ былъ однимъ изъ тѣхъ, о коихъ сказалъ Апостолъ: «вѣла міра избрѣ вѣхъ, да премѣдрымъ посрамѣтъ»¹⁾. За добродѣтельную жизнь полюбилъ его патріархъ Евѣимій²⁾ и, видя, какъ онъ трудится въ храмѣ и съ какимъ усердіемъ проходитъ свое послушаніе, давалъ ему равную часть съ клириками³⁾. Клирики же роптали на патріарха, говоря:

— Невѣжду ты поставилъ наравнѣ съ нами!

Они возненавидѣли Романа и стали строить ему козни. Однажды, въ навечеріе праздника Рождества Христова, когда въ церковь пришелъ царь, Романъ же ставилъ свѣтильники въ церкви, клирики, схвативъ его, потащили на амвонъ⁴⁾, говоря:

— Ты получаешь равную съ нами часть — пой же, какъ и мы, на амвонѣ хвалебную пѣснь Богу.

Такъ поступили они по зависти, желая посрамить его, ибо знали, что онъ не разумѣетъ Писанія и не можетъ сего исполнить. Претерпѣвъ такое униженіе отъ клириковъ при царѣ и при всемъ народѣ, бывшемъ въ церкви, Романъ почувствовалъ стыдъ и плакалъ. По окончаніи службы, когда всѣ вышли изъ церкви, онъ палъ ницъ предъ иконою Пресвятой Богородицы, горько плача и молясь. Проведши долгое время въ плачѣ и молитвѣ, святой Романъ всталъ и пошелъ въ домъ свой и, не вкусивъ,

¹⁾ Посл. къ Кор., 1 гл., 27 ст. (Сл. 1 Кор. 3 гл., ст. 18—19). Это потому, что премудрость человѣческая, предоставленная только себѣ, не привыкли прислушиваться къ голосу откровенія и разума Божія, впадаетъ въ заблужденія, отвергаетъ высокія, спасительныя истины, о всемъ судитъ кичливо и разрушительно. Напротивъ, *буйство* о Христѣ ничего не испытываетъ, а все смиренно принимаетъ въроу; оно кажется безуміемъ въ глазахъ міра сего, но оно-то и есть истинная премудрость, которая, по Апостолу, *первѣе чинѣтъ бѣгъ, потѣмъ же мѣрна, кротка, благопокорна, исполна мѣти и плодѣвъ благихъ, неумѣнна и нелицемѣрна* (Посл. Іак., гл. 3, ст. 17). Эта премудрость не книжныхъ дѣлаетъ премудрѣ ученыхъ міра сего.

²⁾ *Св. Евѣимій* — Патріархъ Константинопольскій съ 490 по 496 гг.

³⁾ Подъ *клириками* здѣсь разумѣются церковнослужители, посвященные на то чрезъ особое архіерейское благословеніе, чрезъ т. н. церковный обрядъ «хиротесія» — чтецы и пѣвцы. Очевидно, что св. Романъ до того времени не принадлежалъ къ ихъ числу.

⁴⁾ *Амвонъ* (св. греческаго: *возвышеніе*) начинается отъ середины другого предъалтарнаго возвышенія — солен и выступомъ выдвигается впередъ въ храмъ. Въ древнихъ церквахъ амвоны значительно выдвигались надъ солею, и на нихъ вели даже иногда дѣстницы. Амвоны предназначались прежде не только для проповѣди и молитвъ священнослужителей, но и для пѣвцовъ и чтецовъ, принявшихъ священное постриженіе, чтобы они удобнѣе были видимы и слышимы молящимися; въ послѣдствіи для сего устроены клиросы. Но низшіе непосвященные церковнослужители не имѣли даже права входить на амвонъ.

отъ печали, пищи, забылся сномъ. И вотъ во снѣ явилась ему Пресвятая Владычица наша Богородица, утѣшеніе всѣхъ скорбящихъ, держа въ рукѣ небольшой книжный свитокъ¹⁾, и сказала Роману тихимъ голосомъ:

— Открой уста!

Когда Романъ открылъ уста свои, Владычица вложила въ нихъ свитокъ и повелѣла съѣсть его.

Романъ проглотилъ хартію и тотчасъ проснулся, но никого не увидѣлъ предъ собою; ибо Явившаяся стала невидима. Сердце его исполнилось неизреченной сладости и радости духовной, и сталъ онъ размышлять о томъ, что увидѣлъ. Въ умѣ же своемъ онъ вдругъ ощутилъ разумѣніе книжное, ибо Дѣва Богородица, какъ нѣкогда Сынъ Ея—Своимъ Апостоламъ, отверзла ему умъ къ разумѣнію писаній²⁾. Онъ исполнился великой премудрости и сталъ со слезами благодарить Наставницу свою за то, что въ одно мгновеніе Она даровала ему такія познанія, какихъ онъ не могъ бы достигнуть въ теченіе многихъ лѣтъ.

Наступилъ часъ всенощнаго бдѣнія, и святой Романъ, радуясь благодати, дарованной ему Богоблагодатною Дѣвою, пошелъ въ церковь.

Когда нужно было воспѣть пѣснопѣніе въ честь праздника, святой Романъ возшелъ на амвонъ и воспѣлъ сладкимъ гласомъ свой кондакъ, который сложилъ онъ въ умѣ своемъ:

— *Дѣа днѣсь пресѣщественнаго раждаѣтъ, ѿ земли вертѣнъ непристѣпномѣ приноснѣтъ. ѿггѣи съ пастырьми слакословѣтъ, волеки же*

Прѣбный
Р Ѿ ѿ ѿ ѿ

¹⁾ По-гречески: *хотѣион*, т. е. тонкій свитокъ исписаннаго съ обеихъ сторонъ пергамента; этимъ именемъ назывались, въ частности, свертки съ церковными пѣснями или службами.

²⁾ Ев. отъ Лук., гл. 24, ст. 27.

со свѣздѣю пѹтешествуютъ: насъ во рѣди родѣса Отрочѣ мѣдо превѣчный вѣхъ¹⁾).

Всѣ, видѣвшіе и слышавшіе сіе, удивлялись и улаждались пѣніемъ Романа, вникая съ смыслъ пѣснопѣнія. Когда же онъ окончилъ свою пѣснь, патріархъ спросилъ,—откуда у него такая премудрость. Романъ не скрылъ чуда Богородицы, но исповѣдалъ Ея благодать и прославлялъ вразумившую его Небесную Наставницу. Клирики, оскорбившіе его, устыдились и, покаявшись, пали къ ногамъ Романа, прося у него прощенія. Патріархъ же тотчасъ поставилъ святаго Романа діакономъ, и изъ устъ его премудрость потекла, какъ рѣка, а тѣмъ, кто сначала упрекалъ его за простоту и невѣжество, пришлось потомъ самимъ же у него учиться. Онъ составилъ множество кондаковъ²⁾ на праздники Господскіе и Богородичныя и на память многихъ святыхъ, такъ что его кондаковъ насчитывалось болѣе тысячи³⁾. И былъ онъ всѣми весьма любимъ и почитаемъ. Проведя жизнь свою богоугодно и праведно, онъ переселился въ вѣчныя обители и нынѣ съ Ангельскими ликами вѣчно воспѣваетъ Богу Трисвятую пѣснь⁴⁾. Аминь.

1) Кондакъ на праздникъ Рождества Христова.

2) Такимъ образомъ Романъ Сладкопѣвецъ первый началъ писать кондаки и справедливо признается Отцами Церкви творцомъ кондаковъ. Самое названіе *кондаковъ* носить на себѣ воспоминаніе о творцѣ ихъ и получило свое начало отъ греческаго наименованія того пергаментнаго свитка, который Богородица повелѣла Роману въ сновидѣніи проглотить. Подъ симъ именемъ съ тѣхъ поръ стали разумѣться въ Церкви краткія церковно-богослужебныя пѣснопѣнія въ честь Господнихъ и Богородичныхъ праздниковъ, а также въ честь святыхъ и въ память усопшихъ, излагающія сущность праздниковъ и составляющія какъ бы тему для всего богослужебнаго ихъ чинопослѣдованія.

3) *Св. Романъ* остался въ исторіи христіанскаго пѣснотворчества съ именемъ *Сладкопѣвца* и признается по-справедливости лучшимъ пѣснописцемъ—какъ по богатству мыслей, содержащихся въ его пѣснопѣніяхъ, такъ по ихъ поэтической вдохновенности, одушевленію, глубинѣ чувства и возвышенности языка. Церковь въ своихъ пѣснопѣніяхъ воспѣваетъ его гуслей сладковѣщанной, сладкогласной цитрой Божественнаго Духа, свирѣлью церковною, соловьемъ божественныхъ пѣсней, струной преславныхъ словъ Духа и т. д. (Стихиры).—Кромѣ кондаковъ, св. Романъ Сладкопѣвецъ считается творцомъ и *икосовъ*, которые, по свидѣтельству Марка Ефесскаго, вмѣстѣ съ «кондаками пѣты были въ однихъ прекрасныхъ тѣхъ покояхъ (по греч. *сікоз*—домъ, покой), гдѣ священный мужъ имѣлъ обыкновеніе проводить ночи въ бдѣніи; отсюда-то они и получили такое названіе». *Икосами* называются въ Церкви пространнѣйшія пѣснопѣнія въ честь и память праздника или въ память усопшихъ. По своему содержанію они сходны съ кондаками, пишутся однимъ размѣромъ и поются на одинъ гласъ. Икосъ всегда слѣдуетъ за кондакомъ, такъ какъ представляетъ развитіе послѣдняго.

4) Жизнь и дѣятельность св. Романа Сладкопѣвца относится ко 2-й половинѣ V вѣка. Кончина его послѣдовала въ концѣ сего вѣка.

Кондакъ прѣпѣнагѡ, глаголюй:

Вѣщественными добродѣтелями дѣла измѣла оукрасився румяне премудре, цркви хрѣтоу пречестное оукрашеніе былъ еси, пѣніемъ прекрасными оукрасивъ ю блженне. тѣмъ молимы тѣ: подѣждь желаючимъ вѣщеннагѡ дарованіа твоегѡ, гдѣ да копѣемъ ти: радѣи, отче преблженне, красото црковна.

ЖИТИЕ ПРЕПОДОБНАГО

САВВЫ ВИШЕРСКАГО

Преподобный Савва былъ родомъ изъ Тверскаго княжества, изъ города Кашина¹⁾ и происходилъ изъ благородной, всѣми уважаемой фамиліи²⁾; тамъ онъ выросъ и получилъ воспитаніе. Еще въ самыхъ юныхъ лѣтахъ онъ отличался добродѣтельною жизнью; нося мірскую одежду, онъ подражалъ иноческимъ подвигамъ, молился и постился какъ совершенный инокъ и усердно ходилъ въ храмъ Божій. Движимый любовію къ Богу, Савва рѣшился принять иноческій образъ и сталъ проводить суровую монашескую жизнь въ нѣкоторыхъ изъ тверскихъ монастырей, безропотно исполняя различныя монастырскія послушанія: на поварнѣ, въ хлѣбопекарнѣ и въ другихъ службахъ. При семъ онъ отличался необыкновеннымъ смиреніемъ. Братія Саввинской Тверской пустыни³⁾, гдѣ онъ вскорѣ поселился, настолько полюбили Савву и стали уважать его за подвижническую жизнь, что имѣли его посреди себя какъ бы Ангела Божія и избрали его себѣ въ игумена. Бояре и всѣ жители той страны стали почитать его какъ

1) *Кашинъ* — нынѣ уѣздный городъ Тверской губерніи, въ 188 верстахъ отъ Твери, на р. Волгѣ — входилъ въ составъ Тверскаго княжества, нѣкоторое время былъ самостоятельнымъ, самымъ сильнымъ удѣломъ въ немъ и очень значительнымъ городомъ, но потомъ потерялъ свое прежнее значеніе.

2) Преп. Савва былъ второй изъ восьми сыновей кашинскаго боярина Ивана Васильевича Борозды, изъ рода славнаго, отличавшагося въ бояхъ воинскими доблестями (откуда произошло и фамильное имя этого рода: *борозда* — древне-военное названіе окопа, траншеи).

3) *Тверская Саввина* (Срѣтенская) *пустынь* была основана преподобными Саввою и Варсонофіемъ Тверскими, современниками Саввы Вишерскаго (память ихъ — 2-го марта), въ 1397 году и находилась въ 20 верстахъ отъ Твери, тамъ, гдѣ нынѣ село Саввино.

святаго, и молва о его смиреніи, воздержаніи и другихъ великихъ добродѣтеляхъ далеко разнеслась кругомъ. Но преподобнаго тяготила слава человѣческая, и онъ, избѣгая ея, удалился съ родины и долгое время жилъ въ совершенной безвѣстности, въ чужой странѣ. Ревнуя о высшихъ подвигахъ иноческихъ, Савва отправился на далекій Аѳонъ, прославленный святою жизнію своихъ подвижниковъ, и тамъ совершенствовался въ духовной жизни¹⁾.

По возвращеніи съ Аѳона преподобный пришелъ въ Великій Новгородъ, но не открылъ никому, кто онъ, странствуя подъ видомъ бѣднаго, неизвѣстнаго странника. Руководимый Богомъ, онъ пришелъ на рѣку Вишеру²⁾, водрузилъ здѣсь крестъ³⁾ и, устроивъ небольшой шалашъ, сталъ проводить отшельническую жизнь. Онъ имѣлъ съ собою образъ Пречистой Богоматери, предъ которымъ непрестанно молился. Случилось одному изъ новгородцевъ проходить мимо того мѣста. Въ то время былъ постъ святыхъ Апостолъ Петра и Павла и стояла знойная лѣтняя погода. Святый погрузился въ глубокую молитву, какъ бы не чувствуя того, что лице его все было покрыто комарами, такъ что его совсѣмъ не было видно. Изумленный новгородецъ повѣдалъ другимъ о томъ, что онъ видѣлъ, и отсюда всѣ поняли, что это—истинный Божій человѣкъ. Замѣтивъ, что его узнали, преподобный Савва удалился отсюда и поселился въ еще болѣе уединенномъ мѣстѣ близъ рѣки Сосницы⁴⁾. Здѣсь онъ продолжалъ упражняться въ постѣ и молитвѣ, проводя жизнь, исполненную еще большихъ лишеній.

1) О жизни преп. Саввы на Аѳонѣ ничего не извѣстно, равно какъ нельзя съ точностію опредѣлить, долго ли онъ тамъ пребывалъ, но, по нѣкоторымъ историческимъ указаніямъ изъ раннѣйшихъ и позднѣйшихъ событій жизни преподобнаго, можно думать, что онъ ушелъ на Аѳонъ около 1411 года и что пребываніе его тамъ продолжилось не болѣе трехъ лѣтъ. Изъ дальнѣйшей жизни преподобнаго видно, что впечатлѣнія Аѳона надолго остались въ его душѣ. Извѣстно также, что онъ принесъ съ собою съ Аѳона въ Россію списокъ Кормчей книги, которымъ пользовался потомъ Вассіанъ, архіепископъ Ростовскій.

2) *Вишера*—рѣка Новгородской губерніи, лѣвый притокъ Волхова. Какъ видно изъ настоящаго мѣстоположенія Савво-Вишерскаго монастыря, преп. Савва поселился на лѣвомъ берегу Вишеры, въ 10 верстахъ къ сѣверо-востоку отъ Новгорода. Поселеніе Саввы на Вишерѣ было не позже 1414 или 1415 года.

3) Крестъ этотъ и теперь стоитъ въ часовнѣ при монастырѣ. Въ настоящее время крестъ лишь обложенъ досками и, съ лицевой стороны, литыми изъ алебаstra изображеніями святыхъ.

4) Небольшая рѣчка, рядомъ съ Вишерой, протекавшая среди сосноваго бора, отъ котораго получила свое названіе.

Но не мѡжетъ градъ оукрѣтити верхъ горы стоа¹⁾). Молва о святой жизни преподобнаго Саввы распространилась по окрестностямъ, и сосѣдніе жители стали приходить къ нему и доставлять ему свои посильныя приношенія, необходимыя для поддержанія жизни. Мало-помалу слухъ о святомъ угодникѣ Божіемъ распространился по всей Новгородской области и достигъ даже до самого архіепископа Іоанна, бывшаго тогда на Новгородской каедрѣ²⁾). Вслѣдствіе сего Іоаннъ послалъ разузнать о преподобномъ Саввѣ, кто и каковъ онъ, и какова его жизнь. Посланному для сего довѣренному лицу архіепископъ велѣлъ разспросить Савву и упрекнуть его за то, что онъ не почтилъ его архіерейской власти и поселился въ Новгородской землѣ безъ его благословенія.

Архіерейскій посланецъ, явившись къ преподобному какъ бы съ запрещеніемъ отъ архіепископа, сказалъ:

— Какъ смѣлъ ты поселиться въ сей мѣстности безъ позволенія архіепископа?

Савва смиренно отвѣчалъ на это слѣдующею притчею.

— Одна дѣвица, — сказалъ онъ, — сидѣла у окна близъ площади и безстыдно смотрѣла на всѣхъ проходившихъ; другая же, сидя у другого окна, съ благоговѣніемъ хранила дѣвственную чистоту своей души. Мимопроходящіе о первой дѣвицѣ, обращая вниманіе на ея безстыдство, говорили: «Не сохранитъ она чистоты своей при своей суетности и разсѣянности»; о второй же говорили, что дѣвица та, при такой ея скромности, сохранитъ безпорочной свою душевную чистоту. Тѣмъ болѣе намъ подобаетъ особенно внимать себѣ и охранять себя на томъ пути, по которому мы

П р ѣ в н ы й
С а в в а

¹⁾ Еванг. отъ Матѣ., 5 гл., 14 ст.

²⁾ Архіепископъ Іоаннъ управлялъ Новгородскою святительскою каедрою съ 1387 г. по 1415 г.

пошли: мы живемъ здѣсь, въ пустынѣ, не тебя, архипастыря, избѣгая, а удаляясь отъ міра; молитвъ же твоихъ и благословенія мы всегда желаемъ, чтобы они пребывали съ нами.

Посланный, возвратившись, разсказалъ архіепископу все о блаженномъ Саввѣ, о его жизни, постничествѣ и нищетѣ. Услышавъ о семъ, архіепископъ понялъ, что это—старецъ духовной жизни, и посему, побуждаемый сильнымъ желаніемъ самому видѣть его, отправился къ нему въ пустыню.

Блаженный Савва, покрытый своимъ обычнымъ рубищемъ, встрѣтилъ его еще на пути. Увидѣвъ архіепископа, Савва съ глубокимъ смиреніемъ палъ предъ нимъ и поклонился ему съ подобающею святительскому сану почтительностью. Архіепископъ благословилъ преподобнаго, не зная, что это—Савва, но считая его за обыкновеннаго странника. Онъ повелѣлъ ему сѣсть вмѣстѣ съ собой и ѣхать до жилища Саввы, и едва могъ уговорить его, потому что смиренный подвижникъ не смѣлъ позволить себѣ сѣсть вмѣстѣ со святителемъ. Во время пути бесѣда съ преподобнымъ показала архіепископу, что это—не простой чело-вѣкъ, а мужъ опытный въ духовной жизни, и владыка тѣмъ болѣе полюбилъ Савву, прежде, нежели узналъ его. Уже только предъ самымъ жилищемъ своимъ Савва, смиренно поклонившись архіепископу, повѣдалъ о себѣ, что онъ—грѣшный Савва. Тогда святитель подивился его смиренію и съ любовію благословилъ его. Потомъ оба они вошли въ келью Саввы и тамъ долго бесѣдовали.

Въ продолженіе нѣсколькихъ часовъ архипастырь наставлялъ преподобнаго пребывать непреткновенно въ терпѣніи и подвигахъ и раздѣлилъ съ нимъ пустынную трапезу. Возвратившись въ Новгородъ, архіепископъ восхвалялъ великое богоугодное житіе преподобнаго старца и съ того времени сталъ питать къ блаженному Саввѣ глубокое уваженіе, считая его великимъ, и послѣ того всегда присылалъ ему все потребное для его пустынной жизни.

Между тѣмъ преподобный Савва задумалъ основать въ своей пустынѣ обитель и началъ строить своими руками келліи для приходившей къ нему иночествующей братіи. Не стерпѣвъ сего лукавый врагъ рода человѣческаго и, побуждаемый завистью къ нему, внушилъ разбойникамъ причинить преподобному зло. Думая, что у него есть какое-нибудь имущество, они пришли къ нему съ

злымъ намѣреніемъ. Савва въ это время строилъ келлію. Съ ложнымъ смиреніемъ разбойники стали просить у старца благословенія. Но онъ прозрѣлъ ихъ коварный замыселъ и то, что они—разбойники. И вотъ онъ обратился къ нимъ съ слѣдующею просьбою: —Дѣтки! Окажите любовь, помогите мнѣ поднять дерево на стѣну.

При этомъ старецъ велѣлъ имъ взяться за тонкій конецъ бревна, а самъ взялся за толстый. Разбойники никакъ не могли всѣ вмѣстѣ поднять своего конца, а старецъ, съ Божіею помощію, легко одинъ поднялъ дерево на стѣну. Пораженные симъ, разбойники переглянулись между собою со стыдомъ и страхомъ, поспѣшили уйти отъ преподобнаго, боясь, чтобы изъ-за него имъ самимъ не потерпѣть какого-либо вреда¹⁾.

По прошествіи нѣкотораго времени одни изъ иноковъ монастыря, находившагося на такъ называемой Лисичьей горѣ, стали не соглашаться, чтобы старецъ продолжалъ жить въ той мѣстности, ибо она находилась немного выше упомянутаго монастыря. Тогда преподобный Савва, прослышавъ о поднятомъ за землю спорѣ, послалъ въ Новгородъ одного изъ учениковъ своихъ, по имени Ефрема²⁾, къ начальникамъ Славянскаго конца³⁾, съ просьбою отвести ему мѣсто на рѣкѣ Вишерѣ для пустынной обители. Тѣ охотно дали ему на сіе позволеніе. Послѣ того преподобный Савва окончательно поселился тамъ и всячески, сколько былъ въ силахъ, трудился надъ построеніемъ обители. Водрузивъ келліи для братіи, онъ вознамѣрился воздвигнуть и церковь въ честь преславнаго Вознесенія Господа нашего Іисуса Христа⁴⁾. При помощи Божіей, церковь вскорѣ была сооружена и освящена. Съ этого

1) О семъ чудѣ воспоминается и въ службѣ преподобному. Канонъ, пѣснь 6, тропарь 3.

2) *Ефремъ*—любимый ученикъ преподобнаго Саввы; по кончинѣ его удалился на берега озера Ильменя, гдѣ основалъ Перекомскій монастырь († 1492 г. Память преп. Ефрема совершается 16-го мая и 26-го сентября).

3) *Новгородъ Великій* дѣлился на двѣ стороны: Торговую и Софійскую, которыя въ свою очередь дѣлились на такъ называемые концы. Славянскій конецъ находился на югѣ Торговой стороны. Стороны и концы имѣли свое управленіе и завѣдывали ближайшими къ Новгороду округами Новгородской области. Округа, гдѣ протекала въ томъ мѣстѣ Вишера и расположенъ былъ Лисичій монастырь, находилась въ вѣдѣніи Славянскаго конца. Извѣстна печать съ крестомъ въ срединѣ и съ надписью вокругъ: «печать Славянскаго конца», а на оборотѣ съ изображеніемъ святаго въ вѣнцѣ и съ надписью: «Павелъ исповѣдникъ», откуда видно, что въ Славянскомъ концѣ было свое управленіе.

4) Церковь съ келліями была построена въ обители преп. Саввы въ 1418 г. по благословенію св. архіепископа Новгородскаго Симеона († 1421 г. Память его—10-го февраля и 15-го іюня).

времени къ преподобному Саввѣ стало стекаться много народа: одни — ради пользы духовной и наставленія, другіе — для иноческой жизни въ его обители. Онъ же съ радостію принималъ всѣхъ.

Въ то же время преподобный продолжалъ болѣе всѣхъ трудиться надъ благоустройствомъ новой обители, всѣмъ подавая примѣръ своимъ неутомимымъ трудолюбіемъ. Въ обители преподобнаго, между прочимъ, работалъ тогда одинъ мірянинъ, весьма лѣнивый въ исполненіи монастырскихъ послушаній. Онъ нерѣдко вступалъ со старцемъ въ пререканія по поводу того, что онъ предпринимаетъ слишкомъ много дѣлъ. Савва же, утѣшая его, говорилъ:

— Не скорби, чадо, потерпи лишь эти дни, назначенные для исполненія тобою монастырскихъ работъ, и тогда мы послѣ вознаградимъ тебя гораздо болѣе, чѣмъ общались.

Мірянинъ, тронутый кроткими словами старца, понялъ, что то было съ нимъ вражеское искушеніе, и послѣ того сталъ работать и трудиться гораздо болѣе другихъ.

Въ то время въ обитель пришелъ одинъ инокъ — для того, чтобы увидѣть блаженнаго Савву: ибо онъ отъ многихъ слышалъ о его великой подвижнической жизни. Старецъ самъ встрѣтилъ его. У него было обыкновеніе: когда кто приходилъ къ нему изъ другихъ монастырей, выходить къ нему, встрѣчая его еще далеко отъ своей обители, тамъ, гдѣ водруженъ былъ крестъ; сотворивъ тамъ краткую молитву, онъ затѣмъ шелъ съ гостемъ въ церковь, здѣсь снова совершалъ молитву и потомъ уже вель его въ свою келлію и вступалъ съ нимъ въ бесѣду.

Когда упомянутый инокъ былъ встрѣченъ такимъ образомъ преподобнымъ Саввою, то старецъ, послѣ долгой бесѣды съ инокомъ, при наступленіи поздняго вечера, оставилъ пришедшаго брата отдохнуть: самъ же, взявшись за жерновъ, молоть рожь. И вотъ вновь пришедшій братъ слышитъ, что старецъ недалеко отъ келліи всю ночь до самой Утрени мелетъ рожь, а устами своими читаетъ Псалмы. Инокъ былъ изумленъ и началъ говорить себѣ, что онъ гораздо болѣе увидѣлъ, чѣмъ слышалъ прежде о старцѣ отъ другихъ. Рано утромъ, принявъ отъ старца благословеніе, онъ отправился обратно въ свой монастырь, повѣствуя всѣмъ о величайшемъ подвижническомъ житіи святаго и укоряя себя въ лѣности и нерадѣніи.

По устроєніи обители преподобный Савва поставилъ себѣ столпъ и, входя на него, всю седмицу до субботы проводилъ на немъ въ постѣ и молитвѣ; въ субботу же сходилъ со столпа къ братіи, причащался съ ними Святыхъ Таинъ, слушалъ службу воскреснаго дня, раздѣлялъ вмѣстѣ съ нимъ трапезу и, послѣ душеполезнаго поученія братіи, снова входилъ на столпъ и такимъ же образомъ снова подвизался на немъ до слѣдующей субботы¹⁾.

Во время сего великаго столпническаго подвига въ обитель къ преподобному Саввѣ пришелъ изъ Твери повидаться съ нимъ родной братъ его по плоти, давно не видѣвшій его. Но старецъ совсѣмъ не хотѣлъ видѣть его и бесѣдовать съ нимъ. И когда братъ долгое время оставался при столпѣ, умоляя старца хся бы только повидаться съ нимъ, то старецъ, наконецъ, сошелъ со столпа и благословилъ брата, но, ничего не сказавъ ему, тотчасъ же снова взошелъ на столпъ. Братъ же преподобнаго, увидѣвъ его, съ радостію возвратился въ Тверь, прославляя Бога за дивныя знаменія Его благодати, коихъ очевидцемъ онъ удостоился быть.

Живя на столпѣ, по видимому удаленный отъ обители и заботъ о ней, преподобный Савва продолжалъ, однако, хранить ее своими молитвами. Однажды разбойники подошли къ монастырю, чтобы разграбить его. Преподобный, стоя на столпѣ на молитвѣ, еще издали увидалъ ихъ и, понявъ злое намѣреніе, съ коимъ они пришли, сталъ стучать жезломъ по стѣнѣ. Разбойники, услышавъ стукъ, объятые страхомъ, бѣжали: ибо ихъ отгоняла отъ обители молитва преподобнаго²⁾. Съ того времени разбойники перестали подходить къ монастырю.

Между тѣмъ, къ преподобному Саввѣ продолжали отовсюду стекаться и иноки, и міряне — ради пользы духовной, которую отъ него получали; ибо онъ, по Апостолу, *всѣмъ* былъ *всѣмъ*³⁾, всѣхъ наставляя, обо всѣхъ соболюзнуя и заботясь какъ бы о своихъ собственныхъ членахъ, къ старцамъ относясь какъ къ своимъ братіямъ и сверстникамъ, къ болѣе юнымъ — какъ къ своимъ дѣтямъ. И не было никого въ обители преподобнаго Саввы ни

1) Воспѣвая столпническіе подвиги преп. Саввы, Церковь уподобляетъ его «Симеону Великому», т. е. св. Симеону Столпнику. Канонъ, глѣнь 4, тропарь 2. — Столпъ какъ бы замѣнилъ преподобному пустынный великій Аѳонъ.

2) О семъ чудѣ Церковь воспѣваетъ въ службѣ преподобному. Стих. 3 на «Господи воззвахъ».

3) 1 Посл. къ Коринѣ., 9 гл., 22 ст.

оскорбляемого, ни оскорбляющаго, ибо всё были утѣшаемы и примиряемы святымъ Саввою.

Пребывая въ сихъ подвигахъ и перенося столь суровыя лишенія и всякаго рода скорби, преподобный Савва на восьмидесятомъ году отъ рожденія впалъ въ тѣлесный недугъ. Готовясь разрѣшиться отъ тѣла и отдать послѣдній долгъ природѣ, преподобный призвалъ къ себѣ всю братію и обратился къ ней съ предсмертными душеполезными наставленіями, въ особенности о томъ, чтобы они твердо и неизмѣнно пребывали въ Православіи и въ соблюденіи иноческихъ обѣтовъ, болѣе же всего — преуспѣвали въ смиреніи.

Въ заключеніе старецъ сказалъ имъ:

— Въ чемъ вы видѣли меня подвизающимся, — то и сами творите.

Послѣ сего, поручивъ монастырь и братію заботамъ и попеченіямъ архіепископа Новгородскаго, а ближайшее заведываніе обителью и руководство иноками — старѣйшимъ изъ братіи, своимъ ближайшимъ ученикамъ Ефрему и Андрею¹⁾, наиболѣе показавшимъ свои труды и подвиги въ томъ монастырѣ, преподобный Савва, все болѣе укрѣпляясь духомъ, сталъ изнемогать тѣломъ. Причастившись Святыхъ Христовыхъ Таинъ, онъ мирно предалъ душу свою Господу 1-го октября 1460 года. Передъ самою кончиною своею преподобный заповѣдалъ своимъ ученикамъ:

— Когда душа моя разлучится съ тѣломъ, не совершайте надъ нимъ никакихъ торжественныхъ погребальныхъ обрядовъ, но просто, безъ всякихъ приготовленій, отнесите тѣло до могилы и предайте землѣ.

Ученики преподобнаго, увидѣвъ своего отца и наставника умершимъ, много скорбѣли о разлученіи съ нимъ. Потомъ, почтивъ его память какъ своего отца и наставника ко спасенію псалмопѣніемъ и надгробными пѣснопѣніями, они погребли въ землѣ его трудолюбное и многострадальное тѣло между церковью и столпомъ, на которомъ онъ подвизался въ послѣднее время своей жизни.

По отшествіи своего наставника къ Богу ученики преподобнаго Саввы стали еще болѣе заботиться объ устройствѣ мона-

1) О преп. Ефремѣ см. выше, прим. 2 на стр. 29. О другомъ ученикѣ преп. Саввы, Андрее, извѣстно, что онъ до того изнурилъ тѣло свое постомъ и бдѣніемъ, что у него остались только кожа и кости. Вскорѣ, однако, по смерти преп. Саввы настоятелемъ Саввиной обители былъ уже игуменъ Геласій.

стыря, о томъ, чтобы ничего не забывалось изъ монастырскихъ правилъ и заветовъ ихъ отца духовнаго—преподобнаго Саввы. Особенно же они заботились о внутренней духовной жизни своей, подражая въ ней тому, что они видѣли въ своемъ наставникѣ и учителѣ, и стараясь тщательно исправлять свои недостатки. И они показали въ семъ отношеніи такіе подвиги, что стали добрымъ образцомъ для многихъ.

По прошествіи довольно продолжительнаго времени, когда, съ помощію Божіею и по молитвамъ преподобнаго Саввы, обитель его съ успѣхомъ процвѣтала, въ ней произошелъ большой пожаръ, такъ что сгорѣлъ весь монастырь. При семъ сгорѣли вмѣстѣ съ келліями и церковь, и столпъ, на которомъ подвизался преподобный во время своей жизни; но гробъ преподобнаго Саввы, находившійся между церковію и столпомъ, и часовня надъ гробомъ не потерпѣли отъ огня никакого вреда, такъ что пламень не могъ даже прикоснуться къ нимъ, хотя окружалъ ихъ со всѣхъ сторонъ. Это было первое чудо по преставленіи святаго. Съ того времени при гробѣ преподобнаго Саввы стали совершаться многоразличныя чудотворенія, коими Господь явилъ въ немъ вѣрующимъ истиннаго Своего угодника и благодатнаго чудотворца. Слѣдующее чудо особенно увѣрило всѣхъ въ этомъ. Нѣкто Захарія, готовившійся принять иноческій постригъ въ обители преподобнаго, много слышалъ отъ тамошнихъ иноковъ о святомъ житіи и посмертныхъ чудесахъ преподобнаго. Благоговѣйно изумляясь слышанному, Захарія въ продолженіе многихъ дней размышлялъ о томъ и молилъ Бога, чтобы и ему сподобиться самому быть свидѣтелемъ какого-либо изъ таковыхъ чудесъ. И вотъ, когда онъ однажды стоялъ на молитвѣ и, присѣвъ для отдыха, задремалъ и уснулъ, вдругъ увидѣлъ предъ собою какого-то незнакомаго старца, который сказалъ ему: «Если хочешь видѣть Савву, иди за мною,—и тогда увидишь его». Захарія, какъ казалось ему, пошелъ за тѣмъ старцемъ, дошелъ до гроба святаго Саввы, увидалъ тамъ нѣсколькихъ святителей и среди нихъ преподобнаго Савву, стоявшаго на возвышенномъ мѣстѣ. Онъ поклонился преподобному, и тотъ сказалъ ему нѣсколько словъ въ назиданіе и утвердилъ его въ вѣрѣ его.

Между тѣмъ, болящіе и всѣ съ вѣрою притекающіе ко гробу преподобнаго продолжали получать духовныя утѣшенія въ своихъ

скорблѣхъ и чудодѣйственныя исцѣленія отъ своихъ тяжкихъ недуговъ. Слухъ о сихъ чудотвореніяхъ распространился по всей Новгородской области, особенно съ того времени, когда настоятель Саввинской обители игумень Геласій, по молитвамъ къ угоднику Божию, исцѣлѣлъ отъ приключившейся съ нимъ отравы, причемъ, при исцѣленіи увидѣлъ во снѣ преподобнаго Савву, стоявшаго на молитвѣ въ свѣтлыхъ ризахъ со взоромъ, обращеннымъ къ храму. Проснувшись и почувствовавъ себя исцѣленнымъ, Геласій прославилъ Бога, творящаго чрезъ святыхъ Своихъ угодниковъ дивныя чудеса, и поспѣшилъ отправиться къ Новгородскому архіепископу, которому и повѣдалъ о бывшемъ ему видѣніи и о своемъ чудесномъ исцѣленіи. Тогда Новгородскій святитель Іона прибылъ въ Саввинъ Вишерскій монастырь¹⁾ и, поспѣшивъ ко гробу преподобнаго, совершилъ предъ нимъ молебное пѣніе. Потомъ онъ приказалъ написать икону преподобнаго Саввы²⁾, составить въ честь его службу и описать его житіе³⁾ во славу Господу Богу и Спасу нашему Іисусу Христу, дивно прославляющему святыхъ Своихъ и по ихъ преставленіи.

Впослѣдствіи мощи преподобнаго Саввы были перенесены во вновь построенную церковь во имя Покрова Пресвятыя Богородицы⁴⁾, и въ Православной Русской Церкви установленъ въ честь его праздникъ⁵⁾. И нынѣ у честнаго гроба его подаются неоскуд-

1) Св. архіепископъ Новгородскій Іона управлялъ Новгородской церковью съ 1458 г. до самой кончины своей, послѣдовавшей въ 1470 г. Память его совершается 5-го ноября. Приѣздъ святителя въ Саввино-Вишерскую обитель должно относить къ 1461 году.

2) Сія древняя икона преп. Саввы хранится въ обители его доселѣ. Ранѣе она лежала на ракѣ святыхъ его мощей; нынѣ же находится въ монастырскомъ Вознесенскомъ соборѣ, въ придѣлѣ во имя преп. Саввы.

3) Составленіе житія преп. Саввы приписываютъ извѣстному агіографу 2-й половины XV вѣка Пахомію Логовету, современнику святителя Ионы. Но нѣкоторые списки житія, называющіе авторомъ его Пахомія, оканчиваются припиской, по которой «списано бысть и изобрѣтено блаженнаго Саввы житіе священноинокомъ Геласіемъ, бывшимъ тогда игуменомъ тоя обители, въ лѣто 6972-е», — изъ чего можно заключать, что житіе первоначально написано въ 1464 году игуменомъ Геласіемъ и послѣ уже исправлено Пахоміемъ Логоветомъ.

4) Это было въ 1523 году.

5) Праздникъ въ честь преп. Саввы установленъ въ Русской Церкви Соборнымъ опредѣленіемъ 1549 года. Съ того времени преп. Савва сталъ извѣстенъ съ именемъ Новгородскаго чудотворца. Въ 1570 г., въ царствованіе Іоанна Грознаго, во время Новгородскаго погрома, «государевы ратные люди разрушили гробъ чудотворца»; на слѣдующій годъ мощи преп. Саввы были положены въ новую раку и помѣщены въ новомъ каменіи Покровскомъ храмѣ обители. Въ настоящее время мощи преподобнаго почиваютъ подъ спудомъ въ Покровскомъ придѣлѣ Вознесенскаго собора монастыря. Во имя его въ обители — два храма.

ныя исцѣленія всѣмъ, съ вѣрою притекающимъ къ предстательству преподобнаго, не престающаго молиться предъ Престоломъ Всевышняго о всѣхъ, вѣрою почитающихъ пречестную память его.

Тропарь прѣвнаго, гласъ дѣ:

Вѣности твоеѣ бѣсъ вѣдъ поработился єси влѣженне, и тогѣ ради любве, Отчестко и родѣ встѣпавъ єси, въ пѣстыню вселився, и въ ней жестокое житіе показавъ: чюдеса дарованіа ѿ гдѣ пріѣлъ єси, сѣкво прѣвне, моли хрѣта бѣа, сѣстисѣ душамъ нашимъ.

Кондакъ, гласъ ѿ:

Вѣстечка прѣвне оудалился, и вселився въ пѣстыню, и тамъ на столпѣ внидѣ, идѣже жестокое житіе показавъ єси: и многихъ житіемъ оудививъ, ѿнюдѣже дарованіе чюдеса ѿ хрѣта пріѣлъ єси. поминѣи насъ чествѣющихъ пѣмать твою, да зовемъ ти: радѣисѣ, сѣкво Отче нашъ.

ПАМЯТЬ СВЯТАГО МУЧЕНИКА

ДОМНИНА

Св. Домнинъ былъ родомъ изъ Солуня. Когда царь Максиміанъ ¹⁾ строилъ себѣ дворецъ въ Солуни ²⁾, св. Домнинъ схваченъ былъ какъ христіанинъ и приведенъ къ царю на судъ. Царь съ гнѣвомъ сказалъ ему:

— Зачѣмъ во время пребыванія моего въ городѣ ты открыто исповѣдуешь иного Бога? Принеси жертву богамъ, если хочешь быть живъ.

Такъ какъ святой не повиновался, то царь приказалъ терзать тѣло его; а потомъ, видя въ терпѣніи святаго порицаніе и

¹⁾ Максиміанъ Галерій, Римскій императоръ — съ 305 по 311 гг.

²⁾ Солунь, или Тессалоника, — весьма значительный, древній городъ Македоніи, лежалъ въ глубинѣ большого Солунскаго, или Термесскаго, залива при Эгейскомъ морѣ (Архипелагѣ). Въ настоящее время городъ этотъ, подъ именемъ Салоники, послѣ Константинополя, первый торговый и мануфактурный городъ въ Европейской Турціи, съ весьма многочисленнымъ населеніемъ.

укоръ себѣ, велѣлъ вывести его за городъ и отсѣчь ему ноги по колѣна. Съ отсѣченными ногами святой мученикъ прожилъ въ страданіяхъ семь дней, не вкушая пищи, а потомъ, вознося благодареніе Богу, Коего онъ такъ возлюбилъ, предалъ Ему свою блаженную душу.

ПАМЯТЬ ПРЕПОДОБНАГО

МИХАИЛА ЗОВІЙСКАГО

И ПОСТРАДАВШИХЪ СЪ НИМЪ

Хреподобный Михаилъ вмѣстѣ съ другими иноками подвижался въ царствованіе Константина и Ирины¹⁾ въ монастырь, называемомъ Зовіа близъ Севастіи²⁾. Агарянскій эмиръ Алимъ³⁾ напалъ на ту страну и захватилъ ихъ. Укрѣпляемые силою Христоваго, преподобные отцы не склонились на увѣщанія невѣрныхъ отречься отъ Христа. Ставъ посреди иноковъ, преподобный игуменъ Михаилъ возвысилъ голосъ, убѣждая ихъ умереть за Христа. Сначала они, преклонивъ главы, были усеѣчены мечомъ, а затѣмъ и преподобный Михаилъ.

1) *Константинъ VI Порфирородный* — Римскій императоръ съ 780 по 797 г. *Царица Ирина* — мать его и супруга императора Льва VI, ревностная защитница иконопочитанія — въ продолженіе 10 лѣтъ управляла государствомъ вмѣсто сына и послѣ него царствовала по 802 г.

2) Здѣсь разумѣется *Севастія Армянская*, на сѣверо-востокѣ Малой Азіи.

3) *Агаряне*, или иначе *Сарацины*, — арабскіе бедуины. Наименованіе Агарянъ, означавшее первоначально это кочующее разбойничье племя, въ послѣдствіи распространено было христіанскими писателями на всѣхъ арабовъ, а затѣмъ стало означать вообще мусульманъ. Агарянами арабскіе бедуины назывались оттого, что, по еврейскому преданію, они были потомками Измаила, сына Агарь, рабыни Авраамовой. *Эмирами* (съ арабскаго значить: «князь») назывались всѣ независимые, мнимые наслѣдники Магомета по происхожденію отъ его дочери, предводительствовавшіе отдѣльными племенами и отдѣльными разбойничьими шайками арабовъ.

День второй

ЖИТІЕ и СТРАДАНИЕ

СВЯТАГО СВЯЩЕННОМУЧЕНИКА

КИПРІАНА

и СВЯТОЙ МУЧЕНИЦЫ

ІУСТИНЫ

Въ царствованіе Декія¹⁾ жилъ въ Антиохіи²⁾ нѣкій философъ³⁾ и знаменитый волхвователь⁴⁾ по имени Кипріанъ, родомъ изъ Кареагена⁵⁾. Происходя отъ нечестивыхъ родителей,

1) Декій — Римскій императоръ съ 249 по 251 годъ.

2) Антиохія — часто употребляемое имя городовъ. Здѣсь, вѣроятно же всего, разумѣется Антиохія Финикійская, между Сиріей и Палестиной, или же Антиохія Писидійская, на границѣ съ Фригіей, въ западной части Малой Азіи.

3) Т. е. языческій мудрецъ, въ смыслѣ — ложнаго мудреца.

4) Подъ именемъ «волхвовъ», или «маговъ», въ древности разумѣлись люди мудрые, обладавшіе высокими и обширными знаніями, особенно знаніемъ тайныхъ силъ природы, недоступными обыкновеннымъ людямъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, съ этимъ именемъ соединялись понятія волшебства, колдовства, ворожбы, заклинаній и разныхъ обмановъ и суевѣрій. Волшебство у язычниковъ съ древнѣйшихъ временъ было сильно развито; противъ него говорится во многихъ мѣстахъ Свящ. Писанія. По мнѣнію многихъ учителей Церкви, языческіе волхвы совершали свои, иногда замѣчательныя, чародѣйства подѣ влияніемъ и при помощи духовъ тьмы.

5) Кареагенъ — древнѣйшая, знаменитая колонія финикіянъ, на сѣверѣ Африки, достигшая въ древней исторіи высшей степени могущества и разрушенная въ 146 г. до Р. Хр.; на развалинахъ древняго Кареагена при первыхъ Римскихъ императорахъ возникъ новый Кареагенъ, который существовалъ съ большимъ блескомъ въ продол-

онъ еще въ дѣтствѣ посвященъ былъ ими на служеніе языческому богу Аполлону¹⁾. Семи лѣтъ онъ былъ отданъ чародѣямъ для наученія волхвованію и бѣсовской мудрости. По достиженіи десятилѣтняго возраста онъ былъ посланъ родителями, для приготовленія къ жреческому служенію, на гору Олимпъ²⁾, которую язычники называли жилищемъ боговъ; тамъ было безчисленное множество идоловъ, въ коихъ обитали бѣсы. На этой горѣ Кипріанъ научился всѣмъ діавольскимъ хитростямъ: онъ постигъ различныя бѣсовскія превращенія, научился измѣнять свойства воздуха, наводитъ вѣтры, производитъ громъ и дождь, возмущать морскія волны, причинять вредъ садамъ, виноградникамъ и полямъ, насылать болѣзни и язвы на людей и вообще научился пагубной мудрости и исполненной зла діавольской дѣятельности. Онъ видѣлъ тамъ безчисленныя полчища бѣсовъ съ княземъ тьмы во главѣ, которому одни предстояли, другіе служили, иные восклицали, восхваляя своего князя, а иные были посылаемы въ міръ для совращенія людей. Тамъ видѣлъ онъ также въ мнимыхъ образахъ языческихъ боговъ и богинь, а равно различные призраки и привидѣнія, вызыванію коихъ онъ учился въ строгомъ сорокодневномъ постѣ; ѣлъ же онъ по захожденіи солнца, и то не хлѣбъ и не какую-либо иную пищу, а дубовые желуди.

Когда ему минуло пятнадцать лѣтъ, онъ сталъ слушать уроки семи великихъ жрецовъ, отъ которыхъ увѣдалъ многія бѣсовскія тайны. Затѣмъ онъ пошелъ въ городъ Аргось³⁾, гдѣ, послуживши нѣкоторое время богинѣ Герѣ⁴⁾, научился мно-

женіе весьма долгаго времени. Въ Кареагеиѣ весьма сильно былъ развитъ языческій греко-римскій культъ, со всѣми его суевѣріями, чародѣйствами и «магическимъ» искусствомъ.

1) *Аполлонъ* — одинъ изъ наиболѣе почитаемыхъ греко-римскихъ языческихъ боговъ. Почитался богомъ солнца и умственного просвѣщенія, а также благополучія общественнаго и порядка, охранителемъ закона, божествомъ предсказанія будущаго. Однимъ изъ главныхъ мѣстъ его культа была, между прочимъ, долина Темпейская, въ Сѣверной Греціи, разстилавшаяся у подошвы знаменитой въ древности горы Олимпъ.

2) *Олимпъ* представляетъ собою собственно цѣлую (юго-восточную) вѣтвь цѣпи горъ, составляющей границу между Македоніей и Фессаліей, въ Сѣверной Греціи. Олимпъ у древнихъ Грековъ почитался мѣстопробываніемъ ихъ языческихъ боговъ.

3) *Аргось* — древняя греческая столица восточной области Пелопонесса (южной Греціи) — Арголіды; недалеко отъ него находился знаменитый храмъ языческой богини Геры.

4) *Гера (Юнона)* почиталась древними Греками и Римлянами сестрой и женой главнаго ихъ бога Зевса, наиболѣе возвышенной и почитаемой между богинями; считалась богиней земли и плодородія и покровительницей супружествъ.

гимъ обольщеніямъ у жреца ея. Пожилъ онъ и въ Таврополѣ¹⁾, служа Артемидѣ, а оттуда пошелъ въ Лакедемонъ²⁾, гдѣ и научился разными волхвованіями и навожденіемъ вызывать мертвецовъ изъ могилъ и заставлялъ ихъ говорить. Двадцати лѣтъ отъ роду Кипріянь пришелъ въ Египетъ и въ городъ Мемфисъ³⁾ обучался еще большимъ чародѣйствамъ и волшебствамъ. На тридцатомъ году онъ пошелъ къ Халдеямъ⁴⁾ и, научившись тамъ звѣздочетству, закончилъ свое ученіе, послѣ чего возвратился въ Антіохію, будучи совершеннымъ во всякомъ злодѣяніи. Такъ онъ сталъ волхвователемъ, чародѣемъ и душегубцемъ, великимъ другомъ и вѣрнымъ рабомъ адскаго князя⁵⁾, съ коимъ бесѣдовалъ ли-

СѢ́И

КЪ ПРІ́ЯНЪ и ІУСТІ́НІА

1) *Таврополь* — собственно храмъ въ честь богини Артемиды (Діаны—богини луны, почитавшейся также покровительницей свѣжей, цвѣтущей жизни природы) на островѣ Икарѣ, въ юго-восточной части Эгейскаго моря (Архипелага). Наименованіе этого мѣста происходитъ оттого, что Греки, приравнивая къ Артемидѣ богиню древнихъ обитателей Таврическаго полуострова—Тавровъ Орсилоху, называли ту и другую безразлично Таврополой.

2) *Лекедемонъ*, или *Лаконія*, — юго-восточная область Пелопонесса (Южной Греціи). Чаше это наименованіе обозначало главный городъ Лаконіи, иначе Спарту, отъ которой сохранились теперь лишь небольшія развалины.

3) *Мемфисъ* — древняя могущественная столица всего Египта — находился въ Среднемъ Египтѣ у Нила, между главной рѣкой и ея притокомъ, омывавшимъ западную сторону города. Отъ блестящей столицы древняго Египта нынѣ сохраняются лишь самые ничтожные, скудные остатки при деревняхъ Метрасани и Моганнанъ.

4) *Халдеями* назывались Вавилонскіе мудрецы и ученые, занимавшіеся науками, особенно астрономіей и наблюденіемъ свѣтилъ небесныхъ; они же были жрецами и магами, занимавшимися тайнымъ ученіемъ, гаданіемъ, толкованіемъ сновъ и т. д. Впослѣдствіи этимъ имепемъ назывались, особенно на Востокѣ, вообще всякаго рода волхвы, волшебники и гадатели, хотя бы они были и не изъ Халдеевъ, т. е. происходили не изъ Вавилона.

5) По ученію Св. Писанія, въ темномъ царствѣ злыхъ отпадшихъ духовъ есть свой главный начальникъ, котораго Писаніе часто называетъ «княземъ бѣсовскимъ», а также

цомъ къ лицу, удостоившись отъ него великой чести, какъ о томъ онъ самъ открыто засвидѣтельствовалъ.

«Повѣрьте мнѣ,—говорилъ онъ,—что я видѣлъ самого князя тьмы, ибо я умилоствовалъ его жертвами; я привѣтствовалъ его и говорилъ съ нимъ и съ старѣйшинами его; онъ полюбилъ меня, хвалилъ мой разумъ и предъ всѣми сказалъ: «Вотъ новый Замвріи¹⁾», всегда готовый къ послушанію и достойный общенія съ нами!» И обѣщавъ онъ мнѣ поставить меня княземъ, по исхожденіи моемъ изъ тѣла, а въ теченіе земной жизни—во всемъ помогать мнѣ; при семъ онъ далъ мнѣ полкъ бѣсовъ въ услуженіе. Когда же я уходилъ отъ него, онъ обратился ко мнѣ со словами: «Мукайся, усердный Кипріанъ, встань и сопровождай меня: пусть всѣ старѣйшины бѣсовскіе удивляются тебѣ». Вслѣдствіе сего и всѣ его князья были внимательны ко мнѣ, видя оказанную мнѣ честь. Внѣшній видъ его былъ подобенъ цвѣтку; голова его была увѣнчана вѣнцомъ, сдѣланнымъ (не въ дѣйствительности, а призрачно) изъ золота и блестящихъ камней, вслѣдствіе чего и все пространство то освѣщалось,—а одежда его была изумительна. Когда же онъ обращался въ ту или другую сторону, все мѣсто то содрогалось; множество злыхъ духовъ различныхъ степеней покорно стояли у престола его. Ему и я всего себя отдалъ тогда въ услуженіе, повинуваясь всякому его велѣнію.»

Такъ рассказывалъ о себѣ самъ Кипріанъ послѣ своего обращенія.

Отсюда ясно, какимъ человекомъ былъ Кипріанъ: какъ другъ бѣсовъ совершалъ онъ всѣ ихъ дѣла, причиняя вредъ людямъ и оболыцая ихъ. Живя въ Антиохіи, онъ много людей совратилъ ко всякимъ беззаконіямъ, многихъ погубилъ отравами и чародѣйствомъ, а юношей и дѣвицъ закалалъ въ жертву бѣсамъ. Многихъ онъ научилъ своему гибельному волхвованію: однихъ—летать по воздуху, другихъ—плавать въ ладьяхъ по облакамъ, а иныхъ—ходить по водамъ. Всѣми язычниками онъ былъ почитаемъ и прославляемъ какъ главнѣйшій жрецъ и мудрѣйшій слуга ихъ

вельзевуломъ, веліаромъ, сатаною и т. д., явно отличая его отъ другихъ бѣсовъ, которые изображаются какъ бы подвластными по отношенію къ нему. Вообще Писаніе различаетъ злыхъ духовъ по ихъ степенямъ и силѣ ихъ власти.

¹⁾ Въ смыслѣ—новаго злочестиваго волхва, чародѣя и послушнаго служителя діавола. Подъ именемъ *Замерія* здѣсь очевидно разумѣется знаменитый древній египетскій магъ, о которомъ извѣстно отъ древнихъ классическихъ писателей, прославившійся своими необычайными чарованіями и находившійся, по мнѣнію Отцевъ Церкви, въ обществѣ съ темными бѣсовскими силами.

мерзкихъ боговъ. Многіе обращались къ нему въ своихъ нуждахъ, и онъ помогалъ имъ бѣсовскою силою, которой былъ исполненъ: однимъ содѣйствовалъ онъ въ любодѣліи, другимъ—во гнѣвѣ, враждѣ, мщеніи, зависти. Уже онъ всецѣло находился въ глубинахъ ада и въ пасти діавольской, былъ сыномъ геенны, участникомъ бѣсовскаго наслѣдія и ихъ вѣчной гибели. Господь же, не хотящій смерти грѣшника, по Своей неизреченной благодати и непобѣждаемому людскими грѣхами милосердію, соизволилъ взыскать сего погибшаго челоуѣка, извлечь изъ пропасти погрязшаго въ адской глубинѣ и спасти его, чтобы показать всѣмъ людямъ Свое милосердіе, ибо нѣтъ грѣха, могущаго побѣдить Его челоуѣколюбіе. Спасъ же Онъ Кипріана отъ гибели слѣдующимъ образомъ.

Жила въ то время тамъ же, въ Антиохіи, нѣкая дѣвица, по имени Іустина. Она происходила отъ языческихъ родителей: отцомъ ея былъ идольскій жрецъ, по имени Едесій, а мать ея звали Клеодоніей. Однажды, сидя у окна въ своемъ домѣ, дѣвица сія, тогда уже пришедшая въ совершенный возрастъ, случайно услышала слова спасенія изъ устъ проходившаго мимо діакона, по имени Праилія. Онъ говорилъ о вочелоуѣченіи Господа нашего Іисуса Христа—о томъ, что Онъ родился отъ Пречистой Дѣвы и, сотворивъ многія чудеса, благоизволилъ пострадать ради нашего спасенія, воскресъ изъ мертвыхъ со славою, вознесся на Небеса, возсѣлъ одесную Отца и царствуетъ вѣчно. Сія проповѣдь діакона пала на добрую почву, въ сердце Іустины, и начала скоро приносить плоды, искореня въ ней тернія невѣрія. Іустина захотѣла лучше и совершеннѣе научиться вѣрѣ у діакона, но не осмѣлилась искать его, удерживаемая дѣвическою скромностію. Однако, она тайно ходила въ церковь Христову и, часто слушая Слово Божіе, при воздѣйствіи на ея сердце Святаго Духа, увѣровала во Христа. Въ скоромъ времени она убѣдила въ себѣ и свою мать, а затѣмъ привела къ вѣрѣ и своего престарѣлаго отца. Видя разумъ своей дочери и слыша ея мудрыя слова, Едесій разсуждалъ самъ съ собою: «Идолы сдѣланы руками челоуѣческими и не имѣютъ ни души, ни дыханія, а потому—какимъ образомъ они могутъ быть богами?» Размышляя о себѣ, однажды ночью онъ увидѣлъ во снѣ, по Божественному соизволенію, чудесное видѣніе: видѣлъ онъ великій сонмъ свѣтоносныхъ Ангеловъ, а среди нихъ былъ Спаситель міра Христосъ, Который сказалъ ему:

— Приидите ко Мнѣ, и Я дамъ вамъ Царствіе Небесное.

Вставъ утромъ, Едесій пошелъ съ женою и дочерью къ христіанскому епископу, по имени Оптату, прося его научить ихъ Христовой вѣрѣ и совершить надъ ними Святое Крещеніе. Присемъ онъ повѣдалъ слова дочери своей и видѣнное имъ самимъ ангельское видѣніе. Услышавъ сіе, епископъ возрадовался обращенію ихъ и, наставивъ ихъ вѣрѣ Христовой, крестилъ Едесія, жену его Клеодонію и дочь Іустину, а затѣмъ, причастивъ ихъ Святыхъ Таинъ, отпустилъ съ миромъ. Когда же Едесій укрѣпился въ Христовой вѣрѣ, то епископъ, видя его благочестіе, поставилъ его пресвитеромъ. Послѣ сего, проживъ добродѣтельно и въ страхѣ Божіемъ годъ и шесть мѣсяцевъ, Едесій во святой вѣрѣ окончилъ свою жизнь. Іустина же доблестно подвизалась въ соблюденіи Заповѣдей Господнихъ и, возлюбивъ Жениха своего Христа, служила Ему прилежными молитвами, дѣвствомъ и цѣломудріемъ, постомъ и воздержаніемъ великимъ. Но врагъ, ненавистникъ чelовѣческаго рода, видя такую ея жизнь, позавидовалъ ея добродѣтелямъ и началъ вредить ей, причиняя различныя бѣдствія и скорби.

Въ то время жилъ въ Антіохіи цѣкій юноша, по имени Аглаидъ, сынъ богатыхъ и знатныхъ родителей. Онъ жилъ роскошно, весь отдавался суетѣ міра сего. Однажды онъ увидѣлъ Іустину, когда она шла въ церковь, и поразился ея красотой. Діаволь же внушилъ дурныя намѣренія въ его сердце. Распалившись вожделѣніемъ, Аглаидъ всѣми мѣрами сталъ стараться снискать расположеніе и любовь Іустины и, посредствомъ обольщенія, привести чистую агницу Христову къ задуманной имъ сквернѣ. Онъ наблюдалъ за всѣми путями, по которымъ дѣвица должна была идти, и, встрѣчаясь съ нею, говорилъ ей льстивыя рѣчи, восхваляя ея красоту и прославляя ее; показывая свою любовь къ ней, онъ старался увлечь ее къ любодѣянію хитро-сплетенною сѣтью обольщеній. Дѣвица же отворачивалась и избѣгала его, гнушаясь имъ и не желая даже слушать его льстивыхъ и лукавыхъ рѣчей. Не охладѣвая въ своемъ вожделѣніи къ ея красотѣ, юноша послалъ къ ней съ просьбою, чтобы она согласилась стать его женою.

Она же отвѣчала ему:

— Женихъ мой—Христосъ; Ему я служу и ради Него храню мою чистоту. Онъ и душу, и тѣло мое охраняетъ отъ всякой скверны.

Слыша такой отвѣтъ цѣломудренной дѣвицы, Аглаидъ, подстрекаемый діаволомъ, еще болѣе распалился страстью. Не будучи въ состояніи обольстить ее, онъ замыслилъ похитить ее насильно. Собравъ на помощь подобныхъ себѣ безразсудныхъ юношей, онъ подстерегъ дѣвицу на пути, по которому она обычно ходила въ церковь на молитву; тамъ онъ встрѣтилъ ее и, схвативъ, насильно потащилъ въ домъ свой. Она же начала сильно кричать, била его по лицу и плевала на него. Услышавъ ея вопли, сосѣди выбѣжали изъ домовъ и отняли непорочную агницу, святую Іустину, изъ рукъ нечестиваго юноши, какъ изъ волчьей пасти. Безчинники разбѣжались, и Аглаидъ возвратился со стыдомъ въ домъ свой. Не зная, что дѣлать далѣе, онъ, съ усиленіемъ въ немъ нечистой похоти, рѣшился на новое злое дѣло: онъ пошелъ къ великому волхву и чародѣю—Кипріану, жрецу идольскому, и, повѣдавъ ему свою скорбь, просилъ у него помощи, обѣщая дать ему много золота и серебра. Выслушавъ Аглаида, Кипріанъ утѣшалъ его, обѣщая исполнить его желаніе.

— И,—сказалъ онъ,—сдѣлаю такъ, что сама дѣвица будетъ искать твоей любви и почувствуетъ къ тебѣ страсть даже болѣе сильную, чѣмъ ты къ ней.

Такъ утѣшивъ юношу, Кипріанъ отпустилъ его обнадеженнымъ. Взявъ затѣмъ книги по своему тайному искусству, онъ призывалъ одного изъ нечестивыхъ духовъ, въ коемъ былъ увѣренъ, что онъ скоро можетъ распалить страстью къ этому юношѣ сердце Іустины. Бѣсъ охотно обѣщалъ ему исполнить сіе и горделиво говорилъ:

— Нетрудное это для меня дѣло, ибо я много разъ потрясалъ города, разорялъ стѣны, разрушалъ дома, производилъ кровопролитія и отцеубійства, поселялъ вражду и великій гнѣвъ между братьями и супругами и многихъ, давшихъ обѣтъ дѣвства, доводилъ до грѣха; инокамъ, поселявшимся въ горахъ и привычнымъ къ строгому посту, даже никогда и не помышлявшимъ о плоти, я внушалъ блудное похотѣніе и научалъ ихъ служить плотскимъ страстямъ; людей раскаявшихся и отвратившихся отъ грѣха я снова обращалъ къ дѣламъ злымъ; многихъ цѣломудренныхъ я ввергалъ въ любодѣяніе. Неужели же не съумѣю я дѣвицу сію склонить къ любви Аглаида? Да что я говорю? Я саміимъ дѣломъ скоро покажу свою силу. Вотъ возьми это снадобье (онъ подаль наполненный чѣмъ-то сосудъ) и отдай тому юношѣ: пусть онъ окропитъ имъ домъ Іустины, и увидишь, что сказанное мною сбудется.

Сказавъ это, бѣсъ исчезъ. Кипріанъ призвалъ Аглаида и послалъ его окропить тайно изъ дьявольскаго сосуда домъ Іустины. Когда это было сдѣлано, блудный бѣсъ вошелъ туда съ разжженными стрѣлами плотской похоти, чтобы уязвить сердце дѣвицы любодѣліемъ, а плоть ея разжечь нечистою похотью.

Іустина имѣла обычай каждую ночь возносить молитвы ко Господу. И вотъ, когда она, по обычаю, вставши въ третьемъ часу ночи, молилась Богу, то ощутила внезапно въ своемъ тѣлѣ волненіе, бурю тѣлесной похоти и пламя гееннскаго огня. Въ такомъ волненіи и внутренней борьбѣ она оставалась довольно продолжительное время: ей припелъ на память юноша Аглаидъ, и у нея родились дурныя мысли. Дѣвица удивлялась и сама себя стыдилась, ощущая, что кровь ея кипитъ какъ въ котлѣ; она теперь помышляла о томъ, чего всегда гнушалась какъ скверны. Но, по благоразумію своему, Іустина поняла, что эта борьба возникла въ ней отъ діавола; тотчасъ же она обратилась къ оружію крестнаго знаменія, прибѣгла къ Богу съ теплою молитвою и изъ глубины сердца зывала къ Христу, Жениху своему:

— Господи Боже мой, Іисусе Христе! Вотъ, враги мои возстали на меня, приготовили сѣть для уловленія меня и истощили мою душу. Но я вспомнила въ ночи Имя Твое и возвеселилась, и теперь, когда они тѣснятъ меня, я прибѣгаю къ Тебѣ и надѣюсь, что врагъ мой не восторжествуетъ надо мною. Ибо Ты знаешь, Господи Боже мой, что я, Твоя раба, сохранила для Тебя чистоту тѣла моего и душу мою вручила Тебѣ. Сохрани же овцу Твою, добрый Пастырь, не предай на съѣденіе звѣрю, ищущему поглотить меня; даруй мнѣ побѣду на злое вожделѣніе моей плоти.

Долго и усердно помолившись, святая дѣва посрамила врага. Побѣжденный ея молитвою, онъ бѣжалъ отъ нея со стыдомъ, и снова настало спокойствіе въ тѣлѣ и сердцѣ Іустины; пламя вожделѣнія погасло, борьба прекратилась, кипящая кровь успокоилась. Іустина прославила Бога и воспѣла побѣдную пѣснь. Бѣсъ же возвратился къ Кипріану съ печальною вѣстью, что онъ ничего не достигъ.

Кипріанъ спросилъ его, почему онъ не могъ побѣдить дѣвицу? Бѣсъ, хотя и неохотно, открылъ правду:

— Я потому не могъ одолѣть ея, что видѣлъ на ней нѣкое знаменіе, коего устранился.

Тогда Кипріянь призвалъ болѣе злобнаго бѣса и послалъ его соблазнить Іустину. Тотъ пошелъ и сдѣлалъ гораздо больше перваго, напавъ на дѣвицу съ большею яростью. Но она вооружилась теплою молитвою и возложила на себя еще сильнѣйшій подвигъ: она облеклась во власяницу и умерщвляла свою плоть воздержаніемъ и постомъ, вкушая только хлѣбъ съ водою. Укротивъ такимъ образомъ страсти своей плоти, Іустина побѣдила діавола и прогнала его съ позоромъ. Онъ же, подобно первому, ничего не успѣвъ, возвратился къ Кипріяну. Тогда Кипріянь призвалъ одного изъ князей бѣсовскихъ, повѣдалъ ему о слабости посланныхъ бѣсовъ, которые не могли побѣдить одной дѣвицы, и просилъ у него помощи. Тотъ строго укорялъ прежнихъ бѣсовъ за неискусность ихъ въ семъ дѣлѣ и за неумѣнье воспламенить страсть въ сердцѣ дѣвицы. Обнадеживъ Кипріяна и обѣщавъ иными способами соблазнить дѣвицу, князь бѣсовскій принялъ видъ женщины и вошелъ къ Іустинѣ. И началъ онъ благочестиво бесѣдовать съ нею, какъ будто желая послѣдовать примѣру ея добродѣтельной жизни и цѣломудрія. Такъ бесѣдуя, онъ спросилъ дѣвицу, какая можетъ быть награда за столь строгую жизнь и за соблюденіе чистоты.

Іустина отвѣтила, что награда для живущихъ цѣломудренно велика и неизреченна, и весьма удивительно, что люди нимало не заботятся о столь великомъ сокровищѣ, какъ ангельская чистота. Тогда діаволъ, обнаруживая свое безстыдство, началъ хитрыми рѣчами соблазнять ее:

— Какимъ же образомъ могъ бы существовать міръ? Какъ рождались бы люди? Вѣдь если бы Ева сохранила чистоту, то какъ происходило бы умноженіе человѣческаго рода? Поистинѣ доброе дѣло—супружество, которое установилъ Самъ Богъ; его и Священное Писаніе похвалаетъ, говоря: «честна́ женѣтка ко всѣмъ, ѿ лѣже нескѣ́рно»¹⁾. Да и многіе святые Божіи развѣ не состояли въ бракѣ, который Господь далъ людямъ въ утѣшеніе, чтобы они радовались на дѣтей своихъ и восхваляли Бога?

Слушая сіи слова, Іустина узнала хитраго обольстителя—діавола и искуснѣе, нежели Ева, побѣдила его. Не продолжая бесѣды, она тотчасъ прибѣгла къ зашитѣ Креста Господня и положила честное его знаменіе на своемъ лицѣ, а сердце свое обратила ко Христу,

¹⁾ Посл. къ Евр., гл. 13, ст. 4.

Жениху своему. И діаволь тотчасъ исчезъ съ еще большимъ позоромъ, чѣмъ первые два бѣса.

Въ большомъ смущеніи возвратился къ Кипріану гордый князь бѣсовскій. Кипріанъ же, узнавъ, что и онъ ничего не успѣлъ, сказалъ діаволу:

— Ужели и ты, князь сильный и болѣе другихъ искусный въ такомъ дѣлѣ, не могъ побѣдить дѣвицы? Кто же изъ васъ можетъ что-либо сдѣлать съ этимъ непобѣдимымъ дѣвическимъ сердцемъ? Скажи мнѣ, какимъ оружіемъ она борется съ вами и какъ она дѣлаетъ неомощною вашу крѣпкую силу?

Побѣжденный силою Божіей, діаволь неохотно сознался:

— Мы не можемъ смотрѣть на крестное знаменіе, но бѣжимъ отъ него, потому что оно какъ огонь опалаетъ насъ и прогоняетъ далеко.

Кипріанъ вознегодовалъ на діавола за то, что онъ посрамилъ его, и, понося бѣса, сказалъ:

— Такова-то ваша сила, что и слабая дѣва побѣждаетъ васъ!

Тогда діаволь, желая утѣшить Кипріана, предпринялъ еще одну попытку: онъ принялъ образъ Іустины и пошелъ къ Аглаиду въ той надеждѣ, что, принявъ его за настоящую Іустину, юноша удовлетворитъ свое желаніе, и, такимъ образомъ, ни его бѣсовская слабость не обнаружится, ни Кипріанъ не будетъ посрамленъ. И вотъ, когда бѣсъ вошелъ къ Аглаиду въ образѣ Іустины, тотъ въ несказанной радости вскочилъ, подбѣжалъ къ мнимой дѣвѣ, обнялъ ее и сталъ лобызать, говоря:

— Хорошо, что пришла ты ко мнѣ, прекрасная Іустина!

Но лишь только юноша произнесъ слово «Іустина», какъ бѣсъ тотчасъ исчезъ, не будучи въ состояніи вынести даже имени Іустины. Юноша сильно испугался и, прибѣжавъ къ Кипріану, рассказалъ ему о случившемся. Тогда Кипріанъ волхвованіемъ своимъ придавъ ему образъ птицы и, сдѣлавъ его способнымъ летать по воздуху, послалъ къ дому Іустины, посовѣтовавъ ему влетѣть къ ней въ комнату чрезъ окно. Носимый бѣсомъ по воздуху Аглаидъ прилетѣлъ въ образѣ птицы къ дому Іустины и хотѣлъ сѣсть на крышѣ. Въ это время случилось Іустинѣ посмотрѣть въ окно своей комнаты. Увидѣвъ ее, бѣсъ оставилъ Аглаиду и бѣжалъ. вмѣстѣ съ тѣмъ исчезъ и призранный обликъ Аглаида, въ которомъ онъ казался птицею, и юноша едва не разшибся, летя внизъ. Онъ ухватился руками за край крыши и,

держась за нее, повисъ и, если бы не былъ спущенъ оттуда на землю молитвою святой Іустины, то упалъ бы, нечестивый, и разбился. Такъ, ничего не достигши, возвратился юноша къ Кипріану и рассказалъ ему про свое горе. Видя себя посрамленнымъ, Кипріанъ сильно опечалился и самъ задумалъ пойти къ Іустинѣ, надѣясь на силу своего волшебства. Онъ превращался и въ женщину, и въ птицу, но еще не успѣвалъ дойти до дверей дома Іустины, какъ уже призрачное подобіе красивой женщины, а равно и птицы, исчезало, и онъ возвращался со скорбію.

Послѣ сего Кипріанъ началъ мстить за свой позоръ и наводилъ своимъ волхвованіемъ разныя бѣдствія на домъ Іустины и на дома всѣхъ сродниковъ ея, сосѣдей и знакомыхъ, какъ нѣкогда діаволь на праведнаго Іова¹⁾. Онъ убивалъ скотъ ихъ, поражалъ рабовъ ихъ язвами, и такимъ образомъ ввергалъ ихъ въ чрезмѣрную печаль. Наконецъ, онъ поразилъ болѣзнію и Іустину, такъ что она лежала въ постели, а мать ея плакала о ней. Іустина же утѣшала мать свою словами пророка Давида: «не оумрѣ, но жива бѣдѣ ѿ покѣдѣю дѣла гдѣни»²⁾.

Не только на Іустину и ея сродниковъ, но и на весь городъ, по Божію попущенію, навелъ Кипріанъ бѣдствія вслѣдствіе своей неукротимой ярости и большого посрамленія. Появились язвы на животныхъ и различныя болѣзни среди людей; и прошелъ, по бѣсовскому дѣйствію, слухъ, что великій жрецъ Кипріанъ казнить городъ за сопротивленіе ему Іустины. Тогда почетнѣйшіе граждане пришли къ Іустинѣ и съ гнѣвомъ побуждали ее, чтобы она не печалила болѣе Кипріана и выходила замужъ за Аглайду — во избѣжаніе еще большихъ бѣдствій изъ-за нея для всего города. Она же всѣхъ успокоивала, говоря, что скоро всѣ бѣдствія, причиняемыя при помощи бѣсовъ Кипріаномъ, прекратятся. Такъ и случилось. Когда святая Іустина помолилась усердно Богу, тотчасъ все бѣсовское навожденіе прекратилось; всѣ исцѣлились отъ язвъ и выздоровѣли отъ болѣзней. Когда совершилась такая перемѣна, люди прославляли Христа, а надъ Кипріаномъ и его волшебною хитростью издѣвались, такъ что онъ отъ стыда не могъ уже показаться среди людей и избѣгалъ встрѣчаться даже съ знакомыми. Убѣдившись, что силы крестнаго знаменія и Христова Имени ни-

1) Кн. Іова, гл. 1, ст. 15—19, гл. 2, ст. 7.

2) Псал. 117, ст. 17.

что не может побѣдить, Кипріанъ пришелъ въ себя и сказалъ діаволу:

— О губитель и обольститель всѣхъ, источникъ всякой нечистоты и скверны! Нынѣ я узналъ твою немощь. Ибо если ты боишься даже тѣни креста и трепещешь Имени Христова, то что ты будешь дѣлать, когда Самъ Христосъ придетъ на тебя? Если ты не можешь побѣдить осѣняющихъ себя крестомъ, то кого ты исторгнешь изъ рукъ Христовыхъ? Нынѣ я уразумѣлъ, какое ты—ничтожество; ты не въ силахъ даже отомстить! Послушавшись тебя, я, несчастный, прельстился и повѣрилъ твоей хитрости. Отступи отъ меня, проклятый, отступи,—ибо мнѣ слѣдуетъ умолять христіанъ, чтобы они помиловали меня. Слѣдуетъ мнѣ обратиться къ благочестивымъ людямъ, чтобы они избавили меня отъ гибели и позаботились о моемъ спасеніи. Отойди, отойди отъ меня, беззаконникъ, врагъ Истины, противникъ и ненавистникъ всякаго добра.

Услышавъ сіе, діаволь бросился на Кипріана, чтобы убить его, и, напавъ, началъ бить и давить его. Не находя нигдѣ защиты и не зная, какъ помочь себѣ и избавиться отъ лютыхъ бѣсовскихъ рукъ, Кипріанъ, уже едва живой, вспомнилъ знаменіе Святаго Креста, силою котораго противилась Іустина всей бѣсовской силѣ, и воскликнулъ:

— Боже Іустины, помоги мнѣ!

Затѣмъ, поднявъ руку, перекрестился, и діаволь тотчасъ отскочилъ отъ него, какъ стрѣла, пущенная изъ лука. Собравшись съ духомъ, Кипріанъ сталъ смѣлѣе и, призывая Имя Христова, осѣнялъ себя крестнымъ знаменіемъ, и упорно противился бѣсу, проклиная его и укоряя. Діаволь же, стоя вдали отъ него и не смѣя приблизиться, изъ боязни крестнаго знаменія и Христова Имени, всячески угрожалъ Кипріану, говоря:

— Не избавитъ тебя Христосъ отъ рукъ моихъ!

Затѣмъ, послѣ долгихъ и яростныхъ нападеній на Кипріана, бѣсъ зарычалъ, какъ левъ, и удалился.

Тогда Кипріанъ взялъ всѣ свои чародѣйскія книги и пошелъ къ христіанскому епископу Анѣиму. Упавъ къ ногамъ епископа, онъ умолялъ оказать ему милость и совершить надъ нимъ Святое Крещеніе. Зналъ, что Кипріанъ—великій и для всѣхъ страшный волхвователь, епископъ подумалъ, что онъ пришелъ къ нему съ какой-либо хитростью, и потому отказывалъ ему, говоря:

— Много зла творишь ты между язычниками; оставь же въ покоѣ христіанъ, чтобы тебѣ не погибнуть въ скоромъ времени.

Тогда Кипріанъ со слезами исповѣдалъ все епископу и отдалъ ему свои книги на сожженіе. Видя его смиреніе, епископъ научилъ его и наставилъ святой вѣрѣ, а затѣмъ повелѣлъ ему готовиться къ Крещенію; книги же его сжегъ предъ всѣми вѣрующими гражданами.

Удалившись отъ епископа съ сокрушеннымъ сердцемъ, Кипріанъ плакалъ о грѣхахъ своихъ, посыпалъ пепломъ голову и искренно каялся, взывая къ Истинному Богу объ очищеніи своихъ беззаконій. Пришедши на другой день въ церковь, онъ слушалъ Слово Божіе съ радостнымъ умиленіемъ, стоя среди вѣрующихъ. Когда же діаконъ повелѣлъ оглашеннымъ выйти вонъ, возглашая: «*εἰσὶν οὐκ ὁμολογούντες, ἵστασθε*,» ¹⁾—и нѣкоторые уже выходили, Кипріанъ не хотѣлъ выйти, говоря діакону:

— Я—рабъ Христовъ; не изгоняй меня отсюда.

Діаконъ же сказалъ ему:

— Такъ какъ надъ тобою еще не совершено Святое Крещеніе, то ты долженъ выйти изъ храма.

На сіе Кипріанъ отвѣтилъ:

— Живъ Христосъ, Богъ мой, избавившій меня отъ діавола, сохранившій дѣвицу Іустину чистою и помиловавшій меня; не изгонишь меня изъ церкви, пока я не стану совершеннымъ христіаниномъ.

Діаконъ сказалъ о семъ епископу, а епископъ, видя усердіе Кипріана и преданность къ Христовой вѣрѣ, призвалъ его къ себѣ и немедленно крестилъ его во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа.

Узнавъ о семъ, святая Іустина возблагодарила Бога, раздала много милостыни нищимъ и сдѣлала въ церковь приношеніе. Кипріана же на восьмой день епископъ поставилъ въ чтеца, на двадцатый—во иподіакона, на тридцатый—въ діакона, а чрезъ годъ рукоположилъ во іереи. Кипріанъ вполне измѣнилъ свою жизнь,

¹⁾ Подъ именемъ *оглашенныхъ* въ древней Церкви разумѣлись взрослые, желавшіе принять Крещеніе и приготовлявшіеся къ нему чрезъ ознакомленіе съ ученіемъ Церкви. Имѣя право входа въ храмъ для слушанія Св. Писанія и поученій и даже присутствовать въ началѣ Литургіи («Литургія оглашенныхъ»), они предъ наступленіемъ самой важной и существенной части Литургіи—«Литургіи вѣрныхъ» должны были немедленно выходить изъ храма, о чемъ они громко и оповѣщались діакonomъ чрезъ возгласъ и доселѣ сохраняющійся въ Церкви при совершеніи Литургіи.

съ каждымъ днемъ увеличивалъ онъ свои подвиги и, постоянно оплакивая прежнія злыя дѣянія, совершенствовался и восходилъ отъ добродѣтели къ добродѣтели. Скоро онъ былъ поставленъ епископомъ и въ этомъ санѣ проводилъ такую святую жизнь, что сравнился со многими великими святыми; при семъ онъ ревностно заботился о вѣренномъ ему Христовомъ стадѣ. Святую Іустину дѣвицу онъ поставилъ діакониссою, а затѣмъ ей поручилъ дѣвичій монастырь, сдѣлавъ ее игуменіею надъ другими дѣвицами христіанскими. Своимъ поведеніемъ и наставленіемъ онъ обратилъ многихъ язычниковъ и пріобрѣлъ ихъ для Церкви Христовой. Такимъ образомъ, идолослуженіе стало прекращаться въ той странѣ, и слава Христова увеличивалась.

Видя строгую жизнь святаго Кипріана, заботы его о вѣрѣ Христовой и о спасеніи душъ человѣческихъ, діаволъ скрежеталъ на него зубами и побудилъ язычниковъ оклеветать его предъ правителемъ восточной страны въ томъ, что онъ боговъ посрамилъ, многихъ людей отвратилъ отъ нихъ, а Христа, враждебнаго богамъ ихъ, прославляетъ. И вотъ, многіе нечестивцы пришли къ правителю Евтолмію, владѣвшему тѣми странами, и клеветали на Кипріана и Іустину, обвиняя ихъ въ томъ, что они враждебны и богамъ, и царю, и всякимъ властямъ, что они смущаютъ народъ, обольщаютъ его и ведутъ вслѣдъ за собою, располагая къ поклоненію распятому Христу. При семъ они просили правителя, чтобы онъ за сіе предалъ Кипріана и Іустину смертной казни. Выслушавъ просьбу, Евтолмій велѣлъ схватить Кипріана и Іустину и посадить ихъ въ темницу. Затѣмъ, отправляясь въ Дамаскъ¹⁾, онъ и ихъ взялъ съ собою — для суда надъ ними. Когда же привели ему на судъ узниковъ Христовыхъ, Кипріана и Іустину, то онъ спросилъ Кипріана: — Затѣмъ ты измѣнилъ своей прежней славной дѣятельности, когда ты былъ знаменитымъ слугою боговъ и многихъ людей приводилъ къ нимъ?

Святой Кипріанъ разсказалъ правителю, какъ узналъ немощь и обольщеніе бѣсовъ и уразумѣлъ силу Христову, которой бѣсы боятся и трепещутъ, исчезая отъ знаменія Честнаго Креста, а равно изъяснилъ причину своего обращенія ко Христу, за Котораго обнаруживалъ готовность умереть. Мучитель не воспринялъ словъ Кипріана въ свое сердце, но, не будучи въ состояніи отвѣ-

¹⁾ О Дамаскъ см. на стр. 17, прим. 1.

чать на нихъ, велѣлъ повѣсить святаго и строгать его тѣло, а святую Іустину бить по устамъ и очамъ. Во все время долгихъ мученій они непрестанно исповѣдывали Христа и съ благодареніемъ претерпѣвали все. Затѣмъ мучитель заключилъ ихъ въ темницу и пробовалъ ласковымъ увѣщаніемъ вернуть ихъ къ идолопоклонству. Когда же онъ оказался не въ силахъ убѣдить ихъ, то повелѣлъ бросить ихъ въ котелъ; но кипящій котелъ не причинялъ имъ никакого вреда, и они, какъ бы въ прохладномъ мѣстѣ, прославляли Бога. Видя сіе, одинъ идольскій жрецъ, по имени Аѳанасій, сказалъ:

— Во имя бога Аскліпія¹⁾, я тоже брошусь въ сей огонь и посрамлю тѣхъ волшебниковъ.

Но едва только огонь коснулся его, онъ тотчасъ умеръ. Видя сіе, мучитель испугался и, не желая болѣе судить ихъ, послалъ мучениковъ къ правителю Клавдію въ Никомидію²⁾, описавъ все случившееся съ ними. Сей правитель осудилъ ихъ на усеченіе мечомъ. Когда они были приведены на мѣсто казни, то Кипріанъ попросилъ себѣ нѣсколько времени для молитвы, ради того, чтобы прежде была казнена Іустина: онъ опасался, чтобы Іустина не испугалась при видѣ его смерти. Она же радостно склонила свою голову подъ мечъ и представилась къ Жениху своему, Христу. Видя неповинную смерть сихъ мучениковъ, цѣкъ Θεоктистъ, присутствовавшій тамъ, очень сожалѣлъ о нихъ и, восплавъ сердцемъ къ Богу, припалъ къ святому Кипріану и, лобызая его, объявилъ себя христіаниномъ. Вмѣстѣ съ Кипріаномъ и онъ тотчасъ былъ осужденъ на усеченіе. Такъ они предали свои души въ руки Божіи; тѣла же ихъ лежали шесть дней непогребенными. Нѣкоторые изъ бывшихъ тамъ странниковъ тайно взяли ихъ и отвезли въ Римъ, гдѣ и отдали одной добродѣтельной и святой женщины по имени Руфинѣ, родственницѣ Клавдія кесаря³⁾. Она похоронила съ честію тѣла святыхъ Христовыхъ мучениковъ: Кипріана, Іустины и Θεоктиста. При гробахъ же ихъ происходили многія исцѣленія притекавшихъ къ нимъ съ вѣрою. Молитвами ихъ да исцѣлитъ Господь и наши болѣзни тѣлесныя и душевныя! Аминь.

¹⁾ Аскліпій, или Эскулапъ, — греко-римскій богъ врачевнаго искусства.

²⁾ Никомидія — городъ въ Малой Азіи. Отъ древней цвѣтущей Никомидіи доселѣ сохраняется много развалинъ, свидѣтельствующихъ о ея славномъ прошломъ.

³⁾ Римскій императоръ Клавдій II царствовалъ съ 268 по 270 г. Кончина свв. Кипріана, Іустины и Θεоктиста послѣдовала около 268 года.

Кондакъ сщ҃енномѣнка, гласъ ѿ:

ГѸдѸжества колш҃ебнаго ѡбратѣвша еѣомѸдре, къ познѧнію бж҃е-
ственнымѸ, показѧлса еси мѣръ врачѸ мѸдрѣйшій, ѡсщ҃бленїа дарѸа
чествѸющимѸ тѧ, кѸпрїане со їз҃стїною: съ нѣю же молиса чл҃вѣко-
любецѸ вл҃цѣ, сп҃сѣти дѸшы наша.

ЖИТІЕ СВЯТАГО

АНДРЕЯ,

Христа ради юродиваго

Въ царствованіе Греческаго императора Льва Великаго—Му-
драго, сына императора Василия Македонянина¹⁾, жилъ въ
Константинополѣ пѣкій мужъ, по имени Теогностъ. Онъ купилъ
множество рабовъ, въ числѣ коихъ находился одинъ отрокъ, сла-
вянинъ родомъ, по имени Андрей²⁾. Сей отрокъ былъ прекрасенъ
собою и отличался добрымъ нравомъ. Теогностъ полюбилъ его
больше другихъ рабовъ, назначилъ его своимъ довѣреннѣйшимъ
слугою и отдалъ его для обученія священнымъ книгамъ. Изучивъ
Священное Писаніе, Андрей часто ходилъ по церквамъ, молился
Богу и читалъ священныя книги. Однажды ночью, когда онъ
стоялъ на молитвѣ, злокозненный діаволъ, видя сіе, позавидовалъ
сему доброму дѣлу и сталъ сильно ударять въ двери той комнаты, гдѣ
находился юноша. Андрей пришелъ въ ужасъ, пересталъ молиться,
поспѣшно легъ на постель и одѣлся козлиною шкурою. Увидавъ
сіе, сатана обрадовался и сказалъ другому діаволу:

— Видишь ли ты сего юношу: недавно еще онъ вкушалъ
бобы, а теперь вотъ онъ уже вооружается на насъ!

¹⁾ О Византійскомъ императорѣ Львѣ VI Великомъ—Мудромъ см. прим. 3, на стр. 5.
Василій Македонянинъ, его отецъ, царствовалъ съ 867 по 886 г. и началъ собою т. н.
Македонскую династію.

²⁾ Во всѣхъ славянскихъ житійныхъ спискахъ св. Андрей Юродивый называется
славяниномъ, по греческому подлиннику—скиѣ; но такъ въ продолженіе долгаго вре-
мени Греки ошибочно называли и восточныхъ славянъ, смѣшивая ихъ съ обитавшимъ
прежде въ Восточной Европѣ дикимъ кочевымъ народомъ—скиѣами.

Проговоривъ сіе, сатана исчезъ. Блаженный же отъ страха крѣпко уснулъ и во снѣ имѣлъ слѣдующее видѣніе. Ему казалось, будто онъ былъ на большой площади, по одну сторону которой стояло множество еѳіоповъ, а по другую—множество святыхъ мужей въ бѣлыхъ одеждахъ. Между обѣими сторонами происходило какъ бы состязаніе и борьба. Еѳіоны, имѣя на своей сторонѣ одного чернаго исполина, съ гордостью предлагали облеченнымъ въ бѣлыя одежды, чтобы тѣ представили изъ своей среды такого борца, который былъ бы въ силахъ бороться съ ихъ чернымъ еѳіопомъ, тысяченачальникомъ ихъ безчисленнаго легіона. Черновидные еѳіоны хвастались своей силой, но бѣлоризцы ничего имъ не отвѣчали. Блаженный Андрей стоялъ тамъ же и смотрѣлъ, желая узнать, кто рѣшится вступить въ борьбу съ симъ страшнымъ противникомъ. И вотъ, онъ увидалъ спустившагося съ высоты прекраснаго юношу, который держалъ въ рукахъ три вѣнцы: одинъ изъ нихъ былъ украшенъ чистымъ золотомъ и драгоценными камнями, другой—крупнымъ, блестящимъ жемчугомъ, а третій—наибольшій изъ вѣнцовъ—сплетенъ былъ изъ неувядаемыхъ бѣлыхъ и красныхъ цвѣтовъ и вѣтвей Божія рая. Сіи вѣнцы были столь чудной красоты, что ея и умъ человѣческій не можетъ постигнуть, и нельзя описать ея на языкѣ человѣческомъ.

Увидавъ сіе, Андрей помыслилъ, какъ бы ему получить хотя бы одинъ изъ тѣхъ трехъ вѣнцовъ. Подойдя къ явившемуся юношѣ, онъ сказалъ:

— Ради Христа, скажи мнѣ, продаешь ли ты сіи вѣнцы? Хотя самъ я и не могу купить ихъ, но подожди меня немного, я пойду и скажу моему господину,—онъ заплатитъ тебѣ за сіи вѣнцы, сколько ты пожелаешь.

Свѣтъ
а н д р е й

Юноша же, просіявъ лицомъ, сказалъ ему:

— Повѣрь мнѣ, возлюбленный, что если бы ты принесъ мнѣ золото всего міра, я не продалъ бы ни тебѣ, ни кому другому ни одного штечка изъ сихъ вѣнцовъ, потому что сіи вѣнцы составлены изъ небесныхъ Христовыхъ сокровищъ, а не изъ украшеній суетнаго міра. Ими увѣнчиваются тѣ, кто побораеъ тѣхъ черныхъ еѳіоповъ. Если ты хочешь получить—и даже не одинъ, а всѣ три вѣнца,—то вступи въ единоборство съ тѣмъ чернымъ еѳіопомъ и, когда побѣдишь его, возмешь отъ меня всѣ вѣнки, которые ты видишь.

Услышавъ сіе, Андрей исполнился рѣшимости и сказалъ юношѣ:

— Повѣрь мнѣ, что я сдѣлаю сказанное тобою, только научи меня хитростямъ его.

Юноша сказалъ:

— А развѣ ты не знаешь, въ чемъ заключается его ловкость? Не еѳіопы ли страшны и грозны по виду?—а между тѣмъ они слабы силами. Не бойся же его громаднаго роста и страшнаго взгляда: онъ слабъ и гниль, какъ подгнившая трава!

Укрѣпляя сими рѣчами Андрея, прекрасный юноша сталъ учить его, какъ бороться съ еѳіопомъ.

Онъ говорилъ:

— Когда еѳіопъ тебя схватитъ и начнетъ бороться съ тобою,—ты не бойся, но схватись съ нимъ крестообразно, и —узришь помощь Божию.

Послѣ сего блаженный выступилъ впередъ и сильнымъ голосомъ крикнулъ еѳіопу:

— Выходи на борьбу!

Устрашая и грозя, еѳіопъ подошелъ, схватилъ Андрея и въ продолженіи весьма долгаго времени переворачивалъ Андрея то въ ту, то въ другую сторону. Еѳіопы стали рукоплескать, а одѣтые въ бѣлыя ризы какъ будто поблѣднѣли, потому что они боялись, какъ бы сей еѳіопъ не ударилъ Андрея о землю. Андрей былъ уже одолеваемъ еѳіопомъ, но, оправившись, крестообразно устремился на него. Бѣсъ рухнулъ, какъ громадное подрубенное дерево, и при паденіи ударился лбомъ о камень и закричалъ: «Горе, горе!» Одѣтые же въ свѣтлыя одежды пришли въ великую радость. Они подняли Андрея на своихъ рукахъ кверху, стали лобызать его и торжествовали его побѣду надъ еѳіопомъ.

Тогда черные воины съ большимъ посрамленіемъ обратились въ бѣгство, а прекрасный юноша отдалъ Андрею вѣнцы и, обложавъ его, сказали:

— Ступай съ миромъ! Съ сего времени ты будешь нашимъ другомъ и братомъ. Иди же на подвигъ добродѣтели: будь нагимъ и юродивымъ ради Меня¹⁾, и ты явишься въ день Моего Царствія причастникомъ многихъ благъ.

Выслушавъ сіе отъ того прекраснаго юноши, блаженный Андрей пробудился отъ сна и удивлялся необычайному сновидѣнію. Съ того времени онъ сдѣлался Христа ради юродивымъ.

На другой день, возставъ отъ сна, онъ помолился, взялъ ножъ и пошелъ къ колодцу; тутъ снялъ онъ съ себя одежду и, представляясь лишеннымъ разума, изрѣзалъ ее на части. Ран-

¹⁾ Юродство—значить собственно безуміе.—Юродство о Христѣ представляетъ собою особый, высшій видъ христіанскаго подвижничества. Одушевляемые горячею ревностію и пламенною любовью къ Богу, юродивые Христа ради, не довольствуясь всѣми другими лишеніями и самоотреченіями, отрекались отъ самаго главнаго отличія человѣка въ ряду земныхъ существъ—отъ обычнаго употребленія разума, добровольно принимая на себя видъ безумнаго человѣка, не знающаго ни приличія, ни чувства стыда,—дозволяющаго себѣ иногда по-видимому соблазнительныя дѣйствія. При полномъ самосознаніи, представляясь умалишенными, юродивые Христа ради подвергались непрестаннымъ оскорбленіямъ, были почти всѣми оставлены и отвержены; живя въ обществѣ, они были не менѣе одиноки, какъ и живущіе въ дикихъ пустыняхъ. Отказавшись совершенно отъ всякой собственности, отъ всѣхъ удобствъ и благъ жизни, свободные отъ всякихъ привязанностей къ земному, не имѣя опредѣленнаго пристанища и подвергаясь всѣмъ случайностямъ безпріютной жизни, эти избранники Божіи были какъ бы пришельцами изъ другого міра. Пища, одежда, жилище, казалось, не составляли для нихъ существенной потребности и необходимой жизненной принадлежности. При всемъ томъ, юродивые сохраняли всегда возвышенный духъ, непрестанно возводили очи ума и сердца своего къ Богу, постоянно горя духомъ предъ Нимъ. Переноса безвинно столько оскорбленій и лишеній, они были чужды и духовной гордости, считая себя великими грѣшниками. Юродство Христа ради—это произвольное, постоянное мученичество, постоянная борьба противъ себя, противъ міра и діавола, и притомъ борьба—самая трудная и жестокая. Лишенные, по-видимому, простаго—здраваго смысла человѣческаго, юродивые совершали однако такіе гражданскіе подвиги любви къ ближнимъ, какіе недоступны другимъ людямъ. Не стѣсняясь говорить правду въ глаза никому, они своими словами или необыкновенными поступками то грозно обличали и поражали людей несправедливыхъ и грѣшныхъ, часто могучихъ и сильныхъ міра, то радовали и утѣшали людей благочестивыхъ и богобоязненныхъ. Юродивые нерѣдко врашались среди самыхъ порочныхъ членовъ общества съ цѣлью исправить ихъ и спасти, и многихъ изъ такихъ отверженныхъ возвращали на путь истины и добра. Имѣя даръ предсказывать будущее, они молитвами своими нерѣдко избавляли согражданъ отъ грозившихъ имъ бѣдствій и отвращали отъ нихъ гнѣвъ Божій.—При всей трудности, подвигъ юродства требовалъ отъ святыхъ подвижниковъ и высокой мудрости, чтобы безславіе свое обращать во славу Божію и въ назиданіе ближнимъ, не допуская въ смѣшномъ—ничего грѣховнаго, въ кажущемся неблагопристойнымъ—ничего соблазнительнаго или обиднаго для другихъ.—Первые подвижники юродства о Христѣ явились весьма рано, въ колыбели первоначальнаго иночества—Египтѣ, во второй половинѣ IV вѣка.

нимъ утромъ пришелъ за водой къ колодцу поваръ и, увидавъ Андрея какъ бы пришедшаго въ изступленіе, пошелъ и разсказалъ о семъ ихъ господину. Скорбя объ Андреѣ, господинъ ихъ пошелъ къ нему и нашелъ его какъ бы несмыслящимъ и говорящимъ неразумно. Подумавъ, что Андрей одержимъ бѣсомъ, онъ наложилъ на него желѣзныя вериги и приказалъ вести къ церкви святой Анастасіи. Андрей въ теченіе дня представлялся лишеннымъ разума, а ночью молился Богу и святой Анастасіи. Въ глубинѣ же своего сердца онъ размышлялъ о томъ, пріятно ли Богу предпринятое имъ дѣло, или нѣтъ, и хотѣлъ получить о семъ извѣщеніе.

Когда онъ такъ размышлялъ, въ видѣніи ему представилось, что пять женщинъ и одинъ свѣтлообразный старецъ ходятъ, врачуя и поспѣвая больныхъ; пришли они также къ Андрею, и старецъ сказалъ старѣйшей женщинѣ.

— Госпожа Анастасія! Почему же ты не уврачуешь его?

— Учитель!—отвѣчала женщина.—Его врачевалъ Тотъ, Кто сказалъ ему: «Сдѣлайся ради Меня юродивымъ, и въ день Моего Царствія будешь причастникомъ многихъ благъ». Ему не нужно врачеванія.

Сказавъ сіе, они пошли въ церковь, откуда уже не возвращались, хотя Андрей смотрѣлъ вслѣдъ имъ до тѣхъ поръ, пока стали ударять къ Утрени. Тогда блаженный, уразумѣвъ, что его подвигъ угоденъ Богу, возрадовался духомъ и еще усерднѣе сталъ подвизаться—ночью въ молитвѣ, а днемъ въ подвигахъ юродства.

Однажды блаженный Андрей ночью возносилъ по своему обычаю въ глубинѣ своего сердца молитвы Богу и святой Анастасіи мученицѣ. И вотъ, пришелъ къ нему, въ явно видимомъ образѣ, діаволь со множествомъ бѣсовъ, держа сѣкиру; остальные же бѣсы несли ножи, деревья, колья и копья, какъ бы намѣреваясь убить блаженнаго. Явился и прежній еѳіонъ, въ томъ видѣ, какъ онъ боролся съ Андреемъ, и еще издали зарычалъ на него. Ринувшись на святаго, онъ хотѣлъ разсѣчь его топоромъ, который держалъ въ рукахъ. За нимъ кинулись и всѣ остальные демоны. Святый же, воздѣвъ со слезами руки, возопилъ ко Господу:

— Не предай звѣрямъ душу, воздающую Тебѣ славу и честь!
Потомъ снова возопилъ:

— Святый Апостоле Іоанне Богослове, помоги мнѣ!

И вотъ, прогремѣлъ громъ, явилось множество людей, и предсталъ благообразный старецъ, имѣвшій лицо свѣтлѣе солнца, и съ нимъ великое множество слугъ. Грозно и строго сказалъ онъ находящимся съ нимъ:

— Затворите ворота, чтобы ни одинъ изъ сихъ не убѣжалъ!

Тотчасъ ворота затворили, и всѣ еѳіопы были схвачены. И услышалъ Андрей, какъ одинъ бѣсъ тайно говорилъ своему товарищу:

— Проклятъ тотъ часъ, въ который мы соблазнились; ибо немилостивъ Іоаннъ и хочетъ жестоко мучить насъ!

Святой же Іоаннъ повелѣлъ пришедшимъ съ нимъ людямъ, одѣтымъ въ бѣлыя одежды, снять съ шеи Андрея желѣзные вериги. Затѣмъ сталъ за воротами и сказалъ:

— Приводите еѳіоповъ ко мнѣ одного за другимъ.

Привели перваго бѣса и распростерли его на землѣ. Взявъ веригу, Апостоль согнулъ ее втрое и далъ бѣсу сто ударовъ. Бѣсъ же, какъ человѣкъ, кричалъ:

— Помилуй меня!

Послѣ сего распростерли другого демона, и онъ также былъ подвергнутъ ударамъ; затѣмъ третьяго—и тотъ получилъ столько же ударовъ. Удары же, коимъ Господь подвергъ бѣсовъ, были не призрачными, а дѣйствительными наказаніями, кои причиняютъ страданіе бѣсовскому роду. Когда, такимъ образомъ, всѣ еѳіопы были наказаны, Іоаннъ сказалъ имъ:

— Ступайте и покажите своему отцу, сатанѣ, нанесенныя вамъ раны—будетъ ли сіе ему пріятно!

Послѣ того, какъ одѣтые въ бѣлыя одежды ушли, и демоны исчезли, тотъ благолѣпный старецъ подошелъ къ рабу Божию Андрею и, возложивъ на его шею вериги, сказалъ ему:

— Ты видишь, какъ поспѣшилъ я къ тебѣ на помощь: ибо я очень о тебѣ забочусь, потому что Богъ поручилъ мнѣ попеченіе о тебѣ. Итакъ, терпи: скоро ты будешь отпущенъ и будешь ходить по своей волѣ, какъ тебѣ будетъ угодно.

— Господинъ мой,—сказалъ Андрей,—кто ты?

Старецъ отвѣтилъ:

— Я тотъ, кто возлежалъ на персяхъ Господнихъ ¹⁾.

Сказавъ сіе, онъ просіялъ какъ молнія и скрылся изъ глазъ юноши. Блаженный же Андрей прославилъ Бога за то, что Онъ послалъ ему на помощь возлюбленнаго ученика Своего.

¹⁾ Еванг. отъ Іоанна, гл. 13, ст. 22; 21, 20.

Послѣ явленія святаго Іоанна Богослова, разговора съ нимъ и мученій, причиненныхъ бѣсамъ, блаженный Андрей, будучи по-прежнему скованъ, легъ, желая уснуть,—и въ то же время пришелъ въ восторженное состояніе. Онъ увидалъ себя въ царскихъ палатахъ. На престолѣ въ великой славѣ сидѣлъ Царь, Который подозвалъ Андрея къ себѣ и спросилъ:

— Желаешь ли всей душой трудиться для Меня?

Андрей отвѣчалъ:

— Желаю, Господи!

Царь далъ ему вкусить нѣчто весьма горькое и при семъ сказалъ ему:

— Таковъ скорбный путь работающихъ Мнѣ въ семъ мірѣ.

Послѣ сего Онъ далъ вкусить Андрею нѣчто бѣлѣе снѣга и слаще манны. Вкусивъ, Андрей возвеселился и позабылъ горечь первой снѣди. И сказалъ ему Царь:

— Такова у меня пища для служащихъ Мнѣ и мужественно до конца претерпѣвающихъ. И ты мужественно соверши свой подвигъ, какъ началъ: ибо, перенесши въ сей жизни немного страданій, ты будешь вѣчно пребывать въ жизни нескончаемой.

Пробудившись отъ сна, Андрей пришелъ къ мысли, что видѣнная имъ первая пища—горькая—прообразуетъ терпѣніе въ здѣшнемъ мірѣ, а послѣдняя—сладкая—жизнь вѣчную.

Послѣ сего господинъ Андрея въ продолженіе четырехъ мѣсяцевъ держалъ его при себѣ, а затѣмъ отпустилъ на свободу. Притворяясь лишеннымъ разума, Андрей сталъ бѣгать по улицамъ. Онъ ходилъ по городу «лишенъ, скорбѣнъ, ѡслабленъ, ѣгѡже не кѣ достѣинъ весь міръ»¹⁾. Одни надругались надъ нимъ, какъ надъ безумнымъ, другіе прогоняли его отъ себя, гнушаясь имъ, какъ псомъ смердящимъ, иные же считали его за одержимаго бѣсомъ, а малолѣтніе отроки глумились и били блаженнаго. Онъ же все претерпѣвалъ и молился объ оскорблявшихъ его.

Если кто изъ милостивыхъ нищелюбцевъ подавалъ Андрею милостыню, онъ принималъ ее, но отдавалъ другимъ нищимъ. Впрочемъ, онъ раздавалъ такъ, чтобы никто не зналъ, что онъ подаетъ милостыню; сердясь на нищихъ и какъ бы желая ихъ побить, онъ, какъ юродивый, бросалъ имъ въ лицо деньгами, которые держалъ въ рукахъ, а нищіе ихъ подбирали. Иногда по

¹⁾ Посл. къ Евр., гл. II, ст. 37—38.

трое сутокъ не вкушалъ онъ хлѣба, иногда же голодалъ и цѣлую недѣлю, а если не находилось никого, кто бы подалъ ему ломоть хлѣба, то онъ проводилъ безъ пищи и вторую недѣлю. Одеждою Андрею служило никуда негодное рубище, едва прикрывавшее тѣлесную его наготу. Уподобляясь во всемъ святому Симеону, Христа ради юродивому¹⁾, онъ днемъ бѣгалъ по улицамъ, а ночью пребывалъ на молитвѣ. Живя въ столь обширномъ городѣ, среди многочисленнаго населенія, онъ не имѣлъ «гдѣ главы приклонити». Нищіе прогоняли его отъ своихъ шалашей, а богачи не пускали на дворы жилищъ своихъ. Когда же ему необходимо было уснуть и нѣсколько успокоить свое измученное тѣло, онъ искалъ мусора, гдѣ лежатъ собаки, и располагался между ними. Но и псы не подпускали къ себѣ раба Божія. Одни кусая отгоняли его отъ себя, другіе же убѣгали отъ него сами. Никогда не засыпалъ онъ подъ кровлею, но всегда на холодѣ и зноѣ, валяясь какъ Лазарь въ гноищи и грязи, попираемый людьми и животными. Такъ страдалъ добровольный мученикъ и такъ смѣялся надъ всѣмъ міромъ юродивый: «Зане́ вѣе вѣіе премѣдрѣе челоувѣкъ ѣсть». ²⁾ И вселилась въ него благодать Святаго Духа, и онъ получилъ даръ прозорливости, ибо онъ сталъ прозрѣвать помыслы людей.

Однажды, въ Константинополѣ, у нѣкоего знатнаго мужа умерла дочь, которая прожила жизнь свою въ дѣвственной чистотѣ. Умирая, она завѣщала похоронить ее за городомъ, на кладбищѣ для бѣдныхъ, находившемся въ саду ея отца. Когда она скончалась, ее понесли на то мѣсто, гдѣ и похоронили по христіанскому обычаю. Въ то время былъ въ Константинополѣ гробокопатель, который, разрывая могилы, снималъ съ мертвецовъ одежды. Стоя на дорогѣ, онъ наблюдалъ, гдѣ будетъ похоронена дѣвица. За-

1) Св. Симеонъ Христа ради юродивый подвизался въ Сиріи, въ Едесѣ, около 590 года. Память его совершается 21-го іюля.

2) 1 Посл. къ Коринѣ, гл. 1, ст. 25. Въ русскомъ переводѣ: «потому что немудрое Божіе премудрѣе челоувѣковъ». Буйство о Христѣ, то, что міръ считаетъ безуміемъ, и есть высшая, истинная премудрость въ противоположность премудрости вѣка сего, которая есть безуміе предъ Богомъ (См. о семъ прим. 1, на стр. 22). Вышеприведенныя слова Апостола, вмѣстѣ съ послѣдующими, приложимы къ свв. Апостоламъ и ко многимъ святымъ Божіимъ, особенно приложимы къ юродивымъ Христа ради: вѣе вѣіе, премѣдрѣе челоувѣкъ ѣсть: и немоцное вѣіе крѣпчѣе челоувѣкъ ѣсть.... вѣла міра ѣзвѣа вѣз, да премѣдрѣа пограмигъ: и немоцнаа міра ѣзвѣа вѣз, да пограмигъ крѣпкаа: и хѣдо-рѣвнаа міра и оуничиженнаа ѣзвѣа вѣз, и не свѣла (ничего не значущее), да свѣла (значущее) оупраданигъ. Эти слова Ап. Павла могутъ служить прекраснымъ поясненіемъ и какъ бы характеристикой великаго подвига юродства о Христѣ.

мѣтивъ мѣсто ея усыпальницы, онъ рѣшился, съ наступленіемъ ночи, разрыть могилу и снять одѣяніе съ мертвой.

Случилось, что и святой Андрей, творя обычные подвиги юродства Христа ради, пошелъ на то мѣсто. Какъ только замѣтилъ онъ того гробокопателя, онъ провидѣлъ духомъ злое его намѣреніе. Желая отклонить вора отъ задуманнаго дѣла и предугадывая, какое воспослѣдуетъ ему наказаніе, святой Андрей взглянулъ на него съ суровымъ видомъ и, какъ бы въ сильномъ гнѣвѣ, сказалъ:

— Такъ говоритъ Духъ, судящій похищающихъ одежды лежащихъ во гробахъ: не будешь ты болѣе видѣть солнца, не будешь видѣть дня, ни лица человѣческаго; затворятся для тебя врата дома твоего и никогда болѣе не откроются. Померкнетъ для тебя день и уже никогда не просвѣтитъ.

Услышавъ сіе, гробокопатель не понялъ того, о чемъ говорилъ святой, и отошелъ, не обращая на слова его никакого вниманія. Святой же, вторично посмотрѣвъ на него, сказалъ:

— Ты уходишь?—Не укради! Если же ты сдѣлаешь сіе, то—свидѣтельствую Именемъ Іисуса—не увидишь никогда солнца.

Понявъ, что святой говоритъ ему, гробокопатель удивился, какимъ образомъ онъ знаетъ его намѣреніе, и, возвратившись къ святому, сказалъ:

— Ты точно одержимъ бѣснованіемъ и по демонскому наущенію говоришь о тайнственномъ и неизвѣстномъ! Я же нарочно пойду туда, чтобы видѣть, сбудутся ли твои слова!

Послѣ сего святой удалился, продолжая юродствовать. Съ наступленіемъ вечера, выбравъ удобное время, воръ отвалилъ камень отъ гроба, вошелъ въ гробъ и прежде всего взялъ верхнюю одежду покойной и всѣ украшенія, ибо они были многоцѣнны. Взявъ это, онъ намѣревался удалиться, но какой-то внутренній голосъ подсказалъ ему: «Сними и рубашку: вѣдь она хороша». Снявъ рубашку съ дѣвицы, гробокопатель хотѣлъ выйти изъ могилы. Мертвая же дѣвица, по повелѣнію Божию, подняла свою правую руку и ударила гробокопателя по лицу, и онъ тотчасъ ослѣпъ. Ужаснулся тогда несчастный и затрепеталъ, такъ что отъ страха стали сокрушаться челюсти его, зубы, колѣна и всѣ кости.

Умершая же дѣвица отверзла уста свои и сказала:

— Несчастный и отверженный человѣкъ! Ты не побоялся Бога, не подумалъ того, что и ты человѣкъ! Тебѣ бы слѣдовало постыдиться дѣвической наготы; съ тебя довольно уже взятаго то-

бою,—хотя бы рубашку ты оставилъ моему обнаженному тѣлу. Но ты меня не помиловалъ и жестоко поступилъ со мною, заду-мавъ сдѣлать меня посмѣшищемъ предъ всѣми святыми дѣвами въ день Второго Пришествія Господня. Но теперь я поступлю съ тобою такъ, что ты никогда не будешь больше воровать, дабы тебѣ было извѣстно, что живъ Богъ Иисусъ Христосъ и что по смерти есть судъ, воздаяніе и наказаніе.

Проговоривъ сіи слова, дѣвица встала, взяла свою рубашку, облеклась въ нее и, возложивши на себя всѣ одежды и украшенія, легла и сказала:

— Ты, гдѣи, е́динъ на о́упованіе вселѣнъ мѣ еси.¹⁾

Съ сими словами она снова почилъ въ мирѣ. А тотъ отверженный едва имѣлъ силы выйти изъ гроба и найти ограду сада. Хватаясь руками то за одну, то за другую стѣну ограды, онъ вышелъ на ближайшую дорогу и побрелъ къ городскимъ воротамъ. Разспрашивавшимъ о причинѣ его слѣпоты онъ рассказывалъ со-всѣмъ не то, что было въ дѣйствительности. Но впослѣдствіи раз-сказалъ все, что случилось съ нимъ, одному своему другу. Съ тѣхъ поръ онъ сталъ просить себѣ милостыню и такимъ образомъ сни-скивалъ себѣ пропитаніе. И часто онъ говорилъ себѣ:

— Будь проклята, гортань моя, ибо изъ-за тебя постигла меня слѣпота!

Вспоминалъ онъ также и святаго Андрея и удивлялся, какъ все исполнилось, согласно провидѣнному и предреченному святымъ.

Однажды, ходя по городу, святой Андрей увидалъ, что на-встрѣчу ему несутъ покойника. Умершій былъ очень богатый че-ловѣкъ, и за гробомъ его шло великое множество народа со свѣ-чами и кадильницами. Церковнослужители пѣли обычныя погребальныя пѣснопѣнія, а родные и близкіе покойника плакали и рыдали. Видя своими прозорливыми очами, что дѣлалось съ тѣмъ мертвецомъ, святой остановился и сталъ смотрѣть. И вотъ, впадъ на долгое время въ совершенное безчувствіе, онъ увидѣлъ духов-ными очами множество сеіоповъ, шедшихъ за гробомъ и громко кричавшихъ:

— Горе ему, горе ему!

¹⁾ Псал. 4, ст 9. Текстъ приведенъ съ измѣненіемъ, согласно еврейскому тексту (по слав. переводу: е́динънаго). Т. е. Ты, Господи, Единъ даешь мнѣ безопасность и покой.

Одни изъ нихъ держали въ рукахъ мѣшки, изъ которыхъ разсыпали пепелъ на людей, окружавшихъ мертвеца. Другіе же бѣсы плясали и безстыдно смѣялись, какъ безстыдныя блудницы, третьи лаяли, какъ собаки, а иные еще хрюкали, какъ свиньи. Мертвецъ былъ для нихъ предметомъ радости и веселья. Нѣкоторые изъ бѣсовъ, окружая мертвеца, кропили его смрадною водою, иные летали по воздуху около одра, на которомъ лежалъ мертвецъ. Отъ труна же умершаго грѣшника исходилъ удушливый смрадъ. Идя слѣдомъ за мертвымъ, бѣсы рукоплескали и производили ужасный топотъ ногами, ругались надъ поющими и говоря:

— Пусть Богъ не дастъ никому изъ васъ видѣть свѣтъ, жалкіе христіане, ибо вы воспѣваете надъ псомъ: «*со свѣтлыми оупокѣй дѣшъ ѣгѣ*» и при этомъ вы называете его, причастнаго всяческому злу, рабомъ Божиимъ.

Взглянувъ вторично, Андрей увидѣлъ, что одинъ изъ бѣсовскихъ князей, съ пламеннымъ взоромъ, шелъ ко гробу того отверженнаго со смолой и сѣрой, чтобы сжечь его тѣло. Когда же совершился обрядъ погребенія, святый Андрей увидалъ Ангела, шедшаго во образѣ прекраснаго юноши и плакавшаго горькими слезами. Проходя мимо, Ангелъ приблизился къ святому Андрею. Послѣдній, подумавъ, что сей юноша—одинъ изъ близкихъ умершаго и потому такъ плачетъ, подошелъ къ нему и сказалъ:

— Прошу тебя Именемъ Бога Небеси и земли: скажи, что за причина твоего плача. Ибо я никогда и никого не видалъ столь горько плачущимъ объ умершемъ, какъ ты.

Ангелъ отвѣчалъ:

— Вотъ почему я проливаю слезы: я былъ приставленъ для охраненія къ покойному, коего ты видѣлъ, когда его несли въ могилу. Но его взялъ къ себѣ діаволь.—Это и есть причина моего плача и печали.

На сіе святый сказалъ ему:

— Я теперь понялъ, кто ты; молю тебя, святый Ангелъ, Расскажи мнѣ, что за грѣхи были у покойнаго, изъ-за коихъ захватилъ его въ свои руки діаволь?

— Андрей, избранникъ Божій!—отвѣчалъ Ангелъ.—Такъ какъ ты желаешь узнать о семъ, то я расскажу тебѣ, ничего не скрывая. Я вижу красоту святой души твоей, свѣтящуюся наподобіе чистаго золота; увидѣвъ тебя, я нѣсколько утѣшился въ

моей скорби. Сей человекъ былъ въ великомъ почетѣ у царя. Но онъ былъ страшный грѣшникъ и вель преступную жизнь. Онъ былъ и блудникомъ, и прелюбодѣемъ, зараженнымъ содомскимъ грѣхомъ, лстецомъ, немилосерднымъ, сребролюбцемъ, лжецомъ и человеконенавистникомъ, злопамятнымъ, мздоимцемъ и клятвопреступникомъ. Свою бѣдную челядь онъ морилъ голодомъ, побоями и наготою, оставляя ее въ зимнее время безъ обуви и одежды. Многихъ рабовъ онъ даже убилъ и закопалъ ихъ подъ поломъ конюшенъ. Одержимый ненавистною Богу похотію, онъ осквернилъ до трехъ сотъ душъ мерзкими и отвратительными грѣхами блудодѣянія. Но и для него пришло время жатвы, и застала его смерть непокаявшимся и имѣющимъ неслезанные грѣхи. Душу его взяли бѣсы, а отвратительное тѣло его—ты и самъ видѣлъ—злые духи провожали съ поруганіемъ. Вотъ почему, святая душа, скорблю я; одержимый глубокою скорбію, я плачу, потому что охраняемый мною нынѣ сталъ посмѣшищемъ демоновъ.

На сіи слова Ангела Божія святыи сказалъ:

— Умоляю тебя, другъ,—прекрати сей плачь: умершій поступалъ дурно, посему скончался безъ покаянія; пусть же онъ насыщается плодами дѣлъ своихъ. Ты же, пламеннообразный, исполненный всяческихъ добродѣтелей, слуга Вседержителя Господа Саваоа, отнынѣ во вѣки будешь подъ благодатію Бога Твоего.

Послѣ сихъ словъ Ангелъ невидимо удался отъ Андрея. Мимопроходящии по своему недостоинству не могли видѣть Ангела и, думая, что святыи разговариваетъ самъ съ собою, говорили другъ другу:

— Посмотрите на сего юродиваго, какъ онъ потѣшается и бессмысленно разговариваетъ со стѣною.

При этомъ они толкали его и отгоняли, говоря:

— Что тебѣ нужно, юродивый? Недостойный бесѣдовать съ людьми, ты разговариваешь со стѣною!

Святыи молча отошелъ и, уединившись въ тайномъ мѣстѣ, горько плакалъ о погибели несчастнаго, котораго онъ видѣлъ несомымъ къ могилѣ.

Однажды святыи Андрей ходилъ въ толпѣ людей на базарѣ около колонны, которую поставилъ царь Константинъ¹⁾. Нѣкая

¹⁾ Здѣсь, очевидно, разумѣется знаменитая пурпуровая римская колонна, воздвигнутая Константиномъ Великимъ въ благодарную память о побѣдѣ, одержанной надъ Максенціемъ силою Креста Христова, и имъ же перевезенная въ послѣдствіи въ Константинополь.

женщина, по имени Варвара, будучи просвѣщена Святымъ Духомъ, съ ужасомъ увидала въ толпѣ блаженнаго Андрея блистающимъ наподобіе пламеннаго столпа. При этомъ нѣкоторые неразумные толкали его, а другіе били: многіе же, глядя на него, говорили:

— Сей человѣкъ—безуменъ: погубилъ свой разумокъ. Да не случится сіе и съ недругами нашими!

Бѣсы же, ходя за святымъ Андреемъ въ образѣ черныхъ евоіновъ, говорили:

— О, если бы Богъ не посылалъ на землю другаго подобнаго сему; ибо никто не изсушалъ сердецъ нашихъ такъ, какъ сей человѣкъ, который, не желая работать для своего господина, притворился юродивымъ и насмѣхается надъ всѣмъ міромъ.

И видѣла та женщина, что евоіны отмѣчали бьющихъ святаго и говорили между собою:

— Намъ пріятно, что они безразсудно его бьютъ, ибо за истязаніе невиннаго угодника Божія они будутъ осуждены въ смертный часъ свой, и нѣтъ для нихъ спасенія.

Услыхавъ сіе, блаженный, по внушенію Духа Божія, устремился на нихъ какъ пламень, уничтожилъ дивною силою знаменія бѣсовъ и, гнѣвался на нихъ, сказалъ:

— Вы не должны отмѣчать бьющихъ меня, ибо я молюсь Владыкѣ моему, да не вмѣнитъ имъ во грѣхъ нанесеніе мнѣ побоевъ. Они дѣлаютъ сіе по невѣдѣнію и, ради невѣдѣнія своего, получаютъ прощеніе.

Когда святой говорилъ сіе, внезапно отверзлось, подобно вратамъ, небо, и оттуда опустилось надъ святымъ множество прекраснѣйшихъ ласточекъ, а посреди ихъ—большой бѣлоснѣжный голубь, державшій въ своемъ клювѣ золотой масличный листъ. И сказалъ голубь святому человѣческимъ языкомъ:

— Возьми листъ сей, его прислалъ тебѣ изъ рая Господь Вседержитель въ знаменіе Своего къ тебѣ благоволенія, ибо ты милуешь и прощаешь наносящихъ тебѣ побои и молишься за нихъ, чтобы сіе не вмѣнилось имъ во грѣхъ.

Съ этими словами голубь опустился на голову святаго. Видя все сіе, благочестивая женщина удивлялась и, придя въ себя послѣ видѣнія, говорила:

— Сколько свѣтильниковъ имѣетъ Богъ на землѣ, и никто ихъ не знаетъ!

Много разъ намѣревалась она разсказать о своемъ видѣніи другимъ, но сила Божія удерживала ее. Впослѣдствіи святой Андрей встрѣтилъ ее въ одномъ мѣстѣ и сказалъ ей:

— Сохраняй мою тайну, Варвара, и того, что ты видѣла, не рассказывай никому, пока я не дойду къ мѣсто селенія дѣвна да́же до до́мѣ вѣ́лѣ¹⁾.

— Честный свѣтильникъ и святой Божій,—отвѣчала Варвара,—если бы я и захотѣла кому разсказать свое видѣніе—то не могу, ибо невидимая Божія сила меня удерживаетъ.

Ходя по городу, святой Андрей встрѣтилъ однажды нѣкоего вельможу и, провидя его жизнь, плюнулъ на него, говоря:

— Лукавый блудникъ, хулитель Церкви, ты притворяешься, что идешь въ храмъ; ты говоришь: «къ заутрени иду», а самъ идешь къ сатанѣ для скверныхъ дѣлъ. О беззаконникъ, встаю- щій въ полночь и прогнѣвляющій Бога! Уже наступило время воспріять тебѣ по дѣламъ твоимъ! Или ты думаешь, что скроешь отъ страшнаго, всевидящаго и всеиспытующаго ока Божія?

Услыхавъ сіе, вельможа ударилъ коня и уѣхалъ, дабы не быть посрамленнымъ еще болѣе. По прошествіи нѣсколькихъ дней онъ тяжело заболѣлъ и сталъ сохнуть. Приближенные переносили его изъ одной церкви въ другую и отъ одного врача къ другому; но сіе не приносило ему никакой пользы. Вскорѣ сей отверженный чело-вѣкъ отошелъ на вѣчное мученіе. Въ одну ночь святой увидалъ около дома того вельможи пришедшаго съ запада Ангела Господня. Ангелъ имѣлъ видъ огненнаго пламени и держалъ большую пламенную палицу. Когда Ангелъ подошелъ къ больному, то услыхалъ голосъ свыше:

— Вей сего хулителя, отвратительнаго содомлянина, и, нанося ему удары, говори: «Желаешь ли ты еще творить грѣхи и осквернять различныхъ людей? Будешь ли ты ходить для діавольскаго беззаконія, притворяясь, что идешь къ заутрени?»

Ангелъ сталъ исполнять повелѣнное ему. При семъ голосъ Ангела и удары его были слышны, самъ же Ангелъ не былъ видѣнъ. Въ такихъ мученіяхъ чело-вѣкъ тотъ испустилъ духъ.

Придя однажды на рынокъ, святой Андрей встрѣтилъ одного инока, котораго всѣ восхваляли за добродѣтельную жизнь. Правда,

¹⁾ Псал. 41, ст. 5.

онъ подвизался, какъ подобаетъ инокамъ, но безъ мѣры былъ склоненъ къ сребролюбію. Многіе изъ жителей города, исповѣдая ему свои грѣхи, давали ему много золота—для раздачи нищимъ. Онъ же, будучи одержимъ ненасытною страстію сребролюбія, никому не давалъ, а все клалъ въ сумку и радовался, видя увеличеніе денегъ. Проходя одною съ тѣмъ жалкимъ инокомъ дорогою, блаженный Андрей увидѣлъ прозорливыми очами, что сего сребролюбца обвиваетъ страшный змѣй. Близко подойдя къ иноку, святой сталъ разсматривать того змѣя. Инокъ же, принимая Андрея за одного изъ нищихъ, просящихъ милостыню, сказалъ ему:

— Богъ тебя помилуетъ, братъ; у меня нѣтъ ничего подать тебѣ.

Отойдя отъ него на небольшое разстояніе, блаженный замѣтилъ, что вокругъ него въ воздухѣ надъ змѣемъ написано темными письменами:

«Корень всякому беззаконію—змѣй сребролюбія».

Оглянувшись же назадъ, святой замѣтилъ двухъ спорящихъ между собою юношей: одинъ изъ нихъ былъ черенъ и имѣлъ темныя очи—это былъ бѣсъ, другой же—Божій Ангель, былъ бѣлый какъ свѣтъ небесный. Черный говорилъ:

— Инокъ—мой, такъ какъ онъ исполняетъ мою волю. Онъ немилосерденъ и сребролюбивъ—онъ не имѣетъ части съ Богомъ и работаетъ на меня, какъ идолослужитель.

— Нѣтъ, онъ мой,—возражалъ Ангель,—ибо постится и молится и притомъ онъ кротокъ и смирененъ.

Такъ они препирались, и не было между ними согласія. И былъ съ Неба голосъ къ свѣтоносному Ангелу:

— Нѣтъ тебѣ части въ томъ чернецѣ, оставь его, потому что онъ не Богу, а мамонѣ работаетъ.

Послѣ сего отступилъ отъ него Ангель Господень, и духъ тмы получилъ надъ нимъ старѣйшинство. Увидавъ сіе, блаженный Андрей удивлялся, что враждебный демонъ одолѣлъ въ спорѣ свѣтлаго Ангела. Встрѣтивъ однажды на улицѣ инока того, святой взялъ его за правую руку и сказалъ:

— Рабъ Божій, безъ раздраженія выслушай меня, раба твоего, и милостиво прими убогія слова мои, ибо изъ-за тебя постигла меня большая скорбь, и я болѣе не могу переносить, чтобы ты, будучи сперва другомъ Божиимъ, сталъ теперь слугою

и другомъ діавола. Ты имѣлъ крылья, какъ Серафимъ: зачѣмъ же ты предался сатанѣ, чтобы тотъ подрѣзалъ ихъ до основанія? Ликъ у тебя былъ блестящій, какъ молнія: почему же ты потемнѣлъ? Увы мнѣ! Ты имѣлъ зрѣніе какъ бы многихъ очей, а нынѣ змѣй тебя совсѣмъ ослѣпилъ. Ты былъ солнцемъ, но запелъ въ темную и бѣдственную ночь. Зачѣмъ ты, братъ, погубилъ свою душу, зачѣмъ ты подружился съ бѣсомъ сребролюбія, попустилъ ему пребывать съ тобою? Зачѣмъ собираешь золото? Развѣ ты будешь похороненъ съ нимъ? Вѣдь послѣ твоей смерти оно другимъ достанется! Неужели хочешь ты, чтобы тебя погубила скупость? Въ то время какъ другіе умирають отъ голода, холода и жажды, ты веселишься, взирая на обиліе золота. Таковы ли пути къ покаянію? Таковъ ли уставъ для иноковъ, повелѣвающій пренебрегать суетною жизнію? Такъ ли ты отрѣшился отъ міра и того, что въ мірѣ? Такъ ли ты распялся міру и всей его суетѣ? Развѣ ты не слыхалъ Господа, говорящаго: «не стажѣте злата, ни сребра, ни мѣди, ни двои рѣзѣ!»¹⁾ Почему же ты забылъ сіи заповѣди? Вотъ, нынѣ или завтра окончится жизнь наша, а гдѣ же оуготовалъ єси, комѣ вѣдѣти?»²⁾ Развѣ ты не знаешь, что охраняющій тебя Ангелъ съ плачемъ удалился далеко отъ тебя, а діаволъ стоитъ подлѣ тебя, и вокругъ неи твоей обвился змѣй сребролюбія, ты же его не замѣчаешь. Правду тебѣ говорю я,—что, проходя мимо, я слышалъ отрицающагося отъ тебя Господа. Умоляю тебя: раздай имѣніе нищимъ, сиротамъ, вдовамъ, убогимъ и странникамъ, не имѣющимъ мѣста, гдѣ преклонить голову. Постарайся же, дабы тебѣ вновь быть другомъ Божіимъ. Если же ты не послушаешь меня,—погибнешь лютою смертію. Именемъ Іисуса Христа свидѣтельству, что ты тотчасъ увидишь діавола.

Послѣ сего онъ прибавилъ:

— Видишь ли ты его?

И открылись у инока духовныя очи, и увидѣлъ онъ діавола чернаго, какъ єеіона, звѣрообразнаго, со страшною пастью; но онъ стоялъ вдали и, при видѣ Андрея, не осмѣливался приблизиться. Тогда инокъ сказалъ святому:

— Рабъ Божій, я вижу его, и ужасный страхъ объялъ меня; скажи мнѣ: что нужно для спасенія души моей?

¹⁾ Еванг. отъ Матѣ., гл. 10, ст. 9.

²⁾ Еванг. отъ Луки, гл. 12, ст. 20.

Андрей снова сказалъ ему:

— Повѣрь мнѣ: если ты не послушаешь меня, я найшу его, чтобы онъ замучилъ тебя и чтобы о твоёмъ посрамленіи слышали не только одни сіи граждане, но и всѣ четыре страны вселенной; берегись же и исполни то, что я тебѣ говорю.

Услыхавъ сіе, инокъ убоялся и обѣщалъ исполнить все, что приказывалъ святой. И тотчасъ Андрей увидѣлъ, что съ востока пришелъ могучій духъ въ образѣ молніи и коснулся того змія, уничтожая силу послѣдняго; змій же, не будучи въ силахъ вынести сіе, превратился въ ворона и исчезъ. Такъ же погибъ и черный еѣиопъ, и снова надъ тѣмъ инокомъ принялъ власть Ангелъ Божій. Разставаясь съ инокомъ, блаженный заповѣдалъ ему:

— Смотри, ничего не рассказывай обо мнѣ, а я стану вспоминать тебя въ моихъ молитвахъ день и ночь, дабы Господь Іисусъ Христосъ направилъ тебя на добрый путь.

Послѣ того инокъ пошелъ и роздалъ нищимъ все свое золото, и еще болѣе былъ въ послѣдствіи прославленъ Богомъ и людьми; многіе приносили къ нему золото, чтобы онъ раздавалъ его бѣднымъ. Но онъ приказывалъ жертвователямъ раздавать его своими руками, говоря:

— Какая для меня польза заботиться о чужомъ сорѣ?

Въ то время, когда онъ жилъ такъ, какъ подобаетъ иноку, съ радостнымъ лицомъ въ видѣніи явился ему святой Андрей, показалъ ему на полѣ свѣтлое дерево, имѣющее цвѣтъ сладкаго плода, и сказалъ:

— Возблагодари Бога, отче, за то, что Онъ исторгъ тебя изъ пасти змія и содѣлалъ твою душу подобной цвѣтоносному дереву. Постарайся же сей цвѣтъ обратить въ плодъ сладкій. Сіе прекрасное дерево, которое ты видишь, есть изображеніе твоей души.

Придя въ себя, инокъ еще болѣе окрѣпъ въ духовномъ дѣланіи и всегда приносилъ благодареніе Богу и угоднику Его Андрею, наставившему его на путь спасенія.

Святой Андрей такъ благоугодилъ Богу и столь возлюбилъ его Господь, что однажды онъ былъ, подобно Апостолу Павлу, восхищенъ до третьяго неба¹⁾ и слышалъ тамъ неизреченные глаголы и созерцалъ незримыя для смертнаго красоты рая. О семъ по-

¹⁾ 2 Посл. къ Коринѣ, гл. 12, ст. 2.

вѣдалъ онъ самъ передъ своею кончиною вѣрному своему другу Никифору.

Разъ какъ-то случилась суровая зима, и въ Константинополѣ въ продолженіе цѣлыхъ двухъ недѣль стоялъ сильный морозъ; всѣ жилища были занесены снѣгомъ; отъ бури ломались деревья и птицы падали мертвыми на землю, не находя себѣ пищи. Тогда всѣ бѣдняки и нищіе были въ сильной скорби и утѣшеніи; стѣна, плача и дрожа отъ стужи, они умирали вслѣдствіе лишеній, голода и холода. Тогда и блаженный Андрей, не имѣя ни пристанища, ни одежды, испытывалъ немалую скорбь вслѣдствіе стужи. Когда онъ, желая хотя на нѣкоторое время укрыться подъ кровлею, приходилъ къ другимъ нищимъ, они гнали его отъ себя палками какъ собаку, крича на него:

— Пошелъ прочь отсюда, песъ!

Не имѣя убѣжища отъ прилучившагося бѣдствія и отчаяваясь за самую свою жизнь, онъ сказалъ себѣ:

— Благословенъ Господь Богъ! Если я умру отъ сей стужи, то пусть умру по любви къ Нему,—но Богъ силенъ подать мнѣ и терпѣніе перенести стужу сію.

Зайдя въ одинъ закоулокъ, святой увидалъ лежащую тамъ собаку и, желая согрѣться отъ нея, легъ съ нею. Но, увидавши его, собака встала и ушла. И сказалъ Андрей самъ себѣ:

— О, сколь ты грѣшенъ, окаанный. Не только люди, но и псы пренебрегаютъ тобою!

Когда онъ, такимъ образомъ, лежалъ, дрожа отъ лютаго холода и вѣтра, тѣло же его измерзло и посинѣло, онъ подумалъ, что пришло время послѣдняго его издыханія, и сталъ молиться, чтобы Господь принялъ съ миромъ его душу. И вотъ, внезапно онъ ощутилъ въ себѣ внутреннюю теплоту и, открывъ глаза свои, увидалъ нѣкоего прекраснаго юношу, лицо котораго свѣтилось какъ солнце. Онъ держалъ въ своей рукѣ вѣтвь, покрытую различными цвѣтами. Взглянувъ на Андрея, юноша сказалъ:

— Андрей, гдѣ ты?

Андрей отвѣчалъ:

— Нынѣ я нахожусь во тьмѣ и сѣни смѣртной¹⁾.

Тогда явившійся юноша слегка прикоснулся къ лицу Андрея цвѣтущею вѣтвью, которую держалъ въ рукѣ, и сказалъ:

— Получи оживленіе твоему тѣлу.

¹⁾ Псал. 87, ст. 7.

Святый Андрей вдохнулъ въ себя благоуханіе тѣхъ цвѣтовъ, оно проникло въ сердце его, согрѣло и оживотворило все тѣло его. Вслѣдъ за симъ онъ услыхалъ голосъ, говорящій:

— Ведите его, чтобы онъ на время успокоился здѣсь, а потомъ онъ снова возвратится.

Съ этими словами на него нашелъ сладкій сонъ, и онъ увидалъ неизреченныя Божіи откровенія, о коихъ онъ подробно общилъ самъ вышеупомянутому Никифору въ такихъ словахъ:

— Что со мною было, я не знаю. По Божественному изволенію, я пребывалъ въ теченіи двухъ недѣль въ сладостномъ видѣніи, подобно человѣку, который, сладко проспавъ всю ночь, просыпается утромъ. Я видѣлъ себя въ прекрасномъ и дивномъ раѣ и, удивляясь сему въ душѣ, размышлялъ: «Что это значитъ? Я знаю, что живу въ Константинополѣ, а какъ сюда попалъ — не знаю». И не понималъ я, *ѣще въ тѣлѣ быхъ, или кромѣ тѣла, бѣхъ вѣстѣ*¹⁾. Но я видѣлъ себя облеченнымъ въ свѣтлое, какъ бы изъ молній сотканное, одѣяніе, на головѣ моей лежалъ вѣнокъ, сплетенный изъ многихъ цвѣтовъ; я былъ опоясанъ царскимъ поясомъ и сильно радовался при видѣ той красоты; умомъ и сердцемъ удивлялся я несказанной прелести раѣ Божіи и услаждался, ходя по нему. Тамъ находилось множество садовъ, наполненныхъ высокими деревьями, которыя, колыхаясь своими вершинами, веселили мои очи, и отъ вѣтвей ихъ исходило великое благоуханіе. Одни изъ тѣхъ деревьевъ непрестанно цвѣли, другіе были украшены златою листвою, иныя же имѣли плодъ несказанной красоты; сихъ деревьевъ нельзя уподобить по красотѣ ни одному земному дереву, ибо ихъ насадила не человѣческая рука, а Божія. Въ тѣхъ садахъ были безчисленныя птицы съ золотыми, бѣлоснѣжными и разноцвѣтными крыльями. Онѣ сидѣли на вѣтвяхъ райскихъ деревьевъ и такъ прекрасно пѣли, что отъ сладкозвучнаго ихъ пѣнія я не помнилъ себя: такъ услаждалось мое сердце, и я думалъ, что ихъ пѣніе слышно даже на самой высотѣ небесной. Тѣ прекрасныя сады стояли по рядамъ, наподобіе того, какъ стоитъ одинъ полкъ противъ другаго. Когда я съ сердечною радостію ходилъ между ними, то увидѣлъ большую, протекающую посрединѣ раѣ рѣку, которая орошала прекрасныя тѣ сады. По обоимъ берегамъ рѣки росъ виноградъ, распростирая лозы, укра-

¹⁾ 2 Посл. къ Коринѣ, гл. 12, ст. 2.

шенныя листьями и златовидными гроздьями. Тамъ со всѣхъ четырехъ сторонъ вѣяли тихіе и благоухающіе вѣтры, отъ дуновенія коихъ сады колыхались, производя своими листьями чудный шелестъ. Послѣ сего на меня напалъ какой-то ужасъ, и мнѣ показалось, что я стою наверху небесной тверди, предо мною же ходитъ какой-то юноша съ свѣтлымъ, какъ солнце, лицомъ, одѣтый въ багряницу. Я подумалъ, что это—тотъ, который ударилъ меня цвѣтущею вѣтвію по лицу. Когда я ходилъ по его стопамъ, то увидѣлъ Крестъ большой и прекрасный, по виду подобный радугѣ, а кругомъ его стояли огневидные, какъ пламень, пѣвцы и воспѣвали сладостное пѣснопѣніе, славословя Господа, нѣкогда распятаго на Крестѣ. Шедшій предо мною юноша, подойдя ко Кресту, облобызалъ его и далъ знакъ и мнѣ, чтобы и я облобызалъ Крестъ. Припавъ ко святому Кресту со страхомъ и великою радостію, я усердно лобызалъ его. Лобызая его, я исполнился несказанной духовной сладости и обонялъ благоуханіе сильнѣе райскаго. Пройдя мимо Креста, я посмотрѣлъ внизъ и увидалъ подъ собою какъ бы морскую бездну. Мнѣ показалось, что я хожу по воздуху; испугавшись, я закричалъ моему путеводителю:

— Господинъ, я боюсь, какъ бы мнѣ не упасть въ глубину.

Онъ же, обратившись ко мнѣ, сказалъ:

— Не бойся, ибо намъ необходимо подняться еще выше.

И онъ подалъ мнѣ руку. Когда я ухватился за нее, мы уже находились выше второй тверди. Тамъ я увидалъ дивныхъ мужей, ихъ упокоеніе и непередаваемую на языкѣ человѣческомъ радость ихъ праздника. Послѣ сего мы вошли въ какой-то дивный пламень, который не опалялъ насъ, но только осіявалъ. Я сталъ ужасаться, и снова мой путеводитель, обернувшись, подалъ мнѣ руку и сказалъ:

— Намъ слѣдуетъ подняться еще выше.

И вотъ, послѣ сихъ словъ мы поднялись выше третьяго неба, гдѣ я видѣлъ и слышалъ множество Силъ Небесныхъ, воспѣвающихъ и славословящихъ Бога. Мы подошли къ какой-то, блистающей, какъ молнія, завѣсѣ, предъ которой стояли великіе и страшные юноши, видомъ подобныя какъ бы огненному пламени; лица ихъ сіяли ярче солнце, а въ рукахъ у нихъ было огненное оружіе. Предстоя со страхомъ, увидѣлъ я безчисленное множество небеснаго воинства. И сказалъ мнѣ водившій меня юноша:

— Когда отверзется завѣса, ты увидишь Владыку Христа. Поклонись же Престолу Славы Его.

Услыхавъ сіе, я радовался и трепеталъ, ибо меня объялъ ужасъ и неизреченная радость. Я стоялъ и смотрѣлъ, ожидая, когда отверзется завѣса. И вотъ какая-то пламенная рука отверзла завѣсу, и я, подобно Пророку Исаи, узрѣлъ Господа моего, сѣдѣща на престолѣхъ высочѣхъ и превознесеннѣхъ и серафими стоѣхъ ѿкрестъхъ егѡ¹⁾. Онъ былъ облеченъ въ багряную одежду; лице Его было пресвѣтло, а очи Его съ любовію взирали на меня. Увидѣвъ сіе, я палъ предъ Нимъ ницъ, поклоняясь пресвѣтлому и страшному Престолу Славы Его. Какая радость объяла меня при созерцаніи лица Его, того нельзя словами и выразить. Даже и теперь, при воспоминаніи о томъ видѣніи, я преисполняюсь неизреченною радостію. Въ трепетѣ лежалъ я предъ моимъ Владыкою, изумляясь такому Его милосердію, что Онъ попустилъ мнѣ, нечестивцу и грѣшнику, предстать предъ Собою и созерцать Божественную Его красоту. Размышляя о своемъ недостойнствѣ и созерцая величіе моего Владыки, я умилялся и повторялъ про себя слова Пророка Исаи: «*Ѿ ѿкаланный ѡзъ! ѡкѡ сподобихса, челоѣкъхъ сый и нечисты оустниѣ имый, гдѣ моего очима моима видѣти*»²⁾. И услышалъ я премилосердаго Творца моего, изрекашаго мнѣ пресладкими и пречистыми Своими устами три Божественныхъ слова, кои такъ усладили сердце мое и разожгли его любовію, что я отъ теплоты духовной весь истаявалъ, какъ воскъ, и исполнилось на мнѣ слово Давидово: «*выстъ сердце мое, ѡкѡ воскъ тѣмъ посреде чрева моего*»³⁾. Послѣ сего все небесное воинство воспѣло предивную и неизреченную пѣснь, а затѣмъ,—не понимаю и самъ, какъ—снова очутился я ходящимъ по раю. И размышлялъ я о томъ, что не видалъ Пречистой Госпожи Богородицы. И вотъ я увидалъ мужа, свѣтлаго какъ облако, носящаго Крестъ и говорящаго:

— Пресвѣтлѣйшую Небесныхъ Силъ Царицу хотѣлъ ты увидать здѣсь? Но Ея нѣтъ здѣсь. Она удалилась въ многобѣдственный міръ—помогать людямъ и утѣшать скорбящихъ. Я показалъ бы тебѣ Ея святое мѣсто, но теперь нѣтъ времени, ибо тебѣ надлежитъ опять возвратиться туда, откуда ты пришелъ: такъ повелѣваетъ тебѣ Владыка.

Когда онъ говорилъ сіе, мнѣ казалось, будто я сладко уснулъ; затѣмъ, проснувшись, очутился я на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ на-

¹⁾ Кн. Прор. Исаи, гл. 6, ст. 1—2.

²⁾ Кн. Прор. Исаи, гл. 6, ст. 5.

³⁾ Псал. 21, ст. 16.

ходилъ ранѣ лежащимъ въ углу. И удивился я тому, гдѣ я былъ во время видѣнія, и тому, что сподобился видѣть. Мое сердце исполнилось неизреченной радости, и я возблагодарилъ моего Владыку, изволившаго явить мнѣ такую благодать.

Сіе видѣніе святой Андрей повѣдалъ предъ своею кончиною своему другу Никифору и взялъ съ него клятву не рассказывать о томъ никому, пока онъ не отрѣшится отъ узъ тѣла. Никифоръ же усердно умолялъ святаго, чтобы онъ сообщилъ ему хотя бы одно изъ тѣхъ трехъ словъ, которыя изрекъ ему Господь; но святой не пожелалъ сего открыть. Такъ святой Андрей, восхищенный, подобно Апостолу Павлу, увидалъ то, чего не видало бренное око, слышалъ то, чего не слыхало смертное ухо, и наслаждался въ откровеніи такими небесными красотами, которыхъ и не представляло себѣ человѣческое сердце¹⁾. А такъ какъ, при откровеніи небесныхъ тайнъ, онъ не видалъ Пречистой Господи Богородицы, то Ее онъ сподобился увидѣть на землѣ въ видѣніи во Влахернской церкви, когда Она, пришедши помогать людямъ, явилась на воздухѣ съ Пророками, Апостолами и Чинами ангельскими, молясь о людяхъ и покрывая ихъ честнымъ Своимъ омофоромъ. Увидѣвъ Ее, блаженный сказалъ ученику своему Епифанію:

— Видишь ли ты молящуюся Царицу и Господю всѣхъ?

Епифаній отвѣчалъ:

— Вижу, отче святой, и ужасаюсь.

Проводя дивное житіе, святой Андрей много чудодѣйствовалъ и претерпѣлъ много поруганій и побоевъ, какъ о томъ сообщается въ отдѣльной книгѣ его житія, написанной Никифоромъ²⁾. Онъ предрекалъ будущее и обратилъ къ покаянію многихъ грѣшниковъ. Затѣмъ онъ переселился въ вѣчныя обители³⁾, до коихъ раньше былъ временно восхищенъ; нынѣ же, водворившись въ нихъ на вѣки, ликуеть съ Ангелами и въ блаженствѣ предстоитъ Богу,

¹⁾ 1 Посл. къ Коринѣ., гл. 2, ст. 9.

²⁾ Въ греческомъ подлинникѣ житія св. Андрея юродиваго, въ заключеніи, писатель говоритъ: «Я, Никифоръ, милостію Вседержителя Бога причисленный къ іереямъ Великія церкви царствующаго града, именуемая Премудрости (Софіи) Бождей (т. е. Софійскаго собора), написалъ чудную и достославную жизнь честнаго во святыхъ отца Андрея, какъ видѣлъ своими собственными очами и узналъ отъ славнаго Епифанія, бывшаго послѣ архіерея».

³⁾ Св. Андрей юродивый скончался 66 лѣтъ отъ роду. Кончина его послѣдовала около 936 г.

Единому въ Трехъ Лицахъ: Отцу, и Сыну, и святому Духу, Ему же слава во вѣки. Аминь.

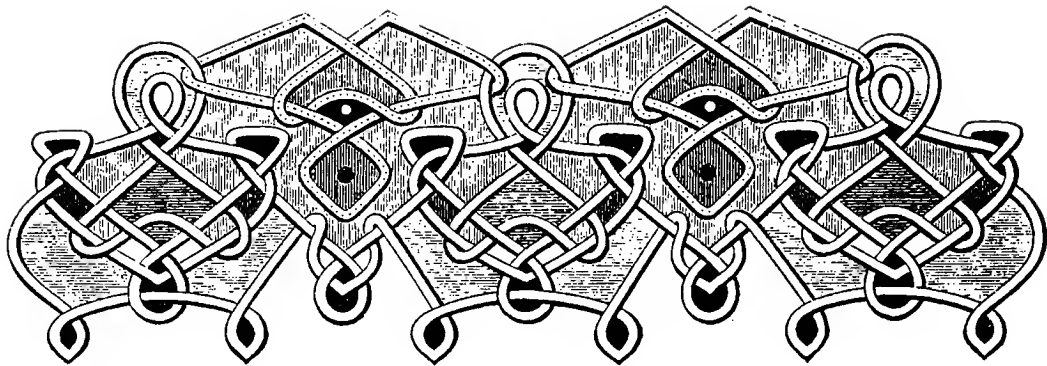
Тропарь стѣгъ, гласъ ѧ:

Гласъ апла твоегѡ павла оуслышавъ глаголюицъ: мы юродн хртѣ радн, рабъ твоѣ андрѣй юродъ выстъ на землѣ, тебѣ радн, хртѣ бже. чѣмже нынѣ пѣмъ егѡ почитающе, тебѣ молимся: гдѣ, спси души нашѣ.

Кондакъ гласъ ѧ:

Во юродство претворисѣ волю, міра сего красотѣ ѿнюдъ козненавидѣлъ еси, плотскѣмъ мудрованіемъ оубавилъ еси, постомъ и жаждою, и знобемъ, и стѣденію мразѣ, ѿ дождѣ и снѣга, и ѿ прочіемъ воздушнымъ тѣготѣ никогдаже оуклонисѣ, ѡчиствилъ еси себе, ѣкѡ златѣ въ горнилѣ, андрѣе вѣженне.

День третій

ЖИТЕ и СТРАДАНИЕ

СВЯТАГО СВЯЩЕННОМУЧЕНИКА

ДІОНИСІЯ АРЕОПАГИТА

Священномученикъ Діонисій Ареопagitъ¹⁾ происходилъ отъ благородныхъ родителей—язычниковъ и получилъ воспитаніе въ знаменитомъ городѣ Аѳинахъ²⁾. Въ молодости онъ былъ отданъ для обученія еллинской премудрости³⁾, въ которой оказалъ такіе успѣхи, что, будучи двадцати пяти лѣтъ отъ роду, превзошелъ въ философскихъ познаніяхъ всѣхъ своихъ сверстниковъ. Желая еще болѣе усовершенствоваться въ философскихъ наукахъ, онъ удалился въ египетскій городъ Іліополь⁴⁾, гдѣ издавна проживали

¹⁾ *Ареопagitъ*—членъ верховнаго Аѳинскаго государственнаго совѣта и судилища—Ареопага.

²⁾ *Аѳины*—столица древнегреческаго государства; славилась своими постройками, статуями, развитіемъ торговли и промышленности, и особенно школами. Здѣсь до позднѣйшихъ временъ (VI в. до Р. Хр.) находились знаменитыя философскія училища, въ которыхъ получали образованіе жители древнихъ странъ.

³⁾ *Еллинскій*—греческій; иногда это слово значитъ языческій; ко времени Рождества Христова Греки были самымъ образованнымъ народомъ.

⁴⁾ *Іліополь*—городъ въ Африкѣ; находится на правомъ берегу рѣки Нила, на одномъ изъ его рукавовъ,—на югѣ нижняго Египта.

знаменитые учителя. У нихъ, вмѣстѣ съ другомъ своимъ Аполофаномъ, Діонисій обучался астрономіи¹⁾. Въ тотъ самый день, когда былъ распятъ на крестѣ, ради нашего спасенія, Христосъ Господь и когда въ полдень солнце померкло и въ продолженіе трехъ часовъ была тьма, Діонисій въ изумленіи воскликнулъ:

— Или Богъ, Создатель всего міра страждетъ, или сей видимый міръ кончается!

Онъ сказалъ сіе о Христовомъ страданіи по наитію Духа Божія, а не по ученію премудрости вѣка сего. Вернувшись изъ Египта въ Аѳины, Діонисій вступилъ въ бракъ и, будучи первымъ среди согражданъ по благородству, разуму и честности, сдѣлался членомъ Ареопага. Когда святой Апостолъ Павелъ, прийдя въ Аѳины, проповѣдывалъ тамъ въ Ареопагѣ предъ старѣйшинами Распятаго и Воскресшаго Христа²⁾, тогда Діонисій, внимательно выслушивая слова святаго Апостола, запечатлѣвалъ ихъ въ своемъ сердцѣ. Другіе старѣйшины города недовѣрчиво отнеслись къ проповѣди Апостола и сказали ему, что они въ другое время выслушаютъ отъ него проповѣдь о Христѣ. Но Діонисій, будучи разумнѣе другихъ, сталъ наединѣ разсуждать съ Павломъ³⁾.— Апостолъ Павелъ спросилъ его:

— Кого вы почитаете здѣсь за Бога?

Діонисій показалъ ему въ городѣ Кроноса, Афродиту, Зевса, Гефеста, Гермеса, Діониса, Артемиду и многихъ другихъ⁴⁾. Разсматривая вмѣстѣ съ Діонисіемъ этихъ боговъ, Апостолъ Павелъ увидѣлъ одно капище, на которомъ была надпись: «Невѣдомому Богу».—Онъ спросилъ Діонисія:

— Кто сей «Невѣдомый Богъ»?

¹⁾ *Астрономія*—наука, изучающая законы движенія свѣтилъ небесныхъ. Египетскіе ученые, именно жрецы, въ особенности славились изученіемъ этой науки.

²⁾ Во время втораго великаго путешествія Апостола Павла съ проповѣдію Евангелія,—около 54 г. по Р. Хр.

³⁾ Подробно о семъ повѣствуется въ книгѣ Дѣяній апостольскихъ: гл. 17, ст. 15—34.

⁴⁾ *Кроносъ*, или *Хроносъ*,—богъ времени, сынъ Урана (Небо). Греки думали, что онъ произвелъ на землѣ золотой вѣкъ, существовавшій въ первый періодъ жизни рода человеческого. *Афродита*, или *Венера*,—богиня женской красоты и любви. *Зевсъ* (или *Юпитеръ*—у римлянъ) почитался у Грековъ главнымъ божествомъ, отцомъ боговъ и людей, повелителемъ неба и земли, грома и молніи, вѣтровъ и дождей. *Гефестъ*—богъ огнедышащихъ горъ и покровитель кузнечнаго искусства. *Гермесъ*—богъ, покровитель торговли и всякаго рода сношеній между людьми и богами,—вѣстникъ воли боговъ. *Діонисій*, или *Вакхъ*,—богъ вина и веселья. *Артемиды*, или *Діана*,—извѣстная языческая богиня у Грековъ, олицетворяла собою Луны и считалась покровительницею лѣсовъ и охоты.

— Тотъ,—отвѣчалъ Діонисій,—Который еще не явился среди боговъ, но Который придетъ въ свое время. Это Тотъ Богъ, Который будетъ царствовать надъ Небомъ и землею, и царству Его не будетъ конца.

Услышавъ сіе, Апостолъ началъ плодотворно сѣять на благу ю почву сѣмя Слова Божія: на основаніи тѣхъ же самыхъ словъ Діонисія Апостолъ сообщилъ ему, что Сей Богъ уже пришелъ, что Онъ родился отъ Пресвятой Приснодѣвы Маріи и, пригвожденный ко Кресту, пострадалъ для спасенія людей. Будучи не въ силахъ видѣть Его страданіе, солнце измѣнилось въ мракъ и въ теченіе трехъ часовъ не испускало свѣта своего для вселенной. Сей-то Богъ воскресъ изъ мертвыхъ и вознесся на Небо.—«Итакъ, Діонисій,—заклучилъ свои слова святыи Апостолъ Павелъ,—вѣруй въ Него, познай Его и послужи праведно истинному Богу, Іисусу Христу.»

Діонисій вспомнилъ о бывшей по всей землѣ темнотѣ, о которой упомянулъ и святыи Павелъ, и тотчасъ увѣровалъ, что въ то время въ человѣческомъ тѣлѣ страдалъ Богъ. Послѣ сего онъ открылъ сердце свое къ познанію Невѣдомаго дотолѣ Бога, Господа Іисуса Христа. Просвѣщенный свѣтомъ Божественной благодати, Діонисій началъ упрашивать Апостола помолиться о немъ Богу, дабы Онъ былъ къ нему милосердъ и сопричислилъ бы его къ рабамъ Своимъ.

Когда Апостолъ Павелъ уходилъ изъ города Аѳинъ, одинъ слѣпецъ, о которомъ всѣ знали, что онъ не видитъ съ самаго своего рожденія, умолялъ Апостола даровать ему прозрѣніе. Святыи Апостолъ, осѣнивъ крестнымъ знаменіемъ глаза слѣпаго, сказалъ:

— Господь мой Іисусъ Христосъ, ѿже сотвори вреніе ѿ плънъ вѣнѣлъ, помаза ѿчи вреніемъ слѣпѣла¹⁾ и даровалъ ему зрѣніе, Тотъ да просвѣтитъ и тебя Своею славою!

Сщєнночѣнкъ
ДІОНІСІЙ

¹⁾ Еванг. отъ Іоанна, гл. 9, ст. 6.

И тотчасъ послѣ сего слѣпой прозрѣлъ. Апостоль Павелъ повелѣлъ ему идти къ Діонисію и сказать:

— Меня послалъ къ тебѣ Павелъ, рабъ Іисуса Христа, дабы ты, согласно своему обѣщанію, пришелъ къ нему и, крестившись, получилъ оставленіе грѣховъ.

(Слѣпецъ отправился и сказать то, что повелѣлъ Апостоль Павелъ; вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ проповѣдывалъ о Божіемъ благодѣянніи, оказанномъ ему чрезъ Апостола. Увидавъ извѣстнаго ему слѣпца прозрѣвшимъ, Діонисій еще болѣе утвердился въ своей вѣрѣ во Христа. Вмѣстѣ съ своею женою Дамаріою¹⁾, съ сыновьями и со всѣмъ своимъ домомъ онъ немедленно пришелъ къ Апостолу Павлу и крестился отъ него. Послѣ сего Діонисій оставилъ домъ, жену и дѣтей, присоединился къ Апостолу Павлу и въ теченіе трехъ лѣтъ слѣдовалъ за нимъ по тѣмъ мѣстамъ, гдѣ пребывалъ Апостоль. Чему Діонисій научился отъ Апостола Павла, о томъ свидѣлствуютъ его сочиненія: «О Божественныхъ Таинствахъ»²⁾). Впослѣдствіи Діонисій былъ поставленъ Апостоломъ Павломъ во епископа, и изъ Солуны³⁾ отправленъ былъ въ Аѳины, дабы тамъ послужить спасенію людей. Сей Діонисій слышалъ проповѣдь не одного только Апостола Павла, но и всѣхъ Апостоловъ. Онъ находился въ ихъ сонмѣ въ то время, когда они всѣ были собраны къ погребенію Пречистой Владычицы Богородицы. Онъ самъ о себѣ пишетъ въ своихъ книгахъ, что онъ былъ въ Іерусалимѣ у Гроба Господня, гдѣ видѣлъ и слышалъ Іакова брата Божія⁴⁾ и первоверховнаго Петра. Тамъ же Діонисій видѣлъ и Іоанна Богослова съ учениками Апостола Павла — святыми Тимоѳеемъ и Іероѳеемъ⁵⁾ и съ иными многочисленными братьями, когда онъ проповѣдывалъ тамъ о Таинствахъ вѣры.

1) О Дамаріѣ упоминаетъ и книга Дѣяній апостольскихъ: гл. 17, ст. 34.

2) «Таинственное богословіе», — какъ иначе называется это сочиненіе, — разсуждаетъ о томъ, что всѣ человѣческія представленія и опредѣленія Бога не выражаютъ Его сущности и что Боговѣдѣніе должно состоять въ таинственномъ созерцаніи непостижимаго Божественнаго Существа.

3) О Солуни см. прим. 2, на стр. 35.

4) Святой апостоль Іаковъ [Младшій] былъ сынъ Алфея (Клеопы) и Маріи, сестры Богоматери (Еванг. отъ: Іоан. 19, 25. Марк. 15, 40, 47. 16, 1. Лук. 24, 10. Матѣ. 13, 55. Марк. 6, 3). Онъ особенно заботился объ устройствѣ церкви во Іерусалимѣ и претерпѣлъ мученическую кончину въ 62 г. по Р. Хр. Послѣ него остался составленный имъ древнѣйшій чинъ Литургіи.

5) Память апостола Тимофея 22-го января. — О святомъ Іероѳеѣ Аѳинскомъ см. далѣе подъ 4 окт.

Послѣ своего обращенія ко Христу святой Діонисій прожилъ въ Аѳинахъ довольно продолжительное время и значительно распространилъ основанную тамъ святымъ Апостоломъ Павломъ Церковь Божию. Затѣмъ Діонисій, подобно святымъ Апостоламъ, пожелалъ и въ другихъ странахъ проповѣдывать Евангеліе и пострадать за Имя Христово, какъ и учитель его—блаженный Павелъ, пострадавшій за Христа отъ Нерона¹⁾ въ Римѣ. Поставивъ аѳинянамъ вмѣсто себя епископа, Діонисій удалился въ Римъ, гдѣ его съ радостію принялъ святой Климентъ, епископъ Римскій²⁾. Проживъ съ нимъ недолгое время, святой Діонисій былъ посланъ Климентомъ—вмѣстѣ съ епископомъ Лукіаномъ, священникомъ Рустикомъ, діакономъ Елевѣеріемъ и прочією братією—въ Галлію³⁾ для проповѣди здѣсь Слова Божія язычникамъ. Придя съ ними въ Галлію, святой Діонисій сталъ проповѣдывать Слово Божіе обитателямъ той страны и въ городѣ Парижѣ⁴⁾ многихъ обратилъ отъ идолослуженія къ вѣрѣ въ Господа. Тамъ онъ построилъ церковь⁵⁾ на собранныя новообращенными христіанами средства. Въ сей церкви Діонисій совершалъ безкровныя жертвы, моля Бога, чтобы Онъ даровалъ ему силу привлечь къ Церкви многихъ словесныхъ овецъ. Когда такимъ образомъ распространялось здѣсь Слово Божіе, началось вторичное, послѣ Нерона, гоненіе, воздвигнутое Домиціаномъ⁶⁾. Сей императоръ послалъ въ Галлію военачальника Сисинія, дабы предать мученіямъ тамошнихъ христіанъ. Придя въ городъ Парижъ, Сисиній приказалъ прежде всего схватить для мученія Діонисія, прославившагося чудесами и мудростію Божією; вмѣстѣ съ нимъ были взяты Рустикъ и Елевѣерій, прочіе же изъ братіи удалились на проповѣдь въ другія страны. Святой Діонисій въ сіе время былъ уже очень старъ и утомленъ трудами Евангельской проповѣди. Когда

1) *Неронъ*—Римскій императоръ (съ 54 по 68 г. по Р. Хр.)—былъ первымъ жестокимъ гонителемъ на христіанъ. Въ 66 или 67 г., во время сего гоненія, претерпѣлъ мученическую кончину св. Апостолъ Павелъ, осужденный на смерть чрезъ усеченіе мечомъ.

2) *Святой Климентъ*, третій епископъ города Рима (съ 92 по 101 г.). Претерпѣлъ мученическую кончину при императорѣ Траянѣ (въ 101 г.). Памятникомъ его дѣятельности на пользу Церкви осталось его посланіе къ Коринѳянамъ.

3) *Галлія*—нынѣшняя Франція.

4) *Парижъ*—нынѣ столица Франціи, на рѣкѣ Сенѣ; въ древности называлась *Лютенціл*.

5) Впослѣдствіи здѣсь былъ знаменитый монастырь «Сенъ-Дени», усыпальница древнихъ французскихъ королей.

6) *Домиціанъ* царствовалъ съ 81 по 96 г.

онъ, крѣпко связанный, вмѣстѣ съ Рустикомъ и Елѣвееріемъ приведенъ былъ къ полководцу Сисинію, послѣдній, взглянувъ на него, съ гнѣвомъ произнесъ:

— Ты ли тотъ злочестивый старецъ Діонисій, который, хуля нашихъ¹⁾ боговъ, ниспровергаетъ все служеніе имъ и противится царскимъ повелѣніямъ?

Святый отвѣчалъ:

— Хотя я, какъ ты и самъ видишь, уже состарѣлся тѣломъ, но вѣра моя цвѣтетъ юностію и исповѣданіе мое всегда рождаетъ новыхъ чадъ для Христа.

На вопросъ Сисинія: «кого онъ почитаетъ за Бога»,—святый Діонисій возвѣстилъ ему Слово Истины и исповѣдалъ великое имя Пресвятыя Троицы—Отца, и Сына, и Святаго Духа.

Но воевода, уподобившись глухому аспиду²⁾ и не желая слушать спасительной проповѣди, спрашивалъ всѣхъ троихъ—Діонисія, Рустика и Елѣвеерія желаютъ ли они повиноваться царю и принести языческимъ богамъ жертвы. Они же, какъ бы едиными устами, отвѣчали:

— Мы—христіане, почитаемъ Единого Бога, Который на Небѣ, и Ему мы поклоняемся; приказанію же царскому повиноваться не будемъ.

Тогда Сисиній приказалъ обнажить Діонисія и безъ милосердія бить веревками. Святый все сіе терпѣлъ, благодаря Бога за то, что Онъ сподобилъ его носить раны Его на тѣлѣ своемъ. Также точно мучили Рустика и Елѣвеерія, но и они, укрѣпляемые примѣромъ Діонисія и наипаче Самимъ Богомъ, въ терпѣніи прославляли Христа. Сисиній, сознавая, что скорѣе ослабнутъ руки палачей, чѣмъ изнеможетъ терпѣніе святыхъ, въ тотъ же день велѣлъ бросить мучениковъ въ темницу. Наутро слуги вывели святаго Діонисія изъ темницы и, по приказанію мучителя, положили его на раскаленномъ желѣзѣ. Между тѣмъ святой воспѣвалъ Псаломъ: «разжжено слово твоѣ зѣлаю, и развѣ твоѣй козмиѣ ѿ³⁾»). Послѣ сего, сжавши святаго съ желѣза, бросили его на съѣденіе звѣрямъ. Но святой оставался невредимымъ

1) У Римлянъ были тѣ же боги, что и у Грековъ, только съ другими именами.

2) *Аспидъ*—родъ ядовитаго змѣя. Этимъ словомъ въ богослужебныхъ книгахъ иногда называется діаволъ.

3) Псаломъ 118, ст. 140. Псалмопѣвецъ говоритъ въ данномъ стихѣ Псалма о Словѣ Божіемъ, заповѣдяхъ Божіихъ, которыя онъ возлюбилъ болѣе всего. Претерпѣвая огненные мученія, святой Діонисій какъ бы забываетъ о нихъ, а имѣетъ на устахъ лишь Слово Божіе.

и отъ звѣрей, потому что Богъ заграждалъ уста ихъ. Затѣмъ святаго бросили въ сильный огонь, но и тамъ онъ остался невредимымъ, ибо огонь не касался святаго и не причинилъ ему никакого вреда; послѣ сего онъ снова былъ брошенъ въ темницу къ Рустикъ и Елѣвѣрію. Въ темницу къ Діонисію приходили многіе изъ вѣрующихъ, и святой совершалъ тамъ для нихъ Божественную Литургію и причащалъ ихъ св. Таинъ Тѣла и Крови Христовыхъ. Когда онъ совершалъ Божественную Литургію, вѣрующіе видѣли надъ блаженнымъ Діонисіемъ несказанный свѣтъ: съ воинствомъ Ангеловъ являлся Царь Славы и, насколько возможно было сіе для тѣлесныхъ очей вѣрующихъ, они взирали на Него. По прошествіи нѣкотораго времени, Діонисій, Рустикъ и Елѣвѣрій были выведены изъ темницы и представлены къ военачальнику, который снова увѣщавалъ ихъ принести жертвы идоламъ. Святые не повиновались, но исповѣдали Христа Бога Истиннаго. Тогда мучитель въ гнѣвѣ приказалъ безошадно бить святыхъ, а потомъ осудилъ ихъ на усеченіе мечомъ.

Когда святыхъ вели изъ города къ горѣ, прозывавшейся Аревой¹⁾, то Діонисій молился, взывая:

— Боже, Боже мой, создавшій меня и научившій вѣчной Твоей премудрости, открывшій мнѣ Твои Таинства, и всюду, гдѣ бы я ни находился, сопребывавшій со мною. Благодарю Тебя за все, что Ты устроилъ чрезъ меня для славы пресвятаго Твоего Имени и за то, что Ты посѣтилъ мою удрученную трудами и стремящуюся созерцать Тебя старость, призывая меня къ Себѣ съ друзьями моими. Итакъ, молюсь Тебѣ: пріими меня и друзей моихъ, будь милостивъ для тѣхъ, которыхъ Ты стяжалъ Своею Кровію и сопричислилъ насъ къ числу Своихъ слугъ за наше служеніе Тебѣ, ибо Твоя есть сила и держава со Отцемъ и Святымъ Духомъ во вѣки вѣковъ.

Затѣмъ, произнесши слово «аминь», святой преклонилъ честную главу свою за пресвятое Имя Іисуса Христа, и былъ усеченъ тупою сѣкирою. Вмѣстѣ съ нимъ сложили за Христа свои главы и святые Елѣвѣрій и Рустикъ.

По смерти Своего угодника Діонисія Богъ показалъ преславное чудо. Тѣло святаго, будучи обезглавлено, по дѣйствію силы Божіей, встало на ноги и, взявши въ руки свою главу, прошло

¹⁾ Ареева, т. е. Марсова. *Арей*, или *Марсъ*, — языческій богъ войны.

съ нею два поприща¹⁾ до того мѣста, гдѣ христіанами устроена была церковь. Отдавши затѣмъ свою главу одной благочестивой женщинѣ, по имени Катуллѣ, оно пало на землю. Многіе невѣрующіе, видя сіе чудо, увѣровали во Христа. Принявши главу святаго, Катулла пожелала взять и тѣло, но язычники не дозволили ей сего. Тогда Катулла, пригласивъ въ свой домъ сторожей, радушно угостила ихъ и одѣлила подарками, приказавъ въ то же время христіанамъ взять святое тѣло Діонисія. Христіане, взявъ тѣло Діонисія, похоронили его на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ была отдана Катуллѣ голова.

Святой Діонисій пострадалъ на девяностомъ году своей жизни, въ девяносто шестомъ году по Рождествѣ Христовомъ. При гробницѣ его творились многія чудеса во славу Христа и Бога нашего, прославляемаго со Отцемъ и Святымъ Духомъ во вѣки. Аминь²⁾.

Тропарь сщєнночїнка, гласъ д̑:

Благости научївсѧ, ѿ трезвѧсѧ во вѣхъ, блгѡю совѣстїю сщєннолѣпнѡ ѡболкѧ, почѣрплѧ єсї ѡ соудѧ избрѧннагѡ³⁾ неизречѣннаѧ, ѿ вѣрѡ соблюдѧ, равное течѣніе совершилѧ єсї: сщєнночїнче діонусїе, моли хрїстѧ блг, спсїтїсѧ душѧмъ нашимъ.

Кондакъ, гласъ ѿ:

Шєнаѧ кратѧ прошѣдѧ дхѡмъ, ѧкѡ оученикъ до трѣтїагѡ небѣ достигшагѡ апла⁴⁾, діонусїе, неизреченныхъ ѡбогатїлсѧ єсї всѧкимъ разумомъ, ѿ ѡзарїлѧ єсї во тѣмѣ невѣдѣнїѧ сѣдѧщымъ. тѣмже зовѣмъ: радѡйсѧ, Отче всемірный.

1) Поприще — мѣра разстояній; оно равнялось нашимъ 690 саженьямъ. Два поприща, такимъ образомъ, составляютъ 1,380 саженьей или $2\frac{3}{4}$ версты.

2) Діонисію Ареопагиту, кромѣ вышеозначеннаго (см. примѣч. 2 на стр. 80), принадлежатъ еще слѣдующія сочиненія: а) «О Небесной іерархіи», въ которомъ излагается ученіе о девяти Чинахъ ангельскихъ, съ объясненіемъ свойствъ и обязанностей каждаго; б) «О церковной іерархіи», — гдѣ излагается ученіе о степеняхъ церковной іерархіи съ такимъ же объясненіемъ; в) «Объ Именахъ Божїихъ»; здѣсь Діонисій разъясняетъ значеніе Именъ Божїихъ, употребляемыхъ въ Священномъ Писанїи, и г) «Десять писемъ къ разнымъ лицамъ».

3) Подъ *сосудомъ избраннымъ* здѣсь разумѣется св. Апостолъ Павелъ, просвѣтившій свѣтомъ христїанства святаго Діонисія.

4) Т. е. Апостола Павла. (2 Посл. къ Коринѣ, къ гл. 12, ст. 2).

ПОВѢСТЬ СВЯТАГО ДІОНИСІЯ о СВЯТОМЪ

КАРПЪ

и о двухъ грѣшникахъ

Свѣтлый Діонисій Ареопагитъ въ своемъ посланіи ¹⁾ къ монаху Демофилу, написанномъ съ цѣлію наставленія въ кротости и незлобіи, воспоминаетъ такое событіе.

«Пришлось мнѣ, — говоритъ онъ, — при посѣщеніи острова Крита²⁾ остановиться въ домѣ блаженнаго Карпа, ученика святаго Апостола Павла³⁾. Мужъ сей былъ великъ по своимъ добродѣтелямъ и отличался такою возвышенною чистотою ума, что обладалъ большою способностью къ Боговидѣніямъ: онъ даже никогда не приступалъ къ совершенію Пречистыхъ и Животворящихъ Таинъ, прежде чѣмъ не сподобится явленія ему съ Неба Божественнаго видѣнія. Сего святаго мужа, — какъ онъ самъ повѣдалъ святому Діонисію, — опечалилъ одинъ изъ невѣрующихъ. Причина печали была та, что невѣрующій совратилъ отъ Церкви къ своему злочестію одного изъ вѣрующихъ. Симъ обстоятельствомъ блаженный Карпъ былъ сильно огорченъ. Ему надлежало бы, конечно, сохранять терпѣніе и отпаднаго отъ вѣры непрестанно увѣщавать полезными

1) Послание сіе, какъ видно изъ «Великихъ Четій-Миней», написано къ Демофилу по поводу изгнанія имъ изъ храма нѣкоего священника, который принялъ въ общеніе церковное одного брата, находившагося въ то время въ отлученіи отъ Церкви.

2) *Островъ Критъ* (называемый иначе *Кандія*—отъ главнаго города того же имени) находится въ восточной части Средиземнаго моря, къ югу отъ Эгейскаго моря. По своей обширности и плодородію назывался прежде «царицею острововъ» Средиземнаго моря. Христіанство здѣсь началось еще во времена апостольскія; первая начала его положены были очевидцами событія Сошествія Св. Духа на Апостоловъ, ибо при семъ были и критяне (Дѣян., гл. 2, ст. 11). Затѣмъ оно было здѣсь утверждено и распространено Апостоломъ Павломъ, какъ это можно видѣть изъ посланія его къ Титу, коего Апостоль поставилъ въ Критѣ епископомъ для довершенія того, чего не могъ окончить самъ и для рукоположенія пресвитеровъ (Посл. къ Титу, гл. 1, ст. 5). Въ XVII-мъ вѣкѣ о. Критъ перешелъ во владѣніе Турокъ.

3) *Святый Карпъ* (апостоль отъ 70-ти) былъ ученикомъ и сотрудникомъ св. Апостола Павла, что видно изъ воспоминанія о немъ первоверховнаго Апостола въ посланіи къ Тимоѳею: «*Φελέων, ἑγὼ σε ὑποτάξω ἐν τῇ αἰσθησὶ τοῦ κάρπου, ὅτι ἡ γὰρ καρπὸς ἐστὶν ἐργασίας, ὡς καὶ ἡ βίβλος, ἥτις ἐστὶν ἐργασία*» (2 Посл. къ Тимоѳ., гл. 4, ст. 13). Карпъ переносилъ Посланія Апостола Павла по его назначенію; былъ епископомъ въ македонскомъ городѣ Беріи и ревностно заботился о распространеніи вѣры Христовой. Память св. апостола Карпа празднуется 26 мая.

словами, а невѣрнаго покорять своимъ благодушiемъ; надлежало бы усердно молить Господа, дабы Онъ и совратившагося къ нечестию опять обратилъ ко святой Своей Церкви и пребывающаго во мракѣ невѣрiя просвѣтилъ свѣтомъ вѣры. Но, никогда ни въ чемъ не обнаруживавшiй прежде нетерпѣнiя, Карпъ на сей разъ былъ весьма сильно огорченъ въ душѣ своей. Поздно вечеромъ, когда приближалась уже полночь, онъ всталъ на молитву.—Онъ всегда имѣлъ обыкновенiе въ полночный часъ вставать и молиться.—Стоя на молитвѣ, онъ не могъ преодолѣть въ себѣ чувства сильной скорби, какую причинили ему упомянутые два человѣка. Ему стало представляться, что сiи беззаконные люди, развращающiе правые пути Господни, несправедливо остаются жить на землѣ; и сталъ онъ молить Бога, да ниспадетъ съ неба огонь на нихъ и пожжетъ ихъ обоихъ. Когда онъ молился о семъ, вдругъ горница, въ которой онъ стоялъ, потряслась и разступилась сверху надвое, такъ что казалось ему, что онъ стоитъ на дворѣ, и свѣтлый огненный пламень ниспалъ къ нему съ неба. Поднявъ взоры вверхъ, онъ увидѣлъ отверстое небо и въ немъ сидящаго Иисуса Христа, окруженнаго безчисленнымъ множествомъ Ангеловъ въ человѣческомъ образѣ. Потомъ, опустивъ взоры внизъ, онъ увидѣлъ разсѣвшуюся землю, и въ ней глубокую темную пропасть; на краю же пропасти стояли тѣ два человѣка, которымъ Карпъ, въ гнѣвѣ, испрашивалъ погибели отъ Бога. Они стояли съ мольбою во взорѣ и съ великимъ страхомъ и трепетомъ, ибо были близки къ паденiю въ пропасть; а въ пропасти той пресмыкался змѣй, скрежеща зубами. Были здѣсь и другiе какiе-то люди, которые тѣхъ двухъ грѣшниковъ били, толкали и влекли къ страшному змiю. Карпъ, видя, что опечалившiе его готовы уже упасть въ пропасть и быть съѣденными змiемъ, исполнился великой радости, и не столько Карпъ смотрѣлъ въ отверстое небо и на сидящаго въ немъ Иисуса Христа, сколько на близкую погибель сихъ двухъ грѣшниковъ. Но такъ какъ они не упали въ пропасть, то Карпъ снова сталъ досадовать и скорбѣть, и опять сталъ молить Бога, чтобы они упали и погибли. Когда же онъ возвелъ очи на небо какъ и прежде, то увидѣлъ, что Иисусъ Христосъ, вставъ съ Небеснаго Престола, приблизился къ симъ людямъ, стоявшимъ на краю пропасти, и подаль имъ руку помощи; Ангелы же поддерживали тѣхъ людей и, укрѣпляя ихъ, отвлекли отъ пропасти. Карпу же Христосъ сказалъ:

— Для чего желаешь ты погибели братіямъ? Подражай Мнѣ и не желай смерти грѣшника, ибо Я готовъ за спасеніе людей снова пострадать, только бы люди обратились отъ своихъ лукавыхъ путей и возненавидѣли свои грѣхи.

Приводя сію повѣсть въ своемъ посланіи къ упомянутому монаху Демофилу, святой Діонисій поучаетъ ею, чтобы мы не были жестоки къ согрѣшающимъ и желали бы для нихъ не наказанія, а покаянія и обращенія ихъ,—чтобы мы усердно молились о такихъ Богу, не желающему смерти грѣшниковъ, дабы Онъ Самъ Своею благодатію обратилъ и помиловалъ ихъ, ибо Онъ любитъ праведныхъ, но и грѣшныхъ милуетъ. Слава Господу во вѣки. Аминь.

ПАМЯТЬ ПРЕПОДОБНАГО

ІОАННА ХОЗЕВИТА,

епископа Кесарійскаго

Хреподобный отецъ нашъ Іоаннъ Хозевитъ¹⁾ былъ родомъ изъ города Оивъ, что въ Египтѣ. Въ монашество онъ былъ постриженъ своимъ дѣдомъ и, по совѣту сего старца, ходилъ ко Святымъ мѣстамъ въ Іерусалимъ. По возвращеніи оттуда онъ провелъ со старцемъ нѣсколько дней, а затѣмъ удалился отъ него въ одно тѣсное ущелье, гдѣ нашелъ небольшую пещеру и жилъ тамъ, питаясь одними кореньями и травами. Когда же Богъ восхотѣлъ прославить Своего угодника, то явилъ сіе слѣдующимъ образомъ. Въ тѣхъ мѣстахъ жилъ великій постникъ, по имени Ананія. Однажды къ нему приведенъ былъ сынъ одного человѣка, мучимый

¹⁾ Преподобный Іоаннъ получилъ прозвище *Хозевита* отъ лавры Хузивской, въ которой онъ провелъ большую часть своего иноческаго житія. Эта лавра находилась въ пустынѣ *Хузивъ*, или *Хозева*, между Іерусалимомъ и Іерихономъ, вправо отъ большой дороги и недалеко отъ спуска въ низменную долину Іорданскую. Лавра эта была расположена въ дикой мѣстности. Церкви и келліи монаховъ находились въ глубинѣ оврага и, вися на высотѣ 50 сажень, были какъ бы прилѣплены къ каменистымъ утесамъ. Хузивская лавра возникла въ V вѣкѣ. Имя перваго ея основателя неизвѣстно. Время особеннаго процвѣтанія лавры Хузивской: VI, VII и VIII вѣка, когда она особенно славилась строгостію жизни своихъ подвижниковъ. Лавра эта существовала еще въ XII вѣкѣ. О дальнѣйшей судьбѣ ея ничего неизвѣстно. Въ самое недавнее время сія обитель возобновлена.

нечистымъ духомъ. Ананія не принялъ его, но съ великимъ смиреніемъ сказалъ, чтобы пошли внутрь страны и поискали бы тамъ Іоанна Египтянина, который можетъ исцѣлить отрока. Когда посланные нашли Іоанна, они объявили ему, зачѣмъ пришли. Сначала Іоаннъ отказывался, но, послѣ долгой мольбы, согласился изгнать нечистаго духа и помолился Богу. Обратившись затѣмъ къ бѣсу, онъ сказалъ:

— Именемъ Іисуса Христа,—не я, но Ананія повелѣваетъ тебѣ, нечистый духъ, выйти изъ отрока сего.

По слову святаго нечистый духъ вышелъ изъ отрока, и сей послѣдній сталъ здоровъ и всѣмъ объявилъ о совершенномъ надъ нимъ славномъ чудѣ. Затѣмъ святой Іоаннъ долженъ былъ, противъ воли, принять епископство въ Кесаріи, но, будучи не въ силахъ принимать почести и желая проводить иноческую жизнь, оставилъ Кесарію и вновь удалился въ пустыню, гдѣ и пробылъ до конца своей жизни.

Богъ прославилъ святаго подвижника Своего славными чудесами. У одного человѣка малолѣтній сынъ былъ мучимъ духомъ нечистымъ. Отецъ посадилъ его въ корзину и, покрывъ сверху травой, принесъ къ Іоанну и поставилъ ее у пещеры святаго. Когда ребенокъ заплакалъ, святой всталъ и тотчасъ узналъ, что въ ребенкѣ гнѣздится духъ нечистый; прогнавъ бѣса, Іоаннъ исцѣлил дитя. Но изгнанный бѣсъ не успокоился и сталъ мстить подвижнику, принявъ на себя человѣческій образъ. Встрѣтивъ святаго въ прибрежномъ ущельи, бѣсъ припалъ къ ногамъ его, какъ бы ища благословенія. Рабъ Божій, нечаянно увидѣвъ его лицо, удивился, а бѣсъ, схвативъ святаго за ноги, низвергнулъ его внизъ къ берегу; святой упалъ стремглавъ, но, по благодати Божіей, остался невредимъ, такъ что человѣкоубійца не достигъ ничего. Затѣмъ злой духъ отдалъ раба Божія во власть одного разбойника, который билъ святаго, срывалъ съ него одежду и сжегъ даже его хижину. Святой терпѣливо переносилъ все сіе и только говорилъ про себя:

«О Всевышній Господи! благодарю Тебя, если сіе угодно Тебѣ».

Тогда, по волѣ Всевышняго, разбойникъ былъ схваченъ и умеръ позорною смертію, и рабъ Божій нашелъ себѣ на нѣкоторое время покой. Но лукавый не прекратилъ, однако, борьбы съ блаженнымъ. Когда святой отправился однажды посѣтить

братію, одна женщина встрѣтила его на пути и пала къ его ногамъ, умоляя войти къ ней въ домъ и освятить его своею молитвою и благословеніемъ. Святаго тронули ея мольбы, и онъ вошелъ. Тогда скверная обольстительница заперла двери и, вся обнажившись, дѣлала всякія мерзости, чтобы только осквернить несквернаго. Но твердый мужъ непоколебимо устоялъ противъ бѣсовскаго ухищренія и, оттолкнувъ ее, вышелъ невредимымъ.

Блаженный Іоаннъ, услышавъ о нѣкомъ постникѣ Маркіанѣ, молва о которомъ распространялась повсюду, пожелать его видѣть; между тѣмъ, еще ранѣе, св. Іоаннъ, чтобы избѣжать всякаго соблазна, рѣшился не покидать своей келліи ни въ какомъ случаѣ, и съ этою цѣлю самъ связалъ себя и почиталъ сіи узы свои неразрѣшимыми. И вотъ, Ангелъ Господень восхитилъ Маркіана изъ его келліи и внезапно поставилъ его предъ блаженнымъ Іоанномъ. Они привѣтствовали другъ друга и насладились духовною бесѣдою. Затѣмъ Маркіанъ опять былъ взятъ Ангеломъ и сталъ невидимъ.

Святой Іоаннъ изгонялъ изъ многихъ людей бѣсовъ, исцѣлялъ отъ лютыхъ болѣзней, изводилъ молитвою водные источники, сводилъ съ неба дождь и много другихъ чудесъ совершилъ силою Божіею, и въ глубокой старости съ миромъ предалъ Богу святую душу свою.

ПАМЯТЬ БЛАЖЕННАГО

ИСИХІЯ ХОРИВИТА

Святой Исихій сначала совершенно пренебрегалъ спасеніемъ души. Но вотъ онъ заболѣлъ, и во время болѣзни раскаялся. Тогда онъ упросилъ всѣхъ окружающихъ оставить его и пробылъ въ затворѣ двѣнадцать лѣтъ, въ полномъ безмолвіи ¹⁾, питаясь

¹⁾ Молчаніе составляетъ важный христіанскій подвигъ для духовнаго совершенствованія. Святые подвижники сознавали всю важность сего подвига и любили молчаніе. Св. Амвросій Медиоланскій пишетъ: «Умѣть молчать труднѣе, нежели говорить. Я знаю, что многіе говорятъ потому, что не умѣютъ молчать. Посему тотъ мудръ, кто умѣетъ молчать. Итакъ, хорошо сказано въ Писаніи: «человѣкъ премудръ оумолчитъ до вѣремене» (Книга Іисуса, сына Сирахова, гл. 20, ст. 7).

только хлѣбомъ и водою и все время проводя въ молитвѣ и слезахъ.

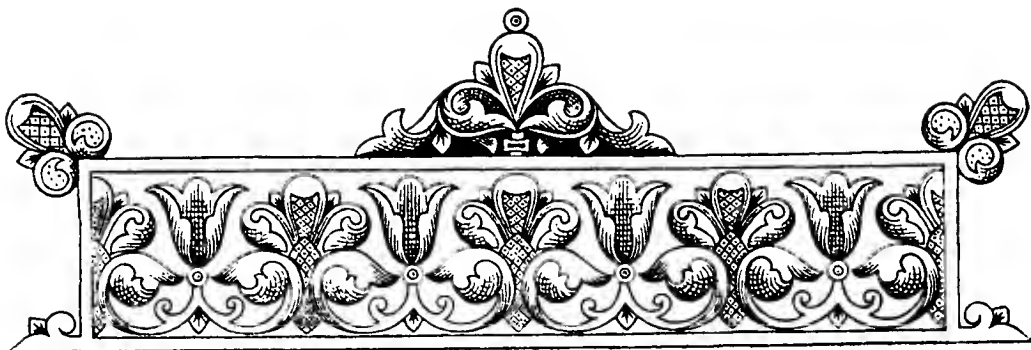
Когда настало время его кончины, то брѣтя обители вошли, сломавъ двери, и какъ ни заговаривали съ Исихіемъ, слышали отъ него одно:

— Простите! Кто хранить въ душѣ память о смерти, тотъ не станетъ грѣшнить.

Брѣтя дивились происшедшей съ нимъ, по благодати Божіей, перемѣнѣ и, по смерти Исихія, съ честію погребли тѣло его. По пропѣствіи нѣкотораго времени, они стали искать св. мощей его и не нашли. Чрезъ сіе Господь показалъ всѣмъ силу истиннаго покаянія для желающихъ исправиться, хотя бы и послѣ долгой небрежности о спасеніи ¹⁾).

¹⁾ Повѣсть о св. Исихіѣ находится у св. Іоанна Лѣствичника, игумена Синайской обители (слово 6-е), который былъ современникомъ св. Исихія. Блаженный Исихій жилъ въ VI вѣкѣ и подвизался на горѣ Хоривъ, откуда и получилъ названіе *Хоривита*.

День четвертый

ЖИТИЕ СВЯТЫХЪ

ГУРІЯ,

архієпископа Казанскаго,

и ВАРСОНОФІЯ,

епископа Тверскаго

Хреподобный Гурій, въ мірѣ Григорій, родился въ городѣ Радонежѣ ¹⁾ отъ бѣдныхъ и малоизвѣстныхъ бояръ Руготинныхъ. Въ юношескомъ возрастѣ Григорій отданъ былъ на служеніе въ домъ князя Ивана Пенькова. Григорій былъ нрава кроткаго и уступчиваго; онъ любилъ часто ходить въ храмъ Божій на молитву, молился и дома; внимательно охранялъ свое цѣломудріе, держалъ строгій постъ; любилъ также подавать нищимъ милостыню и отличался прочими христіанскими добродѣтелями. Своимъ благонравіемъ и честностію Григорій пріобрѣлъ любовь своего господина, и онъ поручилъ ему все управленіе своимъ домомъ. Но сіе возбудило зависть въ сослуживцахъ Григорія, и

¹⁾ *Радонежъ*—находился въ 54 верстахъ отъ Москвы по направленію къ Ростову и въ 10 верстахъ отъ нынѣшней Троицкой лавры, по направленію къ Москвѣ. Въ настоящее время на мѣстѣ Радонсжа стоитъ село *Городокъ* (Городище), въ 2-хъ верстахъ въ правую сторону отъ Московскаго шоссе, на р. Пажѣ.

они оклеветали его предъ княземъ въ прелюбодѣянїи съ его женою. Князь, повѣривъ клеветникамъ, приказалъ убить Григорія. Но сынъ князя, болѣе осторожный и благоразумный, нежели отецъ его, упросилъ отца пощадить Григорія и своимъ приговоромъ не позорить своей семьи; узнавъ же, что все сіе клевета, онъ избавилъ Григорія отъ смерти. Однако князь, побѣждаемый злобою, посадилъ невиннаго Григорія въ глубокій ровъ. Два года провелъ въ немъ блаженный, томимый голодомъ, такъ какъ пища подавалась ему непригодная для человѣка: на три дня ему бросали по одному снопу овса и немного воды. Тяжело было положеніе невиннаго страдальца, но онъ укрѣплялъ себя примѣромъ древнихъ мучениковъ и ободрялъ тою мыслію, что темница избавила его отъ соблазновъ и тревогъ мірскихъ, что уединеніе доставило ему полную свободу готовиться къ вѣчности.

Уже второй годъ заключенія въ темницѣ былъ на исходѣ, какъ одинъ изъ прежнихъ друзей Григорія упросилъ темничнаго сторожа дозволить подойти къ окну темницы и поговорить съ Григоріемъ; сторожъ согласился. Другъ подошелъ ночью къ Григорію и предложилъ доставлять ему приличную пищу. Но Григорій отказался отъ принятія всякой иной пищи, кромѣ той, какая ему доставляется, сказавъ, что «его питаетъ многая и преизобильная благодать Божія». Засимъ Григорій просилъ своего друга, чтобы онъ вмѣсто пищи приносилъ ему бумаги, чернилъ и перьевъ для писанія азбукъ, по которымъ обучаютъ дѣтей грамотѣ. Эти азбуки Григорій поручалъ своему другу продавать, а деньги просилъ раздавать нищимъ.

Черезъ два года милосердый Господь, видя доброе терпѣніе раба Своего, невинно страдающаго, благоизволилъ освободить его отъ узъ, какъ бы отъ ада, и невидимою рукою силы Своей отверзъ ему темничный затворъ. Неожиданно Григорій увидалъ въ дверяхъ темницы свѣтъ; онъ пришелъ въ ужасъ, думая, что это бѣсовское навожденіе,—такъ какъ два года тѣ двери не были отворяемы,—и, вставъ, сталъ онъ молиться. И снова свѣтъ появился въ дверяхъ, даже сильнѣе перваго. Тогда Григорій, подойдя, коснулся до двери рукою, и дверь тотчасъ отворилась. Уразумѣвъ, что Самъ Богъ посылаетъ ему освобожденіе изъ сей темницы, Григорій возблагодарилъ Господа и, взявъ икону Пресвятой Богородицы, которую онъ имѣлъ съ собою въ темницѣ, вышелъ никѣмъ не видимый, хотя былъ уже день. И ушелъ онъ изъ дома того и изъ

города, и пришелъ въ Успенскій Іосифовскій¹⁾ монастырь. Здѣсь Григорій принялъ постриженіе въ монахи съ именемъ Гурія и сталъ добрымъ инокомъ и постникомъ; за свою примѣрную иноческую жизнь онъ былъ избранъ впоследствии игуменомъ Іосифовой обители. Пробывъ настоятелемъ сей обители около девяти лѣтъ, онъ по болѣзни оставилъ монастырь и два года жилъ на покоѣ, проводя время въ постѣ и Богомыслии. Затѣмъ Гурій посланъ былъ на игуменство въ Селижаровъ монастырь²⁾, но здѣсь пробылъ не болѣе года.

Когда же Богъ покорилъ царю Іоанну Васильевичу городъ Казань³⁾, тогда, по совѣту митрополита Макарія⁴⁾, Соборомъ святителей Россійской митрополіи Гурій поставленъ былъ по жребію

первымъ архіепископомъ города Казани⁵⁾. Царь отправилъ его въ Казань съ великою честію, далъ ему множество иконъ, драгоценную церковную утварь и много книгъ, а кромѣ сего, многими драгоценными вещами одарилъ онъ и самого Гурія. Святители

Сѣи
ГѢРІЙ и ВАРСОНОФІЙ

¹⁾ *Іосифовскій монастырь* находится въ 18 верстахъ отъ Волоколамска (уѣздн. гор. Моск. губ.). Основанъ преп. Іосифомъ Волоколамскимъ въ 1479 г.; отъ него монастырь и получилъ свое названіе *Іосифовскій*

²⁾ *Троицкій Селижаровъ монастырь*—на рѣкѣ Селижаровкѣ, въ 44 вер. отъ г. Осташкова, Тверской епархіи; основанъ въ XV вѣкѣ.

³⁾ Казань покорена русскими въ 1552-мъ году.

⁴⁾ *Макарій*—митрополитъ Всероссійскій (1542—1564 г.)—занимаетъ видное мѣсто въ исторіи Русской Церкви и литературы. При немъ былъ знаменитый Стоглавый соборъ (1551 г.); при немъ открыта была первая типографія для печатанія священныхъ книгъ; по его желанію и при его непосредственномъ участіи составлены такъ называемыя «Великія Миней Четивъ».

⁵⁾ Рукоположеніе св. Гурія произошло 7 февраля 1555 года.

и разные монастыри съ своей стороны принесли въ даръ на нужды новопросвѣщаемаго края также множество драгоценныхъ вещей¹⁾. Въ Недѣлю святыхъ Отецъ послѣ Пасхи, 26 мая 1555 года, при звонѣ всѣхъ колоколовъ кремлевскихъ, митрополитъ Макарій съ епископомъ Крутицкимъ Нифонтомъ и всѣми московскими архимандритами и игуменами, а также и святитель Гурій съ своими архимандритами и освященнымъ клиромъ, въ присутствіи царя и всего синклита, торжественно отслужили въ Успенскомъ соборѣ напутственный молебенъ. По окончаніи молебна, святитель Гурій съ Крестнымъ ходомъ подошелъ къ Москвѣ-рѣкѣ, здѣсь сѣлъ въ приготовленныя ладьи и съ молитвами отправился въ путь при звонѣ колоколовъ. На пути, въ каждомъ городѣ, святитель Гурій встрѣчаемъ былъ духовенствомъ съ Крестнымъ ходомъ и совершалъ торжественныя молебствія, такъ что все путешествіе святаго Гурія, до самой Казани, было почти непрерывнымъ моленіемъ.

Черезъ два мѣсяца прибылъ святой Гурій въ городъ Казань и занялъ святительскій престолъ. Въ санѣ святителя онъ проводилъ такую же Богоугодную жизнь: питалъ нищихъ, неимущимъ подавалъ все нужное, заступался за бѣдныхъ, вдовъ и сиротъ и избавлялъ ихъ отъ различныхъ бѣдъ. Труды къ трудамъ прилагая, святой Гурій проводилъ ночь въ молитвѣ, днемъ же училъ невѣрныхъ Богопознанію и вѣрѣ въ Пресвятую Троицу, и ученіемъ своимъ многихъ привелъ ко Христу²⁾. Великіе труды святителя, при слабости его тѣлесныхъ силъ, надломленныхъ въ мо-

¹⁾ Въ помощь святителю Гурію назначены были, по его указанію, два достойные священноиноки: Германъ, бывшій архимандритъ Старицкаго монастыря (Тверск. епархіи), жившій на покой въ Іосифовскомъ монастырѣ, и Варсонофій, игуменъ Пѣсношскій.

²⁾ На самыхъ же первыхъ порахъ управленія Казанской епархіей св. Гурій озабочился устройствомъ монастырей въ Казанскомъ краѣ съ миссіонерскими цѣлями. Онъ хотѣлъ, чтобы будущіе иноки Казанскихъ монастырей все время употребляли на проповѣдь Слова Божія среди невѣрныхъ и занимались обученіемъ малолѣтнихъ дѣтей. Въ этихъ видахъ св. Гурію казалось необходимымъ обезпечить монастыри имѣніями («вотчинами»); свои намѣренія онъ выразилъ въ письмѣ къ царю — письмѣ, содержаніе котораго извѣстно изъ отвѣта на него Іоанна Грознаго. — «Писалъ ты ко мнѣ, — пишетъ царь святителю, — что въ городѣ Казани устрояешь монастырь («Зилантовъ») и другіе намѣреваешься строить. Доброе дѣло ты предпринимаешь: помоги тебѣ Богъ за то... Блага рѣчь ваша, чтобы старцамъ дѣтей обучать и невѣрныхъ въ вѣру обращать. Учить же младенцевъ не только читать и писать, но читаемое право разумѣвать и да могутъ и иныхъ научать и бусурманъ. О Боже! Сколь счастлива была бы Русская земля, если бы всѣ владыки старцы были, какъ преосвященный Макарій и ты». Труды св. Гурія не были безплодными — инородцы (главнымъ образомъ, Татары) въ значительномъ числѣ обращались въ христіанство,

лодости тяжелымъ темничнымъ заключеніемъ, въ концѣ разстроили здоровье святаго Гурія, и онъ впалъ въ болѣзнь. Тѣлесная болѣзнь ничуть не умалила его душевнаго благочестія: не имѣя возможности самъ совершать Богослуженіе, онъ все-таки присутствовалъ при священнодѣйствіяхъ, совершаемыхъ другими, для чего приказывалъ носить себя къ Божественной Литургіи въ храмъ Благовѣщенія Богоматери, построенный имъ; здѣсь онъ сидѣлъ или даже лежалъ, слушая Богослуженіе. Однако и во время болѣзни святой Гурій не оставлялъ своихъ обычныхъ и удобоисполнимыхъ для него дѣлъ¹⁾, не переставая въ то же время смирять свою плоть постомъ и воздержаніемъ. Такъ подвижался святитель три года. Чувствуя приближеніе своего отшествія къ Богу, святой Гурій призвалъ къ себѣ архимандрита Варсонофія, къ коему питалъ «любовь велию духовную», и пожелалъ принять отъ него великій ангельскій образъ, т. е. схиму²⁾. Блаженная кончина святителя послѣдовала 4 декабря 1564 года. Честное тѣло его было погребено въ обители Спасо-Преображенской³⁾, за алтаремъ, у большой церкви.

Преподобный Варсонофій, въ мірѣ Іоаннъ, былъ родомъ изъ Серпухова⁴⁾. Онъ былъ сыномъ священника Василя и въ раннемъ возрастѣ обученъ былъ грамотѣ и Божественному Писанію. Еще не достигши совершеннолѣтія, Іоаннъ попалъ въ плѣнъ къ Крымскимъ Татарамъ⁵⁾. Покоряясь волѣ Господа, онъ усердно исполнялъ возлагаемыя на него работы и труды. Въ плѣну онъ находилъ утѣшеніе въ частой и пламенной молитвѣ къ Богу, наизусть воспѣвая тѣ Псалмы, которые онъ помнилъ. Невѣрные, видя благонравіе Іоанна, усердіе въ трудахъ, смиреніе

1) «Все настоящее время,—говорилъ св. Гурій.—есть время трудовъ. Вознагражденіе получается въ жизни будущей. Небесныя радости дарованы будутъ только тому, кто на землѣ подвизается и для полученія благъ нетлѣнныхъ оставляетъ тлѣнныя. Дѣлать должно подвизаться несмотря ни на какія трудности и неудовольствія, ꙗко не достѣйны сѣти страсти [т. е., страданія] нынѣшняго вѣремена ка хотѣщей славы ꙗвитица въ насъ (Посл. къ Римл., гл. 9, ст. 18).

2) *Схима*—принятіе великаго ангельскаго образа, великой схимы, схимничества—есть совершеннѣйшее отчужденіе отъ міра, вѣщее желаніе разрѣшиться отъ міра и со Христомъ быть. (Посл. къ Филипп., 1 гл., 23 ст.). [Схима—слово греческое (σχιμα) означаетъ образъ, видъ, санъ].

3) Основана преп. Варсонофіемъ въ 1556 г., который и былъ первымъ архимандритомъ этой обители.

4) *Серпуховъ*—уѣздный городъ Московской губерніи.

5) *Крымъ*—полуостровъ въ южн. части Европ. Россіи. Завоеванъ Татарами въ 1237 г. Въ 1783 г. покоренъ Русскими.

и безпрекословное повиновение имъ въ работѣ, облегчили тяжесть трудовъ его и позволили жить ему свободнѣе. Въ плѣну Іоаннъ выучился татарскому языку, такъ что могъ свободно не только говорить, но и писать на этомъ языкѣ. Черезъ три года отецъ выкупилъ Іоанна у Татаръ. Тогда онъ пришелъ въ царствующій градъ Москву и постригся въ монастырѣ, называемомъ Андрониковъ¹⁾, причемъ былъ названъ Варсонофіемъ. Здѣсь Варсонофій сталъ проводить жизнь свою въ строгихъ подвигахъ благочестія и добродѣтели; за свою строгую подвижническую жизнь Варсонофій поставленъ былъ митрополитомъ Макаріемъ въ игумена Пѣсношскаго²⁾ монастыря. Потомъ онъ былъ архимандритомъ въ городѣ Казани³⁾; тамъ онъ основалъ монастырь въ честь преславнаго Преображенія Господня и поставилъ въ немъ церкви и келліи. Въ санѣ архимандрита Варсонофій проводилъ такую же Богоугодную жизнь: умерщвлялъ тѣло свое великимъ воздержаніемъ и бдѣніемъ, а на тѣлѣ своемъ носилъ вериги, хотя сего никто не зналъ. Такъ былъ онъ во всемъ образцомъ добродѣтели для братіи. Въ Казани Варсонофій ревностно помогалъ святителю Гурію въ дѣлѣ распространенія христіанства между магометанами и язычниками. Знаніе языка и знакомство съ бытомъ татарскимъ принесли ему въ этомъ случаѣ большую пользу: многихъ невѣрующихъ обратилъ онъ Богу и крестилъ ихъ. Къ святителю же Гурію Варсонофій питалъ искреннюю любовь и во всемъ ему повиновался.

Изъ Казани святой Варсонофій былъ вызванъ на святительскую кафедру въ Тверь⁴⁾. Здѣсь, будучи добрымъ пастыремъ словеснаго стада Христовыхъ овецъ, онъ особенно предавался подвижничеству и всегда пребывалъ въ постѣ, молитвахъ, слезахъ и всенощныхъ бдѣніяхъ. Многихъ больныхъ онъ исцѣлилъ, ибо былъ свѣдущъ и во врачебной наукѣ; но платы за сіе онъ отнюдь ни

1) *Андрониковъ*, или иначе—*Спасо-Андроніевъ*, монастырь находится на берегу р. Яузы въ Москвѣ. Основанъ около 1360 г. иждивеніемъ св. митрополита Алексія и трудами преп. Андроника, ученика преп. Сергія.

2) *Пѣсношскій* (или *Пѣшиношскій*) *Николаевскій-Мееодиѣвъ* монастырь находится въ 25 вер. отъ г. Дмитрова, Моск. губ.,—при впаденіи рѣчки Пѣшиноши въ р. Яхрому. Основанъ въ 1361 г. ученикомъ св. Сергія Радонежскаго преп. Мееодиѣмъ, который и былъ здѣсь первымъ игуменомъ.—[Игуменомъ Пѣшиношской обители преп. Варсонофій назначенъ въ 1544 г.].

3) Архимандритомъ въ Казань Варсонофій былъ назначенъ въ 1555 году, куда и отправился вмѣстѣ со святителемъ Гуріемъ (см. прим. 1, стр. 92).

4) Тверскимъ епископомъ св. Варсонофій былъ назначенъ въ 1567 году; рукоположенъ митрополитомъ Московскимъ Филиппомъ.

отъ кого не бралъ, а лѣчилъ даромъ; особенно же прославился онъ врачеваніемъ душевныхъ страстей, которыя онъ исцѣлялъ благодацію Духа Святаго. Не оставлялъ онъ и ручного труда, и обычнымъ занятіемъ его было шитье клобуковъ, которые онъ раздавалъ братіи своей, прося ихъ молиться о немъ Богу.

Когда же святой достигъ глубокой старости, то оставилъ свою паству и снова переселился въ основанный имъ монастырь, что въ городѣ Казани. Здѣсь онъ принялъ на себя великую схиму. Несмотря на свои старческіе годы и великую слабость, онъ не измѣнилъ правиламъ подвижнической жизни, и когда отъ дряхлости не могъ самъ совершать Богослуженіе, то просилъ своихъ учениковъ привозить его въ церковь. Когда же онъ окончательно изнемогъ и почувствовалъ свое отшествіе изъ сего міра, то причастился Святыхъ Христовыхъ Таинъ и почилъ о Господѣ 11-го апрѣля 1576 года, и погребенъ былъ тамъ же въ монастырѣ, близъ святителя Гурія.

Спустя 32 года послѣ кончины святаго Гурія и чрезъ 20 лѣтъ со времени преставленія святаго Варсонофія, по повелѣнію царя Ѳеодора Іоанновича, начали строить на мѣстѣ деревянной каменную церковь въ честь Преображенія Господня. Когда начали копать рвы и выкопали гробницы святыхъ Гурія и Варсонофія,—1596 года, 4-го октября,—то возвестили о семъ митрополиту Гермогену¹⁾, бывшему тогда архиепископомъ Казани. Митрополитъ, совершивъ Литургію и панихиду, пришелъ въ монастырь со всѣмъ Освященнымъ Соборомъ. Открывши гробъ святаго Гурія, они нашли его наполненнымъ благовоннымъ муромъ; тлѣніе коснулось лишь немного верхней части губъ, даже ризы святителя были цѣлы и казались крѣпче новыхъ. Подобнымъ образомъ открыли гробъ святаго Варсонофія, и также обрѣли мощи его цѣлыми и нетлѣнными, какъ и мощи святителя Гурія; тлѣніе коснулось лишь только ногъ преподобнаго, но не разрушило костей, совершенно крѣпкихъ. Честныя мощи святителей переложили изъ тѣхъ гробовъ въ новые ковчеги и, при пѣніи надгробныхъ пѣснопѣній, поставили

¹⁾ Въ санъ митрополита Казанскаго Гермогенъ былъ поставленъ въ 1589 году. Въ Казани онъ проявилъ большое усердіе въ дѣлѣ обращенія въ Православіе мѣстныхъ инородцевъ. Въ 1606 году, при царѣ Василіѣ Шуйскомъ, Гермогенъ сдѣланъ Всероссійскимъ Патріархомъ. За свое противодѣйствіе Полякамъ и мятежнымъ боярамъ былъ подвергнутъ тяжелому заключенію въ Чудовомъ монастырѣ и тамъ умеръ голодною смертію 17 февр. 1612 г.—Въ бытность свою митрополитомъ Казанскимъ Гермогенъ составилъ подробное житіе свв. Гурія и Варсонофія.

поверхъ земли, чтобы всѣ приходящіе могли видѣть и съ вѣрою лобызать ихъ. Возвѣщено было о семъ письмомъ царю Θεодору Іоанновичу и Патріарху Іову¹⁾). Благочестивый царь и Святѣйшій Патріархъ, весь царскій синклитъ и множество народа, узнавъ о семъ, прославили Бога, прославляющаго святыхъ Своихъ. Благочестивый царь повелѣлъ хранить святыхъ и многоцѣлебныхъ мощи святителей въ особомъ придѣлѣ, съ южной стороны алтаря большой церкви, которая, ради этой святыхъ, вскорѣ была благолѣпно украшена. Въ этомъ придѣлѣ, когда онъ былъ устроенъ, мощи святителей и покоились въ упомянутыхъ новыхъ ковчегахъ²⁾), источая вѣрующимъ исцѣленія во славу Бога, въ Троицѣ славимаго, нынѣ и во вѣки. Аминь.

Тропарь стѣхъ г҃рїа ѿ варсонофіа, гласъ ҃³):

Первіи оучителие прѣжде тѣмномъ, нынѣ же свѣтломъ ѿ новопрсвѣщенномъ градѣ казани, первіи возвѣстителие пѣти спсительнагъ, истиннии хранителие апльскихъ преданій, столпи непоколебимѣи, бл҃гочестїа оучителие, ѿ православіа наставницы, г҃рїе ѿ варсонофіе, вѣхъ всѣхъ молитѣ, міръ вселеннѣй даровати, ѿ дшамъ нашимъ бѣлю мѣть.

Кондакъ варсонофіа, гласъ 5:

Воздержаніемъ тѣло дх҃а порабѣтивъ, дш҃а же равног҃льнѣ сотвори́а еси: сегѣ ради ст҃ительства санома почѣтсѣ, чистѣ чѣтѣйшемъ предстоиши. моли хр҃ста б҃га, ст҃ителю, спсѣти люди твоѣ, ст҃е, да вси вопіемъ ти: радѣйсѣ, ѿче прѣбне варсонофіе, градѣ нашемъ казани похвала ѿ оутвержденіе.

Кондакъ г҃рїа, гласъ ҃²:

Всѣхъ страсти побѣдивъ, чистотою ѿкъ со́лнце возсі́аа еси, чисто житіе до конца сохранивъ, ѿ ѿ невѣріа въ вѣрѣ мно-

1) Іовъ—первый Патріархъ Всероссийскій съ 1589 г. По распоряженію Лжедмитрія въ 1605 г. Іовъ былъ лишень патріаршества; умеръ въ 1607 году.

2) Долго почивали святыхъ мощи Гурія и Варсонофіа въ придѣлѣ новой церкви, устроенномъ въ честь этихъ святителей, пока митрополитъ Матвей не перенесъ ихъ въ 1630 году изъ обители Преображенской въ кафедральный соборъ Благовѣщенія. Перенесеніе совершено было торжественно въ 20 день мѣсяца іюня. Впоследствии св. мощи были переложены изъ деревянной раки въ серебряную.

3) Святыхъ Гурію и Варсонофію есть служба; написана она (см. Минею Служебную подъ 4-мъ октября) св. Димитріемъ Ростовскимъ.

гихъ ко хрѣтѣ привелъ еси, и тогѡ ради ѿ бѣга неплѣнїемъ почтенъ былъ еси, и чѣдесы оудивляемъ. молимъ тѣ стѣителю г҃ріе, мѣтвами твоими ѿ бѣдъ избави насъ, да зовемъ ти: радѹйся, Отче предивный, градѹ казани похвалѣ и оутвержденїе.

ПАМЯТЬ СВЯТАГО СЯЩЕННОМУЧЕНИКА

І Е Р О О Е Я,

епископа Аѳинскаго

Святый Героеей былъ однимъ изъ членовъ или совѣтниковъ Ареопага. Святѹмъ Апостоломъ Павломъ онъ былъ обращенъ въ христіанство и имъ же поставленъ въ епископа города Аѳинъ. Присутствуя вмѣстѣ съ апостолами при погребенїи Пресвятыя Владычицы нашелъ Богородицы, святый Героеей воспѣвалъ божественныя пѣснопѣнія, когда провожалъ ко гробу Пречистое тѣло Божїей Матери, такъ что всѣ слышавшіе и видѣвшїе то, признали его за праведнаго и святаго мужа. Благочестно поживъ, какъ подобаетъ святому, и угодивъ Богу своимъ житїемъ и благимъ управленїемъ паствою, святый Героеей скончался мученически въ І-мъ вѣкѣ по Р. Хр.

Кондакъ, гласъ ѿ:

Священноначальника аѳинскаго восхваляемъ тѣ, ѿкѡ тайночѣвшесѹ твоѡю страннымъ и неизреченнымъ: явиласѹ бо еси бѣгопрѣлѣтнѹй пѣснословецѹ. но моли, всеблженне іеродее, ѿ всѣкихъ намъ грѣхопаденїй избавитисѹ, да зовемъ: радѹйсѹ, Отче бѣгомѹдре.

Сщєнночѣнкѹ
ієрооєѹ

ЖИТИЕ ПРЕПОДОБНАГО ОТЦА НАШЕГО

А М М О Н А

Хреподобный отецъ нашъ Аммонъ былъ родомъ Египтянинъ. Хотя еще въ раннемъ возрастѣ онъ лишился своихъ родителей, но воспитывался въ страхѣ Божіемъ и съ юныхъ лѣтъ приобрѣлъ любовь къ чтенію божественныхъ книгъ. Когда Аммонъ достигъ совершеннолѣтія, дяди сталъ понуждать его къ женитбѣ. Предпочитая дѣвство супружеству, но вмѣстѣ съ тѣмъ желая исполнить волю дяди, Аммонъ сталъ размышлять, какъ бы ему совмѣстить дѣвственную жизнь съ брачной. И вотъ, въ день брака, когда ввели его вмѣстѣ съ невѣстою въ брачную опочивальню и всѣ ушли, онъ, затворивъ двери, сказалъ дѣвицѣ:

— Послушай меня, сестра, и согласишься на то, что я скажу тебѣ: супружество, въ которое мы вступили, нисколько не лучше дѣвства; посему мы хорошо сдѣлаемъ, если будемъ почивать отдѣльно другъ отъ друга, чтобы, сохранивъ наше дѣвство, угождать симъ Богу.

Сказавъ сіе, онъ досталъ хранившуюся у него на груди подъ одеждой книгу и сталъ читать дѣвицѣ, не вѣдавшей Писанія, какъ бы отъ лица Христа и Апостоловъ, спасительныя слова Божественнаго ученія. Къ прочтенному онъ присоединялъ, по данной ему отъ Бога благодати, и свои наставленія и совѣтовалъ ей проводить чистую, ангельскую жизнь. Она же, умилившись, сказала:

— Господинъ мой! Я соглашаюсь на все, что ты говоришь, и такъ какъ ты предпочитаешь жизнь дѣвственную, то и я желаю того же и согласна дѣлать все, что ты мнѣ повелишь.

Тогда Аммонъ сказалъ:

— Хочу, чтобы мы жили порознь: ты — въ одномъ домѣ, а я — въ другомъ.

Но дѣвица, не желая такого раздѣленія, сказала:

— Нѣтъ, господинъ мой, мы будемъ жить въ одномъ домѣ, но почивать отдѣльно.

Такъ они начали проводить дѣвственную жизнь. Ихъ супружество было какъ бы садомъ, который цвѣлъ лиліями дѣвства,

ограждался цѣломудріемъ и прохлаждался росю Духа Святаго. Въ такомъ супружествѣ прожили они много лѣтъ, проводя время въ великихъ подвигахъ — постѣ, воздержаніи, въ бдѣніи и молитвахъ, и тѣлесныхъ трудахъ. Дѣвица трудилась и занималась домашнимъ хозяйствомъ, Аммонъ же изнурялъ ежедневно плоть свою, трудясь цѣлый день въ своемъ саду. Приходя домой вечеромъ, онъ немного вкушалъ со своею супругою, или лучше сказать — сестрою, хлѣба; въ полночь же они оба вставали на молитву, а рано утромъ Аммонъ опять выходилъ на дѣло свое и трудился до вечера. Такъ сія двоица, въ молодыхъ своихъ годахъ, живя среди какъ бы огня, не сгорѣла: ибо они преодолѣли всякія плотскія вожделѣнія въ себѣ.

Такую совмѣстную жизнь они проводили восемнадцать лѣтъ и достигли совершенной чистоты и святости. И вотъ однажды дѣвица сказала Аммону:

— Господинъ мой! Я хочу тебѣ нѣчто сказать, и если ты меня слушаешь, то я пойму изъ сего, что ты любишь меня дѣйствительно о Богѣ.

Онъ же отвѣтилъ:

— Говори, сестра, и если будетъ полезно, я послушаю тебя.

Тогда дѣвица сказала:

— Приличнѣ намъ, господинъ мой, жить отдѣльно, такъ какъ ты человекъ святой, праведный и цѣломудренный, и я, сколько могу, послѣдую твоей жизни; пусть же будетъ и другимъ отъ насъ польза; станемъ жить отдѣльно: нехорошо, чтобы столь великая твоя добродѣтель, изъ-за совмѣстной жизни со мною, сокрыта была отъ могущихъ пользоваться ею и подражать твоему цѣломудрію.

Слыша сіе, Аммонъ прославилъ Бога, склонившаго сердце дѣвицы къ отдѣльной жизни, которой онъ издавна желалъ. И сказалъ онъ дѣвицѣ:

— Сестра моя! Если угодно тебѣ сіе, то оставимъ совмѣстное пребываніе: оставайся ты въ семь домѣ, а я пойду на другое мѣсто.

Помолившись Богу, они разстались другъ съ другомъ: Аммонъ пошелъ въ гору Нитрійскую¹⁾ и сталъ инокомъ, а мнимая

¹⁾ Нитрійская гора находится въ Нижнемъ Египтѣ, въ 70-ти миляхъ отъ г. Александріи.

жена его, оставшись въ домѣ своемъ, въ скоромъ времени собрала множество дѣвицъ и увѣстила ихъ Христу, а сама стала игуменьей надъ ними.

Поселившись въ горѣ Нитрійской, Аммонъ сталъ проводить отшельническую жизнь, трудясь и подвизаясь для Бога, Коему онъ день и ночь служилъ со всею теплотою духа своего. Въ пустынѣ онъ провелъ двадцать два года и достигъ совершенства въ иноческой жизни. Богъ же прославилъ угодника Своего, давъ ему даръ исцѣленія, и святой исцѣлялъ различныя болѣзни приходившихъ къ нему людей.

Однажды къ нему приведенъ былъ отрокъ, укушенный бѣшеною собакою. Въ припадкахъ бѣснованія онъ кусалъ свое собственное тѣло. Родители отрока, припадая къ ногамъ святаго Аммона, просили его исцѣлить ихъ сына. Но святой сказалъ имъ:

— Что вы утруждаете меня, прося у меня того, что превосходитъ мои силы. Въ вашихъ рукахъ—и болѣзнь, и исцѣленіе отрока, такъ какъ, укравши у вдовы (святой называлъ ее по имени) вола, вы тайно убили его и съѣли; посему возвратите ей живого вола, и сынъ вашъ исцѣлится.

Родители бѣснующагося отрока, услыхавъ сіе, ужаснулись, что святой знаетъ ихъ тайны и, сознавшись въ своемъ преступленіи, клятвенно обѣщались возвратить украденное. Тогда святой, помолившись, исцѣлилъ отрока и отпустилъ ихъ съ миромъ. Они же, съ радостью вернувшись въ домъ, тотчасъ же дали вдовицѣ другого вола, вмѣсто убитаго ими.

Въ другое время пришли къ преподобному два человѣка за благословеніемъ. Святой попросилъ ихъ привезти ему воды на нужды приходящихъ къ нему, ибо одинъ изъ пришедшихъ имѣлъ верблюда, а другой осла. Взявши большой сосудъ, они отправились съ горы за водой. Когда они наполнили сосудъ водою, то одинъ изъ нихъ, у котораго былъ верблюдъ, сказалъ:

— Сосудъ великъ, а гора высока, а потому не хочу я такою тяжестью уморить своего верблюда.

И, оставивъ своего товарища, онъ пошелъ своею дорогою, не возвращаясь къ святому. Оставшійся же взялъ воду на осла своего и съ большимъ трудомъ едва ввезъ ее на гору къ преподобному. Увидѣвъ его, святой сказалъ:

— Чадо! Да благословитъ тебя Богъ за трудъ твой. Знай же, что товарищъ твой, который отказался привезти воды на

2) Довольно часто встречающееся название для быстрых рек.

говорить о семъ другимъ, пока онъ, Аммонъ, не покинетъ сего міра. Придя къ святому Антонію, преподобный услышалъ отъ него такія слова:

— Богъ открылъ мнѣ день твоей смерти. Посему я пригласилъ тебя, чтобы уладиться бесѣдою, пока ты не отошелъ еще къ Богу: помолимся же другъ за друга.

Проведя время въ продолжительной бесѣдѣ другъ съ другомъ, они получили утѣшеніе отъ Святаго Духа, и Аммонъ, принявъ благословеніе, ушелъ отъ святаго Антонія.

И вотъ, спустя немного дней Антоній Великій, сидя на холмѣ, возвелъ очи свои къ Небу и увидалъ душу Аммона, съ радостию возносимую Ангелами на Небо. Узрѣвъ сіе, Антоній былъ весьма обрадованъ; тогда ученики спросили его:

— Отче, что за причина твоей радости?

Онъ отвѣчалъ:

— Сегодня преставился авва Аммонъ, и я вижу его святую душу, возносимую Ангелами на Небо.

Ученики запомнили тотъ день, въ который св. Антоній сказалъ имъ о преставленіи Аммона. Черезъ нѣсколько дней пришли братія изъ Нитріи¹⁾ и сообщили, что святой Аммонъ преставился ко Господу²⁾. Сосчитавши дни, ученики Антонія убѣдились, что Аммонъ преставился въ тотъ самый день, когда Антоній видѣлъ душу его, восходящую къ Небу съ Ангелами, и прославили Бога.

ЖИТІЕ ПРЕПОДОБНАГО ОТЦА НАШЕГО

ПАВЛА ПРЕПРОСТАГО

Еей Павелъ былъ земледѣльцемъ въ одномъ селеніи. Человѣкъ онъ былъ неученый, душею же былъ весьма простъ и незлобивъ. Онъ вступилъ въ бракъ съ женщиною красивой лицомъ, но дурной по своей душѣ и поведенію; долгое время она тайно отъ мужа вела прелюбодѣйную жизнь. Однажды, возвратившись

¹⁾ Т. е.—изъ Нитрійской пустыни, гдѣ подвизался св. Аммонъ.

²⁾ Блаженная кончина преп. Аммона послѣдовала около 350 года.—Преп. Аммонъ написалъ 19 «увѣщательныхъ главъ», исполненныхъ опытной духовной мудрости.

съ работы домой, Павелъ засталъ жену свою съ другимъ. Тогда, немного усмѣхнувшись, сказалъ онъ прелюбодѣю:

— Хорошо, хорошо! Я совсѣмъ не обращаю на это вниманія. Призываю во свидѣтельство Іисуса Христа, что я не желаю болѣе жить съ нею. Вотъ, ты обладаешь ею, посему и дѣтей корми, а я уйду и стану монахомъ.

И тотчасъ же, оставивъ все, Павелъ ушелъ изъ дома; никому онъ при семъ ничего не сказалъ и порочную свою жену нисколько не укорилъ, но молча пошелъ въ пустыню. Тамъ онъ пришелъ къ преподобному Антонію Великому¹⁾ и постучалъ въ двери его келліи. Антоній спросилъ его:

— Чего ты хочешь?

Павелъ отвѣчалъ:

— Хочу быть инокомъ.

Антоній, увидѣвъ, что онъ уже старъ, сказалъ ему:

— Тебѣ, старецъ, уже около 60 лѣтъ,—не можешь ты быть инокомъ; возвратись опять въ село и исполняй свою работу, благодаря Бога; а пустынный трудъ нести и искушеній терпѣть ты не сможешь.

Но Павелъ отвѣчалъ:

— Отецъ! Я готовъ исполнять все то, что ты повелишь.

Антоній же, не внимая ему, говорилъ:

— Я сказалъ тебѣ, что ты старъ и уже не можешь быть монахомъ. Отойди отсюда. А если хочешь быть монахомъ, то иди въ монастырь, гдѣ живетъ много братіи, могущей переносить твои немощи; а я живу здѣсь одинъ и по пяти дней ничего не вкушаю; посему не можешь ты жить со мною.

Сказавъ сіе, Антоній затворилъ двери и три дня не выходилъ изъ своей келліи. Но старецъ все это время оставался около келліи, никуда не уходя. На четвертый день Антоній отворилъ дверь и опять увидѣлъ Павла и, чтобы заставить удалиться его, сказалъ:

¹⁾ Св. Антоній Великій, первый учредитель монашескаго житія, родомъ Египтянинъ, подвизался на восточномъ берегу рѣки Нила, около Фиваиды. Тамъ, нося власяницу, питаясь только травами и кореньями, онъ, въ постоянныхъ трудахъ и молитвѣ, прожилъ 20 лѣтъ въ неизвѣстности, поборая, благодатію Божіею, духа соблазителя, тревожившаго его искушеніями и страхомъ. Наконецъ, святость жизни и чудеса привлекли къ Антонію въ пустыню многихъ подвижниковъ; они поселились близъ него и приняли за образецъ жизни правила, данныя Антоніемъ, что и было началомъ монашескаго житія. Преставился св. Антоній 105-ти лѣтъ, въ 356 году. Память его празднуется 17 января.

— Уйди отсюда, старецъ. Зачѣмъ ты досаждаешь мнѣ? Я сказалъ тебѣ, что ты не можешь остаться здѣсь.

— Умру тутъ, а не уйду, — отвѣтилъ старецъ.

Антоній, видя, что у старца нѣтъ ни хлѣба, ни воды и что онъ уже четвертый день остается безъ пищи, подумалъ про себя: «Старецъ сей, не привыкшій такъ долго поститься, можетъ умереть отъ голода, и на моей душѣ будетъ за него грѣхъ». Посему онъ согласился оставить его у себя и сказалъ:

— Ты можешь спастись, если будешь послушенъ и сдѣлаешь то, что я повелю тебѣ.

Павелъ отвѣтилъ:

— Отче, я готовъ исполнять все то, что ты скажешь мнѣ.

Антоній же, испытывая его, сказалъ:

— Стой и молись на семъ мѣстѣ до тѣхъ поръ, пока я не приду и не принесу тебѣ того, надъ чѣмъ ты долженъ трудиться.

Оставивъ Павла, Антоній вошелъ въ пещеру.

Цѣлую недѣлю онъ не выходилъ къ нему, но тайно черезъ окно наблюдалъ за нимъ и видѣлъ его все то время неподвижно стоящимъ день и ночь на одномъ мѣстѣ.

Тогда, выйдя изъ келліи, Антоній принесъ старцу финиковыя вѣтви и, омочивъ ихъ въ водѣ, сказалъ ему:

— Плети, старецъ, веревку такъ же, какъ я плету.

И плелъ Павелъ веревку до девятаго часа и съ большимъ трудомъ сплелъ пятнадцать лактей¹⁾. Антоній же, посмотрѣвъ работу, сказалъ:

— Нехорошо ты сплелъ, расплети и плети снова.

А былъ уже седьмой день, какъ онъ не давалъ ему ничего ѣсть. Все же сіе дѣлалъ Антоній для того, чтобы удалить Павла отъ себя, ибо онъ думалъ, что тотъ уйдетъ отъ него, не выдержавъ испытанія. Но Павелъ продолжалъ съ большимъ трудомъ расплетать веревку и снова сплестать ее; и какъ онъ ни былъ голоденъ, однако нисколько не огорчился и не возропталъ. Тогда Антоній сжалился надъ нимъ, — и вотъ, когда уже солнце заходило, онъ сказалъ Павлу:

— Старецъ, не хочешь ли немного вкусить хлѣба?

— Какъ ты хочешь, отче, — отвѣчалъ Павелъ.

¹⁾ Лакоть, или локоть, — мѣра длины, равная 10¹/₂ вершкамъ.

Антоній прише́лъ въ умиленіе отъ сихъ словъ Павла, который, и страдая отъ голода, не спѣшилъ, однако, къ утоленію его хлѣбомъ, но отдавался на волю Антонія.

Они вкусили немного хлѣба съ водою и, вставши изъ-за стола, возблагодарили Господа.

Испытываль святой Антоній Павла и въ молитвахъ, по цѣлымъ ночамъ не ложась спать и поя Псалмы съ многими поклонами, но и въ семъ Павелъ оказался терпѣливымъ и бодрымъ.

Разъ, когда они вкушали пищу, Антоній велѣлъ Павлу вкусить болѣе того, чѣмъ сколько вкушалъ самъ, ибо онъ жалѣлъ его какъ еще не привыкшаго къ строгому посту.

Но тотъ отвѣтилъ:

— Если ты, отче, будешь ѣсть еще, то и я буду.

— Мнѣ довольно, — сказалъ Антоній, — потому что я — монахъ.

А Павелъ отвѣтилъ:

— И мнѣ довольно, потому что и я хочу быть монахомъ.

И всегда Павелъ исполнялъ все, что ни повелѣвалъ ему Антоній.

Однажды Антоній велѣлъ сшить ему одежду; когда Павелъ сшилъ ее, Антоній сказалъ:

— Плохо ты сшилъ, — распори ее и шей снова.

И вновь сшитую онъ велѣлъ распороть и опять шить.

Все сіе дѣлалъ Антоній для того, чтобы испытать терпѣніе и послушаніе Павла. А тотъ нисколько не ропталъ на сіе, но съ усердіемъ и любовію исполнялъ всѣ повелѣнія Антонія.

Наконецъ, Антоній убѣдился въ способности Павла къ пустынножительству и сказалъ ему:

— Вотъ, ты уже и содѣлался инокомъ во Имя Господа Іисуса.

Прѣбный
ПАВЪЛЪ

И велѣлъ Антоній жить ему въ одиночествѣ, сдѣлавъ келлію для него на разстояніи четырехъ метаній камнемъ¹⁾ отъ своей. И пребывалъ блаженный Павелъ близъ святаго Антонія въ той отдѣльной келліи, трудясь день и ночь въ подвигахъ иноческихъ, за сіе получилъ онъ отъ Бога власть надъ духами нечистыми, чтобы изгонять ихъ и исцѣлять недуги.

Разъ къ святому Антонію приведенъ былъ юноша, имѣвшій въ себѣ духа нечистаго, весьма злого и сильнаго, одного изъ князей тьмы, который хулилъ Бога.

Но Антоній сказалъ:

— Не мое это дѣло, ибо не получилъ я отъ Бога власти надъ сильнѣйшими бѣсами, но Павелъ препростый имѣетъ сей даръ.

И пошелъ онъ съ юношею къ Павлу, и сказалъ ему:

— Авва Павелъ! Изгони изъ сего юноши нечистаго духа, дабы юноша могъ вернуться въ домъ свой здоровымъ, хваля Бога.

Но Павелъ сказалъ:

— А ты, отче, почему же не изгналъ его?

Антоній отвѣчалъ:

— Имѣю я одно нетложное дѣло, и потому привелъ его къ тебѣ.

И, оставивъ бѣсноватаго юношу и Павла, Антоній ушелъ. А Павелъ, помолившись Богу, сказалъ бѣсу:

— Діаволъ! Авва Антоній велитъ тебѣ выйти изъ человѣка сего.

Діаволъ же съ бранію отвѣтилъ:

— Не выйду, всезлбный и лживый старикъ.

Тогда Павелъ, взявъ ту кожу, въ которой ходилъ, началъ бить его, говоря:

— Выходи,—такъ повелѣлъ тебѣ святой Антоній.

Но діаволъ не желалъ выходить. Тогда Павелъ сказалъ:

— Или ты выйди, или я помолюсь Христу и будетъ тебѣ худо.

Но бѣсъ, хуля Христа, говорилъ:

— Не выйду.

Тогда Павелъ разгнѣвался на бѣса и въ полдень, когда въ Египтѣ солнце жжетъ какъ огненная пещь, взошелъ на камень и всталъ на немъ, какъ неподвижный столпъ, взывая ко Христу:

¹⁾ Т. е., на такомъ разстояніи отъ своей келліи, на какое можно камнемъ перебросить четыре раза.

— Господи Іисусе Христе, распятый при Понтіѣ Пилатѣ! Ты вѣдаешь, что не сойду я съ сего камня, хотя бы пришлось мнѣ и умереть на немъ, и не вкушу ни хлѣба, ни воды до тѣхъ поръ, пока Ты не услышишь меня и не изгонишь бѣса изъ сего юноши.

Когда еще говорилъ сіе, бѣсъ началъ кричать:

— Выхожу, выхожу и не знаю, гдѣ буду находиться.

И выйдя изъ юноши, бѣсъ обратился въ большого змѣя, длиною въ 70 лактей, и поселился въ Черномъ морѣ ¹⁾. Такъ святой Павелъ побѣдилъ діавола простотою и смиреніемъ своимъ; ибо слабѣйшихъ бѣсовъ изгоняють люди силою вѣры, а начальствующихъ князей бѣсовскихъ побѣждаютъ люди силою смиренія, какъ сей святой Павелъ.

Блаженный Павелъ имѣлъ и даръ прозрѣнія. Разъ, войдя въ одинъ монастырь, всталъ онъ у церкви, наблюдая, кто съ какою мыслию входитъ въ нее. Была Вечерня, и всѣ входили въ церковь съ радостнымъ лицомъ и просвѣтленною душою, и съ каждымъ изъ нихъ входилъ съ радостью и Ангелъ-хранитель. Одинъ же братъ шелъ въ церковь съ лицомъ мрачнымъ, душою озлобленною, будучи окруженъ бѣсами, изъ которыхъ каждый влекъ его къ себѣ; Ангелъ же хранитель его слѣдовалъ въ отдаленіи — въ уныніи и съ плачемъ. Видя сіе, святой опечалился и весьма скорбѣлъ о погибшемъ братѣ; отъ великой печали не вошелъ святой Павелъ и въ церковь, но съ плачемъ сидѣлъ внѣ ея. Когда церковная служба окончилась, то всѣ братія выходили такими же, какими и входили, и свѣтъ Божественный озарялъ ихъ. Увидаль Павелъ и того, который прежде былъ мрачнымъ; и вотъ, лицо его свѣтилось какъ бы лицо Ангела, и благодать Духа Святаго осѣняла его, и Ангелъ-хранитель радостно поддерживалъ за руку его; бѣсъ же издали рыдалъ и не дерзалъ хотя немного приблизиться къ нему.

Увидавъ столь быструю перемѣну, происшедшую съ братомъ, блаженный обрадовался и, остановивъ его, повѣдалъ окружающимъ о томъ, что видѣлъ, и затѣмъ спросилъ брата о причинѣ его внезапнаго измѣненія.

¹⁾ Чермное, или, такъ называемое, Красное море, представляетъ собою длинный, узкій проливъ Индѣйскаго моря, отдѣляющій Аравійскій полуостровъ отъ Египта и Азію отъ Африки. Черезъ это море Евреи переходили при Моисеѣ на пути изъ Египта въ Обетованную Землю, т. е. Палестину (Кн. Исходъ, 14-я глава).

Тотъ, видя себя обличеннымъ Божиимъ откровеніемъ въ присутствіи всего народа, разсказаль о себѣ все:

— Я,—сказаль онъ,—весьма грѣшенъ: много лѣтъ прожилъ я до нынѣшняго дня въ беззаконіи. Войдя сегодня въ церковь, услышалъ я, что читають книгу Пророка Исаіи, или лучше,—Самого Бога чрезъ пророка говорящаго: «Измыйтеся и чисти вѣдите, ѿмийте лѣкавства ѿ дѣшъ вашихъ предъ очима моими, нащитесь добромъ теоріти: и ѣще вѣдѣтъ грѣси ваши ѣкѡ багряное, ѣкѡ снѣгъ оубѣлю (нѣхъ)»¹⁾. Услышавъ сіе, я умилился душею, отверзлись во мнѣ духовныя очи и, познавъ свое злодѣйство и нечестіе, я съ сокрушеніемъ сказаль въ душѣ своей Богу: «Ты, Господи, пришелъ въ міръ для спасенія грѣшниковъ, какъ то чрезъ пророка Своего Ты мнѣ нынѣ повѣдалъ; исполни сіе со мною грѣшнымъ на дѣлѣ. Ибо я даю обѣтъ отнынѣ, при помощи Твоей, не только никому не дѣлать никакого зла, но и оставить всякое беззаконіе и послужить Тебѣ, Владыко, чистою совѣстію; только Ты Самъ пріими меня кающагося и не отвергни меня, припадающаго къ Тебѣ». Съ такими обѣщаніями,—продолжалъ онъ,—вышелъ я изъ церкви, рѣшивъ въ сердцѣ своемъ не грѣшить болѣе предъ Богомъ.

Услышавъ сіе, всѣ громкимъ голосомъ прославили Бога, принимающаго всякаго, обращающагося къ Нему съ покаяніемъ.

Такъ прозорливъ былъ святой Павелъ, ибо за простоту свою и незлобіе свое онъ преисполненъ былъ благодати Божіей. Да и кто же пріятенъ Богу болѣе незлобиваго? «Незлѣбнѣи,—говорить Господь устами Псалмопѣвца,—и прѣкѣи сердцемъ приплѣхѣхъ мнѣ»²⁾.

Преподобный прожилъ въ святой простотѣ своей много лѣтъ и, сотворивъ много чудесъ, отошелъ ко Господу³⁾. Тотъ, кто былъ на землѣ простымъ и неученымъ, теперь сталъ премудрѣйшимъ на Небеси, болѣе всѣхъ мудрецовъ міра сего, и съ мудрыми Херувимами созерцаеть онъ Христа, Божию Силу и Божию Пре-

¹⁾ Кн. Прор. Исаіи, 1 гл., ст. 16—18. [«Багряное», т. е. темно-красное]. «Я оубѣлю,—говоритъ Господь устами пророка,—грѣхи ваши, какъ снѣгъ», т. е. смою съ васъ тѣ грѣхныя пятна, совершенно очищу васъ отъ нихъ (Сравни. Псал. 50, ст. 9). Богъ, по милосердію Своему къ людямъ, прощаетъ ихъ грѣхи, но подѣ условіемъ только чистосердечнаго раскаянія и нравственнаго исправленія.

²⁾ Псаломъ 24-й, ст. 21-й.

³⁾ Преп. Павелъ скончался въ IV-мъ вѣкѣ.

мудрость. Ибо истинная мудрость въ томъ и состоитъ, чтобы бояться Бога и въ чистотѣ души и незлобіи сердца служить Ему и благоугождать.

Молитвами, Господи, угодника Твоего, Павла препростаго, умудри и насъ во исполненіи заповѣдей Твоихъ. Дай намъ имѣть началомъ премудрости—страхъ Твой, дабы мы, изъ благоговѣнія къ Тебѣ, уклонившись отъ грѣха, могли творить предъ Тобою добро и получить милость Твою во вѣки. Аминь.

ПАМЯТЬ СВЯТЫХЪ МУЧЕНИКОВЪ

ГАІЯ, ФАВСТА, ЕВСЕВІЯ И ХЕРИМОНА

Гайя святые были ученики святаго Діонисія Александрійскаго¹⁾. Святые Гай и Фавстъ были гонимы и приняли мученическую кончину вмѣстѣ со своимъ учителемъ. Евсевій же и Херимонъ, послѣ изгнанія святаго Діонисія, при помощи Божіей посѣщали заключенныхъ въ темницахъ, погребали тѣла мучениковъ и прожили до царствованія императора Декія. За исповѣданіе вѣры Христовой они потерпѣли жестокія мученія, но остались непоколебимыми. Множество язычниковъ научили они вѣрѣ Христовой и крестили ихъ во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа—однихъ тайно, другихъ же—явно. Затѣмъ они были схвачены, усѣчены мечомъ и предали Господу свои блаженные души²⁾.

¹⁾ Память св. Діонисія, епископа Александрійскаго, совершается 5 октября.

²⁾ Фавстъ, Евсевій и Херимонъ по свидѣтельству самого ихъ учителя св. Діонисія, были діаконами. Евсевій (церковн. историкъ) прибавляетъ, что Евсевій діаконъ послѣ былъ епископомъ въ Лаодикійской церкви въ Сиріи, а Фавстъ, маститый старецъ, скончался при его жизни мученически, бывъ обезглавленъ.—Скончались во 2-й половинѣ III-го вѣка.

ПАМЯТЬ СВЯТАГО МУЧЕНИКА

ДАВИКТА

и дочери его

КАЛЛИСӨЕНІИ

Давиктъ ¹⁾ былъ градоправителемъ Ефесскимъ ²⁾ въ царствованіе императора Максиміана; за сопротивленіе отдать въ замужество дочь свою за нечестиваго язычника—императора, Давиктъ лишень былъ чести и богатства, сосланъ въ Мелитину ³⁾ и тамъ усѣченъ мечомъ. Каллисөенія же сперва укрывалась въ Никомидіи, потомъ удалилась въ Оракію ⁴⁾ и тамъ поселилась у одной женщины и молитвою своею исцѣлила больные глаза ея дочери. По смерти Максиміана, Каллисөенія возвратилась въ отечество и отправилась къ супругъ царя Ликинія Констанціи, которая была сестрою святаго Константина Равноапостольнаго и исповѣдывала христіанскую вѣру. Тамъ она все рассказала царицѣ о себѣ. Царица любезно приняла ее и помогла ей возвратитъ имѣніе отца, отнятое Максиміаномъ. Получивъ сіе имущество, Каллисөенія все раздала его бѣднымъ. Тѣло отца своего она перенесла изъ мѣста заточенія въ Асію и построила церковь въ память его. Сама же, Богоугодно проведши остальное время житія своего, съ миромъ почила о Господѣ.

1) По греческимъ памятникамъ, Давиктъ называется *Адавктомъ*.

2) *Ефесъ*—главный городъ Мало-Азіатской провинціи Асіи; расположенъ на рѣкѣ Каистрѣ. Въ настоящее время на мѣстѣ древняго г. Ефеса находится бѣдная турецкая деревушка, называемая *Айса Солюкъ*.

3) *Мелитина*—область въ сѣверной части Малой Арменіи, недалеко отъ р. Евфрата. При императорѣ Траянѣ [98—117] здѣсь разрослось до размѣровъ значительнаго города селеніе того же имени, что и область.

4) *Оракія*—область въ Византійской имперіи, въ сѣверо-восточной части Балкаискаго полуострова.

ПАМЯТЬ ПРЕПОДОБНОМУЧЕНИКА

ПЕТРА,

пресвитера Капетолійскаго

Святый Петръ родился и выросъ въ городѣ Капетоліи¹⁾; онъ былъ женатъ и имѣлъ троихъ дѣтей, отличался мудростію и многихъ обратилъ на путь истинный. Впослѣдствіи онъ принялъ иночество и, противъ воли, былъ поставленъ епископомъ Бострійскимъ²⁾ во пресвитера. Какъ учитель христіанскій онъ былъ схваченъ агарянами и отведенъ въ Дамаскъ на мученіе. Тамъ ему отрѣзали языкъ, но чудеснымъ образомъ онъ сталъ послѣ сего говорить еще яснѣе. Затѣмъ ему отрѣзали правую руку и ногу, выкололи глаза, пригвоздили ко кресту и, наконецъ, отсѣкли главу, а тѣло сожгли³⁾.

ПАМЯТЬ СВЯТЫХЪ МУЧЕНИЦЪ

ДОМНИНЫ и двухъ дочерей ея — ВИРИНЕИ и ПРОСКУДИИ⁴⁾

Домнина была знатная и богатая Антіохіянка. Подвигшись Божественною ревностію, она вмѣстѣ съ дочерьми оставила свое отечество и сродниковъ и удалилась въ городъ Едесъ. Здѣсь онѣ были схвачены воинами и отправлены обратно въ Антіохію. На половинѣ дороги, когда воины, сопровождавшіе ихъ, сѣли обѣдать, святыя жены, одѣвшись наряднѣе и помолившись, бросились въ близлежащую рѣку и такимъ образомъ скончались, разсудивши, что лучше, ради любви къ Господу, погибнуть въ водѣ, чѣмъ быть отданными живыми въ руки беззаконниковъ. Это было около 306 года⁵⁾.

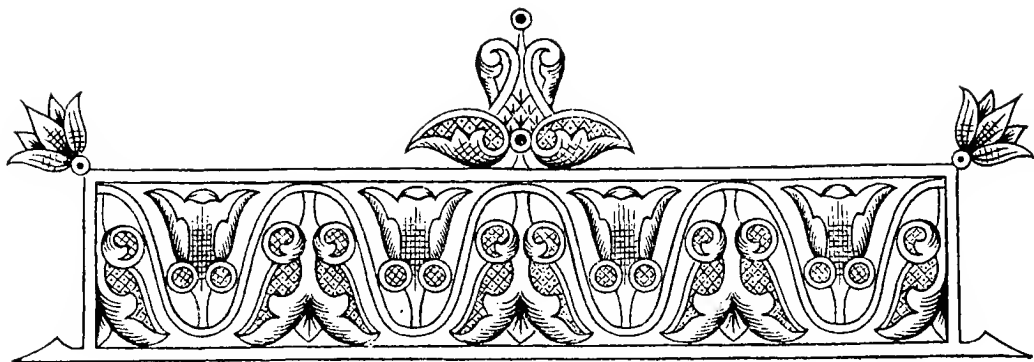
1) *Капетолія*—городъ на пути изъ Іерусалима въ Дамаскъ между Гадарою и Адроею.

2) *Бостра*—городъ въ Аравіи.

3) Время кончины св. Петра полагаютъ въ III-мъ или началѣ IV вѣка.

4) Иначе онѣ называются *Вероника* и *Провдока*.

5) Св. Іоаннъ Златоустъ говорилъ похвальное слово въ Антіохіи этимъ мученицамъ, у него говорится о нихъ и въ другомъ словѣ — на четырехдневнаго Лазаря.

День пятый

СТРАДАНИЕ

СВЯТОЙ МУЧЕНИЦЫ

ХАРИТИНЫ

Въ царствованіе Діоклетіана въ Понтѣ проживалъ одинъ благородный и богатый человѣкъ, по имени Клавдій; по характеру своему онъ былъ добрѣ и милостивъ къ нищимъ. Однажды Клавдій увидалъ маленькую дѣвочку, по имени Харитину, которая въ дѣтствѣ своемъ лишилась родителей. Клавдій сжалился надъ нею, взялъ ее къ себѣ, воспиталъ и полюбилъ какъ свою родную дочь. И дѣйствительно, Харитина была вполнѣ достойна любви. Когда она выросла, то сдѣлалась не только красивою лицомъ, но и отличалась прекрасными нравственными качествами: кротостью, смиреніемъ, послушаніемъ, молчаливостью, цѣломудріемъ и разумомъ. Вѣруя во Христа, она воспламенилась къ Нему горячею любовію и, уневѣстившись Ему, хранила дѣвство и поселилась посему въ отдѣльномъ уединенномъ жилищѣ. Клавдій, ея воспитатель и господинъ, не только не воспротивился такому добродушію ея намѣренію, но очень радовался цѣломудренной и святой ея жизни. Онъ построилъ для нея особый домъ, гдѣ она и жила въ уединеніи, день и ночь поучаясь въ Законѣ Господнемъ. Ее стали посѣщать вѣрующіе, и она наставляла ихъ ко спасенію, поучалъ

ихъ душеполезными поученіями, невѣрующихъ же она приводила къ истинной вѣрѣ, проповѣдуя имъ Христа. Такимъ образомъ, Харитина была для всѣхъ учительницею вѣры и Богоугодной жизни.

Въ то время нечестивый царь Римскій Діоклетіанъ¹⁾ воздвигъ на христіанъ сильное гоненіе. По его повелѣнію, христіанъ повсюду разыскивали и подвергали мученіямъ. Въ особенности же гонители преслѣдовали тѣхъ, о коихъ распространялась молва какъ объ особенно добродѣтельныхъ и разумныхъ людяхъ. Какъ таковая, была оклеветана предъ градоначальникомъ Домиціаномъ и святая Харитина; ее обвиняли въ томъ, что она сама христіанка и многихъ другихъ обратила и обращаетъ къ вѣрѣ во Христа. Услыхавъ о семъ, градоначальникъ написалъ къ Клавдію письмо, повелѣвая прислать къ нему Харитину. Клавдій, прочитавъ посланіе градоначальника, сильно опечалился, одѣлся во вретнице и оплакивалъ ее, хорошо понимая, что невозможно сопротивляться градоначальнику. Тѣмъ не менѣе, когда были присланы за нею воины, онъ, будучи не въ силахъ разстаться съ Харитиной, сопротивлялся имъ насколько могъ, плача и удерживая ее своими руками, и не отдавая ея похитителямъ. Воины влекли ее къ себѣ, а Клавдій препятствовалъ имъ, не выпуская ея изъ своихъ рукъ. Влекомая въ разныя стороны, святая Харитина сказала своему господину:

— Пусти меня, господинъ мой, и не скорби, но радуйся, ибо я буду пріятною Богу жертвою за свои и за твои грѣхи.

Воины, сильно разгнѣвавшись, силою вырвали Харитину изъ рукъ Клавдія, похищая ее какъ волки овцу изъ стада, и повели къ градоначальнику. Провожая ее, Клавдій съ плачемъ говорилъ:

— Помяни меня предъ Небеснымъ Царемъ, когда предстанешь предъ Нимъ среди сонма святыхъ мученицъ!

Святая Харитина была приведена къ градоначальнику и стала предъ нимъ, призывая всѣмъ своимъ сердцемъ Бога на помощь себѣ.

Градоначальникъ спросилъ ее:

— Вѣрно ли то, что я слышалъ о тебѣ, дѣвица, что—ты сама христіанка и многихъ другихъ прельщаешь, обращая въ ту же нечестивую вѣру?

¹⁾ Императоръ Римскій Діоклетіанъ царствовалъ съ 284 по 305 г. по Р. Хр.

Святая Харитина съ дерзновеніемъ отвѣчала ему:

— Что я христіанка—это правда, а что я соврацаю другихъ людей,—это ложь; не соврацаю я другихъ, но обращаю отъ нечестія и заблужденія и наставляю на истинный путь, приводя ихъ ко Христу, вѣра въ Коего не нечестива, какъ ты несправедливо думаешь, но свята и праведна. Ваша же вѣра полна всякой нечистоты, потому что вы вѣруете въ скверныхъ и лукавыхъ бѣсовъ и волю ихъ творите.

Услыхавъ такой отвѣтъ святой Харитины, градоначальникъ сильно разгнѣвался и велѣлъ жестоко бить ее. Потомъ, наложивъ на ея шею желѣзный обручъ, отослалъ ее на судъ къ правителю области. Сей судья неправедный, показавъ Харитинѣ всѣ орудія пытки, сказалъ ей:

— Пожалѣй себя, чтобы не погибнуть тебѣ въ жестокихъ мукахъ. Послушай моего совѣта и принеси жертву безсмертнымъ богамъ, и тогда получишь троякую для себя пользу: умилишь боговъ, пріобрѣтешь милость царя и сохранишь свою цвѣтущую красоту нетронутою жестокими мученіями.

Въ отвѣтъ на сіе мученица возвела глаза свои къ Небу, прося себѣ оттуда защиты. Сотворивъ затѣмъ крестное знаменіе, она сказала судѣѣ:

— Лукавъ ты, судья, и несправедливъ! Но не уловишь меня ни своею хитростью, ни страхомъ мученій, не привлечешь къ своему нечестію и не измѣнишь пламеннаго моего желанія пострадать за Христа. Подумай лучше о томъ, что для твоей души будетъ полезнѣе, и самъ не поклоняйся бездушнымъ идоламъ, дабы тебѣ не погибнуть вмѣстѣ съ демонами, коихъ ты считаешь какъ боговъ.

Услыхавъ такія слова, судья началъ поносить святую мученицу и велѣлъ остричь волосы на ея головѣ. Святая, безгласная какъ овца предъ стригущимъ ее, молчала, бесѣдуя въ душѣ съ возлюбленнымъ Женихомъ своимъ Христомъ и умоляя Его помочь ей совершить подвигъ мученичества. Когда же она была острижена, тотчасъ, на виду у всѣхъ, на ея головѣ выросли другіе волосы, длиннѣе и лучше прежнихъ. Увидѣвъ это, судья пришелъ въ сильную ярость и велѣлъ посыпать голову мученицы горящими угольями, коими сильно опалило ее. Потомъ, для большаго мученія святой, опаленное тѣло ея облили уксусомъ, смѣшаннымъ съ желчью. Но святая терпѣливо переносила все, молясь Господу и говоря:

— Господи Іисусе Христе, крѣпкій помощникъ надѣющимся на Тебя, сохранившій невредимо трехъ святыхъ Твоихъ отроковъ среди горящаго пламени, поспѣши и ко мнѣ на помощь и укрѣпи меня въ мученіяхъ, переносимыхъ ради Тебя, чтобы враги мои не сказали: гдѣ Богъ ея?

Помолясь, она почувствовала облегченіе въ мукахъ и возблагодарила Бога. Мучитель же изобрѣталъ для нея все большія и большія мученія: разжегши желѣзные прутья, онъ велѣлъ проколотъ ея сосцы и горящими свѣчами опалить ея ребра. А святая Харитина, какъ бы не чувствуя вещественнаго огня, разжигалась духовнымъ пламенемъ Божественной любви и не переставала сердцемъ и устами исповѣдывать Іисуса Христа. Видя такую твердость святой, мучитель повелѣлъ потопить ее въ морѣ. Слуги, взявши ее, повели къ морю. Святая же, идя, взывала къ Богу:

— Благодарю Тебя, Господи Боже мой, что ради Твоего святаго Имени послѣ огненнаго мученія пройду сквозь морскую воду; благоволи мнѣ явиться чистой въ день воскресенія; но и теперь, какъ всегда, покажи на мнѣ Твои чудеса, дабы еще болѣе прославлено было превеликое Имя Твое.

Тѣмъ временемъ слуги привели Харитину къ морю и, привязавши ей на шею большой камень, бросили ее въ глубину морскую. Но камень тотчасъ отвязался отъ ея шеи и исчезъ въ морѣ, а святая, невидимо укрѣпляемая Силою Божіею, стала на волнахъ и пошла по нимъ какъ по твердому камню. Выйдя на берегъ, она вернулась къ судѣ и сказала ему:

— Узри силу Христа моего и увѣруй въ Него!

Судья, увидавъ, что Харитина не утонула, но жива, такъ сильно испугался, что почти потерялъ сознаніе и молчалъ. Едва придя въ себя, онъ сказалъ, что она—волшебница и волхвованіемъ

СѢ́АМЪ мѣ́нца
ХАРИ́ТИНА

спаслась отъ потопленія въ морѣ, и повелѣлъ взять ее и привязать нагу ю къ колесу, подѣ которымъ были положены разныя острыя желѣзныя орудія, ножи и мечи, и множество горящихъ углей. Судья приказалъ слугамъ поворачивать колесо съ привязанною къ нему святою, чтобы острыя орудія, положенныя подѣ колесомъ, раздирали ее тѣло, а горящія уголья опаляли его и тѣмъ причиняли бы святой еще болѣе мученія. Но слуги не могли исполнить приказанія мучителя, такъ какъ, по повелѣнію Божию, колесо не поворачивалось и руки ихъ ослабѣли, а горящія уголья погасли. Святая осталась невредима, ибо Ангелъ Господень защищалъ и охранялъ Христову невѣсту. Видя сіе, судья снова пришелъ въ ярость и приказалъ вырвать ей ногти на рукахъ и на ногахъ и выбить зубы,—святая же и сіи мученія претерпѣла мужественно. Тогда беззаконный судья рѣшилъ растлѣть ее дѣвство, и для этого велѣлъ созвать множество распутныхъ людей, чтобы отдать имъ святую на оскверненіе. Святая Харитина, услышавъ такое безбожное повелѣніе несправедливаго судьи, сказала:

— Со мною мой Христосъ: Онъ разрушитъ весь вашъ лукавый замыселъ и возьметъ меня неоскверненною къ Себѣ.

Сказавъ сіе, мученица подняла руки и устремила взоръ свой къ небу, усердно молясь Богу, чтобы Онъ избавилъ ее отъ рукъ нечестивцевъ. Когда созванные распутники хотѣли уже осквернить ее, она внезапно предала свою чистую и непорочную душу въ руки Господа своего ¹⁾, и дѣвственное тѣло ея лежало мертвымъ среди мерзкихъ и исполненныхъ нечистаго желанія распутниковъ. Увидѣвъ, что святая мертва, судья приказалъ вложить ее тѣло въ мѣхъ и, насыпавъ въ мѣхъ песокъ, бросить его съ тѣломъ святой въ море. Такъ была потоплена въ морѣ мертвою та, которая при жизни ходила невредимо по водамъ! Спустя три дня волны морскія выбросили на берегъ тѣло святой, не потерпѣвшее въ водѣ никакого вреда. Клавдій, который воспиталъ святую Харитину какъ свою родную дочь, взялъ честное и многострадальное тѣло ея и съ плачемъ и радостью предалъ его подобающему погребенію, прославляя рождшагося отъ Пречистыя Дѣвы Христа Спасителя, Ему же честь и слава во вѣки вѣковъ. Аминь.

¹⁾ Святая мученица Харитина пострадала около 304 г. по Р. Хр. въ городѣ Амнісіи, въ Понтѣ, на южномъ берегу Чернаго моря.

Конда́къ мѣ́нцы, гла́съ ѿ:

Врѣ́пкимъ ра́зумомъ, хари́тію, дѣшѹ оутвѣ́рди вѣ́рою, вори́телю врага́ гавѣ́ посрами́ла еси́, оу́ хрѣ́та предста́ всебл́женна́я, червле́ніцѹ ѿ́ крове́й твои́хъ носѣ́щи, ѿ́ при́снѹ со а́гглы ра́дѹщи́ся: моли́ за ны́, стѣ́по-те́рпице.

ЖИТІЕ ПРЕПОДОБНАГО

ДАМІАНА ПЕЧЕРСКАГО

Жогда мы, одержимые болѣзнями душевными и тѣлесными, будемъ, по слову Писанія, призывать на помощь пресвитеровъ, дабы совершили они надъ нами помазаніе елеемъ, то призовемъ съ ними мысленно и угодившаго Богу пресвитера и цѣлителя, блаженнаго Даміана, добрымъ подвигомъ подвизавшагося въ святомъ Кіево-Печерскомъ монастырѣ во время игуменства преподобнаго Θεодосія.

Сей достойный удивленія инокъ весьма ревностно подражалъ ангельскому житію и всѣмъ добродѣтелямъ преподобнаго отца и наставника своего Θεодосія. По свидѣтельству многихъ, онъ былъ смирененъ сердцемъ, послушливъ, покоренъ всѣмъ; особенно же обитавшіе съ нимъ въ одной келліи были очевидцами его кротости, ночнаго бодрствованія, прилежнаго чтенія священныхъ книгъ и частаго вставанія на молитву. Тѣ же очевидцы рассказываютъ и о многихъ другихъ подвигахъ сего мужа, который былъ такимъ постникомъ и отличался такимъ воздержаніемъ, что, кромѣ хлѣба и воды, ничего другого не употреблялъ въ пищу до самой своей смерти. За свою благочестивую жизнь онъ удостоился получить отъ Господа даръ чудотворенія, особенно же — благодать исцѣленія болящихъ, подобно святому безсребреннику и чудотворцу Даміану, имя котораго носилъ. Приносилъ ли кто къ преподобному больного ребенка или приводилъ къ нему взрослого человѣка, страдавшаго какимъ-либо недугомъ, Θεодосій повелѣвалъ блаженному Даміану творить молитву надъ болящимъ. Со смиреніемъ и безропотною покорностью, считая себя недостойнымъ дара исцѣленія, творилъ тогда Даміанъ надъ болящими молитвы и помазывалъ ихъ свя-

тымъ елеемъ, и, Божіей благодатію, всѣ получали исцѣленіе и уходили здоровыми.

Такъ блаженный Даміанъ много лѣтъ Богоугодно подвизался въ иноческихъ трудахъ и, совершивъ много дѣлъ для душевнаго своего спасенія, содѣлался достойнымъ вѣчной жизни. Достигнувъ конца сей временной жизни, онъ впалъ въ болѣзнь и, видя приближающуюся кончину, сталъ со слезами молиться Богу:

— Господи мой, Іисусе Христе! Сподоби меня быть соучастникомъ славы святыхъ Твоихъ и съ ними удостоиться Твоего Царствія; молюся Тебѣ, Владыко, не отлучай меня отъ отца и наставника моего преподобнаго Θεодосія, но причти меня вмѣстѣ съ нимъ въ Твоемъ свѣтѣ, который Ты уготовалъ праведникамъ.

Когда онъ такъ молился, внезапно предсталъ у ложа его Ангелъ, въ образѣ преподобнаго Θεодосія; склонившись къ Даміану и съ любовію цѣлуя его, онъ говорилъ ему:

— Чадо! Господь, Коему ты молишься, послать нынѣ меня возвѣститъ тебѣ, что прошеніе твое будетъ исполнено: ты будешь причтенъ къ святымъ Его и съ ними вселишься въ Царствіи Небеснаго Владыки. Когда же Господь повелитъ тебѣ преставиться отъ сего міра и идти къ Нему, тогда мы будемъ неразлучны и въ томъ свѣтѣ.

Сказавъ сіе, Ангелъ сталъ невидимъ. Блаженный Даміанъ понялъ, что ему было явленіе отъ Бога, ибо онъ не видѣлъ, чтобы говорившій ему входилъ или выходилъ дверями, но на томъ же самомъ мѣстѣ, гдѣ явился, тамъ и сталъ невидимъ. Тотчасъ призвалъ онъ послушника и послалъ его къ преподобному Θεодосію, прося его придти къ себѣ. Когда святой немедленно пришелъ, блаженный Даміанъ съ радостнымъ лицомъ спросилъ его:

— Такъ ли будетъ, отче святой, какъ ты обѣщалъ мнѣ сегодня въ видѣніи?

Преподобный Θεодосій, не зная ничего, отвѣчалъ:

— Не знаю, сынъ мой, что такое я обѣщалъ тебѣ.

Тогда блаженный Даміанъ разсказалъ ему, какъ онъ самъ молился и какъ явился ему нѣкто въ образѣ преподобнаго Θεодосія, давшій такое обѣщаніе.

Услышавъ это, богодухновенный Θεодосій восхвалилъ Бога и со слезами сказалъ преподобному:

— Поистинѣ, чадо, будетъ такъ, какъ тебѣ обѣщано, ибо тебѣ въ образѣ моемъ явился Ангелъ Божій; я же, самъ будучи

грѣшнымъ, какъ могу обѣщать такую славу, которая уготована праведникамъ?

Блаженный Даміанъ, услышавъ сіи слова, исполнился радости и надежды. Между тѣмъ къ нему въ келью собрались иноки; всѣхъ онъ облобызалъ и въ добромъ исповѣданіи съ миромъ предалъ душу свою въ руки Господа, когда Ангелы пришли за ней, и просіялъ лицомъ, являя радостное разлученіе души съ тѣломъ¹⁾. Тогда преподобный Θεодосій повелѣлъ ударить въ било, чтобы собралась вся братія; съ пѣніемъ и великою честью погребли они въ пещерѣ честное тѣло Христова угодника, въ честь славимаго въ Троицѣ Бога.

Молитвами блаженнаго сего цѣлителя Даміана да сподобить Господь и насъ быть въ безконечные вѣки участниками Царства Своего, гдѣ нѣтъ болѣзни. Аминь.

ЖИТІЕ ПРЕПОДОБНАГО

ІЕРЕМІИ ПЕЧЕРСКАГО

И наша Русская земля была славна пророкомъ Іереміей, не древнимъ, но новымъ; о немъ и будемъ мы здѣсь повѣствовать. Блаженный отецъ нашъ Іеремія Печерскій достигъ глубокой, преклонной старости; онъ помнилъ даже Крещеніе земли Русской, бывшее во дни благовѣрнаго великаго князя Владиміра²⁾; тогда и блаженный Іеремія былъ просвѣщенъ Святымъ Крещеніемъ. Спустя много лѣтъ послѣ сего онъ пришелъ въ святой монастырь Кіево-Печерскій къ преподобнымъ отцамъ нашимъ Антонію и Θεодосію, принялъ великій ангельскій образъ—схиму и въ немъ Богоугодно подвизался, подражая житію святыхъ Отцовъ. За великую свою добродѣтель онъ получилъ отъ Бога даръ предузнавать будущее и провидѣть человѣческія помышленія; въ комъ видѣлъ преподобный лукавое помышленіе, того обличалъ наединѣ и убѣж-

¹⁾ Преподобный Даміанъ преставился въ 1070 году. Его мощи почиваютъ въ Антоніевой пещерѣ Кіево-Печерской Лавры.

²⁾ Крещеніе Русской земли было при князѣ Владимірѣ святомъ въ 988 году.

далъ беречься отъ діавольскаго внушенія, въ особенности, если какой-либо братъ задумывалъ выйти изъ монастыря; тогда Іеремія, провидѣвшій сіе, приходилъ къ брату, обличалъ его намѣреніе, утѣшалъ, увѣщаваая терпѣть, стойко и непрестанно вести брань съ ненавистникомъ добра и врагомъ нашимъ и не поддаваться колебанію; и такъ сильно онъ укрѣплялъ брата своимъ наставленіемъ, что тотъ навсегда оставлялъ свое намѣреніе. А если кому блаженный прорекалъ что-либо, доброе или худое, то всегда сбывалось слово старца.

Проживъ такъ много лѣтъ и многимъ оказавъ пользу своимъ прозрѣніемъ, святой Іеремія скончался въ глубокой старости ¹⁾ и, оставивъ покровъ своей души—тѣло въ пещерѣ, отошелъ къ древнимъ пророкамъ для созерцанія откровеннымъ лицомъ тайнъ Самого Вѣтхаго денми Бога Отца, Емуже слава со Единороднымъ Его Сыномъ и Единосущнымъ Духомъ, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь.

ЖИТІЕ ПРЕПОДОБНАГО

МАТѢЕЯ ПЕЧЕРСКАГО

Не именемъ только былъ подобенъ блаженный отецъ нашъ Матѣей Печерскій первому изъ апостоловъ Евангелисту, но, какъ тому дано было видѣть Еѣіопскую землю и обличать невѣріе жителей ея, такъ и сей блаженный, иночествуя въ Печерскомъ монастырѣ во дни святыхъ первоначальниковъ ²⁾ сей обители, за великіе свои подвиги удостоился получить отъ Бога такое дарованіе, что ясно могъ зрѣть лица подземныхъ еѣіоповъ—бѣсовъ, обличать ихъ и открывать на пользу спасающимся тайныя козни ихъ.

Блаженный старецъ Матѣей стоялъ однажды въ церкви на своемъ мѣстѣ; поднявъ взоръ свой, онъ взглянулъ на братію, которая стояла на обоихъ клиросахъ и пѣла; и видѣлъ онъ бѣса въ образѣ воина, который обходилъ братію; на воскриліяхъ

¹⁾ Въ 1074 году.

²⁾ Свв. Антонія и Θεодосія Печерскихъ.

одежды его были липкіе цвѣты. Вынимая цвѣтокъ, онъ бросалъ его на кого-либо изъ поющихъ; тотъ братъ, къ коему приставалъ цвѣтокъ, постоявъ немного времени, позволялъ уму своему поддаться слабости и, измысливъ себѣ какую-либо причину, выходилъ изъ церкви, отпраплялся въ келью и предавался сну, уже не возвращаясь въ храмъ на пѣніе. Если же цвѣтокъ, брошенный діаволомъ, не приставалъ къ одеждѣ инока, то такой инокъ бодро выстаивалъ всю Утреню до конца и тогда лишь шелъ въ свою келью. Старець разсказалъ братіи о видѣніи своемъ, и тогда всѣ стали остерегаться выходить изъ церкви.

Блаженный старецъ имѣлъ обыкновеніе по окончаніи Утрени, когда братія расходилась по своимъ кельямъ, — послѣднимъ выходить изъ церкви. Однажды, выйдя такъ изъ церкви, онъ сѣлъ подъ церковнымъ биломъ, желая немного отдохнуть, ибо келья его была далеко отъ церкви. И вотъ, видитъ онъ какъ бы большую толпу, направляющуюся отъ монастырскихъ воротъ; поднявъ свой взоръ, онъ увидалъ бѣса, съ гордостью возсѣдавшаго на свиньѣ, а около него множество бѣсовъ, сопровождавшихъ его.

Старець спросилъ ихъ:

— Куда идете вы ?

— За Михаиломъ Тоболковичемъ, — отвѣчалъ бѣсъ, сидѣвшій на свиньѣ.

Ознаменовавъ себя крестнымъ знаменіемъ, старецъ отправился въ свою келью. Когда же стало свѣтать, святыи, уразумѣвъ смыслъ бывшаго ему видѣнія, сказали своему ученику:

— Иди и спроси, въ келліи ли Михаилъ ?

Тотъ отправился, и ему сказали, что Михаилъ сегодня послѣ Утрени вышелъ за ограду монастырскую. Тогда старецъ разсказалъ о видѣніи игумену и старшей братіи. Игуменъ, призвавъ брата, сталъ разспрашивать его и, вразумивъ его назиданіемъ, отпустилъ въ келлію.

Прозорливый отецъ Матѣей и другихъ братій поучалъ съ любовію и совѣтовалъ имъ сидѣть въ келліяхъ, воспоминаая постоянно о Богѣ и молясь о прощеніи грѣховъ.

При преподобномъ Матѣеѣ представился блаженный игуменъ Θεодосій; послѣ него игуменомъ былъ Стефанъ, а по Стефанѣ — Никонъ. При семъ игуменѣ случилось блаженному Матѣею увидѣть такое видѣніе. Однажды, стоя за Утреней, онъ поднялъ глаза свои, желая увидать игумена, блаженнаго Никона, но уви-

дѣлъ, что на игуменскомъ мѣстѣ стоитъ осель; тогда Матѳеѣй понялъ, что Никонъ не пришелъ къ Утренѣ. Старецъ разсказалъ о видѣніи своемъ; тогда игумень понялъ, что видѣніе сіе было ему въ назиданіе, и горько каялся. Съ тѣхъ поръ, оставляя не только лѣность, но и всякое монастырское неотложное дѣло, онъ старался поставить себѣ за обычай прежде всѣхъ приходить въ церковь. Такимъ образомъ, видѣніе сіе заставило его еще болѣе стремиться къ блаженству. Также и много другихъ видѣній было сему блаженному старцу, и онъ разсказывалъ ихъ на пользу братіи. Достигнувъ глубокой старости, онъ почилъ о Господѣ въ добромъ исповѣданіи¹⁾; честныя мощи его лежатъ нетлѣнно въ пещерѣ²⁾ со святыми Отцами, а самъ онъ молится за насъ, предстоя предъ Престоломъ Владыки, да избавимся вражескихъ навѣтовъ и получимъ вѣчную жизнь во Христѣ Исусѣ, Господѣ нашемъ, Ему же слава со Отцемъ и Святымъ Духомъ, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь.

ПАМЯТЬ СВЯТОЙ МУЧЕНИЦЫ

М А М Е Л Х Ъ Ы

Святая мученица Мамелхѳа, родомъ изъ Персіи, была сначала жрицею одной языческой богини³⁾. Однажды она увидѣла во снѣ Ангела, повѣдаваго ей тайны вѣры Христовой. Проснувшись въ страхѣ, она разсказала свой сонъ сестрѣ, которая была христіанкой. Сестра привела ее къ епископу. Епископъ, услыхавъ о снѣ Мамелхѳы, убѣдилъ ее принять христіанство и совершилъ надъ нею Крещеніе, причемъ ея сестра была воспріемницею отъ св. купели. Разгнѣванные обращеніемъ Мамелхѳы въ вѣру Христову, язычники побили ее камнями, когда она еще была облечена въ

¹⁾ Въ 1088 году.

²⁾ Въ Антоніевой пещерѣ.

³⁾ По нѣкоторымъ спискамъ Пролога, *Мамелхѳа* была первоначально жрицей греческой языческой богини Артемиды, почитаніе которой особенно было распространено на Востокахъ.

одежду Крещенія¹⁾. Тѣло ея было брошено въ ровъ, а оттуда взято двумя нѣкими христіанами и предано честному погребенію. Впослѣдствіи епископъ того города, гдѣ пріяла мученическую смерть святая Мамелхѳа, исходатайствовалъ у персидскаго царя позволеніе разрушить храмъ языческой богини и на мѣстѣ его создать церковь во имя святыя Мамелхѳы²⁾. Въ сей церкви и положено было тѣло святой мученицы. При перенесеніи мощей святой мученицы Мамелхѳы совершилось отъ нихъ множество чудотвореній и исцѣленій, и многіе изъ язычниковъ обратились ко Христу.

ПРАЗДНОВАНІЕ

СВЯТИТЕЛЯМЪ МОСКОВСКИМЪ

ПЕТРУ, АЛЕКСІЮ, ІОНЪ и ФИЛИППУ

Жакъ три великихъ столпа Православія: Василій Великій, Григорій Богословъ и Іоаннъ Златоустъ³⁾ сохранили непоколебимымъ зданіе древней Восточной Церкви во время обрушившихся на нее гоненій со стороны еретиковъ, такъ и три великихъ святителя Церкви Московской: Петръ, Алексій и Іона сохранили невреденнымъ Православіе на святой землѣ Русской въ тяжкія

¹⁾ Въ древности христіане носили бѣлыя одежды, въ коихъ крестились, въ теченіе 8 дней послѣ Крещенія. Вѣроятно, сія бѣлая одежда послужила въ глазахъ язычниковъ явнымъ признакомъ принадлежности Мамелхѳы къ христіанскому обществу и была причиною столь скорой мученической кончины Мамелхѳы. По болѣе подробному сказанію о семъ, язычники, вскорѣ послѣ крещенія Мамелхѳы, приступили къ ней, требуя, чтобы она принесла жертву Артемидѣ; но она отказалась и мужественно объявила себя христіанкой, за что предана была многимъ мученіямъ, во время коихъ и скончалась.

²⁾ Время мученической кончины св. Мамелхѳы можно предположительно отнести къ V вѣку. Византійскій императоръ Θεодосій II Младшій въ 422 году заключилъ съ Персами миръ, который продолжался до 502 года; этимъ и объясняется, почему Персидскій царь позволилъ христіанскому епископу разрушить вышеупомянутое языческое капище—очевидно, изъ желанія поддержать добрыя, мирныя отношенія съ могущественной Византійской имперіей.

³⁾ Общее празднованіе симъ святителямъ совершается 30-го января.

години ея внутреннихъ нестроений и бѣдъ отъ многочисленныхъ внѣшнихъ враговъ. И какъ Вселенская Церковь, помимо празднованій, положенныхъ каждому изъ трехъ Вселенскихъ святителей въ отдѣльности, установила особый праздникъ, посвященный всѣмъ тремъ святителямъ вмѣстѣ, твердо памятуя, что одна была у нихъ всѣхъ вѣра, одна—ревность по ней, одна—любовь къ ближнимъ, заставлявшая ихъ одинаково подвергать ради сихъ ближнихъ жизнь свою опасностямъ, такъ и на Руси святой еще со времени царя Θεодора Іоанновича и Патріарха Іова (съ 1596 года) соединили въ одномъ всеобщемъ празднованіи 5-го октября три священныхъ имени Московскихъ первосвятителей.

Но Русская земля среди Московскихъ первосвятителей имѣла и еще одного охранителя Православія, карателя злыхъ нравовъ и страдальца за вѣру и правду, имя коего по неизвѣстнымъ причинамъ оставалось долгое время неприсоединеннымъ къ празднованію 5-го октября. Это былъ св. митрополитъ Филиппъ.

Впервые на сіе обратилъ вниманіе высокопреосвященнѣйшій Иннокентій, митрополитъ Московскій. Въ 1875-мъ году Святѣйшій Синодъ, по его ходатайству, опредѣлилъ вмѣстѣ съ священной памятью Московскихъ митрополитовъ: Петра, Алексія и Іоны совершать 5-го октября воспоминаніе о святомъ Московскомъ митрополитѣ Филиппѣ. Въ этомъ же году былъ утвержденъ Святѣйшимъ Синодомъ и чинъ празднованія всѣмъ четверемъ святителямъ вмѣстѣ, составленный митрополитомъ Иннокентіемъ. Совершается празднованіе сіе въ Москвѣ и до настоящаго времени. Наканунъ праздника, то есть 4-го октября, въ Большомъ Успенскомъ соборѣ отправляется Малая вечерня съ торжественнымъ молебнымъ пѣніемъ святителямъ, какъ это обыкновенно принято совершать во всѣхъ московскихъ церквахъ и монастыряхъ на храмовые праздники. Затѣмъ въ свое время по всѣмъ церквамъ столицы совершается съ вечера Всенощное бдѣніе съ краснымъ звономъ. Во время благовѣста къ Вечернѣ изъ Чудова монастыря съ Крестнымъ ходомъ переносится мѣстная икона святителя Алексія въ Успенскій соборъ, гдѣ и остается до Вечерни слѣдующаго дня.

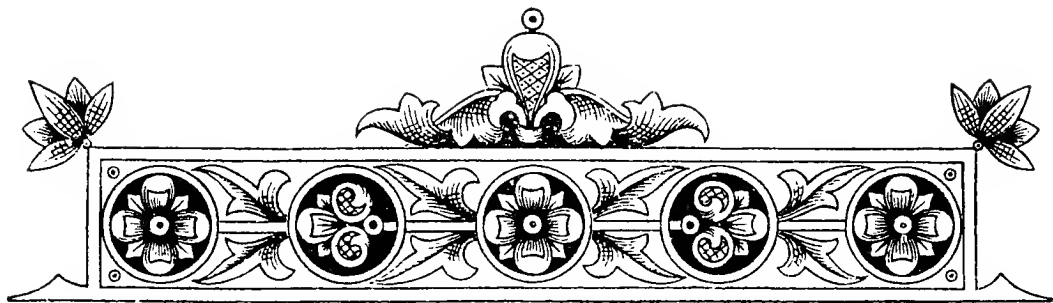
Тропа́рь стѣ́телей, гласъ д̑:

Церкопрестѡльницы россійстѣи, ѿстинніи хранителие ап̑льскихъ преда́ній, столпи непоколебимѣи, православіѣ наставляницы, пётре, ѿ але́ксіе, іѡно ѿ філіппе, вѣкѣ всѣхъ моли́те, міръ вселеннѣй дарова́ти, ѿ дѡша́мъ на́шимъ ве́лію мѡ́ль.

Конда́къ, гласъ г̑:

Во стѣ́телехъ бл҃гоче́стнѣхъ пожѣ́те, ѿ лю́ди къ бѣ́оразѣмѣю наста́висте, ѿ до́брѣхъ бѣ́хъ оѹ́годи́сте: сегѡ́ ра́ди ѡ́ негѡ́ неплѣ́нїемъ ѿ чѡ́десѣхъ просла́вистесѧ, та́кѡ оѹ́ченицы бж҃їѧ бл҃года́ти.

Ж И Т І Е

С В Я Т А Г О Д І О Н И С І Я,

епископа Александрійскаго

Святы Діонисій происходивъ изъ Александріи ¹⁾ отъ богатыхъ и знатныхъ родителей—язычниковъ ²⁾. Въ юности своей онъ получилъ хорошее языческое образованіе и былъ привержень къ язычеству. По окончаніи своего образованія Діонисій сначала проходилъ обязанности ратора ³⁾ и обучалъ юношей краснорѣчію въ духѣ изученной имъ языческой науки. Но его ясный и свѣтлый умъ не могъ не видѣть грубыхъ заблужденій и суевѣрій языческой вѣры, въ которой онъ родился и выросъ, и недостатковъ языческой философіи, въ началахъ коей былъ воспитанъ. Его пытливый духъ, алчущій и жаждущій правды, не могъ найти удовлетворенія въ языческихъ знаніяхъ и вѣрованіяхъ; его сердце чувствовало тщету и лживость язычества и, еще не познавъ Истиннаго Бога, уже стремилось къ Нему. И вотъ Діонисій, желая познать истину,

¹⁾ *Александрія*—знаменитый городъ, основанный Александромъ Македонскимъ въ 331 г. до Р. Хр. на берегу Средиземнаго моря, въ Нижнемъ (Сѣверномъ) Египтѣ, при устьѣ Нила. Александрія послѣ Рима была первымъ городомъ въ мірѣ и служила центромъ торговли, промышленности и особенно языческой образованности, а въ первые вѣка христіанства—разсадникомъ христіанскаго просвѣщенія. Христіанство принесено было сюда, по преданію, Евангелистомъ Маркомъ около 59—60 гг. Въ настоящее время Александрія (по-турецки и арабски—*Искандеры*) принадлежитъ къ числу укрѣпленнѣйшихъ портовыхъ городовъ и важнѣйшихъ торговыхъ пунктовъ при Средиземномъ морѣ, съ населеніемъ до 230 000 съ лишкомъ жителей.

²⁾ *Св. Діонисій Александрійскій* родился около 195 года.

³⁾ Т. е. преподавалъ науку объ ораторскомъ искусствѣ, которое въ то время достигло высшей степени процвѣтанія и дорого цѣнилось не только въ языческомъ, но и христіанскомъ мірѣ и имѣло большое религіозное, политическое и воспитательное значеніе.

знакомится съ различными человѣческими ученіями и вѣрованіями и сравниваетъ ихъ между собою. Сей вѣрный путь безпристрастнаго изслѣдованія ученій человѣческихъ привелъ Діонісія, при его пламенномъ стремленіи обрѣсти истинную вѣру, къ познанію Единого Истиннаго Бога и къ сознательному принятію вѣры Христовой. Святой Діонісій впослѣдствіи самъ о себѣ говорилъ, что онъ «обратился ко Христу путемъ свободнаго изслѣдованія, безпристрастно испытывая ученія человѣческія».

Въ то время въ Александріи, славившейся языческими школами и учеными, наряду съ многостороннимъ развитіемъ учености тогдашняго языческаго міра, достигло значительной степени процвѣтанія и христіанское просвѣщеніе. Знаменитые начальники возникшаго тамъ христіанскаго, такъ называемаго «огласительнаго»¹⁾, училища силою своихъ дарованій соединяли въ наставленіяхъ своихъ ученость богословскую и философскую и были хорошо знакомы съ языческою ученостью и ея представителями. Подъ вліяніемъ сихъ христіанскихъ учителей, лучшіе изъ язычниковъ приходили нерѣдко къ познанію истинной вѣры Христовой и оставляли свое языческое нечестіе. Діонісій, уже познакомившійся со многими христіанскими сочиненіями, вступилъ въ близкое общеніе съ александрійскими христіанскими учителями, во главѣ коихъ были Іераклъ²⁾ и особенно знаменитый Оригенъ³⁾. Къ Оригену

¹⁾ Въ Александріи, центрѣ языческой образованности, гдѣ издавна былъ знаменитый музей наукъ словесныхъ, математическихъ и философскихъ, въ противовѣсъ язычеству, еще со временъ апостольскихъ, возникло и христіанское, такъ называемое «Огласительное», или «Катехизическое», училище, вліяніе котораго на будущность христіанства было многосторонне и неизмѣримо. Преданіе съ благоговѣніемъ приписывало основаніе этого училища самому Апостолу и Евангелисту Марку. Вначалѣ въ немъ преподавались только первоначальныя наставленія для желающихъ получить Крещеніе, на что указываетъ уже самое наименованіе Александрійскаго училища «Огласительнымъ», а вмѣстѣ съ тѣмъ приготавлились и самые огласители. Но потомъ Огласительное Александрійское училище, по своему положенію въ центрѣ всемірной образованности и учености, приняло характеръ богословско-ученаго образовательнаго заведенія. Этому особенно способствовалъ одинъ изъ его катехетовъ (учителей), знаменитый Пантенъ (180—191 г.), и не менѣ замѣчательный ученикъ и преемникъ его Климентъ Александрійскій, одобрявшій слушателямъ своимъ философію какъ руководство къ вѣрѣ. Еще болѣе цвѣтущаго состоянія Александрійское Огласительное училище достигло при Оригенѣ.

²⁾ *Іераклъ*—извѣстный христіанскій учитель—сначала былъ помощникомъ Оригена по преподаванію въ Александрійскомъ Огласительномъ училищѣ. Въ 231 году Іераклъ наслѣдовалъ Оригену въ завѣдываніи «Огласительнымъ» училищемъ; въ 233 г. былъ возведенъ на епископію Александріи, † 246 г.

³⁾ *Оригенъ*—ученикъ Климента Александрійскаго, знаменитѣйшій христіанскій учитель III вѣка, первоначально былъ выдающимся изъ преподавателей Александрійскаго Огласительнаго училища, но впослѣдствіи подвергся нападкамъ со стороны Александрійскаго епископа и другихъ представителей Александрійской Церкви и, по обвине-

какъ къ замѣчательному ученому немало стекалось и язычниковъ для слушанія философіи и математики, и Оригенъ пользовался этимъ и съ успѣхомъ трудился для славы Имени Христова, употребляя труды свои и свѣдѣнія для того, чтобы обратить сихъ слушателей къ общенію со Христомъ.

Діонисій скоро сталъ ревностнымъ ученикомъ Оригена и со всѣмъ жаромъ пытливаго духа сталъ изучать истины христіанскаго ученія, превосходство коего предъ языческимъ онъ сразу же оцѣнилъ. Съ большимъ усердіемъ и любовію читалъ онъ посланія апостольскія, особенно посланія святаго Апостола Павла, кои произвели на него глубокое впечатлѣніе и рѣшительный переворотъ во всѣхъ его вѣрованіяхъ и воззрѣніяхъ, слѣдствіемъ чего было вполне сознательное обращеніе его къ христіанству. Убѣдившись окончательно въ истинѣ христіанства, онъ не замедлил принять, подѣ влияніемъ отчасти Оригена, Святое Крещеніе¹⁾ и вступилъ въ Огласительное училище, сдѣлавшись истиннымъ украшеніемъ его. Съ того времени святой Діонисій сталъ еще ревностнѣе вникать въ глубокія истины христіанскаго ученія, охраняя чистоту его отъ привходившихъ въ него еретическихъ лжеученій и неправомыслія. Къ учителю своему Оригену онъ былъ особенно близокъ, питая къ нему благоговѣйную благодарность и сердечное расположеніе, и союза съ нимъ не прекращалъ и тогда, когда Оригенъ въ послѣдствіи

нію въ нѣкоторыхъ развиваемыхъ имъ еретическихъ воззрѣніяхъ и добровольномъ скопченствѣ, лишенъ пресвитерскаго сана и высланъ изъ Александріи съ запрещеніемъ ему церковнаго учительства, послѣ чего основалъ свое пребываніе въ Кесаріи Палестинской, гдѣ нмъ было устроено новое училище, въ которое со всѣхъ сторонъ стекались слушать знаменитаго учителя; послѣ того нѣкоторое время былъ въ заточеніи въ темницѣ, потомъ ревностно и успѣшно боролся противъ еретиковъ своего времени, затѣмъ во время гоненія Максимина скрывался отъ гонителей, въ гоненіе Декія удостоился славы мужественнаго исповѣдника Христова и скончался въ Тирѣ въ 254 г., на 70-мъ году своей жизни. Въ своихъ многочисленныхъ сочиненіяхъ Оригенъ проводилъ нѣкоторыя мнѣнія неправославнаго и еретическаго характера, за что они и осуждены были какъ еретическія, хотя Оригенъ не высказывалъ своихъ неправославныхъ мнѣній какъ непреложныя истины и не былъ еретикомъ въ собственномъ смыслѣ. Даже замѣчательнѣйшіе изъ Отцовъ Церкви съ глубокимъ уваженіемъ относились къ богословскимъ трудамъ и заслугамъ Оригена. Въ своихъ школахъ онъ воспиталъ многихъ замѣчательныхъ Отцовъ и учителей Церкви, изъ коихъ нѣкоторые ему обязаны своимъ обращеніемъ изъ язычества въ христіанскую вѣру, съ которой онъ хотѣлъ согласовать знаніе и философію. Особенно замѣчательны также труды его по изученію Священнаго Писанія, по истолкованію его и особенно по восстановленію и очищенію его истиннаго текста, а также сочиненія, направленные къ защитѣ христіанства противъ еретиковъ и враговъ христіанства. Вообще онъ весьма много сдѣлалъ не только для своего, но и для послѣдующихъ временъ, и всѣ великіе учителя Церкви IV-го вѣка значительно пользовались трудами Оригена.

¹⁾ Св. Діонисій обращенъ въ христіанство сравнительно уже въ зрѣлыхъ годахъ. Крещенъ онъ былъ самымъ Александрійскимъ епископомъ Димитріемъ (189—231 г.).

принужденъ былъ оставить Александрію и даже когда находился въ темничномъ заключеніи¹⁾. Замѣчательные успѣхи святаго Діонисія въ познаніи истинъ христіанства и его благочестивая жизнь обратили на него вниманіе учителя Александрійской школы Іеракла. По прошествіи непродолжительнаго времени святой Діонисій возведенъ былъ въ санъ пресвитера. По удаленіи Оригена изъ Александріи, Іераклъ замѣстилъ его въ Александрійскомъ Огласительномъ училищѣ въ качествѣ начальника. Когда же Іераклъ возведенъ былъ въ санъ епископа Александрійскаго, Діонисій сталъ начальникомъ въ Огласительномъ училищѣ; по смерти же Іеракла онъ былъ его преемникомъ по Александрійской кафедрѣ²⁾.

Съ того времени, какъ Діонисій вступилъ на Александрійскую кафедру, вся жизнь его стала непрерывнымъ рядомъ самоотверженныхъ подвиговъ противъ разнообразныхъ враговъ Церкви, внѣшнихъ и въ особенности внутреннихъ. Въ то время Церковь Христова много страдала отъ внѣшнихъ гоненій языческой власти и еще болѣе раздираема была различными раздорами, еретическими лжеученіями и расколами, грозившими нарушить церковное единеніе и внутренній миръ Церкви. Въ такое тяжелое время святой Діонисій Самимъ Богомъ предназначенъ былъ къ тому, чтобы служить для вѣрующихъ твердою опорою. Благодаря ему, дѣйствительно, миръ въ Церкви при всѣхъ опасностяхъ и смятеніяхъ остался непоколебленнымъ. А святая, строго благочестивая жизнь архипастыря, его самоотверженная любовь къ паствѣ, кротость, искренность и смиреніе внушали къ нему всеобщее уваженіе, даже среди его враговъ и еретиковъ. Вся жизнь его была посвящена ревностному и неустанному служенію Церкви Божіей. Съ особенно горячею ревностію онъ заботился объ обращеніи невѣрующихъ, съ сердечною, отеческою кротостію относился онъ къ заблуждающимся и имѣлъ попеченіе о примиреніи раздѣленныхъ. Въ скорбяхъ онъ обнаруживалъ возвышенное мужество, въ вѣрѣ — непоколебимое постоянство, во всей своей жизни — поразительное, глубокое смиреніе, въ то время какъ весь христіанскій міръ удивлялся его учености и добродѣтелямъ.

1) Такъ Діонисій писалъ письмо къ Оригену, когда сей былъ заключенъ въ темницу при Декіѣ. Сохранилось извѣстіе, что Діонисій по смерти Оригена писалъ письмо къ Θεотекну, епископу Кесарійскому въ похвалу его.

2) Главою знаменитой Александрійской школы св. Діонисій сдѣлался въ 233 году и занималъ это положеніе въ теченіе 14 лѣтъ.

Унаслѣдовавъ отъ Оригена любовь ко всякаго рода знанію, святой Діонисій находилъ возможнымъ согласовать его съ христіанскимъ вѣроученіемъ и по-прежнему внимательно читалъ и изслѣдовалъ сочиненія лучшихъ язычниковъ и различныхъ еретиковъ, волновавшихъ въ его время своими лжеученіями Церковь Божию. Охраняя чистоту христіанскаго церковнаго ученія отъ еретическихъ лжеученій и разномысліи, святой Діонисій отвергалъ ихъ, однако, не прежде, какъ по личному убѣжденію познавалъ ихъ несостоятельность, и тогда уже съ силою и мужествомъ вооружался противъ нечестивыхъ еретиковъ.

При всемъ умѣ своемъ и учености кроткій и смиренный, святой Діонисій и на каедрѣ пастырской отличался духомъ кротости и умѣренности. Въ то тяжелое для христіанъ время, въ жестокое гоненіе нечестиваго царя Римскаго Декія¹⁾, нѣкоторые епископы,—не изъ страха гоненій и мученій, но для того, чтобы не оставить безъ руководства, назиданія и утѣшенія ввѣренныхъ попеченію ихъ словесныхъ овецъ стада Христова,—удалялись изъ своихъ городовъ въ мѣста болѣе безопасныя и оттуда управляли своими паствами²⁾. Такъ поступилъ въ сіе тяжкое время по Божественному внушенію и святой Діонисій—не изъ страха смерти за Имя Христово, а по необходимости и для блага Церкви Александрійской, чтобы не оставить паствы безъ пастыря. Префектъ Сабинъ послалъ шпіона на поиски за святымъ Діонисіемъ. Святой въ продолженіе четырехъ дней оставался дома, но шпіонъ, будучи увѣренъ, что онъ бѣжалъ, искалъ его на поляхъ, дорогахъ

1) Императоръ Римскій Декій царствовалъ съ 249 по 251 г. Онъ былъ жестокимъ гонителемъ христіанъ; при немъ было первое общее гоненіе на христіанъ.

2) Такъ поступалъ, между прочимъ, и св. Кипріанъ Карфагенскій, знаменитый отецъ Церкви, впоследствии мужественно пріявшій за Христа мученическую кончину († 258 г.). Такъ же, ранѣе Діонисія и Кипріана, поступалъ одно время св. Поликарпъ Смирнскій (мученически скончался въ 167 г.) и послѣ нихъ—св. Афанасій Александрійскій († 373 г.). Въ своихъ письмахъ къ Доминію и Дидиму (251 г.), а также къ Фабію, епископу Антиохійскому, св. Діонисій передаетъ весьма трогательный рассказъ объ Александрійскихъ мученикахъ, которые погибли во время перваго Декіева гоненія отъ побоевъ, огня или меча, причемъ себя самого онъ относитъ къ числу тѣхъ, для которыхъ весьма продолжительная жизнь не оказалась достаточнымъ обезпеченіемъ для благоугодности ихъ Господу, хотя онъ и вѣровалъ, что Христосъ сохранилъ его для другаго удобнаго времени. Нѣкій епископъ, по имени Германъ, по-видимому, упрекалъ его, какъ упрекаемъ былъ и св. Кипріанъ Карфагенскій, въ трусости и оставленіи своей паствы. Въ отвѣтъ на сіе (258—259 г.) Діонисій призываетъ Бога во свидѣтели, что онъ бѣжалъ не по собственному желанію, и (подобно Кипріану) ссылается въ оправданіе сего на Божественное внушеніе.

и рѣкахъ, и ему въ голову не пришло войти въ домъ архипастыря. Послѣ сего, повинувся внутреннему внушенію, святой Діонисій бѣжалъ съ нѣкоторыми собратіями, но былъ схваченъ и отправленъ въ Талосирисъ для мученій. Однако Богъ хранилъ вѣрнаго Своего угодника. Совершенно неожиданно онъ былъ чудесно избавленъ изъ рукъ воиновъ толпою христіанскихъ поселянъ. Это случилось слѣдующимъ образомъ.

Одинъ христіанинъ, по имени Тимоѳей, не былъ захваченъ вмѣстѣ съ святымъ Діонисіемъ и другими вѣрующими. Найдя домъ подъ стражею, онъ бѣжалъ въ крайнемъ смущеніи и сообщилъ о взятіи архипастыря подъ стражу поселянину, который направлялся на одно праздничное торжество. Вѣсть объ этомъ разстроила все торжество, и всѣ гости бросились къ мѣсту плѣненія святителя съ такою стремительностью, что стражи бѣжали. Діонисій и его друзья полураздѣтыми положены были на голыя кровати и, принявъ поселянъ за разбойниковъ, умоляли не предавать ихъ смерти. Но святитель былъ схваченъ за руки и ноги нѣкоторыми неизвѣстными друзьями и, несмотря на свое сопротивленіе, унесенъ отсюда и посаженъ на неосѣдланнаго осла. Затѣмъ, противъ своей воли, онъ былъ увезенъ въ одно безопасное мѣсто. Кто были эти друзья, спасшіе святителя, такъ и осталось совершенно неизвѣстнымъ: очевидно, Господь чудеснымъ образомъ хранилъ св. Діонисія для блага Церкви, въ то время гонимой, унижаемой и обуреваемой внутренними волненіями и смутами.

Пребывая въ скрытомъ мѣстѣ, святой Діонисій продолжалъ управлять Александрійскою паствою, посылая къ ней письма чрезъ довѣренныхъ пресвитеровъ. Въ то мучительное время Церковь переносила страшныя страданія и скорби отъ свирѣпыхъ язычниковъ. Не вынося пытокъ и мученій, многіе изъ вѣрующихъ отрекались отъ Христа. Послѣ они съ глубокимъ раскаяніемъ и сердечною скорбію опять обращались къ епископу, смиренно умоляя снова принять ихъ въ лоно Церкви Христовой. Кроткій и смиренный Діонисій снисходительно принималъ ихъ въ число чадъ Церкви христіанской, налагая на нихъ тѣ или иныя запрещенія и эпитиміи, и тѣмъ спасалъ ихъ отъ совершеннаго отчаянія¹⁾.

¹⁾ Единодушно и вполне согласно съ св. Діонисіемъ дѣйствовалъ по отношенію къ таковымъ падшимъ и знаменитый современникъ его, св. Кипріанъ, епископъ Карфагенскій. Прежде чѣмъ допустить падшихъ къ общенію, они требовали отъ нихъ доказательства покаянія, и не колебались прощать ихъ, вопреки крайнимъ мнѣніямъ многихъ своихъ современниковъ, слишкомъ энергично возстававшихъ противъ пад-

Къ довершенію золь, угрожавшихъ Церкви Христовой, въ сіе тяжкое время появился расколъ новаціанъ, еще больше раздиравшій ее внутренними смутами. Новаціанъ и его послѣдователи открыто и рѣшительно выступили противъ принятія отпавшихъ въ лоно Церкви и тѣмъ усугубили ея бѣдствія и многихъ стали приводить въ отчаяніе¹⁾. Тогда святой Діонисій, съ любовью принимавшій падшихъ, особенно по ходатайству исповѣдниковъ Христовыхъ, возсталъ противъ новаціанъ и убѣждалъ Новаціана оставить сей пагубный для Церкви Божіей расколъ.

«Ты долженъ былъ бы претерпѣть все возможное, но только не разсѣкать Церкви Божіей,—писалъ ревностный архипастырь сему лжеучителю.—Не менѣе славно умереть для того, чтобы только не раздирать Церкви, какъ и для того, чтобы не принести жертвы идоламъ. По моему сужденію, первое даже выше, потому что въ послѣднемъ случаѣ умираютъ для спасенія своей души, а тамъ—для блага всей Церкви».

И снисходительный пастырь употребилъ всѣ свои силы, чтобы въ послѣдствіи на Соборѣ возстановить вождедѣнный миръ въ Церкви, нарушенный симъ пагубнымъ расколомъ, чего и достигъ своими самоотверженными трудами въ духѣ кротости и умѣренности христіанской²⁾.

шихъ какъ совершившихъ смертный грѣхъ. Ходатайство мучениковъ и исповѣдниковъ Христовыхъ за падшихъ въ практикѣ Церкви того времени имѣло также большое значеніе.

1) *Новаціанъ* былъ выдающимся краснорѣчивымъ Римскимъ пресвитеромъ во время гоненія Декія, хотя по соборнымъ правиламъ не могъ быть рукоположенъ, ибо получилъ только клиническое Крещеніе (т. е. Крещеніе на смертномъ одрѣ), безъ послѣдующаго муропомазанія; въ послѣдствіи сильно добивался епископскаго престола въ Римѣ, но, обманувшись въ расчетѣ, отдѣлился отъ Церкви, сдѣлавшись епископомъ новаціанъ и тѣмъ положилъ начало гибельному расколу въ Церкви, получившему его имя и угрожавшему Церкви великими смутами и бѣдствіями. Новаціанъ особенно возставалъ противъ вторичнаго благосклоннаго принятія въ Церковь отпавшихъ отъ нея. По мнѣнію новаціанъ, Церковь есть общество святыхъ; поэтому всѣ падшіе и содѣлавшіе смертные грѣхи послѣ Крещенія должны быть извергаемы изъ нея и ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть принимаемы обратно; Церковь, будто бы, не имѣетъ права прощать тяжкихъ грѣшниковъ; если же она ихъ прощаетъ, то сама дѣлается нечистою и перестаетъ быть святою. Свое общество, въ которое не принимались тяжкіе грѣшники, а отщепенцы отъ Православної Церкви принимались не иначе, какъ черезъ перекрещиваніе, новаціане называли поэтому *каварами*, т. е. обществомъ чистыхъ. Новаціанскія общества широко распространились въ Карфагенѣ, Александріи, Сиріи, Малой Азіи, Галліи и Испаніи.

2) Такъ Діонисій написалъ Новаціану кроткое, миролюбивое посланіе, изъ котораго заимствованы вышеприведенныя слова Александрійскаго святителя о томъ, что мученичество, понесенное съ цѣлію воспрепятствовать расколу, столь же славно, какъ и мученичество за отказъ поклоняться идоламъ. Выбѣсть съ тѣмъ онъ отечески увѣщавалъ Нова-

По смерті нечестиваго Декія, въ кратковременное царствованіе императора Галла¹⁾, гоненіе на христіанъ прекратилось, и въ Церкви Христовой водворился миръ. Сей покой Церкви былъ тѣмъ вождельнѣе, что онъ позволилъ святому Діонисію обратиться съ пастырскою заботливостію къ успокоенію волненія, произведеннаго Арсинойскимъ епископомъ Непотомъ, который проповѣдывалъ ересь, названную хиліазмомъ²⁾. Святый отецъ не только написалъ въ духѣ любви сочиненіе противъ Непота³⁾, но въ томъ же духѣ велъ соборныя совѣщанія съ защитниками сей ереси и достигъ того, что всѣ они обратились къ единенію Церковному⁴⁾. Живое участіе принималъ святой Діонисій и въ спорѣ,

ціана, что если онъ не можетъ склонить своихъ послѣдователей отказаться отъ сдѣланнаго ими ложнаго шага, то, по крайній мѣрѣ, онъ могъ бы спасти свою собственную душу; если же, какъ говоритъ въ свою защиту Новаціанъ, онъ посвященъ во епископа противъ своей воли, то долженъ доказать искренность своего заявленія добровольнымъ отказомъ отъ сана, «чтобы избѣжать раздранія Церкви Божіей». Несмотря на это миролюбивое посланіе, Діонисій, по его собственнымъ словамъ, враждебно былъ настроенъ къ Новаціану за то, что «онъ разрубилъ Церковь на куски и увелъ нѣкоторыхъ изъ братьевъ къ нечестію и богохульству, ввелъ самое нежеланное ученіе о Богѣ и ложно представлялъ милосердаго Господа безжалостнымъ» и т. д. Противъ новаціанъ святитель написалъ нѣсколько посланій и энергично боролся противъ нихъ. Но хотя, трудами его и нѣкоторыхъ другихъ представителей Церкви, миръ въ ней былъ восстановленъ, новаціане имѣли многихъ послѣдователей, и общества ихъ существовали даже до VII вѣка.

1) Галлъ царствовалъ съ 251 по 253 г., отличался миролюбивымъ характеромъ и снисходительностію къ христіанамъ.

2) Непотъ былъ епископомъ города Арсиноэ, или Арсинои, въ среднѣмъ Египтѣ.—Хиліазмъ появился очень рано, и въ концѣ II вѣка имѣлъ уже много послѣдователей. Въ половинѣ III вѣка энергичнымъ представителемъ его является Непотъ, имѣвшій много приверженцевъ, тѣмъ болѣе, что его ученіе являлось какъ бы ближайшимъ утѣшеніемъ христіанъ въ гоненіяхъ и пыткахъ. Непотъ училъ, что, согласно словамъ Апокалипсиса (20 гл., 2—6 ст.), скоро должно наступить тысячелѣтнее царствованіе Іисуса Христа на землѣ, гдѣ живущими явятся вѣрующіе и благочестивые; царствованіе это хиліасты представляли въ чувственномъ, вещественномъ смыслѣ земнаго царства съ змѣнными удовольствіями. Еретическое ученіе Непота стало извѣстнымъ уже послѣ его смерти.

3) Обширное сочиненіе «Объ обѣтованіяхъ», изъ котораго сохранилась въ цѣломъ видѣ лишь 2-я часть и небольшіе отрывки изъ первой. Въ своемъ сочиненіи св. Діонисій объяснялъ, что обѣтованія о Царствіи Христовомъ надобно понимать не въ чувственномъ видѣ, а въ духовномъ, и доказалъ это превосходно какъ изъ Откровенія, такъ и разсмотрѣніемъ природы человѣческой; тамъ же онъ рассуждалъ и по поводу Апокалипсиса вообще.

4) Для сего Діонисій поспѣшилъ въ Арсиною, гдѣ потребовалъ совѣщанія съ послѣдователями Непота и провелъ три дня въ разборѣ его книги, причемъ старался говорить о немъ съ любовью и почтеніемъ, называя его своимъ отцомъ и собратомъ и похваляя его за вѣру, трудолюбіе, прилежное изученіе Св. Писанія, равно какъ и за его великіе успѣхи въ псалмопѣніи, коимъ услаждались многіе изъ собратій. «Я глубоко люблю этого человѣка,—говорилъ св. Діонисій,—еще и за то, что онъ отошелъ къ своему покою прежде насъ. Тѣмъ не менѣе истина должна быть цѣнима и почитаема выше всего.» Результатомъ совѣщанія было то, что святитель успѣлъ убѣдить хиліастовъ и

поднятомъ тогда въ Церкви о крещеніи еретиковъ¹⁾, всего болѣе заботясь о томъ, чтобы успокоить волненія, произведенныя въ Церкви этимъ споромъ, чью своими увѣщаніями и успѣлъ достигнуть. Въ то же время онъ ревностно боролся съ возникшей въ Александрійской Церкви злочестивой и опасной ересью Савеллія. Стараясь противодѣйствовать его пагубному еретическому лжеученію, произведшему немалый соблазнъ въ Церкви Христовой и увлекшему въ свои сѣти даже нѣкоторыхъ епископовъ, святой Діонисій собиралъ Соборы, писалъ окружныя посланія противъ Савеллія, стараясь разсѣять своеволія гордаго ума, не признававшего въ Богѣ троичность Лицъ: Бога Отца, Сына Божія и Святаго Духа²⁾.

Но заботы святаго Діонисія о внутреннемъ мирѣ и благѣ Церкви внезапно были остановлены гоненіемъ новаго Римскаго императора Валеріана³⁾. Въ самомъ началѣ сего жестокаго гоненія

получилъ сердечную благодарность за вразумленія отъ ихъ начальника, пресвитера Коракіона. Послѣдній настолько былъ убѣжденъ, что отказался отъ своего мнѣнія и просилъ не обращать далѣе на него вниманія, не разсуждать, не упоминать и не учить о немъ. Остальные изъ присутствовавшихъ собратій также были весьма довольны этимъ собеседованіемъ, а также и тѣмъ примирительнымъ духомъ и общимъ согласіемъ, которые обнаруживаемы были всѣми. Съ этого времени хиліазмъ почти совсѣмъ заглухъ въ Восточной Церкви.

1) Климентъ, Тертуліанъ, св. Кипріанъ Кареагенскій и нѣкоторые другіе учителя Церкви, а также нѣкоторые Помѣстныя Соборы при обращеніи еретиковъ требовали ихъ перекрещиванія; только въ Римѣ ихъ принимали чрезъ одно покаяніе. Діонисій по своимъ воззрѣніямъ примыкалъ къ послѣднему мнѣнію и въ сохранившихся отрывкахъ нѣкоторыхъ посланій рѣшительно отрицаетъ перекрещиваніе тѣхъ еретиковъ, которые крещены во имя Св. Троицы, каковое мнѣніе впоследствии и принято на 1-мъ Вселенскомъ Соборѣ (325 г.). Но прежде всего при этомъ ожесточенно обсуждавшемся вопросѣ онъ опять выступилъ въ прекрасной роли посредника. Онъ писалъ по этому предмету нѣсколько писемъ папѣ Римскому Стефану. Въ одномъ изъ сохранившихся писемъ онъ говорилъ ему объ общемъ мирѣ Церквей; но когда Стефанъ отказался имѣть общеніе съ епископомъ Каппадокійскимъ Фирмиліаномъ, защищавшимъ противоположный взглядъ, онъ увѣщавалъ его принять во вниманіе серіозныя послѣдствія своего образа дѣйствій. По смерти Стефана, Діонисій писалъ о томъ же предметѣ его преемникамъ Сиксту II и Діонисію Римскому и подробно разсматривалъ сей предметъ въ книгѣ «О покаяніи».

2) Савеллій, выходя изъ христіанскаго понятія о единствѣ Божіемъ, впалъ въ крайность, которая и привела его къ еретическому ученію, противному самымъ главнымъ основамъ и догматамъ христіанскаго вѣроученія. Онъ училъ, что если Богъ единъ по существу, то и не можетъ быть совмѣстной Троицы Божественнаго Существа и Троицу нужно понимать лишь въ смыслѣ послѣдовательнаго откровенія одного и того же Лица по отношенію Его къ міру и человѣку; по ученію Савеллія нѣтъ трехъ Лицъ Божества: Отецъ, Сынъ и Духъ Святой — это только извѣстныя формы, въ какихъ Богъ является людямъ: въ Ветхомъ Завѣтѣ, какъ дающій законы имъ, является Отцомъ, въ Новомъ, какъ спасающій людей, явился Сыномъ и продолжаетъ являться какъ освящающій ихъ Духъ. — *Савелліанизмъ*, возникнувъ въ половинѣ III вѣка, къ концу его уже ослабѣлъ, хотя имѣлъ еще приверженцевъ и въ IV вѣкѣ.

3) Римскій императоръ Валеріанъ царствовалъ съ 253 по 259 г. Воздвигнутое имъ гоненіе на христіанъ отличалось особенною, чрезмѣрною жестокостію.

великій пастырѣ Александрійскій былъ схваченъ, несмотря на свою тяжкую болѣзнь, и вмѣстѣ съ пресвитеромъ Максимомъ¹⁾ и діакономъ Фавстомъ, Евсеіемъ и Херимономъ представленъ къ префекту Емилиану²⁾. Гоненіе тогда обрушилось всею тяжестью особенно на епископовъ и пресвитеровъ—какъ представителей Церкви. Посему мучители всячески побуждали Діонисія отречься отъ Христа и принести жертву идоламъ, ибо за нимъ послѣдовали бы и другіе. Но Діонисій безбоязненно отвѣчалъ на сіе:

— Мы должны повиноваться болѣе Богу, нежели человѣку.

Тогда Емилианъ, запретивъ святому всякое общеніе съ христіанами, тѣмъ болѣе всякое обращеніе къ нимъ съ словомъ назиданія и проповѣданія Евангельскаго ученія, сослалъ его въ захолустную деревню Цефро, лежавшую среди дикой пустыни Ливійской³⁾. Но и тамъ, вопреки запрещенію, святой продолжалъ поучать слову Божію и, какъ доблестный мученикъ Христовъ, отказывался исполнять повелѣніе мучителей. Язычники били его за это неоднократно камнями. Несмотря на все сіе, Діонисій имѣлъ утѣшеніе и въ пустынѣ обратитъ къ святой вѣрѣ Христовой многихъ язычниковъ. Успѣхъ проповѣди Діонисія еще болѣе раздражилъ Емилиана, и онъ отослалъ святаго епископа въ мѣстечко Коллуео, находившееся въ еще болѣе отдаленной и дикой части пустыни Ливійской⁴⁾. Но и отсюда онъ имѣлъ утѣшеніе сноситься съ друзьями Христовыми и со своею паствою, и не только со своею, но и съ другими церквами. Святой Діонисій и ранѣе всегда такъ поступалъ, ясно сознавая, что онъ, какъ предстоятель одной изъ главныхъ Церквей, своимъ голосомъ вліяющей и на другія Церкви и христіанскія общины, долженъ заботиться не только о своей паствѣ, но и о всей Церкви Христовой, особенно для того, чтобы противостоять каждой попыткѣ нарушить всеобщій миръ въ Церкви.

1) Максимъ тайно былъ посылаемъ въ Александрію для утѣшенія гонимыхъ христіанъ. Впослѣдствіи онъ былъ преемникомъ Діонисія по кафедрѣ († 282 г.).

2) Емилианъ былъ префектомъ Александріи, т. е. правителемъ ея, представителемъ и намѣстникомъ Римскаго императора. Но въ дѣйствительности онъ управлялъ независимо и былъ однимъ изъ такъ называемыхъ «тридцати тирановъ», которые въ то время захватили императорскую власть въ Египтѣ.

3) *Ливійская пустыня*—восточная часть громадной Африканской пустыни Сахары—представляетъ собою страну довольно низменную и изобилуетъ оазисами съ городами и селеніями. Мѣстность, куда сосланъ былъ св. Діонисій, нельзя понимать въ собственномъ смыслѣ пустыни, а лишь въ смыслѣ пустынности, отдаленности и дикости этого мѣста.

4) Но при этомъ по сосѣдству съ дорогой, такъ что св. Діонисія и сосланныхъ съ нимъ собратій легко можно было схватить во всякій моментъ.

Три года пробылъ святой Діонисій въ семь жестокомъ и лютомъ заточеніи, и какія скорби и злостраданія онъ тамъ претерпѣлъ—одному Богу извѣстно. По воцареніи Галліена¹⁾ онъ былъ возвращенъ изъ заточенія къ великому утѣшенію своей паствы и всей Церкви Христовой.

Однако, и въ Александріи сего доблестнаго страдальца Христова ожидали не покой и благоденствіе, но кровавое смятеніе и злостраданія. Послѣ скорбей междоусобной войны послѣдовалъ лютый голодъ, а за голодомъ—моровая язва, свирѣпствовавшая съ ужасною жестокостію. Съ истинною отеческою любовію заботился Діонисій о несчастныхъ, кто бы они ни были—язычники или вѣрующіе. Описывая бѣдствія, претерпѣнныя жителями Александрійской области во время сей губительной язвы, святитель писалъ между прочимъ слѣдующее:

«Многіе изъ братьевъ нашихъ, по сильной любви, оставя заботу о своей жизни, но заботясь другъ о другѣ, смѣло посѣщаютъ больныхъ, служатъ имъ постоянно, врачуютъ о Христѣ; добровольно они умерли вмѣстѣ съ ними, принимая на себя страданія ихъ, какъ бы привлекая къ себѣ болѣзнь и охотно стирая съ нихъ язвы. Многіе изъ тѣхъ, кои такъ пеклись о больныхъ и возвратили имъ здоровье, сами умерли... И сей родъ смерти по благочестію и твердости вѣры никакъ не ниже мученичества. Они брали руками своими и на свои колѣна тѣла святыхъ, закрывали имъ глаза и уста, нянчили ихъ на плечахъ своихъ, укладывали, сплетался съ ними, обмывали ихъ и одѣвали въ одѣянія»²⁾.

Такъ трогательно описываетъ святой Діонисій подвиги любви христіанской въ сіе тяжелое для Александріи время, особенно со стороны церковнаго клира; но онъ самъ былъ для вѣрующихъ лучшимъ образцомъ такого самоотверженія, превышавшаго подвигъ мученическій: ибо *болѣши сеа любве никтоже ѣмать, да кто дѣшѣ свою положитъ за дрѣги своа*³⁾. И святой Діонисій, полагая все силы свои на утѣшеніе и помощь недугующимъ, не жалѣлъ для нихъ самой жизни своей, памятуя слова Спасителя: *понеже сотвористе единомѣ сѣхъ братѣи моѣхъ мѣншихъ, мнѣ сотвористе*⁴⁾.

¹⁾ Галліенъ—Римскій императоръ съ 260 по 268 г. Онъ остановилъ начатое Валеріаномъ гоненіе на христіанъ и издалъ повелѣнія, которыми ссыльные были возвращены и объявлена свобода вѣроисповѣданій.

²⁾ Письмо св. Діонисія къ Александрійской Церкви съ утѣшеніемъ въ бѣдствіяхъ голода; оно приведено въ церковной исторіи Евсевія.

³⁾ Евангеліе отъ Іоанна, гл. 15, ст. 13.

⁴⁾ Еванг. отъ Матеѣ, гл. 25, ст. 40.

Къ симъ скорбямъ и своимъ собственнымъ тяжкимъ тѣлеснымъ недугамъ присоединилась для святаго Діонисія новая скорбь: сего непоколебимаго столпа Православія и ратоборца противъ невѣрія и ересей заподозрѣли въ неправомысліи, и онъ принужденъ былъ, не столько для своей защиты, сколько для умиротворенія Церкви, писать посланіе, въ коемъ изложилъ свое православное ученіе о Трехъ Лицахъ Святой Троицы¹⁾. Истина восторжествовала, и высокое уваженіе всей Церкви къ нему и ко всѣмъ его строго православнымъ воззрѣніямъ, охранявшимъ чистоту вѣры въ это смутное для Церкви время, осталось непоколебленнымъ.

Накопецъ, тѣлесныя силы исповѣдника Христова отъ престарѣлыхъ лѣтъ, скорбей и чрезмѣрныхъ трудовъ совсѣмъ уже ослабѣли, хотя духъ его былъ силенъ. Когда Церковь стало волновать еретическое ученіе Павла Самосатскаго²⁾, въ Антиохіи былъ собранъ Соборъ святыхъ Отцовъ и учителей Церкви³⁾, на который однимъ изъ первыхъ былъ приглашенъ и святой Діонисій, ибо отъ него всѣ ждали рѣшительнаго голоса и умиротворенія Церкви. Но великій пастырь Александрійской Церкви, удрученный старостію, чувствовалъ себя совершенно неспособнымъ вынести тяжесть столь далекаго пути и принужденъ былъ отъ приглашенія отказаться; однако, вмѣсто непосредственнаго изустнаго своего слова, онъ

¹⁾ Православіе св. Діонисія заподозрѣно по тѣмъ самымъ письмамъ, которыя онъ писалъ къ разнымъ лицамъ въ защиту православнаго ученія противъ Савеллія. Святаго отца стали укорять въ неправомысліи, будто онъ неправильно учитъ о Сынѣ Божіемъ, нбо въ своихъ письмахъ Діонисій употребилъ неосторожныя выраженія о Св. Троицѣ, за что обличалъ его современный и соименный ему папа Римскій. Тогда Діонисій Александрійскій поспѣшилъ въ свое оправданіе написать Діонисію Римскому посланіе, указывая на неправильность толкованія его словъ и выраженій, отчасти отрекаясь отъ того, что считалъ ошибкою и необдуманнми выраженіями, и излагая строго православное ученіе о Сынѣ Божіемъ. Послѣ сего всякія сомнѣнія въ Православіи св. Діонисія исчезли, и онъ, напротивъ, еще болѣе прежняго сталъ считаться столпомъ и опорой Православія.

²⁾ Павелъ Самосатскій (по мѣсту рожденія), епископъ Антиохійскій, проповѣдывалъ злую ересь о Св. Троицѣ и главнымъ образомъ—о Сынѣ Божіемъ. По его ученію, въ Божествѣ нѣтъ различія Лицъ: Богъ—Слово и Св. Духъ находятся въ Отцѣ такимъ же образомъ, какъ разумъ и духъ въ человѣкѣ. Сына Божія, сшедшаго съ Небесъ, онъ не признавалъ и считалъ Иисуса простымъ человѣкомъ, въ которомъ Божество обитало какъ и въ пророкахъ, только въ большей степени, и который только поэтому и называется Сыномъ Божіимъ. При своихъ еретическихъ воззрѣніяхъ, Павелъ внесъ еще тѣмъ большую смуту и соблазнъ въ Церковь, что отличался порочными наклонностями, проводилъ роскошную жизнь, отмѣнилъ въ своей епархіи древніе церковныя напѣвы, пѣснопѣнія въ честь Спасителя замѣнилъ гимнами въ честь самого себя, позволялъ себѣ неприличныя для церковной каведры тѣлодвиженія, требуя рукоплесканій и т. п.

³⁾ Антиохійскій Соборъ противъ Павла Самосатскаго собрался въ 264 г.—изъ епископовъ Сиріи, Азіи и Аравіи. На этомъ Соборѣ Павелъ, однако, успѣлъ навѣять туманъ

послалъ отцамъ Собора пространное письмо, въ коемъ изложилъ свой православный взглядъ на ученіе Павла Самосатскаго¹⁾. Чрезъ нѣсколько дней послѣ сего онъ мирно предалъ духъ свой Богу (265 г.), въ то время какъ предстоятели христіанскихъ Церквей собрались въ Антиохіи для обличенія Павла Самосатскаго. Церковь много скорбѣла о сей тяжелой потерѣ, ибо лишилась въ лицѣ святаго Діонисія великаго учителя и отца Церкви и непоколебимаго столпа Православія²⁾.

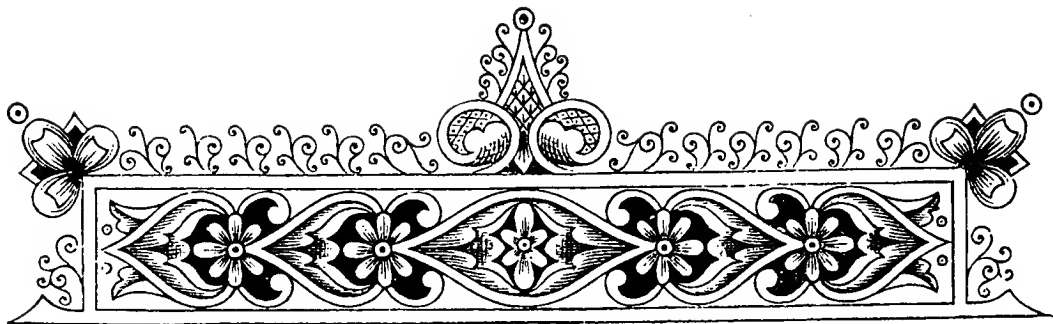
Молитвами святителя да спасетъ Господь Богъ Церковь Свою отъ всякаго лжеименнаго знанія и раздѣленія и да сохранитъ церковное единеніе и миръ въ духѣ кротости и любви христіанской.

на свои еретическія заблужденія и успокоилъ членовъ Собора, высказавшись въ примирительномъ духѣ и обѣщая воздержаться отъ всякихъ соблазновъ, но обѣщанія этого не исполнилъ. Поэтому составились въ Антиохіи впослѣдствіи еще два Собора (въ 267 и 269 гг.), и на послѣднемъ онъ лишенъ былъ епископства; ученіе его признано ересью, и Крещеніе, имъ совершавшееся, — недѣйствительнымъ, такъ какъ названія Лицъ Св. Троицы онъ употреблялъ не въ православномъ смыслѣ.

1) Въ своемъ посланіи, которое не сохранилось до настоящаго времени, св. Діонисій высказалъ, по свидѣтельству церковнаго историка IV вѣка Евсевія Памфила, строгій судъ надъ еретическими мнѣніями Павла Самосатскаго и осуждалъ его заблужденіе съ рѣшительною ясностью.

2) Древность единогласно усвоила св. Діонисію имя Великаго; современникъ его, св. Аванасій Александрійскій, называлъ его учителемъ Вселенской Церкви, а Церковь усвоила ему имя священномученика, ибо хотя онъ и не пріять мученической кончины за Христа, но всю свою жизнь мужественно и доблестно боролся и трудился за Христа и Его святую Церковь и претерпѣвалъ осужденія, нареканія, опасности, гоненія, странствованія, затрудненія и всякаго рода бѣдствія и злоключенія не менѣе святыхъ мучениковъ. — Сочиненія св. Діонисія въ исторіи развитія христіанской мысли по своему вліянію на богослововъ IV вѣка имѣли первостепенное значеніе. Діонисій отличался высокою образованностью и коротко знакомъ былъ какъ съ предметами вѣры, такъ и съ предметами учености общей. Предметами его сочиненій, которыя дошли до насъ лишь въ отрывкахъ и притомъ далеко не всѣ, служатъ преимущественно догматы, изъясненіе Св. Писанія и благочиніе церковное, которое онъ старался утверждать не только въ церквахъ Египетскихъ, но и въ Римѣ, въ Арменіи и въ др. мѣстахъ. Кромѣ вышеупомянутыхъ его посланій въ защиту Православія противъ еретическихъ ученій его времени, заслуживаютъ особеннаго вниманія его глубокомысленное догматическое сочиненіе «О природѣ» и т. н. *Пастальныя* посланія, писанныя въ силу древняго обычая, по которому на епископѣ Александріи, гдѣ процвѣтала астрономія и математика, лежала обязанность опредѣленія для всей Церкви времени празднованія въ каждомъ году Пасхи; къ извѣстіямъ объ этомъ днѣ Діонисій всегда присоединялъ догматическія и нравоучительныя размышленія о Воскресшемъ Спасителѣ; посланія эти обязательно прочитывались предъ собраніемъ вѣрующихъ въ храмахъ.

День шестой

ЖИТИЕ и СТРАДАНИЕ

С В Я Т А Г О А П О С Т О Л А

Θ Ο Μ Υ

Святой Апостолъ Θома, называемый близнецъ¹⁾, родился въ Галилейскомъ городѣ Панадѣ²⁾. Когда Господь нашъ Іисусъ Христосъ, во время Своего пребыванія на землѣ съ людьми, проходилъ по городамъ и селеніямъ, уча народъ и исцѣляя всякія болѣзни, Θома, услышавъ Его проповѣдь и увидѣвъ Его чудеса, прилѣпился къ Нему всею душою. Насыщаясь сладкими словами Іисуса Христа и созерцаніемъ Его пресвятаго Лица, Θома ходилъ за Нимъ и былъ удостоенъ Господомъ причисленія къ лику двѣнадцати Апостоловъ, съ коими и слѣдовалъ за Христомъ до самыхъ Его спасительныхъ страданій. По воскресеніи же Господа святой Θома своимъ недовѣріемъ къ словамъ другихъ Апостоловъ о семъ

1) *Θома*—въ переводѣ съ еврейскаго значить: *близнецъ*; иначе онъ именовался *Дидимъ*—греческое слово, обозначающее то же самое.

2) *Галилея*—сѣверная часть Палестины. *Панада*—городъ Сѣверной Палестины, при подошвѣ горы Ермона, при восточномъ истокѣ Іордана на сѣверной границѣ колѣна Нефеалимова, получившій свое наименованіе отъ Паніонъ—мѣстечка и пещеры при подошвѣ южнаго склона Ливана. Сыномъ Ирода, царя Іудейскаго, Филиппомъ городъ этотъ переименованъ въ честь кесаря (императора Римскаго) Тиверія Кесаріей (Кесарія Филиппова). Теперь этотъ, нѣкогда цвѣтущій городъ находится въ развалинахъ, и на его мѣстѣ возвышается только небольшая деревенька.

еще болѣе усилилъ вѣру Церкви Христовой. Ибо въ то время, какъ прочіе ученики Христовы говорили: «вѣдѣхомъ гдѣ», онъ не хотѣлъ имъ повѣрить, доколѣ самъ не увидитъ Христа и не прикоснется къ Его язвамъ. Спустя восемь дней по воскресеніи, когда всѣ ученики собрались вмѣстѣ и Фома былъ съ ними, Господь явился имъ и сказалъ Фомѣ:

— Принеси пѣрстѣ твоей сѣмъ, и вѣждь рѣзѣ мой, и принеси рѣзѣ твоей, и вложи въ рѣбра мои и не бѣди некрѣпнѣ, но крѣпнѣ.

Увидѣвъ Христа и прикоснувшись къ живоноснымъ Его ребрамъ, Фома воскликнулъ:

— Гдѣ мой и вѣжъ мой¹⁾.

Это событіе съ Фомою самымъ нагляднымъ образомъ убѣждаетъ всѣхъ въ истинности воскресенія Господня, потому что Христосъ явился ученикамъ не какъ призракъ и не въ иномъ какомъ-либо тѣлѣ, но въ томъ же самомъ, въ коемъ пострадалъ ради нашего спасенія.

Послѣ вознесенія Іисуса Христа на Небо и сошествія Святаго Духа, Апостолы бросили между собою жребій, куда каждому изъ нихъ идти для проповѣданія Слова Божія. Фомѣ выпалъ жребій идти въ Индію, чтобы просвѣтить помраченныя язычествомъ страны и научить истинной вѣрѣ различныя обитавшіе тамъ народы—Парѣянъ и Мидянъ, Персовъ и Гирканъ, Бактрійцевъ и Брахмановъ и всѣхъ самыхъ дальнихъ обитателей Индіи²⁾.

Фома очень скорбѣлъ о томъ, что онъ посылается къ такимъ дикимъ народамъ; но ему явился въ видѣніи Господь, укрѣпляя его и повелѣвая быть мужественнымъ и не страшиться, и обѣщавъ Самъ пребывать съ нимъ. Онъ скоро указалъ ему и возможность проникнуть въ сіи страны.

¹⁾ Еванг. отъ Іоан., гл. 20, ст. 24—29.

²⁾ *Индіей* въ современномъ географическомъ смыслѣ называется южная часть Азіатскаго материка, заключающая средній изъ трехъ южныхъ полуострововъ материка и со-сѣднюю часть материка до громадныхъ горныхъ цѣпей, отдѣляющихъ ее отъ центральной Азіи. Но древніе писатели нерѣдко называли общимъ именемъ Индіи всѣ южныя богатыя страны Азіи, о которыхъ имѣли лишь смутныя понятія. *Мидяне* жили по сосѣдству съ Персіей, въ западной части Ирана, къ югу отъ Каспійскаго моря и были покорены впоследствии Персами. *Парѣяне* жили также по сосѣдству съ Персами, въ обширной странѣ отъ Евфрата до Окса и отъ Каспійскаго моря до Индѣйскаго; въ III в. до Р. Хр. были покорены Римлянами. *Персы* обитали въ южной части Ирана. *Гиркане* жили по берегамъ Евфрата и Тигра и были покорены Персами. *Бактріане* обитали на сѣверо-востокъ Ирана. *Брахманы*—жители собственно Индіи, преимущественно индійскіе жрецы.

Царь индійскій Гундафоръ, желая выстроить себѣ дворець какъ можно искуснѣе, послалъ купца своего Авана въ Палестину, чтобы онъ искалъ тамъ такого искуснаго строителя, который былъ бы опытенъ въ постройкахъ и могъ бы построить такія же палаты, какія были у римскихъ императоровъ. Съ симъ самымъ Аваномъ Господь и повелѣлъ Томѣ идти въ Индійскія страны. Когда Аванъ искалъ искусныхъ архитекторовъ въ Панадѣ, Тома встрѣтился съ нимъ и выдалъ себя за челоуѣка, опытнаго въ строительномъ искусствѣ. Аванъ, нанявъ сего, вошелъ съ нимъ въ корабль, и они отправились въ путь, пользуясь благоприятнымъ вѣтромъ.

Когда они пристали къ одному городу, то услышали здѣсь звукъ трубъ и иныхъ музыкальныхъ инструментовъ. Царь того города отдавалъ замужъ свою дочь и послалъ глашатаевъ оповѣщать по всему городу, чтобы на бракосочетаніе собирались и богатые и бѣдные, рабы и пришельцы, а если кто придти не захочетъ, тотъ будетъ подлежать царскому суду. Услыхавъ сіе, Аванъ съ Томою, боясь, какъ пришельцы, разгнѣвать царя, если не послушаютъ его, пошли на брачное торжество во дворъ царскій. Когда всѣ усѣлись и стали веселиться, Апостолъ сѣлъ на самомъ послѣднемъ мѣстѣ и ничего не ѣлъ, не принималъ участія и въ весельѣ, но погружился въ размышленія. Всѣ смотрѣли на него какъ на странника и иноплеменика. Тѣ же, кто возлежали рядомъ съ нимъ¹⁾, говорили ему:

— Зачѣмъ ты пришелъ сюда, когда ничего не ѣшь и не пьешь?

Апостолъ сказалъ въ отвѣтъ:

— Я пришелъ сюда не для того, чтобы ѣсть и пить, но чтобы исполнить волю царя, ибо глашатаи громко оповѣщали,

СѢТЫЙ АПѢЛЪ
А. У. И. Я

¹⁾ Въ древности, какъ у Іудеевъ, такъ и у другихъ народовъ, былъ обычай не сидѣть, а возлежать за трапезою.

что если кто не явится на бракъ, то будетъ подлежать царскому суду.

Въ то время среди пировавшихъ находилась одна женщина еврейка, которая прекрасно играла на свирѣли, припѣвая каждому изъ возлежавшихъ какое-нибудь привѣтствіе. Увидѣвъ Оому, который не веселился, но лишь часто поднималъ взоры на небо, она поняла, что онъ — Іудеянинъ, и, играя передъ нимъ, пѣла ему на еврейскомъ языкѣ такой припѣвъ:

«Единъ есть Богъ — Іудейскій, сотворившій Небо и землю.»

Апостолъ же, слушая этотъ припѣвъ съ удовольствіемъ, просилъ ее нѣсколько разъ повторять тѣ слова.

Виночерпій, видя, что Апостолъ не веселится, ударилъ его по лицу, говоря:

— Ты позванъ на бракъ — не будь же печаленъ, а веселись, присоединившись къ пьющимъ.

Тогда Апостолъ сказалъ ударившему его:

— Да воздастъ тебѣ Господь за сіе еще въ сей жизни, и я пусть увижу руку, ударившую меня, влачиною псомъ на показъ многимъ!

Нѣсколько времени спустя ударившій Апостола виночерпій вышелъ къ колодцу, намѣреваясь принести гостямъ воды для разбавленія вина. Тамъ внезапно напалъ на него левъ, повалилъ, и умертвилъ его, и, высосавъ изъ него кровь, удалился. Тогда прибѣжали собаки, растерзали тѣло его на части, а одинъ черный песъ, схвативши его правую руку, приволокъ ее на пиръ и бросилъ предъ всѣми. Всѣ присутствовавшіе тамъ, увидѣвши сіе, пришли въ ужасъ и спрашивали, чья эта рука. Женщина же, игравшая на свирѣли, воскликнула:

— Что-то необычайное таинственное совершается нынѣ у насъ: съ нами находится въ числѣ возлежащихъ или Богъ, или посланникъ Божій. Ибо я видѣла, какъ виночерпій ударилъ одного человѣка, и слышала, что сей человѣкъ сказалъ по-еврейски: «пусть я увижу правую руку твою влачиною псомъ на показъ многимъ», что, какъ вы всѣ видите, и сбылось.

Послѣ этихъ словъ на всѣхъ напалъ страхъ.

По окончаніи пира царь, услышавъ о происшедшемъ, призвалъ къ себѣ святаго Апостола Оому и сказалъ:

— Войди во дворецъ и благослови отданную замужъ дочь мою.

Апостоль, войдя въ опочивальню, сталъ поучать новобрачныхъ цѣломудрію и храненію чистаго дѣвства и, помолившись за нихъ, благословилъ ихъ и удалился. Во снѣ новобрачные увидали Иисуса, Который явился имъ въ образѣ Апостола Оомы и съ любовію обнималъ ихъ. Мужъ, подумавъ, что предъ нимъ—Оома, сказалъ Ему:

— Ты вышелъ отъ насъ раньше всѣхъ—какимъ образомъ ты снова очутился здѣсь?

Господь отвѣтствовалъ:

— Я—не Оома, а братъ его, и всѣ, отрeksiеся отъ міра и послѣдовавшіе за Мною такъ же, какъ и онъ, не только будутъ Моими братьями въ будущей жизни, но и наслѣдуютъ Мое Царство. Итакъ, не забудьте, дѣти Мои, того, что совѣтовалъ вамъ Мой братъ, и если, согласно его совѣту, вы сохраните непорочнымъ свое дѣвство, то удостоитесь нетлѣнныхъ вѣнцовъ въ Моемъ Небесномъ чертогѣ ¹⁾).

Сказавъ сіе, Господь сталъ невидимъ; они же, пробудившись отъ сна, рассказали другъ другу то, что видѣли во снѣ, и, вставши, всю ночь усердно молились Богу; слова же, сказанныя имъ, хранили въ своемъ сердцѣ, какъ драгоценныя жемчужины.

Утромъ царь вошелъ въ опочивальню, гдѣ находились новобрачные, и напелъ ихъ сидящими отдѣльно другъ отъ друга. Въ недоумѣніи онъ спросилъ ихъ о причинѣ такого удаленія другъ отъ друга. Они же сказали ему въ отвѣтъ:

— Мы молимся Богу, чтобы Онъ далъ намъ силу до самой кончины нашей соблюдать въ супружествѣ совершенное цѣломудріе, въ каковомъ пребываемъ теперь, чтобы быть за то увѣнчанными въ Небесномъ чертогѣ нетлѣнными вѣнцами, какъ обѣщаль явившійся намъ Господь.

Тогда царь понялъ, что къ сохраненію дѣвства убѣдилъ ихъ странникъ, бывшій наканунѣ во дворцѣ, чрезвычайно разгнѣвался и тотчасъ послалъ своихъ слугъ, чтобы они схватили Апостола,

¹⁾ Такое превознесеніе дѣвства нисколько не свидѣтельствуетъ о томъ, чтобы и при брачномъ общеніи невозможно было спасеніе супруговъ. Но, по ученію древнихъ Отцовъ Церкви, дѣвственники получаютъ въ Царствѣ Небесномъ высшую награду, согласно и апокалипсическому изображенію (Апок., гл. 14, ст. 1—5). Посему Господь, по Своему Божественному предвѣднію, зная духовныя силы и способность къ цѣломудренной жизни вышеупомянутыхъ молодыхъ супруговъ, посвященной исключительно Богу, и убѣждаетъ ихъ сохранять свое дѣвство. При семъ, по греческому подлиннику мученическихъ актовъ св. Апостола Оомы, Господь указывалъ молодымъ супругамъ и на то, что дѣти, которыя бы родились отъ нихъ, были бы больныя, злыя и несчастныя.

но они не нашли его, потому что онъ вмѣстѣ съ Аваномъ уже отплылъ въ Индію.

Прибывши къ индійскому царю Гундафору, они предстали предъ нимъ, и Аванъ сказалъ:

— Вотъ, государь, я привезъ къ тебѣ изъ Палестины искуснаго строителя, чтобы онъ могъ устроить палаты, какія угодно твоему величеству.

Царь обрадовался, показалъ Ѳомѣ то мѣсто, гдѣ онъ хотѣлъ строить палаты, и, опредѣливъ размѣры ихъ, далъ ему большое количество золота для постройки, а самъ отправился въ другую страну.

Ѳома, получивъ золото, сталъ раздавать его нуждающимся—нищимъ и убогимъ, самъ же, подвизаясь въ проповѣданіи Евангелія, обратилъ многихъ къ вѣрѣ во Христа и крестилъ ихъ. Въ то время тотъ юноша, который, по совѣту Ѳомы, обѣщался хранить дѣвство вмѣстѣ съ женою своею, услыхавъ, что Апостолъ въ Индіи проповѣдуетъ Христа, вмѣстѣ съ нею прибылъ къ Апостолу. Наставленные святымъ Апостоломъ Христовой вѣрѣ, они приняли отъ него Святое Крещеніе. Дѣвица получила при семъ имя Пелагіи и въ послѣдствіи пролила кровь свою за Христа, юноша же наименованъ былъ Діонисіемъ и въ послѣдствіи удостоенъ сана епископа. Возвратившись съ апостольскимъ благословеніемъ въ свое отечество, они распространяли славу Имени Божія, обращая невѣрныхъ ко Христу и созидая въ городахъ церкви.

По прошествіи двухъ лѣтъ царь послалъ къ Апостолу узнать: скоро ли окончится постройка палатъ? Апостолъ отвѣтилъ посланнымъ, что остается только положить крышу. Царь обрадовался, ибо полагалъ, что Ѳома дѣйствительно строить ему на землѣ дворецъ, и послалъ ему еще много золота, повелѣвая поскорѣе соорудить для палатъ великолѣпную крышу.

Ѳома, получивъ еще золото, возвелъ очи и руки къ Небу, говоря:

— Благодарю Тебя, Господи Человѣколюбче, что Ты различными способами устроишь спасеніе людей!

И снова онъ раздалъ присланное царемъ золото тѣмъ, кто просилъ у него помощи, а самъ продолжалъ усердно проповѣдывать Слово Божіе.

По прошествіи нѣкотораго времени царь узналъ, что Ѳома даже еще и не начиналъ приводить въ исполненіе его повелѣніе,

что все золото роздано убогимъ, а строитель и не думаетъ о постройкѣ, но, проходя по городамъ и селеніямъ, проповѣдуетъ какого-то новаго Бога и совершаетъ дивныя чудеса. Царь пришелъ въ сильный гнѣвъ и послалъ слугъ своихъ схватить Апостола. Когда святаго Θому привели къ царю, тотъ спросилъ его:

— Выстроилъ ли ты палаты?

Θома отвѣчалъ:

— Построилъ, и притомъ великолѣпныя и прекрасныя.

Тогда царь сказалъ:

— Пойдемъ же и посмотримъ твой дворецъ.

Апостоль отвѣчалъ:

— Въ жизни своей ты не можешь увидать дворца сего, но когда отойдешь изъ сей жизни, тогда увидишь и, съ радостью поселившись въ немъ, будешь жить тамъ вѣчно.

Царь, думая, что онъ смѣется надъ нимъ, весьма оскорбился и повелѣлъ бросить его въ темницу вмѣстѣ съ привезшимъ его купцомъ Аваномъ, гдѣ они должны были томиться въ ожиданіи мучительной смертной казни: царь намѣревался содрать съ нихъ живыхъ кожу и сжечь ихъ на кострѣ.

Когда они сидѣли въ темницѣ, Аванъ сталъ упрекать Апостола:

— Ты,—говорилъ онъ,—обмануль и меня, и царя, назвавшись искуснѣйшимъ строителемъ. И вотъ, теперь ты истратилъ безъ пользы и царское золото, и жизнь мою погубилъ. Изъ-за тебя я страдаю и долженъ умереть лютою смертию: царь жестокъ и умертвить насъ обоихъ.

Апостоль же, утѣшая его, говорилъ:

— Не бойся, для насъ не настало еще время умирать; мы будемъ живы и свободны, и царь почтитъ насъ за тѣ палаты, которыя я устроилъ ему въ Царствѣ Небесномъ.

Въ ту же самую ночь царскій братъ заболѣлъ и послалъ сказать царю:

— Изъ-за твоей скорби и я также сталъ тосковать и отъ сей тоски впалъ въ болѣзнь, отъ которой теперь умираю.

Немедленно вслѣдъ за симъ братъ царя дѣйствительно умеръ. Царь, забывъ прежнее свое огорченіе, впалъ въ новую скорбь и неутѣшно рыдалъ о смерти своего брата. Ангелъ же Божій, взявъ душу умершаго, вознесъ ее въ небесныя обители и, обходя тамошнія селенія, показывалъ ей многочисленныя велико-

лѣпныя и блестящія палаты, между коими одна была такъ прекрасна и блестяща, что ея красоты и описать невозможно. И спросилъ Ангелъ душу:

— Въ какой изъ всѣхъ палатъ тебѣ болѣе угодно жить?

Она же, взирая на ту прекраснѣйшую палату, сказала:

— Если бы мнѣ было позволено пребывать хотя бы въ углу той палаты, то мнѣ ничего бы больше не было нужно.

Ангелъ сказалъ ей:

— Ты не можешь жить въ сей палатѣ, ибо она принадлежитъ твоему брату, на золото котораго построилъ ее извѣстный тебѣ пришлецъ *Θома*.

И сказала душа:

— Прошу тебя, господинъ, отпусти меня къ брату, и я куплю у него сію палату, ибо онъ еще не знаетъ красоты ея—и потомъ, купивъ ее, я снова возвращусь сюда.

Тогда Ангелъ возвратилъ душу въ тѣло, и умершій тотчасъ ожилъ и, какъ бы пробудившись отъ сна, спрашивалъ окружающихъ его о братѣ и молилъ, чтобы царь поскорѣе пришелъ къ нему. Царь, услышавъ, что братъ его ожилъ, весьма обрадовался и поспѣшилъ къ нему, и, увидавъ его живымъ, сдѣлался еще радостнѣе. Воскресшій же началъ говорить ему:

— Я увѣренъ, царь, что ты любишь меня, какъ своего брата; знаю, что ты безутѣшно плакалъ обо мнѣ и, если бы можно было освободить меня отъ смерти, то отдалъ бы за то даже до полцарства своего.

Царь отвѣчалъ:

— Да, это совершенная правда.

— Если ты такъ любишь меня,—сказалъ на это братъ царя,—то прошу у тебя одного дара—не откажи мнѣ въ немъ.

Царь отвѣчалъ:

— Все, чѣмъ я владѣю въ государствѣ моемъ—все даю тебѣ, любимому моему брату.—И клятвою подтвердилъ свое обѣщаніе.

Тогда воскресшій братъ сказалъ:

— Дай мнѣ палату твою, которую ты имѣешь на Небесахъ, и возьми за нее все мое богатство.

Царь, услышавъ такія слова, пришелъ въ смущеніе и молчалъ, какъ бы потерявъ способность говорить. Потомъ онъ сказалъ:

— Откуда у меня на Небесахъ можетъ быть палата?

— Воистину,—отвѣчалъ братъ царя,—на Небесахъ есть такая палата, о которой ты не знаешь и какой ты никогда не видалъ во всей поднебесной. Ее построилъ тебѣ Θома, котораго ты держишь въ темницѣ; я видѣлъ ее и дивился ея несказанной красотѣ и просилъ помѣстить меня хотя въ одномъ углу ея, но это мнѣ не было дозволено; ибо водившій меня Ангелъ сказалъ: нельзя тебѣ жить въ ней, потому что это палата брата твоего, которую построилъ извѣстный тебѣ Θома. Я просилъ Ангела, чтобы онъ отпустилъ меня къ тебѣ, чтобы купить у тебя ту палату. Итакъ, если ты любишь меня, отдай ее мнѣ и возьми вмѣсто нея все мое имѣніе.

Тогда царь возрадовался о возвращеніи брата къ жизни и о палатѣ, построенной ему на Небесахъ. И сказалъ онъ воскресшему брату:

— Возлюбленный братъ! Я клялся не отказать тебѣ ни въ чемъ, что на землѣ мнѣ подвластно, а той палаты, которая находится на Небѣ, я тебѣ не обѣщалъ. Но если хочешь, то мы имѣемъ зодчаго, который можетъ построить такую же палату и тебѣ.

Сказавъ сіе, царь тотчасъ послалъ въ темницу слугъ, чтобы вывести оттуда святаго Θому вмѣстѣ съ приведшимъ его купцомъ Аваномъ. Когда они явились къ царю, сей послѣдній поспѣшилъ навстрѣчу къ Апостолу и палъ ему въ ноги, прося у него прощенія за свой грѣхъ противъ него, содѣянный имъ по невѣдѣнію. Апостолъ же, возблагодаривъ Бога, началъ учить обоихъ братьевъ вѣрѣ въ Господа нашего Іисуса Христа,—и они, умиляясь душою, принимали съ любовію слова его. Вскорѣ затѣмъ онъ крестилъ ихъ и научилъ ихъ жить по-христіански, а братья многочисленными милостынями своими создали себѣ вѣчныя обители на Небесахъ. Пробывъ съ ними нѣсколько времени и утвердивъ ихъ въ святой вѣрѣ, Апостолъ пошелъ въ другіе окрестные города и селенія, подвизаясь въ дѣлѣ спасенія душъ человѣческихъ.

Въ то время, когда Θома просвѣщалъ проповѣдію Евангелія Индійскія страны, наступило время честнаго преставленія Божіей Матери ¹⁾, и всѣ Апостолы изъ разныхъ странъ восхищены были на облакахъ небесныхъ и перенесены въ Геосиманію ²⁾, къ одру Пре-

¹⁾ Успеніе Богородицы было въ 15 году по вознесеніи Господа, или въ 48 году по Р. Хр., по древнему, общепринятому преданію.

²⁾ *Геосиманія*—селеніе или мѣсто около Іерусалима, за потокомъ Кедронскимъ, при подножьи горы Елеонской, гдѣ былъ садъ, въ которомъ Господь молился предъ Своими

благословенной Дѣвы. Тогда и святой Апостоль Ѳома былъ восхищенъ изъ Индіи, но не успѣлъ прибыть къ самому дню погребенія Богопрославленнаго тѣла Пречистой Богородицы. Это устроено было Божиимъ изволеніемъ для того, чтобы удостовѣрить вѣрующихъ, что Матерь Божія съ тѣломъ была взята на Небо. Ибо какъ относительно воскресенія Христова мы болѣе утвердились въ вѣрѣ чрезъ невѣріе Ѳомы, такъ относительно взятія на Небеса съ плотію Пречистой Дѣвы Маріи Богородицы узнали вслѣдствіе замедленія Ѳомы. Апостоль прибылъ только на третій день послѣ погребенія и скорбѣлъ о томъ, что не могъ быть въ Геосиманіи въ самый день погребенія, чтобы проводить съ прочими Апостолами тѣло Матери Господа своего на мѣсто погребенія. Тогда, по общему соглашенію святыхъ Апостоловъ, для святаго Ѳомы открыли гробницу Пресвятой Богородицы, чтобы онъ, увидѣвъ пречестное тѣло, поклонился ему и утѣшился въ своей печали. Но когда открыли гробницу, то не нашли тѣла, а только одну лежавшую тамъ плащаницу. И отсюда всѣ твердо увѣрились въ томъ, что Матерь Божія, подобно Сыну Своему, воскресла въ третій день и съ тѣломъ была взята на Небеса.

Послѣ сего Ѳома снова появился въ Индійскихъ странахъ и проповѣдывалъ тамъ Христа, обращая многихъ къ вѣрѣ знаменіями и чудесами. Прибывъ въ Меліапоръ¹⁾, онъ просвѣтилъ тамъ многихъ проповѣдью Евангелія и утвердилъ ихъ въ святой вѣрѣ слѣдующимъ чудомъ. На одномъ мѣстѣ лежало необычайныхъ размѣровъ дерево, которое не только люди, но даже и слоны не могли сдвинуть съ мѣста. Ѳома же привязалъ къ сему дереву свой поясъ и на томъ поясѣ оттанилъ дерево на десять

страданіями, и гдѣ Пречистая Богородица завѣчала положить Свое пречистое тѣло. Названіе свое это мѣсто получило отъ росшихъ тамъ во множествѣ масличныхъ деревьевъ, изъ коихъ выдѣлывалось много оливковаго масла (въ переводѣ съ сврейскаго *Геосиманія* значитъ: мѣсто маслинъ, или точило, тиски для выжиманія сока изъ оливковыхъ маслинъ). Садъ Геосиманскій и теперь показываютъ при подошвѣ горы Елеонской—съ южной ея стороны, гдѣ находится погребальный вертепъ Пресвятой Богородицы, въ которомъ находится и нынѣ гробъ Ея.

¹⁾ *Меліапоръ*, или *Малипуръ*,—городъ на восточномъ (Коромандельскомъ) берегу полуострова Индостана.—У христіанъ этой части Азіи издревле существовало преданіе, что у нихъ вѣра Христова первоначально насаждена Апостоломъ Ѳомою или его учениками. Когда португальцы въ первый разъ въ 1500 г. прибыли къ берегамъ Индіи, то нашли въ Малипурѣ поселеніе христіанъ, которые говорили, что они приняли вѣру отъ Апостола Ѳомы, и этотъ городъ въ концѣ прошедшаго столѣтія называли городомъ св. Ѳомы. Вообще индійскіе христіане издревле называютъ себя христіанами Ап. Ѳомы и начало своей Церкви возводятъ къ сему Апостолу.

стадій¹⁾ и отдалъ на построеніе храма Господня. Увидѣвъ сіе, вѣрующіе еще болѣе укрѣпились въ вѣрѣ, и изъ невѣровавшихъ многіе увѣровали. Апостоль сотворилъ тамъ и другое чудо, еще большее перваго. Одинъ языческій жрецъ убилъ своего сына и обвинялъ въ этомъ святаго Θому, говоря:

— Θома убилъ моего сына.

Въ народѣ поднялось волненіе, и собравшаяся толпа схватила святаго Θому какъ убійцу и требовала, чтобы судъ обрекъ его на мученіе. Когда же не находилось никого, кто могъ бы засвидѣтельствовать, что Θома непричастенъ къ тому убійству, то Апостоль Христовъ сталъ умолять судью и народъ:

— Отпустите меня, и я, во Имя Бога моего, спрошу убитаго, чтобы онъ самъ сказалъ, кто убилъ его.

Всѣ пошли съ нимъ къ тѣлу убитаго жреческаго сына. Возведя очи къ Небу, Θома помолился Богу и потомъ сказалъ мертвецу:

— Во Имя Господа моего Іисуса Христа повелѣваю тебѣ, юноша,—скажи намъ, кто убилъ тебя?

И тотчасъ мертвецъ сказалъ:

— Мой отецъ убилъ меня.

Тогда всѣ воскликнули:

— Великъ Богъ, Коего проповѣдуетъ Θома.

Апостоль былъ освобожденъ, и жрецъ, такимъ образомъ, самъ попалъ въ яму, которую выкопалъ для Апостола. Послѣ сего чуда великое множество народа обратилось къ Богу и приняло Крещеніе отъ Апостола.

Затѣмъ Апостоль пошелъ еще дальше, въ Каламидскую страну, гдѣ правилъ царь Муздій. Проповѣдуя здѣсь Христа, святой обратилъ къ вѣрѣ одну женщину, по имени Синдикію, племянницу Мигдоніи, жены царскаго любимца Каризія. Синдикія убѣждала Мигдонію, чтобы она познала истину и увѣровала во Единого Бога, Создателя всей вселенной, Коего проповѣдуетъ Θома. Тогда Мигдонія сказала Синдикіи:

— Я хотѣла бы сама увидѣть того человѣка, который проповѣдуетъ Истиннаго Бога, и услышать отъ него его ученіе.

Синдикія отвѣчала:

— Если хочешь увидѣть Апостола Божія, одѣнься въ плохую одежду, какъ будто ты простая и бѣдная женщина, чтобы тебѣ не быть узнанной, и тогда пойдемъ со мною.

¹⁾ Стадія—около 88 сажень, слѣд. 10 стадій—около 13¼ версты.

Мигдонія такъ и сдѣлала и пошла съ Синдикіей. Онѣ нашли Апостола, проповѣдующаго Христа, посреди большой толпы простыхъ и бѣдныхъ людей. Вмѣшавшись въ толпу, онѣ стали слушать ученіе Θомы, который много говорилъ о Христѣ Господѣ и училъ вѣрѣ въ Него, причемъ говорилъ также о смерти, о судѣ и геснѣ и о Царствѣ Небесномъ. Слушая все сіе, Мигдонія умилилась сердцемъ и увѣровала во Христа; возвратившись домой, она все время размышляла объ апостольскихъ словахъ и, бесѣдуя съ племянницей своей Синдикіей о Христѣ, утверждалась въ любви къ Нему. Съ того времени она стала гнушаться невѣрующими какъ врагами Божіими и избѣгать всякаго общенія съ ними въ бесѣдахъ и на пирахъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ отдаляться вообще отъ мірскихъ удовольствій. Она рѣшила также прекратить супружеское сожителство съ мужемъ своимъ. Это глубоко опечалило его, и когда онъ не могъ заставить Мигдонію измѣнить свое рѣшеніе, то сталъ просить царя Муздія, чтобы тотъ послалъ жену свою, царицу Тертіану, уговорить Мигдонію не гнушаться супружескимъ сожитіемъ (царица Тертіана и Мигдонія, жена Каризія, были родныя сестры). Царица пошла къ Мигдоніи и спросила ее, по какой причинѣ она не повинуется мужу.

Мигдонія отвѣчала:

— Потому, что онъ—язычникъ и врагъ Божій¹⁾, а я—раба Единаго Истиннаго Бога, Иисуса Христа, и не хочу быть оскверненной человѣкомъ невѣрующимъ и нечистымъ.

Тертіана пожелала узнать, кто это Иисусъ Христосъ, Котораго Мигдонія называетъ Истиннымъ Богомъ. Тогда Мигдонія изложила предъ нею проповѣдь Апостола Θомы и учила ее познанію истинной вѣры. Тертіана, желая опредѣленнѣе знать о Христѣ и лучше научиться вѣрѣ, пожелала видѣть самого Апостола и слышать его проповѣдь. Посовѣтовавшись съ Мигдоніей, она тайно послала за Апостоломъ, и, призвавши его, обѣ умоляли наставить ихъ на путь истинный. Онъ же, проповѣдуя имъ Христа, просвѣтилъ ихъ свѣтомъ вѣры, омылъ купелію Святаго Крещенія и научилъ ихъ

¹⁾ По ученію св. Апостола Павла (1 посл. къ Коринѣ., гл. 7, ст. 12—14), это не должно препятствовать продолженію супружескаго общенія христіанки съ мужемъ—язычникомъ, но по отношенію къ Мигдоніи и Синдикіи ап. Θома предъявилъ болѣе строгое требованіе, или, лучше сказать, сами онѣ были болѣе строги и не пожелали брачнаго сожителства съ языческими супругами. Это обстоятельство объясняется, безъ сомнѣнія, тѣмъ, что только при исполненіи этого требованія могло состояться обращеніе ихъ мужей въ христіанство, что и подтверждается самымъ исходомъ всего дѣла.

храненію заповѣдей Божіихъ и всякимъ добродѣтелямъ. Тертіана и Мигдонія, запечатлѣвши въ сердцѣ своемъ все, что имъ было сказано, согласились обѣ служить Господу въ чистотѣ и не сообщаться съ мужьями своими какъ съ невѣрными. Апостоль же силою Божіею продолжалъ творить многочисленныя чудеса и исцѣлять всякіе недуги, и многіе, не только изъ простаго народа, но даже и изъ царскихъ придворныхъ, видя знаменія, совершаемыя Апостоломъ, и слушая его ученіе, обратились ко Христу. Одинъ изъ сыновей самого царя, по имени Азанъ, увѣровалъ и крестился у Апостола; ибо Самъ Господь дѣйствовалъ чрезъ Апостоловъ, умножая Церковь Свою и распространяя славу Имени Своего.

Царица Тертіана, возвратившись отъ Мигдоніи, пребывала въ молитвѣ и постѣ и продолжала отказываться отъ плотскаго сожителства съ мужемъ своимъ. Царь, удивившись такой переменѣ въ женѣ своей, сказалъ другу своему Каризію:

— Желая возвратить тебѣ твою жену, я потерялъ и свою собственную: и моя стала еще хуже относиться ко мнѣ, чѣмъ твоя къ тебѣ.

Послѣ сего царь и Каризій произвели самое строгое разслѣдованіе о причинѣ такой перемены, которую они замѣтили въ своихъ женахъ, и узнали, что нѣкій иностранецъ—пришлецъ, по имени *Θома*, научивъ ихъ вѣрѣ Христовой, убѣдилъ прекратить супружеское сожитіе съ своими мужьями. Узнали они также, что царскій сынъ Азанъ и многіе изъ служителей царскаго дома, а также начальствующія лица и безчисленное множество простаго народа, вслѣдствіе проповѣди *Θомы*, увѣровали во Христа. Все сіе привело ихъ въ гнѣвъ, и они, схвативъ *Θому*, бросили его въ темницу. Послѣ сего Апостоль былъ представленъ на судъ царю. Царь спросилъ его:

— Кто ты—рабъ или свободный?

Θома сказалъ:

— Я рабъ Того, надъ Коемъ ты не имѣешь власти.

Царь сказалъ:

— Вижу, что ты—лукавый рабъ, убѣжавшій отъ господина своего и пришедшій въ эту землю развращать людей и смущать женъ нашихъ.—Скажи же, кто господинъ твой?

— Господинъ мой,—отвѣчалъ Апостоль,—Господь Неба и земли, Богъ и Творецъ всякой твари. Онъ послалъ меня проповѣдывать Его Святое Имя и обращать людей отъ заблужденія.

Царь сказалъ:

— Прекрати, обманщикъ, свои коварныя рѣчи и послушайся моего повелѣнія: какъ отвратилъ ты своею хитростію женъ нашихъ отъ насъ, чтобы онѣ не сообщались съ нами, такъ снова обрати ихъ къ намъ. Ибо если ты не сдѣлаешь такъ, чтобы жены наши снова жили съ нами въ прежней любви и общеніи, то мы предадимъ тебя лютой смерти.

Апостоль отвѣчалъ:

— Не подобаетъ рабынямъ Христовымъ имѣть супружеское общеніе съ незаконными мужьями и вѣрующимъ быть оскверненными злочестивыми и невѣрующими.

Услыхавъ это, царь повелѣлъ принести раскаленные желѣзные листы и поставить на нихъ Апостола босыми ногами. Когда это было сдѣлано, подъ досками вдругъ появилась вода, которая и остудила ихъ. Потомъ святаго Оому ввергли въ жарко растопленную печь, но на другой день онъ вышелъ изъ нея живымъ и невредимымъ.

Послѣ сего Каризій обратился къ царю съ такимъ совѣтомъ:

— Заставь его поклониться и принести жертву богу Солнца¹⁾, чтобы онъ чрезъ то прогнѣвалъ Бога своего, Который сохраняетъ его невредимымъ въ мученіяхъ.

Когда Апостоль былъ приведенъ къ идолу Солнца, то идолъ тотчасъ растопился и растаялъ, какъ воскъ. Вѣрующіе ликовали при видѣ такого могущества Небеснаго Бога, и множество невѣрныхъ обратилось къ Господу. Идолѣскіе же жрецы возроптали на Оому за уничтоженіе ихъ идола, и самъ царь, чрезвычайно оскорбившись, думалъ о томъ, какимъ бы способомъ его погубить; онъ боялся, однако, народа и слугъ своихъ, и многихъ вельможъ, увѣровавшихъ во Христа.

Взявъ Оому, царь вышелъ со своими воинами изъ города, и всѣ подумали, что онъ желаетъ увидѣть отъ Апостола какое-нибудь чудо. Пройдя около версты, царь отдалъ Оому въ руки пяти воинамъ, приказавъ имъ взойти съ нимъ на гору и пронзить его тамъ копьями, а самъ пошелъ въ городъ Аксіумъ. Азанъ же, сынъ царя, и одинъ человѣкъ, по имени Сифоръ, поспѣшили вслѣдъ за Апостоломъ и, догнавъ его, плакали о немъ. Тогда

¹⁾ Во всѣхъ древнѣйшихъ языческихъ религіяхъ обоготвореніе Солнца играло весьма важное значеніе. Въ частности, поклоненіе свѣтиламъ небеснымъ (такъ называемый сабезизмъ) было распространено въ древности у всѣхъ восточныхъ народовъ по преимуществу.

Θома, испросивъ у воиновъ позволеніе совершить молитву, помолился Господу и рукоположилъ Сифора священникомъ, а Азана діаконъ и заповѣдывалъ имъ, чтобы они заботились объ умноженіи вѣрующихъ и распространеніи Церкви Христовой. Послѣ сего воины пронзили его пятью копьями, отчего онъ и скончался. Сифоръ и Азанъ долго оплакивали его и съ честію погребли его святое тѣло⁴⁾. По совершеніи погребенія они сидѣли около могилы Апостола и скорбѣли. И вотъ, святыи явился имъ, повелѣвая, чтобы они шли въ городъ и утверждали братію въ вѣрѣ. Слѣдуя сему повелѣнію учителя своего, святаго Апостола Θомы, вспомоствуемые его молитвами, они успѣшно управляли Церковію Христовою. Царь же Муздій и Каризій долго мучили своихъ женъ, но были не въ состояніи склонить ихъ къ исполненію своего желанія. Понявъ, что жены никогда до самой смерти не будутъ повиноваться имъ, они должны были оставить ихъ жить свободно, по своей волѣ. Освободившись отъ бремени супружескаго ига, женщины проводили жизнь въ строгомъ воздержаніи и молитвахъ, служа Господу день и ночь, и приносили добродѣтельною своею жизнію великую пользу Церкви.

Нѣсколько лѣтъ спустя одинъ изъ сыновей царя Муздія впалъ въ бѣснованіе, и никто не могъ исцѣлить его, ибо въ немъ находился весьма лютый бѣсъ. Царь былъ чрезвычайно огорченъ болѣзнію сына своего и задумалъ открыть гробницу святаго Апостола съ цѣлію взять одну изъ костей его тѣла и привязать ее своему сыну на шею, чтобы онъ избавился отъ бѣсовскаго мученія, ибо слышалъ онъ, что святыи Θома при жизни своей изгналъ множество бѣсовъ изъ людей. Когда же царь хотѣлъ сдѣлать это, ему явился въ сновидѣніи святыи Θома и сказалъ:

— Живому ты не вѣришь, отъ мертваго ли думаешь найти помощь? Но не оставайся въ своемъ невѣріи,—и Господь мой Іисусъ Христосъ будетъ къ тебѣ милосердъ.

Сіе сновидѣніе еще болѣе усилило въ царѣ желаніе открыть гробницу Апостола. Отправившись къ мѣсту погребенія святаго, Муздій открылъ гробъ, но мощей его тамъ не нашель, ибо одинъ христіанинъ, тайно взявъ святыя мощи, унесъ ихъ въ Месопота-

⁴⁾ Мѣсто мученической кончины св. Апостола Θомы указываютъ въ Калурминѣ— на одной высокой скалѣ, отстоящей верстахъ въ 6-ти отъ Малипура, куда Апостолъ часто ходилъ для молитвы.

мію и тамъ положилъ въ подобающемъ мѣстѣ. Взявъ земли съ того мѣста, царь привязалъ ее къ шеѣ сына своего, говоря:

— Господи Іисусе Христе! Молитвами Апостола Твоего Ѳомы исцѣли сына моего, и я увѣрую въ Тебя.

И бѣсъ тотчасъ вышелъ изъ сына царскаго, и отрокъ выздоровѣлъ. Тогда царь Муздій увѣровалъ во Христа и со всѣми своими вельможами принялъ Крещеніе отъ священника Сифора. Великая радость овладѣла сердцами вѣрующихъ, ибо идола были сокрушены, и храмы ихъ разорены, и на мѣстѣ ихъ сооружены церкви Христовы. Слово Божіе распространялось, и вѣра святая укрѣплялась. Царь по принятіи Крещенія каялся въ своихъ прежнихъ грѣхахъ и у всѣхъ просилъ помощи и молитвъ. Пресвитерь же Сифоръ говорилъ всѣмъ вѣрующимъ:

— Молитесь за царя Муздія, чтобы онъ получилъ помилованіе отъ Господа нашего Іисуса Христа и отпушеніе грѣховъ своихъ.

И вся церковъ молилась за царя. На томъ же мѣстѣ, гдѣ было погребено святое тѣло Апостола, совершались, по молитвамъ его, многія чудеса во славу Христа Бога нашего¹⁾. Да будетъ Ему со Отцемъ и Святымъ Духомъ отъ насъ честь и поклоненіе во вѣки! Аминь.

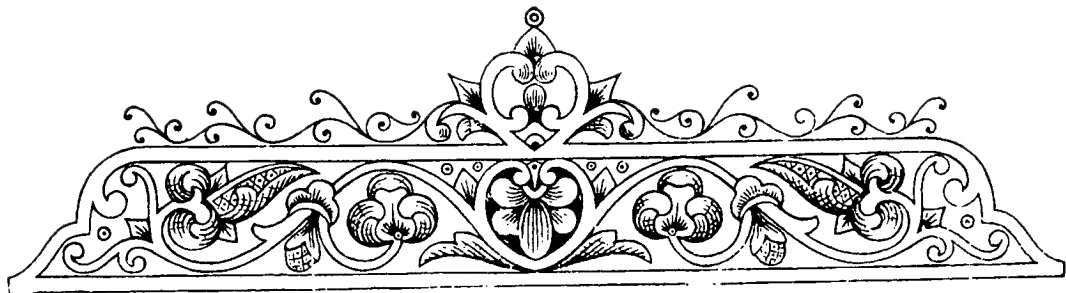
Тропарь ѡ ꙗ́влѣ, гласъ 6:

Вѣчнкъ хрѣтѣвъ бѣвъ, бжѣственнаго собора ѡплъскаго сопрічѣстникъ: невѣрствѣемъ во хрѣтѣво воскрѣніе извѣстѣвъ, и тогѣ пречѣтѣю стрѣтѣ ѡсѣзаніемъ оубѣрѣвъ, дѣломъ всехвѣльне, и нынѣ намъ проси мѣра и вѣліа млѣти.

Кондакъ, гласъ 6:

Премудрости бѣгодѣти ѡсполненъ, хрѣтѣвъ ѡплъ и слѣжителъ истинный, въ покаяніи копѣше тебѣ: ты мой ѣси вѣхъ же и гдѣ.

¹⁾ По свидѣтельству церковныхъ писателей, мощи святаго Апостола Ѳомы въ послѣдствіи (въ 386 г.) перенесены были изъ Индіи въ Месопотамію въ городъ Эдессу (нынѣ Орфа). Въ древнихъ западныхъ мартирологахъ подъ 3 іюля положена память перенесенія его мощей въ сей городъ. Но такъ какъ извѣстно, что и въ Индіи есть еще мощи св. Ап. Ѳомы, то извѣстіе о перенесеніи ихъ въ Эдессу нужно понимать въ смыслѣ перенесенія изъ Индіи лишь части ихъ. Въ Эдессѣ надъ мощами св. Апостола была построена великолѣпная церковъ, куда изъ отдаленныхъ странъ стекались богомольцы. Въ послѣдствіи часть мощей Ап. Ѳомы была перенесена въ Константинополь, гдѣ во имя его былъ созданъ храмъ при императорѣ Анастасіѣ (490—518 г.) царскимъ сановникомъ Аманціемъ. Во время четвертаго Крестоваго похода (1204 г.) крестоносцы среди множества другихъ святынь нашли правую руку св. Апостола, которую, послѣ пятаго Крестоваго похода, Венгерскій король Андрей II привезъ съ собою въ Венгрію.

День седьмой

СТРАДАНИЕ

С В Я Т Ы Х Ъ М У Ч Е Н И К О В Ъ

СЕРГІЯ и ВАКХА

Святые мученики Сергій и Вакхъ — римляне по происхожденію — были знатными сановниками¹⁾ и первыми изъ вельможъ при дворѣ царя Максиміана. Царь очень любилъ и уважалъ ихъ за благоразумные совѣты на собраніяхъ, за ихъ храбрость на войнѣ и за ихъ вѣрность въ службѣ. И рѣдко кто могъ обратиться къ царю съ просьбою иначе, какъ только чрезъ этихъ его вѣрнѣйшихъ совѣтниковъ: они были въ такой милости у него, какъ никто иной. Однако Сергій и Вакхъ искали милости не столько у царя земного, сколько у Царя Небеснаго: потому что они вѣровали въ Господа нашего Иисуса Христа, старались угодить Ему своею жизнію и усердно служили Ему. Но изъ-за страха предъ царемъ они до времени скрывали свою вѣру во Христа, ибо Максиміанъ относился къ христіанамъ съ безмѣрною ненавистью и неукротимою яростью. Недолго свѣтъ вѣры Христовой, однако, сокрытъ въ нихъ былъ подъ спудомъ и скоро для всѣхъ открылся явно.

¹⁾ Въ житійномъ подлинникѣ Сергій называется «примикаромъ», т. е. первымъ начальникомъ «гентилійскаго полка», — состоявшаго изъ союзниковъ (которые назывались: gentiles) Римлянъ, а Вакхъ — «секондоторіемъ», т. е. вторымъ начальникомъ сего полка.

Нѣкоторые, завидуя ихъ высокому положенію и царской къ нимъ любви и желая навлечь на нихъ ненависть и гнѣвъ царя, донесли ему, что Сергій и Вакхъ—христіане и что они отказываются отъ поклоненія идоламъ. Максиміанъ не хотѣлъ вѣрить, чтобы люди, пользовавшіеся такимъ его расположеніемъ, не согласны были съ нимъ въ почитаніи боговъ,—и стыдился спросить ихъ объ этомъ или обличить, не зная еще того достовѣрно. Однако онъ рѣшилъ испытать ихъ слѣдующимъ образомъ.

Однажды онъ назначилъ въ честь своихъ боговъ празднество и отпраздновалъ со всѣми князьями и сановниками, съ воинами и слугами, окруженный всѣмъ своимъ царскимъ величіемъ,—въ храмъ главнаго бога Зевса¹⁾, чтобы принести ему тамъ торжественную жертву. При этомъ онъ внимательно наблюдалъ,—войдутъ ли съ нимъ въ идольскій храмъ его любимые вельможи, Сергій и Вакхъ. Но когда царь вошелъ въ храмъ, рабы Христовы остались внѣ его и не вошли съ царемъ въ мерзкое капище; остановившись вдалекѣ, они молились Истинному Богу, прося Его,—да просвѣтитъ Онъ слѣпоту омраченныхъ очей нечестиваго того народа и да прославить чрезъ нихъ пресвятое Имя Свое. Царь же, видя, что Сергій и Вакхъ не вошли съ нимъ на торжество, послалъ слугъ взять ихъ и силою привести во храмъ.

Когда святые были введены на это богопротивное собраніе, Максиміанъ приказалъ, чтобы они вмѣстѣ съ нимъ поклонились идоламъ, принесли жертву и вкусили бы отъ идоложертвенныхъ приношеній.

Но Сергій и Вакхъ не хотѣли исполнить сего царскаго приказанія.

— Мы имѣемъ,—говорили они,—Бога на Небѣ, Бога не ложнаго и не безчувственнаго, какъ безчувственны ваши идолы, но Истиннаго и Живаго, содержащаго въ Своей власти весь міръ, и Ему поклоняемся.

И они начали обличать царя за его зловѣріе, что онъ честь, подобающую Единому Богу, воздастъ идоламъ—слѣпымъ, глухимъ и нѣмымъ.

Тогда царь, разгнѣвавшись, велѣлъ снять съ нихъ всѣ отличія ихъ высокаго сана: и воинскіе поясы, и золотыя гривны, и перстни, и всѣ одежды и для поруганія одѣть ихъ въ женскую

¹⁾ *Зевсъ*, или *Юпитеръ*,—греко-римскій богъ, почитавшійся язычниками властителемъ Неба и земли, отцомъ всѣхъ боговъ и людей.

нижнюю одежду и возложить на шею ихъ желѣзные обручи. Въ этомъ видѣ святыхъ стали водить по городу — дабы, такимъ образомъ, столь славные и знатные вельможи римскіе всѣмъ народомъ были поруганы и осмѣяны за почитаніе Единаго Истиннаго Бога и поношеніе ложныхъ языческихъ боговъ, или лучше сказать — самихъ бѣсовъ, коимъ не захотѣли принести жертвы сіи рабы Божіи, уже принесшіе себя въ жертву Христу.

По окончаніи богопротивныхъ жертвоприношеній Максиміанъ возвратился въ свои палаты и, сжалившись надъ Сергіемъ и Вакхомъ, такъ какъ очень ихъ любилъ, призывалъ ихъ къ себѣ и сказалъ:

— Любезные и вѣрные мои друзья! Зачѣмъ вы задумали обезчестить нашихъ боговъ и опечалить царя своего, который столь милостивъ и благосклоненъ къ вамъ? Зачѣмъ и на себя навлекли такое безчестіе? Хотя я васъ и очень люблю, однако не могу терпѣть поруганія надъ моими богами и долженъ буду предать васъ мукамъ, даже вопреки своему желанію. Посему прошу васъ, друзья мои, оставьте вы этого Сына Тектонова¹⁾, Коего Евреи какъ злодѣя повѣсили на крестѣ со злодѣями, и не увлекайтесь христіанскими баснями и волхвованіями; обратитесь снова къ на-

СѢІІИ МѢНЦЫ
СЕРГІЙ И ВАХАНГЪ

¹⁾ Т. е. Иисуса Христа, Коего еще современные Ему Евреи называли «Сыномъ Тектоновымъ» (Еванг. отъ Мате., гл. 13, ст. 55), считая Его сыномъ обрученника Пресвятой Дѣвы Маріи, Иосифа, занимавшагося плотничьимъ мастерствомъ (τέκτων — съ греческаго: плотникъ, строитель). Это наименованіе усвоили потомъ и римскіе язычники, прилагая его ко Христу, въ видѣ насмѣшки и глумленія надъ Царемъ христіанъ.

шимъ великимъ богамъ, и я вамъ окажу еще большую честь и еще большую милость мою къ вамъ, и будете вы пользоваться моею любовію и нераздѣльно со мною наслаждаться всѣми благами моего царства.

Но Сергій и Вакхъ, не желая ради царской любви отпасть отъ любви Божіей и ради временныхъ благъ лишиться вѣчныхъ, не послушались царя. Исполненные благодати, Духа Святаго, они дерзновенно и убѣдительно стали доказывать царю все безсиліе его ложныхъ боговъ, смѣло исповѣдывали передъ нимъ могущество и Божество Іисуса Христа и совѣтовали царю самому познать сію Небесную Истину. Нечестивый царь, сердце коего было ожесточено, разумъ же ослѣпленъ, не принялъ ихъ добраго совѣта и, напротивъ, воспламенился еще большимъ гнѣвомъ и яростію. По любви своей къ нимъ, не желая самъ предать ихъ мукамъ, онъ отослалъ ихъ къ восточному игемону¹⁾ Антиоху. Этотъ человѣкъ былъ жестокимъ гонителемъ и мучителемъ христіанъ; игемонскаго сана онъ достигъ чрезъ ходатайство Сергія и Вакха предъ царемъ и послѣ того былъ отправленъ на Востокъ. Къ сему игемону теперь и были отправлены святые.

Царь думалъ, что они устроятся его лютости, молва о которой разнеслась по всей имперіи, и въ то же время постыдятся быть во власти того, кто прежде былъ почти рабомъ ихъ, и, такимъ образомъ, изъ-за страха и стыда отрекутся отъ Христа. Но если бы сего и не случилось, то царю, во всякомъ случаѣ, болѣе было желательно, чтобы они были замучены въ дальней мѣстности, чѣмъ у него на глазахъ.

И вотъ, святыхъ въ оковахъ повели изъ Рима. По прошествіи цѣлаго дня пути воины, сопровождавшіе ихъ, остановились на ночлегъ въ гостиницѣ. Здѣсь въ полночь, когда воины, которые ихъ вели, крѣпко спали, Сергій и Вакхъ встали на молитву и начали просить у Бога силы—мужественно претерпѣть всѣ предстоявшія имъ страданія.

Когда они молились, имъ явился Ангелъ Господень, осіявая ихъ небеснымъ свѣтомъ и укрѣпляя слѣдующими словами:

— Дерзайте, рабы Христовы, и какъ добрые воины вооружитесь на діавола: вы его скоро побѣдите.

Послѣ сихъ словъ Ангелъ сталъ невидимъ.

¹⁾ Т. е. къ правителю восточныхъ, Азіатскихъ провинцій Римской имперіи.

Сергій и Вакхъ, исполнившись неизреченной радости, стали возсылать хвалу Господу, благоволившему посѣтить рабовъ Своихъ такимъ ангельскимъ явленіемъ.

Въ продолженіе всего своего далекаго пути на Востокъ святыя мученики проводили время въ молитвѣ и псалмопѣніи и такимъ образомъ вооружались еще болѣе на невидимыхъ духовъ злобы. Пройдя многіе города и селенія, они, наконецъ, дошли до восточнаго города Варвалиссо¹⁾, гдѣ въ то время находился игемонъ Антиохъ, которому воины и отдали приведенныхъ узниковъ,— вмѣстѣ съ царскою грамотою такого содержанія:

«Максиміанъ, вѣчный царь, Антиоху, игемону страны Восточной.—Радуйся! Боги наши не допускаютъ ни одному человѣку, а особенно поборникамъ и слугамъ царства нашего, быть людьми злочестивыми и неучаствующими въ жертвоприношеніяхъ имъ; по сему мы осудили Сергія и Вакха и, какъ послѣдователей злочестивой христіанской вѣры, сочли ихъ заслуживающими смертной казни. Но такъ какъ они недостойны принять наказаніе отъ самого царя, то мы прислали ихъ къ тебѣ. Если они, раскаявшись, послушаютъ насъ и принесутъ жертву богамъ, то окажи имъ снисходительность и освободи отъ назначенныхъ мукъ; при семъ обѣщай, что и мы будемъ къ нимъ милостивы и что каждый изъ нихъ получить прежнее свое достоинство и заслужить отъ насъ благосклонность, большую прежней. Если же они не будутъ повиноваться и останутся въ прежней злочестивой вѣрѣ, то предай ихъ заслуженнымъ мукамъ и осуди на смерть чрезъ усѣкновеніе мечомъ. Въ надеждѣ долгой жизни—будь здоровъ».

Прочтя царскую грамоту, Антиохъ приказалъ заключить Сергія и Вакха до утра подъ стражу. Утромъ же, войдя въ преторію²⁾, онъ сѣлъ на судейскомъ мѣстѣ и, поставивъ предъ собою святыхъ мучениковъ, сталъ такъ говорить имъ:

— Отцы и благодѣтели мои, исходатайствовавшіе мнѣ сей санъ, виновники настоящей моей славы,—какъ измѣнилось ваше положеніе! Нынѣ я сижу предъ вами какъ судья, вы же, связанные узники, стоите предо мною,—вы, которымъ я прежде предстоялъ какъ слуга. Молю васъ, не причиняйте себѣ такого

¹⁾ *Варвалиссо*—городъ въ Месопотаміи, на западной сторонѣ отъ рѣки Евфрата.

²⁾ *Преторія*—высшее судебное мѣсто въ центральныхъ городахъ Римскихъ провинцій, гдѣ дѣла рѣшались намѣстниками Римскихъ императоровъ, т. н. игемонами, или правителями нѣсколькихъ провинцій.

зла, послушайте царя и принесите жертву богамъ,—и вы снова получите вашу прежній санъ и снова будете почтены славою. Если же вы сего не сдѣлаете, то я, вопреки даже своей волѣ, долженъ буду муками принудить васъ къ исполненію сего царскаго повелѣнія: вѣдь вы сами слышали, что мнѣ приказываетъ царь въ своемъ посланіи. Посему, господа мои, будьте милосерды сами къ себѣ, а также и ко мнѣ, ибо я вовсе не желалъ бы для васъ, благодѣтелей моихъ, быть жестокимъ мучителемъ.

Святые отвѣчали ему:

— Напрасно ты хочешь рѣчью своею прельстить насъ: для ищущихъ небесной жизни—и честь, и безчестіе, и жизнь, и смерть—рѣшительно безразличны: намъ *ѣже жити хрѣтосъ: ѿ ѣже оумрѣти, прїобрѣтеніе есть*¹⁾.

И многое другое говорили Сергій и Вакхъ, укоряя и обличая идолослуженіе и безбожіе нечестивыхъ. Послѣ сего Антіохъ, разгнѣвавшись, повелѣлъ посадить святаго Сергія въ темницу, а Вакха, обнаживши и разложивши на землѣ, бить безпощадно. Святаго били по всему тѣлу столь долгое время, что даже слуги, бывшіе его, изнемогая отъ усталости, чередовались другъ съ другомъ. Отъ этихъ побоевъ тѣло св. мученика какъ бы отпало отъ костей, и кровь изъ него лилась какъ вода. Среди такихъ мученій святой Вакхъ предалъ душу свою въ руки Господу. Тѣло Христова страдальца Антіохъ повелѣлъ вынести изъ города и бросить его гдѣ-нибудь подальше на сѣденіе звѣрямъ и птицамъ. Но Господь сохранилъ кости его: нѣкоторые изъ христіанъ, скрывавшихся изъ-за страха къ идолослужителямъ внѣ города, въ пещерахъ и оврагахъ, ночью вышли изъ своихъ убожищъ, взяли тѣло святаго и съ честію погребли его въ одной изъ тѣхъ пещеръ, въ коей прятались сами.

Сергій, сидя въ темницѣ и услыхавъ о кончинѣ друга своего, сильно опечалился и долго скорбѣлъ о разлукѣ съ нимъ.

— Увы мнѣ, братъ мой Вакхъ,—повторялъ онъ неоднократно,—теперь намъ съ тобой нельзя уже воспѣть: *се что добрѣ или что краснѣ, но ѣже жити братїи крѣпѣ*²⁾: оставилъ ты меня одного.

Въ то время, какъ святой Сергій такъ сѣтовалъ, въ слѣдующую же ночь явился ему во снѣ святой Вакхъ, съ Лицомъ ангель-

¹⁾ Посл. къ Филипп., гл. 1, ст. 21.

²⁾ Псал. 132, ст. 1.

скимъ, въ блиставшей небеснымъ свѣтомъ одеждѣ. Онъ сталъ угѣшать его, возвѣщая ему объ уготованномъ для нихъ на Небѣ воздаяніи, и укрѣпилъ его къ предстоявшему вскорѣ мученическому подвигу, за который онъ получитъ у Христа Господа великую милость и дерзновеніе. Послѣ сего явленія Сергій исполнился радости и въ веселіи сердца сталъ воспѣвать Господа.

Вскорѣ игемонъ, отправляясь въ другой городъ, называемый Сура¹⁾), приказалъ вести за собою и Сергія. Тамъ, сѣвъ на судейскомъ мѣстѣ, онъ сталъ такъ говорить святому:

— Нечестивый человѣкъ, по имени Вакхъ, не захотѣлъ принести жертвы богамъ и согласился лучше умереть насильственною смертію, нежели почитать ихъ,—и вотъ, онъ принялъ казнь, достойную по дѣламъ своимъ. Но ты, Сергій, зачѣмъ прельщаешься симъ безбожнымъ ученіемъ и подвергаешь себя столь великому злосудію? Благодѣтель мой, не предавай себя мученію! Я стыжусь твоихъ прежнихъ ко мнѣ благодѣяній и твоего сана: вѣдь ты стоишь предо мною какъ осужденный, а я, сидя, произвожу надъ тобою судъ: нѣкогда человѣкъ незначительный, я нынѣ, благодаря твоему ходатайству предъ царемъ, превознесенъ великимъ саномъ и теперь уже выше тебя; ты же, испросившій у царя такъ много и столь многимъ добра, теперь самъ себѣ желаешь зла. Молю тебя,—послушай моего совѣта,—исполни царское повелѣніе, принеси жертву богамъ,—и ты будешь возведенъ въ прежній санъ и удостоенъ прежней славы.

Святой Сергій отвѣчалъ ему:

— Временная честь и слава—суетны, за временнымъ же безчестіемъ слѣдуетъ вѣчная слава, и для меня это земное безчестіе—ничто, а временной славы я не ищу, ибо надѣюсь быть удостоеннымъ отъ Спасителя моего истинной и вѣчной чести въ Небесной славѣ. Ты вспоминаешь мои прежнія къ тебѣ благодѣянія,—что я у земного царя исходатайствовалъ тебѣ столь великій санъ; теперь же говорю тебѣ,—послушай меня и, познавъ Истину, отвергнись своихъ ложныхъ боговъ и поклонись вмѣстѣ со мною Небесному Богу и Царю вѣковъ, и я обѣщаю исходатайствовать у Него для тебя еще болѣе благъ, нежели у Максиміана.

Тогда Антиохъ, убѣдившись, что не въ силахъ отвратить его отъ Христа и заставить подчиниться царской волѣ, сказалъ:

¹⁾ Сура—городъ на западной сторонѣ Евфрата.

— Ты заставляешь меня, Сергій, забыть всё твои благодаренія и предать тебя лютымъ мукамъ.

Сергій отвѣчалъ:

— Дѣлай, что хочешь: я имѣю помощникомъ Христа, Который нѣкогда сказалъ: «не оубойтесѧ ѿ оубивающихъ тѣло, дѣши же не могущихъ оубити»; вотъ, и ты теперь имѣешь власть надъ моимъ тѣломъ, чтобы терзать его, но надъ душой моею не имѣешь власти ни ты, ни отецъ твой—сатана.

Послѣ сего Антіохъ, разгнѣвавшись, произнесъ:

— Я вижу, что мое долготерпѣніе дѣлаетъ тебя только еще болѣе дерзкимъ,— и повелѣлъ обути его въ желѣзные сапоги съ острыми и длинными гвоздями на подошвѣ, кои пронзали ноги святаго. Въ такой обуви Антіохъ велѣлъ гнать Сергія предъ своею колесницею, самъ же онъ поѣхалъ въ городъ Тетрапиргій ¹⁾, откуда долженъ былъ отправиться въ городъ Розафу ²⁾.

Претерпѣвая такіа страданія, святой на пути воспѣвалъ: терпѣ потерпѣхъ гдѣ, и внѣтъ ми, и оуслыша мѣтвѣ мою, и избавѣ мѧ ѿ рока страстѣи, и ѿ вреніѧ тѣны, и постави на камени нозѣ мои, и исправи стопы моѧ ³⁾.

Когда они пришли въ городъ Тетрапиргій, который отстоялъ отъ Суры въ двадцати верстахъ, мученика повели въ темницу. На дорогѣ къ ней онъ воспѣвалъ: гдѣшѣи иногда хлѣбы моѧ, возвеличиша на мѧ запинаніе, и оузами лютыхъ мѣкѣ препѣша сѣтъ ногамъ моимъ, но востанн, гдѣи, въ поможѣ мнѣ, и заппи ѧмъ, и избави ѿ нечестивыхъ дѣшѣ моѧ ⁴⁾.

Ночью въ темницѣ, когда мученикъ молился, явился ему Ангелъ Господень и исцѣлилъ раны его. На другой день Антіохъ приказалъ вывести изъ темницы святаго Сергія, думая, что отъ боли онъ не можетъ и ступить ногами. Увидѣвъ же еще издали, что онъ идетъ какъ совершенно здоровый человѣкъ, нисколько даже не хромя, мучитель ужаснулся и сказалъ:

— Воистину сей человѣкъ—волхвъ, ибо какъ можно послѣ такихъ мукъ ходить не хромя? А онъ какъ будто даже никогда и не страдалъ ногами.

¹⁾ Тетрапиргій—городъ между Сурою и Розафою близъ Евфрата.

²⁾ Розафъ, или Резафъ, въслѣдствіи переименованный по основанному въ немъ знаменитому монастырю въ честь святаго мученика Сергія Сергіополемъ,—городъ, отстоявшій отъ Суры въ 6 верстахъ.

³⁾ Псал. 39, ст. 2—3.

⁴⁾ Псал. 40, 10. Запинаніе—поруганіе, злоумышленіе, обманъ.

Послѣ сего Антіохъ велѣлъ обути мученика въ тѣ же сапоги и вести предъ собою до Розафы, а до него отъ города Суры было разстоянія 70 стадій. Здѣсь, взоидя на судилище, Антіохъ сталъ принуждать святаго Сергія къ поклоненію идоламъ; но не могъ отторгнуть его отъ исповѣданія Христа и осудилъ мученика на смерть. Когда святаго привели за городъ, на мѣсто казни, онъ испросилъ себѣ время для молитвы. Во время молитвы онъ услышалъ Голосъ съ Неба, призывавшій его въ горнія обители, и, съ радостію преклонивъ подъ мечъ свою голову, скончался. Тѣло его на томъ же мѣстѣ было погребено христіанами.

Спустя немного времени христіане города Суры уговорились тайно взять изъ Розафы тѣло святаго и перенести въ свой городъ. Когда же они ночью подходили къ гробницѣ, отъ гроба показался огненный столбъ, высотой своею достигавшій до самаго неба. Нѣкоторые изъ воиновъ, жившихъ въ Розафѣ, видя въ полночь огненный столпъ, освѣщавшій весь ихъ городъ, пошли вооруженными къ тому мѣсту и увидѣли Сурскихъ гражданъ, объятыхъ ужасомъ при видѣ сего огненнаго явленія. Вскорѣ явленіе чудеснаго столпа исчезло. Послѣ того Сурскіе граждане поняли, что святой Сергій не хочетъ оставлять того мѣста, гдѣ пролилъ кровь свою и положилъ за Христа душу свою; въ честь мученика они поставили только на томъ мѣстѣ чудную каменную гробницу. По распространеніи христіанства въ городъ Розафѣ былъ выстроенъ во имя святаго мученика Сергія храмъ. Пятнадцать епископовъ окрестныхъ городовъ, собравшись, торжественно перенесли въ новосозданную церковь нетлѣнныя и благоухающія мощи святаго мученика и постановили праздновать память его 7 октября, въ день его кончины. На томъ и на другомъ мѣстѣ,—и въ церкви, при мощахъ мученика Сергія, и тамъ, гдѣ онъ скончался и былъ погребенъ,—многіе бѣсноватыя и болящіе получали исцѣленіе отъ своихъ недуговъ¹⁾).

¹⁾ Память святыхъ мучениковъ Сергія и Вакха издревле весьма чтилась на всемъ Востокѣ, и къ мощамъ ихъ многіе совершали благочестивыя путешествія. О ежегодномъ празднованіи мученику Сергію извѣстно еще съ начала V вѣка. Въ томъ же вѣкѣ Іеропольскій епископъ Александръ выстроилъ великолѣпную церковь въ честь сихъ мучениковъ. Ихъ честныя нетлѣнныя главы хранились нѣкоторое время въ Константинополѣ, гдѣ видѣли ихъ русскіе паломники: инокъ Антоній (1200 г.) и Стефанъ Новгородецъ (ок. 1350 г.). Византійскій императоръ Юстиніанъ Великій (527—565 гг.) укрѣпилъ г. Розафу, гдѣ пострадалъ св. Сергій и гдѣ были мощи его, и еще въ началѣ своего царствованія построилъ близъ своего дворца въ Константинополѣ великолѣпную церковь во имя свв. Сергія и Вакха за спасеніе его ими изъ темницы еще до воцаренія его.

Достойно замѣчанія, что каждый годъ, въ день памяти святаго, дикіе звѣри, какъ бы соблюдая какой-либо законъ, выходили изъ окрестныхъ пустынь и собирались на томъ мѣстѣ, гдѣ сначала былъ погребенъ святой мученикъ. Въ это время ихъ дикій нравъ смѣнялся кротостію агнцевъ: они не нападали ни на людей, ни на скотъ, но, спокойно обходя св. мѣсто, снова возвращались въ свои пустыни. Такъ прославилъ Богъ угодника Своего, что не только людямъ, но и звѣрямъ какъ бы внушалъ праздновать память его.

Молитвами святаго Сергія да укротить Господь и ярость враговъ нашихъ, какъ нѣкогда укротилъ лютость сихъ дикихъ звѣрей,—во славу Свою во вѣки.—Аминь.

Кондакъ мѣникъ, гласъ бѣ:

Разумъ на враги мужески коваръживше, всю тѣхъ лѣсть разрушисте, и побѣдъ свѣше пріемше мѣнцы всехвальни, единомысленно копѣюще: добро и красно, еже быти съ бгомъ.

ПАМЯТЬ СВЯТЫХЪ МУЧЕНИКОВЪ

ІУЛІАНА и КЕСАРІЯ

Въ царствованіе Римскаго императора Клавдія, убившаго свою мать—тайную христіанку и съ тѣхъ поръ не щадившаго христіанъ, въ принадлежавшій Римской имперіи городъ Тарракиній¹⁾ пришелъ нѣкто діаконъ Кесарій. Увидѣвъ приносимыя

Когда Персидскій царь Хозрой (532—579 гг.) подступилъ къ Розафѣ, переименованному уже Сергіополемъ, малочисленные жители, укрѣпившіеся въ семь городѣ, выдали ему всѣ драгоцѣнныя вещи, дабы онъ пощадилъ городъ, кромѣ мощей св. мученика Сергія, почивавшихъ въ продолговатой, обложенной серебромъ ракъ; узнавъ о семъ, Хозрой двинулъ все войско къ городу, но на стѣнѣ явилось несчетное число вооруженныхъ щитами и готовыхъ къ защитѣ воиновъ; Хозрой понялъ, что это чудо творить мученикъ, и, пораженный страхомъ, удалился отъ города. Извѣстный Франкскій лѣтописецъ VI вѣка—Григорій Турскій пишетъ, что въ его время на Западѣ весьма чтился сей святой за многія чудеса и благодѣянія, являемыя притекавшимъ къ нему съ вѣрою.

¹⁾ Тарракиній—нынѣ Террачина—приморскій городъ Италіи южнѣе Рима, въ 92 верстахъ отъ него.

идоламъ жертвы, онъ плюнулъ на идоловъ и сокрушилъ ихъ. За сіе онъ былъ заключенъ въ темницу, гдѣ пробылъ три дня, томимый голодомъ. Затѣмъ ему связали назадъ руки, и воины повлекли его предъ колесницею градоначальника къ храму Аполлонову. Когда они приближались къ храму, святой помолился, и тотчасъ храмъ рушился до основанія и подавилъ жрецовъ и всѣхъ бывшихъ въ немъ.

Видя сіе, ипатикъ¹⁾ Леонтій палъ предъ святымъ на колѣна и увѣровалъ во Христа. Христіанскій пресвитеръ Іуліанъ всенародно крестилъ его и причастилъ Св. Таинъ, и тотчасъ, по молитвѣ святаго, Леонтій испустилъ духъ. Правитель города Локсорій, увидѣвъ сіе, повелѣлъ зашить святыхъ въ мѣшки и бросить въ море.

Тогда святые сказали ему:

— Мы будемъ брошены въ море, но и ты будешь умерщвленъ свирѣпымъ змѣемъ и погибнешь лютою смертию.

Черезъ два дня послѣ сего, когда Локсорій ходилъ по прибрежному песку, громадный змѣй обвился кругомъ него и сокрушилъ ему всѣ члены. Локсорій тутъ же испустилъ духъ и, весь раздувшись, лежалъ, представляя собою страшное зрѣлище для всѣхъ проходившихъ.

Между тѣмъ тѣла святыхъ силою Божіею вынесены были волнами на берегъ. Христіане, съ честью принявъ ихъ, погребли близъ города. Но сынъ ипатика Леонтія отсѣкъ у нихъ честныя главы и бросилъ въ рѣку. Тогда пресвитеръ города Капуи²⁾ Квартъ, наставленный Ангеломъ Божіимъ, взялъ мощи святыхъ и положилъ ихъ въ особомъ мѣстѣ во славу Божію³⁾.

¹⁾ Этимъ именемъ назывались лица, состоящіе на службѣ у *ипатовъ*, или царскихъ намѣстниковъ. Упоминаемый здѣсь Леонтій, по-видимому, былъ на службѣ у князя, или правителя той страны Локсорія, бывшаго тогда намѣстникомъ императора.

²⁾ *Капуя*—городъ и крѣпость въ южной Италіи на лѣвомъ берегу р. Вольтурно, главный городъ древней области Италіи—Кампаніи, одинъ изъ древнѣйшихъ во всей Италіи.

³⁾ Мощи св. мученика Кесарія почиваютъ въ Римѣ въ церкви Креста Господня, а честная рука его—въ церкви Святая Святыхъ.

ПАМЯТЬ СВЯТАГО МУЧЕНИКА

ПОЛИХРОНІЯ

Св. Полихроній, изъ области Гамфанидской¹⁾, былъ сынъ земледѣльца Варданія, который научилъ отрока истинамъ вѣры Христовой, а также чтенію божественныхъ книгъ и тому, чтобы слѣдовать написанному въ нихъ. Во время засухи, такъ какъ вода была далеко, по молитвѣ отрока Полихронія открылся источникъ въ той мѣстности: ибо своимъ воздержаніемъ и благочестіемъ онъ удостоился дара чудотворенія. Когда же онъ пришелъ въ возрастъ, то занялся воздѣлываніемъ винограда и, отправившись въ Константинополь, нанялся тамъ и работалъ наравнѣ съ другими, вкушая пищу чрезъ два или три дня съ небольшимъ количествомъ воды. Хозяинъ его удивлялся сему Божію работнику, пришелъ въ умиленіе отъ его добродѣтелей и, пославъ ему много денегъ, велѣлъ сказать:

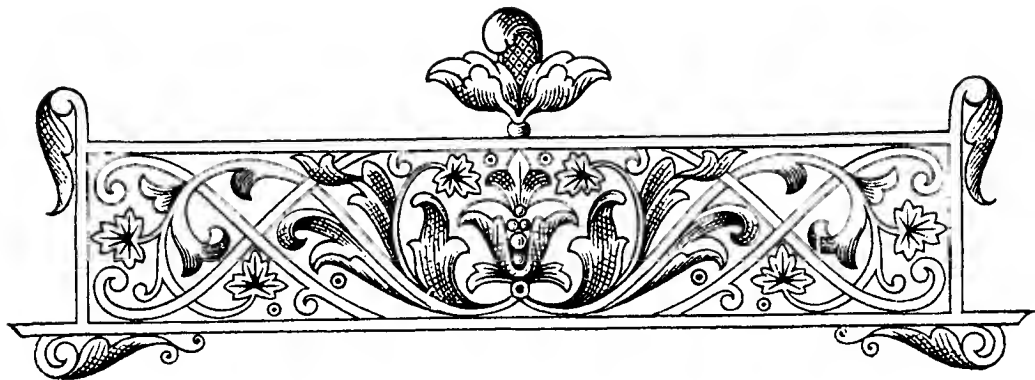
— Ступай домой и молись о мнѣ.

Полихроній взялъ золото и, пришедши домой, сотворилъ многія чудеса, а на взятое золото построилъ церковь. Впослѣдствіи онъ присутствовалъ на I-мъ Вселенскомъ Соборѣ въ качествѣ чтеца и затѣмъ сподобился и священническаго сана. По смерти Константина Великаго, когда Аріева ересь усилилась, онъ однажды застигнутъ былъ еретиками у святаго жертвенника: бросившись на него, они закололи его и изрубили мечами²⁾.

¹⁾ Область Гамфанидская принадлежала къ тому же діоцезу, или округу, къ которому принадлежалъ и Константинополь.

²⁾ Св. Полихроній пострадалъ около половины IV в., въ царствованіе сына Константина Великаго Констанція II (337—362 гг.), покровительствовавшего аріанамъ и преслѣдовавшего православныхъ.

ЖИТІЕ

ПРЕПОДОБНАГО ОТЦА НАШЕГО

СЕРГІЯ НУРОМСКАГО,

чудотворца Вологодскаго и Обнорскаго

Жреподобный Сергій положилъ начало своей иноческой жизни на святой горѣ Аѳонской¹⁾. Оттуда пришелъ онъ въ Московскую державу великаго Россійскаго государства и поселился въ предѣлахъ Радонежской области²⁾. И пришелъ онъ въ обитель великаго руссійскаго свѣтила Сергія, Радонежскаго чудотворца³⁾. Тогда

¹⁾ *Аѳонская гора*—узкій гористый полуостровъ на югѣ Европы, вдающійся въ Архипелагъ (Эгейское море). Иноческая жизнь на немъ имѣетъ древнее происхожденіе, но позже чѣмъ въ Сиріи и Палестинѣ. Издавна на Аѳонѣ было нѣсколько славянскихъ обителей (*Хиландарь*—основанный въ XII в. Сербскимъ царемъ Симеономъ и сыномъ его Саввою, *монастырь св. Пантелеимона*—основанный въ XI в. русскими, и др.). Аѳонскіе монастыри служили центромъ духовнаго просвѣщенія славянъ; отсюда приходили къ славянамъ иноки, отличавшіеся образованіемъ и подвижническою жизнью, тамъ переписывались и переводились съ греческаго на славянскій языкъ книги. Связь Руси съ Аѳономъ началась очень рано—съ основателя русскаго монашества св. Антонія Печерскаго († 1073 г.). Хожденія на Аѳонъ и пребыванія тамъ русскихъ продолжались во всѣ вѣка—съ XI в. до сихъ поръ. Особенно усилились сношенія съ Аѳономъ съ XV в., къ которому относятся первыя сказанія русскихъ паломниковъ объ Аѳонѣ. Какъ одно изъ наиболѣе чтимыхъ святыхъ мѣстъ восточнаго православнаго міра, Аѳонъ ежегодно посѣщается тысячами богомольцевъ изъ Россіи, Балканскаго полуострова и Азіатскихъ владѣній Турціи. Въ настоящее время на Аѳонѣ расположены 20 большихъ монастырей, нѣсколько скитовъ и множество отдѣльных келлій, числомъ до 700.

²⁾ На мѣстѣ древняго Радонежа находится нынѣ село Городище, или Городокъ; оно расположено между Москвой и Троице-Сергіевой лаврой, въ 12 верстахъ отъ послѣдней.

³⁾ Братія стали собираться къ жреподобному Сергію Радонежскому приблизительно въ половинѣ XIV вѣка. Скончался жреподобный Сергій въ 1392 году 25 сентября.

еще былъ живъ святой Сергій и сіялъ какъ солнце во всей вселенной, просвѣщая міръ благими дѣлами и управляя о Богѣ своею братіею. И пробылъ преподобный Сергій Нуромскій у великаго російскаго свѣтила Сергія подѣ паствою долгое время, внимая ему и послѣдуя святому житію его. Здѣсь онъ упражнялся во многихъ подвигахъ и совершилъ много добрыхъ дѣлъ, такъ что самъ преподобный Радонежскій чудотворецъ удивлялся ему, видя такое его рвеніе къ Богу, и любилъ бесѣдовать съ нимъ о духовныхъ исправленіяхъ. Преподобный же Сергій Нуромскій, видя труды и подвиги сего великаго свѣтила, также старался подражать имъ и не уступалъ ему въ добродѣтели. Все сіе преподобный Сергій Нуромскій принималъ въ сердце свое, какъ плодоносная земля принимаетъ сѣмена и впитываетъ дождевыя воды, и принесъ Богу плодъ сторицею. И ради сего былъ онъ любимъ и уважаемъ всѣми. Но не любилъ онъ мірской славы, видя въ ней вредъ для души, и сталъ помышлять, какъ бы удалиться отъ людей, вспоминая слова Пророка Давида: «сѣ оудалѣхѣа вѣгѣа, ѿ водворѣхѣа къ пѣстыни: чѣахѣ вѣа спѣающагѣо мѣ ѿ малодѣшѣа ѿ ѿ вѣри» ¹⁾. Такъ постоянно размышляя, пришелъ онъ къ наставнику своему Сергію, поклонился ему до земли и, обливая слезами ланиты свои, исповѣдалъ ему свои помыслы и просилъ у него благословенія удалиться въ пустыню. Преподобный Сергій Радонежскій прозрѣлъ разумными очами, что онъ есть сосудъ, исполненный Святаго Духа, и будетъ наставникомъ инокамъ и добрымъ пастыремъ Христову стаду, благословилъ его, преподавъ ему наставленія, какъ пребывать въ пустынѣ, и отпустилъ его съ миромъ, сказавъ:

— Иди, чадо; Богъ съ тобою.

Принявъ отъ преподобнаго благословеніе, блаженный Сергій Нуромскій возрадовался и тайно отъ всѣхъ пошелъ въ пустыню. Полетѣлъ онъ духомъ, какъ птица въ гнѣздо свое, и искалъ онъ мѣста, гдѣ Богъ ему укажетъ, не имѣя съ собою ничего, кромѣ души и тѣла. Устремившись къ сѣвернымъ странамъ, пришелъ онъ въ область, покрытую дебрями, лѣсами, мхами и болотами. Тутъ обрѣлъ онъ мѣсто—въ Обнорской волости, на рѣкѣ Нурмѣ ²⁾, гдѣ впослѣдствіи и построилъ монастырь. Въ той же

¹⁾ Псал. 54, ст. 8 и 9.

²⁾ Рѣка Нурма (въ Грязовецкомъ уѣздѣ Вологодской губерніи)—притокъ рѣки Обноры, которая протекаетъ по Вологодской и Ярославской губерніямъ и впадаетъ въ рѣку Кострому.

мѣстности пребываль и великій Павелъ, Обнорскій чудотворецъ ¹⁾, который тогда жилъ еще въ уединеніи, во внутренней пустыни на той же рѣкѣ Нурмѣ: обители же и братства о Христѣ у него еще не было.

Придя на мѣсто то и осмотрѣвъ его, преподобный Сергій весьма возлюбилъ его и воздалъ благодареніе Богу за то, что Онъ не презрѣлъ его моленія, но привелъ его на сіе мѣсто. И сказалъ онъ словами Пророка Давида:

— «Сѣй покой мой во вѣкъ вѣка, заѣвселюса, ѿкѡ изволюхъ ѿ» ²⁾, и еще: «Коль возлюбленна селеніа твоа, гдѣи силз! желаетъ ѿ скончаваетса душа моя во дворы гдѣни: сердце мое ѿ плоть моя возрадовастася ѡ вѣѣ живѣ. Ибо птица ѡверѣте себѣ хрѣминѣ, ѿ горлица гнѣздо себѣ, ѿдѣже положитъ птенцы своа: Олтари твоа гдѣи силз, црѣю мой, ѿ вѣже мой. Блженни живѣщии въ домѣ твоэмъ: въ вѣки вѣковъ кохвалатъ тѣ. Блженъ мѣжъ, ѣмѣже ѣсть застѣплѣніе ѣгѡ ѡу тебѣ: восхожденіа въ сердце твоэмъ положи, во юдѡль плачевнѣю, въ мѣсто, ѣже положи: ѿбо блгословеніе дастъ законополагѣи. Гдѣи вѣже силз, блженъ человекъ ѡуповѣи на тѣ» ³⁾.

И сталъ преподобный молиться Всемилосердому Богу:

— Господи Вседержителю, Боже отецъ нашихъ, спасшій Израиля отъ рабства и трехъ отроковъ отъ пещи огненной ⁴⁾, призри на мѣсто сіе и благослови его; сподоби меня служить Тебѣ на мѣстѣ семъ во всѣ дни жизни моей; ибо я пришелъ сюда вѣчно служить Тебѣ, чтобы и черезъ меня прославилось Пресвятое Имя Твое, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь.

Прѣбный
сѣргій нуромскій

¹⁾ Преподобный Павелъ Обнорскій преставился въ 1429 году 10-го января.

²⁾ Псал. 131, ст. 14.

³⁾ Псал. 83, ст. 2—7, 13.

⁴⁾ Кн. Исхода, гл. 13; кн. Пророка Даниила, гл. 3.

Помолившись, святой водрузилъ крестъ на мѣстѣ томъ и поставилъ часовню и небольшую келійку. И пробылъ тутъ блаженный много лѣтъ, упражняясь во многихъ подвигахъ. Угождая Богу, проводилъ онъ ангельскую жизнь, умертвивъ плоть свою бодрствованіемъ и всенощнымъ бдѣніемъ и побѣждая врага молитвами, постомъ и добродѣтелью. Такъ онъ трудился въ великомъ терпѣніи, переноса страданія, которыя ему причиняли въ пустынѣ бѣсы и непросвѣщенные люди. Когда святой жилъ въ такихъ подвигахъ, служа Господу, искони ненавидящій человѣческій родъ диаволъ позавидовалъ его добродѣтели и воздвигъ на него козни, возбудилъ противъ блаженнаго непросвѣщенныхъ, безумныхъ и злоторжящихъ людей, желая черезъ нихъ устрасить его и удалить отъ мѣста сего. Но Богъ, всегда готовый на помощь рабамъ Своимъ, не оставилъ блаженнаго.

Однажды на святаго напали злые и неистовые разбойники. Схвативъ, они избили его безъ милосердія такъ, что онъ едва не испустилъ духъ отъ многихъ ранъ. Оставивъ его еле живымъ, злые тѣ разбойники ушли. Блаженный же, еле оправившись отъ ранъ, воздѣлъ руки къ Небу и сказать со слезами:

— Владыка и преблагій Царь, призри съ Небеси на раны, полученныя мною за то, что я ради Тебя удалился въ сію пустыню. Благодарю Тебя, что Ты сподобилъ меня раздѣлить страданіе съ избранными Твоими и носить на тѣлѣ своемъ извы ради Имени Твоего святаго. Сподоби меня участи святыхъ Своихъ. Взгляни, какъ умножились враги мои и возненавидѣли меня неправою ненавистью. Сохрани душу мою и избавь, да не постыжуся, ибо я уповалъ на Тебя.

По молитвѣ, блаженный почувствовалъ облегченіе отъ страданій и благодарилъ Господа за то, что сподобленъ былъ за любовь ко Христу принять раны на тѣлѣ своемъ. И сказалъ онъ себѣ:

— Не оставлю мѣста сего, если даже и тмы козней воздвигнетъ на меня врагъ. Я желаю умереть на мѣстѣ семъ, ибо, взыску Христа, пришелъ я сюда.

Такъ говорилъ святой, укрѣпляя себя словомъ Господнимъ: «не оубойтесѧ ѿ оубивающихъ тѣло, дѣшїи же не могущихъ оубити: оубойтесѧ же паче могущаго и дѣшѧ и тѣло погубити въ геѣннѣ. не двѣ ли птицы цѣнѧтсѧ едїнымъ ассѧрїемъ; и ни едїна ѿ нїхъ падѣтъ на земли безъ оцѧ вѧшего: вѧмъ же и вѧси главнїи вси

изочтѣни сѣть. Не оубоѣтеса оубо: мнозѣхъ птицъ лѣше естѣ вы. Претерпѣвый до концѣ, тѣмъ спасѣнъ вѣдетъ» ¹⁾).

Слагая все сіе въ сердцѣ своемъ, блаженный укрѣпился и вооружился какъ добрый воинъ Христовъ, ополчившись духомъ своимъ противъ воинства духовъ невидимыхъ; и стремился онъ къ большимъ подвигамъ и прилагалъ трудъ къ труду, постъ къ посту, молитву къ молитвѣ, надѣясь на мздовоздаяніе Небеснаго Царя.

Но бѣсъ, начальникъ зла, снова, какъ левъ, возревѣлъ на святаго и многими напастями терзалъ душу его. Но всѣ сіи напасти, отъ лукавыхъ бѣсовъ и неправедныхъ людей, святой терпѣлъ съ радостью, будучи непоколебимъ душою какъ крѣпкій адамантъ ²⁾). Видя свое уничиженіе, злоковарный бѣсъ снова возбудилъ противъ святаго лукавыхъ и злыхъ разбойниковъ, желая черезъ нихъ причинить святому мучительную смерть на мѣстѣ семъ.

И вотъ, однажды ночью снова напали на святаго злые разбойники. Въ то время блаженный стоялъ въ келліи на молитвѣ, возсылая Богу пощныя свои моленія. Злые же и свирѣпые разбойники, какъ дикіе звѣри, устремились на него, желая извлечь его изъ келліи и, подобно волкамъ, растерзать его. Услышавъ приходъ ихъ, святой возвелъ очи свои къ Богу и молился со слезами:

— Не оставь меня, Господи Боже мой, не отступи отъ меня, но вонми, помоги мнѣ и спаси душу мою.

Господь же всегда готовъ на помощь рабамъ Своимъ, какъ сказалъ Пророкъ: «сѣ очи гдѣни на воѣщыаго егѡ, оуповающыа на мѣтъ егѡ: ѡбѣавити ѡ смѣрти души ѡхъ» ³⁾).

Когда святой въ молитвѣ призвалъ Бога на помощь, тотчасъ злые разбойники были объаты страхомъ и колебались привести въ исполненіе свой злой умыселъ. Какъ копьемъ, пронзилъ сердца ихъ страхъ Божій, и, убоявшись суда Божія, они бѣжали изъ того мѣста, никогда туда не возвращались и не причиняли святому никакого вреда. И сбылись на нихъ слова Пророка Давида: «мечъ ѡзвлекѡша грѣшницы, напрагѡша лѣкъ свой, низложити оубога ѡ нѣща, заклѣти прѣвыа сердцемъ. Мечъ ѡхъ да внидетъ

¹⁾ Еванг. отъ Маттея, гл. 10, ст. 28—31, 22.

²⁾ Адамантъ (алмазъ)—камень, имѣющій такую крѣпость, что чертитъ и рѣжетъ прочіе камни, не получая оттого вреда. Это названіе въ церковной литературѣ прилагается многимъ Отцамъ и учителямъ Церкви, прославившимся твердостью своей вѣры и характера.

³⁾ Псал. 32, ст. 18 и 19.

въ сердца ѿхъ, ѿ ащы ѿхъ да сокращаѣца, стрѣлы младаѣнца
выша ѿзвы ѿхъ» ¹⁾).

Все сіе сотворила молитва святаго. Ибо молитва святыхъ привлекаетъ на землю милость Бога, помощь Его—огнь палаящій и страхъ, ибо Господь страшитъ всѣхъ противящихся Ему и палитъ огнемъ невидимымъ. Слѣдуетъ намъ дивиться силѣ Божіей и помощи, проявившейся на святомъ семъ отцѣ, ибо Господь спасъ раба Своего не оружіемъ или воинствомъ, но крѣпкою Своею десницею и мышцею; оружіемъ упованія на молитву даровалъ Онъ свыше невидимо побѣду. Симъ оружіемъ вооружившись, всѣ святые сподобились силы Божіей, побѣждали царства, заграждали уста львамъ, угашали огонь, избѣгали острія меча, могли при немощи быть крѣпкими, обрашали вспять полки вражіе, о чемъ сказано Апостоломъ: «ничтѣже ѿмоще, а всѣмъ содержаще» ²⁾. Съ ними же слѣдуетъ дивиться и сему святому, который ни оружіемъ, ни силою, но упованіемъ и молитвою могъ побѣдить всѣхъ, возставшихъ на него. Ибо тѣ свирѣные разбойники, когда входили въ жилище святаго, имѣли въ рукахъ своихъ смертоносное оружіе, желая имъ побѣдить святаго, онъ же не имѣлъ ничего подобнаго, но лишь малое вервие—четки держалъ въ рукахъ, въ сердцахъ же своемъ и на устахъ имѣлъ слезное сокрушеніе и молитву. И тотчасъ онъ побѣдилъ ихъ и оружіе ихъ, и была молитва святаго побѣдою и одолѣніемъ: «многѣмъ бо можетъ мѣтва праведнагѣмъ поспѣшествѣема: праведныхъ же души въ рѣцѣ вѣіей, ѿ не прикоснѣца ѿхъ мѣка» ³⁾).

Преподобный Сергій, видя, что милость Божія пребываетъ на немъ, еще съ большимъ рвеніемъ предался посту и молитвѣ, прилагая трудъ къ труду, огонь къ огню, желаніе къ желанію, ревность къ ревности. Поминая въ сердцахъ своемъ будущее блаженство праведныхъ, онъ подвизался непрестанно и умерщвлялъ плоть свою всенощнымъ бдѣніемъ и постомъ, душу же имѣлъ всегда обращенною къ горнему.

Богъ, милосердый въ Своихъ щедротахъ, внялъ молитвамъ, трудамъ и добродѣтелямъ блаженнаго. Не хотя, чтобы блаженный оставался долѣе въ неизвѣстности и въ невѣдѣніи у людей, какъ бы сокрытый отъ очей ихъ, но желая, чтобы онъ предсталъ,

¹⁾ Псал. 36, ст. 14 и 15, 63, ст. 8.

²⁾ 2 Посл. къ Коринѣ, гл. 6, ст. 10.

³⁾ Посланіе ап. Іакова, гл. 5, ст. 16. Кн. Премудрости Соломона, гл. 3, ст. 1.

какъ градъ крѣпкій, стоящій на высотѣ, Господь явилъ блаженнаго всѣмъ и открылъ его, какъ бы зажженный свѣтильникъ, который доселѣ таился подъ спудомъ. И вотъ, Господь дѣлаетъ святаго извѣстнымъ всѣмъ, чтобы приходящіе могли увидѣть градъ и смотрящіе—свѣтъ. И пронеслась слава о святомъ по всѣмъ областямъ русскимъ; многіе стали приходить къ нему за пользою для души своей, нѣкоторые же приносили ему и потребное для тѣла. Изъ многихъ обителей приходили къ святому иноки и оставались жить съ нимъ, поучаясь его подвигамъ. Преподобный же Сергій съ радостію принималъ всѣхъ, какъ бы отъ Бога посланныхъ, и заботился о всѣхъ, какъ отецъ чадолюбивый, по слову Апостола: «*всѣмъъ вѣхъъ ксѣ, да ксѣкхъ нѣккѣа спѣхъ*»¹⁾). Божіею помощію число братіи у святаго возрасло до 40 человекъ, церкви же и келлій у нихъ не было. Тогда святой началъ строить храмъ и келліи. И воздвигъ онъ церковь во имя Всемиловитаго Спаса, въ память происхожденія Честнаго Ею и Животворящаго Креста²⁾); поставилъ онъ и келліи и устроилъ обитель.

Въ то время на той же рѣкѣ Нурмѣ, во внутренней пустынѣ, проводилъ безмолвную и уединенную жизнь великій отецъ нашъ Павелъ. Онъ пришелъ сюда изъ той же славной Лавры великаго російскаго свѣтила Сергія, откуда пришелъ и преподобный Сергій, Нуромскій чудотворецъ. Еще находясь подъ паствою преподобнаго Сергія Радонежскаго, святой Павелъ внимательно поучался жителству его о Богѣ. По благословенію же преподобнаго Сергія Радонежскаго, великій Павелъ удалился въ сію пустыню, гдѣ впослѣдствіи и основалъ обитель. Монастырь же блаженнаго Сергія Нуромскаго отстоялъ отъ жилища великаго Павла на разстояніи около четырехъ верстъ. Часто преподобные Нуромскіе чудотворцы посѣщали другъ друга и бесѣдовали между собою о всѣхъ духовныхъ исправленіяхъ, утверждая другъ друга въ духовныхъ подвигахъ. Кромѣ того, преподобный Павелъ принималъ отъ святыхъ рукъ блаженнаго Сергія причащеніе Святыхъ Животворящихъ Таинъ, Тѣла и Крови Христа, Бога нашего, исповѣдая блаженному всѣ свои помышленія, и былъ преподобный Сергій великому Павлу духовнымъ отцемъ. Поэтому во всякомъ дѣлѣ они повѣдывали другъ другу свои помышленія,

¹⁾ 1 Посл. къ Коринѣ, гл. 9, ст. 22.

²⁾ Празднуется 1-го августа.

будучи рабами и послѣдователями Единаго Владыки. Совѣтуясь между собою о пустынномъ озлобленіи и устрашеніи бѣсовскомъ, они дѣлились своими скорбями и укрѣплялись духомъ и словомъ Божиимъ, утверждаясь надеждою будущихъ благъ¹⁾).

Однажды преподобный Павелъ вышелъ изъ келліи своей, желая походить по пустынѣ. Когда онъ возвратился назадъ, то увидѣлъ, что келлія его разметана сверху до основанія. Видя сіе, великій отецъ нашъ Павелъ, какъ человѣкъ, устрашился. Скорбный и испуганный пришелъ онъ къ преподобному Сергію и рассказалъ ему о случившемся. Преподобный же Сергій счелъ сіе за бѣсовское мечтаніе и сказалъ:

— Иди, братъ Павелъ. Ты найдешь свою келлію не разрушенною.

И напомнилъ ему пророческое слово: «бѣга́ намъ прии́де и́же и́ сѣла»²⁾).

Дѣйствительно, великій Павелъ, возвратившись къ себѣ, нашелъ свою келлію цѣлою и невредимою, какъ сказалъ преподобный Сергій.

Однажды пришелъ преподобный Сергій къ святому Павлу ради духовной бесѣды и нашелъ его стоящимъ возлѣ келліи и кормящимъ птицъ изъ рукъ своихъ. Множество птичекъ сидѣло на головѣ и плечахъ преподобнаго, передъ нимъ же стояли огромный звѣрь—медвѣдь, лисица и заяцъ. Такъ, даже безсловесные были привлекаемы любовію къ пустынножителю.

Послѣ многихъ трудовъ и подвиговъ преподобный Сергій достигъ старости глубокой. Отъ старости и трудовъ впалъ онъ въ тяжкую болѣзнь и долго находился въ полномъ изнеможеніи. Узнавъ о недугѣ преподобнаго Сергія, великій Павелъ пришелъ посѣтить его, думая, что близко его прехожденіе отъ земной жизни въ вѣчную. Лишаясь друга своего и собесѣдника, Павелъ обливался слезами и просилъ у него благословенія и прощенія. Слезы мѣшали имъ сначала говорить. Наконецъ, сдержавъ рыданія, святой Павелъ рассказалъ преподобному Сергію, что въ одномъ мѣстѣ въ своей пустынѣ, подѣ горою, на рѣкѣ Нурмѣ, слышалъ онъ звонъ великій и видѣлъ свѣтъ неизреченный,

¹⁾ Преподобный Павелъ такъ уважалъ преп. Сергія, что провожалъ его послѣ посѣщенія болѣе, чѣмъ на двѣ трети разстоянія отъ своего жительства. Мѣсто, до котораго обыкновенно доходили святые, ознаменовано устройствомъ часовни.

²⁾ Псал. 45, ст. 2.

сіявшій сильнѣе солнечныхъ лучей. Услыхавъ сіе, преподобный Сергій счелъ это не простою вещью, но проразумѣлъ дѣло Божіе.

— На томъ мѣстѣ, — сказалъ преподобный, — созиждется обитель во славу Пресвятой Троицы, и многіе спасутся на мѣстѣ томъ.

Такъ пророчествовалъ блаженный. Послѣ сего Нуромскіе чудотворцы облобызали другъ друга со слезами, и великій Павелъ удалился въ свою внутреннюю пустыню. Съ тѣхъ поръ начать онъ принимать братію и строить монастырь¹⁾. На томъ же мѣстѣ, гдѣ слышалъ звонъ и свѣтъ видѣлъ, святой Павелъ воздвигъ церковь во имя Пресвятой Живоначальной Троицы, по пророчеству Сергія, Нуромскаго чудотворца.

Наконецъ, отъ великой болѣзни и старости блаженный Сергій совершенно изнемогъ. Видя себя приближающимся къ кончинѣ и проразумѣвъ отшествіе свое къ Богу, онъ призвалъ къ себѣ всю о Христѣ братію. Когда они пришли и увидѣли отца своего приближающимся къ концу, то залились слезами и, припадая къ нему, говорили:

— Не оставляй насъ, благій отче, но еще побудь съ нами.

Преподобный же, возведя очи къ Небу, сказалъ имъ:

— Приблизился, братіе, конецъ земной жизни моей, и я долженъ нести общій тѣлесный долгъ. Таково изволеніе Господа. Предаю васъ, чада, Богу и Пречистой Богоматери. Богъ мира и Пречистая Его Матерь да будутъ съ вами до скончанія вѣка и да хранятъ васъ и утвердятъ въ любви Своей. Вы же, чада, не скорбите о моемъ отшествіи, но пребывайте въ любви Божіей и заповѣди Его сохраняйте, поминая со страхомъ и трепетомъ слово Владыки Христа: «имѣай заповѣди моѣ и соблюдай ихъ, то ѣсть любай мѣ²⁾». Страхомъ Божиимъ ограждайте сердца ваши, чтобы онъ поставилъ васъ всякому благому дѣлу, ибо «начало премудрости страхъ гдѣнь»³⁾; украшайте другъ друга смиреніемъ, отвращайтесь отъ живыхъ рѣчей, говорите каждый брату своему истину, ненавидьте клевету, избѣгайте вражды. Но если кто изъ васъ допустить гнѣвъ въ сердце свое, вы съ любовію уговорите его, ибо

¹⁾ Обитель преп. Сергія, отстоявшая въ 60 верстахъ отъ Вологды (закрыта въ 1764 г.), находилась въ 4 верстахъ отъ Павловской обители, ниже по теченію рѣки Нурмы.

²⁾ Еванг. отъ Іоанна, гл. 14, ст. 21.

³⁾ Кн. притчей Соломона, гл. 1, ст. 7.

сказано: «солнце да не зійдетъ къ гнѣбѣ въшему» ¹⁾). Покоряйтесь наставникамъ, ибо они бдятъ о душахъ вашихъ, такъ какъ должны дать отвѣтъ за васъ Богу. Безъ лѣности совершайте церковную службу. Если будете жить такъ, то будете блаженны.

Слушая сіе послѣднее поученіе отца своего, рѣки слезъ испускали изъ очей своихъ братія. Когда же преподобный совсѣмъ изнемогъ и былъ близокъ къ послѣднему издыханію, онъ приобщился Святыхъ Таинъ Тѣла и Крови Христа Бога нашего. По приобщеніи же Святыхъ Таинъ онъ возвелъ руки свои къ Небу и вознесъ тайную молитву. Помолившись, святой Сергій сложилъ на персяхъ руки крестообразно и предалъ Господу духъ свой. Такъ перешелъ святой въ вѣчную жизнь. И было лице его, по преставленіи къ Богу, свѣтло, такъ что можно было сказать, что не умеръ онъ, а покоится во снѣ, ибо непорочно было житіе его.

Видя отца своего, преподобнаго Сергія, преставившимся, ученики его заплакали и зарыдали, лишившись пастыря своего и учителя о Богѣ. Одни, припадая къ одру его, съ рыданіемъ лобызали святое тѣло его и какъ бы не желали отторгнуться отъ тѣла святаго. Другіе же, стоя вдали, съ умиленіемъ глядѣли на тѣло преподобнаго, обливая слезами ланиты свои и рыдая. Взявъ святыхъ его мощи, плачущіе братія понесли ихъ на головахъ своихъ въ церковь съ надгробными пѣснопѣніями и возжженіемъ свѣчъ и схоронили они трудолюбное и святое тѣло своего пастыря близъ созданнаго самимъ преподобнымъ храма Происхожденія Честнаго Животворящаго Креста Господня ²⁾). Преставился же преподобный Сергій въ 1421 году, 7-го октября, въ день памяти честныхъ мучениковъ Сергія и Вакха. Таковы были труды и терпѣніе преподобнаго отца нашего Сергія на мѣстѣ семъ, таковы страданія и исправленія. Почитая житіе святаго, возревнуемъ добродѣтели его и начертаяемъ въ сердцѣ своемъ труды его и святое о Богѣ жителство. Если мы будемъ поступать такъ, то будемъ имѣть въ немъ немолчнаго ходатая къ Богу.

Не возможно граду, стоящему на верху горы, утаиться и горящему свѣтильнику быть сокрытымъ отъ всѣхъ. Невозможно и добродѣтелямъ святыхъ долгое время быть утаенными подъ землею, какъ подъ спудомъ, и кануть въ глубину забвенія въ теченіе многихъ лѣтъ, ибо Господь желаетъ явно показать ихъ всѣмъ.

¹⁾ Посл. къ Ефесеямъ, гл. 4, ст. 26.

²⁾ Нынѣ мощи преподобнаго почиваютъ въ храмѣ.

Сего дара Божественнаго сподобился по смерти своей и святыи отецъ нашъ Сергій.

Спустя много лѣтъ по преставленіи святаго случилось, по устроенію Божию, слѣдующее:

Въ монастырѣ Нуромскомъ пребывалъ нѣкій святыи мужъ, именемъ Никифоръ. Въ одну ночь, послѣ молитвеннаго бдѣнія, впалъ онъ въ легкій сонъ и увидѣлъ святаго Сергія, который пришелъ къ нему и сказалъ:

— Скажи игумену и братіи, чтобы очистили мѣсто моего погребенія, ибо Господь не желаетъ, чтобы оно было невѣдомо и небрегомо.

Братъ же Никифоръ спросилъ:

— Кто ты, господинъ мой?

Святыи отвѣтилъ:

— Я—грѣшныи Сергій, который былъ начальникомъ сему святому мѣсту.

Показалъ святыи и мѣсто своего погребенія.

Никифоръ же счелъ сіе видѣніе мечтаніемъ и ничего не сказалъ игумену. Тогда святыи во второй разъ явился ему. Никифоръ и второй разъ пренебрегъ видѣніемъ. Святыи явился ему въ третій разъ и сказалъ съ упрекомъ:

— Если ты не исполнишь сказаннаго мною, то будешь преданъ въ наказаніе сатанѣ.

Старецъ и сего не послушалъ, опять сочтя видѣніе за мечту. Тогда онъ внезапно сдѣлался разслабленнымъ. Игуменъ и братія совершили молебствіе объ исцѣленіи его. Немного оправившись отъ недуга, Никифоръ рассказалъ все случившееся съ нимъ игумену и братіи и каялся со слезами. Онъ повѣдалъ, какъ явился ему святыи и велѣлъ сказать игумену и братіи о мѣстѣ своего погребенія, какъ онъ ослушался, сочтя видѣніе за мечту, какъ второй и третій разъ явился ему святыи, приказывая ему о томъ же, и какъ онъ за преслушаніе былъ наказанъ. И указалъ имъ Никифоръ мѣсто, гдѣ лежитъ честное тѣло святаго. Игуменъ же и братія отвели Никифора къ мѣсту погребенія преподобнаго Сергія—и тутъ Никифоръ внезапно исцѣлился отъ болѣзни своей молитвами его и окончилъ жизнь свою въ монастырѣ преподобнаго Сергія, плача у гроба его.

Игуменъ и братія вскорѣ очистили мѣсто, гдѣ, по указанію Никифора, находился гробъ святаго. Былъ же сей гробъ подъ па-

пертью церкви. И поставили они надъ гробомъ преподобнаго раку, устроили гробницу и украсили ее святыми иконами и свѣчами. И съ тѣхъ поръ много было чудесъ и исцѣленій отъ гроба святаго—бѣсноватые исцѣлялись, слѣпые получали зрѣніе, хромымъ возвращалась способность ходить и одержимые всякими недугами получали облегченіе. И были чудеса святаго неисчетны; какъ неисчерпаемый источникъ всегда даетъ воду, такъ и отъ святаго сего всегда происходило исцѣленіе болѣзней душевныхъ и тѣлесныхъ. Всѣхъ чудесъ его никто повѣдать не въ силахъ, здѣсь же повѣдаются нѣкоторыя изъ нихъ.

Нѣкій человѣкъ, по имени Иванъ, по прозванію Чухолыстовъ, имѣвшій жительство въ Ледамской области, впалъ въ такую тяжкую болѣзнь, что уже долгое время находился въ совершенномъ разслабленіи. Когда онъ лежалъ въ болѣзни своей на одрѣ и сильно страдалъ, легкій сонъ внезапно овладѣлъ имъ. И видѣлъ онъ во снѣ, что къ нему пришелъ святолѣпный старецъ и сказалъ:

— Иванъ, что ты столько лѣтъ лежишь и тяжело страдаешь на одрѣ своемъ? Теперь настало для тебя время—иди въ монастырь Всемиловитаго Спаса, на Обнору, и помолись у гроба Сергія—онъ умолитъ за тебя Бога, и ты будешь здоровъ. Но для сего ты долженъ всегда пребывать въ цѣломудріи.

Проснулся человѣкъ тотъ и, вѣруя видѣнію, велѣлъ вести себя въ монастырь Всемиловитаго Спаса, ко гробу преподобнаго. Помолившись у гроба, выздоровѣлъ онъ отъ недуга своего молитвами святаго и возвратился въ домъ свой, радуясь и славя Бога.

Житель Лежскаго Волочка, Исидоръ, лежалъ въ болѣзни на одрѣ своемъ—оцѣпенѣли у него челюсти, и былъ онъ нѣмъ и разслабленъ много лѣтъ. Слыша о преподобномъ Сергіи, что Богъ даетъ черезъ него исцѣленія человѣческому роду, Исидоръ велѣлъ вести себя въ обитель чудотворца Сергія ко Всемиловитому Спасу, на Обнору. Когда о немъ была принесена молитва у гроба преподобнаго и игумень началъ читать святое Евангеліе, тотчасъ разверзлись уста больного и онъ сталъ говорить, какъ бы и не былъ никогда нѣмъ. Отпѣвъ молебенъ, больного окропили святою водою, и тотчасъ всѣ члены его получили крѣпость, и онъ выздоровѣлъ, какъ будто и не хворалъ симъ недугомъ. И славилъ онъ Бога и благодарилъ преподобнаго чудотворца Сергія, который стяжалъ ему такую благодать отъ Бога.

Былъ одинъ человекъ, именемъ Зиновій, родомъ Вѣлозерецъ, и пришелъ у него въ смятеніе умъ, такъ что ужасъ овладѣвалъ при видѣ его. Его привезли въ монастырь Всемиловитоваго Спаса и преподобнаго Сергія и начали служить о немъ молебень. Въ это время затопили печь въ трапезѣ. И вотъ, во время молебнаго пѣнія сей бѣсноватый вырвался изъ рукъ приставленныхъ къ нему людей, прибѣжалъ въ трапезу и бросился въ горящую печь. Его едва извлекли оттуда и увели въ особую комнату. Здѣсь больной увидѣлъ множество бѣсовъ. Вдругъ видитъ онъ—подошелъ къ нему святолюбный старецъ, съ образомъ Пречистой Богородицы на рукахъ, и назвалъ себя Сергіемъ. Когда бѣсы увидѣли преподобнаго Сергія съ образомъ Пречистой на рукахъ, тотчасъ всѣ они пришли въ ужасъ и исчезли какъ дымъ. Одни изъ нихъ скрылись въ дикій лѣсъ, другіе—въ подмостье той храмины, иные же, какъ казалось больному, исчезли въ щели. И съ того времени бѣсноватый выздоровѣлъ молитвами святаго.

Жена пѣкая, именемъ Матрона, изъ села Раменскаго, также пришла въ смятеніе ума. Близкіе ея привезли ее въ монастырь Всемиловитоваго Спаса, ко гробу преподобнаго Сергія. По молебномъ правилѣ ее привязали у звонницы. Тогда пришли къ ней ненавистники человѣческаго рода, бѣсы, принявъ на себя образъ собаки и кошки, называли ее по имени и сказали:

— Иди прочь отсюда: ты свободна.

Когда она вышла изъ монастыря, тотчасъ бѣсы стали строить ей козни. Принявши человѣческій образъ, они встрѣтились съ нею и указали ей идти въ дебрь, гдѣ находилось болото. Но Всещедрый Господь, не хотя смерти грѣшнику, но желая привести его въ разумъ истинный, видя созданіе Свое погибающимъ отъ злоотступниковъ бѣсовъ, умилился и восхотѣлъ помиловать женщину сію, ибо о семъ Пророкъ сказалъ: «не до конца прогнѣвается гдѣ» ¹⁾).

И вотъ, Господь, желая еще болѣе прославить преподобнаго Сергія, угодника Своего, устрояетъ Божественнымъ мановеніемъ Своимъ слѣдующее. Когда женщина сія пошла въ великую дебрь, куда повелѣли идти ей лукавые бѣсы, внезапно предсталъ ей святолюбный старецъ, украшенный чудными сѣдинами. Назвавъ себя Сергіемъ, онъ назвалъ и ее по имени и сказалъ:

¹⁾ Псал. 102, ст. 9.

— Куда ты идешь, женщина? Возвратись назадъ, иди къ гробу моему и не ходи, куда идешь; туда ведутъ тебя бѣсы.

Сказавъ сіе, преподобный сталъ невидимъ. Женщина же тотчасъ пришла въ чувство, поняла посѣщеніе святаго и бѣсовское поруганіе и пришла ко гробу святаго. Здѣсь она почувствовала себя вполнѣ здоровой и возвратилась въ домъ свой, радуясь, славя Бога и благодаря преподобнаго чудотворца Сергія.

Нѣкій священникъ жилъ въ 40 верстахъ отъ обители святаго Сергія. У сего священника была жена, именемъ Параскева, которая страдала разслабленіемъ всѣхъ членовъ. Много времени хворала она недугомъ тѣмъ. И вотъ, въ одну изъ ночей, послѣ сильныхъ страданій, она забылась легкимъ сномъ. И увидѣла она, что къ ней пришелъ преподобный Сергій съ жезломъ въ рукахъ и сказалъ ей:

— Что ты такъ люто страдаешь, женщина,—встань съ одра своего, возьми жезлъ и иди ко Всемиловитому Спасу, на Нурму, въ обитель Сергія. Если ты такъ сдѣлаешь, то получишь милость.

Тотчасъ святой даровалъ ей здоровье, исцѣлилъ недугъ и сказалъ:

— Вотъ, ты здорова, иди въ обитель мою и сотвори молитву къ милосердому Богу.

Сказавъ сіе, онъ сталъ невидимъ. Женщина, пробудившись отъ сна, почувствовала себя совершенно здоровою, какъ бы никогда и не хворала. Получивъ исцѣленіе отъ недуга своего, она забыла о посѣщеніи и милости преподобнаго и была нерадива къ его повелѣнію, не пошла въ обитель къ его гробу и не исправила молебна. Но преподобный Сергій и тутъ не прогнѣвался на нее и, будучи милосердаго Владыки рабомъ милосердымъ, помиловалъ ее, какъ Господь—жену грѣшную¹⁾. Онъ явился ей во второй разъ и съ упрекомъ сказалъ ей:

— О женщина, зачѣмъ забыла ты слова мои и не исполнила повелѣнія моего—не пошла помолиться ко Всемиловитому Спасу? Иди же теперь и не бойся ничего. Но, если ты не пойдешь и не послушаешь меня, то перенесешь еще горчайшее.

Проснувшись, она вспомнила, что не исполнила словъ преподобнаго, и, объятая ужасомъ, тотчасъ же пошла въ обитель святаго и, припавши къ его цѣлбоносному гробу, со слезами про-

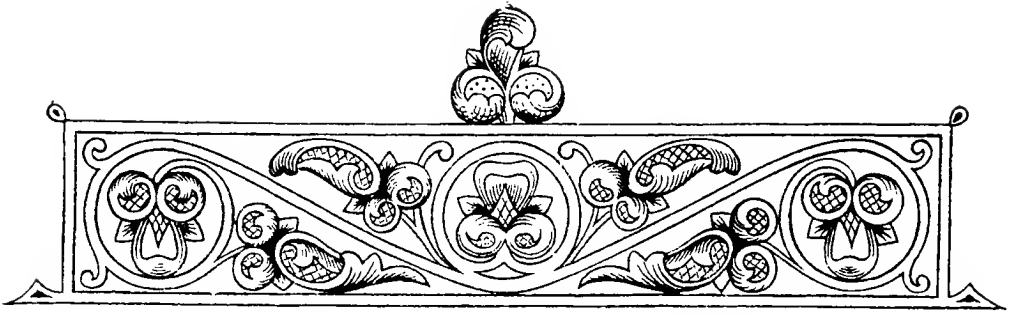
¹⁾ Еванг. отъ Луки, 7, ст. 37—47.

сила преподобнаго простить ея преслушаніе, дала обѣтъ у гроба его—ежегодно приходить въ обитель и молиться—и возвратилась въ домъ свой, славя Бога.

Женщина, именемъ Анастасія, изъ деревни Алексино, Обнорской области, не владѣла рукою своею, и была рука у нея какъ бы чужая: не могла она ни двинуть ею, ни повернуть ее. Близкіе проводили Анастасію въ монастырь Всемилостиваго Спаса и преподобнаго Сергія. Тутъ о здравіи ея совершили по обычаю молебень. Помолившись, отвели ее къ колодцу, который былъ собственноручно вырытъ преподобнымъ, и умыли ее водою изъ того святаго колодца. Тотчасъ исцѣлѣла рука у женщины и стала такою же крѣпкою, какъ другая. Благодаря Бога и славя преподобнаго Сергія, Анастасія возвратилась въ домъ свой¹⁾.

¹⁾ До 1584 года записано было до 80 чудесъ преподобнаго.

День восьмой

ЖИТИЕ

преподобной матери нашей

ПЕЛАГИИ

Великое благодареніе должны мы всегда воздавать Господу нашему за то, что Онъ не желаетъ смерти грѣшнымъ, но долготерпѣливо ожидаетъ обращенія ихъ къ праведной жизни. Дивное событіе,—пишетъ діаконъ Иліопольской¹⁾ церкви Іаковъ,—произошло въ наши дни, посему я о немъ и передаю вамъ, братьямъ святымъ, чтобы, читая со вниманіемъ, получили вы великую пользу.

Святѣйшій архіепископъ Антиохіи²⁾ созвалъ къ себѣ по церковнымъ нуждамъ изъ окрестныхъ городовъ восемь епископовъ.

¹⁾ *Иліополь Палестинскій*, находившійся на сѣверѣ Палестины, въ Келесиріи, въ нынѣшней Сирійской области Азіатской Турціи, въ глубокой древности былъ центральнымъ пунктомъ для всего языческаго Востока, но въ IV в. сталъ разсадникомъ христіанства и имѣлъ своихъ епископовъ; въ послѣдствіи городъ этотъ былъ постепенно разрушенъ.

²⁾ *Антиохія Сирійская*—одинъ изъ древнихъ и богатѣйшихъ городовъ Сиріи, столицей ея городъ; лежитъ при р. Оронтѣ, верстахъ въ 10 отъ впаденія ея въ Средиземное море, между горными хребтами Ливана и Тавра; основана за 300 лѣтъ до Р. Хр. Селевкомъ Никаторомъ и названа такъ по имени Антиоха, отца его. Для Христіанской Церкви Антиохія имѣетъ особенную важность—какъ второе послѣ Іерусалима великое средоточіе христіанства и какъ мать христіанскихъ церквей изъ язычниковъ. Знаменитая Церковь Антиохійская насаждена первоначально свв. Апп. Павломъ и Варнавою, а въ послѣдствіи

Между ними былъ и святой Божій человекъ, мой епископъ Ноннъ, мужъ предивный, прежде бывший самымъ строгимъ инокомъ Тавеннского¹⁾ монастыря. За свою добродѣтельную жизнь онъ взятъ былъ изъ монастыря и поставленъ въ епископа²⁾. Ноннъ пришелъ изъ Иліополя, захвативъ и меня съ собою. Когда епископы собрались въ церковь святаго мученика Іуліана³⁾, то пожелали слышать отъ Нонна поученіе и сѣли все при дверяхъ церковныхъ. Ноннъ тотчасъ сталъ изустно поучать на пользу и на спасеніе слушающимъ. Все благоговѣнно внимали святому ученію его. Въ то время одна женщина—язычница, извѣстная по всей Антиохіи

Прѣбная
пелагія

утверждена еще и Ап. Петромъ. Въ Антиохіи было немало замѣчательныхъ Соборовъ пастырей Церкви во время еретическихъ (Аріанскихъ и Несторіанскихъ) распрей; Церковь Антиохійская издревле пользовалась особенными преимуществами, наравнѣ съ Церквями: Александрійскою, Іерусалимскою, Константинопольскою и Римскою; настоятели ея имѣли титулъ и преимущества Патріарха, почему и въ настоящемъ мѣстѣ житія преп. Пелагіи слѣдуетъ разумѣть не архіепископа, а Патріарха. Въ настоящее время Антиохія находится подъ турецкимъ владычествомъ и представляетъ собою небольшой и бѣдный городокъ, въ которомъ насчитывается до 10 тысячъ жителей.

1) *Тавеннскій монастырь* былъ первымъ общежительнымъ монастыремъ, находился въ Тавеннѣ, въ Верхнемъ (Южномъ) Египтѣ, къ сѣверу отъ древней столицы его—Ѳивъ, на берегу Нила; основанъ около 340 г. преп. Пахоміемъ Великимъ (память его 15-го мая), который первый и составилъ строгій общежительный монастырскій уставъ, быстро распространившійся въ христіанскомъ мірѣ. Тавеннскій монастырь имѣлъ такое громадное значеніе въ исторіи древнехристіанскаго иночества и успѣхъ устава Пахомія былъ такъ великъ, что еще до его смерти въ Тавениѣ и ея окрестностяхъ собралось около 7 000 монаховъ. И въ послѣдствіи Тавенна, —наименованіе которой, принадлежавшее сначала одному острову на р. Нилѣ, въ послѣдствіи перешло и на береговья окрестныя мѣста рѣки, гдѣ поселился преп. Пахомій и его ученики,—славилась своими монастырями.

2) *Ноннъ* былъ избранъ прежде епископомъ на Едесскую кathedру, въ 448 году, на мѣсто низложеннаго Ивы; когда же Халкидонскій Соборъ въ 451 г. возвратилъ Ивѣ Едесскую кathedру, то Ноннъ занялъ кathedру въ Иліополѣ.

3) Здѣсь разумѣется св. муч. Іуліанъ Тарсанинъ, пострадавшій въ концѣ III вѣка (память его совершается 21 июня). Въ честь его была создана въ Антиохіи церковь, гдѣ положены были его мощи.

блудница, проходила мимо дверей церковныхъ съ великою гордостію, одѣтая въ многоцѣнные одежды, украшенная золотомъ, дорогими каменьями и жемчугомъ, окруженная множествомъ дѣвицъ и юношей въ красивыхъ одеждахъ, съ золотыми ожерельями. Она была такъ прекрасна лицомъ, что созерцаніемъ ея красоты не могли довольно насытиться свѣтскіе юноши. Проходя мимо насъ, она наполнила весь воздухъ ароматнымъ благовоніемъ. Увидѣвъ ее, идущую столь безстыдно, съ непокрытой головой и обнаженными плечами, епископы закрыли глаза и, тихо вздыхая, отвернулись, какъ отъ великаго грѣха. А блаженный Ноннъ пристально и долго смотрѣлъ на нее, пока не скрылась она изъ глазъ, и потомъ, обратившись къ епископамъ, сказалъ:

— Развѣ не понравилась вамъ красота той женщины?

Они не отвѣчали. Ноннъ съ плачемъ склонилъ голову свою и омочилъ слезами своими не только платокъ, бывшій у него въ рукахъ, но и грудь. Воздыхая отъ глубины сердца, онъ снова спросилъ епископовъ:

— Развѣ не усладились вы видомъ красоты ея?

Они молчали. Ноннъ сказалъ:

— Поистинѣ многому я научился отъ нея; ибо женщину сію поставитъ Господь на Страшномъ Своемъ судѣ и ею осудитъ насъ. Какъ вы думаете, сколько времени она провела въ своей опочивальнѣ, моясь, одѣваясь, разными способами украшая себя и осматриваясь въ зеркало, всю свою мысль и попеченіе полагая въ томъ, чтобы красивѣе всѣхъ явиться очамъ временныхъ своихъ поклонниковъ? А мы, имѣя Жениха Безсмертнаго на Небесахъ, на Кого Ангелы взирать желаютъ, не заботимся объ украшеніи окаянной души нашей, оскверненной, обнаженной и исполненной срама, не стараемся омытъ ее слезами покаянія и одѣть красотою добродѣтелей, дабы явилась она благоугодной предъ очами Божіими и не была посрамлена и отвержена во время брака Агнца¹⁾.

Окончивъ такое правоученіе, блаженный Ноннъ взялъ меня, грѣшнаго своего діакона, и мы пошли въ келлію, которая была намъ дана при той же церкви святаго Іуліана. Войдя въ опочи-

¹⁾ Выраженіе, заимствованное изъ Апокалипсическаго таинственнаго изображенія (Апок., гл. 19, ст. 7), подъ видомъ брака, торжества Побѣдителя Христа и Его св. Церкви, послѣ окончательной побѣды надъ сатаною, антихристомъ и ихъ слугами, въ концѣ временъ.

вальню свою, епископъ мой повергся лицомъ на землю и, плача, говорилъ:

— Господи Іисусе Христе! Прости меня грѣшнаго и недостойнаго. Заботы сей женщины объ украшеніи тѣла превзошли всѣ попеченія мои объ окаянной душі моей. Та женщина, чтобы угодить тлѣннымъ своимъ поклонникамъ, украшая себя, столько показала старанія: а я не стараюсь быть угоднымъ Тебѣ, Богу моему, но пребываю въ лѣности и небрежности. Какимъ лицомъ воззрю на Тебя? Какими словами оправдаюсь предъ Тобою? Горе мнѣ, грѣшному! Предстоя предъ святымъ алтаремъ Твоимъ, не приношу я Тебѣ той душевной красоты, коей Ты отъ меня ищешь. Та женщина, въ суетѣ своей, обѣщалась угождать смертнымъ людямъ, являясь имъ въ столь благолѣпномъ видѣ, и дѣлаетъ то, что обѣщала: а я обѣщался угождать Тебѣ, Богу моему, и солгалъ по лѣности моей. Я нагъ, ибо не сохранилъ повелѣній Твоихъ; не на дѣла мои надѣюсь, но на милосердіе Твое, и отъ него уповаю получить спасеніе.

Такъ долго съ рыданіями взывалъ святой Ноннъ. Молился онъ и о той женщинѣ, говоря:

— Господи! Не погуби созданіе рукъ Твоихъ: да не пребудетъ такая красота въ развратѣ, во власти бѣсовъ, но обрати ее къ Себѣ, да славится въ ней Имя Твое святое: ибо для Тебя все возможно.

По прошествіи того дня и ночи, послѣ Утрени (день былъ воскресный), святой Ноннъ сказалъ мнѣ:

— Братъ Іаковъ, послушай, какой сонъ мнѣ былъ въ эту ночь. Казалось мнѣ, что я стою въ одномъ изъ угловъ святаго алтаря. И вотъ, во время совершенія службы явилась кака-то черная голубка, покрытая нечистотою и наполнявшая воздухъ зловоніемъ; она летала кругомъ меня, и я не могъ выносить зловонія ея. Когда же діаконъ произнесъ: «ѿѡнцы ѡглашенніи ѡзыдѣте»¹⁾, голубка отлетѣла, и я не видѣлъ ея, пока не кончилась Литургія. По совершеніи же Литургіи, когда мы выходили изъ церкви, я вдругъ увидѣлъ снова ту же нечистую голубку, которая опять летала кругомъ меня. Протянувъ руку, я взялъ ее и бросилъ въ воду, стоящую въ притворѣ церковномъ; въ ней та голубица омы-

¹⁾ Объ «оглашенныхъ» и значеніи приводимаго здѣсь возгласа діакона см. на стр. 49 прим. 1.

лась отъ всей нечистоты своей, вылетѣла чистой и бѣлой, какъ снѣгъ, и, поднимаясь въ высоту, стала невидима.

Разсказавъ мнѣ сей сонъ, блаженный Ноннъ, захвативъ меня съ собою, пошелъ съ прочими епископами въ соборную церковь, гдѣ, принеся привѣтствіе архіепископу, они совершили Божественную службу. По окончаніи святой службы архіепископъ Антиохійскій предложилъ блаженному Нонну преподавать поученіе народу. Ноннъ отверзъ уста свои и училъ людей силою премудрости Божіей, въ немъ обитавшей. Слова его не отличались изысканной мудростью міра сего, но были просты, вразумительны для всѣхъ и дѣйственны: ибо Духъ Святой говорилъ его устами. Онъ говорилъ о Страшномъ Судѣ и о будущемъ воздаяніи праведнымъ и грѣшнымъ. Всѣ присутствовавшіе такъ умилялись словами его, что орошали слезами землю.

По смотрѣнію милосердаго Бога привелось сей блудницѣ, о коей мы повѣствуемъ и которая прежде никогда не бывала въ церкви и не воспоминала о грѣхахъ своихъ, мимоходомъ зайти въ то самое время въ церковь. Услышавъ поученіе святаго Нонна, она пришла въ страхъ Божій: помышляя о грѣхахъ своихъ и слыша поученіе святаго Нонна о вѣчной за нихъ мукѣ, она стала приходить въ отчаяніе, изливала потоки слезъ изъ очей своихъ и, въ сокрушеніи сердечномъ, не могла остановить своего плача. Потомъ она сказала двумъ слугамъ своимъ:

— Подождите здѣсь, и когда выйдетъ тотъ святой мужъ, который говорилъ поученіе, идите за нимъ, узнайте, гдѣ онъ живетъ, и, возвратившись, скажите мнѣ.

Слуги исполнили приказаніе и повѣдали госпожѣ своей, что святой живетъ при церкви святаго мученика Іуліана. Тогда она немедленно написала своею рукою такое посланіе къ блаженному Нонну:

«Святому ученику Христову грѣшница и ученица діавола. Слышала я о Богѣ твоємъ, что Онъ преклонилъ Небеса и нисшелъ на землю не для праведныхъ, а для спасенія грѣшниковъ. Онъ смирился до того, что съ мытарями вкушалъ пищу¹⁾. Тотъ,

¹⁾ *Мытарями* назывались лица, назначаемыя Римлянами для сбора податей съ Іудеевъ. Они, обыкновенно, брали на откупъ собираніе этихъ пошлинъ и употребляли всевозможныя мѣры, чтобы извлечь для себя наибольшія выгоды. Какъ корыстолюбивые и наглые агенты языческой державы, мытари считались Іудеями за предателей и измѣнниковъ своей странѣ и Господу Богу. Грѣшникъ, язычникъ и мытарь—у нихъ значили одно и

на Кого Херувимы взирать не смѣютъ, съ грѣшниками имѣлъ общеніе и съ блудницами бесѣдовалъ¹⁾. Господинъ мой! Если ты, какъ я слышу отъ христіанъ,—истинный рабъ Христовъ, то не отвергнешь меня, желающую при твоей помощи прійти къ Спасителю міра и увидѣть Пресвятое Лице Его».

Прочитавъ сіе посланіе, святой Ноннъ написалъ въ отвѣтъ ей такъ:

«Какой бы ты ни была, но вѣдомы Богу—и ты сама, и намѣреніе твое. Посему прошу тебя: не искушай меня недостойнаго: я—грѣшный служитель Божій. Если же ты дѣйствительно имѣешь доброе желаніе увѣровать въ Бога моего и видѣть меня,—то со мною здѣсь другіе епископы; итакъ, приходи и вмѣстѣ съ ними увидишь меня. Наединѣ же тебѣ видѣться со мною не должно».

Получивъ и прочитавъ сіе, грѣшница исполнилась великой радости, поспѣшила въ церковь святаго Іуліана и дала знать о своемъ приходѣ блаженному Нонну. Онъ же, собравъ къ себѣ семь другихъ епископовъ, повелѣлъ ей войти. Явившись предъ соборомъ святыхъ епископовъ, она съ плачемъ поверглась на землю и припала къ ногамъ святаго Нонна, восклицая:

— Умоляю тебя, господинъ мой, будь подражателемъ учителя твоего Господа Іисуса Христа, яви мнѣ благодать твою и сдѣлай меня христіанкой: я—море грѣховъ, господинъ мой, и бездна беззаконій; омой же меня Крещеніемъ.

Всѣ собравшіеся епископы и клирики, видя блудницу, пришедшую съ такимъ покаяніемъ и вѣрою, проливали слезы. Блаженный едва могъ заставить ее подняться отъ ногъ его.

— Правила церковныя,—сказалъ онъ,—повелѣваютъ не крестить блудницу безъ поручителей—изъ опасенія, чтобы она не вернулась снова къ той же блудной жизни.

Услышавъ этотъ отвѣтъ, она снова поверглась къ ногамъ святаго, омывала ихъ слезами и отирала волосами головы своей, какъ нѣкогда евангельская грѣшница омывала ноги Христу²⁾.

— Ты дашь отвѣтъ Богу о душѣ моей, если не крестишь меня,—говорила она.—Отъ рукъ твоихъ да взыщеть тогда Богъ

то же, говорить съ ними почиталось грѣхомъ, обращаться съ ними—оскверненіемъ, хотя и среди нихъ были добрые и богобоязненные люди. Но Христосъ не гнушался и ихъ, за что нерѣдко подвергался укоризнамъ (Еванг. отъ: Матѣ., II, 19; Лук., 5, 30; 7, 34; 15, 1—2).

1) Еванг. отъ: Лук., гл. 7, ст. 37—50; Іоан., 8, 3—11 и др.

2) Еванг. отъ Лук., гл. 7, ст. 37—38.

душу мою, а за тобою запишетъ лукавыя мои дѣла. Если отвергнешь меня некрещенной, то будешь виною продолженія моей блудной и нечистой жизни. Если не избавишь меня теперь отъ злыхъ моихъ дѣлъ, то я отвернусь отъ Бога твоего и поклонюсь идоламъ. Если не сдѣлаешь меня нынѣ невѣстой Христовой и не приведешь къ Богу твоему, то не будешь имѣть доли съ Нимъ и святыми Его.

Всѣ присутствовавшіе, слыша сіе и видя, какъ такал блудница столь сильно воспламенилась стремленіемъ къ Богу, прославили Человѣколюбца Бога. Блаженный Ноннъ немедленно послалъ меня, смиреннаго Іакова, къ архіепископу повѣдать ему о семъ. Архіепископъ, услышавъ о происшедшемъ, весьма обрадовался и сказалъ мнѣ:

— Пойди скажи епископу твоему: отче честный, тебя ожидало дѣло сіе, ибо хорошо знаю тебя, что ты—Божіи уста, по слову Его: *ѡце ѡзведѣши честное ѡ недостойнаго, ѡкво ѡуста моѧ възведѣши*¹⁾.

И, призвавъ госпожу Роману, которая была первой діакониссой церковной²⁾, послалъ ее со мною.

Когда мы пришли, то застали Пелагію еще лежавшей на землѣ, у ногъ блаженнаго Нонна, который едва могъ заставить ее подняться, говоря:

— Встань, дочь, чтобы огласиться передъ Крещеніемъ.

Она встала, и сказалъ ей епископъ:

— Исповѣдуй сначала грѣхи твои.

Она отвѣчала съ плачемъ:

— Если начну испытывать совѣсть мою, то не найду въ себѣ ни одного добраго дѣла; знаю лишь, что грѣхи мои многочисленнѣе песка морского, и не достанетъ воды въ морѣ, чтобы омыть

¹⁾ Кн. Прор. Іерем., гл. 15, 19.

²⁾ *Діаконисса*—съ греч. языка: *служительница*. Такъ назывался особенный родъ служебныхъ лицъ въ Церкви, учрежденіе которыхъ восходитъ къ временамъ апостольскимъ (Посл. къ Римл., 16 гл. 1 ст. Сн. 1 Тим. 5, 3—10). На должность діакониссъ избиралась пожилыя (не моложе 40 лѣтъ) дѣвственницы или вдовы. Обязанностью ихъ было наставлять обращающихся женъ и дѣвицъ, какъ онѣ должны держать себя во время Крещенія, прислуживать епископу при ихъ Крещеніи и вмѣсто него совершать помазаніе другихъ частей тѣла, кромѣ чела и т. д., наблюдать за порядкомъ и благочиніемъ среди женщинъ во время Богослуженія, посѣщать больныхъ, бѣдствующихъ, заключенныхъ въ темницахъ, служить исповѣдникамъ и мученикамъ, содержимымъ подъ стражей, помогать ниимущимъ и т. под. Относительно діакониссъ есть нѣсколько каноническихъ правилъ а именно: IV-го Вселенскаго Собора правило 15-е, VI-го—правило 14 и св. Василія Великаго правило 44-е.

скверныя дѣла мои. Но я надѣюсь на Бога твоего, что Онъ облегчить бремя беззаконій моихъ и милостиво призрѣть на меня.

Епископъ спросилъ ее:

— Какъ твое имя?

Она отвѣчала:

— Родители мои называли меня Пелагіею, граждане же Антиохійскіе переименовали меня Маргаритою¹⁾ ради тѣхъ красивыхъ и многоцѣнныхъ уборовъ, коими украшали меня грѣхи мои.

Тогда епископъ огласилъ ее, крестилъ во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа, помазалъ миромъ и причастилъ Пречистаго и Животворящаго Тѣла и Крови Господа нашего Іисуса Христа—во оставленіе грѣховъ. Духовной матерью Пелагіи была діаконисса Романа; принявъ ее отъ купели Крещенія, она провела ее изъ церкви въ покой оглашенныхъ, такъ какъ и мы тамъ находились. Блаженный Ноннъ сказалъ прочимъ епископамъ:

— Будемъ трапезовать, братія, и возрадуемся съ Ангелами Божиими о томъ, что нашли потерянную овцу: вкусимъ пищу съ елеемъ и виномъ ради духовнаго утѣшенія.

Когда всѣ пришли и стали трапезовать вмѣстѣ съ новокрещенною, бѣсъ началъ вопить во всеуслышаніе. Человѣческимъ голосомъ рыдая, говорилъ онъ:

— Горе, горе, что терплю я отъ этого болтливаго винопійцы! О злой старикъ! Не довольно ли было тебѣ тридцати тысячъ Сарацинъ, коихъ ты крестилъ, похитивъ ихъ у меня? Не довольно ли тебѣ было Иліополя, который ты у меня отнялъ и привелъ къ твоему Богу,—а онъ былъ нѣкогда моимъ, и всѣ, въ немъ жившіе, мнѣ поклонялись!²⁾ А теперь и послѣднюю мою надежду ты отнялъ. Что же мнѣ дѣлать, старецъ упрямый, обманщикъ? Не могу выносить твоихъ уловокъ. Да будетъ проклятъ день, въ который ты родился, злой старикъ! Потоки слезъ твоихъ пролились на мое жилище и сдѣлали его пустымъ³⁾.

1) *Маргарита*, въ переводѣ съ греческаго значить—*жемчужина*.

2) Въ началѣ V вѣка язычество все еще было довольно сильно распространено въ Иліополѣ, но трудами святаго Нонна вліяніе его здѣсь было окончательно подорвано.—Подъ Сарацинами разумѣются Арабы, которыхъ святой Ноннъ во время пребыванія на Иліопольской каеедрѣ обратилъ ко Христу въ количествѣ до 30 000 человѣкъ.

3) Подъ опустѣлымъ, потеряннымъ для діавола жилищемъ здѣсь разумѣется Пелагія. По воззрѣнію библейскому, какъ благочестивый человѣкъ есть храмъ Духа Святаго (1 Посл. къ Коринѣ. 6, 19), такъ злочестивый—храмъ духа злобы. Посему діаволъ и называетъ Пелагію своимъ прежнимъ жилищемъ, которое опустѣло для него послѣ обращенія ея ко Христу.

Такъ, плача, вопилъ діаволъ предъ дверями покоя, гдѣ мы были, и всѣ, тамъ находившіеся, слышали голосъ его. И снова, обратившись къ новокрещенной, бѣсъ сказалъ:

— Что ты дѣлаешь со мною, госпожа Пелагія? Ты подражаешь Іудѣ. Онъ, почтенный апостольской славой и честью, предалъ Господа своего, а ты то же сдѣлала со мною.

Тогда епископъ повелѣлъ рабѣ Божіей Пелагіи оградить себя крестнымъ знаменіемъ. Она, сотворивъ знаменіе Креста Христова на лицѣ своемъ, сказала діаволу:

— Да отгонитъ тебя Іисусъ Христосъ, избавляющій меня отъ тебя!

Когда она сказала сіе, діаволъ тотчасъ исчезъ.

Черезъ два дня, когда Пелагія спала съ госпожею Романою, матерію ея духовною, явился къ ней діаволъ, разбудилъ ее и началъ говорить ей:

— Дорогая госпожа моя, Маргарита, какое зло я сдѣлалъ тебѣ? Не обогатилъ ли я тебя золотомъ и серебромъ? Не украсилъ ли я тебя каменьями многоцѣнными, уборами и одеждами? Молю тебя, повѣдай мнѣ: какую причинилъ я тебѣ скорбь? Что велишь мнѣ, все исполню немедленно, только не оставляй меня и не дѣлай изъ меня посмѣшища.

Оградивъ себя крестнымъ знаменіемъ, Пелагія отвѣчала:

— Господь мой Іисусъ Христосъ, избавившій меня отъ зубовъ твоихъ и содѣлавшій меня невѣстой Небеснаго Своего чертога, да отгонитъ тебя отъ меня.

И тотчасъ діаволъ исчезъ.

Разбудивъ немедленно святую Роману, Пелагія сказала ей:

— Помолись обо мнѣ, мать моя: лукавый преслѣдуетъ меня.

Романа отвѣчала:

— Дочь моя, не устрашайся его, ибо онъ теперь боится и трепещетъ даже тѣни твоей.

На третій день по крещеніи своемъ Пелагія призвала одного изъ слугъ своихъ и сказала ему:

— Ступай въ домъ мой, перепиши все, что есть въ моихъ златохранилищахъ, и всѣ уборы мои, и все принеси сюда.

Слуга пошелъ и сдѣлалъ, какъ было приказано ему.

Тогда блаженная Пелагія, призвавъ святаго епископа Нонна, все отдала въ руки его, говоря:

— Вотъ богатства, коими обогатилъ меня сатана; передаю

его въ святѣя руки твои: дѣлай съ ними, что хочешь, мнѣ же должно искать сокровищъ Господа моего Іисуса Христа.

Блаженный епископъ Ноннъ, призвавъ эконома церковнаго, отдалъ ему, въ присутствіи всѣхъ, переданныя ему Пелагіей сокровища и сказалъ ему:

— Заклинаю тебя Именемъ Святой и Нераздѣльной Троицы не вносить ничего изъ сего золота ни въ домъ епископскій, ни въ церковь Божію, ни въ свой домъ, ни въ домъ кого-либо изъ клириковъ: но раздай все сіе своими руками сиротамъ, убогимъ и немощнымъ, дабы то, что собрано зломъ, было израсходовано на добро, и богатство грѣховное стало бы богатствомъ правды. Если же нарушишь сію клятву,—анаѡема да будетъ дому твоему, и участь твоя съ тѣми, которые восклицали: «возьми, возьми, распни єгѡ»¹⁾).

Раба Божія Пелагія ничего не оставила изъ своего имущества даже на пропитаніе себѣ, но питалась на счетъ Романы діакониссы: ибо поклялась ничѣмъ не пользоваться отъ богатства грѣховнаго. Призвавъ всѣхъ своихъ слугъ и служанокъ, она отпустила ихъ на волю, давъ каждому достаточно серебра и золота.

— Я освобождаю васъ отъ временнаго рабства,—сказала она имъ,—вы же постарайтесь освободить себя отъ рабства суетному міру, исполненному грѣховъ, дабы намъ, жившимъ въ мірѣ семъ совмѣстно, сподобиться пребывать вмѣстѣ и въ блаженной жизни.

Сказавъ сіе, Пелагія отпустила слугъ своихъ.

Въ восьмой день, когда надлежало ей, по обычаю новокрещенныхъ, снять бѣлыя одежды, полученныя по Крещеніи (день былъ воскресный), Пелагія, вставъ весьма рано, сняла бѣлыя одежды, въ которыя была одѣта при Крещеніи, и облачилась во власяницу. Взявъ ветхую одежду блаженнаго Нонна, она тайно отъ всѣхъ удалилась изъ Антіохіи и съ того времени никто не зналъ, гдѣ она находилась. Діаконисса Романа скорбѣла и плакала о ней. Но всевѣдущій Богъ открылъ блаженному Нонну, что Пелагія ушла въ Іерусалимъ, и утѣшалъ Ноннъ Роману, говоря:

— Не плачь, дочь моя, а радуйся: Пелагія, подобно Маріи, бл҃гѡу часть ѡзѣра, ꙗже не ѡи́метсѧ ѡ неѧ²⁾.

Немного дней спустя мы были отпущены архієпископомъ и возвратились въ Іліюполь. Чрезъ три года явилось у меня желаніе идти

¹⁾ Т. е. съ хриstopродавцами и богоубійцами — Евреями. Еванг. отъ Лук., гл. 23, ст. 21.

²⁾ Еванг. отъ Лук., гл. 10, ст. 42.

въ Іерусалимъ—поклониться святому Воскресенію Господа нашего Іисуса Христа¹⁾, и я просилъ епископа моего, блаженного Нонна, отпустить меня. Отпуская меня, онъ сказалъ:

— Братъ Іаковъ! Когда придешь въ Святые мѣста, поищи тамъ нѣкоего инока, котораго зовутъ Пелагіемъ: онъ евнухъ²⁾, весьма добродѣтеленъ и живетъ нѣсколько годовъ въ затворѣ. Найдя его, побесѣдуй съ нимъ, и получишь отъ него великую пользу, ибо онъ—истинный рабъ Христовъ и инокъ, достигшій совершенства.

Это говорилъ Ноннъ о рабѣ Божіей Пелагіи, которая около Іерусалима устроила себѣ келлію на горѣ Елеонской³⁾, гдѣ нѣкогда молился Господь нашъ, и, затворившись тамъ, жила для Бога. Но сего Ноннъ не открылъ мнѣ.

Собравшись, я пошелъ къ Святымъ мѣстамъ, поклонился святому Воскресенію Господа нашего Іисуса Христа и Честному Кресту Его, а на другой день отыскалъ монаха, по имени Пелагій, какъ заповѣдалъ мнѣ епископъ мой; келлію его нашелъ я въ горѣ Елеонской. Келлія эта отовсюду была заграждена и дверей не имѣла; только малое оконце увидѣлъ я въ стѣнѣ, постучалъ въ него и, когда его открыли, я увидѣлъ рабу Божию. Она узнала меня, но не открыла мнѣ себя. Я же не узналъ ее. Да и какъ я могъ узнать ту, великая красота коей такъ быстро увяла, какъ увядаетъ цвѣтокъ? Очи ея глубоко ввалились, отъ многаго и безмѣрнаго воздержанія обнаружили кости и суставы лица ея. Вся страна Іерусалимская считала ее евнухомъ, ни одинъ чело-вѣкъ не зналъ, что то—женщина, да и я самъ не вѣдалъ того:

1) Т. е. храму Воскресенія Христова, построенному на мѣстѣ Воскресенія Господа, Гробу Господню и другимъ находящимся тамъ величайшимъ христіанскимъ святынямъ.

2) *Евнухъ*—человѣкъ неспособный къ половымъ страстямъ; въ высшемъ, духовномъ смыслѣ—умертвившій себя, умершій для страстей.

3) *Гора Елеонская*, или *Масличная*,—одна изъ горъ Іудейскихъ и называется такъ по множеству произрастающихъ на ней масличныхъ деревьевъ, кромѣ разныхъ другихъ деревъ. Она лежитъ къ востоку отъ Іерусалима, отдѣляясь отъ него долиною Кедронскою, и выше другихъ близлежащихъ горъ; съ вершины ея открывается великолѣпный видъ во всѣ стороны. Елеонская гора освящена въ новозавѣтной исторіи различными знаменательными событіями изъ земной жизни Спасителя, особенно же—вознесеніемъ съ нея Воскресшаго Господа на Небо. Нынѣ эта столь замѣчательная гора, со всѣми ея окрестностями, представляетъ самый печальный видъ и лишена прежней богатой растительности. Пещеру преп. Пелагіи, находившуюся вблизи самаго мѣста Вознесенія (средней вершины горы) въ XII в. видѣлъ русскій паломникъ, игуменъ Даниилъ. Западный паломникъ Ансельмъ въ 1509 г. писалъ: «ниже мѣста вознесенія, сходя ступеней 20 или около того,—мѣсто или келійка, гдѣ святая Пелагія совершила покаяніе».

ибо епископъ мой говорилъ мнѣ о евнухѣ—инокѣ; и я получилъ благословеніе отъ нея, какъ отъ инока—мужа.

Она сказала мнѣ:

— Скажи мнѣ, братъ, ты не Іаковъ ли, діаконъ блаженнаго епископа Нонна?

Я дивился, что она и по имени меня назвала, и признала во мнѣ діакона блаженнаго Нонна, и отвѣчала:

— Да, господинъ мой.

Она мнѣ сказала:

— Скажи епископу твоему, чтобы помолился обо мнѣ, ибо воистину онъ—мужъ святой и апостолъ Христовъ.

— И тебя, братъ мой,—прибавила она,—прошу помолиться обо мнѣ.

Сказавъ сіе, блаженная затворила оконце и начала пѣть третій часъ. Я сотворилъ молитву и отошелъ; созерцаніе же ангелоподобной подвижницы и сладостная бесѣда ея много послужила мнѣ на пользу.

Возвратясь въ Іерусалимъ, я обходилъ различные монастыри, посѣщалъ братію, бесѣдовалъ со святыми мужами, принималъ отъ нихъ благословеніе и много получалъ пользы для души. По всѣмъ обителямъ пронеслась добрая слава о евнухѣ Пелагії, и примѣръ жизни его всѣмъ былъ на пользу. Ради сего я пожелалъ снова пойти къ нему и утѣшиться душеполезною его бесѣдою. Прійдя къ келліи его, я постучалъ въ оконце съ молитвою, дерзнулъ и по имени его назвать, говоря:

— Отвори, отче Пелагій!

Но онъ не отвѣчалъ мнѣ ничего.

Я думалъ, что онъ молится или почиваетъ и, подождавъ немного, снова постучалъ, прося отворить, но отвѣта не было; снова ожидалъ я нѣкоторое время и снова постучалъ. Три дня провелъ я такъ, сидя у оконца, и стучалъ черезъ нѣкоторые промежутки времени, имѣя сильное желаніе видѣть святое лицо Пелагії и получить благословеніе его: но не было ни гласа, ни послушанія. Тогда я сказалъ самъ себѣ:

— Или ушелъ онъ изъ сей келліи, и въ ней никого нѣтъ, или преставился.

Я дерзнулъ силою открыть оконце и увидѣлъ, что Пелагій лежитъ на землѣ мертвымъ. Ужаснулся я, и весьма горько мнѣ стало, что не сподобился я получить послѣдняго его благослове-

нія. Затворивъ оконце, я отправился въ Іерусалимъ и возвѣстилъ живущимъ тамъ святымъ Отцамъ, что авва Пелагій—евнухъ преставился; и тотчасъ прошла по всему Іерусалиму вѣсть, что святой Пелагій, духоносный инокъ, скончался о Господѣ. На погребеніе честнаго тѣла его сошлись иноки изъ всѣхъ окрестныхъ монастырей, всѣ жители Іерусалима и безчисленное множество людей изъ Іерихона и съ той стороны Іордана. Разломавъ оконце келліи, сдѣлали входъ достаточный для одного человѣка; вошедши чрезъ сдѣланное такимъ образомъ отверстіе, благоговѣйные мужи вынесли честное тѣло. Пришелъ и Патріархъ Іерусалимскій со множествомъ иныхъ отцовъ. Когда по обряду начали умащать тѣло ароматами, то увидѣли, что почившій подвижникъ былъ по природѣ женщиной.

— Дивный во святыхъ Боже!—воззвали тогда присутствовавшіе со слезами:—Слава Тебѣ, ибо имѣешь Ты на землѣ сокровенныхъ святыхъ, не только мужей, но и женъ.

Тайну Пелагіи хотѣли было утаить отъ народа, но не могли: ибо Богу угодно было не сокрыть, но объявить и прославить рабу Свою. И собралось великое множество народа; стеклись и иноки изъ монастырей своихъ со свѣчами и кадилами, со Псалмами и пѣснопѣніями церковными, и, взявъ честное и святое тѣло Пелагіи, съ подобающею честію внесли въ ту же келлію, гдѣ подвижалась она, и тамъ погребли ¹⁾).

Таково было житіе бывшей блудницы, таково обращеніе погибшей грѣшницы, таковы труды ея и подвиги, коими угодила она Богу. Да подастъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ съ нею и намъ получить милость въ день судный! Ему слава съ Отцемъ и Святымъ Духомъ нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь.

Кондакъ прѣбной, гласъ 6:

Тѣло твоѣ постыдами изнѣривши, бдѣнными мѣтвами творца оумолила еси ѡ дѣланіихъ твоихъ, ѿкъ да пріймеши совершенное ѡставленіе: еже и ѡбрѣла еси мати ѿвѣ, пѣть покааніа показавши.

¹⁾ Кончина преп. Пелагіи послѣдовала, когда Ноннъ, по житію, былъ епископомъ Иліопольскимъ, а онъ былъ епископомъ съ 451 до 458 г. Обращеніе Пелагіи совершилось за то же время управленія его Иліопольской Церковью, слѣд. кончину ея должно относить къ концу пребыванія его въ Иліополѣ, около 457 года.

ЖИТІЕ ПРЕПОДОБНОЙ

ТАИСІИ

Въ странѣ Египетской ¹⁾ жила нѣкогда женщина развращенная, безстыдная и нечистая по своей жизни. Имѣя одну дочь, по имени Таисію, она научила ее тому же постыдному образу жизни, которому и сама навывкла, отвела ее въ блудный домъ и отдала на служеніе сатанѣ, на пагубу многимъ душамъ челоуѣческимъ путемъ прельщенія ихъ ея красотою; ибо Таисія была весьма прекрасна по своей наружности и прославилась повсюду красотою своего лица. Изъ-за плотскаго вождѣленія къ Таисіи многіе приносили ей много золота и серебра, блестящихъ и дорогихъ одеждъ. Прельщая поклонниковъ своихъ, она доводила ихъ до такого разоренія, что многіе, потерявъ ради нея свое имущество, впали въ нищету, а иные, заводя изъ-за нея между собою ссоры, били другъ друга и покрывали пороги ея дома своею кровью.

Услышавъ о семъ, преподобный Пафнутій ²⁾, одѣвшись въ мірскія одежды и взявъ съ собою золотую монету, вошелъ въ домъ, гдѣ жила Таисія. Увидѣвъ ее, онъ далъ ей монету въ видѣ платы, какъ бы желая остаться съ нею. Таисія, взявъ деньги, сказала ему:

— Войди въ комнату.

Пафнутій вошелъ вмѣстѣ съ нею и увидѣлъ постланное высокое ложе; сѣвъ на немъ, онъ сказалъ Таисіи:

— Нѣтъ ли другой комнаты, тайной, затворимся въ ней, чтобы о насъ никто не зналъ?

Таисія отвѣчала:

— Есть; впрочемъ, если ты людей стыдишься, то и въ этой укроешься отъ нихъ, потому что двери затворены и никто сюда

¹⁾ Отечество и городъ, который былъ свидѣтелемъ печальныхъ побѣдъ Таисіи во время ея блудной жизни, неизвѣстны.

²⁾ Подъ *преп. Пафнутіемъ* здѣсь разумѣется настоятель Гераклейскаго монастыря. У Грековъ — Гераклея, у Евреевъ — Ганесъ, у Арабовъ Анасъ, — одинъ изъ городовъ Гепта-номской провинціи, расположенной между Нижнимъ и Верхнимъ Египтомъ, причислявшійся и къ Верхнему Египту. По свидѣтельству Руфина въ его исторіи монашества (гл. 16) и Палладія въ его Лавсанкѣ (гл. 57), Пафнутій былъ столь высокій подвижникъ, что на него смотрѣли какъ на Ангела Божія. Ревнуя о спасеніи душъ, онъ многихъ заблудшихъ мірянъ обратилъ на путь спасенія.

не войдетъ и не узнаетъ о насъ, а если боишься Бога, то нѣтъ мѣста, которое могло бы утаить тебя предъ Нимъ, и если бы даже подъ землею ты скрылся, то и тамъ Богъ видитъ.

Услыхавъ отъ нея такія слова, Пафнугій сказалъ ей:

— Развѣ и ты знаешь о Богѣ?

Таисія отвѣчала:

— Знаю и о Богѣ, и о блаженствѣ праведныхъ, и о мукѣ грѣшныхъ.

Тогда старецъ сказалъ ей:

— Если ты знаешь о Богѣ, и о будущемъ блаженствѣ, и о мукахъ, то зачѣмъ оскверняешь людей и погубила уже столько душъ? Осужденная въ геенну огненную, ты понесешь мученія не за свои только грѣхи, но и за тѣхъ, кого ты осквернила.

При сихъ словахъ Таисія съ плачемъ поверглась къ ногамъ старца, восклицая:

— Знаю я и то, что для согрѣшившихъ есть покаяніе и для согрѣшеній—прощеніе, и надѣюсь твоими молитвами избавиться отъ грѣховъ и получить милость Господню. Но молю тебя, пожди меня немного, только три часа, и потомъ куда повелишь мнѣ, пойду, и что скажешь мнѣ, сдѣлаю.

Старецъ указалъ ей мѣсто, гдѣ будетъ ждать ее, и ушелъ. Тогда Таисія, собравъ всѣ сокровища свои, пріобрѣтенныя путемъ разврата, цѣною до четырехсотъ литръ золота, вынесла ихъ на средину города и, разведя огонь, положила на него все это и передъ всѣмъ народомъ сожгла, восклицая:

— Пріидите всѣ, грѣшившіе со мною, и смотрите, какъ я сожигаю то, что вы мнѣ дали.

Предавъ огню нечистымъ образомъ пріобрѣтенное богатство, она пошла на мѣсто, гдѣ ждалъ ее Пафнугій. Старецъ повелъ въ дѣвичій монастырь и, испросивъ небольшую келлію, ввелъ въ нее Таисію и затворилъ ее тамъ; двери же келліи онъ крѣпко задѣлалъ и заколотилъ, оставивъ только маленькое оконце, чтобы чрезъ него можно было подавать ей немного хлѣба и воды.

— Какъ велишь мнѣ, отче, молиться Богу?—спросила Таисія святаго Пафнугія.

— Ты недостойна,—отвѣчалъ старецъ,—ни произнести Имени Господня, ни рукъ твоихъ поднять къ Небу, ибо уста твои исполнены скверны и руки твои загрязнены нечистотою; говори лишь, часто обращаясь къ востоку: Создавшій меня, помилуй меня!

И пребыла Таисія въ томъ затворѣ три года, молясь Богу, какъ научилъ ее Пафнутій, вкушая лишь немного хлѣба и воды, и то только разъ въ день.

По прошествіи трехъ лѣтъ Пафнутій, побуждаемый милосердіемъ къ ней, отправился къ Великому Антонію ¹⁾, желалъ узнать, простилъ ли ее Богъ, или нѣтъ.

Придя къ старцу, онъ повѣдалъ ему все о жизни Таисіи. Антоній призвалъ учениковъ своихъ и повелѣлъ имъ затвориться каждому отдѣльно въ келліи своей и всю ночь молиться Богу, чтобы Онъ открылъ кому-либо изъ нихъ о Таисіи, кающейся о грѣхахъ своихъ. Ученики исполнили повелѣніе отца своего и умолили Бога: Онъ открылъ о ней одному изъ нихъ, по имени Павлу, котораго называли Препростымъ ²⁾. Стоя на молитвѣ ночью, онъ увидѣлъ въ видѣніи Небеса отверстыя и одръ стоящій, посланный весьма богато и сіяющій великою славою; три дѣвицы, пресвѣтлыя лицомъ, стояли и охраняли его, и вѣнецъ лежалъ на одрѣ томъ.

При видѣ сего Павелъ спросилъ:

— Вѣрно, не иному кому-либо уготованы сіи одръ и вѣнецъ, какъ отцу моему Антонію.

Тогда раздался къ нему голосъ:

— Не отцу Антонію сіе уготовано, но Таисіи, бывшей блудницѣ.

Пришедши въ себя, Павелъ сталъ размышлять о видѣнномъ и, когда настало утро, пошелъ къ блаженнымъ отцамъ Антонію и Пафнутію и повѣдалъ имъ о своемъ видѣніи. Они же, услыхавъ о томъ, прославляли Бога, принимающаго истинно кающихся. Тогда Пафнутій пошелъ въ дѣвичій монастырь, гдѣ жила Таисія

Прѣбнаѧ
ТАІСІЯ

¹⁾ Антоній Великій — первый учредитель монашескаго житія. См. о немъ на стр. 103-й, прим. 1.

²⁾ О Павлѣ Препростомъ см. подъ 4-мъ октября, стр. 102 и дал.

въ затворѣ и, разломавъ двери, хотѣлъ вывести ее. Но она стала просить его:

— Позволь мнѣ, отче, остаться здѣсь до смерти моей и сокрушаться о грѣхахъ моихъ: такъ много ихъ у меня.

Старецъ отвѣчалъ ей:

— Человѣколюбецъ Богъ уже принялъ твое покаяніе и простилъ грѣхи твои, — и вывелъ ее изъ затвора.

Тогда блаженная Таисія сказала:

— Повѣрь мнѣ, отче, что какъ только вошла я въ затворъ, я представила всѣ грѣхи мои предъ мысленными очами моими и, взирая на нихъ, плакала непрестанно. Не удалились всѣ злыя дѣла мои отъ очей моихъ и донинѣ, но предстоятъ предо мною и ужасають меня, такъ какъ за нихъ я буду осуждена.

Выйдя изъ затвора, блаженная Таисія черезъ пятнадцать дней впала въ недугъ и, проболевъ три дня, благодатію Божіею съ миромъ почила. Отъ одра болѣзни она была перенесена на тотъ одръ, который видѣлъ на Небѣ уготованнымъ ей Павелъ Препростый, гдѣ восхваляется она съ преподобными во славѣ и радуется вовѣки. Такъ грѣшница и любодѣйца предварила насъ въ Царствіи Божіемъ ¹⁾.

Молитвами святыхъ Таисіи да не будемъ и мы лишены того же Царствія! Аминь.

ПАМЯТЬ СВЯТОЙ

ПЕЛАГІИ ДѢВЫ

Святая Пелагія, жившая въ царствованіе Діоклетіана въ Антиохіи Сирійской, происходила изъ знатнаго рода ²⁾. Правитель города, узнавъ, что она—христіанка, послалъ воиновъ взять ее. Воины, исполняя повелѣніе правителя, окружили домъ, гдѣ жила

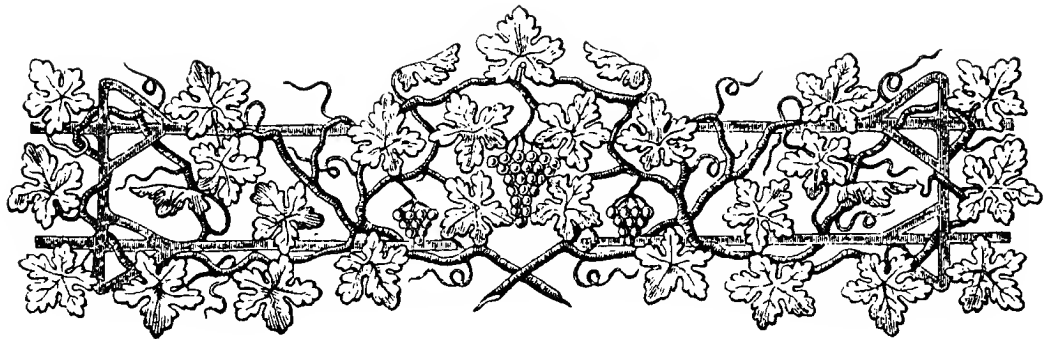
¹⁾ Согласно слову Спасителя: *аминъ глаголю вамъ, ѣже мытари и любодѣйцы вѣруютъ бы въ царствіи бжїи* (Еванг. отъ Мате., гл. 21, ст. 31).—Кончина преп. Таисіи послѣдовала около (не позже) 340 г., такъ какъ ея подвиги и кончина происходили при Антоніѣ Великомъ († 356 г.) и Павлѣ Препростомъ († 340 г.).

²⁾ *Св. Пелагія* была ученицей священномученика Лукіана, пресвитера Антиохійскаго († 312 г.), память котораго празднуется 15-го октября.

Пелагія. Тогда она начала умолять воиновъ подождать, и когда они согласились, святая стала лицомъ къ востоку на томъ мѣстѣ, гдѣ обычно молилась, и, простерши руки и возведя очи къ Небу, усердно молила Бога, чтобы ей не быть отданной въ руки воиновъ, но отойти къ Нему жертвою непорочною и чистою. Послѣ сего она одѣлась въ лучшія свои одежды, бросилась съ верху дома и предала духъ свой Богу¹⁾.

¹⁾ Св. Пелагіи было всего 15 лѣтъ, когда она, для сохраненія своего дѣвства, такъ добровольно пострадала. Это было въ началѣ IV вѣка. Св. Амвросій св. Пелагію, хотя она и не успѣла потерпѣть отъ гонителей мученій за Христа, поставляетъ въ примѣръ мученичества. У св. Іоанна Златоуста есть о ней два слова, въ которыхъ прославляется сія юная блаженная мученица.

День девятый

ЖИТИЕ

СВЯТАГО АПОСТОЛА

ІАКОВА АЛФЕЕВА

Девятый Апостолъ Іаковъ былъ сыномъ Алфея и братомъ Апостола и Евангелиста Маттея, прежде бывшаго мытаремъ. Когда Господь нашъ Іисусъ Христосъ, пребывая на землѣ во плоти, избралъ въ достоинство апостольское простыхъ и благочестивыхъ людей, чтобы послать ихъ на проповѣдь Евангелія во Вселенную, тогда избралъ Онъ и сего Іакова и, какъ достойнаго, причелъ его къ апостольскому лику ¹⁾. И сталъ Іаковъ однимъ изъ числа двѣнадцати Апостоловъ, самовидцемъ и слугою Христовымъ, проповѣдникомъ Его тайнъ и Его послѣдователемъ ²⁾. Принявъ съ другими Апостолами Духа Святаго, сошедшаго на нихъ въ огненныхъ языкахъ ³⁾, онъ отправился къ язычникамъ проповѣдывать Христа и наставлять заблудшихъ на путь спасенія. Разжегшись огнемъ ревности Божественной, онъ пошлялъ тернія безбожія,

¹⁾ Еванг. отъ Мате., гл. 10, 3; отъ Марк., гл. 3, ст. 18; отъ Лук., гл. 6, ст. 15.

²⁾ Вмѣстѣ съ прочими апостолами Іаковъ Алфеевъ былъ посланъ Господомъ на проповѣдь. Еванг. отъ Мате., гл. 10, ст. 3.

³⁾ По вознесеніи Господнемъ Іаковъ Алфеевъ пребывалъ вмѣстѣ съ другими Апостолами въ Іерусалимѣ въ Сіонской горницѣ (кн. Дѣян., гл. 1, 13), также какъ и нѣкоторое время послѣ сошествія Св. Духа (гл. 6, 2).

сокрушалъ идоловъ, храмы ихъ разорялъ, врачевалъ различные недуги, отгонялъ отъ людей духовъ лукавыхъ и многое множество людей привелъ къ Христу, чрезъ что приобрѣлъ себѣ и новое имя: *сѣмъ Божественное*. Ибо онъ насаждалъ въ сердцахъ человѣческихъ Божіе Слово, насадилъ вѣру и возрастилъ благочестіе: ради сего онъ и былъ наименованъ Божественнымъ сѣменемъ.

Обходя многія страны, онъ сѣялъ сѣмя Небесное, собиралъ жатву спасенія человѣческаго и окончилъ земное теченіе свое Христовыми стопами: будучи подражателемъ Христовыхъ страданій, онъ предать духъ Богу пригвожденнымъ на крестѣ¹⁾.

И было собрано сіе Божественное сѣмя, святой Іаковъ, съ плодами, принесенными сторицею, въ Небесную житницу; тамъ, насыщаясь самъ видѣніемъ лица Божія, онъ и для насъ ходатайствуетъ своими молитвами о томъ же насыщеніи.

СѢМЪ АПѢЛЪ
ІАКОВЪ АПФѢСЪ

Кондакъ аѣла, гласъ бѣ:

Вѣрѣмъ мѣдрости догматы въ дѣшѣ бл҃гочестѣвыхъ вложившаго, похвалами да оублажимъ, іакѡ вѣговѣщателя всѣхъ іакѡва: престѡла въ славы вѣчнѣ предѣстола, ѿ со всѣми а҃г҃лы рѣдѣтѣся, мола непрестѣннѣ ѡ всѣхъ насъ.

¹⁾ Ап. Іаковъ Алфеевъ совершалъ апостольское служеніе сначала въ Іудеѣ, потомъ сопровождалъ Ап. Андрею Первозванному въ Едессу (Едесса—нынѣшняя Орфа—древній знаменитый городъ Месопотаміи на р. Евфратѣ), проповѣдывалъ ученіе Христово въ Газѣ (одинъ изъ самыхъ древнѣйшихъ городовъ Филистимскихъ на границѣ съ царствомъ Іудейскимъ, во времена апостольскія принадлежавшій Сиріи) и Елевѣрополѣ (городъ Южной Палестины на дорогѣ между Іерусалимомъ и Газою) и сопредѣльныхъ имъ мѣстахъ, откуда отправился въ Египетъ и здѣсь въ городѣ Острачинѣ (приморскій городъ на границѣ съ Палестиною) запечатлѣлъ апостольскіе труды свои мученическою смертію на крестѣ.

ЖИТИЕ ПРЕПОДОБНЫХЪ

АНДРОНИКА и АѦАНАСІИ

Въ царствованіе Византійскаго императора Θεодосіа Великаго ¹⁾ въ Антиохіи проживалъ одинъ мужъ, золотыхъ дѣлъ мастеръ, по имени Андроникъ. Онъ взялъ себѣ въ жены дочь золотаря же—Іоанна, имя коей было АѦанасія, означающее—*безсмертіе* ²⁾. И дѣйствительно, святая АѦанасія своею святою жизнію, какъ то показываетъ и ея кончина, приобрѣла себѣ безсмертную славу. Сія супружеская чета—Андроникъ и АѦанасія, проводя честную и богоугодную жизнь, украшали себя всякими добродѣтелями. Свое умножающееся состояніе они дѣлили на три части—одну часть тратили въ пользу бѣдныхъ, другую—на церковное благолѣпіе, а третью—на домашнія нужды. За свою кротость и добрыя дѣла Андроникъ и АѦанасія были любимы и почитаемы всѣми гражданами. Послѣ того, какъ отъ нихъ родились сынъ Іоаннъ и дочь Марія, они прекратили плотское супружеское сожителство и проживали, какъ братъ съ сестрой, въ чистотѣ. Особенныя заботы и попеченія были у нихъ относительно убогихъ. Служа послѣднимъ, они переносили на своихъ рукахъ больныхъ, обмывали ихъ, кормили и одѣвали и на свои средства доставляли всевозможный покой нищимъ и странникамъ. При семъ каждую недѣлю Андроникъ и АѦанасія среду и пятницу проводили въ постѣ и молитвахъ.

Между тѣмъ, какъ они продолжали жить столь добродѣтельною жизнію, Богъ благоволилъ призвать ихъ къ еще болѣе совершенной жизни,—дабы, отложивши все земное, они послѣдовали за Единымъ Господомъ своимъ Іисусомъ Христомъ, Который оставилъ намъ образецъ, по коему мы должны слѣдовать стопамъ Его.

Въ одинъ день, послѣ двадцатилѣтней супружеской жизни, АѦанасія, возвратившись изъ церкви отъ Утрени домой, застала дѣтей своихъ въ бреду и, обезпокоившись, сѣла подлѣ нихъ на постели. Андроникъ, вернувшись изъ церкви нѣсколько позже,

¹⁾ Θεодосій Великій — Римскій императоръ съ 379 по 395 г. Въ его царствованіе вѣра христіанская была окончательно утверждена въ Римской имперіи.

²⁾ Съ греческаго Αθανάσιος—безсмертіе.

стать звать свою жену, предполагая, что она спитъ. Аѳанасія отвѣчала:

— Не сердись на меня, господинъ мой, потому что дѣти наши находятся въ сильномъ жару.

Удостоверившись въ семь, Андроникъ отошелъ отъ больныхъ дѣтей, говоря:

— Да будетъ воля Господня!

Послѣ сего онъ отправился въ загородную церковь святаго мученика Іуліана¹⁾, гдѣ похоронены были родители его. Здѣсь онъ пробылъ на молитвѣ до шестого часа.

Въ то время, какъ Андроникъ находился въ церкви, оба ребенка его—сынъ Іоаннъ, коему шель двѣнадцатый годъ, и дочь Марія—десяти лѣтъ отъ роду, умерли. Возвращаясь съ молитвы, Андроникъ услышалъ плачь и вопль въ домѣ своемъ и, смутившись, побѣжалъ поспѣшнѣ. Онъ засталъ около своего дома великую толпу жителей своего города, обоихъ же дѣтей своихъ увидалъ лежащихъ мертвыми. Удалившись въ свою молельню, Андроникъ повергся ницъ предъ образомъ Спасителя нашего, произнося слова праведнаго Іова:

— «Нѧгъ ѡзыдоуъ ѡ чреѡа мѧтери моеѧ, нѧгъ ѡ ѡидѧ: гдѧ даде, гдѧ ѡѧтъ: ѡѡкѡ гдѧи ѡзѡбѡисѧ, тѧѡкѡ бѡистъ: вѧди ѡмѧ гдѧне бѧгѡсловѧно ко вѧѡи»²⁾).

Въ слезахъ о умершихъ дѣтяхъ своихъ Аѳанасія настолько изнемогала, по причинѣ сильной скорби, что желала себѣ даже смерти, такъ какъ она повторяла:

— О, если бы и мнѣ умереть съ моими дѣтьми!

Въ день погребенія дѣтей Андроника и Аѳанасіи къ нимъ собрались всѣ граждане и пришелъ самъ Патріархъ со всѣмъ клиромъ своимъ. Дѣтей похоронили въ церкви святаго Іуліана,— гдѣ покоились и предки ихъ. По совершеніи обряда погребенія Аѳанасія не хотѣла возвращаться домой, но съ плачемъ сидѣла подлѣ могилы своихъ дѣтей.

Въ полночь въ образѣ инока ей явился здѣсь святой мученикъ Іуліанъ и обратился къ ней съ слѣдующими словами:

— Женщина! Зачѣмъ ты не оставляешь въ покоѣ почивающихъ здѣсь?

¹⁾ Объ *Антиохійской церкви* во имя св. мученика Іуліана Тарсянина см. на стр. 183 прим. 3.

²⁾ Кн. Іова, гл. 1, ст. 21.

Аѳанасія отвѣчала:

— Господинъ, не сердись на меня, такъ какъ я нахожусь въ страшной скорби: я имѣла двоихъ дѣтей и вотъ, сегодня обоихъ вмѣстѣ похоронила!

Святой мученикъ Іуліанъ спросилъ Аѳанасію:

— Сколькихъ же лѣтъ были твои дѣти?

Аѳанасія отвѣчала:

— Одинъ—двѣнадцати, а другая—десяти лѣтъ.

Тогда святой сказалъ ей:

— Зачѣмъ ты о нихъ плачешь? Для тебя полезнѣе было бы, если бы ты о своихъ грѣхахъ плакала. Увѣряю тебя, что подобно тому, какъ человѣческая природа требуетъ пищи, такъ точно и умершія дѣти питаются у Христа небесными благами. Они Ему молятся: «Судія праведный! Ты лишилъ насъ земныхъ благъ, не лиши же небесныхъ»!

Выслушавши сіи слова, Аѳанасія пришла въ умиленіе и, вмѣсто скорби, возрадовалась, говоря:

— Если мои дѣти продолжаютъ жить на Небѣ, то зачѣмъ мнѣ плакать?

Говоря такъ, Аѳанасія обернулась, желая подольше побесѣдовать съ явившимся къ ней, но болѣе уже не видала его. Аѳанасія искала явившагося ей по всей церкви, но никого не нашла. Тогда она потревожила охранявшаго церковныя двери привратника и спросила его:

— Гдѣ тотъ инокъ, который разговаривалъ со мною?

Привратникъ отвѣчалъ:

— Развѣ ты не видишь того, что двери закрыты и сюда никто не входилъ: что же ты говоришь, будто кто-то съ тобою разговаривалъ?

Тогда Аѳанасія, убѣдившись, что то было лишь видѣніе, убоялась и, возвратившись домой, пересказала мужу то, что видѣла и слышала, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, утѣшилась въ своей скорби.

— Господинъ мой,—сказала Аѳанасія Андронику,—еще при жизни дѣтей напихъ я намѣревалась сообщить тебѣ объ одномъ своемъ намѣреніи, но смущалась; теперь же вотъ, по смерти ихъ, скажу тебѣ безъ смущенія: отпусти меня въ монастырь, дабы тамъ оплакивать мнѣ грѣхи мои. И тогда Господь, взявшій отъ насъ напихъ дѣтей, можетъ содѣлать насъ наиболѣе приуготованными къ служенію Ему.

Андроникъ отвѣчалъ:

— Пойди, испытай въ теченіе одной недѣли свое намѣреніе, и если не пере-мѣнишь его, то мы посовѣтуемся о семъ вмѣстѣ.

Аѳанасія, выдержавъ испытаніе, не измѣнила своего намѣренія и по прошествіи многихъ дней, наоборотъ, преисполнилась сильнѣйшимъ желаніемъ иноческой жизни и снова стала упрашивать мужа отпустить ее въ монастырь.

Тогда Андроникъ, призвавъ отца Аѳанасіи, сказать ему:

— Вотъ, мы желаемъ пойти поклониться Святѣмъ мѣстамъ, посему ввѣряемъ тебѣ нашъ домъ и все наше имущество и просимъ тебя: если на пути случится съ нами какое-либо несчастіе, то раздай наше имущество нуждающимся, а домъ нашъ обрати въ больницу для нищихъ и въ пріютъ для странниковъ.

Такимъ образомъ Андроникъ, поручивъ тестю свой домъ и свое имущество, освободилъ вмѣстѣ съ тѣмъ и всѣхъ своихъ рабовъ и рабынь.

Въ одну изъ ночей Андроникъ и Аѳанасія, собравшись, взяли на дорогу немного изъ своего имущества и вышли изъ дома, ни-къмъ не замѣченные. Предавшись волѣ Божіей, они стали совершать подвигъ странничества.

Встрѣтивши утро слѣдующаго дня за городомъ, блаженная Аѳанасія, оглянувшись назадъ, увидала вдали свой домъ и, обративши взоръ къ Небу, сказала:

— Боже, сказавшій Аврааму и Саррѣ: «изыди ѿ земли твоея»,

Прѣбвѣи
Андронікѣ и Аѳанасіи

и ѿ рѡда твоего и иди въ зѣмлю, ѣже ти покажѹ»¹⁾! Призри и на насъ и путеводительствуй нами въ страхъ Твоемъ. Вотъ, мы ради Тебя бросили открытымъ нашъ домъ, не затвори же для насъ дверей Твоего Царства. — Послѣ сего оба они съ плачемъ продолжали свой путь.

Достигнувъ Иерусалима, Андроникъ и Аѳанасія поклонились Святѣмъ мѣстамъ и, принявши благословеніе отъ многихъ отцовъ, бесѣдовали съ послѣдними. Затѣмъ пошли и въ Александрію поклониться мощамъ святаго мученика Мины. По дорогѣ сюда Андроникъ, оглянувшись, замѣтилъ какого-то мірянина, ссорившагося съ монахомъ, и сказалъ мірянину:

— Зачѣмъ ты ссоришься съ монахомъ?

Мірянинъ отвѣчалъ:

— Монахъ нанялъ у меня осла, чтобы ѣхать на немъ въ Сцитъ, и я совѣтовалъ ему отпавиться теперь же, чтобы намъ совершать путь ночью, когда нѣтъ сильнаго солнечнаго зноя, а утромъ часу въ шестомъ быть уже въ Сцитѣ. Между тѣмъ монахъ не желаетъ принять моего совѣта!

Тогда Андроникъ спросилъ мірянина:

— Имѣешь ли ты другого осла?

Тотъ отвѣчалъ:

— Имѣю.

Андроникъ сказалъ:

— Поди же приведи его,—и я найму его у тебя, такъ какъ и я желаю ѣхать въ Сцитъ²⁾.

Супругъ же своей Аѳанасіи Андроникъ сказалъ:

— Подожди здѣсь до тѣхъ поръ, пока я съѣзжу въ Сцитъ получить отъ тамошнихъ отцовъ благословеніе.

— Возьми и меня съ собою, — просила Аѳанасія.

¹⁾ Кн. Бытія, гл. 12, ст. 1.

²⁾ *Сцитъ*—Египетское слово—значить: *вѣсы, испытаніе сердца*. Другіе производятъ отъ греческаго *σχιτος*—кожа, каковое словопроизводство указываетъ на то, что первоначальные скитники—подвижники не имѣли правильно устроенныхъ домовъ, а довольствовались устройствомъ кожаныхъ прикрытій изъ шкуръ дикихъ звѣрей. Въ настоящемъ случаѣ здѣсь разумѣется неизвѣстный особый видъ иноческихъ обителей, въ смыслѣ отдѣльныхъ келлій для одинокихъ отшельниковъ, а извѣстная мѣстность, въ разстояніи дневного пути (25—30 верстъ) отъ горы Натрійской, въ сѣверо-западной части Египта. Это была безводная каменистая пустыня, излюбленное мѣсто египетскихъ пустынниковъ, прославившееся аскетическими подвигами спасавшихся въ ней иноковъ. Отъ сей мѣстности впоследствии и получили наименованіе скита иноческія пустынные обители, въ коихъ ревностнѣйшіе иноки селились для строжайшаго уединенія и ненарушаемаго безмолвія—ради пребыванія въ Богѣ Единомъ.

— Женщинамъ,—отвѣчалъ Андроникъ,—не положено бывать въ Скитѣ.

Тогда Аѳанасія съ плачемъ сказала мужу:

— Если ты меня оставишь, не отдавши въ женскій монастырь, то дашь въ томъ отвѣтъ святому мученику Минѣ.

Андроникъ далъ обѣщаніе не оставлять жены до тѣхъ поръ, пока не исполнить ея желанія.

Послѣ сего Андроникъ отпавился въ Скитъ, гдѣ въ каждой лаврѣ¹⁾ получалъ благословеніе отъ отцовъ скитскихъ.

Прослышавъ о преподобномъ Даніилѣ²⁾, Андроникъ, преодолевъ большія затрудненія, прибылъ къ нему, поклонился ему и, послѣ молитвы, разсказалъ все о себѣ и супругѣ своей Аѳанасіи. Преподобный Даніилъ сказалъ Андронику:

— Поди приведи твою жену, и я дамъ вамъ въ Оиваиду³⁾ письмо, чтобы ты свободно доведь ее туда и помѣстишь въ женскій монастырь Тавеннисіотовъ⁴⁾.

Возвратившись къ Аѳанасіи, Андроникъ ночью привелъ ее къ святому старцу Даніилу. Старецъ Даніилъ сталъ бесѣдовать съ ними о путяхъ спасенія и оказалъ имъ большую пользу душевную. Вручивъ затѣмъ имъ письмо, старецъ благословилъ ихъ и отпустилъ въ монастырь Тавеннисіотскій.

Пришедши въ обитель, блаженный Андроникъ помѣстилъ святую свою супругу Аѳанасію въ женскій монастырь. Воспріявши здѣсь образъ ангельскій, Аѳанасія стала проводить и образъ жизни равноангельской. Самъ же онъ возвратился къ преподобному начальнику лавры Даніилу, который постригъ его въ чинъ иноческій и, наставивъ въ добродѣтельной жизни, назначилъ ему

¹⁾ *Лавра*—съ греч. часть города, переулочъ—собственно рядъ келлій, расположенныхъ вокругъ жилища настоятеля въ видѣ переулковъ въ городѣ, обнесенный оградой или стѣной. Инокн въ лаврахъ вели отшельническій образъ жизни и подвизались каждый въ своей кельѣ, собираясь вмѣстѣ для Богослуженія въ первый и послѣдній день недѣли, а въ остальные дни сохраняя строгое безмолвіе; жизнь въ лаврахъ была много труднѣе, чѣмъ въ другихъ обителяхъ. Съ глубокой древности названіе лавры примѣняется къ многочисленнымъ и важнымъ по своему значенію монастырямъ. Впервые появилось оно въ Египтѣ и затѣмъ въ Палестинѣ. Въ настоящее время имя Лавры употребляется у насъ исключительно въ смыслѣ почетнаго названія.

²⁾ Память преп. Даніила Скитскаго совершается Церковію въ субботу сырную.

³⁾ *Оиваида*—область знаменитаго въ древности Египетскаго города Оивы; этимъ же именемъ назывался, по имени главнаго города, и вообще весь верхній (южный) Египетъ.

⁴⁾ О *Тавениѣ* см. на стр. 183 прим. 1. Среди другихъ обителей здѣсь славился строгимъ подвижничествомъ и женскій Тавеннисіотскій монастырь.

отдѣльную келлію, дабы Андроникъ, проживая въ ней одинъ, подвизался въ безмолвіи.

И вотъ, блаженный Андроникъ, досточестно подвизаясь, пребывалъ въ подвигахъ безмолвія въ теченіе двѣнадцати лѣтъ. Послѣ сего онъ упросилъ отца Даніила отпустить его въ Іерусалимъ поклониться Святымъ мѣстамъ. Сотворивъ молитву, преподобный Даніиль съ благословеніемъ отпустилъ его.

Проходя области Египта, Андроникъ однажды присѣлъ для небольшого отдыха подъ можжевеловыми кустами. И вотъ, по Божественному устроенію, онъ увидѣлъ свою жену блаженную Аѳанасію, шедшую въ мужскомъ одѣяніи. Они привѣтствовали другъ друга. Аѳанасія узнала своего мужа Андроника, но онъ не узналъ ея. Да и какъ возможно было узнать Аѳанасію, когда лицо ея отъ воздержанія исхудало, и она почернѣла, какъ еѳіопянка? Къ тому же Аѳанасія измѣнила свой видъ и была въ мужскомъ одѣяніи. Она спросила Андроника:

— Не ты ли ученикъ отца Даніила, по имени Андроникъ?

— Да, я, — отвѣчалъ Андроникъ.

Затѣмъ она снова спросила его:

— Авва Андроникъ! Куда ты идешь?

— Иду поклониться Святымъ мѣстамъ, — отвѣчалъ Андроникъ. — А ты, — спросилъ онъ въ свою очередь Аѳанасію, — куда идешь и какъ тебя зовутъ?

Она отвѣтила:

— И я иду ко Святымъ мѣстамъ, а зовутъ меня Аѳанасій — (она такъ измѣнила свое имя и вмѣсто Аѳанасіи стала именоваться Аѳанасіемъ).

— Пойдемъ вмѣстѣ, — сказалъ Андроникъ.

Аѳанасія отвѣчала:

— Если желаешь идти вмѣстѣ со мною, то положи **хранѣніе оустѣмъ твоимъ**¹⁾, такъ, чтобы намъ идти въ молчаніи.

Андроникъ сказалъ:

— Хорошо, пусть будетъ такъ, какъ ты желаешь.

Аѳанасія продолжала:

— Пойдемъ, и да сопутствуютъ намъ молитвы святаго твоего старца.

¹⁾ Псал. 140, ст. 3.

Когда Андроникъ и Аѳанасія достигли Іерусалима, то обошли здѣсь всѣ Святые мѣста для поклоненія. Послѣ сего они пошли въ Александрію поклониться мощамъ святаго мученика Мины. Здѣсь послѣ молитвы Аѳанасія сказала Андронику:

— Отче, желаешь ли ты, чтобы мы стали пребывать оба въ одной келліи?

Андроникъ отвѣтилъ:

— Останемся,—но я прежде спрошу старца,—позволить ли онъ намъ пребывать въ одной келліи.

Аѳанасія продолжала:

— Пойди—спроси, а я буду дожидаться тебя въ скиту, который именуется Октодекатским¹⁾, и, если старецъ позволить, то приди за мною, и мы будемъ проживать въ келліи въ безмолвіи, подобно тому, какъ мы и странствовали въ молчаніи, а если ты не въ силахъ пребывать въ молчаніи, то не возвращайся за мною, такъ какъ я не желаю жить безъ подвига безмолвія, даже и въ томъ случаѣ, если повелитъ то преподобный отецъ.

Андроникъ, придя къ аввѣ Даніилу, рассказалъ ему все о своемъ спутникѣ Аѳанасіѣ.

Тогда Даніиль сказалъ Андронику:

— Возвратись же, возлюби молчаніе и оставайся съ Аѳанасіемъ, потому что онъ—совершенный инокъ.

Послѣ сего Андроникъ, взявъ съ собою Аѳанасію, увелъ ее въ свою келлію, гдѣ она прожила въ страхѣ Божіемъ и безмолвіи еще другихъ двѣнадцать лѣтъ. Несмотря на сіе, Андроникъ не узналъ своей жены, потому что послѣдняя усердно молилась Богу о томъ, чтобы не быть ей узнанной мужемъ своимъ. Авва Даніиль часто приходилъ къ нимъ и поучалъ ихъ. Одинъ разъ, когда послѣ пребыванія у нихъ и бесѣды о многихъ душеполезныхъ предметахъ Даніиль возвращался въ свою келлію,—прежде чѣмъ онъ успѣлъ дойти до нея, его догналъ блаженный Андроникъ со словами:

— Отецъ Даніиль, Аѳанасій отходитъ ко Господу!

Старецъ, возвратившись, засталъ Аѳанасію въ сильномъ жару.

При видѣ старца, Аѳанасія стала плакать, а старецъ говорилъ ей:

— Тебѣ слѣдуетъ радоваться, а не плакать: вѣдь ты идешь въ срѣтеніе Господа.

¹⁾ Монастыри Скитской пустыни различались по нумерамъ, соответственно разстоянію своему отъ Александріи («Октодекатскій» —осмнадцатый).

Аѳанасія отвѣчала:

— Я плачу не о себѣ, но объ Андроникѣ. Но, отче, окажи любовь твою мнѣ: послѣ моей кончины ты найдешь у меня въ изголовьѣ письмо, прочитай его и потомъ отдай Андронику.

Затѣмъ, послѣ молитвы, Аѳанасія причастилась Божественныхъ Таинъ и отошла ко Господу. Братія пришли хоронить тѣло и увидѣли, что то была женщина. Авва Даніиль, найдя въ изголовьѣ постели Аѳанасіи письмо, прочиталъ его и передалъ Андронику. Тогда послѣдній узналъ, что Аѳанасія была жена его.

Послѣ сего всѣ прославили Бога. Слухъ о семъ распространился по всѣмъ лаврамъ, и авва Даніиль, разславъ иноковъ, призвалъ всѣхъ египетскихъ отцовъ и тѣхъ, кои подвизались во внутренней пустынѣ. Собрались обитатели всѣхъ Александрійскихъ лавръ и скитники, носящіе бѣлые одежды (у тѣхъ скитниковъ былъ обычай—ходить въ бѣлыхъ одеждахъ), и съ честію похоронили святое тѣло блаженной Аѳанасіи, прославляя Бога, даровавшаго ей такое терпѣніе.

Послѣ погребенія Аѳанасіи старецъ Даніиль прожилъ съ Андроникомъ семь дней, и въ сей послѣдній день, помянувъ представшуюся, Даніиль пожелалъ взять Андроника въ свою келлію. Между тѣмъ Андроникъ упрашивалъ старца, говоря:

— Отче, оставь меня здѣсь, дабы мнѣ быть похороненнымъ съ подругой моей Аѳанасіей.

Оставивъ его, старецъ удалился; но еще не успѣлъ онъ достигнуть до келліи, какъ вновь нагналъ его другой инокъ, говоря:

— Отецъ Андроникъ отходитъ къ Господу.

Старецъ немедленно снова послалъ за успѣвшими отцами и сказалъ имъ:

— Вернитесь со мною къ отцу Андронику.

Тѣ, возвратившись, застали Андроника еще живымъ и получили отъ него благословеніе. Когда Андроникъ въ мирѣ скончался¹⁾, между скитянами Октодекатскаго монастыря и другого, гдѣ подвизалась преподобная Аѳанасія и иноки коего носили бѣлые одежды, произошелъ большой раздоръ.

Послѣдніе говорили:

¹⁾ † въ первой половинѣ V вѣка.

— Покойный—нашъ братъ, и мы хотимъ его взять въ нашъ скитъ, дабы намъ помогали его молитвы.

Точно так же и отцы скита Октодекатскаго говорили:

— Сей братъ—нашъ, и посему пусть онъ будетъ положенъ съ блаженною сестрою его Аѳанасіею.

Тогда скитники другого монастыря сказали:

— Какъ укажетъ архимандритъ Октодекатскаго скита, такъ мы и поступимъ.

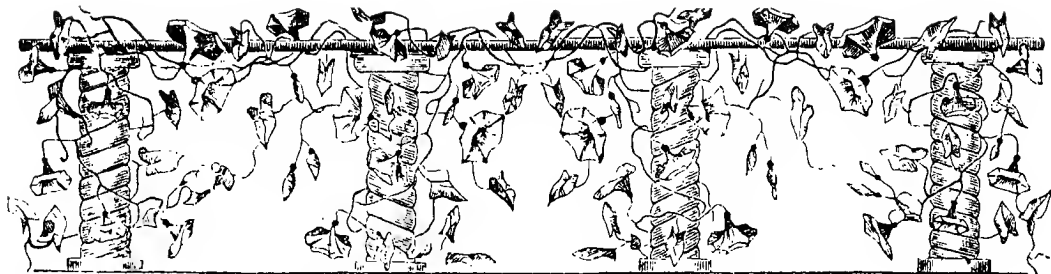
Старецъ повелѣлъ похоронить Андроника съ Аѳанасіею.

Между тѣмъ, скитники—бѣлоризцы не желали послушаться его, потому что ихъ было большинство, и они говорили:

— Старецъ выше страстей, и притомъ онъ не боится соперничества, а мы, будучи юнѣйшими, хотимъ имѣть у себя нашего блаженнаго Андроника, чтобы онъ помогалъ своими намъ молитвами: съ васъ довольно, что мы оставили вамъ Аѳанасію!

Послѣ сего скитники едва успокоились и похоронили преподобнаго Андроника вмѣстѣ съ блаженною Аѳанасіею, восхваляя Бога, дивнаго во святыхъ Своихъ. Слава Ему во вѣки вѣковъ. Аминь.

ЖИТИЕ

СВЯТАГО ПРАВЕДНАГО

АВРААМА

Нослѣ смѣшенія Богомъ языковъ во время столпотворенія Вавилонскаго ¹⁾, люди, разсѣявшись по землѣ и раздѣлившись на многіе народы, забыли Истиннаго Бога и стали поклоняться идоламъ, ими же самими сдѣланнымъ,—животнымъ, Солнцу и Лунѣ и другимъ явленіямъ природы. Тогда, для обновленія Ветхозавѣтной Церкви и для сохраненія въ ней истиннаго Богопознанія, Господь избралъ одного благочестиваго мужа, по имени Авраама.

Авраамъ первоначально назывался Авраомъ и былъ младшимъ сыномъ Ғарры ²⁾, который имѣлъ, кромѣ того, еще двухъ сыновей: Аррана и Нахора; первый изъ нихъ умеръ въ молодости, оставивъ послѣ себя сына Лота, котораго Аврамъ и взялъ себѣ на воспитаніе. Ғарра жилъ съ своими сыновьями въ Урѣ Халдейскомъ ³⁾; но Господь благоволилъ отдѣлить благочестиваго Аврама,

¹⁾ Событіе это отождествляютъ со временемъ рожденія у патриарха Евера сына Фалека, получившаго въ память сего событія свое имя (Фалекъ—съ еврейскаго—значить: разсѣченіе, раздѣленіе), т. е. приблизительно почти за 2600 лѣтъ до Р. Хр.

²⁾ Ғарра—десятый патриархъ отъ Ноя. Авраамъ родился почти за 2000 лѣтъ до Р. Хр.

³⁾ Уръ Халдейскій — одинъ изъ царственныхъ городовъ Халдеи, въ Месопотаміи, недалеко отъ устья Евфрата; онъ былъ главнымъ складочнымъ мѣстомъ торговли. Теперь имя Ура даютъ развалинамъ, находящимся къ западу отъ русла Евфрата (въ шести миляхъ), на высотѣ соединенія его съ Шатчъ-ель-Хіе (рукавъ Тигра, впадающій въ Евфратъ).

избранника Своего, изъ развращенной среды идолопоклонниковъ. И вотъ, Аврамъ получилъ отъ Бога повелѣніе:

— Выйди изъ земли твоей, отъ родства твоего и изъ дому отца твоего, и иди въ землю, которую Я укажу тебѣ. Я произведу отъ тебя великій народъ, благословлю тебя и возвеличу имя твое, и ты будешь виновникомъ и образцомъ благословенія для многихъ. Я благословлю благословляющихъ тебя и злословящихъ тебя прокляну, и благословятся въ тебѣ всѣ племена земныя¹⁾.

Аврамъ съ вѣрою и покорностію принялъ повелѣніе Божіе и вышелъ изъ Ура Халдейскаго съ женою своею Сарою, отцомъ своимъ Өаррою и племянникомъ Лотомъ. Остановившись на время въ Харранѣ²⁾, гдѣ отецъ его умеръ³⁾, онъ продолжалъ потомъ путь свой одинъ съ семействомъ своимъ и Лотомъ. Прибывъ въ землю Ханаанскую, онъ прошелъ ее до Сихема, до дубравы Море⁴⁾. Здѣсь явился ему Господь и обѣщалъ эту землю отдать потомству его. Въ память сего

Прѣдѣнный
Авраамъ

¹⁾ Сіе Божественное обѣтованіе имѣетъ Мессіанское значеніе, какъ то ясно показываетъ св. Ап. Павелъ, ссылаясь на эти слова Божіи къ Аврааму. «Познайте же,—пишетъ онъ,—что вѣрующіе суть сыны Авраама, и Писаніе, провидя, что Богъ вѣрою оправдываетъ язычниковъ, предвозвѣстилъ Аврааму, что въ немъ благословятся всѣ народы. И такъ вѣрующіе благословятся съ вѣрнымъ Авраамомъ» (Посл. къ Галат., гл. 3, ст. 9).

²⁾ Харранъ — городъ въ сѣверо-западной части Месопотаміи, между Хаворомъ (притокъ Евфрата) и Евфратомъ, на широкой, окруженной горами равнинѣ, къ юго-востоку отъ Едессы; въ древности былъ важнымъ торговымъ пунктомъ на большой торговой дорогѣ между Средиземнымъ моремъ и Востокомъ. Нынѣ—это незначительный и небольшой городокъ Месопотаміи.

³⁾ Нѣкоторые учителя Церкви смерть Өарры въ Харранѣ объясняютъ премудрымъ устроеніемъ Промысла Божія; ибо Богу не угодно было, чтобы виновный въ идолослуженіи Өарра внесъ заразу суевѣрія въ отдѣляемое отъ него поколѣніе. Посему-то Писаніе такъ точно и отмѣчаетъ это событіе.

⁴⁾ Подъ землею Ханаанскою въ тѣснѣйшемъ и собственномъ смыслѣ разумѣется земля по эту сторону Іордана, Финикія (сѣверная часть Ханаана) и земля Филистимская;—въ новѣйшее время подъ землею Ханаанскою часто разумѣютъ всю Палестину, всю Землю Обѣтованную, которую заняли потомъ Израильтяне, по обѣ стороны Іордана.

Богоявленія и въ благодарность Богу за обѣтованіе, Аврамъ соорудилъ на томъ мѣстѣ жертвенникъ. Послѣ сего Аврамъ прошелъ всю ту землю въ длину, по направленію къ югу, создавъ между Веилемъ и Гаемъ другой жертвенникъ Господу¹⁾.

Аврамъ вмѣстѣ съ своимъ семействомъ и Лотомъ поселился въ долинѣ Сихемской. Оба они сначала жили вмѣстѣ и были богаты скотомъ, серебромъ и золотомъ; но потомъ, во избѣжаніе раздора между ихъ домашними и слугами, Аврамъ отпустилъ отъ себя Лота, предоставивъ ему выборъ земли. Лоть избралъ себѣ цвѣтущую равнину, орошаемую водами Іордана²⁾.

Послѣ того, какъ Лоть отдѣлился отъ Аврама, Богъ явился избраннику Своему и сказалъ:

— Возведи очи свои и съ сего мѣста, на которомъ ты теперь находишься, посмотри къ сѣверу, и къ югу, и къ востоку, и къ западу: всю землю, которую ты видишь съ горы, дамъ Я тебѣ и потомству твоему навѣки³⁾. И дамъ тебѣ потомство, какъ песокъ земной. Встань, пройди по землѣ сей въ длину и ширину ея: ибо Я тебѣ дамъ ее и потомству твоему навѣки.

Послушный повелѣнію Божію, Аврамъ двинулся къ югу и поселился у дубравы Мамре⁴⁾, создавъ тамъ жертвенникъ Господу.

Сихемъ—древній городъ земли Ханаанской, въ Самаріи, на горѣ Ефремовой, въ 18-ти часахъ пути отъ Іерусалима; Аврамъ прошелъ землю Ханаанскую собственно не до Сихема, котораго тогда еще не было, а до мѣста, гдѣ послѣ построенъ былъ Сихемъ. Море—дубрава близъ Сихема.

¹⁾ *Веиль*—древнѣйшій городъ Ханаанскій, при Авраамѣ называвшійся—Лузъ, къ сѣверу отъ Іерусалима въ гористой мѣстности колѣна Ефремова, при горѣ, получившей отъ города имя Веильской; мѣсто это необыкновенно дико и въ настоящее время представляетъ собою не иное что, какъ пастушеское кочевье на горахъ развалинъ. *Гай*—древній городъ Ханаанскій, въ сѣверной части колѣна Вениаминова, на востокъ отъ Веиля.

²⁾ *Долина Іорданская*, которую выбралъ себѣ для жительства Лоть и въ которой находилось русло Іордана, была довольно широка; Мертваго моря, какъ предполагаетъ и большинство ученыхъ изслѣдователей, тогда еще не существовало, а Іорданъ разливался нѣсколькими рукавами и, вѣроятно, достигалъ посредствомъ долины до залива Аравійскаго, или Краснаго моря.

³⁾ Исполненіе Божіе обѣтованія относится къ потомству Аврама не по плоти только, но и по вѣрѣ и потому обѣтованіе сіе названо вѣчнымъ. Исполненіе всѣхъ сихъ обѣтованій—во Христѣ, Который кровію Своею содѣлалъ сію землю свящеіною и приобрѣлъ для всѣхъ вѣрующихъ, содѣлавъ ее отчизною души христіанина. Вотъ почему, независимо отъ неисчислимыхъ остатковъ избраннаго и потомъ разсѣяннаго по всему земному шару народа,—Аврамъ по вѣрѣ имѣетъ еще другое потомство, для котораго Палестина есть земля спасенія, поистинѣ—Земля Обѣтованія.

⁴⁾ *Мамре*—собственно имя Амморейнина, союзника Авраамова (Кн. Быт., гл. 14, ст. 24). Дубрава Мамре была расположена при Хевронѣ, древнѣйшемъ городѣ Ханаанскомъ, находящемся на дорогѣ къ Іерусалиму, въ плодородной и красивой мѣстности.

Между тѣмъ на равнинѣ Иорданской, которую выбралъ для своего жилища Лоть, было пять городов¹⁾, управляемыхъ особыми царями, но уже 12 лѣтъ находившихся въ порабощеніи у царя Еламскаго²⁾. На тринадцатый годъ они возмутились противъ царя, но были побѣждены имъ, причемъ многіе жители той страны, и въ томъ числѣ Лоть, были взяты въ плѣнъ. Узнавъ объ этомъ, Аврамъ вооружилъ рабовъ своихъ, разбилъ непріятелей, освободилъ Лота и всѣхъ плѣнныхъ и отнять всю добычу, унесенную непріателемъ, которую и возвратилъ царямъ по принадлежности. Когда Аврамъ возвращался съ побѣдою, навстрѣчу ему вышли цари. Мельхиседекъ, царь Салимскій, священникъ Бога Всевышняго³⁾, вынесъ хлѣбъ и вино и благословилъ Аврама, говоря:

— Благословенъ Аврамъ отъ Бога Всевышняго, Владыки Неба и земли. И благословенъ Богъ Всевышній, предавшій враговъ твоихъ въ руки твои.

Аврамъ поднесъ Мельхиседеку десятую часть всей военной добычи; самъ же, когда царь Содомскій предлагалъ ему удержать за собою имущество, возвращенное отъ непріятелей, отказался взять что-либо.

¹⁾ На цвѣтущей долині Иорданской, гдѣ поселился Лоть, находились пять слѣдующихъ городовъ: Содомъ, Гоморра, Адама, Севоимъ и Бела (иначе—Валака).

²⁾ *Еламиты*—народъ, происходящій отъ Елама, первенца Симова. Страна ихъ лежала по сосѣдству съ землею Ханаанскою, въ Месопотаміи.

³⁾ *Мельхиседекъ*, вѣроятно, происходилъ изъ Ханаанскаго народа—Аморреевъ, жившихъ тогда въ Палестинѣ, ибо у нихъ былъ и царемъ, и священникомъ; въ то время между Ханаанскими племенами могло еще сохраняться благочестіе, и мѣра грѣховъ аморрейскихъ тогда еще не исполнилась. Подъ Салимомъ разумѣютъ то же, что потомъ Іевусъ и послѣ Іерусалимъ (Псал. 75, 3). Своимъ наименованіемъ священника Бога Всевышняго Мельхиседекъ отличается не только отъ чтилелей ложныхъ боговъ, но и отъ прочихъ царей, и даже отъ Авраама, и потому въ немъ нельзя не видѣть особеннаго, прославленнаго по всей Палестинѣ служителя Истиннаго Бога. Св. Писаніе скрыло подробности о немъ и его родѣ, давая видѣть въ немъ прообразъ Христа Спасителя. Еще въ Ветхомъ Заветѣ царь и Пророкъ Давидъ въ необыкновенномъ священствѣ Мельхиседека видѣлъ прообразъ священства Мессіи, когда говорилъ о Сынѣ Божіемъ: *ты іерей во вѣкъ по чинѣ* (т. е. подобію) *мелхиседековѣ* (Псал. 109, 4 ст.); особенно же ясно и подробно раскрыто прообразовательное значеніе Мельхиседека у Ап. Павла въ Посланіи къ Евреямъ (гл. 7). Мельхиседекъ, по значенію имени, есть царь правды; по званію—царь Салима, т. е. царь мира и вмѣстѣ священникъ Бога Всевышняго; онъ представляется безъ отца, безъ матери, безъ рода; его священство вѣчное; ибо не видимъ ни его предшественниковъ, ни его преемниковъ; его благословеніе—высшее, ибо отъ имени Всевышняго низводитъ онъ благословеніе на отца вѣрующихъ, и самъ Авраамъ высоко оцѣнилъ и благоговѣнно принялъ это благословеніе, какъ низшій отъ высшаго. Всѣ эти высокія черты и преимущество соединяются только въ Сынѣ Божіемъ, Іисусѣ Христѣ.

Послѣ сего Аврамъ сдѣлался весьма извѣстнымъ въ землѣ Ханаанской. Его успѣхи возбудили зависть и опасеніе въ ея обитателяхъ. Тогда Господь ночью въ видѣніи сказалъ Авраму:

— Не бойся, Аврамъ, Я—твой щитъ; тебѣ готовится величайшая награда.

Аврамъ сказалъ:

— Господи! Чѣмъ Тебѣ наградить меня? Дѣтей у меня нѣтъ: Ты не далъ мнѣ ихъ. За домомъ моимъ смотритъ Еліезеръ изъ Дамаска: онъ и будетъ моимъ наслѣдникомъ.

— Не онъ,—сказалъ Господь,—а твой родной сынъ будетъ твоимъ наслѣдникомъ.

Послѣ сего Господь вывелъ Аврама на дворъ и сказалъ:

— Посмотри на небо и сочти звѣзды, если только можешь: столько и у тебя будетъ потомковъ ¹⁾.

Аврамъ повѣрилъ обѣтованію, и сія вѣра вмѣнилась ему въ праведность ²⁾ и послужила основаніемъ праведной и Богоугодной жизни.

Въ наступившій послѣ сего день Аврамъ, по повелѣнію Божію, разсѣкъ пополамъ трехлѣтнихъ телицу, козу и овна и положилъ одну часть противъ другой; къ нимъ присоединены были горлица и молодой голубъ ³⁾. Аврамъ стерегъ трупы отъ хищныхъ

¹⁾ Сіе обѣтованіе Божіе Аврааму нельзя ограничивать лишь буквальнымъ пониманіемъ въ смыслѣ происхожденія отъ Авраама многочисленнаго еврейскаго народа. Обѣтованіе это имѣетъ Мессіанское значеніе и стоитъ въ неразрывной связи съ другими обѣтованіями Божіими Аврааму.

²⁾ *ἡ πίστις Ἀβραάμ, ἡ ἐμμένεισ ἐμὴ ἐν правδῷ*,—говоритъ Апостолъ (Посл. къ Римл., гл. 4, ст. 3) и доказываетъ, что Авраамъ обязанъ своимъ оправданіемъ одной только своею вѣрой (слово *правда*, *праведность* здѣсь разумѣется и въ смыслѣ оправданія). Аврамъ повѣрилъ Богу, т. е. увѣровалъ въ Его истинность, святость, мудрость, могущество и вѣчность, когда съ вѣрою принялъ, несмотря на свой столѣтній возрастъ, обѣтованія Божія о рожденіи отъ него сына,—и сія вѣра Авраама была зачтена ему за то, чѣмъ она не можетъ быть по своему существу—именно за праведность. Праведность обозначаетъ здѣсь совершенное послушаніе волѣ Божіей, котораго Авраамъ въ то время еще не достигъ; тогда Богъ принялъ въ счетъ его вѣру какъ имѣющую одинаковую цѣну съ послушаніемъ.—Митрополитъ Филаретъ дѣлаетъ замѣчаніе, что вмѣненіе въ праведность вѣры Авраама произошло послѣ медленнаго постепеннаго откровенія. «Вѣра,—говоритъ онъ,—была слѣдствіемъ и концомъ таинственнаго руководительства Божія: она же была началомъ и основаніемъ Божія благоволенія.»

³⁾ Сіе было видимымъ знакомъ Завѣта Божія съ Авраамомъ, или договора въ томъ, что Богъ дѣйствительно исполнитъ Свое обѣтованіе о потомствѣ Авраама и наслѣдіи имъ всей земли Ханаанской. У древнихъ вступающія въ союзъ лица, обыкновенно, проходили между разсѣченными половинами животныхъ—въ знакъ того, что какъ эти части составляли прежде одно живое существо, такъ и они съ этихъ поръ будутъ составлять одну душу, одну жизнь, будутъ водиться однимъ духомъ и составлять одно общество.—Животныя указаны здѣсь тѣ, которыя издавна, по обычаю, употреблялись при жертвоприноше-

птицъ¹⁾). При захожденіи солнца на него нашель сонъ и объялъ его ужасъ и густой мракъ. Тогда Господь приблизился къ нему и сказалъ:

— Знай, что потомки твои въ продолженіе четырехсотъ лѣтъ будутъ пришельцами въ землѣ чужой и будутъ въ порабоженіи и въ угнетеніи²⁾). Но Я произведу судъ надъ народомъ, у котораго они будутъ въ порабоженіи, и послѣ того они выйдутъ сюда съ большимъ имуществомъ. А ты отойдешь къ отцамъ своимъ въ мирѣ, и будешь погребенъ въ старости доброй. Возвратятся же сюда потомки твои не прежде, какъ смѣнятся у нихъ четыре поколѣнія³⁾, ибо мѣра беззаконій Амореєвъ еще не наполнилась⁴⁾).

Когда зашло солнце и наступила тьма, между разсѣченными животными прошли дымъ, какъ бы изъ печи, и пламя огня⁵⁾). И въ этотъ день такимъ образомъ Господь заключилъ завѣтъ Свой съ Авраомъ, сказавъ:

— Потомству твоему даю Я землю сію отъ рѣки Египетской до рѣки Евфрата⁶⁾).

ніяхъ, ибо Аврамъ здѣсь совершаетъ настоящее жертвоприношеніе, и именно такое, которое было употребляемо при совершеніи торжественныхъ договоровъ.

1) *Хищныя птицы* многими принимаются здѣсь за пророческое изображеніе непріятелей потомства Аврама: онѣ изображаютъ собою всѣ идолопоклонническія племена, которыя старались или истребить народъ Израильскій, или же помѣшать исполненію завѣта, увлекаая его въ идолопоклонство.

2) Здѣсь разумѣется порабоженіе Евреєвъ въ Египтѣ. Круглое число, 400 лѣтъ, поставлено вмѣсто 405: потому что столько прошло лѣтъ отъ рожденія Исаака до исхода Евреєвъ изъ Египта. Исаакъ, какъ первый странникъ и пришелецъ изъ потомства Аврама, родился въ 1901 г. до Р. Хр., а Евреи вышли изъ Египта въ 1496 г.

3) Если считать примѣрно, то смѣнившіеся четыре рода, или поколѣнія, могутъ представлять собою Левій, сынъ Іакова, Кааѣ, Амрамъ и Моисей, въ предѣлахъ 263 лѣтъ.

4) *Аморреи*—народъ Ханаанскій—отъ Аморея, сына Ханаана, сына Хамова,—постоянные, упорные враги Евреєвъ; прежде жили на западной сторонѣ Мертваго моря, но потомъ распространились и по другимъ мѣстамъ—по восточной сторонѣ Мертваго моря и Иордана; они занимали преимущественно средину земли Ханаанской и представляли изъ себя нѣсколько сильныхъ царствъ.—Подъ наполненіемъ мѣры беззаконія разумѣется въ Писаніи окончательное духовное разложеніе и смерть обществъ и народовъ, оставленіе ихъ Богомъ, судъ надъ ними и ихъ разрушеніе.

5) Аврамъ не проходилъ между разсѣченными животными; проходилъ только видимый образъ Господа, т. е. это былъ договоръ милости, благодѣяніе обѣщанное и подтвержденное осязательно обрядомъ договора. Дымъ и пламя—два символа, изображавшіе потомство Авраамово, среди искушеній и тягостей рабства, и Самого Господа, откровеніе и обѣтованіе Котораго есть свѣтъ и отрада во мракѣ скорби. Такимъ образомъ, дымъ означалъ страданія Израиля, пламя—избавленіе.

6) *Рѣка Египетская*, т. е. Нилъ. *Евфратъ*—большая рѣка Месопотаміи, вытекающая изъ горъ Арменіи и впадающая въ Персидскій заливъ. Обозначенная здѣсь страна была бы вся достояніемъ Израиля, если бы онъ оставался вѣрнымъ завѣту съ Богомъ. Но и не смотря на то, что упадокъ народа препятствовалъ исполненію предначертаннаго, всѣ

Прошло уже много лѣтъ съ того времени, какъ Аврамъ переселился въ землю Ханаанскую. Послѣ откровенія, бывшаго ему въ Урѣ Халдейскомъ, Богъ еще три раза повторялъ ему обѣтованіе о многочисленномъ потомствѣ, которое должно было произойти отъ него; но Сара, жена его, не рождала, а между тѣмъ оба они были уже преклонныхъ лѣтъ. Бездѣтство было для Аврама великимъ испытаніемъ¹⁾.

Тогда Сара, думая, что препятствіе къ исполненію обѣтованія Божія заключается въ ней, предложила Авраму взять еще въ супружество служанку свою, египтянку Агарь, которая и родила ему сына Измаила²⁾.

Когда Авраму исполнилось уже 99 лѣтъ, Господь явился ему и сказалъ:

— Я—Богъ Всемогушій; ходи предъ Лицемъ Моимъ, и будь непороченъ: и Я поставлю завѣтъ Мой съ тобою и дамъ тебѣ многочисленнѣйшее потомство.

Аврамъ въ чувствѣ благоговѣнія и преданности палъ на лице свое. Богъ сказалъ ему:

— Теперь ты не будешь называться *Аврамомъ*, но да будетъ тебѣ имя: *Авраамъ*³⁾; ибо Я сдѣлаю тебя отцомъ множества народовъ. И народы и цари произойдутъ отъ тебя; и Я поставлю вѣчный завѣтъ Мой съ тобою и потомками твоими⁴⁾ въ томъ, что Я буду Богомъ твоимъ и потомковъ твоихъ послѣ тебя, и дамъ

страны, заключавшіяся между восточными устьями Нила и Евфратомъ, были временно во владѣніи потомства Аврама.

¹⁾ Бесплодіе всегда считалось между Евреями поношеніемъ, а плодородіе означало особое благословеніе Божіе. Посему-то Сара и предложила мужу свою служанку, чтобы скорѣе исполнилось обѣтованіе. Авраамъ же, по законамъ Востока, и не имѣя прямого указанія отъ Господа, что именно отъ Сары онъ будетъ имѣть сына, могъ взять вторую жену, даже не прибѣгая къ разводу съ первой, хотя разводъ не только былъ допущенъ обычаемъ, но даже вошелъ въ законъ Моисеевъ.

²⁾ *Измаилъ*—съ евр.: *услышанный Богомъ*—названъ такъ потому, что Господь призрѣлъ на страданіе Агари, когда она, беременная, бѣжала въ пустыню отъ притѣсненій Сары, повелѣлъ ей вернуться и даровалъ ей сына.

³⁾ Наименованіе *Аврамъ* есть почетное названіе, означающее: «отецъ высоты», «высокій отецъ». *Авраамъ* же—имя, выражающее исполненіе обѣтованія, означающее: «отецъ множества», или «отецъ многихъ народовъ». Митрополитъ Филаретъ замѣчаетъ, что переименованіе употреблялось на Востокѣ царями, когда они возвышали кого-либо. Примѣнительно къ сему и здѣсь Богъ, возвышая Авраама, переименовываетъ его.

⁴⁾ Вѣчный завѣтъ заключается въ лицѣ Авраама не только съ плотскимъ потомствомъ его, съ народомъ Израильскимъ, но еще болѣе съ цѣлымъ человѣчествомъ, разумѣя подъ этимъ именемъ воспріявшихъ вѣрою обѣтованіе, и потому и названъ завѣтомъ вѣчнымъ въ Мессіанскомъ смыслѣ.

вамъ всю землю Ханаанскую въ вѣчное наслѣдство¹⁾. Видимымъ же знакомъ завѣта между Мною и вами должно быть то, чтобы у васъ весь мужескій полъ былъ обрѣзанъ. Осьми дней отъ рожденія надобно обрѣзывать всякаго младенца мужескаго пола, не только изъ вашихъ дѣтей, но и изъ рабовъ, купленныхъ за серебро у иноплеменниковъ. Необрѣзанный какъ нарушитель завѣта Моего лишается общенія съ своимъ народомъ²⁾. Сару — жену твою, не называй *Сарою*, но да будетъ имя ей — *Сарра*³⁾. Я благословлю ее, и произойдутъ отъ нея народы, и цари народовъ произойдутъ отъ нея.

Авраамъ возрадовался и засмѣялся, но въ то же время съ недоумѣніемъ спрашивать про себя:

— Неужели отъ столѣтняго будутъ дѣти? И неужели Сарра въ девяносто лѣтъ родить?

Но Господь повторилъ Свое обѣтованіе и предрекъ самое имя ихъ будущему сыну — *Исаакъ*.

Вскорѣ послѣ сего Господь опять явился Аврааму у дубравы Мамре — слѣдующимъ образомъ. Однажды въ полдень Авраамъ

¹⁾ Вѣчное наслѣдіе земли Ханаанской нужно понимать въ таинственномъ, прообразовательномъ смыслѣ, разумѣя подъ нею Царство Божію и св. Церковь Христову.

²⁾ *Обрѣзаніе* (крайней, сокровенной плоти) служило знаменіемъ завѣта между Богомъ и Авраамомъ и его потомствомъ и было печатью, отдѣлявшею ветхозавѣтныхъ вѣрующихъ отъ язычниковъ. Въ высшемъ, таинственномъ смыслѣ обрѣзаніе служило прообразомъ христіанскаго Крещенія. Такое значеніе обрѣзанія изъясняетъ Апостолъ Павелъ, когда обрѣзаніе Авраама называетъ *печатью правды вѣры* (Посл. къ Римл., гл. 4, ст. 11), а наше нерукотворенное обрѣзаніе называетъ *обрѣзаніемъ Христовымъ* (Посл. къ Колосс., гл. 2, ст. 11). Въ первомъ — общеніе, во второмъ — исполненіе, причемъ, въ послѣднемъ обрѣзается внутренній человѣкъ, отрицающійся діавола и всѣхъ дѣлъ его; это — обрѣзаніе, которое, по слову Апостола, совершается въ сердцѣ, по духу, а не по буквѣ. Какъ чрезъ обрѣзаніе человѣкъ вступалъ въ общество вѣрующихъ, такъ чрезъ Крещеніе человѣкъ вступаетъ въ общество вѣрующихъ во Христа (Еванг. отъ Іоан., 3, 5. 1 Посл. къ Коринѣ, 12, 13); и какъ обрѣзаніе имѣло свое великое значеніе подъ условіемъ вѣрности Богу и точнаго исполненія Его заповѣдей, такъ Крещеніе спасаетъ насъ не омытіемъ плотской нечистоты, но отложеніемъ грѣховъ или, по Апостолу, совлеченіемъ грѣховнаго тѣла плоти, общеніемъ доброй совѣсти, воскресеніемъ Христовымъ (1 Посл. Петр., 3, 21. къ Ефес., 5, 26—27. къ Филипп., 3, 3. 9—11. къ Колосс., 2, 11—13. къ Римл., 6, 2—14). И поелику Апостолъ поставляетъ нерукотворенное обрѣзаніе (Крещеніе) въ тѣсную связь съ воскресеніемъ Спасителя, то уже въ самомъ назначеніи Богомъ для ветхозавѣтнаго обрѣзанія осмидневнаго срока Отцы Церкви видятъ прообразование — указаніе на день воскресенія Христова, которое произошло по седьмомъ субботнемъ днѣ въ осьмой, воскресный, предъ возвѣстившій наше оправданіе во Христѣ и отложеніе плотской скверны въ Крещеніи. Посему въ первые вѣка христіанства Крещеніе надъ младенцами часто совершалось въ осьмой день по рожденіи.

³⁾ Первое имя *Сара* означаетъ *господство*, т. е. *госпожа*, и представляетъ общій почетный титулъ. *Сарра* же означаетъ *княгиню*, или *высокую жену*; въ самомъ имени этомъ заключается пророчество, высказанное далѣе, что отъ нея произойдутъ цари.

сидѣлъ у шатра своего. Поднявъ глаза свои, онъ увидѣлъ предъ собою трехъ странниковъ. Онъ тотчасъ же поспѣшилъ къ нимъ навстрѣчу и, поклонясь до земли, сказалъ первому изъ нихъ:

— Государь мой! Если я обрѣлъ благоволеніе предъ очами Твоими, не пройди мимо раба Твоего. Позвольте принести немного воды и омыть ноги ваши¹⁾; потомъ отдохните подъ этимъ деревомъ²⁾. А я принесу хлѣба, чтобы подкрѣпиться вамъ на дорогу.

Странники³⁾ согласились на его просьбу. Тогда Авраамъ поспѣшилъ въ шатеръ къ Саррѣ и сказалъ ей, чтобы она замѣсила поскорѣе пшеничной муки и испекла прѣсные хлѣбы; потомъ побѣжалъ къ стаду, выбралъ нѣжнаго, хорошаго теленка и велѣлъ своему рабу приготовить его. Когда приготовлены были и прѣсные хлѣбы, и теленокъ, Авраамъ взялъ еще сыру и молока и все это поставилъ предъ гостями. Они стали ѣсть, а Авраамъ въ это время стоялъ подъ деревомъ, прислуживая имъ. Во время обѣда странники спросили Авраама:

— Гдѣ Сарра, жена твоя?

— Она здѣсь, въ шатрѣ, — отвѣтилъ Авраамъ.

Тогда одинъ изъ нихъ — это былъ Самъ Господь — сказалъ:

— На слѣдующій годъ, когда Я опять въ это же время буду у тебя, у жены твоей Сарры будетъ сынъ.

Сарра стояла у входа въ шатеръ. Услыхавъ предсказаніе, она разсмѣялась, подумавши про себя:

— Мнѣ ли въ старости имѣть сіе утѣшеніе? Да и господинъ мой старъ.

Но Господь сказалъ Аврааму:

— Зачѣмъ разсмѣялась Сарра? Развѣ есть что невозможное у Бога? Въ назначенный срокъ буду Я у тебя, и у Сарры будетъ сынъ.

¹⁾ Въ древности путники носили только сандаліи (деревянные или кожаные подошвы, прикрѣплявшіяся къ ногамъ ремнями), и омовеніе ногъ послѣ пути было первымъ дѣломъ гостепріимства, особенно на Востокѣ.

²⁾ *Дубъ Маверійскій*, подъ сѣнію котораго Авраамъ удостоился принять Самого Господа, по свидѣтельству блаженнаго Іеронима, существовалъ еще до времени императора Констанція (т. е. приблизительно до половины IV в.) и во всѣ времена указывался благоговѣйнымъ поклонникамъ Святыхъ мѣстъ. Въ настоящее время эта священная мѣстность съ уцѣлѣвшимъ на ней деревомъ принадлежитъ Русской Іерусалимской миссіи.

³⁾ Однимъ изъ сихъ странниковъ, во образѣ которыхъ явились Аврааму Ангелы, былъ Самъ Господь — Іегова, Который въ этомъ мѣстѣ книги Бытія (гл. 17, ст. 9 и далѣе) ясно отличается отъ прочихъ Ангеловъ. Въ явленіи трехъ Ангеловъ нѣкоторые видятъ явленіе великаго Таинства Святой Троицы, почему для изображенія сего Таинства нерѣдко прибѣгаютъ къ изображенію явленія Аврааму трехъ странниковъ.

Тогда Сарра пришла въ страхъ. Она почувствовала, что находится предъ вышнюю Божественною Силою, провидящею ея внутреннія чувствованія, и въ смятеніи стала убѣждать, что она не смѣялась. Но Господь обличилъ ее и еще разъ повторилъ, что она смѣялась. Такимъ образомъ Онъ показалъ Себя Сердцевѣдцемъ, а Сарру научилъ быть внимательнѣе къ собственнымъ помысламъ и болѣе покорною Божественнымъ обѣтованіямъ.

Послѣ сего странники встали и направились оттуда къ Содому. Авраамъ же, по слову Апостола, *паче оупованія ко оупованію вѣрова, ко ѣже быти емѹ отцѹ многимъ языкомъ, по реченномъ: такъ вѣдетъ семя твоѹ. И не изнемогъ вѣрою, ни оумоуми скоемъ плоти оужѣ оумерщвленныя, столѣтенъ нѣгда сый, и мѣртвости ложеснъ сарриныхъ. Ко обѣтованіи же вѣи не оумнѣса невѣрованіемъ, но возможе вѣрою, дакъ славу бгови, и извѣстенъ бывъ, якъ ѣже обѣща, сіленъ естъ и сотворити. Темже и вѣннѣса емѹ въ правдѣ¹⁾*. Вѣруя въ благодатное обѣтованіе объ имѣющемъ произойти отъ него многочисленномъ потомствѣ, Авраамъ съ живѣйшимъ чувствомъ радости, благодарности и благоговѣнія къ своимъ Божественнымъ посѣтителямъ сопровождалъ ихъ.

На пути Господь открылъ Аврааму о Своемъ намѣреніи погубить жителей Содома и Гоморры за ихъ безчисленные беззаконія. Авраамъ сталъ умолять Бога пощадить нечестивые города, ради того, что въ нихъ найдется хотя пятьдесятъ праведниковъ. Но такового числа ихъ не нашлось въ городахъ сихъ. Послѣ сего Господь обѣщалъ Аврааму, по молитвѣ его, пощадить нечестивые города, если въ нихъ найдется хотя сорокъ, потомъ тридцать, двадцать и, наконецъ, хотя бы десять праведниковъ. Но и такого числа праведныхъ не нашлось въ Содомѣ и Гоморрѣ. Тогда участь нечестивыхъ городовъ была рѣшена. Однако же, ходатайство Авраама не осталось напраснымъ и совершенно безплоднымъ, ибо племянникъ его Лоть былъ спасенъ отъ общей гибели.

Вечеромъ два Ангела, посѣтившіе Авраама, пришли въ образѣ странниковъ въ Содомъ, когда Лоть сидѣлъ у воротъ города. Увидѣвъ странниковъ, Лоть, поклонившись имъ до земли, сказалъ:

¹⁾ Посл. къ Римл., гл. 4, ст. 18—22. О значеніи сей вѣры Авраамовой см. выше на стр. 216 прим. 2. *Правда*—оправданіе; *паче оупованія ко оупованію вѣрова*, т. е., не имѣя основанія для надежды, все-таки увѣровалъ, будучи возбуждаемъ надеждою, которая основывалась на томъ, чего глазъ не видѣлъ и разумъ не понималъ,—на Богѣ и Его обѣтованіи.

— Государи мои! Зайдите въ домъ раба вашего и ночуйте, и умойте ноги ваши, а поутру пойдете въ путь свой.

Когда же странники стали отказываться, испытывая Лота, и отклонять его гостепріимство,—онъ сталъ сильно упрашивать ихъ, и они вошли въ домъ. Лотъ приготовилъ прѣсные хлѣбы и предложилъ имъ угощеніе, и они ѣли. Еще не легли они спать, какъ содомляне, съ разныхъ концовъ города, окружили домъ Лота и стали требовать выдачи странниковъ. Лотъ вышелъ успокоить ихъ и уговорить, чтобы они не причиняли зла странникамъ, пользующимся его гостепріимствомъ; но они оскорбляли его и грозили выломать двери. Тогда Ангелы, явившіеся подъ видомъ странниковъ, поразили содомлянъ слѣпотою, а Лота ввели въ домъ и велѣли взять родственниковъ своихъ и уходить изъ города, осужденнаго за беззаконія на гибель; при семъ Ангелы открылись Лоту, кто они, объявивъ прямо, что они посланы къ нему Господомъ. Занималась уже заря, а Лотъ еще медлилъ. Тогда Ангелы, взявъ за руки его, жену его и дочерей, вывели ихъ вонъ. Одинъ изъ Ангеловъ сказалъ Лоту:

— Спасай душу свою; не оглядывайся назадъ, и нигдѣ не останавливайся на равнинѣ сей; спасайся на гору¹⁾, чтобы тебѣ не погибнуть.

Но Лотъ сказалъ:

— Нѣтъ, Владыка! Вотъ рабъ Твой обрѣлъ благоволеніе предъ очами Твоими, и велика милость Твоя, которую Ты сотворилъ со мною, спасши жизнь мою; но я не могу спастись на гору, чтобы не застигло меня бѣдствіе и мнѣ не умереть. Вотъ ближе городъ сей,—онъ же и малъ; благоволи мнѣ бѣжать въ него, дабы сохранилась въ немъ жизнь моя.

Ангель отвѣчалъ:

— Въ угодность тебѣ я сдѣлаю и это и не истреблю сего города; спасайся въ него, но нимало не медли: потому что я не могу исполнить своего дѣла, пока ты не уйдешь туда.

Такъ велика милость Божія къ праведнымъ! Ради слабаго волею, но чистаго душою Лота, и ради родства его съ избранникомъ Божиимъ Авраамомъ Господь не только даруетъ спасеніе городу,

¹⁾ Подъ горою разумѣются горы Моавитскія. Сигоръ, въ которомъ Лотъ нашелъ себѣ убѣжище отъ гибели, по еврейскому тексту Цоаръ—прежде Бела—былъ однимъ изъ пяти союзныхъ городовъ, расположенныхъ въ долинѣ Иордана и былъ самымъ южнымъ городомъ этой страны, на полпути къ горамъ Моавитскимъ.

но и по милосердію Своему замедляетъ совершить правосудную кару Свою надъ нечестивыми городами до тѣхъ поръ, пока Лотъ успѣетъ спастись.

Когда Лотъ достигъ сего города, солнце уже зашло. Тогда Господь пролилъ съ неба на Содомъ, Гоморру, Адаму и Севоимъ въ видѣ дождя сѣру и огонь и истребилъ эти города и всю эту равнину со всѣмъ ихъ населеніемъ,—и вся страна та обратилась въ соленое озеро¹⁾.

Жена Лотова не исполнила повелѣнія Ангела: на пути изъ Содома она оглянулась назадъ; но тотчасъ же обратилась въ соляной столбъ. Самъ же Лотъ, страшась остаться въ Сигорѣ, удалился въ гору съ двумя дочерями своими и сталъ жить тамъ въ пещерѣ.

Между тѣмъ Богъ посѣтилъ, наконецъ, Сарру Своею милостію. Когда Аврааму исполнилось сто лѣтъ, она родила ему сына, которому онъ, согласно предвѣщанію о томъ Самого Бога, нарекъ имя *Исаакъ*. На осьмой день Авраамъ обрѣзаль его, какъ заповѣдалъ ему Богъ. И девяностилѣтняя Сарра говорила:

— Смѣхъ радости²⁾ сотворилъ мнѣ Богъ; кто ни услышитъ обо мнѣ, обрадуется. Кто бы могъ сказать Аврааму: Сарра будетъ кормить дѣтей грудью? Ибо въ старости его я родила сына.

Когда дитя выросло и было отнято отъ груди, Авраамъ устроилъ по сему случаю большой пиръ. Сарра, увидѣвъ, что Измаиль, котораго родила Аврааму Агарь Египтянка, насмѣхается надъ ея сыномъ Исаакомъ, сказала Аврааму:

— Прогони эту рабыню и сына ея; ибо не наслѣдуетъ сынъ рабыни сей съ сыномъ моимъ Исаакомъ.

¹⁾ *Соленое, или Мертвое, море* находится въ южномъ концѣ долины Иорданской, окруженномъ острыми голыми скалами. Соленымъ оно называется потому, что заключаетъ въ себѣ много соли; кромѣ того, здѣсь множество асфальта, или горной смолы, которая и доселѣ, поднимаясь со дна озера, всплываетъ на поверхность и производитъ испаренія въ воздухѣ. Мертвымъ это море называется потому, что никакое животное не можетъ существовать въ водахъ его. Даже берега его, покрытые соляными кристаллами, представляютъ зрѣлище совершеннаго отсутствія жизни; самые пни, пропитанные солянымъ щелокомъ, дѣлаются окаменѣлыми. Такимъ образомъ, Мертвое море служить разительнымъ памятникомъ Божескаго проклятія и наказанія на нечестивые города. Мертвое море имѣетъ продолговатый видъ и отъ сѣвера къ югу простирается на 20 часовъ пути; глубина его въ сѣверной части достигаетъ 1318 футовъ, или около 190 сажень, южная же часть очень мелка.

²⁾ *Исаакъ* съ еврейскаго значитъ: *смѣлъ*. Исаакъ названъ такъ потому, что Сарра, мать его, смѣялась, слыша обѣтованіе о его рожденіи; но онъ названъ такъ еще и потому, что въ немъ заключается таинственное проображеніе явленія дня Христова, о которомъ Самъ Спаситель сказалъ: *авраамъ радъ бы былъ, дабы видѣлъ день мой: и видѣлъ, и возрадовался*. (Еванг. отъ Іоан., гл. 8, ст. 56).

Аврааму было прискорбно слышать эти слова; онъ, какъ отецъ, любилъ и жалѣлъ Измаила. Но Богъ сказалъ ему:

— Не огорчайся ради отрока и рабыни твоей; во всемъ, что ни скажетъ тебѣ Сарра, слушайся голоса ея; ибо въ Исаакѣ наречется тебѣ сѣмя. Впрочемъ, и отъ сына рабыни Я произведу народъ, потому что и онъ—сѣмя твое¹⁾.

Тогда Авраамъ съ полною преданностію волѣ Божіей отпустилъ Агарь съ сыномъ ея Измаиломъ. Странствуя, они заблудились въ пустынѣ и уже умирали отъ жажды, но Богъ чудесно спасъ ихъ и утѣшилъ скорбящую мать обѣтованіемъ произвести отъ ея сына великій народъ²⁾.

Въ то время Авраамъ пользовался огромнымъ вліяніемъ и уваженіемъ посреди сосѣднихъ царей и владѣтелей Ханаана. Высшее покровительство и особенное благословеніе Божіе на Авраамѣ такъ было ясно для всѣхъ, что Авимелехъ, царь Герарскій, искалъ съ нимъ союза. Но Авраамъ и послѣ сего жилъ по-прежнему какъ странникъ, нигдѣ не имѣя постоянного для себя жилища.

Вся жизнь Авраама протекала среди многообразныхъ испытаній, представляя собою образецъ терпѣнія, твердой и непоколебимой вѣры и упованія на Бога и совершеннѣйшей преданности Его волѣ. Но вѣра его должна была быть еще тверже

¹⁾ Какъ подробно излагаетъ сіе Ап. Павелъ въ Посланіи къ Галатамъ, Агарь и Сарра служатъ прообразами двухъ завітовъ: Вѣтхаго и Новаго, равно какъ Измаилъ и Исаакъ—членовъ Церкви Вѣтхозавѣтной и Новозавѣтной (Посл. къ Галат., гл. 4, ст. 22—31). *Агарь*—рабыня—образъ Церкви Вѣтхозавѣтной, подзаконной, имѣвшей рабскій характеръ. Такимъ образомъ, *Измаилъ*, сынъ рабы и Авраама *по плоти*, предъизображалъ Іудеевъ, считавшихся до Христа единственными обладателями Божественныхъ обѣтованій. *Сарра* предъизображала собою Новый Завѣтъ, равно какъ *Исаакъ*—христіанъ, свободныхъ чадъ Новаго Завѣта, сыновъ обѣтованія какъ и Исаакъ, а не плотского происхожденія; ибо въ Таинствѣ Крещенія, вступая въ Церковь Христову, мы раждаемся не по естеству, а по обѣтованію Божію. И какъ Агарь съ Измаиломъ были изгнаны Авраамомъ,—такъ синагога еврейская, съ явленіемъ Новаго Завѣта, отвержена и рабское иго закона удалено отъ чадъ свободной Церкви Христовой; наслѣдіе благодати и всѣхъ обѣтованій о вѣчной жизни во Христѣ получаютъ сыны свободы христіанской и лишены Іудеи, сыны рабства, которые хотѣли присвоить оное исключительно себѣ. Какъ Сарра была прежде неплодною и потомъ родила сына обѣтованія, такъ и Церковь новозавѣтная, до Христа неплодная, породить, согласно словамъ пророка (Исаи, гл. 54, ст. 1), болѣе сыновъ, нежели имущая мужа, т. е. синагога іудейская; ибо обѣтованіе Божіе распространяется на всѣ народы, и, по силѣ благодати, всѣ пріемлются въ Новозавѣтную Церковь Христову.

²⁾ Дѣйствительно, отъ Измаила произошло многочисленное потомство. Двѣнадцать сыновей его были родоначальниками двѣнадцати племенъ Аравійскихъ, которые доселѣ остаются кочующими, сохраняя независимость и дикій характеръ своего родоначальника. Живя въ Аравіи, они смѣшались потомъ съ другими кочевыми народами подъ общимъ именемъ Арабовъ, или Аравитянъ.

послѣ всѣхъ милостей Господа къ нему. И вотъ, послѣ многихъ лѣтъ его жизни, Господь посылаетъ ему послѣднее испытаніе, превосходящее силы обыкновеннаго человѣка. Испытывая вѣру Авраама, Богъ воззвалъ къ нему и сказалъ:

— Возьми сына твоего единственнаго, котораго ты любишь, Исаака, пойди въ землю Моріа и тамъ принеси его во всесоженіе на одной изъ горъ, которую Я укажу тебѣ.

Несмотря на всю необычайность такого повелѣнія и на свою великую родительскую любовь къ Исааку, Авраамъ нимало не усумнился, что оно—отъ Бога и что его должно исполнить безъ всякаго прекословія. Преданность его Богу была столь велика, что онъ не пожалѣлъ принести въ жертву Ему своего единственнаго, возлюбленнаго сына. Въ то же самое время онъ вѣрилъ, что Исаакъ, который теперь долженъ былъ умереть бездѣтнымъ, согласно съ прежде данными обѣтованіями будетъ родоначальникомъ народа и предкомъ обѣтованнаго Избавителя. Онъ думалъ, какъ говоритъ Апостолъ, что Богъ силенъ и изъ мертвыхъ воскресить ему сына обѣтованія¹⁾. И вотъ, не открывая никому своего намѣренія, Авраамъ рано утромъ осѣдлалъ осла, взялъ съ собою Исаака и двухъ слугъ, наколотъ дровъ для всесоженія и отправился въ нагорную страну Іевусеевъ, на мѣсто, о которомъ сказалъ ему Господь²⁾. На третій день, по особенному знаменію отъ Бога, Авраамъ еще издалека увидѣлъ гору, назначенную для жертвоприношенія. Тогда онъ повелѣлъ слугамъ своимъ остаться здѣсь съ осломъ и, взявъ дрова для всесоженія, далъ ихъ нести Исааку, а самъ взялъ въ руки огонь и ножъ,—и пошли оба вмѣстѣ на гору.

И сказалъ Исаакъ Аврааму:

— Отецъ мой! Вотъ огонь и дрова,—гдѣ же агнецъ для всесоженія?

Авраамъ отвѣчалъ:

— Богъ усмотритъ Себѣ агнца для всесоженія, сынъ мой.

И они пошли далѣе оба вмѣстѣ.

¹⁾ Посл. къ Евр., гл. II, ст. 19.

²⁾ *Іевусеи*—народъ Ханаанскій, ведущій начало свое отъ Іевусея, сына Хамова—принадлежали къ древнѣйшимъ обитателямъ земли Ханаанской. Страна ихъ находилась въ той же мѣстности, гдѣ впоследствии былъ построенъ Іерусалимъ, на мѣстѣ ихъ города Іевуса на горѣ Сіонъ. *Моріа*—съ еврейскаго: мѣсто, указанное Богомъ; такъ называлась земля Іевусеевъ и гора въ ней, на которой Авраамъ, по указанію Божію, хотѣлъ принести Исаака въ жертву Богу. Ефремъ Сиринъ передаетъ древнее преданіе, по которому принесеніе Исаака въ жертву произошло на вершинѣ той же горы, на которой совершена была святѣйшая крестная жертва Христа—Сына Божія.

Достигнувъ мѣста, которое указаль ему Богъ, Авраамъ устроилъ тамъ жертвенникъ, разложилъ дрова и, связавъ сына своего Исаака, положилъ его на жертвенникъ поверхъ дровъ. И простеръ Авраамъ руку свою, и взялъ ножъ, чтобы заколотъ сына своего.

Но въ это время съ Неба раздался Божественный Голосъ:

— Авраамъ! Авраамъ!

Авраамъ остановился, чтобы выслушать повелѣніе Божіе.

— Не поднимай руки своей на отрока, — продолжалъ Господь, — и не дѣлай надъ нимъ ничего; ибо теперь Я знаю, что боишься ты Бога, и не пожалѣлъ сына твоего единственного для Меня.

Тогда Авраамъ, въ чувствѣ глубокой радости и благодарности къ Богу, возвелъ очи свои отъ земли и увидѣлъ позади себя овна, запугавшагося въ чащѣ рогами. Тогда онъ развязалъ Исаака и, взявъ овна, принесъ его во всесоженіе вмѣсто Исаака, сына своего¹⁾.

¹⁾ Принесеніе Авраамомъ Исаака въ жертву Богу, по ученію Церкви, таинственно прообразовало собою крестную жертву Спасителя, Его смерть и воскресеніе. Какъ Авраамъ, предавъ себя всецѣло волѣ Божіей, не пожалѣлъ своего сына единороднаго принести въ жертву Богу, такъ и Богъ своего сѣна единороднаго не пощадѣ, но за насъ всѣхъ предалъ есть его (Посл. къ Римл., гл. 8, ст. 32) на крестныя страданія и смерть. Отцы и учителя Церкви видятъ прообразовательныя Мессіанскія черты въ самихъ подробностяхъ жертвоприношенія Исаака. Исаакъ исходитъ изъ дома отца своего къ мѣсту, назначенному для жертвоприношенія: Христу надлежало выйти изъ Іерусалима и пострадать внѣ вратъ его (Посл. къ Евр., гл. 12, ст. 11). Когда Исаакъ шелъ на закланіе, вслѣдъ его шли оселъ и рабы его: такъ и Христосъ, когда имѣлъ идти на страданіе, возсѣлъ на *жеребя осле*, показуя призваніе язычниковъ; за нимъ слѣдовали и ученики Его съ ваими. Но Исаакъ отдѣлился отъ отроковъ своихъ, когда шелъ на гору для закланія: отторженъ и Христосъ отъ учениковъ Своихъ, когда шелъ на Голгофу на смерть насъ ради (Кириллъ Александрійскій). Въ томъ, что на Исаака возложены дрова для жертвы и что онъ несъ ихъ на раменахъ своихъ до мѣста жертвоприношенія, отцы Церкви видятъ образъ крестоношенія Христова. Во всей исторіи жертвоприношенія Исаака видна совершенная его покорность отцу своему: въ исторіи страданій Іисуса Христа мы видимъ безпредѣльную покорность Его Отцу Своему, Которому Онъ послушалъъ даже до смерти, смерти же крестныя (Посл. къ Филип., гл. 2, ст. 8). Исаакъ приносится въ жертву, не совершивъ никакой вины: Христосъ страдаетъ, терпитъ поношеніе, связывается, распинается—Безгрѣшный. «Исаакъ,—говоритъ святой Ефремъ Сиринъ,—взошелъ на гору, подобно агнцу незлобивому, —и Спаситель возшелъ на Голгофу, да заколется ради насъ, яко агнецъ. Видя тамъ ножъ, разумѣй копіе. Смотри на жертвенникъ, разумѣй лобное мѣсто. Въ связкѣ дровъ—замѣтъ крестъ. Видя огонь, объеми умомъ любовь и ревность». — Но Исаакъ закаляется только намѣреніемъ отца, какъ замѣчаетъ Златоустъ; вмѣсто него приносится въ жертву овенъ. Но здѣсь, переставъ быть образомъ Христа страждущаго, Исаакъ дѣлается образомъ Христа воскресшаго, а недостатокъ образа страданія восполняетъ овенъ, въ которомъ отцы Церкви единогласно признають образъ закалаемаго Агнца—Христа, пострадавшаго плотію (овенъ), но не пострадавшаго по Божеству (прообразованному Исаакомъ). И какъ Исаака на третій день мать его Сарра увидѣла живымъ, такъ и Церковь на третій день послѣ крестной смерти Спасителя видитъ Его воскресшимъ и невредимымъ. — Наконецъ, какъ послѣ жертвоприношенія Исаака Богъ изливаетъ обильное благословеніе на Авраама и все его потомство, — такъ и жертва Христова изводитъ безчисленныя благословенія на весь родъ человѣческій.

Послѣ сего Господь снова воззвалъ къ Аврааму съ Неба:

— Мною клянусь, что такъ какъ ты сдѣлалъ сіе дѣло и не пожалѣлъ сына твоего единственнаго для Меня, то Я благословляя благословлю тебя, и умножая умножу сѣмя твое, какъ звѣзды небесныя и песокъ на берегу моря, и овладѣетъ сѣмя твое городами враговъ своихъ, и благословятся въ сѣмени твоёмъ всѣ народы земли за то, что ты послушался гласа Моего.

Получивъ сіе великое, благодатное обѣтованіе, Авраамъ и Исаакъ въ страхъ и радости спустились съ горы и возвратились въ Вирсаву¹⁾, гдѣ жилъ тогда Авраамъ.

Спустя лѣтъ двѣнадцать послѣ сего, скончалась Сарра, жена Авраамова, и была погребена въ пещерѣ Махпелѣ²⁾ противъ Мамре, въ послѣдствіи—Хеврона, въ землѣ Ханаанской.

Черезъ три года, когда Исааку исполнилось сорокъ лѣтъ, а Аврааму было сто сорокъ лѣтъ, святой праведный праотецъ имѣлъ утѣшеніе женить сына своего на добродѣтельной Ревеккѣ, внучкѣ Нахора, брата Авраамова. Въ послѣдствіи Авраамъ и самъ вступилъ въ новое супружество съ Хетгурою, отъ которой имѣлъ еще шесть сыновей. Авраамъ прожилъ сто семьдесятъ пять лѣтъ и потомъ съ миромъ предалъ духъ свой Господу Богу, Которому такъ вѣрно служилъ и благоугодилъ въ жизни своей, будучи судомъ и образцомъ вѣры въ Истиннаго Бога, сохранившимъ ее для потомства изъ рода въ родъ. За высокія качества и достоинства Авраама Господь возлюбилъ его, почему и называетъ Себя его Богомъ по преимуществу³⁾, а Св. Писаніе называетъ его *другомъ Божиимъ*⁴⁾. Ветхозавѣтные потомки его и даже святые предъ Богомъ Моисей и Давидъ призывали Авраама въ ходатаи предъ Богомъ. Отъ сего родоначальника народа іудейскаго, въ потомствѣ котораго сохранялась истинная вѣра на землѣ, произошелъ Самъ Христосъ по плоти, и всѣ истинно вѣрующіе во Христа на-

¹⁾ Вирсавя — съ еврейскаго: колодезь клятвенный — получила свое названіе оттого, что въ той мѣстности (въ южной оконечности Палестины на границѣ земли Филистимской) Авраамъ вырылъ колодезь и здѣсь же заключилъ клятвенный союзъ съ Авимелехомъ, царемъ Филистимскимъ (Кн. Быт., 21, 32). Здѣсь Авраамъ потомъ насадилъ рощу и долгое время обиталъ. Въ послѣдствіи здѣсь былъ построенъ городъ.

²⁾ Махпелу, противъ Мамре въ Хевронѣ, Авраамъ купилъ у Ефрона Хеттеянина для погребенія тамъ Сарры. Здѣсь потомъ погребены, кромѣ Сарры, и Авраамъ, и Исаакъ съ Ревеккою, и сынъ ихъ Іаковъ съ женою Лією. Въ послѣдствіи въ этой пещерѣ воздвигнутъ памятникъ, составляющій главную достопримѣчательность Хеврона и обращающій на себя вниманіе всѣхъ путешественниковъ.

³⁾ Кн. Быт., 17, 7. 26, 24. 28, 13.

⁴⁾ 2 Кн. Паралипом., 20, 7. Кн. Прор. Исаи, 4, 8. Посл. Іак., 2, 29.

зываются сынами Авраама¹⁾. И въ будущей участи нашей за гробомъ—только съ вѣрнымъ Авраамомъ можно надѣяться получить наслѣдіе вѣчной жизни и спасенія. Самъ Господь въ Своей притчѣ о богатомъ и Лазарѣ указываетъ на Авраама какъ на обитателя блаженнаго жилища въ Царствіи Небесномъ²⁾, коего да сподобитъ Христосъ и всѣхъ насъ молитвами святаго праведнаго Авраама, праотца Своего по плоти. Аминь.

ПАМЯТЬ ПРЕПОДОБНАГО

ПЕТРА

Святый Петръ, въ мірѣ Леонтій, жилъ въ царствованіе императора Теофила³⁾ и происходилъ изъ Галатіи⁴⁾, отъ родителей Теофила и Евдокіи. Онъ отличался прекрасною и величественною наружностію и большою тѣлесною силою, за что и выбранъ былъ въ царскіе комиты⁵⁾ и удостоенъ отъ императора различныхъ воинскихъ почестей. Но недолго пробылъ Леонтій на службѣ. Оставивъ все, онъ устремился къ иноческому житію и принялъ постриженіе, съ именемъ Петра, въ одномъ монастырѣ, называвшемся Дафнеонъ⁶⁾. Затѣмъ онъ отправился въ Ольвію⁷⁾, обошелъ различныя Святыя мѣста⁸⁾, былъ въ Лаодикии и Атталіи⁹⁾, мужественно перенося трудности путешествія и опасности со стороны магометанъ, и потомъ опять возвратился въ Ольвію. Конецъ жизни онъ провелъ, уже въ царство-

¹⁾ Посл. къ Римл., 9, 7—8; Галат., 3, 7. 26—29.

²⁾ Еванг. отъ Матѣ., 8, 11. Еванг. отъ Лук., 16, 22. Посл. къ Галат., 3, 9. 29.

³⁾ *Теофилъ*—Византійскій императоръ отъ 829 до 832 г., извѣстный иконоборецъ.

⁴⁾ *Галатія*—небольшая гористая провинція Малой Азіи, лежащая между Фригіей, Визиніей, Понтомъ и Каппадокіей.

⁵⁾ *Комитами* назывались первоначально спутники высшей чиновной особы въ провинціи, а позднѣе—спутники императоровъ, составлявшіе ихъ приближеннѣйшую свиту. Со временъ Константина Великаго это наименованіе стало титуломъ всѣхъ придворныхъ и государственныхъ чиновъ, хотя бы они и не принадлежали къ императорской свитѣ.

⁶⁾ Монастырь сей находился около Антиохіи Сирійской и получилъ свое наименованіе отъ предмѣстья города Дафны, гдѣ былъ расположенъ.

⁷⁾ *Ольвія*—нынѣ *Астакъ*—городъ въ сѣверо-западной области Визиніи.

⁸⁾ Здѣсь разумѣются, главнымъ образомъ, мѣста Палестины, освященныя жизнію, ученіемъ, страданіями и крестною смертію Спасителя.

⁹⁾ Подъ *Лаодикіей* здѣсь, вѣроятно, разумѣется главный, нѣкогда цвѣтущій городъ Фригіи, при р. Ликусѣ. *Атталія*—нынѣ *Адалія*—прибрежный городъ Памфиліи.

ваніе Василя Македонянина¹⁾, въ обители св. Фоки²⁾, въ коей послѣ многихъ иноческихъ подвиговъ съ миромъ предаль духъ свой.

ПАМЯТЬ СВЯТОЙ

ПОППІИ

Святая Поппія была, въ царствованіе Юліана, діакониссой Антіохійской церкви и славилась своею добродѣтельною жизнію. Въ молодости своей она недолгое время пребывала въ бракѣ и имѣла сына Іоанна, который впослѣдствіи былъ благочестивымъ пресвитеромъ. По смерти мужа она собрала у себя ликъ дѣвственницъ³⁾, съ которыми славословила Господа. Однажды она съ этими дѣвственницами пѣла Утреню; между прочимъ онѣ громогласно воспѣли Псаломъ: *Идѡмъ ѡзвѣстити о сребрѣ и златѣ, дѣла рѣкъ человѣческихъ: оустѣ ѡмѣтѣ и не возглаголютъ: Очи ѡмѣтѣ, и не оузрѣтъ: оушы ѡмѣтѣ и не оуслышатѣ: ниже бо естъ дѣхъ во оустѣхъ ихъ. Подобни ѡмѣ да вѣдѣтъ твоѣмъ: всѣ надѣющіица на нѣ*⁴⁾... Случайно въ то время мимо проходилъ прибывшій въ Антіохію императоръ и, услышавъ сіе пѣніе, приказаль замолчать. Но Поппія начала пѣть еще громче. Тогда разгнѣванный императоръ велѣлъ привести къ себѣ начальницу хора и приказаль каждому изъ сопровождавшихъ его воиновъ бить ее по лицу. Святая въ это время безтрепетно обличала Юліана въ безбожіи и говорила, что считаетъ Истину Божію выше всего. Наконецъ она была отпущена въ свой домъ, гдѣ по-прежнему продолжала воспѣвать Бога вмѣстѣ съ своими дѣвственницами. Вскорѣ послѣ сего она съ миромъ предала духъ свой Господу⁵⁾.

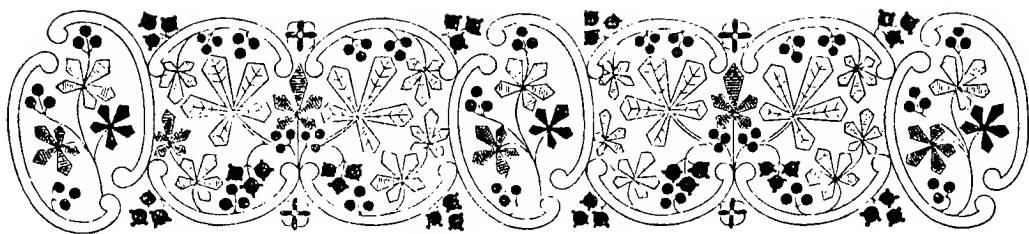
¹⁾ *Василій Македонянинъ* — Византійскій императоръ съ 867 по 886 г.

²⁾ Монастырь св. священномученика Фоки находился въ Константинополѣ.

³⁾ Въ древней Церкви, еще до появленія женскихъ иноческихъ обителей и въ первое время ихъ существованія, существовалъ особый классъ дѣвъ, посвящавшихъ себя всецѣло служенію Богу и дававшихъ обѣтъ дѣвства. Такія лица назывались дѣвственницами, и онѣ пользовались въ Церкви большимъ уваженіемъ и считались ея украшеніемъ. Онѣ собирались для подвиговъ безмолвія, Богомыслия и молитвы въ частныхъ домахъ подъ руководствомъ опытныхъ въ духовной жизни старицъ—наставницъ. Весьма часто Церковь поручала ихъ руководству и надзору наиболѣе уважаемыхъ изъ діакониссъ.

⁴⁾ Псал. 134, 15—18.

⁵⁾ † въ началѣ 2-й половины IV вѣка.

День десятый

СТРАДАНИЕ

С В Я Т Ы Х Ъ М У Ч Е Н И К О В Ъ

ЕВЛАМПІЯ и ЕВЛАМПІИ

Въ царствованіе Максиміана было воздвигнуто сильное гоненіе на христіанъ; многіе изъ вѣрующихъ, боясь преслѣдованія мучителей, оставляли свои дома и скрывались въ горахъ, вертепахъ и пустыняхъ. Въ то время жилъ одинъ юноша благороднаго происхожденія, родомъ изъ города Никомидіи, по имени Евлампій, христіанинъ—по вѣрѣ и дѣламъ. Скрываясь съ прочими христіанами, онъ былъ посланъ ими въ городъ—купить хлѣба и тайно принести въ пустыню. Пришедши въ Никомидію, Евлампій увидалъ прибитый на городскихъ воротахъ царскій указъ, написанный на пергаментѣ, повелѣвающій избивать христіанъ. Когда Евлампій прочиталъ указъ, то посмѣялся надъ такимъ безумнымъ распоряженіемъ царя, который вооружается не на враговъ отечества, а на неповинныхъ людей, и самъ опустошаетъ свою землю, убивая безчисленное множество христіанскаго народа. Тотчасъ же Евлампій былъ взятъ, связанъ и приведенъ на судъ неправедный. Беззаконный судья, видя предъ собою Евлампія, молодого и кра-

сиваго, сначала лукавыми словами соблазнялъ его поклониться идоламъ, говоря:

— Твое лицо доказываетъ, что ты не простого, но благороднаго и честнаго рода. Не губи, прекрасный юноша, напрасно свою красоту и свое благородство не мѣняй на безчестіе, но, напротивъ, постарайся пріобрѣсти славу и честь себѣ и всему твоему роду: если ты послушаешь приказанія царя и поклонись съ нами богамъ, то отъ всѣхъ насъ получишь почестъ и славу, отъ царя—награду и какой-либо великій санъ, и будешь проводить дни свои въ благополучіи. Послушай моего добраго совѣта и будь съ нами единомысленъ; вотъ, всѣ храмы открыты для тебя, въ нихъ стоятъ различные боги, жертвенники наполнены жертвами, и всѣ веселятся о своихъ богахъ и имъ кланяются. Войди и ты, поклонись — и тогда и себѣ пріобрѣтешь великія блага, и намъ доставишь радость, и боги всегда будутъ къ тебѣ милостивы.

Святый Евлампій, исполненный благодати Святаго Духа, отвѣчалъ судьбѣ:

— Твое сердце исполнено коварствомъ, и лукавы слова въ твоихъ устахъ, но напрасны и ложны всѣ твои обѣщанія. Не прельстишь меня ты ничѣмъ и не отворишь отъ Христа. О, если бы ты пожелалъ послушать моихъ истинныхъ словъ и искренняго совѣта и позналъ бы Истиннаго Бога, Котораго я почитаю и Которому кланяюсь! Я обѣщалъ бы тебѣ отъ Него не временную и суетную, но вѣчную и истинную честь и славу, на-

Сѣи мѣнцы
святѣишій и святѣишія

грады же и богатства такія, которыхъ ни ты, ни царь твой, ни весь міръ нынѣ не имѣютъ; но такъ какъ ты глухъ, какъ аспидъ¹⁾, и не слушаешь меня, говорящаго тебѣ только полезное, то раздѣлишь участь твоихъ боговъ въ гееннѣ огненной, а за приношеніе скверныхъ жертвъ богамъ самъ будешь жертвою неусыпающаго червя. Я же не бѣсамъ, но вѣки пожру жертьвѣ хвалы и воздамъ вышнему мѣтвы мои²⁾).

Судья, услышавъ это, началъ угрожать святому муками. Но Евламій безбоязненно показалъ себя готовымъ идти на всякія муки за Христа Господа своего. Тогда судья повелѣлъ раздѣть его и, разложивъ на землѣ, бить жилами. Святаго долго и безпощадно били, но онъ мужественно претерпѣвалъ мученія: ощущая сильную боль отъ получаемыхъ ранъ, онъ показывалъ видъ, какъ будто не чувствовалъ никакой боли,—такое величіе духа явилъ онъ! Мучитель, видя его долгое терпѣніе, еще болѣе исполнился ярости и приказалъ повѣсить его на деревѣ и терзать тѣло его желѣзными орудіями, коими мученикъ настолько сильно былъ израненъ, что кости его были видны чрезъ глубокія раны. Послѣ долгаго мученія онъ лежалъ на землѣ весь окровавленный и избитый; тѣло его представляло одну сплошную рану. Но этимъ не окончились его страданія: судья измыслилъ для него новую муку. Онъ повелѣлъ пальцы его рукъ и ногъ связать тонкимъ ремнемъ и крѣпко стиснуть, отъ чего страдалецъ терпѣлъ страшную боль, потому что члены насильственно отдѣлялись отъ своихъ суставовъ. Однако и послѣ сего не насытилась ярость мучителя; къ прежнимъ страданіямъ мученика прибавилъ онъ еще новое страданіе: повелѣлъ раскалить желѣзный одръ и положить на немъ святаго, чтобы тѣло его на томъ одрѣ сгорѣло, какъ воскъ, отъ силы пламени. Когда одръ былъ сильно раскаленъ, святой Евламій, осынивъ себя крестнымъ знаменіемъ, взошелъ на него и легъ на немъ какъ на мягкой постели. Тѣло святаго мученика, опаляемое огнемъ, начало таять и разрушаться. Казалось бы, что въ такихъ страшныхъ мученіяхъ должно было бы умереть. Но Всемогуцій Богъ поддерживалъ жизнь Своего раба и сверхъестественнымъ образомъ сохранялъ душу его въ тѣлѣ,

¹⁾ Аспидъ — особый видъ змѣи, ядъ которой весьма силенъ и причиняетъ смерть. Иносказательно это наименованіе употребляется для обозначеніе крайне злого, вреднаго чловѣка.

²⁾ Псал. 49, ст. 14.

чтобы симъ самымъ явились всѣмъ и сила Божія, совершаемая въ немощи, и терпѣніе мученика. Когда всѣ уже полагали, что Евлампій непременно умретъ на томъ раскаленномъ одрѣ, святой почувствовалъ въ себѣ новую силу и, вставъ съ постели, началъ ходить здоровымъ, какъ будто и не претерпѣлъ мученій. Твердо вѣруя сердцемъ въ Господа Бога своего, Евлампій показалъ видъ, какъ будто онъ отказывается отъ своего исповѣданія и соглашается съ безбожіемъ нечестивыхъ язычниковъ; посему онъ былъ со славою приведенъ въ идольскій храмъ, и всѣ вмѣстѣ съ судьей радовались, думая, что Евлампій отвергся Христа и хочетъ поклониться богамъ ихъ; множество народа, слѣдуя за нимъ, шло ко храму. Святой же на пути въ капище съ усердіемъ молился Господу Іисусу Христу, чтобы Онъ явилъ силу Свою, просвѣтилъ ослѣпленныхъ людей и прославилъ Свое Имя святое. Когда Евлампій вошелъ внутрь храма, то увидалъ идола Марса¹⁾ —самаго большого и красиваго изъ всѣхъ идоловъ того храма; подойдя къ нему, онъ сказалъ:

— Именемъ Господа моего Іисуса Христа повелѣваю тебѣ, идолъ нѣмой и бездушный, пасть на землю и обратиться въ прахъ.

Какъ только святой произнесъ сіе, тотчасъ идолъ съ большимъ шумомъ упалъ и разбился на мелкія части. Увидѣвъ сіе, народъ сталъ кричать:

— Единъ Богъ христіанскій—великъ и силенъ.

И многіе увѣровали во Христа; судья же пришелъ въ большую ярость и повелѣлъ взять Евлампія и вести снова на мученія.

Сестра Евлампія, дѣвица по имени Евлампія, услыхавъ, что братъ ея страдаетъ за Христа, прибѣжала на мѣсто мученія и, ставъ на средину, громко сказала брату:

— Не одна ли мать насъ родила, не одними ли сосцами насъ питала, и не одному ли Богу научены мы вѣровать? Зачѣмъ же ты, страдая за Христа, лишаешь меня такой же участи, почему ты не извѣстилъ меня, чтобы я съ самаго начала вмѣстѣ съ тобой понесла всѣ муки; я тоже хочу умереть за Господа моего, какъ и ты; пусть знаютъ всѣ мучители, что я—христіанка и готова умереть за Христа.

Судья же она сказала:

— Слушай, судья, и знай, кто я. Я—Христова раба. Христосъ—моя жизнь и радость моей души, Его люблю и Ему хочу быть

¹⁾ *Марсъ*, или *Арей*,— греко-римскій богъ войны.

жертвой; приготовь огонь, приведи звѣрей, поставь колеса для мученій, отточи мечи, изобрѣтай различныя муки и, какъ хочешь, мучь меня за Христа моего, я все готова претерпѣть, какъ и возлюбленный мой братъ Евлампій!

Мучитель, слыша слова сіи, удивился ея смѣлости и повелѣлъ бить ее по лицу. Долго били свягую, пока совсѣмъ было обезображено лицо ея и потекла кровь изъ носа и рта. Святый же Евлампій словами укрѣплялъ свою сестру, говоря:

— Не бойся, сестра, оубивающихъ тѣло, души же не могущихъ оубити ¹⁾).

Потомъ приготовленъ былъ, по повелѣнію мучителя, сильно кипящій котель, чтобы бросить въ него обоихъ—Евлампія и Евлампію. Евлампій поспѣшилъ самъ войти въ котель, Евлампія же, какъ юная дѣвица, начала колебаться, какъ бы боясь. Братъ, видя, что она колеблется, сталъ звать ее къ себѣ въ кипящій котель, какъ бы въ прохладное мѣсто, говоря:

— Не бойся, сестра, будь смѣлѣй и иди сюда; вотъ видишь: я невредимъ и никакой не получаю боли, и ты, какъ только коснешься горячаго котла, тотчасъ почувствуешь Божию помощь и будешь невредимой.

Святая, услыхавъ слова брата, поспѣшно вошла въ котель, и тотчасъ ослабѣла огненная сила, котель остылъ, и святые остались невредимыми, воспѣвая и славя Бога. Люди, видя такое чудо, изумились, и увѣровало двѣсти мужей, которые исповѣдали себя христіанами и за то были усѣчены мечомъ отъ нечестивыхъ идолопоклонниковъ. Беззаконный судья приказалъ выколоть Евлампію глаза, а сестру его, повѣсивъ за волосы, бить. Она же среди мученій взывала:

— Благодарю Тебя, Боже и Создатель мой, что Ты удостоилъ меня, рабу Твою, пострадать за Твое святое Имя.

Затѣмъ мучитель приказалъ жарко разжечь печь, чтобы бросить въ нее мучениковъ. Когда разжжена была печь, то святаго Евлампія, уже слѣпого, повели за руку и, подведя, бросили въ печь. Святая же Евлампія, не ожидая, чтобы кто ее велъ и бросить, сама пошла съ радостію и, какъ бы въ прекрасный чертогъ, поспѣшно вошла въ огненную печь. Однако и здѣсь святые остались невредимыми: жаръ обратился въ холодъ. Святые мученики

¹⁾ Еванг. отъ Мате., гл. 10, ст. 28.

въ печи воспѣвали пѣснь трехъ отроковъ и благословляли Бога. Мучитель, не зная, что болѣе съ ними дѣлать, приговорилъ ихъ къ усѣченію мечомъ. Воины, взявъ, повели ихъ со связанными позади руками. Когда пришли на мѣсто казни, святой Евлампій положилъ самъ подъ мечъ свою честную главу и былъ усѣченъ; святая же Евлампія еще до казни предала свою душу въ руки Божіи, и воины, видя ее умершею, не отсѣкли ей главы¹⁾. Такъ святой Евлампій съ своею сестрой, святою Евлампіей, окончивъ подвигъ мученія, вмѣстѣ отошли къ Судіи подвиговъ мученическихъ Христу, чтобы принять отъ Него вѣнецъ правды.

Молитвами ихъ да удостоить и насъ Своего царства Христосъ Господь, Ему же со Отцомъ и Святымъ Духомъ честь и слава во вѣки. Аминь.

КОНДА́КЪ МѢ́НКВЪ, ГЛА́СЪ Г:

Бла́гѣа мѣ́нки, ѿ бра́тїю по плѣ́ти, мѣ́драго ѡ́ула́мпїа ѿ ѡ́ула́мпїю почтѣ́мъ: тѣ́и бо прѣ́бѣззакѣ́нныхъ ко́зньмъ дѣ́йства посрамѣ́ша сі́лоу распѣ́шагъсѣ: сегѣ́ рѣ́ди мѣ́вшасѣ мѣ́нквѣ́ сла́ва, кѣ́пнѣ ѿ похвалѣ́.

ЖИТІЕ ПРЕПОДОБНАГО

Т Е О Ф И Л А

Блаженный Теофилъ родился отъ благочестивыхъ родителей близъ болгарскаго города Тиверіополя²⁾ и трехъ лѣтъ былъ просвѣщенъ Святымъ Крещеніемъ. Однажды родители его пошли вмѣстѣ съ нимъ на Селентійскую гору — получить благословеніе у святаго отца Стефана. Святой Стефанъ благословилъ ихъ и дитя ихъ, блаженнаго Теофила, довольно побесѣдовалъ съ ними и, научивъ ихъ, отпустилъ съ миромъ. Съ того времени отрокъ

¹⁾ Блаженная кончина святыхъ мучениковъ послѣдовала въ 303 году. Святой Теофанъ «Начертанный», жившій въ IX вѣкѣ, написалъ въ честь ихъ канонъ; въ его время отъ мощей святыхъ Евлампія и Евлампіи совершались исцѣленія.

²⁾ Тиверіополь — городъ въ Македоніи; теперь — Струмица.

Оеофилъ благословеніемъ преподобнаго отца преуспѣвалъ въ чтеніи и изученіи Божественныхъ книгъ и всегда былъ добронравнымъ и кроткимъ. Когда ему исполнилось тринадцать лѣтъ, Оеофилъ опять пришелъ къ преподобному отцу Стефану. Святый, увидавъ его, сказалъ:

— Зачѣмъ ты, чадо, пришелъ ко мнѣ?

Отрокъ отвѣчалъ:

— Ты позвалъ меня, отецъ честный, и я, оставивъ родителей, пришелъ къ тебѣ.

Преподобный сказалъ:

— Когда же, чадо, я звалъ тебя и что говорилъ тебѣ?

И сказалъ отрокъ:

— Когда я былъ въ своемъ городѣ, ты, отецъ, явился ко мнѣ и, взглянувъ на меня, сказалъ мнѣ: Оеофилъ! Ты удалился отъ Господа, говоряшаго: «возьми крестъ свой и слѣдуй за Мною»¹⁾. Эти слова тронули мое сердце, и я пошелъ за тобой до самыхъ воротъ монастыря; когда дошли сюда, ты сталъ для меня невидимъ, а я нашелъ ворота закрытыми, и нынѣ, святый отецъ, не отвращай лица своего отъ меня, желающаго спастись.

Преподобный удивился словамъ Оеофила, зная, что онъ не выходилъ никуда изъ своей келліи и, благодаря Бога за такое чудесное призваніе незлобиваго отрока, взялъ его къ себѣ, чтобы научить страху Божію, иноческому житію, службѣ и подвигу поста. По прошествіи трехъ лѣтъ, когда отрокъ хорошо научился всѣмъ иноческимъ подвигамъ отъ добраго наставника, преподобный Стефанъ призвалъ игумена изъ лавры и отдалъ ему послушнаго и кроткаго отрока для постриженія. Игумень, взявъ его, привезъ въ лавру, гдѣ и совершилъ надъ нимъ постриженіе. Оеофилъ, принявъ постриженіе, сдѣлался опытнымъ инокомъ, украшеннымъ всякими добродѣтелями, живя среди братіи, какъ Ангелъ, и будучи всѣмъ полезнымъ.

Родители, не зная, гдѣ находится возлюбленный ихъ сынъ, сильно скорбѣли о немъ и постоянно искали его всюду, желая найти того, кто ради любви къ Богу скрылся отъ всѣхъ знакомыхъ и втайнѣ служилъ Господу среди добрыхъ подвижниковъ. Чрезъ нѣсколько лѣтъ родители узнали, наконецъ, гдѣ находится сынъ ихъ, пришли въ лавру и съ плачемъ умоляли игумена показать

¹⁾ Еванг. отъ Матѣ., гл. 16, ст. 24.

имъ сына. Игуменъ долго не соглашался показать имъ Теофила, но, тронутый усердными просьбами, скорбью и горькими слезами, сжалился надъ ними. Когда родители увидали своего сына въ иноческой одеждѣ, то вмѣсто радости начали еще сильнѣе рыдать. Они пробыли въ лаврѣ нѣсколько дней, присматриваясь къ жизни святыхъ отцовъ и внимая полезнымъ ихъ бесѣдамъ. Тутъ же они задумали на свои средства создать монастырь, въ которомъ бы подвижался Теофилъ. Посему они усердно стали просить игумена, чтобы онъ отпустилъ домой Теофила съ братіею, общая какъ можно скорѣе осуществить то, что они задумали. Игуменъ не соглашался съ ними, говоря, что неприлично молодому иноку жить среди родныхъ и знакомыхъ. Но Богъ, устрояющій все на пользу людей, пожелалъ открыть о Теофилѣ Свою волю. Когда родители неотступно продолжали просить игумена, послѣдній призвалъ братію и повелѣлъ имъ поститься и молиться всею ночью до тѣхъ поръ, пока Самъ Богъ не объявитъ имъ, можно ли Теофила отпустить по просьбѣ родителей, или нѣтъ? Послѣ усиленной молитвы, на третій день былъ услышанъ въ храмѣ Голосъ, повелѣвавшій отпустить Теофила. Тогда поняли всѣ, что Самъ Богъ требуетъ сего, и, помолившись о немъ, съ благословеніемъ отпустили, давъ ему въ помощь нѣкоторыхъ изъ братій, чтобы умножилась слава Божія. Родители, взявъ его, съ радостию пошли домой и вскорѣ создали монастырь, въ который собрали много братіи, снабдивъ ихъ всѣмъ необходимымъ и давши полный покой рабамъ Божиимъ. Теофилъ, находясь въ сей обители, сіялъ добродѣтелями подобно свѣту, и всѣ, видя его добрыя дѣла и пользуясь ими, прославляли Отца Небеснаго.

Много лѣтъ уже подвизался Теофилъ, какъ врагъ рода человеческого воздвигъ гоненіе на честныя и святыя иконы, а почитающихъ ихъ подвергъ мученію отъ беззаконнаго царя Льва Исаврянина¹⁾. Царь сей возненавидѣлъ благолѣпіе дома Божія и отнять украшеніе храмовъ Господнихъ: онъ ввергалъ святыя иконы въ болото, попиралъ ихъ ногами, сожигалъ огнемъ и много вѣрующихъ замучилъ за поклоненіе иконамъ. Святой Теофилъ сильно противодѣйствовалъ сему и всѣхъ училъ подобающимъ образомъ чтить иконы и поклоняться лицу, на нихъ изображенному. Законопреступный царь, узнавъ о семъ, послалъ воиновъ взять бла-

¹⁾ *Левъ Исаврянинъ* — Византійскій императоръ, царствовавшій съ 714 по 741 г.

женнаго Теофила и, поставивъ предъ собою, приказалъ ему отречься отъ почитанія честныхъ иконъ. Когда же блаженный Теофилъ отказался исполнить это, царь повелѣлъ воловьими жилами бить святаго, а затѣмъ, связавъ сзади руки, водить по городу какъ злодѣя съ насмѣшками и ругательствами. Къ Теофилу же присоединился одинъ изъ воиновъ, по имени Лонгинъ, который обличалъ безуміе мучителя и училъ почитать святыхъ иконы; за это мучитель, растянувъ его на землѣ, сжегъ на головѣ его много иконъ. Святый Теофилъ, прошедши весь Никейскій городъ, снова явился на судъ беззаконнаго царя и смѣло говорилъ ему, защищая иконы и обличая его заблужденіе. Царь не вытерпѣлъ обличеній святаго и приказалъ распять святаго нагимъ крестообразно на двухъ столбахъ и бить спереди и сзади сухими жилами. Увидѣвъ кровь, которая текла во время мученій изъ израненнаго тѣла святаго, царь сдѣлался подобнымъ лютому звѣрю. И какъ дикіе звѣри, увидѣвши кровь, дѣлаются еще злѣе, такъ и мучитель, увидя кровь мученика, пришелъ еще въ большую ярость: вставъ съ престола, онъ самъ долгое время билъ святаго. Потомъ повелѣлъ раскалить желѣзные сапоги, обувъ его въ нихъ и гнать по дорогѣ. Всѣ эти мученія святый страдалецъ мужественно переносилъ. Одинъ изъ царскихъ сановниковъ, видя это и удивляясь мужественному его терпѣнію, взялъ его изъ рукъ мучителей, привелъ къ себѣ и сказалъ:

— Одинъ ли ты, Теофилъ, кланяющійся иконамъ—безуменъ, или всѣ мы, не поклоняющіеся имъ? Неужели царь и весь синклитъ¹⁾ его не имѣютъ настолько благоразумія, чтобы разсудить, слѣдуетъ ли кланяться написанному Божию изображенію, или нѣтъ? Если бы нужно было кланяться иконамъ, то не повелѣлъ бы Богъ въ законѣ: «Не сотвори себѣ куміра, и всякаго подобія»²⁾.

Святый отвѣчалъ:

— Вижу, что ты, князь, знаешь писаніе, такъ побесѣдуй со мной.

Святый Теофилъ началъ ему говорить о почитаніи святыхъ иконъ, объясняя изъ Божественнаго Писанія, что еще въ Ветхомъ Заветѣ повелѣвалось чтить иконы и въ мѣдномъ змѣѣ, вознесенномъ Моисеемъ въ пустынь, и въ золотыхъ Херувимахъ,

¹⁾ Синклитъ — правительство воинское и гражданское изъ самыхъ важныхъ царскихъ совѣтниковъ и сановниковъ.

²⁾ Кн. Исх., гл. 20, ст. 4.

поставленныхъ надъ Ковчегомъ Заѣта. Въ Новомъ же Заѣтѣ Самъ Господь явилъ образъ Свой на полотнѣ Авгарю Едесскому. Много говорилъ Теофилъ и обличалъ сановника, такъ что послѣдній сказалъ ему:

— Истинны слова твои, честный старецъ. Я постараюсь, насколько буду въ состояніи, убѣдить въ этомъ и царя. Ты же прими отъ меня отпущеніе и иди въ свою келлію.

Но святыи огорчился, что не получилъ конца мученія, хотя, имѣя раны, радовался, говоря словами Апостола: «*ῥάδυναι κο σφάδωνу моѣхъ, ἵκω ἡσφονάю лишеніе скорбей хрѣтовухъ ко плоти моѣй, за тѣло ѣго, ѣже ѣсть цѣрковь*»¹⁾).

Послѣ того онъ возвратился въ свой монастырь, чему возрадовалась вся братія. Предъ своей кончиной, о которой получилъ предсказаніе, Теофилъ составилъ бесѣды для своей паствы и съ миромъ отошелъ ко Господу.

СТРАДАНІЕ СВЯТАГО МУЧЕНИКА

ΘΕΟΤΕΚΝΑ

Нечестивый царь Максиміанъ, пришедши однажды въ Антиохію, устроилъ празднество въ честь скверныхъ своихъ боговъ и издалъ повелѣніе, чтобы сначала воины приносили жертвы идоламъ, а потомъ и весь народъ. Въ числѣ воиновъ находилось много христіанъ, которые, не пожелавъ повиноваться приказанію царя, сбрасывали съ себя воинскіе пояса и шли на мученія за Христа. Среди нихъ былъ извѣстный во всей Антиохіи мужъ, по имени Θεοτεκнъ. Къ нему Максиміанъ обратился съ такими словами:

— И ты, Θεοτεκнъ, не вѣруешь въ боговъ—Діа и Аполлона; я же хотѣлъ сдѣлать тебя великимъ жрецомъ ихъ.

На это Θεοτεκнъ сказалъ:

— Я вѣрую во Христа Бога, и Ему хочу принести себя въ жертву.

¹⁾ Посл. къ Колос., гл. 1, ст. 24.

Тогда Максиміанъ приказаль снять съ него воинскую одежду и надѣтъ женскую и заставиль прѣсть вмѣстѣ съ женщинами. Спустя три недѣли Максиміанъ снова призваль его и сказалъ:

— Принеси жертву богамъ, а не то умрешь въ страшныхъ мученіяхъ.

Θеотекнъ не сказалъ на это ни слова. Тогда царь приказаль привязать его къ дереву, подложить подъ ступни раскаленное желѣзо и желѣзными прутьями надрѣзать всѣ жилы его. Видя его и послѣ сего непоколебимымъ, царь приказаль приготовить котель съ кипящими сѣрой и смолой и бросить туда святаго. Когда его бросили, тотчасъ силою Христоваго огонь погасъ, котель остылъ, и мученикъ остался невредимымъ. Максиміанъ испугался и приказаль вести святаго мученика въ темницу, гдѣ онъ былъ отданъ въ распоряженіе сотника, по имени Зегната, чтобы тотъ мучиль его, какъ пожелаетъ.

Въ темницѣ въ то время находилась за исповѣданіе Христа одна дѣвица, по имени Александра, къ которой Зегнатъ и бросиль Θеотекина, сказавъ имъ обоимъ:

— Вотъ, я даю вамъ на размышленіе три дня. Если согласитесь исполнить приказаніе царя, то получите великую честь, если же нѣтъ,—то въ страшныхъ мукахъ погублю васъ.

По прошествіи трехъ дней, Зегнатъ вывелъ ихъ изъ темницы и спросиль: намѣрены ли они повиноваться приказанію царя и поклониться идоламъ? Но они остались вѣрными Христу. Тогда Зегнатъ приказаль двумъ воинамъ надругаться на святою дѣвою.

Θеотекнъ, желая избавить Александру отъ безчестія, пришель къ ней раньше сихъ воиновъ и, снявъ свою одежду, далъ ей, говоря:

— Бѣги, бѣги, чтобы нечестивые не осквернили чистоты твоей.

Самъ же одѣлся въ ея одежду и сѣлъ въ ожиданіи воиновъ. Воины, войдя въ темницу, нашли вмѣсто дѣвицы Θеотекина, сидящаго въ женской одеждѣ, взяли его и привели къ Зегнату. Зегнатъ сильно разгнѣвался и приказаль сначала вырѣзать у него языкъ, потомъ долго бить. Затѣмъ онъ повелѣлъ привязать на шею мученику каменный жерновъ и бросить въ рѣку. Такъ мученикъ Христовъ окончиль свою жизнь¹⁾. Честныя мощи мученика

¹⁾ Кончина св. мученика относится къ концу III или началу IV вѣка.

найденны были близъ города Роса въ Киликіи; христіане, взявъ ихъ, съ честію положили на родинѣ его, восхваляя Единого въ Троицѣ Бога. Слава Ему во вѣки. Аминь.

ПАМЯТЬ ПРЕПОДОБНАГО

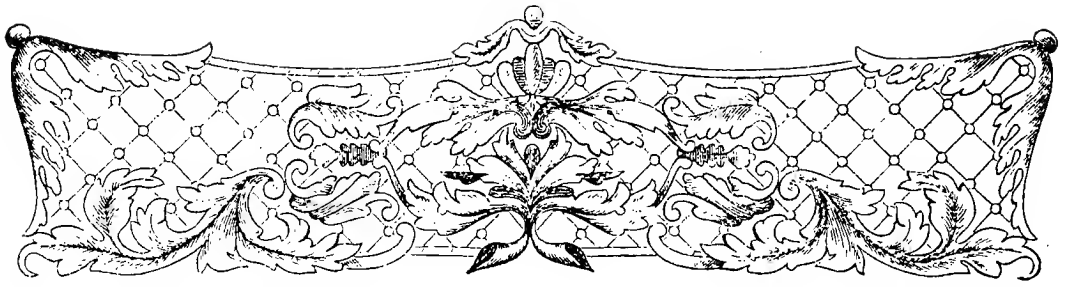
ВАССІАНА

Преподобный Вассіанъ былъ родомъ изъ Восточной Сиріи. Въ царствованіе благочестиваго царя Маркіана ¹⁾ онъ прибылъ въ Константинополь. Два именитыхъ мужа Северъ и Іоаннъ дали ему средства построить въ Константинополѣ монастырь. Преподобный еще при жизни прославился своими добродѣтелями и чудотвореніями. Многіе, внимая ему, отреклись отъ міра и приняли иночество. Число учениковъ преподобнаго Вассіана достигло до 300 человѣкъ. Многихъ онъ избавилъ отъ власти діавола и привелъ къ Богу, изгонялъ бѣсовъ, исцѣлялъ недуги и творилъ другія безчисленныя чудеса. Преподобный почилъ въ глубокой старости ²⁾.

¹⁾ *Маркіанъ*—императоръ Византійскій, царствовалъ съ 450 по 457 г.

²⁾ † въ концѣ V вѣка.

День одиннадцатый

ЖИТИЕ

СВЯТАГО АПОСТОЛА

ФИЛИППА

Святой апостоль Филиппъ былъ родомъ изъ Кесаріи Палестинской¹⁾. По вступленіи въ бракъ онъ имѣлъ четырехъ дочерей, которыя пророчествовали²⁾. Впослѣдствіи онъ былъ избранъ святыми апостолами во діакона и, по рукоположеніи одновременно со святымъ первомученикомъ архидіакономъ Стефаномъ, сталъ со всѣмъ усердіемъ служить вѣрующимъ, имѣя попеченіе объ убогихъ и вдовахъ³⁾. Послѣ того какъ во время бывшаго на Іерусалимскую церковь гоненія святой Стефанъ былъ убитъ, и всѣ христіане, за исключеніемъ двѣнадцати Апостоловъ, разсѣялись по областямъ Іудейскимъ и Самарійскимъ, въ Самарію⁴⁾ прибылъ

1) *Кесарія*—городъ Палестинскій на восточномъ берегу Средиземнаго моря, построенный царемъ Іудейскимъ Иродомъ на мѣстѣ древняго города Стратонъ и названный такъ въ честь Кесаря Августа (Римскаго императора Октавія Августа). Городъ сей подвергался неоднократнымъ разрушеніямъ и въ настоящее время на его мѣстѣ только развалины, покрытыя дикими растеніями.

2) Кн. Дѣян., гл. 21, ст. 9.

3) *Святой апостоль Филиппъ* принадлежалъ къ числу семи діаконовъ, на которыхъ было возложено Апостолами заботиться о вдовахъ и сиротахъ и служить при общественныхъ христіанскихъ трапезахъ. Кн. Дѣян., гл. 6, ст. 1—5.

4) *Самарія*, какъ страна или область Палестины, занимала средину Палестины, на западъ отъ Іордана. Границы ея къ сѣверу—Галилея, къ югу—Іудея, къ востоку—Іор-

въ то же время и святой Филиппъ. Здѣсь онъ проповѣдывалъ Христа, и всѣ жители Самаріи единомысленно внимали его проповѣди. Проповѣдь свою святой Филиппъ подтверждалъ многими чудесами, исцѣляя всякія болѣзни и изгоняя лукавыхъ духовъ, кои, выходя изъ людей, вопили громкими голосами. И была тогда радость великая въ томъ городѣ, потому что принимавшіе проповѣдь Филиппа и увѣровавшіе въ Истиннаго Мессію исцѣлялись не только отъ тѣлесныхъ, но и отъ душевныхъ недуговъ. Находился же тамъ и нѣкоторый весьма знаменитый и прославленный волхвъ, по имени Симонъ, который удивлялъ всю Самарію своими волшебствами, и всѣ считали его за кого-то весьма великаго. Видя великія знаменія и чудеса, совершаемыя руками Филиппа, и слыша благовѣствованіе святаго апостола о Царствіи Божіемъ и о Имени Іисуса Христа, Симонъ увѣровалъ и крестился вмѣстѣ съ другими¹⁾.

Однажды апостолу Филиппу явился Ангель Господень, повелѣвая ему идти на югъ—на дорогу, ведущую изъ Іерусалима въ Газу²⁾. Идя по сей дорогѣ, святой Филиппъ встрѣтилъ еѳіоплянина, евнуха Кандакіи, царицы Еѳіопской³⁾, возвращавшагося изъ

Сѣ́ый а́пѣл
Фѣ́и́ппъ

данъ, къ западу—Средиземное море. Самарія, главный городъ страны Самарійской и нѣкогда столица царства Израильскаго, находилась въ разстояніи почти трехъ верстъ на сѣверъ отъ Іерусалима. Въ настоящее время отъ древняго славнаго города не осталось камня на камнѣ; на мѣстѣ его стоитъ одна бѣдная деревенька Сабустіе (прежде городъ Севастія).

¹⁾ Кн. Дѣян., гл. 8, ст. 5—13.

²⁾ Газа—одинъ изъ самыхъ древнѣйшихъ Филистимскихъ городовъ, служившій прѣдѣломъ Хананеевъ на югѣ Палестины. Впослѣдствіи этотъ цвѣтущій городъ потерялъ все свое значеніе, и теперь только песчаные холмы и жалкія развалины служатъ свидѣтельствомъ, что здѣсь существовалъ нѣкогда великій городъ. Недалеко отсюда расположенъ новый городъ позднѣйшаго происхожденія того же имени.

³⁾ Кандакія—царица Еѳіопіи, или Мерое,—государства, находившагося въ древней Еѳіопіи, въ Африкѣ, къ югу отъ Египта. Имя Кандакіи было общимъ названіемъ царицъ Еѳіопскихъ.—Евнухъ—стражъ царскаго гарема на Востокѣ; впослѣдствіи это наименованіе

Иерусалима, куда онъ ѣздилъ на поклоненіе, въ Газу, которая находилась подъ его управленіемъ. Сидя на колесницѣ, евнухъ читалъ пророческія книги. Апостолъ научилъ его вѣрѣ въ Господа нашего Иисуса Христа и, продолжая съ нимъ путь, тутъ же на пути крестилъ его ¹⁾).

Послѣ Крещенія евнуха апостолъ Филиппъ былъ восхищенъ Ангеломъ и перенесенъ въ Азотъ ²⁾), и, проходя, проповѣдывалъ Слово Божіе по всѣмъ городамъ, пока не пришелъ въ Кесарію. Здѣсь онъ имѣлъ собственный домъ, въ которомъ и прожилъ нѣкоторое время вмѣстѣ съ своими четырьмя дочерьми, дѣвами-пророчицами. Послѣ сего онъ снова возвратился въ Иерусалимъ. Будучи здѣсь поставленъ святыми Апостолами во епископа, онъ посланъ былъ затѣмъ на проповѣдь въ Малую Азію въ городъ Траллию ³⁾). Обративъ тамъ многихъ ко Христу и сотворивъ великія чудеса, апостолъ Филиппъ отошелъ ко Господу въ глубокой старости.

Конда́къ а́пла, гла́съ дѣ:

Изы́ковъ ловѣцъ пречудный, ѿ оучи́ковъ хрѣто́выхъ собесѣдникъ, а́плъвъ предизбра́нный філіппъ, днѣсь міръ ѿсцѣлѣній подаѣтъ богачество, покрываѣтъ ѿ вѣсто́аній тогѣ хвалѣщыа. тѣмъ согласнѣ зове́мъ е́мъ: спаса́й всѣ мѣткѣми тво́ими, а́пле.

ЖИТІЕ ПРЕПОДОБНАГО

Т Е О Ф А Н А

исповѣдника и творца канонѡвъ

Хреподобный Теофанъ родился отъ благочестивыхъ родителей, жившихъ въ Палестинѣ. Они были люди богобоязненные и особенно усердствовали въ страннолюбіи. Теофанъ имѣлъ

сдѣлалось общимъ титуломъ царедворцевъ. Обращенный святымъ Филиппомъ евнухъ былъ прозелитъ, т. е. обращенный въ Иудейскую вѣру изъ язычества; какъ благочестивый читатель сей вѣры онъ пріѣзжалъ въ Иерусалимъ на поклоненіе.

¹⁾ См. повѣствованіе о семъ въ Кн. Дѣян. Ап., гл. 8, ст. 26—39.

²⁾ *Азотъ*—древній извѣстный городъ филистимскій, на восточномъ берегу Средиземнаго моря, недалеко отъ Газы. Нынѣ здѣсь—небольшое селеніе Ездудъ.

³⁾ *Траллия*—Лидійскій городъ на сѣверо-западѣ Малой Азіи.

и брата, наименованнаго впоследствии за понесенныя имъ отъ иконоборцевъ страданія—Начертаннымъ¹⁾. Попеченіями своихъ родителей Теофанъ съ братомъ своимъ Теодоромъ обучились всякой книжной премудрости и были искусными философами²⁾. Постигнувъ суету и непостоянство настоящаго міра, преходитъ во ѿбразъ міра сего³⁾, оставивши все, братья пришли въ Лавру святаго Саввы⁴⁾ и посвятили тамъ себя иноческой жизни, въ коей и подвизались ревностно, преуспѣвая въ молитвахъ и во всѣхъ добродѣтеляхъ. За свою добродѣтельную жизнь Теофанъ былъ удостоенъ пресвитерскаго сана.

Въ то время началось безбожное гоненіе на святыхъ иконы⁵⁾, которое волновало всю Церковь Божию, и многіе христіане за почитаніе святыхъ иконъ подверглись гоненіямъ и мученіямъ. Тогда сіи премудрые учителя и защитники Православія были посланы Іерусалимскимъ Патріархомъ⁶⁾, какъ бы агнцы къ волку, къ императору Льву Армянину⁷⁾ для обличенія его злочестія. Пришедъ въ Константинополь и представъ предъ симъ

Прѣбный
Аеофанъ

1) Память преподобномученика Теодора, брата св. Теофана, совершается Церковію 27-го декабря. *Начертанными* свв. Теодоръ и Теофанъ именуются потому, что на лицахъ ихъ послѣ жестокихъ истязаній, коимъ они были подвергнуты какъ защитники иконопочитанія, императоръ Византійскій Теофилъ велѣлъ начертать позорные стихи, мучительнымъ начертаніемъ которыхъ, посредствомъ раскаленныхъ иглъ, были выжжены лица исповѣдниковъ до самыхъ вѣждей.

2) *Философъ*—съ греческаго значитъ: любитель мудрости, т. е. ученый, посвятившій себя изслѣдованію высшихъ вопросовъ бытія: о Богѣ, о началѣ и законахъ міра и человека, о предназначеніи человека и конечныхъ цѣляхъ существованія міра и т. п.

3) 1 Посл. къ Коринѣ., гл. 7, ст. 31.

4) Здѣсь разумѣется *Лавра св. Саввы Освященнаго*.

5) *Иконоборческая ересь* и гоненія на иконопочитателей возникли въ Византіи въ первой половинѣ VIII вѣка и продолжались почти до середины IX вѣка, съ царствованія Льва Исаврянина (714—741 гг.) до Михайла III и матери его императрицы Теодоры.

6) Патріархомъ былъ св. Никифоръ, сосланный впоследствии за защиту православнаго иконопочитанія въ заточеніе. Память его совершается 13-го марта.

7) *Левъ V Армянинъ*—Византійскій императоръ-иконоборецъ, царствовалъ съ 813 по 820 г.

богопротивникомъ, они дерзновенно обличали его въ злочестіи. Вслѣдствіе сего братья-философы много пострадали и не отъ одного только императора Льва Армянина, но и отъ другихъ, бывшихъ послѣ него, императоровъ — Михаила Балбы и Теофила¹⁾. Они претерпѣли многоразличныя мученія, раны и оковы, голодъ и жажду, ссылки и заклеяніе лицъ, заточенія и другія безчисленнѣйшія злополучія. Въ теченіе болѣе двадцати лѣтъ, отъ 817-го до 842-го года, они были мучимы и гонимы иконоборцами. Среди сихъ бѣдствій святой Θεодоръ преставился²⁾, а Θεофанъ дожилъ до наступленія мира въ Церкви. Сынъ Византійскаго императора Теофила Михайлъ³⁾, принявъ вмѣстѣ съ матерію своею Θεодорою скипетръ Византійскихъ императоровъ, возстановилъ почитаніе святыхъ иконъ, внесъ ихъ въ церкви Божіи и возвратилъ изъ заточенія всѣхъ святыхъ мужей, страдавшихъ за иконопочитаніе, оказывая всѣмъ имъ большія почести. Тогда же былъ возвращенъ изъ заточенія и святой Θεофанъ и, послѣ принятія рукоположенія отъ Патріарха Меѳодія⁴⁾, уничтожившаго иконоборческую ересь, былъ назначенъ на митрополичью кафедру Никейской Церкви⁵⁾.

Святой Θεофанъ составилъ торжественный канонъ о почитаніи святыхъ иконъ и оставилъ послѣ себя Церкви Христовой много и другихъ полезныхъ писаній⁶⁾. Отъ здѣшней земной жизни онъ переселился ко Господу⁷⁾ и, послѣ многоболѣзненныхъ подвиговъ своихъ, нынѣ блаженствуетъ въ Небесныхъ обителяхъ.

1) *Михаилъ II Балба*, или *Косноязычный*, царствовалъ съ 820 по 829 г. Θεοφίλτς царствовалъ съ 829 по 842 г.

2) Около 840 г.

3) Въ первое время по восшествіи на престолъ царскій (въ 842 г.) Михаила III государствомъ управляла мать его св. Θεодора — до 855 г. Послѣ нея Михайлъ царствовалъ до 867 года. Возстановленіе иконопочитанія состоялось на Константинопольскомъ Соборѣ 842 года, и въ память сего тогда же былъ установленъ въ Церкви особый «Чинъ Православія», совершаемый и нынѣ въ первый воскресный день Святой Четырехдесятницы.

4) *Св. Меѳодій I* — Патріархъ Константинопольскій съ 842 по 846 г.

5) *Никея* (нынѣ *Исникъ*) — въ Малой Азіи, городъ въ древности и въ средніе вѣка богатый и цвѣтущій, теперь бѣдный и малонаселенный. Никея пользовалась особеннымъ вниманіемъ Римскихъ, а потомъ Византійскихъ императоровъ, и митрополичья кафедра Никейская считалась одною изъ виднѣйшихъ. Въ семъ городѣ происходили I и VII Вселенскіе Соборы.

6) Θεοφάντς оставилъ послѣ себя много сочиненій въ защиту Православія и въ особенности извѣстенъ какъ писатель каноновъ, число коихъ достигаетъ 148. Лучшіе каноны его — канонъ въ Недѣлю Православія, всѣ каноны Апостоламъ и объ усопшихъ. Кромѣ того, св. Θεοφάνтς писалъ и стихиры на нѣкоторые дни.

7) † около 850 г.

Кондакъ, гласъ ѿ:

Возгремѣвъ хрѣтово бжественное воплощеніе, безплотнымъ крагѣ до конца ѡбличѣлъ еси, чюдне деофане. сегѡ ради вси вѣрнѡ ѿ благочестнѡ копѣемъ ти: моли непрестаннѡ ѡ всѣхъ насъ.

ПАМЯТЬ СВЯТЫХЪ МУЧЕНИЦЪ

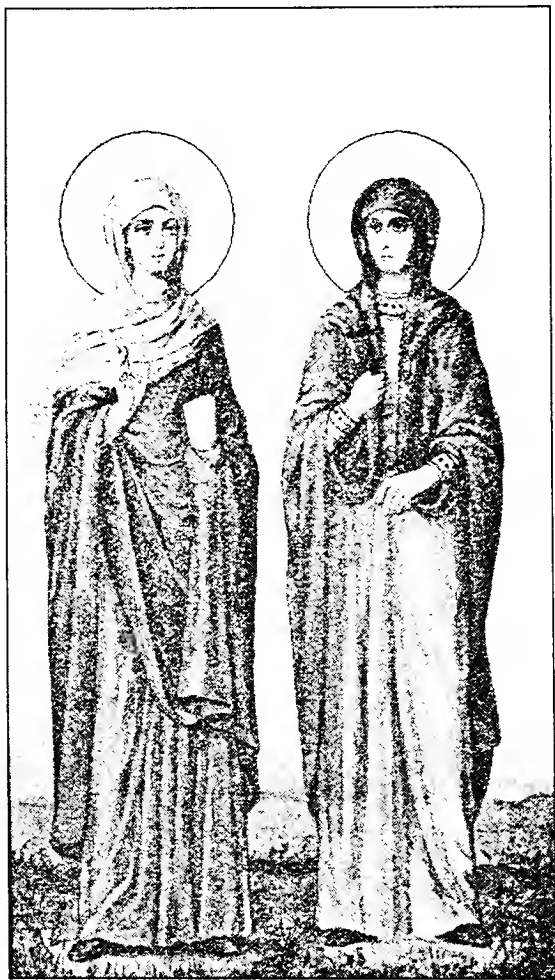
ЗИНАИДЫ и ФИЛОНИЛЛЫ

Святѣя сестры Зинаида и Филонилла были родомъ изъ Тарса Киликійскаго и приходились родственницами Апостолу Павлу.

Оставивъ свою мать и отказавшись отъ своего имущества, онѣ обучились врачебному искусству и совершали истинно апостольское дѣло. Онѣ пришли въ городъ Деметріаду¹⁾, въ окрестностяхъ котораго и поселились въ одной пещерѣ. Здѣсь Зинаида врачевала всевозможные недуги, а Филонилла, предавшись посту и бдѣніямъ, совершала великія чудеса.

Язычники, пришедши къ нимъ ночью, побили обѣихъ ихъ камнями. Такъ онѣ мирно почилѡ о Господѣ и въ блаженномъ снѣ переселились въ Небесныя обители.

¹⁾ Деметріада—городъ Киликійскій, на сѣверѣ отъ Тарса, получившій свое названіе отъ греческой языческой богини *Деметры*, считавшейся покровительницей растительнаго міра, хлѣба, земледѣлія и плодородія.

СѢТѢА МЧНЦЫ
ЗИНАИДА и ФИЛОНИЛЛА

ВОСПОМИНАНИЕ ЧУДА,

БЫВШАГО ОТЪ ИКОНЫ ГОСПОДА ІСУСА ХРИСТА

Въ городѣ Беритѣ¹⁾ близъ еврейской синагоги жилъ одинъ христіанинъ, имѣвшій икону Господа нашего Ісуса Христа. По прошествіи нѣкотораго времени этотъ христіанинъ купилъ себѣ другой домъ, куда и переселился, перенеся изъ перваго дома все, кромѣ иконы Господа, которая была оставлена имъ по особому смотрѣнію Божию. Послѣ христіанина занялъ тотъ домъ, гдѣ была икона Господа, Еврей и сталъ жить въ немъ, не замѣчая святой иконы.

Однажды онъ позвалъ на обѣдъ къ себѣ своего друга, также Еврея. Во время обѣда гость, взглянувъ на стѣну дома, замѣтилъ висѣвшую тамъ икону и сказалъ хозяину:

— Какъ ты, будучи Евреемъ, держишь въ своемъ домѣ сію икону?

Хозяинъ сталъ клясться, говоря, что до сего времени не замѣчалъ ее. Гость же, ушедши, оклеветалъ въ синагогѣ своего друга.

— Сей человекъ,—говорилъ онъ,—несмотря на то, что онъ Еврей, имѣетъ у себя въ домѣ икону Ісуса Назарянина.

Тогда всѣ, бывшіе въ синагогѣ, страшно возмутились этимъ обстоятельствомъ, но ничего не могли предпринять въ тотъ день, такъ какъ уже наступилъ вечеръ. Наутро же народъ еврейскій, священники и старцы, собравшись, отправились въ тотъ домъ, гдѣ находилась святая икона. Съ шумомъ вошедши въ домъ, они схватили икону и вынесли ее вонъ изъ дому. Здѣсь они стали вокругъ иконы и рѣшили надругаться надъ ней такъ, какъ отцы ихъ надругались надъ Изображеннымъ на ней. Они начали плевать на икону и ударять по изображенію Лица Ісуса Христа и затѣмъ сказали:

— Мы слышали, что наши отцы пригвоздили Его на деревѣ: сдѣлаемъ то же и мы надъ сей иконой.

¹⁾ *Беритъ*, нынѣ *Бейрутъ*,—очень древній приморскій городъ на Финикійскомъ берегу при истокѣ рѣки Магары. Въ настоящее время главный городъ азіатско-турецкой области Сиріи и важнѣйшій торговый пунктъ Сирійскаго побережья.

Взявши гвозди, они прибили икону къ дереву въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ были изображены руки и ноги. Затѣмъ, надѣвши на трость губку со оцтомъ ¹⁾, они приложили къ устамъ Господа и, наконецъ, принесли копье и велѣли одному изъ нихъ ударить въ ребро Господа. И какъ только тотъ пронзилъ икону копьемъ, тотчасъ же потекла изъ нея кровь и вода ²⁾. При видѣ столь великаго чуда всѣхъ присутствовавшихъ объялъ великій страхъ. Собравши кровь и воду въ сосуды, они рѣшили привести слѣпыхъ, хромыхъ, бѣснующихъ и помазать ихъ сею кровію.

— Если приведенные получаютъ исцѣленія,—говорили они,—мы всѣ увѣруемъ въ Распятаго.

Тогда былъ принесенъ одинъ хромымъ отъ рожденія,—и, послѣ того, какъ былъ помазанъ кровію, истекшею отъ святой иконы, тотчасъ выздоровѣлъ. Затѣмъ были приведены слѣпые и множество бѣснующихся, которые освободились отъ своего недуга послѣ того, какъ были помазаны сею кровію.

Узнавши объ этомъ, жители города поспѣшили посмотрѣть на такое предивное чудо. Они захватили съ собою всѣхъ больныхъ, разслабленныхъ, прокаженныхъ, которые и получили исцѣленіе. Тогда весь народъ еврейскій, проживающій въ томъ городѣ, увѣровалъ въ Господа нашего Іисуса Христа. Евреи, падши предъ образомъ Господа, съ сокрушеніемъ говорили:

— Слава Тебѣ, Христе, Сыне Божій, творящему таковыя чудеса! Слава Тебѣ, Христе, Коего отцы наши распяли, но въ Котораго мы нынѣ вѣруемъ; пріими насъ, припадающихъ къ Тебѣ, Владыко!

Послѣ сего всѣ Евреи того города—мужи, жены и дѣти, пришедши къ епископу, умоляли его, чтобы онъ просвѣтилъ ихъ Святымъ Крещеніемъ. Они показали ему ту икону, изъ которой истекли кровь и вода, и рассказали о всѣхъ тѣхъ поруганіяхъ, которыя они доставили святой иконѣ. Епископъ, увидавъ искреннее покаяніе, принялъ ихъ съ радостію и, научивъ ихъ святой вѣрѣ, крестилъ ихъ съ женами и дѣтьми, а синагогу ихъ обратилъ въ церковь Господа нашего Іисуса Христа. И великая радость была у всѣхъ жителей города не только отъ того, что получили исцѣленіе множество больныхъ, но и потому, что не-

¹⁾ Уксусъ, смѣшанный съ желчію. Этотъ одуряющій напитокъ, притупляющій чувство, давали осужденнымъ на казнь пить, чтобы уменьшить нѣсколько мучительность страданій.

²⁾ Чудо сіе совершилось около 766 года.

вѣрные Евреи крестились и признали святую вѣру вслѣдствіе происшедшаго отъ иконы Господа чуда.

Посему каждый долженъ съ вѣрою и любовію совершать поклоненіе предъ святыми иконами, и въ особенности предъ иконою—въ честь и славу Упостаси Божественной, содѣлавшейся Богочеловѣкомъ, Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ, Емуже съ Богомъ Отцомъ и Святымъ Духомъ должно воздавать поклоненіе во вѣки вѣковъ. Аминь.

ВОСПОМИНАНІЕ

СЕДЬМАГО ВСЕЛЕНСКАГО СОБОРА

Одиннадцатаго октября св. Православная Церковь творитъ воспоминаніе о святыхъ Отцахъ Седьмаго Вселенскаго Собора. Поводомъ къ созванію его благочестивою царицею Ириною и Константинопольскимъ Патріархомъ Тарасіемъ была такъ называемая ересь иконоборцевъ.

Начало ереси сей восходитъ ко временамъ императора Льва Исаврянина, издавшаго указъ, предписывавшій выносить святыя иконы изъ церквей и домовъ и сжигать ихъ на площадяхъ, а равно и уничтожать изображенія Спасителя, Божіей Матери и святыхъ угодниковъ, поставленныхъ въ городахъ на открытыхъ мѣстахъ или находящіяся на стѣнахъ храмовъ. Когда народъ сталъ препятствовать исполненію сего указа, тогда къ гонимымъ имъ святынямъ Левъ присоединилъ и ихъ ревностныхъ почитателей. Тотчасъ же было издано повелѣніе убивать всѣхъ, составлявшихъ толпу. И много—въ особенности женщинъ—пало отъ мечей иконоборцевъ въ тотъ день за свою любовь и ревность къ святымъ иконамъ. Затѣмъ императоръ приказалъ закрыть высшую богословскую школу Константинополя и тѣмъ лишить православныхъ того побѣдоноснаго оружія въ борьбѣ съ иконоборцами, какое они умѣли извлекать изъ основательнаго богословскаго образованія. Нѣкоторые изъ византійскихъ историковъ говорятъ даже, будто онъ въ тѣхъ же цѣляхъ сжегъ и богатую, имѣвшуюся при ней, бібліотеку. Но гонитель отовсюду встрѣчалъ рѣзкое противорѣчіе своимъ рас-

поряженіямъ. Изъ Сиріи, изъ Дамаска, противъ нихъ писалъ свя-
тый Іоаннъ Дамаскинъ ¹⁾. Изъ Рима по смерти Григорія II-го ²⁾
продолжалъ писать преемникъ его, папа Григорій III-ій. А изъ
другихъ мѣстъ отвѣчали на нихъ даже открытыми возстаніями.

Сынъ и преемникъ Льва Константинъ Копронимъ ³⁾, не
отступая отъ направленія, принятаго его отцомъ въ отношеніи
къ вопросу о почитаніи св. иконъ, рѣшилъ воздѣйствовать глав-
нымъ образомъ на духовенство, потому что дѣтельными против-
никами иконоборцевъ были повсюду преимущественно епископы и
иноки.

Для сей цѣли онъ постарался созвать Соборъ ⁴⁾, на которомъ
было осуждено иконопочитаніе. Ближайшимъ слѣдствіемъ же-все-
ленскаго Собора было то, что иконы были выброшены изъ церквей

1) *Св. Іоаннъ Дамаскинъ* изъ Сиріи прислалъ въ Константинополь три обширныя
письма въ защиту св. иконъ, гдѣ наглядно излагаетъ догматическое ученіе о семъ пред-
метѣ и занимается разборомъ тѣхъ возраженій, какія дѣлали противъ почитанія св. иконъ
иконоборцы. Будучи безсиленъ лично отомстить св. Іоанну, Левъ Исаврянинъ рѣшилъ окле-
ветать его предъ Дамасскимъ калифомъ. Съ этою цѣлію Левъ составилъ подложное пись-
мо, будто бы присланное къ нему отъ Іоанна, въ которомъ Іоаннъ, придворный калифа,
обѣщалъ ему—Льву—предать Дамаскъ. Письмо было передано калифу, и мнимый винов-
никъ былъ присужденъ калифомъ къ отсѣченію руки, осмѣлившейся написать такое
коварное письмо. Но поруганная правда Божія величественно объявила свой судъ: отсѣ-
ченная рука безъ всякаго врачеванія вновь приросла къ тѣлу. Въ благодарность за сіе
св. Іоанномъ была составлена извѣстная пѣснь къ Пресвятой Богородицѣ: «О Тебѣ радуется,
Благodatная, всякая тварь».

2) *Папа Григорій II* написалъ два посланія къ императору. Въ первомъ своемъ
посланіи Григорій разъяснилъ все мѣста Св. Писанія, съ одной стороны повелѣвающія,
а съ другой, какъ будто и запрещающія дѣлать священныя изображенія, и затѣмъ при-
водитъ свидѣтельства древности. «Въ бытность Христа во Іерусалимѣ,—пишетъ онъ,—
Авгаръ, тогдашній князь и владыка Едесскій, услышавъ о чудесахъ Христа, написалъ къ
Нему посланіе, и Христосъ послалъ ему собственноручный отвѣтъ и святое славное изо-
браженіе Лица Своего. Пошли за этимъ нерукотворенный отвѣтъ и святое славное изо-
браженіе Лица Своего. Пошли за этимъ нерукотвореннымъ образомъ и посмотри. Туда
етекаются во множествѣ народы Востока и приносятъ молитвы». Познакомивъ импера-
тора съ подобными свидѣтельствами, папа наглядно рисуетъ всю ненависть, которую
вызываютъ императорскіе указы среди западнаго православнаго населенія: «Всюду стали
бросать твои портреты на землю,—пишетъ онъ,—попирать ихъ ногами и уродовать твоё
лицо» и т. под. Свое посланіе онъ оканчиваетъ пламенною молитвою, чтобы «Богъ, сошед-
шій съ Небесъ, даровалъ миръ всемъ христіанскимъ Церквамъ во вѣки вѣковъ». Импе-
раторъ отослалъ съ угрозою отвѣтъ, на который папа Григорій II написалъ свое второе
посланіе, съ прежнею твердостью убѣждая императора оставить задуманное имъ дѣло.

3) *Константинъ Копронимъ* царствовалъ съ 741 по 775 г.

4) Соборъ происходилъ въ 754 г. Мѣсто засѣданій его иѣсколько разъ измѣнялось:
то они происходили въ царскомъ дворцѣ, такъ называемомъ Пiereя, на азіатскомъ берегу
Босфора, то во Влахернскомъ храмѣ Богоматери въ самомъ Константинополѣ. Немало
пришлось услышать проклятій отъ лица этого Собора всемъ тогдашнимъ ревнителямъ
Православія. Немало было возведено на нихъ ложныхъ обвиненій. Въ основу своихъ
ложныхъ иконоборческихъ мудрованій Соборъ положилъ вымышленныя сказанія и под-
ложныя изреченія Отцовъ Церкви.

и большею частію сожжены, живописныя и мозаическія священные изображенія на стѣнахъ храмовъ затерты известью. Не избѣгъ такой участи даже великолѣпный Влахернскій храмъ Богоматери, на стѣнахъ котораго лучшими художниками была изображена вся земная жизнь Богочеловѣка, всѣ Его чудеса, всѣ событія Евангельской исторіи, оканчивая сошествіемъ Св. Духа на Апостоловъ. Отъ гоненія на иконы Копронимъ перешелъ къ гоненію на святыхъ мощи; ихъ велѣно было выбрасывать. Такъ поступлено было, напримѣръ, съ св. мощами великомученицы Евфиміи ¹⁾: мощи ея вмѣстѣ съ гробницею были выброшены изъ храма и ввержены въ море, а великолѣпный Халкидонскій храмъ, посвященный ея имени, обращенъ въ казармы. Считаая иноковъ главными поборниками иконопочитанія, Копронимъ рѣшился закрыть всѣ монастыри. Многіе монастыри Константинополя, начиная съ знаменитаго Далматскаго, были обращены въ казармы или разрушены. Много иноковъ было замучено. При семъ обыкновенно разбивали головы иноковъ на тѣхъ самыхъ иконахъ, въ защиту коихъ они выступали.

Въ царствованіе преемника Копронима, Льва IV-го ²⁾, иконопочитатели могли вздохнуть нѣсколько свободнѣе. Но полное торжество иконопочитанія совершилось лишь при императрицѣ Иринѣ ³⁾, занявшей за малолѣтствомъ сына своего Константина престолъ своего супруга Льва IV-го послѣ его смерти. Занявъ престолъ, она прежде всего возвратила изъ ссылки всѣхъ иноковъ, сосланныхъ за иконопочитаніе, а большинство епископскихъ кафедръ предоставила ревностнымъ иконопочитателямъ. Затѣмъ возвратила св. мощамъ всѣ почести, которыя были отняты отъ нихъ иконоборцами. Но императрица сознавала, что всего этого еще мало для полного возстановленія иконопочитанія. Необходимо было созвать Вселенскій Соборъ, который бы, осудивъ недавній Соборъ, созванный Копронимомъ, возстановилъ истину иконопочитанія. На этомъ особенно настаивалъ при своемъ избраніи на патріаршій престолъ Тарасій ⁴⁾.

1) † ок. 303 г. Память ея совершается Церковію 16-го сентября.

2) *Левъ IV* царствовалъ съ 775 по 780 г.

3) *Императрица Ирина* была воспитана въ благочестивомъ семействѣ иконопочитателей и свою ревность къ святымъ иконамъ обнаружила еще при мужѣ своемъ, Львѣ IV, за что подвергалась опалѣ и даже была удалена изъ дворца.

4) *Св. Тарасій* патріаршествовалъ въ Константинополѣ съ 784 по 806 г. Память его совершается февраля 25-го.

— Если императрицѣ дѣйствительно угодно,—заявилъ онъ,—чтобы Тарасій принялъ бремя патріаршаго правленія, то онъ согласенъ, но не иначе, какъ только подѣ условіемъ созванія Вселенскаго Собора.

Выслушавъ это объясненіе Тарасія, императрица вывела его къ сенаторамъ и духовенству, собравшимся въ Матаврскомъ дворцѣ для избранія Патріарха. Въ сильной и выразительной рѣчи Тарасій предѣ лицомъ этого собранія заявилъ, что если желаютъ, чтобы онъ принялъ Патріаршество, то пусть созовутъ Вселенскій Соборъ для утвержденія иконопочитанія. Большинство собравшихся признало требованіе Тарасія справедливымъ, и Тарасій былъ посвященъ въ Патріархи въ праздникъ Рождества Христова въ 784-мъ году. Вскорѣ отъ лица императрицы Ирины и сына ея Константина, за малолѣтствомъ коего она управляла государствомъ, было отправлено посланіе къ Римскому папѣ Адріану съ приглашеніемъ на Соборъ. Къ этому посланію присоединилъ и отъ себя лично приглашеніе Патріархъ Тарасій. Папа отказался отъ чести присутствовать лично на Соборѣ. Онъ прислалъ отъ себя двухъ легатовъ: Петра, протопресвитера перкви святаго апостола Петра въ Римѣ, и Петра, игумена обители св. Саввы въ Римѣ же. Прибыли въ Константинополь и представители отъ патріарховъ Александрійскаго и Антіохійскаго. Это были старшіе синкеллы ¹⁾ ихъ: пресвитеры Іоаннъ и Ѳома. Помимо полномочій отъ своихъ патріарховъ они привезли еще посланіе и отъ Іерусалимскаго Патріарха, въ которомъ послѣдній выражалъ свое согласіе на утвержденіе иконопочитанія. Созваны были въ столицу и епископы Константинопольскаго патріархата. Въ началѣ предполагалось Соборъ открыть лѣтомъ 786-го года въ Константинопольскомъ храмѣ св. Апостоловъ. Все уже было приготовлено къ открытію соборныхъ засѣданій, какъ вдругъ наканунѣ самаго открытія ихъ въ Константинополѣ вспыхнулъ бунтъ среди войска, который и помѣшалъ состояться Собору. Соборъ открылся лишь осенью слѣдующаго года (24-го сентября) и уже не въ Константинополѣ, а въ близкой къ нему Никее, гдѣ происходилъ и Первый Вселенскій Соборъ, въ храмѣ св. Софіи. Число членовъ Собора въ точности не установлено. Во всякомъ случаѣ, ихъ было болѣе

¹⁾ *Синкеллы*—названіе клириковъ, жившихъ въ однѣхъ кельяхъ съ епископомъ. Обыкновенно епископы выбирали въ синкеллы людей болѣе образованныхъ, которые могли бы имъ содѣйствовать въ рѣшеніи важнѣйшихъ вопросовъ.

трехъ сотъ, потому что подъ соборными актами имѣется подпись 307 епископовъ. Соборъ начался рѣчью Патріарха Тарасія, послѣ которой была прочитана императорская грамота къ Собору. По прочтеніи ея было приступлено къ разбору виновности епископовъ, замѣшанныхъ въ иконоборствѣ.

Послѣ сего императорскій секретарь Леонтій напомнилъ Собору о необходимости выслушать посланіе о св. иконахъ папы Адріана къ императору и Патріарху. Эти посланія открываютъ предъ нами завѣсу самой глубокой апостольской древности и выясняютъ, какъ смотрѣла на иконы въ то время св. Церковь ¹⁾. По прочтеніи обоихъ этихъ посланій представители папы пожелали знать: согласны ли съ ними Патріархъ и всѣ члены Собора?

Тарасій отвѣчалъ, что онъ пріемлетъ все, что написано папою.

— Этому надобно слѣдовать,—сказалъ онъ,—противорѣчить ему—значитъ поступать неразумно. И сами мы, на основаніи Писаній, умозаключеній и доказательствъ, изслѣдовавъ истину и познавъ ее на основаніи ученія Отцовъ, твердо и непреложно исповѣдали и будемъ исповѣдывать, согласно древнему преданію св. Отецъ, живописныя Иконы, покланяясь имъ съ горячею любовію, такъ какъ онѣ во Имя Господа Бога и непорочной Владычицы нашей Святой Богородицы, св. Апостоловъ и всѣхъ святыхъ, но поклоненіе и вѣру будемъ относить къ Единому Истинному Богу.

— Весь святой Соборъ такъ же учить,—раздался отвѣтъ на его слова со стороны всѣхъ членовъ Собора.

Затѣмъ было прочитано Окружное посланіе Патріарха Тарасія, написанное имъ къ епископамъ и пресвитерамъ Антиохіи, Але-

¹⁾ Кромѣ свидѣтельствъ изъ глубокой древности о почитаніи святыхъ иконъ, въ этихъ посланіяхъ находятся выдержки изъ святоотеческихъ твореній. Напр., тамъ приведены слѣдующія выдержки: 1) Слова Василия Великаго къ Юліану Отступнику: «Пріемлю и св. Апостоловъ, пророковъ и мучениковъ, которые возносятъ молитвы къ Богу. Поэтому почитаю и изображенія ихъ на иконахъ и открыто поклоняюсь имъ. Это передано св. Апостолами и не должно быть воспрещасмо, поэтому во всѣхъ церквахъ своихъ мы изображасмъ исторію ихъ». 2) Слова св. Стефана, епископа Бострійскаго: «Относительно иконъ исповѣдуемъ, что онѣ, какъ и всякое дѣло во имя Божіе, дѣло благое и святое, потому что иное дѣло—икона и иное дѣло—идолъ или статуя. Всякое изображеніе, сдѣланное во Имя Господа или Ангеловъ, Пророковъ или Апостоловъ, мучениковъ или праведниковъ, свято потому, что поклоненіе воздается не дереву, но тому, что созерцается на деревѣ и что воспринимается. Всѣ мы почитасмъ начальниковъ и съ любовію пріемлемъ ихъ, хотя они и грѣшники, отчего же мы не должны почитать рабовъ Божіихъ? Почему въ память ихъ не устроить изображеній, чтобы они не были преданы забвенію?... Мы въ воспоминаніе о святыхъ пишемъ иконы ихъ, чтобы всякій, видя ихъ на иконѣ, вспоминалъ о нихъ и прославлялъ Господа, прославившаго ихъ».

ксандріи и Іерусалима при вступленіи на патріаршій престолъ и отвѣтная на него грамота восточныхъ патріарховъ. По прочтеніи этихъ посланій, Отцы Собора единогласно заявили: «Мы совершенно согласны съ ними, съ любовію принимаемъ и почитаемъ священныя и досточтимыя иконы и поклоняемся имъ».

Въ началѣ слѣдующаго засѣданія, по совѣту Патріарха Тарасія, рѣшено было сдѣлать пересмотръ всѣхъ мѣстъ изъ Священнаго Писанія, изъ свято-отеческихъ твореній и изъ описаній житій святыхъ, могущихъ служить основаніемъ къ утвержденію догмата иконопочитанія. Среди послѣднихъ встрѣтилось великое множество повѣствованій о чудесахъ, испедшихъ отъ св. иконъ и мощей. Вотъ нѣкоторые изъ нихъ:

Въ описаніи мученичества св. Анастасія Персіянина ¹⁾ рассказывалось, что при перенесеніи его мощей въ Кесарію Палестинскую, когда народъ отовсюду устремлялся въ срѣтеніе имъ, одна женщина, по имени Арета, впала въ сомнѣніе и сказала:

— Я не поклонюсь мощамъ, принесеннымъ изъ Персіи.

Черезъ нѣсколько дней св. мученикъ явился Аретѣ во снѣ и спросилъ:

— Ты страдаешь болѣзнію въ бедрахъ?

Не успѣла Арета отвѣтить ему, что здорова, какъ вдругъ почувствовала, что ее дѣйствительно постигла болѣзнь. Долго томилась она въ своей болѣзни, затѣмъ, почувствовавъ временное облегченіе отъ нея, стала размышлять, по какой причинѣ постигла ее такая болѣзнь. Въ такомъ размысленіи она провела четыре дня. На разсвѣтѣ пятаго дня ей опять является св. мученикъ и говоритъ:

— Иди въ Тетрапилъ ²⁾. Помолись св. Анастасію и будешь здорова.

Принесенная къ указанному мѣсту, она, когда увидѣла икону св. мученика, громко возгласила:

— Это поистинѣ тотъ, кого я видѣла во снѣ.

Повергшись на помость, она долго плакала слезами раскаянія и встала совершенно здоровою.

По прочтеніи на Соборѣ повѣствованія о семъ чудѣ, представители папы заявили, что сія икона св. Анастасія съ честною

¹⁾ Анастасій Персіянинъ † 628 г. Память его совершается 22-го января.

²⁾ Тетрапилъ—мѣстность въ Константинополѣ, гдѣ находились мощи и икона святаго и гдѣ строилась въ то время во имя его церковь.

главою его находится въ одномъ изъ монастырей Рима и въ настоящее время, а епископъ Тавроменійскій Іоаннъ добавилъ къ ихъ заявленію, что онъ знаетъ одну женщину изъ Сициліи, которая, будучи въ Римѣ, получила отъ иконы св. мученика исцѣленіе.

Затѣмъ было сообщено Петромъ, епископомъ Никомидійскимъ, о чудѣ, происшедшемъ отъ иконы Господа въ Беритѣ ¹⁾, и приведено изъ Евагрія ²⁾ повѣствованіе объ Едесскомъ чудѣ отъ Нерукотвореннаго образа Спасителя. Чудо состояло въ слѣдующемъ:

Однажды Едессу осадилъ Хозрой, царь Персіи. Съ сдѣланныхъ по его приказанію огромнѣйшихъ насыпей войны стрѣляли чрезъ городскія стѣны въ жителей города. Осажденные жители рѣшились сдѣлать подкопъ подъ насыпи и затѣмъ сжечь ихъ. Но огонь, который они разводили въ подкопахъ, за неимѣніемъ притока туда свѣжаго воздуха, всякій разъ угасалъ. Тогда едессяне взяли Нерукотворенный образъ и принесли его на выкопанные рвы. Окропивъ образъ водою, они стекавшими по нему каплями брызнули на слабо горѣвшій огонь въ сложенныхъ дровахъ, и тотчасъ же всѣ дрова были объяты необычайнымъ пламенемъ. Обративъ ихъ въ уголь, пламя перешло къ верхнимъ деревьямъ и быстро уничтожило всѣ сооруженія Хозроя ³⁾.

При чтеніи сего повѣствованія чтець великой Константинопольской церкви сказалъ:

— Я самъ—недостойный рабъ, когда ходилъ въ Сирію съ царскими апокрисіаріями ⁴⁾, былъ въ Едессѣ и видѣлъ сей Нерукотворенный образъ; вѣрные почитаютъ его и поклоняются ему.

Много и другихъ, подобныхъ приведеннымъ, извлеченій изъ святоотеческихъ твореній было прочитано на слѣдовавшихъ за первымъ засѣданіяхъ Собора. Когда Отцы Собора, какъ выразился Патріархъ Тарасій, «насытились святоотеческими свидѣтельствами», на средину засѣданій была вынесена одна досточтимая икона, и предъ нею всѣ присутствовавшіе на Соборѣ Отцы, лобызая ее, произнесли двадцать два краткихъ изреченія, повторяя каждое изъ

¹⁾ Повѣствованіе о семь чудѣ см. на стр. 248—250.

²⁾ *Евагрій*—церковный историкъ VI вѣка.

³⁾ Нападеніе на Едессу Персидскаго царя Хозроя I относится къ 545 году.

⁴⁾ *Апокрисіаріями* назывались временные или постоянные представители епископовъ важнѣйшихъ Церквей при особѣ государя, которые завѣдывали всѣми сношеніями своей Церкви и ея предстоятелей съ верховною властію.

нихъ по три раза. Всѣ главныя иконоборческія положенія въ нихъ были осуждены и преданы проклятію.

Слѣдующія засѣданія были посвящены разбору опредѣленій лже-вселенскаго Копронимова Собора. Разборъ этотъ былъ произведенъ съ величайшею тщательностію. Ведся онъ все время при посредствѣ двухъ лицъ, какъ бы двухъ сторонъ: одинъ читалъ то, что было опредѣлено лже-Соборомъ, другой читалъ опроверженіе на то, что было ложнаго въ опредѣленіяхъ. Мѣста Св. Писанія, ложно истолкованныя Копронимовымъ Соборомъ, теперь подверглись новому толкованію. Напримѣръ: изъ Ветхозавѣтнаго Писанія въ защиту своихъ мнѣній иконоборцы указывали на запрещеніе Деяностловія: не сотвори себѣ куміра¹⁾.

Отцы Собора отвѣчали на сіе:

«Изреченія, сказанныя израильскому народу, который служилъ тельцу и не чуждъ былъ египетскихъ заблужденій, нельзя переносить на Божественное собраніе христіанъ. Богъ, намѣреваясь ввести Іудеевъ въ Землю Обѣтованія, потому далъ имъ заповѣдь: не сотвори себѣ куміра, что тамъ обитали идолопоклонники, поклонявшіеся и демонамъ, и Солнцу, и Лунѣ, и звѣздамъ, и другимъ тварямъ, даже птицамъ, и четвероногимъ, и гадамъ и не поклонявшіеся только Богу Живому и Истинному. Когда же, по повелѣнію Господню, Моисей создалъ Скинію свидѣнія, тогда онъ, показывая, что все служить Богу, приготовилъ изъ золота челоуѣкообразныхъ Херувимовъ, представлявшихъ собою образъ Херувимовъ разумныхъ».

Также ложно истолкованы были лже-вселенскимъ Соборомъ нѣкоторыя мѣста и изъ свято-отеческихъ твореній. Въ свою защиту иконоборцы приводили, напримѣръ, такое мѣсто изъ твореній св. Аѳанасія Александрійскаго:

«Какъ же не жалѣть о почитающихъ творенія по той причинѣ, что зрячіе кланяются не видящимъ и одаренные слухомъ не слышащимъ?—Тварь никогда не спасетъ твари».

Но Соборъ разъяснилъ, что св. Аѳанасій въ данномъ мѣстѣ имѣлъ въ виду язычниковъ и противъ нихъ направлялъ свою рѣчь; христіане никогда не служили твари вмѣсто Единаго всѣхъ Бога, какъ обвиняли ихъ иконоборцы. Оказалось также, что иконоборцы часто приводили свято-отеческія слова отрывочно,—

¹⁾ Кн. Исх., гл. 20, ст. 4.

безъ связи ихъ съ предшествующею имъ и послѣдующею за ними рѣчью,—отчего въ этихъ словахъ могъ получаться желательный для нихъ смыслъ.

Наконецъ, нѣкоторыя изъ приведенныхъ иконоборческимъ Соборомъ выраженій оказались совершенно подложными.

Какъ скоро оказалось, что основанія, какія приводилъ лже-вселенскій Соборъ въ оправданіе своихъ вѣроопредѣленій, ложны и недостаточны, для всѣхъ само собою стало понятнымъ, что и самыя вѣроопредѣленія его, утвержденныя на такихъ основаніяхъ, ложны, и поэтому Отцы Собора скоро перешли къ окончательной выработкѣ собственнаго соборнаго вѣроопредѣленія. Въ этомъ окончательномъ вѣроопредѣленіи Отцы Собора нашли нужнымъ сначала упомянуть о поводѣ къ созванію Собора и о предпринятыхъ имъ трудахъ, затѣмъ—привести дословно весь Символъ Вѣры и опроверженіе всѣхъ тѣхъ ересей, которыя уже были опровергнуты шестью предшествующими Вселенскими Соборами, и, наконецъ, на вѣчныя времена утвердить догматъ иконопочитанія:

«Мы опредѣляемъ, чтобы святые и честные иконы предлагались для поклоненія точно такъ же, какъ и изображеніе Честнаго и Животворящаго Креста, будутъ ли онѣ сдѣланы изъ красокъ, или мозаическихъ плиточекъ, или изъ какого-либо другого вещества, только бы сдѣланы были приличнымъ образомъ, и будутъ ли находиться во св. церквахъ Божиихъ, на священныхъ сосудахъ и одеждахъ, на стѣнахъ и дощечкахъ, или въ домахъ и при дорогахъ, а равно будутъ ли это иконы Господа и Бога, Спасителя нашего Иисуса Христа или Непорочной нашей Владычицы Св. Богородицы, или честныхъ Ангеловъ и всѣхъ святыхъ и праведныхъ мужей. Чѣмъ чаще, при помощи иконъ, они дѣлаются предметомъ нашего созерцанія, тѣмъ болѣе взирающіе на эти иконы возбуждаются къ воспоминанію о самихъ первообразныхъ¹⁾, пріобрѣтаютъ болѣе любви къ нимъ и получаютъ болѣе побужденій воздавать имъ лобызаніе, почитаніе и поклоненіе, но никакъ не то истинное служеніе, которое по вѣрѣ нашей причисляется одному только Божественному естеству. Взирающіе на сіи иконы возбуждаются приносить иконамъ еиміамъ и ставить свѣчи въ честь ихъ, какъ дѣлалось это въ древности, потому что честь, воздаваемая иконѣ, относится къ ея первообразу, и поклоняющійся иконѣ поклоняется

¹⁾ *Первообразныхъ*—т. е. тѣхъ, кто изображены на иконахъ.

ѹпостаси¹⁾ изображеннаго на ней». — «Осмѣливающіеся же думать или учить иначе», «если это будутъ епископы или клирики», должны быть «низлагаемы», «если же будутъ иноки или міряне», должны быть отлучаемы.

Соборъ закончился прославленіемъ Господа со стороны всѣхъ епископовъ, начальниковъ, воинскихъ чиновъ и другихъ гражданъ Константинополя, въ несмѣтномъ количествѣ заполнившихъ залы дворца. Списки соборныхъ дѣяній были посланы папѣ, восточнымъ Патріархамъ, императрицѣ съ императоромъ и всѣмъ церквамъ Константинопольскаго Патріархата.

Такъ торжественно закончился, возстановившій истину иконопочитанія и понынѣ ежегодно воспоминаемый 11-го октября всею Православно-Восточною Церковію, Седьмой Вселенскій Соборъ²⁾).

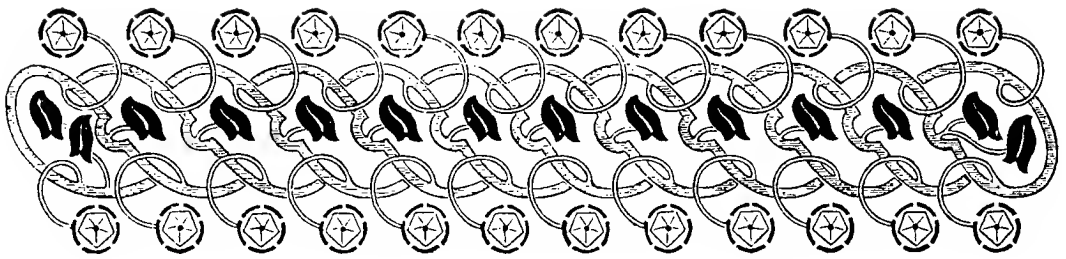
Конда́къ, гла́съ бѣ:

Иже ѿзъ оца возсіавъ снъ неизреченноу, ѿзъ жены роди сѣбѣ
 естествомъ, егѣже вѣдающе, не ѿметаемъ зрака ѿзображеніа: но
 сѣе вѣлѣніемъ начертѣюще, почитаемъ вѣрнѣ, ѿ сего ради истин-
 нѣю вѣрѣ црковѣ держѣщи, лобызѣетъ ікѣнѣ вочлѣбленіа хрѣтѣва.

¹⁾ *Упостась* по переводу съ греческаго значить *сущность, существо*; по отношенію къ иконѣ означаетъ того, кому посвящена икона.

²⁾ Если 11-е октября случится въ одинъ изъ дней седмицы, то служба Отцамъ VII Вселенскаго Собора совершается въ ближайшее воскресенье.

День двѣнадцатый

СТРАДАНІЕ

СВЯТЫХЪ МУЧЕНИКОВЪ

ТАРАХА, ПРОВА и АНДРОНИКА

Въ царствованіе Діоклетіана и Максиміана, когда въ Тарсѣ Киликійскомъ начальствовалъ проконсулъ Нумерій Максимъ, въ городѣ Помпеополѣ¹⁾ были захвачены три христіанина—Тарахъ, Провъ и Андроникъ и приведены въ Тарсъ къ проконсулу Максиму на судъ²⁾. Посмотрѣвъ на нихъ, проконсулъ, увидѣвъ, что Тарахъ—человѣкъ почтенный и старый, сказалъ ему:

— Какъ зовутъ тебя? Ибо тебя какъ старѣйшаго возрастомъ слѣдуетъ допросить прежде другихъ.

— Я—христіанинъ,— отвѣчалъ Тарахъ.

Проконсулъ сказалъ:

— Не говори мнѣ о нечестивой вѣрѣ своей, а скажи свое имя.

— Я—христіанинъ,— опять сказалъ Тарахъ.

Тогда Максимъ приказалъ слугамъ:

— Бейте его по устамъ и говорите: «Не отвѣчай такъ судѣ».

¹⁾ *Помпеополь*—иначе *Сола*—значительный древній городъ Киликіи; въ настоящее время отъ него остались лишь развалины.

²⁾ Приведенныя ниже сказанія о страданіяхъ св. мучениковъ—подлинныя акты мучениковъ, которые, какъ видно изъ письма христіанъ города Аназарва (въ Киликіи), гдѣ претерпѣли кончину св. мученики, къ христіанамъ города Иконіи, приобрѣтены аназарвскими христіанами чрезъ одного посредника за 200 динаріевъ (40 руб. слишкомъ).

Сѣи мѣнцы
тарáхъ, прѡвъ и ѿдронѣхъ

Тарахъ же, когда его били, говорилъ:

— Какое мнѣ имя? Я скажу: я—христіанинъ; это имя мнѣ дороже имени, даннаго родителями моими; если же хотите и то имя мое узнать, то я своими родителями наименованъ Тарахомъ, а когда былъ воиномъ, звали меня Викторомъ¹⁾.

Проконсулъ спросилъ его:

— Изъ какого ты рода, Тарахъ?

— Я происхожу,—отвѣчалъ Тарахъ,—изъ римскаго воинскаго рода въ сирійскомъ городѣ Клавдіополѣ²⁾ и, сдѣлавшись христіаниномъ, оставилъ военное званіе.

Проконсулъ сказалъ:

— Ты былъ недостойнъ служить воиномъ; однако скажи, какъ ты вышелъ изъ военнаго званія.

— Я просилъ начальника Публіона,—сказалъ Тарахъ,—и онъ отпустилъ меня.

Проконсулъ сказалъ:

— Пощади же старость свою и послушайся повелѣнія царей нашихъ, чтобы я уважалъ тебя; подойди и принеси жертву богамъ нашимъ, ибо и сами цари, обладающіе вселенною, поклоняются имъ.

Тарахъ отвѣчалъ:

— Они впали въ заблужденіе, прельщенные сатаною.

Послѣ такого отвѣта Тараха проконсулъ приказалъ слугамъ:

— Разбейте ему челюсти, ибо онъ говоритъ на царей, что они прельстились и впали въ заблужденіе.

Тарахъ, когда его били, говорилъ:

— Я какъ утверждалъ, такъ и продолжаю утверждать, что они впали въ заблужденіе какъ люди.

Проконсулъ сказалъ:

— Оставь безразсудство свое и принеси жертву богамъ нашимъ.

— Я Единому Богу моему служу,—отвѣчалъ Тарахъ,—и въ жертву Ему приношу не кровь, но чистое сердце.

Проконсулъ сказалъ:

— Щадя старость твою и оказывая снисхожденіе, совѣтую тебѣ оставить безумную вѣру христіанскую и принести жертву богамъ.

¹⁾ Викторъ съ греческаго—значить *побѣдитель*.

²⁾ Клавдіополь—городъ Исавріи, составлявшей часть Киликіи,

— Не сдѣлаю такого беззаконія,—отвѣчалъ Тарахъ,—потому что люблю законъ Бога моего, и не отступлю отъ него.

Проконсулъ сказалъ:

— Есть другой законъ, который нужно исполнять, о злая голова.

Тарахъ отвѣчалъ:

— Пагубенъ законъ вашъ, повелѣвающий вамъ, нечестивымъ, почитать камни и деревья, дѣла рукъ человѣческихъ, и поклоняться имъ.

Проконсулъ приказалъ предстоящимъ ударить Тараха въ шею. Мученикъ, терпѣливо перенося удары, говорилъ:

— Не отступлю отъ сего исповѣданія, которое спасаетъ меня.

— Я заставлю тебя,—сказалъ проконсулъ,—отвратиться отъ этого безумія и сдѣлаю благоразумнымъ.

— Дѣлай, что хочешь,—отвѣчалъ мученикъ,—ты имѣешь власть надъ моимъ тѣломъ.

Проконсулъ Максимъ сказалъ:

— Снимите съ него одежды и бейте его прутьями.

Тарахъ же, когда его били, говорилъ:

— Нынѣ ты сдѣлалъ меня поистинѣ мудрымъ и благоразумнымъ, ибо въ сихъ мученіяхъ я еще болѣе уповаю на Бога и на Христа Его.

— Нечестивѣйшій и преступный,—сказалъ проконсулъ,—ты сначала говорилъ, что Единому служишь Богу, а вотъ теперь двухъ исповѣдуешь,—Бога и Христа Его; какъ же ты теперь двумъ служишь, а нашихъ многихъ боговъ отвергаешь?

— Я исповѣдую,—отвѣчалъ Тарахъ,—Единаго Истиннаго Бога.

Проконсулъ сказалъ:

— Не назвалъ ли ты Бога и Христа Его?

Тарахъ отвѣчалъ:

— Христосъ есть Сынъ Божій (Единъ по Божеству со Отцемъ и Духомъ Святымъ), надежда всѣхъ христіанъ, и мы спасемся, страдая за Него.

Максимъ проконсулъ сказалъ:

— Оставь многословіе и принеси жертву нашимъ богамъ.

— Я не пустословлю,—сказалъ Тарахъ,—но говорю истину, уже шестьдесятъ пять лѣтъ живу, вѣруя такъ, и теперь отъ истины не отступлю.

Сстоявшій тамъ одинъ сотникъ, именемъ Димитрій, сказалъ:

— Пощади себя, старикъ, и поклонись богамъ, послушайся моего совѣта.

— Отойди отъ меня,—отвѣчалъ Тарахъ,—со своимъ совѣтомъ, слуга сатаны.

Послѣ сего проконсулъ Максимъ, приказавъ связать страдальца Христова желѣзными цѣпями и бросить въ темницу, сказалъ слугамъ:

— Приведите ко мнѣ другого.

На это сотникъ Димитрій сказалъ:

— Вотъ, господинъ, онъ предстоить предъ тобою.

Проконсулъ Нумерій Максимъ, увидѣвъ другого христіанина, предстоящаго предъ нимъ, сказалъ ему:

— Повѣдай мнѣ прежде всего имя свое.

Предстоящій отвѣчалъ:

— Первѣйшее и почетнѣйшее мое имя—христіанинъ, а другое имя, данное людьми,—Провъ.

Проконсулъ спросилъ:

— Изъ какого ты рода, Провъ?

— Отецъ мой,—отвѣчалъ Провъ,—былъ изъ Фракіи, а рожденъ я въ Пергіи Памфилійской¹⁾, и я христіанинъ.

Проконсулъ Максимъ сказалъ:

— Никакой пользы тебѣ нѣтъ отъ сего имени; послушайся меня, принеси жертву богамъ, и ты получишь почесть отъ царей и станешь нашимъ другомъ.

Провъ отвѣчалъ:

— Я ни отъ царей чести не хочу, ни дружества твоего не желаю, ибо у меня было немалое богатство, которое я оставилъ, чтобы служить Богу Живому.

Проконсулъ сказалъ:

— Раздѣньте его и, разложивъ, бейте суровыми жилами.

Когда святаго били, Димитрій сотникъ сказалъ ему:

— Пожалѣй себя; развѣ ты не видишь, что кровь твоя течетъ по землѣ.

— Тѣло мое,—отвѣчалъ Провъ,—въ вашихъ рукахъ, и вы мучайте его, а мнѣ мученія служатъ елеемъ.

Проконсулъ Максимъ сказалъ:

¹⁾ Пергія—городъ въ Малой Азіи.

— Оставишь ли ты безуміе свое, или окаменѣешь въ своемъ упорствѣ?

— Я не суетенъ,—сказалъ Провъ,—но гораздо мужественнѣе васъ, ибо для мужества имѣю основаніе въ Господѣ.

Тогда проконсулъ сказалъ слугамъ:

— Поверните и по чреву бейте его.

При этомъ жестокомъ мученіи Провъ воскликнулъ:

— Помогите мнѣ, рабу Твоему, Господи!

Проконсулъ сказалъ слугамъ:

— Когда бьете его, спрашивайте: гдѣ помощникъ твой?

И когда слуги спрашивали его, Провъ говорилъ:

— Помогаетъ мнѣ Господь и поможетъ, и я настолько презираю мучительства твои, что не склонюсь предъ твоею волею.

Максимъ проконсулъ сказалъ:

— Посмотри на тѣло свое, злосчастный, вѣдь кровью твоею покрылась земля.

— Знай,—отвѣчалъ Провъ,—что когда тѣло мое страдаетъ за Христа, тогда душа моя исцѣляется и оживляется.

Приказавъ перестать бить святаго, судья сказалъ:

— Свяжите ему цѣпью руки и ноги и бросьте его въ темницу, и никого не допускайте къ нему, чтобы никто о немъ не заботился.

Послѣ сего, по приказанію проконсула, представленъ былъ на судъ третій христіанинъ. Спрошенный объ имени, онъ отвѣчалъ:

— Я—христіанинъ.

Проконсулъ сказалъ:

— Тѣ, которые были раньше тебя, никакой пользы не получили отъ сего имени, и тебѣ слѣдуетъ отвѣчать иначе.

Онъ сказалъ:

— Обычное мое имя—Андроникъ.

Проконсулъ Максимъ сказалъ:

— Изъ какого ты рода, Андроникъ?

— Я изъ почтеннаго рода,—отвѣчалъ Андроникъ,—сынъ одного изъ первѣйшихъ гражданъ Ефесскихъ.

Проконсулъ Максимъ сказалъ:

— Пощади себя и послушайся меня какъ отца; ибо прежде тебя бывшіе здѣсь и говорившіе неразумное ничего не приобрѣли себѣ, а ты принеси жертву богамъ, которые суть владыки и отцы наши.

— Справедливо ты назвалъ ихъ отцами, — сказалъ Андроникъ, — ибо отецъ у васъ — сатана, а вы — сыны діавола, совершающіе дѣла его.

Проконсулъ Максимъ сказалъ:

— Ты — юноша и безчестишь меня! Развѣ не знаешь, что уже приготовлены тебѣ великія мученія?

— Ты считаешь меня, тиранъ, — отвѣчалъ Андроникъ, — настолько безумнымъ, что будто я окажусь не достойнымъ прежнихъ страдальцевъ: я готовъ на всякія муки.

Мучитель сказалъ:

— Обнажите его и, привязавъ, повѣсьте.

Сотникъ Димитрій сказалъ Андронику то же, что и первымъ двумя:

— Злосчастный, послушай, что тебѣ приказываютъ, прежде чѣмъ плоть твоя не отпадетъ отъ костей твоихъ.

— Лучше пусть погибнетъ тѣло мое, — отвѣчалъ Андроникъ, — лишь бы вы не сдѣлали душѣ моей того, что хотите.

Проконсулъ Максимъ сказалъ:

— Уступи намъ и принеси жертву богамъ, прежде чѣмъ не погибнешь.

— Отъ юности своей, — отвѣчалъ Андроникъ, — я никогда не служилъ идоламъ и теперь не принесу имъ жертвы.

Проконсулъ Максимъ сказалъ:

— Терзайте тѣло его.

Стоявшій тамъ сотникъ другого отряда, Анксій, сказалъ Андронику:

— Послушайся проконсула; я — отецъ тебѣ по лѣтамъ и добрый совѣтъ даю тебѣ.

— Старъ ты, — отвѣчалъ Андроникъ, — а разума не имѣешь, — даешь мнѣ такой совѣтъ, чтобы я поклонился камню и принесъ жертву бѣсамъ.

Во время истязаній святаго мученика проконсулъ говорилъ:

— Злосчастный, развѣ ты не чувствуешь страданія при такихъ мученіяхъ? Почему же ты не пощадишь самого себя и не отступишь отъ той пустой вѣры, которая не можетъ спасти тебя?

— То, — отвѣчалъ Андроникъ, — что ты называешь безумной вѣрою, для имѣющихъ надежду въ Господѣ есть исповѣданіе самое дорогое, твое же временное мудрствованіе готовитъ вѣчную смерть.

Проконсулъ спросилъ:

— Кто тебя научилъ такому безумію?

— Слово Божіе,—сказалъ Андроникъ,—которое живить и которымъ мы оживляемся, имѣя на Небесахъ Господа — надежду воскресенія нашего.

Проконсулъ Максимъ сказалъ:

— Оставь безразсудство свое прежде, нежели подвергну тебя жестокимъ мученіямъ, которыя приготовлены для тебя.

— Тѣло мое,—отвѣчалъ Андроникъ,—лежитъ предъ тобою; власть твоя: дѣлай, что хочешь.

Проконсулъ сказалъ:

— Какъ можно сильнѣе бейте его по устамъ.

— Пусть Господь видитъ,—отвѣчалъ Андроникъ,—и да судить тебя, что ты мучишь меня, какъ челоуѣкоубійцу.

Проконсулъ сказалъ:

— Ты царскихъ повелѣній не слушаешь и ни во что ставишь судъ мой.

— Я терплю сіи страданія за то,—отвѣтствовалъ Андроникъ,—что уповаю на Бога и надѣюсь на Его милосердіе и правду.

Судія возразилъ:

— Такъ развѣ согрѣшили цари? Ты достоинъ смерти.

— Согрешили они дѣйствительно,—отвѣчалъ Андроникъ,—ибо если захочешь разсудить здравымъ умомъ, то узнаешь, что приносить жертвы богамъ—великій грѣхъ и беззаконіе.

Тогда мучитель сказалъ біющимъ:

— Оборотивъ оружіе, колите ему бока.

Андроникъ же повторялъ:

— Вотъ, я передъ тобою: предавай же тѣло мое какимъ тебѣ угодно мученіямъ.

Во время сего мученія Андроникъ промолвилъ:

— Закалилась ранами плоть моя.

— Медленными страданіями,—сказалъ мучитель,—истреблю тебя.

— Я не боюсь твоей угрозы,—отвѣчалъ Андроникъ,—разумъ мой выше замысловъ злобы твоей; потому и пренебрегаю мученіями.

Тогда мучитель сказалъ слугамъ:

— Надѣньте на него оковы и, заковавъ ему ноги, держите его подъ стражею.

По прошествіи нѣкотораго времени проконсулъ Нумерій Максимъ опять сѣлъ на судилищѣ, и христіане поставлены были на допросъ ¹⁾. И сначала Тараха, какъ старѣйшаго лѣтами, судья принуждалъ къ языческому жертвоприношенію, обѣщая ему почести. Когда же Тарахъ не только не повиновался, но и сурово отвѣчалъ судьѣ, тогда тотъ приказалъ сокрушить уста его камнями и выбить ему зубы; затѣмъ сказалъ слугамъ:

— Принесите огонь и, протянувъ руки Тараха, положите на нихъ.

Тарахъ же сказалъ:

— Не боюсь я временнаго огня твоего, а боюсь, какъ бы уступивъ тебѣ, нечестивцу, я не впалъ въ огонь неугасаемый.

И когда положень былъ огонь на руки его, проконсулъ сказалъ:

— Вотъ, сожигаются огнемъ руки твои; почему же ты не оставишь безразсудства своего и не принесешь жертвы богамъ?

— Ты хочешь,—отвѣчалъ Тарахъ,—привести меня своею жестокостію къ такому безразсудству, чтобы я подчинился твоей волѣ; но знай, что я, съ помощію Бога моего, съ твердостію готовъ претерпѣть всѣ мученія, какія ты мнѣ готовишь.

Послѣ сего проконсулъ велѣлъ повѣсить его внизъ головою и развести подъ нимъ огонь, а затѣмъ вливать въ ноздри его крѣпкій уксусъ, смѣшанный съ солью и горчицей. Мучилъ онъ различнымъ образомъ и Прова, также и Андроника —біеніемъ, жженіемъ, строганіемъ острыми желѣзными орудіями и посыпаніемъ ранъ солью; но, не достигнувъ никакого успѣха, велѣлъ до утра стеречь ихъ въ оковахъ.

Утромъ проконсулъ сказалъ сотнику Димитрію:

— Зови ко мнѣ нечестивыхъ христіанъ.

Сотникъ сказалъ:

— Вотъ, они предстоятъ предъ тобою, господинъ.

— Неужели еще не истерзали тебя,—сказалъ проконсулъ Тараху,—мученія, раны и оковы? Послушайся меня, Тарахъ, и оставь свою вѣру, которая бесполезна для тебя; принеси жертву богамъ, чрезъ коихъ все произошло.

¹⁾ Второй допросъ св. мучениковъ происходилъ въ Мопсуестіи—городѣ области Киликіи въ Малой Азіи.

— Какъ могли,—отвѣчалъ Тарахъ,—устроить міръ тѣ, коимъ уготованъ огонь и вѣчныя муки,—и не только имъ, но и всѣмъ, исполняющимъ ихъ волю?

Проконсулъ продолжалъ:

— Перестанешь ли ты злословить, нечестивецъ? Развѣ не знаешь, что за безстыдныя слова твои тотчасъ сниму съ тебя голову, и такимъ образомъ скорѣе получишь конецъ мученій?

Тарахъ же отвѣчалъ:

— Вначалѣ было у меня такое желаніе, чтобы скорою смертію сокращены были мои страданія; а теперь продли мнѣ мученія, чтобы возрасталъ о Господѣ подвигъ вѣры моей.

— Съ тобою,—сказалъ проконсулъ,—и друзья твои должны страдать и умереть, по закону.

Тарахъ отвѣчалъ:

— Безумно ты говоришь, обѣщая намъ смерть, ибо умираютъ только тѣ, которые дѣлаютъ зло, а мы, невѣдающіе зла, но страдающіе за Господа нашего, ожидаемъ получить отъ Него воздаяніе.

— Преступный и негодный,—сказалъ проконсулъ,—какого воздаянія вы ожидаете, живя худо и незаконно?

— Не слѣдуетъ тебѣ, язычнику, знать,—отвѣчалъ Тарахъ,—какое Господь уготовалъ намъ на Небесахъ воздаяніе, ради котораго мы терпимъ яростный гнѣвъ твой.

— Имѣешь ли ты право,—сказалъ Максимъ,—такъ смѣло говорить со мною, какъ будто ты—другъ мнѣ?

Тарахъ отвѣчалъ:

— Я—не другъ тебѣ, но говорить имѣю право, и никто не можетъ запретить мнѣ сіе, когда Богъ укрѣпляетъ меня.

— Право твое,—сказалъ Максимъ,—которое ты имѣешь, я уничтожу, нечестивецъ!

Тарахъ отвѣчалъ:

— Никто права сего отнять у меня не можетъ: ни ты, ни цари твои, ни отецъ вашъ—сатана.

Проконсулъ Максимъ сказалъ:

— Свяжите его, потому что онъ безумный.

— Если бы я былъ безумный,—отвѣчалъ Тарахъ,—склонился бы къ нечестію твоему.

Когда святой былъ связанъ, проконсулъ сказалъ:

— Принеси жертву богамъ, прежде чѣмъ не подвергну тебя мученіямъ по дѣламъ твоимъ.

— Дѣлай, что хочешь,—отвѣчалъ Тарахъ,—хотя не слѣдуетъ тебѣ подвергать меня обычнымъ мученіямъ, потому что я былъ воиномъ; однако, чтобы ты не подумалъ, будто я боюсь мученій и хочу покориться волѣ твоей, обрати на меня всѣ ухищренія твоей злобы.

Проконсулъ сказалъ:

— Воины всегда приносятъ жертвы богамъ за здравіе царей своихъ и удостоиваются заслуженной ими чести, а ты — самый дурной изъ всѣхъ, потому что бѣжалъ изъ военного званія и не хочешь принести жертвы; за то тебѣ готовятся жесточайшія мученія.

Тарахъ сказалъ:

— Зачѣмъ ты сердишься? Говорю тебѣ: дѣлай, что хочешь, нечестивецъ!

— Не думай,—сказалъ Максимъ,—что я однимъ разомъ погублю тебя, я не перестану мучить и истощать тебя, а останки тѣла твоего отдамъ звѣрямъ на растерзаніе.

— Не обѣщай на словахъ,—сказалъ Тарахъ,—но на дѣлѣ поскорѣ исполни то, что хочешь дѣлать.

Максимъ сказалъ:

— Ты думаешь, что по смерти твоей какія-нибудь женщины съ благовоніями похоронятъ тѣло твое; но я постараюсь о томъ, чтобы вконецъ уничтожить твои останки.

— И теперь,—отвѣчалъ Тарахъ,—и по смерти надъ тѣломъ моимъ дѣлай, что хочешь.

— Сначала принеси жертву, — сказалъ Максимъ.

— Безумный,—сказалъ Тарахъ,—я говорилъ много разъ, что не принесу.

Тогда мучитель Максимъ сказалъ слугамъ:

— Избейте ему лицо и уста.

Когда слуги били Тараха, онъ говорилъ:

— Лицо мое ты обезобразилъ, но за то душу мою оживилъ.

— Несчастный,—сказалъ мучитель, — оставь безумныя мысли свои и принеси жертву богамъ, чтобы избавиться отъ сихъ мученій.

Тарахъ отвѣчалъ:

— Ты считаешь меня безумнымъ потому, что я, надѣясь на Господа, увѣренъ въ томъ, что буду жить на Небесахъ; но ты, угождая плоти, живешь временно, а душу свою погубишь навѣки.

Тогда проконсулъ сказалъ слугамъ:

— Раскалите желѣзо и приложите къ его челюстямъ.

Терпя такое мученіе, Тарахъ сказалъ:

— Если что и большее сдѣлаешь, не принудишь раба Божія принести жертву богамъ.

Затѣмъ судья велѣлъ принести бритву, отрѣзать мученику уши и содрать съ головы кожу, а на голову положить горящія уголья. Тарахъ же говорилъ:

— Если и со всего тѣла моего прикажешь содрать кожу, не отступлю отъ Бога моего, Который укрѣпляетъ меня въ перенесеніи орудій злобы твоей.

Когда все это происходило, проконсулъ сказалъ:

— Соберите желѣзные орудія и, раскаливъ ихъ еще болѣе, подложите ему подъ мыщцы!

Тарахъ же, терпя сіе, говорилъ:

— Да видитъ сіе Господь съ Небеси, и да судить тебя!

Проконсулъ спросилъ:

— Какого Господа призываешь ты, преступный?

— Того, Коего ты не знаешь,—отвѣчалъ Тарахъ,—Того, Кто воздастъ каждому по дѣламъ.

Тогда проконсулъ велѣлъ взять Тараха подъ стражу, а на допросъ привести другого. Когда привели къ проконсулу Прова, то сотникъ Димитрій сказалъ:

— Вотъ, господинъ, предъ тобою предстоить Провъ.

— Совѣтую тебѣ, Провъ,—сказалъ проконсулъ,—не подвергать себя прежнимъ мученіямъ, ибо тѣ, кои прежде тебя упорствовали, раскаялись въ томъ; а ты теперь принеси жертву, и будешь почтенъ и отъ насъ, и отъ боговъ.

Провъ отвѣчалъ:

— У насъ единомысліе, и мы единымъ сердцемъ работаемъ Богу; не надѣйся услышать отъ насъ что-либо другое, ибо ты уже слышалъ и видѣлъ, что не можешь отвратить насъ отъ Бога. Вотъ, я теперь предстою предъ тобою и не боюсь твоихъ угрозъ; чего еще ждешь болѣе?

— Вы согласились,—сказалъ проконсулъ,—въ злобѣ своей отвергнуть боговъ.

Затѣмъ, приказывая связать и повѣсить его внизъ головою, онъ продолжалъ:

— Пощади свое тѣло, пока еще не мученъ; ибо видишь, какія мученія приготовлены тебѣ.

— Дѣлай,—отвѣчалъ Провъ,—что хочешь; все то зло, какое ты приготовилъ для меня, будетъ въ утѣшеніе душѣ моей.

Проконсулъ сказалъ слугамъ:

— Раскалите прутья и опалите ему бока, чтобы не безумствовалъ.

Провъ же говорилъ:

— Насколько ты считаешь меня безумнымъ, настолько я премудръ въ Законѣ Господнемъ.

Опять сказалъ проконсулъ слугамъ:

— Раскаленные прутья воткните въ спину его.

Провъ же, претерпѣвая сіе, говорилъ:

— Пусть видитъ съ Неба Господь мое смиреніе и терпѣніе!

Послѣ сего мучитель, повелѣвъ принести жертвеннаго мяса и вина, сказалъ:

— Влейте вино и вложите мясо въ уста его.

Когда слуги дѣлали сіе, Провъ сказалъ:

— Да видитъ Господь съ высоты Престола Своего сіе мучительство и сотворить приговоръ надъ судомъ твоимъ!

— Много пострадалъ ты, злосчастный,—сказалъ судья,—а вотъ все же принялъ идоложертвенную пищу.

— Ничего важнаго,—отвѣчалъ Провъ,—ты не сдѣлалъ, причинивъ мнѣ насиліе; Господь знаетъ мою волю.

— Ты,—сказалъ судья Максимъ,—и ѣлъ и пилъ жертвенное.

— Господь знаетъ,—отвѣтилъ на сіе Провъ,—и видитъ насиліе, которое я терплю.

Проконсулъ Максимъ сказалъ:

— Раскаленными прутьями колите голени его.

Провъ же повторялъ:

— Ни огонь, ни мученія, ни отецъ твой—сатана не могутъ отторгнуть раба Божія отъ исповѣданія Его.

— Раскалите,—сказалъ проконсулъ,—острые гвозди и вбейте ихъ въ руки его.

— Благодарю Тебя, Господи,—сказалъ Провъ,—за то, что и рукамъ моимъ далъ Ты страдать за Имя Твое.

Проконсулъ сказалъ:

— Отъ многихъ мученій ты лишился ума.

— Большая власть твоя,—отвѣчалъ Провъ,—не только сдѣлала тебя безумнымъ, но и ослѣпила, ибо ты самъ не знаешь, что дѣлаешь.

Проконсулъ сказалъ:

— Изувѣченный, ты смѣешь мнѣ говорить такія слова? Такъ какъ я оставилъ цѣлыми глаза его, то—выколите ему ихъ.

Когда сіе было исполнено, Провъ сказалъ:

— Хотя ты и отнялъ мои тѣлесныя очи, но никогда не сможешь отнять живыхъ очей вѣры.

Проконсулъ сказалъ:

— Послѣ такихъ мученій надѣешься ли быть живымъ? Или думаешь, что мы оставимъ тебя умереть спокойно?

— Для того я и подвигаюсь,—отвѣчалъ Провъ,—чтобы совершать доброе и цѣлое исповѣданіе и быть умерщвленнымъ тобою безъ милосердія.

Тогда проконсулъ сказалъ слугамъ:

— Возьмите его отсюда и, связавъ, стерегите подъ стражею, чтобы кто-нибудь изъ знакомыхъ его не пришелъ къ нему и не почтилъ его за безбожное непокорство.

Послѣ сего онъ сказалъ:

— Представьте мнѣ Андроника.

— Вотъ онъ,—отвѣчалъ сотникъ,—предстоитъ предъ тобою, господинъ.

И сказалъ проконсулъ Андронику:

— Принеси жертву богамъ и получишь освобожденіе отъ оковъ.

— Не будетъ того никогда, мучитель,—отвѣчалъ Андроникъ,—чтобы я сдѣлалъ что-либо, противное Закону Бога моего.

Проконсулъ сказалъ:

— Ты бѣснуешься, Андроникъ.

— Если бы я бѣсновался,—отвѣтилъ Андроникъ,—то послушался бы тебя; но, исповѣдуя Господа моего, не бѣснуюсь,—а ты самъ бѣсновать и слѣпъ, такъ какъ творишь бѣсовскія дѣла.

Тогда проконсулъ сказалъ слугамъ:

— Надѣлайте пучковъ изъ рогожи, пропитайте ихъ масломъ и сожгите на чревѣ его.

И тотчасъ слуги, обнаживъ Андроника и разложивъ его на землѣ, зажгли на чревѣ его множество мочала, пропитаннаго масломъ. Онъ же говорилъ:

— Если и всего сожжешь, не побѣдишь меня, нечестивецъ, ибо стоитъ предо мною укрѣпляющій меня Господь, Коему я служу.

Проконсулъ сказалъ:

— Раскалите прутья и вложите между перстами его.

Андроникъ же говорилъ:

— Безумный врагъ Божій, ты весь исполненъ бѣсовскихъ замысловъ; ты видишь тѣло мое, истощаемое отъ твоего мучительства, и думаешь, что я боюсь тебя; я имѣю при себѣ Христа Сына Божія и пренебрегаю тобою.

— Беззаконникъ,—сказалъ проконсулъ,—ты не знаешь, Кого зовешь,—Человѣка, Который былъ казненъ Понтіемъ Пилатомъ и о мученіи Котораго существуютъ письменные акты.

— Умолкни, нечестивецъ,—отвѣчалъ Андроникъ,—ибо не слѣдуетъ тебѣ говорить о Немъ худо.

Проконсулъ сказалъ:

— Какая тебѣ польза надѣяться на Того Человѣка, Котораго ты называешь Христомъ?

— Поистинѣ большая польза,—отвѣчалъ Андроникъ,—и великая награда, почему все сіе и переносу съ терпѣніемъ.

Тогда проконсулъ сказалъ слугамъ:

— Откройте ему ротъ и вложите туда жертвеннаго мяса и влейте вина.

Когда такъ сдѣлали, Андроникъ сказалъ:

— Господи, Господи! Посмотри на насиліе, которое я терплю.

Проконсулъ сказалъ:

— Доколѣ ты будешь страдать, подвергаясь мученіямъ? Вѣдь вотъ, уже вкусилъ ты отъ жертвы богамъ нашимъ.

Андроникъ сказалъ:

— Да погибнуть поклоняющіеся идоламъ, ты и цари твои!

— Ты поносишь, злая голова, царей,—сказалъ проконсулъ,—которые надолго умиротворили міръ.

— Я проклялъ губителей и кровопійцъ,—отвѣчалъ Андроникъ,—нарушающихъ миръ, которыхъ Господь крѣпкою рукою Своею низложить и истребить.

Тогда проконсулъ сказалъ слугамъ:

— Вложите желѣзо въ ротъ его, и зубы ему выбейте, богохульный языкъ его вырѣжьте, чтобы не хулилъ царей, и сожгите языкъ его.

И сдѣлали слуги все, что приказано было мучителемъ. Послѣ сего Андроникъ отведенъ былъ подѣ стражу.

Этимъ оканчивается сказаніе о страданіи св. мучениковъ, замѣшванное изъ судебныхъ записей, сдѣланныхъ писцами въ то самое время, когда святые были пытаемы и мучимы; о прочихъ же страданіяхъ и смерти святыхъ три благочестивые мужа: Макарій, Феликсъ и Берій, смотрѣвшіе на кончину святыхъ мучениковъ, написали въ своемъ посланіи къ вѣрующимъ слѣдующее¹⁾:

«Нумерій Максимъ, проконсулъ Киликійскій, призвавъ Терентіана, жреца Киликійскаго, велѣлъ на утро приготовить въ тысячѣ шаговъ отъ города амфитеатръ²⁾, на которомъ предположено было отдать мучениковъ на съѣденіе звѣрямъ. Когда амфитеатръ былъ наполненъ народомъ, пришедшимъ посмотрѣть мученія, прибылъ и Максимъ смотрѣть на зрѣлище, а мы³⁾ въ скрытомъ мѣстѣ стояли и смотрѣли съ большою боязнію. И вотъ, сначала отданы были на съѣденіе звѣрямъ другіе осужденные, коихъ было множество; затѣмъ Максимъ велѣлъ воинамъ ввести христіанскихъ мучениковъ—Тараха, Прова и Андроника. Воины заставили людей донести мучениковъ на плечахъ, ибо отъ многихъ ранъ они не могли ходить. Мы же, когда увидѣли ихъ несомыми на зрѣлище, отвернувшись, заплакали. И брошены были святые среди арены. Тогда напалъ страхъ на всѣхъ и стали роптать на Максима за такой его судъ; и многіе съ того зрѣлища разошлись, понося Максима и звѣрскую его лютость. Увидѣвъ это, Максимъ велѣлъ предстоящимъ воинамъ замѣтить ушедшихъ, чтобы ему послѣ разслѣдовать виновность ихъ.

И вотъ, приказалъ онъ выпустить звѣрей на мучениковъ, и когда тѣ не прикоснулись къ нимъ, велѣлъ бить устроителей зрѣлища, требуя отъ нихъ, чтобы они выпустили звѣрей самыхъ лютыхъ. Выпущенъ былъ медвѣдь, который въ тотъ день умертвилъ трехъ человѣкъ; и когда онъ подошелъ къ Андронику,—сѣлъ и началъ лизать раны его. Андроникъ же сталъ раздражать его, чтобы онъ его сѣлъ, но тотъ былъ кротокъ. Раз-

1) Указаніе относительно кончины св. мучениковъ находится также въ Посланіи аназарвскихъ христіанъ.

2) *Амфитеатръ*—овальное открытое зданіе, предназначенное для боя звѣрей и людей. Въ самой срединѣ помѣщалась усыпанная пескомъ арена (мѣсто, гдѣ происходили самыя побоища). Кругомъ арены шла ограда. Позади этой ограды возвышались ступеньками ряды скамеекъ для публики.

3) Рѣчь идетъ отъ лица христіанъ.

гнѣванный проконсулъ приказалъ копьеносцамъ убить медвѣдя. Тогда Терентіанъ, боясь проконсула, поспѣшилъ выпустить на мучениковъ львицу, которая прислана была изъ Антиохіи. Выпущенная на арену, львица, бѣгая вокругъ, страшно напугала собравшихся зрителей, но, подойдя къ мученикамъ, преклонилась и легла предъ Тарахомъ. Онъ, доставъ ее рукою своею, тащилъ ее, чтобы, такимъ образомъ раздраженная, она съѣла его; львица же оставалась при Тарахѣ кроткою какъ овца.

Видя сіе чудо, народъ поднималъ большой крикъ. Пристыженный и раздраженный этимъ чудомъ, проконсулъ велѣлъ своимъ слугамъ раздражить львицу, но она, сильно рыкая, пошла къ дверямъ и начала грысть ихъ зубами. Весь народъ въ страхѣ кричалъ:

— Отворите львидѣ, ибо уже и двери сломались.

Тогда Максимъ, разгнѣвавшись, призвалъ Терентіана и велѣлъ убить святыхъ мучениковъ. Тарахъ, Провъ и Андроникъ были заколоты мечами и разсѣчены на части, и такъ скончались¹⁾. Уходя со зрѣлища, Максимъ оставилъ десять воиновъ стеречь тѣла мученическія, приказавъ положить ихъ съ трупами нечестивыхъ, чтобы они не были узнаны и унесены христіанами. Мы же, видя сіе, молили Господа подать намъ благопріятное время, когда бы можно было тайно взять ихъ. Послѣ сего, подойдя ближе, мы увидѣли сторожей ужинающихъ и огонь, разведенный для ночной стражи; тогда, преклонивъ колѣна, молили Господа и Христа Его, чтобы Онъ исполнилъ наше желаніе,—послалъ съ Неба помощь и далъ намъ тѣла святыхъ. Внезапно сдѣлалось землетрясеніе съ громомъ, молніею и дождевой бурей. Мы опять помолились и, приблизившись къ тѣламъ, нашли огонь угасшимъ, и не было ни одного изъ воиновъ, ибо они убѣжали отъ дождя и бури. Тогда мы подняли къ Небу руки съ моленіемъ, чтобы Господь особымъ знакомъ открылъ намъ мощи святыхъ мучениковъ, такъ чтобы можно было узнать ихъ среди множества прочихъ труповъ. Ночь же была очень темная. Вдругъ три свѣчи, точно звѣзды, явились надъ мощами святыхъ. Взявъ тайно мощи святыхъ мучениковъ, мы ушли, въ предшествіи тѣхъ свѣчей небесныхъ. Слѣдуя за ними, зашли мы на другую сторону горы,—и свѣчи небесныя стали невидимы. Найдя тамъ выкопанную въ

¹⁾ Кончина святыхъ мучениковъ относится къ 304 году.

скалъ пещеру, мы положили въ ней тѣла святыхъ и входъ крѣпко задѣлали, чтобы они не были найдены кѣмъ-либо изъ невѣрныхъ¹⁾. Послѣ сего пошли мы въ городъ узнать, что дѣлается, и услышали, что стражи убиты Максимомъ. Мы же возблагодарили Господа нашего Іисуса Христа, живущаго во вѣки вѣковъ.

Я—Макарій, Феликсъ и Герій хотимъ провести здѣсь остальное время жизни нашей, чтобы здѣсь вмѣстѣ съ св. мучениками погребены были тѣла наши. Души же наши да сподобятся на Небѣ насыщаться вѣчною жизнію со святыми страдальцами. А тѣхъ, кого мы къ вамъ отправляемъ съ симъ посланіемъ, примите съ почтеніемъ, ибо они суть рабы Господа нашего Іисуса Христа. Умоляемъ васъ поминать насъ въ молитвахъ. Да будетъ съ вами благодать Божія. Аминь.»

Тропарь мѣнkwкz, гласъ ѿ:

Свѣтыхъ мѣнкz ѿсправленіемъ нѣныа сѣлы прѣдвѣишася, ѿкw въ тѣлѣ смѣртнѣмъ безтѣлеснаго врага сілоу крѣтѣ, подвижавшеся добротѣ, побѣдиша невидимw: ѿ молатсѣ гдѣ, помилуватисѣ дѣшамъ нашимъ.

Кондакъ, гласъ ѿ:

Иерціы намъ славу гдѣиша, добліи хрѣтѣвы оръжницы ѿ мѣнцы, съ тарѣхомъ провѣ же ѿ андронікz: ѿбличіша во все мучителей безбожіе, кѣроу доблественнѣ страдальчествовавшие.

ЖИТИЕ СВЯТАГО

КОСМЫ МАІЮМСКАГО,

творца каноновъ

Родители святаго Іоанна Дамаскина²⁾, проживая въ городѣ Дамаскѣ, приняли къ себѣ въ домъ нѣкоего христіанскаго сироту, по имени Косму, происходившаго родомъ изъ Іерусалима и

¹⁾ Велика была слава мучениковъ въ древности. Епископъ Мопсуестіи Авксентій II, въ половинѣ V вѣка, выстроилъ въ этомъ городѣ храмъ во имя этихъ святыхъ мучениковъ и, получивъ изъ Аназарва части мощей ихъ, положилъ ихъ въ этомъ храмѣ.

²⁾ Св. Іоаннъ Дамаскинъ—замѣчательнѣйшій христіанскій пѣснописецъ и богословъ, † 776 г. Память его совершается Церковію 4-го декабря.

осиротѣвшаго въ самомъ юномъ возрастѣ. Будучи весьма благочестивыми и нищелюбивыми, родители святаго Іоанна Дамаскина взяли его къ себѣ вмѣсто сына и воспитали вмѣстѣ и наравнѣ съ своимъ сыномъ Іоанномъ. Купивъ у Агарянъ ¹⁾ въ качествѣ раба одного инока, именовавшагося также Космою, они отдали въ обученіе ему обоихъ отроковъ — Іоанна и Косму. Косма, обучившись у сего образованнаго инока всей премудрости христіанскаго вѣдѣнія и достигнувъ совершеннаго разума и возраста, оставилъ суетный міръ и, удалившись въ одну обитель ²⁾, возложилъ тамъ на себя бремя иноческаго пострига и добрѣ подвизался въ немъ; какъ звѣзда на тверди небесной,—такъ и онъ просіялъ въ Церкви Христовой своимъ житіемъ и богопросвѣщенностью. Когда настало въ Церкви иконоборство, преподобный Косма побудилъ святаго Іоанна Дамаскина выступить въ защиту святыхъ иконъ и написать для православныхъ изслѣдованіе о поклоненіи иконамъ, раздѣляя съ Іоанномъ Дамаскинымъ трудъ по составленію сочиненій противъ иконоборцевъ. Онъ же благоукрасилъ церковное Богослуженіе прекрасными вдохновенными тропарями и канонами. Онъ почтилъ пѣснопѣніями Лазарево воскресеніе, вольныя страданія Христовы и нѣкоторые Господни празд-

Свѣтъ
Космѣ

¹⁾ Т. е. у Арабовъ, происходившихъ, по преданію, отъ Измаила, сына Аврамова отъ Агари.

²⁾ Обителью сею былъ знаменитый монастырь св. Саввы Освященнаго, въ Палестинѣ, недалеко отъ Іерусалима. Въ пустынѣ св. Косма раздѣлялъ ученые труды Дамаскина и, какъ говоритъ Іоаннъ Іерусалимскій, ревностно подражалъ Дамаскину въ любви къ духовнымъ пѣснямъ, составилъ для Церкви сладкія стройныя пѣсни, неутонимыми подвигами представляя изъ себя самого стройную псалтирь Господу. Замѣчательно, что въ древнѣйшемъ изданіи пѣснопѣній свв. Космы и Іоанна, равно какъ и въ древнихъ рукописяхъ, пѣсни св. Космы постоянно называются пѣснями Космы Іерусалимскаго,—что подтверждаетъ мысль того же Іоанна Іерусалимскаго, что пѣснопѣнія свои св. Косма писалъ въ обители св. Саввы.

ники¹⁾. Впослѣдствіи святой Косма Іерусалимскимъ Патріархомъ былъ поставленъ во епископа Маіюмскаго²⁾, въ санѣ коего много и Богоугодно потрудился, управивъ свою паству на спасительной пажити Христовой, и потомъ мирно почилъ о Господѣ, достигнувъ глубокой старости³⁾.

Кондакъ сѣ́агѡ, гласъ ѿ:

Украсѣнъ добродѣтелями космѡ вѣдохновенне, цркви хртѡвы оукрашеніе былъ еси: пѣсньми во оукрасилъ еси сѡ блженне. но молиса ко гдѣ, избавитиса намъ ѿ всакихъ козней ратника, чѣбѣ зовѣщымъ: радѣйся, ѡтче требогате.

1) Кромѣ пѣснопѣній на недѣлю Ваѣй, воскресеніе Лазаря и страданія Христовы, по справедливости считающихся самыми лучшими и торжественными твореніями сего замѣчательнѣйшаго пѣснопѣвца Православной христіанской Церкви, отъ св. Космы сохранились вдохновенные каноны на Успеніе Богоматери, Рождество Христово, Воздвиженіе Креста Христова, Срѣтеніе Господне (со стихирами), Крещеніе Спасителя, Преображеніе Господне (со стихирами), Пятидесятницу, трипѣснцы на понедѣльникъ, вторникъ, среду и пятницу Страстной Недѣли. При семъ извѣстный церковный историкъ XIV в. Никифоръ Каллистъ пишетъ, что святой Косма первый началъ писать трипѣснцы «во образъ Св. Троицы». Св. же Космѣ Маіюмскому принадлежитъ составленіе вдохновенной пѣсни въ честь Богоматери: «Честнѣйшую Херувимъ», канона на Великій Четвертокъ, четверопѣснцевъ на Великій Четвертокъ, икоса и 14 кондаковъ на Успеніе Богоматери, каноновъ Іосифу Обручнику, Давиду царю, великомученику Георгію, Григорію Богослову и нѣкоторыхъ другихъ церковныхъ пѣснопѣній. По поводу извѣстнѣйшаго Богородичнаго пѣснопѣнія: «Честнѣйшую Херувимъ» сохранилось церковное преданіе, по которому Пречистой весьма благоугодна была сія пѣснь, и Она, явившись преподобному, съ радостнымъ лицомъ сказала: «Пріятны Миѣ пѣсни твои, но сія пріятнѣе всѣхъ другихъ; пріятны Миѣ тѣ, которые поютъ духовныя пѣсни, но никогда Я столько близка не бываю къ нимъ, какъ когда поютъ они сію новую пѣснь твою». При этомъ Никифоръ Каллистъ замѣчаетъ, что способные къ созерцанію духовныхъ предметовъ неоднократно видѣли потомъ Пречистую, благословлявшую пѣвшихъ пѣснь сію. Преданіе сіе оправдывается и тѣмъ всеневнымъ употребленіемъ, какое предписывается въ устахъ касательно сей пѣсни. Во всѣхъ пѣснопѣніяхъ св. Космы Маіюмскаго рѣчь всегда полна мысли и вмѣстѣ сжата, благогласна, исполнена торжественнаго величія, благоговѣнія и высокохудожественнаго христіанскаго вдохновенія. Въ греческой службѣ св. Космѣ читаемъ: «Вотъ, духовная цитра, лира священная, созываетъ всѣхъ къ тайной трапезѣ: Косма священиный и славный предлагаетъ медоточныя, священнозвучащія пѣсни... Начальника пѣснопѣвцевъ, равнаго учителямъ, правый образъ духовныхъ пѣсней гармоническихъ, трубу dobroglasnyu, прекрасный истокъ пѣсней мелодическихъ, ревнителя пѣснопѣнія ангельскаго Косму пѣсньми хочу я украшать». Пѣснопѣнія св. Космы Маіюмскаго издревле всегда были въ самомъ высокомъ и глубокомъ уваженіи Церкви.

2) *Маіюма*—портовый городъ Палестины, служившій гаванью для Газы, значительнаго древняго города этой страны, недалеко отъ Іерусалима.—Во епископа Маіюмскаго св. Косма былъ избранъ, противъ своей воли, Соборомъ и поставленъ Іерусалимскимъ Патріархомъ Іоанномъ V около 736 года. И послѣ поставленія своего во епископа, онъ не оставлялъ братскихъ сношеній своихъ съ св. Іоанномъ Дамаскинымъ.

3) Св. Косма Маіюмскій † около 787-го года.

ЖИТІЕ СВЯТАГО

МАРТИНА МИЛОСТИВАГО,

епископа Турскаго

Святый Мартинъ происходилъ изъ Панноніи, изъ города Сабаріи¹⁾; родители его были язычники. Отецъ его прежде служилъ въ качествѣ простаго солдата, но своей усердной службой поднялся до званія военнаго трибуна²⁾ и занялъ высокое положеніе. Дѣтскіе годы Мартина протекли въ Тицинѣ³⁾, куда, въ то время какъ онъ былъ еще ребенкомъ, отецъ его, по обстоятельствамъ службы, долженъ былъ переселиться. Еще въ самомъ раннемъ возрастѣ святый своею кротостію, милосердіемъ и чистотою душевною благоугодилъ Богу, являя въ себѣ признаки призванія свыше. Въ то время христіанская вѣра повсюду быстро и открыто распространялась въ предѣлахъ Римской имперіи, и Мартинъ, познакомившись съ вѣрующими, услышалъ отъ нихъ истины вѣры Христовой и сталъ всею душою стремиться къ ней, постигая истину своимъ чистымъ, неиспорченнымъ сердцемъ. Воспламененный любовію къ добродѣтелямъ и святой жизни христіанъ, отрокъ на десятомъ году жизни противъ желанія своихъ родителей сдѣлался оглашеннымъ. Онъ не обучался наукамъ, довольствуясь лишь однимъ ученіемъ Христовымъ. Будучи двѣнадцатилѣтнъ, онъ возымѣлъ благочестивое желаніе сдѣлаться отшельникомъ, подражая уединенной подвижнической жизни святаго Антонія. Но Богъ судилъ иначе, дабы тѣмъ очевиднѣе явлено было его благочестіе еще до просвѣщенія въ купели Крещенія. Отецъ Мартина былъ крайне недоволенъ дружественными отношеніями своего сына съ христіанами и его благочестивыми наклонностями, тѣмъ болѣе что, охваченный честолюбивыми стремленіями, онъ желалъ сдѣлать изъ этого сильнаго и дѣятельнаго мальчика виднаго воина, который бы прославилъ его имя на поляхъ битвы. И вотъ, когда

1) *Паннонія*—одна изъ значительныхъ придунайскихъ областей Римской имперіи; нынѣ составляетъ часть Венгріи. *Сабарія*—нынѣ Штейнг на Ангерѣ. Святый Мартинъ родился въ первой половинѣ IV вѣка.

2) Т. е. до чина начальника извѣстнаго отдѣльнаго полка въ войскѣ.

3) *Тицинъ*—нынѣ Павія, значительный городъ сѣверной Италіи при р. Тичино, недалеко отъ впаденія ея въ По.

Мартинъ достигъ пятнадцатилѣтняго возраста, согласно съ императорскимъ указомъ, по которому сыновья ветерановъ ¹⁾ должны были поступать въ войско, отецъ схватилъ его, заключилъ въ цѣпи и силою принудилъ принять военную присягу. Какъ сынъ трибуна и какъ видный и крѣпкій юноша, Мартинъ сдѣлался коннымъ офицеромъ и приобрѣлъ большую довѣренность со стороны начальниковъ.

Новое видное положеніе Мартина не измѣнило его смиреннаго и благочестиваго образа жизни. Его средства давали ему возможность имѣть при себѣ двухъ и болѣе слугителей изъ солдатъ; но онъ довольствовался только однимъ, къ которому относился не какъ къ рабу, а какъ къ другу и брату, и болѣе самъ служилъ ему, нежели принималъ отъ него услуги. Сослуживцамъ своимъ онъ оказывалъ великую любовь и возбуждалъ въ нихъ къ себѣ не только искреннее расположеніе, но и почти-тельное удивленіе своею строгою благонавною жизнію среди постоянныхъ примѣровъ соблазна. Даже будучи солдатомъ, Мартинъ всецѣло отдавался дѣламъ милосердія христіанскаго. Оставляя у себя изъ своего жалованья лишь столько, сколько требовалось для пропитанія, и во всемъ себѣ отказывая, онъ на остальные средства помогалъ несчастнымъ, одѣвалъ нагихъ, кормилъ бѣдныхъ и творилъ другія дѣла милости.

Службу свою Мартинъ несъ въ Галліи ²⁾. Вмѣстѣ съ войскомъ ему пришлось стоять на зимнихъ квартирахъ въ Амьенѣ ³⁾. Зима была чрезвычайно сурова, и Мартинъ, всегда отличавшійся милосердіемъ, тѣмъ болѣе щедро удѣлялъ въ это время изъ своего имѣнія для прокормленія и содержанія бѣдныхъ. Однажды, проходя черезъ ворота города, онъ встрѣтилъ полуобнаженнаго нищаго, почти совсѣмъ заоченѣвшаго отъ жестокой стужи. Мимо проходившіе не обращали на него никакого вниманія и оставляли безъ всякой помощи, вѣроятно потому, что и сами нуждались и не имѣли ничего лишняго. У Мартина также ничего не было; онъ не могъ дать нищему никакой милостыни, ибо предъ тѣмъ

¹⁾ Такъ назывались у Римлянъ во времена имперіи старые солдаты, еще не уволенные въ отставку; они были свободны отъ всякихъ работъ и призывались къ страсвой службѣ только для защиты Отечества отъ внѣшнихъ враговъ.

²⁾ Галлія—нынѣшняя Франція.

³⁾ Амьенъ—нынѣ главный городъ французскаго департамента Соммы, на берегу рѣки сего имени, въ 124 верстахъ на сѣверъ отъ Парижа.

роздалъ всѣ свои деньги. Но сердце его сжималось скорбію и состраданіемъ при видѣ сего несчастнаго бѣдняка. Тогда Мартинъ, не раздумывая долго и желая лишь оказать несчастному скорѣйшую помощь, быстро снялъ съ себя воинскій поясъ, скинулъ съ себя плащъ и, раздѣливъ его на двѣ половины, одну отдалъ страдающему отъ холода бѣдняку, а самъ закутался въ остальную половину. Сей поступокъ видѣли нѣкоторые изъ прохожихъ и стали смѣяться надъ нимъ при видѣ его страннаго одѣянія. Но сердце милосерднаго воина исполнилось радости; онъ не пришелъ въ смущеніе отъ насмѣшекъ, памятуя слова Божественнаго Спасителя: «*на́гъ вѣ, ѿ ѿдѣаєте мѧ... понѣже сотворѣсте єди́ному сѣхъ вратѣй моѣхъ мѣньшихъ, мнѣ сотворѣсте*»¹⁾). И Господь укрѣпилъ сію вѣру Мартина и утѣшилъ его за его великое милосердіе небеснымъ видѣніемъ. Ночью, во время сна, Мартинъ увидѣлъ Господа Іисуса Христа, Который, явившись ему одѣтымъ частію плаща того, велѣлъ ему взглянуть, не та ли самая эта половина, которую онъ отдалъ нищему у воротъ. Мартинъ стоялъ въ благоговѣйномъ безмолвіи; Христосъ же обратился отъ него къ сонму предстоящихъ Ангеловъ и громко сказалъ:

— Симъ плащомъ одѣлъ Меня Мартинъ, хотя онъ еще только оглашенный.

Обрадованный столь дивнымъ утѣшительнымъ видѣніемъ, юноша проснулся. Это было спустя три года послѣ поступленія его въ военную службу. Послѣ сего Мартинъ не колебался далѣе и немедленно принялъ Святое Крещеніе, имѣя восемнадцать лѣтъ отъ роду. Послѣ Крещенія онъ сталъ еще ревностнѣе стремиться оставить военную службу, которая была совершенно чужда его благочестивымъ наклонностямъ и не согласовывалась съ его завѣтнымъ желаніемъ уединенной, подвижнической жизни. Однако ему пришлось отказаться отъ немедленнаго исполненія своего желанія. Его трибуну, бывшему христіаниномъ, крайне не хотѣлось разставаться съ нимъ. Когда Мартинъ сообщилъ ему о своемъ намѣреніи оставить воинскую службу и стать инокомъ, трибунъ обѣщаль, что если онъ подождетъ до окончанія своей службы, то и онъ также вмѣстѣ съ нимъ выйдетъ изъ службы и оставитъ міръ. Мартинъ принужденъ былъ уступить желанію трибуна и еще въ теченіе двухъ лѣтъ оставался въ войскѣ, принимая участіе въ

¹⁾ Еванг. отъ Мате., гл. 25, ст. 36.

трудныхъ походахъ царя Констанція противъ дикихъ Алеманновъ¹⁾.

Во время этихъ походовъ, предпринятыхъ для отраженія непрестанныхъ набѣговъ многочисленныхъ варваровъ на пограничныя области Римской имперіи, начальство надъ частію войскъ, гдѣ служилъ и Мартинъ, было поручено царемъ двоюродному брату его Юліану, назначенному кесаремъ²⁾. Отрядъ войскъ былъ недостаточно великъ, и Юліанъ, въ поощреніе своимъ войскамъ, рѣшилъ раздать имъ подарки изъ добычи, захваченной у Алеманновъ. Чтобы сильнѣе воодушевить воиновъ ввиду предстоявшей битвы, Юліанъ повелѣлъ выкликать каждого воина по имени и самъ лично раздавалъ имъ подарки. Когда вызванъ былъ Мартинъ, онъ выступилъ впередъ и смѣло сказалъ своему военачальнику:

— Кесарь! Доселѣ я служилъ у тебя въ конницѣ, но теперь позволь мнѣ вступить на служеніе Богу. Пусть же твоимъ подаркомъ воспользуется другой, кто будетъ продолжать твою службу! А я—воинъ Христовъ и посему не долженъ болѣе сражаться за тебя.

— Ты—трусъ, Мартинъ,—съ упрекомъ отвѣчалъ разгнѣванный Юліанъ.—Завтра состоится битва. И вотъ, страхъ битвы, а не страхъ Божій заставляетъ тебя уклоняться отъ службы.

Но Мартинъ смѣло продолжалъ:

— Если ты принимаешь мое отреченіе за трусость, а не за вѣрность, то поставь меня завтра одного, безъ всякаго оружія, въ самомъ опасномъ мѣстѣ битвы. Тогда ты увидишь, что безъ всякаго оружія, съ однимъ только Именемъ Христа и знаменіемъ Его Святаго Креста, я безбоязненно буду наступать на ряды непріятеля.

— Пусть будетъ такъ, — сказалъ Юліанъ, и приказалъ отдать Мартина до слѣдующаго дня подъ стражу.

Но на другой день Алеманны, при видѣ прекрасно устроеннаго войска Юліана, отправили къ нему для мирныхъ перегово-

¹⁾ *Алеманны*—дикій народъ Германскаго племени, жившій между рѣками Дунаемъ, Майномъ и верхнимъ Рейномъ, рядомъ съ пограничными провинціями Римской имперіи, на которыя производилъ частые опустошительные набѣги. Походы императора Констанція противъ Алеманновъ относятся къ 354—355 годамъ.

²⁾ Т. е. помощникомъ и совѣстителемъ императора, который могъ разсчитывать со временемъ сдѣлаться преемникомъ его. Подъ Юліаномъ разумѣется двоюродный братъ и преемникъ Констанція, оставшійся въ исторіи съ именемъ Юліана Отступника.

ровъ пословъ съ предложеніемъ полной покорности. Миръ былъ заключенъ. Послѣ сего Мартинъ былъ освобожденъ отъ своей военной присяги и поспѣшилъ немедленно оставить войско. Онъ отправился къ знаменитому святостию жизни и христіанскою православною образованностью Иларію, епископу города Пуатье¹⁾, чтобы отдать себя подъ духовное руководство сего святаго мужа. Иларій принялъ юношу съ сердечною любовію и, послѣ непродолжительнаго испытанія его характера, хотѣлъ посвятить его во діакона; но Мартинъ, по глубокому смиренію своему, отказался отъ этого сана, и его можно было уговорить только принять болѣе скромную, хотя и болѣе тяжелую, должность заклинателя²⁾.

Пробывъ недолго въ своей новой должности, Мартинъ сталъ беспокоиться при мысли, что родители его еще язычники, и, вслѣдствіе видѣнія во снѣ, онъ, немного времени спустя, отправился на родину для обращенія ихъ ко Христу. Ему приходилось переправляться черезъ Альпы³⁾, часто заблуждаться въ бездорожныхъ горныхъ пустыняхъ и подвергаться опасностямъ отъ разбойниковъ. Однажды онъ попалъ имъ въ руки. Одинъ изъ разбойниковъ поднималъ свой мечъ, чтобы отсѣчь Мартину голову, но его товарищъ, сжалившись надъ юношей, остановилъ нападавшаго. Мартинъ былъ связанъ и отданъ подъ стражу разбойника, спасшаго ему жизнь:

— Кто ты такой? — спросилъ разбойникъ.

— Я—христіанинъ, — кротко отвѣчалъ юноша.

Послѣ сего между ними началась продолжительная бесѣда, во время коей Мартинъ произвелъ такое впечатлѣніе на разбойника, что тотъ устыдился своей злодѣйской позорной жизни. Онъ тотчасъ же освободилъ Мартина и со слезами сталъ просить его молитвы за себя. Послѣ сего бывшій разбойникъ сталъ вести

¹⁾ Св. Иларій, епископъ Пуатьерскій, знаменитый отецъ Церкви и защитникъ Православія, † 368 г. Память его въ Римской Церкви совершается 14 января. Въ нынѣшнихъ мѣсяцесловахъ Греческой Церкви нѣтъ его имени, хотя святость жизни его несомнѣнна и оправдана чудесами. *Пуатье*—главный городъ французскаго департамента Віенны, въ 340 верстахъ къ юго-западу отъ Парижа.

²⁾ Это была особая должность въ составѣ клира въ древне-христіанской Церкви, состоявшая въ чтеніи особыхъ молитвъ надъ одержимыми злыми духами, бѣсноватыми, страдающими падучею болѣзнію и подобными больными. Въ настоящее время такой особой должности въ Церкви не существуетъ.

³⁾ *Альпы*—высочайшія горы Европы, которыя дугообразно тянутся вокругъ всей верхней (сѣверной) Италіи, отдѣляя Аппенинскій полуостровъ со всѣхъ сторонъ отъ материка.

благочестивую жизнь и въ послѣдствіи подвизался въ иноческомъ образѣ въ Галльскомъ монастырѣ святаго Мартина.

Вступивъ, наконецъ, въ предѣлы Италіи и продолжая далѣе путь свой среди многихъ испытаній и трудностей, Мартинъ встрѣтилъ крайне отвратительнаго и страшнаго по виду человѣка, который набросился на него со множествомъ любопытствующихъ вопросовъ, причемъ особенно старался добиться отвѣта на вопросъ, куда онъ идетъ.

— Я намѣреваюсь идти, — отвѣчалъ Мартинъ, — куда призываетъ меня Господь.

— Хорошо, — съ гнѣвомъ сказалъ его совопросникъ, — но помни, что куда бы ты ни пошелъ и что бы ни предпринималъ, я всегда буду твоимъ противникомъ.

Эта встрѣча и бесѣда произвели на Мартина глубокое впечатлѣніе; однако онъ не утратился, но лишь кротко и съ твердымъ упованіемъ на всеблагій Промыслъ Божій замѣтилъ:

— Господь со мною; я не боюсь того, что можетъ человѣкъ сдѣлать мнѣ.

При сихъ словахъ собесѣдникъ мгновенно исчезъ. Тогда Мартину ясно стало, что то былъ истинный врагъ человѣческій — дьяволъ, принявшій на себя образъ человѣческій.

Достигнувъ родного дома, Мартинъ засталъ родителей живыми. Отецъ его отнесся къ нему весьма недружелюбно и остался непреклоннымъ къ его проповѣди. Но мать его склонилась на его убѣжденія и была просвѣщена свѣтомъ Евангелія, равно какъ и многіе другіе жители его родного города. Но успѣхъ Евангельской проповѣди святаго въ Сабаріи былъ непродолжителенъ. Въ то время, вслѣдствіе покровительства нечестиваго царя Констанція аріанамъ, ересь ихъ распространилась по всей Панноніи. Мартинъ вооружился противъ сего злочестиваго ученія и за то подвергся преслѣдованіямъ и, послѣ тѣлесныхъ истязаній, изгнанъ былъ изъ города. Онъ отправился въ Италію и, остановившись въ Медіоланѣ¹⁾, построилъ тамъ себѣ отшельническую келлію, но и отсюда, послѣ всевозможныхъ гоненій и оскорбленій, былъ изгнанъ аріанскимъ епископомъ Авксентіемъ. Тогда святой рѣшилъ сдѣлаться отшельникомъ на уединенномъ скалистомъ островѣ Галли-

¹⁾ Медіоланъ — нынѣ Миланъ — значительнѣйшій городъ Сѣверной Италіи, въ области Ломбардіи; основанъ въ глубочайшей древности и всегда имѣлъ большое значеніе.

нарії, откуда потомъ переселился на Капрарію¹⁾, которая была совершенно безлюдной, такъ какъ была вся переполнена ядовитыми змѣями. Тамъ онъ жилъ въ подвигахъ Богомыслия и молитвы съ однимъ лишь сотоварищемъ, питаясь одними пустынными растеніями. Промыслъ Божій чудеснымъ образомъ охранялъ святаго подвижника, и онъ не терпѣлъ отъ змѣй никакого вреда.

Услыхавъ, что его учитель, Иларій, изгнанный было аріанами изъ Пуатъе, получилъ позволеніе возвратиться, Мартинъ отправился къ нему въ Пуатъе, и они, послѣ пятилѣтней разлуки, съ радостію обняли другъ друга. Иларій снова убѣждалъ его принять пресвитерскій или, по меньшей мѣрѣ, діаконскій санъ, но Мартинъ упорно отказывался, желая до конца дней своихъ оставаться простымъ инокомъ. Иларій дозволилъ ему основать иноческую обитель и отвелъ для сего мѣсто недалеко отъ Пуатъе, въ деревнѣ Локоціагъ, или Лигуже²⁾. Около благочестиваго юноши быстро собрались друзья и ученики, чтобы научиться отъ него совершенной иноческой жизни. Мартинъ всѣхъ съ любовію принималъ и служилъ для всѣхъ лучшимъ образцомъ подвижнической, Богоугодной жизни. Не получивъ почти никакого образованія, онъ, тѣмъ не менѣе, силою благодати Христовой въ немъ обитавшей, умудряемый Богомыслиемъ и подвигами добродѣтельной иноческой жизни, вразумлялъ и наставлялъ на путь истинной христіанской жизни и людей многознающихъ и глубокопросвѣщенныхъ лицъ, изъ коихъ нѣкоторые, подъ его вліяніемъ, отреклись отъ суетнаго міра, посветивъ себя всецѣло служенію Богу и пустыннымъ подвигамъ. Обитель святаго Мартина въ короткое время процвѣла и прославилась, явившись первымъ монастыремъ въ Галліи и сдѣлавшись знаменитымъ разсадникомъ въ сей странѣ иночества.

Въ то время одинъ изъ оглашенныхъ, поступившій въ монастырь святаго Мартина для полученія душеполезныхъ наставленій въ святой вѣрѣ и благочестивой жизни, но еще не успѣвшій принять Крещеніе, внезапно заболѣлъ лихорадкою и умеръ. Преподобнаго въ это время въ обители не было. Возвратившись, онъ нашелъ одно бездыханное тѣло оглашеннаго среди плачу-

1) *Галлинарія*—островъ на Тирренскомъ морѣ, въ Лигуріи въ верхней (сѣверной) Италіи. *Капрарія*—небольшой островъ на томъ же морѣ.

2) *Монастырь св. Мартина* былъ расположенъ верстахъ въ 8 отъ Пуатъе. Это былъ первый правильно устроенный монастырь на Западѣ, и Мартинъ является однимъ изъ главныхъ основателей монастырей на Западѣ.

щихъ братій. Преподобный выслалъ всѣхъ изъ келліи и, простершись въ молитвѣ, черезъ два часа, по благодати Христовой, воззвалъ умершаго къ жизни. Возвращенный къ жизни немедленно принялъ Святое Крещеніе и послѣ того жилъ Богоугодно еще долгое время. Впослѣдствіи онъ рассказывалъ, что когда душа его разлучилась отъ тѣла, то онъ былъ поставленъ предъ нѣкоторымъ грознымъ Судіей, который произнесъ надъ нимъ обвинительный приговоръ; но два Ангела сказали Судѣ, что онъ—тотъ, за котораго молится Мартинъ, послѣ чего Судія повелѣлъ возвратить его къ Мартину.

Съ того времени о Мартинѣ разнеслась слава какъ о святомъ и дивномъ апостольскомъ мужѣ, облеченномъ силою свыше.

Привлекая къ себѣ многочисленныхъ учениковъ¹⁾ изъ лицъ различнаго званія и состоянія и вліяя на нихъ примѣромъ своей добродѣтельной и строго подвижнической жизни, святой Мартинъ имѣлъ на нихъ большое вліяніе и своимъ ученіемъ. Онъ самъ ясно видѣлъ Истину Христову и твердо былъ убѣжденъ въ ней, и съ тою же ясностію, живостью, простотою и убѣдительностью умѣлъ сообщать и разяснять ее вѣрующимъ и невѣрующимъ. Онъ любилъ поучать притчами, которыя производили сильное впечатлѣніе на слушателей.

Видя великіе подвиги святаго Мартина и не терпя его святой, Богоугодной жизни, исконный врагъ рода человѣческаго—діаволь воздвигъ на него злокозненную брань, являясь ему и всячески искушая его. Но хотя святой постоянно видѣлъ вокругъ себя демоновъ и самого князя бѣсовскаго, однако никогда не обнаруживалъ ни малѣйшаго страха предъ ними. Онъ даже открыто вызывалъ діавола на борьбу.

— Если ты имѣешь какую-либо долю во мнѣ,—говорилъ онъ,—то покажи это на дѣлѣ.

Тогда сатана попытался обмануть и прельстить святаго принятіемъ вида Ангела свѣтлаго, ибо, какъ говоритъ Апостоль, иногда и *самъ сатана превращается во англа свѣтла*²⁾. И вотъ, въ одинъ день онъ предсталъ Мартину во время молитвы, предшествуемый

¹⁾ Среди нихъ былъ богатый человѣкъ, по имени Сульпицій Северъ, одинъ изъ наиболѣе образованныхъ древнихъ писателей Западной Церкви, впослѣдствіи ставшій жизнеописателемъ Мартина, и одинъ изъ ближайшихъ и лучшихъ учениковъ святаго—Галлъ, со словъ котораго Сульпицій записалъ многое изъ жизни Мартина.

²⁾ 2 Посл. къ Коринѣ., II гл., 14 ст.

и окруженный пурпуровымъ свѣтомъ, облаченный въ царскую одежду, украшенный короною изъ жемчуга и золота, въ сандаляхъ, покрытыхъ золотомъ, съ веселымъ и радостнымъ лицомъ. При видѣ сего необыкновеннаго, дивнаго явленія Мартинъ Пришельтъ сначала въ сильное смущеніе, и оба они долго хранили молчаніе. Наконецъ діаволь сказалъ:

— Узнаешь ли, Мартинъ, кого ты нынѣ видишь? Я—Христосъ. Прежде, нежели снова явиться для своего Второго Пришествія, я восхотѣлъ открыться тебѣ.

Святый помедлил и не далъ никакого отвѣта.

— Почему же сомнѣваешься вѣровать въ видѣніе?—сказалъ лукавый.—Я—Христосъ.

Тогда Мартинъ, по внушенію Духа Святаго, позналъ, что это—діаволь, и сказалъ:

— Господь мой Іисусъ Христосъ не обѣщалъ, что Онъ явится въ пурпурѣ и блистательной коронѣ. Я не хочу вѣрить, что вижу возвращеніе Христа, пока Онъ не придетъ въ томъ же самомъ видѣ, въ какомъ Онъ пострадалъ и прежде всего—не покажетъ видимо тѣхъ ранъ, которыя Онъ претерпѣлъ на крестѣ.

Тогда діаволь исчезъ, какъ дымъ, и наполнилъ келлію такимъ страшнымъ смрадомъ, что не оставалось никакого сомнѣнія, что то былъ діаволь.

Но, вмѣстѣ съ сими обольстительными видѣніями, святому были и утѣшительныя и благодатныя явленія Ангеловъ и святыхъ Божіихъ изъ загробнаго міра; такъ, ему неоднократно являлись святые Апостолы Петръ и Павелъ и утѣшали его Боговдохновенною бесѣдою. Благодать Божія явно почивала на святомъ Мартинѣ, являя свое сопребываніе съ нимъ видимо, воочію всѣхъ его учениковъ, особенно при умиленномъ совершеніи имъ Божественной службы и въ то время, когда онъ благословлялъ народъ. Такъ, однажды они видѣли, что когда онъ поднималъ свою правую руку для благословенія, отъ нея исходилъ какой-то необыкновенный блескъ. Въ другое время они видѣли, какъ вокругъ его чела явилось сіяніе.

Не мѣжетъ грядѣ оукрѣтити сея верхъ горы стоѣ. Нижѣ вжигаютъ свѣтѣльнику, и поставляютъ его подъ спѣдомъ, но на свѣщницѣ, и свѣтитъ всѣмъ, иже въ храминѣ¹⁾. Такъ и о святомъ Мартинѣ

¹⁾ Еванг. отъ Матѣ, гл. 5, ст. 15.

всѣмъ становилось яснымъ, что Богъ предъизбралъ его не для безмолвныхъ лишь подвиговъ въ уединеніи и тишинѣ монастырской келліи, но для того, чтобы поставить его высоко на свѣщницѣ Церкви, дабы онъ своими благодатными дарованіями, добрыми дѣлами и святою жизнію осіявалъ вѣрующихъ какъ пастырь многочисленнаго стада Христова. Великая и все болѣе возрастающая слава его дѣлала несомнѣннымъ, что народъ какой-нибудь Церкви рано или поздно обратится къ нему съ призывомъ въ санъ епископа. И вотъ, когда епископская кафедра въ городѣ Турѣ¹⁾ сдѣлалась свободною, народъ пожелалъ имѣть своимъ святителемъ святаго Мартина. Но въ то же время всѣ знали глубокое смиреніе Мартина, которое раньше побуждало его настойчиво отказываться отъ принятія пресвитерскаго или даже діаконскаго сана. Тогда рѣшили прибѣгнуть къ хитрости и силѣ. Одинъ гражданинъ, по имени Рурицій, пришелъ къ святому въ его монастырь и, припавши къ его ногамъ, просилъ придти и помолиться за его больную жену. Святый пошелъ; но тутъ его окружилъ многочисленный народъ и силою привелъ въ городъ и храмъ и провозгласилъ его епископомъ.

Возведенный на святительскую кафедру, святой Мартинъ нисколько не перемѣнился: по-прежнему былъ для всѣхъ образцомъ глубокаго смиренія, довольствовался простою одеждою и самою скудною пищею и большую часть времени посвящалъ иноческимъ подвигамъ, удаляясь отъ міра и стремясь къ безмолвію. Недалеко отъ города онъ избралъ себѣ дикое, уединенное мѣсто для своихъ иноческихъ подвиговъ; мѣсто это было закрыто скалами и съ одной стороны рѣкой Луарой, и доступъ къ нему возможенъ былъ только по одной тропинкѣ. Здѣсь святой Мартинъ построилъ деревянную келлію. Возлѣ него стали селиться также и другіе подвижники благочестія, искавшіе пустынной жизни. Одни строили себѣ такія же хижины, другіе выдалбливали себѣ пещеры въ горной скалѣ. И такимъ образомъ собралось около святаго Мартина до 80 братій и образовалась новая иноческая обитель. Она называлась монастыремъ Мартина, а также большимъ монастыремъ и впоследствии Мармутъ²⁾. Иноки сей обители приняли уставъ Мар-

¹⁾ Туръ—городъ въ Галліи, на лѣвомъ берегу Луары въ 238 верстахъ къ юго-западу отъ Парижа.

²⁾ Монастырь Мармутъ впоследствии приобрѣлъ громкую славу и имѣлъ великое значеніе въ исторіи монашества не только въ Галліи, но и на всемъ Западѣ.

тина и подвизались въ подвигахъ поста и молитвы, подъ его опытнымъ руководствомъ пользуясь его душеполезными и въ то же время общедоступными, простыми наставленіями и примѣромъ его собственной высокоподвижнической жизни. Братія ничего не имѣли собственнаго; все у нихъ было общее. Не позволялось ничего ни покупать, ни продавать, и изъ рукодѣлій предоставлялось лишь молодымъ инокамъ переписыванье рукописей Божественныхъ и душеполезныхъ книгъ; старшіе же исключительно упражнялись въ молитвѣ. Изъ келлій рѣдко когда выходили, кромѣ какъ для общаго служенія; вина никто не вкушалъ, кромѣ развѣ больныхъ; пища ихъ, которую они вкушали только разъ въ день, состояла лишь изъ хлѣба, овощей и маслинъ; одежда ихъ состояла изъ грубаго верблюжьяго волоса, хотя многіе изъ иноковъ были знатнаго происхожденія. Братія жили въ безусловномъ послушаніи и по большей части въ безмолвіи. Изъ сей обители вышло немало епископовъ, много потрудившихся въ дѣлѣ распространенія христіанскаго просвѣщенія среди язычниковъ.

Самъ святой Мартинъ ревностно трудился надъ обращеніемъ язычниковъ и ниспровергъ идолопоклонство въ большей части Галліи. Въ семъ апостольскомъ служеніи онъ являлся мужественнымъ, безтрепетнымъ и самоотверженнымъ проповѣдникомъ Истины Христовой. Для сего Мартинъ нерѣдко оставлялъ свой излюбленный монастырь и ходилъ по окрестнымъ странамъ, уничтожая языческія капища и вырубая священныя деревья идолопоклонниковъ, строилъ перкви и наставлялъ язычниковъ вѣрѣ Христовой. Евангельская проповѣдь святаго Мартина имѣла тѣмъ большій успѣхъ, что сопровождалась нерѣдко знаменіями и чудесами, которыя совершала святой силою Христовою воочію всѣхъ невѣрныхъ. Первымъ мѣстомъ обращенія язычниковъ былъ Амбуазъ¹⁾. Основавъ здѣсь свою проповѣдію Церковь, онъ ввѣрилъ ее управленію и попеченію нѣкоторыхъ изъ учениковъ своихъ. Но язычество тамъ было еще сильно, и христіанамъ угрожала большая опасность со стороны невѣрныхъ; ибо тамъ еще оставался языческій храмъ съ большимъ идоломъ, который былъ чтимъ народомъ. Ученики святаго Мартина не рѣшались разрушить сіе убѣжище идолопоклонства, несмотря на повелѣніе святаго. Мартинъ самъ снова пришелъ въ Амбуазъ, но убѣдился, что дѣйствительно

¹⁾ Амбуазъ—городъ въ 22 верстахъ отъ Тура.

храмъ тотъ разрушить трудно. Тогда онъ, избравъ себѣ уединенное мѣсто, всю ночь провелъ въ пламенной молитвѣ къ Богу. И Господь услышалъ сію молитву угодника Своего: поутру поднялся страшный ураганъ, который разрушилъ языческій храмъ до основанія и сокрушилъ находившагося въ немъ идола.

Проходя съ словомъ благовѣстія страну Эдуанскою ¹⁾, святой Мартинъ достигъ города Августодона ²⁾ и остановился здѣсь, чтобы помолиться при гробѣ святаго мученика Симфоріана и помочь епископу Симплицію въ истребленіи язычества. Близъ часовни, въ коей почивали мощи святаго Симфоріана ³⁾, возвышался языческій храмъ въ честь Сарона ⁴⁾, гдѣ жили наиболѣе уважаемые среди язычниковъ жрецы—такъ называемые друиды Саронскіе ⁵⁾. Безбоязненно вошелъ святой Мартинъ въ сей храмъ языческій и ниспровергъ статую и жертвенникъ Сарона. Тогда на него напала толпа озлобленныхъ этимъ вооруженныхъ язычниковъ. Одинъ, болѣе смѣлый, занесъ было уже надъ нимъ мечъ, но невидимая сила повергла его у ногъ святителя, и, пораженный страхомъ, дерзкій язычникъ смиренно со слезами сталъ просить святаго о прощеніи и помилованіи. При видѣ сего чуда, и всѣ другіе бывшіе тамъ язычники увѣровали во Христа, и языческое капище обращено было въ святилище Истиннаго Бога.

Не менѣе поразительное чудо произошло по молитвѣ святаго въ селеніи Лепрозѣ ⁶⁾. Движимый апостольскою ревностію, онъ также хотѣлъ и здѣсь разрушить весьма чтимый язычниками храмъ; но жители прогнали его. Тогда онъ удалился въ ближайшее къ селенію безопасное мѣсто, гдѣ пробылъ въ постѣ и молитвѣ трое сутокъ, моля Бога объ уничтоженіи языческаго капища. Въ отвѣтъ на его горячую молитву ему явились два свѣтлыхъ Ангела, какъ бы въ вооруженіи, которые объявили, что они посланы Богомъ на помощь ему противъ язычниковъ.

¹⁾ Страна Эдуанская находилась на юго-востокъ отъ Парижа, между рѣками Луарой и Соной.

²⁾ Августодонъ—главный городъ эдуевъ, населявшихъ страну Эдуанскую; нынѣ—Отюнь въ департаментѣ Луары и Соны, со множествомъ развалинъ.

³⁾ Мученикъ Симфоріанъ, чествуемый Римскою церковью, † при императорѣ Маркѣ Авреліи въ 178 г.

⁴⁾ Саронъ—баснословный царь Галліи, котораго эдуи чествовали какъ бога—покровителя своей страны.

⁵⁾ Друиды—высшее жрецкое сословіе, съ незапамятныхъ временъ господствовавшее въ Галліи и пользовавшееся среди галловъ огромнымъ уваженіемъ и вліяніемъ.

⁶⁾ Лепроза—нынѣ Левру, небольшой городъ около 250 верстъ на югъ отъ Парижа.

Услыхавъ сіе, Мартинъ поспѣшилъ немедленно возвратиться въ селеніе и, силою благодати Христовой, чудесно обратилъ въ прахъ жертвенники и идоловъ въ виду народа, связаннаго невидимо Божественною силою. Увидѣвъ такое чудо и дивное разореніе храма, жители того селенія познали тицету идоловъ и обратились ко Христу.

Однажды святой Мартинъ съ нѣкоторыми изъ своихъ учениковъ, по пути къ городу Карноту¹⁾, проходилъ около одного многлюднаго селенія. Навстрѣчу имъ выпала огромная толпа, вся состоявшая изъ язычниковъ, ибо никто въ той мѣстности не зналъ Христа и не слышалъ истинъ вѣры Христовой. Такъ велика была слава сего святаго мужа, что привлекла къ нему множество даже языческаго народа, который на далекое пространство покрылъ поля. Мартинъ увидѣлъ, что надобно дѣйствовать и пользоваться симъ случаемъ для обращенія невѣрныхъ ко Христу. И вотъ, по внушенію Святаго Духа, онъ громко началъ свою пламенную проповѣдь, возвѣщая Божіе слово язычникамъ и часто вздыхая изъ глубины души, что такое множество народа не знаетъ Господа Спасителя.

Въ это время одна женщина, у которой недавно предъ тѣмъ умеръ сынъ, принесла его бездушное тѣло и, положивши его у ногъ святителя, простирая къ нему руки, говорила:

— Мы знаемъ, что ты—другъ Божій. Возврати же мнѣ моего сына, ибо онъ у меня одинъ.

Толпа народная присоединилась къ несчастной матери и совоскликала ея просьбамъ.

Святой Мартинъ взялъ тѣло умершаго въ свои руки, преклонилъ колѣна вмѣстѣ со всѣмъ народомъ и, сотворивъ молитву, всталъ, и возвратилъ отрока матери уже живымъ. При видѣ сего, всѣ бывшіе тамъ начали единодушно исповѣдывать Христа Богомъ и, повергаясь къ ногамъ святаго, усердно просили, чтобы онъ сдѣлалъ ихъ христіанами. Святитель, не медля, тутъ же, на полѣ, возложивъ на нихъ руки, огласилъ ихъ словомъ Истины. Слухъ о семъ чудѣ быстро прошелъ по всей странѣ²⁾. Съ такимъ же успѣхомъ святой Мартинъ распространялъ свѣтъ Евангелія и въ другихъ областяхъ Галліи.

¹⁾ Карнотъ—нынѣ Шартръ, городъ въ 84 верстахъ къ юго-западу отъ Парижа.

²⁾ Въ память сего чуда въ Шартрѣ впослѣдствіи создана была церковь во имя «святаго Мартина Милостиваго, дающаго жизнь».

Однажды нѣкій мірянинъ, по имени Еванѳій, пораженный жестокимъ недугомъ и уже близкій къ смерти, пригласилъ къ себѣ Мартина. Святый немедленно отправился къ нему; но еще не прошелъ онъ половины пути, какъ больной, почувствовавъ силу идущаго и внезапно получивъ исцѣленіе, самъ вышелъ навстрѣчу къ святому Мартину и сопровождавшимъ его ученикамъ. На другой день Мартинъ собрался въ обратный путь, но остался, вслѣдствіе усиленной мольбы исцѣленнаго. Между тѣмъ змѣй смертельно ужалилъ одного отрока изъ семейства Еванѳіа. Послѣдній принесъ умирающаго отрока на своихъ плечахъ къ ногамъ святаго мужа, вѣруя въ его великую чудотворную силу и убѣжденный въ томъ, что для него нѣтъ ничего невозможнаго. Змѣиный ядъ разлился уже по всѣмъ членамъ отрока, жилы его поднялись, внутренности вздулись, какъ мѣхъ. Мартинъ, простерши руку, провелъ ею по всѣмъ членамъ отрока и вдавилъ палецъ около самой раны, причиненной смертельнымъ жаломъ змѣя. И тогда всѣ бывшіе съ изумленіемъ увидѣли, что ядъ со всего тѣла сталъ стекать къ пальцу Мартина и выходить вмѣстѣ съ кровью изъ отверстія раны. Послѣ сего отрокъ всталъ совершенно здоровымъ, и всѣ свидѣтели чуда прославили Бога, дивнаго во святыхъ Своихъ.

Не менѣе поразительное чудо совершилъ святый Мартинъ въ городѣ Карнотѣ надъ нѣмою дѣвицей. Къ Мартину была приведена двѣнадцатилѣтняя дѣвица, нѣмая отъ рожденія. Отецъ ея умолялъ, чтобы святый развязалъ своею молитвою языкъ ея. Святый предоставилъ это бывшимъ съ нимъ епископамъ Валентину и Виктрицію, утверждая, что сіе—не по его силамъ и что для нихъ, какъ болѣе совершенныхъ въ добродѣтеляхъ, все возможно. Но тѣ, соединивъ свои просьбы съ мольбами несчастнаго отца, убѣждали Мартина сотворить ожидаемое отъ него. Тогда Мартинъ приказалъ предстоящему народу удалиться и, въ присутствіи только епископовъ и отца отроковицы, простерся ницъ съ усердною молитвою, потомъ благословилъ немного елея и влилъ его въ уста отроковицы, держа и языкъ ея своими перстами. И дивное чудо оправдало вѣру святаго. Когда святитель спросилъ у дѣвицы имя ея отца, она тотчасъ же внятно отвѣчала ему,—и отецъ, обнимая колѣна святителя, съ радостію и слезами восклицалъ и засвидѣтельствовалъ предъ всѣми собравшимися, что это было первое слово его дочери.

Однажды Мартинъ, входя въ Парижъ, сопровождаемый множествомъ народа, встрѣтилъ въ самомъ жалкомъ видѣ прокаженнаго, которымъ всѣ гнушались. Но святой, милосердствуя надъ нимъ, облобызалъ его и благословилъ,—и вотъ страдавшій вдругъ очистился отъ проказы и на другой день пришелъ въ церковь, воздавъ благодареніе за свое исцѣленіе.

Павлинъ¹⁾, благочестивый государственный сановникъ, въ послѣдствіи прославившійся святою своею жизнію, началъ жестоко страдать главною болѣзнію, и уже темный мракъ покрылъ его зрачокъ; но святой Мартинъ коснулся глаза его тряпичею, и боль тотчасъ же уничтожилась.

Подвиги милосердія и любви христіанской къ несчастнымъ и убогимъ были неисчислимы въ святомъ Мартинѣ, за что онъ и стяжалъ себѣ наименованіе «Милостиваго». Однажды въ зимніе мѣсяцы, по дорогѣ въ церковь, онъ встрѣтилъ полунагого нищаго, который сталъ просить у него себѣ одежды. Святой, призвавъ архидіакона, приказалъ ему одѣть мерзнущаго; потомъ вошедши въ секретарій²⁾, сидѣлъ тамъ по обыкновенію одинъ; а такъ какъ діаконъ не давалъ одежды нищему, то сей, ворвавшись къ блаженному мужу, сталъ жаловаться на клирика и на холодъ. Тогда святой тайно скинулъ съ себя изъ-подъ верхней одежды тунику³⁾, приказалъ бѣдному одѣться въ нее и уйти. Спустя немного вошелъ діаконъ и возвѣстилъ святому епископу, что время совершать торжественную службу, ибо народъ ожидаетъ въ церкви. На сіе святой отвѣчалъ, разумѣя себя:

— Сперва надобно одѣть бѣднаго: не могу я идти въ церковь, если бѣдный не получитъ одежды.

Діаконъ, ничего не понимая, потому что не примѣчалъ, что святой внутри нагъ, сталъ извиняться тѣмъ, что не находитъ бѣднаго.

Но Мартинъ настойчиво повторилъ:

— Пусть одежду, которая приготовлена, принесутъ ко мнѣ: бѣдный не будетъ не одѣтъ.

¹⁾ Павлинъ въ то время былъ еще язычникомъ. Въ послѣдствіи онъ принялъ Святое Крещеніе и былъ епископомъ Ноланскимъ; † 431 г.; извѣстенъ съ именемъ «Милостиваго» и причисленъ Церковію къ лику святыхъ. Память его совершается 23-го января.

²⁾ Секретарій—особое отдѣленіе при храмѣ.

³⁾ Туника—обыкновенное нижнее одѣяніе римскихъ гражданъ—представляла собою родъ рубашки и дѣлалась большей частію изъ шерсти.

Принуждаемый необходимостію, клирикъ, разсердившись, схватилъ изъ сосѣднихъ лавокъ за пять монетъ короткую грубую одежду и положилъ ее съ гнѣвомъ у ногъ Мартина, говоря:

— Вотъ одежда, а бѣднаго нѣтъ.

Святой же спокойно приказалъ ему постоять немного за дверями и, тайно одѣвшись въ ту одежду, вышелъ въ храмъ для совершенія Литургіи. И Господь не замедлилъ вознаградить Мартина за сіе тайное дѣло благотворенія христіанскаго. Въ этотъ день, когда онъ благословлялъ жертвенникъ, во время Богослуженія показался блистающій отъ головы его огненный шаръ, такъ что пламя, восходя вверхъ, производило длинный лучъ. Это преславное явленіе въ этотъ день при великомъ множествѣ народа видѣли лишь немногіе избранные, какъ то: одинъ благочестивый ученикъ святаго Мартина, по имени Галлъ, одна изъ дѣвъ, одинъ изъ пресвитеровъ и трое изъ иноковъ.

Кротость, какою отличался Мартинъ, заставляла даже язычниковъ любить его. У него едва ли были вообще какіе-либо враги, но если и были таковыя, то они ненавидѣли его за добродѣтели, коими не обладали сами и которымъ не могли подражать. Между тѣмъ, Мартинъ никого не осуждалъ, никому не воздавалъ зломъ за зло. При всѣхъ оскорбленіяхъ онъ былъ столь терпѣливъ, что безнаказанно иногда былъ оскорбляемъ отъ низшихъ членовъ своего духовенства: онъ никогда не низлагалъ ихъ за причиняемыя ему скорби и, насколько это зависѣло отъ него, не лишалъ ихъ своей любви. Никто не видѣлъ его никогда гнѣвнымъ, или разстроеннымъ, или смѣющимся. Онъ всегда былъ однимъ и тѣмъ же,нося на своемъ лицѣ нѣчто вродѣ небесной радости. Никогда на его устахъ не было ничего другого, кромѣ Имени Христа. Никогда въ его сердцѣ не было чего-либо иного, кромѣ благочестія, мира и сожалѣнія. Часто онъ плакалъ о грѣхахъ даже тѣхъ изъ своихъ поносителей, которые при немъ или въ его отсутствіи нападали на него съ змѣиными устами и ядовитыми языками.

Каковы были терпѣніе и кротость святаго Мартина въ отношеніи къ своимъ оскорбителямъ,—ясно показываетъ слѣдующій примѣръ. Среди духовенства въ монастырѣ былъ одинъ молодой человѣкъ, по имени Брикцій, который происходилъ изъ самаго низкаго званія, но котораго Мартинъ пріютилъ, воспиталъ и впоследствии возвелъ въ санъ діакона. Возбуждаемый злыми духами, Брикцій сталъ страшно поносить своего незлобиваго учителя въ

глаза и за глаза. Святый мужъ старался образумить его кроткими наставленіями; но это не дѣйствовало на безумца, и онъ продолжалъ изрыгать еще большія хулы и потомъ убѣждалъ. Встрѣтивъ на дорогѣ больного, спрашивавшаго у него, гдѣ ему найти святаго Мартиня, Брикцій называлъ святителя старымъ обманщикомъ и другими позорными кличками. Когда, вскорѣ послѣ того, по испѣленіи сего больного, Мартинъ встрѣтилъ Брикція, то лишь кротко спросилъ его:

— Почему ты меня называлъ обманщикомъ?

— Я никогда не называлъ тебя такъ, — отвѣчалъ діаконъ.

— Развѣ ухо мое не было у твоихъ устъ, хотя ты и говорилъ за спиной у меня?—замѣтилъ святитель.—Ты также, когда я умру, сдѣлаешься епископомъ, и тебѣ придется много пострадать.

Послѣ того съ Брикціемъ сдѣлались припадки бѣшенства, и однажды, когда Мартинъ сидѣлъ на скамьѣ предъ своей келліей, Брикцій набросился на него съ яростными ругательствами, причемъ на сосѣднихъ скалахъ ему виднѣлись два демона, поощрявшіе его къ безумству.

— Я святѣе тебя,—говорилъ діаконъ,—я воспитался въ монастырѣ, а ты нѣкогда былъ солдатомъ.

Братія требовали, чтобы Брикцій былъ подвергнутъ примѣрному наказанію и лишенъ священнаго сана; но Мартинъ спокойно перенесъ его ругательство. Когда вскорѣ послѣ того Брикцій, тронутый кротостію святаго, опомнился и бросился къ его ногамъ, мучимый угрызеніями совѣсти, Мартинъ только замѣтилъ:

— Брикцій повредилъ только себѣ, а не мнѣ. Господь Іисусъ Христосъ терпѣлъ около Себя даже Іуду: не долженъ ли я послѣ сего терпѣть юношу этого около себя?

Предсказаніе Мартиня исполнилось. Брикцій впослѣдствіи настолько перемѣнился, что по смерти святаго былъ сдѣланъ его преемникомъ, послѣ чего долженъ былъ вытерпѣть много скорбей и поношеній и потомъ въ мирѣ скончался¹⁾.

Насколько было неотразимо и сильно вліяніе святаго Мартиня на самыхъ надменныхъ и жестокосердыхъ людей, даже на силь-

¹⁾ Брикцій былъ избранъ послѣ Мартиня епископомъ Турскимъ, но чрезъ 33 года былъ изгнанъ народомъ съ позоромъ по одному ложному обвиненію и только чрезъ 7 лѣтъ тяжкаго изгнанія былъ возвращенъ на свою епископскую кафедру, гдѣ и умеръ, наконецъ, въ мирѣ. Брикцій настолько измѣнился нравственно и прославился своею добродѣтельною жизнію, что Римскою Церковію былъ впослѣдствіи причисленъ къ лику святыхъ (память его тамъ совершается 13-го ноября).

ныхъ міра сего, показываютъ слѣдующіе примѣры. Еще въ началѣ святительства его Туръ былъ приведенъ въ ужасъ посѣщеніемъ жестокаго областеначальника Авиціана, ярость котораго не уступала ярости дикихъ звѣрей. За его свитою слѣдовали длинные ряды узниковъ, казню коихъ жестокій правитель хотѣлъ навести ужасъ на городъ. Человѣколюбивый Мартинъ, не убоившись ярости правителя, рѣшился заступиться — какъ за его узниковъ, такъ и за свой епископскій городъ, и въ полночь отправился къ дверямъ дворца Авиціана. Въ эту ночь безпокойный сонъ областеначальника былъ внезапно прерванъ, какъ ему показалось, сильнымъ толчкомъ, причемъ какой-то неизвѣстный голосъ сказалъ ему:

— Ты спишь здѣсь, между тѣмъ какъ рабъ Божій лежитъ за дверями у твоего порога.

Авиціанъ приказалъ своимъ слугамъ посмотреть за дверями, но они, сдѣлавъ небрежный осмотръ, увѣрили его, что это — простое воображеніе, и онъ, успокоившись, снова заснулъ, но вскорѣ же вторично разбуженъ былъ громкимъ голосомъ: «У дверей стоитъ Мартинъ». Тогда служители нашли, что это — дѣйствительно такъ. Областеначальникъ велѣлъ привести къ себѣ святителя и спросилъ его:

— Зачѣмъ ты поступилъ такъ?

— Я знаю твое намѣреніе, — дерзновенно отвѣчалъ святой Мартинъ, — прежде чѣмъ ты высказалъ его. Иди и не допускай, чтобы гнѣвъ Неба погубилъ тебя.

Устрашенный вдохновеннымъ пророческимъ голосомъ святителя и обличаемый своею совѣстью, Авиціанъ поспѣшилъ исполнить его повелѣніе: онъ отпустилъ узниковъ на волю и оставилъ городъ. Укоры святаго Мартина и въ послѣдствіи оказывали доброе вліяніе на характеръ сего жестокаго областеначальника. Однажды, когда Авиціанъ снова посѣтилъ городъ Туръ, святой вошелъ къ нему въ комнату и, молча, упорно смотрѣлъ на него.

— Зачѣмъ ты такъ упорно смотришь на меня, святой человѣкъ? — спросилъ Авиціанъ.

— Я смотрю не на тебя, — отвѣчалъ Мартинъ, — а на омерзительнаго демона, который сидитъ у тебя на шеѣ.

И слово святителя снова оказало доброе дѣйствіе и остановило жестокаго областеначальника отъ исполненія злыхъ его намѣреній.

Императоръ Валентиніанъ I¹⁾, слыша со всѣхъ сторонъ о славѣ святаго Мартина, выражалъ желаніе войти съ нимъ въ дружественныя отношенія; но супруга его Іустина, которая была ревностной аріанкой, не допускала его къ этому. Посему, когда однажды Мартинъ по важнымъ дѣламъ прибылъ въ Трирь²⁾, гдѣ тогда находился дворъ императора, тотъ, предубѣжденный противъ него супругою, не велѣлъ допускать его къ себѣ. Послѣ напрасныхъ усилій представиться государю, святитель предался молитвѣ и посту. На седьмой день ему явился Ангелъ и повелѣлъ идти во дворецъ къ императору. Получивъ сіе Божественное внушеніе, Мартинъ поспѣшилъ ко дворцу и, нашедши двери отворенными, явился предъ императоромъ безъ всякаго доклада. Валентиніанъ пришелъ въ сильный гнѣвъ, но внезапно почувствовалъ, что кресло подъ нимъ какъ бы все объято внизу огнемъ. Вынужденный встать, онъ вдругъ перемѣнился и принялъ святаго съ горячимъ объятіемъ, долго бесѣдовалъ съ нимъ, удержалъ его у себя какъ дорогого гостя еще на нѣсколько дней, обѣщалъ ему исполнить все, чего только онъ ни попроситъ, и, при прощаніи, предложилъ ему богатые дары, отъ коихъ святитель, однако, отказался, чѣмъ возбудилъ къ себѣ еще большее уваженіе.

Въ 383 году римскія войска провозгласили императоромъ Максима, а сынъ и преемникъ Валентиніана I—Граціанъ³⁾ вслѣдствіе измѣны солдатъ потерпѣлъ пораженіе и былъ убитъ; братъ же его Валентиніанъ II принужденъ былъ бѣжать и лишенъ престола, оставивъ за собою лишь часть своихъ владѣній. Тогда святой Мартинъ отправился въ Трирь къ императору Максиму ходатайствовать за тѣхъ, которые были на сторонѣ Граціана и коимъ угрожала смерть. Максиму было въ высшей степени важно обезпечить себѣ преданность духовенства и, прежде всего, если возможно, столь любимаго и знаменитаго епископа, какимъ былъ святой Мартинъ. Поэтому онъ весьма благосклонно отнесся къ его прибытію и пригласилъ святаго во дворецъ къ царскому обѣду. Но Мартинъ отказался и съ необычайною смѣлостію отвѣчалъ:

— Я не могу сидѣть за столомъ челоуѣка, который лишилъ одного императора жизни, а другого—его престола.

1) Валентиніанъ I —императоръ Западной Римской имперіи—царствовалъ съ 364 по 375 г.

2) Трирь, или Тревъ,—многолюдный, цвѣтущій главный городъ сѣверной области древней Галліи (такъ называемой Бельгии).

3) Граціанъ—императоръ Западной Римской имперіи съ 375 по 383 годъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Мартинъ предостерегалъ императора, что хотя бы сначала онъ и былъ успѣшенъ въ своихъ дѣлахъ, однако царствованіе его будетъ непродолжительнымъ, и его ждетъ скорая гибель¹⁾. Максимъ сдержалъ свой гнѣвъ и убѣдительно представлялъ святителю, что онъ не самъ своею волею возложилъ на себя вѣнецъ, но возложили его воины для защиты царства отъ враговъ. Наконецъ, уступая убѣжденіямъ императора, святой Мартинъ согласился придти на царскій обѣдъ, на который собраны были высшіе чины и знатнѣйшія лица, причемъ Мартинъ былъ посаженъ на самомъ почетномъ мѣстѣ, а сопутствовавшему ему его священнику отведено мѣсто между братомъ и дядей императора. Во время пиршества императору была подана чаша съ виномъ, и онъ приказалъ подать ее прежде Мартину, чтобы принять ее обратно изъ святительскихъ рукъ. Но Мартинъ, отвѣдавъ изъ нея, передалъ обратно не царю, а одному изъ присутствовавшихъ, какъ будто сей послѣдній былъ лицомъ высшаго сана, чѣмъ царь. Это удивило царя и всѣхъ бывшихъ. Однако Максимъ не только не разгнѣвался, но съ этихъ поръ сталъ оказывать святому Мартину еще большее уваженіе. Императоръ часто призывалъ и почтительно принималъ Мартина во дворцѣ своемъ, бесѣдуя съ нимъ какъ о современныхъ дѣлахъ, такъ и о будущей жизни, вѣчной славѣ святыхъ и другихъ душеполезныхъ предметахъ. Благочестивая же царица съ умиленіемъ и слезами внимала святымъ бесѣдамъ и наставленіямъ Мартина и, наконецъ, съ согласія своего мужа, устроила у себя трапезу для одного святаго Мартина, которую собственноручно приготовила, сама прислуживала, сидя у его ногъ, подавала яства и питье; потомъ въ концѣ обѣда собрала всѣ крохи и остатки и сдѣлала изъ нихъ обѣдъ для себя самой. Но святой Мартинъ отнесся ко всему этому съ величайшимъ смиреніемъ и сердцемъ и мыслію пребывалъ въ монастырской келліи, среди простыхъ иноковъ, коихъ онъ собралъ вокругъ себя.

Къ концу своей жизни Мартинъ, услыжавъ, что между духовенствомъ въ округѣ Канда²⁾ возникла ожесточенная распря, по-

¹⁾ Предсказаніе святаго Мартина съ точностію исполнилось: сначала дѣйствительно Максимъ вытѣснилъ въ 387 г. Валентиніана II изъ Италіи. Но императоръ Восточной Римской имперіи Θεодосій II Младшій, еще ранѣе принявшій Валентиніана II во время его малолѣтства подъ свое покровительство, въ слѣдующемъ же году побѣдоносно вновь возстановилъ послѣдняго въ его правахъ. Максимъ потерпѣлъ пораженіе, былъ приведенъ къ Θεодосію и казненъ.

²⁾ Городъ при слияніи Луары и Віенны.

спѣшилъ туда, чтобы возстановить примиреніе между ссорившимися клириками. Созвавъ своихъ иноковъ, онъ предсказалъ имъ о приближеніи своей кончины и отправился въ путь, напутствуемый ихъ слезами и воплями. Возстановивъ миръ въ Каядѣ, святой подвергся тамъ жестокой горячкѣ и, чувствуя наступленіе своей кончины, приказалъ своимъ ученикамъ положить себя на полъ въ саванѣ и пеплѣ, потому что такъ, по его же словамъ, должны умирать христіане. При этомъ онъ, какъ казалось ему, видѣлъ близъ себя діавола.

— Зачѣмъ ты стоишь здѣсь, ужасный звѣрь? — произнесъ святой. — Ты не имѣешь части во мнѣ: лопо Авраамово приметъ меня.

Это были его послѣднія слова, и окружавшіе его братія были поражены блескомъ и красотою лица его, когда онъ лежалъ уже мертвымъ¹⁾. Двѣ тысячи иноковъ и хоръ дѣвственницъ сопровождали тѣло его въ Туръ, гдѣ онъ, при великомъ стеченіи народа, и былъ преданъ торжественному погребенію. По блаженной кончинѣ Своего великаго угодника и чудотворца, Богъ сподобилъ его нетлѣнна тѣла, и при гробѣ его совершались великія и многочисленныя чудеса²⁾ во славу Бога, дивнаго во святыхъ Своихъ во вѣки. Аминь.

ПАМЯТЬ СВЯТОЙ МУЧЕНИЦЫ

ДОМНИКИ

Святая Домника подвизалась при императорѣ Діоклетіанѣ. Приведенная за исповѣданіе Христа на судъ къ Лизію, игемону Аназарва Киликійскаго, она сначала была бита воловьими жилами, ноги же ея были обожжены раскаленнымъ желѣзомъ; затѣмъ ее

1) Св. Мартинъ скончался 11-го ноября около 400 г., имѣя около 80 лѣтъ отъ рожденія.

2) Епископъ Перпетуй воздвигъ надъ гробницею св. Мартина великолѣпную церковь. Части мощей его разнесены были впослѣдствіи по разнымъ церквамъ. Протестанты въ 1562 г. разграбили его гробницу и сожгли мощи его въ Турѣ. Оставшіяся части мощей были положены и донынѣ хранятся въ кафедральномъ соборѣ Тура. Многія изъ посмертныхъ чудесъ св. Мартина были первоначально описаны въ VI вѣкѣ Григоріемъ Турскимъ, причисленнымъ на Западѣ къ лику святыхъ, который самъ испыталъ на себѣ дивную чудотворную силу угодника Божія.

столь жестоко били палками, что сокрушили ей суставы. Брошенная, наконецъ, въ темницу, она тамъ, вознося благодареніе за мученическія раны, предала духъ свой Господу (286 г.).

ПРАЗДНОВАНІЕ ВЪ ПАМЯТЬ ПЕРЕНЕСЕНІЯ МАЛЬТІЙСКИХЪ СВЯТЫНЬ

Въ Русской Церкви 12-го октября совершается празднованіе перенесенія съ острова Мальты въ Гатчину трехъ великихъ святынь: части древа Животворящаго Креста Господня, чудотворнаго образа Филермской Божіей Матери, написаннаго святымъ Евангелистомъ Лукою, и десной руки святаго Іоанна Крестителя.

Передадимъ вкратцѣ исторію происхожденія каждой въ отдѣльности изъ этихъ святынь и установленія въ честь ихъ праздника.

I

Въ 326-мъ году произошло чудесное обрѣтеніе на Голгоѣѣ Креста Господня св. царицею Еленою. Вскорѣ же послѣ этого по царскому повелѣнію былъ заложенъ здѣсь новый храмъ Воскресенія Христова, которому суждено было сдѣлаться на долгіе годы хранителемъ сей великой святыни всего христіанскаго міра. Хранить эту святыню сей храмъ и до настоящаго времени. Но ее нельзя представлять во всей цѣлости, каковою она была при обрѣтеніи ея святою царицею Еленою. Преданіе сообщаетъ намъ о многихъ частяхъ Креста Господня, еще въ глубокой древности отдѣленныхъ отъ него и разнесенныхъ по всѣмъ концамъ міра для освященія его¹⁾. Хранилъ эти частицы Востокъ, хранилъ и христіанскій Западъ.

¹⁾ Объ этомъ свидѣлствуеетъ еще св. Кириллъ Іерусалимскій, жившій въ IV вѣкѣ (въ томъ самомъ, въ которомъ былъ обрѣтенъ и Крестъ Господень). Въ одномъ изъ своихъ «Огласительныхъ словъ» онъ говоритъ, что вся вселенная уже въ его время имѣла части Древа Крестнаго. И даже въ самомъ сказаніи объ обрѣтеніи Креста Господня упоминается о томъ, что святая царица Елена отдѣлила часть отъ обрѣтеннаго креста и отослала ее къ сыну своему Константину на благословеніе его царства. Въ V вѣкѣ частицы Креста Господня были уже не только достояніемъ многихъ Церквей Востока, но, какъ свидѣлствуетъ св. Іоаннъ Златоустъ, даже изъ частныхъ лицъ «многіе, обложивъ водою частицу Креста, носили ее при себѣ на шеѣ».

Точно такъ же и Святая Русь въ тысячелѣтній періодъ своей христіанской жизни не разъ получала съ Востока части Животворящаго Креста Господня, которыя и хранятся до настоящаго времени и въ каѳедральныхъ соборахъ, и древнихъ монастыряхъ, и приходскихъ церквахъ, и царскихъ дворцахъ и даже частныхъ домахъ. Одну же изъ этихъ частицъ она получила съ Запада, отъ рыцарей Мальтійскаго ордена. Судьбы этого ордена всегда были тѣсно связаны съ судьбами, выпавшими на долю Православнаго Востока и даже съ судьбами того Честнаго Древа, которое было его всегдашнимъ незыблемымъ оплотомъ и побѣждающимъ орудіемъ противъ всѣхъ бѣдствій и козней со стороны иноплеменнаго мусульманскаго и языческаго міра.

Въ то время, какъ одни изъ западныхъ христіанъ съ посохомъ странника предпринимали благочестивыя путешествія на Востокъ для поклоненія святынямъ его, среди которыхъ всегда первое мѣсто, безспорно, принадлежало Животворящему Древу Креста, другіе же, облекшись въ бранные доспѣхи, устремлялись туда, чтобы проливать кровь свою, защищая какъ поклонниковъ, такъ и самыя святыни, которыя влекли ихъ къ себѣ¹⁾,—третьи поставили себѣ въ обязанность, соединяясь въ общества, давать пріютъ на чужбинѣ первымъ и врачевать раны вторымъ. Однимъ изъ самыхъ древнихъ такихъ обществъ является орденъ Іоаннитовъ²⁾, называвшійся такъ потому, что церковь имѣвшаяся при немъ госпиталя была посвящена святому Іоанну Крестителю. Будучи сначала учрежденіемъ, преслѣдовавшимъ только цѣли благотворительности, орденъ впослѣдствіи, когда настоятельство въ немъ было отдано дѣятельному французу Раймунду де-Пюи³⁾, получилъ новый уставъ, по которому цѣлью его дѣятельности была уже и вооруженная защита паломниковъ на пути ихъ въ Іерусалимъ. Такое расширеніе его дѣятельности въ Европѣ было принято съ боль-

1) Особенно замѣчательны въ этомъ отношеніи ополченія Западной Европы въ концѣ XI вѣка, извѣстныя подъ именемъ Крестовыхъ походовъ. Имя, данное имъ, ясно свидѣтельствуетъ о томъ, что побуждало западныхъ христіанъ несчетными полками переправляться чрезъ неизвѣстныя земли, моря и пустыни: побуждало ихъ къ тому желанію видѣть Древо Честнаго Креста не поруганнымъ. Наиболѣе значительныхъ походовъ было восемь: первый—въ 1096 г., второй—въ 1147, третій—въ 1190 г., четвертый—въ 1202 г., пятый—въ 1217 г., шестой—въ 1228 г., седьмой—въ 1248 г., восьмой—въ 1270 г.

2) Орденъ Іоаннитовъ возникъ въ 1047 г. Основателемъ его считается богатый купецъ Мавръ, изъ Амальфи, который вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими добился у египетскаго халифа разрѣшенія построить въ Іерусалимѣ для паломниковъ убѣжище и церковь.

3) Раймундъ де-Пюи былъ избранъ начальникомъ ордена Іоаннитовъ въ 1118 г.

шимъ сочувствіемъ: благочестивые рыцари разныхъ государствъ спѣшили вступить въ новый орденъ. Семисотлѣтняя борьба съ невѣрными въ защиту христіанства покрыла Іоаннитовъ вѣчною славою. Впослѣдствіи Іоанниты должны были оставить Палестину, но необычайное мужество и самоотверженность они показали еще во времена своего пребыванія въ Іерусалимѣ (1118—1187 гг.) въ битвахъ съ войсками Египетскихъ и Багдадскихъ халифовъ¹⁾. Въ награду за свои подвиги они получили тогда частицу Животворящаго Креста Господня, которую хранили благоговѣнно и въ Птолемаидѣ, и на островахъ: Кипрѣ, Родосѣ и, наконецъ, Мальтѣ²⁾, откуда она и была перенесена ими въ Россію при императорѣ Павлѣ.

II

Въ одно время съ частицею Животворящаго Древа Креста Господня съ острова Мальты была перенесена на Русь Іоаннитами и другая такъ же благоговѣнно ими чтимая и долгое время хранимая святыня: Филермская икона Божіей Матери—Одигитріи³⁾.

Идущее отъ глубокой древности преданіе гласитъ, что написана она была святымъ Евангелистомъ Лукою и освящена благословеніемъ Самой Приснодѣвы, на благословеніе Которой имѣлъ обыкновеніе приносить труды своихъ рукъ Евангелистъ—живописецъ. Около 46 года она принесена была на родину святаго Луки, въ Антіохію, гдѣ и сохранялась до времени царствованія Константина Великаго, когда вмѣстѣ съ другими вещественными памятниками земной жизни Іисуса Христа и Апостоловъ была перенесена въ восстановленный Константиномъ Іерусалимъ. Около 430 года императрица Евдокія переслала ее, какъ благословеніе, въ Константинополь къ святой Пульхеріи, сестрѣ императора Θεодосія Младшаго. Здѣсь святой Пульхеріей былъ построенъ новый храмъ Влахернскій, гдѣ была помѣщена сія святая икона Божіей Матери, которая на многія столѣтія сдѣлалась хранилищею Константинополя.

1) *Халифъ*, или *Калифъ*,—титулъ преемниковъ Магомета, обладавшихъ высшею духовною и свѣтскою властью у мусульманъ.

2) *Птолемида*—городъ Финикіи, къ югу отъ Тира; *Кипръ*—островъ на сѣверо-востоки Средиземнаго моря, близъ береговъ Малой Азіи; *Родосъ*—самый восточный островъ Эгейскаго моря; *Мальта*—островъ на Средиземномъ морѣ, между Сициліей и сѣвернымъ Африканскимъ побережьемъ.

3) *Одигитрію*—Путеводительницею—Божія Матерь называется потому, что Она направляетъ людей на путь спасенія.

Еще со времени святой Пульхеріи во Влахернской перкви, по волѣ строительницы, было положено совершать предъ образомъ Богоматери по вторникамъ молебствіе, а съ 626 года, со времени чудеснаго Ея прославленія, къ молебствію было присоединено еще чтеніе акаѣиста¹⁾. И неумолкаемыя похвалы въ честь Богоматери раздавались въ сей церкви, пока не настали тяжкія времена иконоборства, когда ее, по словамъ одного современника, лишили «аки царицу отъ порфиры».

По возстановленіи иконопочитанія икона Богоматери снова заняла подобающее мѣсто въ построенной въ честь Ея церкви, которая еще разъ прославилась чудеснымъ явленіемъ въ ней Покрова Пресвятыя Богородицы и новымъ заступленіемъ Ея отъ давнихъ враговъ Константинополя—Сарацинъ²⁾. Но оскудѣла вѣра жителей Константинополя, и они лишились своей Заступницы. Къ врагамъ мусульманамъ присоединились новые враги: западные христіане—крестоносцы. Во время четвертаго Крестоваго похода икона Одигитріи вмѣстѣ со многими другими святынями Константинополя была взята крестоносцами изъ Влахернской перкви и отправлена на Западъ. Перенесенная снова въ Палестину, она досталась Іоаннитамъ. Когда, по окончаніи Крестовыхъ походовъ, послѣдніе должны были оставить Птолемаиду, гдѣ они до того времени жили, и переселиться на островъ Родось, то туда же была перенесена ими и святая икона. И она была неотъемлемою ихъ собственностію во время всѣхъ ихъ дальнѣйшихъ переселеній, пока они не принесли ее въ даръ императору Павлу.

III

Десная рука святаго Іоанна Крестителя является третьею святынею, въ честь которыхъ на Руси установлено празднованіе 12-го октября. Евангелистъ Матѣей, излагая обстоятельства мученической кончины святаго Іоанна Крестителя, замѣчаетъ, что уче-

¹⁾ Въ 626 г., въ царствованіе Византійскаго императора Ираклія, Сиваръ, полководецъ Персидскаго царя Хозроя, обложилъ съ моря и суши совершенно беззащитный Константинополь (императоръ съ войскомъ былъ въ далекомъ походѣ). И когда патріархъ Сергій погрузилъ ризу Богородицы въ воды залива,—поднявшаяся буря взволновала воды залива и потопила стоявшіе тамъ непріятельскіе корабли. Въ память сего событія была составлена благодарственная пѣснь Божіей Матери, которую молящіеся должны были выслушивать стоя, почему она и получила названіе *несѣдальной пѣсни*, или *акаѣиста*.

²⁾ *Сарацины*, или иначе *арабы*.

ники его, пришедши, взяли тѣло его (кромя главы) и погребли его¹⁾. На мѣстѣ его погребенія въ самарійскомъ городѣ Севастіи²⁾ уже въ III-мъ вѣкѣ была выстроена церковь, посвященная его имени. Чествованіе же его памяти и поклоненіе его честнымъ мощамъ совершалось еще во времена апостольскія.

По преданію, идущему отъ глубокой древности, святой Евангелистъ Лука, проповѣдуя Христа въ Севастіи, поклонился останкамъ мощей Его Крестителя и просилъ жителей Севастіи дозволить ему перенести ихъ въ Антиохію, гдѣ бы они могли быть спасены отъ поруганія и истребленія невѣрными. Но севастійцы позволили ему взять только десницу Крестителя, которая съ благоговѣніемъ и была перенесена имъ въ Антиохію. Отъ временъ пребыванія этой святыни въ Антиохіи сохранилось преданіе объ одномъ замѣчательномъ чудѣ, отъ нея испшедшемъ.

Въ Антиохійскихъ предѣлахъ было какое-то чудовище, которому, по суевѣрію тамошнихъ язычниковъ, ежегодно приносилась въ жертву по жребію одна изъ непорочныхъ дѣвицъ города. Однажды роковой жребій палъ на молодую антиохіянку, дочь христіанина. Удрученный горемъ отецъ ея, не желая отдать христіанской крови на поруганіе суевѣрнаго язычества, обратился къ помощи свыше. Послѣ пламенной молитвы въ храмъ святому Предтечѣ, онъ, цѣлуя нетлѣнныя его мощи, тамъ хранившіяся, отнялъ губами отъ нихъ часть перста и скрылъ ее у себя. Когда настало время страшной жертвы и приблизившееся чудовище уже открывало свою пасть, чтобы схватить невинную дѣвицу, пришедшій къ тому времени ея отецъ бросилъ ему въ пасть имѣвшуюся у него часть перста отъ десницы Крестителя,—и чудовище тотчасъ же пало бездыханнымъ. Велико было удивленіе присутствовавшихъ при этомъ зрѣлищѣ язычниковъ. Узнавъ истинную причину такой внезапной гибели чудовища, многіе изъ нихъ оставили свои прежнія суевѣрія и обратились ко Христу. На мѣстѣ суевѣрныхъ казней ими былъ построенъ храмъ въ честь Крестителя. Преданіе объ этомъ чудесномъ происшествіи поясняетъ нынѣшній видъ

¹⁾ Еванг. отъ Мате., гл. 14, ст. 12. По свидѣтельству нѣкоторыхъ писателей, во время Юліана Богоотступника мощи св. Іоанна Крестителя, почивавшія въ Севастіи, были сожжены и прахъ ихъ развѣянъ по вѣтру.

²⁾ *Севастія*—главный городъ Самаріи. Такое названіе этотъ городъ получилъ послѣ того, какъ былъ подаренъ Августомъ Ироду Великому, который совершенно возстановилъ его и украсилъ и въ благодарность Августу назвалъ его Ссаста, или Севастія, что значитъ—городъ Августа.

десницы Крестителя, у которой недостаетъ части меньшаго перста. И велика была вѣра антїохійцевъ въ драгоцѣнную святыню, сохранявшуюся въ ихъ городѣ. Зналъ объ этой святынѣ Юліанъ Отступникъ, зналъ и о любви къ ней антїохійцевъ, потому что самъ въ юности жилъ въ Антіохіи. Обрекая въ жертву огню все, напоминавшее о христіанствѣ, онъ не могъ оставить безъ вниманія этой святыни, когда, идя войною на Персовъ (въ 362 г.), прибылъ въ Антіохію. Случилось къ тому же, что какъ разъ въ это время сгорѣлъ любимый имъ храмъ Аполлона въ Дафнѣ¹⁾. Подозрѣвая въ поджогѣ его христіанъ, разгнѣванный царь приказалъ, въ отмщеніе имъ, публично сжечь главную святыню Антіохіи — десницу святаго Іоанна Крестителя. Но вѣрующіе антїохійцы, какъ оказалось, еще до прибытія къ нимъ Юліана скрыли свою святыню въ одной городской башнѣ, и всѣ розыски ея исполнителями царской воли остались напрасными. По смерти Юліана святыня эта вновь была положена ими въ главномъ храмѣ города, гдѣ и находилась еще около шестисотъ лѣтъ, до времени завоеванія Сиріи мусульманами. Въ 639-мъ году пала Антіохія, а вмѣстѣ съ нею подпала мусульманскому плѣненію и десница Крестителя. Много разъ Византійскіе императоры пытались взять ее изъ Антіохіи, но всѣ старанія ихъ не достигали желанной цѣли. Наконецъ, Господь судилъ христіанской святынѣ быть перенесенною изъ поработеннаго нечестивымъ народомъ города въ столицу христіанскаго царства. Въ 959-мъ году благочестивый діаконъ Антіохійской церкви Іовъ, — старавшійся не разъ склонить сосудохранителя церкви святаго Петра, гдѣ вмѣстѣ съ священными сосудами и другими драгоцѣнными предметами хранилась въ особомъ помѣщеніи десница Крестителя, отдать ему сію святыню, но всегда напрасно, — рѣшился, наконецъ, воспользоваться слабостію сосудохранителя: во время крѣпкаго его сна отъ излишняго употребленія вина Іовъ взялъ ключи отъ церкви и ночью похитилъ святыню. Съ своею драгоцѣнною ношею онъ отправился прямо въ Константинополь. Достигнувъ Халкидона²⁾, онъ послалъ въ Константинополь извѣстіе объ унесенномъ имъ изъ Антіохіи сокровищѣ. Вскорѣ же за нимъ прибылъ въ Халкидонъ царскій корабль съ Патриархомъ и царскими сановниками. Спустя немного времени царь и весь народъ съ великимъ торжествомъ, умиленіемъ и восторгомъ

¹⁾ *Дафни* — предмѣстье Антіохіи.

²⁾ *Халкидонъ* — городъ вблизи Константинополя.

встрѣчали на Босфорѣ съ такимъ трудомъ добытую святыню, «какъ будто самого Крестителя, съ Небесъ пришедшаго». Она отнесена была въ дворцовую церковь. Замѣчательно, что десница Крестителя, нѣкогда прикоснувшаяся главы Владыки Господа, внесена была въ эту церковь какъ разъ въ навечеріе Богоявленія и притомъ предъ самымъ освященіемъ воды. Такое совпаденіе событій усугубило торжество перенесенія и благоговѣйную радость царя и народа. Не соединяя праздника перенесенія десницы Крестителя съ праздникомъ Богоявленія, Греческая Церковь постановила праздновать воспоминаніе этого событія въ день собора святаго Іоанна Крестителя—7-го января. Какъ и въ Антиохіи, въ Константинополѣ было такъ же установлено воздвизаніе десницы Крестителя Господня предъ народомъ, но обрядъ этотъ совершался не въ Воздвиженіе Креста Господня (какъ въ Антиохіи), а въ день Рождества Крестителя—24-го іюня. Когда Константинополь палъ ¹⁾ подъ натискомъ турокъ, вступившій въ него султанъ Магометъ II приказалъ десницу Крестителя наряду съ другими христіанскими святынями положить въ его царскую сокровищницу и запечатать его печатю. Но на защиту поруганнаго города и его поруганныхъ святынь возсталъ упомянутый выше орденъ Іоаннитовъ, имѣвшій въ это время мѣстомъ своего пребыванія островъ Родосъ. Іоанниты не только мужественно отразили всѣ нападенія турокъ на островъ Родосъ, но и стали угрожать ихъ собственнымъ владѣніямъ. Тогда преемникъ Магомета II-го Баязеть II-ой, желая пріобрѣсти ихъ расположеніе къ себѣ, послалъ ²⁾ въ даръ магистру ихъ ордена, Петру Обюсону, десницу Крестителя. Нецѣнное сокровище для мусульманской сокровищницы было драгоцѣннымъ сокровищемъ для христіанскихъ рыцарей, орденъ которыхъ съ самаго основанія былъ отданъ подъ небесное покровительство святаго Іоанна Крестителя. Вездѣ, куда только ни переселялись Іоанниты, выстраивались церкви въ честь Крестителя, а съ этихъ поръ вмѣстѣ съ каждымъ переселеніемъ переносилась въ новыя церкви и его десница. Такая церковь была построена Обюсономъ на островѣ Родосѣ, такая же церковь впослѣдствіи была выстроена Магистромъ ордена Ла-Валетомъ и на островѣ Мальтѣ.

¹⁾ Паденіе Константинополя было въ 1453 г.

²⁾ Это было въ 1484 г.

IV

Когда островъ Мальта взятъ былъ Наполеономъ и корона Магистра ордена перешла ¹⁾ къ Русскому императору Павлу Петровичу, еще въ дѣтствѣ восхищавшемуся славною исторіей Мальтійскихъ рыцарей, благодарные ему за покровительство Іоанниты рѣшились передать въ его владѣніе всѣ три великихъ сокровища, ни съ однимъ изъ которыхъ никогда еще они не разставались со времени полученія каждаго изъ нихъ.

Десница Іоанна Крестителя была первою изъ святыхъ, перевезенныхъ ими въ Россію. Въ 1798 году она временно была помѣщена въ орденскую капеллу, находившуюся въ Петербургѣ. Въ слѣдующемъ же 1799 году 12-го октября были перевезены въ Гатчину ²⁾ вмѣстѣ съ нею и остальные двѣ святые: частицы Креста Господня и икона Филермской Божіей Матери.

Съ большимъ торжествомъ встрѣчалъ царскій Дворъ подносимыя ему въ даръ святые. Въ 10 часовъ утра въ этотъ день изъ Гатчинскаго дворца по направленію къ Ингебургу, гдѣ должна была произойти встрѣча святыхъ, выѣхалъ цѣлый поѣздъ съ Императоромъ во главѣ, съ членами царскаго семейства и съ многочисленною свитою. Встрѣча произошла у такъ называемыхъ Спасскихъ воротъ, откуда и началось шествіе торжественной процессіи обратно къ дворцу. Впереди Крестнымъ ходомъ шло духовенство. За нимъ въ придворной золотой каретѣ везли въ золотомъ ковчегѣ на пунцовой бархатной подушкѣ десницу святаго Іоанна Крестителя. Далѣе такимъ же образомъ везли икону Божіей Матери и частицу Животворящаго Креста Господня. Самъ Императоръ въ полномъ облаченіи Великаго Магистра Мальтійскаго ордена шелъ за первою каретою. Когда процессія приблизилась ко дворцу, Императоръ самъ взялъ десницу Крестителя и, при пѣніи положеннаго ему тропаря, внесъ ее въ придворную, заново украшенную церковь, гдѣ и положилъ на приготовленномъ мѣстѣ. Здѣсь же положены были икона Богоматери и частица Животворящаго Древа. Всѣ подробности этого торжественнаго событія впослѣдствіи были внесены въ службу, составленную по порученію Святѣйшаго Синода на день 12-го октября. Въ ней дѣла крѣт-

¹⁾ Въ 1798 г. 29 ноября.

²⁾ Гатчина—городъ въ Царскосельскомъ уѣздѣ С.-Петербургской губерніи.

комѹ ѿ бѣгочестіи комѹ оуподоблѣется бѣгонзвѣранный царь, радостнѹ переносѣщій въ домѹ свой, ꙗкоже дрѣвле въ сѣѡнѣ, нѡвый кѣѡтъ дрѣвнаго пречестнѣйшій. Тамѹ во стѣнна мѣнѹ носѣщаа: здѣ же ѡбразъ во чрѣвѣ носѣвшіа хрѣта. тамѹ скрижалѣ бѣтѹхаго закѣта: здѣ же рѣка, предначертѹющаа нѡвый закѣтъ, возвѣщающаа мѣръ спсѣніе ѿ вѣлію мѣтъ. тамѹ жѣзла: здѣ же крѣтъ хрѣтовѣ вселѣнныа хранѣтель¹⁾.

Искренняя радость Павла принесла въ даръ святынямъ богатые золотые, украшенные брилліантами и другими драгоценными камнями, ковчеги, а для иконы Богоматери — такую же драгоценную новую ризу.

День 12-го октября Святѣйшимъ Синодомъ былъ внесенъ въ число праздничныхъ дней Русскаго мѣслесплова.

Гатчина, однако, недолго была мѣстомъ пребыванія Мальтійскихъ святынь. Царственная семья, отъѣзжая осенью въ Петербургъ, взяла ихъ съ собою, такъ что въ слѣдующемъ 1800 году праздникъ ихъ перенесенія былъ совершенъ уже въ церкви Зимняго дворца. Въ теченіе болѣе пятидесяти лѣтъ и самое празднованіе, установленное въ честь ихъ перенесенія на Русь, совершалось здѣсь, вмѣсто 12-го октября, 7-го января. Императоръ Николай Павловичъ вновь обратилъ вниманіе на забытую Гатчину. Въ память своего отца, основателя Гатчины, онъ выстроилъ въ ней соборный храмъ во имя Апостола Павла. На освященіе этого храма²⁾ Мальтійскія святыни были вновь привезены изъ Зимняго дворца въ Гатчину. Осенью того же года посѣтилъ его Государь. Собравшіеся прихожане, благодаря царя-храмоздателя, присоединили къ своей благодарности просьбу о томъ, чтобы новоустроенный храмъ явился постояннымъ мѣстопребываніемъ нѣкогда въ первый разъ принесенныхъ въ Гатчину Мальтійскихъ святынь.

Отвѣчая на эту просьбу, Государь сказалъ имъ, что достояніе Царствующаго Дома онъ не можетъ отдать въ собственность частной церкви, а согласенъ только на временное ежегодное приношеніе ихъ туда изъ Петербурга. Такъ было возстановлено торжество праздника 12-го октября, совершаемое въ настоящее время и въ придворной церкви, и въ Павловскомъ соборѣ. Святыни привозятся изъ Петербурга еще наканунѣ праздника. Чествованіе ихъ

¹⁾ Стихира на стиховнѣ.

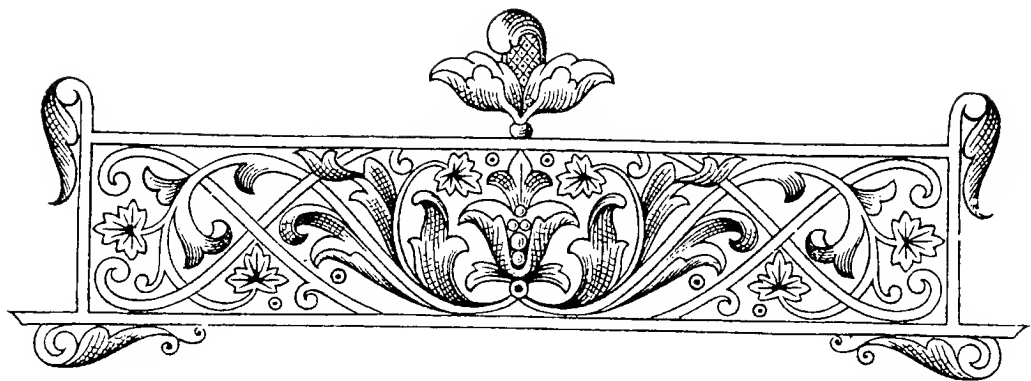
²⁾ Освященіе храма было въ 1852 г.

въ этотъ день происходитъ въ придворной церкви на всенощномъ бдѣніи. На другой день, послѣ ранней обѣдни въ придворной церкви, онѣ переносятся въ соборъ, гдѣ и пребываютъ въ теченіе десяти дней до дня празднованія Казанской иконѣ Божіей Матери, когда послѣ Крестнаго хода по городу отвозятся обратно въ Петербургъ.

12-е октября не только главный и всеобщій праздникъ гатчинцевъ, но и день поклоненія Мальтійскимъ святынямъ многихъ богомольцевъ, прибывающихъ въ Гатчину изъ столицы, окрестныхъ селъ и городовъ и даже изъ другихъ губерній Россіи. Вся Россія воздастъ въ этотъ день славу Богу, ꙗкѡ прославленный ея доселѣ мно́жествомъ сватынь, не ўставля́етъ прославля́ти ѿ ны́нѣ: се́ бо многоцѣнное сокровище, въ различныхъ странахъ доселѣ скрыва́емое, бл҃гонзвѣли дарова́ти ѿ¹⁾).

¹⁾ Стихира праздника.

День тринадцатый

СТРАДАНИЕ

СВЯТЫХЪ МУЧЕНИКОВЪ

КАРПА, ПАПИЛЫ, АГАВОДОРА и АГАВНИКИ

Весьма полезно бываетъ вспоминать о тѣхъ, кои страдали за Христа, ибо самое воспоминаніе объ ихъ мученіяхъ можетъ возбудить въ нашей душѣ любовь къ Богу и дать нашему стремленію къ добродѣтели какъ бы нѣкоторыя крылья, — дабы мы, ради будущаго воздаянія, мысленно претерпѣли тѣ самыя страданія, которыя мученики понесли плотию. Къ сонму страстотерпцевъ, подъявшихъ въ сей жизни мученическіе подвиги, принадлежатъ Карпъ и Папила — великіе столпы и основанія Церкви¹⁾.

¹⁾ Въ наименованіи святыхъ мучениковъ *столпами и основаніями Церкви* выражается та мысль, что они много послужили къ утвержденію Христовой Церкви — и примѣромъ своей доблестной жизни и благодатию Божіей, которая подается чрезъ нихъ вѣрующимъ. Въ Священномъ Писаніи краеугольнымъ камнемъ и основаніемъ Церкви называется Совершитель нашего спасенія Господь Іисусъ Христосъ (Псал. 117, 22; Исаіи 28, 16; Мате., 21, 42; 1 Петр., 2, 4; 1 Коринѣ., 3, 11 и др.). Мученики Христовы, какъ равно Пророки и Апостолы, могутъ быть названы основаніями Церкви только въ условномъ смыслѣ, — какъ сами утверждающіеся на Христѣ. Это — какъ бы первый рядъ камней въ зданіи Церкви Христовой, положенный на великомъ и вѣчномъ основаніи ея — Христѣ. Слѣдующіе ряды камней въ этомъ зданіи — мы, вѣрующіе во Христа, о которыхъ Апостолъ пишетъ: «назданіи бывше на ѡснованіи апѣтѡвъ и прѡрѡкъ, същѣ краеугольнѣ самомѣ іѣсѣ хрѣтѣ» (Ефес., гл. 2, ст. 20).

Оба они родились въ славномъ городѣ Пергамѣ¹⁾ отъ благочестивыхъ родителей и своею добродѣтельною жизнію обнаружили добродѣтель родившихъ ихъ: ибо святая вѣтвь растеть отъ святаго корня, добрый плодъ указываетъ на доброе дерево и чистый потокъ доставляетъ славу источнику. Оба они довольствовались въ пищѣ и питіи только самымъ необходимымъ, отвергая все, что служить къ разнообразію и излишеству; да и необходимаго они употребляли столь мало, что отличались отъ Ангеловъ только плотію, такъ что по своему великому воздержанію казались почти безплотными. Когда они достигли чрезъ такую жизнь совершенства въ добродѣтели, то были найдены достойными того, чтобы имъ было вручено церковное управленіе: Карпъ былъ поставленъ епископомъ и проповѣдывалъ Слово Божіе жителямъ Ѳіатиры²⁾, Папила же, котораго Карпъ почтилъ степенью діакона, обнаруживалъ ревность, согласно своему званію, въ подобныхъ же трудахъ.

СѢАМ МѢНЦА
АГАѲОНІКА

Слава о святыхъ Карпѣ и Папилѣ распространилась по всѣмъ окрестнымъ странамъ,—какъ и вообще добродѣтель обыкновенно не можетъ укрыться, но всегда дѣлается явной. Посему къ симъ святымъ мужамъ стало стекаться великое

¹⁾ *Пергамъ*—городъ въ великой Мизіи (въ сѣверо-западной части Малой Азіи), былъ столицею Пергамскаго царства. Въ древности онъ славился богатствомъ, роскошью и обширною библіотекою, также изобрѣтеніемъ, или, вѣрнѣе усовершенствованіемъ обработки *пергамента* (что замѣняло теперешнюю писчую бумагу). Въ послѣдствіи этотъ городъ былъ присоединенъ къ Римской имперіи. О немъ упоминается въ Апокалипсисѣ (гл. 2, ст. 12). Въ Постановленіяхъ апостольскихъ (7, 46) упоминается о первомъ епископѣ Пергамскомъ Гаѣ, рукоположенномъ Ап. Іоанномъ. Это—тотъ Гай, къ которому Ап. Іоаннъ написалъ свое 3-е Соборное посланіе.

²⁾ *Ѳіатирѣ*—городъ въ Лидіи, на границѣ съ Мизіей, на юго-востокѣ отъ Пергама; первоначально входилъ въ составъ Сирійской монархіи, потомъ подпалъ подъ власть Римлянъ. Христіанство стало здѣсь распространяться еще въ вѣкъ Апостоловъ. О Ѳіатирѣ упоминается въ кн. Дѣян., гл. 16, ст. 14; Апок., гл. 1, ст. 11; гл. 2, ст. 18. 24.

множество народа, который, слушая съ усердіемъ ихъ ученіе, обращался въ христіанство. Ненавистникъ всякаго добра діаволь¹⁾, видя сіе, не могъ оставаться спокойнымъ; найдя усердныхъ служителей своей злобы, онъ внушилъ имъ сдѣлать на святыхъ доносъ нечестивому царю Декію²⁾. И вотъ, на Карпа и Папилу было донесено, что они не только не поклоняются богамъ, напротивъ—проклинають ихъ и слѣдуютъ христіанскому ученію. Декій, услышавъ о семъ, сильно разгнѣвался и послалъ въ Азію совѣтника своего Валерія,—ревностнаго язычника и жестокаго человѣка; при этомъ царь сообщилъ ему все, что зналъ о святыхъ, и далъ полную власть надъ ними. Валерій, получивъ приказъ, поспѣшно отправился въ путь и, прибывъ на мѣсто, гдѣ жили святые, захотѣлъ принести жертвы богамъ своимъ. Отъ него тотчасъ же вышло повелѣніе во всѣ предѣлы Фіатирской страны, чтобы всѣ жители ея немедленно собрались на мѣсто жертвоприношенія для поклоненія богамъ. Такъ, нечестивый не только самъ былъ ревностнымъ почитателемъ языческихъ боговъ, но и другихъ хотѣлъ склонить къ тому же. Когда всѣ собрались на мѣсто жертвоприношенія, то между ними не оказалось двухъ христіанъ, Карпа и Папилы, ибо они на иномъ мѣстѣ приносили Истинному Богу истинную жертву, то есть молитву. Не найдя ихъ среди собравшихся, мучитель повелѣлъ искать ихъ; когда затѣмъ они были найдены и приведены къ нему, то онъ съ гордостію спросилъ ихъ:

— Почему вы не явились вмѣстѣ съ другими для принесенія жертвы богамъ? — и потомъ прибавилъ: —Поспѣшите предъ моими глазами исправить вашъ проступокъ, чтобы ненависть оклеветавшихъ васъ обратилась на ихъ собственную голову, а ваша слава чрезъ то умножилась болѣе прежняго.

Святые же, не боясь страха и не ища человѣческой славы, мужественно отвѣчали на сіе:

— Не должно намъ, о судія, прогнѣвлять нашего Бога и быть неблагодарными за Его къ намъ благодѣянія! Ибо самые скоты были бы обличителями нашей неблагодарности,—вѣдь и они знаютъ своего хозяина; мы же оказались бы не знающими нашего Создателя, если бы почитали ложныхъ боговъ, оставивъ Истиннаго Господа нашего.

¹⁾ Срав.: Еванг. отъ Іоанна, гл. 8, ст. 44.

²⁾ Декій царствовалъ съ 249 по 252 г. по Р. Хр.

Когда они такъ говорили, Богъ подтвердилъ слова ихъ слѣдующимъ знаменіемъ: внезапно произошло сильное землетрясеніе, и всѣ идола были низвергнуты и рассыпались въ прахъ. Но злоба Валерія была сильна и непреклонна: вмѣсто того, чтобы подивиться неизреченной силѣ Божіей и посмѣяться крайнему ничтожеству ложныхъ боговъ, онъ оказался лишь еще болѣе безумнымъ и несмысленнымъ. Пристыженный благородствомъ и кротостію тѣхъ мужей, онъ удержался отъ причиненія имъ тогда же самыхъ тяжкихъ мукъ и повелѣлъ возложить на шею ихъ желѣзные цѣпи и водить ихъ нагими по городу. Такъ доблестные подвижники, достойные высокой чести, были водимы по улицамъ съ безчестіемъ, достойные неисчислимыхъ похвалъ были осмѣиваемы и подвергались поруганіямъ. Судія же, думая, что, наказанные такимъ безчестіемъ, они измѣнятъ теперь твердости своего исповѣданія, замыслилъ привлечь ихъ на свою сторону лъстивыми рѣчами и началъ говорить:

— Если бы я не считалъ васъ благоразумными, то никогда не сталъ бы подавать вамъ добраго совѣта, а склонилъ бы васъ къ нашей вѣрѣ мученіями противъ вашей воли. Но такъ какъ ваше благоразуміе и благонравіе указываютъ на ваше, собственное великимъ людямъ, умѣнье здраво судить о дѣлѣ, то я вознамѣрился быть для васъ добрымъ совѣтникомъ. Не безызвѣстно, я думаю, вамъ, что слава и честь воздаются безсмертнымъ богамъ съ древнихъ временъ, и это остается такъ до сего времени не только у насъ, знающихъ греческій и римскій языки¹⁾, но и у варваровъ; ибо чрезъ такое усердіе къ богамъ города управляются добрыми законами, одерживаются побѣды надъ врагами и укрѣпляется миръ. Почему же цари и князья Римскіе достигли такой славы, что ниспровергли города и народы и подчинили своей власти всѣхъ враговъ?— Не потому ли, что почитали боговъ и поклонялись имъ?— Почтите же ихъ и вы. И если, чрезъ слова невѣжественныхъ людей, вы прельстились неразумной и только недавно появившейся христіанской вѣрой, то образумьтесь нынѣ и возвратитесь къ тому, что лучше. Тогда и боги помилуютъ васъ, и вы насладитесь многими благами, имѣющимися у насъ; отъ царя же ожидаютъ васъ великія милости. Но если вы останетесь при

¹⁾ Т. е. людей образованныхъ. Греки и Римляне считали всѣхъ прочихъ людей, не принадлежавшихъ къ нимъ по рожденію и не знавшихъ ихъ языковъ, людьми грубыми и необразованными и называли ихъ *варварами*.

прежнемъ упорствѣ, то и блага эти утратите и насъ заставите поступить съ вами съ крайнею жестокостію.

Когда святые слышали сіе, то возвели очи свои къ Небу, сотворили крестное знаменіе и отвѣчали Валерію:

— Ты надѣешься тотчасъ же обратить насъ къ своему злочестію, какъ какихъ-либо невѣждъ, но знай, что не малодушные и не малоумные предъ тобой. Мы не считаемъ вашу вѣру почтенною за то только, что она вѣра древняя, ибо не все то непременно честно, что древне: вѣдь и злоба древняя, однако еще не достойна за свою древность почтенія. Не о томъ слѣдуетъ разсуждать, древняя ли ваша вѣра, но о томъ, должно ли ее принимать. Мы рѣшили уклониться отъ нея и насколько возможно исторгнуть ее изъ своей среды какъ такую, которая уготовляетъ страшный геенскій огонь любящимъ ее. Если хочешь познать Истину, размысли, и ты найдешь, что ваши боги суть не что иное, какъ только дѣло рукъ человѣческихъ: они нѣмы и глухи и не могутъ принести никакой пользы не только другимъ, но даже и самимъ себѣ. Истинный Богъ неизобразимъ по Своему существу, непостижимъ для нашего разума, неизмѣримъ по времени, ибо не имѣетъ начала Своего бытія; Онъ вызвалъ къ бытію все видимое и постижимое для нашего разума; Онъ создалъ человѣка, ввелъ его въ рай и далъ ему заповѣдь, чтобы человѣкъ навывкнулъ быть послушнымъ Создателю. По зависти діавола, человѣкъ впалъ въ преслушаніе и сдѣлался повиннымъ смерти. Но діаволъ не удовольствовался такимъ паденіемъ человѣка и поспѣшилъ отклонить отъ Бога и потомство его, дабы люди умирали не только тѣлесно, но и духовно: такъ люди, оставивъ Бога и отвративъ свои очи отъ свѣта правды, впали во тьму идолослуженія. Посему милосердый и много-милостивый Создатель, чтобы избавить человѣка отъ власти діавола, сошелъ на землю, продолжая пребывать въ то же время въ лонѣ Отчемъ, и былъ подобнымъ намъ, кромѣ грѣха; будучи пригвожденъ ко кресту, Онъ умеръ для избавленія насъ отъ грѣховнаго паденія. Побѣдивъ смертію Своею врага нашего діавола, Онъ восшелъ на Небеса и насъ призываетъ туда же, сдѣлавъ удобнымъ для насъ восхожденіе къ Нему.—Ты, о судія, можешь ли сказать что-либо подобное о твоихъ богахъ? И не стыдно ли тебѣ называть ихъ богами?—Богатствами же вашими и почестями у царя,—чѣмъ вы такъ дорожите,—мы пренебрегаемъ, ибо ожидаемъ себѣ награды отъ Бога, за Коего мы твердо рѣшились пострадать и умереть.

Сѣи мѣнцы
кѣрпх, пѣпѣа и ѡгнѣдѣрх

СВЯТЫЕ ТРОИЦА
СВЯТЫЕ ТРОИЦА

Слушая сіи слова, Валерій сильно разгнѣвался. Онъ сбросилъ съ себя лицемѣрную кротость и, не скрывая болѣе своей жестокости, прежде всего отдалъ имѣніе святыхъ на разграбленіе клеветникамъ, самихъ же ихъ, привязавъ къ конямъ, повелѣлъ гнать въ Сардисъ¹⁾. И гнали коней, съ привязанными къ нимъ святыми, весьма быстро и безъ отдыха, чтобы въ одинъ день достигнуть изъ Фіатиры въ Сардисъ²⁾. Тяжелъ былъ путь тотъ для доблестныхъ страдальцевъ, ибо, не поспѣвая бѣжать наравнѣ съ конями, они были влекомы насильно и, ударяясь о землю, терпѣли много страданій. Слѣдовалъ за ними и рабъ святыхъ мучениковъ, блаженный Агаѳодоръ, сострадая и соболѣзнуя своимъ господамъ. Достигнувъ Сардиса, они не стали отдыхать послѣ тяжелаго пути, но провели большую часть той ночи въ молитвахъ и Божественномъ пѣніи. Когда же они немного уснули, Ангелы Божіи утѣшали ихъ въ видѣніи и укрѣпляли къ терпѣнію въ мученіяхъ. Пробудившись отъ сна, они повѣдали другъ другу видѣнное и весьма радовались, благодаря Бога за утѣшеніе въ печали и за обѣщаніе помощи въ мученіяхъ, и пламенно желали пострадать за Христа.

Валерій прибылъ въ Сардисъ въ надеждѣ, что страдальцевъ послѣ мученій, которыя они претерпѣли въ пути, будетъ легче склонить къ безбожію: беззаконный не зналъ, что святые еще болѣе укрѣпились на подвигъ благодатію Божіею, явленной имъ въ видѣніи. Когда же Валерій увидѣлъ, что лица ихъ свѣтлѣе прежняго, что духомъ они крѣпки и сердцемъ безбоязненны, потерялъ надежду побѣдить ихъ посредствомъ мученій и снова обратился къ лукавству, желая прельстить и уловить крѣпкую во Христѣ вѣру святыхъ мягкими словами и разнаго рода ласкательствомъ. И казалось, что лисица борется со львами, ибо оболъщенія его не приводили ни къ чему и не могли одолѣть тѣхъ, кого укрѣпляла помощь Всевышняго. Когда же Валерій увидѣлъ, что не достигнетъ ничего, задумалъ поступить съ ними иначе: Карпа и Папилу, мужей твердыхъ и избранныхъ, отдалъ подѣ стражу; славнаго же Агаѳодора, слугу мучениковъ, который и самъ былъ совершен-

¹⁾ *Сардисъ*, или *Сарды*,—городъ въ Лидіи (въ западной части Малой Азіи), на югъ отъ Пергама и Фіатиры,—былъ столицею Лидійскаго царства и славился своимъ богатствомъ. Во времена Апостоловъ здѣсь было много христіанъ. О Сардійской церкви упоминается въ Апокал.,—гл. 1, ст. 11; гл. 3, ст. 1—4.

²⁾ Разстояніе между тѣмъ и другимъ городомъ было около 33 миль.

нымъ мученикомъ и, по любви къ нимъ, оказался другомъ ихъ и соучастникомъ ихъ мученій,—сего Агаѳодора, растянувъ на землѣ, приказалъ безпощадно бить воловьими жилами. И состязались между собою судія и мученикъ: судія хотѣлъ побѣдить мученика множествомъ причиняемыхъ ранъ, мученикъ же съ такою радостію принималъ раны, что, казалось, опасался, какъ бы не утомились біющіе и не прекратили рано мученій. Во время столь жестокихъ и продолжительныхъ побоевъ изъ мученика, какъ бы изъ нѣкотораго источника, истекали потоки крови, отпадала плоть, обнаруживались внутренности, отпадали отъ суставовъ члены, и поистинѣ, великое страданіе долженъ былъ претерпѣвать доблестный мужъ. Но онъ переносилъ мученія съ такою твердостію, что, казалось, вовсе не чувствовалъ боли; въ молчаніи претерпѣвалъ онъ тяжкія раны, и мысль, что онъ страдаетъ за Христа, была для него достаточнымъ утѣшеніемъ среди жестокихъ страданій. Когда усталъ Валерій, устали и бьющіе,—у Агаѳодора же мученія только увеличивали радость. Христосъ, взирая съ Небесъ на его подвигъ и уготовляя награду, при видѣ доблестнаго терпѣнія раба Своего призвалъ его къ Себѣ, чтобы онъ нашелъ покой послѣ столькихъ трудовъ. Онъ тотчасъ предалъ духъ въ руки Господа своего, оставивъ свое мертвое тѣло мучителямъ. По повелѣнію Валерія, оно было оставлено безъ погребенія—въ пищу звѣрямъ и птицамъ; но, съ наступленіемъ ночи, нѣкоторые изъ вѣрующихъ, взявъ тѣло святаго мученика, предали его тайно погребенію.

Послѣ сего Валерій, призвавъ святыхъ мучениковъ, Карпа и Папилу, сказалъ имъ:

— Безумный вапъ слуга принялъ достойную за дѣла свои смерть, потому что не захотѣлъ принести жертвы безсмертнымъ богамъ. Почему же вы, будучи мудрыми, не изберете себѣ того, что для васъ полезно, но хотите быть подобными человѣку поистинѣ несчастному, который безумно предпочелъ жизни и радости мучительную смерть?

Слыша сіе, святые обличили Валерія и называли его безумцемъ; воздавъ хвалу святому Агаѳодору за мужество, съ какимъ онъ встрѣтилъ смерть, они сказали, что желаютъ и себѣ такой же смерти за Христа.

Тогда мучитель, воспылавъ яростію, снова повелѣлъ привязать Карпа и Папилу къ конямъ и быстро гнать впереди его изъ Сардесъ въ Пергамъ. И снова святые были гонимы и влачимы на

пути, претерпѣвали великія мученія и страданія, и каждый изъ нихъ говорилъ вмѣстѣ съ Давидомъ: *за словеса оустѣнъ твоихъ ѿзъ сохранихъ пѣти жестоки*¹⁾. Ночью къ ихъ страданіямъ отъ ранъ присоединялись тѣсныя оковы и суровое заключеніе въ темницѣ. Святые же, послѣ тяжкаго пути, оставались въ бодрствованіи, вознося къ Богу молитвы въ теченіе всей ночи. И Господь снова благоволилъ посѣтить ихъ: явился имъ Ангелъ Господень, исцѣлилъ отъ ранъ и исполнилъ ихъ сердца Божественной радостію, укрѣпляя ихъ на большій подвигъ. Когда наступило утро, мучитель думалъ, что святые совсѣмъ не могутъ ступить послѣ вчерашняго пути, и велѣлъ привести ихъ къ нему, чтобы посмотрѣть на ихъ страданія. И увидѣвъ, что они здоровы и крѣпки, что ноги ихъ невредимы и лица свѣтлы и веселы, приписалъ сіе силѣ ихъ волшебства, и посему еще болѣе увеличилъ ихъ страданія. Обложивъ тѣла святыхъ тяжкими желѣзными оковами, онъ погналъ ихъ въ еще болѣе далекій путь. Во время пути онъ на одномъ мѣстѣ принесъ жертву идоламъ и сѣлъ на судилищѣ. Призвавъ Карпа, онъ началъ дружески говорить ему, какъ бы дѣйствительно сожалѣя его:

— Вотъ, боги, изъ состраданія къ твоей старости, помогли тебѣ пройти безъ труда такой путь. Зачѣмъ же ты оказываешься неблагодарнымъ своимъ благодѣтелямъ, подвергая поруганію ихъ честь? Послушай моего добраго совѣта, и пойдемъ къ богамъ вмѣстѣ со мною, ибо я почитаю старость твою, сожалѣю о тебѣ и плачу о бѣдствіи твоёмъ—не какъ о чужомъ, но поистинѣ какъ о своемъ. Но что дѣлать? Ты знаешь, что сильно оскорбилъ меня, и я не могу уже болѣе терпѣть; и когда ты нынѣ не слушаешь моего добраго совѣта, то я не потерплю твоей непокорности, если не ради своего безчестія, то ради боговъ.

Святый Карпъ отвѣчалъ на сіе:

— Совѣта твоего, который отъ свѣта ведетъ во тьму и отъ жизни къ смерти, никто не можетъ назвать добрымъ, но назоветъ оболыщеніемъ и сѣтью. Если ты почитаешь старость мою, то почему же не вѣришь мнѣ, когда я отечески подаю тебѣ совѣтъ? Ибо я болѣе сожалѣю о твоей гибели, чѣмъ ты о моихъ страданіяхъ, и весьма печалюсь о твоёмъ бѣдствіи,—что ты возложилъ надежду на суету²⁾ и почитаешь такихъ боговъ, которые

¹⁾ Псаломъ 16, ст. 4.

²⁾ Т. е.—на суетныхъ и ложныхъ боговъ, которые въ дѣйствительности не суть боги.

не избавятъ тебя отъ вѣчныхъ мученій: вѣдь они бездушны, созданы человѣческой рукой и не могутъ на самомъ дѣлѣ называться богами, будучи суетными и ни на что не годными идолами.

Валерій не могъ долѣе сносить безчестія своихъ боговъ и повелѣлъ палачамъ взять святаго Карпа и, привязавъ его, жестоко бить терновыми розгами. Когда били святаго, все тѣло его было изранено, и части плоти, отпадая подъ ударами, летѣли на землю. Но этого было еще мало мучителю, — онъ призвалъ другихъ палачей. Одни изъ нихъ опаляли ребра Карпа свѣчами, другіе посыпали раны его солью, такъ что земля орошалась кровію святаго; жилы разрывались и причиняли ему весьма тяжкое страданіе; мученикъ же, чѣмъ болѣе увеличивалось его мученіе, тѣмъ сильнѣе укрѣплялся въ любви къ Богу и терпѣніи. Стоя связанный, онъ улыбнулся среди мученій, и князь спросилъ его:

— Почему ты, Карпъ, засмѣялся?

Онъ же сказалъ:

— Я видѣлъ предназначенную мнѣ благодать Христа моего и потому возрадовался.

Ибо святой видѣлъ въ сіе время Небеса отверстыми, Господа сидящимъ на Престолѣ, и Херувимовъ и Серафимовъ вокругъ Него.

Такъ утѣшилъ Господь Своего раба среди мученій, и превозмогла благодать Божія всѣ страданія, такъ что святой забылъ о своихъ болѣзненныхъ ранахъ и о тяжкихъ мученіяхъ, которыя доблественно претерпѣвалъ. Онъ былъ мученъ до тѣхъ поръ, пока не устали мучители, и, заключенный послѣ мученій въ темницу, благодарилъ Бога, сподобившаго его пострадать за Него.

Потомъ, вызвавъ на судъ святаго Папилу, Валерій началъ спрашивать, — какъ бы впервые видѣлъ его:

— Какого ты рода и отечества и каковъ родъ твоихъ занятій?

— Ты уже знаешь о мнѣ, — отвѣчалъ святой, — что я родился отъ благородныхъ родителей въ городѣ Пергамѣ, владѣю искусствомъ врачеванія, — не того, что зависитъ отъ травъ, растущихъ на землѣ, но того, которое подается свыше отъ Бога; сіе врачеваніе не только пользуется тѣломъ, но исцѣляетъ и душевныя болѣзни.

Тогда судья сказалъ:

— Искуснаго врачеванія не можетъ быть помимо изученія того, что написано Галиномъ¹⁾ и Гиппократомъ²⁾, которымъ искусство врачеванія дано отъ боговъ.

Папила отвѣчалъ:

— Галинъ, Гиппократъ и ученики ихъ только тогда могутъ вылѣчить больного, если мой Христосъ, по неизреченному милосердію, соблаговолитъ подать ему Свое врачевство. Иначе оказывается напраснымъ ихъ искусство и бесполезной ихъ опытность во врачебномъ дѣлѣ; а тѣ, кого ты называешь богами, какъ могутъ позаботиться о чьемъ-либо здоровьѣ, если сами себѣ не могутъ ни въ чемъ помочь? И если хочешь узнать истину, испытай на дѣлѣ: вотъ, ты видишь, что сидящій возлѣ тебя слѣпъ на одинъ глазъ: пусть же твои боги подадутъ ему прозрѣніе, и я послѣ того ничего не скажу.

— Можетъ ли кто быть таковъ, чтобы исцѣлить его? — сказали на это Валерій.

— Не только сіе, — отвѣчалъ святой, — но и всякія другія неизлѣчимыя болѣзни исцѣлить тотъ, кто призоветъ Христа, Цѣлителя всѣхъ болѣзней.

— Такъ пусть же мы увидимъ нынѣ то, что ты говоришь, — сказалъ Валерій, — исцѣли его предъ нами, — если ты въ силахъ, — такъ, чтобы онъ прозрѣлъ.

— Я не хочу тотчасъ же дѣлать сего, — отвѣчалъ Папила, — чтобы ты не сталъ приписывать чуда своимъ бѣсамъ; но пусть сначала ваши врачи призовутъ котораго-либо изъ своихъ боговъ, потомъ и я покажу могущество моего Христа.

Тогда Валерій созвалъ своихъ жрецовъ и повелѣлъ имъ призвать боговъ, чтобы они исцѣлили его слѣпного совѣтника. Они зывали къ суетнымъ богамъ своимъ, призывая каждый изъ нихъ своего бога: тотъ — Аполлона, другой — Аскліпія, одинъ — Зевса, другой — Гермеса. И было достойное смѣха дѣло: весь день

¹⁾ *Галинъ*, иначе *Галенъ*, — знаменитый ученый врачъ. Онъ родился въ 131 г. по Р. Хр. въ Пергамѣ; много учился, много путешествовалъ; былъ придворнымъ врачомъ при современныхъ ему Римскихъ императорахъ, умеръ въ самомъ началѣ III вѣка. Онъ имѣлъ громадное вліяніе на врачей всего міра, и авторитетъ его былъ непоколебимъ въ глазахъ ихъ вплоть до XVI вѣка.

²⁾ *Гиппократъ* — другой знаменитый греческій врачъ съ острова Коса, жившій много ранѣе Галена (460 по 356 г. до Р. Хр.). Отъ него осталось нѣсколько сочиненій, на которыхъ воспитывался и Галенъ.

молились тѣмъ, которые не могутъ оказать никакой помощи, зывали къ глухимъ, приносили жертвы бездушнымъ и, будучи сами ослѣплены душой, оказались не въ силахъ просвѣтить одного тѣлеснаго ока.

Что же дѣлаетъ Христовъ рабъ?—Онъ возвелъ къ Небесамъ очи тѣлесныя и душевныя и призвалъ милосердаго Господа; потомъ прикоснулся своею рукою къ слѣпому оку, сотворилъ надъ нимъ крестное знаменіе, и оно тотчасъ ясно прозрѣло. Человѣкъ тотъ не только прозрѣлъ тѣлеснымъ окомъ, но просвѣтился и душевными очами. Ибо Божественный свѣтъ коснулся его сердца, и онъ, какъ бы пробудившись отъ сна, позналъ немощность суетныхъ боговъ и уразумѣлъ силу Единого Бога, Иисуса Христа, Свѣта истиннаго, просвѣщающаго всякаго человѣка грядущаго въ міръ¹⁾, и увѣровалъ въ Него. Не только тотъ человѣкъ, но множество и другихъ людей пришли, чрезъ сіе чудо, къ познанію правды; ибо кого сіе преславное чудо не привело къ удивленію и вѣрѣ?—и всякій, видя и слыша сіе, говорилъ: «Поистинѣ велика сила Христа, и Онъ есть Истинный Богъ»! Но хотя и славили всѣ Истиннаго Бога, однако беззаконный Валерій не захотѣлъ познать Его и воспылалъ еще большимъ гнѣвомъ на святаго Папила; вмѣсто благодарности за такое благодѣяніе онъ велѣлъ привязать его къ дереву и бить нещадно.

Во время этихъ побоевъ святой Папила скорбѣлъ не о томъ, что его бьютъ, но о томъ, что не принимаетъ еще болѣе тяжкихъ мученій. Напротивъ того, Валерій, видя, что великодушіе мученика побѣждаетъ мученія, приходилъ все въ большее и большее раздраженіе и страданіе присоединялъ къ страданіямъ: онъ опалялъ бока Папила огнемъ и велѣлъ бросать въ него камнями. Но мученикъ и огонь переносилъ терпѣливо, а камни падали на иное мѣсто, какъ бы почитая тѣло мученика, страждущее за Христа; не причиняя святому никакого вреда, камни поражали болѣе бросающихъ.

Когда же Валерій утомился и не звалъ, какое еще причинить святымъ мученіе, то рѣшилъ нѣсколько помедлить, думая, что, если отпустить на время святыхъ, то раны ихъ разболятся и, увеличивая страданія, сдѣлаютъ ихъ болѣе слабыми для предстоящаго испытанія. Но мученики, имѣвшіе своимъ врачомъ Христа, ради Котораго добровольно принимали раны, были исцѣлены не

¹⁾ Еванг. отъ Іоанна, гл. 1, ст. 9.

только отъ страданія, но и отъ ранъ и язвъ, такъ что не видно было и слѣда ихъ ранъ, что весьма раздражало безумнаго мучителя: чѣмъ болѣе облегчались ихъ страданія, тѣмъ болѣе мучилось сердце Валерія и пылало яростію, какъ огонь.

По прошествіи немногаго времени мучитель снова сѣлъ на судилищѣ, дыша жестокостію и взирая яростнымъ окомъ. Святые же мученики предстали предъ нимъ со свѣтлымъ взоромъ и веселымъ лицомъ, какъ бы позванные на пиръ. Беззаконный хотѣлъ утратить ихъ самою своею яростію; но отъ безбоязненнаго сердца и изъ дерзновенныхъ устъ ихъ онъ услышалъ такіа слова:

— Зачѣмъ, о мучитель, ты утруждаешь себя и своихъ слугъ, часто приводя насъ и отводя, мучая и не объявляя надъ нами послѣдняго приговора? Надѣешься ли ты отворотить насъ отъ Христа и отъ истины?—Но скорѣе увидишь насъ мертвыми, чѣмъ мы подчинимся твоему безбожному повелѣнію.

Послѣ сего по повелѣнію мучителя были разсыпаны по землѣ черепки и желѣзные гвозди; на нихъ положили ницъ обнаженныхъ мучениковъ и начали ихъ влачить, нанося при семъ жестокіе удары. Но и среди этихъ мученій Господь не оставилъ Своихъ рабовъ. Онъ поспѣшилъ къ нимъ съ Своею помощію «*ѡды-хѡмъ въ лицѣ нѣхъ, ѡ ѡмѣмъ ѡ ѡскорблѣніи нѣхъ*» ¹⁾:—внезапно эти черепки и желѣзные гвозди исчезли безслѣдно, святые же остались невредимыми. Сіе возбудило въ судѣ еще большій гнѣвъ, и онъ повелѣлъ рѣзать бока ихъ бритвами; но святые, славя Бога, доблестно терпѣли все сіе.

Послѣ сего онъ собралъ лютыхъ звѣрей и устроилъ зрѣлище: были приведены мученики, и на нихъ была выпущена медвѣдица. Всѣ думали, что она тотчасъ умертвитъ и растерзаетъ тѣла ихъ, но та не обнаружила никакой кровожадности и, какъ бы почитая святыхъ, легла у ногъ ихъ и обнимала ихъ. Послѣ того былъ выпущенъ левъ, который не только оказался кроткимъ, какъ и медвѣдица, но Божія сила обнаружилась въ немъ еще болѣе чудеснымъ образомъ,—ибо, рыкая, онъ провѣщалъ человѣческимъ голосомъ, порицая гонителей и такое ихъ упорство въ жестокости. Они же заткнули уши, считая все сіе за колдовство, а святыхъ мучениковъ судья повелѣлъ бросить въ ровъ, наполненный извѣстію. Но напрасно трудился безумный, противясь

¹⁾ Кн. прор. Наума, гл. 2, ст. 1.

Богу, Который всюду хранилъ Своихъ рабовъ невредимыми, ибо, пробывъ въ этой извести три дня, они вышли здоровыми и невредимыми.

Чѣмъ болѣе Валерій убѣждался, что не можетъ преодолѣть святыхъ, тѣмъ болѣе пылалъ на нихъ гнѣвомъ; обувъ ихъ въ желѣзные сапоги, наполненные острыми гвоздями, онъ заставилъ бѣгать въ нихъ; но и этимъ онъ не могъ побѣдить непобѣдимыхъ воиновъ Христовыхъ. Разжегши затѣмъ сильно печь, онъ бросилъ въ нее святыхъ, — вмѣстѣ съ ними вошла въ среду пламени и блаженная Агаѳоника, сестра святаго Папилы, пожелавъ быть участницей въ тѣхъ же подвигахъ и умереть за Христа. Но огненная печь не только не опалила ихъ, но, силою Христовою, обратилась въ прохладное мѣсто, ибо сошелъ великій дождь, погасилъ огонь и остудилъ печь. Когда святые вышли изъ печи невредимыми, то снова были заключены въ темницу, въ которой пѣли Богу, какъ въ церкви. Мучитель, не зная, что еще сдѣлать, и стыдясь, что его побѣдили, произнесъ окончательный приговоръ надъ мучениками, приказавъ головы ихъ усѣчь мечомъ. Святые, когда ихъ вели вмѣстѣ съ Агаѳоникой на мѣсто казни, радовались и, возводя очи свои и руки къ Небу, молились не только о себѣ, но и за убивающихъ ихъ, и такимъ образомъ окончили подвигъ свой, будучи усѣчены мечомъ. Святые тѣла ихъ были безчестно выброшены и не были охраняемы; вѣрующіе, взявъ ихъ тайно, предали честному погребенію, славя Господа нашего Іисуса Христа, Емуже со Отцемъ и Святымъ Духомъ честь и поклоненіе во вѣки. Аминь¹⁾.

Конда́къ стѣ́хъ, гла́съ ѿ:

Мѣкъ сокровище многоцѣнное вѣка, ѿ исто́чникъ исто́чающъ то́ки ѿсцѣленій, съшымъ на земли подаде́ мо́щи ва́ша, недрѣги оу́бъ ѿмѣлющымъ страстѣй разлѣчнымъ, вѣлода́тъ же да́ющымъ ду́шамъ непреста́ннѣмъ. тѣмже согла́снѣмъ любо́вию ва́ше, мѣнцы вѣ́стѣннѣи, соверша́емъ торже́ство.

¹⁾ Св. равноапостольная царица Елена построила въ Константинополѣ монастырь во имя Карпа и Папилы, наподобіе гроба Господня. Паломникъ Антоній въ 1200 г. говоритъ: «святые Карпъ и Папила въ женскомъ монастырѣ въ единомъ гробѣ лежатъ; а ту (т. е. въ Царьградѣ) поставилъ церковь царь Константинъ».

ПАМЯТЬ СВЯТАГО МУЧЕНИКА

ФЛОРЕНТІЯ

Святый мученикъ Флорентій родомъ былъ изъ города Солуня. Будучи христіаниномъ и ревнителемъ истиннаго благочестія¹⁾, онъ порицалъ и обличалъ вѣру въ ложныхъ языческихъ боговъ и проклиналъ служеніе имъ. Въ то же время, наставляя всѣхъ истинной вѣрѣ Христовой, онъ утверждалъ въ ней христіанъ и убѣждалъ ихъ исполнять заповѣди Божіи. За сіе Флорентій взятъ былъ на судъ къ начальнику страны той, но на допросѣ открыто исповѣдалъ вѣру въ Господа Бога нашего Іисуса Христа, а языческихъ боговъ называлъ деревомъ, камнями, золотомъ, серебромъ, мѣдью и желѣзомъ, бездушными и безчувственными идолами. Этимъ онъ привелъ въ ярость правителя той страны и былъ осужденъ имъ на мученія. Его подвергли жестокому бѣнію, строгами острыми орудіями его тѣло, послѣ чего онъ былъ брошенъ на возжженный подъ нимъ большой огненный костеръ, въ которомъ онъ съ радостію, молясь и благодаря Бога, скончался²⁾.

ПАМЯТЬ ПРЕПОДОБНАГО

НИКИТЫ ИСПОВѢДНИКА³⁾

Святый Никита родился въ Пафлагоніи⁴⁾ отъ благочестивыхъ родителей. Онъ былъ дальнимъ родственникомъ императрицы Θεодоры, жены императора Θεофила иконоборца. Послѣ обученія,

¹⁾ Святый Флорентій былъ ученикомъ апостольскимъ.

²⁾ † въ началѣ III вѣка.

³⁾ *Исповѣдниками* назывались въ древней Христіанской Церкви тѣ лица, которыя во время голеній на христіанство, открыто объявивъ себя христіанами и претерпѣвъ мученія, были пощажены мучителями и остались въ живыхъ. Такія лица пользовались особеннымъ уваженіемъ въ христіанскомъ обществѣ: такъ, имъ было предоставлено право воссоединенія съ церковію падшихъ.

⁴⁾ Святый Никита родился около 763 года. — *Пафлагонія* — суровая горная область въ сѣверной части Малой Азіи, пограничная съ Понтомъ и Визанніей.

17 лѣтъ отъ роду, Никита пришелъ въ Константинополь. Въ то время императорскій престолъ занимала супруга умершаго императора Льва IV Ирина за малолѣтствомъ своего сына Константина¹⁾. Принятый на царскую службу Никита въ скоромъ времени возвысился, возведенъ былъ въ патриціанское достоинство и сдѣланъ смотрителемъ надъ всѣмъ царскимъ дворцомъ, а потомъ поставленъ начальникомъ войскъ въ Сидиліи²⁾. Достигнувъ высокаго положенія, Никита сознать всю тщету и суетность мірскихъ званій и благъ и возмѣлъ благочестивое желаніе принять иноческій постригъ. Но императоръ Никифоръ и сынъ его Ставракій³⁾, цѣня заслуги Никиты государству, не хотѣли отставить его отъ занимаемой имъ должности и отпустить его въ монастырь. Когда же послѣ нихъ вступилъ на царство Михаилъ Рангавъ⁴⁾, Никита выпросилъ у него дозволеніе оставить свою службу и постричься въ монашество⁵⁾. Однако ему не позволено было, при этомъ, удалиться изъ столицы, но императоръ велѣлъ дать ему помѣщеніе въ Золотыхъ воротахъ въ такъ называемой Хрисоники⁶⁾, гдѣ онъ долженъ былъ находиться постоянно. Въ сей обители святой Никита оставался безвыходно до царствованія императора — иконоборца Льва Армянина⁷⁾. Когда же святой Никита увидѣлъ поруганія, какимъ подвергались святые иконы отъ сего беззаконнаго царя, то оставилъ Константинополь и вступилъ въ число низшей братіи одного подгороднаго монастыря и тамъ проводилъ время въ постѣ и трудахъ. Между тѣмъ иконоборцы, провѣдавъ, что у него есть икона Спасителя, которую онъ пріобрѣлъ изъ Рима, донесли о томъ императору. Къ Никитѣ посланы были чиновники, которые съ угрозами вынуждали его выдать сію икону. Но такъ какъ святой Никита рѣшительно

¹⁾ *Левъ IV Хазаръ* царствовалъ съ 775 по 780 г. Жена его, Ирина, управляла государствомъ въ царствованіе малолѣтняго сына Константина VI Порфиророднаго и потомъ послѣ него царствовала съ 797 по 802 г.

²⁾ Островъ Сицилія въ то время находился подъ византійскимъ владычествомъ, продолжавшимся отъ половины VI вѣка до 827 года, когда островъ завоеванъ Арабами.

³⁾ *Византійскій императоръ Никифоръ I* царствовалъ съ 802 по 811 годъ. Сынъ его Ставракій царствовалъ послѣ него всего лишь 2 мѣсяца и шесть дней.

⁴⁾ *Императоръ Михаилъ I Рангавъ* царствовалъ съ 811 по 813 годъ.

⁵⁾ Постриженіе святаго Никиты въ монашество полагають около 813 года. Въ это время ему было уже 50 лѣтъ отъ роду.

⁶⁾ Въ азіатской части Константинополя, на мѣстѣ древняго города Виенніи Хрисополя, которое составляло какъ бы пригородъ Константинополя.

⁷⁾ Т. е. до 820 года.

отказался выдать ее, то посланные разыскали одного инокa, который указаль, гдѣ находится та святая икона. Тогда они вошли въ церковь и, взявъ святую икону, всячески надругались надъ ней. Кошунство сіе привело святаго Никиту въ великую скорбь. Не довольствуясь тѣмъ, царскіе посланцы, уходя изъ обители, запретили ему выходить оттуда подъ какимъ бы то ни было предлогомъ. Впослѣдствіи, когда на царскій престолъ вступилъ другой иконоборческій государь—*Θеофилъ*¹⁾, къ преподобному посланъ былъ одинъ царедворецъ, по имени *Θеодосій*, который, при всѣхъ собравшихся, подъ угрозой изгнанія требоваль отъ него признанія иконоборческаго патріарха *Антонія*²⁾ и отверженія иконопочитанія. Но святой на это сказалъ:

— Не перестану никогда поклоняться иконѣ Христа и Бога моего, а *Антонія* назову не патріархомъ, но прелюбодѣемъ и преступникомъ... Ты же дѣлай, что хочешь.

За сей мужественный подвигъ вѣры святой *Никита* былъ тотчасъ же изгнанъ изъ обители. Воздавъ благодареніе Богу и взявъ съ собою троихъ изъ братіи, онъ отправился въ другую обитель, гдѣ провель Великій Постъ и время до Пятидесятницы, а затѣмъ оставилъ и сію обитель. Послѣ многихъ скитаній и невзгодъ онъ поселился, наконецъ, въ одномъ приморскомъ монастырѣ, гдѣ и окончилъ свою жизнь на 76-мъ году отъ рожденія³⁾. Какъ при жизни, такъ и по смерти онъ совершилъ много чудесъ.

ПАМЯТЬ СВЯТАГО МУЧЕНИКА

ВЕНІАМИНА ДІАКОНА

Святой діаконъ *Веніаминъ* жилъ въ царствованіе Персидскаго царя *Издигерда*⁴⁾. Обративъ въ христіанство многихъ персовъ—язычниковъ, онъ былъ оклеветанъ, схваченъ, подвергнутъ жестокимъ біеніямъ и посаженъ въ темницу, въ которой провель

¹⁾ Въ 829 году.

²⁾ Иконоборецъ *Антоній I* былъ патріархомъ съ 821 по 832 годъ.

³⁾ † около 838 года.

⁴⁾ Персидскій царь *Издигердъ I* царствовалъ съ 399 по 420 г. При немъ мученически пострадалъ учитель и епископъ *Веніаминъ діаконъ*, св. *Авда* (въ 418 г.). Память его — 3-го марта.

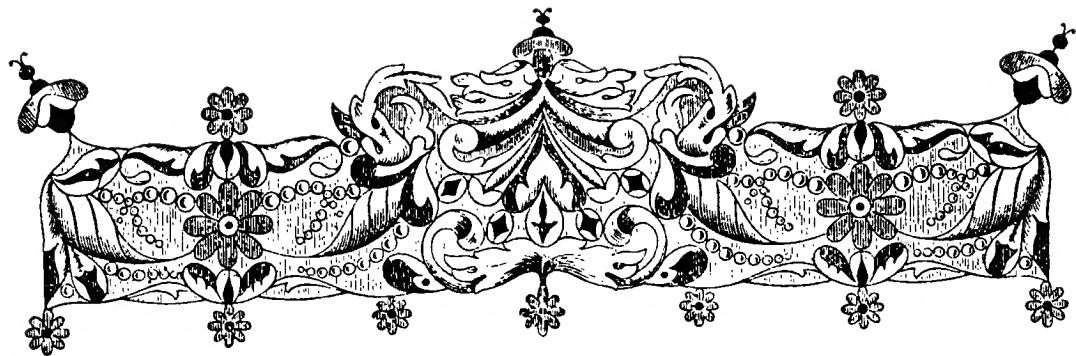
два года. Одинъ грекъ, посланный къ персидскому двору, узнавъ о постигшей Веніамина участи, просилъ царя отпустить его. Царь согласился исполнить эту просьбу, если Веніаминъ дастъ обѣщаніе не обращать персовъ въ христіанство. Проситель отъ лица Веніамина далъ это обѣщаніе. Но Веніаминъ, услыхавъ о томъ, сказалъ:

— Невозможно мнѣ преложить тотъ свѣтъ, который воспринялъ въ купели Крещенія. О, сколь великихъ мукъ достоинъ тотъ, кто скрылъ данный ему талантъ, или тотъ, кто умысленно скрываетъ Евангельское ученіе!

Не перенося сихъ словъ, царь приказалъ заострить двадцать спицъ и вонзить ихъ святому Веніамину подъ ногти рукъ и ногъ. Послѣ сего видя, что святой вмѣняетъ себѣ сіи страданія какъ бы въ нѣкую радость, царь подвергъ его еще большимъ и нестерпимымъ мученіямъ и, наконецъ, велѣлъ пронзить его толстымъ суковатымъ коломъ, послѣ чего сей доблестный подвижникъ предалъ духъ Богу¹⁾.

¹⁾ Святой Веніаминъ діаконъ пострадалъ спустя три года послѣ мученической кончины св. Авды, уже при преемникѣ Издигерда, сынѣ его Варахранѣ V, въ 421 году.

День четырнадцатый

СТРАДАНИЕ

СВЯТЫХЪ МУЧЕНИКОВЪ

НАЗАРІЯ, ГЕРВАСІЯ, ПРОТАСІЯ и КЕЛЬСІЯ

Святой Назарій родился въ Римѣ; отецъ его былъ еврей, а мать, по имени Перпетуя,—христіанкою: Святое Крещеніе она приняла отъ самого Апостола Петра. Придя въ отроческій возрастъ, Назарій долго размышлялъ, какой держаться ему вѣры—отцовой или матерней. Наконецъ онъ рѣшилъ быть подражателемъ своей святой матери, молитва коей много способствовала его просвѣщенію,—и былъ крещенъ епископомъ Линомъ¹⁾.

Когда святой Назарій достигъ совершеннаго возраста, то оказался совершеннымъ и въ добродѣтеляхъ: усердно служа Господу, онъ заботился не о своемъ только спасеніи, но и о спасеніи другихъ, ибо многихъ невѣрующихъ обратилъ ко Христу. Но скоро Назарій ушелъ изъ Рима; онъ взялъ отъ своихъ родителей приходившуюся ему часть имѣнія и сталъ тамъ благотѣльствовать неимущимъ; придя же въ Медіоланъ, онъ раздалъ тамъ все, что имѣлъ, творя милостыню убогимъ и служа своимъ имѣніемъ узникамъ, страдавшимъ за Христа.

¹⁾ Св. епископъ Линъ былъ первымъ епископомъ Римской Церкви непосредственно послѣ св. Апостола Петра; принадлежалъ къ лику 70 апостоловъ. Память его совершается 5-го ноября и 4-го января вмѣстѣ съ другими апостолами.

Тогда, въ царствованіе нечестиваго Нерона¹⁾, было великое гоненіе на христіанъ, и многіе исповѣдники Христовы были содержимы въ оковахъ и мучимы; святой Назарій, служа имъ, утверждалъ ихъ въ вѣрѣ и укрѣплялъ на мученичeskій подвигъ. Въ это время правителемъ Анулиномъ были взяты и заключены въ темницу нѣкіе святыя мученики Гervasій и Протасій. Святой Назарій часто приходилъ къ нимъ и утѣшалъ ихъ своею благочестивою бесѣдою: онъ весьма полюбилъ ихъ, ибо видѣлъ, что они исполнены Божественной любви и пламенно желаютъ положить души за Господа, положившаго за насъ душу Свою на крестѣ. Назарій питалъ къ нимъ такую любовь, что не хотѣлъ разлучаться съ ними, и предпочелъ вмѣстѣ съ ними пострадать и умереть. Правителю той области скоро сдѣлалось извѣстнымъ о Назаріѣ, что онъ, посѣщая заключенныхъ въ темницѣ узниковъ, приносить имъ все необходимое и утверждаетъ ихъ въ христіанской вѣрѣ. Посему онъ повелѣлъ взять Назарія и привести къ нему; на судѣ онъ прежде всего спросилъ его, кто онъ и откуда. Узнавъ, что Назарій по происхожденію—римлянинъ, по вѣрѣ же—христіанинъ, Анулинъ убѣждалъ его не отвергаться отеческихъ боговъ, которыхъ римляне изъ древности почитаютъ жертвами и поклоненіемъ. Святой же не только не хотѣлъ слушать его совѣтовъ, но и говорилъ ему совершенно противное, порицая его ложныхъ боговъ и исповѣдуя Единого Истиннаго Бога, Иисуса Христа. Тогда правитель повелѣлъ бить его въ уста. Но святой не переставалъ мужественно говорить и обличать нечестіе его. Послѣ того правитель еще болѣе разгнѣвался и повелѣлъ бить мученика палками, потомъ съ безчестіемъ изгналъ его изъ города. Блаженный Назарій, будучи изгнанъ, радовался, что сподобился принять раны за Христа и, какъ изгнанный правды ради, вспоминалъ слова Христовы: *вѣ́рніи ѣ́стѣ, ѣ́гда поно́сѣтъ вѣ́мъ, ѿ ѿ́ждѣнѣтъ, ѿ ре́кѣтъ всѣ́хъ зѣ́лъ глаго́лъ, на кѣ́ лѣ́ще менѣ́ ра́ди*²⁾. Онъ скорбѣлъ только о томъ, что разлучился съ своими возлюбленными друзьями, Гervasіемъ и Протасіемъ, вмѣстѣ съ которыми желалъ и умереть. Это его желаніе Господь исполнилъ въ послѣдствіи, а въ то время ему должно было еще въ иной странѣ послужить спасенію людей и отворотить многихъ отъ

¹⁾ *Неронъ* (54—84 гг. по Р. Хр.)—одинъ изъ наиболѣе жестокихъ, тщеславныхъ и развратныхъ Римскихъ императоровъ. Имъ было воздвигнуто первое въ Римѣ гоненіе на христіанъ, во время котораго пострадали Апостолы Петръ и Павелъ.

²⁾ Еванг. отъ Матѣ., гл. 5, ст. 11.

Сѣи мѣнцы:
назарій, гервасій, квасій и протасій

заблужденія. Въ слѣдующую же ночь явилась ему въ видѣннй блаженная мать его, повелѣвая ему идти въ Галлію и тамъ трудиться въ благовѣствованіи Христовомъ. Вставъ, онъ пошелъ, по указанію своей матери, въ ту страну и, проповѣдуя Христа, просвѣщалъ тамъ свѣтомъ вѣры людей, сѣдящихъ во тьмѣ и сѣни смертной¹⁾. Когда святой Назарій былъ въ городѣ, называемомъ Мелія²⁾, онъ взялъ здѣсь отъ нѣкоторой благородной и вѣрующей женщины трехлѣтняго отрока, по имени Кельсія, крестилъ его и воспиталъ въ благочестіи. Отрокъ возрасталъ лѣтами и разумомъ, исполняясь Божіей благодати; когда же онъ пришелъ въ возрастъ, то послѣдовалъ за своимъ учителемъ, святымъ Назаріемъ, учась отъ него высшей премудрости и слагая въ своемъ сердцѣ его Боговдохновенныя слова и отеческое поученіе. Отрокъ былъ настолько мудрымъ о Христѣ, что сравнялся съ своимъ учителемъ и равно съ нимъ служилъ спасенію людей: проповѣдуя Христа, онъ вмѣстѣ съ Назаріемъ терпѣлъ гоненія и мученія, въ послѣдствіи же сподобился и одинаковаго съ нимъ мученическаго вѣнца.

Диновій, правитель той страны, узнавъ, что Назарій распространяетъ христіанство по многимъ городамъ, тотчасъ же взялъ его вмѣстѣ съ Кельсіемъ и обоихъ заключилъ, послѣ побоевъ, въ темницу, намѣреваясь предать ихъ поутру всевозможнымъ мученіямъ. При наступленіи утра жена правителя, увидѣвъ, какъ Кельсія, красиваго отрока, вели на казнь, сжалилась надъ нимъ и, припадши къ своему мужу, умоляла его, чтобы онъ помиловалъ отрока и отпустилъ его вмѣстѣ съ учителемъ его Назаріемъ; своею неотступною мольбой она до тѣхъ поръ не оставляла правителя, пока не упростила его отпустить обоихъ на свободу. Отпуская ихъ, правитель сказалъ:

— Ходатайство жены моей освобождаетъ васъ отъ всякаго мученія.

Но святые мученики скорбѣли о томъ, что не достигли желаемаго мученическаго вѣнца и не окончили земного поприща, чтобы разрѣшиться отъ тѣла и жить со Христомъ³⁾. По дорогѣ оттуда

¹⁾ Т. е.—людей, не знавшихъ Истиннаго Бога и погибавшихъ духовно. Образъ рѣчи заимствованъ изъ кн. Исх., гл. 9, ст. 2, срав.: Еванг. отъ Маттея, гл. 4, ст. 16.

²⁾ Мелія, или Кимелла,—одинъ изъ Галльскихъ городовъ, близъ нынѣшней Ниццы, на югѣ Франціи.

³⁾ Выраженіе заимствовано изъ посл. къ Филипп., гл. 1, ст. 23.

они пришли въ городъ Тимирь¹⁾ и, по обыкновенію распространяя тамъ Евангельское ученіе, приобрѣли Христу много душъ.

Но діаволь, не вынося того, возбудилъ гнѣвъ идолопоклонниковъ; возставъ на святаго Назарія и Кельсіа, нечестивые взяли ихъ и отослали къ своему лютomu царю Нерону. Святые, ставъ предъ царемъ, исповѣдали Творца Христа Бога, за что Назарія повергли на землю и попирали ногами, Кельсіа же били розгами. Принуждаемые къ принесенію жертвы богамъ, они ниспровергли словомъ своимъ идоловъ ихъ на землю и были за то отданы на съѣденіе звѣрямъ; но звѣри не причинили имъ вреда. Потомъ они были ввержены въ море, но пошли по водамъ, какъ по ровному полю. Увидѣвъ это, слуги царя увѣровали во Христа; принявъ крещеніе отъ святаго Назарія, они оставили царскій дворъ и, удалившись отъ мірскаго мятежа, стали служить Христу.

Святой же Назарій пошелъ съ своимъ ученикомъ, святымъ Кельсіемъ, снова въ Медіоланъ и нашелъ святыхъ мучениковъ Гервасія и Протасія еще живыми, но томившимися въ темницѣ. Когда онъ сталъ проповѣдывать Евангеліе въ Медіоланѣ, то опять былъ взятъ правителемъ Анулиномъ. Анулинъ спросилъ его, гдѣ онъ былъ до того времени. Узнавъ, что онъ былъ въ рукахъ самого Нерона, правитель подивился, какимъ образомъ онъ освободился изъ рукъ его живымъ и здоровымъ, ибо зналъ, что Неронъ—царь жестокой и безчеловѣчный, что онъ беспощадно убиваетъ не только виновныхъ, но и невинныхъ. Правитель принуждалъ Назарія, чтобы онъ приступилъ и поклонился богамъ ихъ; но тотъ не только не захотѣлъ сдѣлать сего, но и сталъ хулить ихъ. Тогда Анулинъ повелѣлъ бить его въ уста, и святой, принявъ съ ученикомъ своимъ Кельсіемъ много побоевъ, былъ ввергнутъ въ темницу—къ святымъ Гервасію и Протасію. Назарій очень радовался, что сподобился увидѣть своихъ возлюбленныхъ друзей и терпѣть заключеніе за Христа вмѣстѣ съ ними въ одной темницѣ.

Въ то время правитель Анулинъ извѣстилъ письмомъ царя Нерона о Назаріѣ. Царь, услышавъ, что Назарій живъ, весьма разгнѣвался на тѣхъ слугъ, которымъ было приказано потопить его въ морской глубинѣ. Онъ долго искалъ ихъ, чтобы погубить,—думая, что они отпустили Назарія,—но не нашелъ; ибо они уже бѣжали отъ міра и добровольно посвятили себя на святое служеніе

¹⁾ *Тимирь*—городъ въ Галліи, иначе Триръ. Нынѣ—главный цвѣтушій и населенный городъ Береговой области (при Адріатическомъ морѣ) Австро-Венгерской имперіи.

Христу. Царь написалъ правителю Анулину, чтобы онъ тотчасъ же умертвилъ Назарія. Анулинъ, получивъ царское письмо, вывелъ изъ темницы святаго Назарія съ ученикомъ его, святымъ Кельсіемъ, и усекъ мечомъ ихъ честныя главы.

Одинъ изъ вѣрующихъ, жившій въ городскомъ предмѣстьѣ, взявъ тайно святыя мощи ихъ, внесъ ихъ въ свой домъ. Въ то время у него лежала на одрѣ разслабленная дочь, которая, когда внесли въ домъ мощи святыхъ мучениковъ, тотчасъ же встала съ одра здоровой, какъ бы никогда и не болѣла. Хозяинъ дома вмѣстѣ съ своими домашними весьма возрадовался сему и предаль тѣла мучениковъ честному погребенію въ своемъ саду.

Вскорѣ по усекновеніи святыхъ мучениковъ Назарія и Кельсіа, пришелъ въ городъ военачальникъ Астазій, шедшій на войну противъ моравовъ¹⁾. Жрецы идольскіе научили его, дабы онъ умертвилъ оставшихся въ темницѣ святыхъ мучениковъ Гervasія и Протасія, и Гervasій былъ избитъ оловянными прутьями и скоро скончался; Протасій же окончилъ мученическій подвигъ чрезъ усекновеніе главы мечомъ. Христіанинъ Филиппъ, взявъ вмѣстѣ съ своимъ сыномъ тѣла ихъ, предаль ихъ погребенію въ своемъ домѣ.

Мощи всѣхъ четырехъ мучениковъ, Назарія и Кельсіа, Гervasія и Протасія, оставались скрытыми въ землѣ, подъ спудомъ²⁾, и никто не зналъ о семъ до самаго времени святаго Амвросія, епископа Медиоланскаго. Мощи Гervasія и Протасія онъ обрѣлъ, по откровенію Божію, въ царствованіе Θεодосія Великаго, мощи же Назарія и Кельсіа—въ царствованіе Аркадіа и Гонорія³⁾.

Объ обрѣтеніи мощей Назарія и Кельсіа пресвитерь Павлинъ воспоминаетъ въ житіи святаго Амвросія такъ:

«Мощи святаго мученика Назарія, найденныя внѣ города въ саду, Амвросій принесъ тотчасъ же въ храмъ святыхъ Апостоловъ. Мы видѣли во гробѣ, въ которомъ лежали мощи мученика, кровь какъ бы только сейчасъ истекшую; голова съ воло-

1) *Моравы*—славянское племя, живущее теперь въ предѣлахъ Австро-Венгріи.

2) Т. е.—подъ сокрытіемъ, въ сокровенномъ мѣстѣ.

3) *Аркадій*—сынъ и преемникъ Θεодосія Великаго, управлявшій восточной половиной имперіи (395—408 гг.). *Гонорій*—также сынъ и преемникъ Θεодосія Великаго, управлявшій западной половиной имперіи (395—422 гг.).

сами и бородой такъ сохранилась, что какъ бы только теперь была положена во гробъ, а лицо было такъ свѣтло, что, казалось, только что омыто. И какое же въ этомъ чудо—если Самъ Господь ранѣе обѣщалъ въ Евангеліи, что и *класъ глакъ кішеа не погѣбнетъ* ¹⁾? Мы въ это время почувствовали благоуханіе, превосходившее всѣ ароматы. Поднявъ мощи мученика и возложивъ ихъ на колесницу, мы съ святымъ Амвросіемъ тотчасъ же начали искать мощи мученика Кельсія. Отъ владѣльца того сада мы узнали, что ему завѣщано было предками никогда не оставлять этого мѣста по той причинѣ, что въ немъ скрыты великія сокровища. И по-длинно тамъ находились такія сокровища, которыхъ ни моль, ни ржа не истребляютъ, ни воры не подкапываютъ и не крадутъ ²⁾».

Такъ говоритъ пресвитеръ Павлинъ о мощахъ Назарія и Кельсія. О мощахъ же Гервасія и Протасія имѣется такая запись святаго Амвросія.

«Амвросій, рабъ Христовъ, братьямъ, находящимся во всей Италіи,—желаю вѣчнаго спасенія въ Господѣ.

Божественное Писаніе называетъ должникомъ того, кто, получивъ что-либо туне ³⁾ отъ Господа, не даетъ этого другимъ; ибо онъ какъ бы крадетъ нѣчто у Церкви, когда утаиваетъ то, что можетъ быть полезнымъ для другихъ. Посему Давидъ сказалъ: «*правдѣ твоей не скрѣхъ въ сердцахъ моихъ, истинѣ твоей ѿспѣніе твоѣ рѣхъ: не скрѣхъ мѣтъ твою ѿ истинѣ твоей ѿ сонма многа* ⁴⁾. И какъ бы желая воздаянія за это дѣло, присовокупилъ: *ты же, гдѣи, не оудали щедротѣ твоихъ ѿ менѣ*» ⁵⁾. Онъ какъ бы такъ сказалъ: какъ я далъ возможность другимъ найти милость, такъ и Ты не удали Своей милости отъ меня.

Но зачѣмъ намъ дѣлать это предисловіе? Возвѣщу вамъ, благочестиво мудрствующимъ о Господѣ и вѣрующимъ, и призову васъ къ радости по поводу обрѣтенія святыхъ мощей.

¹⁾ Еванг. отъ Лук., гл. 21, ст. 18. Въ этихъ словахъ Іисусъ Христосъ далъ апостоламъ и всѣмъ вообще исповѣдникамъ христіанской вѣры обѣтованіе объ особомъ промышленіи о нихъ Божию.

²⁾ Эти слова были сказаны Іисусомъ Христомъ о вѣчныхъ и нетлѣнныхъ благахъ небесныхъ (Еванг. отъ Мате., гл. 6, ст. 19), которыя христіанинъ долженъ приготавливать себѣ добродѣтельною жизнію.

³⁾ *Туне* — даромъ, бесплатно, безъ особой заслуги (срав.: Еванг. отъ Мате., гл. 10, ст. 8).

⁴⁾ Псаломъ 39, ст. 11.

⁵⁾ Тамъ же, ст. 12.

Въ минувшую святую Четырдесятницу, когда, по милости Божіей, я былъ въ числѣ постящихся и молящихся, стоялъ я разъ ночью на молитвѣ.

И вотъ, я впалъ въ такое состояніе, что хотя и не спалъ, но и не чувствовалъ ничего. И видѣлъ я двухъ юношей въ бѣлыхъ одеждахъ, поднявшихъ вверхъ свои руки и молящихся; одержимый дремотой, я не могъ говорить съ ними. Когда я пришелъ въ себя, они стали невидимы.

И молилъ я милосердаго Господа, чтобы, если это—бѣсовское обольщеніе, Онъ удалилъ его отъ меня; если же здѣсь сокрыта какая-либо истина, то—чтобы яснѣе показалъ ее мнѣ.

Для полученія просимаго у Господа я усилилъ постъ и во вторую ночь, во время пѣнія пѣтуховъ, видѣлъ то же, что и въ первый разъ: тѣхъ же юношей, молящихся со мною.

Въ третью ночь, когда моя плоть, ослабѣвъ отъ поста, не могла уже предаться сну, юноши снова явились ко мнѣ; въ это время я не спалъ и лишь только всему этому изумлялся. Съ ними былъ и третій благолѣпный мужъ, похожій на святаго Апостола Павла,—какъ онъ изображается на иконѣ; онъ одинъ только говорилъ со мной, а тѣ молчали.

Говорилъ же онъ такъ:

— Это—тѣ, которые, послушавъ моихъ словъ, презрѣли міръ и богатство и послѣдовали за Господомъ нашимъ Иисусомъ Христомъ, не ища ничего земнаго или плотскаго; пробывъ здѣсь въ Медиоланѣ десять лѣтъ въ служеніи Богу, они сподобились быть мучениками Христовыми; тѣла ихъ ты найдешь лежащими во гробѣ въ землѣ на томъ мѣстѣ, гдѣ стоишь и молишься; изнеси ихъ изъ земли и устрой храмъ во имя ихъ.

Я спросилъ объ именахъ ихъ, и онъ мнѣ отвѣчалъ:

— Ты найдешь возлѣ главъ ихъ книжку, въ которой написано объ ихъ рожденіи и кончинѣ.

Созвавъ братію и епископовъ и передавъ имъ о видѣнномъ, я началъ прежде всего самъ копать, епископы же помогали мнѣ. И мы нашли, какъ повѣдалъ святой Павелъ, гробъ, въ которомъ увидѣли тѣла святыхъ, какъ бы только теперь погребенныя и издающія прекрасное благоуханіе.

При главахъ ихъ мы нашли книжку, въ которой все по порядку написано такъ:

«Я, рабъ Христовъ Филиппъ, взялъ тѣла сихъ святыхъ въ свой домъ и предалъ ихъ погребенію. Матерью ихъ была Валерія, отцемъ—Виталій; они родили сихъ сыновей близнецами и назвали одного Протасіемъ, а другого Гервасіемъ. Виталій былъ воиномъ и жилъ въ Медіоланѣ, служа тайно съ своею супругою Богу. Когда онъ былъ съ судьей Павлиномъ въ городѣ Равеннѣ¹⁾, тамъ узнали, что онъ—христіанинъ. Преданный мученіямъ, онъ не отвергся Христа; его ввергли въ глубокій ровъ, били сверху камнями, и, заживо погребенный, онъ скончался.

Супруга его, узнавъ о смерти своего мужа, пошла за тѣломъ его, чтобы предать его погребенію въ своемъ домѣ, въ утѣшеніе вдовства своего.

Но равеннскіе гражданае, которые были христіанами, воспрепятствовали ей взять тѣло ея мужа: они радовались такому сокровищу и оставили тѣло святаго, чтобы онъ былъ для нихъ заступникомъ.

Не получивъ желаемого, Валерія возвращалась въ Медіоланъ и на пути въ одномъ селеніи попала на богомерзкій праздникъ нечестивыхъ людей, приносившихъ жертвы своему скверному богу Сильвану²⁾. Идолопоклонники, угощая по своему обыкновенію странниковъ идоложертвеннымъ мясомъ, пригласили и шедшую своимъ путемъ Валерію вкусить отъ этого мяса. Но она возгнушалась такою скверною и, не желая вкушать отъ бѣсовской жертвы, исповѣдала себя христіанкою. Нечестивые, придя въ ярость, били ее безпощадно палками, такъ что она была доведена своими спутниками едва живою въ Медіоланъ.

Придя въ свой домъ и давъ наставленіе въ истинной вѣрѣ сыновьямъ своимъ Гервасію и Протасію, она предала на третій день свою душу въ руки Божіи. Когда Гервасій и Протасій остались сиротами послѣ своихъ родителей, сподобившихся мученическихъ вѣнцовъ, то продали домъ и имущество свое, роздали все убогимъ и освободили рабовъ; сами же, заключившись въ одной хижинѣ,

¹⁾ Городъ съ гаванью при Адриатическомъ морѣ, находился на сѣверо-восточномъ берегу Апеннинскаго полуострова. Императоръ Августъ сильно укрѣпилъ его, и онъ считался оплотомъ Италіи. Императоры, начиная съ Тонорія, имѣли здѣсь свое мѣсто-пребываніе. Равенна существуетъ доселѣ и представляетъ главный цвѣтущій городъ итальянской области того же имени.

²⁾ Сильванъ почитался у римлянъ какъ богъ лѣсовъ, —откуда и самое наименованіе его,—полей и стадъ. Этому богу посвящались три статуи, одна— у дома, другая— среди поля и третья— на межѣ владѣнія, почему, можно думать, Валерія и не могла миновать праздничнаго сборища въ честь этого бога.

усердно предавались въ теченіе десяти лѣтъ молитвѣ, посту и чтенію божественныхъ книгъ. На одиннадцатый годъ, заключенные правителемъ Анулиномъ въ темницу, они пострадали за Христа. Когда военачальникъ Астазій шелъ изъ Медиолана на войну противъ моравовъ, то идольскіе жрецы, зайдя впередъ, встрѣтили его на пути и сказали:

— Если хочешь возвратиться къ царю съ побѣдой, то заставь Гervasія и Протасія принести жертву богамъ, ибо боги разгнѣвались на то, что эти два человѣка презираютъ ихъ, и уже не хотятъ давать намъ отвѣтовъ на наши вопросы.

Услыхавъ объ этомъ, Астазій вывелъ святыхъ изъ темницы, поставилъ предъ собой и сказалъ:

— Приказываю вамъ, чтобы вы не оскорбляли нашихъ боговъ, но принесли имъ съ честію жертвы да благополученъ будетъ нашъ путь.

Гervasій сказалъ:

— Побѣды надъ врагами ты долженъ просить у Самого Всемогущаго Бога, а не у тѣхъ идоловъ, которые не видятъ, не слышатъ, не говорятъ и не имѣютъ дыханія.

Тогда Астазій повелѣлъ бить Гervasія оловянными прутьями до тѣхъ поръ, пока онъ не умретъ, и свѣтлый Гervasій отъ этихъ побоевъ скончался.

Приказавъ вынести его тѣло, Астазій сказалъ Протасію:

— Несчастный! Пощади свою жизнь, не будь безумнымъ подобно своему брату.

Протасій отвѣчалъ:

— Не знаю, кто изъ насъ несчастенъ: я ли, который не боюсь тебя, или ты, который боишься меня.

Астазій сказалъ:

— Какъ! Я боюсь тебя, несчастный?

Свѣтлый сказалъ:

— Ты боишься, чтобы я не оскорбилъ тебя, не принесъ жертвы идоламъ; если бы не боялся, то и не принуждалъ бы меня къ жертвѣ. Я же тебя не боюсь и презираю твои угрозы; идоловъ твоихъ я считаю за ничто, и поклоняюсь только Единому Богу, царствующему на Небѣ.

Тогда Астазій повелѣлъ бить его палками, и долго били здѣсь святаго мученика; когда же онъ былъ поднятъ съ земли, Астазій сказалъ:

— Несчастный! Зачѣмъ ты такъ гордъ и непокоренъ? Неужели хочешь погибнуть такъ же, какъ и твой братъ?

Протасій отвѣчалъ:

— Я не гнѣваюсь на тебя, Астасій, ибо вижу слѣпоту твоихъ очей: твое невѣріе не позволяетъ тебѣ видѣть того, что—Божіе. Господь мой не поносилъ Своихъ распинателей, но молился за нихъ, сказавъ, что они и сами не знаютъ, что творять. И ты не знаешь, что дѣлаешь, посему я и жалѣю тебя. Однако, дѣлай что началъ, чтобы я могъ нынѣ узрѣть, вмѣстѣ съ своимъ возлюбленнымъ братомъ, своего Спасителя.

Тогда Астасій повелѣлъ уеѣчь его мечомъ. Когда это произошло, я, рабъ Христовъ Филиппъ, вмѣстѣ съ своимъ сыномъ взялъ тайно ночью тѣла ихъ въ свой домъ, о чемъ зналъ только Богъ, и предалъ ихъ погребенію въ этомъ мраморномъ гробѣ. Вѣрую, что, по ихъ молитвамъ, и я получу милость отъ Господа нашего Іисуса Христа, Который со Отцемъ и Святымъ Духомъ живетъ и царствуетъ во вѣки.»

Когда эти святые мощи были вынесены изъ земли, больные стали получать исцѣленіе, бѣсы были изгоняемы изъ людей, слѣпые прозрѣвали. Тотъ же святой Амвросій упоминаетъ, что въ ихъ городѣ былъ одинъ всѣмъ извѣстный слѣпецъ, по имени Севиръ; лишь только онъ прикоснулся къ краю одеждъ, бывшихъ на мощахъ святыхъ, то тотчасъ же прозрѣлъ ¹⁾.

Молитвами святыхъ Твоихъ, Господи, просвѣти наши душевные очи, дабы мы могли ходить во свѣтъ Лица Твоего и о имени Твоемъ возрадовались во вѣки ²⁾. Аминь.

Кондакъ мѣнkwkw, гласъ бѣ:

Свѣтѣльницы свѣтлѣн ѿвѣшесѧ, вѣѣсткѣннѣи мѣнцы, твѣрь свѣ-
томъ члѣдѣсѧ ѡзарѧете, недѣгвѣз разрѣшающе глѣбокъю нощь всѣгда,
и хрѣтѣ едѣномѣ вѣѣ молѧщесѧ непрестѧннѣи ѡ вѣѣхъ нѧсѧ.

¹⁾ Обрѣтеніе мощей свв. мучениковъ было въ іюнѣ 395 или 396 года.

²⁾ Ср. слова Псалма 88, ст. 16.

ЖИТИЕ ПРЕПОДОБНОЙ

ПАРАСКЕВЫ

Святая Параскева ¹⁾ родилась въ Сербіи, вблизи города Калліократіа, въ селеніи Епивать ²⁾. Родители ея были благочестивые люди, они неуклонно исполняли всѣ заповѣди Божіи и славились всюду своими благотвореніями и милостынями. Кромѣ дочери Параскевы, былъ у нихъ сынъ. Его отдали они въ училище, а дочь воспитывалась въ домѣ своихъ благочестивыхъ родителей. Братъ Параскевы, когда достаточно наученъ былъ Священному Писанію, съ согласія родителей принялъ постриженіе подъ именемъ Евѡимія.—Евѡимій въ послѣдствіи былъ епископомъ въ Мадитѣ ³⁾, гдѣ прославился добродѣтельной жизнію и при жизни и по смерти сотворилъ множество преславныхъ чудесъ.

По смерти своихъ родителей Параскева стала проводить жизнь, полную скорбей и лишеній. Подражая усердно жизни святыхъ, она умерщвляла постомъ и бдѣніемъ свое тѣло и поработчала его духу. Воспламеняясь Божественнымъ желаніемъ жить для Господа, Параскева не пожелала долго жить въ многоятежномъ мірѣ семъ, но, покинувъ все мірское, скрылась отъ міра и, достигнувъ пустыни Іорданской ⁴⁾, стала проводить здѣсь равноангельскую жизнь. Подражая Боговидцу пророку Іліи и Іоанну Крестителю, она питалась только пустынными злаками, употребляя ихъ притомъ лишь въ маломъ

1) Мірское имя Параскевы было—Петка. Въ Петкѣ-Параскевѣ рано открылось пламенное желаніе жить для Господа. Слова Евангелія: «ѿже хощетъ по миѣ ѿйти, да ѿвержетъ себѣ» (Марк., гл. 8, ст. 34), слышанныя Параскевою въ храмѣ, какъ стрѣла пронзили ея сердце, и она, при выходѣ изъ храма, отдала богатое свое платьѣ встрѣтившемуся бѣдняку, вымѣнявъ на его лохмотья. Черезъ нѣсколько времени Параскева опять отдала свою одежду нищенкѣ и потомъ не одинъ разъ повторяла то же самое. Ее бранили за это, но она отвѣчала, что иначе не можетъ жить.

2) *Епивать* (*Пивать*, *Турецкій Баядосъ*)—мѣстечко на взморьѣ, между Селимвриєю и Константинополемъ.

3) *Мадитъ*—морская гавань въ Херсонесѣ Фракійскомъ.

4) По свѣдѣніямъ, собраннымъ святогорцемъ Никодимомъ, Параскева, прежде чѣмъ удалилась въ Іорданскую пустыню въ Палестинѣ, посѣтила Царьградъ и обошла святыхъ мѣста его; здѣсь выслушвала она наставленія ревностныхъ подвижниковъ. По ихъ совѣту, она поселилась въ предмѣстьи Ираклійскомъ при уединенномъ храмѣ Покрова Богоматери, гдѣ провела въ молитвахъ, постѣ и слезахъ пять лѣтъ. А затѣмъ, исполняя давнее желаніе свое, она отправилась въ Палестину и, поклонившись св. мѣстамъ, освященнымъ жизнію Спасителя, осталась жить въ Іорданской пустынѣ.

количествѣ, и то по закатѣ солнца. Постепенно истаеая, то отъ жара, то отъ холода, она обращала свои взоры только къ Единому Богу, могущему спасти смиренныхъ сердцемъ ѿ младѣшїа ѿ вѣри ¹⁾. Кто въ состояніи повѣдать о томъ, сколько слезъ пролила преподобная? Кто расскажетъ о частыхъ и неумолкаемыхъ стенаніяхъ ея? Кто подробно передастъ объ ея колѣнопреклоненіяхъ непрестанныхъ и различныхъ подвигахъ тѣлесныхъ? Одинъ Всевидящій Богъ взиралъ на подвиги преподобной. У нея не было тамъ заботъ о мірской суетѣ: она заботилась только лишь объ очищеніи души, объ отвѣтѣ на будущемъ судѣ и встрѣчѣ съ Небеснымъ Женихомъ. «Тебѣ, женишѣ мой, ѿцѣ!» — говорила преподобная Параскева и постоянно держала въ умѣ изреченіе изъ книги Пѣсни пѣсней: «возвѣстїи мнѣ, ѿгбже козавїи дѣша моа» ²⁾. Она о томъ больше всего заботилась, какъ бы украсить свой свѣтильникъ и вмѣстѣ съ мудрыми дѣвами выйти навстрѣчу Небесному Жениху, услышать сладкій Его гласъ и насладиться лицецрѣніемъ красоты Его. «Когдѣ прїидѣ ѿ бл҃гѣа лицѣ вѣїю?» ³⁾ — непрестанно говорила святая.

Когда, такимъ образомъ, преподобная Параскева пребывала въ пустынѣ, лукавый врагъ позавидовалъ ея добродѣтелямъ и пытался мечтаніями и призраками утратить ее. Многократно превращаясь въ различныхъ звѣрей, онъ устремлялся на святую, дабы создать для нея препятствіе на пути подвиговъ. Но добрая Христова невѣста Параскева «вышнѣго положи прївѣжище себѣ» ⁴⁾ и при Его помощи, — знаменіемъ Святаго Креста Его, — отгоняла враговъ и разрывала какъ бы паутину всѣхъ козни діавола и совершенно низложила его. Святая, при своей женской природѣ, имѣла поистинѣ мужской разумъ и побѣдила діавола, какъ Давидъ — Голиаѳа. Украсивъ свою душу такими подвигами и добродѣтелями, Параскева сдѣлалась возлюбленной невѣстой Христовой, такъ что на ней исполнилось пророческое слово: «возжелаетъ црѣ доброты твоеа» ⁵⁾. Итакъ Сей Царь вселился въ нее со Отцемъ и Святымъ Духомъ и пребывалъ въ ней, какъ и въ святой Своей Церкви, ибо святая Параскева, сохранивъ свою душу отъ грѣха и оскверненія, содѣлалась церковію Живаго Бога.

¹⁾ Псаломъ 54-й, ст. 9.

²⁾ Пѣснь пѣсней, гл. 1, ст. 6.

³⁾ Псаломъ 41, ст. 3.

⁴⁾ Псаломъ 90, ст. 9.

⁵⁾ Псаломъ 44, ст. 12.

Однажды ночью Параскева, послѣ долговременнаго уже пребыванія въ пустынѣ, по обыкновенію своему, съ умиленіемъ простирая руки къ Небу, стояла на молитвѣ. Внезапно, въ образѣ пресвѣтлаго юноши, она увидѣла Ангела Божія, который, подойдя къ ней, сказалъ:

— Оставь пустыню и возвратись въ свое отечество, ибо тамъ подобаетъ тебѣ оставить тѣло на землѣ, а душою перейти ко Господу.

Преподобная, проникнувъ въ смыслъ видѣнія, уразумѣла, что въ Немъ сказывается Божіе повелѣніе; она радовалась тому, что близко время разрѣшенія ея отъ тѣла, но ей жаль было разставаться съ пустыннымъ уединеніемъ,—ибо ничто такъ не очищаетъ души и не приближаетъ ея къ Первообразу, какъ пустыня и безмолвіе. Однако, повинуясь волѣ небесной, преподобная оставила пустыню и отправилась въ отечество.

Прибывъ въ царствующій градъ Константинополь, она вошла тамъ въ прекрасный храмъ Премудрости Божіей, равно также побывала и во Влахернской церкви и, поклонившись предъ чудотворной иконой Богоматери, пошла на свою родину въ Епивать, гдѣ прожила нѣкоторое время, не измѣняя своего обычнаго пустыннаго подвига,—поста и молитвъ. Когда же наступило время ея отшествія къ Богу, Параскева помолилась усердно о самой себѣ и обо всемъ мірѣ и во время молитвы предала Богу свою блаженную душу. Тѣло ея было погребено вѣрующими по христіанскому обычаю, но не на общемъ кладбищѣ,—какъ тѣло странницы, никому не сказавшей о себѣ, откуда она¹⁾.

Богъ, восхотѣвшій прославить Свою угодницу, по прошествіи многихъ лѣтъ открылъ мощи ея при слѣдующихъ обстоятельствахъ.

Прѣбная
ПАРАСКЕ́ВА

¹⁾ Это было въ первой половинѣ XI-го столѣтія.

Близъ того мѣста, гдѣ была погребена преподобная, въ подвигахъ безмолвія на столпѣ подвизался нѣкій столпникъ. Случилось, что туда же было выброшено волнами тѣло какого-то корабельщика, заболѣвшаго во время плаванія тяжелой болѣзнію и скончавшагося. Отъ трупа сего началъ исходить удушливый смрадъ, такъ что по той дорогѣ невозможно было и проходить; смрада сего не могъ стерпѣть даже и столпникъ, подвизавшійся около того мѣста, и онъ принужденъ былъ сойти со столпа. Посему онъ приказалъ выкопать глубокую яму и закопать въ ней смердящій трупъ. Когда рабочіе копали яму, то, по Божественному смотрѣнію, они обрѣли лежащее въ землѣ нетлѣнное тѣло и сильно удивились сему. Но такъ какъ рабочіе были люди неопытные и несвѣдущіе, то на случившееся не обратили никакого вниманія — какъ на мало-значительное и ничтожное дѣло. Они разсуждали такъ между собою:

— Если бы сіе тѣло было святое, то Богъ открылъ бы его посредствомъ какихъ-либо чудесъ.

Съ сими мыслями они вновь засыпали нетлѣнное тѣло землею, бросивъ туда же и смрадный трупъ, а затѣмъ ушли домой. Съ наступленіемъ ночи одинъ изъ нихъ, нѣкто Георгій, человекъ благочестивый, молился Богу въ своемъ домѣ. Заснувъ подъ утро, онъ увидалъ во снѣ нѣкую царицу, сидящую на пресвѣтломъ престолѣ, а кругомъ нея стоитъ великое множество свѣтлыхъ воиновъ. Объятый страхомъ и, будучи не въ силахъ взирать на сіе царское величіе и славу, Георгій упалъ на землю. Тогда одинъ изъ свѣтлыхъ воиновъ, взявъ Георгія за руку, поднялъ его и сказалъ:

— Георгій! Зачѣмъ вы такъ презрѣли тѣло преподобной Параскевы и вмѣстѣ съ нимъ похоронили смердящій трупъ? Немедленно возьмите тѣло преподобной и положите его въ достойномъ мѣстѣ, ибо восхотѣлъ Богъ прославить на землѣ рабу Свою.

Также и та свѣтлая царица сказала ему:

— Поспѣши вынуть мои мощи и положить ихъ въ достойномъ мѣстѣ, потому что я не могу больше терпѣть смрада отъ того трупа. Ибо я человекъ, и родина моя Епивать, гдѣ нынѣ и вы живете.

Тою же ночью было такое же видѣніе и одной благочестивой женщинѣ, по имени Евфиміи. Поутру они оба рассказали всѣмъ о томъ, что увидѣли. Услышавъ сіе, благочестивый народъ отправился съ возжженными свѣчами къ мощамъ преподобной Параскевы и, съ благоговѣніемъ вынувъ ихъ изъ земли, радовался какъ бы о

нѣкоемъ многоцѣнномъ сокровищѣ. Святѣя мощи съ торжествомъ положены были въ церкви святыхъ и всехвальныхъ Апостоловъ Петра и Павла, въ селеніи Епивать, гдѣ, по молитвамъ святой Параскевы, отъ ея мощей подавались многія исцѣленія болящимъ: слѣпые прозирали, хромые начинали ходить и всѣ недужные и бѣсноватые получали здравіе.

Въ 1238 году, во время владычества крестоносцевъ (католиковъ) въ Царьградѣ, благочестивѣйшій Іоаннъ Асѣнь ¹⁾, король Болгарскій и Сербскій, получилъ извѣстіе о мѣстѣ, гдѣ почиваютъ святѣя мощи преподобной Параскевы. Тогда онъ поручилъ блаженному Марку,—бывшему тогда митрополитомъ Переяслава Болгарскаго,—со многими епископами и священниками перенести тѣ честныя мощи въ престольный городъ Болгарской земли—Терновъ ²⁾. Тамъ св. мощи были съ почетомъ положены въ придворной церкви, гдѣ, нетлѣнно почивая, источали различныя исцѣленія всѣмъ, съ вѣрою къ нимъ притекающимъ.

По прошествіи значительнаго времени, по Божію попущенію, мусульмане постепенно завоевали всю Греческую имперію, а вмѣстѣ съ ней покорили и царства Болгарское и Сербское. Сіе завоеваніе происходило въ XIV вѣкѣ, во времена турецкаго султана Баязета ³⁾. Когда султанъ Баязетъ взялъ болгарскій городъ Терновъ, то всѣ церковныя драгоценности и царскія украшенія были разграблены. Тогда святѣя мощи Параскевы, одѣтыя въ одно рубище, были перенесены въ Валахію ⁴⁾. По завоеваніи турками и Валахіи, въ 1396 году, святѣя мощи, по ходатайству Сербской царицы Милицы предъ султаномъ, перенесены въ Сербію въ Бѣлградъ ⁵⁾.

1) *Іоаннъ Асанъ*, или *Асѣнь II-й*, сынъ Асѣня I-го (царствовалъ съ 1221 по 1241 г.)—знаменитѣйшій изъ государей Болгарскаго царства; онъ прославилъ и просвѣтилъ Болгарское царство больше всѣхъ царей, прежде него бывшихъ; построилъ много монастырей и украсилъ ихъ золотомъ и драгоценными камнями; всѣ церкви онъ одарилъ многими дарами, а духовенство ихъ награждалъ великими почестями. Іоаннъ Асѣнь былъ любимъ не только своими Болгарами, но и Греками.

2) *Терновъ*—главный городъ Болгаріи, на рѣкѣ Етрѣ, или Янтрѣ, впадающей въ р. Дунай,—нынѣ *Тырново*.

3) *Баязетъ I*, *Турецкій султанъ*, вступилъ на престолъ въ 1389 году. Воспользовавшись раздорами между Византійскимъ императоромъ Іоанномъ и сыномъ его Андроникомъ, Баязетъ поставилъ Византійскую имперію въ полную отъ себя зависимость; онъ завоевалъ Болгарію, Македонію, Фессалію и многія другія земли. Въ 1402 г. Баязетъ былъ взятъ въ плѣнъ Монгольскимъ завоевателемъ Тамерланомъ, гдѣ и умеръ въ 1403 г.

4) *Валахія*—юго-западная часть нынѣшняго Румынскаго королевства.

5) *Бѣлградъ*—главный городъ Сербскаго королевства, въ мѣстѣ соединенія р. Дуная съ р. Савою.

Въ 1521 году султанъ Сулейманъ II-й¹⁾, взявъ Бѣлградъ, похитилъ оттуда также честныя мощи преподобной Параскевы; привезя затѣмъ въ Константинополь, онъ поставилъ ихъ здѣсь въ своихъ палатахъ. Но многоцѣнное сіе сокровище не затерялось и здѣсь, ибо многочисленныя чудеса отъ мощей преподобной способствовали къ прославленію ея не только у христіанъ, но даже и среди мусульманъ. Послѣдніе, смутившись симъ обстоятельствомъ и убоявшись, какъ бы вѣра въ чудодѣйственную силу мощей святой Параскевы не распространилась еще шире,—а больше всего по усердію и заботливости христіанъ,—передали сіи святые мощи Константинопольскимъ христіанамъ, а тѣ съ честію положили ихъ въ патріаршей церкви.

Въ 1641 году благочестивый Василій-Лупуль²⁾, воевода и господарь Молдавскій, получивъ извѣстіе о томъ, что въ Константинопольской патріаршей церкви находятся мощи святой Параскевы, усердно желалъ, чтобы они были перенесены оттуда съ честію въ его славный господарскій округъ. Его желанію споспѣшествовалъ прославляемый во святыхъ Своихъ Господь, желавшій и въ Молдавіи прославить преподобную Параскеву. Тогда Константинопольскій патріархъ Пароеній³⁾, съ согласія всего своего Освященнаго Собора и соизволенія иныхъ честнѣйшихъ патріарховъ, отправилъ честныя мощи преподобной Параскевы благочестивому государю, воеводѣ Василю, въ первопрестольный городъ его, Яссы⁴⁾. Здѣсь, въ храмѣ Трехъ Святителей, съ великими почестями, при большомъ веселіи и радости жителей всей Молдавіи, святые мощи и были положены въ 1641-мъ году по Рождествѣ Христовомъ, октября 14-го дня⁵⁾.

Тропарь прѣбныѣ, гласъ дѣ:

Пустынное и безмолвное житіе возлюбивши, и во слѣдѣ хрѣта женихѣ твоегѡ усердно потѣкши, и тогѡ блгоу йго во йности твоей взѣмши, крѣтныѣ знаменіемъ къ мысленнымъ врагѡмъ

¹⁾ Царствованіе Сулеймана II-го включаетъ собою періодъ расцвѣта турецкаго могущества. Турки чтятъ въ немъ величайшаго изъ своихъ государей.

²⁾ *Василій-Лупуль* — господарь (т. е. государь) Молдавскій съ 1634 по 1654 г.

³⁾ *Пароеній I* — патріархъ Константинопольскій съ 1639 по 1644 г.

⁴⁾ *Яссы* — главный городъ Молдавіи, одного изъ при-Дунайскихъ княжествъ, составляющихъ въ настоящее время вмѣстѣ съ Валахіей королевство Румынію.

⁵⁾ Тамъ святые мощи пребываютъ и нынѣ.

мѣжески коуорѣжившисѧ, по́стническими по́двиги, посто́мъ и мѣ́твами, и слѣ́зными ка́паами, о́угаіе страсте́й о́угасіла є́и, досто́славноѧ параскѣно: и ны́нѣ въ нѣнѣмъ черто́зѣ съ мѣ́дрыми дѣ́вами¹⁾ предсто́ѧци хрѣ́стѣ, моли ѿ насѧ, почита́ющихъ ѿтѣ́ню па́мать твою́.

Конда́къ, гла́съ 5:

Вѣ́тѣю вси застѣ́пницѣ сѣ́шымъ въ вѣ́дѧхъ, вѣ́гочѣстнѣ воспоймъ па́раскѣнѣ всѣ́тнѣю: та́ во житі́е ѡста́вльши тѣ́кннѣе, и неплѣ́емое пріѡ́птѣ во вѣ́ки, сегѡ́ ра́ди сла́вѣ ѡбѣ́рѣте, чѣ́десѧ вѣ́годѧтъ, вѣ́жимъ келѣ́нїемъ.

ЖИТІЕ ПРЕПОДОБНАГО

НИКОЛЫ СВЯТОШИ

Прехо́дитѣ ѡбразъ мі́ра сегѡ́... црѣ́тво его ѡ́ ѡ́зыка въ ѡ́зыкъ пре-
вѡ́дитсѧ, престѡ́лы князе́й низложи́ гдѣ́ и посади́ крѡ́ткіѧ вѣ́-
стѣ ѡ́хъ»²⁾ Благѡвѣ́рный князь Никола́³⁾ съ самой ранней юности
своей уразумѣ́лъ эту непрочно́сть скоропреходящаго владычества
на землѣ́. Онѣ́ ясно ви́дѣлъ, что только на Небѣ́ существуетъ
Царство непрехо́дящее, вѣ́чно пребывающее, исполненное тѣ́хъ
неизреченныхъ вѣ́чныхъ бла́гъ, кои уготовалъ Госпо́дь для любя-
щихъ Его. Посему́ онѣ́—подобно тому, какъ нѣ́когда Инді́йскій царе-
вичъ Іоаса́фъ⁴⁾,—оставилъ сла́ву и богатство, поче́сть и вла́сть
своего временнаго, земнаго княже́нія ради вѣ́чнаго, Небеснаго Цар-
стві́я и, прише́дъ въ Печерскі́й монасты́рь, облекся во святы́й иноче-
скі́й чинъ⁵⁾. Въ иночествѣ́ блаженный Никола́ такъ просі́ялъ
святості́ю своей жизни, что всѣ́, ви́дя добрыѧ его дѣ́ла, усердно

1) Здѣ́сь, очевидно, разумѣ́ются тѣ́ мудрыѧ дѣ́вы, о которыхъ говорится въ притчѣ́ Спасителя (см. Еванг. отъ Матте́я, гл. 25, ст. 1—23).

2) 1 Посл. къ Коринѣ́, гл. 7, ст. 31. Сирахъ, гл. 1, ст. 8 и 17.

3) Князь Святосла́въ—Никола́ Святоша (названный такъ за свое благоче́стіе) при Креще́ніи бы́лъ названъ Панкрати́емъ, а въ иночествѣ́—Никола́емъ. Онѣ́ бы́лъ сыномъ Черниговскаго князя Дави́да Святосла́вича и внукомъ Кі́евского и Черниговскаго князя Святосла́ва Яросла́вича, основа́вшаго свѧтую, Богомъ созда́нную, Печерскую церковь.

4) Память его—19 ноября. Онѣ́ бы́лъ сыномъ Инді́йскаго царя Авени́ра; память его тогда же.

5) Это было въ 1107 году.

прославляли за него Господа. И, прежде всего, преуспѣвалъ онъ въ послушаніи. Сначала святой Никола работалъ на братію въ поварнѣ; здѣсь онъ своими руками рубилъ дрова и смиренно носилъ ихъ съ берега на своихъ плечахъ, вѣлѣнно исполняя и все остальное, что было необходимо для приготовленія пищи. Онъ уже много потрудился, когда узнали о его подвигахъ братья его Изяславъ и Владиміръ; они стали удерживать его отъ такой работы. Но сей истинный послушникъ выпросилъ у нихъ со слезами, чтобы они позволили ему еще одинъ годъ въ поварнѣ поработать для братіи. И вотъ, онъ здѣсь съ полнымъ стараніемъ и усердіемъ прослужилъ братіи въ теченіе цѣлыхъ трехъ лѣтъ. Послѣ сего онъ какъ человѣкъ испытанный и ко всему способный былъ приставленъ стеречь монастырскія ворота, и въ этомъ послушаніи, никуда, кромѣ церкви, не отходя, онъ также пробылъ три года. Оттуда онъ былъ приставленъ прислуживать при братской трапезѣ; и это послушаніе онъ проходилъ съ усердіемъ и такимъ стараніемъ, что пользовался расположеніемъ всей братіи.

Пройдя такимъ образомъ благочинно всѣ эти степени послушанія, онъ по разрѣшенію игумена и всей братіи принялъ на себя подвигъ безмолвія, дабы въ тишинѣ заботиться о своемъ спасеніи. Исполняя сіе послушаніе, онъ своими руками устроилъ при келліи садъ, и въ продолженіе всѣхъ лѣтъ иноческой жизни его никогда не видали безъ дѣла; онъ всегда имѣлъ въ рукахъ своихъ какую-нибудь работу, а на устахъ—непрерывно сію молитву Іисусову: *гдѣи ѿсе хрѣтѣ снѣ вѣій, помѣлуй мѧ!* Онъ никогда ничего не вкушалъ, кромѣ общей монастырской пищи на трапезѣ, и то въ небольшомъ количествѣ. Если ему, противъ его желанія, какъ князю, приходилось получать что-либо отъ близкихъ ему, тогда онъ все это немедленно раздавалъ на нужды странниковъ, нищихъ и на строеніе церковное, такъ что на средства его въ церковь приобрѣтено было много книгъ.

Сей блаженный князь, еще во время владѣнія своимъ княжествомъ, имѣлъ при себѣ очень искуснаго врача по имени—Петра, сирійца родомъ, который пришелъ съ нимъ и въ монастырь. Врачъ этотъ, видя добровольную нищету своего господина, оставилъ его и проживалъ въ Кіевѣ, врачуя тамъ многихъ. Впрочемъ, онъ неоднократно приходилъ къ блаженному и, видя его въ великихъ лишеніяхъ и безмѣрномъ постѣ, служащимъ въ кухнѣ и стражемъ у воротъ монастырскихъ, такъ увѣщавалъ оставить сей образъ жизни:

— Князь, тебѣ слѣдуетъ позаботиться о своемъ здоровьи, дабы тебѣ непо-
мѣрнымъ трудомъ и воздержаніемъ не
ослабить совсѣмъ своей плоти, ибо, если
ты изнеможешь, для тебя станетъ не-
удобоносимымъ иго, которое ты Христа
ради пожелалъ взять на себя. Вѣдь Богъ
не ищетъ поста или подвига выше силъ,
но только чистаго и смиреннаго сердца.
Ты работаешь на иноковъ, какъ куплен-
ный рабъ; вѣдь къ такой нуждѣ ты не
привыкъ, да это и недостойно тебя,
такъ какъ ты—князь. Для твоихъ благо-
родныхъ братьевъ Владиміра и Изясла-
ва твоя нищета есть скорбь и великое
уничиженіе, такъ какъ отъ столь великой
славы и почести ты дошелъ до такихъ
лишеній, что умерщвляешь свое тѣло
и изъ-за недостаточной пищи впадаешь
въ недуги. Ты прежде питался вкусными
плодами, а теперь подвергъ себя тяж-
кимъ лишеніямъ, вкушая сырую зелень
и сухой хлѣбъ. Но берегись, какъ бы
тебѣ совершенно не заболѣть, и тогда
ты, не имѣя болѣе силъ, лишишься
жизни, и я не въ состояніи буду помочь
тебѣ; итакъ, ты готовишь своимъ братьямъ плачъ неутѣшный.
Вотъ и бояре, нѣкогда служившіе тебѣ и благодаря тебѣ прежде
знатные,—и тѣ, потерявъ свои надежды, сожальютъ о тебѣ и
пребываютъ въ большомъ уныніи. Но они устроили себѣ большіе
дома и теперь живутъ въ нихъ, а ты не имѣешь гдѣ главы пре-
клонить и сидишь то при мусорныхъ кучахъ, то въ поварнѣ, то
при вратахъ. Кто изъ русскихъ князей поступалъ такъ? Уже не
блаженный ли отецъ твой Давидъ, или приснопамятный твой дѣдъ
Святославъ? Да и изъ бояръ никто не пожелалъ бы такой безслав-
ной жизни, кромѣ одного Варлаама¹⁾, бывшаго здѣсь игуменомъ.

Прѣбный
инокъа святѣша

¹⁾ Варлаамъ былъ первымъ игуменомъ Кіево-Печерскаго монастыря; онъ былъ сы-
номъ перваго Кіевского боярина Іоанна; память его—19 ноября.

Итакъ, если ты не послушаешь моего совѣта,—то преждевременно умрешь.

Подобныя слова врачъ Петръ, научаемый братьями святаго Николы, часто говорилъ ему, когда сидѣлъ съ нимъ то въ поварнѣ, то при воротахъ.

Блаженный всегда на это отвѣчалъ ему:

— Братъ Петръ! Часто думая о спасеніи души своей, я рѣшилъ, что не должно шадить плоти, дабы она не вступала въ борьбу съ духомъ и не возбуждала въ душѣ моей брани. Утомляемая же подвигомъ воздержанія, она смиряется, но не изнемогаетъ; а если бы и изнемогла, то вѣдь Апостолъ сказалъ: *сила моѣ въ немощи совершается*¹⁾. И еще: *недостѣйны страсти нынѣшняго вѣремене къ хотѣщей славы гнѣтисѣ къ насъ*²⁾. Богъ желаетъ смиреннаго и чистаго сердца, но его не можетъ быть безъ поста и подвига, потому что постъ—матерь цѣломудрія и чистоты. И еще сказано: *и смирисѣ къ тѣхъ сердецъ ихъ*³⁾. Я благодарю Бога за то, что Онъ освободилъ меня отъ мірскихъ заботъ и содѣлалъ меня рабомъ для Своихъ рабовъ,—сихъ блаженныхъ черноризцевъ; вѣдь я, будучи княземъ, подъ видомъ работы для нихъ работаю для Царя царей. Братья же мои пусть заботятся о себѣ самихъ: *каждо во свое вѣремѣ понесетъ*⁴⁾. Довольно съ нихъ моего наслѣдія, которое я для того оставилъ вмѣстѣ съ земнымъ княженіемъ, чтобы получить наслѣдіе въ Царствіи Небесномъ: *вѣнничѣхъ во хрѣта ради, да хрѣта прѣвѣрѣтѣ*⁵⁾. Къ чему же ты угрожаешь мнѣ смертію, укоряешь въ моей нищетѣ и въ воздержаніи отъ излишнихъ яствъ? Вѣдь и ты, когда лѣчишь тѣлесную болѣзнь, не повелѣваешь ли больному быть воздержнымъ, а нѣкоторыхъ яствъ и совсѣмъ избѣгать? А мнѣ такимъ же способомъ нужно врачевать недуги душевные. Если я и умру тѣлесно, то вѣдь мнѣ оумрѣти Христа ради прѣвѣрѣтѣніе *ѣсть*⁶⁾. Если же я сижу при мусорныхъ кучахъ,—то почему ты меня считаешь хуже бояръ? Вѣдь мнѣ надлежитъ царствовать съ Іовомъ, о которомъ сказано, что онъ былъ знаменитѣе всѣхъ сыновъ Востока⁷⁾.

1) 2 посл. къ Коринѣ, гл. 2, ст. 5.

2) Посл. къ Римл., гл. 8, ст. 12.

3) Псаломъ 106, ст. 12.

4) Посл. къ Галат., гл. 6, ст. 5.

5) Посл. къ Филип., гл. 3, ст. 8.

6) Посл. къ Филип., гл. 1, ст. 21.

7) Кн. Іова, гл. 1, ст. 3.

Если сего не дѣлалъ раньше меня ни одинъ изъ русскихъ князей, то я, послѣдуя Царю Небесному, положу начало; можетъ быть, съ сего времени кто-нибудь и станетъ подражать мнѣ, послѣдуя моему примѣру. Наконецъ, вмѣстѣ съ научающими тебя совѣтую заботиться болѣе о себѣ самомъ!

Многokrатно происходило также и слѣдующее. Когда сей блаженный князь, утомившись въ подвигѣ послушанія, впадалъ въ болѣзнь, тогда врачъ Петръ, узнавъ объ этомъ, немедленно готовлялъ ему лѣкарства, нужныя при той или другой болѣзни. Но князь всегда до прибытія врача съ лѣкарствомъ, Божіею помощію, дѣлался здоровымъ и никогда не позволялъ лѣчить себя.

Однажды пришлось и самому врачу тому заболѣть. Блаженный послалъ къ нему сказать:

— Если ты не станешь пить лѣкарства, то скоро выздоровѣешь, а если меня не слушаешь, то долго будешь страдать.

Но врачъ не послушался и выпилъ свое лѣкарство и, желая излѣчиться отъ болѣзни, едва не лишился жизни, хотя потомъ и былъ исцѣленъ по молитвѣ святаго. Когда тотъ же врачъ вскорѣ снова заболѣлъ, блаженный велѣлъ передать ему то же самое:

— Если не будешь лѣчиться,—выздоровѣешь на третій день.

Будучи наказанъ за первое ослушаніе, на этотъ разъ врачъ послушался блаженнаго и, по слову его, на третій день выздоровѣлъ. Блаженный Никола въ то время оканчивалъ свое послушаніе монастырскаго привратника; позвавъ выздоровѣвшаго врача, онъ сказалъ ему:

— Петръ! Тебѣ подобаетъ постричься въ иноческій образъ и, вмѣсто меня, потрудиться въ семъ монастырѣ для Господа и Его Пречистой Матери, потому что я по истеченіи трехъ мѣсяцевъ отойду отъ сего міра.

Врачъ Петръ, услышавъ сіе, палъ ему въ ноги и возопилъ, обливаясь слезами:

— Увы мнѣ, господинъ мой, благодѣтель мой, драгоценная жизнь моя! Кто приметъ меня, когда я приду сюда? Кто накормитъ сырыхъ и убогихъ, кто заступится за обижаемыхъ, кто окажетъ милость многимъ, требующимъ помощи? Не говорилъ ли я тебѣ, князь, что ты скоро доставишь неутѣшный плачъ своимъ братьямъ? Не говорилъ ли тебѣ: князь, побереги свою жизнь, ибо ты для многихъ можешь быть полезенъ, и въ жизни твоей—жизнь многихъ людей. Не ты ли меня исцѣлилъ силою Божіею и своею молит-

вою? Куда же ты, добрый пастырь, уходишь? Если ты самъ, исцѣлитель мой, захворалъ, то Расскажи мнѣ, твоему рабу, о своей болѣзни, и если я не вылѣчу тебя, то пускай за твою жизнь и за твою душу будетъ моя жизнь и моя душа. Не отходи отъ меня въ молчаніи, господинъ мой, но скажи мнѣ, откуда пришла тебѣ такая вѣсть? Если отъ людей, то я отдамъ за тебя мою жизнь, а если Господь возвѣщаетъ тебѣ сіе, то моли Его, чтобы мнѣ умереть вмѣсто тебя. Если ты меня оставишь, то гдѣ мнѣ сѣсть и плакать о своей потерѣ: у сей ли мусорной кучи, гдѣ ты такъ часто сиживалъ,—но и сюда меня не пустятъ. И буду ли я имѣть возможность получить что-нибудь въ наслѣдство изъ твоего имѣнія, когда ты самъ нагъ? Развѣ вотъ сіи заплатанныя рубища, которыя на тебѣ? Но и въ тѣхъ ты, отходя отъ міра, будешь положенъ. Даруй, по крайней мѣрѣ, мнѣ—подобно тому какъ древле Илія Елисею милоть—твою молитву, дабы мнѣ раздѣлить ея глубину сердечную и воды моей жизни¹⁾ и пройти до мѣста дальняго крова, въ домъ Божій, куда желаешь ты теперь отойти. И звѣрь, вѣдь, по заходѣ солнца понимаетъ, что ему надобно пойти и лечь въ свое логовище, но я не знаю, куда пойду по отшествіи твоёмъ. И птица нахѣдитъ себѣ хрѣмниѣ и горлица гнѣздо себѣ, и дѣже положитъ птенцы свои²⁾, ты же шесть лѣтъ проживаешь въ монастырѣ и не нашелъ себѣ мѣста: гдѣ же ты меня оставишь?

Поднявъ плачущаго врача, блаженный сказалъ ему:

— Петръ! Не сѣлуй: вѣго ѣсть оуповѣти на гдѣ, нежели оуповѣти на князи³⁾. Господь знаетъ, какъ сохранить Свою тварь, которую Самъ создалъ. Онъ позаботится накормить алчущихъ, заступится за бѣдныхъ и спасетъ находящихся въ напастьхъ: и для тебя будетъ прибѣжище. Братья же мои по плоти пусть не обо мнѣ, но о себѣ и о своихъ дѣлахъ, въ плачевной юдоли міра сего, плачутъ, дабы получить утѣшеніе и блаженство въ будущемъ. Я не нуждаюсь, ради временной жизни, во врачеваніи, потому что я уже давно умеръ для всего временнаго: мертвыи же (говоря по естеству) животѣ не имѣтъ видѣти, ниже врачеве воскресѣтъ⁴⁾, какъ говоритъ Исаія.

¹⁾ Т. е. разсѣять тоску сердечную и печаль въ жизни. Выраженіе взято для соответствія съ извѣстною исторіею изъ жизни Пророка Елисея.

²⁾ Псал. 83, ст. 4.

³⁾ Псал. 117, ст. 9.

⁴⁾ Кн. прор. Исаія, гл. 26, ст. 14.

Сказавъ сіе, блаженный Никола Святоша вмѣстѣ съ врачомъ отправился къ пещерѣ и приготовилъ себѣ тамъ мѣсто для могилы. При этомъ онъ сказалъ врачу:

— Кто изъ насъ больше любитъ сіе мѣсто?

Петръ съ плачемъ отвѣчалъ:

— Я знаю, что если ты пожелаешь, то умолишь Господа, чтобы еще пожить тебѣ, а меня положи здѣсь.

Блаженный сказалъ ему:

— Пусть будетъ такъ, какъ ты желаешь, если такъ угодно Господу. Итакъ, помолимся Ему оба, но только въ иноческомъ чинѣ.

Тогда, по совѣту блаженнаго, врачъ постригся въ иноческій чинъ и пробылъ въ теченіе трехъ мѣсяцевъ на молитвѣ, безпрестанно, день и ночь, проливая слезы.

Однажды блаженный Никола сказалъ ему:

— Братъ Петръ, желаешь ли, чтобы я взялъ тебя съ собою?

Онъ, какъ и прежде, съ плачемъ на это отвѣтилъ ему:

— Я желаю, чтобы ты позволилъ мнѣ умереть за тебя, а ты оставайся здѣсь и молись за меня.

Блаженный сказалъ ему:

— Братъ, дерзай и будь готовъ, потому что по желанію своему въ третій день отойдешь изъ сей жизни.

Когда наступило предъуказанное время, Петръ, причастившись святыхъ и животворящихъ Христовыхъ Таинъ, возлегъ на одрѣ и предаль духъ свой въ руцѣ Господу. По смерти врача блаженный князь Никола (Святоша) подвизался еще тридцать лѣтъ, не выходя изъ монастыря и, достигнувъ, согласно прозванію, совершенства въ святой жизни, преставился въ вѣчную жизнь къ Святѣйшему всѣхъ святыхъ Царю смиренія Іисусу¹⁾. Въ день кончины сего святаго князя едва ли не весь городъ Кіевъ собрался, воздавая ему послѣднее цѣлованіе и спрашивая съ обильными слезами молитвъ его.

Особенно плакали братья блаженнаго, Изяславъ и Владиміръ. Изяславъ прислалъ къ игумену монастыря съ просьбою, чтобы онъ отдалъ ему на благословеніе и утѣшеніе крестъ умершаго, подушку и скамью, на которой онъ совершалъ колѣнопреклоненіе. Игуменъ, отдавая ихъ ему, сказалъ:

¹⁾ Это было 14 октября 1142 года. Мощи преп. Николы Святоши нетлѣнно почиваютъ въ пещерѣ преподобнаго Антонія.

— По вѣрѣ твоей да получишь отъ сихъ вещей помощь въ томъ, чего ты желаешь.

Изяславъ, принявъ сіи предметы съ великимъ благоговѣніемъ, прислалъ въ монастырь много золота, чтобы не даромъ получить эти вещи брата.

Сей самый Изяславъ однажды жестоко расхворался и даже не надѣялся встать съ одра. Въ это время при немъ находились жена, дѣти и всѣ бояре. Такъ прошло нѣкоторое время; потомъ больной, нѣсколько оправившись, поднялся и попросилъ выпить воды изъ Печерскаго колодца. Но скоро онъ опять лишился языка и послѣ сего не могъ уже ничего проговорить. Послали въ Печерскій монастырь и взяли тамъ въ сосудѣ воды, которою предъ тѣмъ обмыли гробъ преподобнаго Θεодосія. Игуменъ передалъ и власяницу преподобнаго Николы Святоши, чтобы въ нее одѣли тѣло его. И еще не вернулся посланный съ водой и власяницей, какъ князь Изяславъ проговорилъ:

— Скорѣ идите навстрѣчу преподобнымъ отцамъ Θεодосію и Николѣ за городъ.

Когда съ власяницею и водою вошелъ посланный, князь снова воскликнулъ:

— Никола, Никола Святоша!

Ему дали выпить той воды, одѣли во власяницу, и онъ скоро сталъ здоровъ, и всѣ прославляли Бога и Его угодниковъ.

Съ тѣхъ поръ Изяславъ всегда надѣвалъ на себя сію власяницу, когда заболѣвалъ, и немедленно становился здоровымъ. Кромѣ того, онъ всегда имѣлъ на себѣ эту власяницу, когда шель на войну, и такимъ образомъ оставался невредимымъ. Одинъ разъ согрѣшивъ, онъ не рѣшился надѣть ее на себя, и въ тотъ разъ былъ убитъ на войнѣ; однако онъ еще заранѣе приказалъ похоронить себя въ ней.

Такъ и мы, надѣясь на молитвы сего преподобнаго князя, о спасеніи котораго мы имѣемъ очевидное извѣстіе, да сподобимся силою его молитвъ получить исцѣленіе отъ всякихъ болѣзней и язвъ,—какъ временныхъ, такъ и вѣчныхъ,—по благодати Царя смиренія, а вмѣстѣ и Царя славы Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, Ему же слава съ Богомъ Отцемъ и святымъ Духомъ, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь.

ПАМЯТЬ СВЯТАГО СВЯЩЕННОМУЧЕНИКА

СИЛЬВАНА

Святой священномученикъ Сильванъ происходилъ родомъ изъ Газы, гдѣ онъ былъ пресвитеромъ. За свою ревность къ распространенію вѣры Христовой былъ сосланъ на работы въ рудникахъ Фена¹⁾; въ послѣдствіи онъ былъ обезглавленъ вмѣстѣ съ 40 христіанскими воинами²⁾.

¹⁾ Городъ въ Палестинѣ, около котораго находилась рудоконья.

²⁾ † 311 г. Память его совершается еще 4-го мая. Въ рудоконняхъ онъ сдѣлался епископомъ, почему въ прологахъ называется еще епископомъ Кесарійскимъ.

День пятнадцатый

Ж И Т І Е

ПРЕПОДОБНАГО ОТЦА НАШЕГО

ЕВѢИМІЯ НОВАГО

Жреподобный Евѣимій, въ мірѣ Никита, родился въ 824 году въ селеніи Онсо, близъ города Анкиры, что въ Галатіи ¹⁾. Родители Никиты, Епифаній и Анна, были людьми богатыми и вмѣстѣ съ тѣмъ очень благочестивыми, такъ что служили живымъ примѣромъ не только для согражданъ, но и для всѣхъ жителей окрестныхъ странъ. Они были сострадательны, кротки, страннолюбивы и милостивы къ бѣднымъ и вообще отличались всѣми христіанскими добродѣтелями. Происходя отъ такихъ благочестивыхъ родителей, Никита отъ самаго рожденія исполнился благодати Святаго Духа и посему еще въ самыхъ юныхъ лѣтахъ былъ кротокъ, честенъ, послушенъ и покоренъ родителямъ; онъ удалялся также отъ обычныхъ игръ и любилъ часто посѣщать церковное Богослуженіе. Когда Никитѣ шелъ только еще седьмой годъ отъ рожденія, отецъ его умеръ. На попеченіи матери, кромѣ Никиты, остались еще двѣ дочери—Марія и Епифанія. Въ скоромъ времени Никита, съ самаго дѣтства обнаруживавшій разумъ не по

¹⁾ *Галатія*—небольшая гористая, но плодородная провинція Малой Азіи, лежащая между Фригіей, Вивиніей, Понтомъ и Каппадокіей. Названіе получила отъ Галатовъ—воинственныхъ племенъ галльскаго, или кельтическаго, происхожденія.—*Анкира* былъ одинъ изъ замѣчательныхъ городовъ Галатіи.

лѣтамъ, стать ревностнымъ помощникомъ матери во всѣхъ заботахъ ея по дому и о семействѣ. Подчиняясь постановленіямъ о военной службѣ, мать Никиты должна была вписать его въ воинскіе списки. Однако Никита, служа и воиномъ, былъ для матери опорою во всѣхъ отношеніяхъ: сыномъ, помощникомъ и защитникомъ во всѣхъ ея семейныхъ и домашнихъ заботахъ. Престарѣлая мать Никиты, желая облегчить обязанности, лежавшія на ней по дому, поспѣшила выбрать ему достойную невѣсту. По смотрѣнію Божию, скоро нашла она разумную и скромную дѣвицу по имени Евфросинію, происходившую отъ богатыхъ и славныхъ родителей; съ нею-то и сочетался бракомъ Никита. Чрезъ нѣсколько времени Богъ благословилъ брачный союзъ ихъ рожденіемъ дочери, названной во Святомъ Крещеніи Анастасією. Послѣ сего Никита, считая родившееся дитя достаточнымъ утѣшеніемъ и для матери своей и для жены, рѣшился оставить семью и посвятить себя всецѣло служенію Богу на иноческомъ пути. Оправданіемъ покинуть семью для него являлось и то, что замужняя сестра его, Марія, жила въ собственномъ ихъ отеческомъ домѣ и такимъ образомъ должна была остаться помощницей матери.

14-е сентябрю—праздникъ Воздвиженія,—было послѣднимъ днемъ, проведеннымъ Никитою въ кругу родной семьи. На другой день,—въ день памяти тезоименнаго ему святаго мученика Никиты,—онъ оставилъ свою семью навсегда, сказавъ, будто идетъ посмотрѣть пасшагося въ долинѣ своего коня. И долго осиротѣвшая семья не знала дѣйствительной причины оставленія Никитою отеческаго дома.

Между тѣмъ Никита, обойдя многія мѣста и посѣтивъ многихъ подвижниковъ, достигъ, наконецъ, неприступныхъ высотъ Олимпа¹⁾,

Прѣбный
ѢВФУСІЙ

¹⁾ Олимпъ—гора въ Малой Азіи, на границѣ между Фригіей и Вифоніей.

гдѣ въ то время былъ славенъ своими подвигами преподобный Іоанникій Великій ¹⁾).

Однажды къ сему великому подвижнику собралась большая толпа, жаждающая слышать отъ него слово назиданія. Среди сей толпы, затерявшись въ ней, стоялъ и юный Никита. Прозрѣвъ Богоносный отецъ Іоанникій горячее желаніе Никиты иноческой жизни, его будущую славу и преуспѣяніе въ добродѣтели и пожелалъ явить предъ всеѣми скрывавшуюся въ немъ до того времени добродѣтель.

— Кто это такой, что въ образѣ мірскомъ такъ смѣло обходится съ другими? — притворно спросилъ Іоанникій собравшихся къ нему иноковъ.

— Не знаемъ, — отвѣтили ему они.

— Этотъ юноша — дурной человѣкъ: онъ — человѣкоубійца, — воскликнулъ съ притворнымъ гнѣвомъ Іоанникій, — возьмите его и свяжите.

Съ удивленіемъ смотрѣли иноки на юношу и наперерывъ спрашивали: подлинно ли онъ убійца? А юноша, еще прежде иночества стяжавшій послушаніе и смиреніе, во всеуслышаніе объявлялъ себя дѣйствительнымъ убійцею, достойнымъ тяжкаго наказанія, и готовъ былъ съ охотою принять возлагаемыя на него узы.

— Оставьте, — остановилъ иноковъ старецъ, — я обвинилъ его предъ вами какъ убійцу только для испытанія. Если и въ юности, и въ мірѣ, еще не испытавъ нашего житія, онъ ради послушанія призналъ себя виновнымъ въ такомъ преступленіи, то каковыхъ добродѣтелей онъ не совершитъ, когда сдѣлается инокомъ!?

Выслушавъ сіе, смиренный Никита ушелъ отъ святаго Іоанникія. Онъ понялъ, что если онъ останется вблизи Іоанникія, среди его иноковъ, то не избѣжитъ той славы, которую онъ такъ ненавидѣлъ еще въ дѣтствѣ своемъ и, спасаясь отъ которой, бѣжалъ изъ родного своего селенія. Другой старецъ Іоаннъ, жившій далеко отъ Іоанникія, съ радостію принялъ пришедшаго къ нему Никиту и, преподавъ ему уроки о подвигахъ иноческаго житія, вскорѣ же облекъ его въ ангельскій образъ, назвавъ его при постриженіи Евѣиміемъ.

Пробывъ у Іоанна довольно продолжительное время и научившись отъ него скитскому безмолвію и подвижничеству, Евѣимій,

¹⁾ Преп. Іоанникій Великій подвизался на горѣ Олимпѣ въ половинѣ IX вѣка. Прославился даромъ пророчества, предсказавъ окончаніе иконоборства и свою смерть. Память его — 4 ноября.

по приказанію своего учителя, ушелъ въ киновію¹⁾ Писсадинонъ, чтобы въ ней научиться отъ старцевъ подвигамъ киновійнаго иночества. Игуменъ той обители Николай, съ великимъ благо-разуміемъ управлявшій своею киновіей, принявъ новаго ученика, назначилъ ему сперва самыя низкія послушанія. Евѣимій не возропталъ на сіе, хотя сіи послушанія и были сопряжены съ великими трудами: онъ счелъ ихъ за истинное врачевство для своего юнаго тѣла. Помыслы объ оставленныхъ имъ супругѣ, родственникахъ и богатствѣ уже не разъ волновали его душу, но, неся сіи послушанія, Евѣимій могъ утѣшать себя словами Спасителя: *Всѣхъ, ѣже ѡстѣвитъ дѡмъ, ѡли брѣтїю, ѡли сестры, ѡли ѡтца, ѡли мѣтеръ, ѡли женѣ, ѡли чѣда, ѡли сѣла ѡмене моего ради, сто-рицею прїиметъ, ѡ живѡтъ вѣчный наслѣдитъ. Ѣже любитъ ѡтца ѡли мѣтеръ пѣче мене, нѣсть мене достѡинъ²⁾*. Когда же Евѣимію случалось принимать оскорбленія и поруганія,—что не разлучно было съ прохожденіемъ низкихъ послушаній,—то онъ безропотно и съ радостію сносилъ ихъ. Чрезъ такое послушаніе, смиреніе и трудъ Евѣимій достигъ, наконецъ, того, что въ немъ умолкли всѣ злыя страсти.

Укрѣпившись въ добродѣтеляхъ киновійной жизни, Евѣимій рѣшилъ отправиться въ пустыню, чтобы тамъ въ безмолвіи достигнуть еще большей близости къ Богу. Оставался еще непройденнымъ путь строгаго безмолвія. Далеко въ сіе время разносилась слава объ Аѳонскихъ подвижникахъ, и къ нимъ-то рѣшилъ теперь отправиться Евѣимій. Свое намѣреніе онъ открылъ одному изъ великихъ подвижниковъ Олимпа, старцу Θεодору. Благословилъ святой старецъ ревностнаго инока на новый путь и, зная, что старца Іоанна, отъ котораго Евѣимій воспріалъ свое первое постриженіе, уже нѣтъ въ живыхъ, облекъ его въ великій ангельскій образъ³⁾. Спустя восемь дней послѣ сего Евѣимій былъ уже готовъ въ путь, чтобы оставить Олимпъ послѣ пятнадцатилѣтняго пребыванія на немъ. Нашелся ему и спутникъ—инокъ Θεостигриктъ, такъ же, какъ и онъ, жаждавшій высшихъ подвиговъ иночества.

¹⁾ Киновіями—(отъ греч.—*κοινός* общій, и *βίος*, жизнь)—называются общежительные монастыри, въ которыхъ братія не только столъ, но и одежду и т. п. получаютъ отъ монастыря, по распоряженію настоятеля, а съ своей стороны весь свой трудъ и его плоды предоставляютъ обязательно на общую потребу монастыря.

²⁾ Еванг. отъ Маттея, гл. 19, ст. 29 и гл. 10, ст. 37.

³⁾ Т. е. великую схиму, см. прим. 2, стр. 93.

Путь съ Олимпа на Аѳонъ проходилъ мимо Никомидіи. Прибывъ въ Никомидію, Евѳимій былъ утѣшенъ радостнымъ извѣстіемъ, что живы всѣ присные его, нѣкогда оставленные имъ въ отчемъ домѣ. Желая облегчить ихъ скорбь о разлукѣ съ нимъ, онъ послалъ имъ святой крестъ и наказалъ посланному передать имъ, что уже нѣтъ болѣе у нихъ родственника Никиты, а есть инокъ Евѳимій, который совѣтуетъ и имъ послѣдовать его примѣру. Плакали сначала родственницы, получивъ отъ него такое извѣстіе, но такъ какъ велика была любовь ихъ къ нему, то они впослѣдствіи, укрѣпленные помощію свыше, рѣшились и сами послѣдовать примѣру Евѳимія. Кромѣ дочери преподобнаго, которая въ сіе время вышла замужъ, всѣ онѣ сдѣлались инокинями.

Прибывъ на Аѳонъ, Евѳимій ревностно сталъ исполнять уставъ тамошней монастырской жизни. Такъ какъ Θεοστίρικъ, не перенося тяготы и злостраданія строгой безмолвной жизни, возвратился на Олимпъ, то святой Евѳимій на подвижническомъ своемъ поприщѣ соединился съ нѣкимъ, еще до него подвизавшимся на Аѳонѣ, инокомъ Іосифомъ. Но вскорѣ младшій оказался учителемъ старшаго.

— Брать! Такъ какъ мы, будучи въ чести, по словамъ Давида ¹⁾, преступленіемъ заповѣдей уподобились несмысленнымъ скотамъ и лишились своего благородства, то сочтемъ самихъ себя за скотовъ и въ теченіе сорока дней будемъ питаться одною травою, поникши къ землѣ какъ животныя. Можетъ быть, очистившись чрезъ сіе, мы опять получимъ свою по образу Божію и по подобію красоту.

Вотъ что услышалъ отъ Евѳимія Іосифъ.

Іосифъ согласился съ этимъ предложеніемъ, и оба они провели сорокъ дней, терпя жажду, холодъ, голодъ и жаръ. Едва была пройдена сія новая ступень лѣствицы христіанскихъ добродѣтелей, какъ святой Евѳимій снова предложилъ своему сподвижнику слѣдующее:

— Оставимъ теперь, добрый Іосифъ, злостраданіе житія безпокровнаго, — заключимся въ какой-нибудь пещерѣ и будемъ оставаться въ ней невѣдомыми отъ всѣхъ другихъ, находящихся здѣсь иноковъ; положимъ самимъ себѣ въ законъ, — какъ бы онъ нис-

¹⁾ И челоуѣкъ въ чѣсти сый не разумѣ, приложима скотѣмъ несмысленнымъ, и оуподобима имъ. [Псал. 48, ст. 13].

шелъ къ намъ отъ Бога,—чтобы ни тотъ, ни другой изъ насъ не выходилъ изъ пещеры прежде окончанія трехъ лѣтъ. Если же кто изъ насъ въ теченіе сихъ трехъ лѣтъ умретъ, то будетъ воистину блаженъ,—какъ человекъ до конца жизни сохранившій размысленіе о смерти, и гробомъ для него да будетъ сія самая пещера. А когда, по изволенію Божию, оба мы пребудемъ живы,—умрутъ, по крайней мѣрѣ, насколько сіе возможно, наши страсти и плотскія пожеланія, и мы измѣнимся къ лучшему.

Іосифъ принялъ и сіе предложеніе. Подвижники наши для себя пещеру, заключились въ ней и едва-едва поддерживали свое существованіе скудною растительною пищею, состоявшею изъ росшихъ близь пещеры желудей и каштановъ. Вся жизнь ихъ была исполнена величайшихъ подвиговъ, каковы были: всенощныя стоянія, непрерывный постъ, постоянныя колѣнопреклоненія, спанье на голой землѣ, проведеніе времени въ пещерѣ безъ возжженія огня. Строго сохраняя между собою молчаніе, они если и нарушали его иногда, то развѣ только бесѣдами о молитвѣ и другихъ душеполезныхъ предметахъ. Чрезъ годъ у подвижниковъ не было даже и ветхаго рубища, которое могло бы защитить ихъ отъ множества разнаго рода насѣкомыхъ, причинявшихъ нестерпимое безпокойство ихъ тѣлу. Это были, въ полномъ смыслѣ слова, мученики безъ гоненій. Однако сподвижнику Евѣимію чрезъ годъ оказалось не по силамъ нести далѣе добровольно принятый имъ на себя крестъ страданій. Ослабѣвъ силами, онъ оставилъ Евѣимія.—Это былъ уже второй инокъ, которому оказалось не по силамъ соревновать подвигамъ Евѣимія.—Но самъ Евѣимій послѣ сего лишь усилилъ свои подвиги. Много искушеній ему пришлось перенести здѣсь со стороны злого духа. По дѣйствію его сначала на Евѣимія напала тоска и скорбь по удалившемся братѣ, потомъ—боязнь уединенія, наконецъ, его часто стали возмущать горделивые помыслы о высотѣ пройденнаго имъ иноческаго пути. Но все сіе, а также многія другія искушенія были побѣждены Евѣиміемъ.

Окончивъ по обѣту трехгодовой срокъ своего пребыванія въ пещерѣ, Евѣимій оставилъ ее. А за пещерою уже давно его ожидали многіе подвижники, слышавшіе о немъ отъ Іосифа и желавшіе подражать ему. Преподавъ имъ наставленія, Евѣимій отправился опять на Олимпъ, куда звалъ его придти облекшій его въ великую схиму старецъ Θεодоръ, чтобы вмѣстѣ съ нимъ отправиться на Аѳонъ. Просьба старца была исполнена, и на Аѳонѣ

около одра Θεодора,—такъ какъ онъ отъ долгаго подвижничества былъ слабъ и безсиленъ,—Евѣимію суждено было выполнить новый подвигъ,—подвигъ служенія, по заповѣди Спасителя, больнымъ и немощнымъ. Онъ самъ выстроилъ для Θεодора новую келлію и съ великимъ усердіемъ служилъ ему въ ней. Сіе продолжалось до тѣхъ поръ, пока больной старецъ, нестерпимо страдающій отъ жестокихъ болѣзней, не отбылъ въ Солунь, чтобы обратиться тамъ къ врачебной помощи. Тамъ онъ и обрѣлъ себѣ вѣчное упокоеніе.

Любовь къ почившему подвигла Евѣиміа идти въ Солунь для поклоненія его гробу. Почти весь солунскій народъ, давно уже слышавшій о добродѣтеляхъ Евѣиміа и узнавшій теперь объ его прибытіи, вышелъ къ нему навстрѣчу, чтобы привѣтствовать его и получить отъ него благословеніе. Но недолго пробылъ Евѣимій въ Солуни. Жизнь въ городѣ отвлекала его отъ безмолвія. Онъ вышелъ изъ Солуни и, подобно Симеону Столпнику¹⁾, взошелъ на столпъ, находившійся недалеко отъ города. Съ этого столпа Евѣимій училъ всѣхъ, приходившихъ къ нему. Пробылъ онъ на столпѣ довольно продолжительное время, наставляя къ жизни добродѣтельной и врачуя отъ неизлѣчимыхъ болѣзней. Но потомъ онъ снова пожелалъ по-прежнему только безмолвствовать на Аѳонѣ, такъ какъ стеченіе къ нему множества благочестиваго народа сильно тяготило смиреннаго столпника. Разставаясь съ Солунью, Евѣимій принялъ, по совѣту Солунскаго архієпископа Θεодора, рукоположеніе въ діакона, чтобы имѣть возможность самому,—посредствомъ Запасныхъ Даровъ,—пріобщаться въ пустынь Пречистыхъ Христовыхъ Таинъ²⁾.

Но на Аѳонѣ Евѣимій пробылъ недолго, ибо не нашелъ здѣсьжелаемаго безмолвія. Новые подвижники густо заселили прежнюю пустыню. Узнавъ о появленіи среди нихъ «освященнаго» подвижника и почитая его какъ первенствующаго среди нихъ, они стали часто посѣщать его. Тогда Евѣимій избралъ для себя новое убѣжище—необитаемый островъ, называемый «Новыхъ», куда онъ удалился вмѣстѣ съ двумя другими единомысленными ему иноками: Симеономъ и Іоанномъ Коловымъ. По Божію попущенію, напали

¹⁾ Память его—1-го сентября.

²⁾ Т. е., такъ какъ непосвященнымъ не позволено брать Христовы Таины своими руками, то святой Евѣимій принялъ діаконское рукоположеніе, чтобы ему можно было самому пріобщаться въ пустынь Запасными Дарами.

на этотъ островъ Сарацины. Приплывъ на двухъ корабляхъ, они плѣнили иноковъ и хотѣли увести ихъ съ собою. Пользуясь попутнымъ вѣтромъ, варвары съ радостію подняли паруса своихъ кораблей и пустились въ дальнѣйшій путь. Но непродолжительна была ихъ радость. Корабль, на которомъ находились плѣнники, вдругъ сталъ среди моря и никакъ не могъ сдвинуться съ мѣста, тогда какъ другой плылъ вполнѣ свободно. Одинъ изъ варваровъ понялъ истинную причину остановки корабля и сказалъ своимъ товарищамъ:

— Неужели мы столь неразумны, что не въ силахъ понять, что это случилось съ нами за причиненное насиліе рабамъ Божиимъ? Если не хотимъ погрузиться въ море, давайте скорѣе освободимъ ихъ!

Товарищи его тотчасъ согласились: всѣ они пали къ ногамъ святыхъ плѣнниковъ и просили у нихъ прощенія, которое тотчасъ же и получили. Послѣ сего неподвижный дотолѣ корабль снялся съ мѣста самъ собою и вскорѣ уже былъ у только что опустошеннаго острова. Три жителя его вновь получили свободу. И просили они у варваровъ возвратитъ имъ хотя и ничтожныя ихъ вещи, но для нихъ, какъ пустынножителей, крайне необходимыя. Жестокіе варвары, предъ этимъ только что наказанные перстомъ Божиимъ, не вняли ихъ просьбѣ. И опять имъ суждено было за сіе испытать на себѣ всю силу карающей десницы Божіей. Когда они были уже среди моря, внезапно подулъ противный вѣтеръ и вновь пригналъ ихъ корабли къ только что покинутому острову. Теперь они уже не могли болѣе отказывать преподобнымъ въ ихъ просьбахъ. Лишь одинъ изъ варваровъ, раздосадованный возвращеніемъ назадъ отнятаго, схватилъ Іоанна Колова и беспощадно билъ его, пока не былъ остановленъ товарищами. Присутствовавшій при семъ святой Евѣмій только кротно замѣтилъ:

— Арабы! Если бы вы освободили насъ безъ обиды, то мирно бы достигли отечества, а теперь, нанеся обиду брату, вы причинили тѣмъ оскорбленіе Богу и скоро узнаете, какъ велико сіе зло.

Недолго пришлось ждать варварамъ исполненія сего прореченія. Въ морѣ ихъ ждало новое несчастіе: на нихъ напали римскіе военные корабли и отвели въ плѣнъ именно тотъ самый корабль, на которомъ находился обидчикъ преподобныхъ; другой же корабль, сверхъ всякаго ожиданія, спасся. Такъ прославлены были

и среди нечестивыхъ варваровъ три великіе мужа, всю жизнь свою прославляшіе Бога.

Помнили сіи мужи заповѣдь Господа, запрещающую искушать Бога и повелѣвающую избѣгать опасныхъ мѣстъ¹⁾, и посему, подвергшись разъ опасности на своемъ новомъ мѣстожителствѣ, рѣшились оставить его. Но и Аѳонъ, куда они опять переселились, теперь уже не представлялъ изъ себя безопаснаго мѣста. Знали варвары о его теперешнемъ населеніи и посему дѣлали частыя на него нападенія. Уже многіе изъ Аѳонскихъ иноковъ были плѣнены ими. По этой причинѣ три новыхъ переселенца на Аѳонъ рѣшились разойтись всѣ по другимъ, болѣе безопаснымъ, мѣстамъ. Преподобный Іоаннъ поселился въ такъ называемой Сидирокавсіи, преподобный Симеонъ удалился въ Элладу²⁾, а преподобный Евѳимій перешелъ во Вростаму. Здѣсь суждено ему было опять встрѣтиться съ своимъ прежнимъ сподвижникомъ—преподобнымъ Іосифомъ. Кромѣ того, много собралось и иныхъ братьевъ о Господѣ, пожелавшихъ поселиться около Евѳимія. Евѳимій построилъ имъ келліи, а самъ поселился одинъ во рву. Преподобный Евѳимій иногда оставлялъ свой ровъ и посѣщалъ братію, а иногда, ревнуя о безмолвіи, восходилъ на высоты Аѳона и тамъ, бесѣдуя въ молитвахъ съ Богомъ, до того очистилъ свой умъ и сердце, что сподобился Божественныхъ видѣній и откровеній. И слышалъ онъ тамъ однажды голосъ, говорившій ему:

— Евѳимій! Иди въ Солунь: тамъ въ горахъ, къ востоку отъ города, ты найдешь вершину, называемую Перистеру, съ источникомъ воды и увидишь тамъ храмъ святаго Апостола Андрея Первозваннаго,—прежнее благолѣпіе котораго превращено теперь въ овчарню. Очисти сіе мѣсто и устрой на немъ монастырь: здѣсь найдутъ для себя спасеніе многіе. Я помогу тебѣ во всемъ. Тебѣ не слѣдуетъ оставаться долѣе въ пустынѣ въ борьбѣ съ демонами, ибо они удалились отъ тебя, давно побѣжденные твоею добродѣтелію.

Исполняя Божественное повелѣніе, преподобный оставилъ вершины Аѳона, и, взявъ съ собой двоихъ иноковъ—Игнатія и Ефрема, отправился съ ними съ Аѳона въ Солунь. На сей разъ Солунь встрѣтила его «какъ сошедшаго съ небесъ Ангела». Разузнавъ о мѣстѣ, называемомъ Перистеру, Евѳимій взялъ проводниковъ и отправился съ ними на указанную ему гору, гдѣ и нашелъ

¹⁾ Еванг. отъ Маттея, гл. 10, ст. 23.

²⁾ т. е.—Грецію.

дѣйствительно овчарню. Открытые ему свыше признаки указывали, что именно здѣсь нужно искать развалины прежняго храма, но никто изъ мѣстныхъ жителей ничего не зналъ объ этомъ храмѣ. Мѣстные христіане давно имѣли здѣсь овчарню, совсѣмъ и не помышляя о томъ, что оскорбляютъ ею мѣстную святыню. Горько плакалъ преподобный, видя такое погрѣшеніе святыни. Начатыя имъ раскопки вскорѣ же обнаружили все основаніе храма. Тогда мѣстное населеніе, пораженное такимъ необычайнымъ даромъ прозорливости пришедшаго къ нимъ старца, съ охотою взяло на себя расходы по возстановленію забытаго храма. Этимъ оно хотѣло какъ бы загладить грѣхъ своего прежняго равнодушія къ нему. Такъ воздвигнутъ былъ храмъ святаго Апостола Андрея съ придѣлами: съ правой стороны—въ честь святаго Іоанна Предтечи, а съ лѣвой—во имя Евѣимія Великаго. Но, прежде чѣмъ были окончены работы по постройкѣ храма, много трудовъ и горя пришлось вынести самому преподобному. По злоумышленію демоновъ, то опрокинулись лѣса, окружавшіе зданіе, то обрушилась только что выведенная лѣвая сторона его. При такихъ несчастіяхъ нелегко было преподобному убѣждать строителей продолжать начатую постройку. Проводя ночи въ молитвахъ, днемъ онъ не отлучался отъ рабочихъ, подавая имъ примѣръ своими собственными трудами. Наконецъ, въ 863 году храмъ былъ оконченъ. При немъ же, по желанію мѣстнаго населенія, вскорѣ возникъ и монастырь, прославившійся впослѣдствіи множествомъ бывшихъ въ немъ иноковъ. Зналъ преподобный, что многихъ влечетъ сюда далеко распространившійся слухъ о происшедшемъ здѣсь чудѣ, и посему сильно опасался за то, какъ бы новопостриженные иноки, привлеченные сюда лишь этимъ слухомъ и не испытавшіе еще силъ своихъ, не оказались неспособными къ прохожденію многотруднаго иноческаго житія. Вслѣдствіе сего онъ преподавалъ много поученій этимъ новоначальнымъ инокамъ, говорилъ имъ объ опасностяхъ инокамъ отъ діавола, указывалъ средства для избѣжанія этихъ опасностей, прославлялъ святость труда, осуждалъ пороки и призывалъ къ добродѣтелямъ.

«Братіе! — поучалъ иноковъ преп. Евѣимій.—Врагъ нашъ діаволь, по Писанію, какъ левъ, рыкая ходитъ, чтобы поглотить кого-либо нерадящаго о своемъ спасеніи: посему будемъ трезвиться и бодрствовать¹⁾). Если мы отрелись отъ міра, то отсѣчемъ по-

¹⁾ Сравн. 1 Посл. Петра, гл. 5, ст. 8.

желанія плоти; если мы распяли плоть свою и облеклись въ смерть Господню, то да не увлекаемся удовольствіями плотскими и да ходимъ духомъ; если для Царствія Небеснаго облеклись мы въ ангельскій образъ, то и жить должны, какъ Ангелы; если мы дѣйствительно любимъ Господа, то должны хранить Его заповѣди. Будемъ работать своими руками, ибо отъ праздности и лѣности мы изнемогаемъ и ослабѣваемъ для добрыхъ дѣлъ,—и тогда безплодіе и оскудѣніе бываетъ необходимымъ нашимъ удѣломъ: «не сматрѣай своего дома, наслѣдитъ вѣтры»¹⁾), говоритъ Премудрый; а Апостоль Павелъ говоритъ: «ѣще кто не хощетъ дѣлать, ниже да ѣстъ»²⁾). Храните смиреніе, любовь, послушаніе къ предстоятелю, имѣйте къ нему вѣру и ничего не скрывайте отъ него: исповѣдуйте ему ваши помыслы, и такимъ образомъ очищайте ваше сердце и умъ, ибо сіе есть путь спасенія.

Слушая Евѣимія, иноки его обители говорили, что Самъ Духъ Святый вдохнулъ въ него Божественную благодать, какъ вдохнулъ ее въ святыхъ Апостоловъ. Въ числѣ сихъ новоначальныхъ иноковъ былъ и Василій, впослѣдствіи архіепископъ Солунскій, благодаря трудамъ котораго сохранилась до нашего времени память о подвигахъ преподобнаго Евѣимія. Онъ рассказываетъ о той Божественной ревности, которою горѣли поощряемые святымъ пастыремъ иноки новой обители. Такъ, напримѣръ, когда въ обитель ихъ случайно попала одна еретическая книга, то они тотчасъ же сожгли ее.

За свою благочестивую жизнь Евѣимій сподобился дара прозрѣнія будущаго и дара чудотвореній. Такъ, вышеупомянутый Василій рассказываетъ о себѣ, что ему самимъ преподобнымъ Евѣиміемъ было предречено его епископское званіе. На третій день послѣ его постриженія преподобный приходитъ къ нему въ церковь, гдѣ онъ долженъ былъ пребыть какъ новопостриженный семь дней, и говоритъ:

— Василій! Хотя я и недостойнъ свѣтосіянія или дара прозорливости, но такъ какъ ты и прочіе для пользы души притекли подъ руководство моего недостойнства, то Всеблагій Богъ благоволилъ даровать и мнѣ нѣкую каплю благодати, чтобы, провидѣвъ имѣющее случиться съ вами, я могъ говорить вамъ полезное ко

¹⁾ Притч., гл. II, ст. 29.

²⁾ 2 Посл. къ Солун., гл. 3, ст. 10.

спасенію. Итакъ знай, что ты, по любви къ наукамъ, скоро удалишься изъ монастыря и будешь епископомъ; но и тогда поминай меня, какъ отца твоего, и обитель нашу, и братію.

Изъ житія преподобнаго, составленнаго архіепископомъ Василемъ, ясно видно, какъ онъ любилъ и благоговѣлъ предъ памятію того, чьи подвиги и чудеса, видѣнныя имъ, онъ описывалъ. Вотъ нѣкоторыя изъ видѣнныхъ и передаваемыхъ имъ чудесъ, совершенныхъ преподобнымъ Евѣмїемъ. Однажды, когда Василій вмѣстѣ съ другимъ братомъ Іоанномъ, именуемымъ безмолвникомъ, былъ въ пустынномъ мѣстѣ, и имъ угрожала смерть отъ голода и утомленія, къ нимъ внезапно явился преподобный и принесенною имъ пищею настолько подкрѣпилъ ихъ силы, что они могли продолжать свой путь далѣе. Въ другой разъ тотъ же Василій вмѣстѣ съ преподобнымъ были далеко отъ обители, и преподобный вдругъ объявилъ ему, что сейчасъ изъ обители удаляются два брата, Іоаннъ и Антоній, вслѣдствіе ссоры, происшедшей между ними и остальною братією. Въ Солунѣ Евѣмїй, когда подвизался на столпѣ, изгналъ изъ одного человѣка злого бѣса. Много и другихъ чудесъ совершилъ святой Евѣмїй, одни изъ которыхъ видѣлъ самъ описатель его житія Василій, о другихъ же онъ слышалъ отъ постороннихъ лицъ.

Много иноковъ приняло постриженіе отъ преподобнаго. Многихъ и мірскихъ людей онъ увлекъ своими подвигами и чудесами на путь иночества. Много новыхъ монастырей на Олимпѣ, Аѳонѣ и въ Солуни возникло его стараніемъ и заботами.

Наконецъ, чрезъ сорокъ два года послѣ оставленія отеческаго дома, Евѣмїю привелось, къ своему утѣшенію, постричь въ иночество и своихъ родственниковъ, къ чему онъ звалъ ихъ еще будучи въ Никомидіи, когда впервые шелъ на Аѳонъ съ Олимпа. Онъ былъ какъ бы второй Іосифъ — столь же чистый въ своемъ житіи, столь же прославленный послѣ перенесенныхъ имъ трудовъ и бѣдствій и лишь чрезъ сорокъ два года узанный своими присными, сознавшими, наконецъ, суету міра сего и рѣшившимися принять иноческій образъ. Родственниковъ своихъ онъ взялъ въ свою обитель, а для родственниковъ построилъ новый женскій монастырь на купленномъ имъ для того мѣстѣ. Начальницею надъ симъ монастыремъ была поставлена сестра преподобнаго, названная во святой схимѣ Евфимією. Поручивъ обѣ сіи обители попеченію Солунскаго митрополита Меѳодія и преподавъ

имъ наставленія, преподобный опять взошелъ для безмолвія на прежній свой столпъ вблизи Солуни. Обрѣсти же вѣчный покой отъ житія временнаго Господь привелъ преподобнаго вблизи тѣхъ самыхъ высотъ Аѳона, гдѣ едва ли не болѣе всего было совершено имъ подвиговъ.

Предузнавъ день своего успенія, святой Евѳимій 7-го мая, въ память перенесенія мощей святаго Евѳимія Великаго ¹⁾, призвалъ къ себѣ на трапезу братію ближайшихъ къ нему Аѳонскихъ монастырей и, отпраздновавъ съ ними этотъ день, простился съ ними; на другой день, никому ничего не говоря, онъ взялъ для служенія себѣ только одного инока Георгія и удалился съ нимъ съ Аѳона въ одно уединенное мѣсто, на такъ называемый «Священный островъ». На этомъ островѣ онъ подвизался около 5 мѣсяцевъ въ одной, найденной имъ, пещерѣ и, наконецъ, почти безболѣзненно почилъ—15-го октября 889 года. Господь судилъ ему безболѣзненно оставить свое бренное отечество за всѣ тѣ муки, кои пришлось испытать его юному сердцу, когда онъ покидалъ отчій домъ, гдѣ жилъ, всѣхъ любя и самъ всѣми любимый.

Спустя два года иноки Перистеры пожелали перенести къ себѣ тѣло почившаго угодника Божія, дабы имѣть въ немъ своего заступника за обитель даже и по смерти. Съ этою цѣлію они послали на Священный островъ іеромонаха Власія и инока Павла. Посланные ими, прибывъ туда, нашли тѣло святаго Евѳимія лежащимъ въ той самой пещерѣ, гдѣ онъ почилъ. Тлѣніе совершенно не коснулось его тѣла, хотя оно и лежало тамъ очень долго. 13-го января слѣдующаго года святая мощи преподобнаго перенесены были въ городъ Солунь, или Θεσσαλονικη, гдѣ почиваютъ и нынѣ ²⁾.

Молитвами преподобнаго и Богоноснаго отца нашего Евѳимія да избавимся и мы всѣ отъ недуговъ душевныхъ и тѣлесныхъ и да сподобимся Царствія Небеснаго о Христѣ Иисусѣ, Господѣ нашемъ, Емуже подобаетъ всякая слава, честь и поклоненіе со Безначальнымъ Его Отцемъ и Святымъ Духомъ, во вѣки вѣковъ. Аминь.

¹⁾ Преподобный Евѳимій Великій подвизался въ V вѣкѣ; память его—20 января.—Въ отличіе отъ Евѳимія Великаго, преподобный Евѳимій Солунскій называется Новымъ.

²⁾ Посему прп. Евѳимій Новый и называется Солунскимъ, или Θεσσαλονικійскимъ, хотя отечество его было селеніе Опсо, находившееся въ далекомъ разстояніи отъ Солуни,—тѣмъ болѣе, что городъ Солунъ пользовался покровительствомъ и заступничествомъ прп. Евѳимія, какъ при жизни его, такъ и по кончинѣ, и въ немъ совершалось много чудесъ отъ св. мощей преподобнаго.

КОНДА́КЪ ПРѢНАГѢ, ГЛАСЪ БѢ:

БОЛНЕНІЙ МНО́ЖЕСТВА НЕКЛА́ЖНѢ ПРЕХОДѢ, БЕЗПЛО́ТНЫѢ ВРАГНѢ СТРА́-
 АМНІ СЛѢЗЪ ТВОИ́ХЪ КРѢПКО ПОГРѢЗНА́ЗЪ Е́СНІ, ВГО́МѢДРЕ Е́ВДУ́МІЕ ПРѢБНЕ,
 И ЧУ́ДЕСЪ ДА́РЪ ПРІЕ́МЪ, ИСЦѢЛѢ́ШНІ СТРА́СТИ ВСѢ́КІѢ: МОЛІ НЕПРЕСТѢ́ННѢ
 Ѡ ВСѢ́ХЪ НА́СЪ.

ЖИТІЕ И СТРАДАНИЕ ПРЕПОДОБНОМУЧЕНИКА

ЛУКІАНА,

пресвитера Антіохійскаго

СВЯТЫЙ Лукіанъ происходилъ отъ благочестивыхъ родителей изъ города Самосатъ¹⁾, въ Сиріи. На двѣнадцатомъ году своего возраста Лукіанъ осиротѣлъ и все, оставшееся ему послѣ родителей имущество, роздалъ бѣднымъ; самъ же отправился въ городъ Эдессу къ исповѣднику Макарію и подъ руководствомъ его съ ревностію принялся за изученіе Священнаго Писанія. При этомъ Лукіанъ проводилъ строго подвижническую жизнь. Онъ никогда не пилъ вина, а только воду, пища же его состояла изъ сухого хлѣба съ водой, но и ту онъ принималъ одинъ разъ въ день, а иногда и цѣлую недѣлю ничего не вкушалъ²⁾. За свою строго благочестивую жизнь, а также и за ревностное распространеніе Слова Божія между іудеями и язычниками Лукіанъ былъ посвященъ въ санъ пресвитера Антіохійскаго. Здѣсь Лукіанъ устроилъ училище, собралъ множество учениковъ и сталъ наставникомъ премудрости книжной и духовной: онъ научалъ разумѣнію Божественнаго Писанія и наставлялъ вмѣстѣ съ тѣмъ къ добродѣтельной жизни³⁾. Въ это время Лукіанъ присоединилъ къ своимъ занятіямъ исправленіе текста Священнаго Писанія, сильно попор-

¹⁾ *Самосаты*—главный городъ сирійской провинціи Коммагены, на западномъ берегу рѣки Евфрата; въ настоящее время называется *Самсатъ*.

²⁾ За свою благочестивую жизнь Лукіанъ, какъ повѣствуетъ его житіе, былъ удостоенъ особеннаго дара Божественной благодати, такъ что когда ходилъ по городу, то нѣкоторые видѣли его, а другимъ онъ былъ невидимъ. (Прологъ 15 октября).

³⁾ Здѣсь онъ занимался также перепискою книгъ Священнаго Писанія, въ чемъ достигъ большаго искусства; этимъ трудомъ Лукіанъ пропитывалъ и себя, и нищихъ.

ченнаго еретиками съ злою цѣлю. Ради этого полезнаго труда Лукіанъ предварительно изучилъ еврейскій языкъ¹⁾.

Когда же слава о добродѣтеляхъ Лукіана распространилась повсюду, то о немъ узналъ злочестивый царь Максиміанъ, названный Галеріемъ. Желая искоренить и уничтожить въ восточныхъ странахъ святую вѣру, Максиміанъ мучилъ и убивалъ множество христіанъ, въ особенности же, премудрыхъ и знаменитыхъ учителей христіанскихъ. Беззаконникъ думалъ, что если онъ разрушитъ столпы церковныя, тогда скорѣе можетъ упасть и сама Христова Церковь. Въ то время онъ уже убилъ святаго Анеима Никомидійскаго и святаго Петра Александрійскаго²⁾. Услыхавъ же о святомъ Лукіанѣ, онъ повелѣлъ отыскать его и привести на мученіе. Тогда одинъ священникъ, жившій въ Антиохіи, по имени Панкратій — послѣдователь ереси Савеллія³⁾, — сказалъ посланнымъ отъ царя, гдѣ пребываетъ Лукіанъ. (Панкратій уже давно завидовалъ доброй славѣ Лукіана и, какъ Иуда, предалъ на смерть невиннаго.) Послѣ сего святой Лукіанъ былъ взятъ нечестивыми и отведенъ на мученіе въ Никомидію⁴⁾.

Въ то время лютый мучитель такъ разъярился на христіанъ, что убивалъ, какъ второй Иродъ, и малыхъ христіанскихъ дѣтей. Желая осквернить дѣтей идоложертвенными снѣдями, онъ повелѣлъ насильно класть эти яства въ ротъ имъ; они же, наученные Св. Духомъ, не хотѣли брать ихъ, и за то были убиваемы.

Случилось тутъ же быть двумъ благороднымъ отрокамъ—роднымъ братьямъ; они, будучи научены родителями, а болѣе Богомъ,

¹⁾ Самымъ знаменитымъ ученымъ трудомъ Лукіана былъ пересмотръ и исправленіе греческаго текста Библии. Блаженный Иеронимъ пишетъ: «Лукіанъ, мужъ знаменитѣйшій, пресвитеръ церкви Антиохійской, столько трудился надъ Св. Писаніемъ, что доселѣ нѣкоторые экземпляры называются Лукіановыми». Св. Лукіанъ нашелъ въ священномъ текстѣ ошибки, внесенныя не только временемъ, но и людьми злонамѣренными, и потому рѣшился употребить труды и свѣдѣнія свои на то, чтобы передать Церкви текстъ исправнѣйшій. Св. Афанасій говоритъ такъ о трудахъ Св. Лукіана: «Лукіанъ разсмотрѣлъ прежніе переводы и еврейскія книги и обращалъ тщательное вниманіе на то, чего недоставало или что было лишнимъ, и все исправилъ въ своемъ мѣстѣ... Трудъ св. Лукіана, въ предохраненіе отъ враговъ вѣры, во время исповѣдническаго подвига его сохраненъ былъ въ стѣнѣ, гдѣ ящикъ съ рукописью залитъ былъ известью и здѣсь найденъ былъ при императорѣ Константинѣ Великомъ. Съ сего времени переводъ, пересмотрѣнный св. Лукіаномъ, началъ входить во всеобщее употребленіе.

²⁾ Память св. Анеима совершается 3 сентября, а св. Петра Александрійскаго—25 ноября.

³⁾ О ереси Савеллія см. на стр. 134, прим. 2.

⁴⁾ Въ 303 году, при императорѣ Діоклетіанѣ, Лукіанъ былъ въ числѣ исповѣдниковъ вѣры въ Никомидіи, гдѣ тогда было сильное гоненіе на христіанъ; отсюда онъ извѣщалъ Антиохійскую Церковь о мученической кончинѣ св. Анеима Никомидійскаго; но въ этотъ разъ онъ былъ, сверхъ чаянія, освобожденъ и возвратился въ Антиохію, гдѣ и продолжалъ свою прежнюю христіанскую дѣятельность.

сильно гнушались идолопоклонствомъ. Мучитель, призвавъ юношей къ себѣ, сталъ прельщать ихъ ласковыми словами и соблазнять сладкими снѣдами идольскихъ жертвъ, желая чрезъ сіе сдѣлать ихъ участниками бѣсовскихъ сквернъ. Юноши же, отталкивая снѣди, говорили:

— Родители завѣщали намъ не вкушать сихъ снѣдей, ибо если кто вкуситъ ихъ, тотъ прогнѣваетъ Христа.

За сіе мучитель повелѣлъ бить ихъ безъ пощады розгами; юноши же, подобно зрѣлымъ мужамъ, съ великимъ терпѣніемъ переносили истязанія. Тогда одинъ изъ приближенныхъ къ царю сказалъ:

— Большой стыдъ, если малыя дѣти, недавно вышедшія изъ пеленъ, побѣдятъ своимъ терпѣніемъ римскаго царя. Дай, великій царь, мнѣ этихъ дѣтей, и я ихъ научу почитать боговъ.

Царь отдалъ ему сихъ дѣтей. Онъ тотчасъ же обрилъ головы имъ и, намазавъ крѣпкою горчицей, заперъ ихъ въ горячую баню; отъ этого головы дѣтей разгорѣлись, какъ огненный пламень или какъ пораженныя молніей; оба брата въ этомъ мученіи и скончались. Сначала упалъ мертвымъ младшій, а старшій, увидавъ своего умершаго брата, воскликнулъ:

— Побѣдилъ ты, братъ мой, побѣдилъ; Богъ тебѣ помощникъ!

Послѣ сего, цѣлуя тѣло умершаго брата, и онъ предалъ духъ свой.—Сіе было въ Никомидіи, куда вели на мученіе святаго Лукіана.

Въ Каппадокии, которая находилась на пути въ Никомидію, Лукіанъ увидалъ воиновъ, изъ страха мученій отвергшихся Христа. Лукіанъ сталъ наставлять ихъ къ терпѣливому перенесенію мученій и сказалъ:

— О, какой стыдъ вамъ и срамъ! Вы, какъ воины, всегда жертвуете на войнѣ здоровьемъ своимъ за царя земного,—времен-

Прѣбномѣнкъ
лукіанъ

наго и полагаете души свои за него, а между тѣмъ не хотите мужественно возстать за Небеснаго Вѣчнаго Царя—Христа, и не только шадите себя, но и отвергаетесь Его! Разсудите: какая вамъ польза слушаться царя земного? И размыслите въ то же время, отъ чего отказываетесь вы, преслушавъ повелѣніе Царя Небеснаго? Ради суетной чести и славы вы предаете себя въ такую погибель; ради же Господа своего, проліявшаго за насъ кровь Свою и уготовившаго рабамъ Своимъ неизреченныя блага, вы не хотите терпѣть временныхъ мукъ, чтобы навѣки воцариться съ Нимъ. Постыдитесь малыхъ дѣтей и немощныхъ женщинъ, оказавшихся мужественнѣе васъ: ибо онѣ, доблестно ставъ за своего Господа, оказались какъ бы крѣпкими мужами, а вы, убоявшись мукъ, сдѣлались какъ женщины и малыя дѣти. Что будетъ съ вами, когда Христосъ призоветъ васъ на судъ Свой?

Услыхавъ сіе, воины опять обратились ко Христу съ покаяніемъ и пошли на мученіе, исповѣдуя сердцемъ и устами Святое Имя Господа Іисуса Христа. И были тогда замучены за Христа около сорока воиновъ. Такъ, святой Лукіанъ своимъ сладкоглаголивымъ и исполненнымъ Божественной благодати языкомъ опять обратилъ ко Христу отпавшихъ отъ Него и укрѣпилъ ихъ къ мученическому подвигу.

Когда же Лукіана привели въ Никомидію, то онъ нашель тамъ многихъ извѣстныхъ ему христіанъ и учениковъ своихъ, которые, боясь гоненія, были въ великомъ страхѣ. Нѣкоторые изъ нихъ скрывались, а другіе хотѣли отречься отъ христіанства, боясь лютыхъ мученій и смерти. Святой Лукіанъ силою своего слова возбудилъ ихъ мужество и сдѣлалъ ихъ твердыми въ вѣрѣ, дабы не бояться имъ убивающихъ тѣло, а не душу¹⁾.

Разсказываютъ, что одну дѣвицу, по имени Пелагію, ученицу Лукіана, отыскивали на мученіе за вѣру во Христа; боясь, чтобы не погубили ея дѣвства, дѣвица бросилась съ высокаго окна и, упавши, разбилась и умерла; вѣрующіе почтили ее съ мучениками²⁾.

Такъ какъ Максиміанъ слышалъ, что у Лукіана такое пріятное лице и онъ такъ увлекательно бесѣдуетъ, что всякій смотрящій на него и слушающій его непременно дѣлается христіаниномъ, то царь боялся, чтобы и ему не сдѣлаться христіаниномъ, если онъ будетъ самъ лично бесѣдовать съ Лукіаномъ. Посему, когда Лукіана при-

¹⁾ Еванг. отъ Маттея, гл. 10, ст. 28.

²⁾ Память ея 8 октября; см. стр. 198.

вели къ царю, то онъ сталъ бесѣдовать съ нимъ издалека, чрезъ завѣсу¹⁾. Сначала онъ обѣщаль Лукіану многіе дары и почести; когда же святой засмѣлся на его льстивыя и лукавыя слова, тогда Максиміанъ началъ угрожать ему новыми мученіями. Лукіанъ нисколько не утрапился его угрозъ; его посадили въ темницу, въ которой онъ претерпѣлъ многія и различныя страданія. Тамъ его связали веревками, били острыми камнями и долго томили голодомъ и жаждою. Между многими мученіями было одно и такое: исторгли изъ суставовъ всѣ члены его тѣла и положили спиной на острыхъ черепкахъ, на которыхъ онъ и лежалъ 14 дней. Когда же наступилъ праздникъ Богоявленія Господня, то святой пожелалъ, чтобы ему и всѣмъ находившимся съ нимъ христіанамъ дозволено было причаститься Святыхъ Христовыхъ Таинъ. Онъ помолился Богу, дабы получить желаемое, и Богъ устроилъ такъ, что, по недосмотру стражи, нѣкоторые изъ вѣрующихъ собрались къ Лукіану въ темницу и принесли хлѣбъ и вино. Тогда святой Лукіанъ сказалъ ученикамъ своимъ и всѣмъ христіанамъ, находившимся въ темницѣ:

— Встаньте вокругъ меня и будете церковью, ибо я вѣрую, что церковь живая лучше и благопріятнѣе для Бога, чѣмъ построенная изъ дерева или камня.

Когда затѣмъ всѣ обступили Лукіана, онъ сказалъ:

— Совершимъ Литургію и причастимся Божественныхъ Таинъ.

Тогда ученики спросили его:

— Гдѣ же мы, отче, положимъ хлѣбъ для совершенія Святыхъ Таинъ? У насъ нѣтъ здѣсь стола.

Онъ же, возлежа связанный, лицомъ кверху, сказалъ:

— Положите у меня на груди, и будетъ живой Престолъ Живо-
вому Богу.

Такъ, въ темницѣ, на груди святаго, совершилась Божественная Литургія, со всѣми надлежащими молитвами—чинно, какъ

¹⁾ Церковный историкъ Евсевій писалъ, что св. Лукіанъ, представленный къ императору Максиміану за вѣру, возвѣстилъ Небесное Царствіе Христово сперва словомъ—чрезъ *Апологию*, потомъ и дѣлами. Говоря въ своей *Апологии* о Воскресеніи Христовомъ, Лукіанъ пишетъ: «Воспользуюсь свидѣтельствомъ самаго мѣста, гдѣ сіе случилось; самое мѣсто соглашается со мною. Голгоетская гора, разсѣвшаяся подъ славою Креста, та пещера, которая по отверстіи входовъ пренеподней снова возвратила одушевленное Тѣло, чтобы болѣе свѣтлымъ вознеслось Оно на Небо... Привожу вамъ во свидѣтели самое Небо, которое, узрѣвъ, что дѣлаютъ нечестивые на землѣ, въ полдень сокрыло свѣтъ свой. Пойщите въ вашихъ лѣтописяхъ и вы найдете, что при Пилатѣ, когда страдалъ Христосъ, день прерывался солнечнымъ загмѣніемъ».—Кромѣ этихъ трудовъ, св. Лукіанъ оставилъ послѣ себя *Символъ вѣры* во Св. Троицу, и *Книжки о вѣрѣ*.

подобаетъ,—и всѣ сподобились причаститься Святыхъ Божественныхъ Таинъ.

Утромъ царь послать слугъ узнать: живъ ли еще Лукіанъ? Когда же слуги входили въ темничныя двери, святой Лукіанъ, увидавъ ихъ, три раза воскликнулъ:

— Я—христіанинъ!

И съ этими словами онъ предать духъ свой въ руки Христа, Бога своего¹⁾.

Слуги, придя къ Максиміану, рассказали, что Лукіанъ уже умеръ. Тогда царь повелѣлъ бросить тѣло мученика въ море; слуги такъ и сдѣлали: привязавъ камень къ многострадальному тѣлу святаго Лукіана, они бросили его въ морскую пучину, и оно оставалось въ морѣ тридцать дней.

Послѣ сего мученикъ явился одному изъ своихъ учениковъ, по имени Гликерію, повелѣвая ему идти на морской берегъ и, взявъ, погребсти тѣло его. Гликерій пошелъ съ другими христіанами на берегъ искать тѣло святаго; и вотъ, они увидали въ морѣ дельфиновъ, несшихъ на себѣ нетлѣнное тѣло мученика; подплывъ къ берегу, они положили его на сухомъ мѣстѣ. Тогда вѣрующіе съ радостію взяли тѣло святаго мученика и похоронили съ честію.

Много лѣтъ спустя святая равноапостольная царица Елена, мать Константина Великаго, построила надъ гробомъ святаго мученика Лукіана церковь²⁾ во славу Богу, въ Троицѣ Единому, Ему же и нынѣ отъ насъ да будетъ слава, честь и поклоненіе во вѣки вѣковъ. Аминь.

Кондакъ, гласъ ѿ:

Въ пощеніи первѣе просѣвшаго, и во страданіи вторѣе свѣтѣща, всѣ, ѿкъ свѣтило пресвѣтѣйшее, лѣкїана пѣсньми славно почитѣмъ, молящаго непрестанно ѿ всѣхъ насъ.

¹⁾ Св. Лукіанъ скончался въ 312 году по Р. Хр., 7 января, какъ сіе видно изъ слова Св. І. Златоуста на день памяти его: «Итакъ, вчера Господь нашъ крестился водою, а нынѣ рабъ Его крещается кровію». Въ Греческой Церкви день памяти Св. Лукіана впоследствии перенесли на 15-е октября, отдѣливъ 7-е января для празднованія Собору св. Іоанна Предтечи.

²⁾ Этотъ великолѣпный храмъ былъ сооруженъ св. равноапостольною царицею Еленою въ 326 году [въ Византіи, въ городѣ Дрепанѣ, названномъ въ честь св. царицы Елены—*Еленополисъ*.]—При Французскомъ императорѣ Карлѣ Великомъ св. мощи Лукіана перенесены изъ Еленополя въ г. Арль, во Францію.

ПАМЯТЬ СВЯТЫХЪ МУЧЕНИКОВЪ

САРВИЛА и ВЕВЕИ

Святый Сарвилъ, жившій въ царствованіе императора Траяна¹⁾, былъ сначала идольскимъ жрецомъ въ Едесѣ²⁾, а затѣмъ, наученный однимъ благочестивымъ христіанскимъ епископомъ, крестился вмѣстѣ съ сестрою своею Вевею. Обвиненный предъ княземъ Едесскимъ въ исповѣданіи христіанской вѣры, онъ предсталъ на судъ и былъ битъ палками. Такъ какъ святой съ великою силою изобличалъ князя и доказывалъ суетность языческихъ боговъ, то разъяренный князь до семи разъ приказывалъ поднимать его на дыбу, и каждый разъ при этомъ его били воловьими жилами, строгали желѣзными гребнями и палили свѣчами. Но святой обратился къ Богу и молился, и Господь Силь облегчалъ его болѣзни. Мучитель, видя доблестное терпѣніе святаго, приказалъ забивать ему гвозди въ голову, чѣмъ привелъ всѣхъ въ ужасъ. Тогда Вевей, сестра святаго, исповѣдала, что и она—христіанка, и была подвергнута истязаніямъ и заключена въ темницу. Съ святаго Сарвила была содрана кожа, и все-таки онъ еще дышалъ. Тогда имъ обоимъ были отсѣчены головы³⁾. Вѣрующіе, взявъ тѣла ихъ, предали землѣ.

ПАМЯТЬ СВЯТАГО

САВИНА,

епископа Катанскаго

Влаженный Савинъ за свои великія добродѣтели и благоразуміе былъ избранъ на епископское служеніе въ Катанѣ⁴⁾;

¹⁾ Императоръ Римскій Траянъ царствовалъ съ 98 по 117 годъ.

²⁾ Едесъ—городъ въ Киликіи—юго-восточной области Малой Азіи.

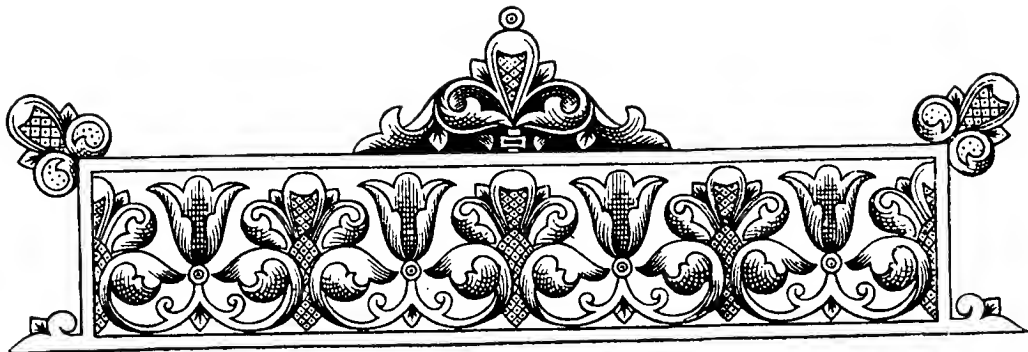
³⁾ † въ началѣ II-го вѣка.

⁴⁾ Катана—древній городъ на восточномъ берегу Сициліи; въ настоящее время цвѣтущій по своей образованности и торговлѣ, многолюдный городъ съ болѣе чѣмъ 100-тысячнымъ населеніемъ.

но потомъ оставилъ мірскую суету ради добродѣтели безмолвія и столь ревностно подвизался на пути къ совершенству, предавшись бдѣнію и посту, что еще при жизни сподобился дара чудотворенія и прорицанія. Многихъ онъ убѣдилъ оставить міръ и служить только Христу. Скончался онъ въ мирѣ¹⁾, предавъ духъ Господу, а честное тѣло—родной ему землѣ.

¹⁾ † около 760-го года.

Ж И Т І Е С В Я Т А Г О І О А Н Н А,

епископа Суздальскаго¹⁾

Для сего преподобнаго отца нашего, преизячнаго и твердаго наставника, епископа Іоанна, Горній Іерусалимъ былъ какъ бы родиною и отечествомъ, ибо по житію своему святой могъ быть названъ земнымъ Ангеломъ и небеснымъ человекомъ.

О мѣстѣ рожденія святаго—городъ то былъ или весь, о родителяхъ его, обученіи грамотѣ и о времени принятія имъ иночества—свѣдѣній не сохранилось. Извѣстно лишь, что св. Іоаннъ пребывалъ въ нѣкоей обители, гдѣ въ исполненіи порученныхъ ему службъ отличался послушаніемъ къ игумену и братіи, изнуря тѣло свое великимъ воздержаніемъ, побѣждая страсти и навѣты бѣсовскіе. И былъ онъ любимъ и славимъ иноками обители и игуменомъ, такъ какъ являлъ собою образъ всѣхъ добродѣтелей, согласно словамъ Апостола Павла: «плѣдъ же дѣхъовный ѣсть любви, радость, мѣръ, долготерпѣніе, вѣгость, мѣрдіе, вѣра, крѣтость, воздержаніе: на таковыхъ нѣсть законъ»²⁾, и по Псалмопѣвцу: «блѣженн непорѣчнн въ пѣть, ходѣщн въ законѣ гдѣни. Блѣженн испытѣющн свидѣннѣ ѣгѣ, всѣмъз сѣрдцемъз възыщѣтъ ѣгѣ. Блѣженъз мѣжъз воѣйсѣ

¹⁾ Изложено на основаніи житія, составленнаго во второй четверти XVII вѣка инокомъ Спасскаго Евѣиміева монастыря Григоріемъ, который пользовался мѣстными преданіями и письменными источниками.

²⁾ Посл. къ Галатамъ, гл. 5, ст. 22 и 23.

гдѣ, въ заповѣдехъ его восхощетъ сѣлѣ. Сильно на земли бѣдетъ сѣмѣя его» ¹⁾).

Игуменъ монастыря того, мужъ опытный въ иноческомъ жителствѣ, руководилъ блаженнаго Іоанна и училъ его уставу иноческому, наставляя его имѣть страхъ Божій предъ очами своими, не пренебрегать убогими, не возноситься вѣдѣніемъ, но всегда пребывать въ смиреніи мысли, не унывать въ скорбяхъ, но мужественно переносить ихъ и не жаловаться на случающіяся напасти. Ибо, по внушенію Святаго Духа, игуменъ предвидѣлъ, что блаженному Іоанну предстоитъ принять епископскій престолъ и благовѣрно пасти Христову паству.

Принимая духовныя поученія игумена, блаженный исполнялъ ихъ еще съ большимъ тщаніемъ, подобно плодородной землѣ, сторицею возрастающей посѣянныя сѣмена. Постился же онъ такъ, что принималъ пищу лишь черезъ два дня на третій, а иногда не ѣлъ и всю недѣлю; кромѣ воды, онъ ничего не пилъ. Усердно изучалъ онъ святыя книги, читалъ ихъ безъ сомнѣній и съ умиленіемъ толковалъ себѣ сказанное въ нихъ, обливая слезами власный стихарь свой. И такія слезы даровалъ ему Господь, что безъ нихъ онъ не могъ ни хлѣба вкусить, ни проговорить слова, всегда имѣя мысль о смиреніи, по слову Апостола: «гдѣ гордымъ противится, смиреннымъ же даѣтъ бѣгодѣть» ²⁾).

Въ то время великимъ княземъ Суздальскимъ былъ Борисъ Константиновичъ ³⁾. По смотрѣнію Божию, блаженный Іоаннъ за великую добродѣтель, смиреніе и исправленіе иноческаго образа жительства былъ поставленъ Патріархомъ Цареградскимъ во епископа городовъ Суздаля, Нижняго Новгорода и Городца. Вручивъ блаженному Іоанну паству, Патріархъ отпустилъ его съ миромъ въ городъ Суздаль.

Когда епископъ приблизился къ городу, навстрѣчу ему вышелъ благовѣрный Великій князь Борисъ Константиновичъ въ сопровожденіи сановниковъ. Встрѣтить епископа вышелъ также священный Соборъ, иноки, весь клиръ съ крестами и множество народа — мужи и жены, старцы, юноши и дѣти. Когда епископъ былъ близъ городскихъ воротъ, весь народъ окружилъ его; преклоняясь предъ нимъ, люди принимали отъ святаго

¹⁾ Псал. 118, ст. 1 и 2; 111, ст. 1 и 2.

²⁾ Посл. Іакова, гл. 4, ст. 6; ср. 1 Посл. Петра, гл. 5, ст. 5.

³⁾ Борисъ — праправнукъ Андрея, сына св. Александра Невского.

благословеніе и цѣловали ноги его, воспѣвая съ радостными слезами молебныя пѣснопѣнія. Святый же Іоаннъ повелѣлъ Народу часто взывать: «Господи помилуй» и, воздѣвъ руки къ Небу, сталъ молиться:

— Владыко Господи, Іисусе Христе, Боже нашъ, Царь царствующихъ и Господь господствующихъ, Создатель всей твари видимой и невидимой, Безначальнаго Отца соприисносущный и собезначальный Сынъ. Нищій и убогій, дерзаю я призывать чудное, страшное и святое Имя Твое. Тебя, Неизреченнаго Свѣта, призываю я, облеченный немощною плотію, которую воспріять Ты, нашего ради спасенія. Не отвергни убогой молитвы моей, спаси городъ сей, въ коемъ благодать Твоя назначила пребывать моему смиренію. Спаси всякій городъ и всякую страну отъ губительнаго голода, землетрясенія, потопа, огня и меча, отъ нашествія иноплемениковъ и междоусобной брани, ибо милостивъ Ты и Тебѣ славу возсылаемъ во вѣки вѣковъ.

Окончивъ молитву, святитель сказалъ:

— Миръ всѣмъ.

Народъ отвѣтилъ: «аминь».

Затѣмъ всѣ отправились въ городъ, славя Бога. Окончивъ молебныя пѣснопѣнія, епископъ Іоаннъ вошелъ въ церковь Пресвятой и Преблагословенной Владычицы нашей Богородицы и Приснодѣвы Маріи, честнаго и славнаго Ея Рождества¹⁾. Часть народа вошла съ епископомъ въ церковь на Божественную Литургію, другіе же, не вмѣстившіеся въ церкви, стояли вокругъ нея, принося благодареніе Богу за то, что Онъ даровалъ имъ столь чуднаго и святаго епископа. Когда Божественная Литургія была совершена, благовѣрный князь Борисъ Константиновичъ и бывшіе съ нимъ удостоились чуднаго видѣнія. Они увидѣли, что на святителя сошла Божественная благодать, въ видѣ свѣта великаго, и осѣнила его. Принявъ отъ рукъ епископа просфору, благовѣрный князь Борисъ Константиновичъ и граждане славу воз-

¹⁾ Церковь сія построена въ первыя времена христіанства въ Суздаль и перестраивалась нѣсколько разъ. Каменная церковь была заложена въ 1221 году Великимъ княземъ Георгіемъ Всеволодовичемъ, обновлена въ 1528 году. Въ церкви находятся раки съ нетлѣнными мощами святителей и чудотворцевъ Іоанна и Θεодора, епископовъ Суздальскихъ. Въ алтарѣ церкви, за жертвенникомъ, стоитъ крестъ, въ подножіи коего въ серебряномъ ковчегѣ имѣется часть Животворящаго древа Креста Господня. Въ церкви находится чудотворный образъ Пресвятыя Богородицы Одигитріи, именуемой Смоленскою. Образъ сей былъ перенесенъ сюда во время епископства святаго Іоанна изъ Городца.

сылали Христу Богу, дѣловали блаженного Іоанна и удалились каждый въ домъ свой.

На другое утро, въ воскресеніе, блаженный Іоаннъ, совершивъ Богослуженіе, былъ посаженъ на святительскомъ сѣдалищѣ. Онъ преподалъ миръ вѣрному стаду и исполнилъ сердца всѣхъ духовнымъ веселіемъ. Епископъ принималъ всѣхъ, сошедшихъ къ нему, съ утѣшительными словами; и было слово его по Апостолу: «сѣлю растворѣно» ¹⁾, и напояло оно сердца, какъ рѣка медоточивая. Собравъ въ одно изъ воскресеній всѣхъ гражданъ, епископъ обратился къ нимъ съ духовнымъ поученіемъ:

— Страшно мнѣ, братіе, ибо санъ святительскій превышаетъ мои силы; ужасаюсь я, думая о кончинѣ моей и размышляя о величій порученнаго мнѣ дѣла, ибо я вижу себя недостойнымъ сана святительскаго. Но Господь поставилъ меня пастыремъ словеснаго Своего стада и привелъ меня на сіе служеніе извѣстными Ему лишь судьбами, «ἐγὼ γάρ τε σῶνται πολλοὶ ἀπὸ τῆς θανάτου» ²⁾. Посему было бы для меня преступленіемъ молчать, и я долженъ считать себя не наемникомъ, но пастыремъ. Молю васъ, братіе, крѣпко стоять и держаться правой вѣры, отвращаться всякой нечистоты, блуда, лжи, воровства, зависти, клеветы и идолослуженія, устраниваться отъ всякой ереси и всякаго зла, часто посѣщать святыя Божія церкви и соблюдать справедливость. Ибо Апостоль сказалъ: «ὁ θεὸς οὐκ ἐστὶν ὁμοιωθεὶς τῇ ἀνομίᾳ ἀλλὰ καὶ ἐκκαλεῖται ὅτι ἐκκαλεῖται» ³⁾. Положено же сіе основаніе чрезъ святыхъ Апостоловъ и святыхъ Богоносныхъ Отецъ; оно есть православная вѣра, проповѣданная, утвержденная и извѣщенная святыми Вселенскими Соборами. На семъ основаніи вѣры слѣдуетъ полагать намъ, по Апостолу, золото, серебро и драгоценныя камни ⁴⁾—просто сказать: создать на основаніи семъ дѣла благія. Ибо жизнь внѣ правой вѣры къ Богу—жизнь непросвѣщенная, и вѣра безъ благихъ дѣлъ не можетъ довести насъ къ Богу. Слѣдуетъ соблюдать и то и другое, чтобы быть вполне Божиимъ человекомъ и чтобы жизнь наша не страдала недостатками, ибо Апостоль сказалъ, что спасаетъ лишь «ἐκ τῆς ἀγάπης τοῦ πληροῦς» ⁵⁾.

¹⁾ Посл. къ Колос., гл. 4, ст. 6.

²⁾ Псал. 35, ст. 7.

³⁾ 1 Посл. къ Коринѳянамъ, гл. 3, ст. 11.

⁴⁾ 1 Посл. къ Коринѳянамъ, гл. 3, ст. 12.

⁵⁾ Посл. къ Галатамъ, гл. 5, ст. 6.

Вскорѣ по вступленіи на кафедру Іоаннъ, по повелѣнію благовѣрнаго Великаго князя Бориса, отправился обозрѣть городъ и обойти внутри и окрестъ его со священнымъ Соборомъ и клириками, съ крестами и иконами, воспѣвая молебныя пѣснопѣнія Господу. И приступилъ къ нему благовѣрный Великій князь Борисъ Константиновичъ съ прочими вельможами, князьями и боярами, прося у него благословенія. Епископъ благословилъ ихъ. Тогда Великій князь далъ ему пятьсотъ златниковъ и сказалъ:

— Тебѣ, Владыко, какъ новопоставленному и вновь пришедшему, много предстоитъ нынѣ раздать церковнымъ обнищавшимъ чадамъ. Прими на сіе приношеніе наше.

Іоаннъ же не согласился принять его. Тогда снова Великій князь сказалъ ему:

— Прими, о пречестный отче, сіе малое приношеніе своего сына.

Видя его ревность, преподобный принялъ даръ и вручилъ золото слугамъ для раздачи, благовѣрному же князю сказалъ словами Псалмопѣвца:

— «Дѣстѣ тѣ гдѣ по сѣрдцѣ твоемѣ: помянетъ всѣхъ жертвъ твою ѿ всесоженіе твое тѣчно вѣди» ¹⁾).

Обойдя городъ, епископъ со священнымъ Соборомъ, клириками, съ князьями, вельможами и народомъ вошелъ во святую церковь Пречистой Богородицы и отслужилъ здѣсь Божественную Литургію и молебенъ. По окончаніи Богослуженія князь обѣдалъ въ трапезѣ епископа и всему народу велѣлъ предложить хлѣбы. Насытившись, всѣ разошлись, каждый въ домъ свой.

Епископъ Іоаннъ ревностно предался духовнымъ дѣламъ, уча и наказуя, утверждая и утѣшая; щедро помогаль онъ бѣднымъ и на дѣлѣ являлъ всѣмъ образъ и уставъ благочестиваго житія. Найдя, что доходы по епископіи слишкомъ обильны, Іоаннъ велѣлъ часть ихъ удѣлить на больницу, которую онъ благоустроилъ, поручивъ ее надзору двухъ благоговѣйныхъ іереевъ, чтобы они заботились о снабженіи ея всѣмъ необходимымъ. Епископъ часто посѣщаль больныхъ и доставлялъ имъ все необходимое, заботясь объ ихъ исцѣленіи. Поучая ихъ духовными словами, онъ укрѣплялъ ихъ, ибо, слушая его душеполезныя рѣчи, они забывали свои страданія. Пребывая во епископіи, полагаль онъ, по евангель-

¹⁾ Псал. 19, ст. 5 и 4.

скому слову, душу свою за овецъ паствы своей¹⁾ и любовно заботился о спасеніи всѣхъ. Невозможно достойнымъ образомъ повѣдать о трудахъ, кои исполнилъ сей истинный трудникъ. Возсылалъ онъ моленія къ Богу; на молитвѣ же стоялъ онъ—непоколебимый, какъ бы вылитый изъ мѣди образъ. Былъ онъ молчаливъ и кротокъ, никогда не гнѣвался, питалъ неизмѣримую любовь—одинаково къ знатымъ и простымъ людямъ, отвращался отъ тщеславія и лукавства. Кромѣ сихъ добродѣтелей, обладалъ онъ даромъ учительства и слова, такъ что многіе приходили къ нему за наставленіемъ не только изъ Суздаля, но и отъ другихъ окрестныхъ городовъ²⁾. Не витіевато говорилъ святитель, но нравоучительно, обращая всѣхъ на покаяніе. Богатыхъ училъ онъ не величаться богатствомъ и не уповать на мимотекущее богатство; вдовицъ—прилежать посту и воздержанію и избѣгать украшенія въ одеждѣ.

Получивъ отъ святаго духовные дары и пользу для души своей, наставленные имъ уходили въ дома свои, благодаря Бога за такового пастыря. Многіе же изъ нихъ отрекались отъ міра и принимали иноческій образъ.

Однажды блаженный Іоаннъ по своему обычному правилу стоялъ на молитвѣ предъ образомъ Матери Господа Иисуса Христа и, часто взирая на икону, такъ молился:

— О Пресвятая Госпоже Богородице, заступница крѣпкая и помощница роду человѣческому, будь намъ ходатаицею предъ Сыномъ Своимъ, чтобы Онъ призрѣлъ съ высоты на городъ сей и обитель сію.

Отпѣвъ канонъ благодарственный Пресвятой Богородицѣ и совершивъ правило, блаженный Іоаннъ сѣлъ, чтобы отдохнуть. Но въ это время пришелъ къ нему благочестивый князь Борисъ Константиновичъ. Принявъ отъ святаго благословеніе и молитву, сталъ онъ бесѣдовать съ нимъ наединѣ о пользѣ душевной. Полный благочестивыхъ мыслей князь исповѣдалъ ему такое свое благое намѣреніе:

— Благослови меня, отче святыи, и помолись прилежно Господу Богу, чтобы Онъ, ради святыхъ молитвъ твоихъ, сподобилъ меня получить желаемое. Въ державѣ нашей, въ городѣ Суздаль, нѣтъ общежительной иноческой обители. Если бы Господь помогъ

¹⁾ Еванг. отъ Іоанна, гл. 10, ст. 11.

²⁾ Есть извѣстія, что святой Іоаннъ усердно сѣялъ сѣмя слова Божія между Мордвою, которая частью была покорена отцомъ Великаго князя Бориса Константиномъ.

мнѣ твоимъ моленіемъ создать каменную церковь во имя Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, честнаго Его Преображенія, и при ней воздвигнуть обитель. Таково мое сердечное желаніе. Благослови меня, отче, и умоли о семъ Бога. Я же, молитвами твоими, отправлюсь въ Нижній Новгородъ, въ обитель Печерскую великаго преподобнаго отца Діонисія¹⁾. Тамъ я попрошу его дать мнѣ одного изъ учениковъ его, кто былъ бы искусенъ въ созданіи храма Божія и въ устроеніи монастыря.

Святой Іоаннъ сказалъ:

— О князь великій, добраго дѣла желаешь ты—Господь Богъ да будетъ помощникомъ тебѣ и правителемъ твоего душеполезнаго начинанія и да охранить путь твой.

Сотворивъ молитву за князя, епископъ благословилъ его, далъ ему духовное о Христѣ цѣлованіе и отпустилъ его съ миромъ. Благочестивый же князь Борисъ возрадовался радостію великою и отправился въ Нижній Новгородъ, въ честную обитель Вознесенія Господа нашего Іисуса Христа, къ преподобному отцу Діонисію, котораго онъ и ранѣе посѣщалъ, ради его молитвы и благословенія. Любя сію обитель Печерскую, князь снабжалъ ее всѣмъ необходимымъ. Братіи въ то время было въ ней 780 человекъ.

Прибывъ въ монастырь, князь Борисъ уединился въ келлію съ преподобнымъ Діонисіемъ, долго съ нимъ бесѣдовалъ о пользѣ душевной и рассказалъ ему о святомъ епископѣ Іоаннѣ и о житіи его, какъ онъ призрѣваетъ убогихъ, посѣщаетъ больныхъ и помогаетъ вдовицамъ и какъ онъ благословилъ его построить общій монастырь на собраніе иноческаго жительства. Поклонившись преподобному Діонисію до земли, князь сказалъ:

— Благослови меня, отче, и дай мнѣ изъ обители одного изъ учениковъ твоихъ, который былъ бы искусенъ въ построеніи монастыря, чтобы не возвратиться мнѣ въ Суздаль безъ исполненія желанія моего.

Преподобный же Діонисій возблагодарилъ за все Бога, воздалъ Ему хвалу за неизреченное Его милосердіе и сказалъ:

— О князь, ты устрояешь благое дѣло. Господь нашъ, Іисусъ Христосъ, да поможетъ твоему душеполезному начинанію и да

¹⁾ Святой Діонисій Суздальскій—основатель Печерскаго монастыря, въ 5 верстахъ отъ Нижняго Новгорода. Святой Алексій митрополитъ поставилъ его во епископа Суздаля (первый или второй епископъ послѣ святаго Іоанна). Отъ Патріарха Константинопольскаго святой Діонисій былъ посвященъ во архіепископа и чрезъ два года—въ митрополита Кіевского. Скончался въ 1384 году; память его празднуется 26 іюня.

наставить тебя въ твоёмъ стремленіи къ благочестію, ибо всѣхъ дѣръ совершѣнъ, сходя́й ѿ О́ца свѣтѣхъ¹⁾).

Сотворивъ молитву, преподобный Діонисій благословилъ князя и, обѣщавъ все, чего тотъ просилъ, отпустилъ его съ миромъ. Благочестивый князь Борисъ Константиновичъ исполнился радости и веселія, ибо Господь сподобилъ его получить желаемое, и отправился въ обратный путь, въ городъ Суздаль. Въ то же время велѣлъ онъ возить камень и известъ на созданіе обители.

Преподобный же Діонисій, по просьбѣ князя, избралъ изъ братіи своего монастыря благопослушливаго ученика, именемъ Евѣимія²⁾, и, сотворивъ молитву, послалъ его въ городъ Суздаль.

— О чадо,—сказалъ преподобный Евѣимію,—не унывай въ скорбяхъ, Господь тебѣ помощникъ и руководитель во всякомъ благомъ дѣлѣ; иди въ богоспасаемый городъ Суздаль. Тамъ, въ преславномъ храмѣ Пресвятой Богородицы, ты увидишь священнаго епископа Іоанна.

Тогда блаженный Евѣимій былъ еще молодъ лѣтами, но духовною мудростію превосходилъ старцевъ, украшенныхъ многолѣтними сѣдинами. Было ему всего 36 лѣтъ. Принявъ отъ преподобнаго Діонисія молитву, какъ копіе острое противъ видимыхъ и невидимыхъ враговъ, Евѣимій пошелъ на западъ отъ обители.

И далъ ему Господь силы совершить свой путь легко и безъ замедленія, и скоро онъ достигъ города Суздаля. Увидѣвъ чудный и прекрасный храмъ во имя Божіей Матери, Евѣимій вошелъ въ него и поклонился предъ святыми иконами Господа нашего Іисуса Христа, Пречистой Его Матери и всѣхъ святыхъ. Совершивъ метаніе предъ епископомъ Іоанномъ, онъ просилъ его о благословеніи и молитвѣ. Іоаннъ благословилъ Евѣимія, далъ ему о Христѣ цѣлованіе и ввелъ его въ епископскія палаты.

Здѣсь онъ много бесѣдовалъ съ Евѣиміемъ о пользѣ душевной; по бесѣдѣ же они вознесли Господу всемогущую молитву, чтобы Онъ послалъ имъ въ помощь Ангела, наставника вѣрнаго. Когда занялась заря, святой Іоаннъ, совершивъ обычныя утреннія пѣснопѣнія и преподавъ миръ, облобызалъ Евѣимія и отпустилъ его.

¹⁾ Посланіе ап. Іакова, гл. 1, ст. 17.

²⁾ Преподобный Евѣимій, первый архимандритъ созданнаго имъ Спасо-Евѣиміевского монастыря въ Суздаль, преставился въ 1405 году. Память его празднуется 1 апрѣля.

На другой день, въ воскресенье, по окончаніи Утрени и Божественной Литургіи епископъ Іоаннъ снова позвалъ Евѣимія для духовной бесѣды.

Узнавъ о прибытіи Великаго князя Бориса Константиновича въ Суздаль, Евѣимій пошелъ къ нему. Князь былъ весьма радъ его посѣщенію, принялъ его съ великою честью и сказалъ ему, что желалъ его прихода, «*ѣмже ѡбразомъ желаетъ елѣнь на источники водныя*»¹⁾).

Послѣ долгой бесѣды пошли они къ преосвященному епископу Іоанну и вкусили хлѣба на трапезѣ его. Князь Борисъ Константиновичъ повѣдалъ блаженному Іоанну все по ряду о преподобномъ Діонисіи Печерскомъ, о житіи его, великихъ трудахъ и подвигахъ.

Іоаннъ сказалъ на сіе:

— О князь, безъ колебанія и сомнѣній исполняй то, что началъ, по слову Апостола: «кто умѣетъ хорошо управлять домомъ своимъ, тотъ попечется и о Божіей церкви»²⁾). Благому началу должно ожидать отъ Бога и благопотребнаго конца. Ты вѣдь уже принялъ благословеніе и молитву отъ честнаго и святолюбнаго старца, преподобнаго Діонисія, и нынѣ онъ послалъ къ тебѣ благопослушливаго своего ученика, трудоположника и постника, сего Евѣимія, который, по благодати Божіей, можетъ дѣло твое начать и совершить и быть въ сихъ подвигахъ о Христѣ образцомъ для другихъ людей.

Тогда князь всталъ съ мѣста своего и поклонился епископу до земли, прося его пойти съ нимъ и Евѣиміемъ на мѣсто будущаго монастыря, гдѣ имъ укажетъ Господь. И пошли они на изысканіе мѣста сего, со всѣмъ священнымъ Соборомъ и клиромъ, съ крестами и иконами, воспѣвая молебныя пѣсни. Съ ними пошли сановники, князья и бояре, и множество народа — мужи, жены и дѣти. На пути полагали предъ Іоанномъ разслабленныхъ, прося у него исцѣленія. Святый возносилъ о исцѣленіи ихъ тайную молитву къ Богу, возлагалъ на нихъ крестъ и руки свои и окроплялъ ихъ святою водою — и съ того часа прекращалась болѣзнь ихъ, и цѣловали они ноги святаго, благодаря Бога. Весь народъ былъ объятъ великою радостію, всѣ изумлялись и гово-

1) Псал. 41, ст. 2.

2) Ср. 1 Посл. къ Тимоѣею, гл. 3, ст. 5.

рили, что святитель подобенъ святому Григорію, епископу Акрагантійской Церкви¹⁾.

Такъ шли, окруженные народомъ, Великій князь, святыи Іоаннъ и блаженный Евѣимій, воспѣвая молебныя пѣснопѣнія. Наставляемые Богомъ, вышли они за городъ, обозрѣли окрестъ града на всѣ четыре стороны и пошли на сѣверную сторону, вверхъ по рѣкѣ, называемой Каменка, на которой былъ построенъ ихъ городъ. Здѣсь, близъ города, на берегу рѣки на высокой горѣ нашли они мѣсто, прекрасное видомъ и удобное для построения монастыря, и избрали его для сей цѣли. Святыи Іоаннъ благословилъ и освятилъ со всѣмъ Соборомъ мѣсто сіе и вознесъ ко Господу молитву:

— Господи Боже нашъ, Ты пролилъ Кровь Свою во обновленіе святой Твоей Церкви; смиренно молимся Тебѣ нынѣ, положи благодать Святаго Духа въ основаніе храма, который будетъ созданъ Тебѣ на семь мѣстѣ. Да будетъ онъ жилищемъ славы Твоей, да будетъ прославлено съ нимъ величіе Твое Псалмами и пѣснопѣніями, и да получаютъ молящіеся въ немъ отъ Тебя блага, коими исполнены Небеса и земля. Спаси ихъ, охрани отъ бѣдъ въ будущемъ и сподоби славы Твоей.

По молитвѣ святыи Іоаннъ водрузилъ Крестъ Честный на поставленіе Престола. Благочестивый же Великій князь взялъ своими руками лопату и сталъ копать ровъ для основанія церкви. Сіе было въ 1352 году.

Помощію Божіею была воздвигнута прекрасная каменная перковь во имя Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, честнаго и Боголѣпнаго Его Преображенія. И всячески ее украсилъ благовѣрный Великій князь, Святыи же Іоаннъ поставилъ архимандритомъ блаженного Евѣимія и повелѣлъ ему священнодѣйствовать въ митрѣ, съ палицею и съ рипидами. Князь Борисъ Константиновичъ даровалъ блаженному Евѣимію все, что требуется для строенія монастырскаго. Такъ началъ устраиваться общежительный монастырь. Въ скоромъ времени число братіи въ немъ достигло 300 человекъ.

Въ день честнаго праздника Преображенія Господа нашего Іисуса Христа блаженный архимандритъ Евѣимій съ прочими

¹⁾ Святыи Григорій, епископъ города Агригента въ Сициліи, прославился такимъ обиліемъ даровъ духовныхъ, что однимъ прикосновеніемъ руки исцѣлялъ болѣзни. Память его празднуется 23 ноября.

постниками и искусными иноками пришелъ изъ монастыря въ епископскій домъ, къ святителю Іоанну. И просили они святаго, чтобы онъ отслужилъ у нихъ въ обители Божественную Литургію. Получивъ согласіе, архимандритъ Евѣимій тотчасъ возвратился въ монастырь и вышелъ со всѣми братіями навстрѣчу епископу. Облобызавъ блаженнаго Евѣимія, великій Іоаннъ вошелъ въ церковь съ нимъ и съ прочими иноками, отраслями винограда Христова и овцами духовными, воспѣвая молебныя пѣснопѣнія. Во время Литургіи въ церковь Преображенія Господа нашего Іисуса Христа пришелъ благовѣрный Великій князь Борисъ Константиновичъ и увидѣлъ здѣсь чудное видѣніе. Ему казалось, что съ епископомъ служилъ облеченный въ свѣтлыя ризы мужъ, сіяющій образъ коего былъ страшенъ и несказаненъ. По окончаніи Литургіи, улучивъ время, князь приступилъ къ святому Іоанну и, поклонившись ему до земли, просилъ епископа объяснить видѣнное имъ. Епископъ, не желая открывать тайны сей, сказалъ князю:

— О князь, что ты видишь чудеснаго въ томъ, что я служилъ Божественную Литургію съ добрымъ пастыремъ двора сего духовнаго словесныхъ овецъ. Съ нами были здѣсь лишь священноиноки, которыхъ твое величество знаетъ; другаго же священника съ нами не было.

Но князь продолжалъ умолять святаго Іоанна, чтобы тотъ объяснилъ ему видѣніе. Тогда святой сказалъ ему:

— Если Богъ открылъ тебѣ видѣніе, я ли могу сіе утаить?— То былъ Ангелъ Господень, который не только нынѣ, но и всегда, посѣщеніемъ Божиимъ, сослужить мнѣ недостойному. Но не рассказывай никому о видѣнномъ тобою, пока я живъ.

Такъ говорилъ святой, ибо не любилъ онъ, смиренный, чтобы дѣла его добрыя и мзда, принимаемая имъ отъ Бога, были вѣдомы другимъ людямъ. И когда его вопрошали, какая добродѣтель высшая, онъ отвѣчалъ: творимая тайно.

Блаженный Евѣимій съ братією умолилъ благовѣрнаго князя и святаго епископа Іоанна, чтобы они удостоили трапезу своимъ участіемъ. Когда трапеза была приготовлена, всѣ они воздали Господу благодареніе и, насытившись, стали вести духовную бесѣду. Тогда, по желанію Великаго князя и по прошенію архимандрита Евѣимія и бывшихъ съ нимъ иноковъ, блаженный Іоаннъ произнесъ слово учительное:

— Отцы и братія, не подобало бы мнѣ, недостойному и немощному, поучать васъ о душевной пользѣ. Всѣмъ вѣдомо, что всякому желающему спастись слѣдуетъ прежде всего соблюдать вѣру и вести жизнь сообразно съ нею. Ибо жизнь воздержная, но безъ правой вѣры, не принесетъ пользы; также и вѣра безъ благихъ дѣлъ не можетъ приблизить насъ къ Господу. Но для совершенства слѣдуетъ, чтобы было и то, и другое. Вѣра же должна быть любобію поспѣшествуема¹⁾. Любовь—начало всѣхъ добродѣтелей, всѣ онѣ произошли отъ нея. Слѣдуетъ намъ удаляться отъ злыхъ дѣлъ и держаться добрыхъ, помышляя о томъ лишь, что достойно Небесъ. Слѣдуетъ намъ, согласно Христову Евангелію, жить въ смиреніи, послушаніи, въ чистотѣ, воздержаніи отъ тѣлесныхъ наслажденій, въ любви, милосердіи, человеколюбіи и въ страхѣ Божиѣмъ по слову: «пригвозди́ страхъ твоѣмъ плоти моѣ: ѿ сдѣвъ бо твоихъ оубоужаю»²⁾. Не слѣдуетъ намъ пропускать времени для своего исправленія; мы не знаемъ, что принесетъ намъ завтрашній день, ибо, задумавъ многое, часто на другой день мы ничего изъ задуманнаго не достигаемъ. Итакъ, если мы будемъ удаляться отъ зла и возревнуемъ указаннымъ добродѣтелямъ, то спасемъ и, шествуя узкимъ и прискорбнымъ путемъ, достигнемъ Царствія Небеснаго.

По окончаніи бесѣды сей, святой Іоаннъ удалился къ себѣ въ домъ епископскій. Видя чистое житіе его, діаволь, искони приносящій вредъ роду человѣческому, воздвигъ брань на праведнаго. Діаконъ преподобнаго, именемъ Елевверій, съ нѣкоторыми церковниками уговорилъ нѣкую любодѣицу, обѣщавъ ей много серебра, и стали они искать удобнаго случая, чтобы оклеветать епископа передъ княземъ. Они возбудили народъ и, придя въ епископскій домъ, изгнали святителя Іоанна съ безчестіемъ и поруганіемъ изъ города. Онъ же, памятуя незлобіе своего владыки Іисуса Христа, ничего не сказалъ противъ ихъ ожесточеннаго нападенія, но, выходя изъ города, обратился лицомъ на востокъ и, воздвигнувъ руки свои къ небу, молился Богу о ненавидящихъ его, говоря:

— Господи! Не вмѣни имъ сего въ грѣхъ.

И тотчасъ, когда молитва еще была на устахъ его, гнѣвъ Господень поразилъ церковниковъ, объялъ ихъ страхъ и трепеть,

¹⁾ Посл. къ Галатамъ, гл. 5, ст. 6.

²⁾ Псал. 118, ст. 120.

тьма покрыла ихъ; они совершенно ослѣпли и нуждались въ вождѣ. Видя сіе, народъ палъ къ ногамъ святаго и съ воплемъ и слезами просилъ прощенія. Святый простилъ ихъ и благословилъ. Каясь въ грѣхъ своемъ, Елєвєерій со слезами припалъ къ ногамъ Іоанна, говоря:

— Помилуй меня, рабъ Божій, и прости мнѣ, смиренному, беззаконный и преступный замыселъ мой противъ тебя. Живъ Господь Богъ мой, не отступлю я отъ святыхъ ногъ твоихъ, пока ты не общаешь прощенія въ беззаконномъ моемъ замыслѣ. Не поминай сдѣланнаго мною зла, отче преподобный.

И долгое время повторялъ сіе преподобному Елєвєерію. Блаженный же Іоаннъ отвѣчалъ:

— О человѣкъ, не мы должны общать прощеніе, какъ думаешь ты, но только Одинъ Милосердый Богъ можетъ прощать. Испѣляетъ язвы душъ нашихъ Тотъ, Кто претерпѣлъ ради насъ страданія. Онъ даруетъ намъ прощеніе въ прегрѣшеніяхъ нашихъ и очиститъ насъ, ибо Онъ взялъ на себя грѣхи міра.

Поднявъ Елєвєерія съ земли, Іоаннъ сказалъ ему:

— Господь, чадо, проститъ тебя.

Святый помолился предъ всѣмъ народомъ за согрѣшившаго Елєвєерія, и за церковниковъ, совращенныхъ имъ, и ослѣпилъ ихъ крестнымъ знаменіемъ. Они тотчасъ прозрѣли. Ужаснулись всѣ люди и прославили Бога, творящаго дивныя чудеса святыми Своими.

На мѣстѣ чуда, совершеннаго святымъ Іоанномъ, суздальскіе граждане задумали создать церковь во имя чуда святаго Архистратига Божія Михаила въ Хонѣхъ, ибо чудо было совершено епископомъ въ день празднованія чуда Архистратига Михаила. По благословенію святителя Іоанна вскорѣ была создана сія церковь, и граждане отдѣлили для церкви часть своихъ земель и назвали ихъ, по имени святителя, селомъ Ивановскимъ¹⁾.

Однажды къ святому Іоанну пришелъ благовѣрный князь Андрей, братъ Великаго князя Бориса Константиновича. Послѣ обычнаго благословенія и молитвы князь сказалъ епископу:

¹⁾ На покровѣ, положенномъ на гробъ святаго Іоанна, въ 1578 году княгинею Евпраксіею, супругою удѣльнаго князя Владиміра Андреевича, вышитъ тропарь, въ коемъ сказано: «Злоумышленнымъ церковникомъ молитвою скоро прозрѣти повелѣ и научи, яко же прежде св. Леонтій,—связа и паки благослови».

— О святой угодникъ Божій, хочу я просить тебя объ одномъ благодѣяніи.

Добрый же тотъ пастырь отвѣчалъ:

— Ничто тебѣ не возбраняется.

— Желаю я, чтобы ты далъ мнѣ благословеніе на созданіе монастыря инокинямъ,—ибо чудо случилось со мною. Плыли мы однажды по Волгѣ отъ Нижняго Новгорода, и вотъ на рѣкѣ поднялся такой сильный вѣтеръ, что отъ множества великихъ волнъ ладьи начали сокрушаться, и всѣмъ угрожала смерть. Тогда пловцы стали молить Бога; съ ними и я молился, чтобы Господь избавилъ насъ отъ угрожающаго несчастія. И далъ я обѣтъ Богу построить церковь во имя Пресвятой Богородицы, въ честь и славу Ея Покрова, и устроить монастырь—на жилище и покой инокинямъ. Тотчасъ прекратилось на рѣкѣ волненіе и настала тишина. Нынѣ время исполнить обѣтъ мой.

Епископъ отвѣтилъ на это:

— Не препятствую въ твоёмъ желаніи.

Благовѣрный князь сказалъ:

— Пошлемъ за преподобнымъ отцомъ, архимандритомъ Евѣиміемъ, и попросимъ у него мѣста на берегу рѣки, гдѣ удобно было бы построить монастырь.

Посоветовавшись, они послали за архимандритомъ. Тотъ пришелъ, поклонился имъ и спросилъ:

— Зачѣмъ вы звали меня, господа мои? Для чего надобно было мнѣ придти къ вамъ?

Они сказали:

— Дай намъ мѣсто, длиною и шириною въ 7 сажень; ибо, съ Божіею помощію, хотимъ мы построить монастырь на той рѣкѣ, гдѣ витаешь ты, пастырь добрый и дѣлатель Христова винограда.

Князь повѣдалъ ему о случившемся съ нимъ на Волгѣ и обѣтъ свой,—какъ онъ обѣщалъ устроить монастырь на жительство инокинямъ. Блаженный же Евѣимій сказалъ:

— О князь! Господня земля и концы ея. Если Богу сіе угодно—да будетъ благословенно мѣсто, которое ты требуешь для созданія монастыря.

Князь поклонился блаженному Евѣимію и далъ ему въ монастырь обильную милостыню. Затѣмъ онъ избралъ мѣсто на рѣкѣ Каменкѣ—противъ монастыря преподобнаго Евѣимія. Здѣсь, съ Божіею помощію, была построена деревянная церковь во имя Пре-

чистой Богородицы, въ память славнаго Ея Покрова и устроена обитель¹⁾. Сіе было въ 1364 году. Старѣйшинство въ обители епископъ Іоаннъ вручилъ племянницѣ блаженнаго Евѣимія, которую онъ перевелъ сюда изъ лавры святаго великомученика Александра, находившейся въ томъ же городѣ Суздаль, на горѣ²⁾. Спустя нѣкоторое время обитель посѣтилъ епископъ Іоаннъ, похвалилъ и благословилъ ее, и, поучивъ о пользѣ душевной, удалился въ домъ свой.

Такъ заботился святитель Іоаннъ о своемъ духовномъ стадѣ, приводя его на пажить духовную. И просіялъ сей святитель какъ звѣзда не только въ Суздаль, но и въ дальнихъ странахъ. Правя Богоугодно своею о Христѣ паствою, достигъ онъ свято-лѣпной старости.

Оставивъ престолъ епископскій³⁾, удалился онъ въ Боголюбскую обитель Пресвятой Богородицы⁴⁾, гдѣ постригся въ схиму и жилъ въ непрестанномъ безмолвіи.

Когда приблизилось время его блаженной кончины, святой Іоаннъ заболѣлъ, но ненадолго. Въ часъ разлученія съ тѣломъ онъ причастился святыхъ и пречистыхъ Таинъ Тѣла и Крови Іисуса Христа, Господа нашего, и почилъ о Господѣ въ 1373 году, октября мѣсяца въ 15-й день. Святые мощи его съ пѣснопѣніями были перенесены въ городъ Суздаль.

Когда въ Суздаль узнали о преставленіи святаго Іоанна, епископъ Діонисій и прочіе духовнаго и мірскаго званія люди вышли изъ города со свѣчами и кадилами навстрѣчу мощамъ святаго. Встрѣтивъ ихъ благоговѣйно, съ честью положили ихъ въ соборной церкви Рождества Пресвятой Богородицы, на правой сторонѣ, гдѣ онъ почиваютъ подъ спудомъ нетлѣнными и донныѣ, помогая и исцѣляя приходящихъ съ вѣрою, во славу Христа Бога нашего, Емуже слава во вѣки.

¹⁾ Преподобный Евѣимій предсказалъ славу сей обители. Здѣсь впослѣдствіи приняла постриженіе супруга Великаго князя всея Россіи Василія Іоанновича, Соломонія, нареченная въ иночествѣ Софією. Пробывъ въ монастырѣ 17 лѣтъ, она скончалась въ 1542 году, декабря 16. Мощи ея лежатъ въ рацѣ подъ спудомъ, подъ папертью Покровской церкви.

²⁾ Дѣвичій монастырь св. мученика Александра, по преданію, оснoванный св. Александромъ Невскимъ, въ честь тезоименнаго ему святаго.

³⁾ Послѣ смерти князя Андрея Коистантиновича въ 1365 году открылись свѣлые споры между братьями его, князьями Борисомъ и Дмитріемъ. Тогда Суздаль, Нижний Новгородъ и Городецъ были причислены къ митрополичьей кааедрѣ.

⁴⁾ Близъ города Владиміра.

Въ 1743 году, 27 октября, въ день памяти святаго мученика Нестора при гробѣ святаго Іоанна совершилось чудо.

Послѣ обычнаго благовѣста къ Утрени, за три часа до разсвѣта, передъ самымъ концомъ полунощницы, когда церковный сторожъ вышелъ изъ соборной церкви Рождества Богородицы, чтобы дать знакъ къ звону, въ церковь вошелъ человекъ босой и въ одномъ распахнутомъ кафтанѣ. Тотчасъ онъ устремился за правый столпъ, къ ракамъ святыхъ чудотворцевъ Іоанна и Θεодора, епископовъ Суздальскихъ, и воскликнулъ:

— Святителю отче Іоанне, угодникъ Христовъ, помилуй меня.

Затѣмъ онъ, рыдая, палъ ницъ.

Слыша необычный вопль пришельца, бывшіе въ храмѣ священнослужители подошли къ нему, подняли съ земли и стали спрашивать, кто онъ и какая причина вопля его. Онъ же со слезами повѣдалъ слѣдующее:

— Зовутъ меня Иваномъ Васильевымъ Жинкинымъ, я изъ посада сего города; съ марта мѣсяца одержимъ я тяжелою болѣзню—правая рука и лѣвая нога отнялись у меня и языкъ пересталъ двигаться; ничего я не могъ ясно сказать въ то время; произнося глухіе и неясные звуки, я давалъ знаки лѣвою рукою. Вечеромъ сего дня, лежа на одрѣ моемъ, я началъ плакать, поминая свои грѣхи, коими я прогнѣвалъ Господа Бога. И сталъ я въ умѣ моемъ призывать на помощь Матерь Божию, святая икона Коей была близъ одра моего, и вмѣстѣ съ нею угодниковъ Божіихъ, святителей и чудотворцевъ Іоанна и Θεодора, епископовъ Суздальскихъ, и пренеподобнаго чудотворца Сергія, игумена Радонежскаго. Всѣ домашніе мои въ то время спали, ибо была уже глубокая ночь. Во время плача моего увидѣлъ я, что въ комнатѣ, гдѣ я лежалъ, возсіялъ свѣтъ. И вотъ, явился мужъ, облеченный въ свѣтлую одежду. Ставъ близъ одра моего, онъ воздвигъ руки свои къ Небу и молился:

— Милосердый Господи, помилуй созданіе Твое.

Слыша сіе, я пересталъ ощущать въ себѣ болѣзнь и дерзнулъ спросить явившагося:

— Кто ты, святой Божій.

Онъ же отвѣтилъ:

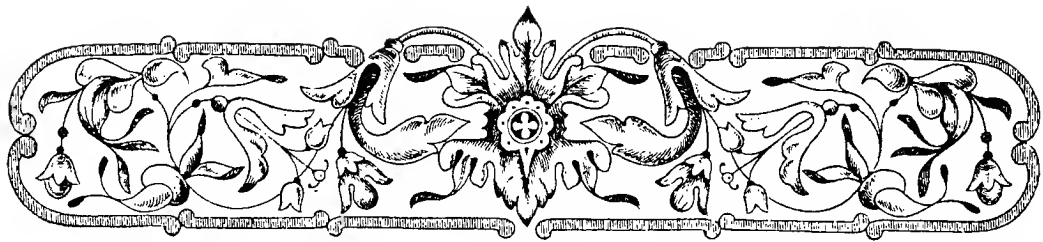
— Я—Іоаннъ, епископъ Суздальскій; иди въ соборную церковь, гдѣ лежатъ мои мощи, и тамъ получишь полное исцѣленіе болѣзни твоей.

Я хотѣлъ припасть къ честнымъ и святымъ его ногамъ, но онъ тотчасъ сталъ невидимъ, исчезъ и свѣтъ, сіявшій въ жилищѣ. Вставъ съ одра, на коемъ лежалъ восемь мѣсяцевъ, я почувствовалъ себя здоровымъ и тотчасъ пошелъ въ соборную церковь, воздавая Божію угоднику благодареніе.

Выслушавъ слова исцѣленнаго, изумленные священнослужители послали церковнаго сторожа въ домъ его, бывшій близъ Васильевского монастыря, извѣстить о происшедшемъ его домашнихъ. Домашніе исцѣленнаго были весьма изумлены, не найдя его дома. Вскорѣ въ соборную церковь пришли мать и жена его, принесли ему обычную одежду и возвѣстили находившимся тамъ, что сей Иванъ дѣйствительно былъ одержимъ тяжкою болѣзнію и что они не знаютъ, какъ онъ исцѣлился. Падши ницъ у святыхъ мощей угодника Божія, они воздали съ теплыми слезами великое благодареніе святителю чудотворцу Іоанну и, отслуживъ молебенъ, удалились въ домъ свой.

Исцѣленный же не пошелъ съ ними, но пробылъ три дня у соборной церкви, слушая со слезами пѣніе церковное. Спустя три дня онъ очистилъ себя Таинствомъ Покаянія предъ отцомъ своимъ духовнымъ, священникомъ Васильевского монастыря, и, причастившись въ монастырѣ Тѣла и Крови Христовыхъ, удалился въ домъ свой, радуясь, слава и благодаря Бога и величая заступленіе и помощь великаго святителя и чудотворца Іоанна, епископа Суздальскаго. Писаніе о семъ чудѣ засвидѣтельствовалъ Иванъ подписью исцѣлѣвшей правой руки своей, съ нимъ засвидѣтельствовали чудо и присутствовавшіе тогда въ храмѣ священнослужители.

День шестнадцатый

ЖИТИЕ и СТРАДАНИЕ

С В Я Т А Г О М У Ч Е Н И К А

ЛОНГИНА СОТНИКА

Жогда Господь нашъ Иисусъ Христосъ, по неизреченной Своей милости, благоволилъ спасти насъ отъ погибели Своимъ вольнымъ страданіемъ, крестомъ, смертию и воскресеніемъ, тогда одинъ сотникъ, по имени Лонгинъ, родомъ изъ Каппадокіи, находясь подъ властію Пилата, былъ приставленъ со своими воинами служить при страданіи и распятіи Иисуса Христа. Увидавъ чудеса, бывшія при крестѣ Христовомъ: землетрясеніе, затменіе солнца, открывшіеся гробы и возставшихъ изъ нихъ мертвецовъ и распаденіе камней, сотникъ Лонгинъ исповѣдалъ, что Христосъ есть Сынъ Божій. О семъ событіи Божественный Евангелистъ Матеей такъ говоритъ: «Сѣтникъ же, ѿ ѿже съ нимъ стрегущій ѿ ѿца, видѣвъше трѣсѣ ѿ ѿвѣщаа, ѿ ѿбоаѣшаа съ ѿцѣмъ, глаголюще: во истиннѣхъ вѣѣхъ сѣѣхъ съ ѿѣ сѣѣхъ»¹⁾). Такъ свидѣтельствуется объ увѣровавшемъ во Христа сотникѣ Лонгинѣ Божественное Евангеліе. Преданіе же церковное къ засвидѣтельствованному въ Евангеліи прибавляетъ, что Лонгинъ былъ тотъ воинъ, который пронзилъ ребра распятому Господу Иисусу Христу и отъ истекшей крови и воды получилъ исцѣленіе больныхъ глазъ своихъ. Тотъ же Лонгинъ былъ

¹⁾ Еванг. отъ Матеея, гл. 27, ст. 54. Срав.: Еванг. отъ Марка, гл. 15, ст. 39 и Луки, гл. 23, ст. 47.

и въ числѣ стражей, приставленныхъ Пилатомъ къ Животворящему тѣлу Іисуса Христа, лежавшему во гробѣ. Когда же Господь преславно воскресъ отъ гроба и Своимъ чуднымъ возстаніемъ навелъ на стражу ужасъ¹⁾, тогда Лонгинъ и два воина окончательно увѣровали во Христа и сдѣлались проповѣдниками Воскресенія Христова,—ибо они возвѣстили Пилату и архіереямъ обо всемъ происшедшемъ. Архіереи и старѣйшины, устроивъ совѣщаніе, дали воинамъ довольно денегъ, чтобы они утаили о воскресеніи Христовомъ и сказали, что ученики Христа, пришедши ночью, украли Его, когда они спали²⁾. Однако Лонгинъ денегъ не взялъ и утаить чуда не захотѣлъ, но еще усерднѣе сталъ свидѣтельствовать о немъ, и свидѣтельство его было истинно. Посему Пилать и все іудейское сонмище возненавидѣли Лонгина, и весь гнѣвъ свой, который они прежде имѣли на Христа, обратили теперь на Лонгина. Лонгинъ открыто проповѣдывалъ о Христѣ, что Онъ есть Истинный Богъ, и что онъ, Лонгинъ, былъ самовидцемъ животворящей смерти Его и воскресенія. За сіе свидѣтельство Лонгинъ подвергся ненависти и гоненію со стороны враговъ Іисуса Христа, которые стали изыскивать причину, чтобы погубить его, но, не находя за нимъ вины, не рѣшались, потому что Лонгинъ былъ старѣйшій изъ воиновъ, человѣкъ честный и извѣстный самому кесарю.

Когда же Лонгинъ узналъ объ ихъ зломъ намѣреніи, то восхотѣлъ лучше быть отверженнымъ отъ нихъ и остаться со Христомъ, чѣмъ жить въ селеніяхъ іудейскихъ. Онъ оставилъ свой воинскій санъ, одежду и поясъ и, взявъ двоихъ друзей своихъ,

Сѣтый мѣнкъ
и ѳгггнх

1) О семъ событіи Евангелистъ такъ говоритъ: Ἄγγελος γὰρ ἐσὶν ἐξ ἡμῶν, προσέλαβεν τὸν λίθον τῆς θύρας τοῦ ὁμοῦ... Ὁ φόβος δὲ ἐγένετο ἐπὶ τοὺς ἐκφυγόντας, καὶ ἔβησαν ὡς νεκροί. (Еванг. отъ Маттея, гл. 28, ст. 2 и 4).

2) Еванг. отъ Маттея, гл. 28, ст. 11—13.

которые имѣли такую же ревность по Христѣ, уклонился отъ народнаго общенія и посвятилъ себя на служеніе Единому Богу. Принявъ Крещеніе отъ святыхъ Апостоловъ, Лонгинъ въ скоромъ времени оставилъ Іерусалимъ и пошелъ со своими друзьями въ Каппадокію; тамъ онъ сталъ проповѣдникомъ и апостоломъ Христовымъ и многихъ обратилъ отъ заблужденія къ Богу. Затѣмъ, оставивъ городъ, Лонгинъ сталъ жить въ селеніи своего отца, проводя безмолвную жизнь—въ постѣ и молитвахъ.

Вскорѣ сдѣлалось извѣстнымъ всему собранію Іудейскому въ Іерусалимѣ, что Лонгинъ распространяетъ свое ученіе по всей Каппадокіи и проповѣдуетъ о воскресеніи Христовомъ. Тогда архіереи и старѣйшины Іудейскіе, исполненные зависти и гнѣва, пошли къ Пилату со многими дарами и стали просить его отправить посланіе кесарю въ Римъ съ извѣщеніемъ о томъ, что Лонгинъ отвергнулъ отъ себя воинскій санъ, отказался отъ подчиненія римской власти и возмущаетъ въ Каппадокіи народъ, проповѣдуя имъ о другомъ царѣ. Пилать, принявъ дары, согласился на просьбу Іудеевъ и отправилъ къ кесарю (Тиверію¹⁾) посланіе, заключающее въ себѣ сильную клевету на Лонгина. Вмѣстѣ съ этимъ письмомъ Пилата Евреи послали отъ себя много золота кесарю и тѣмъ самымъ купили смерть святому Лонгину: ибо вскорѣ отъ кесаря Тиверія пришло повелѣніе предать Лонгина смерти—какъ противника кесарю. Пилать тотчасъ же послалъ воиновъ въ Каппадокію, чтобы отсѣчь голову Лонгина и принести ее въ Іерусалимъ для удостовѣренія еврейскаго сонмища въ смерти Лонгина. По просьбѣ Іудеевъ Пилать повелѣлъ также убить и тѣхъ двухъ воиновъ, которые вмѣстѣ съ Лонгиномъ оставили воинскій санъ и тамъ же въ Каппадокіи съ нимъ вмѣстѣ проповѣдывали Христа.

Когда посланные дошли до страны Каппадокійской, то стали усердно разспрашивать о Лонгинѣ, гдѣ онъ живетъ; узнавъ, что онъ пребываетъ въ селеніи своего отца, они поспѣшили туда, стараясь показать, что отыскиваютъ Лонгина не на убіеніе, а какъ бы для оказанія ему нѣкоторой почести. Они боялись, чтобы Лонгинъ не избѣжалъ ихъ рукъ и чтобы имъ не возвратиться къ пославшимъ ихъ ни съ чѣмъ; посему-то они и хотѣли тайно схватить его.

Между тѣмъ святой Лонгинъ, по откровенію Божію, узналъ о готовившемся ему вѣнцѣ мученическомъ. Онъ вышелъ самъ на-

¹⁾ Тиверій царствовалъ съ 14 по 37 г. При немъ распятъ Господь Іисусъ Христосъ.

встрѣчу посланнымъ отъ Пилата и любезно привѣтствовалъ ихъ. Тѣ же, не зная его, спрашивали:

— Гдѣ Лонгинъ, который нѣкогда былъ сотникомъ?

— Зачѣмъ вамъ его нужно? — спросилъ ихъ съ своей стороны Лонгинъ.

— Мы слышали, — отвѣчали воины, — что онъ человѣкъ добрый, и хотимъ посѣтить его; мы воины, а онъ былъ сотникомъ воиновъ, — поэтому мы и хотимъ видѣть его.

Тогда Лонгинъ сказалъ:

— Прошу васъ, господа мои, зайдите ко мнѣ въ домъ и отдохните немного съ дороги, а я извѣщу Лонгина о васъ, ибо я знаю, гдѣ онъ живетъ, и тогда онъ самъ придетъ къ вамъ, такъ какъ живетъ недалеко отсюда.

Воины зашли къ Лонгину, и онъ предложилъ имъ обильное угощеніе. Когда же насталъ вечеръ и воины сильно развеселились отъ вина, то они рассказали Лонгину, зачѣмъ они посланы. Но предварительно просили его и взяли съ него клятву, что онъ никому не передастъ этой тайны; воины боялись, чтобы кто-нибудь не рассказалъ Лонгину и чтобы онъ не убѣждалъ отъ нихъ; при этомъ они сказали ему:

— Мы посланы отсѣчь головы Лонгину и двоимъ друзьямъ его, ибо такое пришло повелѣніе къ Пилату отъ кесаря.

Лонгинъ, услыхавъ, что и друзей его ищутъ умертвить, послалъ за ними скорѣе, приглашая ихъ къ себѣ; самъ же не хотѣлъ сказать воинамъ, — пока не придутъ его друзья, — что онъ и есть самъ Лонгинъ. Когда воины уснули, Лонгинъ сталъ на молитву и всю ту ночь усердно молился Богу, приготовляясь къ смерти. Съ наступленіемъ утра воины, торопясь отправиться въ путь, просили Лонгина указать имъ того, кого они ищутъ. Тогда Лонгинъ сказалъ имъ:

— Подождите немного, господа мои, — я послалъ за нимъ, и онъ немедленно придетъ къ вамъ: повѣрьте мнѣ, что тотъ, котораго вы ищете, самъ предастъ себя въ руки ваши, — только немного подождите.

Затѣмъ Лонгинъ узналъ, что друзья его идутъ: тотчасъ онъ вышелъ къ нимъ навстрѣчу и, поцѣловавъ, обнялъ ихъ и сказалъ:

— Радуйтесь, рабы Христовы, мои же соратники, радуйтесь вмѣстѣ со мною, ибо приблизилось веселіе наше, — наступило время разрѣшенія нашего отъ плотскихъ узъ; вотъ, теперь мы вмѣстѣ предстанемъ Господу нашему Иисусу Христу. Мы видѣли Его стра-

дающимъ, распятымъ, погребеннымъ и воскресшимъ со славою; теперь же увидимъ сидящимъ одесную Бога и насытимся лицезрѣніемъ славы Его.

Сказавъ сіе своимъ друзьямъ, Лонгинъ разсказалъ имъ, что отъ Пилата и синедріона Іудейскаго пришли воины, чтобы умертвить ихъ за свидѣтельство о воскресеніи Христовомъ. Услыхавъ сіе, они возрадовались, что сподобятся быть причастниками вѣнца мученическаго и скоро предстануть Господу своему, Коего они возлюбили отъ всей души. Приведя, затѣмъ, своихъ друзей къ воинамъ, Лонгинъ сказалъ:

— Вотъ вамъ Лонгинъ и два друга его! Я—Лонгинъ, котораго вы ищете; сіи же—два мои друга, со мной вмѣстѣ видѣвшіе воскресеніе Христова и увѣровавшіе; дѣлайте съ нами, что вамъ повелѣно пославшими васъ.

Услышавъ сіе, воины изумились и сначала не повѣрили, что передъ ними самъ Лонгинъ; затѣмъ, удостовѣрившись въ истинѣ сего, они устыдились и не желали умерщвлять своего благодѣтеля. Но Лонгинъ понуждалъ исполнить повелѣнное, сказавъ при семъ:

— Вы ничѣмъ не можете лучше отблагодарить меня за мою любовь къ вамъ, какъ послать меня къ Господу моему, Коего я давно желаю видѣть.

Облекшись затѣмъ въ бѣлыя погребальныя ризы и указавъ рукою на близлежащій холмъ, Лонгинъ повелѣлъ домашнимъ своимъ похоронить тамъ тѣло его и двухъ друзей своихъ. Послѣ сего, помолившись и отдавъ всѣмъ послѣднее цѣлованіе, Лонгинъ и два друга его¹⁾ преклонили подъ мечъ главы свои. Воины, усѣкнувъ ихъ, взяли съ собою главу святаго Лонгина и ушли; тѣла же святыхъ были погребены съ честію на томъ мѣстѣ, которое указалъ самъ святой Лонгинъ.

Придя въ Іерусалимъ, воины принесли туда честную главу святаго Лонгина и отдали ее Пилату для удостовѣренія его и всего сонмища Іудейскаго въ убіеніи Лонгина. Пилать и Іудеи, увидавъ главу святаго, повелѣли бросить ее за городомъ, и она долго лежала тамъ вмѣстѣ съ соромъ, пока не была засыпана пылью.

Господь же «хранѣй всѣ кѣсти»²⁾ угодниковъ Своихъ, сохранилъ въ цѣлости и главу святаго Лонгина, находившуюся въ сору.

¹⁾ По древнимъ извѣстіямъ, это были Исавръ и Афродисій; память ихъ—19 апрѣля.

²⁾ Псаломъ 33, ст. 21.

И когда Господь захотѣлъ прославить Своего раба на землѣ предъ людьми, котораго уже прославилъ на Небѣ предъ Ангелами, то открылъ главу святаго такимъ образомъ. Одна женщина, христіанка, вдова изъ Каппадокіи, ослѣпла обоими глазами и долго искала помощи отъ врачей, но не получала. Послѣ сего она вздумала пойти въ Іерусалимъ—поклониться Святымъ мѣстамъ и искать тамъ помощи Божіей ослѣпшимъ своимъ глазамъ. Взявъ своего единственнаго сына, она отправилась съ нимъ въ путь. Но дойдя до Святыхъ мѣстъ, сынъ ея заболѣлъ и чрезъ нѣсколько дней умеръ; вдова та была горько опечалена смертію сына: она плакала о двойной потерѣ, ибо лишилась и очей, и сына, который былъ какъ бы свѣтомъ для ея очей и проводникомъ для нея. И вотъ, когда вдова та горько и неутѣшно плакала, ей явился въ видѣніи святой Лонгинъ и утѣшилъ ее, обѣщавъ ей, что она увидитъ своего сына въ небесной славѣ и получить свѣтъ очамъ своимъ. Онъ разсказалъ ей все о себѣ: какъ онъ былъ при страданіи, распятіи, погребеніи и воскресеніи Христовомъ, какъ, затѣмъ, проповѣдывалъ въ Каппадокіи Христа и пострадалъ за Него со своими друзьями. При этомъ онъ повелѣлъ ей идти за городъ и найти тамъ его главу, лежащую въ сору и засыпанную пылью.

«Тебѣ предназначено, — сказалъ при семъ святой Лонгинъ, — обрѣсти ее для твоего исцѣленія.»

Утѣшившись отъ печали, вдова встала и попросила проводить ее за городъ; когда же ее туда вели, она сказала провожавшимъ ее:

— Гдѣ увидите большую кучу наметеннаго сора, тамъ меня и поставьте.

Они такъ и сдѣлали. Найдя большое количество наметеннаго сора, они привели ее туда, и она начала своими руками разгребать соръ и раскапывать пыль: хотя она и ничего не видала глазами, но имѣла великую вѣру словамъ, сказаннымъ ей въ видѣніи святымъ Лонгиномъ. И тотчасъ же, по усмотрѣнію Божію, она получила то, чего искала, и внезапно увидѣла свѣтъ солнечный; ибо глаза ея открылись, и она увидѣла главу святаго, лежащую въ пыли. Вдова та обрадовалась не столько тому, что увидала свѣтъ солнечный, сколько тому, что нашла главу святаго, благодаря которой получила прозрѣніе. И прославляла она Бога и величала раба Его—святаго Лонгина.

Взявъ и облобызавъ главу святаго, женщина съ радостію понесла ее въ свой домъ; омыла ее, помазала благовонными ма-

зями и такъ возрадовалась о нахожденіи сего духовнаго сокровища, что забыла печаль свою объ умершемъ сынѣ. Въ слѣдующую ночь святой Лонгинъ опять явился ей въ великомъ свѣтѣ, ввелъ сына ея къ ней въ блестящей брачной одеждѣ и, любезно и отечески обнявъ его, сказалъ вдовѣ:

— Смотри, жена, на своего сына, о которомъ ты печалишься и плачешь: вотъ какая честь и слава ему,—смотри на него и утѣшайся. Богъ причислилъ его къ небеснымъ чинамъ, которые находятся во Царствіи Его. Я же теперь взялъ его отъ Спасителя, и онъ никогда не будетъ удаленъ отъ меня. Вотъ, возьми мою главу и тѣло своего сына, и похорони ихъ въ одномъ ковчегѣ, и не плачь о своемъ единственномъ сынѣ и да не смущается сердце твое, ибо великая слава, радость и нескончаемое веселіе дано ему отъ Бога¹⁾.

Когда женщина услышала сіе, то поспѣшно встала и положила главу мученика въ одинъ ковчегъ съ тѣломъ своего умершаго сына и затѣмъ возвратилась къ себѣ домой, прославляя и восхваляя Бога. Достигнувъ своего отечества, она похоронила на честномъ мѣстѣ тѣло своего сына и главу мученика, помысливъ такъ при семъ:

— Теперь я знаю, что *любашимъ бѣа всѣ поспѣшествуютъ во блгѣе*²⁾: я искала исцѣленія очамъ тѣлеснымъ, а нашла вмѣстѣ съ тѣмъ и исцѣленіе очамъ душевнымъ. Я была одержима скорбію о смерти моего сына, теперь же имѣю его на Небѣ, предстоящимъ Богу во славу, съ Пророками и мучениками; съ ними онъ всегда радуется и съ Лонгиномъ въ Царствіи Христовомъ носить крестъ—знаменіе побѣды, посреди Ангеловъ, и какъ ученикъ Лонгина радостно воспѣваетъ: «*воистиннѣ бжій снъ сій бѣ*» и есть, и будетъ. Царство Его—Царство всѣхъ вѣковъ и владычество Его во всякомъ родѣ и родѣ. Слава Ему во вѣки. Аминь³⁾.

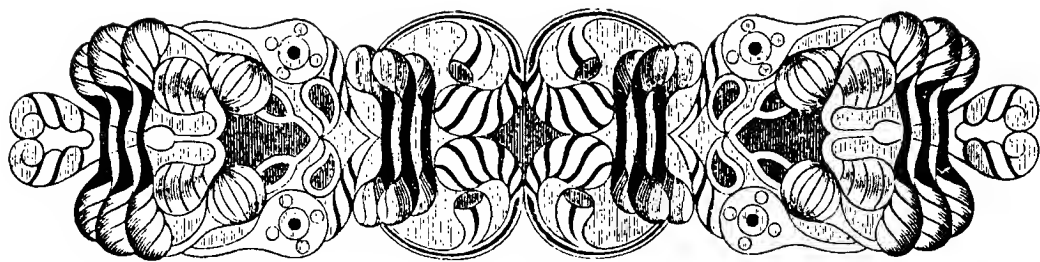
Кондакъ, гласъ дѣ:

Вѣселѣ возрадовася црковь, въ пѣмать днѣсь приснопѣматнаго страдальца логгина, взыскующи: ты моѣ держѣба хртѣ, ѿ оутвержденіе.

¹⁾ О чудесахъ отъ мощей св. Лонгина говоритъ преп. Теофанъ въ службѣ мученику (см. Минею октябрь, 16-е число).—Честная рука св. Лонгина Сотника находится въ Римѣ, въ Ватиканскомъ соборѣ Апостола Петра.

²⁾ Посл. къ Римл., гл. 8, ст. 28.

³⁾ Писателемъ житія святаго Лонгина былъ св. Исихій, пресвитеръ Іерусалимскій († 434 г.), который нашелъ акты мученика въ бібліотекѣ св. Воскресенія и по нимъ составилъ свое описаніе, изъ котораго видно, что мученикъ усѣкнутъ 16 октября.

День семнадцатый

СТРАДАНИЕ

СВЯТАГО ПРЕПОДОБНОМУЧЕНИКА

АНДРЕЯ КРИТСКАГО

Хрошло много времени съ тѣхъ поръ, какъ прекратились многочисленныя жестокия гоненія на Христову Церковь, воздвигнутыя злочестивыми царями и князьями. Послѣ сего Церковь Божія, какъ бы насажденная на плодотворной землѣ и напоенная честною кровію рабовъ Божіихъ, распространилась по всѣмъ концамъ земли. Въ домѣ Господнемъ водворился миръ и единеніе вѣры, процвѣтало благочестіе, въ людяхъ утверждались добрыя нравы, заповѣди Господни были соблюдаемы и вѣрующіе преуспѣвали во всѣхъ добродѣтеляхъ. Тогда діаволь, завидуя сему, сталъ отвращать вѣрующихъ отъ Христа. Однако онъ сталъ дѣйствовать не явно, какъ прежде, но скрытно,—со свойственнымъ ему лукавствомъ. Съ этою цѣлію онъ среди самихъ христіанъ возбудилъ иконоборство. По наущенію діавола между христіанами появились люди, которые, подъ видомъ ревности о Богѣ, стали отвергать почитаніе святыхъ иконъ. Діаволь внушилъ сіе людямъ для того, чтобы они, отринувъ икону Христа, отринули отъ себя и Самого Христа,—потому что все, что бываетъ изображаемо на иконѣ, относится къ тому, чей ликъ изображенъ на ней. И вотъ ненавистникъ человѣческаго спасенія діаволь возбудилъ къ сему царя Констан-

тина,—не равноапостольнаго, просвѣтившаго міръ вѣрою Христовою, а другаго, съ тѣмъ же именемъ, прозваннаго Копронимомъ, то есть гноеименнымъ¹⁾, такъ какъ онъ сперва осквернилъ гноемъ купель своего Крещенія, а потомъ и Церковь Христову—своею безбожною ересью. Безумный царь сталъ говорить, что христіанамъ не подобаетъ поклоняться и почитать иконы, ибо сіе есть языческое идолопоклонство. Онъ не понималъ того, что если предметъ самъ по себѣ вреденъ для души, то и изображеніе его также вредно для души и не должно быть допускаемо. Если же предметъ въ существѣ своемъ заключаетъ добро и полезенъ для души, то и изображеніе того предмета есть дѣло доброе и душеполезное. Языческіе боги суть зло и душепагубны, и посему почитаніе ихъ воспрещено. Точно такъ же и изображенія ихъ суть дѣло злое, душепагубное, и чтить ихъ воспретилъ Законъ Божій. Святъ Господь Богъ нашъ Іисусъ Христосъ, священны и рабы Его, и весьма много служатъ намъ на пользу душевную, какъ и Давидъ сказалъ: «Имѣ же сѣлѡ чѣстни быша друзи твои, вѣжѣ»²⁾. Потому и изображенія Господа и честныхъ друзей Его,—которымъ говорилъ Господь: «вы друзи мои есте»³⁾—священны, душеполезны, и мы должны почитать ихъ, зная, что честь, воздаваемая иконамъ, переходитъ на лице того, кто изображенъ на нихъ. Беззаконный царь Копронимъ, не понявъ сего, послалъ по всѣмъ странамъ своего государства повелѣніе, чтобы всѣ иконы были выброшены изъ домовъ Господнихъ и чтобы никто не дерзалъ хранить ихъ въ своемъ домѣ. При этомъ онъ угрожалъ ужасными мученіями и смертію всѣмъ, не желавшимъ повиноваться его повелѣнію; и была тогда въ Церкви Божіей великая скорбь, печаль и сѣтованіе⁴⁾. Многіе изъ вѣрующихъ, боясь страшной угрозы царя,

¹⁾ Название Константина *Копронимомъ* производятъ отъ греч. слова *κοπρος*—навозъ, нечистоты.

²⁾ Псаломъ 138, ст. 17.

³⁾ Еванг. отъ Іоанна, гл. 15, ст. 14.

⁴⁾ Продолжительное царствование императора Константина Копронима (741—775 г.) было временемъ, когда иконоборство достигло своего высшаго развитія и силы въ Греческой Церкви. Самъ императоръ Константинъ Копронимъ былъ ревностнѣйшимъ иконоборцемъ. Примѣръ его отца, Льва Исаврянина (716—741 г.), и воспитаніе въ строгихъ иконоборческихъ началахъ сдѣлали его неумолимымъ врагомъ иконопочитанія. Ревностные иконопочитатели должны были бѣжать за границу,—въ особенности въ Римъ,—или скрываться въ мѣстахъ уединенныхъ.—Самыми смѣлыми, рѣшительными и мужественными противниками мѣръ и распоряженій императора были иноки, явившіе себя неустрашимыми ревнителями Православія. Ревность иноковъ оказывала въ то время сильное вліяніе на умы христіанскаго общества. До чего доходила жестокость въ преслѣдо-

убѣгали и скрывались: города опустѣли, люди разбѣжались по пустынямъ, а изъ оставшихся — нѣкоторые повиновались повелѣнію царя и перестали поклоняться иконамъ, а другіе, твердо держась преданія святыхъ Отцовъ, безбоязненно сопротивлялись иконоборцамъ и были преданы за то различнымъ мукамъ. Всѣ мѣста заключенія, темницы и глубокіе рвы наполнены были тогда не разбойниками, не ворами или какими-либо злодѣями, но епископами, священниками, иноками и другими благочестивыми людьми.

Въ то время на островѣ Критѣ былъ одинъ благочестивый и богобоязненный человекъ, по имени Андрей; онъ отвергся отъ міра и славы его и презиралъ всѣ мірскія радости: взявъ крестъ свой, онъ шелъ тѣснымъ путемъ, ведущимъ къ Небу, и многихъ приводилъ съ собою къ такой же богоугодной жизни. Услыхавъ, что въ Царьградѣ беззаконный Копронимъ, ради новаго еретическаго, хульнаго, иконоборческаго ученія, многихъ святыхъ держитъ въ узахъ, Андрей воспламенился ревностію вѣры и любви ко Христу и пошелъ въ Царьградъ. Здѣсь онъ безъ всякаго страха, но съ великимъ дерзновеніемъ открыто поучалъ народъ не прельщаться словами царя и еретическимъ ученіемъ; болѣе же твердыхъ въ вѣрѣ Андрей укрѣплялъ и возбуждалъ къ истинному исповѣданію и терпѣнію въ мукахъ.

Когда же Андрей увидалъ, что иконоборцы, по повелѣнію царя, за почитаніе святыхъ иконъ однихъ жестоко бьютъ жилами, дру-

Прѣподобнѣишій
Андрѣй

ваніи иноковъ, это видно изъ тѣхъ казней, какимъ подвергали ихъ. Такъ, случалось, по словамъ церковнаго историка того времени—Никифора, что инокамъ разбивали головы на тѣхъ самыхъ иконахъ, на защиту коихъ они выступали. И изъ мірскихъ людей болѣе мужественные въ исповѣданіи Православія также немало претерпѣли гоненій въ царствованіе Копронима. Вообще гоненіе на православныхъ при Копронимѣ было такъ сильно, что оно напоминало собою жесточайшее изъ гоненій языческихъ императоровъ на христіанъ—Діоклетіаново.

гихъ опаляють огнемъ, нѣкоторымъ выкалываютъ глаза или отрѣзываютъ языки, а инымъ отсѣкають руки и ноги—тогда онъ не могъ сего стерпѣть. Тотчасъ Андрей пошелъ къ церкви святаго мученика Маманта, гдѣ въ то время находился царь со множествомъ своихъ сановниковъ. Протѣснившись сквозь собравшійся тамъ народъ, онъ смѣло сталъ передъ царемъ и громкимъ голосомъ воскликнулъ:

— Почему ты, царь, называешься христіаниномъ и слугою Христовымъ, а иконы Христовы попираешь и причиняешь такъ много зла рабамъ Его?

Андрей хотѣлъ было продолжать свою рѣчь далѣе, но царь повелѣлъ схватить его. Тотчасъ же слуги устремились на Андрея, и одни схватили его за голову, другіе—за руки, а нѣкоторые—за плечи и одежду; поваливъ Андрея на землю, они начали его бить, влачить по землѣ и топтать ногами. Желая наружно показать свое милосердіе, царь велѣлъ перестать бить Андрея и, выйдя изъ церкви, призывалъ его къ себѣ и началъ самъ говорить съ нимъ:

— Откуда,—сказалъ онъ,—у тебя явилась такая смѣлость, что ты пришелъ сюда и въ лице злословишь меня? Отъ безумія ли, или съ какимъ-либо умысломъ? Или для того, чтобы быть извѣстнымъ мнѣ?

Андрей отвѣчалъ:

— Не отъ безумія я сіе дѣлаю, и безъ всякаго умысла, и не потому, чтобы искалъ суетной славы отъ тебя, ибо я все, что ты имѣешь въ мірѣ, презираю какъ сонъ и почитаю за дымъ. Но я услыхалъ о твоёмъ зломъ ученіи, по которому ты безчестишь святыхъ иконы и гонишь святую Церковь Божию. Посему «рѣвность до́мѹ вѣ́ѣмъ снѣдѣ мѹ»¹⁾, и я пришелъ сюда издалека, чтобы или убѣдить тебя, или самому умереть за Христа моего. Если Онъ—Господь мой,—умеръ за меня, то я, какъ образъ Его, не долженъ ли умереть за Его образъ?

Царь сказалъ на сіе Андрею:

— Какое бѣснованіе и безуміе воздавать славу нетлѣннаго Бога—дереву, краскамъ и камню, и не внимать тому, что Богъ повелѣлъ Моисею не дѣлать никакого подобія? Откуда у васъ растеть это безуміе, что вы столь очевидной истинѣ сопротивляетесь и отдаете себя на погибель? Повѣрь мнѣ, что не ради истины, не ради Христа, но за твою безстыдную дерзость и сопротивленіе я буду тебя мучить.

¹⁾ Псаломъ 68, ст. 10.

Андрей не могъ перенести такой хулы и сказалъ:

— Проклятая голова! Развѣ не за Христа страдаетъ тотъ, кто страдаетъ за Его иконы? Развѣ безчестіе, которое ты наносишь иконамъ, не переходитъ на Того, Кто изображенъ на ней? Почему же вы тѣхъ, кои безчестятъ и опрокидываютъ ваши изображенія и статуи, жестоко казните смертію? Вы, какъ прахъ, нынѣ существуете, а завтра исчезнете, однако желаете чрезъ свои изображенія быть въ почтеніи; насколько же большій грѣхъ посягать на Образъ Христовъ, ибо безчестіе, сдѣланное иконѣ Христа, есть безчестіе Самому Христу, ликъ Коего на иконѣ изображенъ.

Затѣмъ святой Андрей хотѣлъ было объяснить, какія Богъ заповѣдалъ чрезъ Моисея имѣть изображенія вмѣсто боговъ, но царь не позволилъ ему продолжать, и сказалъ:

— Если цари гнѣваются за свои только изображенія, то они гораздо болѣе гнѣваются, когда ихъ злословятъ въ лице.

И тотчасъ же велѣлъ обнажить святаго и бить его безъ милосердія. Но святой мужественно претерпѣлъ всѣ истязанія; тогда царь началъ склонять Андрея ласкательствомъ повиноваться своему злочестивому повелѣнію. Святой же Андрей, возведя очи къ небу, сказалъ:

— Сохрани Богъ, чтобы я отвергся моего Христа въ Его святой иконѣ; тебѣ, царь, лучше бы заниматься воинскими дѣлами и управлять народомъ, чѣмъ гнать Христа и преслѣдовать рабовъ Его.

Тогда царь повелѣлъ снова жестоко бить Андрея, такъ что даже земля обогрилась кровію его. Нѣкоторые же изъ окружающихъ, для угожденія царю, начали бросать въ Андрея камнями и разбили ими Андрею уста и сокрушили ребра. Наконецъ, послѣ многихъ мученій святой былъ заключенъ въ темницу, гдѣ, пробывъ нѣкоторое время, утверждалъ въ благочестіи приходившихъ къ нему вѣрующихъ. Послѣ сего царь велѣлъ опять вывести Андрея изъ темницы и снова мучить, возобновляя его прежнія раны; во время этихъ мученій тѣло святаго распадалось и раздроблялось. Наконецъ, связавъ святому ноги, влекли его по землѣ черезъ городъ на мѣсто, гдѣ бывають казними злодѣи, и тамъ мучитель повелѣлъ умертвить святаго Андрея. Когда же его влекли туда чрезъ торговую площадь, одинъ изъ еретиковъ — торговецъ рыбой — узнавъ, по какой причинѣ страждетъ святой, и будучи наученъ бѣсомъ, схватилъ ножъ и разсѣкъ мученику ногу; этимъ онъ пре-

кратилъ многострадаальный путь Андрея, ибо мученикъ тотчасъ же умеръ отъ причиненной ему боли ¹⁾).

Тѣло святаго Андрея было ввергнуто въ пропасть съ трупами злодѣевъ и лежало тамъ болѣе 12 недѣль. По повелѣнію Божию, туда стали приходить отъ различныхъ странъ одержимые нечистыми духами: они вынули изъ пропасти и отъ труповъ тѣло святаго Андрея и положили его на священномъ мѣстѣ, и тотчасъ же, какъ достойную мзду за сіе, получили исцѣленіе. Молитвами святаго, при гробѣ его, многіе болящіе получали исцѣленія, ибо святой Андрей имѣетъ дерзновеніе у Бога и молится за всѣхъ насъ, предстоя вмѣстѣ со святыми Престолу Господню во вѣки. Аминь.

Тропарь прѣвнаго, гласъ д:

Постынически предподвизався на горѣ ²⁾), оумнаа крагѣвъ ѡполченіа всеоружіемъ крѣта погубилъ еси всеблженне, пакы же ко страдальчеству мужески ѡблѣкся еси, оубиѣвъ копрѣнѣма мечемъ вѣры: ѿ обоихъ ради вѣнчался еси ѡ бга, прѣвномѣнне андрее приснопамятне.

Кондакъ, гласъ ѿ:

Амѣстѣ тезоименитомъ ³⁾ блгодареніе, ѿкъ блгочестіа тайноглагольнику, похвѣльнаа воззвѣмъ ѡ любкѣ тебѣ, вѣоблженне. но ѿкъ ѿмѣла дерзновеніе ко гдѣ, ѡ всѣмъ ликухъ лютихъ ны спси, да поемъ: радѣйсѣ, ѿтче приснопамятне.

ПАМЯТЬ СВЯТАГО ПРОРОКА

О С І И

Святой пророкъ Осія, сынъ Веиріинъ, происходилъ изъ колѣна Иссахарова ⁴⁾). Въ то время многіе изъ людей Израилевыхъ

¹⁾ Святой Андрей скончался въ 767 году; черезъ 100 лѣтъ св. Іосифомъ пѣснописцемъ написанъ ему канонъ (см. Миніею Октябрь, день 17-й).

²⁾ Здѣсь разумѣется островъ Критъ, изобилующій массою горъ и отличающійся крутыми, а по мѣстамъ и неприступными, берегами. Подробно объ о. Критѣ см. прим. 2, стр. 54.

³⁾ Т. е. соименному или тождественному съ мужествомъ. Имя *Андрей* по перев. съ греч. значить *мужественный*.

⁴⁾ Пророкъ Осія жилъ въ царствѣ Израильскомъ и пророчествовалъ во дни Осіа, Іоасаа, Ахаза и Езеки — царей Іудейскихъ, и во дни Іеровоама II-го, царя Израильскаго (Кн. Прор. Осія, гл. 1, ст. 1). Изъ такъ называемыхъ *малыхъ* пророковъ его современ-

отступили отъ Истиннаго Бога и, забывъ Его благодѣянія и чудеса, поклонялись идоламъ. Но Осія, будучи челоукомъ Богобоязненнымъ, служилъ Единому Истинному Богу, сотворившему Небо и землю и изведшему Евреевъ изъ Египта рукою крѣпкою. Осія наставлялъ людей, отпавшихъ отъ Истины, и своими мудрыми увѣщаніями снова обращалъ ихъ къ отеческому благочестію.

По вдохновенію отъ Святаго Духа Осія много пророчествовалъ объ израильскомъ народѣ. Обличал беззаконныхъ жителей Израильскаго царства, онъ предсказывалъ ему великія бѣдствія отъ враговъ, переселеніе ихъ въ плѣнъ ассирійскій и затѣмъ обращеніе ихъ къ Богу¹⁾. Онъ предсказалъ о распространеніи истиннаго Богопознанія по всей землѣ²⁾, прекращеніи Ааронова священства и ветхозавѣтныхъ жертвъ³⁾, а также о возвращеніи изъ Египта младенца Иисуса⁴⁾

никами были Михей и Амось; изъ *большахъ*—Исаія. По указаніямъ у свв. Ефрема Сирина, Дорофея и Епифанія пророкъ Осія былъ родомъ изъ Веельмоа, города въ колѣнѣ Иссахаровомъ.

1) Въ пророчествахъ Осіи содержится: 1) обличеніе современнаго нечестія, идолопоклонства и нравственнаго развращенія, также обличеніе союзовъ Евреевъ съ языческими народами въ надеждѣ на ихъ силу и призывъ къ покаянію и исправленію; 2) угрозы ассирійскимъ плѣннмъ; 3) утѣшеніе чрезъ предсказаніе объ освобожденіи изъ плѣна и о наступленіи Царства Мессіи, которое, сообразно съ младенческимъ состояніемъ народа, изображается подъ образомъ змного величія.

2) Кн. Прор. Осіи, гл. 2, ст. 20. Сн. кн. Прор. Іереміи, гл. 31, ст. 34.

3) Кн. Прор. Осіи, гл. 3, ст. 5.

4) Пророчество о возвращеніи Мессіи изъ Египта находится въ 11 гл. книги Пророка Осіи. Перечисляя милости Свои Евреямъ, Господь говоритъ: «и́зъ е́гипта воззвѣхъ сѣна моего» (гл. II, стих. 1). На это именно мѣсто указываетъ Евангелистъ Матей, когда говоритъ: «да въздѣтъ речѣнное ѿ гда пррѣкомъ, глаголющимъ: ѿ е́гипта воззвѣхъ сѣна моего» (Еванг. отъ Матея, гл. 2, ст. 15). Какъ вообще еврейскій народъ былъ прообразомъ Мессіи, такъ и частныя событія изъ жизни народа имѣли прообразовательное «Мессіанское» значеніе. Евреи поселились въ Египтѣ, спасаясь отъ голода при Іаковѣ. Когда же эта опасность миновала, Евреи выведены были оттуда Богомъ для осуществленія своего назначенія въ Палестинѣ. Такъ и Мессія-Христосъ удаленъ, по опредѣленію Божію, въ Египетъ, спасаясь отъ злобы Ирода. Когда же опасность миновала, по смерти Ирода, Мессія вызванъ былъ Богомъ изъ Египта въ Палестину, для исполненія здѣсь Своего назначенія.

СѢ́ЫЙ ПРРѢ́КЪ
О́СІ́А

и о Его тридневномъ воскресеніи¹⁾, и о побѣдѣ надъ смертію²⁾. Всѣ эти пророчества записаны Осіею въ его книгѣ, состоящей изъ 14 главъ. Какъ изреченныя чрезъ Святаго Духа всѣ пророчества сіи находятся въ числѣ другихъ богодухновенныхъ книгъ Священнаго Писанія.

Пророкъ Осія прожилъ много лѣтъ³⁾ и скончался въ глубокой старости, за 820 лѣтъ до Рождества Христова, и погребенъ мирно въ своей землѣ.

СТРАДАНІЕ СВЯТЫХЪ БЕЗСРЕБРЕННИКОВЪ

КОСМЫ и ДАМІАНА

Извѣстны три двоицы святыхъ безсребренниковъ-врачей съ именами Космы и Даміана. Одни изъ нихъ родились отъ отца язычника и матери Θεодотіи, благочестивой христіанки; они мирно скончались⁴⁾ и были положены на мѣстѣ, называемомъ Фереманъ⁵⁾. Другіе жили въ Римѣ и скончались отъ руки завистливаго своего учителя, который обманомъ завелъ ихъ на гору, какъ бы для собиранія врачебныхъ травъ, и тамъ побилъ ихъ камнями⁶⁾. Третьи же, память которыхъ нынѣ совершается, были уроженцами Аравійской страны. Увѣровавъ во Христа, они стали безвозмездно врачевать безчисленное множество больныхъ, и не какой-либо

¹⁾ Пророчество о тридневномъ воскресеніи Мессіи содержится въ 6-й главѣ кн. Прор. Осіи. Въ 1-мъ Посланіи къ Коринѣянамъ Апост. Павелъ относитъ сіе пророчество къ воскресшему Христу, когда говоритъ, что Христосъ «въ третій день, по писаніямъ» (1 Кор., гл. 15, ст. 4).

²⁾ Въ 14 стихѣ 13-й главы у Пророка Осіи проводится мысль (въ формѣ вопроса) о безсиліи ада предъ Богомъ: «ѿ рѣки ѿдовы ѿзбавлю ѿ, и ѿ смерти ѿкуплю ѿ: гдѣ прѣ твоѡ смѣрти; гдѣ ѡстенъ твоѡ ѿде»; [прѣ—язва, остенъ—зараза.] Апостоль Павелъ говоритъ: «ѿгда же тѣлѣнное іѣе (т. е. тѣло) ѡблечетсѣ въ нетлѣннѣе, и смѣртное іѣе ѡблечетсѣ въ безсмѣртіе, тогда вѣдетсѣ (исполнится) слово написанное: пожѣрта быти смѣрть побѣдою. Гдѣ ти, смѣрте, жало; гдѣ ти, ѿде, побѣда; (1 Кор., гл. 15, ст. 54—55.) Такимъ образомъ, исполненіе пророчества Апостоль относитъ къ окончательному торжеству надъ смертію въ день всеобщаго воскресенія мертвыхъ.

³⁾ Пророческое служеніе Осіи продолжалось болѣе 60 лѣтъ.

⁴⁾ Память ихъ совершается 1-го ноября.

⁵⁾ Фереманъ находился въ Азіи, на два дня пути отъ Амиды (по-турецки—Диаръ-Бекира) и разрушенъ Турками при первыхъ завоеваніяхъ ихъ.

⁶⁾ Они пострадали при императорѣ Каринѣ въ 284 году; память ихъ совершается 1-го іюля.

травой или какими-либо другими муроварными врачеваніями, какъ искусные врачи, но—силою Христовою, ибо проходя по городамъ и селеніямъ, они проповѣдывали Христа и Именемъ Его подавали всѣмъ болящимъ исцѣленія.

Когда они прославились всюду своимъ ученіемъ и чудесами, то были взяты игеомомъ; сіе происходило въ царствованіе злочестивыхъ царей Діоклетіана и Максиміана, гонителей и мучителей христіанскихъ. Будучи приведены въ городъ Киликію, сіи святыя врачи Косма и Даміанъ предстали предъ игеомомъ Лисіемъ. Онъ сталъ спрашивать ихъ объ ихъ именахъ, отечествѣ и вѣрѣ; послѣ этого онъ сталъ принуждать ихъ принести жертву идоламъ. Но такъ какъ святыя не хотѣли исполнить сего и смѣло проповѣдывали Христа, то игеомъ сначала повелѣлъ бить ихъ немилосердно и безчеловѣчно, а затѣмъ связанныхъ бросилъ въ глубину морскую; но святыя, силою Божіею, спаслись отъ потопленія, ибо Ангелъ Господень разрѣшилъ узы ихъ и вывелъ здоровыми на сушу. Игеомъ, увидавъ сіе, повелѣлъ привести ихъ къ себѣ и спросилъ:

— Скажите, какимъ волшебствомъ вы спаслись изъ моря? Ибо и я хочу послѣдовать вашему ученію.

Они отвѣчали:

— Мы—христіане, никакихъ волшебствъ не знаемъ и не нуждаемся въ нихъ: мы имѣемъ силу Христову, которая избавляетъ насъ отъ всякой бѣды и спасаетъ всякаго человѣка, призывающаго Пресвятое Имя Христово.

Послѣ сего святыя были отведены въ темницу. На другой день ихъ вывели оттуда, и мучитель повелѣлъ ввергнуть ихъ въ огонь, но они и въ огнѣ остались невредимы, ибо огонь потерялъ свою естественную силу, не прикоснувшись къ нимъ и не повредилъ имъ. Игеомъ, сильно удивившись сему, велѣлъ повѣсить святыхъ врачей и немилосердно мучить ихъ. Затѣмъ слуги, по повелѣнію мучителя, стали бросать въ святыхъ камнями, чтобы убить ихъ, но камни отскакивали отъ ихъ тѣлъ, какъ отъ стѣны, и попадали въ бросающихъ ихъ и убивали ихъ самихъ. Послѣ сего начали пускать въ святыхъ стрѣлы, но и стрѣлы, такъ же какъ и камни, не повредили тѣлъ ихъ и ранили самихъ же стрѣлявшихъ. Наконецъ, игеомъ, видя, что страдальцы непобѣдимы, осудилъ ихъ на усѣченіе мечомъ. И усѣчены были за Христа святыя безсребренники Косма и Даміанъ съ другими тремя братьями—Леонтіемъ, Авеи-

момъ и Евтропіемъ¹⁾; всѣ они погребены были вмѣстѣ. Они не только при жизни, но и послѣ смерти получили даръ совершать многія чудеса, являясь болящимъ и подавая имъ исцѣленія. Молитвами ихъ да получимъ и мы отъ Христа болѣзнямъ нашимъ душевнымъ и тѣлеснымъ исцѣленіе. Аминь.

ПАМЯТЬ СВЯТАГО ПРАВЕДНАГО

ЛАЗАРЯ ЧЕТВЕРОДНЕВНАГО

Святой праведный Лазарь, братъ Марѳы и Маріи, жилъ съ сестрами своими недалеко отъ Іерусалима, въ селеніи Вифаніи. Лазарь и Его сестры удостоивались отъ Господа Іисуса Христа особеннаго благоволенія²⁾. Во время Своей земной жизни Господь часто посѣщалъ ихъ домъ въ Вифаніи, Лазаря называлъ Своимъ другомъ³⁾, а незадолго до Своихъ страданій воскресилъ Лазаря изъ мертвыхъ, послѣ того какъ онъ находился уже четыре дня во гробѣ⁴⁾. Послѣ сего событія о Лазарѣ въ Св. Писаніи упоминается еще одинъ только разъ, и именно, когда за 6 дней до Пасхи Господь пришелъ опять въ Вифанію, то тамъ былъ и воскрешенный Лазарь⁵⁾. Въ то время, когда Господь находился въ Вифаніи, многіе изъ Іудеевъ узнали, что Онъ тамъ, и пришли не только для Іисуса Христа, но чтобы видѣть и Лазаря, котораго Онъ воскресилъ изъ мертвыхъ. Многіе изъ нихъ убѣждались въ истинѣ чуда, совершеннаго Господомъ, обращались къ вѣрѣ въ Него и дѣлались Его послѣдователями. Видя сіе, первосвященники тогда же положили убить и Лазаря⁶⁾. Болѣе о Лазарѣ изъ Евангелія намъ ничего не извѣстно. Преданіе говоритъ, что Лазарь, по вос-

¹⁾ Память ихъ празднуется въ тотъ же день, 17-го октября.

²⁾ Еванг. отъ Іоанна, гл. 11, ст. 3.

³⁾ Еванг. отъ Іоанна, гл. 11, ст. 11.

⁴⁾ Еванг. отъ Іоанна, гл. 11, ст. 17—44. Воскрешеніе Лазаря воспоминается Церковію въ субботу 6-й недѣли (*Лазареву субботу*) Великаго Поста. Сіе чудо было однимъ изъ величайшихъ чудесъ Господа Іисуса Христа: оно яснѣйшимъ образомъ свидѣтельствовало о Божественномъ Его всемогуществѣ и владычествѣ Его надъ смертію и вмѣстѣ служило живымъ знаменіемъ общаго нашего воскресенія и прообразомъ воскресенія Самого Господа.

⁵⁾ Еванг. отъ Іоанна, гл. 12, ст. 1—2.

⁶⁾ Еванг. отъ Іоанна, гл. 12, ст. 9—11.

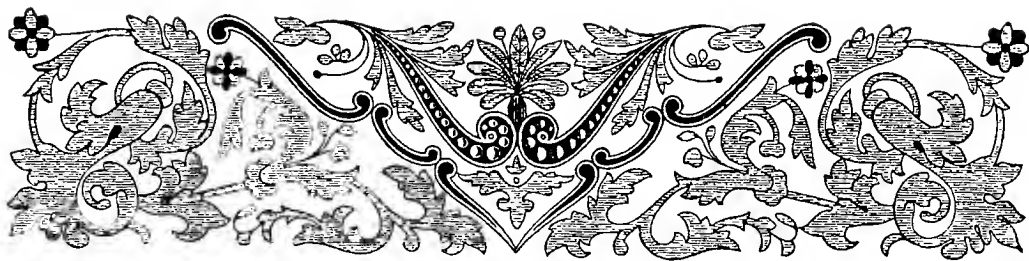
кресеніи своемъ, оставался въ живыхъ еще 30 лѣтъ, былъ епископомъ на островѣ Кипрѣ¹⁾, гдѣ подобно апостоламъ много потрудился въ распространеніи христіанства, и тамъ же мирно скончался.

Въ IX вѣкѣ по Рождествѣ Христовомъ св. мощи праведнаго Лазаря были обрѣтены въ городѣ Китіи²⁾, гдѣ они лежали въ землѣ, въ мраморномъ ковчегѣ, на коемъ было написано: «Лазарь четверодневный, другъ Христовъ». Честное сокровище сіе было вынуто изъ земли и положено въ серебряную раку, а при императорѣ Византійскомъ Львѣ Мудромъ перенесено въ Константинополь и положено въ храмъ во имя праведнаго Лазаря, построенномъ еще императоромъ Василиемъ Македоняниномъ.

¹⁾ По преданію, Лазарь, будучи епископомъ, удостоился посѣщенія Божіей Матери и получилъ отъ нея омофоръ, сдѣланный Ея Пречистыми руками.

²⁾ Китій—городъ на южномъ берегу острова Кипра, близъ нынѣшняго мѣстечка *Ларнока*. Это—одинъ изъ 9 старинныхъ финикійскихъ городовъ. По нему и весь островъ назывался у Евреевъ *Хетимъ*. Впослѣдствіи, какъ и другіе города Кипра, онъ былъ занятъ Греками.

День восемнадцатый

ЖИТИЕ

СВЯТАГО АПОСТОЛА и ЕВАНГЕЛИСТА

ЛУКИ

Вятый Евангелистъ Лука родился въ Сирійскомъ городѣ Антіохіи. Родители его не принадлежали къ еврейскому племени: объ этомъ свидѣтельствуется отчасти самое имя Лука, сокращенное изъ латинскаго слова «Луканъ» ¹⁾, а въ особенности одно мѣсто изъ посланія Апостола Павла къ Колоссянамъ, гдѣ святой Павелъ ясно отдѣляетъ Луку отъ «сущихъ отъ обрѣзанія», т. е. іудеевъ ²⁾. Въ своихъ писаніяхъ Лука, однако, обнаруживаетъ обстоятельное знакомство съ закономъ Моисеевымъ и іудейскими обычаями; посему можно думать, что Лука, еще до обращенія своего ко Христу, уже принялъ іудейскую вѣру ³⁾. Кромѣ того,

¹⁾ Это имя—*Луканъ*—находится въ нѣкоторыхъ древнихъ рукописяхъ латинскаго перевода Евангелія отъ Луки. Примѣръ подобнаго сокращенія имени можно видѣть въ имени Силы, которое сокращено изъ Силуана. (Дѣян., гл. 15, ст. 22. 2-е Посл. къ Коринт., гл. 1, ст. 19 и друг.).

²⁾ Послан. къ Колосс., гл. 4, ст. 10—15.

³⁾ Язычники, принимавшіе іудейскую вѣру, назывались *пришельцами вратъ*, а кто изъ нихъ, вмѣстѣ съ вѣрою іудейскою, принималъ и обрѣзаніе, тотъ назывался *пришельцемъ правды*. Таковы были въ первенствующей церкви: вельможа египетской царицы Кандакинъ, крещенный Апостоломъ Филиппомъ (Дѣян., гл. 8, ст. 27—40); таковъ былъ римскій сотникъ Корнилій (Дѣян., гл. 10, ст. 1—3); таковъ былъ одинъ изъ семи діаконѣвъ—Николай, родомъ, подобно Лукѣ, антиохіецъ (Дѣян., гл. 6, ст. 5) и многіе другіе (Еванг. отъ Матѣ., гл. 23, ст. 15. Дѣян., гл. 2, ст. 10).

на родинѣ своей, славившейся цвѣтущимъ состояніемъ наукъ и искусствъ, Лука обогатилъ свой умъ разными научными свѣдѣніями. Изъ посланія Апостола Павла къ Колоссянамъ мы видимъ, что Лука изучилъ врачебное искусство¹⁾; преданіе же удостовѣряетъ насъ въ томъ, что онъ былъ и живописцемъ. Несомнѣнно также, что онъ получилъ вообще хорошее образованіе, потому что греческій языкъ его писаній гораздо чище и правильнѣе, чѣмъ языкъ прочихъ новозавѣтныхъ писателей.

Когда слухъ о чудесахъ и ученіи Господа Иисуса Христа распространился изъ Галилеи по всей Сиріи и всѣмъ окрестнымъ мѣстамъ, тогда и Лука прибылъ изъ Антіохіи въ Галилею, гдѣ Господь Иисусъ Христосъ началъ сѣять сѣмена Своего спасительнаго ученія²⁾. Сѣмена сіи нашли для себя въ сердцѣ Луки добрую почву и принесли здѣсь стократный плодъ. Вскорѣ святой Лука былъ удостоенъ принятія въ ликъ 70-ти апостоловъ Христовыхъ и, получивъ отъ Господа напутственныя наставленія и власть творить чудеса, сталъ ходить «предъ лицемъ» Господа Иисуса Христа, проповѣдуя о наступленіи Царствія Божія и уготовляя путь Христу Спасителю³⁾.

Въ послѣдніе дни земной жизни Спасителя, когда съ пораженіемъ Пастыря разсѣялись и овцы Его стада, святой Лука находился въ Іерусалимѣ, сѣтуя и плача о своемъ Господѣ, пріявшемъ воль-

СѢТЫЙ АПѢЛЪ
И ХНІ

¹⁾ Ап. Павелъ называетъ Луку прямо врачомъ возлюбленнымъ: «Цѣлѣетъ въ, — говоритъ онъ, — лѣка, врачъ возлюбленный». (Колос., гл. 4, ст. 14).

²⁾ Еванг. отъ Маттея, гл. 4, ст. 24—25. Луки, гл. 4, ст. 37.

³⁾ Еванг. отъ Луки, гл. 10, ст. 1—24. — Сему преданію не противорѣчаютъ слова самого Луки, въ которыхъ онъ какъ бы исключаетъ себя изъ числа Апостоловъ — самовидцевъ слова (Еванг. отъ Луки, гл. 1, ст. 2). Этими словами св. Лука хочетъ сказать только, что онъ не принадлежалъ къ лику 12-ти Апостоловъ, которые, конечно, видѣли гораздо больше евангельскихъ событій, чѣмъ 70-ть учениковъ Господа, которые шли, во время проповѣди Христа, впереди Его.

ное страданіе. Вѣроятно, во время распятія Его въ числѣ прочихъ, знавшихъ Иисуса, стоялъ и Лука «*издалѣча*» и со скорбію взиралъ на Распятаго ¹⁾). Но вскорѣ скорбь его обратилась въ радость, ибо Воскресшій Господь, въ самый день Своего воскресенія, утѣшилъ Луку, удостоивъ его Своего явленія и бесѣды, о чемъ съ особенною подробностію и живостію сообщаетъ самъ Лука въ своемъ Евангеліи ²⁾). Скорбя о смерти своего учителя и недоумѣвалъ относительно Его воскресенія, о которомъ ему сообщили жены-мүроносицы, шелъ Лука съ другимъ ученикомъ Господа, Клеопою, изъ Іерусалима въ Еммаусъ ³⁾), и по дорогѣ въ сіе селеніе удостоился стать спутникомъ Того, Кто есть «*пѣтъ, ѿстина ѿ живѣтъ*» ⁴⁾). Оба ученика шли и разговаривали другъ съ другомъ, когда къ нимъ приблизился Самъ Иисусъ и пошелъ съ ними. Господь явился имъ, по сказанію Евангелиста Марка, «въ иномъ образѣ» ⁵⁾), а не въ томъ видѣ, въ какомъ они знали Его прежде. Кромѣ того, по особому устроенію Божию, «глаза ихъ были удержаны» ⁶⁾), такъ что они не могли узнать явившагося Господа. Они подумали, что съ ними идетъ одинъ изъ богомольцевъ, ходившихъ на праздникъ Пасхи въ Іерусалимъ.

— О чемъ это вы, идя, разсуждаете между собою, и отчего вы печальны? — спросилъ ихъ Господь.

На сіе Клеопа сказалъ:

— Неужели Ты одинъ изъ пришедшихъ въ Іерусалимъ не знаешь о происшедшемъ въ немъ въ эти дни?

— О чемъ? — спросилъ снова Иисусъ.

— Что было съ Иисусомъ Назаряниномъ,—сказали они въ отвѣтъ,—Который былъ пророкъ, сильный въ дѣлѣ и словѣ предъ Богомъ и всѣмъ народомъ; какъ предали Его первосвященники и начальники наши для осужденія на смерть и распяли Его. А

¹⁾ Еванг. отъ Луки, гл. 23, ст. 49.

²⁾ Еванг. отъ Луки, гл. 24, ст. 13—32. Хотя самъ Лука въ Евангеліи своемъ не называетъ при этомъ себя по имени, но самая подробность его повѣствованія показывасть, что онъ самъ былъ тотъ другой ученикъ, имени котораго не упомянулъ. Объ этомъ говоритъ и церковное преданіе. И въ церковной молитвѣ собирающимся въ путь читася: «*Лѣцѣ ѿ клеопѣ въ ѣммауѣхъ спѣтъшествовавый съсе, сошествоу ѿ нынѣхъ ракъмъ твоимъ, пѣтъшествовати хотѣчимъ*».

³⁾ *Еммаусъ*—селеніе, отстоящее на 60 стадій (около 12-ти верстъ) къ западу отъ Іерусалима.

⁴⁾ Слова Самого Христа Спасителя изъ Еванг. отъ Іоанна: гл. 14, ст. 6.

⁵⁾ Еванг. отъ Марка, гл. 16, ст. 12.

⁶⁾ Еванг. отъ Луки, гл. 24, ст. 16.

мы надѣялись было,—продолжали свою рѣчь ученики,—что Онъ есть Тотъ, Который долженъ избавить Израиля; но со всѣмъ тѣмъ, уже третій день нынѣ, какъ это произошло. Но и нѣкоторыя женщины изъ нашихъ изумили насъ: онѣ были рано у гроба и не нашли тѣла Его и, пришедши, сказывали, что онѣ видѣли и явленіе Ангеловъ, которые говорятъ, что Онъ живъ. И пошли нѣкоторые изъ нашихъ ко гробу, и нашли такъ, какъ и женщины говорили, но Его не видѣли.

Тогда Господь сказалъ имъ:

— О несмысленные и медлительные сердцемъ, чтобы вѣровать всему, что предсказывали пророки! Не такъ ли надлежало пострадать Христу, и войти въ славу Свою?

И, начавъ отъ Моисея, Христосъ Господь изъ всѣхъ пророковъ изъяснялъ имъ сказанное о Немъ во всемъ Писаніи.

Такъ, бесѣдуя съ Господомъ, ученики незамѣтно приблизились къ Еммаусу, и такъ какъ имъ пріятна была бесѣда, а ихъ Спутникъ намѣревался, по-видимому, идти далѣе, то они стали просить Его остаться съ ними.

— Остайся съ нами, потому что день уже склонился къ вечеру, —говорили они Ему.

И Онъ вошелъ въ селеніе и остановился съ ними въ одномъ домѣ. Когда же Онъ возлегъ¹⁾ съ ними во время вечера, то, взявъ со стола хлѣбъ, благословилъ, преломилъ и подалъ имъ. Какъ только Господь совершилъ сіе, ученики тотчасъ же Его узнали. По всему вѣроятію, сіе дѣйствіе Господь и прежде совершалъ предъ учениками, а кромѣ того, они могли признать Его по тѣмъ язвамъ отъ гвоздей, которыя замѣтили они на Его рукахъ. Но въ сіе время Господь сталъ невидимъ для нихъ, и они сказали другъ другу:

— Не горѣло ли въ насъ сердце наше, когда Онъ говорилъ намъ на дорогѣ и когда изъяснялъ намъ Писаніе²⁾?

Желая подѣлиться своею радостью съ другими учениками Господа, Лука и Клеопа тотчасъ же встали изъ-за вечера и отправились въ Іерусалимъ. Тамъ нашли они собравшихъ въ одномъ домѣ Апостоловъ и другихъ учениковъ и, конечно, сейчасъ же возвѣстили имъ, что Христосъ воскресъ и что они видѣли Его и бесѣдовали съ Нимъ. Апостолы же съ своей стороны утѣшили ихъ, сказавъ,

¹⁾ Древніе іудеи не сидѣли, а возлежали за трапезою.

²⁾ Еванг. отъ Луки, гл. 24, ст. 17—32.

что Господь воскресъ воистину и явился Симону. Затѣмъ Лука и Клеопа подробно рассказали Апостоламъ обо всемъ, происшедшемъ съ ними на пути, и о томъ, какъ они узнали Христа Господа въ преломленіи хлѣба. Во время сего разговора внезапно среди Апостоловъ явился Самъ Воскресшій Господь, преподаль имъ миръ и успокоилъ ихъ смущенныя сердца. Для увѣренія же тѣхъ, которые думали, что видятъ предъ собою только призракъ своего умершаго Учителя, Господь показалъ язвы отъ гвоздей на рукахъ и ногахъ Своихъ и вкусилъ пищи. Евангелистъ Лука здѣсь снова удостоился слышать отъ Господа разъясненіе всего, что сказано о Немъ въ Священномъ Писаніи Ветхаго Завета, и получилъ даръ разумѣнія Писанія¹⁾.

Послѣ вознесенія Господня святой Лука пребывалъ нѣкоторое время, вмѣстѣ съ другими Апостолами, въ Іерусалимѣ, но потомъ, по свидѣтельству преданія, отправился на свою родину, въ Антіохію, гдѣ уже было много христіанъ. По дорогѣ туда онъ проходилъ съ проповѣдію городъ Севастію²⁾, гдѣ находились нетлѣнныя мощи святаго Іоанна Предтечи. Уходя изъ Севастіи, святой Лука хотѣлъ было взять ихъ съ собою на родину, но тамошніе христіане, усердно почитая Крестителя Господня, не позволили Лукѣ взять святыя мощи его. Тогда святой Лука взялъ отъ нихъ десную руку, подъ которою нѣкогда преклонилъ главу Свою Христосъ, приѣмля Крещеніе отъ Іоанна. Съ этимъ безцѣннымъ сокровищемъ святой Лука прибылъ на свою родину къ великой радости антіохійскихъ христіанъ³⁾. Отсюда удалился онъ только тогда, когда сталъ спутникомъ и сотрудникомъ святаго Апостола Павла, который, по сказанію нѣкоторыхъ древнихъ писателей, приходился ему даже родственникомъ. Сіе произошло, впрочемъ, уже во время втораго апостольскаго путешествія святаго Павла⁴⁾. Въ это время святой Лука вмѣстѣ съ Апостоломъ Павломъ отправился на проповѣдь въ Грецію и былъ оставленъ имъ для утвержденія и устройства Церкви въ македонскомъ городѣ Филиппахъ; святой Лука съ этого времени, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, трудился въ дѣлѣ распространенія христіанства въ Македоніи⁵⁾.

¹⁾ Еванг. отъ Луки, гл. 24, ст. 18—49.

²⁾ *Севастія*—главный городъ *Самаріи*.

³⁾ О семъ событіи см. подробнѣе на стр. 305 и дал.

⁴⁾ Это апостольское путешествіе продолжалось съ 52-го по 55-й годъ по Р. Хр.

⁵⁾ Дѣян., гл. 20, ст. 6.—*Македонія* находилась къ сѣверу отъ Греціи, между Иллиріею, Фракіею, Егейскимъ моремъ и Гетомъ или Балканомъ. Нѣкоторое время она

Когда же Апостоль Павелъ, въ концѣ третьяго своего апостольскаго путешествія, снова посѣтилъ Филиппы, Лука, по его порученію и по избранію всѣхъ вѣрующихъ, ходилъ въ Коринѣ для сбора милостыни въ пользу бѣдныхъ христіанъ Палестины¹⁾. Собравъ милостыню, святой Лука съ Апостоломъ Павломъ отправился въ Палестину, посѣщая по пути Церкви, находившіяся на островахъ Архипелага, по берегамъ Малой Азіи, въ Финикии и Іудеѣ. Когда Апостоль Павелъ былъ заключенъ подъ стражу въ палестинскомъ городѣ Кесаріи, святой Лука оставался при немъ. Не покинулъ онъ Апостола Павла и тогда, когда тотъ отправленъ былъ въ Римъ, на судъ Кесаря. Онъ вмѣстѣ съ Апостоломъ Павломъ переносилъ всѣ трудности путешествія по морю, подвергался опасности потерять даже жизнь²⁾.

Прибывъ въ Римъ, святой Лука также находился при Апостолѣ Павлѣ и вмѣстѣ съ Маркомъ, Аристархомъ и нѣкоторыми другими спутниками Апостола проповѣдывалъ Христа въ этой столицѣ древняго міра³⁾. Въ Римѣ же святой Лука написалъ свое Евангеліе и книгу Дѣяній святыхъ Апостоловъ⁴⁾. Въ Евангеліи онъ изобразилъ земную жизнь Господа нашего Іисуса Христа не только на основаніи того, что самъ видѣлъ и слышалъ, но и принимая

составляла независимое государство, которое особенно возвысилось и прославилось при царѣ Александрѣ Великомъ; впрочемъ, оно такъ же быстро пало, какъ быстро возвысилось. Во времена Апостоловъ Македонія входила въ составъ Римской имперіи. Теперь она во власти Турокъ. — *Филиппы* — македонскій пограничный городъ, названный такъ въ честь македонскаго царя Филиппа, который возобновилъ и укрѣпилъ его.

¹⁾ «Послѣхомъ же съ нимъ (апостоломъ Титомъ) и брата, егѡже похвала во еѡлѣи по всѣмъ црквама: не точѣю же, но и ѡсцѣнѣнъ ѡ црквѣи съ нами ходѣти, го вѣгодѣтию сѣю, съзѣжнѣю нами къ самогѡ гдѣ славы и ѡсцѣдѣю вѣшемъ» (2 Посл. къ Кор., гл. 8, ст. 18, 19). Древніе толкователи подъ «братомъ» разумѣютъ Апостола Луку. Святой Іоаннъ Златоустъ видитъ здѣсь указаніе на посвященіе святаго Луки во епископа (въ словѣ ѡсцѣнѣнъ, по греч. χερτονομενός).

²⁾ Бѣдствія этого продолжительнаго путешествія святой Апостоль Лука описалъ въ 27-й и 28-й главахъ книги Дѣяній.

³⁾ Это ясно видно изъ написанныхъ въ то время посланій Апостола Павла къ Колоссянамъ и Филимону.

⁴⁾ Судя по тѣсной связи между симъ Евангеліемъ и книгою Дѣяній Апостольскихъ (Еванг. отъ Луки, гл. 1, ст. 1—4. Дѣян., гл. 1, ст. 1), написанною послѣ Евангелія и появившеюся въ Римѣ около 63 года, необходимо признать, что между написаніемъ той и другой книги протекло очень немного времени и что Евангеліе явилось также въ Римѣ около 61-го или 62-го года. То же подтверждается и подписями, находящимися на нѣкоторыхъ рукописяхъ. — Какъ *Евангеліе* свое, такъ и *книгу Дѣяній апостольскихъ*, св. Лука написалъ для нѣкоего «державнаго» Теофила (Еванг. отъ Луки, гл. 1, ст. 3. Дѣян., гл. 1, ст. 1). Древнее преданіе говоритъ какъ о нѣкомъ знатномъ христіанинѣ — Теофилѣ антиохійцѣ, подъ которымъ и разумѣютъ того, для котораго написаны были св. Лукою Евангеліе и Дѣянія апостольскія.

во вниманіе все то, что предали «*иже испѣрка самовѣдцы и слѣги вѣкшии словесѣ*»¹⁾. Святый Апостоль Павелъ руководить имъ въ семь дѣлѣ и потомъ одобрилъ написанное святымъ Лукою Евангеліе. Точно такъ же и книга Дѣяній апостольскихъ написана была, какъ говоритъ церковное преданіе, по повелѣнію Апостола Павла²⁾.

Послѣ двухлѣтняго заключенія въ узахъ римскихъ, Апостоль Павелъ получилъ свободу и, оставивъ Римъ, посѣтилъ нѣкоторыя изъ основанныхъ имъ прежде церквей. Святый Лука и въ сіе время точно такъ же сопутствовалъ ему. Въ непродолжительномъ времени императоръ Неронъ воздвигъ въ Римѣ лютое гоненіе противъ христіанъ. Апостоль Павелъ въ это время въ другой разъ прибылъ въ Римъ, дабы своимъ словомъ и примѣромъ ободрить и поддержать гонимую Церковь и, если угодно будетъ Богу, раздѣлить съ вѣрующими вѣнецъ мученической. Онъ былъ взятъ язычниками и заключенъ въ узы. Святый Лука и теперь не измѣнилъ своему учителю и одинъ только изъ всѣхъ сотрудниковъ Апостола находился при немъ въ это время—столь тяжкое, что Апостоль сравнивалъ себя съ жертвою, обреченною на закланіе.

«Я уже становлюсь жертвою,—писалъ Апостоль Павелъ своему ученику Тимоѳею,—и время моего отшествія настало: старайся придти ко мнѣ скорѣе. Ибо Димасъ оставилъ меня, возлюбивъ нынѣшній вѣкъ, и пошелъ въ Ѳессалонику, Крискентъ—въ Галатію, Титъ—въ Далматію. Одинъ Лука со мною»³⁾.

¹⁾ Еванг. отъ Луки, гл. 1, ст. 2.—По сравненію съ другими писателями Евангелія святый Лука отличается,—какъ говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ,—большею полнотою, съ какою онъ объемлетъ новозавѣтныя событія, начиная отъ рождества св. Іоанна Предтечи, о которомъ онъ одинъ только и говоритъ. Равнымъ образомъ и послѣднее евангельское событіе—вознесеніе Іисуса Христа на Небо,—у Маттея и Іоанна вовсе не упомянутое, а у Марка упомянутое не подробно,—святый Лука одинъ разсказалъ подробно.—Отъ Луки св. Евангеліе, по уставу Православной Церкви,—кромя особенныхъ случаевъ,—читается на Литургіяхъ во всѣ дни съ 17-ой до 29-ой недѣли по Пятидесятницѣ; съ 29-ой же недѣли до недѣли Мясопустной—только во дни субботніе и воскресные, и въ понедѣльникъ, вторникъ и четвертокъ недѣли Мясопустной.

²⁾ Въ книгѣ Дѣяній св. Апостоловъ Лука подробно описалъ сошествіе св. Духа на Апостоловъ и подвиги ихъ, совершенные ими по вознесеніи Господнемъ для распространенія и утвержденія вѣры христіанской въ Іудеѣ и другихъ странахъ Вселенной. «Преимущественно же св. Лука,—какъ говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ,—описалъ здѣсь дѣянія св. Апостола Павла, любимымъ ученикомъ и ближайшимъ сотрудникомъ котораго онъ былъ».

³⁾ 2 Посл. къ Тим., гл. 4, ст. 6, 10.—Можетъ быть, св. Лука, какъ прежде, такъ и въ сіе время, своимъ врачевнымъ искусствомъ облегчалъ болѣзни Апостола—узника, страдавшаго, какъ говоритъ церк. преданіе, головою болью и другими тѣлесными недугами, и за сіе заслужилъ отъ Апостола имя «врача возлюбленнаго».

Очень вѣроятно, что Лука былъ свидѣтелемъ и мученической кончины Апостола Павла въ Римѣ. По кончинѣ Апостола Павла, святой Лука, какъ говоритъ церковное преданіе, благовѣствовалъ Христа въ Италіи, Далмаціи, Галліи, а въ особенности — въ Македоніи, въ которой онъ и прежде трудился нѣсколько лѣтъ, — а также и въ сосѣдней съ Македоніей Ахаіи¹⁾.

Уже въ глубокой старости Апостолъ Лука предпринималъ путешествіе въ отдаленный Египетъ и перенесъ здѣсь много трудовъ и огорченій ради славы Святаго Имени Иисусова. Онъ пришелъ въ Египетъ, пройдя предварительно всю Ливію²⁾, и въ Египтѣ, — въ Оивайдѣ, — многихъ обратилъ ко Христу. Въ городѣ Александріи онъ рукоположилъ во епископы нѣкоего Авилія, на мѣсто Анніана, рукоположеннаго Евангелистомъ Маркомъ и проходившаго свое служеніе 22 года. Возвратившись въ Грецію, онъ снова устроилъ здѣсь, — преимущественно въ области Беотіи³⁾, — церкви, рукополагалъ священниковъ и діаконѣвъ, исцѣлялъ болящихъ тѣлесно и душевно. Подобно своему другу и руководителю — Апостолу Павлу, святой Лука «подвигомъ добрымъ подвизался, теченіе свое совершилъ и вѣру сохранилъ». Скончался онъ 84-хъ лѣтъ отъ роду, въ Ахаіи, мученическою смертію, именно: будучи повѣшенъ, за отсутствіемъ креста, на оливковомъ деревѣ⁴⁾. Честное тѣло его было погребено въ Оивахъ, — главномъ городѣ Беотіи, — гдѣ его святая мощи, подававшія множество исцѣленій, пребывали до второй половины четвертаго вѣка, а потомъ были перенесены въ столицу Восточной имперіи — Константинополь.

О мѣстонахожденіи мощей святаго Апостола Луки стало извѣстно въ четвертомъ вѣкѣ по тѣмъ исцѣленіямъ, какія здѣсь совершались. Особенно много исцѣленій совершалось здѣсь надъ страдавшими главною болѣзнію⁵⁾. Сынъ равноапостольнаго Констан-

¹⁾ Далмація — южная часть Иллирійской провинціи, которая граничила на сѣверѣ съ Панноніей, на западѣ съ Италіей и Адриатическимъ моремъ. — Галлія заключала въ себѣ земли, лежація между океаномъ, Пиринейми, Средиземнымъ моремъ, Альпами и Рейномъ. Ахаія — область на югѣ Греціи, занимала сѣверную часть полуострова Мореи.

²⁾ Ливія — провинція въ сѣверной Африкѣ. Тамъ было немало греческихъ колоній. (У грековъ, впрочемъ, вся Африка иногда называлась Ливіей.)

³⁾ Беотія — провинція внутренней Греціи.

⁴⁾ Какъ свидѣтельствуегъ св. Григорій Богословъ въ первомъ словѣ на императора Юліана.

⁵⁾ Какъ бы въ ознаменованіе врачебнаго искусства Апостола Луки Господь ниспосылалъ дождемъ на мѣсто погребенія святаго Апостола цѣлительный «каллурій», т. е. лѣкарственную примочку отъ глазной болѣзни.

тина Великаго, императоръ Констанцій, узнавъ отъ одного ахайскаго епископа, что тѣло святаго Луки почиваетъ въ Оивахъ, послалъ правителя Египта Артемія¹⁾ перенести мощи святаго Луки въ столицу, и тотъ съ великимъ торжествомъ совершилъ сіе перенесеніе²⁾.

Во время перенесенія святыхъ мощей Луки съ берега моря въ храмъ совершилось такое чудо. Нѣкто Анатолій, внукъ (изъ царскихъ постельничихъ), былъ боленъ неизлѣчимою болѣзнію. Онъ много истратилъ денегъ на врачей, но исцѣленія получить не могъ, и теперь, съ вѣрою въ чудодѣйственную силу честныхъ мощей Апостола Луки, сталъ молить святаго объ исцѣленіи. При семъ онъ подошелъ къ честной ракъ святаго и, сколько у него было силъ, помогаль нести ее. И что же? Болѣзнь оставила его, какъ только онъ прошелъ такъ нѣсколько шаговъ. Послѣ сего онъ съ радостью несъ честную раку до храма святыхъ Апостоловъ, гдѣ мощи святаго Луки были положены подъ Престо-ломъ, вмѣстѣ съ мощами святыхъ апостоловъ Андрея и Тимофея³⁾. Здѣсь святые мощи были источникомъ чудесъ и съ особенною любовію были чествуемы православными христіанами.

Древніе церковные писатели сообщаютъ, что святой Лука, удовлетворяя благочестивому желанію первенствующихъ христіанъ, первый написалъ красками образъ Пресвятой Богородицы, держащей на рукахъ Своихъ Предвѣчнаго Младенца, Господа нашего Иисуса Христа, а потомъ написалъ и инныя двѣ иконы Пресвятой Богородицы и принесъ ихъ на благоусмотрѣніе Богоматери. Она же, разсмотрѣвъ сіи иконы, сказала:

— Благодать Родившагося отъ Меня и Моя милость съ сими иконами да будутъ⁴⁾!

Святой Лука написалъ также на доскахъ и изображенія святыхъ первоверховныхъ Апостоловъ Петра и Павла и симъ поло-

¹⁾ Память св. муч. Артемія празднуется 20-го октября.

²⁾ Перенесеніе мощей св. Луки Церковь воспоминаетъ 22-го апрѣля.

³⁾ *Святой Андрей Первозванный* — Апостолъ изъ лика 12-ти. — Святой Тимофей, апостолъ изъ лика 70-ти, былъ епископомъ въ г. Ефесѣ (въ Малой Азіи).

⁴⁾ Православная Церковь, чествуя святые иконы Богоматери, взываетъ къ Ней такъ въ своихъ пѣснопѣніяхъ: *Первѣе написавшейся твоей ікѡнѣ, бѣльскихъ тайнъ благочестникомъ, и къ тебѣ црѣцѣ принесеннѣй, да оубѣдиши тѣ, и сильнѣ содѣлаеши спсѣти чествующимъ тѣ, и порадовалася бѣи, ѣкѡ същи милостива, спсѣніа нашегѡ содѣтельница.* (Стихира изъ службы Казанской иконѣ Богоматери, 22 октября). — Въ Москвѣ, въ Успенскомъ соборѣ, хранится (Владимірская) икона Божіей Матери, которую, по преданію церковному, написалъ также св. Лука.

жилъ начало доброму и досточестному дѣлу—писанію святыхъ иконъ во славу Божию, Богоматери и всѣхъ Святыхъ, на украшеніе святыхъ церквей и на спасеніе вѣрующихъ, благочестно почитающихъ сіи святыя иконы. Аминь.

Тропарь аѡла, гласъ ѿ:

Ипостольскихъ дѣланій сказателя, и еѡліа хрѣтова свѣтла списателя, лѣкѣ препѣтаго, неспісанна сѣща хрѣтовѣ цркви, пѣсньми сѣенными стѣаго аѡла похвалимъ, ѣкѣ врачѣ сѣща, человекѣскѣа нѣмощи, естествоа неаѣги, и ѣзи¹⁾ аѣши иѣцѣлаѣюща, и молаѣшасѣ непрестѣннѣ за аѣши наѣа.

Кондакъ, гласъ ѿ:

Истиннаго блгочестѣа проповѣдника, и тѣннѣ неизреченныхъ рѣтора, свѣздаѣ црковнѣю, лѣкѣ бжѣетвеннаго восхвалимъ: слово²⁾ бо еѣо иѣбра, сѣ пѣвломъ мѣдрымъ ѣзыкъѣвѣ оѣчитѣла, еѣинѣ вѣдый сердѣчнаа.

ЖИТІЕ ПРЕПОДОБНАГО

ІУЛІАНА

Жреподобный Іуліанъ родился отъ незнатныхъ и небогатыхъ родителей. Въ юности своей онъ не получилъ внѣшняго образованія, но пріобрѣлъ истинное познаніе Христовой вѣры не на словахъ только, но на дѣлѣ.

Достигши совершеннолѣтняго возраста, Іуліанъ удалился изъ міра и поселился въ одной пещерѣ, находившейся въ Парѣянской пустынѣ³⁾. Здѣсь онъ старался по возможности обуздать всѣ свои житейскія похотѣнія и возвыситься надъ всѣмъ скоропреходящимъ и тлѣннымъ, для чего онъ только однажды въ недѣлю принималъ хлѣбъ съ солью и водой. Утѣшеніемъ же и духовнымъ

¹⁾ ѣза—рана, болѣзнь, скорбь.

²⁾ Т. е. бжѣ слово—Господь Іисусъ Христосъ.

³⁾ Пустыня эта простиралась отъ Парѣянской страны до береговъ рѣки Евфрата.

питаніемъ для него служили Псалмы святаго Пророка и царя Давида и непрерывное размышленіе и молитвенная бесѣда съ Богомъ.

Какъ свѣтильникъ, поставленный на вершинѣ горы, не можетъ быть скрытъ, такъ и праведная жизнь святаго не могла укрыться отъ людей. Молва о святомъ подвижникѣ скоро достигла до слуха людскаго, и вскорѣ къ Іуліану собралось много лицъ, желающихъ проводить свою жизнь подъ руководствомъ и по примѣру жизни святаго. Испросивши позволеніе у святаго отца, они поселились около его пещеры въ палаткахъ, сдѣланныхъ ими, и стали подвизаться подъ руководствомъ мудраго наставника.

Недолго прожилъ вмѣстѣ съ пришедшими святой Іуліанъ. Желая проводить жизнь въ полномъ уединеніи и молитвѣ, онъ оставилъ братію и удалился за 50 верстъ во глубь пустыни, гдѣ и сталъ проводить вполнѣ уединенную жизнь, и только изрѣдка, ради наученія, приходилъ къ оставленной имъ братіи.

Однажды, когда святой, преподавъ наставленіе братіи, намѣревался отправиться въ пустыню, его усердно сталъ просить взять съ собою юноша, по имени Астерій, воспитанный въ нѣгѣ, но имѣвшій такое усердіе къ благочестію, которое превышало еще его силы. Іуліанъ сначала отговаривалъ этого юношу отъ труднаго путешествія въ пустыню, гдѣ при этомъ даже не было воды, но, убѣжденный его желаніемъ, склонился на его просьбу и взялъ его съ собою. Съ радостію послѣдовалъ за старцемъ Астерій; по прошествіи же трехъ дней онъ ослабъ и сталъ изнемогать. Наконецъ, обезсиленный онъ сталъ умолять святаго старца, чтобы Іуліанъ сжалился надъ нимъ и облегчилъ его положеніе. Святой позволилъ ему идти назадъ, но Астерій былъ настолько обезсиленъ, что не могъ уже идти, при томъ онъ и не зналъ, какъ возвратиться къ пещерѣ. Тогда человекъ Божій, тронутый страданіемъ своего спутника, снисходя къ слабости его, преклонивъ колѣна, такъ усердно молился Богу о спасеніи юноши, что даже оросилъ землю слезами. Молитва святаго была услышана: капли слезъ его, упавшія на землю, вызвали водяной источникъ.

Говоря о высокомъ достоинствѣ молитвы Іуліана, нельзя не упомянуть и о кротости его, свидѣтельствомъ которой былъ такой случай. Однажды Астерій, выше упомянутый ученикъ св. Іуліана, сдѣлавшійся уже самъ подвижникомъ и руководителемъ другихъ и нерѣдко посѣщавшій своего любимаго учителя, въ знакъ усердія къ

нему принесъ на плечахъ своихъ въ даръ ему большой мѣшокъ смоквъ; онъ несъ на себѣ эту тяжесть въ продолженіи семи дней пути. Смущенный и огорченный тѣмъ, что ради него другой чело-вѣкъ такъ утрудилъ себя, Іуліанъ не захотѣлъ воспользоваться его трудомъ и отказался принять приношеніе. Когда же Астерій сталъ увѣрять старца, что не сложитъ тяжести съ своихъ плечъ, пока тотъ не согласится принять приношеніе, тогда пре-подобный, хотя и тяготился принять пищу, добытую трудомъ другого, но увидѣвъ искреннее желаніе услужить ему, принялъ эту услугу.

— Исполню требованіе твое,—сказалъ тогда святой,—только сложи поскорѣе съ себя эту тяжесть.

Во время войны императора Юліана Отступника съ Персами многіе вѣрующіе, зная преподобнаго какъ вѣрнаго раба Божія, просили у него молитвъ о низложеніи сего врага христіанъ. Пре-подобный десять дней молился объ освобожденіи отъ злого мучи-теля и, наконецъ, услышалъ голосъ:

— Нечистое и мерзкое животное погибло.

Окончивъ молитву, преподобный съ радостію возвратился къ братіи. На вопросъ ихъ о причинѣ его радости Іуліанъ отвѣчалъ:

— Братіе, настоящее время есть время благодущія и радова-нія: нечестивца не стало; возставшій противъ Господа получилъ достойное пораженіе отъ преслѣдовавшей его руки. Поэтому-то я и радуюсь, видя, что гонимыя имъ церкви торжествуютъ и отступникъ не получилъ никакой помощи отъ демоновъ, которыхъ чтить¹⁾.

Немало трудовъ положилъ св. Іуліанъ для борьбы съ распро-странившеюся въ то время аріанскою ересью. Съ этою цѣлію онъ, любитель безмолвной пустыни, разстался съ нею, чтобы не умол-чать объ истинѣ.

Аріане, для распространенія своего лжеученія, распустили въ Антиохіи молву, что преподобный Іуліанъ держится догматовъ, проповѣдуемыхъ ими. Тогда Акакій и Астерій, ученики святаго, побуждаемые благочестивыми мужами Флавіаномъ и Діодоромъ, отправились къ Іуліану, чтобы онъ пришелъ на помощь къ пра-вославнымъ, погибающимъ отъ обольщенія. Пришедши къ свя-тому, они рассказали ему, что претерпѣваютъ христіане отъ арі-

¹⁾ Смерть Юліана послѣдовала въ 363 г.

анъ¹⁾. Услышавъ это, старецъ тотчасъ отправился въ Антиохію. Дошедши къ ночи до одного селенія, онъ остановился на отдыхъ въ домѣ одной благочестивой женщины, имѣвшей семилѣтняго сына. Въ то время, когда святой вечерялъ, сынъ ея, вышедши незамѣтно изъ-за трапезы, упалъ въ колодезь. Благочестивая женщина, узнавъ объ этомъ, не высказывала никакого смущенія и, приказавъ закрыть колодезь, продолжала служить святому. Такъ велика была ея вѣра, что въ присутствіи молитвенника, извѣстнаго уже даромъ чудотвореній, не могло произойти несчастія въ ея домѣ. И Господь совершилъ по вѣрѣ ея.

Когда, предъ вкушеніемъ пищи, святой спросилъ объ отроцѣ, хозяйка дома отвѣчала:

— Какая-то болѣзнь напала на него, и онъ лежитъ.

Святой сталъ требовать, чтобы отрокъ вышелъ къ нему и получилъ благословеніе. Тогда хозяйка принуждена была рассказать о случившемся несчастіи. Святой тотчасъ же вышелъ и, снявъ крышку съ колодца, увидѣлъ отрока, носимаго водою, совершенно здоровымъ и, подавъ ему руку, вытащилъ его изъ колодца. Когда отрока стали спрашивать о томъ, что съ нимъ было, онъ сказалъ:

— Ничего дурного я не испыталъ, такъ какъ святой старецъ носилъ меня по водѣ, не допуская утонуть.

Отсюда преподобный отправился въ Антиохію и поселился въ той пещерѣ, въ которой нѣкогда скрывался святой Апостолъ Павелъ. Большая толпа собралась около пещеры, чтобы получить утѣшеніе и благословеніе отъ святаго, но онъ, одержимый лютой «огневицею» (горячкой), лежалъ въ забытіи. Наконецъ, онъ опомнился, помолился самъ о себѣ, и тотчасъ болѣзнь оставила его. Тогда, вышедши къ ожидающимъ, онъ смиренно сказалъ:

— Если вамъ полезно мое благословеніе, Богъ да подастъ вамъ.

Здѣсь святой подвижникъ производилъ не только тѣлесныя, но и духовныя врачеванія словомъ своимъ, и вскорѣ клеветники были обличены и посрамлены, а приверженцы Истины—успокоены и обрадованы.

¹⁾ Положеніе православныхъ было тягостнымъ главнымъ образомъ потому, что на императорскомъ престолѣ въ то время былъ аріанинъ Валентъ (364—378 г.), который старался разными стѣснительными мѣрами распространить арианство.

Однажды встрѣтился ему на пути больной, лежавшій при дорогѣ, который, прикоснувшись края его одежды, тотчасъ всталъ и пошелъ за нимъ, какъ хромой за Петромъ и Іоанномъ ¹⁾. Преподобный возвратилъ болящему не только тѣлесное здоровье, но и утвердилъ его въ православной вѣрѣ.

Затѣмъ онъ возвратился въ свою пустыню и, пребывъ тамъ до глубокой старости, мирно отошелъ ко Господу ²⁾.

¹⁾ Кн. Дѣян. гл. 3, ст. 1—11.

²⁾ Преподобный Іуліанъ скончался въ концѣ IV вѣка.

День девятнадцатый

ПАМЯТЬ

СВЯТАГО ПРОРОКА

ІОИЛЯ

Иророкъ Іоиль —одинъ изъ двѣнадцати малыхъ пророковъ —быль сынъ Ваеуила ¹⁾. По древнему преданію, записанному у святаго Ефрема Сирина, а также Елифанія и Дорооея, Пророкъ Іоиль происходилъ изъ Заіорданской области ²⁾ и жилъ въ городѣ Веѳоронѣ, или Веѳарѣ ³⁾.

Поводомъ къ произнесенію пророческихъ рѣчей для Іоиля послужило великое бѣдствіе, постигшее царство Іудейское ⁴⁾. Продолжительная засуха и налетѣвшая въ громадномъ количествѣ саранча совершенно разорили Іудейскую страну. При такомъ бѣдствіи даже сильные вѣроу упали духомъ, не говоря уже о малодушныхъ. И вотъ, Пророкъ Іоиль призываетъ народъ обратиться къ Іеговѣ ⁵⁾ съ молитвою о помощи, ибо «близокъ день Господень» ⁶⁾. День этотъ будетъ днемъ страшныхъ бѣдствій. Образомъ и пред-

¹⁾ Такъ называетъ себя самъ Пророкъ Іоиль (Кн. Прор. Іоиля, гл. 1, ст. 1).

²⁾ Изъ колѣна Гадова или Рувимова.

³⁾ Веѳоронъ (Бѳе Оронъ)—городъ на границѣ колѣна Ефремова и Веніаминава.

⁴⁾ Пророческое служеніе свое Іоиль проходилъ въ царствѣ Іудейскомъ, и вся его дѣятельность относится къ первымъ 25 годамъ царствованія Іоаса, т. е. къ 868—843 годамъ до Рождества Христова.

⁵⁾ Іегова (по-славян. *Суцій*)—одно изъ именъ Божіихъ. Оно означаетъ самобытность, вѣчность и неизмѣняемость Существа Божія и постоянно употребляется въ Св. Писаніи объ одномъ Истинномъ Богѣ.

⁶⁾ Кн. Прор. Іоиля гл. 2, ст. 1.

вѣстникомъ его служатъ постигшія Іудею несчастія (саранча и засуха). Предъ наступленіемъ того дня поколеблются небо и земля, померкнутъ всѣ свѣтила небесныя, и тогда явится Іегова со Своимъ великимъ воинствомъ. Но еще и теперь, — вразумляетъ Іоиль, — есть средство избавиться отъ столь великихъ бѣдствій: какъ настоящихъ (саранча и засуха), такъ и грозящихъ въ будущемъ (день Господень). Нужно обратиться къ Іеговѣ всѣмъ сердцемъ, и Господь избавитъ тогда Свой народъ отъ великихъ бѣдствій. Пусть же будетъ назначенъ, — говоритъ Пророкъ, — всеобщій постъ и всѣ, безъ исключенія, соберутся въ храмъ. Пусть тогда священники воззовутъ къ Господу отъ лица всего народа: «пощадѣ, гдѣи, лѣди твоѣ, ѿ не даждь достоѣнія твоегѡ на оукорѣзну, да не ѡбладѣютъ ѿныи ѡзыцы, да не рекуть ко ѡзыцѣхъ: гдѣ ѣсть вѣзъ ѡхъ?»¹⁾

Народъ Еврейскій внялъ голосу Пророка и обратился къ Іеговѣ съ молитвою о помощи, и Господь пощадилъ народъ Свой. Устами Пророка Своего Іоіля Го-

сподь общаетъ народу, за его обращеніе, благоденствіе и обиліе земныхъ благъ. Господь пошлетъ благовременный дождь, и на пастбищахъ произрастетъ трава, деревья принесутъ обильные плоды, гумна наполнятся хлѣбомъ, а точила — винограднымъ сокомъ. Тогда сыны Израилевы узнаютъ, что Іегова не оставитъ Своего народа и не допуститъ людей Своихъ до посрамленія²⁾.

Милость Господня къ обратившемуся къ Нему народу Еврейскому не ограничится, по предсказанію Іоіля, дарованіемъ только земныхъ благъ: народу Божію дается и духовное обѣтованіе. Пророкъ провидитъ отдаленныя благодатныя времена Мессіи. Настаетъ время, когда изліется Духъ Святый на всякую плоть безъ

Свѣтъ пророкъ
Іоиль

¹⁾ Кн. Прор. Іоіля гл. 2, ст. 17.

²⁾ Тамъ же, ст. 19—27.

различія пола, возраста и состоянія. «Изліи,—говоритъ Господь устами Пророка,—ѡ дѣла моего на всѣхъ плоть, и прорекѣтъ сынове кѣши, и дщери кѣши, и старцы кѣши сѡнѣм ѡзрѣтъ, и юнѡты кѣши видѣнѣм ѡкѣдѣтъ. Ибо на рабы мои, и на рабыни мои во дни сѡны изліи ѡ дѣла моего» ¹⁾).

Пророкъ Іоиль предсказалъ и о наступленіи всеобщаго суда («день Господень»), которому будутъ предшествовать страшныя явленія на небѣ и на землѣ и въ который спасется только тотъ, кто призоветъ Имя Господне ²⁾. Когда настанетъ день Господень, Іегова произведетъ въ долинѣ Іосафатовой судъ надъ язычниками, и страшное наказаніе постигнетъ ихъ ³⁾. Однако—страшный для язычниковъ,—день Господень не будетъ таковымъ для Израиля. Для него онъ будетъ днемъ спасенія, ибо Іегова будетъ его защитою и обороною. Тогда настанетъ блаженство для Израиля, а всѣ враги Израиля погибнутъ: «Идеа же во вѣки населѣтсѣ ѿ, іерлѣмъ въ роды родѡвъ ѿ гдѣ вселѣтсѣ въ сѡнѣм» ⁴⁾. Такъ утѣшительно оканчивается рѣчь Пророка Іоиля. Израиль при всѣхъ своихъ бѣдствіяхъ, постигавшихъ его отечество, долженъ былъ находить отраду и утѣшеніе въ такомъ обѣтованіи. Онъ могъ надѣяться, что Іегова, многомилостивый и долготерпѣливый, не забудетъ Своего народа и избавить его, въ какомъ бы бѣдствіи онъ ни находился.

¹⁾ Кн. Прор. Іоиля гл. 2, ст. 28—29. Какъ на существенный и главный моментъ исполненія сего пророчества, Апостолъ Петръ указываетъ на сошествіе Святаго Духа на Апостоловъ въ день Пятидесятницы (Дѣян., гл. 2, ст. 14 и слѣд.). Когда народъ,—въ день сошествія Св. Духа, слыша Апостоловъ, говорящихъ иными языками, съ недоумѣніемъ спрашивалъ: «что это значить?»—св. Апостолъ Петръ обратился къ окружающимъ съ рѣчью, въ которой сказалъ, что это чудесное явленіе было предсказано еще Іоилемъ, и буквально привелъ все пророчество послѣдняго. Указавъ затѣмъ на исполненіе пророчества Іоиля, Апостолъ Петръ продолжалъ: (послѣ того, какъ слушающій его народъ обратился къ Апостоламъ съ вопросомъ: «что же намъ дѣлать, мужи, братія»?)—«покайтесь и да креститесь каждый изъ васъ во Имя Іисуса Христа для прощенія грѣховъ и получите даръ Св. Духа, ибо вамъ принадлежитъ обѣтованіе и дѣтямъ вашимъ, и всѣмъ дальнимъ, кого ни призоветъ Господь Богъ нашъ» (т. е. и язычниковъ) ст. 37—39. Итакъ, исполненіе предсказанія объ изліаніи Св. Духа, т. е. о богатомъ подаваніи Его даровъ, началось со дня первой христіанской Пятидесятницы и будетъ продолжаться во все время, пока не войдетъ въ Царство Христово полное число язычниковъ («исполненіе языковъ» — Римл. 11, 25).—Глава 2-я изъ кн. Прор. Іоиля читается въ церкви на пареміи въ день Пятидесятницы.

²⁾ «Всѣхъ, ѿже призоветъ ѿмѣ гдѣ, сѣетсѣ.» (Іоиля 2, 32). Апостолъ Павелъ сія слова Прор. Іоиля прилагаетъ къ язычникамъ. «Здѣсь (т. е. въ христіанствѣ),—говоритъ онъ,—нѣтъ различія между іудеями и язычникомъ, потому что одинъ Господь у всѣхъ, богатый для всѣхъ призывающихъ Его, ибо всякій, кто призоветъ Имя Господне, спасется» (Посл. къ Римл., гл. 10, ст. 12—13).

³⁾ Кн. Прор. Іоиля гл. 3, ст. 19.

⁴⁾ Тамъ же, ст. 20—21.

СТРАДАНІЕ СВЯТАГО МУЧЕНИКА

У А Р А

Въ царствованіе нечестиваго Римскаго царя Максиміана въ главномъ городѣ Египта, Александріи, жилъ одинъ воинъ, по Имени Уаръ, тайно служившій Царю Небесному: онъ, страшась беззаконныхъ идолопоклонниковъ, скрывалъ до времени свою вѣру въ Истиннаго Бога, но обнаружилъ ее потомъ для всей вселенной, когда за Христа онъ «позоръ былъ ѿггѣшомъ ѿ человекѣмъ» ¹⁾.

Въ то время Максиміанъ воздвигъ гоненіе на христіанъ и послалъ во всѣ подвластныя ему страны указъ о томъ, чтобы умерщвлять всѣхъ христіанъ, которые откажутся принести жертву богамъ. Дошло сіе повелѣніе и до странъ Египетскихъ, и здѣсь кровь христіанская стала проливаться нещадно, ибо всѣ служащіе Творцу, а не твари были подвергаемы разнообразнымъ мученіямъ.

Уаръ въ то время обходилъ по ночамъ темницы, въ которыхъ вѣрующіе были содержимы за исповѣданіе ими Христа, и, покупая себѣ золотомъ у стражей входъ къ нимъ, лобызалъ узы святыхъ мучениковъ, омывалъ кровь ихъ, обвязывалъ ихъ раны, приносилъ имъ пищу и умолялъ ихъ, чтобы они исходатайствовали ему милость у Господа.

Однажды были взяты скрывавшіеся въ пустыняхъ семеро учителей христіанскихъ ²⁾ и приведены къ намѣстнику Египта. Намѣстникъ, допросивъ ихъ и узнавъ, что они тверды въ вѣрѣ, немало мучилъ ихъ и потомъ, связавъ, бросилъ ихъ въ темницу. Узнавъ о семъ, Уаръ, по своему обыкновенію, поспѣшилъ ночью къ той темницѣ, въ которую были ввержены святые, и, давши стражамъ золота, вошелъ къ святымъ. Развязавши узы на рукахъ ихъ и освободивъ ноги ихъ изъ колоды ³⁾, онъ предложилъ имъ пищу и умолилъ ихъ, чтобы тѣ вкусили ея, ибо они уже цѣлыхъ восемь дней

¹⁾ 1 Посл. къ Коринѣ., 4, 9. *Позоръ былъ*—когда сдѣлался предметомъ вниманія.

²⁾ Т. е. отшельниковъ, у которыхъ приходили искать наставленій христіане—міряне.

³⁾ Доска деревянная, въ которой были сдѣланы отверстія для рукъ, ногъ и даже головы и которая надѣвалась на заключенныхъ въ темницѣ, чтобы воспрепятствовать ихъ побѣгу.

ничего не ѣли. Въ то же время, припадая къ ногамъ ихъ, онъ лобызалъ ихъ и восхвалялъ страданія ихъ, говоря:

— Блаженны вы, добрые и вѣрные рабы Господа, имѣющіе войти въ радость Господа своего, потому что вы стояли за Него *да́же до кро́ве* ¹⁾. Блаженны вы, добрые подвижники, коимъ плетутся на Небѣ рукою Вышняго вѣнцы, потому что *терпѣніемъ течете на предлежащій вамъ подви́гъ* ²⁾, и наутро, какъ я твердо знаю, вы закончите свои страданія. Блаженны вы, страсотерпцы Христовы, коимъ открыто Небесное Царство, ибо вы страдаете со Христомъ, пострадавшимъ за насъ; *ѣще же съ нѣмъ стра́ждете, съ нѣмъ и воцарѣте́ся* ³⁾. Прошу васъ, святые угодники Божіи, — помолитесь за меня Владыкѣ Христу, чтобы Онъ оказалъ мнѣ милость; ибо и я хотѣлъ бы пострадать за Него, но не имѣю для сего такой твердости: я боюсь тѣхъ мученій, которыя, какъ вижу, испытываете вы.

Святые же отвѣчали:

— Никто, возлюбленный, не можетъ достигнуть совершенства, имѣя въ сердцѣ страхъ, никто не пожинаетъ, если не посѣетъ, никто не увѣнчивается, если не пострадаетъ. Вспомни слово Евангелія: *ѣ́же ѡ́вѣржет́ся менѣ́ предъ челове́ки, ѡ́вѣрѓся ѣ́гоу и ѡ́зъ предъ ѡ́цѣмъ мо́имъ* ⁴⁾; если ты боишься временной муки, то не избѣжишь вѣчной; если страшишься исповѣдать Христа на землѣ, то не будешь насыщаться видѣніемъ лица Его на Небѣ. Иди же, братъ, и шествуй съ нами путемъ мученичества ко Владыкѣ,зирающему на наши подвиги; пострадай вмѣстѣ съ нами, ибо другой такой дружины ты найдешь нескоро.

Слыша такія рѣчи, Уаръ воспылялъ любовію къ Богу и почувствовалъ въ себѣ силу претерпѣвать всякія страданія за Имя Христово. Всю ночь ту онъ провелъ въ темницѣ со святыми мучениками, внимая съ наслажденіемъ ихъ наставленіямъ.

Когда наступило утро, слуги намѣстника пришли въ темницу, чтобы взять святыхъ мучениковъ на судъ; здѣсь они нашли Уара, который сидѣлъ вмѣстѣ съ узниками и съ умиленіемъ слушалъ рѣчи ихъ. Съ удивленіемъ они сказали ему:

— Что ты здѣсь дѣлаешь, Уаръ? Въ себѣ ли ты, что позволяешь себя обольщать баснями сихъ лукавыхъ людей? Развѣ ты

¹⁾ Посл. къ Евр., гл. 12, ст. 4. Т. е. пролили за Христа кровь свою.

²⁾ Посл. къ Евр., гл. 12, ст. 1.

³⁾ Посл. къ Римл., гл. 8, ст. 17.

⁴⁾ Еванг. отъ Мате., гл. 10, 33.

Сѣи мѣнцы
оуѣрхъ, іѡáннхъ и касопáтра

...из земли нб, сн
...Господа, иже
...стои на Него
...иже

...в темнцу,
...Уарз,
...слухать
...су:
...Уарз! В себѣ ли ты, что позво-
...люди Развѣ ты

не боишься, что, если кто скажетъ о семъ намѣстнику и вельможамъ, ты потеряешь не только военный чинъ, но даже лишишься и жизни?

Уаръ отвѣчалъ:

— Кто же изъ васъ донесетъ на меня намѣстнику? Вѣдь вы мнѣ друзья. А если и донесете на меня, то я готовъ умереть за Христа вмѣстѣ съ христіанами.

Тогда слуги замолчали и взяли шестерыхъ мучениковъ; седьмой же, изнемогшій отъ ранъ, остался въ темницѣ и, скончавшись, отошелъ ко Христу, уступая свое мѣсто Уару, чтобы онъ, занявъ его мѣсто, закончилъ его страданія.

Когда связанные святые приведены были къ намѣстнику, сидѣвшему съ торжествомъ на судейскомъ мѣстѣ, то ихъ стали принуждать къ принесенію жертвы идоламъ и, такъ какъ они не повиновались, то были обнажены и биты безъ милосердія по тѣмъ мѣстамъ, которыя были уже изранены прежде. Наложеніе новыхъ ранъ на старыя усиливало ихъ страданія, но они терпѣли, говоря только:

— Мы—христіане.

Послѣ сего намѣстникъ, взглянувши на нихъ, сказалъ:

— Не семеро ли ихъ было? А теперь ихъ только шесть; гдѣ же седьмой?

Только что намѣстникъ сказалъ это, какъ святой Уаръ, пришедшій туда, исполнился Божественной ревности, сталъ посрединѣ и сказалъ:

— Седьмой—я; ибо одинъ уже скончалъ теченіе—предсталъ Христу, меня же оставилъ послѣ себя наслѣдникомъ своихъ страданій. Посему что онъ былъ тебѣ долженъ, то я готовъ отдать за него; я хочу вмѣсто него пострадать съ сими добрыми страдальцами за Христа, ибо я—христіанинъ.

Намѣстникъ же, услышавъ сіи слова, спросилъ у стоявшихъ предъ нимъ:

— Кто это такой?

Тѣ сказали:

— Воинъ Уаръ, начальникъ Хіанинской сперы¹⁾.

Намѣстникъ удивился и сказалъ Уару:

¹⁾ Точнѣе (съ греческаго): Тіанской когорты (часть полка). *Тіана*—городъ въ Египтѣ (Туаніс). Когорты римскія носили имена городовъ, изъ жителей которыхъ онѣ набирались.

— Какой демонъ научилъ тебя идти на вѣрную погибель? Вѣдь ты утратишь воинскую честь, лишишься принадлежащихъ тебѣ преимуществъ и подвергнешь жизнь свою великимъ бѣдствіямъ.

Блаженный Уаръ отвѣчалъ:

— Хлѣбъ, спешій съ Неба, и Божественную чашу драгоценнѣйшей Крови Господа моего я предпочитаю твоимъ почестямъ и доходамъ; для меня нѣтъ ничего любезнѣе Христа моего.—Безъ Него мнѣ не дороги ни честь ваша, ни мой санъ, ни большіе доходы, даже самая жизнь. Ибо честь свою я вижу въ томъ, чтобы страдать за Христа; пріобрѣтеніе свое—въ томъ, чтобы всего лишиться ради Христа; жизнь нахожу въ томъ, чтобы умереть за Христа.

Намѣстникъ же, бросивъ яростный взглядъ на шестерыхъ мучениковъ, сказалъ:

— Это ваше дѣло, нечестивые обманщики! Это вы прельстили сего царскаго воина, вы свели его съ ума своимъ волшебствомъ. Посему—клянусь моими великими богами!—я погублю прежде васъ, чѣмъ его, и отплачу вамъ за то безчестіе, какое вы нанесли богамъ нашимъ; вы недостойны оставаться въ живыхъ, потому что хулите безсмертныхъ боговъ и другихъ какимъ-то обольщеніемъ заставляете дѣлать это злое дѣло.

Святые отвѣчали:

— Мы не прельщали Уара, но избавили его отъ прельщенія; мы не сводили его съ ума, а напротивъ—вразумили его. Богъ же ниспослалъ ему крѣпость и мужество для совершенія подвига, чтобы вмѣстѣ съ нами побѣдить вашу и боговъ вашихъ ничтожную силу; подожди немного и ты увидишь мужество его въ служеніи Христу, ибо мы причислили его къ ангельскому воинству. Ты хвалишься тѣмъ, что можешь погубить насъ? А мы того именно и желаемъ, чтобы положить свои головы за Господа всѣхъ людей.

Намѣстникъ сказалъ тогда:

— Тотчасъ же раздроблю на части тѣла ваши, если не поклонитесь богамъ Египетскимъ!

Святые отвѣчали:

— Мы отрекаемся отъ боговъ, которые не сотворили неба и земли¹⁾.

¹⁾ Кн. Прор. Іерем., гл. 10, ст. 11.

Блаженный же Уаръ, желая еще болѣе прогнѣвать намѣстника, сказалъ ему:

— «*Ἰὼρὸδὰ καὶ ἰρῳδινὰ καὶ ἰζρεὲλ*», — говоритъ Исаія Пророкъ ¹⁾. Вотъ, тѣла ихъ лежатъ простертыми предъ тобою — дѣлай же съ ними, что хочешь!

Намѣстникъ, разгнѣвавшись, повелѣлъ Уара обнажить и повѣсить на деревѣ, чтобы начать его мученіе, святымъ же сказалъ:

— Посмотримъ, кто кого побѣдитъ: вы — насъ, принимая мученія, или мы — васъ, причиняя ихъ вамъ. Клянусь, что если вы побѣдите насъ своимъ терпѣніемъ, то я отрекусь отъ боговъ моихъ и стану вѣровать въ вашего Христа.

Святые отвѣчали:

— Испытай твою силу на одномъ изъ насъ: если побѣдишь одного, то и относительно прочихъ можешь имѣть такую же надежду.

Уаръ же, котораго начали уже мучить, сказалъ святымъ мученикамъ:

— Святые страстотерпцы! Благословите меня, раба своего, чтобы я сподобился вашей участи. Помолитесь за меня Владыкѣ Христу, чтобы Онъ подалъ мнѣ терпѣніе, ибо Онъ вѣдаетъ нашу природу, что духъ нашъ бодръ, плоть же немощна ²⁾.

Святые, возведя очи свои на Небо, усердно молились за него, а Уара въ то время слуги начали бить по всему тѣлу палками. Когда Уаръ терпѣлъ эти побои, намѣстникъ сказалъ:

— Скажи теперь, Уаръ, какая тебѣ польза отъ твоего Христа?

Уаръ мужественно отвѣчалъ:

— Несравненно большая, чѣмъ тебѣ отъ твоихъ бѣсовъ.

Святые же въ это время ободряли Уара, взывая къ нему:

— Мужайся, Уаръ, и будь твердъ, ибо Христосъ стоитъ предъ тобою, невидимо тебя укрѣпляя.

Уаръ отвѣчалъ:

— Воистину я ощутилъ помощь моего Владыки, ибо считаю муки ни за что.

Мучители тогда стали строгать его тѣло желѣзными ножами и скребками, а потомъ, прибавивши его гвоздями къ дереву внизъ головою, сдирали со спины его кожу, а по чреву его до тѣхъ поръ били суковатою палкою, пока оно не расторглось и всѣ внутрен-

¹⁾ Кн. Прор. Исаіи, гл. 32, ст. 6. — Т. е. отъ глупаго можно услышать только глупыя рѣчи.

²⁾ Еванг. отъ Матѣ., гл. 20, ст. 41.

ности не выпали на землю. Святые мученики, увидѣвши, какъ выпали у него внутренности, заплакали, и мучитель, при видѣ плачущихъ мучениковъ, воскликнулъ громко:

— Вотъ, вы побѣждены, вотъ, вы изнемогли; вы плачете, боясь мученій. Чего же еще надобно вамъ, для того чтобы узнать, что Христосъ не можетъ избавить васъ изъ рукъ нашихъ? Вамъ остается теперь только поклониться богамъ нашимъ.

Святые же отвѣчали:

— Звѣрь, а не человѣкъ! Мы не побѣждены, а, напротивъ, сами побѣждаемъ при помощи укрѣпляющаго насъ Іисуса; если же мы заплакали, то не потому, что боимся мученій, но отъ естественной любви къ нашему брату, котораго ты безчеловѣчно мучаешь; въ душѣ же мы радуемся, видя, что доброму страстотерпцу уже уготованъ вѣнецъ.

Намѣстникъ повелѣлъ тогда вести ихъ въ темницу, и когда Уаръ, висѣвшій на деревѣ и терпѣвшій мученія, увидѣлъ, что святыхъ въ цѣпяхъ влекутъ въ темницу, то возопилъ:

— Учители мои! Помолитесь за меня въ послѣдній разъ Христу, ибо я уже разлучаюсь отъ тѣла; васъ же благодарю за то, что вы привели меня къ вѣчной жизни.

Пребывъ въ мученіяхъ около пяти часовъ, святой Уаръ предалъ честную и святую душу свою въ руки Господа. Мучители же, считая его еще живымъ, били и мучили его охладѣвшее тѣло, а потомъ, замѣтивъ, что онъ уже умеръ, сняли его съ дерева и, по повелѣнію мучителя, вытащивши его вонъ изъ города, бросили его на съѣденіе псамъ, на то мѣсто, куда бросали трупы животныхъ.

Одна благочестивая вдова, по имени Клеопатра, — родомъ изъ Палестины, мужъ которой былъ военачальникомъ въ Египтѣ и которая имѣла сына, еще малаго отрока, по имени Іоанна, — со скорбію смотрѣла издалика на страданія Уара. Когда тѣло святаго было брошено внѣ города, она ночью взяла съ собою нѣсколько рабовъ своихъ и тайно унесла многострадальное тѣло святаго Уара; принеши его въ домъ свой, она выкопала могилу для него въ своей спальнѣ, предъ постелью своею, и тамъ положила его.

На слѣдующее утро намѣстникъ вывелъ изъ темницы прочихъ страдальцевъ и, долго мучивъ ихъ, усѣкъ мечомъ и бросилъ за городомъ непогребенными; тѣла ихъ, также ночью, нѣкоторые

тайные исповѣдники Христовой вѣры предали погребенію. Клеопатра же все время возжигала надъ гробомъ святаго Уара свѣчи и совершала кажденіе, почитая его своимъ великимъ заступникомъ и ходатаемъ предъ Богомъ.

Когда прошло нѣсколько лѣтъ и гоненіе утихло, Клеопатра пожелала воротиться въ свое отечество и долго размышляла о томъ, какъ бы ей унести съ собою мощи святаго Уара. Наконецъ, приготовивши цѣнный подарокъ, она обратилась къ намѣстнику чрезъ одного ходатая съ такою просьбою:

— Мужъ мой былъ военачальникомъ и умеръ здѣсь на царской службѣ; окончательному погребенію онъ еще не преданъ, ибо въ чужой странѣ нельзя его похоронить такъ, какъ прилично хоронить важнаго военачальника; я же, оставшись вдовою въ чужой сторонѣ, хочу возвратиться въ свое отечество къ своимъ роднымъ. Посему позволь мнѣ, господинъ мой, взять съ собою останки любимаго мужа моего и погребсти его съ почетомъ въ моемъ отечествѣ, въ гробницѣ моихъ предковъ, ибо я не хочу и по смерти съ ними разлучиться.

Такъ поступила эта женщина ввиду того, что христіане, узнавши, что она выносить изъ ихъ города мощи святаго мученика, могли бы воспрепятствовать ей въ томъ и отнять у нея оное драгоценное сокровище. Намѣстникъ же, принявши подарокъ, разрѣшилъ ей увезти тѣло ея мужа, и она, взявши, вмѣсто мужа своего, мощи святаго Уара, принесла ихъ какъ нѣкую драгоценность изъ Египта въ Палестину и въ своемъ селеніи, называемомъ Эдра, которое находилось около Ѡавора, положила съ своими предками. Всякій день она ходила на гробницу святаго, совершала тамъ кажденіе и ставила свѣчи, а по ея примѣру и другіе христіане, жившіе тамъ, начали съ нею приходить къ гробницѣ святаго и приносить туда своихъ недужныхъ, которые, по молитвамъ святаго Уара, получали при гробѣ его исцѣленія. И распространилась слава о святомъ Уарѣ по всѣмъ окрестнымъ мѣстамъ, и всѣ съ вѣрою притекали къ гробницѣ его.

Клеопатра, видя, что христіане собираются для молитвы ко гробу святаго, рѣшила построить храмъ во имя его и начала приводить свое рѣшеніе въ исполненіе. Къ этому времени сынъ ея, Іоаннъ, достигъ 17-ти лѣтняго возраста, и Клеопатра старалась достать ему мѣсто въ царскомъ войскѣ¹⁾; при помощи нѣкоторыхъ

¹⁾ Въ этомъ возрастѣ юноши обыкновенно зачислялись въ военную службу.

ходатаевъ она испросила у царя почетную должность въ войскѣ для своего сына: онъ былъ зачисленъ въ военную службу и получилъ знаки своего достоинства въ то самое время, когда начато было строеніе церкви во имя святаго Уара. Клеопатра сказала тогда:

— Сынъ мой до тѣхъ поръ не будетъ служить въ царскомъ войскѣ, доколѣ не окончится построеніе дома Божія; ибо я хочу, чтобы онъ вмѣстѣ со мною понесъ одръ святаго мученика, а потомъ уже исполнилъ царское повелѣніе.

Когда закончилось построеніе храма, Клеопатра призвала епископовъ, священниковъ и иноковъ и, взявши изъ гроба честныя мощи святаго мученика, положила ихъ на драгоцѣнномъ одрѣ, вверху же мощей—поясъ и одежду воинскую, въ которую долженъ былъ облечься ея сынъ, чтобы они освятились отъ прикосновенія къ мощамъ святаго; въ то же время она усердно молила святаго, чтобы онъ былъ помощникомъ ея сыну, котораго благословили всѣ собравшіеся святители и священники. Собралось тутъ и безчисленное множество христіанъ, и одръ съ мощами понесли въ церковь,—несла мощи и Клеопатра съ сыномъ. По освященіи храма мощи святаго положили подъ жертвенникомъ, на которомъ стали совершать Божественную Литургію¹⁾. Клеопатра же, принавивъ къ мощамъ святаго Уара, молилась такими словами:

— Молюсь тебѣ, страстотерпче Христовъ, испроси для меня у Бога то, что будетъ угодно Ему и полезно мнѣ, а также и единственному сыну моему; я не имѣю просить болѣе того, чего хочетъ Самъ Господь; Онъ Самъ знаетъ, что намъ полезно, и пусть совершается надъ нами Его благая и совершенная воля!

По окончаніи святой службы Клеопатра устроила богатое угощеніе для всѣхъ собравшихся, и сама вмѣстѣ съ сыномъ служила своимъ гостямъ. Въ это время сынъ ея, служа гостямъ, внезапно заболѣлъ и пошелъ лечь на одръ свой. Когда всѣ гости встали изъ-за обѣда, Клеопатра стала звать своего сына, чтобы онъ вкусилъ отъ остатковъ трапезы, но Іоаннъ не могъ сказать ни слова, сжигаемый огнемъ горячки. Увидѣвши, что сынъ ея заболѣлъ, мать сказала:

¹⁾ И въ настоящее время при устроеніи православныхъ храмовъ соблюдается этотъ древній обычай—воздвигать Престолы на костяхъ мучениковъ.

— Клянусь Господомъ, что я не вложу куска хлѣба въ уста свои, доколѣ не увижу, чѣмъ кончится болѣзнь моего сына!

Она сѣла около него, охлаждая, чѣмъ возможно, сожигавшій его жаръ болѣзни и скорбя о своемъ единственномъ сынѣ. Въ полночь отрокъ умеръ, оставивъ свою мать въ безутѣшномъ горѣ. Съ плачемъ устремилаь она тогда въ храмъ святаго Уара и, припадши къ его гробницѣ, вопіяла:

— Симъ ли отплатилъ ты мнѣ, угодникъ Божій, за то, что я столько потрудилаь для тебя? Таковую-то помощь ты оказалъ мнѣ, тогда какъ я для тебя презрѣла своего мужа и возлагала на тебя всю свою надежду? Ты допустилъ умереть моему единственному сыну, погубилъ мою надежду, отнялъ у меня свѣтъ очей моихъ. Кто теперь пропитаетъ меня въ старости? Кто закроетъ мнѣ очи по смерти? Кто погребетъ мое тѣло? Лучше бы мнѣ умереть самой, чѣмъ видѣть мертвымъ моего сына, какъ цвѣтокъ, увядшій прежде времени. Отдай же мнѣ моего сына, какъ нѣкогда Елисей сома-нитянкѣ¹⁾, или же и меня тотчасъ возьми отсюда, ибо мнѣ отъ горькой моей печали жизнь стала въ тягость.

Пребывая съ плачемъ у гроба святаго, она на краткое время отъ крайней усталости и великой скорби погрузилась въ сонъ. Въ сновидѣніи предъ нею явился святой Уаръ, держа за руку ея сына; оба они были свѣтлы какъ солнце и одежды ихъ были бѣлѣе, чѣмъ снѣгъ, на нихъ были золотые пояса и вѣнцы на головахъ красоты несказанной. Увидѣвши ихъ, блаженная Клеопатра бросилась къ ногамъ ихъ, но святой Уаръ поднялъ ее, говоря:

— О женщина, что ты жалуешься на меня? Ужели я забылъ твои услуги, какія ты оказала мнѣ въ Египтѣ и во время путешествія? Или ты думаешь, что я не чувствовалъ ничего, когда ты взяла мое тѣло изъ груди скотскихъ труповъ и положила меня въ своей комнатѣ? Развѣ я не внимаю всегда твоимъ молитвамъ и не молюсь за тебя Богу? И прежде всего я умолилъ Бога о сродникахъ твоихъ, съ которыми ты положила меня въ гробницѣ, чтобы имъ были отпущены грѣхи ихъ. Потомъ я взялъ на служеніе Небесному Царю твоего сына. Не ты ли сама просила меня здѣсь, чтобы я испросилъ для тебя у Бога то, что Ему угодно и полезно тебѣ и твоему сыну? Итакъ, я просилъ благаго Бога, и Онъ соблаговолилъ по неизреченной Своей благодати на то, чтобы твой сынъ

¹⁾ 4 кн. Царствъ, гл. 4.

былъ принять въ Небесное Его воинство; и вотъ, сынъ твой, какъ ты видишь, теперь сталъ однимъ изъ предстоящихъ Престолу Божию. Если же хочешь, возьми его обратно и пошли его на службу къ царю земному и временному; вижу, что ты не хочешь, чтобы онъ служилъ Царю Небесному и Вѣчному.

Отрокъ же, сидѣвшій на рукахъ Уара, обнялъ его и сказалъ:

— Нѣтъ, господинъ мой! Не слушай матери моей—не отдавай меня въ міръ, полный неправды и всякаго беззаконія, откуда я спасся благодаря твоему заступничеству; не лишай меня, отче, общенія съ собою и со святыми.

Потомъ, обращаясь къ матери своей, онъ сказалъ:

— Что ты такъ плачешь, мать моя? Я причисленъ къ воинству Царя—Христа, и мнѣ дано право предстоять Ему на Небѣ вмѣстѣ съ Ангелами, а ты теперь просишь о томъ, чтобы взять меня изъ царства въ уничиженіе.

Блаженная Клеопатра, видя, что сынъ ея облаченъ въ чинъ ангельскій, сказала:

— Возьмите же и меня съ собою, чтобы и мнѣ быть съ вами.

Но святой Уаръ отвѣчалъ:

— И здѣсь, на землѣ, оставаясь, ты все-таки—съ нами; иди же съ миромъ, а потомъ, когда повелитъ Господь, придемъ взять тебя.

Послѣ сихъ словъ оба стали невидимы. Она же, придя въ себя, почувствовала въ своемъ сердцѣ несказанную радость и веселіе и повѣдала о своемъ видѣніи священникамъ; вмѣстѣ съ ними она честно погребла при гробѣ святаго Уара и своего сына, уже не плача, а веселясь о Господѣ. Послѣ сего она раздала свое имѣніе нуждающимся, сама же, отрекшись отъ міра, жила при церкви святаго Уара, служа Богу день и ночь въ постѣ и молитвахъ. Всякую недѣлю по воскреснымъ днямъ ей являлся, во время молитвы, святой Уаръ съ ея сыномъ въ блестящемъ сіяніи. Проведя семь лѣтъ въ таковыхъ подвигахъ, блаженная Клеопатра преставилась, угодивши Богу. Тѣло ея было положено въ церкви святаго Уара, близъ сына ея, Іоанна, душа же ея святая вмѣстѣ съ святымъ Уаромъ и Іоанномъ въ веселіи предстоитъ на Небесахъ Богу, Ему же слава во вѣки вѣковъ, аминь¹⁾.

¹⁾ Кончина св. Уара последовала въ 307 г. по Р. Хр.

Конда́къ мѣ́нкѣ, гла́сѣ дѣ:

Хрѣ́тъ послѣ́дова мѣ́нче оу́аре, тогѡ́ испѣ́въ ча́шѣ, ѿ мѹ́че́нїа вѣ́нцѣ́мъ оу́вазе́са, ѿ со́ а́гглы ликове́веша: моли́ непреста́ннѡ за ду́шы на́ша.

ПАМЯТЬ

ПРЕПОДОБНАГО ОТЦА НАШЕГО

ІОАННА РЫЛЬСКАГО

Преподобный отецъ нашъ Іоаннъ Рыльскій, великій постникъ, былъ родомъ изъ болгарскаго селенія Скрина, что близъ славнаго города Средца¹⁾. Онъ жилъ въ царствованіе Христіюбываго Петра, царя Болгарскаго, и при Греческомъ императорѣ Константинѣ Діогенѣ²⁾. По кончинѣ своихъ благочестивыхъ родителей Іоаннъ роздалъ все оставшееся ему имѣніе нищимъ, — ибо отъ юности возлюбилъ Бога болѣе всего, — а самъ принялъ иночество и ушелъ изъ своего родного селенія, ничего не имѣя на себѣ, кромѣ одной кожаной одежды. Взойдя на одну высокую и пустынную гору, онъ сталъ проводить тамъ подвижническую жизнь, питаясь одними дикими растеніями. Черезъ нѣсколько времени, по діавольскому наущенію, на Іоанна напали ночью разбойники и, избивши, изгнали его оттуда. Тогда Іоаннъ ушелъ съ той горы въ Рыльскую³⁾ пустыню, гдѣ продолжалъ строгую подвижническую жизнь; тамъ онъ поселился въ большомъ душлѣ дерева, проводя время въ постѣ и слезахъ и совершая непрестанныя молитвы передъ Богомъ. Въ пустынѣ онъ прожилъ шестьдесятъ лѣтъ; питался онъ тамъ только растеніями, никогда не видѣлъ человѣ-

¹⁾ *Средецъ* — въ древности *Сардика*. — Нынѣ этотъ городъ называется *Софія* и составляетъ столицу Болгарскаго княжества.

²⁾ *Петръ* правилъ Болгаріей съ 927 по 968 г. — *Константинъ Діогенъ*, или *Багрянородный*, правилъ Византіей съ 911 по 959 г.

³⁾ Название свое получила отъ рѣки Рыло, въ округѣ города Раслога.

ческаго лица и былъ окруженъ одними дикими звѣрями. За такое терпѣніе Іоанна Богъ повелѣлъ на томъ мѣстѣ вырасти гороху, и симъ горохомъ блаженный питался многіе годы.

Однажды пастухи открыли убѣжище Іоанна и рассказали о немъ повсюду¹⁾. Многіе стали приходить къ Іоанну и приносить къ нему недужныхъ, которые, по его молитвамъ, получали исцѣленія. Слава о преподобномъ прошла по всей той землѣ, и многіе, ревнуя о подвижнической жизни святаго Іоанна, захотѣли жить около него. Въ сосѣдней пещерѣ они воздвигли церковь и устроили монастырь, въ коемъ начальникомъ и пастыремъ былъ преподобный Іоаннъ. Будучи добрымъ пастыремъ своему стаду, Іоаннъ привелъ многихъ невѣрныхъ ко Господу и творилъ Его именемъ великія и славныя чудеса²⁾.

Достигнувъ глубокой старости, Іоаннъ въ мирѣ окончилъ жизнь свою³⁾, удостоившись вѣчнаго блаженства на Небѣ, и былъ погребенъ своими учениками.

Спустя немалое время, Іоаннъ явился ученикамъ, повелѣвая перенести его мощи въ городъ Средецъ. Открывъ гробъ, они увидали тѣло Іоанна цѣлымъ и нетлѣннымъ, источающимъ благоуханіе, и прославили Бога о семъ. Съ честію перенесли они его въ городъ Средецъ и положили въ храмъ святаго Евангелиста Луки. Впослѣдствіи на томъ мѣстѣ создана была прекрасная церковь во имя преподобнаго Іоанна, и въ ней были положены честныя мощи его, отъ коихъ истекали дивныя и преславныя исцѣленія.

¹⁾ Это было такъ: овцы внезапно отъ какого-то страха побѣжали и лѣзли по стремнинамъ до тѣхъ поръ, пока не добѣжали до мѣста, гдѣ жилъ отшельникъ. Пастухи бѣжавшіе за ними, съ изумленіемъ увидѣли пустынника. «Вы пришли сюда голодные:—рвите себѣ горохъ мой и кушайте»,—сказалъ отшельникъ.—Они ѣли и насытились; только одинъ напряталъ себѣ много стручьевъ въ запасъ, безъ благословенія пустынника, и когда на дорогѣ далъ товарищамъ, то въ украденныхъ стручьяхъ не оказалось ни зерна. Они воротились къ доброму старцу съ раскаяніемъ. Старецъ простилъ ихъ и съ улыбкою сказалъ: «видите, дѣти,—эти плоды назначены Богомъ для пропитанія пустынника».

²⁾ Многіе приходили къ преподобному Іоанну и, принося своихъ больныхъ, получали здравіе молитвами святаго. Человѣкъ, нѣсколько лѣтъ одержимый нечистымъ духомъ, увидя шедшихъ въ Іоаннову пустыню, послѣдовалъ за ними. Не дошелъ онъ еще версты до Рыльской пустыни, какъ упалъ на землю и сталъ кричать: «не могу идти далѣе: палить меня огонь». Спутники, связавъ бѣсноватаго, понесли его къ преподобиому и просили исцѣлить его. «Дѣти мои,—сказалъ онъ,—это—не по моимъ силамъ, я немогущій человѣкъ, какъ и вы; Одипъ Богъ можетъ исцѣлить его». Тѣ неотступно просили его, и отшельникъ помолился о немъ: внезапно больной сталъ здоровымъ, и всѣ прославили Бога.

³⁾ Св. Іоаннъ скончался 18 августа 946 г., на 70 году своей жизни.

Чрезъ много лѣтъ Венгерскій король съ многочисленнымъ войскомъ двинулся на Греческую землю и захватилъ ее въ свою власть. Достигнувъ города Средца, онъ взялъ ковчегъ съ мощами преподобнаго, — ибо онъ много слышалъ о чудесахъ святаго, — и повелѣлъ нести его съ честію въ свою страну и положить въ городѣ Остригомѣ¹⁾. Архіепископъ же Остригомскій, слыша, что великъ предъ Богомъ преподобный Іоаннъ Рыльскій и славенъ своими чудотвореніями во всѣхъ странахъ, не хотѣлъ вѣрить тому:

«Древнія книги не упоминаютъ о такомъ чудотворцѣ», — говорилъ онъ, — и не хотѣлъ пойти на поклоненіе святому. Тогда внезапно онѣмѣлъ языкъ его; познавъ, что причина нѣмоты его состояла въ томъ, что онъ похулилъ преподобнаго, архіепископъ поспѣшилъ къ ковчегу святаго и, припадши къ нему, обლობызалъ честныя мощи его, прося прощенія въ своей винѣ. Угодникъ Божій, святой Іоаннъ, скоро услышалъ молитву архіепископа: немедленно разрѣшилъ языкъ его, и снова далъ ему способность ясно говорить. Получивъ исцѣленіе, архіепископъ съ плачемъ исповѣдалъ всѣмъ свое прегрѣшеніе предъ святымъ и славилъ Бога и величалъ угодника Его, святаго Іоанна.

Много и другихъ преславныхъ чудесъ сотворилъ святой въ Венгерской землѣ. Приведенный сими чудесами св. Іоанна въ изумленіе, король Венгерскій украсилъ ковчегъ святаго серебромъ и золотомъ и, обლობызавъ мощи его, опять отослалъ съ великою честію назадъ въ городъ Средецъ. Такимъ образомъ,

Прѣбный
і ѡ а н н х

¹⁾ *Остригомъ* — городъ въ Венгріи, на правомъ берегу рѣки Дуная, противъ устья р. Грана. Городъ очень древній и былъ колыбелью христіанства въ Венгріи. Жители — римско-католическаго исповѣданія. Остригомскій архіепископъ есть вмѣстѣ съ тѣмъ князь-примасъ всей Венгріи. (*Примасъ* — титулъ католическаго архіепископа, приравняемый на Западѣ къ званію Патріарха на Востокѣ).

преподобный снова положенъ былъ въ святой своей церкви въ 1097 году по Р. Хр.

Черезъ нѣсколько времени Богу угодно было возобновить самостоятельность Болгарскаго государства, истощеннаго насиліемъ Грековъ, и это возрожденіе Болгарскаго царства совершилось при христіюбивомъ царѣ Іоаннѣ Асѣнѣ¹⁾. Сей царь, въ самомъ же началѣ своего царствованія, возобновилъ и укрѣпилъ разрушенные болгарскіе города и ходилъ войною на окрестныя страны, присоединяя новые города къ своему царству. Дойдя до города Средца и завоевавъ его, онъ увидалъ тамъ мощи преподобнаго Іоанна Рыльского и, услышавъ о чудесахъ, совершаемыхъ при мощахъ, поклонился его святому ковчегу. Облобызавъ пречестныя мощи его, онъ повелѣлъ Патріарху Василию и клиру его взять всеславную раку святаго и съ великою честію нести ее въ столицу Болгаріи Терновъ, причемъ въ шествіи, по царскому приказу, участвовали 300 отборныхъ воиновъ.

Патріархъ Василій возложилъ пречестную раку на колесницу, и всѣ съ радостію отправились въ путь, славя Бога и охраняемые молитвами святаго; между прочими шли и монахи основаннаго преподобнымъ монастыря, съ игуменомъ своимъ Іоанникіемъ. Самъ же благочестивый царь Іоаннъ Асѣнь опередилъ шествіе и, поспѣшно прибывъ въ столицу, велѣлъ устроить тамъ церковь и мѣсто для раки святаго.

Когда же царь узналъ, что приблизилось шествіе съ мощами преподобнаго, онъ самъ вышелъ встрѣчать его на «окопъ»²⁾ вмѣстѣ съ своими вельможами, властями и множествомъ народа, и всѣ радовались и веселились³⁾. При видѣ св. мощей всѣ поклонились имъ. На окопѣ рака преподобнаго пребыла семь дней, пока не отстроилась церковь. А когда она была отстроена, тогда св. мощи были перенесены туда и положены въ ней съ великою честію, а самая церковь освящена. Тамъ и доселѣ лежатъ чудотворныя мощи преподобнаго, источая постоянный источникъ исцѣленій: приходящіе съ вѣрою—слѣпые прозрѣваютъ, нѣмые начинаютъ говорить, больные получаютъ здравіе, бѣсноватые исцѣляются.

¹⁾ Объ *І. Асѣнѣ* см. прим. 1, стр. 347.

²⁾ *Окопъ*—городской валъ.

³⁾ Перенесеніе мощей преподобнаго Іоанна происходило въ 1238 году. Сіе перенесеніе и воспоминается Церковію 19 октября.

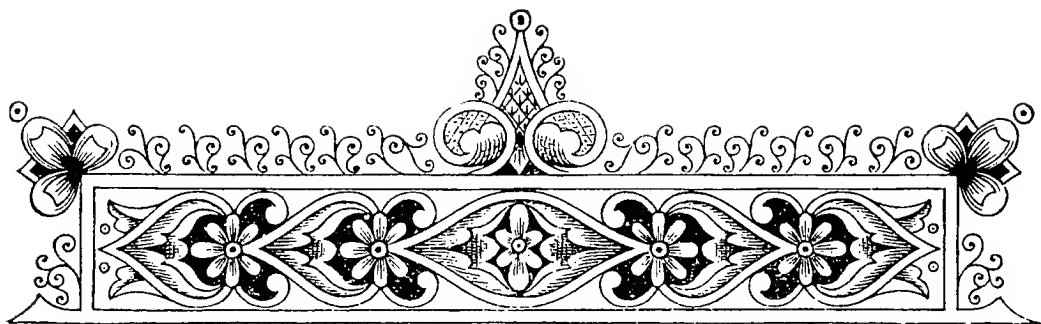
Тропарь, гласъ ѿ:

Пока́ніѧ ѡснованіе, прописаніе оумиленіѧ, ѡбразъ оутѣшеніѧ, дхóв-
нагѡ совершеніѧ, равно́ аггломъ житіе твоё вы́сть прѣбне: въ
мѣтвахъ оубо и пощеніихъ, и въ слезахъ пребываѧ, О́тче іѡ́анне,
молѣ хрѣ́та б҃га ѡ душáхъ нашихъ.

Кондакъ, гласъ ѿ:

Иггльскомъ житіи́ поревновáвъ прѣбне, всѧ земнаѧ ѡста́виевъ, ко
хрѣ́сту прите́кавъ єси: и тогѡ́ заповѣдми ѡгражда́ася, пѣ́нася єси
сто́лпъ непоколебимъ ѡ́ вражїихъ напа́денїи. тѣ́мъ зовѣ́мъ ти:
ра́дуйся, О́тче іѡ́анне, свѣ́тло пресвѣ́тлоє.

День двадцатый

СТРАДАНИЕ

СВЯТАГО МУЧЕНИКА

АРТЕМІЯ

О святомъ мученикѣ Артеміи древнія сказанія сообщаютъ, что онъ былъ родомъ изъ знатнаго римскаго семейства, имѣлъ званіе сенатора и при императорѣ Констанціи завѣдывалъ всѣмъ царскимъ имуществомъ.

Артемій началъ свою службу при Константинѣ Великомъ, въ войскахъ этого благочестиваго императора. Когда ему пришлось, вмѣстѣ съ Константиномъ, увидѣть на небѣ чудесное знаменіе Святаго Креста, то онъ утвердился въ вѣрѣ христіанской и сталъ вѣрнымъ слугою императора Константина и его дома¹⁾. По смерти Константина онъ все время пребывалъ при сынѣ его, Констанціѣ²⁾, какъ его лучший другъ, и царь давалъ ему самыя почетныя порученія. Такъ, когда Констанцій узналъ отъ одного

¹⁾ Константинъ еще не былъ христіаниномъ, когда ему пришлось выступить противъ своего сильнаго соперника Максенція. Онъ не зналъ, кого ему молить о помощи, и вотъ, когда солнце склонилось къ западу, Константинъ увидѣлъ на небѣ сіяющій Крестъ и подъ нимъ надпись: *«симъ побѣждай»*; это знаменіе видѣли и войска его. Во снѣ ночью Константинъ явился Самъ Христосъ и повелѣлъ устроить знамя въ видѣ Креста и изобразить Крестъ на щитахъ и шлемахъ своихъ воиновъ. Константинъ исполнилъ это—и вскорѣ совершенно разбилъ войска Максенція. Послѣ этого онъ открыто заявилъ о своемъ сочувствіи христіанству.

²⁾ Царствовалъ съ 337 до 361 г.

епископа, что тѣла Апостоловъ Христо-выхъ Андрея и Луки погребены въ Ахаіи¹⁾, то поручилъ Артемію перенести сіи драгоцѣнныя сокровища въ Константинополь. Артемій, исполняя царское повелѣніе, съ великими почестями перенесъ мощи святыхъ Апостоловъ въ царствующій градъ и за сіе получилъ отъ царя повышеніе, котораго онъ былъ вполнѣ достоинъ: именно царь сдѣлалъ его дуксомъ и августаліемъ²⁾ Египта, и Артемій жилъ тамъ, благоугождая Богу. Распространяя честь и славу Имени Іисуса Христа, онъ низвергнулъ и сокрушилъ много идоловъ въ Египтѣ.

Когда царь Констанцій, сынъ Константина Великаго, скончался, то власть надъ всею Римскою имперіей принялъ нечестивый отступникъ Юліанъ³⁾, который прежде тайно, а теперь явно отвергся отъ Господа нашего Іисуса Христа и открыто сталъ поклоняться идоламъ. Онъ разослалъ по всѣмъ странамъ своего царства, восточнымъ и западнымъ, указъ о томъ, чтобы тѣ храмы, которые въ царствованіе Константина Великаго христіане

СѢ́ЫЙ МѢ́ННЪ
А́РТЕ́МІЙ

отняли у язычниковъ, поставивъ въ нихъ свои алтари, снова были отданы язычникамъ; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ повелѣлъ въ этихъ храмахъ снова поставить кумиры и совершать жертвоприношенія богамъ.

Сей нечестивый царь снова возстановилъ великое многобожіе, которое пало при святомъ царѣ Константинѣ, христіанъ же подвергъ сильнымъ притѣсненіямъ, мучая и умерщвляя ихъ, разграбляя ихъ имущество и изрыгая хуленія на святое Имя Іисуса Христа.

¹⁾ Провинція въ Греціи.

²⁾ *Дуксъ* — военачальникъ. *Августалій* — титулъ, равный современному титулу: Высочество.

³⁾ *Юліанъ*, племянникъ Константина Великаго, еще при жизни Констанція былъ соправителемъ сего императора, управляя Западными провинціями Римской имперіи.

Чтобы унижить христіанство, нечестивый Юліанъ, взявъ изъ раки кости святаго Пророка Елисея и мощи святаго Іоанна Крестителя, кромѣ честной его главы и правой руки, которыя лежали въ Севастіи, и, смѣшавъ ихъ съ костями животныхъ и нечестивыхъ людей, сжегъ ихъ, а пепель разсѣялъ по воздуху; христіане, впрочемъ, тотъ пепель и оставшіяся отъ сожженія кости собрали и хранили въ почетномъ мѣстѣ.

Затѣмъ онъ узналъ, что въ городѣ Панадѣ¹⁾ находится изваяніе Христа Спасителя, устроенное кровоточивою женщиною, исцѣлившеюся чрезъ прикосновеніе къ краю ризъ Христовыхъ²⁾. Сіе изваяніе царь ниспровергнулъ и повелѣлъ влачить его по площади, доколѣ оно все не разбилось; только голову сего изваянія одинъ христіанинъ похитилъ и сохранилъ. На мѣстѣ же, гдѣ стояло это изваяніе, царь повелѣлъ поставить свою статую, которая, однако, была разбита ударомъ молніи.

Собравъ большое войско, нечестивецъ Юліанъ рѣшилъ идти противъ Персовъ и, во время сего похода прибывъ въ Антиохію, воздвигъ здѣсь по своему обычаю гоненіе на Церковь Христову, умерщвляя вѣрующихъ.

Въ то время къ нему приведены были два Антиохійскихъ пресвитера — Евгеній и Макарій, люди ученые. Съ ними Юліанъ долго спорилъ о бogaхъ, приводя для доказательства нечестивыхъ своихъ мыслей различныя слова языческихъ греческихъ писателей, но не смогъ принудить къ молчанію богоглаголивыхъ уста мудрыхъ старцевъ; напротивъ, онъ самъ былъ ими пораженъ, посрамленъ и обличенъ въ нечестіи. Не вынося своего посрамленія, Юліанъ повелѣлъ бить святыхъ непадно, предварительно обнаживъ ихъ, и Евгенію было дано пятьсотъ ударовъ, а Макарію — безъ числа.

Когда святые сіи подвергнуты были тяжкимъ мученіямъ, въ то время на мѣстѣ казни случилось быть великому Артемію. Услышавъ, что воцарился Юліанъ и что онъ идетъ въ походъ противъ Персовъ, — въ виду чего и ему былъ посланъ указъ о прибытіи со всѣми своими войсками въ Антиохію, — Артемій пришелъ сюда съ своими войсками, воздалъ Юліану почтеніе, подобающее царю, предложивъ ему при семъ подарки, и стоялъ около

¹⁾ Городъ на сѣверѣ Палестины (иначе — *Кесарія Филиппова*).

²⁾ Еванг. отъ Маттея, гл. 9, ст. 20.

царя въ то время, когда подвергаемы были мученію святыя исповѣдники Евгеній и Макарій. Слыша, какъ нечестивый Юліанъ хулить своими скверными устами Господа Іисуса Христа, Артемій исполнился ревности и, подойдя къ царю, сказалъ:

— Зачѣмъ ты, государь, такъ безчеловѣчно мучишь невинныхъ и посвященныхъ Богу мужей и принуждаешь ихъ отступить отъ православной вѣры? Знай, что и ты—человѣкъ немощный; если Богъ и поставилъ тебя царемъ, то все-таки ты можешь подвергнуться искушенію отъ діавола; я думаю, что первый виновникъ зла—лукавый діаволь, какъ нѣкогда онъ испросилъ у Бога позволеніе искусить Іова¹⁾ и получилъ оное, такъ и тебя онъ воздвигъ противъ насъ и навелъ на насъ, чтобы твоими руками истребить Христову пшеницу и всѣять свои плевелы. Но тщетны его старанія и ничтожна его сила; ибо съ тѣхъ поръ, какъ пришелъ Господь и водруженъ былъ крестъ, на коемъ вознесенъ былъ Христосъ, пала бѣсовская гордыня и сокрушена сила бѣсовская. Итакъ, не обольщайся, царь, и не преслѣдуй, въ угодность демонамъ, Богомъ хранимый народъ христіанскій. Знай, что крѣпость и сила Христова непобѣдимы и непреодолимы.

Услышавъ сіе, Юліанъ возгорѣлся гнѣвомъ и закричалъ громкимъ голосомъ:

— Кто и откуда сей нечестивецъ, который такъ дерзновенно обращается къ намъ и смѣетъ въ лицо оскорблять насъ?

Предстоявшіе царю отвѣчали:

— Царь! Это дуксъ и августалій Александрійскій.

— Какъ?—сказалъ царь.—Это мерзкій Артемій, который участвовалъ въ умерщвленіи брата моего Галла?²⁾

— Да, державный царь, это—онъ,—отвѣчали предстоявшіе.

Царь же сказалъ:

— Я долженъ благодарить безсмертныхъ боговъ, а болѣе

¹⁾ *Іовъ*—ветхозавѣтный великій праведникъ; хранитель истиннаго откровенія и богопочтенія въ родѣ человѣческомъ во время усиленія языческаго суевѣрія послѣ разсѣянія народовъ; извѣстенъ своимъ благочестіемъ и непорочною жизнью; былъ испытанъ отъ Бога всѣми несчастіями, среди которыхъ, однако, остался непоколебимымъ въ вѣрѣ и добродѣтели. Исторія Іова подробно изложена въ книгѣ его имени.

²⁾ *Галлъ*, братъ Юліана, былъ сдѣланъ императоромъ Констанціемъ—не имѣвшимъ дѣтей—наслѣдникомъ престола, но потомъ возбудилъ противъ себя гнѣвъ Констанція тѣмъ, что явно сталъ стремиться къ низпроверженію съ престола Констанція. Послѣдній послалъ довѣренныхъ своихъ людей, чтобы лишить Галла власти надъ Восточными провинціями, а эти посланные, изъ желанія угодить своему государю, умертвили Галла.

всего Дафнійскаго Аполлона¹⁾ за то, что они предали мнѣ въ руки сего врага, который самъ пришелъ сюда. Итакъ, пусть сей негодный будетъ лишенъ своего сана; пусть съ него снимутъ поясъ²⁾ и нынѣ же подвергнуть его наказанію, а завтра, если угодно будетъ богамъ, я произнесу надъ нимъ приговоръ за убійство моего брата. Я отомщу на немъ неповинную кровь и погублю его не одною казнію, но множествомъ казней, ибо онъ пролилъ кровь не простого человѣка, а царскую.

Когда царь сказалъ сіе, оруженосцы его тотчасъ взяли Артемія и, снявъ съ него военачальническій поясъ и другіе знаки достоинства, поставили его обнаженнымъ. И отданъ былъ святой въ руки палачей, которые, связавъ ему руки и ноги, растянули его въ четыре стороны³⁾ и такъ долго били его по спинѣ и чреву воловьими жилами, что отъ усталости смѣнились четыре пары палачей. Но святой проявилъ подлинно сверхчеловѣческое терпѣніе и казался всѣмъ какъ бы совершенно безчувственнымъ: онъ не испустилъ ни одного звука, не застоналъ, не сдѣлалъ ни одного движенія и не выказалъ никакого знака страданія, какъ обыкновенно показываютъ люди, терпящіе мученія. Земля напоялась его кровію, а онъ оставался непоколебимъ, такъ что удивлялись ему всѣ и даже самъ нечестивый Юліанъ. Потомъ царь повелѣлъ перестать бить его, и святой уведенъ былъ въ темницу со святыми мучениками Евгеніемъ и Макаріемъ. Стростотерпцы въ сіе время пѣли: «искусѣнъ ны єси вѣже, разжѣглъ ны єси, ꙗкоже разжизаѣтсѧ сребро, вкѣлъ ны єси въ сѣти: положи ѡбъ єси скѣрби на хребтѣ нашемъ: возвѣлъ єси челоуѣки на главы нашіа: проидѡхомъ сквозѣ ѡгнь ѡ вода, ѡ извѣлъ єси ны въ покій»⁴⁾.

Окончивъ пѣніе, Артемій сказалъ самъ себѣ:

«Артемій, вотъ язвы Христовы начертаны на твоёмъ тѣлѣ,—

¹⁾ *Дафне*—пригородъ Антиохіи. Это была чрезвычайно красивая мѣстность, гдѣ росло множество всякихъ деревьевъ, гдѣ повсюду струились прозрачныя ручьи и гдѣ стояло изображеніе бога солнца Аполлона, котораго Юліанъ почиталъ больше всѣхъ другихъ боговъ.

²⁾ *Поясъ*—особое отличіе военачальника.

³⁾ Руки и ноги истязуемыхъ привязывали къ четыремъ кольямъ, вбитымъ въ землю, чтобы наказываемые не могли помѣшать наказанію.

⁴⁾ Псаломъ 65-й, ст. 10—12. Въ этомъ мѣстѣ идетъ рѣчь объ Евреяхъ, для которыхъ пребываніе въ плѣну Вавилонскомъ было тѣмъ же, чѣмъ пребываніе серебра въ раскаленной печи или пребываніе птицы въ сѣти. *Скорби на хребтѣ*—побой по спинѣ. *Человѣки на главы*—мучители, имѣющіе въ своей власти нашу жизнь.

осталось тебѣ самую душу твою отдать за Христа съ оставшеюся въ тебѣ кровію»; и вспоминалъ онъ пророческое слово, говоря: *плещи моѣ вдахъ на раны, и ланитѣ мои на зашшія*¹⁾. Но развѣ потерпѣлъ я, недостойный,—говорилъ онъ,—болѣе, чѣмъ мой Владыка? Онъ по всему тѣлу былъ покрытъ ранами: отъ ногъ до главы не было въ Немъ здороваго мѣста, глава Его была пронзена терніемъ, руки и ноги были пригвождены ко кресту за грѣхи мои, тогда какъ Самъ Онъ грѣха не зналъ и не сказалъ даже ни одного несправедливаго слова. О, какъ велики, по сравненію съ моими, страданія моего Владыки и какъ далека я, жалкій человѣкъ, отъ Его терпѣнія и незлобія! Радуюсь и веселюсь, потому что украшаюсь страданіями моего Владыки: сіе облегчаетъ мои мученія. Благодарю Тебя, Владыко, за то, что увѣнчалъ меня Твоими страданіями! Молю Тебя, доведи меня до конца по пути исповѣдничества; не дай мнѣ оказаться недостойнымъ сего предначатаго мною подвига; ибо я возложилъ свое упованіе на Твои щедроты, преблагій Господи Человѣколюбче!»

Такъ помолившись самъ въ себѣ, святой достигъ темницы и въ теченіе цѣлой ночи пребывалъ тамъ вмѣстѣ со святыми Евгеніемъ и Макаріемъ, славословя Бога.

Когда наступило утро, Юліанъ Отступникъ снова повелѣлъ мученикамъ явиться на судилище и здѣсь, не подвергая допросу, разлучилъ ихъ: Артемія оставилъ при себѣ, Евгенія же и Макарія послалъ въ заточеніе въ Оасимъ Аравійскій²⁾. Страна та—крайне нездоровая: тамъ дуютъ гибельные вѣтры, и никто изъ приходящихъ туда не можетъ выжить болѣе года, ибо непременно впадаетъ въ лютую болѣзнь, кончающуюся смертію. Итакъ, святые Евгеній и Макарій, будучи посланы туда, чрезъ нѣсколько времени достигли блаженной кончины³⁾, а святой Артемій претерпѣлъ множество страданій. Но сначала Юліанъ, какъ волкъ, надѣвшій на себя овечью шкуру, кротко, какъ бы соболѣзнуя Артемію и жалѣя его, началъ говорить такъ:

— Безразсудною своею дерзостью ты принудилъ меня, Артемій, обезчестить твою старость и повредить твоё здоровье, о

¹⁾ Кн. Прор. Исаіи, гл. 50, ст. 6. Пророкъ собственно говоритъ о будущихъ страданіяхъ Спасителя, но его слова могутъ быть прилагаемы и къ вѣрующимъ, которые берутъ на себя нго страданія Христовыхъ.

²⁾ Оасимъ—одинъ изъ оазисовъ въ Аравіи. Оазисами въ Аравійской пустынѣ называются мѣста, снабженные растительностью и водою.

³⁾ Память ихъ—19 февраля.

чемъ я и сожалью. Теперь прошу тебя, подойди и принеси жертву богамъ, прежде же всего Дафнійскому богу Аполлону, особенно чтимому мною. Если ты сіе исполнишь, то я отпущу тебѣ преступленіе противъ брата моего и награжу тебя еще болѣе славнымъ и почетнымъ саномъ: я сдѣлаю тебя верховнымъ жрецомъ¹⁾ великихъ боговъ и начальникомъ надъ жрецами всей вселенной; я назову тебя своимъ отцомъ, и ты будешь вторымъ за мною лицомъ въ моемъ царствѣ. Ты, Артемій, знаешь и самъ, что братъ мой, Галлъ, безвинно, изъ одной зависти, былъ умерщвленъ Констанціемъ. На престолъ болѣе правъ имѣлъ нашъ родъ, чѣмъ родъ Константина, ибо отецъ мой, Констанцій, родился у дѣда моего, Констанція, отъ дочери Максиміана, Константинъ же родился отъ Елены, женщины простого званія²⁾. Къ тому же дѣдъ мой тогда еще не былъ кесаремъ, когда у него родился сынъ отъ Елены, а отецъ мой родился у него тогда, когда онъ уже вступилъ на престолъ. Но Константинъ дерзко похитилъ царскую власть. Сынъ его, Констанцій, умертвилъ моего отца и братьевъ его, убилъ недавно и брата моего, Галла. Хотѣлъ онъ убить и меня, но меня спасли изъ его рукъ боги. Въ надеждѣ на нихъ, я отрекся отъ христіанства и уклонился къ Еллинской религіи; я хорошо знаю, что вѣра Еллинская и Римская есть вѣра древнѣйшая, христіанская же явилась недавно, и Константинъ принялъ ее, отвергнуши древнія и добрыя римскія правила жизни, только по своему невѣжеству и неразумію. И боги его возненавидѣли какъ нечестиваго и недостойнаго довѣрія ихъ. Боги возненавидѣли и отвергли его отъ себя, а его нечестивое потомство истребили отъ среды живущихъ³⁾. Не правду ли я говорю, Артемій? Ты человѣкъ старый и разумный—разсуди же, правду ли

¹⁾ Какъ важна была должность верховнаго жреца—видно изъ того, что названіе *верховный жрецъ* было однимъ изъ титуловъ Римскаго императора. Этотъ жрецъ имѣлъ право обречать непослушныхъ ему низшихъ жрецовъ на смертную казнь. Жилъ онъ въ старинномъ царскомъ дворцѣ Нумы.

²⁾ Императоръ Западной имперіи Максиміанъ Геркулъ царствовалъ съ 284 до 305 г. по Р. Хр.—Констанцій, прозванный Хлоръ (зеленый,—потому что любилъ зеленые цвѣты), его преемникъ, былъ женатъ сначала на Еленѣ (св. равноапостольная Елена), потомъ, по требованію императора Діоклетіана, развелся съ нею и женился на Θεодорѣ, дочери Максиміана Геркула. Константинъ Великій все-таки, какъ старшій его сынъ, былъ сдѣланъ наслѣдникомъ престола.

³⁾ У Константина Великаго было три сына: Константинъ, Констанцій и Констансъ. Старшій взялъ себѣ верхнія Галліи, Британію, Германію и Испанію, младшій—нижнія: Галлію и Италію, Иллирію и Африку, а средній—страны Востока и Египетъ. Скоро Константинъ былъ убитъ на войнѣ, а Констансъ былъ умерщвленъ своимъ приближеннымъ, Магненціемъ, во время охоты.

я говорю? Итакъ, признай истину и будь нашимъ, ибо я хочу, что бы ты мнѣ былъ другомъ и помощникомъ по управленію царствомъ.

Услышавъ сіе и немного помедливъ, святой Артемій началъ такъ говорить:

— Прежде всего, относительно твоего брата скажу тебѣ, царь, что я неповиненъ въ его смерти,—да и вообще я ни дѣломъ, ни словомъ никогда не сдѣлалъ ему вреда; сколько ни расслѣдывай—ты ничѣмъ не докажешь, что я былъ повиненъ въ его смерти. Я зналъ, что онъ былъ настоящимъ христіанинъ, благочестивый и послушный закону Христову. Да вѣдаютъ Небо и земля и весь ликъ святыхъ Ангеловъ и Господь мой Іисусъ Христосъ, Коему я служу, что я неповиненъ въ убійствѣ твоего брата и ни въ чемъ не содѣйствовалъ его убійцамъ. Меня и не было съ царемъ Констанціемъ въ то время, когда было разсужденіе о твоёмъ братѣ: все время до сего года я оставался въ Египтѣ. А на твое предложеніе, чтобы я отрекся отъ Христа, моего Спасителя,—отвѣчу тебѣ словами трехъ отроковъ, которые были при Навуходоносорѣ¹⁾: да будетъ тебѣ, царь, извѣстно, что богамъ твоимъ я не служу и золотому истукану тебѣ любезнаго Аполлона не поклонюсь никогда. Ты унижилъ блаженнаго Константина и его родъ, назвавъ его врагомъ боговъ и человѣкомъ безумнымъ. Но онъ былъ обращенъ ко Христу отъ боговъ вашихъ чрезъ особое призваніе свыше. Объ этомъ ты послушай меня какъ свидѣтеля сего событія. Когда мы шли на войну противъ лютаго мучителя и кровожаднаго Максенція²⁾, около полудня явился на небѣ Крестъ, сіявшій ярче солнца, и на томъ Крестѣ звѣздами были изображены латинскія слова, обѣщавшія Константину побѣду. Всѣ мы видѣли тотъ Крестъ, явившійся на небѣ, и прочитали написанное на немъ. И нынѣ въ войскѣ есть еще много старыхъ воиновъ, которые хорошо помнятъ то, что ясно видѣли своими глазами. Разузнай, если хочешь, и ты увидишь, что я говорю правду. Но зачѣмъ я говорю объ этомъ? Христа еще задолго до Его пришествія предвозвѣстили Пророки, какъ это и ты самъ хорошо знаешь. Много есть свидѣтельствъ о томъ, что Онъ дѣйствительно приходилъ на землю, и даже самые ваши

¹⁾ Кн. Прор. Даніила, гл. 3, ст. 18.

²⁾ Этотъ военный походъ противъ Римскаго императора Максенція былъ предпринятъ Константиномъ въ 312 году.

боги нерѣдко прорицали о пришествіи Христа,—говорили о томъ же Сивиллины книги и Виргилій ¹⁾).

И говорилъ далѣе святой о томъ, какъ нерѣдко живущіе въ идолахъ бѣсы, будучи принуждаемы силою Божіей, противъ своей воли исповѣдывали Христа Истиннымъ Богомъ. Юліанъ же, не вынося правдивыхъ рѣчей Артемія, повелѣлъ обнажить мученика и раскаленными шилами проколотъ бока его, а въ спину вонзить острые трезубцы. Артемій же, какъ и прежде, какъ бы не чувствуя никакой боли, не закричалъ и не испустилъ никакого стога, являясь дивно терпѣливымъ въ страданіи. Послѣ сихъ истязаній Юліанъ снова отослалъ его въ темницу, повелѣвъ морить святаго голодомъ и жаждой, самъ же ушелъ на мѣсто, называемое Дафне, чтобы принести жертвы богу своему Аполлону, и вопрошалъ его объ исходѣ своей войны противъ Персовъ ²⁾. Тамъ пробылъ онъ довольно долго, всякій день принося въ жертву скверному Аполлону большое количество животныхъ, но все-таки не получилъ желаемого отвѣта. Ибо бѣсъ, находившійся въ идолѣ Аполлона и дававшій отвѣты людямъ, умолкъ съ того времени, когда на то мѣсто перенесены были мощи святаго Вавилы (епископа и мученика Антіохійскаго) вмѣстѣ съ останками трехъ младенцевъ, пострадавшихъ съ Вавилой ³⁾. Итакъ, Аполлонъ ничего не отвѣтилъ Юліану. Когда царь узналъ послѣ долгаго разслѣдованія, что Аполлонъ онѣмѣлъ потому, что невдалекѣ отъ него были положены мощи Вавилы, то тотчасъ повелѣлъ христіанамъ взять оттуда мощи; но лишь только святые мощи были взяты со своего мѣста, какъ на храмъ Аполлоновъ ниспалъ огонь съ неба и сжегъ его вмѣстѣ съ находившимся въ немъ идоломъ.

¹⁾ *Сивиллами* назывались у римлянъ въ древности прорицательницы. Ихъ предсказанія были соединены въ три книги, которыя хранились въ храмѣ Юпитера Капитолійскаго, а потомъ въ храмѣ Аполлона на Палатинскомъ холмѣ. На ихъ предсказанія обращали вниманіе и христіанскіе писатели, находя въ нихъ нѣкоторые намеки на наступленіе Царства Христова.—*Виргилій Маронъ*—знаменитый римскій поэтъ (род. въ 70-мъ г. до Р. Хр.).—Артемій имѣетъ въ виду здѣсь, очевидно, его стихотворенія—«Буколики».

²⁾ Язычники думали, что боги, по своей заботливости о людяхъ, желаютъ открывать имъ свою волю. Поэтому они вѣрили въ сны, которые имъ будто бы посылали боги. Кромѣ того, у язычниковъ существовали особые *оракулы*—мѣста и храмы, гдѣ говорили отъ лица боговъ жрецы или лица, способныя приходить въ особое состояніе восторга и произносившія затѣмъ разныя слова, изъ которыхъ жрецы составляли болѣе или менѣе связныя изреченія. Богъ Аполлонъ по преимуществу считался руководителемъ этихъ оракуловъ.

³⁾ Память священномученика Вавилы празднуется 4-го сентября.

Артемій же, находясь въ темницѣ, былъ посѣщенъ Самимъ Господомъ и Его святыми Ангелами. Когда Артемій молился, ему явился Христосъ и сказалъ:

— Мужайся, Артемій! Я съ тобою и избавлю тебя отъ всякой боли, какую причинили тебѣ мучители, и уже готовлю тебѣ вѣнецъ славы. Ибо какъ ты исповѣдалъ Меня предъ людьми на землѣ, такъ и Я исповѣдаю тебя предъ Отцомъ Моимъ небеснымъ. Итакъ, будь мужественъ и радуйся—ты будешь со Мною въ Моёмъ Царствѣ.

Услышавъ сіе отъ Господа, мученикъ тотчасъ сталъ славословить Его; ни одной раны или язвы не осталось на его святомъ тѣлѣ; душа его исполнилась Божественнаго утѣшенія, и онъ пѣлъ и благословлялъ Бога. А между тѣмъ, съ тѣхъ поръ какъ онъ былъ брошенъ въ темницу, онъ ничего не вкушалъ и ничего не пилъ, и такъ продолжалось до самой его смерти. Питаемъ же былъ Артемій свыше,—благодатию Святаго Духа.

Возвратившись со стыдомъ отъ своихъ жертвоприношеній, Юліанъ возложилъ вину въ сожженіи храма Аполлонова на христіанъ,—говоря, что его зажгли ночью именно они,—и отнявъ у христіанъ святыя церкви, превратилъ ихъ въ идольскіе храмы и сталъ дѣлать большія притѣсненія христіанамъ. Приказавъ затѣмъ привести къ себѣ Артемія изъ темницы, онъ сказалъ ему:

— Ты, конечно, слышалъ, что случилось въ Дафне,—какъ нечестивые христіане зажгли храмъ великаго бога Аполлона и уничтожили прекрасное его изображеніе. Но пусть не радуются сему незаконные, пусть не смѣются надъ нами, ибо я отплачу за сіе въ семьдесятъ разъ въ семеро, какъ у васъ говорится¹⁾.

Святой же Артемій отвѣчалъ:

— Слышалъ я, что, по попущенію разгнѣваннаго Бога, сошедшій огонь съ неба истребилъ твоего бога и сжегъ его храмъ. Но если твой Аполлонъ былъ богомъ, то какъ онъ не избавилъ себя отъ огня?

Царь же сказалъ:

— И ты, несчастный, смѣешься и радуешься сожженію Аполлона?

¹⁾ Юліанъ искажаетъ смыслъ текста изъ Еванг. отъ Маттея: гл. 18, ст. 22. Здѣсь идетъ рѣчь не о возмездіи или карѣ, а о прощеніи согрѣшившаго брата до седмижды семидесяти разъ.

— Я смѣюсь надъ вашимъ безуміемъ, — отвѣчалъ Артемій, — что вы служите такому богу, который не могъ самъ себя спасти отъ огня. Какъ же онъ можетъ васъ избавить отъ огня вѣчнаго? Утѣшаюсь же я паденіемъ его и радуюсь всему тому, что чудодѣйственно совершаетъ мой Христосъ. А если ты похваляешься отплатить въ семьдесятъ разъ въ семеро неповиннымъ и никакого тебѣ зла не сдѣлавшимъ христіанамъ, то ты получишь за сіе тогда, когда будешь вверженъ въ неугасимый огонь и вѣчныя мученія, что наступить для тебя скоро. Ибо гибель твоя — уже близка, и скоро память твоя погибнетъ съ шумомъ¹⁾.

Мучитель, разгнѣвавшись, повелѣлъ каменотесамъ разсѣчь одинъ большой камень и потомъ столкнуть его сверху на Артемія, который былъ связанъ и положенъ на каменную же плиту подъ этимъ камнемъ. Когда это было исполнено, все тѣло мученика покрылъ упавшій на него камень и такъ придавилъ его, что сломалъ ему всѣ кости; внутренности его выпали, составы тѣла переломились и глазные яблоки вышли изъ своихъ мѣстъ. И какое великое чудо! Будучи сплюсненъ между камнями, святой остался живымъ и призывалъ Бога, своего Помощника, и говорилъ словами Давида:

— «На ка́мень вознёслъ мѧ́ ѳси: настáвилъ мѧ́ ѳси, ꙗ́кѡ вы́лзъ ѳси о́упокáніе моё, стóлпъ крѣ́пости ѿ лица вра́жіа»²⁾. «Постáвилъ ѳси на ка́мени нóзѣ мои, ѿ и́спрáвилъ ѳси стóпы моѧ́»³⁾. Прими же теперь, Единородный, духъ мой, ибо Ты знаешь мое тяжкое положеніе, и не оставь меня въ рукахъ вражескихъ.

Такъ, будучи придавленъ камнемъ, святой провелъ цѣлыя сутки. Потомъ Юліанъ повелѣлъ снять камень, считая святаго уже умершимъ, но святой, къ общему удивленію, оказался живъ и, вставъ, ходилъ. И было всѣмъ страшно смотрѣть на него: предъ ними былъ обнаженный человѣкъ, вдавленный какъ доска, съ раздробленными костями, съ выпавшими внутренностями; лицо его было раздавлено, глаза вышли изъ орбитъ, но жизнь все еще держалась въ немъ, ноги могли двигаться и языкъ еще былъ способенъ

¹⁾ Т. с. гибель твоя будетъ необыкновенная и произведетъ большіе толки въ людяхъ.

²⁾ Псаломъ 60, ст. 3—4. Т. е. «Ты, Господи, поставилъ меня на скалу, какъ на безопасное мѣсто; Ты сдѣлался для меня крѣпкимъ столпомъ или башней, гдѣ я могъ найти спасеніе».

³⁾ Псаломъ 39, ст. 3. *Исправить стопы* — поставить на настоящую, прямую дорогу.

ясно говорить. Самъ мучитель, увидавъ такое чудо, ужаснулся и сказалъ своимъ приближеннымъ:

— Человѣкъ это или привидѣніе? Не отведъ ли глаза намъ этотъ волшебникъ? Ибо предъ нами зрѣлище страшное и выходящее за предѣлы природы. Кто ожидалъ, что онъ еще живъ? А теперь, когда у него выпали внутренности и всѣ суставы его разбиты и разслабли, онъ все-таки двигается, ходить и говорить. Но, видно, наши боги сохранили его живымъ для вразумленія другихъ, чтобы тотъ, кто не хотѣлъ признать ихъ власть, оставался ужаснымъ страшилищемъ для тѣхъ, кто на него смотритъ.

И сказалъ Юліанъ мученику:

— Вотъ ты, несчастный, уже лишился очей, и всѣ члены твоего тѣла окончательно испорчены—какъ можешь ты еще питать надежду на Того, на Кого ты доселѣ надѣялся напрасно? Но проси милости у милосердыхъ боговъ, чтобы они помиловали тебя и чтобы не предали тебя адскимъ мученіямъ.

Мученикъ же Христовъ, услышавъ о мученіяхъ, усмѣхнулся и сказалъ парю:

— Твои ли боги предадутъ меня мученіямъ? Они и сами не могутъ избѣжать уготованныхъ имъ мученій, а съ ними и ты, будучи брошенъ въ вѣчный огонь, будешь вѣчно мучиться, ибо отрекся отъ Сына Божія и попралъ ногами Его святую Кровь, пролитую за насъ, и поругался надъ благодатію Святаго Духа, повинуваясь губительнымъ бѣсамъ. Я же за незначительную боль, причиненную мнѣ тобою, надѣюсь у своего Господа, за Котораго страдаю, имѣть вѣчный покой въ Его Небесномъ чертогѣ.

Юліанъ, услышавъ сіе, изрекъ мученику такой приговоръ:

— Артемія, хулившаго боговъ, поправшаго римскіе и наши законы, признавшаго себя не римляниномъ, а христіаниномъ и нарекшаго себя, вмѣсто дукса и августалія, галилеяниномъ,—предаемъ на смерть и повелѣваемъ скверную его голову отсѣчь мечомъ.

Послѣ такого приговора святой былъ уведенъ на мѣсто казни и шествовалъ туда съ несказанною радостію, желая *разрѣшѣтиса ѿ сѣ хртѣмъ вѣти*¹⁾. Придя же на мѣсто, гдѣ должна была совершиться надъ нимъ казнь, онъ испросилъ себѣ время для мо-

¹⁾ Посл. къ Филипп., гл. 1, ст. 23. *Разрѣшѣтиса*—отойти изъ земной жизни.

литвы и, обратившись къ востоку, трижды преклонилъ колѣна и долго молился. Послѣ сего онъ услышалъ съ Неба голосъ, который говорилъ:

— Войди со святыми принять уготованную тебѣ награду.

И тотчасъ блаженный преклонилъ главу свою и былъ усѣченъ однимъ воиномъ, въ двадцатый день октября мѣсяца; день же, въ который онъ совершилъ мученическій подвигъ, была пятница. Честное и святое тѣло его одна женщина, по имени Ариста, діаконисса Антиохійской Церкви, выпросила у мучителя и, помазавши его драгоценными ароматами, вложила въ ковчегъ и послала въ Константинополь, гдѣ оно и было съ почестями предано погребенію. Отъ мощей его совершались многія дивныя чудеса и болящимъ подавались различныя исцѣленія, которыя и нынѣ подаетъ святой Артемій всѣмъ, съ вѣрою къ нему притекающимъ.

Послѣ же кончины Артемія вскорѣ сбылось то пророчество, которое онъ высказалъ Юліану прямо въ глаза относительно его смерти: «Тебѣ предстоитъ скорая гибель, и недолго уже до того времени, когда память о тебѣ погибнетъ съ шумомъ». Ибо Юліанъ, умертвивъ святаго Артемія, тронулся съ своими войсками изъ Антиохіи и пошелъ на Персовъ. Когда дошелъ онъ до города Ктезифона¹⁾, ему встрѣтился одинъ персъ, человѣкъ старый, уважаемый и очень разсудительный. Онъ обѣщалъ Юліану предать Персидское царство и вызвался быть проводникомъ въ Персію незаконному царю и всему его войску. Но это не послужило на пользу злему кровопійцѣ, ибо тотъ персъ обманулъ его и, показывая видъ, что ведетъ его прямою настоящею дорогою, ввелъ злодѣя въ Карманитскую пустыню²⁾, въ мѣста непроходимыя, гдѣ постоянно встрѣчались пропасти, гдѣ не было вовсе воды и никакой пищи, такъ что всѣ воины истомились отъ голода и жажды, а кони и верблюды всѣ пали. Послѣ сего проводникъ признался, что онъ съ намѣреніемъ завелъ римлянъ въ такія пустыя и страшныя мѣста, чтобы ослабить ихъ силу. «Я для того сдѣлалъ—сказалъ онъ,—чтобы не видѣть отечество свое плѣ-

¹⁾ Персидскій городъ на лѣвомъ берегу р. Тигра; во времена римскаго владычества это была сильная крѣпость, которая нѣсколько разъ, однако, подпадала во власть римлянъ.

²⁾ Карманія—нынѣшняя персидская область Карманъ Сѣверная ея часть (степная Карманія) была почти вся безплодною пустынею, а южная—очень песчаная, хотя въ послѣдней и протекало нѣсколько рѣкъ.

неннымъ врагами, и лучше здѣсь мнѣ одному, чѣмъ всему моему отечеству, погибнуть отъ вашихъ рукъ». И тотчасъ послѣ сего признанія персъ тотъ былъ разсѣченъ воинами на части. Блуждая по пустынѣ, греки и римляне, противъ своей воли, столкнулись съ персидскимъ войскомъ, и, во время происшедшаго здѣсь сраженія, многіе Юліановы воины пали. Возмездіе Божественное постигло тутъ и самого Юліана, ибо онъ былъ пронзенъ въ бокъ невидимою рукою свыше и невидимымъ оружіемъ, которое прошло внизъ живота его. Онъ тяжело застоналъ и, схвативъ рукою горсть крови, бросилъ ее въ воздухъ и воскликнулъ:

— Ты побѣдилъ, Христосъ! Насыться, Галилеянинъ!

И тутъ извергнулъ онъ, умирая въ мукахъ, свою злодѣйскую и скверную душу и погибъ съ шумомъ, по пророчеству святаго Артемія¹⁾. Войско же римское, по смерти Юліана, поставило царемъ Іовіана, который былъ христіаниномъ и который, заключивъ съ Персами миръ, возвратился назадъ. Итакъ, Юліанъ мучится въ аду съ Іудою²⁾, Артемій же веселится на Небѣ со святыми³⁾, предстоя Богу Единому въ Троицѣ—Отцу, и Сыну, и Святому Духу, Ему же слава во вѣки. Аминь.

Кондакъ мѣнка, гласъ бѣ

Вѣлѣющаго и вѣнцѣннаго мѣнка, на врагѣ побѣды взѣмшаго ѡдолѣніе, сошедшаго достѣйноу пѣсньми восхваляемаго артѣміа, превеликаго въ мѣнцѣхъ, чюдеса же дателя пребогатаго: молиша бо гдѣ ѡ всѣхъ насъ.

¹⁾ Юліанъ умеръ въ 363-мъ г. по Р. Хр.

²⁾ Юліанъ по смерти былъ похороненъ въ языческомъ капищѣ, впослѣдствіи же тѣло его было перенесено въ Константинополь и положено въ церкви св. Апостоловъ рядомъ съ тѣломъ его супруги, но безъ отпѣванія—какъ тѣло отступника.

³⁾ Кончина св. Артемія послѣдовала 20 октября 363 г. Мощи его впослѣдствіи были положены въ храмъ св. Іоанна Предтечи, построенномъ императоромъ Анастасіемъ, который и сталъ называться храмомъ св. Артемія.

ПАМЯТЬ ПРАВЕДНАГО

АРТЕМІЯ,

Веркольскаго чудотворца *)

Вятый праведный Артемій, Веркольскій чудотворецъ, родился въ 1532 году въ селѣ Верколѣ, въ Двинскомъ краю, по рѣкѣ Пинегѣ, версты на двѣ вверхъ по теченію отъ Кевролы¹⁾. Родители его —отецъ Косма, по прозвищу Малый, и мать Аполлинарія— были крестьяне того села. Они воспитали сына своего въ страхѣ Божіемъ и благочестіи христіанскомъ. Съ пяти лѣтъ уже онъ началъ чуждаться свойственныхъ дѣтямъ привычекъ, не любилъ дѣтскихъ игръ, былъ тихъ, кротокъ, богобоязливъ, послушенъ къ родителямъ, прилежно помогалъ своему отцу въ его крестьянскихъ работахъ, сколько могъ по своему возрасту.

Однажды, будучи 12 лѣтъ, онъ работалъ съ отцомъ своимъ въ полѣ, боронилъ землю. Неожиданно надвинулась грозная туча, стало темно какъ ночью, поднялась буря съ ливнемъ, надъ головой испуганнаго Артемія разразился страшный ударъ грома—и блаженный отрокъ палъ мертвымъ²⁾.

Такъ милосердый и премудрый Господь Богъ благоволилъ воспріять въ Свои Небесныя обители душу праведнаго раба Своего.

Односельчане Артемія не поняли, по своему неразумію, сего посѣщенія Божія и сочли, по суевѣрію, неожиданную кончину блаженнаго отрока праведнымъ судомъ Божіимъ, наказующимъ Артемія за какіе-либо тайные грѣхи его. Тѣло блаженнаго Артемія, какъ умершаго отъ внезапной смерти, осталось неотпѣтымъ и непогребеннымъ; его положили на пустомъ мѣстѣ въ сосновомъ лѣсу, поверхъ земли, прикрыли хворостомъ и берестою и огоро-

*) Составлено по разнымъ спискамъ древняго житія.

¹⁾ *Пинега*—рѣка Вологодской и Архангельской губерній, Сольвычегодскаго и Пинежскаго уѣздовъ, правый (судоходный) притокъ Сѣверной Двины. *Кеврола*, или *Кевроль*,—главное селеніе волости, получившей отъ нея свое имя, теперь—село Воскресенское, откуда впослѣдствіи уѣздное управленіе было переведено въ погостъ Волокъ-Пинежскій, переименованный потомъ въ городъ Пинегу.

²⁾ Кончина св. прав. Артемія послѣдовала 23 іюня 1545 года.

дили деревянной изгородью. Такъ пролежало оно 32 года, всѣми забытое.

Однажды лѣтомъ Агаеоникъ, дьячокъ церкви св. Николая Чудотворца въ селѣ Верколѣ, ходилъ по тому лѣсу, собирая грибы, увидѣлъ свѣтъ надъ мѣстомъ, гдѣ покоился блаженный отрокъ, подошелъ и обрѣлъ его нетлѣнное тѣло. Онъ тотчасъ повѣдалъ о томъ веркольскимъ крестьянамъ. Но тѣ, по неразумію своему, взяли просто тѣло Артемія, безо всякихъ почестей привезли его къ своей приходской церкви и положили на паперти, прикрывъ гробъ его берестою, покрывавшей въ лѣсу праведнаго отрока¹⁾.

Но Господь благоволилъ прославить угодника Своего въ странѣ Кеврольской: отъ мощей его начали источаться неоскудныя исцѣленія болящимъ. Въ томъ году, попущеніемъ Божиимъ, въ Двинскомъ краю распространилась злокачественная лихорадка. Многіе умирали отъ этой тяжкой болѣзни, особенно женщины и дѣти. Заболѣлъ недугомъ этимъ и сынъ веркольскаго селянина Каллиника. Въ сильной скорби Каллиникъ молился объ исцѣленіи сына, потомъ пошелъ въ церковь, приложился ко гробу праведнаго Артемія и, взявъ бересты, покрывавшей нетлѣныя мощи его, съ вѣрою привѣсилъ ее къ кресту на груди умиравшаго сына. Больной выздоровѣлъ. Обрадованный Каллиникъ разсказалъ о томъ всѣмъ своимъ односельчанамъ, которые съ радостію собрались въ церкви святителя Николая и начали пѣть молебны и творить память по праведномъ отроку Артемію. И умилосердился Господь надъ рабами Своими: лихорадка въ той странѣ скоро прекратилась.

Съ того времени чудеса святаго Артемія стали умножаться. У нѣкогого человѣка, по имени Павла, отъ тяжкаго недуга такъ

Праведный
Арте́мій

¹⁾ Мощи прав. Артемія были обрѣтены въ 1577 году.

скривило шею, что голова повернулась лицомъ назадъ и глаза закрылись. Въ такой бѣдѣ Павелъ обратился съ горячею молитвою къ Богу и праведному Артемію,—и голова больного выпрямилась, глаза открылись. Исцѣленный поспѣшилъ разсказать всѣмъ въ своемъ селѣ о случившемся. Послѣ того при церкви св. Николая веркольцы устроили особый придѣлъ, куда перенесли изъ паперти мощи Артемія, положивъ ихъ въ новый гробъ. Это было въ 1584 году.

Когда принесли въ придѣлъ мощи блаженного отрока, пришла туда женщина съ разслабленнымъ младенцемъ, попросила отслужить молебенъ, приложила своего отрока ко гробу Артемія,—и больная рука отрока исцѣлѣла. Около того же времени одинъ крестьянинъ Андрей и крестьянка Ирина, страдавшіе глазами, получили здравіе и ясное зрѣніе отъ прикосновенія къ священной рактъ новоявленного чудотворца. Одна женщина, по имени Марія, страдавшая сорокъ лѣтъ болѣзнію желудка столь тяжкою, что она отъ чрезмѣрныхъ страданій часто обмирала часа на два или на три, услышавъ о чудесахъ, истекавшихъ отъ мощей Артемія, обратилась къ нему съ молитвой и получила скорое исцѣленіе.

Видя умножающіяся отъ мощей исцѣленія, два священника, Іоаннъ и Ѳома, велѣли написать на доскахъ старой гробницы нѣсколько иконъ праведнаго Артемія. Отъ досокъ тѣхъ остались стружки. Іерей Іоаннъ тщательно собралъ эти стружки и положилъ на храненіе при церкви. Благочестивые чтители праведнаго Артемія, съ вѣрою бравшіе тѣ стружки, получали исцѣленіе отъ своихъ недуговъ.

Одинъ человѣкъ съ Пинеги, по имени Панкратій, бывшій проѣздомъ въ Верколѣ, въ 1601 г. привезъ въ Великій Устюгъ одну изъ таковыхъ иконъ Артемія, и отъ того образа многіе получили тогда исцѣленіе.

Въ 1619-мъ году Новгородскій митрополитъ Макарій свидѣтельствовалъ мощи праведника и благословилъ перенести ихъ въ самый храмъ въ день памяти святителя и чудотворца Николая, 6-го декабря¹⁾. Нѣсколько времени спустя пришелъ въ Верколу Иларіонъ Артеміевъ, житель города Холмогоръ, и повѣдалъ, что онъ долго былъ боленъ глазами, ничего не видѣлъ и жестоко стра-

¹⁾ Макарій былъ митрополитомъ Новгородскимъ съ 1619 по 1626-й годъ. По его же благословенію и распоряженію составлено было житіе Артемія съ сказаніемъ о посмертныхъ чудесахъ его, которыя съ 1605 г. записывались со словъ самихъ исцѣленныхъ.

далъ, такъ что пытался въ отчаянїи удавиться, и только подоспѣвшіе сосѣди помѣшали этому. Прослышавъ о чудесахъ, истекающихъ отъ мощей праведнаго Артемія, онъ обратился къ нему съ усердною молитвою о своемъ исцѣленіи.

Въ тотъ же часъ,—разсказывалъ исцѣленный,—я прозрѣлъ и увидѣлъ въ видѣнїи святаго Артемія въ бѣлыхъ ризахъ съ небольшимъ посошкомъ въ лѣвой рукѣ и со крестомъ—въ правой. Онъ осѣнилъ меня крестомъ и сказалъ:

— Человѣче! Что ты страдаешь? Возстань: Христосъ, чрезъ меня, раба Своего, исцѣляетъ тебя. Иди въ Верколу, приложись ко гробу моему и повѣдай о семъ священнику и всѣмъ крестьянамъ.

При сихъ словахъ праведный отрокъ, взявъ меня за руку, какъ бы понуждалъ къ этому и потомъ сталъ невидимъ. Я же, пробудившись, почувствовалъ себя совершенно здоровымъ, какъ будто никогда и не болѣлъ. И вотъ я пришелъ сюда поклониться святымъ мощамъ его.

Особенно замѣчательно было чудо съ однимъ крестьяниномъ изъ села Кивокурья, Устюжскаго уѣзда, Патрикіемъ Игнатьевымъ. Онъ съ дѣтства тяжело страдалъ отъ грыжи. Услыхавъ о чудесахъ праведнаго Артемія, онъ съ вѣрою помолился ему, положилъ обѣтъ приложиться къ его гробу и выздоровѣлъ, но потомъ забылъ о данномъ имъ обѣтѣ. Спустя нѣсколько лѣтъ, онъ снова почувствовалъ приступы грыжи, которая стала его мучить еще сильнѣе прежняго. Патрикій обратился опять съ молитвою къ праведному Артемію и вспомнилъ о своемъ неисполненномъ обѣтѣ. Молитва болящаго была услышана, но Патрикій опять забылъ о данномъ имъ обѣтѣ. Тогда напала на него тоска и непроницаемая тьма покрыла его глаза. Несчастный опять вспомнилъ о своемъ неисполненномъ обѣтѣ, горько раскаялся и обѣщалъ неотложно исполнить долгъ свой. Праведный Артемій снова избавилъ Патрикія отъ недуга, и исцѣленный съ радостію поспѣшилъ въ Верколу ко гробу Артемія, заказалъ отслужить молебенъ ему, со слезами облобызалъ многоцѣлбный гробъ его и исповѣдалъ предъ всѣми о происшедшемъ чудѣ и своемъ грѣховномъ забвеніи.

Въ 1636 году въ мартѣ мѣсяцѣ ѣхалъ въ Кевролу и на Мезень назначенный туда воеводою Аѳанасій Пашковъ. По дорогѣ онъ остановился въ Верколѣ, но у раки мощей праведнаго Артемія не былъ и благодарственнаго молебна ему не слу-

жилъ. Въ Кевролѣ сынъ его, отрокъ Іеремія, тяжело заболѣлъ лихорадкою и готовился уже къ смерти. Тогда отецъ вспомнилъ, что не отслужилъ молебна праведному Артемію, и далъ обѣтъ отправиться на богомолье въ Верколу. И вотъ, внезапно лежавшій въ тяжеломъ забытіи сынъ Пашкова самъ поднялся съ постели и, держась за оконце, сталъ спрашивать своего отца, какимъ путемъ ѣхать имъ къ праведному Артемію. Дивясь тому, отецъ привезъ сына въ Верколу. Здѣсь отслужили по обѣту молебенъ, взяли бересты съ гроба Чудотворца, чтобы больной носилъ ее на груди вмѣстѣ съ крестомъ, и отрокъ выздоровѣлъ. Благодарный отецъ создалъ въ Верколѣ, на мѣстѣ обрѣтенія мощей Артемія, храмъ въ честь соименнаго праведному отроку мученика Артемія.

Спустя нѣкоторое время храмъ въ Верколѣ сгорѣлъ,—обгорѣли и мощи праведнаго Артемія. Мѣстный священникъ Лаврентій и прихожане Веркольскаго села для огражденія мощей Артемія отъ такихъ несчастныхъ случаевъ устроили надъ ними особую часовню, положили ихъ въ новую раку и покрыли новымъ покровомъ.

Послѣ того отъ гроба чудотворца стали истекать новыя чудотворенія. Такъ, нѣкоего Симеона Казаринава праведный Артемій спасъ отъ потопленія. Послѣ Ильина дня онъ плылъ на суднѣ вмѣстѣ съ своими товарищами по Сѣверному Ледовитому океану изъ Мангазеи¹⁾ въ Архангельскъ. Вдругъ наступила жестокая буря, и судну стало угрожать скорое крушеніе. Плывшіе пришли въ ужасъ и отчаяніе. Не видя себѣ ниоткуда никакой надежды на спасеніе, они стали готовиться къ смерти и, въ ожиданіи ея, прощаться другъ съ другомъ. Потомъ они опомнились и стали со слезами молиться Господу Богу и праведному Артемію о своемъ спасеніи, обѣщаясь отслужить благодарственный молебенъ угодику Божию. И, по молитвѣ ихъ, море утихло, и утопавшіе избѣгли неминуемой гибели.

Слава исцѣленій отъ мощей праведнаго Артемія распространилась далеко. Новгородскій митрополитъ Кипріанъ послалъ снова освидѣтельствовать его нетлѣнныя мощи, своей подписью под-

¹⁾ *Мангазея*—урочище Енисейской губерніи въ Туруханскомъ краѣ, на правомъ берегу р. Таза, гдѣ нынѣ стоитъ часовня св. мученика Василія Мангазейскаго. *Мангазея*—первый русскій городъ въ Восточной Сибири, основанъ въ 1601-мъ году, но чрезъ 60 лѣтъ совершенно запустѣлъ; теперь отъ него сохранились лишь одни слѣды.

твердилъ доставленную ему роспись исцѣленій и прислалъ въ перковъ села Верколы вновь составленную службу Чудотворцу.

Въ 1648 году въ Кевролу была прислана грамота царя Алексія Михайловича на имя тамошняго воеводы Аничкова: повелѣно было положить мощи праведнаго Артемія въ новую раку и дозволено построить монастырь на томъ мѣстѣ, гдѣ были обрѣтены его мощи, которыя, согласно царской грамотѣ, и были на слѣдующій годъ перенесены туда и положены въ построенной еще воеводой Пашковымъ церкви святаго мученика Артемія. При семь отъ святыхъ мощей истекали многоразличныя исцѣленія всѣмъ, съ вѣрою притекавшимъ къ нимъ. Собравшійся во множествѣ народъ вознесъ теплыя моленія Христу Богу и Его святому угоднику праведному Артемию, Веркольскому Чудотворцу, прославляя благодать Божию, въ немъ явленную на утѣшеніе всѣмъ православнымъ христіанамъ. Впослѣдствіи мощи праведнаго Артемія, по случаю пожаровъ, трижды выносили изъ храма обители, пока, наконецъ, не былъ построенъ въ 1793-мъ году въ монастырѣ каменный храмъ, освященный въ честь праведнаго Артемія, въ которомъ мощи его и были положены¹⁾.

Тропáрь сѣ́агѡ, глáсъ ѿ:

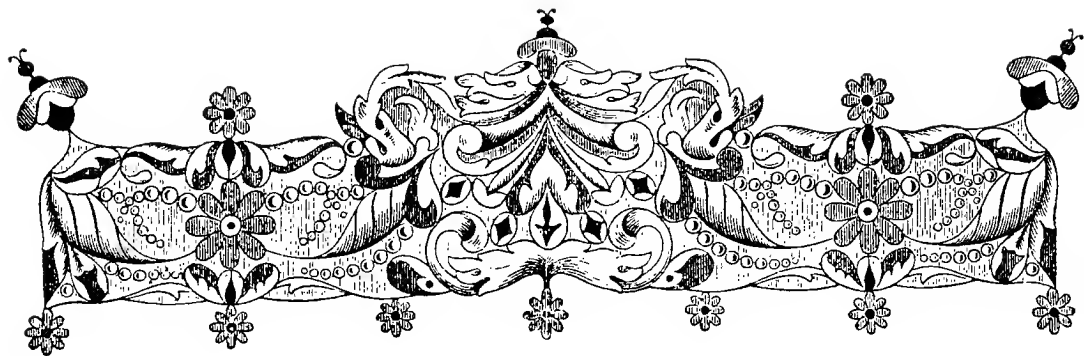
Вы́шнѡгѡ повелѣ́ніемъ тѣ́ченѡснымъ облако́мъ нѣ́ко помрачи́вшимъ, ѿ мо́лніимъ блиста́ющимъ, грѣ́мъ же возшѣмѣ́вшъ съ преще́ніемъ, испустѣ́ла ѿ́дѡшъ твоѡ́ къ рѣцѣ́ гдѣ́ви, премѣ́дре а́ртѣміе, ѿ ны́нѣ́ предсто́иши прѣ́толѡ́ вѣ́ки всѣ́хъ, ѡ́ ѿ́же вѣ́рою ѿ́ любвию приходя́щимъ къ ра́цѣ́ твоѡ́й, пода́ѡ исцѣ́леніе́ всѣ́мъ нево́ложно, ѿ мо́лѣ́са хрѣ́стѡ́ вѣ́хъ спѣ́тисѡ́ дѡ́шамъ на́шимъ.

Конда́къ, глáсъ ѿ:

Возсі́ѡ́ днѣ́сь пресвѣ́тлаѡ́ пáмать премѣ́драгѡ́ а́ртѣміа: вѣ́годаннаѡ́ бѣ́годать ѡ́́къ рѣ́ки ѡ́занивáетъ, ѡ́ сѣ́ощѣ́а́евныѡ́ ра́ки мо́щей ѡ́́гѡ́, дѣ́внаѡ́ исцѣ́леніѡ́, ѿ́миже ѡ́́ многоразличны́хъ недѣ́лѣ́хъ ѡ́зба́вля́емсѡ́, съ вѣ́рою пріѣ́мающе́ ѡ́́, ѿ́ взывáюще: рáдѡ́йсѡ́, а́ртѣміе́ вѣ́омѣ́дре.

¹⁾ Память праведнаго Артемія, Веркольскаго Чудотворца, совершается 23-го іюня и 20-го октября. Въ Иконописномъ подлинникѣ подъ 20 октября значится: «иже со отцомъ своимъ Козьмою земледѣльцемъ ишедъ на поле, умре отъ грома велика, младъ отрокъ 12 лѣтъ, въ рубашкѣ, въ рукѣ лозы, колѣни голы».—Въ настоящее время мощи св. Артемія почиваютъ подъ спудомъ въ упраздненномъ Веркольскомъ монастырѣ.

День двадцать первый

Ж И Т И Е

ПРЕПОДОБНАГО ОТЦА НАШЕГО

ИЛАРІОНА ВЕЛИКАГО

Иреподобный Иларіонъ родился въ 291 году въ селеніи Таваѣѣ въ Палестинѣ близъ города Газы. Родители его были еллины¹⁾. Какъ является роза среди шиповъ, такъ рожденіемъ отъ нихъ преподобнаго явилось міру благоуханіе Христово. Посланный въ Александрію для обученія наукамъ, онъ не только вскорѣ овладѣлъ всей той ученостью, къ которой стремились еллины, но хорошо ознакомился и съ духовной премудростію. Увѣровавъ въ Господа нашего Іисуса Христа, онъ принялъ Святое Крещеніе²⁾ и во время частыхъ посѣщеній храма внималъ словамъ Божественной службы. Навыкая добрымъ правамъ и сердцемъ своимъ горя любовію къ Богу, онъ сталъ помышлять о томъ, какъ бы угодить Ему. Услыхавъ о святомъ Антоніи Великомъ, слава добродѣтельной жизни котораго въ то время распространялась всюду, Иларіонъ поспѣшилъ отправиться къ святому, исполненный усерд-

¹⁾ Наименованіе родителей преп. Иларіона Великаго еллинами здѣсь нужно разумѣть главнымъ образомъ въ смыслѣ образованныхъ язычниковъ, преданныхъ греко-римской религіи. Отсюда и получаетъ значеніе дальнѣйшее сравненіе ихъ съ шипами.

²⁾ Преп. Иларіонъ былъ крещенъ св. Петромъ, епископомъ Александрійскимъ (скончавшимся въ 311 году).

наго желанія видѣть его. Дойдя до мѣста его пребыванія въ пустынѣ, Иларіонъ узрѣлъ его святолѣпное лицо и услышалъ его сладостныя рѣчи, указывавшія ему путь къ совершенству. Онъ пробылъ нѣкоторое время при святомъ Антоніи, присматриваясь къ его равноангельской жизни, усерднымъ и частымъ молитвамъ, руководѣнію и безпрестанному труду, посту и воздержанію, любви къ ближнимъ, нестяжательности и инымъ подвигамъ иноческаго житія¹⁾.

Къ преподобному Антонію стекалось множество людей: одни, чтобы исцѣлиться отъ своихъ недуговъ, другіе—чтобы получить отъ него благословеніе, третьи—чтобы послушать его боговдохновенныя и душеполезныя бесѣды. Не находя, такимъ образомъ, здѣсь полного уединенія и безмолвія, Иларіонъ не пожелалъ оставаться здѣсь, но рѣшилъ отыскать такое мѣсто, гдѣ бы онъ могъ пребывать наединѣ съ Богомъ и внѣ всякаго шума и суеты. Принявъ благословеніе отъ преподобнаго Антонія, онъ возвратился въ свое отечество и, не найдя родителей въ живыхъ, раздѣлилъ свое имущество на двѣ части: одну онъ далъ родственникамъ, другую—нищимъ, себѣ же не оставилъ ничего, «всѣ оумѣты быти кмѣнѣа» ²⁾ и отрекаясь отъ всего міра и самого себя, чтобы получить возможность стать ученикомъ Христовымъ и подражателемъ Его нищеты.

Освободивъ, такимъ образомъ, себя отъ суетныхъ заботъ, Иларіонъ пошелъ въ пустыню, находившуюся на разстояніи семи верстъ отъ Майюмы Газской, и поселился тамъ между моремъ и озеромъ. Въ той пустынѣ жили разбойники, и нѣкоторые зна-

Прѣбный
і а а р і ѡ н ѡ

1) Преп. Иларіонъ пришелъ къ Антонію Великому въ 306 г., будучи 15 лѣтъ отъ роду, и сдѣлался однимъ изъ первыхъ учениковъ его по времени и по духу, хотя пробылъ у него только около двухъ мѣсяцевъ.

2) Посл. къ Филип., гл. 3, ст. 8. «Все почитая за соръ.»

комые совѣтовали ему уйти оттуда, чтобы не попасть въ руки разбойниковъ и не быть убитымъ. Но преподобный не боялся тѣлесной смерти, желая избавиться лишь отъ смерти духовной.

— Надо избѣгать разбойниковъ, убивающихъ душу, а убивающихъ тѣло я не боюсь,—говорилъ онъ:—*гдѣ просвѣщеніе моє и спситель мой, когдѣ оубоиса; гдѣ защититель животѣ моегѣ, ѿ когдѣ оустрашася?*¹⁾

И преподобный началъ жить тамъ въ безпрестанной молитвѣ и постѣ. Въ пищу онъ принималъ не болѣе пятнадцати смоквъ²⁾ въ день—и то по захожденіи солнца, а одежда его состояла изъ власяницы³⁾ и короткой кожаной мантии, данной ему преподобнымъ Антоніемъ.

Ненавистникъ всякаго добра—дѣволъ, видя, какъ побѣждаетъ его юный инокъ, воздвигъ на него брань⁴⁾. Желая побѣдить духовнаго воина плотскою похотью, онъ началъ распалать его молодое тѣло и смущать умъ нечистыми помыслами. Ощутивъ нечистаго змія, стремившагося уязвить его жаломъ грѣха, Иларіонъ посрамилъ его еще болѣшимъ умерщвленіемъ тѣла и побѣдилъ врага, вооружившись прилежной молитвой къ Богу. Онъ приложилъ постъ къ посту и трудъ къ трудамъ, не вкушая пищи по три, а иногда и по четыре дня, изнуряя тѣло работой, то копая землю, то плетя корзины и повторяя про себя слова Апостола: *ѿще кто не хощетъ дѣлати, ниже да ѿстѣ»*⁵⁾. Нечистые же помыслы онъ изгонялъ изъ сердца, ударяя себя въ грудь, подобно мытарю, и воздыхая изъ глубины сердца. Плоть свою Иларіонъ называлъ осломъ и такъ бесѣдовалъ съ нимъ:

— Я укрошу тебя, осле: буду кормить не ячменемъ, а мякиной, уморю голодомъ и жаждой, обременю тяжелой ношей, чтобы ты больше помышлялъ о пищѣ, нежели о нечистотѣ.

¹⁾ Псал. 26, ст. 1.

²⁾ *Смоква* у насъ извѣстна подъ именемъ винной ягоды; растетъ на смоковницахъ или смоковничныхъ деревьяхъ, изъ семейства тутовыхъ деревьевъ и принадлежитъ тропическому климату. Смоквы составляютъ на Востокѣ обычную пищу, особенно у христіанскихъ аскетовъ.

³⁾ *Власяница*—жесткая одежда изъ конскаго волоса, которую подвижники носили прямо на тѣлѣ.

⁴⁾ *Брань*—монашеское аскетическое выраженіе, означающее упорное и продолжительное искушеніе, которому дѣволъ подвергаетъ сопротивляющихся ему иноковъ. По причинѣ сей борьбы съ дѣволомъ иноки на языкѣ аскетовъ часто зовутся духовными воинами.

⁵⁾ 2 Посл. къ Солун., гл. 3, ст. 10.

Слова сіи, обращенныя къ своему тѣлу, онъ приводилъ въ исполненіе и до такой степени измождалъ свое тѣло, что отъ него остались только кости, покрытыя кожей.

Діаволь же, увидѣвъ, что той бранію онъ не достигъ ничего и не только не побѣдилъ святаго, но и самъ потерпѣлъ пораженіе, задумалъ устрашить его призраками и привидѣніями. Однажды ночью, стоя на молитвѣ, святой Иларіонъ слышалъ плачь дѣтей, рыданіе женъ, рыканіе львовъ и голоса другихъ дикихъ звѣрей и животныхъ, шумъ и смятеніе, какъ бы отъ великой битвы. Бѣсъ нарочно привелъ полкъ своихъ друзей, завопившихъ на разные голоса, чтобы Иларіонъ устрашился одного ихъ рева и бѣжалъ, покинувъ пустыню. Но, понявъ, что все сіе—только ужасы, наводимые бѣсами, святой оѣнилъ себя крестнымъ знаменіемъ, вооружился щитомъ вѣры и, павъ на колѣна, вознесъ къ Богу прилежную молитву, чтобы Онъ подалъ ему помощь свыше. Такимъ образомъ, припадая къ землѣ на молитвѣ¹⁾, Иларіонъ обезсиливалъ нападавшаго на него врага. Но лишь только онъ немного приподнялся, желая увидѣть глазами то, что слышалъ ушами (а ночь была лунная, очень свѣтлая), какъ на него съ великимъ шумомъ устремилась громадная колесница съ ужасными и свирѣпыми конями.

— Господи, Іисусе Христе, помоги мнѣ!—Воскликнулъ святой,—и тотчасъ же земля разступилась и поглотила всю бѣсовскую силу. Иларіонъ же воспѣлъ, какъ бы торжествуя побѣду надъ фараономъ²⁾:

— «Конѣ ѿ всадника вверже къ морю, прострѣ десницѣ своѣ ѿ пожрѣ ѿхъ землѣ!.. Сѣи на колесницѣхъ, ѿ сѣи на конѣхъ: мы же ко ѿмѣ гдѣ вѣа нашего призовѣмъ. Тѣи спѣти кыша ѿ падѣша: мы же востѣхомъ ѿ исправихомъ»³⁾.

Но побѣжденный врагъ не переставалъ, однако, возставать и ополчаться на святаго, искушая его разными другими способами:

1) Древніе христіане падали для молитвы на землю распростерши руки и изображая своимъ положеніемъ крестъ.

2) Кн. Исходъ, гл. 15, 1—2 ст. Эту пѣснь воспѣли по переходѣ черезъ Красное море Моисей и Израилтяне, когда Господь избавилъ ихъ отъ погони фараона: «Коня и всадника ввергнулъ въ море. Ты простеръ десницу Твою: поглотила ихъ земля». Фараономъ у древнихъ Отцовъ Церкви и христіанскихъ писателей образно назывался діаволь, преслѣдующій вѣрующихъ въ земной жизни, которая на языкѣ тѣхъ же писателей часто называется пустыней.

3) Псал. 19, ст. 8—9. «Иные колесницами, иные конями, а мы Именемъ Господа Бога нашего хвалимся: они поколебались и пали, а мы встали и стоимъ прямо.»

когда Иларіонъ почивалъ, то рядомъ съ нимъ какъ будто ложились безстыдно глумившіяся нагія женщины; когда онъ былъ голоденъ или жаждалъ, бѣсы показывали ему различныя сладкія кушанья и напитки; когда онъ молился, то иногда являлся волкъ и вылъ, стоя передъ нимъ, иногда же прыгала лисица или воины сражались, и одинъ изъ нихъ, пораженный насмерть, падалъ къ ногамъ святаго и молилъ, чтобы тотъ похоронилъ его.

Однажды, стоя на молитвѣ, Иларіонъ забылся, и умъ его, побѣжденный естественной немощью, помыслилъ о чемъ-то постороннемъ. Бѣсъ тотчасъ же вскочилъ ему на плечи, подобно воину, и, ударяя его ногами по ребрамъ, а бичомъ по плечамъ и по шеѣ, сказалъ:

— Бѣги, бѣги, что ты спишь! — И, смѣясь, спросилъ:

— Не хочешь ли ячменя? ¹⁾

Святой же не обращалъ вниманія на всѣ сіи діавольскія козни и отгонялъ ихъ отъ себя, вооружаясь крестнымъ знаменіемъ.

Онъ устроилъ себѣ маленькую келлію, наподобіе гроба, такъ что она едва вмѣщала его въ себѣ, и жилъ въ ней, подвизаясь въ борьбѣ съ невидимыми духами. Однажды ночью разбойники задумали напасть на него въ надеждѣ найти что-нибудь у него и всю ночь безуспѣшно проискали его. Найдя его на слѣдующее утро и увидѣвъ, что у него ничего нѣтъ, они спросили святаго:

— Что бы ты сдѣлалъ, если бы на тебя напали разбойники?

— Нагой не боится разбоя, — возразилъ онъ имъ.

— Но вѣдь они могли бы тебя убить, — снова сказали тѣ.

— Я не боюсь разбойниковъ, потому что всегда готовъ къ смерти, — отвѣтилъ Иларіонъ.

Изумленные такимъ мужествомъ и вѣрой, разбойники признались ему, что всю ночь его искали, но не могли найти. Затѣмъ они ушли, давъ обѣтъ исправить свою жизнь.

Когда преподобный Иларіонъ прожилъ много лѣтъ въ той пустынѣ, слухъ о святости его жизни прошелъ по всей Палестинѣ, и къ нему начали стекаться люди, искавшіе помощи въ его святыхъ молитвахъ ²⁾. Первою пришла нѣкая женщина изъ Елевѣоро-

¹⁾ Бѣсъ, очевидно, намекалъ на прозвище, данное св. Иларіономъ своему тѣлу. См. выше.

²⁾ Это наступило чрезъ 22 года пустынныхъ подвиговъ его, начиная съ 328 года.

поля¹⁾, проведенная въ супружествѣ пятнадцать лѣтъ и оставшаяся бездѣтной. Терпя отъ мужа за неплодіе постоянные укоры и оскорбленія, она дерзнула прибѣгнуть къ святому и припасть къ его ногамъ. Иларіонъ, увидавъ ее, отвернулся. Тогда она начала со слезами молить его:

— Зачѣмъ ты отвращаешься отъ меня, рабъ Божій, когда я нахожусь въ печали? Зачѣмъ бѣжишь отъ меня, когда я умоляю тебя съ рыданіями? Воззри не на женщину, а на боль ея сердца и на ея слезы! Умилосердись надо мною, угодникъ Христовъ! Вспомни, что Спаситель почтилъ нашъ полъ, облекшись отъ него человѣческой плотью, что и самъ ты рожденъ женщиной. Посему не отвергни безъ помощи меня, притекшую къ тебѣ и ожидающую отъ твоихъ молитвъ разрѣшенія своему неплодію, за которое мой мужъ постоянно укоряетъ и оскорбляетъ меня.

Сии слова преклонили святаго Иларіона на милость: онъ возвелъ очи свои къ Небу и помолился о ней. Затѣмъ онъ велѣлъ ей возвратиться домой и сказалъ:

— Ступай съ непостыдной надеждой, и Господь исполнитъ твое прошеніе.

Женщина вернулась къ себѣ съ радостью и съ вѣрой къ словамъ святаго. Богъ же услышалъ молитву Своего раба, и въ скоромъ времени женщина, согласно пророчеству Иларіона, зачала и родила сына. На слѣдующій годъ она пришла къ нему съ младенцемъ на рукахъ и сказала:

— Вотъ плоды твоихъ святыхъ молитвъ, угодникъ Божій; благослови сына, котораго ты испросилъ мнѣ у Бога.

Святой благословилъ младенца и мать и отпустилъ ихъ съ миромъ. Женщина ушла, хваля Господа и прославляя по всей той странѣ Его угодника.

Послѣ того явилась къ нему другая женщина, по имени Аристенета, христіанка, супруга нѣкоего вельможи Елпидія. Три сына ея, заразившись тлетворнымъ повѣтріемъ, въ одинъ день впали въ тяжкую болѣзнь, отъ которой никакіе врачи не могли излѣчить ихъ, и они были близки къ смерти. Услыхавъ о святомъ Иларіонѣ пустынникѣ, эта женщина пришла къ нему со своими рабынями и евнухами и съ плачемъ припала къ его ногамъ.

¹⁾ *Елевверополь*—городъ южной Палестины, на дорогѣ между Іерусалимомъ и Газою. Въ настоящее время здѣсь расположено селеніе, близъ коего лежатъ развалины древняго города.

— Заклинаю тебя Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ и Честнымъ Крестомъ Его,—говорила она,—приди въ Газу и исцѣли отъ болѣзни трехъ умирающихъ сыновей моихъ, чтобы и въ языческомъ городѣ прославилось Имя Господне и посрамился ложный богъ Газскій Марнасъ¹⁾, почитаемый невѣрными.

Святый отказывался, говоря, что онъ никогда не выходитъ изъ пустыни и не приближается не только къ городу, но даже и къ селамъ. Но женщина до тѣхъ поръ докучала ему слезными мольбами, пока онъ не обѣщался прійти къ ней по захожденіи солнца. Позднимъ вечеромъ святой пришелъ въ Газу. Едва прикоснулся онъ къ больнымъ отрокамъ, призывая надъ ними Имя Іисуса Христа, какъ у нихъ выступилъ обильный потъ, какъ бы нѣкій потокъ изъ источника. Они тотчасъ же встали здоровыми и, принявъ пищу, начали благодарить Бога и лобзать святыя руки своего врача. Слухъ прошелъ по всей Газѣ, и съ того времени больные разными недугами стали приходить въ пустыню къ преподобному Иларіону и, по его молитвамъ, получали исцѣленія,—вслѣдствіе чего множество язычниковъ обращалось къ вѣрѣ въ Господа нашего Іисуса Христа. Многіе пожелали соревновать его добродѣтельному житію и, покинувъ міръ, стали селиться около него въ пустынѣ. Въ скоромъ времени число учениковъ преподобнаго Иларіона умножилось, и святой сталъ первымъ наставникомъ иноковъ въ Газѣ и Палестинѣ, подобно тому какъ преподобный Антоній въ Египтѣ.

Однажды къ преподобному привели женщину, потерявшую зрѣніе съ десятилѣтняго возраста и безъ всякой пользы растратившую на врачей все свое состояніе. Святой исцѣлилъ ее плюновеніемъ, уподобившись въ семъ Господу²⁾: онъ плюнулъ на лицо ея,—и она тотчасъ прозрѣла, и всѣ прославили Бога.

Рабъ и возница нѣкоего газскаго вельможи, уязвленный бѣсомъ во время управленія колесницей, весь оцѣпенѣлъ, такъ что не могъ двинуть ни однимъ суставомъ, и только языкъ его остался свободнымъ. Раба этого принесли въ пустыню къ преподобному Иларіону. Увидѣвъ его, святой сказалъ:

— Тебѣ нельзя исцѣлиться отъ недуга, пока не увѣруешь въ могущаго исцѣлить тебя Христа Господа.

¹⁾ *Марнасъ* почитался язычниками богомъ города Газы и владыкою дождей; во время засухи изъумоствленія его совершались торжественныя религиозныя процессіи. Храмъ Марнаса въ Газѣ разрушенъ былъ только въ 401 г. по Р. Х.

²⁾ Еванг. отъ Іоанна, гл. 9, ст. 6.

— Вѣрую въ Него, только пусть Онъ исцѣлитъ меня, — съ усердіемъ отвѣтилъ больной.

Сотворивъ молитву, святой исцѣлилъ его силою Христовой и, научивъ святой вѣрѣ, повелѣлъ креститься. Такимъ образомъ, этотъ рабъ вернулся домой свободнымъ отъ порабощенія бѣсу и здоровымъ тѣломъ и душой.

Другой юноша изъ окрестностей Іерусалима, по имени Марсигъ, обладалъ большой силой, такъ что могъ поднять и нести пятнадцать мѣръ пшеницы, и ему не нужно было имѣть осла для перевозки тяжестей. При такой силѣ въ него вошелъ бѣсъ и началъ мучить, гоняя по пустынямъ и полямъ. Поймавъ его, окрестные жители связывали ему руки и ноги желѣзными оковами и цѣпами и держали подъ крѣпкимъ запоромъ, зорко за нимъ наблюдая. Но онъ убѣгалъ, легко сокрушая оковы и запоры у дверей, по причинѣ удвоенной силы, бѣсовской и своей собственной, и избивалъ всѣхъ встрѣчавшихся ему на пути людей: у однихъ онъ отгрызалъ носъ, уши и губы, другимъ ломалъ руки и ноги, третьимъ выкалывалъ глаза, четвертыхъ, наконецъ, убивалъ, перегрызая горло. Много другихъ звѣрствъ совершалъ онъ въ тѣхъ мѣстахъ, и никто не могъ его укротить. Собравшись въ большомъ числѣ, народъ, наконецъ, изловилъ его, связалъ по всему тѣлу желѣзными цѣпами и приволокъ къ преподобному, какъ дикаго вола. Увидавъ бѣсноватаго, Иларіонъ велѣлъ развязать его, и тотъ сталъ кротокъ, какъ ягненокъ. Усердно помолившись о немъ, святой сказалъ находившемуся въ немъ бѣсу:

— Во Имя Господа нашего Іисуса Христа, повелѣваю тебѣ, нечистый духъ, выйди изъ сего человѣка и удались въ безводныя мѣста.

Бѣсъ вышелъ, потрясши и повергши на землю больного, и онъ немедленно исцѣлѣлъ по благодати Господней и по молитвамъ святаго, и сталъ усердно прославлять преподобнаго Иларіона. Преподобный же запрещалъ ему и всѣмъ прочимъ присутствовавшимъ, говоря:

— Не нашей силой совершилось сіе, но по человѣколюбію и благодати Спасителя, понесшаго наши страданія по неизреченной милости Своей къ намъ, рабамъ Своимъ. Его мы безпрестанно должны славить, благодарить и величать.

Когда онъ говорилъ это, къ нему привели другого мужа, по имени Оріона, одного изъ богатыхъ и знатныхъ гражданъ города

Айлы¹⁾). Въ немъ былъ легіонъ бѣсовъ, и его привели связаннаго желѣзными цѣпями. Приблизившись къ святому, онъ вырвался изъ рукъ приведшихъ его людей и, подошедши сзади, схватилъ преподобнаго и поднялъ его на воздухъ выше своего роста. Всѣ закричали отъ страха, какъ бы онъ не ударилъ его о землю и не сокрушилъ его кости, высохшія отъ долгаго поста. Святый же улыбнулся и сказалъ:

— Дайте моему противнику побороться со мной.

Простерши назадъ свою руку, онъ взялъ бѣсноватаго за волосы, поставилъ его передъ своими ногами, связалъ ему руки и, наступивъ на ноги, сказалъ:

— Мучайся, легіонъ бѣсовскій, мучайся!

Бѣсы же, находившіеся въ томъ человѣкѣ, завопили разными голосами, производя шумъ какъ бы отъ многочисленной толпы. Тогда святый началъ молиться:

— Господи, Іисусе Христе! Освободи несчастнаго отъ легіона бѣсовъ, ибо какъ ты одного изъ нихъ можешь побѣдить, такъ легко—и многихъ.

Бѣсы съ громкимъ воплемъ тотчасъ вышли изъ того человѣка, и онъ выздоровѣлъ, избавился отъ своихъ мученій и принесъ благодареніе Богу и Его угоднику, святому Иларіону, за свое исцѣленіе. Черезъ нѣкоторое время онъ снова вернулся со своей женой и друзьями къ святому Иларіону съ богатыми дарами, въ благодарность за исцѣленіе. Но святый не принялъ ихъ и сказалъ:

— Развѣ ты не слышалъ, какъ пострадалъ Гезій²⁾), принявшій плату отъ человѣка, исцѣлившагося отъ проказы. Благодать Господня не продается. Поди раздай это нищимъ твоего города, намъ же, живущимъ въ пустынѣ, имущество не служить на пользу.

Такимъ образомъ онъ отослалъ его съ дарами обратно.

Послѣ сего къ святому принесли разслабленнаго каменотеса изъ города Маіюмы, по имени Занана, который тотчасъ же выздоровѣлъ по молитвамъ преподобнаго.

Затѣмъ была приведена изъ предѣловъ Газы бѣсноватая дѣвица. Бѣсъ вошелъ въ нее по слѣдующей причинѣ. Ее полюбилъ

1) *Айла*—крайній южный городъ Палестины, находившійся въ глубинѣ залива Краснаго моря.

2) 4 кн. Царствъ, гл. 5, ст. 20—27. Гезій, ученикъ Пророка Елисея, взялъ плату отъ Неемана Сиріянина, исцѣленнаго Пророкомъ отъ проказы, за что Пророкъ поразилъ его и его потомство проказой Неемана.

одинъ юноша и пожелалъ находиться съ нею въ плотскомъ сожителствѣ; но она сопротивлялась ему и не соглашалась на его нечистыя пожеланія. Увидѣвъ, что онъ не добьется успѣха ни лъстивыми словами, ни дорогими подарками, юноша пошелъ въ египетскій городъ Мемфисъ¹⁾ къ волхвамъ Аскліпія²⁾ и разсказалъ имъ о болѣзни, уязвившей его сердце любовью къ сей дѣвицѣ. Получивъ отъ нихъ какія-то волшебныя слова, написанныя на мѣдной дощечкѣ, онъ возвратился домой и закопалъ дощечку подъ порогомъ дома, въ которомъ жила та дѣвица: такъ научили его сдѣлать волхвы. И тотчасъ же бѣсъ вошелъ въ дѣвицу и въ такой степени распалилъ ее блудной похотью, что она начала безстыдно кричать, призывая юношу по имени для удовлетворенія страсти, сбрасывая съ себя одежды, обнажаться и всячески метаться, сгорая огнемъ любодѣянія. Видя сіе, родители ея поняли, что болѣзнь причинена ей діаволомъ, и повели въ монастырь къ преподобному (въ то время преподобный собралъ уже множество братій и устроилъ большой монастырь). Когда ее вели къ нему, бѣсъ внутри ея вопилъ и рыдалъ.

— Мнѣ было лучше,—говорилъ онъ,—когда я въ Мемфисѣ прельщалъ людей сонными видѣніями, нежели теперь, когда я посланъ сюда.

Когда же ее привели къ святому, бѣсъ завопилъ:

— Я неволей вошелъ въ сію дѣвицу и насильно посланъ въ нее моимъ властелиномъ. Теперь же я жестоко мучаюсь и не могу выйти, такъ какъ привязанъ къ мѣдной дощечкѣ и закопанъ подъ порогомъ. Я не выйду, пока не разрѣшитъ привязавшій меня юноша!

Святой слегка улыбнулся и сказалъ:

— Такъ вотъ какъ велика твоя сила, діаволь, что тебя связали виткой и насильно удерживаютъ мѣдной доской? Почему же ты не вошелъ въ связавшаго тебя юношу?

— Въ немъ уже находится другъ мой, любострастный бѣсъ, — отвѣтилъ тотъ.

1) *Мемфисъ* — древняя могущественная столица Египта—находился въ Среднемъ Египтѣ у Нила, между главной рѣкой и ея притокомъ, омывавшимъ западную сторону города. Отъ блестящей столицы древняго Египта нынѣ сохраняются лишь самыя ничтожныя остатки при деревняхъ Метрасани и Моганнанъ.

2) *Аскліпій*, или *Эскулапъ*,—греко-римскій богъ врачевой науки и исцѣленій отъ всякаго рода недуговъ. Почитаніе его впоследствии перешло и въ Египетъ. Христіане разумѣли подъ этимъ именемъ одного изъ бѣсовъ.

Помолившись, святой изгналъ его изъ дѣвицы и далъ ей наставленіе, чтобы она остерегалась вражыхъ сѣтей и избѣгала бесѣды съ безстыдными юношами.

Нѣкій князь, одержимый нечистымъ духомъ, пришелъ къ святому и получилъ исцѣленіе. Въ благодарность онъ принесъ своему безмездному врачу, святому Иларіону, десять фунтовъ золота и умолялъ его принять даръ. Тогда святой показалъ ему свой ячменный хлѣбъ.

— Питающіеся такимъ хлѣбомъ считаютъ золото за болотную тину, — сказалъ онъ и, не принявъ золото, отпустилъ князя здоровымъ.

Преподобный Антоній, услыхавъ объ Иларіонѣ и о чудесахъ его, радовался духомъ и часто писалъ къ нему. Приходившимъ же къ нему для исцѣленія изъ Сиріи онъ говорилъ:

— Зачѣмъ вы такъ утруждаете себя, совершая долгое путешествіе ко мнѣ, когда имѣете у себя вблизи моего сына о Христѣ, Иларіона, получившаго отъ Бога даръ исцѣлять всякія болѣзни.

По всей Палестинѣ начали возникать монастыри съ благословенія святаго Иларіона, и всѣ иноки приходили къ нему, чтобы услышать его поучительное слово. И онъ всѣхъ наставлялъ на путь спасенія.

Однажды братія упросили его пойти посѣтить умножившіеся его молитвами и благословеніемъ монастыри, утвердить ихъ и дать имъ уставъ иноческой жизни. Когда онъ собрался въ путь, къ нему стеклось множество братій, около трехъ тысячъ, кои слѣдовали за нимъ, наслаждаясь его сладчайшими поученіями. Обходя монастыри и посѣщая братію, святой совершилъ множество чудотвореній. У одного брата, отличавшагося страннопріимствомъ, былъ свой виноградникъ, отъ котораго онъ всякій годъ имѣлъ около ста мѣръ винограда. Онъ съ любовью принялъ святаго Иларіона и умолялъ братію зайти къ нему въ виноградникъ и нарѣзать себѣ гроздьевъ, сколько кто захочетъ, такъ какъ виноградъ уже созрѣлъ. Каждый нарѣзалъ себѣ сколько хотѣлъ; братій же было, какъ сказано выше, около трехъ тысячъ. Видя такую любовь брата того, преподобный благословилъ его виноградникъ, и въ томъ году братъ собралъ изъ своего виноградника болѣе трехсотъ мѣръ винограда. Такъ благословеніе преподобнаго увеличило плодородіе виноградника за страннолюбіе брата. Другой же братъ,

скупой и жестокий, увидавъ проходившаго мимо святаго съ его духовнымъ стадомъ, приставилъ къ своему винограднику сторожа, чтобы кто-нибудь не сорвалъ себѣ хотя бы одной кисти; сторожъ бросалъ въ братію камнями, говоря, чтобы никто не приближался къ винограднику, такъ какъ онъ чужой. Сей братъ лишился благословенія святаго и собралъ очень мало винограда, да и тотъ былъ кислый.

Однажды преподобный отправился въ пустыню Кадисъ¹⁾ по-сѣтить одного ученика. На пути Иларіону случилось проходить чрезъ языческій городъ Елусу²⁾. Здѣсь онъ засталъ бѣсовскій праздникъ, на который собралось изъ окрестныхъ селъ множество языческаго народа, ликовавшаго и приносившаго въ храмъ нечестивыя жертвы своей богинѣ Афродитѣ³⁾. Услыхавъ о приближеніи святаго Иларіона, они вышли къ нему навстрѣчу съ женами и дѣтьми, такъ какъ до нихъ уже давно дошелъ слухъ, что онъ—великій чудотворецъ. Увидавъ его, они наклонили головы и закричали на сирійскомъ языкѣ: «Варахъ! Варахъ!»—что значитъ: благослови, благослови! Затѣмъ они привели къ нему множество больныхъ и бѣсноватыхъ, и преподобный силою Христовой испѣлилъ ихъ. Научивъ язычниковъ познанію Единого Истиннаго Бога, онъ всѣхъ ихъ привелъ къ вѣрѣ Христовой и не прежде покинулъ городъ, какъ они разорили идольскій храмъ, сокрушили идоловъ, построили святую церковь и крестились во Имя Господне. Утвердивъ ихъ въ вѣрѣ и преподавъ благословеніе, святой отправился въ дальнѣйшій путь.

Преподобный Иларіонъ получилъ отъ Бога такую благодать, что посредствомъ обонянія и осязанія вещей узнавалъ, кто какою одержимъ страстію. Разъ одинъ скупой и сребролюбивый братъ прислалъ святому плодовъ изъ своего сада. Когда наступилъ вечеръ и святой сѣлъ за трапезу, ученики предложили ему плодовъ, присланныхъ скупымъ братомъ. Увидавъ ихъ, Иларіонъ отвернулся.

— Уберите ихъ отсюда,—сказалъ онъ,—я не могу выносить смрада, исходящаго изъ этихъ плодовъ.

1) *Кадисъ*—иначе *Кадесъ*—пустыня на самомъ югѣ Палестины.

2) *Елуса*—нынѣ *Ель-Куласа*—городъ на югѣ Палестины, на сѣверѣ пустыни Кадисъ, близъ Аравійской границы на юго-западъ отъ Мертваго моря.

3) *Афродита*—греческая богиня любви и красоты. Празднества въ честь ея сопровождались проявленіями крайней разнузданности и разврата.

Ученикъ его, блаженный Исихій, сталъ настаивать на томъ, чтобы онъ вкусилъ и благословилъ любовь брата.

— Не гнушайся, отче,—говорилъ онъ,—приношеніемъ брата, такъ какъ онъ съ вѣрою принесъ тебѣ первые плоды своего виноградника.

— Развѣ ты не чувствуешь,—отвѣтилъ святой,—что отъ сихъ плодовъ исходить смрадъ скупости?

— Какъ же могутъ плоды, кромѣ своего естественнаго запаха, издавать еще смрадъ какой-нибудь страсти? —спросилъ Исихій.

— Если ты не вѣришь мнѣ, то дай эти плоды воламъ, и смотри, будутъ ли они ѣсть?

Исихій отнесъ и положилъ плоды въ ясли передъ волами, но волы, понюхавъ, начали неистово мычать и, будучи не въ состояніи выносить смрада, исходившаго отъ тѣхъ плодовъ, оторвались отъ яслей и убѣжали.

Въ это время святому было уже 63 года. Братіи около него собралось очень много, такъ что нужно было расширить монастырь. Многочисленные заботы мѣшали безмолвію преподобнаго. Кромѣ того, къ нему приходило множество людей, искавшихъ кто — исцѣленія, кто — благословенія. Приходили и епископы и священники съ прочими служителями Церкви, приходили князья и вельможи изъ многихъ городовъ и областей, чтобы услышать отъ Иларіона слово Божіе и получить его благословеніе. Святой очень огорчался, что приходившіе не давали ему безмолвствовать, и плакалъ, вспоминая молчаніе первыхъ дней, когда онъ былъ одинъ въ пустынѣ. Видя его постоянно скорбящимъ и плачущимъ, братія спрашивали его:

— Отчего ты такъ скорбишь и плачешь, отче?

Онъ же отвѣчалъ:

— Оттого я такъ скорблю и плачу, что снова возвратился въ міръ и получилъ на землѣ свою награду, потому что всѣ палестинскіе и окрестные города прославляютъ меня, вы тоже чтите, какъ владыку, и зовете господиномъ всѣхъ живущихъ въ монастырѣ.

Услыхавъ отъ преподобнаго такія слова, братія догадались, что онъ хочетъ тайно уйти отъ нихъ, и стали тщательно смотрѣть, чтобы онъ не оставилъ ихъ. Старецъ скорбѣлъ такимъ образомъ въ теченіе двухъ лѣтъ.

Однажды пришла къ нему Аристенета, жена епарха¹⁾ Елпидія, у коей нѣкогда святой исцѣлилъ трехъ умиравшихъ сыновей

¹⁾ Епархъ — правитель города или области.

ея. Она просила у него благословенія и молитвъ на дорогу, такъ какъ намѣревалась пойти въ Египетъ—поклониться преподобному Антонію. Услыхавъ объ Антоніи, святой вздохнулъ и сказалъ:

— О, если бы и мнѣ можно было пойти туда и увидѣть во плоти святаго и любимаго отца моего Антонія. Но братія насильно удерживаютъ меня здѣсь, и я не могу пойти къ нему.

Помолчавъ немного, онъ горько заплакалъ.

— Богъ уже второй мѣсяцъ,—промолвилъ онъ,—какъ весь міръ скорбитъ о потерѣ великаго свѣтильника, ибо преподобный Антоній уже покинулъ свое тѣло.

Услыхавъ это, женщина и всѣ присутствовавшіе поняли, что ему дано было отъ Бога откровеніе о преставленіи преподобнаго Антонія. Аристенета вернулась домой, а черезъ нѣсколько дней пришла вѣсть о кончинѣ Антонія.

Не вынося молвы и людского почета, притомъ зная, по откровенію отъ Бога, что Онъ соизволяетъ на его отшествіе оттуда, святой Иларіонъ призвалъ нѣкоторыхъ изъ своихъ учениковъ и велѣлъ имъ идти съ нимъ. Приведя осла, они посадили на него преподобнаго отца, такъ какъ отъ старости онъ уже не могъ идти пѣшкомъ, и, поддерживая его, пошли вмѣстѣ съ нимъ. Когда остальные братія, а также жители окрестныхъ селъ и городовъ узнали, что преподобный покинулъ ихъ, они собрались въ числѣ десяти тысячъ человекъ и, погнавшись за нимъ, настигли его. Съ плачемъ припали они къ святому и молили не оставлять ихъ.

— Послѣ Бога мы тебя имѣли въ Палестинѣ отцомъ, укрѣпляющимъ насъ и помогающимъ намъ. Не оставляй же насъ однихъ, какъ овецъ безъ пастыря.

— Зачѣмъ вы, чада мои, сокрушаете мое сердце?—увѣщавалъ ихъ святой.—Да будетъ вамъ извѣстно, что я ушелъ не безъ Господней на то воли: я молился Господу, и Онъ повелѣлъ мнѣ уйти отсюда, чтобы не видѣть скорби, имѣющей постигнуть Божию Церковь, не смотрѣть на разореніе святыхъ храмовъ, на поупраніе алтарей и на пролитіе крови моихъ чадъ. Не удерживайте же меня, чада мои.

Услыхавъ, что ему было открыто объ угрожающемъ имъ бѣдствіи, они еще усиленнѣе стали молить его—тѣмъ болѣе не покидать ихъ, но помочь имъ въ скорби своими молитвами. Огорчившись, святой ударилъ въ землю жезломъ и сказалъ:

— Не буду ни ѣсть, ни пить, пока вы меня не отпустите; если же хотите увидѣть меня мертвымъ, то удерживайте.

Въ теченіе семи дней удерживали они преподобнаго своими мольбами и, наконецъ, убѣдившись въ непреложности его намѣренія, съ миромъ отпустили. Все множество народа съ плачемъ далеко провожали его. Подойдя къ городу Вееилии¹⁾, святой преклонилъ колѣна, помолился со всѣми и, поручивъ ихъ Господу, отпустилъ домой. Выбравъ 40 человекъ братіи, о которыхъ ему было извѣстно, что они въ состояніи вынести трудъ путешествія, постясь и вкушая немного пищи, только по захожденіи солнца, онъ взялъ ихъ съ собою. Послѣ пятидневнаго пути святой прибылъ въ Пилусію²⁾. Посѣтивъ братію, жившую въ ближней пустынѣ въ мѣстности, извѣстной подъ названіемъ Лихнось, онъ ушелъ оттуда и черезъ три дня пришелъ въ городъ Ѡавасть. Здѣсь онъ видѣлся съ епископомъ Драконтіемъ—исповѣдникомъ, находившимся въ заточеніи, и оба утѣшились боговдохновенной бесѣдой³⁾. Послѣ новаго пути, длившагося нѣсколько дней, старецъ съ великимъ трудомъ дошелъ до Вавилона, чтобы посѣтить епископа Филона⁴⁾—исповѣдника. Сихъ двухъ мужей изгналъ въ тѣ мѣста царь Констанцій, помогая злочестивымъ аріанамъ. Повидавшись съ блаженнымъ Филономъ и побесѣдовавъ съ нимъ, преподобный продолжалъ свой путь и пришелъ въ городъ Афродитополь, а затѣмъ, послѣ трехдневнаго пути по страшной и суровой пустынѣ, достигъ высокой горы, гдѣ было пребываніе преподобнаго Антонія.

Здѣсь преподобный Иларіонъ нашелъ двухъ учениковъ своихъ, Исаака и Пелусіана, которые очень обрадовались, увидавъ святаго. Мѣстность та была очень красива, и святой съ большимъ усердіемъ обошелъ ее. Исаакъ же и Пелусіанъ показывали Иларіону всѣ мѣста, освященныя трудами преподобнаго Антонія.

— На этомъ мѣстѣ пѣлъ святой отецъ нашъ Антоній,—разсказывали они,—а на этомъ предавался безмолвію; здѣсь молился, а тамъ сидѣлъ и плелъ корзины; здѣсь имѣлъ онъ обыкновеніе от-

1) Вееилия—иначе Ветулия—городъ Палестины, лежащій къ югу отъ Газы.

2) Пилусія, или Пелуза, а также упоминаемые дальше: Лихнось, Ѡавасть, Вавилонъ (Египетскій; нынѣ часть Каира), Афродитополь и Брухія—города и мѣстечки Нижняго (сѣвернаго) Египта.

3) Драконтій—епископъ Ермопольскій (въ Египтѣ), ученикъ преп. Памвы.

4) Филонъ—епископъ Киринейскій (Кириная—область верхней Ливіи по сѣверному берегу Африки на западъ отъ Египта).

дыхать отъ трудовъ, а тамъ спать; этотъ виноградъ и эти деревья онъ самъ насадилъ, а это гумно устроилъ своими руками; этотъ прудъ для поливки сада онъ выкопалъ самъ, съ большимъ трудомъ и обливаясь потомъ; вотъ лопатка, которою святой долгое время пользовался для копанія земли.

Сіе и многое другое показывали они святому Иларіону. Онъ же, придя на мѣсто, гдѣ Антоній имѣлъ обыкновеніе отдыхать, со страхомъ и радостью облобызалъ его ложе и возлегъ на немъ. На верху горы были двѣ каменные келліи, куда святой Антоній уходилъ для безмолвія, скрываясь отъ докучливости приходившихъ къ нему посѣтителей. Приведя туда по ступенямъ Иларіона, ученики показали ему виноградныя лозы и разныя плодовыя деревья, изобиловавшія плодами, и сообщили, что ихъ насадилъ святой Антоній только три года тому назадъ.

Отдохнувъ здѣсь съ своей братіей, преподобный Иларіонъ снова возвратился въ Афродитополь и отпустилъ братій, велѣвъ имъ вернуться въ Палестину въ свой монастырь, при себѣ же оставилъ только двоихъ. Съ ними онъ отправился въ находившуюся недалеко отъ того города пустыню, въ которой и поселился, пребывая въ безмолвіи, постѣ, молитвѣ и въ подвигахъ, — столь великихъ, какъ будто только сейчасъ началъ свое иноческое о Христѣ житіе.

По смерти преподобнаго Антонія въ теченіе трехъ лѣтъ въ сей мѣстности было бездождіе, и по всей странѣ свирѣпствовалъ голодъ, потому что почва выгорѣла отъ зноя, какъ отъ огня. Народъ говорилъ, что не только люди скорбятъ о смерти преподобнаго, но и земля, небо же не даетъ дождя. Люди и домашнія животныя умирали отъ голода и жажды. Услыхавъ, что въ тѣхъ мѣстахъ живетъ святой Иларіонъ, ученикъ Антонія, множество народа съ женами и дѣтьми собралось и отправилось къ нему въ пустыню. Придя, они начали усердно молить его:

— Богъ послалъ намъ тебя вмѣсто Антонія: умилосердись и помолись Господу, чтобы Онъ по великой Своей милости послалъ дождь нашей изсохшей отъ бездождія землѣ.

Видя несчастіе этихъ людей, погибающихъ отъ голода и жажды, святой Иларіонъ возвелъ очи и руки къ Небу и началъ со слезами молиться. Тотчасъ же пошелъ великій дождь и досыта наполнилъ всю землю¹⁾. Съ того времени народъ сталъ ходить къ пре-

¹⁾ Это было въ 359 году.

подобному, принося своихъ больныхъ. Видя, что и здѣсь ему доучаютъ и не даютъ безмолвствовать, святой захотѣлъ удалиться въ пустыню Оасимъ¹⁾ и, собравшись, отправился въ путь со своими двумя учениками. Миновавъ Александрію, онъ пришелъ въ Брухію, гдѣ нашелъ знакомыхъ братьевъ, которые съ радостью приняли его. Побывъ у нихъ немного, онъ вознамѣрился уйти, но братія не хотѣли его пустить и умоляли остаться съ ними. Тогда онъ рѣшилъ уйти отъ нихъ тайно ночью, но, когда ученики готовили для него осла, братія провѣдали о семъ и, придя, легли у дверей.

— Лучше намъ умереть, лежа у ногъ твоихъ,—говорили они,—нежели такъ скоро лишиться тебя!

— Встаньте же, чада мои,—молилъ ихъ преподобный,—полезнѣе и для васъ самихъ, и для меня, чтобы вы меня скорѣе отпустили, потому что мнѣ было откровеніе Божіе, повелѣвающее уйти отсюда. Потому-то я и стараюсь поскорѣй удалиться отъ васъ, чтобы изъ-за меня васъ не постигла печаль. Воистину вы потомъ поймете, что не напрасно я спѣшу и уклоняюсь отъ пребыванія съ вами.

Услыхавъ эти слова, братія поднялись, а святой сотворилъ молитву, обнялъ ихъ и ушелъ. Благодать Божія охраняла его на пути чрезъ непроходимую пустыню.

На другой день по уходѣ его изъ Брухіи сюда пришли изъ Газы тамошніе язычники съ палачами и спрашивали, гдѣ Иларіонъ. Узнавъ, что онъ ушелъ, они сказали другъ другу:

— Посмотрите на сего волшебника: онъ узналъ, что ожидаетъ его отъ насъ, и убѣжалъ.

Нечестивые обитатели Газы съ самаго начала завидовали святому, что народъ стекался къ нему и переставалъ поклоняться ихъ богу Марнасу. Въ особенности изъ-за сего были озлоблены на преподобнаго жрецы Марнасовы; они всячески старались погубить его, но не могли, такъ какъ всѣ окрестные города и села очень почитали святаго. Когда же умеръ царь Констанцій и на престолъ вступилъ злочестивый слугитель бѣсовъ Юліанъ Отступникъ, беззаконники сочли сіе время удобнымъ для исполненія своего давно задуманнаго злого замысла. Язычники города Газы приступили къ нече-

¹⁾ Оасимъ, или Великій Ливійскій Оазисъ, лежитъ къ западу отъ пустыни Эиваиды;—древняя греческая колонія, служившая также мѣстомъ ссылки: такъ, сюда былъ сосланъ еретикъ Несторій.

стивому парю, оклеветали передъ нимъ преподобнаго Иларіона и учениковъ его и выпросили письменный указъ, повелѣвавшій разорить его монастыри близъ Газы, изгнать изъ предѣловъ той области его учениковъ, предварительно избивъ ихъ, а самого Иларіона, такъ же какъ и помощника его Исихія, убить. Нечестивые такъ и поступили: разорили монастыри и разогнали стадо Христово. Исихій же, наиболѣе любимый Иларіономъ за его усердное послушаніе, коимъ онъ превосходилъ остальныхъ учениковъ, скрывался по пустынямъ, бѣгая отъ рукъ невѣрныхъ.

Тѣмъ временемъ преподобный Иларіонъ, хранимый Богомъ, жилъ въ Оасимской пустынѣ. Когда онъ пробылъ тамъ уже около года, къ нему пришелъ ученикъ его Адріанъ съ извѣстіемъ, что царь Юліанъ убитъ,—и звалъ его въ Палестину на прежнее мѣсто, такъ какъ въ Церкви снова водворился миръ. Любя безмолвіе, святой не захотѣлъ вернуться въ Палестину, но, видя, что и въ Оасимской пустынѣ не можетъ укрыться отъ людей, отправился пустыней въ Ливійскіе края съ однимъ ученикомъ своимъ Зинономъ; Адріанъ же съ другимъ ученикомъ возвратился въ Палестину.

Придя въ приморскій городъ Паретонъ¹⁾, Иларіонъ сѣлъ на корабль и отплылъ въ Сицилію, чтобы избѣжать человѣческой славы. У хозяина корабля былъ сынъ, мучимый нечистымъ духомъ, который завопилъ въ немъ:

— Рабъ Божій Иларіонъ! Почему ты и на морѣ не даешь намъ покоя? Потерпи, пока мы пристанемъ къ берегу, чтобы мнѣ отсюда не пришлось низвергнуться въ пропасть.

Святой отвѣчалъ:

— Если Богъ велитъ тебѣ оставаться въ Своемъ созданіи, оставайся, если же Онъ изгонитъ тебя, то что намъ до того: я—человѣкъ грѣшный.

Услыхавъ сіе, отецъ больного отрока вмѣстѣ со всѣми бывшими на кораблѣ припалъ ко святому, моля его помиловать сына и изгнать изъ него бѣса. Но святой не соглашался, называя себя грѣшнымъ.

— Если вы мнѣ общаетесь,—сказалъ онъ, наконецъ,—не говорить никому обо мнѣ въ той странѣ, куда мы плывемъ, то я помолюсь моему Владыкѣ, чтобы Онъ изгналъ лукаваго духа.

¹⁾ Паретонъ—приморскій городъ Нижняго Египта.

Тѣ клятвенно обѣщались. Тогда, сотворивъ молитву, преподобный изгналъ изъ отрока бѣса, и всѣ прославили Бога.

Когда корабль присталъ къ Сицилійской горѣ Пихону¹⁾, святыи отдалъ корабельщику за провозъ Евангеліе, переписанное имъ собственноручно во дни юности: ему нечего было дать другого, потому что онъ былъ настолько же нищъ имуществомъ, какъ и духомъ. Но хозяинъ корабля не принялъ отъ него платы, хотя святыи очень настаивалъ на томъ, чтобы онъ взялъ.

— Не будетъ того, чтобы я взялъ что-нибудь у васъ, такъ какъ вы сами нищи и ничего не имѣете, — отвѣчалъ хозяинъ корабля.

Святыи же радовался духомъ, видя себя совершенно нищимъ и не имѣющимъ ничего суетнаго. Отойдя отъ берега, приблизительно на двадцать поприщъ, онъ поселился здѣсь со своимъ ученикомъ. Ученикъ собиралъ ежедневно вязанку дровъ, относилъ ее въ ближнее село и на вырученные деньги покупалъ себѣ ломоть хлѣба, которымъ они оба и питались, благодаря Бога.

Но не мѣжетъ градъ оукрытиса верхъ горы стол²⁾. Одинъ бѣсноватый въ церкви святаго Петра въ Римѣ воскликнулъ:

— Недавно прибылъ въ Сицилію рабъ Христовъ Иларіонъ; никто его не знаетъ, и онъ думаетъ, что можетъ утаиться: но я пойду туда и укажу его.

Такъ и случилось. Этого человѣка привели въ Сицилію; въ Пихонѣ онъ нашелъ святаго Иларіона, палъ передъ его келліей и получилъ, по молитвамъ преподобнаго, исцѣленіе. Съ того времени узнали о немъ жители той страны. Множество людей стало приходить къ нему, ища исцѣленія отъ своихъ болѣзней, и никогда не возвращались обратно, не получивъ искомаго. Вышеупомянутый же человѣкъ, пришедшій изъ Рима и исцѣлившійся отъ бѣснованія, предлагалъ святому богатые дары въ благодарность за исцѣленіе; но святыи не принялъ ихъ, говоря:

— Написано: *тѣмъ не пріѣхаете, тѣмъ не дадите*³⁾.

Пока преподобный пребывалъ въ Сициліи, его возлюбленный ученикъ, блаженный Исихій, въ продолженіе трехъ лѣтъ искалъ по всему міру своего любимаго отца духовнаго, преподобнаго Ила-

¹⁾ Пихонъ — мысъ на югѣ острова Сициліи.

²⁾ Еванг. отъ Матѣ, гл. 5, ст. 14.

³⁾ Еванг. отъ Матѣ, гл. 10, ст. 8. «Даромъ получили, даромъ дайте.» Этими словами Спаситель запретилъ продавать полученную отъ Св. Духа благодать.

ріона: тщательно обошелъ онъ много странъ, горъ и пустынь, но нигдѣ не нашелъ его. Будучи затѣмъ въ Пелопонесѣ¹⁾, въ приморскомъ городѣ Метонѣ, онъ услышалъ отъ одного еврейскаго купца, что въ Сициліи появился какой-то христіанскій пророкъ, совершающій много чудесъ.

— А какъ зовутъ его, и каковъ онъ видомъ? — спросилъ Исихій.

— Я не видалъ его и не знаю по имени, — отвѣтилъ еврей, — я только слышалъ о немъ.

Понявъ, что этотъ пророкъ — тотъ самый, кого онъ ищетъ, Исихій сѣлъ на корабль и отплылъ въ Сицилію. Съ трудомъ удалось ему разузнать кое-что о святомъ отъ спутниковъ, единогласно утверждавшихъ, что онъ сотворилъ много чудесъ и ни отъ кого изъ нихъ не взялъ за это даже ломтя хлѣба. Найдя святаго въ Пихонѣ, Исихій упалъ къ его ногамъ, цѣлуя ихъ и омывая слезами. Старецъ съ трудомъ могъ поднять съ земли плакавшаго отъ радости ученика и утѣшилъ его душеспасительной бесѣдой.

Увидавъ спустя нѣкоторое время множество приходившихъ къ нему и прославлявшихъ его людей, старецъ сказалъ своимъ ученикамъ, Зинону и Исихію:

— Невозможно намъ оставаться здѣсь, чада; пойдите въ другую страну, гдѣ бы никто не зналъ о насъ.

Собравшись, онъ тайно удалился съ ними въ далматскій городъ Епидавръ²⁾, куда направилъ его Богъ для облагодѣтельствованія имъ многихъ. Не успѣлъ онъ пробыть нѣсколько дней въ одномъ безмолвномъ мѣстѣ близъ Епидавра, какъ жителямъ страны стало уже извѣстно о пришествіи къ нимъ угодника Божія, бывшаго раньше въ Сициліи. Богъ явилъ людямъ Своего раба и прославилъ его. Услыхавъ о немъ другъ отъ друга, жители собрались и пришли къ нему; поклонившись, они начали молить его помочь имъ въ ихъ великой бѣдѣ: въ тѣхъ мѣстахъ обиталъ страшный змѣй, столь огромный, что онъ пожиралъ большихъ воловъ и поглощалъ людей. Такимъ образомъ онъ погубилъ безчисленное количество людей и домашняго скота. Услыхавъ о немъ, святой велѣлъ сложить множество дровъ и разжечь большое пламя, а самъ, преклонивъ колѣна, помолился Богу, чтобы

1) *Пелопонесъ* — южная часть Греціи на Балканскомъ полуостровѣ.

2) *Епидавръ* — городъ на берегу Адриатическаго моря, разрушенный въ VI вѣкѣ. Нынѣ — *Рагуза*.

Онъ помиловалъ Своихъ людей и во славу Своего святаго Имени избавилъ ихъ отъ пагубнаго змѣя. Затѣмъ онъ началъ призывать змѣя. И вотъ змѣй явился, какъ бы влекомый какою силой на закланіе. Всѣ смотрѣли и ужасались. Святый же велѣлъ ему войти въ пламя, и тотчасъ, повинуясь его словамъ, змѣй вошелъ въ огонь и сгорѣлъ. Тогда люди прославили Бога и принесли благодареніе святому Иларіону.

Съ того дня многіе начали прибѣгать къ нему за помощію. Старецъ же скорбѣлъ и размышлялъ, гдѣ ему найти такое мѣсто, въ которомъ бы онъ могъ укрыться отъ людей и пребывать въ безмолвіи. Въ то время случилось великое землетрясеніе, отъ котораго море сильно взволновалось и выступало изъ своихъ береговъ. Волны поднимались такъ высоко, что покрывали большія горы, и корабли, заносимые водой, оставались на высокихъ мѣстахъ. Жители расположеннаго у моря Епидавра, видя эти бѣдствія, подумали, что начинается второй потопъ, и въ ужасѣ, ожидая гибели всей земли и своей неминуемой смерти, громко рыдали. Вспомнивъ о святомъ Иларіонѣ, всѣ поспѣшили къ нему, большіе и малые, жены и дѣти, и съ плачемъ умоляли его помолиться о нихъ Богу, чтобы Онъ отвратилъ отъ нихъ Свой праведный гнѣвъ. Святый всталъ и пошелъ съ ними къ городу. Пришедши, онъ сталъ между городомъ и моремъ; море же поднялось высоко на воздухъ надъ Епидавромъ, такъ что казалось, что оно касается облаковъ, и уже готово было потопить городъ. Святый начерталъ на пескѣ три креста и, поднявъ руки къ Небу, сталъ прилежно умолять Человѣколюбца Бога, чтобы Онъ помиловалъ Свое созданіе. Когда онъ такъ молился, Богъ явилъ Свое человеколюбіе: повелѣніемъ Господнимъ море понемногу утихло и вошло въ свои берега, землетрясеніе прекратилось и вѣтры улеглись. О сей великой силѣ Господней и молитвенномъ предствительствѣ преподобнаго Иларіона въ городѣ Епидаврѣ отцы изъ рода въ родъ рассказывали потомъ своимъ дѣтямъ.

Между тѣмъ святый Иларіонъ, избѣгая людской славы, ночью вышелъ оттуда и, найдя корабль, отправлявшійся въ Кипръ, сѣлъ на него съ своими учениками. Во время плаванія на нихъ напали разбойники, и всѣ бывшіе на кораблѣ очень испугались; Иларіонъ же утѣшалъ ихъ.

— Развѣ разбойниковъ больше, чѣмъ сколько было воинства у фараона?— говорилъ онъ.— Но Богъ и его потопилъ въ морѣ.

Когда морскіе разбойники приблизились къ кораблю на такое разстояніе, на какое можно забросить камень, святой съ корабля, грозя на нихъ рукою, сказалъ:

— Довольно съ васъ, что доплыли до сего мѣста.

Разбойничьи корабли тотчасъ остановились, будучи не въ состояніи плыть дальше и приблизиться къ кораблю, на которомъ былъ святой. Разбойники потратили много труда, напрасно гребя, и со стыдомъ возвратились, отброшенные Божіей силой отъ корабля.

Приплывъ къ острову Кипру ¹⁾, святой Иларіонъ поселился въ пустынномъ мѣстѣ въ двухъ верстахъ отъ города Пафы ²⁾. Но и здѣсь ему не удалось укрыться: сами бѣсы, обитавшіе въ людяхъ, возвѣстили народу о его приходѣ. По Божію повелѣнію, собрались бѣсноватые со всей страны, числомъ до 200, мужчины и женщины, пришли къ святому и, по его молитвамъ, всѣ освободились отъ бѣснованія. Пробывъ здѣсь два года, преподобный рѣшилъ удалиться отсюда, ища пустыннаго мѣста, гдѣ бы ему можно было въ безмолвіи окончить свою жизнь. Отойдя верстъ на двѣнадцать отъ моря, онъ нашелъ уединенное дикое мѣсто среди высокихъ горъ. Вокругъ него росло много плодовыхъ деревьевъ (плода которыхъ онъ, однако, ни разу не вкусилъ), годная для питья вода стекала съ горы; тутъ же былъ цвѣтущій садъ и заброшенный идольскій храмъ, въ которомъ жило множество бѣсовъ. Это мѣсто понравилось святому по своей чрезвычайной пустынности, и онъ прожилъ тамъ пять лѣтъ. Бѣсы днемъ и ночью громко вопили, желая устрашить святаго и прогнать его отсюда; онъ же боролся съ ними посредствомъ непрестанной молитвы и отдыхалъ въ безмолвіи, такъ какъ по причинѣ труднаго доступа къ нему и множества населявшихъ то мѣсто бѣсовъ никто не осмѣливался приходить къ нему.

Выйдя однажды изъ своей хижины, старецъ увидалъ лежавшаго передъ нею разслабленнаго и спросилъ Исихія:

— Кто этотъ человѣкъ и кто принесъ его?

— Это—владѣлецъ того мѣста, гдѣ мы живемъ, — отвѣтилъ Исихій.

Святой прослезился, простеръ надъ нимъ руку и сказалъ:

— Во Имя Господа нашего Іисуса Христа, встань и ходи!

¹⁾ Около сентября 365 года.

²⁾ Пафа—приморскій городъ Кипра, ознаменованный проповѣдью Апостола Павла. Здѣсь онъ поразилъ слѣнотой сопротивлявшагося ему воцхва Елиму. Кн. Дѣяній Ап., гл. 13.

И разслабленный тотчасъ же всталъ совершенно здоровый и началъ ходить, хваля Бога. Послѣ сего чуда всѣ окрестные жители начали приходить ко святому, не страшась болѣе ни враждебныхъ духовъ, ни труднаго и опаснаго пути.

Вспомнивъ о палестинскихъ братьяхъ, преподобный послалъ блаженнаго Исихія навѣстить ихъ и привѣтствовать отъ своего имени. Самъ же онъ сталъ помышлять объ уходѣ, видя себя и здѣсь почитаемымъ и утруждаемымъ приходившими людьми, но дожидался возвращенія Исихія. Въ это время умеръ ученикъ его блаженный Зинонъ, да и для него самого пришла пора окончить свое многотрудное земное странствованіе (ему было уже 80 лѣтъ).

Предузнавъ о своемъ отшествіи къ Богу, преподобный собственной рукою написалъ свое завѣщаніе братіи, причемъ оставилъ Исихію святое Евангеліе, писанное собственноручно, власяницу и куколь¹⁾. Послѣ сего онъ сталъ изнемогать тѣломъ.

Когда слухъ о болѣзни святаго Иларіона достигъ до жителей Пафы, то всѣ благочестивые мужи тотчасъ пришли навѣстить его, а съ ними и нѣкая богоугодная женщина, по имени Констанція, больную дочь которой преподобный исцѣлилъ, помазавъ елеемъ.

Видя, что Господь призываетъ его къ Себѣ, святой сталъ просить своихъ посѣтителей, чтобы по смерти его они, нимало не медля, погребли его тѣло въ томъ саду, гдѣ онъ жилъ. Уже умирая, Иларіонъ говорилъ, созерцая очищеннымъ умомъ разлученіе души отъ тѣла:

— Выйди, душа моя, что ты боишься! Выйди, что ты смущаешься! Восемьдесятъ лѣтъ служила ты Христу,—и боишься смерти?

Съ сими словами онъ предалъ духъ свой Богу²⁾. Плача по немъ, какъ по отцѣ и учителѣ, присутствовавшіе погребли его на томъ мѣстѣ, гдѣ онъ заповѣдалъ.

Вернувшись изъ Палестины и не найдя своего наставника, блаженный Исихій много дней рыдалъ надъ его гробомъ. Онъ намѣревался перенести тѣло въ Палестину къ братіи, но не могъ, такъ какъ всѣ окрестные жители стерегли тѣло, чтобы кто-нибудь не унесъ изъ ихъ страны такое сокровище.

1) *Куколь*—монашеская шапочка, служившая символомъ чистоты и незлобія. Иногда на куколь нашивался крестъ.

2) Скончался 371 или 372 года, 21-го октября.

Тогда Исихій притворился, что хочет поселиться на этомъ мѣстѣ, и сказалъ:

— Пусть я умру и буду погребенъ здѣсь вмѣстѣ съ моимъ отцомъ.

Повѣривъ ему, люди оставили его жить на мѣстѣ, гдѣ былъ погребенъ святой Иларіонъ. Исихій же, по прошествіи 10 мѣсяцевъ, открылъ гробъ преподобнаго и увидѣлъ святое тѣло его, какъ бы только что умершее, свѣтлое лицомъ и благоухающее. Онъ взялъ его и тайно ушелъ въ Палестину. Палестинскіе иноки и міряне слышали о принесеніи Исихіемъ мощей святаго Иларіона и собрались изо всѣхъ монастырей и городовъ со свѣчами и кадилами и, проводивъ ихъ съ честью, положили въ Маіюмѣ, въ его первомъ монастырѣ.

Не слѣдуетъ умолчать и о томъ, что сдѣлала вышеупомянутая Констанція. Будучи добродѣтельной и имѣя великое усердіе къ преподобному Иларіону, она, по смерти его, стала часто ходить къ его гробу, молиться по цѣлымъ ночамъ и бесѣдовать съ нимъ какъ съ живымъ, прося молитвъ за себя. Когда она узнала, что тѣло святаго украдено, то отъ горести упала и умерла и своею смертию показала, какую она имѣла вѣру и любовь ко святому.

Жители Кипра и Палестины спорили между собой, хвалясь святымъ Иларіономъ. Жители Палестины говорили:

— У насъ тѣло святаго Иларіона.

— А у насъ его духъ, — отвѣчали кипряне.

Въ обоихъ мѣстахъ,—и въ Кипрѣ, гдѣ онъ былъ погребенъ, и въ Палестинѣ, куда былъ перенесенъ,—совершалось много чудесъ святыми его молитвами, и подавались безчисленные исцѣленія во славу Бога, Единого въ Троицѣ, Ему же да будетъ и отъ насъ честь и благодареніе и поклоненіе во вѣки. Аминь.

Тропáрь прѣвнагѡ, гласъ ѿ:

Влѣзъ твоихъ теченьми пѣстыни безплóдное воздѣлалъ єси, и ѿже ѿзъ глубинъ воздыханьми во стó трѣдѡвъ оуплодоносилъ єси, и быль єси свѣтильникъ вселеннѣй, сѣла члвцы, иларіѡне Отче нашъ: моли хр҃та вѣа, спсѣтиа душамъ нашимъ.

Кондакъ, гласъ ѿ:

Вѣкъ свѣтѣльника незаходимаго оумнаго тѣ солнца, сошедша днесь восхваляемъ въ пѣснѣхъ: возсіалъ бо ѿси свѣтымъ во тьмѣ невѣдѣніа, всѣхъ возводѣ къ вѣстеченной высотѣ, іларіѡне. Чѣмъ же копѣемъ: радѹйсѣ, ѡтче, всѣхъ поствниковъ ѡснованіе.

ПАМЯТЬ СВЯТАГО

ИЛАРІОНА МЕГЛИНСКАГО

Болгарскій царь Калоіоаннъ¹⁾, братъ царя Асѣня, овладѣлъ греческими землями—Ѳракіею, Македоніею, Неадою и Элладою и взялъ городъ Меглину²⁾. Здѣсь онъ нашелъ раку преподобнаго Иларіона³⁾, епископа Меглинскаго, и, побуждаемый благо-

1) Калоіоаннъ былъ вторымъ преемникомъ Іоанна Асѣня (1186—1195). Онъ былъ убитъ въ 1207 г. своимъ племянникомъ Бориломъ, послѣ котораго сталъ царствовать сынъ Асѣня—Іоаннъ II (1218—1241), бывшій во время злодѣянія Борила въ Руси.

2) По мнѣнію нѣкоторыхъ, это то же, что древняя Едесса: другіе же Едессою считаютъ славянскую Водену, отъ которой Меглина находится на сѣверо-востокъ въ 30 вер. Теперь этотъ городъ не существуетъ.

3) Преподобный Иларіонъ происходилъ отъ богатыхъ и знатныхъ родителей. Получивъ христіанское воспитаніе, онъ на 18 году оставилъ міръ и удалился въ монастырь, гдѣ вскорѣ за свою строгую жизнь онъ былъ сдѣланъ настоятелемъ. Заботливый о спасеніи порученныхъ ему душъ, онъ побуждалъ ихъ не терять дорогого времени, назначеннаго для спасенія. Особенно онъ не терпѣлъ нетрезвости. Въ 1134 году онъ былъ посвященъ Евстаѣемъ, архіепископомъ Болгарскимъ, въ епископа Меглинскаго. Въ это время въ Болгаріи была сильно распространена богомильская ересь, раздѣлявшая дуалистическое ученіе, по которому зло и добро представляютъ собою два самостоятельныхъ начала, между коими происходитъ борьба. Святый Иларіонъ вооружился апостольскою ревностію и усердными молитвами, чтобы отвратить жителей отъ этого лжеученія. Онъ неутомимо обличалъ нечестіе богомиловъ, снимая съ нихъ личину лицемѣрной благодати, которою они обманывали другихъ. Предводители ереси отважились вступить въ открытый споръ со святителемъ Иларіономъ. Опровергнувъ возраженія богомиловъ, святитель закончилъ свою рѣчь такими словами: «Зачѣмъ вы, богомилы, обманываете себя и другихъ, называетесь христіанами, когда вы вовсе не христіане,—враждуете противъ Креста Христа Спасителя, не признаете Бога Единого, какъ вѣруютъ христіане, поносите древнее откровеніе, чтимое по слову Господа христіанами? Простыхъ людей обманываете вы лицемѣрною кротостію, когда дышите гордостію. Быть не можетъ истиннаго благочестія въ тѣхъ, кто не признаетъ въ себѣ сердечной порчи и не испрашиваетъ благодати Божіей молитвою и смиреніемъ! Къ чему посты ваши? Провѣрьте себя искренно—и увидите, что злыя мысли, зависть, тщеславіе, суетность, коварство, ложь, обманы—не дѣло въ насъ злого вещества и не побѣждаются постомъ, а они—плодъ испорченнаго

честивою ревностію, пожелалъ перенести мощи святаго въ свою столицу Терновъ¹⁾ и взялъ ихъ съ собою. Когда Патріархъ Болгарскій узналъ о приближеніи святаго, то вышелъ навстрѣчу св. мощамъ со свѣчами и благоуханными каженіями вмѣстѣ съ епископами и со всѣмъ клиромъ своимъ, съ вельможами и всѣмъ народомъ. Мощи святаго были внесены и положены въ богохранимомъ городѣ Терновѣ 21 октября.

Когда воцарился Іоаннъ Асѣнь II, далеко расширившій предѣлы своего царства, была выстроена, по царскому желанію, въ Терновѣ церковь во имя 40 мучениковъ, въ которой и положены были мощи св. Иларіона.

Тропарь прѣбнаго, гласъ ҃:

Кѣдо іакѣвса извѣщеніа, дѣлы возсіахъ єси добродѣтелей бжїихъ: монашествующихъ лики оупасхъ єси, архіерейскаа сѣдалища исчислихъ єси: єретическаго же нападєніа не оустынивса, цркви хртѣвы воздвїгахъ єси, прѣбне іларїѡне, оумєрхъ іакѡ спл: тѣло же твоє цѣло и нетлѣнно соблюденѡ бысть, и подлєтъхъ цѣльбы болящымъ ѿ различныхъ недѣгъ, и дѣмѡны прогонѣхъ. сегѡ ради молимъ тл, моли спсѣтїса душамъ нашимъ.

Кондакъ, гласъ ҃:

Кѡ свѣтонѡснаа іакѣса, архіерее, пѡмать твоа, тымѣ разруши оуныніа, и свѣтъ ѡблїста дарѡвхъ нѣныхъ, всл созывающа на радѡсть: ѿ вѣа бо іларїѡне, блгодѣть ѡбрѣхъ єси, и монахѡвхъ былхъ єси степенѣ.

самолюбія и потому требуютъ для себя духовныхъ подвиговъ». Внимая пастырскому увѣщанію, многіе изъ богомилѡвъ умилились сердцемъ и, осудивъ прежнее нечестіе свое, соединились съ Церковію Христовою. Въ такомъ же духѣ боролся св. Иларіонъ и съ армянами, придерживающимися монофизитства, признающаго во Христѣ одну природу—Божественную. Блаженный Иларіонъ мирно почилъ въ 1164 году.

¹⁾ Терновъ—одинъ изъ значительныхъ городовъ Болгаріи, въ древности бывшій даже столицей.

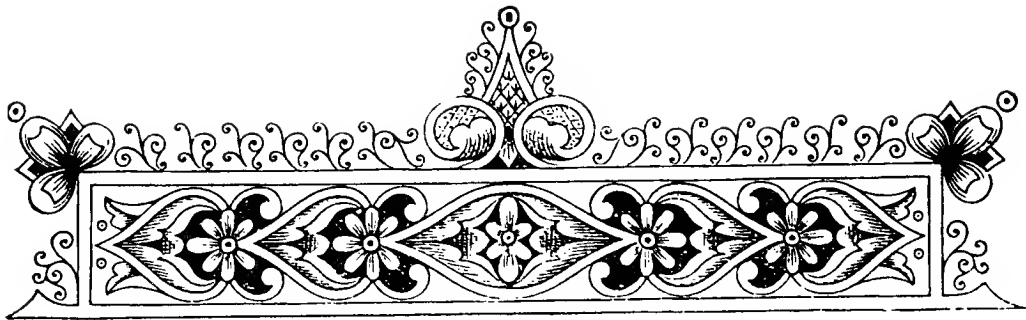
ПАМЯТЬ СВЯТЫХЪ МУЧЕНИКОВЪ

ДАСІЯ, ГАІЯ и ЗОТИКА

Святые Дасій, Гаій и Зотикъ, находясь въ Никомидіи, вошли однажды въ идольское капище и разрушили жертвенники. За то они были подвержены всевозможнымъ истязаніямъ и мученіямъ. Они были подвѣшены на деревѣ, при чемъ ихъ строгали конскою скребницею и терли тѣла ихъ волосяными полотнищами. Видя, что они презирають всякія муки и при этомъ обличають суетность идоловъ и громогласно проповѣдуютъ Христа Бога, Единосущнаго со Отцемъ и Святымъ Духомъ, мучители повѣсили имъ на шею камни и бросили въ море, гдѣ святые и нашли свое упокоеніе¹⁾.

¹⁾ Святые претерпѣли мученическую кончину въ царствованіе Діоклетіана въ 303 году.

День двадцать второй

ПАМЯТЬ

святаго равноапостольнаго

АВЕРКІЯ,

епископа Іерапольскаго

Въ царствованіе Марка Аврелія¹⁾, сына Антонина, въ городѣ Іераполѣ²⁾, населенномъ по преимуществу язычниками, былъ епископомъ святой Аверкій. Однажды тамъ справлялся торжественный праздникъ въ честь идоловъ, и всѣ невѣрующіе, собравшись въ свой храмъ, ликовали и поклонялись своимъ бездушнымъ богамъ—идоламъ, принося имъ жертвы. Святой Аверкій при видѣ такого зрѣлища прослезился, скорбя о томъ, что люди, ослѣпленные безуміемъ, оставивъ Бога, поклоняются бѣсамъ и, забывъ Создателя, чтутъ твореніе рукъ человѣческихъ. Затворившись у себя дома, епископъ молился, говоря:

— Боже вѣковъ и Господи милости, Ты создалъ всю вселенную и управляешь ею, Ты послалъ Единороднаго Сына Своего на землю, чтобы Онъ воплотился ради человѣка,—милостивымъ окомъ взгляни нынѣ съ Небесъ на весь міръ; не оставь и города сего, гдѣ Ты поставилъ меня пастыремъ словесныхъ овецъ Тво-

¹⁾ Царствовалъ съ 161 по 180 г.

²⁾ Іераполь—богатый городъ въ Фригій, области Малой Азіи.

ихъ; посмотри на помраченныхъ людей: честь, Тебѣ подобающую, они воздаютъ не Тебѣ, а сквернымъ бѣсамъ, идоламъ, которыхъ сами же себѣ сотворили; избави, Господи, этихъ заблуждающихся людей отъ гибели, изъ тьмы приведи ихъ къ истинному Твоему свѣту, сопричти ихъ къ избранному Твоему стаду!

Послѣ сей усердной молитвы святой уснулъ, такъ какъ уже наступила ночь, и вотъ, въ сонномъ видѣніи ему предсталъ юноша необычайной красоты; онъ, давая Аверкію жезлъ въ руки, говорилъ:

— Иди, Аверкій, во Имя Мое и этимъ жезломъ сокруши начальниковъ заблужденія!

Пробудившись отъ сна, Аверкій понялъ, что въ видѣніи ему явился Самъ Господь, и почувствовалъ онъ въ сердцѣ своемъ несказанную радость. Исполнившись рвеніемъ, онъ тотчасъ всталъ и, взявъ попавшійся ему колъ, тою же ночью въ девятый часъ ¹⁾ отправился онъ къ храму Аполлона, гдѣ наканунѣ происходилъ праздникъ языческій и было принесено множество жертвъ. Въ этомъ храмѣ находилось много драгоценныхъ, прекрасно убранныхъ идоловъ. Подойдя къ храму, Аверкій нашелъ двери его закрытыми; онъ ударилъ въ нихъ, и онѣ тотчасъ распахнулись передъ нимъ. Войдя въ храмъ, святой епископъ сначала сталъ поражать главнаго идола Аполлона, а затѣмъ и другихъ. Всѣхъ ихъ онъ сокрушилъ и разбилъ на мелкія части. Глухіе же и нѣмые идола, будучи бездушными и не обладая силою, не могли защищаться, когда святой сокрушалъ ихъ. Только слышался стукъ отъ ихъ паденія.

Жрецы идольскіе, жившіе недалеко отъ храма, проснулись и, слыша въ храмѣ великій стукъ, не понимали, что это могло значить. Прибѣжавъ ко храму, они увидѣли, что идола боговъ ихъ лежали на землѣ въ прахѣ, а святой Аверкій попиралъ обломки идоловъ своими ногами и сокрушалъ ихъ жезломъ. При видѣ сего на жрецовъ напалъ страхъ, святой же, обратившись къ нимъ, сказалъ съ гнѣвомъ:

— Ступайте къ начальникамъ города и ко всему народу, скажите, что боги ваши, упившись на вчерашнемъ праздникѣ, который вы устроили для нихъ, перебрались между собою и, упавъ на землю, разбились.

¹⁾ Часы считались отъ восхода солнца такъ, что 9-й часъ соответствовалъ нашему 3 часу пополудни.

Сказавъ это, святой отправился въ свой домъ какъ сильный мужъ, побѣдившій враговъ; а такими воистину были идолы, приведшіе къ гибели много душъ человѣческихъ.

Жрецы идольскіе отправились къ городскимъ начальникамъ и рассказали имъ обо всемъ, что сдѣлалъ Аверкій. Съ наступленіемъ дня вѣсть о случившемся быстро распространилась по всему городу, и вотъ всѣ, отъ мала до велика, простой народъ и начальствующія лица, собрались къ храму. Увидѣвъ идоловъ своихъ разбитыми на мелкія части и разбросанными по землѣ, всѣ сначала изумились. Потомъ, исполнившись ярости, всѣ стали кричать:

— Смерть Аверкію!

Другіе добавляли къ этому:

— Послать его къ царю, тамъ терпитъ онъ муки, равныя его преступленію!

— Нѣтъ, лучше сейчасъ же пойдемъ и сожжемъ его со всѣмъ его домомъ, — предлагали третьи.

Начальники остановили народъ:

— Не смѣйте зажигать дома Аверкія; мы опасаемся, какъ бы не пострадалъ отъ пожара весь городъ, если вы подожжете домъ Аверкія; лучше схватимъ его и сами предадимъ суду или же отошлемъ на судъ къ верховному правителю.

Когда народъ находился въ такомъ волненіи и уже хотѣлъ напасть на домъ Аверкія, сосѣди епископа, услышавъ о семъ, отправились къ нему въ домъ; они застали его учащимъ собравшихся къ нему вѣрующихъ и рассказали ему все, что слышали въ народѣ, который хочетъ идти къ его дому и схватить его, какъ злодѣя.

Услышавъ сіе, вѣрующіе устрашились и молили своего пастыря выйти изъ дома и скрыться гдѣ-нибудь на время, пока не пре-

РАВНОАПЪСТЪЛЪНЫЙ
АВЕРКІЙ

кратится волненіе народное. Святый же безъ страха сказалъ имъ въ отвѣтъ:

— Господь повелѣлъ Своимъ Апостоламъ, чтобы они съ дерзновеніемъ безбоязненно проповѣдывали всѣмъ народамъ Слово спасенія: такъ мнѣ ли бояться людей, возставшихъ противъ меня и ищущихъ моей души за мою ревность о Богѣ моемъ? Если я и могу скрыться отъ рукъ человѣческихъ, то какъ могу я избѣжать руки Божіей? Какое мѣсто можетъ укрыть меня отъ Него? Поистинѣ говорю вамъ, братія, не пристало намъ бояться и скрываться, когда намъ помогаетъ Самъ Господь, хранитель жизни нашей; пострадать за Него есть благо, и смерть за Него слаще всякой благополучной жизни.

Сказавъ сіе, святый вышелъ изъ своего дома и отправился въ самую средину города, а вѣрующіе слѣдовали за нимъ. Придя на то мѣсто, гдѣ, обыкновенно, собирался народъ, и возсѣвъ на возвышеніи, Аверкій сталъ поучать бывшихъ тамъ людей, чтобы они познали Истиннаго Бога, поняли прелесть бѣсовскую и ложность боговъ своихъ и отказались отъ идолослуженія; онъ умолялъ, чтобы они вѣрно служили Единому Богу, въ вышнихъ живущему, Создателю всего міра. Тогда нѣкоторые изъ язычниковъ отправились къ начальникамъ городскимъ и къ народу, собравшемуся при храмѣ Аполлона и негодующему на ниспроверженіе идоловъ, и возвѣстили, что Аверкій среди города поучаетъ людей вѣрѣ Христовой. Услышавъ о семъ, всѣ еще болѣе разгнѣвались на Аверкія, который не только сокрушилъ идоловъ ихъ, но даже дерзнулъ явно предъ всѣми проповѣдывать свою христіанскую вѣру. Вышедши изъ храма, они съ страшнымъ гнѣвомъ пошли туда, гдѣ находился святый, чтобы тотчасъ убить его. Среди народа находились три отрока, которые съ давняго времени были одержимы бѣсами. Когда народъ сталъ приближаться къ святому, юноши дѣйствіемъ бѣсовъ вдругъ пришли въ изступленіе и, испуская страшный вопль, привели всѣхъ въ ужасъ. Разодравъ на себѣ одежду, они стали терзать зубами свое собственное тѣло и грызть свои руки. Упавъ на землю, они катались, извергая пѣну и безпрестанно кричали ужаснымъ голосомъ:

— Аверкій, заклинаемъ тебя Единымъ Истиннымъ Богомъ, Коего ты проповѣдуешь, не мучь насъ прежде времени.

При видѣ такого ужаснаго явленія народъ пришелъ въ трепетъ, глядя на лютое мученіе тѣхъ юношей и слыша ихъ страшный

воплъ. Позабывъ зачѣмъ пришли, они съ недоумѣніемъ ожидали, что будетъ дальше и что сотворить съ юношами Аверкій, котораго бѣсы просятъ оставить ихъ въ покоѣ. Святый же сталъ молиться:

— Отче возлюбленнаго Сына Своего Іисуса, Ты отпускаешь намъ грѣхи, хотя бы ихъ было у насъ безчисленное множество, Ты подаешь намъ все, чего мы ни попросимъ у Тебя на пользу,—Тебя нынѣ прошу и молю я,—огради юношей сихъ отъ бѣсовскаго нападенія, чтобы они потомъ шли путемъ Твоихъ заповѣдей, послѣдуя святой волѣ Твоей. Увидя чудесное знаменіе, которое Ты совершишь надъ ними, многіе увѣруютъ въ Тебя, Единаго всемогущаго Бога,—и познаютъ, что нѣтъ другого, кромѣ Тебя.

Помолившись такъ, святый обратился къ юношамъ, коихъ мучили бѣсы, и, ударяя ихъ слегка по головѣ жезломъ, который держалъ въ своихъ рукахъ, сказалъ:

— Именемъ Христа моего повелѣваю вамъ, бѣсы,—выйдите изъ юношей, не причиняя имъ ни малѣйшаго вреда.

Возопивъ ужаснымъ голосомъ, бѣсы вышли изъ юношей, лежащихъ на землѣ подобно мертвецамъ.

Взявъ cadaго изъ нихъ за руку, святый Аверкій поднималъ съ земли. Они тотчасъ сдѣлались совершенно здоровыми и, припавъ къ святому, лобызали честныя его ноги.

Когда народъ увидѣлъ сіе, то забылъ о своей ярости и возопилъ:

— Единъ Истинный Богъ, Коего проповѣдуетъ Аверкій!

Затѣмъ стали спрашивать и самого святаго:

— Скажи намъ, человѣкъ Божій, приметъ ли насъ твой Богъ, если мы обратимся къ Нему, простить ли Онъ безчисленные грѣхи наши? Научи насъ, какъ намъ вѣровать въ Него!

Отверзши уста свои, святый Аверкій началъ учить людей Богопознанію и продолжалъ наставленіе даже до девятаго часа дня; приказалъ онъ также принести къ себѣ всѣхъ недужныхъ и исцѣлилъ ихъ, призывая Имя Іисуса Христа и возлагая на нихъ свои руки. Услышавъ его ученіе и увидя чудеса, всѣ люди увѣровали въ Господа Іисуса Христа и просили Аверкія, чтобы онъ сподобилъ ихъ Святаго Крещенія. Такъ какъ уже былъ вечеръ, то святый отложилъ Крещеніе ихъ до утра, повелѣвъ всѣмъ готовиться къ принятію Святаго Таинства. Когда утромъ на другой день собрался народъ, онъ повелъ всѣхъ къ церкви и снова по-

учаль ихъ; затѣмъ, сотворивъ обычныя молитвы, крестилъ въ тотъ день 500 мужей. И въ теченіе немногихъ дней не только Іераполь, но и другіе окрестные города и деревни онъ привелъ въ Христову вѣру и Крещеніемъ соединилъ съ Богомъ. И пронеслась о немъ слава повсюду. Много больныхъ изъ различныхъ и отдаленныхъ странъ приходили къ нему и получали они сугубое исцѣленіе—тѣла и души.

Одна знатная женщина, по имени Фріелла, мать Евксеніана Попліона, проконсула восточнаго, будучи слѣпой и слыша о томъ, что Аверкій исцѣляетъ много различныхъ болѣзней, велѣла вести себя къ святому мужу. Она застала Аверкія учащимъ народъ и, припавъ къ ногамъ его, просила святаго, чтобы онъ отверзъ ея потерявшія зрѣніе очи. Заботясь прежде всего о просвѣщеніи душевныхъ очей Фріеллы, святой спросилъ ее, вѣруетъ ли она во Христа, Который отверзъ очи слѣпорожденному? Когда Фріелла дала обѣтъ увѣровать и проливала обильныя слезы на ноги Аверкія, святой, помолясь Богу, прикоснулся къ ея очамъ и сказалъ:

— Свѣте Истинный, Іисусе Христе, прииди и отверзи очи рабы Твоей!

Тотчасъ Фріеллѣ возвратилось зрѣніе, и она восприняла Крещеніе отъ святаго.

Крестившись, она вручила святому половину своего имѣнія, чтобы онъ роздалъ нищимъ, и, получивъ наставленіе отъ него, возвратилась къ себѣ. Сынъ ея, проконсулъ Евксеніанъ Попліонъ, видя мать прозрѣвшею и узнавъ, что ей отверзъ очи своими молитвами святой Аверкій, захотѣлъ видѣть его и воздать ему благодарность за исцѣленіе своей матери. Святой же научилъ Евксеніана вѣрѣ и обратилъ его ко Христу.

Послѣ сего три другихъ женщины, также пораженные слѣпотою, приступили къ святому и, поклонившись ему, сказали:

— И мы вѣруемъ въ Іисуса Христа, Коего ты проповѣдуешь; поэтому мы молимъ тебя: отверзи и намъ очи, подобно тому, какъ отверзъ ты ихъ Фріеллѣ.

Святой же отвѣчалъ на это:

— Если вы дѣйствительно вѣруете въ Истиннаго Бога, какъ утверждаете, то увидите свѣтъ Его.

Сказавъ сіе, святой возвелъ очи свои къ Небу и сталъ молиться. Во время молитвы святаго съ Небесъ снишелъ лучъ неизреченнаго свѣта, превосходившій сіяніе солнца, и озарилъ то

мѣсто, гдѣ стоялъ на молитвѣ святой Аверкій. Всѣ, бывшіе тамъ, не могли перенести сей неизреченный свѣтъ, пали на землю, и только три слѣпыя женщины стояли неподвижно. Когда лучъ коснулся очей слѣпыхъ женщинъ, онѣ прозрѣли, и блистаніе небеснаго свѣта прекратилось.

Святой спросилъ прозрѣвшихъ:

— Что увидѣли вы прежде всего, когда вернулось вамъ зрѣніе?

Тогда первая сказала:

— Я видѣла Ветхаго деньми ¹⁾, Который прикоснулся къ очамъ моимъ.

Другая сказала:

— Видѣла я прекраснѣйшаго Юношу, Который дотронулся до моихъ очей.

— А я видѣла,—воскликнула третья,—что очей моихъ коснулся пресвѣтлый Отрокъ.

Услышавъ сіе, святой и всѣ, бывшіе съ нимъ, прославили Бога, Единаго въ Троицѣ, творящаго дивныя и преславныя чудеса.

Затѣмъ Аверкій, узнавъ, что и въ сосѣднихъ городахъ и селеніяхъ находится много страдающихъ различными недугами, отправился туда съ своими учениками и, подражая Господу своему, обходилъ города и селенія, уча людей о Царствіи Божіемъ и исцѣляя больныхъ. Придя въ одну мѣстность, расположенную при рѣкѣ, называемую Селище, онъ преклонилъ колѣна и такъ сталъ молиться:

— Господи щедрый, услыши меня, раба Твоего, ниспосли благодать сему мѣсту, да истечетъ здѣсь источникъ теплыхъ водъ, чтобы обмывающіеся въ немъ получали исцѣленіе отъ всякаго недуга и язвы.

Когда онъ окончилъ свою молитву, вдругъ, при ясномъ небѣ, загремѣлъ громъ; всѣ, находящіеся тамъ, ужаснулись, когда послѣ громового удара забилъ источникъ теплыхъ водъ на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ возносилъ молитву колѣнопреклоненный Аверкій. Тогда святой повелѣлъ людямъ, бывшимъ съ нимъ, копать глубокіе рвы,

¹⁾ *Ветхій деньми* — такъ называется Первое Лицо Св. Троицы. Наименованіе это употреблено Пророкомъ Даніиломъ при описаніи одного изъ таинственныхъ его видѣній въ Вавилонѣ: «видѣлъ я, наконецъ,—говоритъ св. Пророкъ,—что поставлены были Престолы и возсѣлъ Ветхій деньми».

гдѣ могли бы собираться теплыя воды, въ коихъ онъ всѣмъ больнымъ приказалъ омыться,—и всякій, погружавшійся въ тѣ воды, получалъ исцѣленіе по молитвамъ святаго.

Однажды діаволь, желая искусить Аверкія, принялъ на себя видъ женщины и приступилъ къ святому, прося у него благословенія. Взглянувъ на лице бѣса, святой хотѣлъ отвернуться отъ него, но въ это время задѣлъ правою ногою за камень и повредилъ ее такъ, что на голени образовалась язва. Перенося сильную боль, святой стоялъ, не издавая ни одного стона, и лишь держался рукою за то мѣсто, гдѣ была язва. Діаволь разсмѣялся и, принявъ свой обычный видъ, сказалъ святому:

— Не считай меня однимъ изъ тѣхъ ничтожныхъ и незначительныхъ бѣсовъ, которыхъ ты изгонялъ, я—старѣйшина ихъ; и вотъ, ты принялъ отъ меня язву; исцѣляя другихъ отъ болѣзни, ты самъ нынѣ боленъ.

Сказавъ сіе, діаволь вошелъ въ одного юношу, который стоялъ около святаго, и началъ мучить его. Святой же Аверкій, помолившись Богу, запретилъ бѣсу и изгналъ его изъ юноши. Выйдя изъ юноши, бѣсъ возопилъ:

— Много зла творишь ты мнѣ, Аверкій, и не даешь мнѣ здѣсь мирно жить; постараюсь отомстить тебѣ и заставлю тебя подъ старость идти въ Римъ.

Возвратившись въ домъ свой, святой семь дней не вкушалъ пищи и питія, но пребывалъ въ постѣ и всенощныхъ молитвахъ. Аверкій молилъ Бога, чтобы Онъ не попустилъ врагу заставить его идти, куда только захочетъ бѣсъ. Въ седьмую ночь Господь явился святому въ видѣніи и сказалъ:

— Моимъ промысленіемъ, Аверкій, ты будешь въ Римѣ, чтобы и тамъ познали Имя Мое. Итакъ, не бойся, ибо благодать Моя съ тобою будетъ.

Это видѣніе укрѣпило Аверкія, и онъ рассказалъ братіи, что слышалъ отъ явившагося ему Господа. Вскорѣ послѣ сего бѣсъ, который хвалился заставить Аверкія придти въ Римъ, началъ хитро приводить въ исполненіе свое намѣреніе.

Въ то время властитель Римскій Маркъ Аврелій сдѣлалъ своимъ соправителемъ Луція Вера и обручилъ съ нимъ дочь свою Лукиллу. Но еще не успѣло состояться брачное торжество, какъ бѣсъ вошелъ въ дѣвицу и сталъ ее мучить. Опечаленные болѣзнію дѣвицы отецъ ея и женихъ собрали со всей своей

земли опытныхъ врачей, волхвовъ и жрецовъ, всячески стараясь излѣчить Лукиллу. Старапія ихъ не только не увѣнчались успѣхомъ, но дѣвицѣ съ каждымъ днемъ становилось все хуже и хуже. А бѣсъ началъ кричать въ ней:

— Никто не можетъ изгнать меня отсюда, кромѣ Аверкія, епископа Іерапольскаго.

Лишь только услыхалъ объ этомъ отецъ дѣвицы—императоръ Маркъ Аврелій—тотчасъ послалъ въ Евксеніану Попліону, восточному своему проконсулу¹⁾, посланіе слѣдующаго содержанія:

«Нашему владычеству стало извѣстно, что въ подвластной тебѣ области находится нѣкто Аверкій, епископъ Іерапольскій, мужъ столь сильный въ христіанской вѣрѣ, что можетъ и бѣсовъ изгонять и исцѣлять разныя болѣзни. Такъ какъ онъ нуженъ намъ, то мы посылаемъ двухъ сановниковъ нашихъ, Валерія и Вассіана, чтобы они съ подобающей честью привели его къ намъ; тебѣ же мы повелѣваемъ склонить его придти къ намъ, за что немалая награда будетъ тебѣ отъ насъ».

Получивъ такое посланіе отъ царя, проконсулъ отправился къ Аверкію и сталъ уговаривать его идти въ Римъ съ царскими посланниками. Аверкій, вспомнивъ, что бѣсъ хвалился заставить его предпринять на старости трудное путешествіе въ Римъ, подумалъ про себя:

— Хотя ты, противникъ людей, и постарался привести въ исполненіе то, что ты въ гордости своей обѣщался сдѣлать мнѣ, однако ты не возвеселишься; я твердо уповаю на Бога и надѣюсь, что не напрасно придется трудиться мнѣ въ старости, но тамъ уничтожу я твою гордость силою Христа моего, Который въ видѣніи обѣщалъ мнѣ Свою благодать.

Приготовивъ все, что было нужно для путешествія, святой отправился въ путь, призывая на помощь Всесильнаго Бога. А приготовленіе его къ путешествію состояло въ слѣдующемъ: Онъ взялъ немного хлѣба и въ одинъ кожаный мѣхъ влилъ вино, масло, уксусъ и воду и сдѣлалъ такъ, чтобы эти жидкости не смѣшались между собою. Когда во время дороги ему нужно было вино, то текло изъ мѣха одно только вино; когда ему требовался уксусъ, лился одинъ уксусъ, нужна ли ему вода, текла она одна; такъ каждая жидкость вытекала въ отдѣльности, не-

¹⁾ *Проконсулы* — лица, управлявшія провинціями Римскаго государства.

смотря на то, что всё онѣ были вмѣстѣ въ одномъ и томъ же мѣхѣ. Однажды ученикъ святаго безъ благословенія его хотѣлъ нацѣдить себѣ чашу вина, и вотъ,—потекли сразу всё жидкости: и вино, и масло, и укусь, и вода, такъ что невозможно было вкусить ему этой смѣси; въ ужасѣ онѣ исповѣдалъ свой грѣхъ святому, просилъ у него прощенія, и тогда, по благословенію блаженнаго, каждая жидкость стала истекать снова отдѣльно.

Когда святой Аверкій прибылъ въ Римъ, императоръ вмѣстѣ съ женою своею Фаустиной принялъ его съ честью и отвелъ къ дочери своей, которую мучилъ бѣсъ. Послѣдній, увидѣвъ, что пришелъ святой Аверкій, засмѣялся и сказалъ:

— Развѣ не говорилъ я тебѣ, Аверкій, что отомщу тебѣ за мое поруганіе и на старости заставлю тебя придти въ Римъ?

— Да, это дѣйствительно такъ,—сказалъ святой,—но не на радость тебѣ будетъ сіе, проклятый діаволь.

И велѣлъ святой вывести дѣвицу изъ палаты наружу. Когда ее вели, бѣсъ препятствовалъ, не желая идти, но дѣвицу все-таки повели силою; тогда діаволь сталъ бросать ее на землю и бить, святой же Аверкій, устремивъ взоръ свой къ Небу, усердно молился Господу объ испѣленіи страждущей отроковицы. Тогда бѣсъ началъ кричать:

— Заклинаю тебя Христомъ твоимъ, не посылай меня ни въ бездну, ни въ какое другое мѣсто, но дай мнѣ возвратиться туда, гдѣ былъ я до сего времени.

Святой отвѣчалъ ему:

— Къ отцу твоему, сатанѣ, пойдешь ты, духъ злобы, но такъ какъ ты потревожилъ меня, старца, и заставилъ придти сюда, то и ты не избѣгнешь труда и не вернешься отсюда пустымъ; вотъ лежитъ камень—(передъ дворцомъ былъ камень такихъ громадныхъ размѣровъ, что множество народа лишь съ большимъ трудомъ могло бы сдвинуть его на небольшое разстояніе; на этотъ-то камень и указалъ святой), повелѣваю тебѣ Именемъ Господа моего Іисуса Христа, отнеси сей камень на мою родину, въ Іераполь, и положи его около южныхъ вратъ.

И вотъ діаволь, какъ рабъ и плѣнникъ, связанный клятвою, вышелъ изъ царской дочери, взялъ тотъ камень и съ тяжкимъ стономъ понесъ его по воздуху чрезъ ипподромъ¹⁾. Всѣ бывшіе

¹⁾ *Ипподромъ* — мѣсто конскихъ скачекъ и состязаній въ ѣздѣ на колесницахъ.

тамъ люди съ удивленіемъ видѣли камень, двигавшійся по воздуху, и слышали великій стонъ діавола, но самого его видѣть они не могли. Отнеся камень въ Іераполь, діаволь положилъ его на томъ мѣстѣ, гдѣ ему приказалъ святой Аверкій; жители же Іераполя, видя громадный камень, внезапно упавшій съ воздуха, были весьма поражены и поняли сію тайну лишь тогда, когда къ нимъ возвратился святой Аверкій.

Освободившись отъ злого мучителя, царская дочь, однако, не могла подняться съ земли и лежала, не издавая ни единого звука, у ногъ Аверкія. Видя сіе, мать ея, царица Фавстина, подумала, что дочь ея скончалась, и начала плакать, но святой простеръ свою руку и воздвигъ дѣвицу живою, здоровою и въ полномъ разумѣ. Тогда родители дѣвицы предались великой радости, и ликовалъ домъ царскій по поводу исцѣленія паревны. Родители ея послали радостное извѣстіе и къ зятю своему Луцію Веру, который былъ въ то время въ походѣ противъ пареянъ¹⁾, сообщая ему о выздоровленіи невѣсты. Святому же они предложили богатые подарки и обѣщали дать ему все, чего бы онъ ни попросилъ. Но Аверкій не взялъ ни золота, ни серебра, ни какого-либо имѣнія, говоря:

— Не нужно богатство тому, для кого хлѣбъ и вода то же, что царскій обѣдъ и пиръ великій.

Просилъ онъ только двухъ вещей: во-первыхъ, чтобы въ Іераполѣ бѣднымъ раздавалось ежегодно изъ податей, взимаемыхъ для царя, по три тысячи мѣръ пшеницы, а во-вторыхъ, чтобы царь приказалъ построить на средства своей казны бани при источникѣ теплыхъ водъ, который святой извелъ молитвою изъ нѣдръ земли на исцѣленіе больнымъ. Царь съ радостію обѣщался исполнить сію просьбу святого и далъ ему для этого письменное свидѣтельство.

Когда святой оставался послѣ сего въ Римѣ еще нѣкоторое время, утверждая въ вѣрѣ церковь Христову, ему въ видѣніи явился Христосъ и сказалъ:

— Подобаешь тебѣ, Аверкій, бытьъ въ Сиріи и тамъ проповѣдывать Имя Мое, утвердить Мои церкви и исцѣлить множество болящихъ.

¹⁾ *Пареяне* — занимали области Азіи, лежавшія между Евфратомъ и горными странами на Индѣ. Пареяне были кочевниками и въ позднѣйшее время не утратили этого характера, отличаясь во всѣхъ войнахъ какъ превосходные и храбрые всадники, въ совершенствѣ владѣвшіе стрѣлой и копьемъ. Война съ пареянами была счастливо окончена въ 165 г. Луціемъ Веромъ.

Послѣ сего видѣнія Аверкій просилъ царя, чтобы онъ отпустилъ его; тотъ же не соглашался на его просьбу, боясь, какъ бы бѣсъ въ отсутствіе святаго снова не вошелъ въ его дочь. Святый увѣщаль его оставить свой страхъ, увѣряя, что бѣсъ не можетъ возвратиться; только тогда, и то съ неохотой, отпустилъ царь святаго.

Сѣвъ на корабль, Аверкій отплылъ въ Сирійскую область; сперва посѣтилъ онъ Антиохію, затѣмъ отправился въ Апамею ¹⁾ и въ другіе окружные города, возстановляя миръ въ церквахъ, потрясенныхъ ересью маркіонитовъ ²⁾. Переправившись чрезъ Евфратъ, святый посѣтилъ церкви въ Низибіи ³⁾ и во всей Месопотаміи, оттуда онъ отправился въ Киликію ⁴⁾ и Писидію ⁵⁾, посѣтилъ также Синадъ ⁶⁾, митрополию Фригійскую. Во всѣхъ тѣхъ областяхъ и городахъ онъ принесъ Церкви великую пользу, многихъ невѣрныхъ обратилъ въ вѣру Христову, посрамилъ и заставилъ удалиться еретиковъ, вѣрныхъ утвердилъ въ вѣрѣ, заблуждшихъ наставилъ на путь Истины, изгналъ изъ многихъ людей нечистыхъ духовъ, исцѣлилъ весьма многихъ, страдавшихъ различными болѣзнями. Всѣ стали называть его равноапостольнымъ, ибо никто, кромѣ апостоловъ, не обошелъ такъ много странъ и городовъ. Такъ святитель распространилъ славу Христа Бога и много послужилъ людямъ на ихъ спасеніе и просвѣщеніе. Послѣ сего онъ возвратился въ Іераполь.

Жители Іераполя, услышавъ, что святитель ихъ возвращается къ нимъ и находится уже недалеко отъ города, всѣ, отъ мала до велика, съ женами и дѣтьми, устремились навстрѣчу ему и съ величайшею радостію, припадая къ нему, какъ дѣти къ отцу, принимали у него благословеніе, получить которое уже давно желали.

Войдя въ городъ, Аверкій отправился въ церковь и, возсѣвъ на свой престолъ, преподавалъ всѣмъ миръ и сталъ поучать народъ.

1) *Апамея*—одинъ изъ городовъ Сиріи.

2) *Маркіониты*—еретики II вѣка, признававшіе два начала: благаго Бога и матерію, находящуюся подъ владычествомъ діавола, или лукаваго существа, вѣчнаго и злого.

3) *Низибія*, или *Низибидя*,—большой и многолюдный городъ провинціи Мигдоніи въ Месопотаміи.

4) *Киликія*—юго-восточная береговая страна Малой Азіи.

5) *Писидія*—область Малой Азіи.

6) *Синадъ*, или *Синнады*,—городъ на сѣверѣ Фригіи близъ горной цѣпи, гдѣ находились знаменитыя Синнадскія мраморныя ломки. Нынѣ — развалины близъ Ескикари—*Гассафа*.

И всѣ радовались возвращенію святаго мужа, особенно же были утѣшены убогіе и бѣдные, такъ какъ Аверкій принесъ съ собою царскій указъ, повелѣвающій выдавать имъ каждый годъ по три тысячи мѣръ пшеницы изъ царскихъ податей. И выдавалась сія пшеница до времени Юліана Отступника, который отмѣнилъ указъ и отобралъ назадъ грамоту. По заботамъ святаго царскимъ повелѣніемъ выстроены были также и бани при источникѣ теплыхъ водъ.

Остальные годы жизни своей святой Аверкій провелъ въ преподобіи и правдѣ, разумно управляя своею паствою. О своей кончинѣ онъ былъ извѣщенъ заранѣе: въ видѣніи ему явился Господь и сказалъ:

— Аверкій, уже приблизилось время почить тебѣ отъ трудовъ твоихъ.

Послѣ сего Аверкій собралъ всю свою паству и, возвѣстивъ, что скоро окончится жизнь его, сталъ по обычаю поучать всѣхъ, умоляя слушателей своихъ, чтобы они всегда были непоколебимы въ вѣрѣ, не отчаивались въ надеждѣ и нелицемѣрно любили другъ друга. Затѣмъ, приготовивъ себѣ гробъ и подавъ всѣмъ въ послѣдній разъ свое пастырское благословеніе, онъ предалъ Господу святую свою душу. Такъ окончилъ свое земное поприще святой равноапостольный Аверкій на 73 году жизни¹⁾. Оплакавъ его, жители Іераполя благоговѣнно погребли его честное тѣло и возложили съ большимъ трудомъ на могилу святаго тотъ камень, который нѣкогда повелѣніемъ святаго принесенъ былъ изъ Рима. И по молитвамъ святаго много подавалось исцѣленій,—какъ отъ его гроба, такъ и отъ источника теплыхъ водъ, изведеннаго его молитвами, коими и намъ Господь да подастъ Свою милость во вѣки. Аминь.

Конда́къ стѣ́гъ, гла́съ ѿ:

Мѣкъ сщ҃енника преклѣннаго, ѿ ап̑ловъ совсѣльника, цр҃ковь почи-
таѣтъъ тѣ всѣ кр҃ныхъ, аверкіе: юже твоими мѣтвами соблюдаѣ
вѣженне, непобѣдимъ ѿ неубреваемъ ѿ всѣхъ ереси, ѿ несквернъ,
ѣкъ приснопамятный.

¹⁾ Скончался около 167 года.

ПАМЯТЬ СВЯТЫХЪ МУЧЕНИКОВЪ

АЛЕКСАНДРА ЕПИСКОПА, ИРАКЛІЯ ВОИНА

и четырехъ женъ

АННЫ, ЕЛИСАВЕТЫ, ТЕОДОТІИ и ГЛИКЕРІИ

Святый Александръ многихъ обратилъ и крестилъ въ вѣру Христову. Онъ былъ взятъ игеомомъ и, понуждаемый принести жертву идоламъ, претерпѣлъ много мученій, но не повиновался. Видя его терпѣніе, воинъ Ираклій увѣровалъ во Христа и, послѣ жестокихъ мученій, былъ усѣченъ мечомъ. Святый же Александръ, благодатию Божіею, былъ внезапно исцѣленъ отъ ранъ. Послѣ того онъ обратилъ ко Христу четырехъ женщинъ: Анну, Елисавету, Теодотию и Гликерию, которыя также предстали предъ игеомомъ и за обличеніе суетности идоловъ были усѣчены мечомъ. Послѣ всѣхъ скончался отъ усѣченія же мечомъ и святый Александръ и предалъ свою святую и блаженную душу Господу¹⁾.

ПАМЯТЬ ПРЕПОДОВНЫХЪ

ТЕОДОРА и ПАВЛА РОСТОВСКИХЪ²⁾,

основателей Борисоглѣбскаго монастыря

Въ княженіе Великаго князя Димитрія Донского, при князѣ Ростовскомъ Константинѣ Васильевичѣ³⁾, изъ Новгородской

¹⁾ Святые пострадали въ Адрианополѣ въ III вѣкѣ.

²⁾ Въ основу изложенія положена здѣсь «Повѣсть о Борисоглѣбскомъ монастырѣ отъ коликихъ лѣтъ и како бысть его начало, еже исперва отъ древнихъ старецъ слышаномъ и мало писанія обрѣтохомъ», написанная въ XVI вѣкѣ въ самомъ Борисоглѣбскомъ монастырѣ и сохранившаяся въ рукописи XVI-го вѣка въ библиотекѣ Троице-Сергиевой лавры, въ сборникѣ за № 782.—Борисоглѣбскій второклассный монастырь существуетъ и теперь и находится въ Ярославской губерніи въ Ростовскомъ уѣздѣ въ 18 верстахъ отъ Ростова по дорогѣ (теперь шоссеиной) изъ Ростова въ Угличъ, на рѣкѣ Устьѣ, которая, соединившись въ девяти верстахъ отъ Ростова съ вытекающею изъ Ростовскаго озера рѣкою Версою, образуетъ рѣку Котрость, впадающую въ Волгу въ г. Ярославль.

³⁾ Димитрій Іоанновичъ Донской княжилъ съ 1363 г. по 1389 г.—Ростовскій князь Константинъ III Васильевичъ княжилъ въ Ростовѣ по смерти брата своего Теодора Васильевича съ 1331 года по 1365.

области пришелъ въ предѣлы древняго города Ростова Великаго инокъ Θεодоръ, неизвѣстно гдѣ родившійся и гдѣ принявшій постриженіе.

По дорогѣ, ведущей изъ Каргополя и съ Бѣла-озера въ Ростовъ и Москву, онъ остановился въ темномъ лѣсу при рѣкѣ Устьѣ, верстахъ въ осмнадцати отъ Ростова. Поставивъ себѣ въ лѣсу шалашъ изъ древесныхъ вѣтвей, онъ остался здѣсь на жительство. У проѣзжей дороги на деревѣ онъ повѣсилъ сдѣланный изъ древесной коры кузовъ, и прохожіе и проѣзжіе, догадываясь, что тутъ живетъ пустынникъ, стали класть въ него то хлѣбъ, то овощи и другую милостыню. Пустынникъ, не видимый никѣмъ, тайно вынималъ милостыню и дѣлилъ ее съ нищею братіею; провѣдавши о семъ, изъ многихъ селеній стали приходить къ пустыннику за милостыней, и онъ дѣлился всѣмъ, что находилъ въ повѣшенномъ кузовѣ.

Черезъ нѣкоторое время пришелъ къ нему братъ по иночеству, именемъ Павелъ, и, съ радостію принятый Θεодоромъ, поселился съ нимъ вмѣстѣ въ пустынь.

Въ первое время княженія Великаго князя Димитрія Іоанновича, при митрополитѣ всея Руси Алексіи¹⁾, при томъ же Ростовскомъ князѣ Константинѣ и при Ростовскомъ епископѣ Игнатіи²⁾, преподобный Сергій Радонежскій приходилъ въ Ростовъ на поклоненіе Пресвятой Богородицѣ въ соборной церкви и Ростовскимъ чудотворцамъ³⁾. Узнавши объ этомъ, пустынники Θεодоръ и Павелъ отправились въ Ростовъ, просили у князя и епископа разрѣшенія воздвигнуть въ своей пустынь церкви и устроить монастырь, а преподобнаго Сергія умоляли, чтобы онъ присмотрѣлъ мѣсто, гдѣ поставить имъ церковь, и благословилъ его.

Преподобный Сергій исполнилъ ихъ просьбу и отправился съ ними въ ихъ пустыню. Долго ходили они по пустынь. Θεодоръ и Павелъ указывали то на одно мѣсто, то на другое; преподобный Сергій все осмотрѣлъ тщательно, наконецъ остановился на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь находится монастырь, и благословилъ поставить здѣсь церковь во имя великихъ страстотерпцевъ Бориса и Глѣба и сказалъ пустынникамъ:

1) Св. Алексій занималъ митрополитскую кафедру съ 1354 по 1378 г.

2) Епископъ Игнатій II занималъ Ростовскую кафедру съ 1356 по 1364 г.

3) Это было въ 1363 г.—Изъ г. Ростова происходили родители преподобнаго Сергія.

— Призрѣть Господь Богъ и Пречистая Богородица на мѣсто сіе, и великіе страстотерпцы Христовы въ помощь вамъ будутъ. И сіе мѣсто весьма обстроится и въ будущія времена превозносимо будетъ наряду съ большими Лаврами.

Преподавъ пустынникамъ миръ и благословеніе, преподобный Сергій отправился въ обратный путь.

Преподобные отшельники принялись вырубать лѣсъ и очищать то мѣсто, которое благословилъ преподобный Сергій для построенія храма. Однажды, во время отдохновенія отъ трудовъ, въ тонкомъ снѣ явились Θεодору и Павлу два свѣтлые воина, вооруженные и украшенные царскими багряницами, и сказали:

— Трудитесь на семь мѣстѣ: Богъ и Пречистая Богородица не оставятъ мѣста сего, и мы неотступно будемъ на семь мѣстѣ на помощь вамъ и тѣмъ, кто послѣ васъ будетъ устраивать мѣсто сіе.

Преподобные припали къ ногамъ ихъ и сказали:

— Кто вы, господа наши?

Но воины вдругъ стали невидимы, только слышенъ былъ голосъ, назвавшій одного Романомъ, а другого Давидомъ¹⁾.

Пришедши въ себя отъ великаго страха и ужаса, оба пустытника стали ободрять другъ друга и въ однихъ и тѣхъ же словахъ рассказывать, что они видѣли и слышали во снѣ.

Послѣ того они съ новымъ рвеніемъ стали трудиться и по-двигаться надъ устройеніемъ мѣста.

И начали собираться къ нимъ братія и мірскіе люди—плотники на помощь дѣлу.

Въ скоромъ времени братія умножились, и всѣ стали умолять Θεодора, чтобы онъ былъ ихъ игуменомъ. Такъ и совершилось.

Съ Божіею помощью, обитель продолжала строиться, и многіе христіанцы, оставляя всѣ мірскія блага, искали здѣсь иноческаго житія. Преподобный Θεодоръ принималъ ихъ съ радостію и причислялъ къ братіи.

Многіе вельможи изъ Ростовской области стали завѣщать, чтобы ихъ погребли въ Борисоглѣбской обители, и дарствовать ей на поминовленіе души вотчины свои, села, деревни и пожни.

Благодаря этому, усилились средства монастыря, и преподобный Θεодоръ еще болѣе сталъ трудиться надъ его устройствомъ

¹⁾ Романъ и Давидъ—имена Бориса и Глѣба, данныя имъ при Святѣмъ Крещеніи.

и собираніемъ братіи. Онъ воздвигъ для общей соборной молитвы теплую церковь Благовѣщенія Пресвятой Богородицы.

Много лѣтъ, милостію Божіею, заступленіемъ Пресвятой Богородицы и помощію Христовыхъ страстотерпцевъ Бориса и Глѣба, подвизался преподобный Θεодоръ въ устроеніи обители: онъ воздвигъ церкви, поставилъ кельи, все устроивъ по монастырскому чину, пріобрѣлъ монастырю нивы и пашни, устроилъ на службу обители много людей и пріобрѣлъ довольно скота.

Невзирая на свою старость, онъ продолжалъ трудиться и заботиться о благѣ монастыря: не давая себѣ покоя, онъ задумалъ отправиться на поиски удобнаго для рыбной ловли мѣста на нужды монастыря.

Вручивъ обитель Господу Богу и Пречистой Богородицѣ, имѣя заступниковъ — великихъ Христовыхъ страстотерпцевъ Бориса и Глѣба и поручивъ управленіе обителью и братіею своему спостнику и брату о Христѣ Павлу, отправился Θεодоръ въ Вологодскія мѣста, взявъ двухъ иноковъ изъ своихъ учениковъ.

Тамъ нашелъ онъ мѣсто, называемое Святая Лука. Обошедши это мѣсто и убѣдившись, что оно удобно для монастырскаго строенія, онъ хотѣлъ занять себѣ займище и поставилъ одну небольшую церковь.

Узнали объ этомъ окрестные жители, еще непросвѣщенные тогда инородцы Чудскаго племени, и изгнали оттуда преподобнаго труженика.

Изгнанный подвижникъ пошелъ далѣе, молясь за творящихъ ему зло и утѣшая своихъ учениковъ: «не скорбите, братіе: *вѣга нѣма прѣбѣжище ѿ сѣла, помѣщениа въ скорбехъ, ѡбръѣтшихъ ны сѣла¹⁾*: Господь сказалъ Своимъ ученикамъ: «*εἰ δὲ γόνιμα κὶ κο γράδι²⁾ сѣмъ, вѣгайте въ дрѹгій³⁾*»).

Прошедши многія пустынные мѣста, какъ искусный охотникъ, желающій найти, что ему нужно, преподобный Θεодоръ отправился въ Бѣлоозерскіе края и, обошедши по пустынямъ вокругъ всего Бѣлаго озера, нашелъ прекрасное мѣсто, удобное для монастырскаго строенія, по ту сторону Бѣлаго озера: новопашенныя мѣста, починки при устьѣ рѣки Ковжи³⁾.

1) Псал. 45, ст. 2.

2) Еванг. отъ Маттея, гл. 10, ст. 22.

3) Устье р. Ковжи находится въ 40 верстахъ отъ Бѣлоозерска.

Бѣлое озеро принадлежало тогда удѣльному князю Андрею Димитріевичу, сыну Димитрія Іоанновича Донскаго. Присмотрѣвъ такое удобное мѣсто, преподобный Θεодоръ, возложивъ надежду на Всесильнаго Бога и имѣя помощницею Пречистую Богородицу, отправился въ царствующій городъ Москву, билъ челомъ и молилъ удѣльнаго князя Андрея Димитріевича Можайскаго и Бѣлоозерскаго, чтобы пожаловалъ, далъ ему облюбованное мѣсто для построенія церкви во имя Николая Чудотворца и монастыря. И, по милости Божіей, просьба его исполнилась: князь Андрей Димитріевичъ далъ преподобному грамоту на починки, и на пожни, и на рыбныя ловли.

Получивъ жалованныя грамоты, преподобный Θεодоръ возвратился въ свой Борисоглѣбскій монастырь.

Здѣсь онъ возложилъ обязанности игуменства на своего спостника Павла. Вручивъ покровительству Пресвятой Богородицы и заступничеству страстотерпцевъ Бориса и Глѣба монастырь и игумена съ братією, преподобный Θεодоръ отправился снова на Бѣлоозеро, чтобы созидать здѣсь новый монастырь.

Пришедши на избранное прежде мѣсто, преподобный неутомимо трудился сначала надъ постройкой храма во имя святителя Николая Чудотворца, а потомъ возводилъ и монастырскія постройки.

Узнавъ о трудахъ преподобнаго, окрестные православные жители стали стекаться къ старцу за благословеніемъ, а иные и для того, чтобы принять иноческое постриженіе. Старецъ Θεодоръ принималъ всѣхъ съ радостію.

Преподобный прожилъ здѣсь немало лѣтъ, воздвигъ храмъ, устроилъ монастырь, собралъ братію, поставилъ ей игумена и, находясь уже въ глубокой старости, прозрѣвъ приближеніе своей кончины, отправился въ свой первый монастырь—Борисоглѣбскій.

Здѣсь старецъ Θεодоръ съ великою радостію былъ встрѣченъ игуменомъ Павломъ и братією, и всѣ духовно и тѣлесно веселились и благодарили Бога и Пресвятую Богородицу за успѣхъ трудовъ старца.

Преподобный Θεодоръ распорядился, чтобы Никольскій монастырь былъ присоединенъ къ Борисоглѣбскому и чтобы возлюбленный братъ его, Борисоглѣбскій игумень Павелъ, ру-

ководилъ игуменомъ, братією и строеніемъ новосозданнаго монастыря ¹⁾).

Послѣ всѣхъ сихъ подвиговъ и распоряженій, черезъ недолгое время, преподобный основатель Борисоглѣбскаго монастыря почилъ съ миромъ 22 октября 1409 года. Преподобный игуменъ Павелъ съ братією оплакали усопшаго и съ честію погребли тѣло его.

Послѣ кончины Θεодора оставшіяся въ живыхъ сотрудники его Павелъ еще болѣе сталъ трудиться и пещись объ обоихъ монастыряхъ и, доживъ также до глубокой старости, въ добромъ исповѣданіи отошелъ къ Господу.

Пророческія слова преподобнаго Сергія, благословившаго основаніе Борисоглѣбскаго монастыря и предрекшаго его расширение, сбылись въ точности. Послѣ смерти основателей, преподобныхъ Θεодора и Павла, преемники ихъ, Борисоглѣбскіе игумены, продолжали усердно заботиться о благѣ монастыря, который постепенно сталъ приобрѣтать широкую извѣстность. При третьемъ преемникѣ преподобнаго Павла, игуменѣ Іонѣ, и четвертомъ — Питиримѣ особенное усердіе къ обители показалъ благовѣрный и христолюбивый Великій князь Василій Васильевичъ Темный ²⁾ и благочестивая мать его, княгиня Софія; издано было ими въ пользу монастыря нѣсколько жалованныхъ грамотъ ³⁾, и Великій князь Василій Васильевичъ сталъ монастырь этотъ звать своимъ монастыремъ. Сей игуменъ Питиримъ крестилъ у Великаго князя Василія Васильевича сына его Ивана ⁴⁾.

Особенно прославился своими подвигами и трудами на благо монастыря десятый преемникъ Павла — игуменъ Θεофилъ, управлявшій монастыремъ какъ игуменъ и строитель тридцать лѣтъ.

По повелѣнію Великаго князя Василія Ивановича ⁵⁾ и по благословенію Ростовскаго архіепископа Іоанна ⁶⁾, вмѣсто деревян-

¹⁾ Ковженскій Никольскій монастырь, приписной къ Борисоглѣбскому, имѣлъ деревянные строения; по ветхости и бѣдности онъ былъ упраздненъ до введенія монастырскихъ штатовъ 1764 года.

²⁾ Василій Васильевичъ Темный былъ Великимъ княземъ съ 1425 г. по 1462 г. съ промежутками.

³⁾ По вкладнымъ и кормовымъ монастырскимъ книгамъ видно, что Василій Васильевичъ пожаловалъ монастырю село Шулецъ (въ шести верстахъ отъ монастыря), съ деревнями, на поминаловіе своихъ родителей и прародителей, Великихъ князей.

⁴⁾ Знаменитаго впослѣдствіи Великаго князя Ивана Васильевича III.

⁵⁾ Правиль съ 1505 по 1533 г.

⁶⁾ Занималъ кафедру съ 1520 по 1526 годъ.

ныхъ храмовъ и прочихъ монастырскихъ строеній онъ сталъ возводить каменные. 1522 года іюня въ 18 день заложена была каменная церковь святыхъ Бориса и Глѣба и освящена 22 сентября 1524 года тѣмъ же архіепископомъ Іоанномъ, который въ томъ же году іюня 30-го благословилъ закладку теплой церкви во имя Благовѣщенія Пресвятой Богородицы. Эта церковь освящена была архіепископомъ Ростовскимъ и Ярославскимъ Кирилломъ¹⁾ въ 1527 году октября въ 7-й день.

При этихъ дорогахъ и трудныхъ постройкахъ ревностный строитель Теофилъ испытывалъ немало затрудненій, но, при помощи Божіей и заступничествъ Пресвятой Богородицы и покровителей обители святыхъ страстотерпцевъ Бориса и Глѣба, всѣ эти препятствія онъ благополучно преодолевалъ. Древній повѣствователь объ основаніи и дальнѣйшей судьбѣ Борисоглѣбскаго монастыря рассказываетъ слѣдующее чудо.

Возводя каменные постройки, игумень Теофилъ сталъ ощущать крайній недостатокъ въ извести: ее приходилось привозить издалека и труднымъ путемъ, именно приходилось отправлять за известью суда по Устью, Которости и Волѣ въ Плесо (около г. Костромы), откуда подъемъ вверхъ по этимъ рѣкамъ очень труденъ и неблизокъ. Находясь въ такой нуждѣ, Теофилъ бьетъ челомъ Великому князю Василию Ивановичу о разрѣшеніи свободно, безъ пошлинъ, искать игумену мѣсторожденія извести на ближайшихъ земляхъ — какъ монастырскихъ, такъ и княжескихъ и боярскихъ. Великій князь выдалъ жалованную грамоту на свободное добываніе извести повсемѣстно въ уѣздахъ Ростовскомъ и Переяславскомъ. Игумень Теофилъ всюду посылаетъ развѣдчиковъ, но успѣха не достигаетъ. Опечаленный, онъ возноситъ усердныя молитвы Господу Богу и заступницѣ Пресвятой Богородицѣ и святымъ помощникамъ Борису и Глѣбу.

И вотъ однажды, когда Теофилъ стоялъ въ своей кельѣ на обычномъ вечернемъ правилѣ и нѣсколько забылся и задремалъ, предстали ему два свѣтлые Христовы воина, страстотерпцы Борисъ и Глѣбъ, и сказали:

— Не скорби объ извести: Пречистая дастъ тебѣ известъ въ домовоѣ нашей вотчинѣ, близъ монастыря, и постройка каменныхъ зданій въ обители Пречистой Богородицы и нашей не прекра-

¹⁾ Кириллъ III занималъ кафедру съ 1526 по 1529 г.

тится ни при тебѣ, ни послѣ тебя, и мы въ помощъ къ монастырскому строенію будемъ.

И съ этими словами они стали невидимы.

Чрезъ три дня приносить игумену крестьянинъ изъ монастырской деревни Кочарки зобенку камней ¹⁾ и рассказываетъ, что онъ нашелъ ихъ на полѣ поверхъ земли. Игуменъ отсылаетъ камни въ печь въ хлѣбню. Когда камни обожгли и принесли показать игумену, то оказалась известъ, бѣлая какъ снѣгъ.

Игуменъ послалъ развѣдчиковъ, и на указанномъ мѣстѣ нашлось достаточное количество извести — какъ для тогдашнихъ построекъ, такъ и для послѣдующихъ, согласно предсказанію ²⁾.

Кромѣ сихъ храмовъ, при Θεофилѣ и его ближайшихъ преемникахъ были воздвигнуты кругомъ монастыря прочныя каменныя высокія стѣны со многими башнями и съ двумя воротами — со сторонъ Ростова и Углича, надъ которыми устроены каменныя же церкви во имя преподобнаго Сергія и Срѣтенія Господня. Всѣ сіи величественныя и красивыя строенія существуютъ и въ настоящее время.

Въ соборномъ храмѣ во имя благовѣрныхъ князей Бориса и Глѣба, въ сѣверо-западномъ углу, почиваютъ подъ спудомъ мощи основателей монастыря преподобныхъ Θεодора и Павла.

По примѣру своего отца, Великаго князя Василія Іоанновича, показывалъ великое усердіе къ сему монастырю и сынъ его, царь Іоаннъ Васильевичъ, самъ посѣщалъ его и дѣлалъ богатые вклады селами, деревнями, деньгами и дорогими вещами на поминавене ³⁾.

1) Мѣсто, гдѣ стояла эта деревня, и понынѣ зовется Кочарка, въ семи верстахъ отъ монастыря; и доселѣ видны ямы, гдѣ рыли известъ. — *Зобенка* — старинная мѣра сыпучихъ тѣлъ. Существуетъ преданіе, что известъ теряла свою силу, если кто бралъ ее украдкою для своихъ потребъ. Когда при преемникахъ Θεофила закончены были каменныя монастырскія постройки, запасъ извести истощился.

2) Чудо объ обрѣтеніи извести повѣдалъ составителю древней повѣсти о Борисоглѣбскомъ монастырѣ зодчій Борисоглѣбскихъ храмовъ — «ростовецъ, мастеръ церковный, каменный здатель» Григорій Борисовъ, которому рассказалъ о видѣніи св. Бориса и Глѣба самъ игуменъ Θεофилъ, заповѣдавшій не открывать сего никому до его смерти. — Этотъ знаменитый ростовскій зодчій Григорій Борисовъ закончилъ въ 1543 г. построеніе Успенской церкви въ Спасокаменномъ монастырѣ (на Кубейскомъ озерѣ, Вологодской губ.), заложеной ростовцемъ же, зодчимъ Пахоміемъ Горяиновымъ.

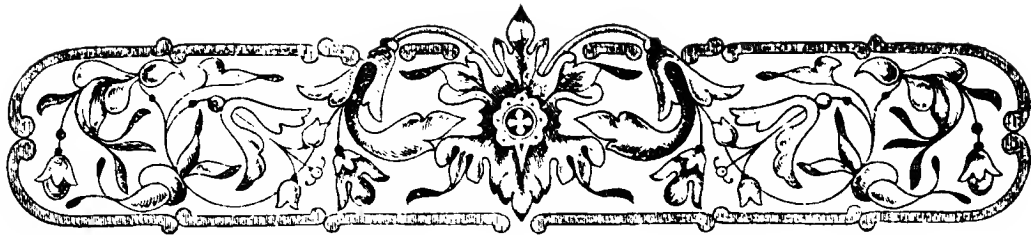
3) О вкладахъ царя Івана Васильевича подробно говорится въ древнихъ вкладныхъ и кормовыхъ книгахъ Борисоглѣбскаго монастыря.

Въ концѣ шестнадцатаго и началѣ семнадцатаго столѣтія прославился и прославилъ сей монастырь своими подвигами преподобный Иринархъ, особенно въ годину смуты, когда этому монастырю, какъ и другимъ окружнымъ, грозила опасность разоренія отъ Польско-Литовскихъ хищныхъ отрядовъ. Мощи сего угодника почиваютъ подъ спудомъ въ юго-западномъ придѣлѣ соборнаго храма¹⁾.

Въ тотъ же день память святыхъ семи отроковъ Ефесскихъ: Максимиліана, Іамвлиха, Мартиніана, Діонисія, Антонина, Константина (Ексакустодіана) и Іоанна. Память ихъ совершается еще 4-го августа. Въ греческой Миней 1870 года сказано, что св. отроки скончались 4-го августа, а пробудились при царѣ Θεодосіи младшемъ 22-го октября.

¹⁾ Память преп. Иринарха празднуется января въ 13 день.

День двадцать третій

ЖИТІЕ и СТРАДАНИЕ

С В Я Т А Г О А П О С Т О Л А

ІАКОВА,

брата Господня по плоти

Святой Іаковъ былъ сыномъ праведнаго Іосифа, которому была обручена Пречистая Дѣва¹⁾. Отъ юности своей возлюбилъ онъ строгое житіе: никогда не вкушалъ онъ различныхъ брашенъ, не употреблялъ масла, но одинъ только хлѣбъ служилъ ему пищею; также никогда онъ не пилъ ни вина, ни другого какого-либо хмельнаго напитка, но утолялъ жажду водой; не посѣщалъ онъ и бани,—словомъ, отвергалъ все, что доставляло тѣлу удовольствіе; на тѣлѣ своемъ онъ постоянно носилъ грубую власяницу; всѣ ночи посвящалъ онъ молитвѣ, забываясь сномъ лишь на короткое время; отъ частыхъ земныхъ поклоновъ кожа на ко-

¹⁾ Память св. праведнаго Іосифа, обрученника Пресвятой Дѣвы Маріи, совершается 26-го декабря. Согласно съ ясными свидѣтельствами Писанія (Еванг. отъ: Мат., 13 гл., 56 ст. Марк., 6, 3. Посл. къ Гал., 1, 17), Церковь вопреки мнѣнію нѣкоторыхъ толкователей явно отличаетъ святаго апостола Іакова, брата Господня по плоти, отъ принадлежащихъ къ лику 12 Апостоловъ Іакова Зеведсева, память котораго празднуется 30-го апрѣля, и Іакова Алфеева, память котораго совершается 9-го октября. Іаковъ, братъ Господень по плоти, именуется такъ, какъ сынъ Іосифа отъ первой жены. Онъ былъ роднымъ братомъ Апостола Іуды изъ лика 12-ти, отчего сей, по его имени, получилъ наименованіе Іаковлева, и Іосіи изъ лика 70 апостоловъ, и извѣстенъ также подъ именемъ Іакова *малаго*, или *меньшаго* (Еванг. отъ Марк., 15, 40).

лѣнахъ у него закрубѣла наподобіе верблюжьей. Чистоту дѣвства своего Іаковъ соблюдалъ до конца своей жизни¹⁾.

О томъ, почему онъ называется братомъ Божиимъ, дошло до насъ такое преданіе. Когда отецъ его Іосифъ раздѣлялъ землю между своими дѣтьми отъ первой жены, онъ захотѣлъ дать также нѣкоторую часть и Господу Іисусу Христу, родившемуся отъ Пречистой Дѣвы, обрученной Іосифу; всѣ сыновья Іосифа воспротивились сему желанію ихъ отца; одинъ лишь Іаковъ принялъ Іисуса Христа (тогда еще малаго отрока) въ совмѣстное владѣніе своею частью, почему и сталъ называться братомъ Господнимъ. Названіе сіе было дано Іакову также и по слѣдующему случаю. Когда Господь нашъ Іисусъ Христосъ воплотился и Пречистая Дѣва Богородица бѣжала съ Нимъ въ Египетъ, тогда и Іаковъ бѣжалъ вмѣстѣ съ ними, сопутствуя Пречистой Богородицѣ и святому Іосифу, отцу своему.

Когда Іисусъ Христосъ достигъ совершеннолѣтняго возраста и училъ народъ о Царствіи Божіемъ, являя себя Истиннымъ Мессіею, святой Іаковъ увѣровалъ въ Него и, внимая Его Божественному ученію, еще сильнѣе воспламенился любовію къ Богу и сталъ вести жизнь еще болѣе строгую и благочестивую. И Господь особенно возлюбилъ святаго Іакова. Такъ, послѣ добровольнаго Своего страданія и воскресенія изъ мертвыхъ Христосъ явился особо отъ другихъ апостоловъ Іакову, брату Своему по плоти, какъ о семъ упоминаетъ Апостолъ Павелъ, говоря:

— *Потѣмъ же іаковѣ іаковѣ, тѣже апѣломъ кѣмъ* ²⁾.

Видя праведное и Богоугодное житіе Іакова, всѣ нарекли Іакова праведнымъ,—и онъ причтенъ былъ къ числу семидесяти апостоловъ. Ему была ввѣрена новопросвѣщенная Церковь Іеру-

1) Св. апостолъ Іаковъ отъ самаго рожденія былъ назореемъ, т. е. лицомъ, посвященнымъ Богу, давшимъ Ему добровольно обѣты строгаго воздержанія отъ всякаго вина и вообще крѣпкихъ напитковъ, отъ стриженія волосъ и пр. Обѣты назорейства служили выраженіемъ чистоты и святости жизни, какая должна принадлежать всему народу Израильскому какъ народу богоизбранному и потому священному.

2) 1 Посл. къ Коринѣ., гл. 15, ст. 7. Преданіе къ сему прибавляетъ, что въ продолженіе страстей Христовыхъ св. апостолъ Іаковъ скрывался въ одной пещерѣ, въ долині Іосафатовой, давъ обѣтъ не вкушать пищи до тѣхъ поръ, пока Господь не воскреснетъ изъ мертвыхъ, и что Господь, по воскресеніи Своемъ, удостоилъ его Своего особеннаго явленія въ сей самой пещерѣ. Посему впослѣдствіи, въ первые вѣка христіанства, пещера эта была обращена въ храмъ, и теперь еще ее показываютъ благочестивымъ поклонникамъ.

салимская¹⁾. Руководимый Святымъ Духомъ, Іаковъ первый составилъ и написалъ чинъ Божественной Литургіи, который затѣмъ сократили, ради немощи человѣческой, сначала—Василій Великій, а затѣмъ—Іоаннъ Златоустъ²⁾. Пася въ Іерусалимѣ стадо Христово, святой многихъ Іудеевъ и Еллиновъ своимъ ученіемъ обратилъ къ Богу и наставилъ на правый путь. Отъ него осталось также Соборное Посланіе къ двѣнадцати колѣнамъ Израилевымъ—источникъ воистину богодухновеннаго и душеполезнаго ученія, коимъ украшается вся Церковь Христова, поучаясь вѣрѣ и добрымъ дѣламъ³⁾. Всѣ не только вѣрующіе⁴⁾, но даже и не-

1) По словамъ древнихъ писателей, ближайшихъ ко времени апостольскому (Климентъ Александрійскаго, Евсевій Кесарійскаго и др.), по вознесеніи Спасителя Апостолы Петръ, Іаковъ Зеведеевъ и Іоаннъ, хотя и предпочтенные отъ Господа, не стали спорить о чести, но избрали св. Іакова епископомъ и предстоятелемъ Іерусалимской Церкви—матери христіанскихъ Церквей, когда ему было 34 года отъ рожденія, согласно предъизбранію его и назначенію къ сему служенію Самимъ Христомъ.

2) Божественная Литургія, составленная св. апостоломъ Іаковомъ, братомъ Господнимъ, доселѣ совершается въ Іерусалимѣ въ день памяти сего апостола.

3) Соборное посланіе написано св. Іаковомъ около 59 года по Р. Хр. къ христіанамъ изъ Іудеевъ, жившихъ въ разсѣяніи во время гоненія на христіанъ, заставившаго ихъ удалиться изъ Іерусалима. Посланіе сіе исполнено высокаго ученія и Евангельскаго духа. Оно состоитъ изъ различнаго рода нравственныхъ наставленій и, по общему содержанию своему, можетъ быть названо увѣщаніемъ къ терпѣливому перенесенію страданій. За Богослуженіемъ Православной Церкви Соборное Посланіе апостола Іакова прочитывается все, не только въ качествѣ рядового апостольскаго чтенія за Литургіей, а и за другими молитвословіями (япр., во время елѣосвященія, на молебнѣ во время бездождія и даже за всенощнымъ бдѣніемъ, въ качествѣ пареміи).

4) Всеобщее благоговѣйное уваженіе къ апостолу Іакову вѣрующихъ, во главѣ съ самими апостолами, особенно сильно выразилось на Апостольскомъ Соборѣ, бывшемъ въ Іерусалимѣ около 50 года по Р. Хр. для рѣшенія вопроса: должно ли обращающихся къ Церкви изъ язычниковъ принуждать къ обрѣзанію и соблюденію ветхозавѣтнаго закона обрядоваго. Апостолъ Іаковъ предсѣдательствовалъ на семъ Соборѣ и, послѣ долгихъ споровъ и разсужденій, послѣ рѣчи Апостола Петра и разсказа Апостоловъ Павла и Варнавы объ успѣхахъ ихъ проповѣди среди язычниковъ, заключилъ соборныя разсужденія своею рѣчью, въ которой въ опредѣленныхъ чертахъ предложилъ свое сужденіе по поднятому вопросу, полагая «не затруднять обращающихся къ Богу язычниковъ, а

СѢ́Й А́ПЛА
І́АКОВЪ

вѣрные относились къ святому Іакову съ великимъ уваженіемъ и почтеніемъ за его добродѣтельную жизнь: первосвященники, кои сами только разъ въ годъ входили во Святая Святыхъ¹⁾ для совершенія службы, не препятствовали праведнику входить туда и молиться. Видя чистоту его непорочной жизни, они даже и имя ему измѣнили, а именно: стали именовать его Обли, или Офли²⁾, что значитъ: «ограда, утвержденіе людямъ», или же называли его праведнѣйшимъ изъ всѣхъ. Часто не только днемъ, но даже и ночью Іаковъ входилъ во Святая Святыхъ и здѣсь, падая ницъ, со слезами приносилъ Господу молитвы за весь міръ. Весь народъ любилъ Іакова ради его святости; многіе изъ старѣйшинъ іудейскихъ увѣровали въ ученіе, которое онъ проповѣдывалъ, и всѣ наслаждались, слушая его; много народа собиралось къ нему: одни—желая услышать его поученіе, другіе—коснуться края его одежды. Въ это время архіереемъ Іудейскимъ сдѣлался Ананія³⁾. Видя, что весь

написать имъ, чтобы они воздерживались отъ оскверненнаго идолами, отъ блуда, удушенія и крови и чтобы не дѣлали другимъ того, чего не хотятъ себѣ» (Кн. Дѣян. Ап., гл. 15, ст. 13—20). Это сужденіе всѣми уважаемаго праведнаго Іакова принято было всѣмъ Соборомъ и утверждено явнымъ для всѣхъ изволеніемъ Св. Духа (28 ст.). Около того же времени Апостолъ Павелъ, желая провѣрить чистоту своего ученія, обратился къ Апостоламъ: Петру, Іоанну и Іакову, которыхъ почиталъ столпами Церкви Христовой, поставляя первымъ изъ нихъ Іакова (Посл. къ Гал., гл. 2, ст. 10),—и тѣ признали въ немъ великое достоинство учителя языковъ. Съ такимъ глубокимъ уваженіемъ относился Апостолъ Павелъ къ св. Іакову и впоследствии. Когда передъ первыми узами своими онъ прибылъ въ Іерусалимъ, то первымъ долгомъ счелъ отправиться къ св. Іакову и рассказалъ ему, какъ столпу Церкви Христовой и предстоятелю старѣйшей Церкви Іерусалимской, о томъ, что сотворилъ Богъ у язычниковъ его служеніемъ (Кн. Дѣян. Ап., гл. 21, ст. 18—19).

1) *Святые Святыхъ* представляло собою внутреннюю, самую священнѣйшую часть храма Іерусалимскаго, куда входилъ одинъ лишь первосвященникъ, и при томъ только разъ въ годъ, въ день очищенія, поставлялъ свою кадильницу съ еиміамомъ и кропилъ жертвенною кровію надъ очистилищемъ для очищенія грѣховъ народа. Но Ковчега Завета съ его святынями (жезломъ Аарона прозябшимъ, златымъ сосудомъ съ манною, Скрижалями Закона, данными Богомъ чрезъ Моисея) въ храмѣ въ это время уже не было. Здѣсь находился только одинъ камень отъ перваго храма Соломонова, а завѣса, отдѣлявшая Святое Святыхъ отъ слѣдующаго отдѣленія храма—святилища, во время крестной смерти Іисуса Христа разодралась надвое, сверху до низу.

2) По-гречески: *ωβλίαν*—защита, или оплотъ, народа и правда.

3) *Ананія*—первосвященникъ еврейскій, сынъ Неведеи, получившій первосвященническое достоинство отъ Ірода Агриппы II; былъ упорнымъ врагомъ христіанъ и вообще человѣкомъ дерзкимъ, жестокимъ и несправедливымъ и принадлежалъ къ сектѣ саддукеевъ, отвергавшихъ преданія, Промыслъ Божій, духовность и безсмертіе души, бытіе Ангеловъ и утопавшихъ въ чувственныхъ наслажденіяхъ и порокахъ, и земныхъ интересахъ. Будучи виновникомъ смерти апостола Іакова, Ананія впоследствии несправедливо судилъ также Апостола Павла и желалъ погубить его (Кн. Дѣян. Ап., гл. 23, ст. 2, 14—15. 24, 1—9), но за свои неправды самъ испыталъ самую горькую участь: тѣмъ же царемъ Агриппою лишенъ первосвященства и, наконецъ, былъ убитъ во время возстанія Іудеевъ противъ Римлянъ.

народъ внимательно слушаетъ ученіе Іакова и многіе обращаются ко Христу, Ананія съ книжниками и фарисеями, изъ зависти къ святому, гнѣвались на него и, затаивъ въ сердцѣ своемъ злобу, стали помышлять, какъ бы убить его. И сговорились они просить святаго, чтобы онъ своимъ поученіемъ отвратилъ людей отъ Христа; при этомъ они рѣшили, если онъ не согласится сдѣлать это, убить его.

Между тѣмъ приближался праздникъ Пасхи, и множество народа стекалось отовсюду въ Іерусалимъ, чтобы тамъ встрѣтить сей праздникъ.

Фестъ, проконсулъ, избавившій Апостола Павла отъ рукъ Евреевъ¹⁾ и пославшій его въ Римъ, тогда уже умеръ, а преемника ему еще не присылали изъ Рима. Воспользовавшись симъ, книжники и фарисеи обратились въ храмъ съ такой просьбой къ Іакову:

— Умоляемъ тебя, праведный человекъ, чтобы ты въ день праздника Пасхи, на который собралось отовсюду множество народа, произнесъ ему поученіе; убѣди ихъ, что они заблуждаются, считая Іисуса Сыномъ Божиимъ, и уговори ихъ отказаться отъ ложнаго своего мнѣнія. Мы всѣ почитаемъ тебя, внимаемъ тебѣ,—какъ и весь народъ; всѣ мы твердо убѣждены въ томъ, что ты говоришь одну только истину и не зриаешь на лица; такъ уговори же народъ, чтобы онъ не прельщался Распятымъ Іисусомъ; молимъ тебя—стань на высокой кровлѣ храма, чтобы всѣмъ можно было видѣть и слышать тебя, ибо на праздникъ собралось—ты самъ видишь—много людей—какъ изъ Евреевъ, такъ и изъ другихъ народовъ.

Послѣ сихъ словъ они возвели его на крышу храма и громко закричали:

— О праведникъ! Тебѣ всѣ мы должны вѣрить. Народъ сей заблуждается, послѣдую Распятому Іисусу; посему скажи намъ по истинѣ, что думаешь самъ ты о Христѣ?

На сіе святой отвѣтилъ громкимъ голосомъ:

— Что спрашиваете вы меня о Сынѣ Человѣческомъ, Который добровольно потерпѣлъ страданіе, былъ распятъ, погребенъ и на третій день воскресъ изъ мертвыхъ? Онъ нынѣ сидитъ на Небесахъ одесную Вышняго и снова придетъ на облакахъ небесныхъ судить живыхъ и мертвыхъ.

¹⁾ Фестъ, по прозванію Порцій,—Римскій правитель Іудей, управлявшій ею не болѣе трехъ лѣтъ и скончавшійся около 62 года по Р. Хр.; онъ заботился о возстановленіи порядка въ Палестинѣ, употребляя для сего и строгость, и правосудіе.

Слыша такое свидѣтельство Іакова о Іисусѣ Христѣ, народъ весьма возрадовался, и всѣ въ одинъ голосъ воскликнули:

— Слава Богу! Осанна Сыну Давидову!

Фарисеи же и книжники сказали:

— Неосмотрительно поступили мы, позволивъ Іакову говорить о Іисусѣ, ибо народъ пришелъ еще въ большее смущеніе.

И вотъ, въ злобѣ и ярости они свергли съ кровли храма Іакова на страхъ всѣмъ, чтобы не вѣрилъ народъ словамъ святаго.

— И праведникъ прельстился, — кричали они.

Упавъ съ крыши храма, Іаковъ сильно разбился; еле живой, праведникъ сталъ на колѣни и, поднявъ свои руки къ Небу, такъ молился:

— Господи! Отпусти имъ грѣхъ сей, ибо они не вѣдаютъ, что творятъ.

Фарисеи же стали бросать камни въ святаго, которые причиняли ему раны. Одинъ человекъ изъ рода Рихавова воскликнулъ:

— Остановитесь, что вы дѣлаете? Праведникъ молится за васъ, а вы побиваете его камнями.

Въ это время одинъ человекъ съ бѣлильнымъ валькомъ въ рукахъ бросился на святаго и съ такой силой ударилъ его по головѣ, что весь мозгъ вытекъ на землю, и въ семь мученій Іаковъ предалъ духъ свой Господу.

Святое тѣло его погребено было тамъ же около храма, причемъ вѣрующіе горько оплакивали праведника. Въ теченіе 30 лѣтъ святой былъ епископомъ Іерусалимской Церкви и на 66 году жизни пострадалъ за Христа, Коему со Отцемъ и Святымъ Духомъ—честь и слава во вѣки вѣковъ¹⁾. Аминь.

¹⁾ Мученическая кончина апостола Іакова послѣдовала около 63 года по Р. Хр. Онъ скончался въ престарѣломъ возрастѣ. На мѣстѣ кончины его и погребли; надъ его могилою подлѣ храма и доселѣ стоитъ памятникъ. По свидѣтельству Оригена, церковнаго писателя III вѣка, смерть Іакова праведнаго, случившаяся незадолго до войны Іудейской, произвела такое впечатлѣніе на Іудеевъ, что слѣдовавшія за нею бѣдствія войны и разрушеніе Іерусалима почитались ими наказаніемъ Божиимъ за убіеніе сего праведника.—Въ IX вѣкѣ св. Теофанъ пѣснопѣвецъ, архіепископъ Никейскій, блаж. Георгій Никомидійскій и впослѣдствіи Византіи написали многія пѣснопѣнія въ честь св. ап. Іакова, нынѣ поемыя въ день его памяти. Мощи св. ап. Іакова были въ Константинополѣ при русскомъ паломникѣ Антоніи въ 1200 году въ придѣлѣ Халкопратійскаго храма, а глава—въ храмѣ святыхъ Апостоловъ. Въ настоящее время мощи его, по свидѣтельству нѣкоторыхъ, находятся въ Римѣ въ церкви 12 Апостоловъ. Въ Москвѣ на Старо-Іерусалимскомъ подворьѣ сохраняется часть мощей его, присланная Александрійскимъ Патріархомъ Іероооомъ въ 1853 году.

Тропарь аѣла, гласъ ѳ:

Иѡкѡ гдѣнь оуѣнкѡ, воспріѡлѡ ѳсѣ прѡѣне ѳѡліе: іѡкѡ мѣнкѡ, ѣмашѣ ѳже неѡпѣсанное: дерзновеѣіе, іѡкѡ брѡтѡ бжѣій: ѳже молітѣса, іѡкѡ іерѡрѡхѡ. моли хрѣтѡ бѣа, спѣтѣса дѡшѡмѡ нѡшѡмѡ.

Кондакъ, гласъ дѣ:

Боѣе ѳдинородное бѣѡ слѡво, прѣшедшее къ нѡмѡ къ послѣднѣѡ днѣ, іѡкѡѡе бжѣстѡенне, пѣркаго тѡѡ показѡ іерѡлѡмѡнѡ пѡстырѡ ѣ оуѣнтѡла, ѣ вѣрнаго стрѡитѡла тѡинствѡ дхѡвнѡхѡ: тѣѡѡже тѡѡ всѣ чтѣмѡ, аѣле.

ПАМЯТЬ СВЯТАГО

ІАКОВА БОРОВИЦКАГО

Иѡмѡ совершенно неизвѣстны ни мѣсто рожденія сего блаженнаго и праведнаго Іакова, ни имена его родителей¹⁾ — все сіе скрыто отъ насѡ Божіимѡ изволеніемѡ, чтобы мы знали, что Божіи святые ищутѡ не земнаго, но небеснаго отечества, не земнымѡ своимѡ родомѡ хвалятся, но возвышаются своимѡ сопребываніемѡ съ небесными ликами: не тѣлеснымѡ, но духовнымѡ своимѡ Отцомѡ, Вездѣсушѣмѡ Богомѡ, величаются. Мы знаемѡ, что сей досточудный чудотворецѡ, хотя и имѣлѡ плотское рожденіе, но жизнь вѣлѡ духовную, пламенѣѡ сердцемѡ своимѡ къ Богу и усердно работѡя Господу; хотя и онѡ былѡ въ вѣщественномѡ тѣлѣ, однако своимѡ неѡвѣщественнымѡ умомѡ бесѣдовалѡ и вмѣстѣ жилѡ со святыми Ангѡлами; тѣломѡ онѡ обиталѡ на землѣ, но умомѡ своимѡ, просвѣщеннымѡ Боговѣдѣніемѡ, онѡ предстоялѡ Богу, живущему на Небесахѡ; во всемѡ постоянно онѡ являлѡ себя вѣрнымѡ рабомѡ Божіимѡ, показывая примѣрѡ терпѣнія, смиренно перенося нужды, труды, непрестанно подвизаясь въ бдѣніи и постѣ. Когда окончилось странствованіе блаженнаго въ сей временной, исполненной скорбей жизни, его праведная душа,

¹⁾ Есть извѣстія только о томѡ, что блаженный Іаковѡ былѡ простой, но усердный къ дѣлу судовѣикѡ и принялѡ на себя суровое юродство; скончался же — убитый громомѡ, около 1540 г.

украшенная, какъ невѣста, добродѣтелями, введена была Ангелами Божиими въ чертогъ Спасовъ, а честное тѣло его по христіанскому обряду было положено въ раку.

Въ области великаго Новгорода протекаетъ рѣка Мста¹⁾, на которой находилось тогда селеніе Боровичи²⁾. Когда настало время прославиться святому, рака, въ которой почивали мощи сего угодника, плывя, повелѣніемъ Божиимъ, на льдинѣ противъ теченія вышеуказанной рѣки—это было во вторникъ Свѣтлой Недѣли, пристала около бурнаго и шумнаго порога Боровицкаго³⁾ къ берегу недалеко отъ селенія Боровичей. Жители этого селенія, усомнившись, не приняли святыхъ мощей великаго угодника Божія и крючьями, прикрѣпленными къ веревкамъ, оттащили на середину рѣки. Но чудотворныя мощи не оставили людей, оставившихъ ихъ: снова онѣ возвращаются къ нимъ и снова пристають къ тому самому мѣсту, откуда ихъ оттолкнули; но и тогда живущіе тамъ люди не могли замѣтить дивнаго чуда, что рака съ мощами плыла противъ теченія: они вторично ее отгоняють и снова лишаютъ себя Богоданнаго сокровища, отведя мощи обратно; не по злобѣ они то дѣлали, но по невѣжеству, такъ какъ были грубы и непросвѣщены ученіемъ, поэтому и поступокъ этотъ былъ имъ прощенъ. Святые мощи въ третій разъ приплыли къ берегу въ томъ же самомъ мѣстѣ. Тогда самъ блаженный Чудотворецъ явился во снѣ честнымъ и благоговѣйнымъ мужамъ и сказалъ:

— Зачѣмъ вы, вѣрные служители Христовы, не принимаете меня? Вѣдь я такой же христіанинъ, какъ и вы; подобно вамъ, и я благочестно вѣровалъ во Христа во время моей земной жизни. Если вы это дѣлаете лишь потому, что не знаете моего имени, то я открою его вамъ: я—Іаковъ, получившій имя сіе въ честь Іакова, брата Господня.

Мужичи сіи, пробудившись отъ сна, почувствовали въ сердцѣ своемъ необычайную радость отъ словъ святаго и рассказали всѣмъ о видѣніи. И вотъ, всѣ жители того селенія поспѣшно отправились на то мѣсто, откуда они дерзновенно оттолкнули святые мощи праведнаго Іакова, и старались увидѣть ихъ; найдя ихъ,

1) Мста—рѣка, вытекаетъ изъ озера Метина, въ Тверской губ.; впадаетъ въ озеро Ильмень, въ Новгородской губ.; длина ея 412 вер.

2) Въ 1770 году село Боровичи переименовано въ городъ.

3) Порогами называется группа скалъ, преграждающихъ теченіе рѣки и образующихъ рядъ невысокихъ водопадовъ или водоворотовъ.

они возвеселились, благоговѣйно вынесли ихъ изъ воды, съ честью положили на берегу въ той же самой ракъ, а кругомъ обнесли деревяннымъ срубомъ.

Преблагій Богъ, прославляя Своего угодника, даровалъ святымъ мощамъ его силу творить дивныя чудеса и исцѣлять различные недуги; видя сіе, люди воздавали великое благодареніе Всемилостивому Богу, Который ниспослалъ имъ такого безмезднаго врача; прославляли и преподобнаго Чудотворца, исцѣляющаго всякую болѣзнь. Желая положить мощи его на болѣе лучшемъ мѣстѣ, они отправились къ архіепископу Великаго Новгорода, преосвященному Θεодосію, и съ умиленіемъ рассказали ему о всѣхъ чудесахъ, бывшихъ отъ раки преподобнаго. Θεодосій въ посланіи къ первопрестольному архіерею всей Россіи, митрополиту Макарію, описалъ всѣ чудеса, о которыхъ онъ слышалъ; получивъ отъ него въ скоромъ времени доброе наставленіе, Θεодосій со тщаніемъ сталъ разспрашивать о чудесахъ святаго у лицъ, которыя получили исцѣленія отъ своихъ недуговъ. Убѣдившись, что все, сообщенное ему, было дѣйствительно истинно и неложно, архіепископъ Θεодосій послалъ Константина, игумена монастыря въ честь Рождества Пресвятой Богородицы, вмѣстѣ съ священниками и діаконами въ Боровицкое селеніе. Отсюда честныя и чудотворныя мощи святаго праведнаго Іакова были съ честью перенесены въ новую церковь Сошествія Святаго и Животворящаго Духа; здѣсь они и были положены у южныхъ вратъ церковныхъ въ 23 день мѣсяца октября 1545-го года. Въ сей день и положено было праздновать ежегодно память сего блаженнаго Чудотворца, во славу во Святыхъ прославляемому Христу Богу во вѣки. Аминь.

Свѣтъ
Іаковъ

Тропарь сѣ́агѡ, гласъ ѿ:

Вѣ́стvenною бѣ́годѣтїю просвѣ́тївса, ѿ по смѣ́рти дѣ́рзєши ѿсцѣ́ленїе притека́ющимъ къ ра́цѣ́ мо́щей твои́хъ, премѣ́дре ѿ́акѡве: тѣ́мъ же ѿ мы ны́нѣ́ чтї́мъ чѣ́тны́хъ мо́щей твои́хъ пренесѣ́нїе, веселѣ́ще кѣ́рпѣ́ дѡшы ѿ тѣ́леса. тѣ́мъ всї́ вопї́емъ: сла́ва дѣ́внємѹ́ тѣ́и крѣ́пость, сла́ва вѣ́нчавшемѹ́ тѣ́а, сла́ва дѣ́йстви́емѹ́ твоѡ́у всѣ́мъ ѿсцѣ́ленїа.

Конда́къ, гласъ ѿ:

Вѣ́роу ѿ лю́бвию твоѡ́е честнѡ́е пренесѣ́нїе прѣ́зднѡ́щихъ, бѣ́женне, сохрани ѿ со́блуди ѿ всѣ́хъ сло́вы ѿ со́блѡ́зна смѣ́йна: ѿмашн бо дерзновѣ́нїе ко вѣ́щѣ́ всѣ́хъ хрї́стѹ́ бѣ́гѹ, е́гоже моли спѣ́сти правосла́внымъ лю́ди мола́щымъ тѣ́а, да всї́ вопї́емъ тѣ́и: ра́дѹ́йся, ѿ́тче ѿ́акѡве, все́а руссі́йскїа землі́ оѹ́добренїе.

ПАМЯТЬ СВЯТАГО

ИГНАТІЯ,

Патріарха Константинопольскаго

Святой Игнатій былъ сынъ императора Михаила Рангава¹⁾ и императрицы Прокопїи, братъ Теофила²⁾ и внукъ императора Никифора. Пятнадцатилѣтнимъ отрокомъ онъ былъ заключенъ въ монастырь³⁾ и впослѣдствїи сдѣлался игуменомъ монастыря Архангела, называвшагося сначала восточнымъ, а потомъ—Сатиромъ. Затѣмъ онъ былъ поставленъ Патріархомъ Константинопольскимъ⁴⁾ и оставался на патріаршемъ престолѣ 11 лѣтъ 5 мѣсяцевъ, пока не былъ изгнанъ императоромъ Михайломъ⁵⁾. Вмѣсто него

1) *Михаиль Рангавъ* царствовалъ съ 811 по 813 г.

2) *Теофилъ*—царствовалъ съ 829 по 842 г.

3) Это было сдѣлано по приказанїю императора Льва Армянина (813—820 г.), который свергнулъ отца Игнатїя—Михаила съ престола.

4) Это было въ 846 году.

5) Игнатій въ 857 г. былъ сверженъ съ престола за то, что отказался выполнить желанїе Варды,—который управлялъ имперїей за малолѣтствомъ Михаила,—постричь въ монашество Теодору, мать Михаила, которая во многомъ стѣсняла дѣйствїя Варды. Игнатій не только отказался выполнить это, но даже самого Варду отлучилъ отъ Св. Причащенїя.

былъ поставленъ Фотій¹⁾, протоспаварій и протосинкрить²⁾ Константинопольской Церкви, ранѣе бывший простымъ монахомъ. Послѣ изгнанія Фотія императоромъ Василиемъ³⁾ Игнатій вновь патріаршествовалъ — на этотъ разъ 10 лѣтъ и опять былъ изгнанъ императоромъ Никифоромъ⁴⁾, убитымъ впоследствии болгарами. Его мѣсто занялъ святой Стефанъ⁵⁾, сынъ императора Василия, а святой Игнатій удалился въ монастырь Сатира, гдѣ съ миромъ скончался восьмидесяти девяти лѣтъ отъ роду.

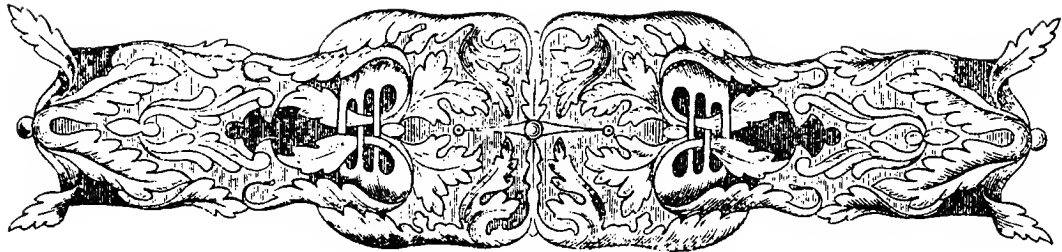
¹⁾ Память его — 6 февраля.

²⁾ *Протоспаварій* — знатный и великій чинъ, бывший при дворѣ Греческаго царя. *Протосинкрить* — начальникъ придворныхъ, который имѣлъ право входить въ ложницу царскую.

³⁾ Изгнаніе Фотія было въ 867 г.

⁴⁾ Вторичное низложеніе Игнатія относится къ 877 г.; въ этомъ году послѣдовала и смерть Игнатія.

⁵⁾ Память его — 17 мая.

День двадцать четвертый

СТРАДАНИЕ

С В Я Т А Г О М У Ч Е Н И К А

АРЕΘЫ

Жогда въ греческой землѣ царствовалъ Юстинъ¹⁾, а въ Еѳіопіи²⁾—Елезвой, цари правовѣрные и благочестивые, тогда въ землѣ Омиритской³⁾ вступилъ на престолъ беззаконный царь, по имени Дунаанъ, іудей по рожденію и по вѣрѣ, хулителъ Христова Имени и великій гонитель христіанъ. Всѣ совѣтники его, слуги и воины были или евреи, или язычники, поклонявшіеся солнцу, лунѣ и идоламъ. Онъ старался изгнать всѣхъ христіанъ изъ своей области и искоренить въ странѣ Омиритской самую память о великомъ

¹⁾ Юстинъ—дядя Юстиніана, царствовалъ съ 518 по 537 годъ.

²⁾ *Ethiopia*—въ Африкѣ, соответствуетъ нынѣшней Абиссиніи. Она находилась въ верховьяхъ р. Нила и граничила съ Эфиопскою областью Египта на сѣверѣ, съ Ливіею на западѣ, съ южною Еѳіопіею на югѣ и съ Аравійскимъ заливомъ и Чернымъ моремъ на востокѣ. Столичный городъ ея—Авксеуы. Въ первые вѣка христіанства Еѳіопія была могущественною имперіею; ей принадлежала и часть Аравіи. Христіанскою вѣрою она была просвѣщена въ VI-мъ вѣкѣ Едесіемъ и Фрументіемъ. Въ VII-мъ вѣкѣ Еѳіопляне были покорены Арабами. Съ 727 года здѣсь начинается Коптская іерархія.

³⁾ *Омириты*—жители южной Аравіи, обитавшіе близъ Аравійскаго залива. Въ первые вѣка христіанства Аравію населяли 11 племенъ. Изъ нихъ только Омириты и Савеи были христіанами; остальные племена, находясь въ частыхъ сношеніяхъ съ Іудеями, держались большею частью іудейской религіи. Омириты были просвѣщены христіанствомъ Теофиломъ Индійскимъ, вторымъ епископомъ еѳіопской столицы Авксеуы. Въ VI вѣкѣ у нихъ были три знаменитые епископа: Павелъ, убитый Дунааномъ царемъ, Іоаннъ, поставленный при Юстиніанѣ, и св. Григорій, ревнитель Православія.

Христовомъ Имени. Ревностно преслѣдуя Церковь Божию, онъ мучилъ и убивалъ вѣрныхъ, не покорявшихся его велѣніямъ и не хотѣвшихъ жить по іудейскому закону.

Услышавъ о томъ, что Дунаанъ воздвигъ въ своей странѣ гоненіе на христіанъ, царь Еѳіопіи Елезвой сильно огорчился и, собравъ свои войска, пошелъ на него войною¹⁾; послѣ многихъ битвъ Елезвой побѣдилъ его и, сдѣлавъ его своимъ данникомъ, возвратился въ свою землю. Спустя немного времени, Дунаанъ опять возсталъ противъ Елезвой, нарушилъ договоръ съ нимъ и, собравъ свои войска, уничтожилъ всѣ отряды Елезвой, оставленные имъ для охраны городовъ, послѣ чего еще сильнѣе вооружился противъ христіанъ. Онъ повсемѣстно повелѣлъ, чтобы христіане или принимали іудейскую вѣру, или были избиваемы безъ милосердія. Въ царствѣ его уже не оставалось никого, кто дерзнулъ бы исповѣдывать Христа, и только въ одномъ обширномъ и многолюдномъ городѣ Награнѣ²⁾ было прославляемо Имя Христово.

Святая вѣра возсіяла въ немъ еще съ того времени, когда Констанцій, сынъ Константина Великаго, посылалъ пословъ своихъ къ Савеймъ, называемымъ нынѣ Омиритами³⁾ и ведущимъ свой родъ отъ Хеттуры, рабыни Авраамовой. Прибывъ туда, богомудрые

Сѣтый мѣникъ
Ареы

1) Царь Еѳіопскій потому выступилъ на защиту христіанъ—Омиритовъ, что самое христіанство они получили изъ Еѳіопіи и, по всей вѣроятности, находились въ церковной зависимости отъ Авксумской митрополіи.

2) *Награнъ*, или *Анагранъ*,—городъ у Аравійскаго залива, смежный съ владѣніями Дунаана. Этотъ городъ, покоренный Эліемъ Галломъ, военачальникомъ императора Августа, въ 25 году по Р. Хр., находился подъ покровительствомъ Римскихъ императоровъ. Потому-то, можетъ быть, онъ былъ болѣе независимъ въ религіозномъ отношеніи, чѣмъ города Омиритовъ.

3) Савей и Омириты, жившіе въ близкомъ сосѣдствѣ по Аравійскому побережью и родственные между собою по происхожденію, языку и религіи, въ VI-мъ вѣкѣ сливаются въ одно племя и нерѣдко называются безразлично то тѣмъ, то другимъ именемъ.

и благочестивые послы расположили царя этой страны къ Констанцію, научили жителей ея вѣрѣ въ Иисуса Христа и построили церкви. Съ этого времени въ Награнѣ процвѣтало благочестіе, возрастало христіанское ученіе, увеличилось число иночествующихъ, устроились монастыри, во всѣхъ сословіяхъ сохранялось цѣломудріе, а вѣрные преуспѣвали и совершенствовались въ добродѣтеляхъ. Они не позволяли жить среди себя ни одному ино-вѣрцу: ни Еллину¹⁾, ни Іудею, ни еретику²⁾, а сами они, какъ дѣти единой матери—Соборной Апостольской Церкви, пребывали во всякомъ благочестіи и чистотѣ.

Завидуя столь великому благочестію этого города, діаволь вооружилъ противъ него іудействующаго Дунаана. Услыхавъ, что жители города Награна не повинуются его повелѣнію и не хотятъ жить по іудейскому закону, Дунаанъ пошелъ на нихъ со всѣми своими войсками, замысливъ истребить христіанъ въ своей области и этимъ истребленіемъ досадить Елезвою, царю Еѳіопскому. Подступивъ къ городу, онъ обложилъ его множествомъ войска, окружилъ его окопами и похвалялся, что скоро возьметъ его, а жителей его истребить безпощадно. Онъ говорилъ гражданамъ:

— Если хотите получить у меня милость и остаться въ живыхъ, то свергните проклятыя знаменія (такъ онъ, окаянный, называлъ святыя кресты), которыя вы вознесли на верхи высокихъ храмовъ, а равно откажитесь отъ Распятаго³⁾, изображеннаго на этихъ знаменіяхъ.

Въ то же время царскіе оруженосцы ходили вокругъ города и восклицали:

— Окажите повиновеніе царю: тогда останетесь въ живыхъ и получите отъ него дары, а если нѣтъ—погибнете отъ огня и меча.

Самъ Дунаанъ такъ злословилъ богохульнымъ языкомъ Христа и христіанъ:

— Сколько я погубилъ христіанъ! Сколько священниковъ ихъ и иноковъ убилъ я мечомъ! Сколько огнемъ сжегъ! И ни одного

¹⁾ *Еллинами* до Христа назывались Греки, а въ Св. Писаніи этимъ именемъ называются язычники вообще, какъ Греки, такъ и другіе народы, потому что многіе изъ нихъ говорили по-гречески (Ср. кн. Дѣян. Ап., гл. 11, ст. 20; гл. 16, ст. 1—3).

²⁾ *Еретики*—заблуждающійся въ догматахъ Церкви, произвольно искажающій христіанскую истину (2 Посл. Петра, гл. 2, ст. 1; Посл. къ Титу, гл. 3, ст. 10).

³⁾ Такъ гонители христіанъ называли Господа Иисуса Христа—съ цѣлью уничиженія,—тѣмъ болѣе, что крестная смерть считалась у римлянъ самою позорною казнью.

изъ нихъ не избавилъ Христосъ отъ рукъ моихъ. Да и Самъ Онъ не могъ спастись отъ руки распинавшихъ Его¹⁾. И вотъ, я пришелъ къ вамъ, жители Награна, или отлучить васъ отъ Христа, или окончательно истребить.

Граждане отвѣчали ему:

— Царь! Ты слишкомъ дерзко говоришь о всеильномъ Богѣ. Ты уподобился Рапсаку, военачальнику Сеннахирима, который съ гордостью говорилъ Езекии: «Да не превознесетъ тебя Господь Богъ твой, на Котораго ты надѣешься!» Но не осталась такая хула безъ наказанія. Ты знаешь, сколько тысячъ войска погибло въ одинъ часъ за такую хулу²⁾? Смотри же, какъ бы не случилось сего и съ тобою, хулителемъ Господа нашего Іисуса Христа, Сына Божія, всеильнаго и всемогущаго, страшнаго и отрицающаго мужество у князей! Господь и тебя можетъ сокрушить и обратить въ ничтожество твою высокомерную и богохульную гордыню. Ты хвастаешься, что или отвратишь насъ отъ Христа, или окончательно истребишь. Истинно, что ты скорѣе можешь истребить насъ, чѣмъ отвратить отъ Христа, Спасителя нашего, за Котораго мы всѣ готовы умереть.

Не вынося такихъ рѣчей, царь распалился еще большими гнѣвомъ и всѣми своими силами тѣснилъ городъ, намѣреваясь, въ случаѣ если не возьметъ города приступомъ, изнурить его голодомъ чрезъ продолжительную осаду. Въ окрестностяхъ города, по деревнямъ и пустынямъ нашелъ онъ немало христіанъ и, захвативъ ихъ, погубилъ разными способами, а иныхъ продалъ въ рабство. Попытки его взять приступомъ городъ были безуспѣшны: граждане мужественно защищались со стѣнъ и побѣждали нечестивыхъ. Царь немало потрудился съ своими войсками, но не могъ ни взять города, ни изнурить его голодомъ, такъ какъ граждане запаслись продовольствіемъ на много лѣтъ. Отчаявшись въ своихъ надеждахъ, незаконный царь замыслилъ тонкую, подобно острой бритвѣ, хитрость, и отправилъ въ городъ пословъ съ такими, подкрѣпленными клятвою, рѣчами:

1) Дунаанъ повторяетъ хуленія на Господа, произнесенныя іудейскими архіереями, книжниками, фарисеями и старцами, а равно однимъ изъ разбойниковъ, повѣшенныхъ на крестѣ (см. Еванг. отъ: Мате., гл. 27, ст. 41—43; Лук., гл. 23, ст. 39).

2) *Рапсакъ*, военачальникъ Сеннахирима, царя Ассирійскаго, былъ посланъ съ многочисленнымъ войскомъ для покоренія Іудеи при царѣ Езекии. Но войска Ассирійскія въ одну ночь были поражены Ангеломъ (185 тыс.), а остатки ихъ со стыдомъ должны были возвратиться въ свою землю (4 кн. Царствъ, гл. 18, ст. 13—37; Кн. Прор. Исаи, гл. 36 и 37).

— Я не хочу ни обижать васъ, ни отвращать васъ отъ вашей вѣры; ищю я только обычной дани, которую вы должны платить мнѣ какъ своему царю. Отворите же мнѣ ворота города, чтобы мнѣ войти въ него и осмотрѣть. Я возьму у васъ обычную дань и клянусь Богомъ и закономъ, что не сдѣлаю вамъ ни великаго, ни малаго зла, но оставлю васъ жить мирно—при вашей вѣрѣ.

Граждане отвѣтили ему:

— Мы, христіане, научились изъ Священнаго Писанія повиноваться царю и покоряться властямъ¹⁾. Если ты сдѣлаешь такъ, какъ обѣщаешь намъ съ клятвою—не отвращать насъ отъ Господа нашего Иисуса Христа, мы отворимъ тебѣ ворота города. Войди въ него, какъ царь, и возьми у насъ обычную дань. Если же ты причинишь намъ какое-либо зло, то Богъ, слышавшій твои клятвы, накажетъ тебя вскорѣ. А мы не отступимъ отъ Христа Спасителя нашего, если не только лишимся имущества, но даже самой жизни.

Царь снова настойчиво поклялся, что не причинитъ имъ ни малѣйшаго вреда. Они же, повѣривъ ему, отворили городъ и поклонились печестивому, поднося ему дары. Царь вошелъ со всѣмъ своимъ войскомъ въ городъ, какъ волкъ въ овечьей одеждѣ въ стадо, захватилъ стѣны и ворота городскія и занялъ ихъ своими отрядами. Видя красоту города и множество людей въ немъ, онъ обращался съ ними ласково, ибо до времени тайлъ ядъ, скрытый въ сердцѣ своемъ. Отдохнувъ немного въ городѣ, онъ снова сталъ во главѣ своихъ отрядовъ и, желая начать безбожное дѣло, которое замыслилъ, повелѣлъ явиться къ нему почтеннымъ мужамъ и городскимъ воеводамъ. По его повелѣнію, вышли къ нему всѣ, находившіеся въ городѣ, почтенные старцы и начальники, мужи уважаемые и богатые. Среди нихъ находился блаженный Арееа, старшій возрастомъ и разумомъ, званіемъ и почетомъ. Имѣя девяносто пять лѣтъ отъ роду, онъ былъ княземъ и воеводою, которому поручено было все городское благоустройство. Благодаря его мудрымъ совѣтамъ и разумному управленію граждане долго и храбро противились своимъ врагамъ. Явившись съ Арееою во главѣ къ беззаконному царю, граждане воздали ему должное поклоненіе и благодарили его за его намѣренія, такъ какъ онъ клялся,

¹⁾ См. Посл. къ Римл., гл. 13, ст. 1 и 2.

что не причинить имъ никакого вреда. Они еще не знали его хитрости. Онъ же не могъ долго скрывать въ себѣ ядъ и тотчасъ обнаружилъ злобу, которую коварно таилъ въ себѣ: клятву, данную имъ гражданамъ, онъ назвалъ дѣтскою потѣхой и повелѣлъ всѣхъ гражданъ, вмѣстѣ со святымъ Арсеою, оковать цѣпями и заключить подъ стражу. Послѣ этого онъ послалъ въ дома ихъ и разграбилъ имущество ихъ. Еще онъ спрашивалъ, гдѣ Павелъ, епископъ ихъ?¹⁾ Узнавъ же, что два года тому назадъ епископъ преставился,—повелѣлъ откопать его гробъ и, извлеки тѣло умершаго, сжегъ огнемъ и разсѣялъ пепель по воздуху. Затѣмъ, зажегши громадный костеръ, онъ собралъ множество священниковъ, клириковъ²⁾, иноковъ, инокинъ и дѣвъ, посвященныхъ Богу, числомъ чотыреста двадцать семь, и, бросивъ ихъ въ огонь, сжегъ ихъ, говоря:

— Они—виновники гибели другихъ, такъ какъ совѣтовали почитать Распятаго какъ Бога.

Кромѣ того, онъ повелѣлъ глашатаямъ ходить по городу и возвѣщать, чтобы всѣ отверглись Христа и жили по іудейскому закону подобно царю.

Призвавъ послѣ этого первыхъ гражданъ города, содержавшихся въ темницѣ, онъ сталъ говорить имъ и особенно Арсеѣ:

— Какое безуміе ваше—вѣровать въ Распятаго какъ въ Бога! Развѣ можетъ страдать Богъ, не имѣющій тѣла? Или—можетъ ли умереть безсмертный? Вѣдь есть же между вами такіе, которые, по примѣру Несторія³⁾, почитаютъ Христа не какъ Бога, а какъ пророка? Я васъ не побуждаю къ тому, чтобы вы кланялись солнцу, или лунѣ, или какой-либо твари; я принуждаю васъ приносить жертвы не языческимъ богамъ, а только Богу, Создателю всякой твари.

На эти слова святой Арсеа, отъ лица всѣхъ, отвѣчалъ:

— Мы знаемъ, что Божество не можетъ страдать, а пострадало за насъ человѣчество, воспринятое Иисусомъ Христомъ отъ

¹⁾ По мнѣнію нѣкоторыхъ, епископъ Павелъ былъ убитъ по приказанію Дунаана. Спрашивая о немъ, царь обнаруживаетъ неувѣренность: подлинно ли исполнено его приказаніе?

²⁾ *Клирики*—члены причта церковнаго.

³⁾ *Несторій*—съ 429 г. епископъ Цареградскій. Слѣдуя ученію Θεодора, епископа Мопсуестскаго, онъ утверждалъ, что Иисусъ Христосъ не есть Истинный Богъ, а—человѣкъ, сынъ Іосифа и Маріи, удостоенный, за святость жизни, особенной благодати Божіей и спасающій насъ не искупительною смертію, а наставленіями и примѣромъ жизни. За сію ересь Несторій отлученъ отъ Церкви на 3-мъ Вселенскомъ Соборѣ и умеръ въ Фивадѣ въ 436 году.

Пречистой Дѣвы, какъ объ этомъ свидѣлствуютъ Пророки, о которыхъ и ты знаешь; Божество же Свое Христосъ Господь проявилъ чудесами неизреченными. Но какая надобность въ долгихъ словопреніяхъ? Мы исповѣдуемъ, что Онъ—Богъ и Сынъ Божій, и отъ имени всѣхъ гражданъ города говоримъ, что нѣтъ той муки, какую мы не были бы готовы понести ради Іисуса Христа, Бога нашего. До Несторія, осужденнаго святыми Отцами, намъ нѣтъ дѣла: мы не раздѣляемъ во Христѣ лицъ¹⁾, но вѣруемъ, что человѣчество Его соединено съ Божествомъ въ одно Божественное Лице. Тебя же, говорящаго хульные рѣчи на Господа нашего, за эту хулу и за преступленіе клятвы скоро постигнетъ наказаніе Божіе.

Мучитель выслушалъ эти слова снисходительно (ибо онъ стыдился мудрости Ареы и благородства прочихъ гражданъ) и сталъ ласковыми рѣчами располагать къ себѣ сердца ихъ, обѣщая имъ дары и почести; этимъ путемъ желалъ онъ склонить ихъ благочестіе и ревность по Христѣ къ своему беззаконію. Но они, возводя очи свои къ Небу, зывали какъ бы едиными устами:

— Мы не отвергаемся Тебя, Едине Слове Божій, Іисусе Христе,—не соблазняемся о пресвятомъ рожденіи Твоемъ отъ Пречистой Дѣвы и не насмѣхаемся надъ Честнымъ Крестомъ Твоимъ.

Видя непоколебимость святыхъ мужей въ вѣрѣ, царь отложилъ на нѣкоторое время мученіе ихъ и устремился противъ народа, избивая многихъ безпощадно. Онъ повелѣлъ привести женъ и дѣтей тѣхъ святыхъ мучениковъ, которые были содержимы вмѣстѣ съ Ареою въ оковахъ. Съ этими честными женами пришло многое множество иныхъ женъ, вдовицъ, дѣвъ и инокинь. Всѣхъ ихъ царь сначала прельщалъ ласками, а затѣмъ угрожалъ имъ муками, убѣждая отречься отъ Христа. Онѣ же не только не соглашались на это, но отвѣчали досадительными для царя рѣчами. Особенно иночествующія дѣвы обличали царя, укоряя его въ безбожіи. Не вынося упорства, царь повелѣлъ воинамъ всѣхъ ихъ казнить мечомъ. Онѣ пошли на смерть, какъ на торжество. При этомъ возникло между ними пререканіе: иночествующія дѣвы, желая умереть первыми, говорили прочимъ женамъ:

— Вы знаете, что въ Церкви Христовой мы поставлены выше другихъ. Вспомните, что мы всюду занимали первое мѣсто: мы

¹⁾ По опредѣленію Четвертаго Вселенскаго Собора (451 г.), въ Іисусѣ Христѣ два естества соединены «неслитно, неизмѣнно, нераздѣльно, неразлучно».

первыя входили въ храмъ Господень, первыя приступали къ Пречистымъ Тайнамъ, на первомъ мѣстѣ мы стояли и возсѣдали во храмѣ. Поэтому подобаетъ намъ и здѣсь первымъ принять честь мученичества; мы первыя желаемъ умереть и пойти ранѣе васъ и мужей вапихъ къ Жениху нашему, Иисусу Христу.

Прочія жены опережали одна другую, склоняя подъ мечъ свои головы. Точно также и малыя дѣти тѣснились среди своихъ матерей, торопясь умереть, и каждый ребенокъ громко кричалъ:

— Мнѣ отсѣките голову, меня казните!

Усердіе ихъ умереть за Христа было такъ велико, что привело въ изумленіе нечестиваго іудея Дунаана и всѣхъ его вельможъ. И говорилъ беззаконный царь:

— О, какъ могъ Галилеянинъ¹⁾ настолько обольстить людей, что они ни во что ставятъ смерть и ради Него губятъ свои души и тѣла!

Въ томъ же городѣ Награнѣ жила одна вдова, именемъ Синклитикія, благородная и добродѣтельная, красивая лицомъ, но еще болѣе прекрасная душою,—богатая имѣніями, но еще болѣе богатая добродѣтелями. Оставшись въ молодыхъ лѣтахъ послѣ своего мужа вдовою, она со своими двумя дочерьми проводила время дома въ постѣ и молитвѣ. Не пожелала она снова выйти замужъ, но, увѣстившись Христу, служила Ему день и ночь. Будучи молода годами, была она стара разумомъ—даже разумнѣе старцевъ—въ слѣдованіи заповѣдямъ Господнимъ. Услышавъ о ней, нечестивый іудей Дунаанъ повелѣлъ привести Синклитикию и дочерей ея къ себѣ съ почетомъ. Когда она пришла, царь посмотрѣлъ на нее ласково и вкрадчивымъ голосомъ сталъ говорить ей:

— Мы слышали о тебѣ, досточтимая жена, что ты благородна, цѣломудренна и разумна. Твое лицо и весь обликъ твой свидѣтельствуютъ, что справедливо все, сказанное о тебѣ. Не старайся же подражать тѣмъ безумнымъ женщинамъ, которыхъ я погубилъ за безуміе ихъ; не называй Богомъ Того, Кто былъ распятъ на крестѣ, ибо Онъ былъ чревоугодникъ, другъ мытарей

1) Господь проповѣдывалъ Евангеліе въ Галилеѣ чаще, нежели въ другихъ областяхъ Палестины. Изъ Галилеи онъ предпринималъ путешествія въ Іерусалимъ, изъ Галилеянъ избралъ Своихъ Апостоловъ, въ Галилеѣ явился Онъ и по Своемъ воскресеніи изъ мертвыхъ. Прочіе Іудеи не любили Галилеянъ, и самое названіе «Галилеянинъ» было презрительнымъ (см. Еванг. отъ Мате., гл. 13, ст. 54—57. Еванг. отъ Іоан., гл. 7, ст. 41—52). Дунаанъ въ данномъ случаѣ слѣдуетъ примѣру Іудеевъ и Юліана Отступника, называвшаго Господа Иисуса Христа—Галилеяниномъ.

и грѣшниковъ¹⁾), противникъ отеческихъ законовъ. Поступи же такъ, какъ прилично твоему благородному происхожденію, отвергнись Назарянина²⁾ и будь единомысленною съ нами. И будешь ты вмѣстѣ съ царицей въ царскихъ палатахъ, почитаемая всѣми, и проживешь въ довольствѣ, свободная отъ всѣхъ, связанныхъ съ вдовствомъ, бѣдствій. До насъ дошла добрая слава о тебѣ, и самое дѣло подтверждаетъ это. Дѣйствительно, ты имѣешь великія богатства, много всякаго имущества, рабовъ и рабынь, почитаема всѣми, молода и красива, но при всемъ благополучіи не пожелала вторично выйти замужъ. Еще говорятъ о тебѣ, что ты добродѣтельна и благоразумна. Поступи и теперь, какъ слѣдуетъ: будь благоразумна до конца, послушайся моего здраваго совѣта и не вздумай такую красоту и молодость свою, а равно невинность дѣтей твоихъ, отдать въ руки мучителей, которые доставятъ болѣе стыда и безчестія, нежели мученій. Перестань славить Распятаго и, подчинившись законамъ нашимъ, избери полезное для себя и для дѣтей своихъ.

Блаженная и досточтимая женщина отвѣтила царю такими словами:

— Слѣдовало бы тебѣ, царь, почитать Того, Кто далъ тебѣ власть, и эту порфиру, и эту діадему³⁾),—даже болѣе того: далъ тебѣ самое бытіе и жизнь. Это—Сынъ Божій и Богъ. Ты же обнаружилъ неблагодарность за столь великое благодѣяніе Его и дерзкимъ языкомъ злословилъ Благодѣтеля своего. Развѣ ты не боишься, что громъ съ высоты поразитъ тебя? Ты хочешь удостоить меня великихъ почестей, но я считаю ваши почести безчестіемъ для себя и не хочу, чтобы меня хвалили тотъ языкъ, который хулитъ Бога моего. Не буду я и безумна настолько, чтобы жить съ врагами Божиими въ домахъ грѣшниковъ.

Услышавъ сіе, царь исполнился гнѣва и, обратившись къ своимъ вельможамъ, сказалъ:

— Вы видите, какъ безстыдно эта скверная женщина злословитъ насъ!

¹⁾ См. Еванг. отъ Матѣ., гл. II, ст. 19.

²⁾ Такъ называли Іудеи Господа Іисуса Христа, потому что Онъ большую часть Своей земной жизни провелъ въ этомъ небольшомъ и бѣдномъ городкѣ (Еванг. отъ Матѣ., гл. 2, ст. 23).

³⁾ *Порфира*—пурпуровая дорогая одежда въ видѣ длинной мантии, которую носятъ государи въ торжественныхъ случаяхъ. *Диадема*—царскій вѣнецъ.

Затѣмъ онъ велѣлъ снять покрывало съ головы Синклитикии и дочерей ея и съ непокрытою головою и распущенными волосами водить ее по городу, подвергая издѣвательству и насмѣшкамъ. Когда ее водили съ безчестіемъ по городскимъ улицамъ, она увидѣла, что многія женщины плачутъ по поводу причиняемаго ей издѣательства и позора. Обратившись къ нимъ, она сказала:

— Я знаю, подруги мои, какъ вы скорбите обо мнѣ, что позорятъ меня и моихъ дочерей! Но не скорбите, когда я радуюсь, и не плачьте, когда я веселюсь. Этотъ день радости для меня, чѣмъ день брачный, ибо я страдаю ради Жениха¹⁾ моего, для Котораго я безпорочно сохранила свое вдовство. Для Него я сохранила и непорочное дѣвство моихъ возлюбленныхъ дочерей. Я радуюсь нынѣ, что Господь мой видитъ поруганіе мое, слышитъ мое исповѣданіе и знаетъ мое усердіе; я не пожелала ни почестей, ни богатствъ и даже не хочу сей временной жизни. Единственное мое желаніе—обрѣсти Христа, явиться къ Нему въ сонмъ святыхъ мученицъ и привести къ Нему плодъ чрева моего—сихъ моихъ дочерей. Поэтому прошу васъ, сестры мои, не плачьте обо мнѣ, но лучше радуйтесь со мною, что я иду соединиться съ неплѣннымъ моимъ Женихомъ Небеснымъ.

Послѣ сего ее опять привели къ царю. Царь сказалъ ей:

— Откажись отъ исповѣданія Христа—и останешься жива.

Святая отвѣчала:

— Если я отвергнусь Христа ради сей временной жизни, то кто избавитъ меня отъ вѣчной смерти и огня неугасающаго?

Затѣмъ, поднявъ очи къ Небу, она сказала:

— Да не будетъ со мною, о безсмертный Царь, чтобы я отверглась Тебя, Единороднаго Сына Божія, и послушалась хулителя и клятвопреступника, который хитростью взялъ городъ и преслѣдуетъ Твою святую Церковь.

Царь исполнился сильной ярости и вскричалъ:

— О скверная женщина! Сейчасъ же раздроблю твое тѣло, растерзаю чрево твое, брошу тебя на сѣденіе псамъ и увижу: избавитъ ли тебя отъ моихъ рукъ Назарянинъ, на Котораго ты надѣешься?

¹⁾ Подъ этимъ словомъ разумѣется Господь Іисусъ Христосъ, Женихъ Церкви Своей и всякой души христіанской (Пѣсн. Пѣсн., гл. 4, ст. 9. Еванг. отъ Іоан., гл. 3, ст. 29. Еванг. отъ Мате., гл. 25, ст. 1—13).

Не вынося этихъ словъ мучителя, старшая дочь Синклитикии, которой былъ двѣнадцатый годъ, плюнула ему въ лицо. Тотчасъ стоявшіе здѣсь слуги отсѣкли ей голову, а вмѣстѣ съ нею умертвили мечомъ и младшую ея сестру.

Такъ пали мертвыми обѣ дочери предъ очами достохвальной матери своей. Тогда царь повелѣлъ собрать кровь ихъ и поднести къ устамъ матери, чтобы она пила. Отвѣдавши крови, она сказала:

— Прославляю Тебя, Господи Боже мой, за то, что сподобилъ меня вкусить чистой жертвы бѣдныхъ дочерей моихъ. Тебѣ, Господи Христе, я приношу сію мою жертву. Тебѣ я представляю этихъ мученицъ, чистыхъ дѣвъ, изшедшихъ изъ утробы моей. Соединивши и меня съ ними, введи въ Свой чертогъ, и, какъ говорить св. Давидъ: яви мѣть *ѡ чадѣхъ своихъ вѣселящихся* ¹⁾).

Затѣмъ мучитель повелѣлъ отсѣчь ей голову мечомъ. Такъ переселилась мать съ своими дочерьми въ обители вѣчнаго блаженства. Мучитель же съ клятвою утверждалъ:

— Я не видѣлъ въ своей жизни столь красивой женщины и такихъ прекрасныхъ дѣвицъ, какъ эти, не пощадившія ни красоты, ни жизни своей.

На другой день, воссѣвъ на возвышенномъ мѣстѣ, царь призывалъ Арею съ его сподвижниками, числомъ триста сорокъ мужей. Когда они предстали, царь, обратившись къ Ареѣ, какъ старѣйшему, сказалъ:

— Ты, мерзкій человѣкъ, возсталъ противъ нашей власти, возбудилъ весь городъ противъ насъ и повелѣлъ сопротивляться намъ. Ты заставилъ гражданъ повиноваться твоимъ словамъ какъ закону, а наши законы и повелѣнія ты отвергаешь. Ты научилъ народъ чтить Распятаго какъ Бога и считать помощникомъ Того, Кто Самъ Себѣ не помогъ, когда былъ распинаемъ. Почему ты не послѣдовалъ отцу твоему, который, управляя Награномъ, повиновался царямъ, бывшимъ раньше насъ? Поистинѣ, достоинъ ты и всѣ послѣдователи твои—мученій, подобно мужамъ и женамъ, уже преданнымъ нами смерти, которымъ Сынъ Маріи и древодѣла ²⁾ не могъ оказать никакой помощи.

¹⁾ Псал. 112, ст. 9.

²⁾ Дунаанъ считалъ Господа Иисуса Христа простымъ человѣкомъ, сыномъ Маріи и Иосифа.

Старець въ это время стоялъ въ раздумьи, сильно страдая отъ горделивыхъ рѣчей богомерзкаго царя. Затѣмъ онъ вздохнулъ отъ глубины сердца и сказалъ:

— Не ты, царь, виноватъ во всемъ томъ, что произошло, а виноваты наши граждане, которые не послушались совѣта моего. Я совѣтовалъ имъ не отворять городскихъ воротъ тебѣ,—человѣку хитрому и лукавому, но мужественно бороться съ тобою. Они же не вняли моимъ словамъ. Я хотѣлъ выйти съ небольшимъ отрядомъ противъ всѣхъ твоихъ войскъ, какъ нѣкогда Гедеонъ противъ Мадіанитянъ¹⁾, ибо я надѣялся на Христа моего, нынѣ хулимаго тобою. Онъ помогъ бы мнѣ одолѣть, побѣдить и уничтожить тебя, безбожнаго клятвoprеступника, забывшаго установленный нами договоръ, по которому ты клятвенно обѣщаль сохранить городъ и гражданъ.

Одинъ изъ сидящихъ вмѣстѣ съ царемъ сказалъ святому:

— Такъ ли научаешь васъ законъ Моисеевъ? Онъ заповѣдуетъ: *кнѣзю людѣй твоихъ да не речѣши слѣ²⁾*. Да притомъ, и вапсе Писаніе учитъ чтить царя, не только добраго и кроткаго, но и строптиваго³⁾.

Святый отвѣчалъ ему:

— Развѣ ты не слышалъ о сказанномъ Ахаву Пророкомъ Иліею? Когда Ахавъ обратился къ Иліи съ словами: «Не ты ли развращаешь Израиля?»—Илія сказалъ ему тогда:—«Не я развращаю Израиля, а скорѣе—ты и домъ отца твоего»⁴⁾. Смотри: онъ не только одного Ахава, но и весь домъ его укорилъ и обличилъ, однако закона не нарушилъ. Да и всякій, благоговѣнно чтущій Бога, не нарушаетъ закона, когда обличаетъ нечестиваго царя за его нечестіе,—царя, который не побоялся хулить Бога и злословить Создателя. Однако я вижу, что вы пренебрегаете долготерпѣніемъ Божиимъ и стремитесь къ тому, чтобы и мы поступили

1) *Гедеонъ* — судія Израильскій (1245 г. до Р. Х.). Призванный Богомъ къ избавленію Израиля отъ Мадіанитянъ, онъ съ 300 безоружныхъ воиновъ окружилъ ночью неприятельскій лагерь и привелъ ихъ въ такое смятеніе, что они, поражая другъ друга, обратились въ бѣгство и затѣмъ были истреблены (Кн. Суд., гл. 7). Мадіанитяне жили въ Аравіи. Происходя отъ Мадіама, сына Авраама отъ Хеттуры, они были родственны Омиптамъ. Потому о нихъ и упоминаетъ св. Ареа.

2) Кн. Исх., гл. 22, ст. 28.

3) 1 Посл. Петра, гл. 2, ст. 17—18.

4) 3 Кн. Царствъ, гл. 18, ст. 17—18. Ахавъ, сынъ Амврія, царь Израильскій (924—903 гг. до Р. Хр.). Онъ ввелъ въ Израиль поклоненіе Ваалу и Астартѣ. Пророкъ Илія Ѳесвитянинъ грозно обличалъ нечестиваго царя (3 Кн. Царствъ, гл. 17—19).

подобно вамъ. О царь неправедный, безбожный и безчеловѣчный! Такъ ли ты поступилъ съ нами, какъ обѣщалъ? Такая ли правда прилична царю? Таковы ли были цари, правившіе раньше тебя? Поистинѣ—не таковы, но добрые и кроткіе, милосердные и правдивые, хранившіе сказанное ими слово и оказывавшіе милость своему народу. А ты, клятвопреступникъ, не можешь насытиться человѣческою кровью! Знай же, что всевѣдущій Богъ скоро низложить тебя съ царскаго престола и дать его человѣку вѣрующему и доброму, а равно утвердить и возвысить христіанскій родъ и созидаетъ Церковь, которую ты сжегъ огнемъ и сравнивалъ съ землею. Что касается меня, то я считаю себя блаженнымъ, такъ какъ въ глубокой старости, имѣя девяносто пять лѣтъ и видѣвъ сыновей сыновъ моихъ и дочерей дочерей моихъ, принимаю мученическую кончину и родной городъ привожу съ собою въ жертву Богу.

Обратившись затѣмъ къ народу и къ своимъ товарищамъ по мученію, онъ началъ говорить такъ:

— Граждане, друзья и близкіе мнѣ! Мы обманулись, повѣривъ клятвѣ и лукавымъ рѣчамъ сего безбожнаго царя, нынѣ же мы видимъ его несправду и слышимъ его богохульные слова. Хорошо бы сдѣлали мы, если бы сопротивлялись ему на войнѣ и крѣпко стояли до конца! Намъ помогъ бы Богъ побѣдить его. Но такъ какъ случилось иначе и намъ предстоитъ теперь: или, повиновавшись врагу, бѣдственно жить въ сей временной жизни, или же, не оказывая повиновенія, принять блаженную кончину,—то постараемся наслѣдовать чрезъ страданіе безсмертную славу. Что можетъ быть славнѣе мученичества и что почетнѣе страданій за Христа! Давно уже я имѣлъ мысль и желаніе претерпѣть муки за Христа. Нынѣ, получивъ желаемое и найдя искомое, я радуюсь и готовъ сейчасъ же умереть. А вы, братіе, не страшитесь и не будьте малодушны; не обнаруживайте привязанности къ временной жизни, чтобы ради нея не лишиться жизни вѣчной. Также и мучитель нашъ будетъ похваляться, если, устранивъ угрозами, отторгнетъ кого-либо изъ насъ отъ святой вѣры; будетъ онъ превозноситься въ своей гордости, какъ будто онъ побѣдилъ всѣхъ, и еще болѣе увеличить свои хуленія на Сына Божія. Если же найдется кто-либо среди насъ, кто боится смерти и помышляетъ отречься отъ Христа—Вѣчной Жизни, тотъ пусть немедленно выйдетъ изъ нашей среды, пусть отдѣлится отъ единомышленнаго и

единомысленаго сонма нашего и не носить напрасно имени христіанина. Всякій, кто отречется Тебя, Христе, Слове Божій, ради временной жизни, пусть лишится ея! Если же кто-либо изъ моихъ сродниковъ или ближнихъ, одолюемый желаніемъ временныхъ благъ, оставитъ Тебя, Создатель, и пойдетъ вослѣдъ сквернаго царя, то не дай ему, о Царю Христе, наслаждаться тѣмъ, что представляется ему благомъ и утѣшеніемъ, но пусть постигнуть его всякія бѣдствія и невзгоды!

Когда святой сказалъ сіе, всѣ безъ исключенія христіане, проливая теплыя слезы, заговорили:

— Будь спокоенъ, нашъ вождь и учитель! Никто тебя не оставитъ, никто не выдѣлится изъ нашего сонма. Всѣ мы готовы раньше тебя умереть за Христа и принять блаженную кончину.

Святой отвѣтилъ на это:

— Я пойду впереди васъ; я умру первый и буду вашимъ предводителемъ. Какъ въ городѣ вы мнѣ дали предводительство, такъ дайте мнѣ и здѣсь первому явиться ко Христу.

Затѣмъ святой присовокупилъ:

— Если кто изъ сыновей моихъ останется живымъ въ святой вѣрѣ, тотъ пусть будетъ наслѣдникомъ моихъ имѣній. Изъ нихъ три селенія я отдаю святой Церкви, которая скоро будетъ возстановлена. Ибо сей беззаконный мучитель скоро погибнетъ, а Церковь Христова въ этомъ градѣ утвердится и процвѣтетъ какъ цвѣтъ багряный, омытый кровію столькихъ рабовъ Христовыхъ.

Сказавъ сіе, святой благословилъ народъ и, воздѣвъ руки и возведя очи къ Небу, воскликнулъ:

— Слава Тебѣ, Господи, за все случившееся!

Обратившись къ царю, онъ сказалъ:

— Благодарю тебя, царь, за то, что ты имѣлъ терпѣніе и не прерывалъ моихъ рѣчей, но далъ мнѣ время побесѣдовать съ друзьями моими. Теперь уже не медли больше, но дѣлай, что хочешь, ибо ты видишь нашу рѣшимость; ты узналъ нашъ образъ мыслей и видишь, что не можетъ быть того, чтобы мы отверглись Христа и послѣдовали твоему безбожію.

Видя ихъ непреклонность, царь всѣхъ ихъ осудилъ на смерть. Святыхъ отвели къ одному потоку, называвшемуся Одіасомъ, чтобы тамъ казнить ихъ усѣченіемъ. Когда пришли къ указанному мѣсту, святые предались усердной молитвѣ. Они молились:

— Господи, Господи! Надежда нашего спасенія! Ты осынилъ главы наши въ день борьбы. Теперь изведи насъ въ жизнь вѣчную, потому что мы ничего не возлюбили, болѣе Тебя: ни отечества, ни сродниковъ, ни богатствъ, но все сіе оставили ради Тебя. Даже самую жизнь нашу мы презрѣли и уподобились овцамъ, ведомымъ на закланіе. Молимъ Тебя смиренно: отомсти за кровь рабовъ Твоихъ, прости руку на гордыню нечестиваго царя, прими подъ Свою защиту дѣтей умершихъ за Тебя людей, утверди городъ, похваляющійся Твоею честною Кровію, Крестомъ и страданіемъ. Ты видишь, что съ нимъ сдѣлали враги Твои: они разорили благолѣпіе его, осквернили Твою святыню, сожгли Твой святыи храмъ. Воздвигни же его опять и дай скипетръ¹⁾ царямъ христіанскимъ!

Во время сей молитвы святыхъ воины начали казнить ихъ. Первому отсѣкли голову святому и великому Ареѣ—какъ предводителю христіанъ, а затѣмъ и всѣмъ прочимъ святымъ мученикамъ. Такимъ образомъ триста сорокъ мужей приняли блаженную кончину.

Тутъ же находилась одна вѣрующая женщина, гражданка сего города. При ней былъ сынъ, малое дитя, не болѣе пяти лѣтъ отъ роду. Видя усѣченіе мечомъ святыхъ мучениковъ, она подбѣжала къ нимъ и, взявъ немного крови ихъ, помазала ею себя и своего сына. Затѣмъ, исполнившись ревности, она проклинала царя и громко возглашала:

— Будетъ этому іудею то же, что и фараону²⁾.

Воины схватили ее и, приведя къ царю, пересказали слова ея. Не давши ей ничего сказать и ни о чемъ не спрашивая, царь велѣлъ немедленно сжечь ее на кострѣ.

Когда разведенъ былъ большой огонь и мучители стали вязать сію блаженную женщину, чтобы бросить ее на костеръ, малолѣтній сынъ ея сталъ плакать. Увидѣвъ же сидящаго царя, мальчикъ подбѣжалъ къ нему, обнялъ его ноги и, съ очами полными слезъ, умолялъ, какъ умѣлъ, о спасеніи матери.

1) *Скипетръ*—короткій посохъ, знакъ верховной власти. При вѣчаніи на царство государи держали его въ правой рукѣ.

2) *Фараонъ*—общее названіе древнихъ царей Египетскихъ. Въ Св. Писаніи имя *фараонъ* встрѣчается большею частью одно, безъ собственнаго имени. Здѣсь разумѣется фараонъ по имени Тутмосисъ, или Аменофисъ, царствовавшій во время исхода Евреевъ изъ Египта (Кн. Исх., гл. 5—14). Онъ погибъ со всѣмъ своимъ войскомъ въ Черномъ морѣ (Кн. Исх., гл. 14 и 15, ст. 1—21).

Царь взялъ къ себѣ на колѣни этого красиваго и рѣчистаго мальчика и спросилъ:

— Кого ты больше любишь: меня или мать?

Мальчикъ отвѣчалъ:

— Я люблю мать, почему и подошелъ къ тебѣ. Умоляю тебя, прикажи развязать ее: пусть она и меня возьметъ съ собою на мученіе, о которомъ часто меня поучала.

Царь спросилъ его:

— Что это за мученіе, о которомъ ты говоришь?

Мальчикъ, исполненный благодати Божіей, дѣйствовавшей въ немъ, отвѣчалъ:

— Мученіе состоитъ въ томъ, чтобы умереть за Христа съ цѣлію опять жить съ Нимъ.

Царь спросилъ:

— А кто сей Христосъ?

Мальчикъ отвѣтилъ:

— Иди со мною въ церковь, и я покажу тебѣ Его.

Затѣмъ, опять посмотрѣвши на мать, ребенокъ съ плачемъ сказалъ:

— Отпусти меня; я пойду къ матери.

— Зачѣмъ же ты пришелъ ко мнѣ, оставивъ мать?—возразилъ царь.— Не ходи къ ней, а оставайся съ нами. Я дамъ тебѣ яблоковъ, орѣховъ и всякихъ красивыхъ плодовъ.

Такъ царь бесѣдовалъ съ нимъ, какъ съ простымъ ребенкомъ, предполагая въ немъ дѣтскій разумъ. Но ребенокъ превосходилъ свой возрастъ разумомъ и отвѣтилъ ему серьезно:

— Я не останусь съ вами, а хочу идти къ матери. Я думалъ, что ты—христіанинъ и пришелъ умолять тебя о матери своей. А ты—іудей; поэтому я не хочу у тебя оставаться, да и не возьму ничего изъ твоихъ рукъ. Я хочу только, чтобы ты отпустилъ меня къ матери.

Царь удивился такому разуму малаго ребенка. Ребенокъ же, увидѣвъ, что мать его брошена въ огонь, сильно укусилъ царя. Почувствовавъ боль, царь оттолкнулъ его отъ себя, а затѣмъ повелѣлъ одному изъ стоявшихъ тутъ вельможъ взять его и воспитать по іудейскому закону, въ ненависти къ христіанству. Вельможа взялъ ребенка и, удивляясь его разуму, повелъ его въ свой шатеръ. На пути онъ встрѣтился съ своимъ другомъ, остановился и началъ рассказывать о семъ ребенкѣ. Они стояли недалеко отъ

костра, на который была брошена святая мать младенца. Когда они бесѣдовали, мальчикъ вырвался изъ рукъ ведущаго его, быстро побѣжалъ и вскочилъ въ огонь; тамъ, обнявъ свою мать, онъ сгорѣлъ вмѣстѣ съ нею. Такъ мать съ сыномъ стали благоухающею жертвою всесожженія предъ Богомъ.

Слава Богу, такъ умудрившему малаго младенца, что надъ нимъ исполнились слова пророческія: *изъ оутѣхъ младенцевъ и ссѣщихъ совершилъ єси хвалѣ, врагъ твоихъ ради, еже разрешити врага и мѣстника*¹⁾!

Когда все это происходило, князья и воеводы беззаконнаго царя сожалѣли о столь значительномъ пролитіи крови христіанъ. Они обратились къ царю и просили, чтобы онъ прекратилъ кровопролитіе и не губилъ города, изъ котораго ежегодно доставлялось много дани. Беззаконникъ поступилъ согласно ихъ просьбѣ и пересталъ проливать кровь неповинную. Однако, онъ избралъ много тысячъ младенцевъ и дѣвицъ какъ изъ этого города, такъ и изъ всей Награѣнской области, и однихъ взялъ въ рабство себѣ, а другихъ роздалъ, по своему усмотрѣнію, вельможамъ и воинамъ. Весь городъ, который ранѣе свободно поклонялся Пресвятой Троицѣ, подчинилъ онъ тяжкому рабству, послѣ чего отправился въ свою столицу.

Когда сей богоненавистный іудей возвращался домой, на небѣ явился огонь и всю ночь освѣщалъ воздухъ. Вслѣдствіе явленія сего огня, Дунаанъ и всѣ войска его были въ большомъ страхѣ. И сталъ огонь падать на землю въ видѣ дождя и причинилъ много вреда. Это было знаменіемъ гнѣва Божія и началомъ отмщенія за пролитую кровь. Однако новый фараонъ не захотѣлъ исправиться и не смирился предъ крѣпкою рукою Божіею. Онъ воспыلالъ такою бѣшеною яростью противъ христіанъ, что задумалъ истребить ихъ не только въ своей странѣ, но и въ другихъ областяхъ и царствахъ. Именно онъ послалъ пословъ къ царю Персидскому²⁾, убѣждая его сдѣлать подобное же и избить всѣхъ христіанъ въ своей области, если онъ желаетъ, «чтобы къ нему было милостиво солнце и отецъ солнца, Богъ еврейскій». Персы почитали Солнце какъ бога. Поэтому и Дунаанъ, желая вооружить

1) Псал. 8, ст. 3. Псаломъ прообразуетъ хвалу изъ устъ младенцевъ при входѣ Господнемъ въ Іерусалимъ (Еванг. отъ Матѣ, гл. 21, ст. 16).

2) Персія граничитъ съ Аравіей на сѣверо-востокѣ. Подъ царемъ здѣсь разумѣется Хозрой Нугинрванъ, современникъ Іустина Греческаго.

Персидскаго царя противъ христіанъ, называль еврейскаго Бога «отцомъ солнца». Писаль онъ и къ Сарацинскому¹⁾ царю Аламундару, обѣщая ему много золота, если онъ истребитъ подвластныхъ ему христіанъ.

Услышавъ обо всемъ этомъ, благочестивый Греческій царь Іустинъ сильно опечалился и, скорбя сердцемъ по поводу гоненія на христіанъ, послаль письмо къ александрійскому архіепископу Астерію, прося его побудить Еѳіопскаго царя Елезвоя къ войнѣ противъ нечестиваго іудея для отмщенія за кровь христіанъ. Кромѣ того, и самъ онъ написалъ къ царю Елезвою обо всемъ, что сдѣлалъ Дунаанъ съ христіанами въ Омиритской странѣ, особенно въ городѣ Награнѣ, а равно и о томъ, что онъ посылаль пословъ къ царю Персидскому и къ князю Сарацинскому, просьбами и подкупомъ вооружая ихъ противъ христіанъ. При этомъ Іустинъ просилъ Елезвоя, какъ имѣющаго смежныя предѣлы съ Дунааномъ, пойти войною противъ сего богохульника, жаждущаго христіанской крови. Архіепископъ Астерій возбуждалъ Елезвоя къ войнѣ, а самъ усердно молился Богу о помощи христіанамъ и о разсѣяніи враговъ ихъ. Онъ послаль также и ко всѣмъ инокамъ, находившимся въ Нитріи и въ скитахъ²⁾, прося ихъ молиться. Еѳіопскій царь Елезвой узналъ обо всемъ, происшедшемъ въ Омиритской странѣ, не только отъ царя Іустина и архіепископа Астерія,—онъ самъ зналъ и раньше, такъ какъ его войска, оставленныя стеречь смежныя города, были перебиты. Пламенѣя ревностью по Богу и болѣя сердцемъ за христіанъ, онъ хотѣлъ немедленно пойти войною на Дунаана, но не могъ, такъ какъ была зима; и ждалъ онъ лѣта, готова все необходимое для войны. Когда прошла зима, онъ собралъ изъ собственныхъ войскъ и изъ воиновъ другихъ народовъ, пришедшихъ къ нему на помощь, войско въ сто двадцать тысячъ человекъ. Зимой же онъ вооружилъ семьдесятъ индійскихъ кораблей, а равно взялъ шестьдесятъ кораблей у купцовъ персидскихъ и еѳіопскихъ, прибывшихъ для торговли,

¹⁾ *Сарацины* — Аравійское племя, обитавшее южнѣе Каспійскаго моря и Кавказа и распространившееся до Сиріи и Палестины. Самое названіе ихъ производятъ или отъ Сарры, жены Авраама, или отъ тюркскаго слова шаракюнъ, т. е. восточный.

²⁾ Къ югу отъ Александріи находилась Нитрійская пустыня, гдѣ проводили подвижническую жизнь аскеты Египта — *серапесты*. Начало монашеству здѣсь было положено святымъ Аммономъ, современникомъ святаго Антонія (III в.). Въ самой Нитріи святой Аммонъ основалъ монастырь, а святой Антоній положилъ начало устройству скитовъ. Въ концѣ IV-го вѣка тутъ было до 50 монастырей, устроенныхъ по уставу святаго Пахомія. Къ югу отъ Нитріи была Скитекая пустыня, гдѣ обитало много иноковъ.

многіе же ветхіе корабли исправилъ. Съ наступленіемъ весны Елезвой пошелъ съ своими отрядами на войну. Изъ Нижней Еѳіопіи¹⁾ онъ послалъ часть войска сушею въ Омиритскія области, а самъ съ прочими войсками сѣлъ на корабли и отправился моремъ. Онъ хотѣлъ вступить въ Омиритскую страну съ суши и съ моря, чтобы отовсюду окружить іудейскаго царя. Но Богъ, все устрояющій премудро и творящій не по человѣческой волѣ, а по Своимъ неисповѣдимымъ судьбамъ,—зная, что можетъ служить на пользу, разрушилъ намѣренія блаженнаго царя Елезвоя. Войска его, посланныя къ Омиритамъ сушею, заблудились въ пустыняхъ и горахъ, въ непроходимыхъ и безводныхъ мѣстностяхъ и не могли ни дойти до Омиритской области, ни вернуться назадъ. Блуждая много дней, они изнемогли отъ жажды и падали мертвыми. Только немногіе остались въ живыхъ и, возвращаясь въ свое отечество, приносили неутѣшительныя вѣсти. Равнымъ образомъ, и царю, плывшему по морю на корабляхъ, не было удачи. Приставъ къ одному городу, по имени Дакелу²⁾, царь вышелъ съ корабля и пошелъ къ церкви, стоявшей на берегу моря. Тутъ онъ снялъ съ себя вѣнецъ и порфиру, царскую одежду и знаки своего достоинства и, оставивъ ихъ у дверей церкви, вошелъ въ нее въ одеждѣ нищаго и долго молился съ умиленіемъ предъ алтаремъ.

Вспомнивъ въ молитвѣ чудеса, которыя Богъ сотворилъ въ Египтѣ и въ пустынѣ неблагодарнымъ евреямъ, царь говорилъ:

— Неблагодарны были іудеи къ Тебѣ, Благодѣтелю своему,—не только тѣ, которыхъ ты извелъ изъ Египта, но и дѣти ихъ, и все племя даже донынѣ. Ты знаешь, Господи, какое зло они причинили Твоему городу Награну, въ которомъ они захватили хитростью людей твоихъ. Они сотворили незаконный совѣтъ противъ святыхъ твоихъ и стремятся истребить съ лица земли оставшихся еще христіанъ. Если все это совершается за грѣхи наши, то молимъ Твою благодать: не предай насъ въ руки ихъ, но Самъ казни насъ какъ Тебѣ угодно, ибо Тебѣ свойственно какъ величіе,

1) Подъ *Нижней Еѳіопіей* разумѣется сѣверная низменная. Сухопутныя войска были направлены Елезвоемъ чрезъ Оиваиду и Египетъ на сѣверъ Синайскаго и Аравійскаго полуострововъ. Въ сѣверной части того или другого (съ точностью неизвѣстно) войска заблудились въ пустыняхъ и горахъ и въ большинствѣ погибли.

2) Здѣсь разумѣется *городъ Окилисъ* при входѣ въ Аравійскій заливъ, служившій портомъ для торговли съ Индіею.

такъ и милость! Врагамъ же нашимъ не предавай насъ, чтобы они не сказали:

— Гдѣ ихъ Христосъ, на Котораго они надѣются, и гдѣ ихъ Крестъ, которымъ они похваляются?

Такъ помолившись со слезами, царь вышелъ изъ церкви и оставилъ городъ. Тутъ онъ услышалъ, что нѣкій святой инокъ, по имени Зинонъ, недалеко отъ города безвыходно пребываетъ въ уединенной келліи сорокъ пять лѣтъ и за свою добродѣтельную жизнь получилъ отъ Бога даръ пророчества и знаніе будущаго. Къ сему иноку царь пошелъ въ видѣ простого воина; Онъ взялъ съ собою сосудъ съ ладаномъ¹⁾, а подъ нимъ скрылъ золото въ надеждѣ, что старецъ, по невѣдѣнію, вмѣстѣ съ еиміа-момъ приметъ и золото. Вошедши къ старцу, царь поклонился ему и, передавая принесенный даръ, просилъ помолиться о немъ, причемъ спросилъ: поможетъ ли имъ Богъ въ войнѣ противъ іудея Дунаана, на котораго они идутъ, чтобы отомстить за кровь христіанъ?

Будучи прозорливымъ, старецъ узналъ въ немъ царя, а равно и то, что подъ благовоніями скрыто золото. Дара онъ не принялъ и сказалъ:

— Развѣ ты не слышалъ, что говоритъ Господь: «мнѣ ѿмщѣніе, ѿзъ воздамъ»²⁾? На погибель свою предпринялъ ты войну. У тебя будетъ отнято царство, и многіе вмѣстѣ съ тобою лишатся жизни.

Услышавъ сіе, царь сильно испугался и съ плачемъ и сѣтованіемъ ушелъ отъ святаго. Находясь въ великомъ горѣ и печали, онъ размышлялъ въ теченіе всей ночи, недоумѣвая, что ему дѣлать. Наконецъ онъ рѣшилъ бѣжать. Однако, когда наступило утро, онъ опять пришелъ къ иноку. Тотъ сказалъ ему:

— Нѣтъ на землѣ такого города, гдѣ бы ты могъ избѣжать смерти. Но если ты хочешь остаться живымъ и побѣдить несчастиваго царя, то общай потомъ перейти въ иноческое житіе.

Елезвой общалъ съ клятвою, говоря:

— Если мнѣ Богъ дастъ побѣду надъ Дунааномъ, я тотчасъ оставлю царство и стану инокомъ.

¹⁾ Ладанъ былъ естественнымъ произведеніемъ прибрежной Еѳіопіи, которымъ вмѣстѣ съ смирной и корицей жители страны вели обширную торговлю.

²⁾ Посл. къ Римл., гл. 12, ст. 19. Смыслъ текста: одному Господу принадлежитъ право наказывать людей за дѣла ихъ.

Слыша сіи слова царя и видя его слезы, старецъ помолился о немъ Богу и благословилъ его, какъ нѣкогда Саулъ—Давида противъ Голіаѳа¹⁾, и сказалъ:

— Да будетъ Богъ съ тобою! Иди, вспомошествоваемый жертвами мучениковъ, молитвами архіепископа Астерія и святыхъ отцовъ—пустынниковъ, молящихся о тебѣ, а равно слезами блаженнаго царя Іустина. Ты побѣдишь Дунаана и отомстишь за кровь невинныхъ.

Царь утѣшился въ своей печали, принявъ благословеніе и пошелъ къ своимъ войскамъ, радуясь и прославляя Бога.

Въ это время Омиритскій царь Дунаанъ, услышавъ, что Елезвой, царь Еёіопскій, идетъ противъ него моремъ и сушею, также собралъ множество войскъ и, сильно вооруженный, сталъ на границахъ своей земли, ожидая нашествія Елезвоя. Когда же онъ услышалъ, что войска Елезвоя, шедшія сушею, погибли въ пустыняхъ, то обрадовался и уже не опасался съ суши, а только остерегался со стороны моря. Но и тутъ опасности не было. Между Еёіодіей и страною Омиритскою есть морская мель и узкое мѣсто, шириною менѣе двухъ стадій²⁾. На ней было разсѣяно множество большихъ и острыхъ камней, едва прикрытыхъ водою. Потому мѣсто сіе было весьма затруднительно для прохожденія кораблей. Къ сему Дунаанъ еще присоединилъ большое препятствіе. Онъ протянулъ толстую и огромную желѣзную цѣпь и загородилъ ею морскую мель, чтобы не только частые камни, но и желѣзная цѣпь преградили путь Елезвою и не допустили кораблей его по ту сторону.

Но Богъ, «разумъ Коего неизмѣримъ»³⁾, погубилъ премудрость хитраго іудея. Своею чудесною силою Онъ устроилъ на этомъ непроходимомъ мѣстѣ удобный путь для христіанъ.

Когда Елезвой отплылъ отъ города Дакела съ доброю надеждою, поднялся попутный вѣтеръ. Поставивъ паруса, они плыли очень быстро и чрезъ нѣсколько дней достигли предѣловъ Омиритской страны. Когда же подошли къ узкой морской мели и еще ничего не знали, царь повелѣлъ прежде всего переплыть десяти кораблямъ, а послѣ нихъ назначилъ къ переправѣ и еще

¹⁾ 1 кн. Царствъ, гл. 17, ст. 37.

²⁾ Стадія равняется 87½ саженьямъ. Узкій проходъ, о которомъ идетъ рѣчь, былъ такимъ образомъ гораздо меньше 1/3 версты.

³⁾ Псал. 146, ст. 5.

двадцать кораблей, на которыхъ находился самъ, наблюдая съ высоты за переправою. Остальное же множество кораблей оставалось далеко позади, въ ожиданіи, пока переплывутъ передніе. Но лишь только отправились первые десять кораблей, тотчасъ Господь Богъ, Которому принадлежать пути морскіе, приспѣлъ на помощь Своимъ вѣрнымъ, и, гдѣ должна была совершиться гибель кораблей, тамъ сверхъ ожиданія Господь устроилъ спасеніе. Неожиданно поднялась на морѣ великая буря, и волны вздымались высоко, какъ горы. Подхватывая корабли, онѣ переносили ихъ чрезъ то опасное мѣсто. Только одинъ корабль остановился на желѣзной переградѣ и казался стоящимъ на камнѣ,—но силою Божіей вода поднялась высоко и перенесла его. Такъ исполнилось сказанное Пророкомъ Давидомъ: «сходѣщій въ море въ кораблѣхъ, тѣи видѣша дѣла гдѣна, и чудеса егѡ во глубинѣхъ»¹⁾.

Такое чудо сотворила крѣпкая рука Божія. Она не только передніе корабли перенесла волнами чрезъ неудобное, прегражденное камнями и желѣзною цѣпью мѣсто, но и самую желѣзную преграду расторгла бурей и морскимъ волненіемъ и устроила для прочихъ кораблей удобный проходъ.

Перенесши чрезъ опасное мѣсто десять первыхъ кораблей, волны поставили ихъ у берега, на разстояніи двухсотъ стадій отъ того мѣста, гдѣ стоялъ царь Дунаанъ со всѣми омиритскими войсками. Другіе же двадцать кораблей, на которыхъ находился и царь Елезвой, хотя и переплыли морскую тѣснину, однако, отгоняемые вѣтромъ, не настигли переднихъ, но были разбросаны волнами по морю. Узнавъ о приставшихъ къ берегу корабляхъ, Дунаанъ тотчасъ послалъ на коняхъ тридцать тысячъ вооруженныхъ воиновъ, чтобы они препятствовали христіанамъ сойти съ кораблей на сушу. Разбросанные же по морю корабли подплыли къ десяти переднимъ кораблямъ лишь по прекращеніи бури; но они остановились, и люди не могли выйти на землю, потому что ихъ сильно побивали съ берега воины Дунаана. Остальные многочисленные корабли только на третій день переплыли опасное мѣсто и остановились неподалеку отъ берега. Но съ передними кораблями соединиться они не могли и, далеко отстоя другъ отъ друга, ничего не знали одни о другихъ.

¹⁾ Псал. 106, ст. 23. Сія слова имѣютъ такой смыслъ: Богъ во всѣхъ обстоятельствахъ жизни руководитъ судьбами людей и направляетъ ихъ пути, устраняя препятствія и опасности.

Думая, что царь Еѳіопскій находится тамъ, гдѣ стояло множество разбросанныхъ кораблей, Дунаанъ пошелъ туда съ своими войсками и расположился вблизи берега, препятствуя непріятелю высаживаться изъ кораблей на сушу. Такъ стояли они долгое время, и обѣ стороны начали терпѣть великую нужду. Еѳіоплянамъ, находившимся на корабляхъ, недоставало хлѣба и воды, а Омиритовъ, стоявшихъ на берегу, одолѣвалъ солнечный зной. Тогда Дунаанъ послалъ одного князя изъ своихъ сродниковъ съ двадцатью тысячами конныхъ воиновъ на помощь тѣмъ тридцати тысячамъ воиновъ, которые стерегли передніе корабли, не позволяя христіанамъ выходить на землю. Съ тѣмъ княземъ пошелъ и одинъ царскій евнухъ, носившій пять золотыхъ копій¹⁾. Много дней сражались они съ христіанами, которые по частямъ высаживались на сушу и располагались на берегу лагеремъ. Однажды посланный Дунааномъ князь, взявъ съ собою евнуха, носившаго золотыя копія, и нѣсколько слугъ, вышелъ изъ своего стана на охоту и заночевалъ тамъ. Въ ту же ночь нѣкоторые изъ воиновъ Елезвоя, бывшіе на берегу и страдая отъ голода, условились бѣжать. Похитивъ лошадей, они сѣли на нихъ и скрылись изъ лагеря. По случаю, а скорѣе—по Божію устроенію, они натолкнулись на Омиритскаго князя и на царскаго евнуха, сидѣвшихъ въ засадѣ на звѣрей, и вступили въ борьбу съ ними. Одолѣвъ ихъ, они захватили князя, родственника царя, и евнуха съ копіями, а прочихъ изрубили мечами и затѣмъ возвратились къ своимъ кораблямъ, ведя живыхъ плѣнниковъ къ своему царю и неся золотыя копія. Царь сильно обрадовался и возблагодарилъ Бога, начавшаго предавать въ его руки враговъ Святаго Креста, а золотыя копья обѣщалъ отдать храму Божію на благоукрашеніе алтаря. Раннимъ утромъ, приготовивъ воиновъ къ сраженію, царь посадилъ ихъ на небольшія суда. Вышедши на сушу, они призвали на помощь Господа и начали жестокую битву съ Омиритами. Послѣдніе, лишившись своего предводителя, стали приходить въ смятеніе и, показавши тылъ, обратились въ бѣгство. Христіане преслѣдовали и посякали ихъ, какъ стебли. Богъ помогалъ имъ, и ни одинъ изъ противниковъ не убѣжалъ, но все пали отъ христіанскаго меча, такъ что не осталось, кто бы могъ увѣдомить іудействующаго царя о гибели его войскъ. По поводу

1) Золотыя копья были знакомъ достоинства перваго оруженосца царя.

дарованной имъ побѣды христіане вознесли благодарственные молитвы Богу.

Но еще не пришло время для полного торжества христіанъ. Большая часть войска Елезвоя, находившаяся на заднихъ корабляхъ, испытывала великое стѣсненіе по двумъ причинамъ: у нихъ оскудѣвали запасы пищи и питья; кромѣ того, они не знали, гдѣ находится ихъ царь съ передними кораблями. Елезвой же, имѣя у себя въ плѣну родственника царя и евнуха, пошелъ къ стольному городу Омиритской страны, называвшемуся Фаромъ, гдѣ былъ дворецъ царя Дунаана. Не найдя у города стражи, Елезвой взялъ его безъ труда. Затѣмъ онъ вошелъ въ царскія палаты и сѣлъ на престолѣ Дунаана; всѣ богатства его захватилъ, а царицу съ ея дворомъ взялъ въ плѣнъ. Нѣкоторые же, бѣжавшіе изъ города, припили къ парю своему Дунаану, продолжавшему войну противъ кораблей Елезвоя, и рассказали ему все, какъ Елезвой побѣдилъ войска и захватилъ стольный городъ и царицу.

Услыхавъ это, Дунаанъ сильно испугался. Подъ вліяніемъ страха мужество оставило его, и онъ не зналъ, что ему дѣлать. Господь отнялъ у него разумъ и началъ отмщеніе за неповинную кровь христіанъ. Беззаконный Дунаанъ сталъ бояться не только Елезвоя, но и собственныхъ вельможъ и сродниковъ. Не довѣря имъ и опасаясь, чтобы они не измѣнили ему и не передались Елезвою, онъ сковалъ ихъ всѣхъ и самого себя золотыми цѣпями и засѣлъ въ своемъ лагерѣ, ожидая послѣдней казни. Такъ обезумѣлъ окаянный царь, потому что на него напалъ страхъ, какъ нѣкогда на властителей Едомскихъ, Моавитскихъ и Ханаанскихъ, о которыхъ говорится въ Священномъ Писаніи: «*потщѣшася владыки едомскіи, и князи моавитстѣи: прѣмѣтъ ѿ трѣпетѣ; растѣаша вси живущіи въ ханаанѣ. Да нападѣтъ на нѣ страхъ и трѣпетъ*» ¹⁾).

Въ это время христіане, оставшіеся на многочисленныхъ корабляхъ, стоявшихъ позади, ничего не знали и, находясь въ болѣе помѣшеніи и скорби, вдали отъ своего царя, обратились къ усердной молитвѣ. Совершивъ на корабляхъ Божественную Литургію и причастившись Божественныхъ Таинъ, они возопили

¹⁾ Кн. Исх., гл. 15, ст. 15.—Переходъ Евреевъ чрезъ Черное море и гибель фараона съ его войсками вызвали страхъ у всѣхъ Ханаанейскихъ народовъ, увидѣвшихъ въ этомъ событіи помощь и покровительство Божіе народу избранному.

единогласно къ Богу, прося помощи. И тотчас послышался съ неба Голосъ, призывавшій:

— Гавріиль, Гавріиль, Гавріиль!

Услышавъ сей Голосъ, вѣрующіе укрѣпились духомъ и, вооружившись для битвы, пустились на малыхъ судахъ къ берегу. И вотъ, среди нихъ явился нѣкій воинъ, имѣвшій въ рукахъ желѣзный жезлъ, на верху котораго былъ Крестъ; другой же конецъ жезла былъ остръ, какъ копье. Съ симъ оружіемъ воинъ прежде всѣхъ устремился на берегъ, тотчасъ сразился съ вооруженнымъ ратникомъ, сидѣвшимъ на конѣ, и пронзилъ его вмѣстѣ съ конемъ. Когда конь и всадникъ пали, тотчасъ всѣ враги устрашились и побѣжали отъ берега. Христіане же, взявши берегъ, пошли стройными рядами противъ нечестивыхъ. Произошло великое побоище. Господь смутилъ іудеевъ и язычниковъ, и они не могли противиться христіанамъ. И пало тогда все войско богомерзкаго царя Дунаана, какъ трава, скошенная косою.

Когда затѣмъ христіане достигли царской палатки, то нашли тамъ царя, скованнаго золотыми цѣпями съ князьями и сродниками, сидѣвшаго въ состояніи безумія. И удивлялись всѣ они этому странному явленію. Ничего не предпринимая по отношенію къ нимъ, христіанскіе воины стерегли плѣнныхъ ихъ до тѣхъ поръ, пока не узнали, что царь ихъ, блаженный Елезвой, взялъ непріятельскую столицу. Тогда они послали ему извѣстіе о дарованной Богомъ побѣдѣ надъ мерзкимъ іудеемъ. Оставивъ въ городѣ часть войска для охраны, царь Елезвой самъ поспѣшилъ къ своимъ христіанамъ. Нанедши Дунаана съ его свитою сидящими въ золотыхъ цѣпяхъ, Елезвой своею рукою казнилъ его и всѣхъ бывшихъ съ нимъ. Велико было торжество христіанъ и неизреченна радость по слову: «*козкеелітса прѣведникъ, ёгда оувѣдитъ ѿмщѣніе*»¹⁾).

Возвратившись въ городъ, Елезвой казнилъ всѣхъ невѣрныхъ, бывшихъ въ царскихъ палатахъ съ царицею, и совершенно истребилъ всѣхъ враговъ Христовыхъ. Затѣмъ онъ послалъ извѣстіе къ царю Іустину и къ архіепископу Александрійскому, сообщая, что Господь возвеличилъ надъ ними свою милость, положилъ подъ ноги ихъ враговъ ихъ и отомстилъ за кровь христіанскую. Всѣ возблагодарили Бога. Архіепископъ тотчасъ прислалъ къ Омиритами епископовъ и священниковъ, чтобы научить вѣрѣ и крестить оставшихся людей. Елезвой же началъ созидать по городамъ цер-

¹⁾ Псал. 57, ст. 11.

кви и распространять славу Имени Иисуса Христа. Пришедши въ мученическій городъ Награнъ, онъ возстановилъ церковь, которую сжегъ нечестивый Дунаанъ, гробы святыхъ мучениковъ благолѣпно украсилъ, а всѣхъ христіанъ ободрилъ и объявилъ свободными. Оставшагося въ живыхъ сына святаго Ареы онъ поставилъ воеводою въ городъ, а всю Омиритскую землю въ непродолжительное время очистилъ отъ безбожнаго нечестія и просвѣтилъ святою вѣрою. Затѣмъ онъ поставилъ царемъ благочестиваго и добродѣтельнаго челоуѣка, по имени Авраамія, установилъ христіанскіе законы церковные и гражданскіе и, упрочивши благоустройство, возвратился съ своими войсками въ свою страну, прославляя Бога. Возвратился онъ съ великими богатствами, такъ какъ войска его захватили много добычи.

Прибывъ въ свою страну, Елезвой воздалъ за все благодареніе Богу и послалъ свой царскій вѣнецъ въ Іерусалимъ, а самъ, спустя нѣсколько дней, предавъ волѣ Божіей Еѳіопское царство и себя самого, оставилъ все. Ночью онъ вышелъ тайно изъ царскихъ палатъ и изъ города, въ скромной одеждѣ, не какъ царь, а какъ какой-либо нищій, и заключился близъ находившагося тамъ монастыря въ келліи, изъ которой не выходилъ до самой кончины своей, трудясь для Бога день и ночь. Пищею его была одна лепешка на три дня, иногда же вкушалъ онъ смоквы и финики. Въ келліи своей онъ не имѣлъ ничего другого, кромѣ войлока, деревяннаго ведра и корзинки. Вина и масла онъ никогда не вкушалъ. Такъ онъ отрекся отъ всего міра и славы его, все помышленіе свое обратилъ къ Богу и Ему Единому служилъ, проживши пятнадцать лѣтъ въ иночествѣ. Онъ удостоился блаженной кончины и преставился съ миромъ. За все сіе Богу нашему слава всегда, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь.

Кондакъ, гласъ дѣ:

Веселіа ходатай намъ настѣ свѣтоносный днесь страстотѣпецъ праздникъ, ѿбоже совершающе, славимъ въ вышнихъ сѣшаго гдѣ.

ЖИТИЕ ПРЕПОДОБНАГО АРЕОЫ ПЕЧЕРСКАГО

Истинѣ достойно и праведно — всегда благодарить Бога не только за ниспосылаемые блага, но и за злключения; ибо послѣднія не для однихъ лишь праведниковъ умножаютъ благодать, какъ это было съ Іовомъ ¹⁾, но и великаго грѣшника преобразуютъ въ совершеннаго святаго. Примѣромъ сего является преподобный Арееа, о коемъ самовидецъ преподобнаго, блаженный епископъ Симонъ ²⁾, такъ свидѣтельствуеть.

Былъ въ Печерскомъ монастырѣ нѣкій инокъ, по имени Арееа, родомъ изъ города Полоцка ³⁾. Въ своей келліи онъ хранилъ тайно большія богатства, но настолько былъ одержимъ скупостью, что никогда не подавалъ въ милостыню нищему ни одной монеты и даже на собственные нужды ничего не тратилъ. Однажды ночью пришли воры и украли все его богатства. Тогда онъ отъ большой скорби и печали едва не лишился жизни. Во время поисковъ украденнаго онъ сталъ нападать на невинныхъ и многихъ притѣснялъ несправедливо. Вся братія молила его прекратить такіе розыски и утѣшала словами:

— Братъ, возвѣрзи на гдѣ печаль твою, и той тѣ препитаетъ ⁴⁾.

Но онъ не послушалъ ихъ и рѣзкими словами досаждалъ всѣмъ.

1) См. кн. Іова, гл. 1—2 и 42. Память праведнаго Іова празднуется 6 мая.

2) Симонъ былъ сначала инокомъ Кіево-Печерскаго монастыря, основаннаго преподобнымъ Феодосіемъ въ половинѣ XI вѣка, затѣмъ игуменомъ во Владимірскомъ Рождественскомъ монастырѣ. Съ 1215 года онъ занималъ епископскую кафедру—Владимірскую и Суздальскую, скончался въ 1226 году. Въ послѣдніе годы жизни онъ написалъ кіево-печерскому иноку Поликарпу посланіе о жизни святыхъ иноковъ монастыря Кіево-Печерскаго. Описаніемъ ихъ подвиговъ епископъ Симонъ желалъ вразумить Поликарпа, который, изъ гордости и строптивости, выходилъ изъ послушанія игумену и нѣсколько разъ покидалъ Кіево-Печерскій монастырь. Посланіе епископа Симона благотворно повлияло на Поликарпа, и онъ въ 1220-хъ годахъ написалъ посланіе игумену Печерскому Акиндину о Кіево-Печерскихъ святыхъ, подвиги коихъ ему и самому были извѣстны, частью же были ему рассказаны епископомъ Симономъ. Посланія Симона къ Поликарпу и Поликарпа къ Акиндину дали начало собранію сказаній о святыхъ, называемому Патерикомъ Печерскимъ, который въ 1661 году былъ напечатанъ въ Кіевѣ. Память прп. Симона—10 мая.

3) *Полоцкъ*—нынѣ уѣздный городъ Витебской губерніи, былъ стольнымъ градомъ Полоцкаго княжества.

4) Псал. 54, ст. 23.

Спустя нѣсколько дней впалъ онъ въ тяжкую болѣзнь, но и тогда не прекратилъ ропотъ и хулу. Человѣколюбивый Господь, Который «всѣмъ человѣкомъ хощетъ спастися»¹⁾, явилъ на немъ чудную милость Свою. Разъ, лежа въ постели, какъ мертвый, Арееа послѣ многихъ дней молчанія неожиданно для всѣхъ началъ громко восклицать:

— Господи, помилуй! Господи, прости! Господи, я согрѣшилъ! Все—Твое,—и я не жалѣю о потерянномъ.

Затѣмъ, тотчасъ вставши съ одра болѣзни, онъ объяснилъ братіи причину своихъ восклицаній и рассказалъ о такомъ явленіи:

— Я видѣлъ,—говорилъ онъ,—что пришли ко мнѣ Ангелы, а равно и сонмище бѣсовское, и начали состязаться по поводу украденнаго у меня богатства. Бѣсы говорили: «Онъ не прославилъ Бога за это, но хулилъ: потому—онъ нашъ и намъ долженъ быть преданъ». Ангелы же сказали мнѣ: «О несчастный человѣкъ! Если бы ты благодарилъ Бога за похищенное у тебя имущество, сіе вмѣнилось бы тебѣ въ милостыню, какъ Іову,—ибо кто творить милостыню, тотъ великую заслугу имѣетъ предъ Богомъ, такъ какъ творить по своему доброму произволению. Если же кто переноситъ насильственное похищеніе съ благодареніемъ, замѣняющимъ благое произволенье, тотъ имѣетъ искушеніе отъ діавола. Ибо діаволъ причиняетъ человѣку лишеніе, желая возбудить въ немъ хулу. Но человѣкъ благодарный все предаетъ на волю Божию, и потеря въ такомъ случаѣ—равносильна милостыни». Когда Ангелы сказали мнѣ сіе, я возопилъ: «Господи, прости! Господи, я согрѣшилъ! Все—Твое,—и я не жалѣю о похищенномъ». Тогда бѣсы неожиданно исчезли. Ангелы же возрадовались и, вмѣнивши мнѣ пропавшее серебро въ милостыню, отошли.

Услышавъ это, братія прославили Бога, наставляющаго грѣшниковъ на путь покаянія и возбѣстившаго имъ о великой силѣ благодаренія. Блаженный же Арееа, вразумленный Богомъ, съ этого времени совершенно измѣнился къ лучшему—какъ умомъ, такъ и нравомъ, такъ что всѣ дивились и говорили о немъ словами Апостола: «идѣже оумножися грѣхъ, превзыществова бл҃годѣть»²⁾.

Кого прежде никто не могъ отвратить отъ хулы, тотъ потомъ самъ не переставалъ хвалить, во всѣ дни прославляя и благодаря

¹⁾ 1 Посл. къ Тим., гл. 2, ст. 4.

²⁾ Посл. къ Римл., гл. 5, ст. 20.

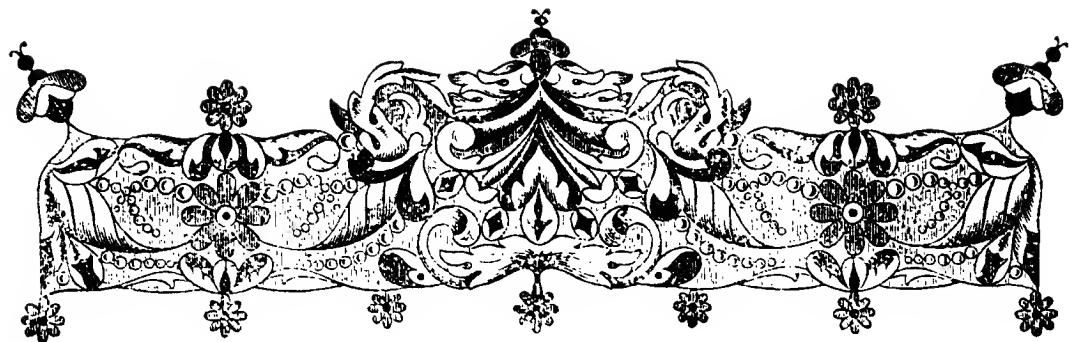
Бога словами Иова: «гдѣ даде, гдѣ ѡѡтѣ: ꙗко гдѣи ѡзвѡлиша, тако вѣсть: вѣди ꙗже гдѣе бѡгословѣно во вѣки» ¹⁾. Также и въ прочихъ прегрѣшеніяхъ своихъ онъ усердно каялся, обнаруживая ревность въ нелицемѣрной нищетѣ, въ послушаніи—не предъ очами только людскими, въ чистотѣ внѣшней и внутренней. Онъ подвизался въ постоянной молитвѣ, въ строгомъ постѣ и во многихъ другихъ добродѣтеляхъ, тѣлесныхъ и душевныхъ, къ которымъ побудила его добродѣтель благодаренія. Богатѣя добродѣтелями и преданностью Богу болѣе, нежели прежде золотомъ и серебромъ, онъ послѣ многихъ трудовъ преставился въ вѣчный покой ²⁾. Онъ положенъ съ почетомъ въ пещерѣ, и чудотворнымъ нетлѣніемъ своихъ мощей свидѣтельствуетъ о своемъ блаженствѣ, равномъ блаженству милостивыхъ, которые, по слову Господа, помилованы ³⁾. По его святымъ молитвамъ да будемъ помилованы и мы, живущіе съ благодареніемъ, и да удостоимся вмѣстѣ съ нимъ въ Царствѣ Небесномъ благодарить Бога во Святой Троицѣ, въ безконечные вѣки. Аминь.

¹⁾ Кн. Иова, гл. 1, ст. 21.

²⁾ Святой Арееа скончался не позднѣе 1190 года.

³⁾ Еванг. отъ Матѣея, гл. 5, ст. 7.

День двадцать пятый

СТРАДАНИЕ

С В Я Т Ы Х Ъ М У Ч Е Н И К О В Ъ

МАРКІАНА и МАРТИРІЯ

Когда нечестивая ересь Арія, распространяясь, произвела великіе раздоры въ Христовой Церкви, тогда начались на вѣрующихъ христіанъ жестокія гоненія какъ со стороны аріанъ, такъ и со стороны идолопоклонниковъ. Въ это время были преслѣдуемы, мучимы, изгоняемы и убиваемы всѣ, кто признавалъ Христа Творцомъ, а не тварью,—вочеловѣчившимся Богомъ, а не простымъ челоуѣкомъ. Особенно аріане усилились съ того времени, когда и самъ царь Констанцій, сынъ Константина Великаго, впалъ въ ту же ересь и приблизилъ ко двору своему двухъ великихъ сановниковъ, Евсевія и Филиппа—аріанъ, которые ревностно преслѣдовали православныхъ и причиняли зло Христовой Церкви. Такъ, они были виновниками изгнанія и смерти святаго Отца нашего Павла Исповѣдника, Патріарха Константинопольскаго¹⁾. Отославши его въ Арменію²⁾, они на-

¹⁾ Павелъ Исповѣдникъ былъ Константинопольскимъ Патріархомъ съ 340 по 350 г. Память его совершается 6 ноября.

²⁾ Арменія—область, находящаяся къ западу отъ Малоазійскаго полуострова, къ югу отъ Иверіи, или Кавказа, къ сѣверу—отъ Тигра и Евфрата.

учили своихъ единомысленниковъ удавить его, что тѣ и исполнили. Въмѣсто него они возвели на патріаршій престолъ Македонія¹⁾. И многихъ другихъ исповѣдниковъ и учителей благочестія они также погубили различными способами. Среди сихъ ревнителей Христовой вѣры были двое, Маркіанъ и Мартирій, которые своимъ ученіемъ и писаніями украшали Церковь Божию и, «*ἡκὼ δὲ τὴν ἐκκλησίαν, οὐκ ἐν ἡλικίᾳ, ἀλλ' ἐν ἡλικίᾳ, ἀλλ' ἐν ἡλικίᾳ*»²⁾).

Ранѣе они состояли при упомянутомъ святомъ исповѣдникѣ Павлѣ: Маркіанъ—чтецомъ, а Мартирій—инодіакономъ. Были же они нотаріями³⁾, писавшими ученія Патріарха и излагавшими дѣянія, коими утверждалось благочестіе. Въмѣстѣ съ тѣмъ они и сами были великими проповѣдниками Слова Божія и поборниками Церкви, которую они, подобно двумъ щитамъ, защищали отъ еретическихъ стрѣлъ. Господь далъ имъ, какъ вѣрнымъ ученикамъ Своимъ, уста и премудрость, которой не могли ни противорѣчить, ни противустать всѣ, противившіеся имъ⁴⁾),—аріане. По изгнаніи и смерти святаго Павла, ересеначальники обратили свой ядъ на учениковъ его, Маркіана и Мартирія. Прежде всего, скрывъ свою злобу въ лукавствѣ, какъ искру огня въ пеплѣ, они пытались хитрою лестію обратить ихъ отъ Православія къ своему нечестію. Они предлагали угодникамъ Божиимъ много золота, обѣщали исходатайствовать имъ у царя великія милости, возвести ихъ на архіерейскія кафедры и сдѣлать ихъ обладателями большихъ имѣній, если только они согласятся со вводимой ими ересью. Но угодники Божіи презрѣли все сіе: золота не приняли, обѣщанныя имъ почести отвергли и надъ лукавствомъ нечестивыхъ посмѣялись, предпочитая принять, ради благочестія, поношеніе, безчестіе, муки и даже смерть, нежели, живя въ ереси, пользоваться богатствомъ, славою и почетомъ. Тогда еретики, видя, что ничѣмъ не могутъ склонить святыхъ исповѣдниковъ къ своему зловѣрію, осудили

1) Македоній былъ основателемъ новой ереси. Духа Святаго онъ не признавалъ Богомъ, а считалъ Его тварнымъ существомъ, не имѣющимъ участія въ Божествѣ и Славѣ Отца и Сына. Ересь Македонія была осуждена на 2-мъ Вселенскомъ Соборѣ при Θεодосіи Великомъ, въ 381 г.

2) Мѣсяцъ служебная, октябрь, 25-й день, пѣснь 4.

3) Нотарій—собственно значить скорописецъ. Въ первые вѣка по Р. Хр. такъ назывались императорскіе секретари, скрѣплявшіе акты. При Константинѣ Великомъ была учреждена тайная канцелярія нотаріевъ, которые вели протоколы самыхъ важныхъ государственныхъ совѣщаній. Въ это же время и секретари Константинопольскаго Патріарха также назывались нотаріями.

4) Ср. Еванг. отъ Луки, гл. 21, ст. 15.

ихъ на смерть, которой святые желали, ради Христа, больше самой жизни. Когда они были схвачены и приведены на мѣсто казни, то попросили себѣ немного времени для молитвы. Возведя очи къ Небу и воздѣвши руки, они молились:

— Господи Боже, создавшій невидимо сердца наши, устрояющій всѣ дѣла наши, прійми съ миромъ души рабовъ Твоихъ, ибо мы умерщвляемся за Тебя и вмѣнились, какъ овцы заколенія¹⁾. Мы радуемся, что такую смертію исходимъ изъ сей жизни ради Твоего Имени. Сподоби насъ быть причастниками вѣчной жизни у Тебя, Источника жизни.

Такъ помолившись, они преклонили подѣ мечъ свои святыя главы и были казнены злочестивыми аріанами за исповѣданіе Божества Иисуса Христа. Нѣкоторые изъ вѣрующихъ взя-

СѢІИ МѢНЦЫ
МАРКІАНА И МАРТИРІЯ

ли ихъ честныя мощи и погребли у воротъ Меландійскихъ, въ томъ же городѣ Константинополѣ. Впослѣдствіи святой Отецъ нашъ Іоаннъ Златоустъ построилъ въ память ихъ церковь, въ которой подавались болящимъ различныя исцѣленія, по молитвамъ святыхъ мучениковъ, во славу Бога, прославляемаго въ Троицѣ во вѣки. Аминь.

КОНДАКЪ МѢНИКОВЪ, ГЛАГОЛАЮЩІЙ:

Подвигшесѣ добръѣ ѿ младенства, маркіане съ мѣдрымъ мартыремъ, ѿстѣпника зрѣа низложиште, неврѣднѣ сохранише православію вѣрѣ, павла послѣдующе мѣдромъ оучителю. тѣмже съ нимъ ѿверѣчѣте живѣти, ѿкъ трѣцы побѣдницы ѿзрѣдѣвшіи.

¹⁾ Псалмы 32, ст. 15 и 43, ст. 23.

ПАМЯТЬ СВЯТАГО МУЧЕНИКА

АНАСТАСІЯ

Свѣтлый Анастасій¹⁾ добровольно явился къ мучителямъ и смѣло исповѣдалъ Христа Истиннымъ Богомъ и Творцомъ всего. За такую твердость въ истинной вѣрѣ онъ былъ усѣченъ мечомъ, и тѣло его было брошено въ море. Одна благочестивая женщина послѣ большихъ усилій постаралась достать святыя мощи изъ моря и, умастивъ ихъ благовоніями и облекши погребальными одеждами, положила ихъ въ своей домашней церкви²⁾. Многія исцѣленія были совершены при гробѣ святаго.

¹⁾ Св. Анастасій былъ ваяльщикъ суконъ. Явившись изъ Аквилеи (гор. въ сѣв. Италіи) въ Салону, приморскій городъ въ Далмаціи, онъ исповѣдалъ Христа, за что и претерпѣлъ мученическую кончину въ царствованіе Діоклетіана (284—305).

²⁾ Эта благочестивая женщина—богатая матрона Асклепія—обѣщала награду тому, кто извлечетъ святыя мощи. Когда святыя мощи были найдены африканцамъ, слуги господи принудили отдать ихъ только тѣмъ, что хотѣли донести на нихъ начальникамъ. Африканцы при этомъ взяли часть мощей, думаютъ, главу, и отправили ее въ Африку.

День двадцать шестой

СТРАДАНИЕ и ЧУДЕСА

СВЯТАГО СЛАВНАГО ВЕЛИКОМУЧЕНИКА

ДИМИТРІЯ

Девятый великомученикъ Димитрій, сынъ благородныхъ и благочестивыхъ родителей, происходилъ изъ города Солуни, гдѣ отецъ его былъ воеводою. Въ то время нечестивые пари воздвигли на христіанъ жестокое гоненіе; посему отецъ Димитрія, тайно вѣровавшій въ Господа нашего Іисуса Христа и исполнявшій Его заповѣди, не осмѣливался явно исповѣдывать пресвятое Его Имя, боясь страшныхъ угрозъ лзычниковъ. Внутри палатъ своихъ въ сокровенной горницѣ онъ имѣлъ двѣ святыя иконы, украшенныя золотомъ и камнями; на одной изъ нихъ было изображеніе Господа нашего Іисуса Христа, а на другой—Пресвятой Богоматери; предъ сими иконами онъ возжигалъ свѣчи, воскурялъ еиміамъ. Въ сей уединенной храмѣ онъ вмѣстѣ съ супругой своей часто возносилъ молитвы Истинному Богу, въ вышнихъ живущему, Единородному Сыну Его и Пренепорочной Владычицѣ. Сии благочестивые супруги щедро одѣляли нищихъ милостыней и

никогда не отказывали людямъ нуждающимся. Одно лишь сильно печалило ихъ: не было у нихъ дѣтей. Они усердно просили Господа, чтобы Онъ даровалъ имъ наслѣдника, и спустя нѣсколько времени желаніе ихъ исполнилось.

Всевышній внялъ ихъ молитвамъ и даровалъ имъ сына, святаго Димитрія. Велико было ликованіе родителей, сильно они благодарили Господа. Вся Солунъ раздѣляла радость своего воеводы, который устроилъ трапезу для всего города, особенно же для убогихъ.

Когда отрокъ возросъ и могъ уже постигать истину, родители ввели его въ храмину, гдѣ были святые иконы, и, указывая на нихъ, сказали:

— Вотъ изображеніе Единого Истиннаго Бога, сотворившаго небо и землю, а это—образъ Пресвятой Богородицы.

Они научили его святымъ заповѣдямъ Христовымъ, объяснили ему все, чрезъ что человѣкъ можетъ познать Господа нашего Иисуса Христа, и представили ему, насколько суетна и пагубна вѣра въ скверныхъ боговъ языческихъ.

Съ сего времени Димитрій, вразумляемый какъ словами своихъ родителей, такъ въ особенности наставляемый свыше Духомъ Святымъ, позналъ Истину: уже Божія благодать почивала на немъ; всей душой увѣровалъ онъ въ Господа и, поклоняясь святымъ иконамъ, съ благоговѣшемъ лобызалъ ихъ.

Тогда родители Димитрія, призвавъ священника и нѣкоторыхъ извѣстныхъ имъ христіанъ, въ потаенномъ своемъ храмѣ крестили отрока во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа.

Воспринявъ Святое Крещеніе, Димитрій поучался истинной вѣрѣ, возрасталъ какъ годами, такъ и разумомъ, поднимался все выше и выше по лѣствицѣ добродѣтелей—и благодать Божія все болѣе просвѣщала и вразумляла его.

Когда Димитрій достигъ совершеннолѣтняго возраста, родители его переселились изъ сей временной жизни, преподавъ своему сыну примѣръ Богоугодной жизни и оставивъ его наслѣдникомъ всего имѣнія.

Между тѣмъ царь Максиміанъ, узнавъ о смерти воеводы Солунскаго, призвалъ къ себѣ сына его, святаго Димитрія. Замѣтивъ, что онъ разуменъ и храбръ въ бояхъ, царь назначилъ его правителемъ всей Солунской области; поручая ему такую должность, онъ сказалъ:

— Сохраняй родной твой городъ и очисти его отъ нечестивыхъ христіанъ, предавай смерти каждаго, кто только призоветъ имя Распятаго.

Принявъ царское назначеніе, Димитрій возвратился домой и съ честью былъ встрѣченъ жителями города. Уже давно онъ желалъ утвердить въ родномъ городѣ свѣтъ истинной вѣры и скорбѣлъ, когда видѣлъ, что жители Солуни поклонялись бездушнымъ идоламъ. Теперь, по прибытіи въ городъ, тотчасъ же предъ всѣми онъ началъ исповѣдывать и прославлять Господа нашего Иисуса Христа: онъ всѣхъ получалъ заповѣдямъ Христовымъ, обращалъ язычниковъ къ святой вѣрѣ и искоренялъ скверное многобожіе; словомъ, онъ былъ для солунянъ вторымъ Апостоломъ Павломъ. Слухъ о семъ скоро дошелъ и до самого Максиміана. Царь, узнавъ, что поставленный имъ правитель Димитрій — христіанинъ и многихъ уже обратилъ въ свою вѣру, сильно разгнѣвался. Какъ разъ въ то самое время, возвращаясь съ Сарматской¹⁾ войны, царь остановился въ Солуни. Еще до прибытія Максиміана въ городъ Димитрій поручилъ своему вѣрному слугѣ, по имени Луппу, все имущество, доставшееся ему послѣ родителей, — золото, серебро, драгоценныя каменья и одежды и велѣлъ все сіе раздать бѣднымъ и нуждающимся.

— Раздѣли сіе богатство земное между ними, — прибавилъ святой, — будемъ искать себѣ богатства небеснаго.

А самъ сталъ молиться и поститься, готовясь такимъ образомъ къ вѣнцу мученическому. Царь немедленно началъ узнавать, правда ли то, что слышалъ онъ о Димитріи? Безтрепетно высту-

Великомѣникъ
Димитрій

¹⁾ Подъ именемъ Сарматовъ извѣстны разные племена, населявшія югъ нынѣшней Россіи, отчасти Германію и Австрію.

пивъ предъ царемъ, Димитрій исповѣдалъ себя христіаниномъ и сталъ порицать языческое многобожіе. Злой мучитель тотчасъ же приказалъ заключить исповѣдника истинной вѣры въ темницу. Войдя туда, святой молился словами Пророка Давида: Бѣже, въ помощь мою конни: гдѣи, помощи ми потщиса¹⁾. Иѣкѡ ты еси терпѣніе мое гдѣи, гдѣи, оупоканіе мое ѿ ѡнѡсти моеѡ. Въ тебѣ оутвердихса ѿ оутрѡбы, ѿ чрева матере моеѡ ты еси мой покровъ, ѿ тебѣ пѣніе мое бынѡ: возрадуетсѡ оустнѣ мои, егда воспѡю тебѣ, ѡ дѡша моѡ, ѡже еси ѡзбавилѡ: ещѣ же ѡ ѡзыкъ мой весь день повнѣтсѡ правдѣ твоеѡ²⁾.

Какъ въ свѣтломъ чертогѣ, сидѣлъ Димитрій въ темницѣ, хваля и прославляя Бога. Діаволь, желая утѣшить его, обратился въ скорпіона и хотѣлъ уязвить святаго въ ногу. Ознаменовавъ себя крестнымъ знаменіемъ, святой безбоязненно наступилъ на скорпіона, произнося слова Давида: «на ѡспѣда ѡ басіліска настѣпиши, ѡ поперѣши льва ѡ зміѡ»³⁾.

Проводя такимъ образомъ время въ темницѣ, святой удостоился посѣщенія Ангела Божія; въ яркомъ свѣтѣ предсталъ предъ нимъ небесный посланникъ съ прекраснымъ райскимъ вѣнцемъ и сказалъ:

— Миръ тебѣ, страдалецъ Христовъ, мужайся и крѣпись!

Святой же отвѣчалъ:

— Радуюсь о Господѣ и веселюсь о Богѣ Спасѣ моемъ!

Сіе явленіе Ангела утѣшило и ободрило святаго страдальца; еще сильнѣе желалъ онъ запечатлѣть своею кровію исповѣданіе истинной вѣры Христовой.

Между тѣмъ царь устроилъ игры и сталъ забавляться зрѣлищами. Былъ у него одинъ выдающійся боецъ, родомъ вандаль⁴⁾, по имени Ліѡ. Приказавъ для него построить высокіе подмостки, Максиміанъ съ большимъ удовольствіемъ смотрѣлъ на то, какъ Ліѡ борется съ своими противниками и, низвергая ихъ съ высоты на конья, предаетъ ихъ мучительной смерти. Среди зрителей находился одинъ юноша—христіанинъ—по имени Несторъ; узы духовной дружбы соединяли его со святымъ Димитріемъ, который былъ

¹⁾ Псал. 69, ст. 2.

²⁾ Псал. 70, ст. 5, 6, 23, 24.

³⁾ Псал. 90, ст. 13.

⁴⁾ Вандалы—народъ германскаго происхожденія, жившій главнымъ образомъ по берегамъ Балтійскаго моря.

его наставникомъ въ вѣрѣ. Видя, что Лій многихъ убиваетъ и особенно сильно губить христіанъ,—послѣднихъ насильно заставляли вступать въ бой съ Ліемъ,—сей юноша, воспрянувъ духомъ, пожелалъ сразиться съ царскимъ борцомъ. Но прежде, нежели вступить въ бой, онъ отправился въ темницу къ святому Димитрію. Здѣсь Несторъ разсказалъ ему все, что дѣлаетъ Лій, сообщилъ, что желаетъ вступить въ борьбу съ симъ немилосерднымъ губителемъ христіанъ и просилъ у святаго благословенія и молитвы. Ознаменовавъ его крестнымъ знаменіемъ, Димитрій предрекъ ему:

— Ты одержишь побѣду надъ Ліемъ и претерпишь муки за Христа!

Подойдя къ мѣсту зрѣлища, Несторъ во всеуслышаніе воскликнулъ:

— Боже Димитріевъ, помоги мнѣ въ борьбѣ съ моимъ противникомъ!

Затѣмъ, вступивъ въ бой съ Ліемъ, онъ одолѣлъ царскаго борца и сбросилъ его внизъ съ помоста на острия копья. Гибель Лія сильно опечалила царя; онъ тотчасъ же приказалъ предать смертной казни блаженнаго Нестора¹⁾. Но сіе не могло утѣшить Максиміана, весь день и всю ночь жалѣлъ онъ о смерти Лія. Узнавъ, что Несторъ вступилъ въ единоборство съ Ліемъ по совѣту и благословенію Димитрія, царь повелѣлъ и святаго великомученика пронзить копьями.

«Лій, — думалъ беззаконный мучитель, — былъ низринуть рукою Нестора на острія копій; какую смерть претерпѣлъ онъ, такую же должно претерпѣть и святому Димитрію, пусть онъ погибнетъ тою же смертію, какой погубилъ и нашего любимаго борца Лія.»

Но безумный мучитель прельщался, полагая, что смерть праведника и грѣшника одинакова; онъ заблуждался въ семъ, ибо смерть грѣшниковъ люта, а кончина святыхъ честна предъ очами Господа.

Лишь только забрежжилось утро 26 октября, въ темницу къ Димитрію вошли воины; они застали святаго мужа стоящимъ на молитвѣ, и тутъ же устремились на него и пронзили копьями. Такъ предалъ сей исповѣдникъ Христовъ въ руки Создателя честную и святую свою душу²⁾.

Ночью христіане тайно взяли тѣло святаго, безчестно поверженное въ прахъ, и благоговѣнно погребли его.

¹⁾ Память его — 27 октября.

²⁾ Кончина святаго была около 306 года.

На мѣстѣ блаженной кончины святаго великомученика находился вѣрный рабъ его, вышеупомянутый Луппъ; онъ благоговѣнно взялъ ризу своего господина, орошенную его честною кровью, въ которой омочилъ и перстень. Сею ризою и перстнемъ онъ сотворилъ много чудесъ, исцѣляя всякія болѣзни и изгоняя лукавыхъ духовъ.

Слухъ о такихъ чудесахъ разнесся по всей Солуни, такъ что все больные стали стекаться къ Луппу. Узнавъ о семъ, Максиміанъ приказалъ взять блаженнаго Луппа и отрубить ему голову. И такъ добрый рабъ послѣдовалъ за господиномъ своимъ, святымъ Димитріемъ, въ обители Небесныя.

Когда уже прошло много времени и гоненіе на христіанъ прекратилось, надъ гробомъ святаго Димитрія воздвигли небольшой храмъ; здѣсь совершалось много чудесъ, и много болящихъ получали исцѣленія отъ своихъ недуговъ. Одинъ Иллирійскій знатный вельможа по имени Леонтій¹⁾ впалъ въ тяжкій, неизлѣчимый недугъ. Слыша о чудесахъ святаго страстотерпца, онъ съ вѣрою обратился къ святому великомученику Димитрію. Когда его внесли въ храмъ и положили на томъ мѣстѣ, гдѣ были погребены мощи святаго великомученика, онъ тотчасъ получилъ исцѣленіе и всталъ совершенно здоровымъ, благодаря Бога и прославляя Его угодника святаго Димитрія.

По чувству благодарности къ святому Леонтій захотѣлъ выстроить въ честь сего славнаго великомученика великую и прекрасную церковь. Прежній небольшой храмъ былъ разобранъ, и вотъ, когда стали копать ровъ для фундамента, были обрѣтены мощи святаго великомученика Димитрія, совершенно цѣлыя и безъ всякаго тлѣнія; изъ нихъ истекало благовонное муро, такъ что весь городъ наполнился благоуханіемъ.

На сіе духовное торжество собралось много народа. Съ великимъ благоговѣніемъ святая мощи были взяты изъ земли, причемъ безчисленное множество больныхъ получали исцѣленіе чрезъ помазаніе истекавшимъ муромъ²⁾. Леонтій радовался не столько о своемъ ис-

¹⁾ Леонтій занималъ видную должность въ Иллирикѣ, къ которому принадлежала тогда и Солунская область.

²⁾ Однимъ изъ самыхъ дивныхъ чудотвореній, коими Богъ благоволилъ прославить Своего великаго угодника, было истеченіе мюра отъ его честныхъ мощей. Сіе истеченіе—дивное знаменіе благодати Божіей. Истеченіе мюра началось съ VII вѣка. Цѣлый рядъ писателей и историковъ свидѣлствуютъ о семъ непостижимомъ явленіи. Приведемъ свидѣтельство одного изъ писателей, именно Димитрія Хризолога, жившаго во вто-

цѣленіи, сколько объ открытіи святыхъ мощей. Скоро окончилъ онъ начатое дѣло и построилъ на томъ мѣстѣ прекрасный храмъ во имя святаго Димитрія. Здѣсь въ ковчегѣ, окованномъ золотомъ и серебромъ и украшенномъ драгоценными камнями, и были положены честныя мощи великомученика. Но заботы Леонтія простирались еще далѣе: онъ купилъ села и виноградники и отдалъ ихъ на содержаніе служащихъ при сей церкви. Когда пришло ему время возвратиться на родину, онъ задумалъ взять съ собою нѣкоторую часть мощей святаго, чтобы въ своемъ городѣ построить церковь во имя Димитрія. Но святой, явившись, запретилъ ему отдѣлять какую бы ни было часть мощей. Тогда Леонтій взялъ только обгавленную кровью святаго плащаницу и, вложивъ ее въ золотой ковчегъ, отправился къ себѣ въ Иллирію. Во время путешествія отъ той плащаницы по молитвамъ святаго произошло много чудесъ. Разъ Леонтію во время своего возвращенія надлежало переправляться чрезъ одну рѣку, которая сильно разлилась и грозно бушевала¹⁾; страхъ и ужасъ охватили его, но вдругъ предъ нимъ предсталъ святой Димитрій и сказалъ:

— Возьми ковчегъ съ плащаницей въ руки и перестань бояться.

Леонтій поступилъ по совѣту святаго: и самъ онъ, и бывшіе съ нимъ—все благополучно переправились. Когда онъ возвратился къ себѣ на родину, то прежде всего построилъ прекрасный храмъ во имя святаго великомученика Димитрія. Призывая съ вѣрою имя сего великаго подвижника Христова, Леонтій по молитвамъ святаго сотворилъ чудеса. Правитель Иллиріи былъ сильно боленъ, такъ что гной и струя покрывали все его тѣло отъ головы до ногъ. Но Леонтій избавилъ болящаго отъ его тяжкаго недуга, обратившись съ молитвой къ святому Димитрію; также дивно ис-

рой половинѣ XIV вѣка: «оно (т. е. муро) по свойству своему не вода, но гуще ея и не походитъ ни на одно изъ тѣлъ на землѣ ни изъ жидкихъ, ни изъ твердыхъ и ни на одно изъ приготовленныхъ искусственно... оно удивительнѣе всѣхъ благовоній, не только приготовленныхъ искусствомъ, но и по естеству созданныхъ Богомъ». Много исцѣленій произошло чрезъ помазаніе этимъ муромъ; даже народы, не вѣрующіе во Христа, дорожили симъ дивнымъ токомъ. Такъ, при разореніи Солуни Турками въ 1429 г. благоразумные изъ враговъ намѣревались взять съ собою нѣкоторое количество сего мюра, про цѣльбоносную силу коего они такъ много слышали. Святая Церковь, именуя святаго Димитрія муроточивымъ, такъ восхваляетъ Христова подвижника: *мѹра бл҃говѣнна ѿ честна димѣтрїе, ѿбѣрзанный ѿсточниче* (Канонъ, пѣснь 1-я). *Твоегѡ проливаютьсѹ мѹра ѿсточницы прѣснотекѹщїи.*

¹⁾ Это была рѣка Дунай.

цѣлили онъ одного кровоточиваго, уврачевалъ другого бѣснующаго; много и другихъ чудесъ тамъ произошло по молитвамъ святаго. Но особенно много было чудесъ въ Солуни, гдѣ почивали мощи сего великомученика.

Однажды въ храмѣ, посвященномъ святому великомученику, произошелъ пожаръ. Особенно сильно повреждена была серебряная сѣнь надъ мощами угодника Божія: отъ огня она расплавилась. Бывшій въ то время архіепископъ Евсевій весьма заботился о томъ, чтобы вновь сдѣлать сѣнь. Но у него было слишкомъ мало серебра. Въ семъ храмѣ находился серебряный тронъ, оставшійся совершенно неповрежденнымъ во время пожара. Сей тронъ и задумалъ архіепископъ перелить на сѣнь ко гробу святаго, но пока еще не сообщалъ никому о своемъ намѣреніи. Въ то же самое время при семъ храмѣ былъ одинъ благочестивый пресвитеръ, по имени Димитрій. Святый великомученикъ явился ему и сказалъ:

— Иди и скажи епископу города: не дерзай переливать трона, который находится въ моемъ храмѣ.

Димитрій тотчасъ же отправился къ Евсевию и сказалъ ему, чтобы онъ отказался отъ своего намѣренія. Архіепископъ сначала сильно былъ пораженъ словами пресвитера, но потомъ, полагая, что Димитрій могъ какъ-нибудь узнать его намѣреніе, пересталъ дивиться сему и даже сдѣлалъ выговоръ пресвитеру. Спустя нѣсколько дней архіепископъ уже приказалъ явиться къ себѣ мастерамъ. Въ это самое время къ Евсевию вторично пришелъ пресвитеръ Димитрій и сказалъ:

— Святый великомученикъ снова явился мнѣ, грѣшному, въ сонномъ видѣніи и приказалъ сказать тебѣ: ради любви ко мнѣ не переливай трона.

Архіепископъ такъ же сурово отпустилъ пресвитера, но, однако, пока не велѣлъ переливать трона. Чрезъ нѣсколько времени онъ опять хотѣлъ было отдать тронъ, но святой Димитрій, явившись тому же пресвитеру, сказалъ:

— Не унывайте, я самъ забочусь о моемъ храмѣ и городѣ, предоставьте мнѣ самому попеченіе о томъ.

Тогда архіепископъ уже не могъ воздержаться отъ слезъ и сказалъ всѣмъ окружающимъ:

— Подождемъ немного, братіе, ибо намъ обѣщаль свою помощь самъ угодникъ Христовъ.

Не успѣлъ архіепископъ кончить своей рѣчи, какъ пришелъ одинъ солунскій гражданинъ, по имени Мина, и принесъ съ собою 75 фунтовъ серебра.

— Часто святой Димитрій, — говорилъ Мина, — избавлялъ меня отъ опасностей и даже спасалъ отъ смерти. Я уже давно хотѣлъ сдѣлать пожертвованіе въ храмъ моего милостиваго покровителя и дивнаго заступника. Нынѣ съ самаго утра какой-то голосъ побуждалъ меня:

— Ступай и сдѣлай то, что намѣревался давно сдѣлать.

Отдавая серебро, Мина пожелалъ, чтобы сіе серебро было истрачено на сѣнь ко гробу великомученика. Послѣ сего явились и другіе граждане солунскіе и также принесли серебро. Изъ пожертвованій была сдѣлана прекрасная сѣнь къ гробницѣ святаго великомученика Димитрія.

Въ царствованіе императора Маврикія¹⁾ авары²⁾ потребовали большой дани отъ жителей Византіи, но Маврикій отказался исполнить ихъ требованіе. Тогда они собрали громадное войско, въ составъ котораго входили главнымъ образомъ славяне, и рѣшили взять Солунь, отличавшуюся своей обширной торговлей и великими богатствами. Хотя императоръ Маврикій и прислалъ въ сей городъ войско, но свирѣпствовавшая незадолго передъ тѣмъ язва сильно уменьшила число солунскихъ жителей, да и число непріятельскаго войска было громадно: оно простиралось до 100 000. Еще дней за 10 до прибытія враговъ святой Димитрій явился архіепископу Евсевию и сказалъ, что городу грозитъ страшная опасность. Но солуняне думали, что непріятельское войско приблизится къ городу еще нескоро. Вдругъ, вопреки ожиданію, непріятель показался недалеко отъ городскихъ стѣнъ. Онъ даже могъ бы безпрепятственно войти ночью въ городъ, но могущественная десница Всевышняго, по молитвамъ святаго Димитрія, остановила дивнымъ образомъ страшныхъ враговъ недалеко отъ города. Враги приняли одинъ изъ укрѣпленныхъ монастырей, находившихся внѣ города, за самую Солунь и простояли подъ нимъ цѣлую ночь; наутро они замѣтили свою ошибку и устремились на самый городъ. Непріятельскіе отряды прямо пошли на приступъ, но тутъ на городской стѣнѣ на глазахъ у всѣхъ появился святой Димитрій въ

¹⁾ Маврикій царствовать съ 582 по 603 г.

²⁾ Авары, данниками которыхъ были непросвѣщенные еще тогда свѣтомъ Христовой вѣры славяне, жили на Дону, около Каспійскаго моря.

видѣ вооруженнаго воина, и перваго изъ непріятелей, который поднялся на стѣну, онъ поразилъ копьемъ и сбросилъ со стѣны. Послѣдній, падая, увлекъ за собою другихъ наступающихъ—ужасъ тогда вдругъ овладѣлъ врагами, они немедленно отступили. Но осада не окончилась, она только еще начиналась. При видѣ множества враговъ отчаяніе овладѣло даже самыми храбрыми. Всѣ сначала думали, что гибель города неизбежна. Но потомъ, видя бѣгство враговъ и покровительство дивнаго заступника, жители ободрились и стали уповать, что защитникъ Солуни, святой Димитрій, не оставитъ своего родного города и не допустить, чтобы онъ достался врагамъ. А между тѣмъ непріатели начали осаждать городъ, придвинули орудія и стали потрясать основанія городскихъ стѣнъ; тучи стрѣлъ и камней, пущенныхъ изъ метательныхъ орудій, застилали свѣтъ дневной—вся надежда оставалась на помощь свыше, и толпы народа наполняли храмъ во имя святаго Димитрія. Въ то время въ городѣ былъ одинъ богобоязненный и весьма добродѣтельный человѣкъ, по имени Иллюстрій. Придя ночью въ церковь святаго великомученика Димитрія, онъ въ церковномъ притворѣ горячо молился Богу и Его славному угоднику объ избавленіи города отъ враговъ, и вдругъ сподобился узрѣть дивное видѣніе: предъ нимъ предстали два нѣкихъ свѣтлыхъ юноши, кои были похожи на царскихъ тѣлохранителей—то были Ангелы Божіи. Двери храма сами распахнулись предъ ними, и они вошли внутрь церкви. Иллюстрій послѣдовалъ за ними, желая посмотреть, что будетъ потомъ. Войдя, они громогласно сказали:

— Гдѣ находится господинъ, живущій здѣсь?

Тогда явился другой юноша, по виду похожій на слугу, и спросилъ ихъ:

— Для чего онъ нуженъ вамъ?

— Господь послалъ насъ къ нему,—отвѣчали они,—чтобы сказать ему нѣчто.

Указавъ на гробъ святаго, слуга-юноша сказалъ:

— Вотъ онъ!

— Возвѣсти ему о насъ, — сказали они.

Тогда юноша поднялъ завѣсу, и оттуда навстрѣчу пришедшимъ вышелъ святой Димитрій; видомъ онъ былъ такой, какъ его изображаютъ на иконахъ; отъ него исходилъ яркій свѣтъ, подобный солнечному. Отъ страха и ослѣпительнаго блеска Иллюстрій не могъ смотрѣть на святаго. Пришедшіе юноши привѣтствовали Димитрія.

— Благодать да будетъ съ вами,—отвѣтствовалъ святой,— что побудило васъ посѣтить меня?

Они же отвѣчали ему:

— Владыка послалъ насъ, повелѣвая тебѣ оставить городъ и пойти къ Нему, ибо Онъ хочетъ предать его въ руки враговъ.

Услышавъ сіе, святой преклонилъ голову и молчалъ, проливая горькія слезы. А юноша-слуга сказалъ пришедшимъ:

— Если бы я зналъ, что пришествіе ваше не принесетъ радости моему господину, не сказалъ бы ему о васъ.

Тогда и святой началъ говорить:

— Такъ ли изволилъ Господь мой? Такова ли воля Владыки всяческихъ, чтобы городъ, искупленный честною кровью, предать въ руки враговъ, которые не знаютъ Его, не вѣруютъ въ Него и не чтутъ Его святаго Имени?

На сіе пришедшіе отвѣчали:

— Если бы не изволилъ такъ Владыка нашъ, не послалъ бы Онъ насъ къ тебѣ!

Тогда Димитрій сказалъ:

— Ступайте, братіе, скажите Владыкѣ моему, что рабъ Его Димитрій говоритъ такъ:

«Знаю я щедроты Твои, человеколюбивый Владыко Господи; даже беззаконія всего міра не могутъ превзойти милосердія Твоего: ради грѣшныхъ Ты пролилъ Свою святую Кровь, Ты положилъ за насъ душу Свою; прояви же нынѣ милость Свою на семь городѣ и не повелѣвай мнѣ оставлять его. Ты Самъ поставилъ меня стражемъ сего города; позволь мнѣ подражать Тебѣ, моему Владыкѣ: дай мнѣ положить душу свою за жителей сего города, и если имъ суждено погибнуть, то погибну и я вмѣстѣ съ ними; не погуби же, Господи, города, гдѣ всѣ зываютъ къ Твоему святому Имени; если люди сіи и согрѣшили, они все-таки не отступили отъ Тебя: вѣдь Ты Богъ кающихся.»

Пришедшіе юноши спросили Димитрія:

— Такъ ли отвѣчать намъ пославшему насъ Владыкѣ?

— Да, отвѣчайте такъ,—сказалъ онъ,—ибо я знаю, что Господь не до конца прогнѣвается, ниже во вѣкъ враждуетъ¹⁾.

Сказавъ сіе, святой вошелъ въ гробницу, и священный ковчегъ затворился; а бесѣдовавшіе съ нимъ Ангелы стали невидимы.

¹⁾ Псал. 102, ст. 9.

димы. Вотъ что сподобился узрѣть Иллюстрій въ чудесномъ и страшномъ видѣніи. Наконецъ, придя въ себя, онъ упалъ на землю, благодарилъ святаго за попеченіе о городѣ, возносилъ ему хвалу за то, что онъ молилъ Владыку не предавать жителей Солуни въ руки враговъ. Утромъ Иллюстрій разсказалъ обо всемъ видѣнномъ гражданамъ и ободрялъ ихъ мужественно бороться съ непріятелями. Услыхавъ разсказъ Иллюстрія, всѣ со слезами просили Господа, чтобы Онъ ниспослалъ имъ милость, и призывали на помощь святаго Димитрія. Заступленіемъ святаго городъ остался цѣль: въ скоромъ времени враги отступили отъ стѣнъ съ великимъ стыдомъ, не имѣя силъ взять городъ, хранимый славнымъ угодникомъ Божиимъ. На седьмой день осады враги безъ всякой видимой причины обратились въ безпорядочное бѣгство, побросавъ свои палатки и метательныя орудія. На слѣдующій день нѣкоторые изъ враговъ вернулись и разсказали слѣдующее:

— Съ самаго перваго дня осады мы видѣли у васъ такое множество защитниковъ, что они далеко превосходили наше войско. Мы думали, что воинство ваше скрывается у васъ за стѣнами. Вчера оно вдругъ устремилось на насъ, и мы побѣжали.

Тогда изумленные граждане спросили: «Кто предводительствовалъ войскомъ?»

— Мы видѣли,—отвѣчали возвратившіеся враги,—огненного сіяющаго мужа на бѣломъ конѣ въ бѣлоснѣжной одеждѣ.

Граждане солунскіе, слыша сіе, поняли, кто обратилъ враговъ въ бѣгство. Такъ святой Димитрій защитилъ свой городъ.

Вскорѣ послѣ того, какъ непріатели отступили отъ Солуни, другое бѣдствіе обрушилось на сей городъ. Враги, въ великомъ множествѣ, опустошали во время осады всѣ хлѣбные запасы, такъ что въ самомъ городѣ произошелъ великій голодъ: люди въ большомъ числѣ стали умирать отъ недостатка пищи. Видя, что его родной городъ гибнетъ отъ голода, святой нѣсколько разъ являлся на корабляхъ, плававшихъ въ морѣ, обходилъ пристани и многіе острова, повелѣвая повсюду кораблямъ съ пшеницею плыть въ Солунь, и такимъ образомъ избавилъ отъ голода свой городъ¹⁾.

Когда благочестивый царь Юстиніанъ²⁾ выстроилъ прекрасный и великолѣпный храмъ въ Царьградѣ во имя Премудрости

¹⁾ Сіе чудо произошло въ 547 г.

²⁾ Юстиніанъ царствовалъ отъ 527 до 565 г.

Божіей, онъ послалъ въ Солунъ честныхъ мужей, чтобы они принесли оттуда нѣкоторую часть мощей святаго на украшеніе и освященіе вновь воздвигнутаго храма. Придя въ Солунъ, посланные приблизились къ честному ковчегу, гдѣ почивали мощи великомученика, чтобы исполнить царское повелѣніе; вдругъ изъ ковчега вырвался столбъ пламени, осыпавъ всѣхъ цѣлымъ снопомъ искръ, и изъ огня послышался голосъ:

— Стойте и не осмѣливайтесь.

Объятые страхомъ, присутствовавшіе упали на землю; затѣмъ посланные, взявъ только нѣсколько земли съ того мѣста, возвратились къ царю и рассказали ему обо всемъ случившемся съ ними. Всѣ слушавшіе ихъ рассказъ были поражены удивленіемъ. Одну половину взятой земли посланные передали царю, а другую положили въ церковную сосудохранительницу.

На обязанности нѣкотораго юноши Онисифора лежало зажигать свѣчи и опрашивать лампады въ церкви святаго Димитрія. Наущаемый діаволомъ, сей юноша сталъ красть свѣчи и тайно продавалъ ихъ, а деньги, вырученныя отъ такой продажи, присваивалъ себѣ. Святый Димитрій не потерпѣлъ такого злодѣянія, совершаемаго въ храмѣ, ему посвященномъ: онъ явился во снѣ Онисифору и съ величайшимъ снисхожденіемъ сталъ обличать его:

— Братъ Онисифоръ, мнѣ непріятно, что ты крадешь свѣчи; чрезъ сіе ты причиняешь убытокъ тѣмъ, кто приноситъ ихъ; не менѣе ты вредишь самому себѣ; вспомни, что людей, поступающихъ подобно тебѣ, ждетъ осужденіе; оставь сіе злое дѣло и покайся.

Онисифоръ, проснувшись, почувствовалъ стыдъ и страхъ; но спустя нѣкоторое время онъ забылъ повелѣніе святаго и опять сталъ красть свѣчи, какъ дѣлалъ то раньше,—наказаніе скоро постигло его. Однажды нѣкій благочестивый человѣкъ, вставъ рано утромъ, пришелъ въ церковь святаго Димитрія и принесть нѣсколько большихъ свѣчей. Онъ зажегъ ихъ, поставилъ у гроба великомученика и, помолившись, ушелъ изъ храма. Подойдя къ свѣчамъ, Онисифоръ протянулъ руку свою, чтобы взять ихъ, какъ вдругъ раздался голосъ изъ гроба святаго:

— Опять ты дѣлаешь то же!

Пораженный симъ голосомъ, какъ громомъ, Онисифоръ тотчасъ рухнулъ на землю и лежалъ, какъ мертвецъ, до тѣхъ поръ, пока не вошелъ одинъ изъ клириковъ. Пришедшій поднялъ юношу,

объятаго ужасомъ. Какъ только Онисифоръ пришелъ въ себя, онъ разсказалъ все: и свою грѣховную страсть, и первое явленіе ему во снѣ святаго, и вторичное обличеніе Димитрія. Тогда всѣ, слыша такой разсказъ, пришли въ великій ужасъ.

Много плѣнныхъ было освобождено святымъ великомученикомъ Димитріемъ отъ ига невѣрныхъ.—Такъ, одинъ епископъ былъ взятъ варварами и заключенъ въ оковы, но святой явился ему, освободилъ его отъ оковъ, и, хранимый святымъ, епископъ благополучно прибылъ въ Солунь. Въ другой разъ варвары, нахлынувши въ предѣлы сего города, забрали многихъ жителей. Между плѣнниками находились двѣ прекрасныя дѣвицы; онѣ хорошо умѣли вышивать на пальцахъ и изображать на ткани разные цвѣты, деревья, птицъ, звѣрей и человѣческія лица. Варвары отвели ихъ въ свою землю и отдали въ даръ своему князю. Узнавъ объ ихъ искусствѣ, князь сказалъ имъ:

— Мнѣ извѣстно, что въ вашей землѣ есть великій богъ Димитрій, который творитъ дивныя чудеса; выйдите на полотнѣ его изображеніе, и я поклонюсь ему.

Дѣвицы отвѣчали:

— Нѣтъ, князь, Димитрій не Богъ, а только великій слуга Божій и помощникъ христіанскій. Твоего требованія мы не исполнимъ, ибо знаемъ, что ты хочешь не поклониться ему, а надругаться надъ его изображеніемъ.

— Въ моей власти,—отвѣчалъ имъ князь,—ваша жизнь и смерть; выбирайте, чего вы хотите: или сдѣлайте то, чего я требую отъ васъ, тогда будете живы; а если не исполните моего приказанія, васъ немедленно казнятъ.

Боясь погибнуть, плѣнницы стали вышивать изображеніе святаго Димитрія. Предъ самымъ днемъ, когда празднуется память святаго, дѣвицы окончили свою работу и ночью на 26 октября, сидя за пальцами, онѣ, склонившись на вышитый ими образъ, начали плакать:

— Не прогнѣвайся на насъ, мученикъ Христовъ,—говорили онѣ,—мы знаемъ, что беззаконный князь хочетъ посмѣяться надъ твоимъ изображеніемъ; призываемъ тебя въ свидѣтели, что мы не хотѣли вышивать твоего образа, насъ заставили сдѣлать сіе подъ угрозой злой смерти.

Плача такимъ образомъ надъ изображеніемъ святаго, онѣ заснули.

Во время ихъ сна святой Димитрій чудеснымъ образомъ, какъ нѣкогда Ангель Аввакума¹⁾, перенесъ тѣхъ дѣвицъ вмѣстѣ съ ихъ работою въ ту же самую ночь въ Солунь на свой праздникъ и поставилъ ихъ въ церкви у своихъ мощей во время всеобщаго бдѣнія. Видя такое чудо, всѣ удивились, а дѣвицы, пробудившись, возгласили:

— Слава Богу! Гдѣ находимся мы?

Отъ удивленія онѣ не могли придти въ себя и думали, что все сіе происходитъ во снѣ.

Наконецъ, онѣ убѣдились окончательно, что дѣйствительно находятся въ Солуни, видятъ предъ собою гробницу святаго, предстоятъ въ его храмѣ, гдѣ находится множество молящагося народа. Тогда во всеуслышаніе онѣ стали благодарить своего заступника, святаго Димитрія, и рассказали все, случившееся съ ними. Жители Солуни, обрадованные такимъ дивнымъ чудомъ, съ великимъ ликованіемъ праздновали тогда день памяти святаго Димитрія, а вышитый образъ поставили надъ алтаремъ, и много чудесъ совершалось отъ него во славу Бога, Единого въ Троицѣ. Слава, честь и поклоненіе отъ всей твари да будетъ Ему во вѣки, аминь.

Тропарь великомѣника, гласъ 6:

Велика ѡбрѣте въ вѣдѣхъ тѣ побѣрника вселеннаа стрѣтогѣрпче, ꙗзыки повѣждающа. ꙗкоже оубо лѣево низложиавъ еси гордыню, ꙗ на подвигъ дерзновенна сотвориавъ нестора: тѣмъ, сѣ димитріе, хрѣтѣ вѣхъ молиса, даровати намъ велию милость.

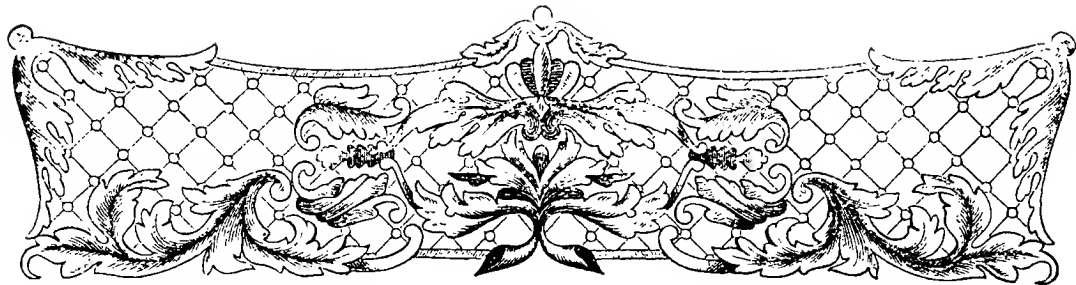
Кондакъ, гласъ 6:

Вровѣи твоихъ стругами, димитріе, црковь вѣхъ ѡбагри, давый тебѣ крѣпость непобѣдимую, ꙗ соблюдаа градъ твой невредимъ: тогѡ бо еси оутвержденіе.

Въ тотъ же день память преподобнаго Аѡанасія, въ Мидикійскомъ монастырѣ въ Виѡніи подвижавшагося; скончался около 814 года. О немъ повѣствуется въ житіи преподобнаго Никиты Мидикійскаго (3 апрѣля).

¹⁾ Однажды Ангель явился святому Пророку Аввакуму и повелѣлъ ему отнести пищу Даниилу, заключенному тогда во рву Вавилонскомъ. Когда Аввакумъ сказалъ, что онъ не знаетъ, гдѣ находится Вавилонъ, Ангель дивнымъ образомъ перенесъ его въ сей городъ. Память святаго Пророка Аввакума празднуется 2 декабря.

День двадцать седьмой

СТРАДАНИЕ

СВЯТАГО МУЧЕНИКА

НЕСТОРА

Нечестивый царь Максиміанъ, прозванный Геркуломъ, другъ Діоклетіана, придя въ городъ Солунь, ввергъ въ темницу святаго Димитрія¹⁾ за исповѣданіе Христа, а самъ предался зрѣлищамъ и присутствовалъ на играхъ.

При этомъ онъ хвастался однимъ своимъ борцомъ, по имени Ліемъ, происходившимъ изъ вандальскаго племени, говоря, что его никто не можетъ одолѣть.

Сей Ліи былъ вторымъ Голиаомъ²⁾: ростомъ онъ превосходилъ всѣхъ людей, видомъ и характеромъ былъ подобенъ звѣрю, а голосъ его походилъ на ревъ рыкающаго льва. Отъ самаго взгляда его и голоса трепетали всѣ, смотрѣвшіе на него; крѣпость его тѣла была удивительна, а сила непобѣдима, ибо духи нечистые обитали въ немъ, и вслѣдствіе сего никто не могъ устоять предъ нимъ. Уже онъ убилъ безчис-

¹⁾ См. житіе св. Димитрія Солунскаго, память коего празднуется 26 октября.

²⁾ Голиаъ — филистимскій великанъ — необычайнаго роста, котораго убилъ Давидъ пращею (1 Кн. Царствъ, гл. 17).

ленное множество людей храбрыхъ и сильныхъ, и былъ весьма любимъ царемъ за такую силу. Такъ какъ самъ царь никакъ не могъ насытиться человѣческой кровію, то онъ и любилъ того, кто всю свою тѣлесную силу обратилъ на пролитіе человѣческой крови.

Для сего нечестиваго Лія царь устроилъ среди города высокій и обширный помостъ на столбахъ, гдѣ Лій могъ бы производить состязанія въ силѣ на виду у всѣхъ. Подъ тѣмъ помостомъ было наткано множество копій и другихъ оружій, остриемъ вверхъ—для того, чтобы Лій сбрасывалъ побѣжденных имъ на эти острые оружія, пронзенные коими, падая, умирали. И дѣйствительно, Лій, вступая въ борьбу съ людьми, сбрасывалъ ихъ подъ помостъ на копья и предавалъ смерти. Царь же, со всѣмъ множествомъ своихъ воиновъ, смотрѣлъ на сіе съ удовольствіемъ и любовался своимъ бордомъ. Смотрѣлъ на сіе зрѣлище и солунскій народъ, среди коего было много вѣрующихъ. Видя проливаемую этимъ безчеловѣчнымъ звѣремъ человѣческую кровь, они тяжело вздыхали: ибо Лій убилъ уже много христіанъ, которыхъ нечестивые насильственно влекли на помостъ и принуждали бороться съ Ліемъ.

Въ томъ городѣ жилъ юноша, по имени Несторъ, крѣпкій тѣломъ, красивый лицомъ, съ едва пробивающеюся бородою. Онъ былъ близокъ къ великомученику Димитрію, у коего и научился святой вѣрѣ. Видя неповинно убиваемыхъ христіанъ, онъ воспылалъ ревностью и вознамѣрился вступить въ борьбу съ силачомъ Ліемъ. Придя къ святому Димитрію, находившемуся въ темницѣ, онъ рассказалъ ему, какъ много христіанъ убилъ Лій въ тотъ день.

«Помолись обо мнѣ, угодникъ Божій,—говорилъ онъ,—чтобы по твоимъ святымъ молитвамъ Богъ помогъ мнѣ. Я пойду

СѢТЫЙ МѢНІКЪ
НЕСТОРЪ

и поборюсь съ тѣмъ супостатомъ, одолѣю его и сниму поношеніе съ христіанъ.»

Святой Димитрій сотворилъ на челѣ и персяхъ его крестное знаменіе, благословилъ его и предсказалъ:

— Лія ты побѣдишь и будешь мучимъ за Христа.

Принявъ благословеніе, святой Несторъ тотчасъ пошелъ къ мѣсту состязанія, снялъ на виду у всѣхъ верхнія одежды и громко возгласилъ:

— Я хочу бороться съ Ліемъ!

Видя такую смѣлость юноши, царь изумился и, сожалѣя о его красотѣ и молодости, сказалъ ему:

— Развѣ ты не видѣлъ, сколько побѣдилъ Ліи болѣе храбрыхъ и сильныхъ, чѣмъ ты? А ты, невысокій ростомъ и юный годами, осмѣливаешься идти противъ того, равнаго которому нѣтъ подлѣ солнцемъ.

Несторъ отвѣтилъ на это:

— Если я малъ и немощень, то велика и непобѣдима сила Христа моего, на Коего я надѣюсь и во Имя Коего я хочу побороться съ этимъ исполиномъ.

Услышавъ Христово имя и понявъ, что Несторъ—христіанинъ, царь разгнѣвался и велѣлъ ему немедленно идти на помость, думая, что съ Несторомъ случится то же, что и съ прочими. Святой Несторъ осторожно поднялся на мѣсто борьбы; Ліи же, шутя и смѣясь, сталъ наступать на святаго. Видя приближеніе Лія, Несторъ оградилъ себя крестнымъ знаменіемъ и громкимъ голосомъ воскликнулъ:

— Боже Димитрія, помоги мнѣ!

Затѣмъ онъ схватился съ супостатомъ и началъ бороться. Богъ, укрѣпившій нѣкогда Давида въ борьбѣ съ Голіаѳомъ, укрѣпилъ и раба Своего Нестора противъ нечестиваго Лія—на посрамленіе нечестивому царю, а вѣрнымъ своимъ—на радость. И дѣйствительно, малый ростомъ Несторъ оказался въ своей храбрости сильнѣе великаго Лія. Схвативъ его, какъ птицу, онъ сбросилъ великана съ высокаго помоста на острые копыя. Упавъ на нихъ, какъ крѣпкій дубъ, Ліи съ позоромъ извергъ свою окаянную душу, и, такимъ образомъ, погибла память его съ шумомъ, исчезла его гордая сила и прекратилось суетное хвастовство Максиміана своимъ борцомъ. Весь народъ солунскій—въ особенности христіане, видя сію неожиданную и славную побѣду, воскликнули громкимъ голосомъ:

— Великъ Богъ Димитрія!

Царь, вставъ со стыдомъ, пошелъ въ свои палаты, скорбя и горя о своемъ любимцѣ Ліѣ. Онъ сильно разгнѣвался на святаго Нестора и повелѣлъ схватить его. Узнавъ же, что и Димитрій повиненъ въ смерти Лія, такъ какъ онъ укрѣпилъ Нестора на подвигъ, предсказавъ ему побѣду, царь повелѣлъ казнить обоихъ. Святой Димитрій былъ исколотъ копьями, а святой Несторъ утѣченъ мечомъ. Нынѣ оба они пріемлютъ отъ Подвигоположника Христа вѣнцы побѣды въ Царствіи Небесномъ, коего и мы да сподобимся молитвами святыхъ страстотерпцевъ.

Конда́къ мѣ́нка, гла́съ ѿ:

Страдальчествовавъ до́брѣ, безсмертнѣю сла́вѣ наслѣдовалъ еси нынѣ, ꙗ́кѡ во́инъ ѿзра́днѣи вѣ́ки бы́лъ еси моли́твами димитріа мѣ́нка: съ ни́мъ о́убѡ, не́сторе мѡ́дре, мола́ не преста́и ѡ всѣ́хъ на́съ.

ЖИТІЕ ПРЕПОДОБНАГО

НЕСТОРА ЛѢТОПИСЦА

Всякое событіе, если бы не было закрѣплено писаніемъ, забылось бы и утратилось для знанія. Такъ, если бы Моисей, наученный Богомъ, не оставилъ намъ въ своихъ книгахъ извѣстій о самомъ началѣ и первомъ строеніи міра, а также о родоначальникѣ нашемъ Адамѣ, то все сіе продолжительность времени покрыла бы, какъ тьмою, и привела бы въ забвеніе. Но Богъ, сохраняющій въ людяхъ память о своихъ чудесахъ, въ какое захочетъ время, воздвигаетъ описателей, дабы послѣдующія поколѣнія, прочитавъ начертанное ими, могли симъ воспользоваться. Подобнымъ образомъ Господь явилъ и въ нашей, Русской землѣ, въ святомъ Кіево-Печерскомъ монастырѣ, приснопамятнаго писателя, преподобнаго отца нашего Нестора, который просвѣтилъ очи наши, изложивъ полезное для насъ, и тѣмъ вызвалъ у насъ бла-

годареніе Богу¹⁾. Онъ написалъ намъ о началѣ и первомъ устроении нашего русскаго міра, не только внѣшняго, но и особенно внутренняго, духовнаго,—то есть объ основаніи и благоустройствѣ на Руси иноческаго житія, насажденнаго, какъ въ раю, въ святомъ Кіево-Печерскомъ монастырѣ, а равно о духовномъ родоначальникѣ нашемъ, преподобномъ Антоніѣ²⁾, и о другихъ послѣдовавшихъ ему и порожденныхъ его духомъ Печерскихъ святыхъ. Однимъ изъ нихъ былъ достохвальный сей писатель, который совершеннѣйшія житія ихъ записалъ не только тростію на хартіи, но и подобными же подвижническими дѣянiями на непорочной душѣ своей. Этимъ трудомъ онъ и самого себя вписалъ въ книги живота вѣчнаго, такъ что и самъ онъ достоинъ слышать о себѣ: «радуйтесь, ибо имена ваши написаны на Небесахъ»³⁾.

Въ то время, когда преподобный Антоній посвятилъ себя безмолвію въ пещерѣ, а блаженный Θεодосій строилъ монастырь, пришелъ къ нимъ, желая принять святой иноческій образъ, сей блаженный отецъ нашъ Несторъ, имѣвшій тогда только семнадцать лѣтъ отъ рожденія. Еще не будучи инокомъ, онъ обнаружилъ навѣкъ во всѣхъ иноческихъ добродѣтеляхъ, какъ то: въ заботливости о чистотѣ тѣлесной и душевной, въ добровольной нищетѣ, глубокомъ смиреніи, безпрекословномъ послушаніи, строгомъ постничествѣ, непрестанной молитвѣ, неусыпномъ бодрствованіи и въ другихъ равноангельскихъ подвигахъ, въ коихъ онъ былъ усерднымъ подражателемъ жизни первыхъ святыхъ Печерскихъ—Антонія и Θεодосія. Отъ сей святой двоицы онъ принималъ въ своей цвѣтущей красотой юности всякую заповѣдь съ такою же любовью, какъ младенецъ—молоко отъ сосцовъ и какъ жаждущій олень—воду изъ двухъ источниковъ, текущихъ среди горъ, въ пещерахъ. И дѣйствительно, своими писаніями онъ обнаруживаетъ, какую великую любовь питалъ онъ къ симъ преподобнымъ основателямъ монастыря—любовь, являемую не слѣвомъ, ниже ꙗзыкомъ, а дѣломъ и истиною⁴⁾. Видя сіяющія добрыя дѣла

1) Преподобный Несторъ въ 17-тилѣтнемъ возрастѣ постригся въ Кіево-Печерскомъ монастырѣ, въ 1091 году участвовалъ при открытіи мощей преподобнаго Θεодосія Печерскаго, трудился въ составленіи Русской лѣтописи, жизнеописаніи Кіевскихъ и Печерскихъ угодниковъ. Изъ его твореній, кромѣ лѣтописи, дошли до насъ: житіе преподобнаго Θεодосія Печерскаго и житіе святыхъ Бориса и Глѣба. Преставился около 1114 г. 27 октября.

2) Память преп. Антонія Печерскаго празднуется 10 іюля.

3) Еванг. отъ Луки, гл. 10, ст. 20.

4) См. 1 Посл. къ Коринѣ, гл. 6, ст. 20.

сихъ двухъ великихъ свѣтилъ російскаго неба, онъ усердно прославлялъ Бога «въ тѣлеси своемъ и въ души своей» ¹⁾. Послѣ честной предъ Господомъ смерти преподобныхъ отцовъ Антонія и Теодосія блаженный отецъ нашъ Несторъ и самъ умеръ для міра не только мірскими дѣлами,—что онъ сдѣлалъ еще раньше, не пребывая въ искуствѣ,—но и мірскимъ образомъ, принявъ святой ангельскій образъ инока отъ преподобнаго Стефана, игумена Печерскаго. Потомъ имъ же былъ онъ возведенъ и въ санъ діакона. Тогда, видя на себѣ двоякій ангельскій санъ, иноческій и діаконскій, онъ со дня на день увеличивалъ свои добродѣтели, умерщвляя всѣ плотскія страсти и соблюдая всякую истину, чтобы совершенно освободиться отъ власти плоти и стать вполне духовнымъ, а равно истиннымъ рабомъ и поклонникомъ Бога. Ибо онъ хорошо зналъ, что сказалъ Самъ Господь: *αὐτὸς ἐστὶν ἐγὼ: ἢ ἵνα κλάνηται ἐμῷ, ἀρχομὲν ἢ ἰσθινοῦ διστάσιντῃ κλάνηταις* ²⁾. И подлинно: чѣмъ побуждалъ духа лукаваго, чуждаго всякой истины, Несторъ достаточно ясно показываетъ въ своемъ писаніи: онъ обнаруживаетъ вездѣ величайшее смиреніе и постоянно унижаетъ себя, называя себя «недостойнымъ, грубымъ, невѣждою и исполненнымъ множества грѣховъ».

Прѣбный
НЕСТОРЪ

Когда же по внушенію Божию братія рѣшили на совѣтѣ выкопать честныя мощи преподобнаго Теодосія и перенести ихъ изъ пещеры въ святую, Богомъ созданную, Печерскую церковь, первый принялъ на себя сіе послушаніе блаженный Несторъ. Копаю землю съ великою вѣрою и молитвою, онъ трудился всю ночь и ископалъ для святаго Печерскаго монастыря многоцѣнный

¹⁾ 1 Посл. Іоанна, гл. 3, ст. 18.

²⁾ Еванг. отъ Іоан., гл. 4, ст. 24.

бисеръ — мощи преподобнаго Θεодосія. Онъ вынесъ ихъ изъ пещеры и былъ очевидцемъ великихъ, совершавшихся при семъ, чудесъ, о чемъ самъ свидѣтельствовалъ.

И прожилъ онъ много лѣтъ, трудясь надъ составленіемъ лѣтописанія. Памятуя о лѣтахъ вѣчности, онъ благоугождалъ Творцу лѣтъ, къ Коему перешелъ въ вѣчность послѣ своей временной жизни. Онъ положенъ въ пещерѣ, гдѣ и донынѣ почиваетъ его нетлѣнное честное тѣло, источая чудотворенія и тѣмъ свидѣтельствуя, что преподобный сей составитель житій святыхъ и лѣтописи пріобрѣлъ для себя нетлѣнное жилище на Небѣ и удостоился нетлѣннаго вѣнца въ Царствѣ Божіемъ. По молитвамъ преподобнаго сего писателя да сподобимся и мы быть вписанными въ книгахъ живота Агнца Божія, лѣта Коего не оскудѣютъ. Ему съ Богомъ Отцомъ и Животворящимъ Духомъ подобаетъ отъ насъ всякая слава, честь и поклоненіе, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь.

ПАМЯТЬ СВЯТЫХЪ МУЧЕНИЦЪ

КАПЕТОЛИНЫ и ЕРОТІИДЫ

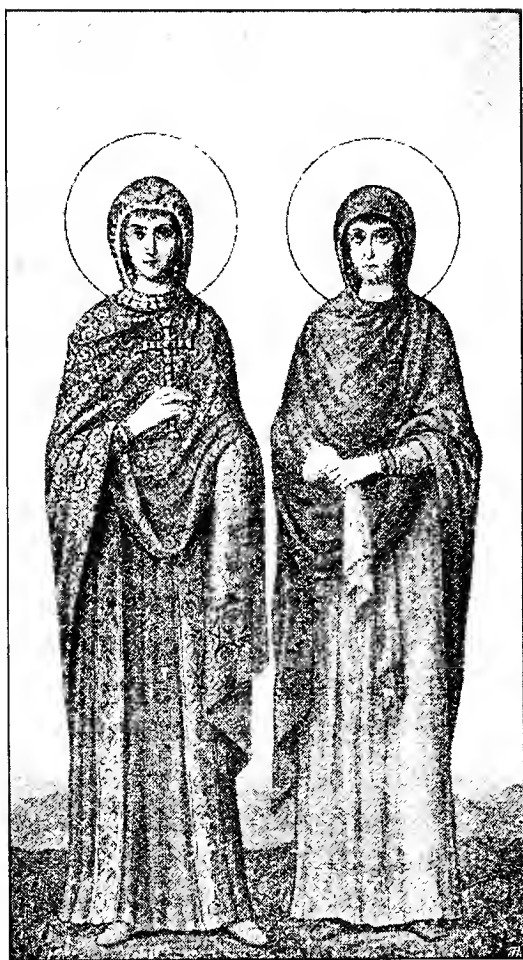
Сіи святія жили при императорѣ Діоклетіанѣ и правителѣ Каппадокіи¹⁾ Зеликинтіи. Св. Капетолина, происходившая изъ богатаго и знатнаго рода²⁾, все имущество свое раздала нищимъ, а рабовъ отпустила на свободу. Какъ христіанка, она была схвачена и заключена въ темницу, а затѣмъ, не согласившись принести жертву идоламъ, усѣчена мечомъ. Служанка ея Еротіида была подвержена истязанію палками за то, что бросила, заступаясь за госпожу, въ правителя камнемъ. Оставшись послѣ истязанія невредимою, она также была усѣчена мечомъ.

Въ тотъ же день память мученика **Марка** и иже съ нимъ убитыхъ послѣ различныхъ мукъ за проповѣдь о Христѣ въ Азіи.

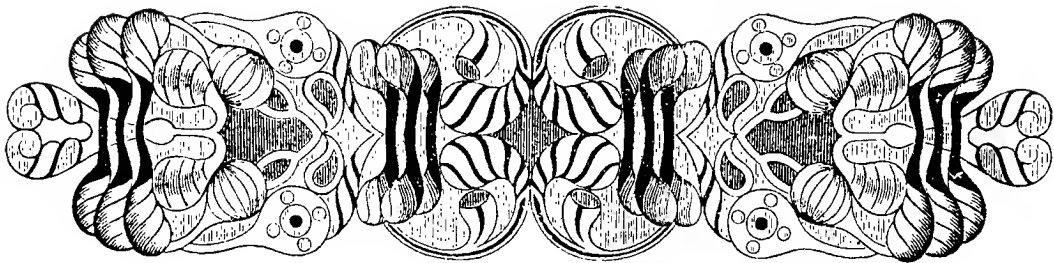

¹⁾ *Каппадокія* — восточная часть Малой Азіи.

²⁾ При допросахъ о родѣ св. Капетолина производила себя отъ одного рода съ Фирмилианомъ, архіепископомъ Каппадокійскимъ (жившимъ въ половинѣ III вѣка). По другимъ сказаніямъ, она считала себя только его духовною дочерью. Блаженная кончина ея относится къ 304 году.

Сѣѣа мѣнцы
кѣнестоѣѣна ѣ ерѣтїѣѣ

День двадцать восьмой

СТРАДАНИЕ

СВЯТОЙ ВЕЛИКОМУЧЕНИЦЫ

ПАРАСКЕВЫ

Въ то время, какъ нечестивый царь Діоклетіанъ воздвигъ гоненіе на христіанъ, въ городѣ Иконіи проживала одна благородная и красивая дѣвица, по имени Параскева. Родители ея—христіане, воспитавъ и научивъ дочь свою храненію святой вѣры и заповѣдей Господнихъ, отошли ко Господу. Они оставили свою блаженную дочь наслѣдницею большого имущества.

Достигнувъ совершеннолѣтняго возраста, дѣвица Параскева стала подражать вѣрѣ и дѣламъ своихъ родителей. Она начала тратить свое имущество не на украшеніе своей юной красоты и молодости и не на роскошную жизнь, но на одѣяніе нагихъ, пропитаніе голодающихъ, угощеніе странниковъ. Параскева не обращала никакого вниманія на своихъ жениховъ, домогавшихся сожительства съ нею: она скоро содѣлалась невѣстою Единого безсмертнаго Жениха, Единороднаго Сына Божія, для Котораго и жила въ святости и праведности. Пресвятое Имя Его она исповѣдывала предъ людьми непрестанно, всякій день, приводя ихъ тѣмъ къ познанію Истины.

Нѣкоторые изъ людей увѣровали въ Господа нашего Иисуса Христа, а другіе, невѣрующіе, злословили святую. Параскева же

смѣло проповѣдывала предъ ними слово Божіе и изобличала суету бездушныхъ идоловъ. Не желая слушать отъ нея таковыхъ обличеній, невѣрующіе граждане схватили ее и предали побоямъ, а потомъ ввергли въ темницу.

Въ то время въ Иконію пришелъ нѣкій военачальникъ, присланный въ эту страну императоромъ Діоклетіаномъ съ цѣлю истребить тамъ всѣхъ христіанъ. Граждане, приступивъ къ нему, сказали:

— Свѣтлѣйшій военачальникъ, въ семъ городѣ есть дѣвица, которая вѣруеть въ Распятаго Христа и проповѣдуетъ Его; она занимается волшебствомъ и немало уже людей отвратила своимъ чародѣйствомъ отъ принесенія жертвъ нашимъ богамъ. Она не перестаетъ произносить хуленія на изображенія нашихъ боговъ и на самодержца. Услышавъ царское приказаніе о томъ, что должны быть казнены всѣ непоклоняющіеся богамъ, мы схватили сію дѣвицу и держимъ ее въ темницѣ.

Выслушавъ сіе, военачальникъ приказалъ представить святую дѣвицу къ себѣ на судъ; когда святая мученица шла на судилище, ее осѣнилъ Святый Духъ, и лицо ея сдѣлалось свѣтлымъ, такъ что всѣ взирающіе на нее удивлялись и говорили:

— Посмотри! Она нисколько не удручена печалію, лицо ея даже какъ будто сіяетъ.

Когда она стала предъ судьями, военачальникъ посмотрѣлъ на нее и, удивившись красотѣ и благородству ея лица, сказалъ предстоявшимъ:

— Вы напрасно оклеветали сію прекраснѣйшую дѣвицу: вѣдь невозможно погубить такую солнцеобразную красоту.

И онъ сказалъ ей:

— Дѣвица, скажи намъ твое имя!

Святая Параскева отвѣчала:

— Я—христіанка, раба Христова.

Великомѣнца
Параске́ва

Военачальникъ сказалъ:

— Созерцаніе красоты твоего лица склоняетъ меня къ кротости, а исходящія изъ твоихъ устъ слова возмущаютъ до глубины души: я не желаю слышать такихъ рѣчей!

Святая отвѣчала:

— Всякій правитель, производящій справедливый судъ, слыша правду, радуется, а ты, выслушавъ сказанную мною истину, прогнѣвался.

Мучитель на это сказалъ:

— Я потому гнѣваюсь, что не получилъ отъ тебя отвѣта; вѣдь я спросилъ тебя о твоёмъ имени, а ты мнѣ его не сказала.

Святая отвѣчала:

— Прежде всего мнѣ надлежало сказать мое имя по вѣчной жизни, а потомъ уже объявить имя по жизни временной. Итакъ, я сказала свое имя по жизни вѣчной, что я — христіанка, Христова раба, а по временной жизни я родителями наречена Параскевою, такъ какъ родилась въ день Параскевы (Параскева по-гречески значитъ — шатница).

— Родители мои, — продолжала святая, — шестой день, который есть день вольныхъ и животворящихъ страстей Господа нашего Іисуса Христа, всегда почитали постомъ, молитвами и милостынями. Такъ они дѣлали въ честь Христа, вѣруя, что изъ-за любви къ роду человѣческому въ этотъ день Онъ излилъ Свою Кровь и положилъ за насъ на Крестѣ Свою жизнь. Богъ и даровалъ имъ плодъ честнаго ихъ супружества — меня, недостойную Свою рабу, въ тотъ именно день, который они добродѣтельно почитали, вспоминая страсти своего Владыки. Имъ заблагоразсудилось дать мнѣ то имя, которымъ называется этотъ день, и вотъ отъ дня Параскевы и я именуюсь Параскевою, я — общница страстямъ Христовымъ.

Военачальникъ сказалъ:

— Перестань говорить сіи безумныя слова и принеси жертву нашимъ богамъ, тогда я возьму тебя въ жены, и ты сдѣлаешься обладательницею большого богатства, и многіе тебя будутъ величать на землѣ.

На сіе святая Параскева отвѣтила:

— Я имѣю Жениха на Небѣ, Іисуса Христа, и въ иномъ мужѣ не нуждаюсь.

Тогда военачальникъ сказалъ:

— Я помилую твою красоту и пощажу юность твою.

— Не пади временной красоты,—сказала святая:—нынѣ она цвѣтетъ, а наутро увянетъ; помилуй лучше себя, ибо тебя ожидаетъ вѣчное мученіе.

Послѣ сего военачальникъ разгнѣвался и приказалъ разодрать на ней одежды и бить ее суровыми жилами. Въ то время, какъ били святую, она не испустила ни одного звука, но, молча устами, сердцемъ взывала ко Христу, испрашивая у Него помощи въ мученіяхъ. Военачальникъ же, все еще щадя красоту ея (вѣдь онъ поражался и соблазнялся ея красою), приказалъ перестать бить ее и сталъ кротко говорить ей:

— Дѣвица! Пошади свою юность, не губи своей прекраснѣйшей молодости! Принеси жертву богамъ и ты будешь жива и удостоишься еще бѣльшаго отъ насъ почета.

Она ничего не отвѣчала ему на это. Тогда военачальникъ, разгнѣвавшись, сказалъ:

— Мнѣ ли ты, злое христіанское отродье, не отвѣчаешь?

Святая въ отвѣтъ на это плюнула ему въ лицо. Послѣ того мучитель, страшно разсвирѣпѣвъ, приказалъ повѣсить ее на деревѣ и нещадно драть ея ребра желѣзными когтями и растирать власяницей ея раны; ея плоть такимъ образомъ была изодрана до костей. Правитель, думая, что мученица скоро умретъ, такъ какъ она едва уже дышала, снялъ ее съ дерева и ввергнулъ въ темницу. Когда она лежала здѣсь еле живая и уже безгласная отъ жестокихъ ранъ, въ полночь явился ей Ангелъ: плечи и грудь его были перепоясаны крестообразно золотымъ поясомъ, а въ рукахъ своихъ онъ держалъ орудія Христовыхъ страданій — крестъ, терновый вѣнецъ, копіе, трость и губу. Ангелъ сказалъ ей:

— Дѣвица, общница Христовымъ страстямъ, возстань! Я присланъ посѣтить тебя; въ утѣшеніе же твое въ страданіяхъ я принесъ орудія страстей Господа нашего. Взгляни на честнѣйшія орудія: крестъ и терновый вѣнецъ нетлѣннаго Жениха; посмотри на копіе, прободшее животворящія ребра, на трость, написавшую прощеніе грѣховъ всего міра, и на губу, которая стерла Адамовъ грѣхъ. Итакъ, возстань! Христосъ Господь исцѣляетъ тебя!

И вотъ, мученица возстала какъ бы отъ сна, а явившійся Ангелъ приступивъ отеръ губою всѣ раны святой мученицы, и все тѣло ея стало крѣпкимъ и здоровымъ, а красота ея лица стала еще болѣе поразительною. Она съ благоговѣніемъ облобызала орудія

Христовыхъ страстей и прославила Бога. Небожитель послѣ сего сталъ невидимъ.

Съ наступленіемъ утра пришли темничные стражи и напали Параскеву здоровою и стоявшею на молитвѣ; на ея тѣлѣ не было ни одной раны. Испугавшись, они возвѣстили о томъ военачальнику. Послѣдній приказалъ привести ее къ себѣ и, увидѣвъ ее здоровою, удивился: онъ не ожидалъ, чтобы она осталась живой отъ ужасныхъ ранъ. Снова удивляясь необыкновенной ея красотѣ, онъ сказалъ ей:

— Параскева, ты видишь, какъ наши боги пощадили твою красоту и сохранили тебя, даровавъ тебѣ жизнь.

Святая на это сказала:

— О военачальникъ, покажи мнѣ даровавшихъ мнѣ жизнь!

Военачальникъ послалъ ее въ храмъ своихъ боговъ, чтобы она посмотрѣла на ихъ идоловъ. Съ ней пошли также идольскіе жрецы и множество народа; они всѣ думали, что Параскева желаетъ поклониться ихъ богамъ. Когда они вошли въ храмъ, въ которомъ было множество идоловъ, Параскева мысленно помолилась Единому Истинному, пребывающему въ вышнихъ Богу, и, схвативъ за ногу идола Аполлона, сказала:

— Я тебѣ, бездушному, и всѣмъ вмѣстѣ съ тобою находящимся тлѣннымъ идоламъ говорю: такъ приказываетъ вамъ Господь мой Іисусъ Христосъ—падите всѣ вы на землю и превратитесь въ прахъ.

И вотъ, по слову святой, пали и рассыпались всѣ идола. Тогда всѣ выбѣжали изъ идольскаго храма и стали звать:

— Великъ Богъ христіанскій!

Нечестивые жрецы, увидѣвъ разрушеніе и гибель своихъ идоловъ, пришли къ военачальнику и, плача, сказали ему:

— Военачальникъ! Мы говорили тебѣ,—умертви сію волшебницу, такъ какъ она обольщаетъ нашъ городъ, а ты не послушалъ насъ, и вотъ она нынѣ своимъ волхвованіемъ сокрушила всѣхъ нашихъ боговъ.

Исполнившись ярости, военачальникъ съ гнѣвомъ сталъ такъ допрашивать святую Параскеву:

— Какими волхвованіями ты сдѣлала сіе?

Святая отвѣчала:

— Съ Именемъ Господа нашего Іисуса Христа на устахъ я вошла въ храмъ боговъ вашихъ и такъ помолилась моему Господу:

явись мнѣ, Спаситель мой,—Ты, Который даровалъ мнѣ жизнь. И вотъ Самъ Господь мой и Богъ мой явился мнѣ, а твои боги, лишь только увидѣли Его, отъ страха затрепетали и, упавши на землю, разбились, показывая тѣмъ, что если они не могутъ помочь себѣ, то какъ помогутъ другимъ!

Тогда военачальникъ приказалъ вновь повѣсить Параскеву на деревѣ и палить ея ребра свѣчами. Повѣшенная и палимая огнемъ, святая воздохнула къ Богу и сказала:

— Господь и Богъ мой, Создатель и Промыслитель всей твари! Ты прохладилъ горящую печь тремъ отрокамъ, Ты избавилъ отъ огня первомученицу Ѳеклу¹⁾, спаси же и меня, недостойную, отъ рукъ этихъ мучителей.

И внезапно явился Ангель, прикоснулся къ свѣчамъ—и запылалъ весьма сильный огонь, истребившій множество беззаконниковъ. А народъ взывалъ:

— Великъ Богъ христіанскій!

И увѣровало во Христа тогда множество народа; военачальникъ же, замѣтивъ волненіе въ народѣ, боялся, какъ бы на него не возсталъ народъ, и поспѣшно приказалъ устѣкнуть святую мечомъ. Въ то время какъ отсѣчена была ея голова нѣкоторые слышали голосъ на Небѣ, произносящій:

— Радуйтесь, праведники, такъ какъ вѣнчается мученица Параскева!

Христіане съ благоговѣніемъ похоронили тѣло святой въ ея домѣ.—Такъ, окончивъ подвигъ мученія, прекраснѣйшая дѣвица отошла къ своему Жениху, неся вмѣсто елея кровь: она нынѣ вселилась съ мудрыми дѣвами въ чертогъ Христовомъ.

На другой день утромъ беззаконный военачальникъ выѣхалъ на охоту, но конь его внезапно разсвирѣпѣлъ и сбросилъ его въ оврагъ: упавши, военачальникъ разбился и такъ злосчастно испустилъ свою окаянную душу.

Святая же и чистая душа великомученицы Параскевы отошла къ Господу, и отъ честныхъ ея мощей подавались многія исцѣленія болящимъ, во славу Господа нашего Иисуса Христа, Емуже со Отцемъ и Духомъ Святымъ да будетъ честь и поклоненіе во вѣки, аминь.

1) Память ея—24 сентября.

Тропарь мѣнцы, гласъ дѣ:

Премудраа ѿ всехвалнаа хрѣтѣва мѣнца параскѣва, мужескую крѣпость пріѣмши, женскую же нѣмощь ѿвергши, діавола повѣди, ѿ мучителей посрами, вопіющи ѿ глаголющи: прїидите, тѣло мое мѣмъ ссѣцыте, ѿ огнямъ сожгите, азъ во радѣющисѣхъ идѣю ко хрѣтѣ женихѣ моему. тоа мѣтвами, хрѣтѣ вѣже, спси души наша.

Кондакъ, гласъ г.

Ресетѣе ѿ непорѣчное мученіе принѣсши, гакъ вѣно пречѣтное безсмертномъ женихѣ хрѣтѣ, аггѣльское ликостѣніе возвеселила еси, ѿ повѣдила еси дѣмонскіа кѣззи: сегѣ ради та чѣстну вѣроу чтимъ, мѣнце параскѣво многострадальнаа.

ПАМЯТЬ СВЯТАГО СВЯЩЕННОМУЧЕНИКА

КИРІАКА,

Патріарха Іерусалимскаго

Святый Киріакъ, увѣровавшій во Христа и крестившійся послѣ обрѣтенія Честнаго и Животворящаго Креста, былъ епископомъ Іерусалимскимъ. Онъ прожилъ до царствованія Юліана Отступника. Послѣдній, во время похода на персовъ, прибылъ въ Іерусалимъ и здѣсь потребовалъ св. Киріака на судъ, и принуждалъ его принести жертву идоламъ; но святой рѣшительно отказался сдѣлать это. Тогда императоръ приказалъ отрубить ему правую руку:

— Много посланій написалъ ты этой рукою, — сказалъ онъ, — и многихъ отклонилъ отъ почитанія боговъ.

Потомъ онъ велѣлъ лить святому въ ротъ расплавленное олово и положить его на раскаленное мѣдное ложе. Мать святаго, Анна, пришедшая на мѣсто мученій, была схвачена, повѣшена за волосы и строгана желѣзомъ. Послѣ ея мученической кончины скончался и святой Киріакъ, брошенный въ кипящій котелъ и пронзенный копьемъ¹⁾.

¹⁾ Св. Киріакъ, до крещенія Іуда, указалъ св. царицѣ Еленѣ мѣсто, гдѣ находился Честный Крестъ. Св. царица Елена, желая найти Святый и Животворящій Крестъ, при-

ПАМЯТЬ СВЯТЫХЪ МУЧЕНИКОВЪ

ТЕРЕНТІЯ и НЕОНИЛЛЫ

Блаженный Терентій, благочестивый христіанинъ, сочетался законнымъ бракомъ съ единовѣрною Неониллою, и отъ сего брака родились у нихъ семь дѣтей: Савиль, Фоть, Θεодуль, Іераксъ, Нить, Виль и Евникія, коихъ они воспитали въ благочестіи. Когда дѣти вмѣстѣ съ родителями были схвачены нечестивыми и представлены на беззаконное судилище, то ясно исповѣдывали Христа и хулили идоловъ. За то они были повѣшены и мучимы строгаіемъ, причемъ раны ихъ поливали крѣпкимъ уксусомъ и прижигали огнемъ. Святые же съ усердіемъ молились и утѣшали другъ друга. Богъ не презрѣлъ ихъ моленія и послалъ святыхъ Своихъ Ангеловъ, которые освободили ихъ отъ оковъ и подали исцѣленіе ихъ язвамъ. Видя

СѢІН МѢНЦЫ
ТЕРЕНТІЙ и НЕОНИЛЛА

Видя святыхъ внезапно освобожденными

звала Іудеевъ и упрасивала ихъ, чтобы они показали ей то мѣсто, гдѣ скрытъ ими Святый Крестъ. Они только послѣ угрозы указали на одного стараго еврея, по имени Іуду, который могъ указать мѣсто Св. Креста, но и Іуда отказывался исполнить желаніе царицы, за что и былъ вверженъ въ ровъ. Пробывши въ немъ нѣкоторое время, онъ обѣщался сказать. Тогда, по указанію Іуды, отправились на то мѣсто, гдѣ Адріанъ, царь римскій, задумалъ построить храмъ богинѣ Венерѣ; здѣсь и былъ обрѣтенъ Честный Крестъ (Подробнѣе смотри сентября 14).

отъ оковъ и испѣлившимися отъ ранъ, нечестивые ужасались. Послѣ сего святые были брошены на съѣденіе звѣрямъ, но не испытали никакого зла, ибо звѣри, по Божію повелѣнію, были кротки какъ овцы. Тогда они были брошены въ котель съ кипящею смолою, но тотчасъ огонь угасъ и котель охладился, а смола стала похожа на холодную воду. Видя, что муки вовсе не наносятъ вреда святымъ, злочестивые мучители мечомъ отсѣкли имъ головы¹⁾.

Кондакъ мѣнкѡвъ, гласъ дѣ.

Мѣнческая ѿгнана пѣмѣть прїиде днѣсь, веселѣщи всѣхъ, те-
рѣнтїа премѣдрагѡ, ѿ подрѣжїа ѿгѡ. тѣплѣ оубѡ стѣцѣмса, да прї-
имемъ ѿсцѣленїе: сїи бо бѣгоудѣть прїимше ѿ дѣа стѣгѡ, ѿсцѣлѣти
недѣги ѿ болѣзни дѣшъ нашихъ.

¹⁾ Святые приняли мученическую кончину въ царствованіе Декїа (249—251 гг.)

День двадцать девятый

ПАМЯТЬ

СВЯТОЙ ВЕЛИКОМУЧЕНИЦЫ

АНАСТАСІИ РИМЛЯНЫНИ

Во дни царя Декія и соправителя его Валеріана при военачальникѣ Провѣ, недалеко отъ города Рима, въ уединенномъ и малоизвѣстномъ мѣстѣ находился одинъ небольшой женскій монастырь. Въ немъ подвизалось нѣсколько добродѣтельныхъ постницъ, въ числѣ коихъ находилась престарѣлая лѣтами и совершенная въ добродѣтеляхъ игуменія Софія. Въ монастырѣ томъ проживала блаженная дѣва Анастасія, родомъ изъ Рима, оставшаяся трехъ лѣтъ по смерти своихъ родителей. Софія воспитала ее въ своемъ монастырѣ и научила всѣмъ добродѣтелямъ, такъ что въ постѣ, подвигахъ и во всякихъ трудахъ она превосходила всѣхъ прочихъ. Достигнувъ двадцатилѣтняго возраста, Анастасія стала чрезвычайно красивой, такъ что нѣкоторые изъ знатныхъ римскихъ гражданъ, прослышавъ о ея красотѣ, страстно желали взять ее въ жены. Но святая дѣва, вмѣнивъ все въ ничто, содѣлалась Христовою невѣстою и, для Него соблюдая свое дѣвство, день и ночь проводила въ молитвахъ. Діаволъ не одинъ разъ покушался отвести Христову невѣсту отъ ея равноангельской жизни и склонить ее къ жизни въ

міру, желая смутить ее нечестивыми мыслями, соблазнами лукавыхъ устъ и различными иными своими ухищреніями. Но онъ нисколько не успѣвалъ въ своей брани противъ той, въ немощномъ естествѣ которой вселилась сила Христова, попирающая проклятую главу змія дѣвическими ногами. Не имѣя возможности этимъ способомъ одержать побѣду надъ непобѣдимой Христовой невѣстой, діаволь явно возсталъ на нее, воздвигнувъ лютыхъ мучителей. Въ то время было сильное гоненіе на христіанъ, и діаволь научилъ нѣкоторыхъ изъ невѣрующихъ, враждующихъ противъ христіанъ, чтобы они оклеветали Анастасію предъ военачальникомъ Провомъ. Придя къ нечестивому сему человѣку, язычники стали говорить ему, что въ одномъ уединенномъ мѣстѣ между бѣдными и живущими безъ мужей женщинами проживаетъ нѣкая дѣвица Анастасія, подобной коей по красотѣ нѣтъ во всемъ Римѣ.

— Эта дѣвица,—говорили они,—не только не хочетъ имѣть мужа, но надъ образомъ жизни нашей надругается, насмѣхается надъ богами нашими и вѣруетъ въ Распятаго.

Услышавъ о красотѣ Анастасіи, военачальникъ немедленно послалъ своихъ слугъ привести ее. Пришедши, слуги долго не могли отворить воротъ монастыря, такъ что принуждены были взять топоры и выломать двери. Постницы, увидавъ сіе, сильно убоялись и, отворивъ другія двери съ противоположной стороны, убѣжали изъ монастыря. Игуменія же Софія не выпустила Анастасіи, говоря:

— Дитя мое, Анастасія! Не страшись, потому что наступило время подвига, за который Женихъ твой Іисусъ Христосъ хочетъ увѣнчать тебя. Я не желаю, чтобы ты убѣгла изъ монастыря, не желаю лишить мученическаго вѣнца тебя, мою жемчужину, которую я, взявши трехъ лѣтъ, воспитала и до настоящаго времени охраняла какъ зеницу ока.

Когда воины ворвались въ монастырь, къ нимъ вышла Софія со словами:

— Кого вы ищете и чего требуете?

Они отвѣтили:

— Старица! Выдай намъ дѣвицу Анастасію, которую ты держишь при себѣ, такъ какъ военачальникъ Провъ требуетъ ее.

— Да, я съ радостію отдамъ вамъ ее,—отвѣчала Софія,—только умоляю васъ, господа, подождите часа два, пока я ее наряжу, чтобы она сдѣлалась угодною глазамъ господина вашего.

Слуги, предполагая, что Софія желаетъ украсить ее обычными мірскими одеждами и украшеніями, согласились подождать. Мать же духовная, Софія, желая украсить свою дочь душевными красотами, дабы она содѣлалась угодною Жениху Небесному, взяла и ввела ее въ церковь. Поставивъ ее предъ алтаремъ, Софія съ плачемъ стала говорить ей:

— Дитя мое, Анастасія, теперь предстоитъ самымъ дѣломъ показать тебѣ усердную любовь къ Господу. Въ настоящее время тебѣ надлежитъ стоять за своего возлюбленнаго Жениха—Христа до крови и доказать, что ты — истинная Его невеста. Возлюбленная моя дочь! я умоляю тебя: не допусти обольстить тебя языку, изощренному наподобіе бритвы, не обольщайся славою и подарками суетнаго міра и не страшись временныхъ мукъ, которыя исходатайствуютъ тебѣ вѣчную жизнь. Вотъ открыть предъ тобою чертогъ Жениха; вотъ уготованный тебѣ одръ покоя вѣчнаго; вотъ и сплетенный для тебя вѣнецъ; вотъ уже тебя призываютъ на бракъ Жениха: иди же къ Нему съ веселіемъ, иди облаченная кровію, какъ бы одѣтая въ брачную одежду. Умоляю тебя, дитя мое, внимай словамъ моимъ и припомни мои труды и хлопоты о тебѣ, какъ я воспитала тебя, взявши тебя съ дѣтства, и все старанія прилагала къ тому, чтобы представить тебя чистой невестой Царю Славы. Объ этомъ я заботилась, объ этомъ молилась, этому обучала тебя день и ночь, именно, чтобы ты навсегда соединилась съ Господомъ всею сердцею и душою. Итакъ, дочь моя, не посрами меня—твою мать—нынѣ предъ Господомъ и не сведи преждевременно во гробъ моей старости. Если я услышу что-либо о тебѣ такое, что противно Христовой любви, то я внезапно умру. А если услышу, что ты за любовь ко Христу стоишь крѣпко и за Него не щадишь своей жизни, тогда я буду матерью,

Великомѣнца
анастасія

веселящеюся о своей дочери¹⁾; «тогда вознесется яко единорога рогъ мой, и старость моя въ елени маститѣ»²⁾. Итакъ, дочь моя, не пощади твоей тѣлесной красоты и не полюби временной жизни. Когда же тебя будутъ обольщать коварными словами, ты «не дай уклониться сердцу твоему къ словамъ лукавымъ»³⁾; когда же станутъ устрашать мученіями—ты говори: «страха вапего не убоюся, ниже возматуся, яко со мною Богъ мой»⁴⁾; когда станутъ немилосердно бить тебя, ты «не убойся отъ убивающихъ тѣло, души же не могущихъ убить»⁵⁾. Станутъ ли терзать и строгать твою плоть, ты, въ твоихъ страданіяхъ, радуйся, потому что въ своей плоти восполняешь лишеніе скорбей Христовыхъ⁶⁾. Станутъ ли разсѣкать тебя на части, ты вспомни, что и волосы на головѣ твоей сочтены отъ Господа⁷⁾, Который сохранить всѣ твои кости и ни одна изъ нихъ не погибнетъ⁸⁾. Захотятъ ли отсѣчь тебѣ голову, ты смотри на Главу всей Церкви—Христа, Который есть слава твоя и возноситъ голову твою⁹⁾. Не бойся, дитя мое, жестокаго страданія. Женихъ твой невидимо предстанетъ предъ тобою, облегчитъ твои болѣзни и избавитъ тебя отъ тяжкихъ мученій. И когда ты застонешь, Онъ дастъ тебѣ отраду; когда изнеможешь, Онъ укрѣпитъ тебя; когда падешь отъ ранъ, Онъ подниметъ; когда наполнишься горестей по причинѣ лютыхъ язвъ, Онъ усладитъ твое сердце, прохладитъ твою душу и не отступитъ отъ тебя до тѣхъ поръ, пока, исторгши тебя изъ рукъ мучителей, не введетъ тебя въ Небесный Свой чертогъ и, созвавъ всѣ силы ангельскія и лики всѣхъ святыхъ, даруетъ тебѣ блаженство и увѣнчаетъ тебя, какъ Свою невѣсту, нетлѣннымъ вѣнцомъ, и ты станешь соцарствовать съ Нимъ въ вѣчной славѣ.

Анастасія отвѣчала:

— Готово сердце мое пострадать за Христа, готова душа моя умереть за сладчайшаго для меня Іисуса, такъ какъ всѣ желанія мои и воздыханія направлялись къ тому, чтобы имѣть возможность во свидѣтельство любви моей къ дорогому для меня Господу

¹⁾ Выраженіе заимствовано изъ 112 Псалма, стихъ 9.

²⁾ Псал. 91, ст. 11.

³⁾ Псал. 140, ст. 4.

⁴⁾ Ср. кн. Прор. Исаи, гл. 8, ст. 12.

⁵⁾ Еванг. отъ Мате, гл. 10, ст. 28.

⁶⁾ Посл. къ Колос., гл. 1, ст. 24.

⁷⁾ Еванг. отъ Мате, гл. 10, ст. 30.

⁸⁾ Псал. 33, ст. 21.

⁹⁾ Псал. 3, ст. 4.

положить за него мою душу. Теперь же, такъ какъ наступило время исполненія моего желанія, то я съ радостью предстану передъ моимъ мучителемъ и стану исповѣдывать всесвятое Имя Бога моего. Ты, мать и госпожа моя, не бойся за меня, не сомнѣвайся о моей юности: я вѣрую Господу моему Иисусу Христу, и Онъ укрѣпитъ меня, Свою рабу. Возлюбленная моя мать, моли и ты Его, чтобы Онъ не оставилъ меня и не отступилъ отъ меня до тѣхъ поръ, пока я не окончу за Имя Его подвиговъ мученія и не посрамлю возстающаго на насъ врага.

Бесѣда ихъ продолжалась долѣе двухъ часовъ, такъ что посланные военачальникомъ слуги, не дождавшись ихъ, сами отправились за ними въ церковь. Здѣсь они застали святыхъ женъ, которыя занимались не тѣлеснымъ украшеніемъ, но умиленно бесѣдовали и взаимно утѣшали и утверждали себя въ Господѣ. Разгнѣвавшись, они схватили Анастасію, какъ волки овцу, наложили желѣзныя цѣпи на ея шею и потащили въ городъ, гдѣ и привели ее къ военачальнику. Она же, стоя передъ нимъ, свои духовныя очи обратила къ своему Жениху, Христу. Всѣ, видѣвшіе Анастасію, удивлялись ея красотѣ, смиренному взору и кроткому лицу ея. Военачальникъ обратился къ ней со словами:

— Какого ты рода, какой вѣры и какъ тебя зовутъ?

Потупивъ взоръ, святая тихимъ голосомъ отвѣчала:

— Я — дочь одного изъ гражданъ города Рима, воспитана я въ христіанскомъ благочестіи, а имя мое — Анастасія.

Военачальникъ сказалъ:

— Сіе имя у римлянъ необычное, и я не знаю, что значить Анастасія?

— Анастасія, — отвѣчала святая, — значить *возстаніе*, такъ какъ Богъ возстановилъ меня говорить противъ тебя до тѣхъ поръ, пока я не одолѣю отца твоего — сатану.

Военачальникъ продолжалъ:

— Дѣвица, отвѣчай мнѣ кротко, чтобы не возбудить во мнѣ гнѣва: вѣдь я щажу твою молодость и не хочу погубить твоей красоты; послушай же меня какъ отца, желающаго разумно тебѣ посовѣтовать. Зачѣмъ ты прельстилась вреднымъ ученіемъ христіанскимъ и понапрасну губишь свои годы, лишаясь хорошей жизни и наслажденій, которыя боги дали людямъ для веселья? Что за утѣшеніе — избѣгать общества людей и проводить жизнь въ уединеніи? Что за прибыль — самовольно отдавать себя на мученіе и

смерть за Распятаго? Не лучше ли поклониться нашимъ безсмертнымъ богамъ, взять честнаго, благороднаго мужа, веселиться среди наслажденій, радоваться дѣтьми, жить посреди добрыхъ людей въ славѣ и почетѣ, владѣть многимъ имѣніемъ, золотомъ и серебромъ и не губить въ крайней бѣдности и нищетѣ своей жизни, дарованной богами для благополучнаго существованія. Итакъ, я совѣтую тебѣ, подойди и поклонись богамъ и немедленно будешь имѣть мужа высокороднаго, почетнаго, славнаго и богатаго, близкаго къ царскому престолу и имѣющаго большую силу. Въѣсть съ нимъ и ты будешь пользоваться большимъ почетомъ и во всѣ дни твоей жизни будешь наслаждаться всѣми благами.

Святая Анастасія, поднявъ опущенные внизъ свои глаза и взглянувъ на военачальника, на сіи слова отвѣчала:

— Мой мужъ, мое богатство, жизнь и мое веселіе—есть Господь мой Іисусъ Христосъ, отъ Котораго ты не отвратишь меня твоими соблазнительными словами, не обольстишь меня, какъ Еву змій, не уладишь для меня горькой вашей гибели и страхомъ мученій не отлучишь меня отъ моего Господа, за Котораго, если бы было возможно, я готова претерпѣть мученіе сто разъ.

Военачальникъ приказалъ предстоявшимъ бить ее въ лицо, приговаривая: такъ ли ты должна отвѣчать свѣтлѣйшему властелину? Затѣмъ, желая посрамить ее, онъ приказалъ разодрать на ней одежду и нагою выставить ее предъ всѣми и спросилъ ее:

— Пріятно ли тебѣ, дѣвица, обнаженной стоять передъ глазами всѣхъ?

— Безумный, безстыдный и исполненный всяческой нечистоты,—отвѣчала святая.—Это не мой стыдъ, но твой, такъ какъ Господь мой знаетъ, что солнце никогда не видѣло моей наготы, а ты меня выставилъ нагою на глаза столь многихъ людей; знай, что ты посрамилъ себя больше, нежели меня. Въѣдь меня, ради сего стыда, Женихъ мой покроетъ одеждою славы, а тебя навѣки покроетъ стыдъ лица твоего, и всякій разумный человекъ теперь скажетъ: если бы военачальникъ не былъ безстыжимъ и исполненнымъ нечистой похоти, онъ не обнажалъ бы для зрѣлища всѣхъ дѣвическаго тѣла.

И, обратившись къ обнажившимъ ее, она произнесла:

— Если вы обнажили мое тѣло, если приготовили для меня и орудія различныхъ мученій, то зачѣмъ же вы медлите? Бейте,

рубите, терзайте, покрывайте ранами обнаженное тѣло, покрывайте кровью открытый стыдъ; вотъ, вы видите меня приготовленную къ мукамъ и не надѣйтесь что-либо другое услышать отъ меня, какъ только то, что я желаю умереть за моего Христа.

Тогда, по повелѣнію военачальника, она была растянута и привязана къ четыремъ столбамъ внизъ лицомъ; подъ нее подложили огонь съ сѣрой и смолой и мучили ее снизу огнемъ и зловоннымъ дымомъ, а по спинѣ, безъ милости, били палками. Святая же Анастасія, страдая отъ ударовъ, задыхаясь въ дыму и опаляемая огнемъ, терпѣла и, вмѣсто стога, произносила до конца Давидовъ Псаломъ: «Помилуй мя, Боже». Она была до тѣхъ поръ бита, пока не изнемогли палачи. Послѣ сего, отвязавъ ее отъ столбовъ и снявъ съ костра, привязали ее къ колесамъ и, вращая колесо, переломали всѣ ея кости и изорвали жилы. Она же молилась ко Господу:

— Прибѣжище мое и Защитникъ мой, не отступай отъ меня, такъ какъ душа моя изнемогаетъ въ болѣзни и кости мои сокрушены.

Послѣ этой молитвы колесо вдругъ остановилось, и святая мученица, отвязанная невидимою силою, оказалась совершенно невредимою и здоровою. Всѣ, бывшіе здѣсь, были страшно изумлены при видѣ такого чуда. Военачальникъ же не только не образумился, такъ какъ злоба ослѣпила его, но съ большею свирѣпостію снова сталъ мучить святую иными муками: онъ приказалъ, повѣсивши, строгать ребра и терзать тѣло ея. Она же претерпѣвала все сіе мужественно и къ одному только Богу возводила свои очи, говоря:

— Женихъ мой, взгляни на мою болѣзнь, которую я переношу ради Тебя, и благоволи ко мнѣ, ненужной Твоей рабѣ, чтобы сдѣлалось для Тебя пріятнымъ пролитіе моей крови и чтобы я не была отвержена отъ лика святыхъ мученицъ.

Послѣ сего она была снята съ дерева, и военачальникъ спросилъ ее:

— Анастасія! Хорошо ли тебѣ нынѣ?

— Весьма хорошо,—отвѣчала святая,—потому что какое мученіе за того, кого я люблю больше всей жизни моей, не стало бы для меня хорошимъ и пріятнымъ?

Военачальникъ продолжалъ:

— Если тебѣ мученія за Распятаго доставляютъ удовольствіе, то я увеличу ихъ.

Онъ приказалъ бритвой отрѣзать сосцы ея. Истекая кровію, святая стала сильно изнемогать и попросила напиться воды. Одинъ изъ стоящихъ тамъ близко, по имени Кирилль, принесъ и подаль ей воду. Она же, выпивши немного, сказала подавшему:

— Да не лишишься ты воздаянія отъ Господа, потому что Онъ сказалъ: «кто напоить васъ чашею воды во Имя Мое, потому что вы Христовы, истинно говорю вамъ, не потеряетъ награды своей»¹⁾.

Военачальникъ сказалъ ей:

— Довольно ли для тебя мученій, или желаешь еще подвергнуться мученіямъ?

— Дѣлай, что хочешь,—отвѣчала святая,—мой Богъ силенъ и укрѣпитъ мою изнемогающую силу на большія мученія, и низложитъ твою гордыню.

Мучитель приказалъ вырвать у нея съ пальцевъ ногти, потомъ отсѣчь ея руки и ноги, а также выбить всѣ ея зубы.

Святая стала снова изнемогать и попросила воды, а изъ устъ ея изливалась рѣка крови. Кирилль снова немного напоилъ ее. Мучитель, замѣтивъ Кирилла, напоившаго водою мученицу и подумавъ, что онъ христіанинъ (что и было въ дѣйствительности), приказалъ немедленно убить его мечомъ. Будучи усѣченъ, блаженный Кирилль отошелъ ко Господу получить свою награду за чашу холодной воды, которою онъ, во Имя Христа, напоилъ Христову мученицу. Освѣжившись водою, святая немного отдохнула и молилась, говоря:

— Боже, Спасителю мой, не оставь меня!

Когда же военачальникъ приказалъ отрѣзать ей языкъ, святая говорила:

— Беззаконный кровопійца! Если ты отрѣжешь мнѣ и языкъ, то сердце мое не перестанетъ взывать къ Господу. Господь же послушаетъ молящихся ему и въ молчаніи.

Слуга, взявъ клещи, вложилъ ихъ въ уста святой, сильно вытянулъ ими языкъ ея и отрѣзалъ. Народъ сталъ возмущаться, укоряя и ругая военачальника за таковое лютое и безчеловѣчнос мученіе. Военачальникъ же, разгнѣвавшись на народъ, приказалъ вывести святую за городъ и отсѣчь мечомъ честную ея голову. Такимъ образомъ, святая и достохвальная великомученица Христова Анастасія совершила подвигъ мученія. Святое тѣло ея было бро-

¹⁾ Еванг. отъ Марка, гл. 9, ст. 41.

шено безъ погребенія на съѣденіе птицамъ и звѣрямъ, но, по Божественному покровительству, оно сохранилось неприкосновеннымъ. Съ наступленіемъ ночи блаженной старицѣ Софіи явился Ангелъ и повелѣлъ ей взять лежавшее за городомъ на полѣ тѣло святой Анастасіи. Софія, взявъ чистое полотно, вышла изъ монастыря и не знала, куда идти. Усердно помолившись Богу, она пошла и, руководимая Самимъ Богомъ, дошла до мѣста, гдѣ находилось святое тѣло духовной ея дочери, которое она стала лобызать и омывать, какъ бы водою, обильными слезами съ такими словами:

— Дочь моя возлюбленная, которую я воспитала въ трудахъ и безмолвіи, въ постѣ и молитвахъ, сохраняла въ дѣвствѣ и цѣломудріи, поучала страху Божию и Его святой любви, сладчайшая дочь моя, о которой я всегда соболѣзновала до тѣхъ поръ, пока до конца не пребыла ты вѣрной Христу! Благодарю тебя, что ты послушала меня, убогой своей матери, и исполнила мое желаніе. Не понапрасну я трудилась для тебя, потому что ты предстала предъ своимъ Женихомъ въ брачномъ одѣяніи твоего непорочнаго дѣвства, изукрасившись твоею кровію. Итакъ, умоляю тебя теперь не какъ дочь, но какъ мать и госпожу мою, будь твоими къ Богу молитвами утвержденіемъ въ моей старости и, блаженствуя съ Господомъ, поминай меня. Когда же Онъ повелитъ мнѣ отойти отъ моего брэннаго тѣла, умоли благость Его, чтобы Онъ былъ милостивъ къ моимъ грѣхамъ.

Плача такъ, она помышляла о томъ, что станетъ дѣлать: она была одна, и притомъ весьма слаба: едва-едва ходила она съ палкою и не имѣла возможности ни взять и понести то святое тѣло, ни тамъ на мѣстѣ похоронить его, и потому скорбѣла, недоумѣвая, что будетъ дѣлать. И вотъ, по Божію усмотрѣнію, какіе-то два неизвѣстныхъ ей мужа, почтенные на взглядъ, добрые по словамъ, по вѣрѣ христіане, заставъ старицу плачущею надъ тѣломъ, помогли ей и, собравъ отсѣченныя части тѣла, руки и ноги (такъ какъ онѣ туда же были выброшены изъ города), и святую главу, все сіе приложили къ тѣлу, каждый членъ къ своему мѣсту, и, обвивъ полотномъ, понесли въ нѣкое почетное мѣсто, гдѣ, при пѣніи надгробныхъ пѣснопѣній, прославляя Отца, и Сына, и Святаго Духа, похоронили сіе многоцѣнное сокровище.

Кондакъ, гласъ ѿ:

Дѣвства водами ѡчищенна прѣбнаа, мѣнчества кровью а́настасіе вѣнчавшиса, подаеши сѣрымъ въ нѣждахъ, недѣлювъ исцѣленіе и спсѣніе, пристопающимъ ѿ сердца: крѣпость во тебѣ подае́тъ хрѣ́тосъ, источа́й бѣгодать присноотекцію.

ЖИТИЕ

АВРАМІЯ ЗАТВОРНИКА и БЛАЖЕННОЙ МАРІИ

Блаженный Аврамій былъ сыномъ благочестивыхъ родителей; уже съ ранней юности онъ любилъ посѣщать святыя храмы, слушать тамъ съ умиленіемъ Слово Божіе и поучаться въ немъ.

Горячо любя своего сына, родители понуждали его вступить въ бракъ. Онъ сначала отказывался, но потомъ, послѣ многихъ и усиленныхъ просьбъ, вопреки своему желанію, повиновался родителямъ.

На седьмой день послѣ брака, когда Аврамій сидѣлъ однажды въ опочивальнѣ съ своею женою, въ его сердцѣ внезапно возсіяла, подобно свѣту, благодать Божія, и, никому ничего не сказавъ, онъ тайно удалился изъ дому. По Божественному внушенію, онъ вышелъ изъ города¹⁾ и, на разстояніи двухъ тысячъ шаговъ отъ него, напелъ необитаемую хижину; въ ней онъ и поселился съ радостнымъ сердцемъ, прославляя Бога. Родители съ родственниками, скорбя о его исчезновеніи, повсюду стали искать блаженнаго. По прошествіи семидесяти дней они нашли его въ келліи молящимся Богу и весьма удивились. Блаженный же сказалъ имъ:

— Не удивляйтесь, но прославьте Человѣколюбца Бога, избавившаго меня отъ суетнаго міра, и молитесь за меня Господа, дабы Онъ даровалъ мнѣ до конца донести благое иго, коего Онъ сподобилъ меня, и оставьте меня жить здѣсь ради любви къ Богу въ безмолвіи, дабы мнѣ исполнить святую волю Его.

¹⁾ Тени, близъ Лампсака, значительнаго города Мизіи (сѣверо-западной области Малой Азіи).

Родители блаженнаго, увидѣвъ его непреклонное рѣшеніе, произнесли: «аминь».

Святый Аврамїй сталъ умолять ихъ, чтобы они не беспокоили его своими посѣщеніями, и, затворивъ двери, оставилъ только небольшое оконце, чрезъ которое и принималъ пищу. Послѣ этого мысль блаженнаго еще болѣе просвѣтилась благодатію, и онъ преуспѣвалъ въ добродѣтельной жизни, въ великомъ воздержаніи, въ смиреніи, любви и цѣломудріи. Слава о немъ пропала повсюду, и всѣ слышавшіе приходили повидать и послушать его, потому что ему даровано было слово премудрости, разума и утѣшенія.—По истеченіи десяти лѣтъ, послѣ удаленія блаженнаго изъ родительскаго дома, родители его умерли и оставили ему большое богатство. Аврамїй, не желая оставить своей молитвы и безмолвія, упрот-

силъ одного близкаго друга, чтобы тотъ роздалъ нищимъ все доставшееся ему имущество; поступивъ такъ, онъ оставался безпечальнымъ, ибо главное попеченіе блаженнаго заключалось въ томъ, чтобы умъ его не прилѣплялся къ земнымъ предметамъ, и поэтому онъ ничего не имѣлъ на землѣ, кромѣ одной верхней одежды, власяницы, кувипина, изъ котораго онъ ѣлъ и пилъ, и рогожи, на которой спалъ. Во всѣ годы своего иночества онъ не измѣнилъ своего правила, а въ иночествѣ, съ великою любовію и усердіемъ къ Богу, онъ пробылъ пятьдесятъ лѣтъ.

Среди окружавшихъ городъ селеній находилась одна весьма большая деревня¹⁾, въ которой всѣ, отъ малаго до великаго, были

Прѣбвѣніи
Аврамїя и Марїи

¹⁾ Это селеніе находилось на берегу Геллеспонта (Дарданелльскій проливъ между Мраморнымъ моремъ и Архипелагомъ).

язычники, и никого не находилось, кто бы могъ обратить ихъ къ Богу. Многіе пресвитеры и діаконы, будучи посылаемы туда епископомъ той страны, не отвратили ихъ отъ идольскаго обольщенія, потому что они не могли переносить всѣхъ постигавшихъ ихъ трудностей и оскорбленій. Многіе и монахи неоднократно пытались обратить язычниковъ, но, ничего не успѣвая, оставляли ихъ. Одинъ разъ епископъ, бесѣдуя съ клириками своими, вспомнилъ блаженнаго Аврамія и сказалъ:

— Я въ своей жизни не видалъ такого человѣка, какъ Аврамій,—сего мужа, достигшаго совершенства во всякомъ благомъ и Богоугодномъ дѣлѣ.

Клирики отвѣчали ему:

— Да, владыко, онъ Божій рабъ и инокъ совершеннѣйшій.

Епископъ на сіе сказалъ имъ:

— Я желаю сдѣлать его священникомъ для сей деревни: онъ своимъ терпѣніемъ и любовію въ состояніи будетъ расположить къ себѣ сердца ихъ и обратить къ Богу.

И немедленно вмѣстѣ съ клиромъ онъ отправился къ блаженному. Когда они пришли и поздоровались, епископъ сталъ говорить Аврамію о той деревнѣ и сталъ упрашивать его, чтобы онъ отправился туда. Услышавъ сіе, Аврамій сильно опечалился и сказалъ епископу:

— Отче святыи! Прости меня: предоставь мнѣ лишь плакать о грѣхахъ моихъ; я слабъ и непригоденъ для сего дѣла.

— Силою благодати Божіей,—сказалъ на это епископъ,—ты возможешь совершить сіе: не лѣнись же на доброе послушаніе.

Тогда блаженный сказалъ:

— Умоляю твою святыню, оставь мое ничтожество, чтобы оплакивать мнѣ мои беззаконія.

Епископъ на это отвѣтилъ ему:

— Вотъ, ты оставилъ міръ и все, что въ мірѣ, возненавидѣлъ, сораспялся Христу и исполнилъ всѣ Его повелѣнія, но послушанія не имѣешь.

Услышавъ сіе, Аврамій прослезился горько и сказалъ:

— Кто такое я? Песъ смрадный, и что моя жизнь, если ты такъ помыслилъ обо мнѣ?

— Находясь здѣсь,—отвѣчалъ епископъ,—ты спасешь одного лишь себя, а тамъ, при помощи Божіей благодати, спасешь и обратишь ко Господу многихъ.

Тогда блаженный, плача, сказалъ:

— Да будетъ воля Божія! Пойду ради послушанія.

Епископъ, выведя его изъ келліи, ввелъ въ городъ и, рукоположивъ его, съ великою радостію отправилъ вмѣстѣ съ клиромъ въ то селеніе.

На пути блаженный такъ молился Богу:

— Благій Человѣколюбче! Ты видишь мою немощь. Пошли на помощь мнѣ благодать Твою, дабы прославилось Пресвятое Имя Твое.

Придя въ селеніе и увидѣвъ людей, одержимыхъ бѣсовскими обольщеніями, служащихъ идоламъ, Аврамій горько заплакалъ. Устремивъ очи свои къ Небу, онъ сказалъ:

— Боже, Едине Безгрѣшне! Не презри дѣлъ рукъ Твоихъ.

Послѣ сего онъ послалъ въ городъ къ тому близкому своему другу, которому поручилъ раздать нищимъ оставшееся послѣ родителей имущество, чтобы онъ прислалъ ему часть его денегъ для устроенія церкви. Другъ не замедлилъ прислать ему, сколько нужно было для его potreбы. Тогда блаженный началъ созидать храмъ Божій и въ короткое время выстроилъ благолѣпную церковь и изукрасилъ ее, какъ прекраснѣйшую невѣсту. Въ то время, какъ устроилась церковь, блаженный приходилъ и молился Богу посреди идоловъ, ни съ кѣмъ не говоря ни слова. По устроеніи церкви, онъ принесъ тамъ съ горячими слезами такую молитву Господу:

— Господи! Собери разсѣянныхъ людей сихъ и введи ихъ въ сію церковь, просвѣти ихъ умственные очи, дабы они познали Тебя, Единого Благаго и Человѣколюбиваго Бога.

Окончивъ молитву, онъ вышелъ изъ церкви, и, сокрушивъ язычскій жертвенникъ, ниспровергъ всѣхъ идоловъ. Увидѣвъ случившееся, язычники устремились на святаго, подобно дикимъ звѣрямъ, и съ побоями выгнали его вонъ изъ селенія. Ночью онъ возвратился, проникъ опять въ селеніе и, войдя въ церковь, сталъ съ воплемъ и плачемъ молиться Богу, дабы Онъ спасъ погибающихъ людей. Съ наступленіемъ утра язычники застали его молящимся въ церкви и пришли въ страхъ. (Они приходили всякій день въ церковь—не для молитвы, а для того, чтобы видѣть благолѣпіе и красоту зданія.) Блаженный же сталъ умолять ихъ, чтобы они познали Бога, но они били его, какъ бы неодушевленный камень, кольями, и, поваливши на землю, накиннули на шею петлю, и поволокли изъ селенія. Думая, что онъ уже умеръ, они поло-

жили на него камень и, оставивъ его, ушли. Онъ же, будучи едва живымъ, въ полночь пришелъ въ сознаніе и, вставши, сталъ горько плакать и такъ молиться Господу:

— Владыко! Зачѣмъ Ты презрѣлъ слезы мои и смиреніе мое? Зачѣмъ отвратилъ лице Твое отъ меня и презрѣлъ дѣло рукъ моихъ? Призри теперь, Владыко, на раба Твоего, услыши мою молитву, укрѣпи меня и освободи рабовъ Твоихъ отъ узъ диавольскихъ, и даруй имъ познать Тебя, Единого Истиннаго Бога, ибо нѣтъ другаго Господа, кромѣ Тебя.

Зачѣмъ Аврамій пришелъ въ селеніе и, войдя въ церковь, стоялъ, воспѣвая и творя молитву. Вторично, съ наступленіемъ утра, пришли язычники и, увидѣвъ его живымъ, сначала изумились, но потомъ снова стали мучить блаженнаго: поваливъ его на землю, они накинули ему веревку на шею и волочили его по селенію. Такъ страдалъ блаженный до трехъ лѣтъ, претерпѣвая всѣ муки, какъ твердый камень вѣры, будучи и побиваемъ, и гонимъ. За всѣ эти мученія онъ не гнѣвался на нихъ, не ропталъ, не былъ малодушенъ и, терпя, не унывалъ, но еще сильнѣе возгорался любовію къ Богу и сожалѣніемъ къ заблуждающимся; онъ умолялъ и поучалъ старцевъ — какъ отцовъ, юныхъ — какъ братій, дѣтей же — какъ собственныхъ чадъ, подвергаясь самъ обидамъ и поруганіямъ.

Однажды всѣ живущіе въ томъ селеніи, отъ малаго до великаго, собрались всѣ вмѣстѣ и, удивленные жизнью Аврамія, стали такъ говорить между собою:

— Видите ли великое терпѣніе сего мужа? Видите ли неизглаголанную его любовь къ намъ? Онъ, будучи сильно озлобляемъ нами, не отошелъ отсюда и никому не сказалъ обиднаго слова и даже не отвернулся отъ насъ, но претерпѣваетъ все сіе съ большою радостію. Поистинѣ онъ посланъ къ намъ для жизни нашей отъ Бога, о Которомъ онъ всегда говоритъ; онъ говоритъ, что наступитъ Небесное Царство, рай, вѣчная жизнь, и слова его истинны; потому что если бы не было такъ, какъ онъ говоритъ, онъ не претерпѣвалъ бы столь много зла отъ насъ. Имъ обнаружено безсиліе и нашихъ боговъ, такъ какъ они не могли его наказать, когда онъ сокрушалъ ихъ. Поистинѣ онъ — рабъ Бога Живаго, и все имъ сказанное суть Истина. Итакъ, приступите, чтобы увѣривать въ проповѣдуемаго Имъ Бога.

Такимъ образомъ, всѣ, устремившись, единодушно пришли въ церковь, вызывая:

— Слава Богу Небесному, пославлену Своего раба, который спасъ насъ отъ діавольскаго обольщенія!

Увидѣвъ пришедшихъ язычниковъ, блаженный возрадовался великою радостію, и лицо его было подобно утреннему свѣту. Отверзши уста свои, онъ сказалъ имъ:

— Отцы мои, братія и чада! Приидите и воздадимъ славу Богу, просвѣтившему ваши сердечныя очи, дабы познать Его и очиститься отъ нечистоты идольской. Итакъ, отъ всей души вѣруйте въ Живаго Бога, такъ какъ Онъ—Творецъ Неба и земли и всего, что въ нихъ,—Безначальный, Несказанный, Непостижимый, Свѣтопода-тель, Человѣколюбецъ, грозный и правосудный Господь. Вѣруйте же и въ Единороднаго Его Сына, Который есть Его премудрость, сила и воля, и въ Пресвятаго Его Духа, все оживляющаго,—и, увѣровавши, получите жизнь небесную.

Всѣ на это отвѣтили:

— Отецъ нашъ и наставникъ нашей жизни! Мы вѣруемъ такъ, какъ ты говоришь и учишь насъ, и готовы дѣлать то, что ты намъ повелишь.

Послѣ сего блаженный, собравъ всѣхъ, крестилъ ихъ отъ мала до велика, около тысячи душъ, во ѿмѣ Ѿцѣ, и сѣна, и сѣагѣ дѣхъ,—и каждый день читалъ имъ Божественное Писаніе, поучая ихъ и сообщая имъ то, что касается Царствія Небеснаго, рая, геенны огненной, правды, вѣры и любви. Они становились какъ бы плодородною землею, пріемлющею хорошія сѣмена и приносящею плодъ—иногда сто, иногда шестьдесятъ, иногда тридцать¹⁾. Такимъ образомъ они съ великимъ усердіемъ, прилежаніемъ и съ наслажденіемъ слушали его ученіе и повиновались его словамъ. Имѣя предъ своими глазами блаженнаго какъ бы Ангела Божія и привязавшись къ нему союзомъ любви, они внимали его святому ученію.

Блаженный послѣ того, какъ они увѣровали, прожилъ среди нихъ одинъ годъ, день и ночь обучая ихъ Слову Божію. А потомъ, увѣрившись въ ихъ любви къ Богу и твердой вѣрѣ, онъ пожелалъ оставить ихъ, такъ какъ видѣлъ, что они его горячо полюбили и весьма почитали, и боялся, какъ бы его помысль не привязался къ какимъ-либо земнымъ пристрастіямъ и какъ бы не поколебаться ему среди своихъ иноческихъ подвиговъ. Итакъ, вставъ однажды ночью, онъ такъ помолился Богу:

¹⁾ Еванг. отъ Матѳея, гл. 13, ст. 23.

— Едине Безгрѣшный, Едине Святый, во святыхъ почиваяй, Едине Человѣколюбче и милосердый Владыко, просвѣтившій очи сихъ людей и освободившій ихъ отъ идольскаго обольщенія, даровавшій имъ разумѣть Тебя, соблюди и сохрани ихъ, Владыко, до конца и защити сіе доброе Твое стадо, которое Ты приобрѣлъ по многому Твоему человѣколюбію, огради ихъ оплотомъ Твоей благодати, постоянно просвѣщай ихъ сердца, дабы они, благоугодивъ Тебѣ, сподобились Небеснаго Твоего Царствія. Защити и меня, слабого и недостойнаго, и не поставь мнѣ сего во грѣхъ, потому что Ты, Всевѣдущій, знаешь, что я Тебя люблю и къ Тебѣ стремлюсь.

По окончаніи молитвы святый осѣнилъ себя крестнымъ знаменіемъ и тайно ушелъ оттуда въ иное мѣсто и скрылся отъ нихъ. Съ наступленіемъ утра новопросвѣщенные, по обыкновенію, пришли въ церковь и, ища святаго, не нашли его, и, удивляясь, ходили, какъ потерянные овцы, и, со слезами призывая своего пастыря по имени, искали его. Послѣ того, какъ они, повсюду разыскивая, не нашли его, они сильно опечалились и немедленно пошли къ епископу и рассказали ему о случившемся. Послѣдній, услышавъ это, опечалился и съ поспѣшностію разослалъ многихъ слугъ на поиски блаженнаго, особенно ввиду слезъ и просьбъ его стада,—и его искали посланные, какъ драгоценный камень, но не находили. Епископъ, придя съ клиромъ въ селеніе и увидавъ всѣхъ утвержденныхъ въ вѣрѣ и любви Христовой, избралъ изъ среды ихъ достойныхъ, поставилъ ихъ пресвитерами и діаконами и, благословивъ ихъ, удалился.

Услышавъ все сіе, блаженный возрадовался отъ всего своего сердца, прославилъ Бога и сказалъ:

— Что я Тебѣ воздамъ, о благій мой Владыко, за все, что Ты воздалъ мнѣ? Поклоняюсь и прославляю Твое промышленіе!

Помолившись такъ, онъ удалился въ свою келлію, въ которой находился и раньше. Онъ устроилъ себѣ другую небольшую келлію отдѣльно отъ первой и, *радѣя о вѣѣ сѣбѣ своѣмъ*, затворился внутри ея. Діаволъ же, взирая на всѣ сіи подвиги Аврамія, еще болѣе возгорѣлся ненавистію и всячески старался низложить добраго воина Христова. Пытаясь внушить ему помысль гордости, онъ пришелъ къ нему однажды съ хвалебными словами. Разъ, когда блаженный стоялъ въ полночь на молитвѣ, внезапно въ келліи его возсіялъ свѣтъ, и слышались какъ бы отъ Бога сіи слова:

— Аврамій! Блаженъ ты, блаженъ, такъ какъ никто среди людей не исполнилъ Моей воли такъ, какъ ты.

Но блаженный тотчасъ же уразумѣлъ непріязненное обольщеніе и, возвысивъ свой голосъ, сказалъ:

— Исполненный лести и погибели! Да будетъ твоя злоба вмѣстѣ съ тобою въ погибель! Я—человѣкъ грѣшный, но имѣю упованіе на благодать и помощь Бога моего и не боюсь тебя, равно какъ не устрашаютъ меня и твои появленія. Для меня непобѣдимая стѣна—Имя Спасителя моего Иисуса Христа, Котораго я возлюбилъ и Именемъ Котораго запрещаю тебѣ, пещъ нечистый, это дѣлать.

И внезапно діаволь исчезъ какъ дымъ.

Въ другой разъ, по прошествіи немногихъ дней, когда блаженный молился ночью, сатана пришелъ, держа въ рукахъ топоръ, и, разбѣгая имъ все, сталъ разорять и его келлію. И когда уже готовилось разрушеніе келліи, бѣсъ закричалъ другимъ бѣсамъ громкимъ голосомъ:

— Друзья мои, поспѣшите, поспѣшите поскорѣе, чтобы намъ войти и удавить его.

Блаженный же сказалъ:

— Всіи ѿзгыцы ѡбыдѡша мѧ, и ѿименемъ гдѣнимъ противлѡхса ѿмъ ¹⁾.

И сатана немедленно исчезъ, и келлія осталась невредима. И еще послѣ нѣсколькихъ дней, молясь въ полночь, онъ увидалъ, что подстилка, на которой онъ стоитъ, горитъ жаркимъ пламенемъ. Наступивъ на пламень, онъ сказалъ:

— На ѡспѣда и касѣліска наступлю и поперу лѣва и смѣа ²⁾ и всю силу вражію, ради Имени Господа моего, Иисуса Христа, помогающаго мнѣ.

Сатана убѣжалъ и закричалъ громкимъ голосомъ:

— Я одолѣю тебя, злообразный, потому что я изобрѣлъ противъ тебя новую хитрость.

Однажды, когда блаженный вкушалъ пищу, діаволь опять вошелъ въ его келлію въ образѣ юноши и, приблизившись, хотѣлъ опрокинуть на землю сосудъ, изъ котораго онъ ѣлъ. Замѣтивъ сіе, блаженный продолжалъ держать сосудъ и вкушать, нисколько не боясь, а діаволь стоялъ предъ нимъ. Затѣмъ діаволь поставилъ свѣтильникъ и на немъ свѣчу и громкимъ голосомъ сталъ пѣть:

¹⁾ Псал. 117, ст. 10.

²⁾ Псал. 90, ст. 13.

— Блѣженні непорѣчніи въ пѣть, ходоуціи въ законѣ гдѣни ¹⁾,—и онъ до конца пропѣлъ тотъ псаломъ.

Святый не отвѣчалъ ему, пока не окончилъ своей трапезы. Послѣ сего онъ перекрестился и сказалъ, обращаясь къ діаволу:

— Песъ нечистый, треокаянный, безсильный и трусливый! Если ты знаешь, что непорѣчніи сѣть блѣженні, то зачѣмъ ты безпокоишь ихъ? Ибо всѣ, надѣющіеся на Бога и любящіе Его, отъ всего сердца суть блаженны и треблаженны.

Діаволь отвѣчалъ:

— Я досаждаю имъ, чтобы побѣдить ихъ: я буду соблазнять ихъ и отвращать ихъ отъ всякаго добраго дѣла.

Блаженный же сказалъ ему:

— Проклятый! Пусть не будетъ для тебя никакого успѣха, чтобы ты не могъ никого изъ боящихся Бога одолѣть или соблазнить. Ты одерживаешь побѣду надъ подобными тебѣ, отступившими отъ Бога по своей волѣ, тѣхъ ты прельщаешь и побѣждаешь, такъ какъ въ нихъ нѣтъ Бога, а отъ любящихъ Бога ты исчезаешь, подобно тому, какъ дымъ отъ вѣтра: одна молитва ихъ тебя прогоняетъ, какъ вѣтеръ прогоняетъ прахъ. Живъ Господь мой, благословенный во вѣки, слава и похвала моя, и я не боюсь тебя, если даже будешь стоять здѣсь цѣлый годъ или даже больше, и ничего не сдѣлаю, нечестивый песъ, по твоей волѣ. Я пренебрегаю тобою, какъ пренебрегаютъ какою-нибудь околѣлой сабакой.

Когда блаженный произнесъ сіе, діаволь немедленно исчезъ. По прошествіи пяти дней, когда блаженный оканчивалъ пѣніе на Полунощницѣ, врагъ вновь пришелъ къ нему, въ сопровожденіи казущейся большой толпы; накинувъ канатъ на его келлію и повлекши ее, они закричали другъ ко другу:

— Сбросимъ ее въ ровъ.

Блаженный, увидѣвъ ихъ, сказалъ:

— *Въыдоша мѣ ѡкѡ пчѣлы соутъ ѡ разгорѣшасѣ ѡкѡ ѡгнь въ тѣрніи, ѡ ѡменемъ гдѣнимъ противѣхъ ѡимъ* ²⁾.

Сатана же на это возопилъ:

— Я не знаю, наконецъ, что мнѣ сдѣлать. Вотъ ты уже всячески побѣдилъ меня и, пренебрегая мною, низложилъ мою силу, но я не оставлю тебя до тѣхъ поръ, пока не одолѣю и не смирю тебя.

Блаженный отвѣтилъ ему:

¹⁾ Псал. 118, ст. 1.

²⁾ Псал. 117, ст. 12.

— Будь проклятъ ты, нечестивый, и всѣ дѣла твои! Владыкѣ же нашему, Единому Святому Богу, содѣлывающему то, что ты попираемъ и поруганъ нами, любящими Его,—слава и поклоненіе. Окаянный и безстыдный! Узнай нынѣ, что мы не боимся ни тебя, ни твоихъ козней.

Довольно продолжительное время, такимъ образомъ, діаволь вель борьбу со святымъ, желая устропить его различными призраками, но не могъ побѣдить сего твердаго угодника и еще болѣе былъ побѣждаемъ святымъ. Блаженный же преуспѣвалъ въ подвигахъ и любви къ Богу, такъ какъ отъ всей души полюбилъ Бога и проводилъ такой образъ жизни, что сподобился Божіей благодати, и потому діаволь не могъ побѣдить его. Во всѣ годы его иночества безъ слезъ не прошло ни одного дня, и онъ не отверзалъ устъ своихъ для смѣха, елей не касался его рта, и онъ ни разу не умылъ лица своего, но жилъ такъ, какъ будто умиралъ каждый день.

Сей блаженный имѣлъ родного брата, у коего была единственная дочь. Когда умеръ ея отецъ, отроковица осталась осиротѣвшей. Знакомые ея, взявши сію сироту, привели ее къ дядѣ, когда ей было семь лѣтъ. Блаженный приказалъ ей находиться во внѣшней келліи, а самъ проживалъ затвореннымъ во внутренней. Между обѣими келліями были небольшія дверцы, чрезъ которыя онъ обучалъ племянницу Псалтири и прочимъ книгамъ. Отроковица, подобно ему, подвизалась въ постѣ и молитвахъ, и во всѣхъ иноческихъ добродѣтеляхъ. Блаженный много разъ со слезами молилъ Бога о ней, дабы она возлюбила Господа и не привязывала сердца своего къ суетѣ мірской. Отецъ ея оставилъ ей достаточное состояніе, которое въ тотъ же самый часъ, когда она приведена была къ нему, святой приказалъ раздать нищимъ.—Дѣвица же такъ умоляла дядю своего:

— Отче, молись за меня Богу, чтобы я избавилась отъ всѣхъ многообразныхъ діавольскихъ сѣтей.

Въ иноческой жизни она во всемъ уподоблялась своему дядѣ, и старецъ, видя ея добрые подвиги, слезы и смиренномудріе, безмолвіе, кротость и любовь къ Богу,—радовался сему. Въ теченіе двадцати лѣтъ она иночествовала съ нимъ, какъ чистая агница, какъ нескверная голубица. Но въ концѣ двадцатаго года діаволь, дабы уловить ее и такимъ путемъ оскорбить блаженнаго Аврамія и отвратить отъ Бога умъ его, разставилъ сѣти на пути ея спасенія.

Въ то время проживалъ одинъ инокъ, который имя только имѣлъ иноческое, а не подвиги. Онъ приходилъ къ святому подъ предлогомъ получать отъ него наставленія. Видя блаженную Марію чрезъ двери, онъ воспламенился къ ней нечистою страстію, и сердце его распалилось, какъ пламень, отъ безумной страсти къ ней. Такъ онъ былъ разжигаемъ любострастіемъ около цѣлаго года, пока, наконецъ, при помощи сатаны, однажды не отворилъ дверей ея келліи и, войдя къ ней, прельстилъ и осквернилъ ее. По совершеніи грѣха дѣвица ужаснулась и, разорвавъ свои одежды, стала бить себя по лицу и отъ печали намѣревалась даже лишиться себя жизни. Она разсуждала сама съ собою такъ:

«Согрѣшила я и умерла душою, и погубила жизнь свою; иноческій подвигъ, и воздержаніе мое, и слезы мои не послужили ни къ чему, такъ какъ я прогнѣвала Бога, сама себя погубила и ввергла въ горькую печаль преподобнаго дядю моего. Я поругана діаволомъ, зачѣмъ же дольше мнѣ и жить, окаянной? Горе мнѣ! Что я сдѣлала? Горе мнѣ! До чего я дошла? Я и не замѣтила, какъ омрачился мой разсудокъ и какъ я погибла! Какой-то темный мракъ покрылъ мое сердце, и я не знаю, что я буду дѣлать и куда сокроюсь? Куда пойду, въ какой ровъ кинусь? Гдѣ ученіе преподобнаго дяди моего и гдѣ наставленіе друга его Ефрема¹⁾? Они говорили мнѣ:

— Внимай себѣ и соблюдай неоскверненной свою душу для безсмертнаго Жениха, ибо Онъ—святъ и побораетъ по правдѣ.—Отнынѣ я уже не дерзну воззрѣть на Небо, ибо для Бога и людей я умерла. Оставаться здѣсь я тоже не могу, ибо какимъ образомъ я, исполненная нечистоты грѣшница, опять начну разговаривать съ тѣмъ святымъ отцемъ? Если же осмѣлюсь, то испещенный изъ тѣхъ дверей огонь сожжетъ меня. Лучше удалюсь въ другую страну, гдѣ не будетъ никого, кто бы зналъ меня, потому что разъ я умерла, то послѣ сего для меня уже не осталось надежды на спасеніе.»

Немедленно собравшись, она удалилась въ другой городъ и, измѣнивъ свой внѣшній видъ, остановилась въ гостинницѣ.—Когда съ ней происходило это, блаженному Аврамію было видѣніе. Онъ видѣлъ страшнаго и ужасно огромнаго змѣя, омерзительнаго по виду, дышащаго яростію, который подползъ къ его кельѣ и, нашедши глубку, проглотилъ ее и опять возвратился на свое мѣсто. Пробудившись отъ сна, блаженный сильно опечалился и горько плакалъ, такъ самъ себѣ говоря:

¹⁾ Навѣрное, одинъ изъ учениковъ преподобнаго.

— Неужели сатана воздвигнетъ гоненіе на святую Церковь и многихъ отклонить отъ вѣры и неужели настанетъ въ Церкви раздоръ?

Помолившись Господу, онъ сказалъ:

— Человѣколюбче и Всевѣдче, Господи! Ты одинъ разумѣешь сіе видѣніе.

По прошествіи двухъ дней ему во второй разъ представился въ видѣніи тотъ же змѣй; преподобный видѣлъ, какъ онъ вышелъ изъ своего логовища, приползъ въ его келлію и, подложивъ свою голову подъ ноги его, лопнулъ; когда голубица та была найдена во чревѣ змѣя, блаженный протянулъ свою руку и взялъ ее живой и неповрежденной. Вновь проснувшись, блаженный нѣсколько разъ позвалъ изъ своей кельи чрезъ дверцы соиночествующую съ нимъ дѣвицу, говоря:

— Почему ты второй уже день лѣнишься и не воздаешь славословіе Господу?

Но отвѣта не послѣдовало. Отворивъ дверцы кельи, онъ не нашелъ своей племянницы и, уразумѣвъ, что видѣніе, которое ему было, касается ея, заплакалъ и сказалъ:

— Горе мнѣ: такъ какъ волкъ похитилъ мою агницу и дитя мое плѣнено.—И со слезами на глазахъ воскликнулъ:

— Спаситель всего міра! Возврати въ ограду Твоего стада Свою агницу Марію, дабы старость моя не снизошла съ печалью во адъ. Господи! Не презри моленія моего, но попли благодать Твою, дабы она исхитила ее изъ устъ змѣя.

Прошло два дня послѣ ухода блаженной, въ продолженіе которыхъ Аврамій видѣлъ означенное видѣніе. Марія же прожила безъ своего дяди въ теченіе двухъ лѣтъ, а онъ день и ночь молился о ней Богу. По прошествіи двухъ лѣтъ¹⁾ кто-то рассказалъ ему, гдѣ она находится и какъ она живетъ. Святый упросилъ одного своего знакомаго отправиться въ то мѣсто, чтобы узнать о ней подробнѣе. Посланный отправился и, узнавъ о Маріи, возвратился и рассказалъ все блаженному. Услышавъ рассказанное, блаженный переодѣлся воиномъ, надѣлъ на свою голову большую и очень высокую шапку, дабы она прикрывала лицо его, взялъ съ собою одну золотую монету и, сѣвши на коня,—поѣхалъ. Онъ пришелъ въ ту гостинницу, гдѣ проживала Марія, и, усмѣхнувшись, сказалъ гостиннику:

¹⁾ Она удалась въ городъ Ассъ, близъ Лампсака.

— Другъ, я слышала, что у тебя живетъ красивая дѣвица; покажи мнѣ ее, чтобы мнѣ въ сладость на нее насмотрѣться.

Гостинникъ, видя его старческія сѣдины, посмѣялся надъ ними въ сердцѣ своемъ, потому что понялъ, что онъ разспрашиваетъ о ней съ цѣлью блуда, и отвѣтилъ:

— Дѣйствительно, у меня проживаетъ такая дѣвушка, и она очень красива.

Блаженная дѣйствительно была весьма красива. Послѣ сего старецъ съ веселымъ взоромъ сказалъ ему:

— Пригласи ее ко мнѣ, чтобы сегодня мнѣ повеселиться.

И когда Марію пригласили, она пришла къ старцу. Лишь только святой увидалъ ее въ блудническомъ украшеніи, ему захотѣлось зарыдать. Но, чтобы не быть узаннымъ ею и чтобы, узнавъ его, она не убѣжала отъ него, онъ, хотя съ трудомъ, удержался отъ слезъ. Когда они сидѣли и пили, сей дивный мужъ сталъ самъ заигрывать съ нею, а она, вставши, обняла его и стала цѣловать его шею. Въ то время, какъ она цѣловала его, ощутила исходящее отъ чистаго и многими подвигами умерщвленнаго тѣла его благоуханіе. Тогда, припомнивъ первые дни своего воздержанія, она вздохнула, прослезилась и сказала:

— О горе мнѣ!

Гостинникъ же спросилъ ее:

— Марія, ты уже проживаешь здѣсь съ нами второй годъ, и я отъ тебя никогда не слыхалъ такого слова и вздоха. Что такое сейчасъ съ тобою случилось?

Она отвѣчала:

— Если бы я умерла раньше, то я была бы счастлива.

Блаженный Аврамій, чтобы Марія его не узнала, грубымъ голосомъ сказалъ ей:

— Ты только теперь, когда ко мнѣ пришла, вспомнила про свои грѣхи.

Вынувъ монету, онъ передалъ ее гостиннику и сказалъ:

— Другъ, устрой намъ хорошую пирушку, чтобы мы повеселились съ этой дѣвицей. Я издалека пришелъ ради нея.

О, сколько въ немъ было премудрости! Сколько духовнаго разума!

Человѣкъ, который въ теченіе пятидесяти лѣтъ своего иночества до сытости не вкушалъ хлѣба и не пилъ вдоволь воды, нынѣ, дабы спасти погибшую душу, ѣстъ мясо и пьетъ вино. На Небесахъ чины святыхъ Ангеловъ удивлялись такому подвигу

блаженнаго отца, его великодушію и разумному замыслу. Онъ ѣлъ мясо и пилъ вино, чтобы спасти отъ грѣховной скверны погибшую душу.

О премудрость премудрыхъ! О разумъ разумныхъ!

По окончаніи пирушки дѣвица сказала ему:

— Господинъ, встанемъ и пойдемъ на постель, чтобы намъ уснуть тамъ.

Онъ отвѣчалъ:

— Пойдемъ.

Когда они вошли въ опочивальню, Аврамій увидалъ большую кровать, высоко постланную, сѣлъ на нее и сказалъ Маріи:

— Затвори двери, подойди и разуй меня.

Она, затворивъ двери, подошла къ нему, и онъ сказалъ ей:

— Дѣвица Марія, приблизься сюда ко мнѣ.

Когда она приблизилась, онъ схватилъ ее, крѣпко сжалъ, чтобы она не убѣгла, и опять цѣловалъ ее. Затѣмъ, снявъ съ своей головы воинскую шапку, онъ расплакался и сказалъ ей:

— Дитя мое, Марія, развѣ ты меня не узнаешь? Не я ли воспиталъ тебя? Что съ тобою случилось, дитя мое? Кто тебя загубилъ? Гдѣ ангельскій твой образъ, который имѣла ты, дитя мое? Гдѣ твое воздержаніе и слезный плачь твой? Гдѣ твое постоянное бдѣніе и молитвенное возлежаніе на землѣ? Ты какъ будто спустилась съ небесной высоты въ ровъ, дитя мое! Когда ты согрѣшила, зачѣмъ ты мнѣ не рассказала, чтобы я принялъ на себя подвигъ покаянія съ возлюбленнымъ моимъ Ефремомъ? Зачѣмъ ты сіе содѣлала и зачѣмъ меня оскорбила и ввергла меня въ столь ужасную печаль? Кто безъ грѣха, кромѣ Бога одного?

Слушая сіе, Марія была въ его рукахъ какъ бы бездушнымъ камнемъ, боясь и стыдясь вмѣстѣ съ тѣмъ. А блаженный продолжалъ:

— Ты не отвѣчаешь, дитя мое, Марія? Мнѣ ли, жизнь моя, ты не отвѣчаешь? Не ради ли тебя я пришелъ сюда? Я за тебя буду отвѣчать Богу въ день суда. Я на себя возьму покаяніе за твои грѣхи.

Такъ онъ до полночи умолялъ и наставлялъ ее, плача. Она же, немного успокоившись, со слезами сказала ему:

— Мнѣ совѣстно, и я не могу смотрѣть на тебя,—и какъ могу я молиться Богу, когда осквернена нечистыми дѣлами?

Онъ на это сказалъ ей:

— Дитя, твой грѣхъ да будетъ на мнѣ, пусть Богъ взыщетъ твой грѣхъ отъ моихъ рукъ, только ты меня послушай: поди и

затворись снова въ своей келліи. За тебя молишь Бога и Ефремъ. Дитя мое, пощади старость мою, умоляю тебя, жизнь моя, пойдемъ со мною.

— Если ты увѣренъ,—отвѣчала она,—что я имѣю возможность покаяться и что Богъ приметъ мою молитву, то я пойду и припаду къ твоему преподобію и облобызаю ступни святыхъ твоихъ ногъ за то, что ты такъ милосердовалъ о мнѣ и пришелъ сюда съ цѣлюю отвести меня отъ нечистой сей жизни.

И, положивъ свою голову на его ноги, она всю ночь плакала и говорила:

— Что воздамъ тебѣ за все сіе?

Съ наступленіемъ утра онъ сказалъ ей:

— Дитя, встань и удались.

— Я имѣю здѣсь немного золота и одеждъ,—сказала Марія,—какъ ты распорядишься всѣмъ этимъ?

— Оставь все здѣсь,—сказалъ блаженный,—потому что это нечестное имущество.

И, немедленно вставши, они удалились. Посадивъ Марію на коня, Аврамій повелъ его, а самъ шелъ передъ ней. Онъ шелъ радуясь; какъ пастырь, когда найдетъ заблудшую овцу и съ радостию возьметъ ее на плечо свое¹⁾, такъ и блаженный шелъ съ радостию на сердцѣ. Когда пришелъ онъ на свое мѣсто, тамъ вновь затворилъ Марію во внутренней келліи, гдѣ прежде самъ подвизался, а самъ остался въ келліи вѣшной. Марія, во власномъ вретѣищѣ, съ кротостию призывая Бога на помощь, каялась съ великимъ усердіемъ. Покаяніе ея и молитва были таковы, что наше покаяніе и наша молитва въ сравненіи съ ними являются какъ бы тѣнью и не значать ничего. И милосердый Богъ, не хотѣвшій никому погибнуть, но—всѣмъ придти въ покаяніе, помиловалъ Свою истинно покающуюся рабу и простилъ ей ея грѣхи. Въ знакъ же прощенія ея Онъ даровалъ ей благодать исцѣлять болѣзни приходящихъ. Блаженный Аврамій прожилъ еще десять лѣтъ; видя великое раскаяніе Маріи, ея слезы, посты, труды и прилежныя молитвы къ Богу, онъ утѣшался и славилъ Бога. Послѣ сего онъ скончался о Господѣ. Онъ умеръ семидесяти лѣтъ отъ роду²⁾. Едва ли не весь городъ собрался въ часъ его преставленія, и къ честному тѣлу его каждый приближался съ усердіемъ, а болящіе получали исцѣ-

¹⁾ Еванг. отъ Луки, гл. 15, ст. 4—5.

²⁾ Это было около 360 года.

леніе. Христова же агнида Марія, послѣ преставленія дяди своего, прожила въ большемъ воздержаніи, день и ночь умоляя Бога, еще пять лѣтъ; живущіе тамъ, проходя мимо ночью, много разъ слышали плачь и безмѣрное рыданіе и, останавливаясь, удивлялись и прославляли Бога. Такимъ образомъ, истинно покаявшись и благоугодивши Богу, блаженная Марія съ миромъ преставилась, и сынъ, послѣ умиленнаго плача, радостно веселится со святыми о Господѣ, Емуже слава во вѣки. Аминь.

Кондакъ прѣвнаго, гласъ 6:

Во плоти ѿкъ аггъ на земли гавіа ѿси, ѿ пощеніемъ былъ ѿси ѿкъ древо насажденное, водою воздержаніа добръ возвратіа, ѿ теченьми твоихъ слезъ сквернъ ѿмывъ: сегѡ ради гавіа ѿси пріятеліе бжественное, авраміе, дха.

ЖИТІЕ ПРЕПОДОБНАГО ОТЦА НАШЕГО

АВРАМІЯ РОСТОВСКАГО

Преподобный отецъ Аврамій былъ сынъ благочестивыхъ родителей¹⁾. Съ молодыхъ лѣтъ онъ оставилъ родительскій домъ и мірскую суету, принявъ иночество и посвятилъ себя Богу²⁾.

¹⁾ Жизнь преподобнаго Аврамія Ростовскаго излагается здѣсь по древнѣйшему «житію», которое съ сокращеніями пересказано въ Прологѣ и съ нѣкоторыми позднѣйшими добавленіями—въ Великихъ Минеяхъ-Четьихъ митр. Макарія. Древнее житіе преподобнаго Аврамія въпослѣдствіи дважды дополнялось, главнымъ образомъ въ начальной части, гдѣ рассказывается о жизни Аврамія до пришествія его въ Ростовъ.

²⁾ Въ первичномъ дополненіи сообщается, что Аврамій родился въ предѣлахъ Галицкихъ, въ городѣ Чухломѣ (нынѣ Костромской губерніи), отправился въ Новгородскіе предѣлы для ознакомленія съ иноческимъ подвижничествомъ въ тамошнихъ обителяхъ и принявъ постриженіе въ Балаамскомъ монастырѣ на Ладожскомъ озерѣ. Во вторичномъ дополненіи говорится, что родители Аврамія, въ Чухломѣ, были еще язычники. Аврамій назывался сначала Иверикъ и до осьмнадцати лѣтъ лежалъ на одрѣ болѣзни въ разслабленіи и не могъ ходить. Новгородскіе захожіе купцы сообщили ему первые начатки христіанскаго ученія. Иверикъ послѣ глубокаго размышленія увѣровалъ во Христа, внезапно получилъ исцѣленіе отъ болѣзни, отправился въ Новгородскіе предѣлы и на Балаамѣ принявъ Крещеніе съ именемъ Аверкія, а потомъ—и постриженіе въ иноки съ именемъ Аврамія.

Покоривъ плоть духу, онъ изнурялъ себя подвигами, очищалъ душу свою слезами и сподобился благодати чудотворенія.

Въ его время въ Ростовѣ ¹⁾ не всѣ еще приняли Святое Крещеніе, и многіе оставались язычниками: Чудскій конецъ города поклонялся каменному идолу Велесу ²⁾. Обитавшій въ идолѣ нечистый духъ наводилъ страхъ на всѣхъ, и христіане боялись проходить вблизи идола. Преподобный Аврамій пылалъ ревностію искоренить въ Ростовѣ остатки язычества. Онъ молилъ Господа Бога о дарованіи ему силы и благодати Святаго Духа сокрушить идола, но молитва его долго не была услышана.

Однажды преподобный Аврамій въ скорби и недоумѣніи сидѣлъ вблизи идола. И вотъ, онъ видитъ идущаго къ нему благолѣпнаго старца. Аврамій встаетъ и спѣшитъ къ нему навстрѣчу. Послѣ взаимнаго привѣтствія и благословенія преподобный спрашиваетъ:

— Откуда идешь, отче, изъ какой ты страны?

— Я изъ Царьграда, отче, родомъ; въ землѣ вашей пришлецъ и странникъ. Скажи мнѣ, отче, почему ты сидишь въ печали близъ этого идола Велеса?

— Я молю Господа Бога о томъ, чтобы мнѣ дана была сила сокрушить идола, — отвѣчалъ Аврамій, — но Господь презрѣлъ мои молитвы, и вотъ я сижу въ печали.

— Если хочешь, отче, получить желаемое, — сказалъ Аврамію старецъ, — то иди въ Царьградъ, разыщи домъ Іоанна Богослова, войди въ него, помолись образу святаго Іоанна Богослова — и не выйдешь тщетно, но получишь желаемое.

Преподобный Аврамій опечалился по причинѣ далекаго пути, но старецъ сказалъ: «Господь Богъ сократитъ твой путь!»

Блаженный Аврамій, исполнившись Святаго Духа, взялъ благословеніе у старца и отправился въ путь, забывъ о его дальности.

Когда преподобный Аврамій, вышедши за городъ, перешелъ рѣку Ишну ³⁾, ему встрѣтился неизвѣстный человѣкъ, видомъ сво-

¹⁾ Здѣсь разумѣется древній Ростовъ, называвшійся *Ростовомъ Великимъ*; теперь это уѣздный городъ Ярославской губерніи на шоссе и при желѣзной дорогѣ изъ Ярославля въ Москву; Ростовъ стоитъ при озерѣ, которое называется Ростовское, или Неро.

²⁾ Подъ Чудскимъ концомъ нужно разумѣть часть города по лѣвую сторону дороги изъ Ярославля. — Языческій богъ древнихъ русскихъ славянъ Велесъ иначе называется Волосомъ, который, по лѣтописямъ, считался покровителемъ скота.

³⁾ *Рѣка Ишна* пересѣкаетъ дорогу изъ Ростова въ Москву при своемъ впаденіи въ озеро Неро близъ самаго города Ростова, въ четырехъ верстахъ отъ того мѣста, гдѣ стоялъ идолъ Велеса.

имъ внушавшій страхъ; почти совсѣмъ безъ волосъ на головѣ, онъ былъ съ большою круглою бородой, на лицѣ его выражалось благоговѣніе; онъ былъ прекрасенъ. Въ рукѣ у него была трость.

Блаженный Аврамій поклонился ему.

Неизвѣстный сказалъ:

— Куда идешь, старецъ?

— Иду отыскивать домъ Іоанна Богослова, — отвѣчалъ Аврамій.

Неизвѣстный сказалъ:

— Подойди, старецъ, возьми сію трость мою и возвратись назадъ, приступи къ идолу Велесу, ударь его тростію во имя Іоанна Богослова — и окаянный обратится въ прахъ.

И съ этими словами неизвѣстный сталъ невидимъ.

Блаженный Аврамій понялъ, что это былъ Іоаннъ Богословъ.

Объятый страхомъ и радостью, Аврамій воротился назадъ, безпрепятственно подошелъ къ идолу, ударилъ его тростію во имя Іоанна Богослова, — и идолъ тотчасъ превратился въ прахъ.

На томъ мѣстѣ, гдѣ встрѣтилъ Аврамій святаго старца, онъ поставилъ церковь во имя Іоанна Богослова¹⁾, а тамъ, гдѣ стоялъ идолъ Велеса, преподобный, съ благословенія епископа, соорудилъ небольшую церковь во имя Божоявленія Господня, поставилъ при ней кельи, собралъ иноковъ и учредилъ общежитіе²⁾.

Прѣбный
а в р а м і й

¹⁾ Съ тѣхъ поръ до настоящаго времени вблизи рѣки Ишны существуетъ храмъ во имя Іоанна Богослова. Существующая въ настоящее время церковь — деревянная, представляющая собою рѣдкую древность: она построена въ 1687 году, на средства Авраміева Божоявленскаго монастыря, за которымъ село Богословское подтверждено было грамотою царя Θεодора Іоанновича въ 1587 году. По учрежденію монастырскихъ штатовъ въ XVIII вѣкѣ, Богословская церковь стала самостоятельною приходскою, но, по малочисленности прихода, еще въ 1804 году приписана къ сосѣдней Юрьевской слободѣ, причтомъ которой и совершается въ ней Богослуженіе разъ въ мѣсяцъ.

²⁾ Основанный преподобнымъ Авраміемъ Божоявленскій монастырь существуетъ и въ настоящее время на томъ же мѣстѣ, въ одной верстѣ отъ Ростовскаго кремля, при вѣздѣ въ Ростовъ отъ Ярославля, по лѣвую сторону дороги.

Много зла потерпѣлъ преподобный Аврамій отъ невѣровавшихъ во Христа язычниковъ. Однажды они хотѣли даже разорить и сжечь построенную имъ святыню, но Богъ не попустилъ этого ради молитвъ и терпѣнія преподобнаго.

Однако своимъ ученіемъ и терпѣніемъ преподобный Аврамій въ непродолжительное время всѣхъ невѣрующихъ привелъ ко Христу: крестились всѣ отъ мала до велика и начали ходить на Славословіе Божіе и на Всенощное бдѣніе, даже женщины и дѣти. Преподобный Аврамій укрѣплялъ сердца ихъ въ вѣрѣ почитаніемъ книжнымъ и поученіемъ духовнымъ. Многіе изъ дѣтей оставляли дома родителей, тайно приходили къ преподобному и принимали монашество. Такъ умножалась братія, которую преподобный поучалъ Слову Божію.

Тогда преподобный Аврамій построилъ большую церковь, украсилъ ее, какъ невѣсту Христову, чудными иконами и святыми книгами и завелъ благолѣпное пѣніе.

Князья Ростовскіе, относясь съ великимъ уваженіемъ къ отцу Аврамію, предоставили особыя преимущества основанному имъ монастырю: давали много имѣнія на монастырское строеніе и деревни на содержаніе иноковъ.

Видя возрастаніе и процвѣтаніе монастыря, Ростовскій епископъ, посовѣтовавшись съ князьями, возвелъ Авраміевъ монастырь на степень архимандритіи, а преподобнаго Аврамія поставилъ въ архимандриты.

Съ того времени Аврамій сталъ еще усерднѣе подвизаться и прилагалъ труды къ трудамъ, предаваясь посту и молитвѣ; онъ былъ образцомъ для всѣхъ, отличаясь смиреніемъ и показывая нелицемѣрную любовь ко всякому приходящему, равно къ великому и малому.

Исконный ненавистникъ добра, діаволь, не оставилъ преподобнаго въ покоѣ, вооружился на него и творилъ ему огорченія и днемъ и ночью. Но, огражденный Христовою благодатію и крестнымъ знаменіемъ, Аврамій не страшился.

Однажды, когда преподобный Аврамій въ своей кельѣ передъ Литургіею, прочитавъ обычныя молитвы ко Святому Причащенію, хотѣлъ умыть руки передъ отходомъ въ церковь, діаволь вошелъ въ умывальницу, желая причинить преподобному непріятность. Уразумѣвъ присутствіе нечистаго духа въ сосудѣ, преподобный взялъ Честный Крестъ, положилъ поверхъ сосуда, оградилъ со-

судъ крестнымъ знаменіемъ и такъ оставилъ, долгое время не касаясь его. Бѣсъ, палимый крестною силою, мучился и не могъ выйти изъ сосуда.

У Ростовскихъ князей тогда былъ обычай ѣздить за городъ на охоту и на обратномъ пути заходить въ монастырь, чтобы помолиться въ церкви и получить благословеніе отъ преподобнаго Аврамія. Такъ случилось и теперь. По обыкновенію князя зашли въ келью преподобнаго, но его тамъ не случилось, ибо у него былъ обычай ежедневно трудиться на братію: то онъ кололъ дрова для монастырской пекарни, то мылъ власяницы на братію, то носилъ воду въ поварню. Услышавъ о приходѣ князей, онъ поспѣшилъ въ келью, чтобы благословить ихъ.

Между тѣмъ князя, находясь въ кельѣ въ ожиданіи преподобнаго, замѣтили сосудъ, покрытый Честнымъ Крестомъ, и недоумѣвали, чтобы это могло значить. Одинъ изъ князей дерзнулъ снять съ сосуда Крестъ, чтобы благословиться имъ,—и бѣсъ тотчасъ вышелъ изъ сосуда, какъ дымъ черный и злосмradный, такъ что устрасилъ всѣхъ присутствовавшихъ.

Когда преподобный приближался къ кельѣ, нечистый духъ встрѣтилъ его при входѣ и сталъ поносить Аврамія и грозить ему:

— Какъ ты принудилъ меня силою невидимаго Бога мучиться и сожигаться силою крестною, такъ и я сотворю тебѣ пакость, въ скоромъ времени одолѣю тебя: возведу на тебя клевету, предамъ тебя мукамъ и позору: ты будешь посаженъ на пѣгой ослицѣ безъ сѣдла и обутъ въ женскіе красные башмаки. И многое другое потерпишь ты, какъ и я потерпѣлъ отъ тебя.

Преподобный оградился крестнымъ знаменіемъ, и бѣсъ тотчасъ же исчезъ.

Когда Аврамій вошелъ въ келью, князя стали спрашивать о происшедшемъ, о злосмradномъ дымѣ, вышедшемъ изъ накрытаго Крестомъ сосуда, но преподобный ничего не сказалъ объ этомъ, а только благословилъ князей съ душеполезнымъ наставленіемъ и отпустилъ съ миромъ.

Спустя нѣкоторое время, желая отомстить преподобному, бѣсъ принялъ образъ нѣкогого воина, явился къ Великому князю во Владимірѣ и сталъ возводить на Аврамія тяжкія обвиненія.

— Государь, я хочу повѣдать тебѣ великую тайну,—говорилъ бѣсъ,—есть въ твоей державѣ, въ городѣ Ростовѣ, нѣкій мо-

нахъ Аврамій, волхвъ, который, однако, съ виду кажется смиреннымъ и святымъ и прельщаетъ людей. Онъ нашелъ въ землѣ великое хранилище мѣдный сосудъ, наполненный золотомъ, который по праву долженъ принадлежать твоей державѣ. Золотыхъ сосудовъ, пайденныхъ въ этомъ хранилищѣ золотыхъ поясовъ и цѣпей невозможно оцѣнить и невозможно исчислить серебра и иныхъ драгоценностей. На эти сокровища онъ построилъ великую церковь, а тебѣ не повѣдалъ.

Великій князь воспылалъ гнѣвомъ на преподобнаго и послалъ за нимъ одного лютаго воина, приказавъ взять Аврамія, не говоря ему ни слова, и привести въ такомъ видѣ, въ какомъ найдеть его.

Все это произошло по внушенію злого духа.

Когда посланный княземъ воинъ явился, преподобный, послѣ соборной молитвы, стоялъ на молитвѣ келейной въ одной власяницѣ и безъ обуви. Воинъ безъ всякой милости, не давъ преподобному ни слова вымолвить, ни одѣться, ни обуться, взялъ его съ собою на коня и погналъ къ городу Владиміру.

На другой сторонѣ Ростовскаго озера попался имъ человѣкъ, пахавшій на пѣгой ослицѣ и державшій въ рукѣ красные женскіе башмаки. Воинъ посадилъ преподобнаго на ослицу, обулъ его въ женскіе башмаки и быстро доставилъ его въ такомъ позорномъ видѣ къ Великому князю.

Великій князь приказалъ поставить предъ собою и воина-обвинителя.

Мнимый воинъ повторилъ тѣ же слова противъ преподобнаго относительно хранилища драгоценностей, что и прежде.

Преподобный, услышавъ это, воздѣлъ руки къ Небу и запретилъ духу лукавому, говоря:

— Запрещаю тебѣ Именемъ Господа нашего Іисуса Христа, скажи мнѣ, кто ты, такими словами оклеветавшій меня?

Бѣсъ затрепеталъ и сказалъ:

— Я бѣсъ, искони ненавидящій добро въ человѣческомъ родѣ, особенно же въ инокахъ, боящихся Бога. Видишь, старецъ, что я прежде сказалъ тебѣ, то и сдѣлалъ—за то, что ты меня мучилъ въ убогомъ твоёмъ сосудѣ.

Сказавши это, бѣсъ мгновенно исчезъ.

Великій князь, видя діавольскую прелесть и поруганіе стоявшаго предъ нимъ преподобнаго, объять былъ великимъ страхомъ,

равно и всѣ окружавшіе князя. И началъ князь молить преподобнаго о прощеніи и говорилъ со слезами:

— Отче, я виновникъ твоего невольнаго прихода, я жестоко оскорбилъ тебя. Прости мнѣ, отче, все то, чѣмъ я тебя прогнѣвалъ. Врагъ, отче, помрачилъ мое сердце и возбудилъ во мнѣ ярость противъ тебя и повергъ меня во грѣхъ.

Старецъ сказалъ:

— Господь проститъ тебя, государь, ибо это дѣло древняго врага діавола, а потому, государь, не дивись сему: искони враждуя противъ людей, онъ особенно привыкъ причинять препятствія боящимся Бога.

Князь, видя смиреніе преподобнаго и тихія и кроткія слова его, какъ будто старецъ не испыталъ никакого зла, еще болѣе принялся ублажать его и воздалъ ему великую честь.

На устроеніе монастыря князь пожаловалъ много домовъ, сель и рабовъ, сдѣлалъ Авраміевъ монастырь своимъ монастыремъ и поставилъ его выше всѣхъ прочихъ монастырей Ростовскихъ и все это утвердилъ жалованными грамотами.

Послѣ всего этого князь отпустилъ преподобнаго съ великою честію.

Преподобный Аврамій жилъ въ своемъ монастырѣ въ великомъ смиреніи, прилагая труды къ трудамъ, и съ миромъ отошелъ ко Господу, Коего измлада возлюбилъ ¹⁾.

Тропарь аврамїа, гласъ ѿ:

Просвѣтивша бжѣственною бгдѣтію, некрѣпныя люди наставляхъ єси къ свѣтлѣ вѣроузмѣ: и по смѣрти сѣла свѣтлостію житїа твоєгѡ, источаеши исцѣленїа притекающимъ съ кѣроу къ рацѣ моцїей твоєйхъ, аврамїе сѣче нашъ, хрѣта бга моли, даровати намъ вѣлію млчѣ.

¹⁾ Преподобный Аврамій погребенъ былъ въ основанномъ имъ монастырѣ. Святые мощи его въ настоящее время почиваютъ открыто въ серебряной рацѣ въ придѣлѣ его имени при главномъ монастырскомъ каменномъ храмѣ во имя Богоявленія Господня, постросиномъ по повелѣнію и на средства царя Ивана Васильевича Грознаго и освященномъ въ его присутствіи 2 октября 1553 года. Царь Иванъ Васильевичъ не разъ бывалъ въ Ростовѣ и поклонялся тамошнимъ святынямъ. Въ одно изъ посѣщеній Авраміева монастыря, еще до взятія Казани, онъ взялъ хранившійся при гробницѣ Аврамія жезлъ, которымъ преподобный сокрушилъ идола. Мѣдный крестъ, служившій рукоятію жезла, до сихъ поръ хранится въ отдѣльномъ кіотѣ въ аркѣ при входѣ въ придѣлъ преп. Аврамія.

Кондакъ, гласъ ѿ:

Иго хрѣтово пріемъ аврааміе, и тогѡ крѣтъ на рамо вземъ, послѣ-
довалъ еси емъ: насажденъ бывъ въ домъ гдѣни, и процвѣлъ еси
якъ финїѣзъ, и якъ кедръ, иже въ лѣканиѣ, оумножилъ еси чѣда
твоѧ, мѡжъ желаній дхѡвныхъ: ѡ возлюбленнаго же апла іwannа
бгослова бггодать воспріимъ, жезломъ сокровилъ еси ідула, и раз-
сыпалъ еси егѡ якъ прахъ, и чюдотворецъ оубо велій явилсѧ еси
прѣне. тѣмже хрѣта бга моли непрестанно ѡ всѣхъ насъ.

ПАМЯТЬ ПРЕПОДОБНОЙ АННЫ, переименовавшейя Евиміаномъ

Влаженная Анна родилась въ Византіи; отецъ ея былъ діаконъ Влахернской церкви Пресвятыя Богородицы¹⁾. Рано лишившись своего отца, Анна осталась юною сиротою на попеченіи бабки своей. Когда Анна пришла въ возрастъ, бабушка озаботилась отдать ее замужъ, хотя дѣвица и не желала того. Будучи замужемъ, благочестивая жена ходила къ дядѣ своему, подвижавшемуся на Олимпѣ²⁾. Сему подвижнику, по повелѣнію Льва Иконоборца³⁾, былъ урѣзанъ языкъ, и несмотря на это онъ свободно и безъ запинки могъ говорить. Увидѣвъ Анну, онъ пожалѣлъ, что юная раба Божія отдана въ супружество.

— Зачѣмъ сопрягли съ мужемъ назначенную къ Божественнымъ подвигамъ и трудамъ? — сказалъ онъ и затѣмъ, благословивъ святую, отошелъ. Анна же возвратилась въ Византію.

По прошествіи многихъ лѣтъ незаконный царь Левъ скончался, и на царскій престолъ вступили благочестивые и православные Константинъ и Ирина⁴⁾. Они пожелали видѣть вышеупо-

¹⁾ О *Влахернскомъ храмѣ* Пресв. Богородицы см. пр. 4 на стр. 1.

²⁾ Эта гора находится въ Малой Азіи, на границахъ Фригіи и Виеиніи. Здѣсь было немало монастырей.

³⁾ Разумѣется византійскій императоръ *Левъ IV Хазаръ*, царствовавшій съ 775 по 780 г.

⁴⁾ Императоръ *Константинъ VI Порфирородный* царствовалъ въ 780—797 гг. Императрица Ирина, мать его, сначала, за малолѣтствомъ сына, управляла царствомъ вмѣсто него, а потомъ (въ 797—802 гг.) царствовала отъ своего имени.

мянутаго подвижника съ Олимпа, чтобы получить отъ него назиданіе и выслушать совѣты его¹⁾). Во время своего пребыванія въ Византіи подвижникъ снова увидѣлся со своею племянницею, блаженною Анною, и сказалъ ей:

— Мужайся и крѣпись, чадо, ибо много скорбей перенесешь ты; знай и то, что скоро умреть мужъ твой, но уже послѣ того, какъ у тебя родится дитя.

Предсказаніе святаго мужа исполнилось: у Анны родился отрокъ, и, когда онъ былъ еще очень юнымъ, мужъ ея захворалъ. Блаженная Анна въ это время готовилась сдѣлаться матерію другого младенца. И вотъ, по прошествіи шестого мѣсяца отъ зачатія, умеръ мужъ ея. Оплакавъ мужа и похоронивъ его, Анна отдала сына своего, рожденнаго до его смерти, на попеченія одному родственнику; сама же предалась великимъ подвигамъ, молясь то въ томъ, то въ другомъ храмѣ. Проводя такую жизнь, она родила другого младенца. Въ это время блаженная Анна снова видѣлась съ олимпискимъ подвижникомъ, который пришелъ тогда съ Олимпа въ Византію. Анна поверглась предъ нимъ на землю и, обнимая ноги его, просила благословенія. Благословивъ ее, старецъ сказалъ:

— Гдѣ твой отрокъ, жено?

Анна отвѣтила:

— Тотъ отрокъ, о которомъ ты предсказалъ мнѣ, пребываетъ у твоего брата и моего благодѣтеля; а вотъ у меня другой отрокъ.

Сказавъ это, блаженная Анна стала стенать и жаловаться на тяжесть своей жизни.

— Помолись, честной отецъ, о дѣтяхъ моихъ, — говорила она съ горькимъ плачемъ.

На это старецъ сказалъ ей:

— Не говорилъ ли я тебѣ, что много скорбей предстоитъ перенести праведникамъ. Надобно мужаться и терпѣть; ибо если мы не претерпимъ сихъ скорбей, то не получимъ оправданія; такъ угодно Господу Богу. О дѣтяхъ же своихъ ты не безпокойся, — такъ какъ Господь нашъ и Владыка возьметъ ихъ къ Себѣ.

Тогда Анна, возблагодаривъ Бога, припала къ ногамъ старца и отошла отъ него успокоенною. Вскорѣ предсказаніе олимпискаго подвижника исполнилось, ибо дѣти Анны отошли ко Господу. Раздавъ все имѣніе свое нищимъ, блаженная Анна стала

¹⁾ Это было во время совѣщаній Вселенскаго Собора 787 года объ икоиахъ. Подвижникъ и былъ призванъ, несомнѣнно, на Соборныя совѣщанія.

обходить всѣ церкви и святыни Константинополя, усердно предавался молитвамъ. Потомъ встрѣтивъ добраго инока-старца, который такъ же, какъ и упоминаемый выше прозорливецъ, подвижался на Олимпъ, она въ одномъ сокровенномъ мѣстѣ приняла отъ него монашескій постригъ и облеклась въ монашескія мужскія одежды¹⁾, отложивъ свои женскія. Въ такихъ одеждахъ, утаивъ свой женскій полъ, Анна пришла на Олимпъ. Достигнувъ одной киновіи²⁾, она остановилась предъ вратами обители и стала умолять вратаря, чтобы тотъ допустилъ ее до настоятеля. По обычаю, вратарь оповѣстилъ о ней настоятеля, который и призвалъ пришедшую къ себѣ. Припавъ къ ногамъ его, святая Анна молила его, чтобы онъ принялъ ее въ число братіи. Преподавъ ей обычное благословеніе, сей божественный мужъ поднялъ ее и спросилъ:

— Что означаетъ твое пришествіе къ намъ и какъ твое имя?

На это Анна отвѣтила:

— Пришелъ я къ честной обители твоей ради множества прегрѣшеній моихъ, чтобы провести оставшееся время жизни моею въ чистотѣ и получить себѣ помилованіе отъ Господа въ день судный. Имя же мое Евфиміанъ, я былъ евнухомъ при дворѣ царскомъ.

И сказалъ святой старецъ:

— Если ты дѣйствительно имѣешь такое помышленіе въ сердцѣ своемъ и желаешь спасеніе душѣ твоей, какъ ты говоришь, то бѣгай дерзновенія и страстей, ибо природа евнуховъ склонна къ страстнымъ помысламъ.

Сказавъ это, старецъ сотворилъ обычную молитву и сопричислилъ блаженную къ братіи. Будучи принята въ число братіи, святая Анна стала усердно упражняться во всякихъ добродѣтеляхъ и особенно въ смиреніи, являя собою высокій образецъ для всѣхъ подвизавшихся въ киновіи иноковъ.

Между тѣмъ, бывший служитель Анны, которому было поручено окончательное устройство ея домашнихъ дѣлъ, по окончаніи всѣхъ дѣлъ отправился отыскивать госпожу свою. Обрѣвши инокъ, постригшаго блаженную, онъ сталъ вопрошать его:

— Не знаешь ли, гдѣ госпожа моя, которая, оставивъ все земное, взыскала небесное?

1) Этотъ поступокъ Анны объясняется обстоятельствами того времени. Императоръ Константинъ Копронимъ (съ 741—775) навелъ ужасъ лютостями противъ инокинь. Благочестивая Ирииа старалась успокоить Церковь; но тогда мало надѣялись на покой въ будущемъ, отчего и возникали предосторожности, напоминающія собою поступокъ Анны.

2) О киновіи см. пр. 1 на стр. 361.

Тотъ отвѣтствовалъ:

— Что мнѣ извѣстно о ней, чадо, отъ того не буду отрекаться, ибо отъ меня она приняла постриженіе и мною облечена въ иноческій мужской образъ; но гдѣ она теперь,—того не могу знать навѣрное. Впрочемъ, я слышалъ, что она принята въ число братіи одного изъ Олимпскихъ монастырей. Итакъ, пойдемъ вмѣстѣ въ тотъ монастырь и разспросимъ тамъ о госпожѣ твоей.

Придя къ упомянутой выше киновіи, они стали разспрашивать вратаря и, разузнавъ отъ него относительно искомой, просили вызвать ее къ нимъ. Когда святая вышла, инокъ сказалъ ей, указывая на слугу:

— Вотъ вѣрный твой слуга, который много пострадалъ, отыскивая тебя.

Потомъ они стали молить ее, чтобы святая поселилась, вмѣстѣ съ ними, въ Олимпской лаврѣ¹⁾. Блаженная Анна склонилась на ихъ просьбы и, придя къ настоятелю, приняла отъ него и отъ братіи благословеніе и вышла оттуда. Придя, вмѣстѣ съ инокомъ тѣмъ и слугою своимъ, въ Олимпскую лавру, Анна поселилась въ ней и пребывала тамъ долгое время, неустанно трудясь и подвизаясь.

Богъ прославилъ святую подвижницу даромъ чудотворенія. Слухъ о ея чудесахъ достигъ отдаленныхъ странъ, и толпы народа приходили къ иноку Евѣиміану, такъ что обитель не могла вмѣщать всѣхъ приходящихъ. Тогда настоятель лавры извѣстилъ о дѣлахъ Евѣиміана святѣйшаго Тарасія²⁾, Патріарха Константинопольскаго, повѣдавъ ему, что обитель по тѣснотѣ своей не можетъ вмѣстить всѣхъ, желающихъ видѣть подвижника. Патріархъ вызвалъ святую Анну въ столицу для бесѣды, а потомъ далъ инокамъ лавры болѣе просторное мѣсто съ повелѣніемъ построить на немъ пространную и большую лавру. Когда новая лавра была построена, блаженная Анна поселилась въ ней для дальнѣйшихъ подвиговъ на спасеніе

1) Лавра—съ греческаго *переулкъ*,—собственно рядъ келлій, расположенныхъ вокругъ жилища настоятеля въ видѣ переулковъ и обнесенныхъ оградой или стѣной. Иноки въ лаврахъ вели отшельническій образъ жизни и подвизались каждый въ келліи, собираясь вмѣстѣ для Богослуженія въ первый и въ послѣдній день недѣли, а въ остальные дни сохраняя полное безмолвіе; жизнь въ лаврахъ была много труднѣе, чѣмъ въ другихъ обителяхъ. Съ глубокой древности названіе лавры примѣняется къ многолюднымъ и важнымъ по своему значенію монастырямъ, отъ которыхъ маленькіе монастыри (киновіи) часто находились въ зависимости. Названіе лавры впервые появилось въ Египтѣ и затѣмъ въ Палестинѣ. Въ настоящее время наименованіе лавры употребляется у насъ исключительно въ смыслѣ почетнаго названія.

2) Св. Тарасій былъ Патріархомъ Константинопольскимъ съ 784 по 806 г.

многихъ. И распространялась слава объ ней все дальше и дальше. Но и въ славѣ своей блаженная жена не избѣжала скорбей. Ее ожидали новыя напасти по винѣ одного лже-инока, оказавшагося на дѣлѣ разбойникомъ и пріобщившагося злорадному клеветнику—дѣволу. Совершивъ насиліе надъ одной дѣвицей, онъ разгласилъ, что сей грѣхъ сотворенъ Евѣиміаномъ. Но святая Анна не оскорбилась этимъ и ни во что вмѣнила клевету, безропотно переносила постигшую ее напасть. Однако за нее вступилась одна боголюбивая женщина.

Услышавъ мерзкую клевету безстыднаго, она сказала:

— Смотри, братъ, не оказался бы евнухъ, опорочиваемый тобою, святою дѣвственницею, и не пострадать бы тебѣ за грѣхи твои, ибо ты достоинъ огня гееннскаго, безславя непорочную и будучи самъ повиненъ въ грѣхѣ.

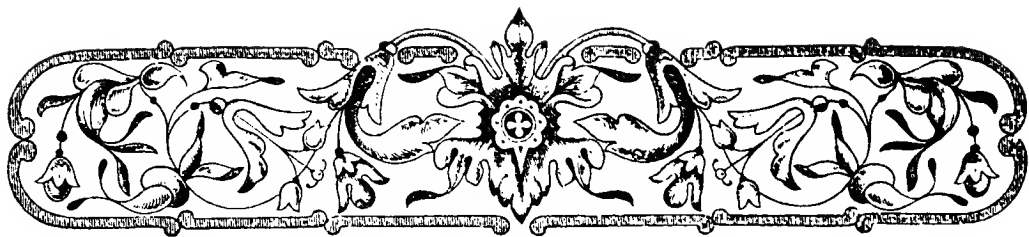
Но нечестивый лже-инокъ и послѣ того продолжалъ причинять святой Аннѣ обиды и досажденія, пока, по волѣ Божіей, не было обнаружено, что подъ видомъ инока Евѣиміана подвизалась блаженная жена. Такъ была явлена лживость наговора нечестиваго лже-инока, и уличенный въ клеветѣ и въ преступномъ дѣйствіи злодѣй былъ повѣшенъ. Святая же, не желая, чтобы тайна ея была извѣстна многимъ, бѣжала отсюда съ двумя иноками въ одну пустыню. Найдя здѣсь заброшенную церковь и при ней источникъ съ вертоградомъ, она поселилась тамъ, а съ ней вмѣстѣ поселились и два инока изъ Олимпской лавры, сопровождавшіе ее, изъ которыхъ одинъ назывался Евстаѣемъ, а другой—Неофитомъ. Оттуда блаженная Анна перешла въ страны Исигматскія¹⁾, гдѣ она и подвизалась, подавая всѣмъ исцѣленіе и творя чудеса, пока не была призвана Богомъ въ Небесныя обители. Такимъ образомъ, свято поживъ, она отошла къ Богу²⁾, Коего измлада возлюбила.

Въ тотъ же день память святыхъ мучениковъ Клавдія, Астерія Неона и мученицы Θεониллы, при Діоклетіанѣ пострадавшихъ въ 285 году 23 августа въ Эгахъ Киликійскихъ. О нихъ повѣствуется въ житіи св. священномч. Зиновія и мч. Зиновіи (30-го октября).

1) Мѣстность Исигматская находилась въ Константинополѣ близъ одного портника, недалеко отъ пристани Іуліанской, имѣвшего форму греческой буквы Сигмы (Σ), отчего и произошло самое названіе Исигматскій.

2) Кончина св. Анны послѣдовала въ 826 г.

День тридцатый

СТРАДАНИЕ

СВЯТАГО СВЯЩЕННОМУЧЕНИКА

ЗИНОВІА,

епископа Эгейскаго, и сестры его

ЗИНОВІИ

Зии святые мученики—Зиновій и его родная сестра Зиновія родились въ городѣ Эгахъ, въ странѣ Киликійской²⁾ отъ благочестивыхъ родителей. Здѣсь же они были воспитаны въ страхѣ Божіемъ и благочестіи. Еще во время ихъ дѣтства родители ихъ предали Господу свои души, оставивъ дѣтямъ большое имѣніе. Несмотря на свою юность, Зиновій и Зиновія были умудрены разумомъ и тверды въ добродѣтели; убѣдившись въ суетѣ міра сего, они рѣшили оставить все и послѣдовать Христу. Зиновія передала брату свою часть имѣнія, доставшагося ей отъ родителей, чтобы онъ роздалъ ее нищимъ, а сама жила въ добровольной нищетѣ, безмолвствуя и соблюдая дѣвство свое въ непорочности для Небеснаго Жениха. Зиновій, взявъ обѣ части имѣнія, и свою и своей сестры, сталъ раздавать его нищимъ и вскорѣ истратилъ все, такъ что самъ сталъ словно одинъ изъ нищихъ. Но Богъ, заботящійся о сиротахъ и не оставляющій уповающихъ на Него,

¹⁾ Эги—городъ въ Киликіи (юго-восточной области Малой Азіи), военный морской пунктъ во времена римскаго владычества.

обогащать святыхъ брата и сестру небесными Своими благами за розданное нищимъ богатство: Его могущественная десница защищала Зиновію во все время ея жизни отъ всѣхъ бѣдъ и отгоняла отъ нея бѣсовскія наважденія; Зиновій же получилъ отъ Господа даръ исцѣлять недуги прикосновеніемъ своихъ рукъ. Такъ, тѣ руки, которыя щедро раздавали милостыню нищимъ, Богъ ущедрилъ силою чудотворенія. Какимъ бы недугомъ чловѣкъ ни былъ одержимъ, какою бы болѣзнію онъ ни страдалъ, онъ получалъ исцѣленіе, лишь только касался его своею рукою святой Зиновій. Великую милостыню подавалъ сей угодникъ Божій въ теченіе всей своей жизни, то раздавая убогимъ имѣніе, то ниспосылая, по Божіей благодати, исцѣленія болящимъ; множество нечистыхъ духовъ онъ отгонялъ отъ людей, утѣшалъ находившихся въ печали, помогалъ бывшимъ въ бѣдахъ. Сія добродѣтелями и прославленный чудотвореніями, онъ былъ избранъ на епископство въ родномъ городѣ. Сей добрый пастырь ревностно пасъ Церковь Божию, постоянно помогалъ и благодѣтельствовалъ людямъ и исцѣлялъ недужныхъ. Однажды ко святому пришла изъ Антиохіи нѣкая женщина, у которой на груди была неисцѣлимая язва. Много средствъ истратила сія женщина на свое лѣченіе, стараясь найти у врачей исцѣленіе отъ своей болѣзни, но они не оказали ей никакой помощи, наоборотъ, ея лютой недугъ все болѣе и болѣе усиливался, такъ что ей уже грозила смерть. Увидѣвъ ее, святой Зиновій сжалился надъ нею: онъ прикоснулся своею рукою къ ея язвѣ и ознаменовалъ пораженное мѣсто крестнымъ знаменіемъ. Тотчасъ язва пропала, и женщина, ставшая послѣ того совершенно здоровой, съ великою радостью возвратилась къ себѣ въ Антиохію.

Другая женщина, не вѣровавшая во Христа, супруга одного начальника — Индиса, страдала той же самой болѣзнію; но врачевствомъ святаго Зиновія и она избавилась отъ своего недуга. Пораженная совершившимся чудомъ, она сама съ своимъ мужемъ и дѣтьми обратилась ко Христу. Всѣ они были просвѣщены Святымъ Крещеніемъ. Такъ сія жена получила здравіе тѣлесное и пользу для своей души.

Между тѣмъ нечестивый царь Діоклетіанъ воздвигъ на христіанъ страшное гоненіе. Тогда и въ Киликійскую страну прибылъ князь Лисій, чтобы предавать мукамъ всѣхъ, исповѣдавшихъ Имя Христово. Прежде всѣхъ пострадали въ Эгахъ три христіан-

скихъ юноши: Клавдій, Астерій и Неонъ.— Схвативъ ихъ, Лисій подвергъ различнымъ мученіямъ и, наконецъ, пригвоздилъ за городомъ на крестѣ. Услыхавъ о святомъ Зиновіѣ, онъ послалъ своихъ воиновъ, чтобы они схватили его. Когда подвижника привели къ Лисію, князь сказалъ ему:

— Не хочу я входить съ тобою въ долгую бесѣду, ибо знаю, что вы, христіане, любите многословіе; я буду говорить съ тобой кратко: предлагаю тебѣ жизнь или смерть, жизнь — если поклонишься нашимъ богамъ, смерть — если не поклонишься. Выбирай самъ, что хочешь: или принеси жертву, — тогда останешься въ живыхъ, да еще и честь получишь отъ насъ, или можешь оставаться при своемъ заблужденіи, но только потерпишь тогда страшныя муки и погибнешь ужасной смертью.

Святый Зиновій, нисколько не уstraшенный словами князя, съ твердостью отвѣчалъ:

— Сія временная жизнь безъ Христа не есть жизнь, но смерть; нѣтъ, я лучше предпочитаю претерпѣть временныя мученія за моего Создателя, а потомъ съ Нимъ вѣчно жить, нежели отказаться отъ Него ради сей временной жизни и потомъ вѣчно мучиться въ адѣ.

Услышавъ сіи слова, нечестивый князь приказалъ обнажить святаго, повѣсить его на крестѣ и немилосердно бить.

— Посмотримъ, — говорилъ онъ, — придетъ ли Христосъ спасти его!

С ѳ і и
з и н ѳ і ѳ и з и н ѳ і а

Блаженная Зиновія, узнавъ, что братъ ея, святой Зиновій, страдаетъ за Христа, быстро отправилась на то мѣсто, гдѣ мучили святаго. Увидѣвъ, что братъ ея, окровавленный и покрытый ранами, виситъ на крестѣ, она воспылала духомъ и, ставъ предъ мучителемъ, сказала ему:

— Я—христіанка, какъ и братъ мой; я исповѣдаю Того же Единого Бога и Господа нашего Іисуса Христа. Посему повели и меня такъ же мучить, какъ мучишь ты моего любимого брата. Я хочу вышить ту же чашу страданій и вѣнчаться тѣмъ же вѣнцомъ.

Мучитель удивился такому мужеству и рѣшимости святой Зиновіи и сказалъ:

— Не старайся, женщина, погубить себя, не напрашивайся ты на такое позорное мученіе, гдѣ ты будешь терпѣть стыдъ и переносить страданія. Вѣдь ты будешь испытывать великій стыдъ, когда тебя заставятъ обнажиться; тяжкія страданія тебѣ придется испытать, когда тебя подвергнутъ мученіямъ. Посему я даю тебѣ такой совѣтъ: принеси жертву богамъ, тогда и избавишься отъ всѣхъ золъ.

На сіе святая отвѣчала:

— Гораздо болѣе можетъ устыдить меня нагота душевная, чѣмъ тѣлесная; несравненно тяжелѣ муки вѣчныя, чѣмъ временныя; пренебрегаю я тѣмъ, что меня обнажатъ, ибо я облеклась во Христа; не боюсь я рукъ мучителей, ибо я сораспялась Христу. Дѣлай, мучитель, что хочешь; ничемъ ты не можешь заставить меня отречься отъ Господа моего Христа.

Тогда Лисій велѣлъ обнажить ее и бить, какъ били брата ея, святаго Зиновія. Не довольствуясь симъ, мучитель приказалъ приготовить желѣзный одръ, положить на немъ обоихъ святыхъ и развести подъ нимъ огонь:

— Пусть,—говорилъ онъ,—явится сюда Христосъ и поможетъ вамъ.

Святые же отвѣчали:

— Христосъ нашъ съ нами, ты не можешь видѣть Его; Онъ орошаетъ насъ съ Неба росой Своей благодати, такъ что мы не ощущаемъ сихъ мукъ.

Потомъ святые были брошены въ кипящій котелъ, но и тамъ не испытали никакого вреда: они стояли какъ бы въ прохладной водѣ, воспѣвая Псаломъ Давидовъ: «спасъ єси насъ ѿ стѣжающихъ

на́мъ, ѿ ненави́дящихъ насъ посрами́ахъ є́си»¹⁾). Видя сіе, мучитель приказалъ вывести ихъ за городъ и тамъ усѣчь имъ головы. Съ неизреченной радостью святые шли на смерть; достигнувъ мѣста казни, они стали молиться такъ:

— Благодаримъ Тебя, Господи Боже нашъ, за то, что далъ Ты намъ подвигомъ добрымъ подвизаться, теченіе скончать, вѣру соблюсти. Учини насъ причастниками Твоей славы, сопричти насъ къ лику святыхъ, благоугодившихъ Тебѣ. Благословенъ Ты во вѣки.

Когда святые окончили свою молитву, съ Неба раздался Гласъ, общавшій имъ вѣнцы и призывавшій ихъ въ вѣчный покой. Между тѣмъ приблизились воины и усѣкли имъ главы. Послѣ такихъ мученій они оставили землю и переселились на Небеса²⁾). Святые тѣлеса ихъ цѣлый день лежали на землѣ безъ погребенія: когда же наступила ночь, пресвитеръ Гермогенъ тайно взялъ ихъ и положилъ въ одномъ гробѣ. Такъ сіи святые славятъ теперь непрестанно Отца, и Сына, и Святаго Духа—Единаго Бога, величаемаго всей тварью, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь.

Конда́къ мѣ́нкѡвъ, гл҃асъ ѿ:

Истинны свидѣтели, ѿ бл҃гочестіа проповѣдники, дв҃оицѣ досто́инѡ почит́имъ къ в҃годѣхнове́нныхъ пѣ́снехъ, зино́вѣа въспѣ́ съ мѣ́дрою зино́вѣю, къпнѡ жившѣа ѿ ѿше́дшѣа, ѿ мѣ́чениемъ прѣ́имшѣа вѣ́нѣцъ нег҃ла́бный.

ПАМЯТЬ СВЯТОЙ МУЧЕНИЦЫ

ЕВТРОПІИ

Святая Евтропія была обвинена предъ игекономъ Апелліаномъ въ томъ, что она посѣщаетъ и укрѣпляетъ въ вѣрѣ христіанъ, заключенныхъ въ темницахъ. За то она была повѣшена, и тѣло ея жгли свѣчами, но она переносила мученіе такъ, какъ будто то былъ не пламень, а вода. И всѣмъ окружавшимъ ее, въ томъ числѣ и мучившимъ ее воинамъ, ясно видѣнъ былъ мужъ, утешавшій всѣхъ, который остужалъ огонь и низводилъ росу на святую мученицу. Среди такихъ истязаній она предала духъ свой Господу³⁾).

¹⁾ Псал. 43, ст. 8.

²⁾ Святая кончина ихъ послѣдовала 30 октября 285 года.

³⁾ Скончалась въ Александріи около 260 г.

ПАМЯТЬ СВЯТЫХЪ АПОСТОЛОВЪ

ТЕРТІЯ, МАРКА, ІУСТА и АРТЕМЫ

Святой Тертій писалъ Посланіе Апостола Павла къ Римлянамъ, въ которомъ такъ говоритъ о себѣ: «привѣтствую васъ въ Господѣ и я, Тертій, писавшій сіе Посланіе» ¹⁾. Онъ былъ вторымъ, послѣ Сосипатра ²⁾, епископомъ въ Иконіи, гдѣ претерпѣлъ мученическую смерть.

Святой Маркъ, племянникъ апостола Варнавы ³⁾, былъ епископомъ въ Аполлоніадѣ ⁴⁾, о которомъ святой Апостоль Павелъ воспоминаетъ въ Посланіи къ Колоссянамъ: «привѣтствуетъ васъ Аристархъ, заключенный вмѣстѣ со мною, и Маркъ, племянникъ Варнавы, (о которомъ вы получили приказаніе: если придетъ къ вамъ, примите его)» ⁵⁾.

Святой Іустъ былъ епископомъ въ Елевоерополѣ; святой Артема—въ Листрахъ ⁶⁾. О послѣднемъ воспоминаетъ св. Апостоль Павелъ въ Посланіи къ Титу: «Когда пришло къ тебѣ Артему или Тихика, посильши придти ко мнѣ» ⁷⁾.

¹⁾ Посл. къ Римлян., гл. 16, ст. 22.

²⁾ Память его—10 ноября и 4 января.

³⁾ Память его—11 іюня.

⁴⁾ Такое названіе имѣли въ древности нѣсколько городовъ: городъ въ Сициліи, въ Иллиріи, жители котораго назывались Аполлоніаты, во Фракіи, на Халкидонѣ и др.

⁵⁾ Посл. къ Колос., гл. 4, ст. 10.

⁶⁾ *Листры*—одинъ изъ городовъ Ликаоніи; здѣсь Апостоль Павелъ исцѣлилъ хромого, и язычники, видѣвъ это чудо, признали его и Варнаву за боговъ.

⁷⁾ Посл. къ Тит., гл. 3, ст. 12.

СѢІН АПЛІ
ТЭРЦІЙ, ЖІРКЪ, ІХСТЪ А ІРТЭНІА

ПАМЯТЬ СВЯТАГО

МАРКІАНА,

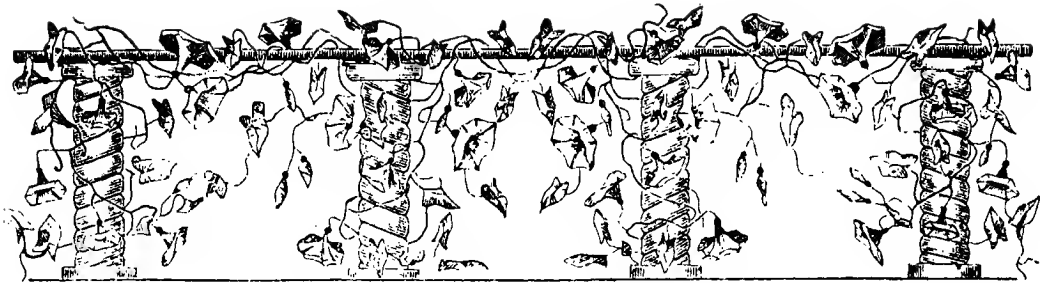
епископа Сиракузскаго

Святый епископъ Маркіанъ, ученикъ святаго Апостола Петра, прибывъ изъ Антіохіи въ Сиракузы, городъ на островѣ Сициліи¹⁾, одною молитвою разрушалъ идольскія капища и многихъ людей привелъ ко Христу и содѣлалъ сынами свѣта, совершая многія чудеса. Убитъ онъ былъ за Христа Іудеями²⁾.

¹⁾ *Сицилія*—одинъ изъ большихъ острововъ Средиземнаго моря, около Аппенинскаго полуострова; *Сиракузы*—одна изъ первыхъ греческихъ колоній на восточномъ берегу острова, основанная, по преданію, коринѣянами около 746 г. до Р. Хр., впослѣдствіи самый большой и богатый городъ острова.

²⁾ Св. Маркіанъ, прибывъ на островъ Сицилію, поселился въ пещерѣ около г. Сиракузь и успѣшно распространялъ вѣру Христову. Мощи его почиваютъ нынѣ въ Гаэтѣ (гавань и крѣпость въ Италіи).

День тридцать первый

ПАМЯТЬ

С В Я Т А Г О М У Ч Е Н И К А

ЕПИМАХА

Святой мученикъ Епимахъ, сынъ благочестивыхъ христіанъ, происходилъ изъ Египта; съ самой ранней юности онъ возлюбилъ Бога отъ всей души и возымѣлъ доброе намѣреніе послужить Ему Единому. Подражая святому Іоанну Крестителю, онъ отправился въ пустыню и долгое время пребывалъ на Пелусійской горѣ¹⁾.

Онъ не имѣлъ какого-либо руководителя изъ святыхъ Отцовъ, но наставникомъ ему въ семъ суровомъ, пустынномъ житіи былъ Самъ Духъ Святой; любовь къ Богу поддерживала и укрѣпляла его въ семъ трудномъ подвигѣ. Ибо только одна любовь къ Богу всего болѣе можетъ научить человѣка добродѣтели; она побудила святыхъ Апостоловъ оставить все и идти вслѣдъ за Господомъ, Который не имѣлъ земныхъ богатствъ; она же воодушевила преподобныхъ отцовъ, которые «скитались по пустынямъ и горамъ, по пещерамъ и ущельямъ земли»²⁾; движимые сей любовью мученики и мученицы мужественно страдали за Христа, взывая: *тебѣ, женишѣ мой, люблю, и тебѣ ищущи страдаю*. Сія любовь научила и святаго Епимаха переносить пустынные подвиги и труды,

¹⁾ Въ Нижнемъ Египтѣ, недалеко отъ рѣки Нила.

²⁾ Посл. къ Евр., гл. 11, ст. 38.

претерпѣвать всякія напасти отъ невидимыхъ враговъ, жить свято въ Богѣ, быть готовымъ на смерть за Него. Проживъ въ своемъ пустынномъ уединеніи уже много лѣтъ, святой Епимахъ узналъ, что христіане въ Александріи претерпѣваютъ сильныя притѣсненія, причемъ одни изъ послѣдователей Христа, боясь лютыхъ мукъ, скрываются въ горахъ и пустыняхъ, другіе же отпадаютъ отъ вѣры. Распаленный ревностью къ Богу, святой отшельникъ оставилъ свою пустыню и отправился въ Александрію, желая своей кровью запечатлѣть исповѣданіе Христово, пострадать за Господа и укрѣпить такимъ образомъ слабыхъ. Придя въ Александрію, онъ увидѣлъ, какимъ жестокимъ мученіямъ подвергаютъ нечестивые идолопоклонники вѣрующихъ; съ сердечной горестію онъ замѣтилъ, что злочестіе бѣсовское сильно возрасло, и многіе изъ христіанъ колебались; язычники даже осквернили храмъ Господень. При видѣ сего святой смѣло вошелъ въ идольское капище. Тамъ по случаю языческаго праздника было тогда много народа. Блаженный Епимахъ, въ присутствіи всѣхъ, смѣло повергъ на землю идоловъ и сокрушилъ ихъ. Язычники тотчасъ же схватили его и отвели къ игемону Апелліану. Увидѣвъ, что игемонъ сидитъ на судилищѣ и обрекаетъ христіанъ на мученія, стѣтый мужественно устремился на него, чтобы поразить безбожника, и Апелліанъ не избѣгъ бы руки святаго Епимаха, если бы, стоявшіе вокругъ, не удержали святаго: такую ревность о Господѣ Богъ проявилъ подвижникъ. Игемонъ удивился такой дерзости человѣка, бѣдно одѣтаго, въ рубище. Онъ повелѣлъ отвести его въ темницу и держать тамъ, пока не рѣшится, какому мученію предать его.

Въ темницѣ тогда находилось множество вѣрныхъ, заключенныхъ за исповѣданіе великаго Имени Христова; всѣхъ ихъ укрѣплялъ Епимахъ на мученическій подвигъ; его увѣщаніе обод-

Свѣтый мѣникъ
Епѣмахъ

рило и одушевило вѣрующихъ, такъ что ни одинъ изъ нихъ не утратился, не отпалъ отъ вѣры, но все съ радостью пролили кровь свою за Истиннаго Бога и все они послѣ различныхъ жестокихъ мукъ предали Господу свои души. Наконецъ, и святаго Епимаха предали лютымъ мукамъ за то, что онъ не только вѣруетъ во Христа, нарушаетъ ихъ праздникъ, но даже поднялъ руку на самого игемона, намѣреваясь убить его. Сначала святаго повѣсили и стали строгать желѣзными когтями, затѣмъ стали метать въ него камнями, раздробляя кости его, а онъ въ мукахъ возглашалъ:

— Если Господь мой Иисусъ Христосъ ради меня былъ распятъ, прободенъ копьемъ и напоенъ оцтомъ, то не долженъ ли и я быть причастникомъ Его страданій. Я хочу, чтобы вы подвергли меня еще большимъ мученіямъ, чѣмъ сіи: заушайте меня, плюйте на меня, возложите мнѣ на голову терновый вѣнецъ, дайте мнѣ трость въ руки, напоите желчію все тѣло мое, покройте язвами, распните меня на крестѣ и пронзите меня копьемъ. Что претерпѣлъ Господь мой, то я хочу претерпѣть.

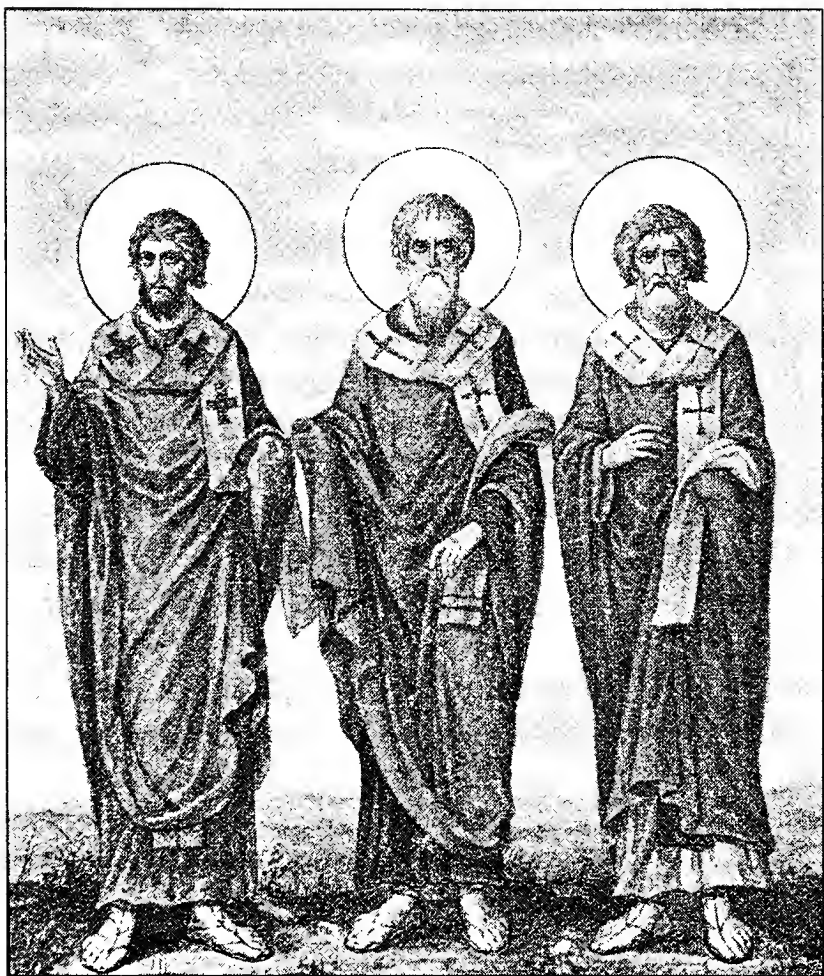
Много народа стояло кругомъ и смотрѣло на мученія святаго Епимаха. Въ толпѣ находилась тогда одна женщина, которая могла только видѣть однимъ глазомъ, ибо на другомъ у ней было бѣльмо. Видя страданія святаго, она плакала. Въ сіе время капля крови святаго мученика брызнула и попала ей на больной глазъ. Тотчасъ око ея исцѣлѣло, такъ что она могла имъ видѣть, какъ другимъ. При такомъ чудномъ исцѣленіи женщина вскричала:

— Великъ Богъ, Коего исповѣдуетъ сей страдалецъ.

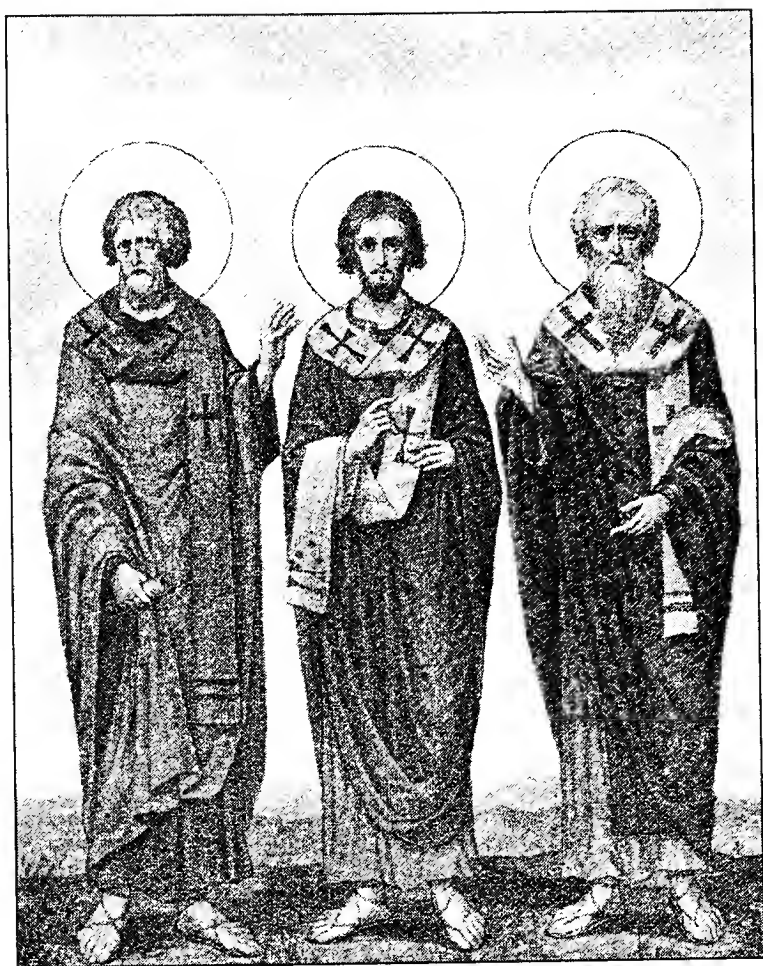
Затѣмъ мучители усеки главу Христова мученика. Такъ святой Епимахъ предалъ душу Господу, за Котораго пострадалъ столь мужественно¹⁾.

¹⁾ Мученическая кончина святаго была около 250 г.

Сѣи ѿли
стахѹи, ѿпниѹи ѿ оѹрвѹи

Сѣи́и а́пѣли
на рѣсѣхъ, а́пѣли́и а́и́рѣстовѣихъ

ПАМЯТЬ

СВЯТЫХЪ АПОСТОЛОВЪ

СТАХІЯ, АМПЛІЯ, УРВАНА, НАРКИССА, АПЕЛЛІЯ и АРИСТОВУЛА

Святой Стахій былъ поставленъ епископомъ въ Византіи святымъ Апостоломъ Андреемъ; вмѣстѣ съ нимъ святой Стахій воздвигъ въ Аргирополѣ¹⁾ церковь; собравъ здѣсь много вѣрныхъ, онъ поучалъ ихъ заповѣдямъ Христовымъ. Такъ трудился онъ цѣлыхъ шестнадцать лѣтъ и послѣ такихъ подвиговъ предалъ Господу свою душу. Тотъ же Апостолъ Андрей рукоположилъ въ санъ епископа Амплія и Урвана: Амплія—въ Діосполѣ²⁾, Урвана—въ Македоніи. Они ревностно проповѣдывали ученіе Христово и сокрушили много идольскихъ капищъ; этимъ они вооружили противъ себя Еллиновъ и Іудеевъ. Сіи враги вѣры Христовой предали мученіямъ святыхъ мучениковъ, которые удостоились получить неуязвимые вѣнцы. Наркиссъ, Апеллій и Аристовуль также проповѣдывали Христово Евангеліе: Наркиссъ—въ Аѳинахъ, Апеллій—въ Иракліи, Аристовуль—въ Британіи; сіи святые мужи послѣ многихъ трудовъ и подвиговъ предали свои души Господу.

Кондакъ аѳлавъ, гласъ ѿ:

Какъ цѣннаѧ сокровища всесѣгѧ дѣла, ѿ сѣнца славы сѣмнѧ, по долгѧ воспоймѧ мѣдрѧ аѳлы: апелліа, оѳрвана же ѿ аристѡвѡла, ампліа, наркісса ѿ стахѡа: ѿже благодѣть собѣра вѣа нашегѡ.

1) Аргирополь, нынѣ Фундук-ли,—предмѣстье Константинополя, близъ Перы и Галаты.

2) Діосполь находился въ Палестинѣ къ сѣверо-западу отъ Іерусалима.

ЖИТІЕ ПРЕПОДОВНЫХЪ

СПИРИДОНА и НИКОДИМА

Всякая душа, озаренная свыше благодатию, бываетъ проста¹⁾: въ ней нѣтъ ни лукавства, ни лести, она—сосудъ и жилище Самого Бога. Посему и Апостолъ говоритъ: *εὐλα μίρα ἰζερὰ βῆζ, διὰ πρὸς φρόνιμα ποσρανίτῃς*²⁾.

Къ числу такихъ избранныхъ принадлежалъ и преподобный отецъ нашъ Спиридонъ. Сей блаженный происходилъ изъ нѣкотораго селенія; онъ не былъ наученъ книжному искусству, не былъ силенъ въ словѣ, но былъ великъ своимъ разумомъ духовнымъ и богоугодными дѣлами. Имѣя въ своемъ сердцѣ страхъ Господень—начало всякой премудрости, онъ пришелъ въ Кіево-Печерскій монастырь и сталъ вести здѣсь суровую иноческую жизнь. Не зная грамоты, онъ началъ учиться книжному искусству, хотя уже не былъ юнъ лѣтами. Всѣ Боговдохновенные Псалмы Давидовы онъ твердо изучилъ и зналъ на память. Святый подвижникъ съ неослабѣвающей ревностью подвизался и заботился о спасеніи души своей; у него былъ благочестивый обычай: всякій день онъ воспѣвалъ Псалтирь Давидову и не переставалъ до тѣхъ поръ, пока не кончалъ ее всю въ тотъ же самый день. Бывшій тогда игуменомъ Пименъ постникъ, видя, что святый Спиридонъ отличается смиреніемъ и трудолюбіемъ, постоянно пребываетъ въ постѣ и молитвѣ и во всемъ непороченъ, возложилъ на него богопріятное для него послушаніе: печь хлѣбъ, приносимый къ Божественной Литургіи для тайнаго Тѣла Христова, т. е. просфоры. Блаженный Спиридонъ, поселившись въ пекарнѣ, не оставилъ и прежнихъ своихъ духовныхъ подвиговъ, сталъ исполнять возложенное на него послушаніе со всякимъ благоговѣніемъ и страхомъ Божиимъ. Зная, что трудъ рукъ его предназначался для чистой и непорочной жертвы, приносимой іереемъ, онъ исполнялъ его, возсылая своими устами хваленіе Богу: рубилъ ли дрова, мѣсилъ ли тѣсто, онъ всегда устами своими воспѣвалъ Псалмы Давидовы, чтобы ежедневно, по своему обыкновенію, окончить всю Псалтирь.

1) Срав. кн. Притч., гл. II, ст. 25.

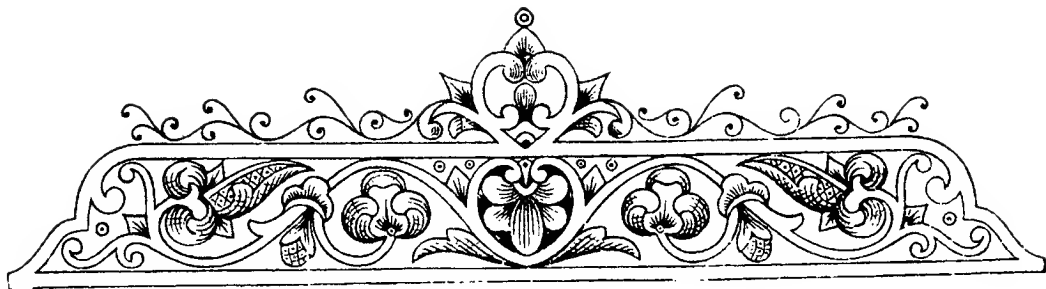
2) 1 Посл. къ Коринѣ., гл. I, ст. 27.

Однажды, исполняя свою обычную работу, сей блаженный подвижникъ затопилъ печь для печенія просфоръ. Вдругъ огонь вырвался изъ устья печи и охватилъ крышу того зданія, гдѣ былъ святой. Блаженный Спиридонъ, взявъ свою мантию, закрылъ ею устье печи и, перетянувъ рукава своей власяницы, поспѣшилъ съ ней къ колодцу; наполнивъ ее водою, онъ быстро вернулся, созвалъ братію и просилъ, чтобы иноки помогли ему погасить пожаръ. Собравшись, братія увидѣли дивное явленіе: мантия, которою блаженный закрылъ устье печи, была не тронута огнемъ и вода изъ власяницы не вытекла. Иноки быстро погасили принесенной водою горящее зданіе и радостно прославляли Бога. У сего блаженного Спиридона былъ одинъ соучастникъ въ трудахъ, нѣкій братъ по имени Никодимъ; онъ во всемъ былъ единомысленъ со святымъ Спиридономъ. Подобно сему блаженному, святой Никодимъ такъ же ревностно молился и дѣлилъ съ нимъ труды тѣлесные.

Сии подвижники свято и богоугодно работали въ теченіе тридцати лѣтъ, чисто и непорочно исполняя свое послушаніе—печеніе просфоръ. Посему, преставившись въ добромъ исповѣданіи¹⁾, они насыщаются славой Божіей, которую зрятъ не въ видѣ приносимаго хлѣба, но лицомъ къ лицу; ихъ святыми молитвами да насытимся достойно и мы хлѣба жизненнаго,—благодати и славы Іисуса Христа, Ему же съ Богомъ Отцемъ и со Святымъ Духомъ подобаетъ честь, слава и поклоненіе, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь.

¹⁾ Ихъ блаженная кончина послѣдовала около половины XII в. Мощи ихъ почиваютъ въ Антоніевой пещерѣ.

Д О П О Л Н Е Н І Е

ЖИТІЕ ПРЕПОДОБНАГО ФЕОФИЛА КІЕВСКАГО, Христа ради юродиваго

Отъ вѣка славится Кіевская земля святыми подвижниками благочестія. Среди нихъ особымъ светомъ сияетъ Христа ради юродивый іеросхимонахъ Теофилъ — подвижникъ и прозорливецъ Кіево-Печерской Лавры.

Преподобный Теофилъ родился в октябрѣ 1788-го года в городѣ Махновкѣ, Кіевской губерніи и уѣзда, в семьѣ священника Андрея Горенковского. Онъ былъ старшимъ изъ двухъ родившихся близнецовъ и при Святѣмъ Крещеніи нареченъ Омою. Оба младенца отличались красотою, крѣпостью силъ и здоровьемъ. Къ величайшему изумленію матери его Евфросиніи, старшій изъ ея близнецовъ — Оома упорно не хотель брать груди и каждый разъ отвращаль свое лицо. Чтобы спасти ребенка отъ голодной смерти, изумленная мать вынуждена была изыскивать всевозможныя средства къ пропитанію его: она кормила Оому картофельною жижей и давала ему разваренную рѣпу и морковь. Все это Оома принимал охотно. Но едва прикасали къ его губамъ сосудъ съ перекипяченнымъ молокомъ, — ребенокъ тотчасъ съ громкимъ плачемъ вновь отвращаль свое лицо и низачто не хотель принимать молочной пищи.

Прославление и обречение мощей препод. Феофила Киевского состоялось 27 июля 1993 г.

Такое обстоятельство съ первыхъ дней поселило в сердцѣ матери холодность къ малюткѣ Ѳомѣ. Испытавъ всевозможные способы, чтобы сдѣлать Ѳому похожимъ по воспитанію на другихъ дѣтей, и ежедневно замѣчая въ немъ зародыши какихъ-то, непонятныхъ простой женщинѣ, наклонностей и стремленій, Евфросинія рѣшилась навсегда избавиться отъ такого нравственного, по ея мнѣнію, урода. Однажды вечеромъ она позвала къ себѣ служанку и тайно отъ мужа велела отнести ребенка къ рѣкѣ и бросить въ воду.

Долго умоляла служанка пощадить неповинное дитя. И сколько ни просила ее, сколько ни рыдала, увѣщевая мать гнѣвомъ Божиимъ, ожесточенная Евфросинія была неумолима.

Утромъ чуть свѣтъ подкупленная служанка взяла Ѳому на руки, побѣжала къ рѣчкѣ и, осѣнивъ малютку крестнымъ знаменіемъ, бросила Ѳому в воду... Хранимое Вышнимъ Промысломъ дитя вынырнуло изъ рѣки и, мирно покоясь на поверхности, словно въ мягкой колыбели, пристало къ противоположному берегу. Тамъ рѣчныя волны выбросили его на сушу.

Замѣтивъ это, служанка, уже совершившая въ своей душѣ преступленіе и боясь отвѣтственности передъ хозяйкой, рѣшила довести страшное дѣло до конца. Она перешла по греблѣ черезъ рѣку и подняла Ѳому на руки. Ребенокъ спалъ безмятежнымъ сномъ. Тогда, недолго думая, служанка снова бросила его въ воду и тутъ же опять была свидѣтельницей силы Божіей: волны понесли младенца къ островку, образовавшемуся вверхъ по теченію рѣки, и бережно сложили Ѳому на сыпучій песокъ.

Пораженная такимъ неотрицаемымъ чудомъ, женщина перешла вбродъ и подняла младенца на руки. Убѣдившись в томъ, что малютка живъ и невредимъ, служанка залилась горькими слезами раскаянія, от-

Преподобный Ѳеодилъ Кіевскій

несла Оому къ матери и, задыхающимся отъ страха и волненія голосомъ, объявила ей о всемъ случившемся:

— Хоть убейте меня, но топить неповинное дитя не стану!.. Самъ Богъ незримымъ чудомъ спасаетъ его жизнь!

Но молодая мать, в какомъ-то нечеловѣческомъ ожесточеніи слушая рассказъ испуганной служанки, нисколько не довѣряла ея словамъ и стала упрекать ее в неумѣстной жалости.

— Стыдись! — говорила она. — Ты жалѣешь этого выродка. Если мы оставимъ его въ живыхъ, онъ принесетъ много зла на землѣ...

Съ этими словами злобствующая Евфросинія выхватила Оому изъ рукъ испуганной женщины и быстрыми шагами направилась къ рѣкѣ. Невдалекѣ отъ ихъ дома стояла водяная мельница, и кругомъ на этотъ разъ не было никого. Евфросинія подошла къ ней, высмотрѣла удобное мѣсто и со всего размаха бросила Оому подъ самое колесо. Сама же, думая, что дитя уже погибло, со спокойной совѣстью незамѣтно скрылась... И вдругъ — новое чудо: мелящіе жернова остановились, и отъ напора воды произошелъ необычайный шумъ.

Мельникъ, не постигая причины такого явленія, выбѣжалъ на дворъ, чтобы посмотрѣть, что случилось, и что видитъ: колеса, задержанные невѣдомою силой, дрожатъ отъ сильнаго напора стремящейся на нихъ воды, которая рвется впередъ, пѣнится и клокочетъ... Заглянувъ внизъ, онъ услышалъ младенческія вопли и среди самага водоворота увидѣлъ плавающего ребенка. Тогда мельникъ проворно спустился внизъ и, нагнувшись къ водѣ, поспѣшилъ спасти неизвѣстное ему дитя. Но едва только вытащилъ Оому изъ воды, какъ колеса въ ту же минуту опять пришли въ надлежащее движеніе...

Сердобольная служанка, слѣдившая издали за движеніями ожесточенной матери, при видѣ этого новаго чуда спасенія дитяти съ рыданіями и трепетомъ подошла къ изумленному мельнику. И тутъ же откровенно рассказала ему все то, что знала о дитяти и всехъ чудесныхъ явленіяхъ силы Божіей, которую на себѣ испытала.

И, опасаясь отвѣтственности за дальнѣйшую судьбу невинно преслѣдуемаго родною матерью младенца, они рѣшили рассказать о случившемся чудѣ самому его отцу. Тогда огорченный отецъ, видя, какъ сильно ненавидитъ жена свое родимое дѣтище, рѣшилъ надолго удалить Оому отъ нея. Для этого онъ тайкомъ отъ жены подыскалъ на сторонѣ опытную кормилицу и, посвятивъ ее в семейную тайну, передалъ ей неповиннаго младенца на воспитаніе.

Но вскоре Богу было угодно воззвать отца Оомы отъ временной жизни къ вѣчной. Чувствуя приближеніе смерти, священникъ Горенковскій,

озабоченный предстоящею судьбою сына, призвалъ къ себѣ добраго мельника и сказалъ:

— Ты былъ свидѣтелемъ чудеснаго спасенія моего дитяти... Именемъ Бога поручаю тебѣ взять Оому къ себѣ... Расти же, береги и не обижай его.

Мельникъ съ радостью согласился на это предложеніе и, какъ благословеніе Божіе, взялъ Оому къ себѣ въ домъ. Между тѣмъ слухъ о происшествіи этомъ сталъ носиться между народомъ, и одинъ изъ зажиточныхъ обывателей, ближайшаго къ Махновкѣ селенія, упросилъ мельника отдать ему ребенка на воспитаніе.

— Я не имѣю дѣтей, — говорилъ онъ, — и желаю усыновить этого малютку, а послѣ смерти сдѣлаю его наслѣдникомъ всего своего состоянія... Отдай же мнѣ Оому.

Хорошо было жить мальчику подъ кровомъ гостепріимнаго богача. Нѣжныя ласки и довольство были готовы для него отъ избытка чувствъ. Со временемъ Оома могъ быть усыновленъ и сдѣлался бы богачомъ. Такъ оно и случилось бы, если бы предначертанія человѣческія всегда согласовались съ путями Промысла Божія. Но Господь судилъ иначе. Вскорѣ послѣ переселенія Оомы въ домъ бездѣтнаго богача сей благодѣтель и второй отецъ юнаго пришельца, сверхъ всякаго ожиданія, скоропостижно скончался.

И вотъ, гонимый судьбою младенецъ, еще не достигшій трехлѣтняго возраста, снова остался круглымъ сиротою.

Жена почившаго богача-крестьянина сдѣлалась полною обладательницей всего имущества своего покойнаго мужа. Имѣя намѣреніе вторично выйти замужъ, она поспѣшила разстаться со своимъ воспитанникомъ Оомою и для этого уговорила священника своего селенія взять ребенка къ себѣ.

Согласіе было дано, и маленькій Оома нашелъ для себя новое убѣжище. Такимъ образомъ онъ съ ранней поры нѣжнаго младенчества ознакомился съ духомъ скитальческой жизни. И, сдѣлавшись пришельцемъ міра сего, заблаговременно принялъ на себя Крестъ Того, Кто Самъ въ теченіе земной Своей жизни не имель мѣста, гдѣ главу поклонити...

У новаго благодѣтеля Оома прожилъ до семилѣтняго возраста.

Свыкнувшись со скитальческой жизнью, испытавъ въ душѣ сладость первой дѣтской молитвы и рано приучившись къ долговременному посту и воздержанію, маленький Оома сталъ крѣпнуть и преображаться духовно. Божій храмъ сталъ любимѣйшимъ пріютомъ этого нео-

быкновеннаго дитяти. Мальчикъ не пропускалъ ни единого Богослуженія и при первомъ ударѣ въ колоколъ съ великою радостію спѣшилъ туда, гдѣ такъ отрадно и такъ непонятно для него самого отдыхала душа его. Часто заставляли Оому передъ закрытыми дверями сельскаго храма углубленнымъ въ молитву и какъ бы отрѣшившимся отъ всего, что окружало его въ семь мірѣ.

Оома съ раннихъ дней узналъ сладость вспомошествованія бѣдствующимъ. Отказывая себѣ во всемъ необходимомъ, ребенокъ все, что только могъ, отдавалъ нищему.

Когда Оомѣ исполнилось 7 лѣтъ, священникъ принялся за обученіе его грамотѣ, но вскорѣ заболѣлъ и скончался. Горько и неутѣшно плакалъ Оома о своемъ покровителѣ, потому что потерялъ в немъ мудраго наставника, едва начинавшаго открывать передъ нимъ свѣтъ ученія и книжную мудрость.

По смерти священника пришлось искать новаго пріюта. Староста той церкви случайно узналъ, что в Кіевѣ, въ Братскомъ монастырѣ, живетъ въ числѣ братіи старецъ изъ овдовѣвшихъ священниковъ, приходившійся дядей Ооме. Къ этому-то монаху и послѣднему уже покровителю и отвезъ добрый староста ребенка. Тамъ онъ пересказалъ старцу все то, что было ему извѣстно о его несчастномъ племянникѣ и такимъ образомъ передалъ ему своего пріемыша на воспитаніе.

При Братскомъ монастырѣ существовала тогда Духовная Академія, при которой были въ то время низшіе, или такъ называемые начальные классы. Въ эту-то Академію и былъ опредѣленъ многострадаальный сирота и подъ ближайшимъ присмотромъ своего родственника сталъ проходить тамъ книжную мудрость.

Пользуясь у дяди гостепріимнымъ пріютомъ и скуднымъ кускомъ насущнаго хлѣба, Оома возрасталъ въ примѣрномъ поведеніи и учился хорошо. Все свободное отъ занятій время онъ употреблялъ на чтеніе Божественныхъ книгъ и уединенную детскую молитву. Хорошо разбирая Псалтирь, онъ извлекалъ изъ нея любимые Псалмы и, заучивая ихъ наизусть, повторялъ каждый день.

— *Господи!* — такъ взывалъ къ Богу юный труженикъ-страдалецъ, — *услыши молитву мою и вопль мой къ Тебѣ да пріидетъ... Окружили меня бѣды неисчислимыя... Сердце мое поражено и изсохло какъ трава... Всякій день поносятъ меня враги мои, злобствующие на меня кланутъ много... Я ѣмъ пепелъ какъ хлѣбъ и питіе мое растворяю слезами...*

Высшимъ для себя училищемъ юный Оома избралъ храмъ Божій, гдѣ, предаваясь чтенію и пѣнію, пріучилъ умъ свой къ постоянному богомыслию и непрестанной молитвѣ. Съ этой поры дума объ иночествѣ не покидала его ни на минуту, и, рано или поздно, — онъ рѣшилъ неперемѣнно осуществить ее...

Добрый дядя недолго оставался покровителемъ своего племянника. Вскорѣ онъ скончался и оставилъ Оому безъ всякихъ средствъ къ жизни и безъ вернаго пристанища. Въ 1810 году Оома былъ опредѣленъ дьячкомъ въ городъ Чигиринъ, но, по недостатку голоса, былъ перемещенъ въ томъ же году пономаремъ въ местечко Обуховъ.

Однако недолго пробылъ Оома и здѣсь. Міръ, не влюбившій его съ самыхъ пеленокъ, тяготилъ его своими правилами и законами и отвращалъ отъ себя его душу и сердце. «Истомилась душа моя, — говорилъ Оома, — желая ко двору Господни»¹⁾).

И, возненавидевъ *сборище злонамѣренныхъ и нечестивыхъ*, Оома в 1812 году, т. е. въ самый разгаръ Отечественной войны, опредѣлился въ послушники Кіево-Братскаго монастыря. О, какую несказанною радостію возрадовался тогда юный подвижникъ! Вѣдь онъ снова вступилъ въ святое мѣсто тихой обители, изъ которой вышелъ 2 года тому назад; но теперь не для ученія, а для молитвы, терпѣнія, труда и поста... Міра уже какъ бы не было: онъ умеръ для міра, и міръ умеръ для него навсегда...

Въ Братскомъ монастырѣ Оома исполнялъ разныя послушанія: былъ въ хлѣбной и мѣсилъ тамъ тѣсто, и пекъ хлѣбы, потомъ его перевели въ кухню борщевымъ, а черезъ малое время назначили помощникомъ палатного и наконецъ пономаря и звонаря. Это послушаніе особенно нравилось Оомѣ. Возбравшись чуть свѣтъ на колокольню, онъ предавался тамъ глубокомысленному созерцанію и тайной молитвѣ. Никто не мѣшалъ ему здѣсь: суетный міръ лежалъ подъ ногами, а передъ взоромъ его, красуясь, виднѣлось только голубое небо, в которомъ обиталъ Создатель всея видимыя и невидимыя твари...

Такъ прошло нѣсколько лѣтъ... Усугубляя молитвенныя подвиги, Оома являлся для всѣхъ образцомъ кротости, послушанія, смиренія и цѣломудрія и, всею душою жаждая равноангельскаго чина, постоянно повторялъ: «Жажду спасенія Твоего и законъ Твой — ѹтѣшеніе мое»²⁾). И настоятель монастыря, примѣтивъ въ немъ рвеніе къ духовнымъ подвигамъ, 11 декабря 1821 г. сподобилъ Оому желаемого чина. Названъ былъ Оома при постриженіи *Теодоритомъ*.

¹⁾ Псаломъ 83, ст. 3.

²⁾ Псаломъ 218, ст. 174.

Вскоре послѣ этого Теодоритъ былъ назначенъ ризничимъ, а 30 сентября 1822 года, за усердіе по службѣ въ означенномъ званіи, а также и за примѣрную строго иноческую жизнь, — возведенъ былъ в санъ іеродіакона. Получая, по монастырскому положенію, небольшой кружечный доходъ, Теодоритъ по-прежнему оставался суровымъ постникомъ и не имѣлъ у себя в келліи никакой собственности. Наоборот, чуждый всякой любостыжательности, онъ даже нашелъ въ этомъ средство благотворить ближнимъ, ибо, оставаясь безъ пищи по два и по три дня, — отдавалъ свою трапезную и денежную долю странникамъ, нищимъ и убогимъ.

Показывая всѣмъ Богоподражательную любовь къ ближнему, онъ охотно исполнялъ послушанія и низшей братіи и, принимая на себя труды другихъ, съ неустойчивымъ усердіемъ, какъ купленный рабъ, служилъ братіи во всѣхъ послушаніяхъ монастырскихъ, шествуя такимъ образомъ по стопамъ Самого Спасителя, Который сказал: «Не придохъ да послужать Мнѣ, но послужити»...¹⁾.

6-го февраля 1827 года Теодоритъ былъ рукоположенъ во іеромонаха, а вмѣстѣ съ этимъ назначенъ экономомъ Братскаго монастыря. Званіе это въ монастырѣ почетное и весьма желанное для многихъ, но, какъ многозаботливое и кропотливое по существу, совсемъ не соответствовало задушевному влеченію священноинока Теодорита. И вотъ онъ, чтобы избѣжать столкновенія съ людьми и предпочитая остаться въ совершенномъ уединеніи, немедленно подалъ прошеніе объ увольненіи его отъ экономскихъ занятій и, отказываясь отъ всякаго послушанія, просилъ разрѣшить ему удалиться въ пещеры. Получивъ въ последнемъ отказъ, Теодоритъ пошелъ путемъ особаго подвижничества и воспринялъ на себя великій подвигъ Христа ради юродства²⁾. Скрывая въ своемъ мнимомъ безуміи высокія доблести своего характера и продолжая восходить втайнѣ отъ силы въ силу въ трудномъ дѣлѣ своего духовнаго усовершенствованія, Теодоритъ слѣдовалъ такимъ образомъ по словамъ великаго Апостола, который говоритъ: «Если кто изъ васъ думаетъ быть мудрымъ во вѣкъ семъ, тотъ будь безумнымъ, чтобъ быть мудрымъ»³⁾.

Отъ юности одаренный смиреніемъ и чистотою душевною и имѣя крѣпкую вѣру в помощь Божію, Который *извелъ его изъ страшнаго рва, из тинистаго болота и поставилъ на камнѣ ноги его и утвердилъ стопы его*, — Теодоритъ смело могъ уже восклицать: «Готово сердце

¹⁾ Еванг. отъ Маттея, гл. 20, ст. 26.

²⁾ О юродствѣ см. стр. 55, прим. 1.

³⁾ 1 Послан. къ Коринѣ., гл. 3, ст. 19.

мое, Боже, готово!» И возымевъ поэтому стремленіе къ наивысшимъ подвигамъ иноческаго благочестиваго житія, Θεодоритъ 9 декабря 1834 года принялъ схиму и былъ нареченъ новымъ именемъ — Θεофила.

Для блаженнаго Θεофила, с первыхъ дней своей жизни приуготовившаго себя на служеніе Богу, схима сдѣлалась знакомъ совершеннаго отреченія отъ земли и переселенія духомъ на Небо. «Смерть, судъ и Царство Небесное» — вотъ что всецѣло занимало теперь его мысли и поглощало всѣ часы его размышлений. Теперь онъ былъ истинный воинъ Христовъ, облеченный во всѣ оружія Божіи, противу всехъ слабостей человѣческихъ и искушеній бѣсовскихъ. Чуждый всему, что слыветъ подъ общимъ наименованіемъ суеты мірской, и пренебрегая всѣми условіями житейскаго быта, Θεофилъ ни съ кѣмъ не входилъ въ ближайшія отношенія и совершенно закрылъ храмину души своей отъ міра, который не возлюбилъ его отъ самаго дѣтства, и лишь только одна молитва *«отверзала его уста и языкъ его возвышалъ хвалу Сотворившему вся»*...

За всю такую его ревность, усердіе и пламенную любовь къ Распятому Богъ просвѣтилъ Θεофила свѣтомъ небесной мудрости, такъ что все таинственное, непостижимое въ нравственно-физической природѣ было для старца естественно, доступно и удобопонятно. Не только всѣ явленія видимаго міра, но и все, скрывающееся въ глубинѣ человѣческаго сердца, блаженный Θεофилъ предсказывалъ съ точностью.

1 декабря 1844 года іеросхимонахъ Θεофилъ «по старости своихъ лѣтъ и ради крайняго ослабленія силъ» сталъ проситься о перемещеніи его изъ Кіево-Братскаго монастыря в Кіево-Печерскую Лавру с назначеніемъ его въ Больничный монастырь. Но вмѣсто сего былъ опредѣленъ въ находящуюся близъ Кіева Голосѣвскую пѹстынь.

Молва о подвижникѣ росла все болѣе и стала привлекать въ очаровательную по своему мѣстоположенію Голосѣвскую пѹстынь множество усердствующихъ людей. «Не можетъ градъ укрытися верху горы стоя» ¹⁾, — сказалъ Спаситель. Невозможно скрыть цвѣтка благоухающаго даже и въ дикой травѣ. Его найдутъ по благоуханію и запаху. Такимъ образомъ не могъ укрытися и блаженный Θεофилъ въ своемъ пустынномъ уединеніи. Далеко стало разноситься благоуханіе его жизни святой, и это благоуханіе ощутили всѣ, ищущіе духовнаго совѣта и утѣшенія. А потому всякій, кто только пріѣзжалъ в Кіевъ для поклоненія его святынямъ, стремился также и въ Голосѣвскую пѹстынь, чтобы видѣть и бесѣдовать со старцемъ Θεофиломъ. Сила молитвы блаженнаго на страж-

¹⁾ Еванг. отъ Матѣ., гл. 5, ст. 14.

душихъ и обремененныхъ недугами плоти, рассказывали, была необычайна. По ея дѣйствию выздоравливали больные и исцѣлялись искалѣченные съ детства.

В апрѣлѣ 1849 года блаженный былъ перемѣщенъ въ находящуюся близъ Кіева Китаевскую пѹстынь. Здѣсь, не оставляя подвига юродства, а еще болѣе увеличивъ его, старецъ Теофилъ хотя и нашелъ для себя новый крестъ различныхъ испытаній и гоненій со стороны начальствующихъ лицъ, но получалъ и утѣшеніе уединенія. Благодаря пустынному мѣстоположенію Китаевской обители, окруженной высокими горами, поросшими густымъ лѣсомъ, старецъ Божій уходилъ вглубь его и тамъ, в богомысленномъ уединеніи, изливалъ душу свою въ молитвахъ Тому, *Чьи очи въ десять тысячъ кратъ свѣтлѣе солнца и взираютъ на всѣ пути человѣческіе и проникаютъ въ мѣста сокровенныя* ¹⁾). Часто прогуливаясь по лѣсу, онъ отыскалъ себѣ тамъ большое срубленное дерево и по цѣлымъ суткамъ простаивалъ на этомъ пнѣ колѣнопреклоненный, неустанно вздыхая о растлѣніи вѣка сего и молясь о прощеніи грѣшнаго міра, не вѣдущаго что творить.

Со многими, приходящими къ нему, старецъ объяснялся многозначительными притчами. При этомъ онъ имѣлъ обыкновеніе давать посѣтителю какую-либо вещь, незначительную по себѣ, но пророчески намекавшую ему на участь, ожидающую его. Черепокъ, щепка, гнилое яблоко, груша, кусокъ пирога, огурецъ, тряпка, просфора, огарокъ свѣчи, даже горсточка навоза, часто находившагося в корзинѣ, — все это имѣло у старца символическое значеніе, близко относившееся къ извѣстной личности...

...Иеродіаконъ Агапитъ (впослѣдствіи игумень) былъ назначенъ записчикомъ Великой Лаврской церкви. Послушаніе это, очень хлопотливое и отвѣтственное, было ему совсѣмъ не по духу, ибо приходилось имѣть ему постоянные разговоры со многими богомольцами, посѣщающими Лавру, удовлетворять ихъ любопытство и вообще развлекаться, что нарушало его богомысленное и сосредоточенное настроеніе духа. Когда напало на него однажды уныніе по этому поводу, — явился къ нему посланный отъ Теофила и передалъ отцу Агапиту св. просфору съ приказаніемъ съѣсть, послѣ чего уныніе его пройдетъ. Онъ просфору съелъ, и уныніе тотчасъ прошло.

...Крестьяне Саратовской губ. Іона Кирилловъ и Демьянъ N собрались на Св. Гору Аѳонъ. Проѣздомъ туда побывали въ Кіевѣ, поклонились его святынямъ и отправились къ старцу Теофилу, чтобы испросить на путь благословенія.

¹⁾ Сирах., гл. 23, ст. 27-28.

— Нельзя вамъ на Аeonъ, оставайтесь здѣсь, — отвѣчалъ имъ старецъ. — Васъ все равно не пропустятъ.

Молодые люди не послушались и ушли въ Одессу, но ввиду политическихъ слуховъ о предстоящемъ разрывѣ отношеній Россіи съ Турціей, — русскій консулъ заграничныхъ паспортовъ имъ не выдалъ.

Друзья возвратились обратно въ Кіевъ и были приняты въ Лавру на послушаніе. Черезъ недѣлю они навѣстили блаженнаго. Старецъ Теофилъ вынесъ имъ трехкопѣчную булку и, разрѣзавъ *пополамъ*, далъ каждому по равной части.

Вскоре друзья разъединились: Демьянъ поступилъ въ Саровскую обитель, а Іона остался жить въ Кіево-Печерской Лаврѣ.

А то приходитъ однажды къ блаженному крестьянинъ со своею дочерью.

— Ты чего пришелъ?

— Благословите, батюшка, дочери въ монастырь уйти... Она у меня такая добренькая, ласковая да послушная. Мы съ матерью давно обѣщали посвятить ее Богу... Благословите...

— Хорошо, сейчасъ.

Крестьянинъ ожидаетъ, что будетъ далѣе. Старецъ выноситъ имъ стеариновую свѣчу и вынимаетъ оттуда фитиль.

— На тебѣ...

— Это зачемъ, батюшка?

— Благословеніе дочери... благословеніе... Ступайте, идите...

Черезъ полгода “добрая, ласковая да послушная” дочь родила младенца, и вопросъ о дѣвствѣ и монастырѣ конечно былъ передѣланъ на свадьбу...

Блаженный Теофилъ надѣленъ былъ даромъ прозорливости. Вотъ примеры этаго дивнаго дара.

Однажды случилось такъ, что Высокопреосвященнѣйшій Владыка Митрополитъ Филаретъ явился къ старцу со своимъ келейникомъ. Блаженный принялъ высокаго гостя весьма радушно и, какъ бы желая выразить свою глубокую радость, посадилъ его на скамью, а самъ принялся ставить самоваръ. Когда вода начала закипать, онъ перенесъ самоваръ на середину комнаты, на полъ, и поставилъ подъ кранъ глиняную миску. Затѣмъ взялъ у Архипастыря его деревянную клюшку и внимательно осмотрѣлъ ее со всѣхъ сторонъ.

— А что стоитъ эта палка? — спросилъ блаженный, не глядя на Владыку.

— Ничего не стоитъ, — отвечалъ на это Митрополитъ.

— Нѣтъ, — сказалъ тогда старецъ, — она стоитъ цѣлыхъ 25 рублей.

И съ этими словами положилъ клюшку на стоявшую подъ самоваромъ миску, а изъ самовара вынулъ кранъ и забросилъ его въ уголъ. Вода полилась на палку, переполнила края миски и полилась ручьемъ на полъ. Владыка поднялся со своего мѣста и, въ крайнемъ смущеніи проходя по мокрому полу, поспѣшилъ изъ келліи на дворъ...

Съ тѣхъ поръ прошло нѣсколько дней. На дворѣ стоялъ іюнь.

Погода была тихая, ясная, пріятная. Владыкѣ вздумалось прогуляться по лѣсу, и, не взявъ съ собою никого изъ келейниковъ, митрополитъ отправился въ путь ¹⁾. Тамъ, въ концѣ Голосѣвскаго лѣса (гдѣ нынѣ Орѣховатскій садъ), былъ пригорокъ и возлѣ ограды изъ частокола стояла простая садовая скамейка, на которой Владыка всегда отдыхалъ. Это мѣсто было самымъ излюбленнымъ мѣстомъ Высокопреосв. Владыки, ибо отсюда открывался такой великолѣпный видъ, что и городъ, и св. Лавра были видны здѣсь какъ на ладони. Пользуясь уединеніемъ, митрополитъ просиживалъ здѣсь по целымъ часамъ и, воздѣвая къ Небу свои святительскія руки, возносилъ къ Богу тайную молитву о благоденствіи живущихъ во святѣмъ градѣ и обители Печерской.

Желая и на этотъ разъ сотворить свою обычную молитву, Владыка опустился на колѣна, но из-за кустовъ вышелъ съ палкою человекъ и, подходя къ старцу и указывая на свою дубину, спросилъ:

— А что стоитъ эта палка?..

Владыка хотѣлъ осѣнить его благословеніемъ, но незнакомецъ прямо обратился къ своей цѣли:

— Не надо... Давай что у тебя есть...

Митрополитъ преспокойно вынулъ кошелекъ, въ которомъ находилось 25 рублей, и, отдавая его, сказалъ:

— Ну, братъ, жалко мнѣ тебя... Тутъ, должно быть, мало.

Но когда онъ распахивалъ полу, чтобы вынуть изъ кармана кошелекъ, незнакомецъ замѣтилъ на немъ золотые съ цѣпкою часы и дерзновенно сказалъ:

— Коли говоришь — мало, такъ давай вдобавокъ и часы.

Владыка преспокойно исполнилъ требованіе.

— Эге! — сказалъ незнакомецъ. — Да они, кажись, золотые...

— Такъ что же?.. Для тебя, братъ, выгоднѣе...

— Какъ же такъ? Ты — монахъ, а у тебя часы золотые... Или ты не изъ простыхъ? Можетъ быть, ты казначей или еще кто-нибудь?..

¹⁾ Высокопреосв. Филаретъ по вѣншнему своему одѣянію почти ничѣмъ не отличался въ Голосѣвѣ отъ прочихъ собратій. Всегда въ обычной шапочкѣ, простой рясѣ, со старческимъ костылькомъ въ одной рукѣ, а въ другой — съ Евангеліемъ или Апостоломъ, Владыка былъ скорѣе похожъ на простого скитскаго старца.

— Нетъ, не казначей.

— Такъ кто же ты?

— По правдѣ сказать, меня зовутъ Митрополитомъ...

— Митрополитомъ! — остоленъ! — незнакомецъ.

— Ну, да... Что же ты, любезный, такъ переполошился? Господь с тобою...

Незнакомецъ повалился ему въ ноги.

— Ну, братъ. Встань-ка, встань да проводи меня домой и не бойся, пожалуйста, ничего.

Когда они подходили къ пустыни, Владыка снова обратился к несчастному съ рѣчью:

— Вотъ что, братъ... Отдай-ка мнѣ часы... Они вѣдь именныя... Неровенъ часъ, попадешься съ ними въ бѣду, когда продавать станешь... А лучше ты постой здѣсь немного, а я позову тебя къ себѣ какъ странника и прибавлю еще нѣсколько денегъ...

Незнакомецъ отдалъ часы. А Владыка приказалъ келейному идти скорѣе къ воротамъ и позвать стоящаго тамъ *странника*, который былъ настолько добръ, что проводилъ его. Келейный пошелъ за ворота, но незнакомца уже не было: его и слѣдъ простылъ.

Отсидѣвшись на стулѣ и немного успокоившись, Владыка приказалъ привести къ нему Теофила, и когда тотъ явился, то, указывая рукой на свою клюшку, съ улыбкою сказалъ:

— Твое предреченіе, Теофиль, сбылось... Палка стоитъ не менѣе 25 рублей... Но это еще не бѣда, другъ мой, а въ томъ заключается страхъ, что злоумышленникъ могъ бы выпустить изъ меня столько крови, сколько ты выпустилъ тогда кипятку изъ своего самовара...

— Дивны дѣла Твои, Господи! — отвечалъ на это блаженный своею любимую поговоркою...

Господь явилъ много подтвержденій того, что старецъ Теофиль былъ необыкновенный человекъ и что свойства души его были преисполнены благодати и даровъ Духа Святаго... Вотъ одно изъ нихъ.

Прогуливаясь какъ-то разъ въ экипажѣ по лѣсу, Владыка приказалъ кучеру повернуть въ Китаевъ и, остановившись здѣсь на часокъ, направился въ келліи начальника пустыни, чтобы поговорить съ нимъ о какомъ-то дѣлѣ. На пути встрѣтилъ его старецъ Теофиль и вмѣсто того, чтобы принять отъ Митрополита благословеніе, вынулъ изъ-подъ полы обгорѣвшую головню и бросилъ ее Архипастырю подъ ноги... Окружающія лица пришли въ изумленіе и думали, что Владыка разгнѣвается, а Теофилу несдобровать; но Митрополитъ не обратилъ на это ни малѣйшаго вниманія и какъ ни въ чемъ не быва-

ло поспѣшилъ своею дорогой. Вскорѣ послѣ этого Владыка вторично былъ въ Китаевѣ и, встретивъ Теофила на монастырскомъ дворѣ, остановилъ его и сказалъ:

— Ну, проказникъ, давно я не бывалъ у тебя в келліи. Сегодня послѣ обѣдни зайду къ тебѣ на чай. Только гляди, не угости меня такимъ чаемъ, какимъ угостилъ въ прошлый разъ...

— Милости просимъ, Ваше Высокопреосвященство, — отвѣчалъ на это Теофилъ, кланяясь Архипастырю до земли.

Не извѣстно, — было ли у Митрополита дѣйствительное намѣреніе побесѣдовать съ блаженнымъ, или же, вспомнивъ брошенную тогда подъ ноги головню, онъ пожелалъ узнать отъ него значеніе этого поступка, только и на самомъ дѣлѣ, по выходѣ изъ церкви отъ обѣдни, Владыка направился прямо къ Теофилу... Что же сдѣлалъ блаженный? По возвращеніи своемъ въ келлію онъ тотчасъ приказалъ келейнику наполнить бочку водой и набросать туда песку. Когда получилась изрядная “каша”, блаженный обляпалъ грязью стѣны своего жилища, вымазалъ двери и косяки, густо налилъ грязи на полъ, а самъ выпачкался как арапъ и усѣлся посреди комнаты на скамью — въ торжественномъ ожиданіи высокаго гостя... Черезъ полчаса въ келлію отворилась дверь, и вошедшій въ нее Митрополитъ остановился на порогѣ въ изумленіи: повсюду виднѣлась грязь и беспорядокъ, а самъ хозяинъ келліи былъ похожъ не на монаха, а на человѣка, вылѣзшаго изъ дымовой трубы.

— Это что такое? — гнѣвно спросилъ Архипастырь.

— Не сомнѣвайтесь, Ваше Высокопреосвященство... Пожалуйте!.. Это я послѣ пожара такъ... У меня пожаръ случился, такъ я его поливалъ, да и перепачкался...

Разгнѣванный Владыка бросилъ на юродиваго презрительный взглядъ и поспѣшно удалился назадъ. Но передъ темъ, какъ ему садиться въ карету, подбѣгаетъ къ Митрополиту келейникъ Теофила и подаетъ ему три бутылки воды.

— Отъ кого?.. Зачемъ это?.. — спрашиваетъ Митрополитъ.

— Отъ старца Теофила, Ваше Высокопреосвященство... *Гостинецъ* вамъ передать велѣлъ... Скажи, говоритъ, что головню заливать пригодится.

...Прошло нѣсколько недѣль. На дворѣ стояла глухая осень. Въ 12 час. ночи съ 18 на 19 ноября 1844 года послушникъ Лавры Романъ Барановъ затопилъ въ просфорнѣ печь и совмѣстно съ остальными послушниками сталъ заготавливать тѣсто для печенія просфоръ. Смотритель же просфор-

ни рясофорный монахъ Василій Титовъ и смотритель хлѣбни рясофорный монахъ Леонидъ Затворный, приготовляясь къ принятію Святыхъ Таинъ, отправились къ Заутрени и по выходѣ изъ церкви прошли въ келліи для прочтенія установленныхъ молитвъ. Вдругъ, въ 3 часа ночи, суточный сторожъ послушникъ хлѣбни Іосифъ Алферовъ, проходя по коридору, отдѣлявшему просфорню отъ хлѣбной, — услыхалъ запахъ ѣдкаго дыма. Встревоженный такимъ происшествіемъ, Алферовъ побѣжалъ осматривать заднюю часть двора, гдѣ былъ дровяной складъ и стояли деревянные пристройки, но не найдя тамъ ничего подозрительнаго, заглянулъ въ замочную скважину дверей, которые вели по лѣстницѣ на чердакъ, и увидѣлъ тамъ сильный огонь. Въ ту же минуту онъ бросился за ключомъ, и, когда отворилъ дверь, — дымъ съ такою силою ударилъ въ дыханіе, что Алферовъ въ испугѣ отшатнулся... При тщательномъ осмотрѣ тотчасъ обнаружилось, что это загорѣлся деревянный помостъ возлѣ борова, проведеннаго изъ просфорной печки в дымовую трубу... Сбѣжалась братія съ ведрами, и дружными усиліями всѣ принялись за тушеніе огня, но по неудобству хода и устройства железной крыши труды ихъ оставались тщетными. Огонь разгорался все сильнѣе и сильнѣе и охватилъ всю просфорню и хлѣбню. Къ довершенію несчастія, въ упомянутую ночь была такая сильная буря, что горящія головни летали даже на Подоле и доносились до Флоровскаго монастыря... Утромъ, 19 ноября, пожаръ распространился еще далѣе и проникъ подъ железною крышею въ Лаврскую типографію... Испуганный Владыка Митрополитъ, видя, что огонь принимаетъ все большіе и большіе размѣры и угрожаетъ не только остальнымъ строеніямъ Лавры, но даже и самому зданію Великой Лаврской церкви, и не надѣясь болѣе на слабыя силы человѣческія, — приказалъ отворить Великоцерковную дверь и вошелъ туда для молитвы... Долго и со слезами молился Владыка, стоя на колѣняхъ предъ св. чудотворнымъ образомъ Успенія Богоматери, и громкимъ гласомъ взывалъ къ Ней о помощи и заступленіи. Черезъ нѣкоторое время онъ, утомленный, всталъ.

— Ну, что?.. — съ дрожью въ голосъ спросилъ Митрополитъ у стоявшаго въ стороне пономаря.

— Слава Богу! — ответилъ пономарь. — Вашими святыми молитвами Лавра спасена...

Послѣ этого свершившагося факта Владыка по-особому привязался душой к блаженному.

Подтвердились и многія другія прозорливыя предреченія старца Ѳеофила. Образовались и процвѣли духовной благодатію по его пред-

сказанію Свято-Покровській женській и Свято-Троицкій Іоновській мужской монастири, Преображенская пустынь.

Имя блаженнаго старца Теофила настолько славилось въ окрестностях Кіева, что ни одинъ изъ благочестивыхъ и богобоязненныхъ людей (а ихъ в ту пору, какъ видите, было много) не начиналъ своего дѣла безъ его совѣтовъ и указаній. Даже ни одна свадьба никогда не начиналась безъ его благословенія. И каждое слово или совѣтъ блаженнаго, какъ бы онъ ни былъ суровъ или неудобенъ, — принимался поклонниками безъ всякаго раздумья, какъ вѣщій Гласъ съ Небеси, и былъ выполняемъ ими въ неприкосновенной точности. Громкая слава, которою пользовался блаженный, вызывала, зачастую, озлобленіе завистливыхъ лицъ, превратными толкованіями стремящихся заклеить достохвальное и непорочное имя блаженнаго старца. Ибо когда *«міръ своею мудростію не позналъ и Бога въ премудрости Его»* ¹⁾, то едва ли возможно людямъ этого міра познать и вернаго слугу Господня. Да еще такого великаго избранника и слугу, какъ блаженный старецъ Теофилъ!..

Не будемъ удивляться тому. Міръ во злѣ лежитъ. Не думая видѣть въ сихъ подвижникахъ благочестія дѣятельныхъ сыновъ Отечества и мужей государственныхъ, — онъ презираетъ и ненавидитъ ихъ. Но справедливъ ли міръ, когда онъ ненавидитъ сихъ людей, которые, отрекаясь отъ міра, всю свою жизнь посвящаютъ на молитвы за него?.. Среди насъ — бѣды неисчислимыя!.. Среди насъ — скорби неистощимыя!.. Среди насъ — горе безысходное!.. Врагъ нашего рода діаволъ всѣми силами воздвигаетъ противъ насъ свои полчища и окружилъ насъ своими легіонами. Обыдоша насъ пси мнози, сонмъ лукавыхъ одержаша насъ. Отверзоша на насъ уста своя, яко левъ восхощай и рыкай ²⁾. Молитвы же праведниковъ суть для насъ *стрѣлы сильныхъ*, прогоняющія отъ насъ всякаго врага и супостата. Ибо они своими молитвами и заслугами и покрываютъ передъ Богомъ постыдную наготу нашей жизни, украшая ее драгоценными одеждами и благодатію, и, восполнивъ ею нашу душевную скудость, делаютъ ее чистою и благоугодною предъ очами Господними. Когда же за грѣхи и беззаконія наши постигаетъ насъ кара Господня, они, своими чистыми молитвами и тайными подвигами, отводятъ отъ міра громаы и гнѣвъ раздраженнаго Неба. *«Много бо можетъ молитва праведнаго постышествуема»* ³⁾.

Дивенъ Господь, Который творитъ все, что хочетъ, на Небесахъ и на землѣ, на моряхъ и во всѣхъ безднахъ... Въ Его рукъ глубины земли и вершины горъ... Его — море, и Онъ создалъ его...

¹⁾ 1 Посл. къ Коринѣ., гл. 1, ст. 21.

²⁾ Псаломъ 21, ст. 14—17.

³⁾ Послан. Іакова, гл. 5, ст. 16.

Достоинъ изумленія разсказъ келейнаго об одномъ из дивныхъ дѣл, что творилъ блаженный старецъ.

Это было въ маѣ 1853 года, то есть за полгода до кончины блаженнаго. Старецъ жилъ тогда въ Голосѣвской пѹстыни.

— Пантелеимонъ! — сказалъ онъ ему какъ-то разъ послѣ обѣда. — Идемъ въ лѣсъ, Богу помолимся.

Пошли. Странствовали по лѣсу до усталости. Блаженный читалъ дорогою Евангеліе, пѣлъ Псалмы и вязалъ чулокъ, а келейникъ нажилъ серпомъ траву и упаковывалъ ее въ круглую веревочную сѣтку, чтобы попотчевать, по возвращеніи домой, бычка. Когда наступилъ вечеръ и солнце стало садиться, — путешественники повернули домой. Проходя мимо того мѣста, гдѣ нынѣ Преображенская пѹстынь, старецъ остановился и говоритъ:

— А что, Пантелеимонъ, давай на горке посидимъ, на святую Лавру полюбуемся...

Усталый келейникъ только того и ждалъ и, съ удовольствіемъ развалившись на травѣ, принялся дремать, а старецъ Теофилъ вынулъ кусокъ льду, развелъ его съ водой и, прибавивъ туда немного меду, сталъ этимъ подкрѣплять свои истощенныя силы. Прошло полчася. Вдругъ блаженный кричитъ:

— Пантелеимонъ! Вонъ странники идутъ... Беги позови ихъ...

Вздремнувшій келейникъ поднялъ голову и, увидавъ идущую по дорогѣ партію богомольцевъ, подозвалъ ихъ къ старцу.

— Боже помоги вамъ! — привѣтствовалъ ихъ блаженный.

— Спасибо, батюшка... — отвѣчали мужички.

— Вы, наверное, ничего еще не ели? — спросилъ блаженный.

— Да где жъ тамъ, батюшка... Водички съ сухарями пожевали, а горячей пищи уже цѣлую недѣлю на языкѣ не было...

— Ну ничего... Посидите, поговорите тутъ. Матерь Божія всехъ сейчасъ накормитъ...

Затѣмъ, рассадивъ странниковъ по мѣстамъ, блаженный вынулъ изъ корзины чугунный таганокъ, ножичкомъ вырылъ въ землѣ небольшую ямочку и послалъ келейника насобирать щепокъ.

— Щепокъ? Да на что же они вамъ, батюшка, — изумился келейникъ, такъ какъ зналъ, что варить все равно нечего.

— Дурень! — наставительно замѣтилъ блаженный. — Кашу варить будемъ... Видишь, богомольцевъ накормить надо...

Щепки были принесены, но еще доставало огня.

— Вотъ какая беда, — съ досадою замѣтилъ Пантелеимонъ. — Нету огня, батюшка.

— А Богъ?! — внушительно сказалъ на это старецъ.

И, поднявъ очи горѣ, началъ молиться: “Господи!.. Предъ Тобою идетъ огонь и молніи освѣщаютъ вселенную... Услышь же, Господи, голосъ моленій моихъ, когда я взываю къ Тебѣ, когда поднимаю руки мои къ святому храму Твоему... Услышь,— да пдять бѣдныя и насыщаются и восхвалятъ Имя Твое Всеблагое!” ...Съ этими словами онъ положилъ на востокъ земной поклонъ и осѣнилъ таганокъ благословеніемъ:

— Во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа.

Но едва только произнесъ онъ эти слова, какъ изъ-подъ таганка показался сизый дымокъ, щепки задымились и вскорѣ разгорѣлись яркимъ пламенемъ... Увидавъ такое *чудо*, Пантелеимонъ хотель бѣжать, но старецъ остановилъ его и, незамѣтно погрозивъ пальцемъ, приказалъ набросать въ горшокъ мелкой *травы*, а самъ положилъ туда нѣсколько взятыхъ изъ корзины *камешковъ* и кусокъ *льду*. Когда все *это* стало *закипать*, блаженный, не прерывая умной молитвы, благословилъ таганокъ еще разъ и размѣшалъ.

— Ну, теперъ покуштуй,— сказалъ онъ, обращаясь къ келейнику.

Пантелеимонъ зачерпнулъ содержимое въ горшкѣ на кончикъ ложки и осторожно лизнулъ языкомъ; затемъ зачерпнулъ еще разъ и попробовалъ уже цѣлую ложку.

— Батюшка! — въ изумленіи воскликнулъ онъ. — Ей же, ей, *манна каша*...

— Та наливай же, дурень, скоріше гостямъ,— бо скоро захолоне.

Келейникъ съ радостью и страхомъ ухватилъ горшокъ въ руки и сталъ разливать кашу богомольцамъ въ ихъ дорожные мисочки, но — о чудо! — сколько ни наливаетъ, содержащая въ горшкѣ каша нисколько не уменьшается. Всѣхъ уже накормилъ, всѣхъ надѣлилъ, а горшокъ все еще какъ будто полный. И какъ нѣкогда умножились въ пустыне малые хлѣбы для множества народа ¹⁾, такъ и теперь умножилась эта пища, по молитвамъ старца Теофила.

— Ну, теперь съ Богомъ! — ласково проговорилъ блаженный, обращаясь къ странникамъ, когда тѣ окончили свою трапезу. — Идить во святую Лаврію и молиться за всѣхъ...

Пораженные небывалымъ чудомъ мужички отправились своей дорогой и, придя в Лавру, с радостью и страхомъ стали оповѣщать всѣхъ, рассказывая о совершившемся на ихъ глазахъ чудѣ.

Великъ же Богъ земли нашей, Который *отверзъ двери неба, одождилъ манну и послалъ пищу до сытости, и они ѣли, и пресытились*... Ибо *все, чего ни попросите въ молитвахъ съ вѣрою,— получите*...

¹⁾ Еванг. отъ Маттея, гл. 14, ст. 19-20.

Въ послѣднее время своей земной жизни блаженный Теофилъ видимо сталъ изнемогать силами. Но едва только начинали угнетать его тѣлесныя страданія, — онъ приступалъ къ молитвословію и тотчасъ обновлялся душой и укрѣплялся тѣломъ *яко орля юностію*.

Пребывая видимо съ людьми, старецъ внутренно пребывалъ съ Богомъ, мысленно уносясь къ Небу. Но только имѣющіе понятіе *объ умномъ дѣланіи* могли видѣть то, что онъ постоянно и непрерывно совершаетъ молитву въ своемъ умѣ и сердцѣ. Первое состояніе духовной жизни — страдный и многоскорбный путь креста, борьба съ самимъ собою, съ міромъ и діаволомъ была окончена; наступило второе состояніе: глубокій міръ и спокойствіе утомленной души, которая, побѣдивъ, при посредствѣ благодати Христовой, человѣческія страсти, была уже очищена, просвѣтлена и въ таинственномъ общеніи съ Богомъ обрѣла еще здѣсь, на землѣ, залогъ будущаго блаженства небеснаго... Намъ, грѣшнымъ людямъ, не очистившимъ сердца отъ страстей, невозможно постигнуть умомъ этой дивной тайны облагодатствованнаго состоянія души праведника, ибо въ этомъ, сокровенномъ для насъ, мірѣ дѣйствуютъ совсѣмъ иные законы, не подходящіе подъ нашу, земную мѣрку. Намъ доступно лишь съ благоговѣніемъ созерцать нѣкоторые лучи этой свѣтлой, Богоподобной чистоты, да и то самые слабые, которые, противъ воли самихъ носителей этой благодати, какъ бы прорываются наружу въ ихъ необычныхъ поступкахъ, словахъ и движеніяхъ. Ударяя благодатною теплотою въ наши сердца, они поражаютъ и смиряютъ нашъ умъ необычайнымъ сіяніемъ совершенно иного, высшаго порядка вещей и влекутъ наши души къ этимъ дивнымъ избранникамъ Божиимъ...

Въ послѣдніе мѣсяцы своей жизни старецъ уже охотнѣе бесѣдовалъ съ людьми и не скупился на совѣты и наставленія, завѣщая каждому не забывать въ молитвахъ своихъ “смердящаго” Теофила, рѣчь его обнаруживала глубокое знаніе Священнаго Писанія, духъ и смыслъ котораго онъ постигалъ не только умомъ, но и сердцемъ, просвѣщаемый благодатію Божіею и руководимый опытомъ духовной жизни.

— Любите, — повторялъ онъ часто, — любите другъ друга любовію святою и не держите гнѣва другъ на друга. Не прельщайтесь ничѣмъ; не прилагайте сердца своего ни къ чему земному: все это оставимъ здѣсь, только одни добрыя дѣла пойдутъ съ нами на тотъ светъ. Хорошо будетъ жить въ раю съ Богомъ: но не приведи Богъ быть въ аду съ демонами!.. Надо больше пе щ и с ь о душѣ, нежели о тѣлѣ, чаще молиться и оплакивать свои согрѣшенія, да не только свои, но и ближняго своего; безъ этого ни одна плоть человѣческая не спасется... Невѣровъ нынѣ

много стало и многіе отстали отъ стада Христова. Горе имъ... Въдь Пастырь у насъ — Господь. Всѣ его овцы по Немъ идутъ, слѣдуя Его ученію и исполняя Его святыя заповѣди. Правда, есть больныя и слабыя овцы — то есть грѣшники,— но все же они плетутся за стадомъ. Но въру потерявшіе — это тѣ, которые совсѣмъ отстали и брошены на съѣденіе звѣрямъ. Они ушли изъ стада Христова и гласа Его не слушаютъ, ибо *Овцы Мои гласа Моего слушаютъ и Азъ знаю ихъ и по Мнѣ грядутъ... Не вѣмъ васъ; отыдите!* — скажетъ и Онъ имъ въ день Страшнаго Суда Своего...

Наступилъ октябрь 1853 года. Время *сотворити Господеви* уже приближалось для блаженнаго старца. Провидя это, Теофилъ ровно за мѣсяць до своей кончины совсѣмъ пересталъ принимать пищу и довольствовался кусочкомъ антидора, омокаемымъ въ разведенное водою вино. Отъ долгаго молитвеннаго стоянія у него стали пухнуть ноги, но онъ не обращалъ на это ни малѣйшаго вниманія и еще болѣе усугублялъ свой молитвенный подвигъ.

Оставалось три дня земной жизни старца Божія. Въ Теофилѣ обнаружилась какая-то особенная дѣятельность: онъ дѣлалъ разныя распоряженія, смыслъ которыхъ понятенъ былъ только ему одному. Такъ, напримеръ, онъ самъ поставилъ черезъ порогъ занимаемой имъ келліи скамью и, возлегши на нее, говорилъ келейному, что въ первый разъ, въ теченіе тридцати восьми лѣтъ, ложится такъ покойно и что удивляется, какъ это прежде не догадался онъ объ этомъ. Затѣмъ онъ подозвалъ къ себѣ келейника Димитрія и, вручая ему немного ладану и смирны, велѣлъ немедленно отнести намѣстнику Іоанну. Это было въ понедѣльникъ вечеромъ, 26 октября, и пока келейникъ добрался до Лавры,— тамъ уже начиналась Утренья. Намѣстникъ стоялъ въ это время въ алтарѣ Великой церкви и, когда Димитрій передалъ ему ладанъ и смирну,— чрезвычайно изумился. Тотчасъ по окончаніи Утрени намѣстникъ отправился въ Китаевъ, чтобы навѣстить блаженнаго старца.

— Отецъ Теофилъ, ты зачѣмъ мнѣ ладану и смирны прислалъ? — спросилъ намѣстникъ Іоаннъ, поспѣшно входя къ блаженному въ келлію.

— В *среду* будемъ ховаты...

— Кого же это?

— Кому Богъ присудилъ... Може, и мене...

— Тебя? Господь с тобой, что ты?!

— *Объяли меня волны смерти и стѣи смерти опутали меня.* ¹⁾

¹⁾ 2 Кн. Царствъ, гл. 22, ст. 5; Псаломъ 17, ст. 6.

...По отъѣздѣ намѣстника старецъ послалъ къ начальнику обители іеромонаху Анатолію и велѣлъ попросить его, чтобы в среду, 28 октября, ему были бы принесены въ келлію Святые Дары. Объ этомъ онъ и послѣ напоминалъ нѣсколько разъ, прибавляя, что это уже въ послѣдній разъ и что больше онъ никого не будетъ беспокоить. Желаніе старца было исполнено. Принявъ Святые Таины рано утромъ, старецъ совершенно успокоился и сказалъ Димитрію:

— Не выходи сегодня изъ келліи и ты увидишь нѣчто необычайное.

Затѣмъ онъ приказалъ очистить келлію отъ мусора и хорошенько прибрать ее, говоря, что сегодня явится за нимъ Ангелъ смерти и надобно его принять по-христіански. Потомъ велѣлъ келейнику затопить печку, положить на жаровню съ угольями ладану и смирны и засвѣтить предъ иконами лампадку. Когда Димитрій возразилъ, что рано и что къ Вечерни еще не благовѣстили, Теофилъ сказалъ:

— На сей разъ такъ нужно. Исполни до конца послушаніе.

Лампадка была зажжена.

— Ну, вотъ такъ... Теперь хорошо... Гляди же, чтобъ *не потухла*.

Затѣмъ онъ легъ на скамью, которую самъ поставилъ черезъ порогъ келліи, головою въ прихожую, велѣлъ зажечь и прилепить къ косякамъ дверей двѣ восковые свѣчки, подать себѣ крестъ, которымъ благословлялъ проходящихъ къ нему, и, осѣнивъ этимъ крестомъ келейниковъ, послалъ одного изъ нихъ къ начальнику пустыни іеромонаху Анатолію съ приказаніемъ сообщить ему, что “Теофилъ-де скончался и чтобы ударили въ колоколь”.

Между тѣмъ, Димитрій, оставшись въ келліи одинъ и не зная, что ему дѣлать, сталъ поправлять свѣчи, чтобы онѣ не подожгли притолоки, и, не отходя отъ изголовья умирающаго старца, тихо заплакалъ. Тяжело ему было навѣки разставаться со своимъ духовнымъ отцомъ, подъ молитвеннымъ кровомъ котораго ему такъ тепло и уютно жилось. Безмолвный и съ поникшею головою стоялъ онъ у смертнаго одра угасающаго старца, съ сердечнымъ сокрушеніемъ внимая послѣднимъ наставленіямъ своего любимаго учителя и громкими всхлипываніями нарушая царившую тишину, и безконечно лобызалъ его руки. Вдругъ передъ взоромъ его что-то промелькнуло, и въ лицо пахнула струя прохладнаго воздуха... Съ изумленіемъ взглянулъ Димитрій вверхъ и остолбенѣлъ: в келліи медленно сталъ *подниматься покровъ* — и голубое небо, точно распростирая свои объятія, приготовилось принять святую душу умирающаго праведника.

— Господи, въ руцѣ Твои предаю духъ мой, — едва слышно прошепталь умирающій старецъ, и черезъ минуту неумолимая смерть навѣки сомкнула его богоглаголевые уста.

Димитрій не выдержалъ, затрепеталъ и съ громкимъ крикомъ отчаяннаго изумленія выбѣжалъ въ страхъ на дворъ. Пробѣгая черезъ монастырскія ворота, онъ столкнулся съ начальникомъ пѣтушны отцомъ Анатоліемъ, который направлялся въ это время съ келейникомъ къ блаженному, чтобы посмотрѣть, что тамъ такое.

Когда всѣ трое вошли въ келлію, въ ней было все по-прежнему: покровъ спустился съ высоты и держался уже на своемъ мѣстѣ, а старецъ Оеофилъ лежалъ на скамьѣ безъ движенія, скрестивъ на груди свои исхудалыя руки. Лицо усопшаго праведника сіяло небеснымъ блаженствомъ, и смерть не посмѣла наложить свою мрачную печать на святолюбный ликъ праведнаго старца. Едва онъ испустилъ послѣдній вздохъ, какъ несказанное благоуханіе разлилось по его келліи... Такъ тихо и безмятежно испустилъ онъ дыханіе свое и предалъ праведную свою душу руцѣ Божіи 28 октября 1853 года, въ день святой преподобномученицы Параскевы, нарицаемая Пятницы, въ 5-мъ часу пополудни...

Вѣсть о кончинѣ блаженнаго Оеофила привлекла въ Китаевскую обитель множество народа не только изъ окрестныхъ селеній, но даже изъ ближайшихъ городовъ. Тѣснымъ кольцомъ обступила густая толпа гробъ почившаго старца, и стѣны Китаевского храма огласились непрерывнымъ пѣніемъ панихидъ за упокой его праведной многотрадальной души...

“Стой, смотри и поучайся!” — безмолвно вѣщало окружающимъ бездыханное тѣло блаженнаго старца Оеофила.

...Итакъ, памятуй, другъ мой, и живи въ страхѣ, ибо вся земная жизнь наша ничто иное какъ повседневная смерть. Вчера мы были не тѣ, какіе сегодня, завтра будемъ не тѣ, что нынѣ. “На всякъ день отземляется часть нашего житія, и въ то время, когда мы растемъ, — жизнь убываетъ и умаляется”. Нынѣ умеръ братъ твой, завтра умрешь ты, — путь одинъ. Вся земля устѣяна костями, какъ поле пшеницею, и живые не находятъ мѣста, чтобы ступить, не потревоживъ ногою праха почившихъ... Не ищи же усладъ зрѣнію и слуху, — завтра око смежится и ухо перестанетъ слышать... Не давай воли рукамъ и ногамъ, — завтра свяжетъ ихъ рука смерти, и тебя самого прикуетъ къ одру, съ котораго уже не встанешь... Не желай пышныхъ нарядовъ и свѣтлыхъ жилищъ, — завтра вотъ въ какую облекутъ тебя одежду и

вотъ какой уготоваютъ тебѣ домъ... Не желай наградъ и отличій,— они помѣстятся на время лишь около гроба твоего, какъ бы посмѣиваясь твоему тщеславію... Не привязывайся къ землѣ и ко всему земному,— завтра коса смерти порѣшитъ всѣ эти узы, и противъ воли и желанія твоего пойдешь въ дальнюю страну иного міра, гдѣ все иное и не напомнитъ тебѣ ничѣмъ твоихъ земныхъ богатствъ и сокровищъ. Бодрствуй и спѣши переселиться туда заблаговременно мыслию и сердцемъ, чтобы въ тотъ часъ, въ который введутъ тебя въ эту область, не очутиться тебѣ тамъ словно въ чужомъ мѣстѣ, незнакомымъ съ тамошними порядками...

Могила Христа ради юродиваго іеросхимонаха Теофила находится въ Китаевской пустыни, близъ Свято-Троицкой церкви, съ сѣверной стороны, рядомъ съ могилою Кіево-Лаврского затворника Досіея.

Съ кончиною блаженнаго Теофила не окончилась память богоугодной его жизни и славныхъ дѣлъ. По его преставленіи, такъ же какъ и при его жизни, подается не менѣ скорая и безпрестанная помощь въ болѣзняхъ и скорбяхъ всѣмъ, съ вѣрою призывающимъ имя его. Объ этомъ краснорѣчиво свидѣтельствуютъ многочисленныя панихиды, совершавшіяся и совершаемыя доселѣ надъ гробомъ почившаго праведника разными лицами, приходящими изъ самыхъ отдаленнѣйшихъ уголковъ земли нашей. Ибо многіе недужные и болящіе, для которыхъ безсилна была помощь человѣческая, вразумляемы были въ сновидѣніяхъ прибѣгнуть къ молитвамъ блаженнаго Теофила и по своей вѣрѣ достаивались получить исцѣленіе.

Молитвами его да исцѣлитъ Господь и наши болѣзни тѣлесныя и душевныя! Аминь.

АЛФАВИТЪ СВЯТЫХЪ,

КОИХЪ ЖИТІЯ И ПАМЯТИ ПОМѢЩЕНЫ ВЪ СЕЙ КНИГѢ

Имена святыхъ	дни	стр.	Имена святыхъ	дни	стр.
Аверкій * ¹⁾ равноапостольный.	22	495	Димитрій * великомученикъ	26	561
Аврамій * затворникъ	29	602	Діонисій епископъ	5	126
Аврамій * преподобный	29	617	Діонисій * священномученикъ	3	75
Авраамъ * праведный	9	212	Діонисій святой	22	516
Агаѳодоръ * мученикъ	13	312	Домника мученица	12	301
Агаѳоника * мученица	13	312	Доминъ мученикъ	1	35
Александръ мученикъ	22	508	Домнина мученица	4	111
Аммонъ * преподобный	4	98	Еввентій мученикъ	9	211
Амплій * апостоль	31	641	Евламій * мученикъ	10	230
Анаѳанія * апостоль	1	17	Евламій * мученица	10	230
Анастасій мученикъ	25	560	Евсевій мученикъ	4	109
Анастасія * великомученица	29	593	Евтропія мученица	30	633
Андрей * преподобномученикъ	17	403	Евоимій * преподобный	15	358
Андрей * юродивый	2	52	Елисавета мученица	22	508
Андроникъ * мученикъ	12	260	Епимахъ * мученикъ	31	638
Андроникъ * преподобный	9	202	Еротіида * мученица	27	582
Анна мученица	22	508	Зинаида * мученица	11	247
Анна преподобная	29	624	Зиновій * священномученикъ	30	629
Антонинъ святой	22	516	Зиновіи * мученица	30	629
Апеллій * апостоль	31	641	Зотикъ мученикъ	21	494
Ареѳа * мученикъ	24	528	Игнатій патріархъ	23	526
Ареѳа преподобный	24	554	Иларіонъ епископъ	21	492
Аристовулъ * апостоль	31	641	Иларіонъ * преподобный	21	468
Артема * апостоль	30	634	Ираклій мученикъ	22	508
Артемій * великомученикъ	20	448	Исихій блаженный	3	87
Артемій * праведный	20	462	Іаковъ * Алѳеевъ ап.	9	200
Астерій мученикъ	29	628	Іаковъ * братъ Господень ап.	23	517
Аѳанасій преподобный	26	575	Іаковъ * преподобный	23	523
Аѳанасія * преподобная	9	202	Іамвлихъ святой	22	516
Вакхъ * мученикъ	7	155	Іеремія преподобный	5	119
Варсонофій * епископъ	4	89	Іероѳей * священномученикъ	4	97
Вассіанъ преподобный	10	241	Іоаннъ епископъ	15	379
Вевея мученица	15	377	Іоаннъ мученикъ	19	431
Веніаминъ мученикъ	13	329	Іоаннъ преподобный	3	85
Виринея мученица	4	111	Іоаннъ * Рыльск. прп.	19	443
Гай мученикъ	4	109	Іоаннъ святой	22	516
Гай мученикъ	21	494	Іоиль * пророкъ	19	428
Гервасій * мученикъ	14	331	Іуліанъ мученикъ	7	164
Гликерія мученица	22	508	Іуліанъ преподобный	18	423
Гурій * архіепископъ	4	89	Іустина * мученица	2	37
Давидъ мученикъ	4	110	Іустъ * апостоль	30	634
Даміанъ безребренникъ	17	410	Каллисѳенія мученица	4	110
Даміанъ преподобный	5	117	Капетолина * мученица	27	582
Дасій мученикъ	21	494			

¹⁾ Звѣздочка, поставленная около имени святаго, означаетъ, что въ книгѢ помѣщено его изображеніе.

Имена святыхъ	дни	стр.	Имена святыхъ	дни	стр.
Карпъ * мученикъ	13	312	Параскева * преподобная . .	14	343
Кельсій * мученикъ	14	331	Пелагія * преподобная	8	182
Кесарій мученикъ	7	164	Пелагія святая	8	198
Кипріанъ * священномученикъ	2	37	Петръ преподобномученикъ . .	4	111
Киріакъ священномученикъ . .	28	590	Петръ преподобный	9	228
Клавдій мученикъ	29	628	Полихроній мученикъ	7	166
Клеопатра мученица	19	431	Поплія святая	9	229
Константинъ святой	22	516	Провъ * мученикъ	12	260
Косма безсребренникъ	17	410	Проскудія мученица	4	111
Косма * святой	12	278	Протасій * мученикъ	14	331
Лазарь праведный	17	412	Романъ * преподобный	1	21
Донгинъ * мученикъ	16	396	Савва * преподобный	1	25
Лука * Евангелистъ	18	414	Савинъ епископъ	15	377
Лукіанъ * преподобномученикъ	15	371	Садокъ священномученикъ . .	19	447
Мамолхеа мученица	6	122	Сарвиль мученикъ	15	377
Максиміліанъ свят.	22	516	Сергіѳ * мученикъ	7	155
Максимъ мученикъ	9	211	Сергіѳ * Нуромск. прп.	7	167
Марія * блаженная	29	602	Сильванъ священномученикъ	14	357
Маркіанъ * мученикъ	25	557.	Спиридонъ преподобный . .	31	645
Маркіанъ епископъ	30	637	Стахій * апостолъ	31	641
Маркъ * апостолъ	30	634	Тансія * преподобная	8	195
Мартиніанъ святой	22	516	Тарахъ * мученикъ	12	260
Мартинъ епископъ	12	281	Терентій * мученикъ	28	591
Мартирій * мученикъ	25	557	Тертій * апостолъ	30	634
Матееѳ преподобный	5	120	Уаръ * мученикъ	19	431
Михайлъ преподобный	1	36	Урванъ * апостолъ	31	641
Назарій * мученикъ	14	331	Фавстъ мученикъ	4	109
Наркиссъ * апостолъ	31	641	Филиппъ * апостолъ	11	242
Неонилла * мученица	28	591	Филонилла * мученица	11	247
Неонъ мученикъ	29	628	Флорентій мученикъ	13	327
Несторъ * мученикъ	27	576	Харитина * мученица	5	112
Несторъ * преподобный	27	579	Херимонъ мученикъ	4	109
Никита преподобный	13	327	Феодоръ Ростовск. прп.	22	508
Никодимъ преподобный	31	645	Феодотія мученица	22	508
Никола * преподобный	14	349	Феонилла мученица	29	628
Осія * Пророкъ	17	408	Феотекнъ мученикъ	10	239
Павель * преподобный	4	102	Феофанъ * преподобный	11	244
Павель Ростовск. прп.	22	508	Феофилъ преподобный	10	235
Папила * мученикъ	13	312	Феофилъ * Христа ради юро-		
Параскева * великомученица	28	584	дивый	28	647
			Фома * Апостолъ	6	139

ПРАЗДНИКИ И ПАМЯТИ.

	дни	стр.
Покровъ Пресвятыя Богородицы	1	5
Празднованіе свв. Петру, Алексію, Іоуѳ и Филиппу	5	123
Празднованіе въ память переиесенія Мальтійскихъ святыхъ	12	302
Воспоминовеніе чуда, бывшаго отъ иконы Іисуса Христа	11	248
Воспоминовеніе VII Вселенскаго Собора	11	250
Повѣсть св. Діонисія о св. Карпѳ	3	83